ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1388. Годъ XXVII. | 2-го сентября 1895 г. | Томъ LIV. № 10.

При этомъ, 1388-мъ, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается:

№ 9 (сентябрь) журнала »ТРУДЪ«

ШАХМАТЫ

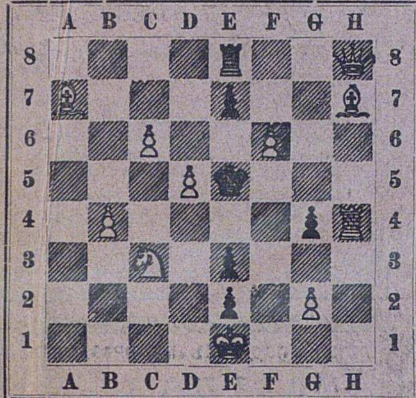
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1807

P. G. L. Fothergill.

Четвертый призъ на конкурсѣ задачъ „Chess Monthly“.

Черные



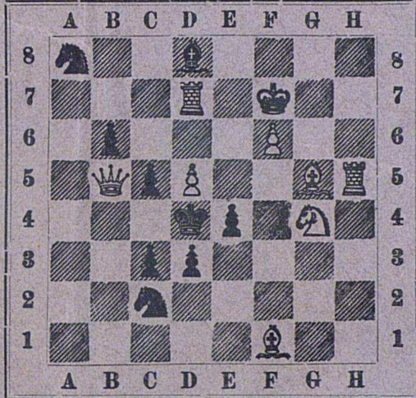
Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1808

J. Jespersen.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1134

Играна во 2-мъ турѣ международнаго турнира въ Гастингсѣ 25-го іюля (6-го августа) 1895 года.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ

	Э. Ласкеръ. Бѣлые.	М. И. Чигоринъ. Черные.						
1.	d2—d4	d7—d5	20.	С d2—c1	Л f8—f7	39.	С f4—e3	f5—f4
2.	К g1—f3	С c8—g4	21.	С c1—a3	Л c8—c6	40.	С e3—f2	Л a6—a5
3.	c2—c4	С g4 : f3	22.	С a3—c5	Л c6—a6	41.	Л b1—g1†	Кр g8—f8
4.	g2 : f3 *a*)	К b8—c6	23.	a2—a4	К d8—c6	42.	Л a3—a1	e6—e5
5.	К b1—c3	e7—e6	24.	Л g1—b1 *e*)	Л f7—d7	43.	Л a1—b1	К h5—g7
6.	e2—e3	С f8—b4	25.	Л g3—g1	К g6—e7	44.	Л b1—b4	Л d7—c7
7.	c4 : d5	Ф d8 : d5	26.	Л b1—b2	К e7—d5	45.	С c2—b1	К g7—e6
8.	С c1—d2	С b4 : c3	27.	Кр e2—d2	Л a6—a5 *f*)	46.	Л g1—d1	К e6—d8
9.	b2 : c3 *b*)	К g8—e7	28.	Л g1—b1	b7—b6	47.	Л d1—d2? *h*)	К d8—c6
10.	Л h1—g1	Ф d5—h5	29.	С c5—a3	g7—g6	48.	Л b4—b5 *i*)	Л a5 : a4
11.	Ф d1—b3 *c*)	К c6—d8	30.	Л b2—b5	Л a5—a6	49.	d4 : e5	К f7 : e5
12.	Ф b3—b5†	Ф h5 : b5	31.	С a3—c1	К c6—d8	50.	С f2—h4	Л c7—g7
13.	С f1 : b5†	c7—c6	32.	Л b1—a1	К d8—f7	51.	Кр e2—f2	Л g7—g6
14.	С b5—d3	К e7—g6	33.	Л b5—b1	К f7—d6	52.	Л d2—d5	Л a4—a1
15.	f3—f4	0—0	34.	f2—f3	К d6—f7	53.	С h4—d8	К e5—d3†
16.	Кр e1—e2	Л a8—c8	35.	Л a1—a3	g6—g5	54.	С b1 : d3	c4 : d3
17.	Л g1—g3	c6—c5	36.	Кр d2—e2	g5 : f4	55.	Л d5 : d3	Л a1—g1
18.	Л a1—g1 *d*)	c5—c4	37.	e3—e4	К d5—f6	56.	Л b5—f5†	Кр f8—e8
19.	С d3—c2	f7—f5	38.	С c1 : f4 *g*)	К f6—h5		Бѣлые сдались. *k*)	

Примѣчанія къ партіи

a) Едва ли было бы хорошо 4. e2 : f3; тогда у бѣлыхъ, кромѣ сдвоенныхъ пѣшекъ на линіи f, пѣшка d4 сдѣлалась бы очень слабой.

b) Послѣ этой мѣны хотя у бѣлыхъ и получаются очень сильныя пѣшки въ центрѣ, но зато пѣшки a и h у нихъ изолированы, черныя же остаются съ двумя конями противъ двухъ слоновъ, что въ послѣднія времена считается уже нѣкоторымъ преимуществомъ.

c) Нехорошо было бы ни теперь, ни ходомъ позже брать пѣшку g7 ладьей, такъ какъ тогда бѣлые проиграли бы качество послѣ ходовъ К e7—g6 и Кр e8—f8 или Ф h5—h6.

d) Повидимому сильнѣе было бы 12. f4—f5 и если 12... К g6—h4 или h8 (12... К g6—e7; 13. f5—f6 и 14. f6 : g7), то тогда уже 13. Л a1—g1; если же 12... e6 : f5? то 13. С d3 : f5 и у бѣлыхъ при болѣе свободной игрѣ образуются въ центрѣ проходныя пѣшки.

e) Бѣлые снимаютъ свою осаду на королевскомъ флангѣ и переводятъ свои силы на ферзевой флангъ.

f) Угрожая между прочимъ 28... К d5 : f4 и если 29. c3 : f4, то 29... Л a5 : c5, если же 29. С c5—b4!, то 29... К c6 : b4; 30. c3 : b4. c4—c3†; 31. Кр d2 : c3, К f4—e2†; 32. Кр ∞; К e2 : g1; 33. b4 : a5, К g1—f3 и партія черныхъ лучше.

g) На 42. e4—e5 послѣдовало бы, какъ указываетъ М. И. Чигоринъ, 42... b6—b5 и если 43. С c2 : h7, то 43... К f7 : e5; 44. Л g1—g8†. Кр f8—f7; 45. d4 : e5, b5—b4; 46. c3 : b4, Л a5 : e5†; 47. Кр e2—f1, К h5—f6 и черные отыгрываютъ фигуру при выигрышномъ, по мнѣнію М. И., положеніи.

h) Ошибка. Черные проигрываютъ теперь пѣшку. Слѣдовало играть 47. d4—d5, не пуская коня черныхъ на c6.

i) Очевидно, что если 48. Л b4 : c4, то 48... К c6 : d4†, выигрывая качество.

k) Бѣлые сдались, такъ какъ должны отдать даромъ слона, чтобы спастись отъ мата: 57. С d8—g5, Л g6 : g5; 58. Л f5 : g5 (если 58. Л f5 : f4, то 58... Л g5—g2† и 59... Л g1—e1×), Л g1 : g5.

На банкетѣ, данномъ въ Гастингсѣ устроителями турнира его участникамъ, былъ произнесенъ цѣлый рядъ рѣчей. Говорили: Стейницъ, Ласкеръ, Таррашъ и др. Отъ имени нашего соотечественника М. И. Чигорина одинъ изъ присутствовавшихъ сказалъ (по англійски) слѣдующее: „Г. Чигоринъ очень доволенъ, что присутствуетъ въ этомъ замѣчательномъ собраніи шахматныхъ игроковъ. То обстоятельство, что въ турнирѣ участвуютъ сильнѣйшіе игроки міра, дѣлаетъ честь его устроителямъ, гг. Вотнею и Добелю, и всему турнирному комитету. Особенную благодарность г. Чигоринъ выражаетъ г. Добелю за его любезность къ нему во все время его пребыванія въ Гастингсѣ, которое было для него весьма пріятнымъ. Онъ пользуется настоящимъ случаемъ, чтобы поблагодарить всѣхъ за себя и за своего товарища г. Шифферса. Онъ увѣренъ, что с.-петербургское шахматное общество, узнавъ о любезномъ пріемѣ, оказанномъ его соотечественникамъ, будетъ весьма признательно. Въ концѣ нынѣшняго года с.-петербургское шахматное общество желало бы устроить въ Петербургѣ турниръ между четырьмя или пятью признанными шахматными чемпіонами. Турниръ этотъ былъ бы не полонъ, еслибы г. Пильсбери не принялъ въ немъ участія; поэтому общество было бы очень радо, еслибъ онъ согласился играть. Если турниръ состоится, то общество выдастъ каждому участнику турнира по призу: первый въ 100 фунт. стерлинговъ и послѣдній не менѣе 30 фунт. Клубъ приметъ на себя всѣ другіе расходы по устройству турнира. Достоуважаемый президентъ общества, г. Сабуровъ, высказался за то, чтобы участники турнира сыграли между собой не по одной партіи, а по три или по четыре. Поэтому число игроковъ должно быть ограничено. С.-петербургское шахматное общество надѣется, что такой планъ заслужитъ сочувствіе всего шахматнаго міра“. Рѣчь эта вызвала всеобщее одобреніе.

Стейницъ, Ласкеръ и Пильсбери заявили, что они съ величайшимъ удовольствіемъ примутъ участіе въ петербургскомъ турнирѣ.

Шахматный турниръ въ Петербургѣ съ участіемъ такихъ маэстро, каковы В. Стейницъ, Э. Ласкеръ, Г. Н. Пильсбери и д-ръ З. Таррашъ, былъ бы не только въ высшей степени интереснымъ, но и вообще представлялъ бы собою необычайное событіе въ русской шахматной жизни уже потому одному, что онъ былъ бы первымъ международнымъ турниромъ въ Россіи. Если же онъ будетъ организованъ согласно счастливой мысли президента шахмат. общества П. А. Сабурова, представляя собой совокупность цѣлаго ряда матчей, то, помимо своего громаднаго интереса, онъ будетъ даже поучительнѣе турнира въ Гастингсѣ: во первыхъ, потому, что единственнымъ, но и довольно существеннымъ недостаткомъ гастинскаго турнира было именно то обстоятельство, что каждый съ каждымъ игралъ только по одной партіи, благодаря чему могли имѣть мѣсто разнаго рода случайности, болѣе или менѣе невыгодно отражавшіяся на результатахъ турнира; а, во вторыхъ, и потому, что матчъ есть лучшій выразитель относительной силы играющихъ.

Въ Петербургѣ уже идетъ въ настоящее время подписка на необходимую для организаціи турнира, и, увы,—довольно значительную сумму—6.000 рубл. Будемъ, однако, надѣяться, что рука русскаго шахматиста не оскудѣетъ и что мы, пригласивъ уже однажды къ себѣ гг. Тарраша и И. Мизеса, увидимъ, наконецъ, у себя въ гостяхъ и шахматныхъ королей В. Стейница и Е. Ласкера, и новаго, можетъ быть, претендента на шахматную корону—Г. Пильсбери.

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

НАШЪ ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Каррикатуры С. Соколовскаго.

ОБЕЗЬЯНА

БЕГЕМОТЪ

ЛИСИЦА

Соколовскій

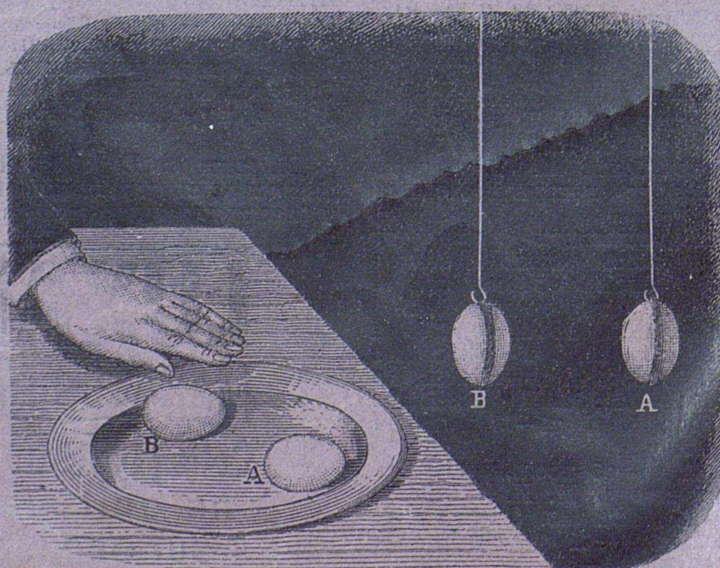
ЖИРАФФА

ПОПУГАЙ

РАЙСКІЯ ПТИЦЫ

Какъ отличить вареное яйцо отъ сырого.

Слѣдуетъ взять вареное яйцо и сырое, оба одѣть резиновымъ кружкомъ и подвѣсить на проволочныхъ крючьяхъ, какъ показано на рисункѣ. Повѣсивъ яйца, закрутите ихъ въ одну сторону такъ, чтобы резиновое кольцо образовало тугой жгутъ, а потомъ отпустите. Сваренное яйцо, представляя собою сплошную, плотную массу, быстро завертится въ сторону обратную первоначальной закруткѣ, потомъ, дойдя до извѣстнаго предѣла, остановится и начнетъ вновь крутиться по обратному направленію, словомъ, съ нимъ произойдетъ то, что наблюдается со всякимъ грузомъ, подвѣшеннымъ на скрученномъ шнуркѣ. Совсѣмъ иное произойдетъ съ сырымъ яйцомъ; у него внутри жидкая масса, слѣдовательно, подвижная. При закручиваніи эта масса придетъ въ движеніе, вслѣдствіе котораго внутри ея центръ тяжести будетъ безпрестанно перемѣщаться, давая толчки то въ ту, то въ другую сторону; эти толчки быстро парализуютъ крутительное движеніе, и оно прекратится послѣ нѣсколькихъ безпорядочныхъ оборотовъ. То же изслѣдованіе можно произвести еще проще: положить два яйца, вареное и сырое, на тарелку. Если закрутить вареное яйцо и въ то время, когда оно быстро вертится, положить на него руку, оно тотчасъ остановится безъ малѣйшаго толчка; сырое же яйцо будетъ ощутительно двигаться подъ рукою вслѣдствіе переливанія жидкой внутренней массы, которая не можетъ сразу успокоиться.



Всемірная Иллюстрація

№ 1388. Годъ XXVII.] 2-го сентября 1895 г. [Томъ LIV. № 10.

Изъ альбома художника. — На Украйнѣ. За околицей.

Рисунокъ съ натуры для »Всемірной Иллюстраціи« И. Ижакевича.

БЛАГОЕ ПРЕСТУПЛЕНІЕ

Разсказъ

ФРАНСУА КОППЕ

Былъ іюньскій вечеръ, одинъ изъ тѣхъ свѣтлыхъ и тихихъ вечеровъ, когда ночь какъ будто никогда не наступаетъ, когда легкія ласточки быстро перелетаютъ по чистому бирюзовому небу, — дѣдушка Волканъ, старый торговецъ табаку въ деревнѣ Сенъ-Мартенъ-л-еглизъ, сидѣлъ на деревянной скамьѣ у порога своей лавки и съ наслажденіемъ курилъ трубку.

Я не совсѣмъ правильно выражаюсь, говоря, что онъ курилъ трубку. Вѣрнѣе, трубка дозволяла ему курить: между нимъ и ею были самыя дружескія отношенія, въ которыхъ она видимо пользовалась преимуществомъ и, какъ будто жена, держала его подъ башмакомъ. Дѣдушка Волканъ, прозванный такъ въ деревнѣ потому, что его всегда окружало облако табачнаго дыма, принадлежалъ своей трубкѣ, былъ ея покорнѣйшимъ слугою. Онъ ухаживалъ за ней, какъ влюбленный, вытиралъ ее, всякую минуту протиралъ ее обшлагомъ своего рукава, часто прочищалъ отверстіе проволокой; когда же онъ не курилъ, то трубка покоилась у самаго его сердца, внутри его куртки, нѣжно уложенная въ футляръ. Между нами сказать, мнѣ кажется, онъ смотрѣлъ на нее какъ на существо, одаренное разумомъ и волею. Набивъ ее, прежде чѣмъ зажечь спичку, онъ бросалъ на трубку нѣжный, почтительный взглядъ, какъ будто прося ея позволенія; позволеніе это, безъ сомнѣнія, давалось какимъ-то ему одному видимымъ знакомъ; при первой же затяжкѣ лицо добряка выражало счастье и благодарность; онъ, видимо, наслаждался рѣдкою милостью и курилъ эту трубку только потому, что ей угодно было допустить это.

Уже около десяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ этотъ сентиментальный курильщикъ поселился въ Сенъ-Мартенъ-л-еглизъ, въ Бри, и завѣдывалъ табачною торговлею вдовы префекта, жившей въ Парижѣ. Пользуясь этимъ доходомъ и пенсіею унтеръ-офицера въ отставкѣ, старикъ Волканъ, настоящее имя котораго было Петръ Массонъ, жилъ совершенно счастливо, имѣя много свободнаго времени, которое онъ посвящалъ своей трубкѣ. Покупатели, приходившіе въ его тѣсную лавченку набить кисетъ или выпить стаканчикъ, полюбили честнаго и простого стараго солдата. Молодымъ парнямъ, слушающимъ разсказы о войнѣ, онъ, не вдаваясь въ подробности, разсказывалъ о своихъ походахъ— о Сольферино, Мексикѣ, битвѣ подъ Парижемъ; кумушки уважали его за то, что онъ не терпѣлъ пьяницъ у своей конторки и какъ только замѣчалъ, что кто нибудь изъ его кліентовъ слишкомъ расходился, первый говорилъ:

— Ну, товарищи, на сегодня довольно!.. Ступайте спать!

Такъ и въ этотъ тихій, теплый, прекрасный іюньскій вечеръ дѣдушка Волканъ курилъ, сидя у своей лавки, когда замѣтилъ въ концѣ улицы, по деревнѣ, толстаго деревенскаго священника аббата Пулье, въ широкой рясѣ, со шляпой на затылкѣ; онъ шелъ, по своему ежедневному обыкновенію, купить себѣ нюхательнаго табаку на четыре су.

Уже давно между почтеннымъ курильщикомъ и усерднымъ нюхальщикомъ установилась симпатія: оба были славные люди. И въ этотъ вечеръ кюре, понюхавъ первую щепотку изъ свѣженаполненной табакерки, сѣлъ на скамейку рядомъ съ дѣдушкой Волканомъ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ и поболтать немного. Но собесѣдникъ его былъ мраченъ. Напрасно аббатъ, интересовавшійся всѣми житейскими дѣлами, наводилъ разговоръ на вишни, которыя въ этомъ году были особенно вкусны, на овсы, обѣщавшіе великолѣпный урожай; старый солдатъ отвѣчалъ полусловами. Какъ будто присутствіе кюре возбудило въ душѣ его какую-то старую заботу, онъ вдругъ сдѣлался печаленъ.

Наконецъ, онъ вынулъ изо рта свою трубку, съ минуту смотрѣлъ на нее, какъ бы прося совѣта, и, вѣроятно, получивъ молчаливое одобреніе, быстро повернулся къ аббату.

— Господинъ кюре, сказалъ онъ съ замѣшательствомъ, вы не видите меня ни въ обѣднѣ, ни въ вечернѣ и не сердитесь на меня за это, и вы правы: вы знаете, что я одинъ въ домѣ и не могу запирать лавку въ часы службы... Въ душѣ у меня есть вѣра, и въ тотъ день, когда я буду очень боленъ и буду чувствовать, что приходится класть оружіе налѣво, я пошлю за вами и попрошу придти со св. дарами и со всею амуницiей... Передъ отходомъ вы произведете мнѣ инспекторскій смотръ и отправите меня въ рай, къ святому Петру, въ полной парадной формѣ... Рѣшено... Я не сдѣлалъ ничего непростительнаго... Однако въ моей жизни есть одинъ поступокъ, который меня тревожитъ; я помню его болѣе всего остального, и онъ такъ мучитъ меня, что не разъ мнѣ хотѣлось пойти къ вамъ и разсказать вамъ все.

— Ничего нѣтъ легче, отвѣчалъ священникъ, удивленный тономъ, которымъ были произнесены послѣднія слова дѣдушки Волкана. — Каждую субботу я исповѣдываю отъ пяти до шести.

Табачный торговецъ прервалъ его.

— Да, такъ!.. Не такъ это просто, какъ кажется... Бываютъ минуты, когда я задаю себѣ вопросъ: самый ли это дурной или самый лучшій поступокъ моей жизни... Послушайте, господинъ кюре, вы всѣ по профессіи скромны какъ могила... Еслибы я просто разсказалъ вамъ, какъ человѣкъ человѣку, чтобы узнать ваше мнѣніе, это умерло бы между нами—не такъ ли?

— Безъ сомнѣнія, возразилъ кюре. — Я умѣю быть скромнымъ и внѣ исповѣдальни. И если это дружеское сообщеніе васъ облегчитъ...

— Ну, такъ идетъ... Благодарю васъ! воскликнулъ старикъ. — вы оказываете мнѣ большую услугу...

Онъ заговорилъ, понизивъ голосъ:

— Ахъ, это ужасная исторія... Ну, да все равно: я вамъ довѣряю и мнѣ думается, что вы будете судить меня снисходительно... Вотъ въ чемъ дѣло, въ двухъ словахъ: я былъ соучастникомъ въ мошенничествѣ и убилъ человѣка... А все же мнѣ кажется, что я хорошо поступилъ... Выслушайте меня...

Невольнымъ движеніемъ аббатъ инстинктивно отодвинулся на край скамейки.

Дѣдушка Волканъ не замѣтилъ этого. Онъ высыпалъ и снова заботливо набилъ свою трубку, не торопясь зажегъ ее, подумалъ нѣсколько секундъ, смотря на потемнѣвшее небо, по которому уже не летали ласточки но только что зажглись первыя звѣздочки, и спокойно началъ свой разсказъ.

— Надо вамъ знать, что около 1868 года, до войны, я уже давно былъ на службѣ, лѣтъ четырнадцать. Я снова вступилъ въ полкъ и получалъ прибавку, будучи сержантомъ; дальше этого я понятно идти не могъ, вѣдь я почти не умѣлъ писать. Моя военная карьера была опредѣлена sa-pante: еще одинъ срокъ, а тамъ отставка и медаль, какъ оно и, дѣйствительно, вышло. Въ мое время много было такихъ, какъ я въ старой арміи; старики, хрипятъ, а въ огнѣ молодцы!.. Я не стану осуждать нынѣшніе полки молодыхъ людей, да надо видѣть каковы-то они въ дѣлѣ! Между ветеранами съ двумя нашивками я былъ не изъ суровыхъ, потому что никогда не любилъ поднимать руку. Въ это время вписанъ былъ въ мою роту одинъ волонтеръ, молодой человѣкъ изъ хорошей семьи, не имѣвшій средствъ платить за себя въ военной школѣ; онъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, быть солдатомъ и добиться эполетъ, хоть и не скоро, начиная съ низшихъ чиновъ. Этотъ новичекъ мнѣ сразу понравился. Красивый бѣлокурый юноша, съ русыми усами, съ огненнымъ, мужественнымъ взглядомъ, вѣжливый, привѣтливый со всѣми, но при этомъ что-то серьезное въ лицѣ, такъ что невольно думалось: „Быть тебѣ начальникомъ!“ Какъ инструкторъ, я первый далъ ему ружье въ руки и училъ его: „Направо!“ Ну! недѣли черезъ двѣ онъ могъ бы учить меня. Словомъ, родился военнымъ; это ужъ въ крови. Я полюбилъ этого Луи Паскаля, таково его имя, могъ дать ему кое-какіе добрые совѣты, облегчить ему тоску первыхъ дней. Черезъ шесть мѣсяцевъ онъ былъ капраломъ, получилъ золотые галуны, и мы стали друзьями. Хотя мы были равные по чину, я признавалъ его превосходство во всѣхъ отношеніяхъ. Но онъ деликатно не давалъ мнѣ этого чувствовать, напротивъ, оказывалъ мнѣ уваженіе, какъ старшему, всегда вспоминалъ ничтожныя услуги, оказанныя ему мною при его вступленіи. Ахъ! славный юноша! Замѣтьте, онъ былъ сирота, безъ средствъ, воспитывался на стипендію въ гимназіи и получалъ всего на всего двадцать франковъ въ мѣсяцъ отъ какой-то старой родственницы. Ничего не значитъ! Этотъ унтеръ-офицеръ держался лучше всѣхъ въ ротѣ. Ни полушки долгу и всегда сотня су, чтобы одолжить товарищу.

Жемчужина—поймите вы. Что оставалось старому дураку, какъ я, нашедшему такого друга, какъ не привязаться къ нему душой и тѣломъ. Однажды я узнаю, что у него была дуэль, на которой онъ славно угостилъ шпагой другого сержанта изъ нашей роты, какого-то неудавшагося воспитанника сенъ-сирской школы. Спрашиваю у Паскаля: изъ-за чего? „Пустяки, глупости“, отвѣчаетъ онъ. На другой день узнаю, что сенъ-сирскій неудачникъ насмѣхался надъ тѣмъ, какъ я протягиваю букву *р* на ученьи, и Паскаль дрался изъ-за меня... Вы поймете послѣ этого, господинъ кюре, что, еслибъ онъ захотѣлъ, стоило ему свистнуть, чтобы я отдалъ себя четвертовать за него. Затѣмъ объявляется война, и мы первые—въ Виссембургѣ. Вотъ гдѣ я видѣлъ Паскаля въ битвѣ! Восторгъ! Обдуманная смѣлость, что всего выше! Только между бровями легла морщинка въ формѣ буквы V. Твердъ, какъ старый служака и ружьемъ владѣетъ, какъ на парадѣ. Въ тяжелые дни познается человѣкъ. А при отступленіи не нашъ отрядъ въ разбродѣ побросалъ оружіе. Луи Паскаль былъ тамъ, неутомимый, служа примѣромъ. Краса войска! настоящій солдатъ, я въ немъ не ошибся... Въ Шалонѣ, когда хотѣли собрать остатки войска, его произвели въ офицеры и справедливо... Сказать ли вамъ, какое удовольствіе испытывалъ я, говоря ему не *„ты“*, а *„лейтенантъ“*. Нѣсколько дней спустя въ Седанѣ наши опять разбиты, но мы были изъ корпуса Виноа, который вырвался и возвратился въ Парижъ, гдѣ было очень немного войска, и намъ приходилось во всѣхъ дѣлахъ быть впереди. Въ Шампиньи мнѣ угодила пуля въ бедро и не избѣжать бы мнѣ плѣна у пруссаковъ, еслибы мой храбрый Паскаль, раненый самъ, не подхватилъ бы меня подъ руки и не протащилъ бы на перевязочный пунктъ подъ самыми пулями... Не правда ли, вы поймете, что я обожалъ этого человѣка!.. Да, когда, послѣ капитуляціи, онъ навѣстилъ меня въ Валь-де-Грасъ и я увидѣлъ его съ двумя галунами и съ крестомъ—а я уже начиналъ ходить съ палкой — забылъ я всѣ чины и, плача, какъ дуракъ бросился въ его объятія... Въ двадцать пять лѣтъ — поручикъ и съ крестомъ! Ну, понятно, какъ ему не быть полковникомъ, генераломъ и выше... Но вотъ горе — намъ приходилось разстаться. Его по новому чину отправляли въ Бордо, а мнѣ до окончательной отставки приходилось еще три года тянуть лямку въ полку.

Не таковъ былъ поручикъ Паскаль, чтобы забыть стараго товарища по оружію. Каждые два мѣсяца я получалъ отъ него письмецо съ приложеніемъ на табакъ и на лакомства; я отвѣчалъ ему, какъ умѣлъ, вполнѣ увѣренный, что онъ съ удовольствіемъ узнаетъ мой крупный, неказистый почеркъ. Время шло. Я кончилъ службу, былъ свободенъ. Жить на нѣсколько сотъ франковъ моей пенсіи было мудрено; я сталъ искать и нашелъ мѣсто сторожа на лѣсномъ дворѣ какого-то подрядчика старыхъ матеріаловъ, близъ станціи желѣзной дороги въ Иври. Однажды, послѣ полудня, я только что собирался разбирать старый желѣзный хламъ, какъ кто-то позвалъ меня по имени. Оборачиваюсь, передо мной мой поручикъ въ штатскомъ, съ котелкомъ на головѣ, но все такой же красивый, въ сюртукѣ, застегнутомъ на всѣ пуговицы, съ красной ленточкой въ петличкѣ.

Ахъ! все такой же привѣтливый какъ былъ. Обнялись, спрашиваетъ, какъ я поживаю, доволенъ ли, а я ему говорю:

— А вѣдь мнѣ первый разъ приходится видѣть васъ въ штатскомъ, поручикъ!

— Ну, мой другъ Петръ, отвѣчаетъ онъ,—тебѣ и не придется видѣть меня иначе.

— Какъ такъ? Это что значитъ?..

— Я больше не военный: я вышелъ въ отставку.

Въ глазахъ у меня все кругомъ пошло. Такой славный, красивый солдатъ! Оставить армію, отказаться отъ высшихъ чиновъ, отъ блистательной карьеры! Безъ сомнѣнія, должны быть на это важныя причины, а все же грустно! Онъ разсказалъ мнѣ все, прохаживаясь со мной вдоль лѣснаго двора, наполненнаго всякимъ хламомъ. Женщина!.. такъ и надо было думать. Онъ бросаетъ службу изъ-за женщины. Въ Тулузѣ, гдѣ въ послѣднее время, мой простофиля-поручикъ

стоялъ въ гарнизонѣ, онъ до безумія влюбился въ дочь профессора лицея, который жилъ въ томъ же домѣ, гдѣ онъ. Да, вотъ бѣда! Офицеръ можетъ вступить въ бракъ, только представивъ удостовѣреніе въ установленномъ обезпеченіи, а у бѣднаго юноши и у его будущаго тестя не было ничего, не только тридцати тысячъ франковъ. Очертя голову, онъ подалъ тогда прошеніе объ отставкѣ. Благодаря его ордену, ему по счастію удалось получить хорошее мѣсто у какого-то банкира въ Парижѣ. Онъ откровенно сознавался, что нисколько не раскаивается, будучи счастливъ, какъ боги, со своей женушкой, которая готовится быть скоро матерью. Онъ пригласилъ меня въ слѣдующее воскресенье завтракать къ нимъ, въ ихъ уютное гнѣздышко, въ пятомъ этажѣ одного изъ домовъ Батиньоля. Я отправился къ нимъ въ моемъ поношенномъ сюртукѣ, вычищенномъ какъ передъ смотромъ полковника. Ну, вотъ подите, лишь только я увидѣлъ м-ме Паскаль я вполнѣ понялъ и извинилъ безуміе поручика! Блондиночка-амуръ, молоденькая, веселенькая, ласковая, съ добрыми, голубыми глазками, которые вскружили ему голову! Самъ онъ съ ней вдвоемъ былъ прелесть. Видно было, что онъ любитъ ее страстно и нѣжно, какъ женщину и какъ ребенка. О, восхитительный завтракъ! Молодая барынька приняла меня, какъ стараго друга; доказательство, что мужъ часто говорилъ ей о своемъ старикѣ-товарищѣ, душевно меня радовало. Было сомюрское вино, и я осушилъ немало стаканчиковъ за здоровье будущаго ожидаемаго крошки, такъ что, возвращаясь на станцію Иври, я напѣвалъ какую-то пѣсенку и шелъ пошатываясь. Но, хотя я и хлебнулъ, а все думалъ о милой четѣ, о поручикѣ и его блондиночкѣ и желалъ имъ всякаго счастія.

И они, дѣйствительно, были очень счастливы. Видно, Паскаль быстро усвоилъ веденіе дѣлъ, потому что черезъ два года его патронъ сдѣлалъ его своимъ кампаніономъ; онъ ежедневно отправлялся на биржу и много зарабатывалъ денегъ. Та же удача и въ хозяйствѣ, въ семьѣ. Трое ребятъ въ три года: два мальчика и дѣвочка. Красавчики! Просто амурчики-дѣти. Было условлено, что я завтракаю въ семьѣ каждое первое воскресенье въ мѣсяцъ. Богатство не мѣняетъ добрыхъ людей, и мужъ и жена вовсе не стыдились принимать своего скромнаго друга. Они уже не жили въ пятомъ этажѣ, но занимали прекрасную квартиру въ первомъ, на бульварѣ Гаусманъ, а за столомъ служилъ лакей въ бѣломъ галстукѣ. Изъ уваженія къ хозяевамъ, я, само собою разумѣется, всегда принаряжался, а все-таки оставался тѣмъ, чѣмъ есть, не правда ли? Простой человѣкъ, бѣднякъ. А все-таки, господинъ кюре, у Паскалей поручикъ всегда встрѣчалъ меня дружескимъ пожатіемъ руки, хозяйка — привѣтливою улыбкою, а дѣти прямо бросались цѣловать меня. Много ли вы найдете подобнаго сорта богатыхъ людей? А?

Все шло хорошо до зимы 1880 года; часто думая о томъ, что Паскаль живетъ теперь бариномъ, я говорилъ себѣ, что онъ неглупо сдѣлалъ, бросивъ военную службу и скинувъ эполеты. Но въ декабрѣ, въ первое воскресенье, завтракая у него, я замѣтилъ, что онъ разсѣянъ, задумчивъ; по старой привычкѣ, когда у него бывала какая нибудь забота, онъ схватывалъ кончикъ своихъ длинныхъ русыхъ усовъ и грызъ его между зубами.

Что бы такое было? думалъ я, уходя. Дѣти его ростутъ и здоровы. На жену онъ все смотритъ такъ же, какъ въ медовый мѣсяцъ... Развѣ въ дѣлахъ что нибудь неладно... Никогда нельзя быть ни въ чемъ увѣреннымъ съ проклятыми деньгами.

Въ эту ночь мнѣ плохо спалось. Искренняя дружба, видите ли вы, это своего рода барометръ. Весь слѣдующій день я былъ въ тревогѣ, какъ будто предчувствовалъ горе.

Вечеромъ, около десяти часовъ, прежде чѣмъ идти спать, я зажигаю фонарь и иду дѣлать обходъ по лѣсному двору, какъ обыкновенно. Погода была грязная, сырая. На небѣ ни звѣздочки. Вдругъ звонокъ у рѣшетки; это меня удивило. Кто бы могъ придти такъ поздно? Иду открывать и при свѣтѣ фонаря узнаю поручика, закутаннаго въ мѣховое пальто. Ахъ, я сразу понялъ, что дѣло — не шутка! Онъ блѣденъ; между бровей морщинка въ формѣ буквы V, какъ бывало въ битвахъ, когда жаркое дѣло.

Онъ рѣзко обратился ко мнѣ:

— Массонъ, ты мнѣ нуженъ, старина... Можешь ты пойти со мною?.. Сейчасъ?

— Безъ сомнѣнія... Здѣсь! отвѣтилъ я, не колеблясь.

— Можешь ты уйти съ твоего двора, возвратиться черезъ два часа, такъ что бы никто не замѣтилъ твоего отсутствія и ничего не подозрѣвалъ?

— Ничего нѣтъ легче. Ночью я здѣсь одинъ... Кто станетъ обо мнѣ заботиться? Кварталъ пустынный, но на улицѣ ни души, какъ ночь настанетъ.

— Ну, такъ идемъ! возразилъ поручикъ сухо, голосомъ, не предвѣщавшимъ ничего добраго.— Загаси фонарь, запри калитку, ключъ въ карманъ и за мной.

Понятно, я повинуюсь. Собираться мнѣ было нечего: фуражка на головѣ, на плечахъ овчина. Выходимъ. Онъ идетъ такъ быстро, что я съ трудомъ за нимъ поспѣваю. Идетъ по набережной до моста Аустерлицъ. Ни слова. Я искоса робко смотрю на него; его профиль, на половину скрытый мѣховымъ воротникомъ, какъ будто сжатъ, сморщился и пугаетъ меня. Безпрестанно нервнымъ движеніемъ онъ схватываетъ кончикъ усовъ и грызетъ его. Мнѣ очень хочется спросить его—куда мы бѣжимъ такъ быстро, да смѣлости не хватаетъ.

Когда мы проходили по Винному Рынку, онъ сквозь зубы спросилъ меня:

— Не усталъ ты? Можешь дойти такъ до площади Инвалидовъ? Тамъ есть дѣло.

— Докуда вамъ угодно, поручикъ.

Никогда не забуду я этой прогулки... Разъ два... Разъ, два... Какъ на гимнастикѣ... Набережная... опять набережная; въ темной рѣкѣ отражаются газовые рожки... На улицѣ почти ни души... грязь... Изрѣдка фіакръ... Еще рѣже торопливые прохожіе... Иногда тяжелый омнибусъ тащится какъ полусонный. Повторяю вамъ, если тѣмъ, кого любишь нѣжно, какъ я любилъ Паскаля, угрожаетъ горе, то это предчувствуешь, предугадываешь...

Сердце мое сильно билось.

Наконецъ, мы на площади. Ни души; гдѣ-то далеко часы пробили три четверти одиннадцатаго. Поручикъ направился по косой аллеи, къ Гро-Кальу; тамъ было совсѣмъ темно, хотя и не было листьевъ на деревьяхъ. Мы чуть не наткнулись на скамейку. Онъ почти упалъ на нее, изнемогая отъ усталости, и грозно крикнулъ мнѣ:

— Садись!

Когда я сѣлъ подлѣ него, онъ схватилъ мою руку, и я почувствовалъ, что ладонь его горѣла такъ, что въ ней можно было бы сварить яйцо.

— Ты вѣдь любишь меня? сказалъ онъ тогда.

— Послушайте, поручикъ, можно ли это спрашивать?

— Дѣло въ томъ, что я потребую отъ тебя что-то очень серьезное.

— Продолжайте.

— Хорошо, слушай же... Я—погибшій человѣкъ! Онъ такъ сказалъ эти слова, господинъ кюре, что сердце у меня замерло.

— Погибъ! И безвозвратно! Лучше бы мнѣ оставаться бѣднымъ офицеромъ, у котораго къ концу мѣсяца, когда онъ заплатитъ за комнату, за столъ, внесетъ въ уплату сапожнику, портному, всей компаніи, не остается двадцати франковъ въ карманѣ!.. Что сдѣлано, того не воротишь... Представь себѣ, старый товарищъ, что Крильманъ, мой компаньонъ, мошенникъ, который злоупотреблялъ моею подписью и компрометировалъ меня въ цѣломъ рядѣ грязныхъ плутней; черезъ мѣсяцъ, черезъ два—катастрофа, банкротство—и мы опозорены!

При этомъ сообщеніи со мной чуть ударъ не сдѣлался. Живо воскресъ въ моей памяти образъ капитана-кассира, растратившаго суммы... старая исторія; когда я былъ еще въ Мостаганемѣ, ветерана съ сѣдыми усами, лишеннаго чиновъ передъ полкомъ въ строю... Я снова видѣлъ, какъ старый сержантъ срывалъ съ него эполеты!

Несчастный другъ мой продолжалъ:

— Ты вѣдь во мнѣ не сомнѣваешься; я былъ только слабъ и слѣпъ, довѣрчивъ, но я отвѣчаю за все, потому что имя мое на бумагахъ... У насъ не хватаетъ громадной суммы... Но, не тревожься! Твой поручикъ не будетъ банкротомъ. Сегодня вечеромъ, когда Крильманъ показалъ мнѣ наше отчаянное положеніе таково, каково оно есть, я, возвратясь домой, зарядилъ мой револьверъ...

Пораженный горемъ и изумленіемъ, я воскликнулъ:

— Вы лишите себя жизни?

— Развѣ тебѣ будетъ отраднѣе, продолжалъ онъ,—видѣть меня арестованнымъ, осужденнымъ, вычеркнутымъ изъ списка Почетнаго Легіона? Дѣло такъ: меня ожидаетъ исправительная полиція... Будь твердъ! Я знаю, что я говорю съ мужчиной; знай, что мнѣ остается только пустить себѣ пулю въ лобъ!

Господинъ кюре, я любилъ Паскаля, какъ брата. Но честь прежде всего. Если дѣло было такъ, то мнѣ оставалось только согласиться съ нимъ, т. е. молчать.

— Значитъ, такъ, продолжалъ несчастный.— Если ты откажешь мнѣ въ моей просьбѣ, я возвращусь домой... и пафъ въ правый високъ. Я умру съ ужасною мыслью, что оставляю жену и дѣтей безъ копѣйки, въ нищетѣ... Но ты можешь избавить меня отъ этого огорченія, мой старый Массонъ.

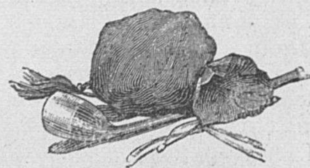
Я подумалъ, что онъ съ ума сходитъ, и машинально сказалъ:

— Какъ такъ?

У поручика былъ свой замыселъ, ужасная мысль, какъ вы сейчасъ увидите.

— Ты знаешь, прошепталъ онъ, придвигаясь ко мнѣ,—что въ послѣдніе годы много переходило денегъ черезъ мои руки. Сбереженій я не дѣлалъ, думая, что все такъ будетъ продолжаться, будетъ еще время. Да при томъ какъ пріятно окружить удобствомъ и роскошью тѣхъ, кого любишь! Однако я былъ предусмотрителенъ: я застраховалъ мою жизнь въ пользу моей жены: Если я умру, но естественною смертью... самоубійство въ этихъ случаяхъ не допускается... ей выдадутъ сто тысячъ франковъ...

François Coppée



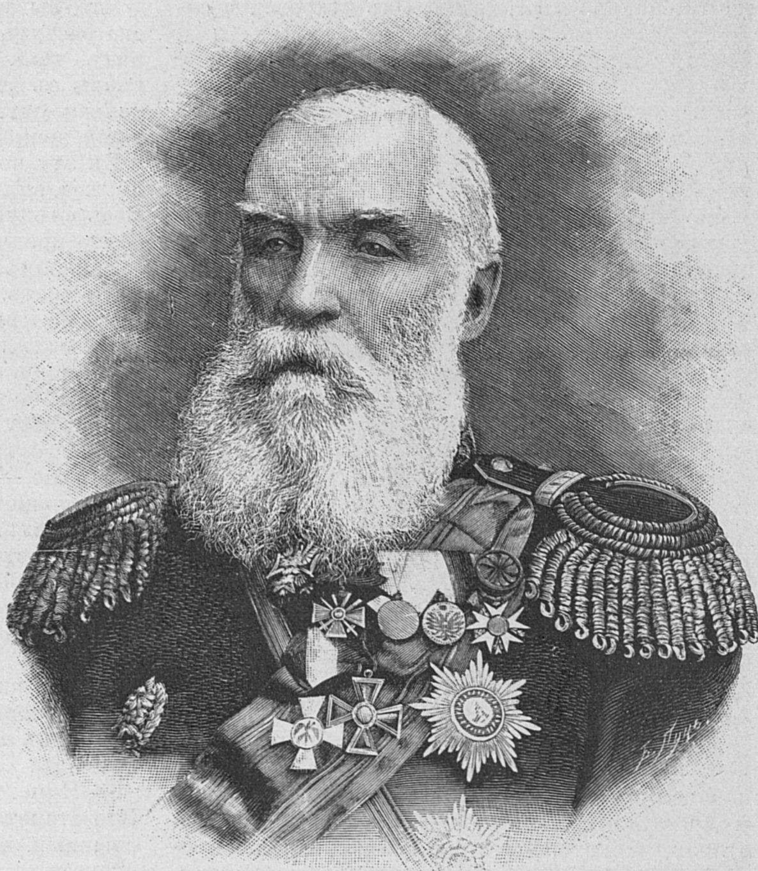
В. И. Ахшарумовъ

Недавно исполнилось пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ предсѣдателя межевой канцеляріи, почетнаго опекуна, инженеръ-генерала Веніамина Ивановича Ахшарумова, состоящаго членомъ совѣта и управляющимъ хозяйственною частью училища ордена св. Екатерины и Александровскаго института, а также московскою Софійскою дѣтскою больницею. В. И. Ахшарумовъ болѣе тридцати пяти лѣтъ занимаетъ отвѣтственный постъ предсѣдателя межевой канцеляріи и его просвѣщенными трудами „учрежденіе это,— по словамъ Высочайшей грамоты, — и въ особенности межевые архивы, въ коихъ хранятся важные документы на всѣ обмежованныя въ имперіи земли, доведены нынѣ до полнаго благоустройства“. Почетнымъ опекуномъ онъ состоитъ около одиннадцати лѣтъ; на этомъ поприщѣ, въ качествѣ члена по хозяйственной части совѣта училища ордена св. Екатерины и Александровскаго института и въ качествѣ управляющаго Софійской дѣтской больницы, состоящихъ въ числѣ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи, В. И. Ахшарумовъ имѣетъ огромное поле для примѣненія своихъ обширныхъ административныхъ познаній и опыта; благодаря этимъ качествамъ, а равно большому усердію и добросовѣстности, онъ много содѣйствовалъ успѣшному разрѣшенію возникавшихъ въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи разнообразныхъ законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ. Въ теченіе своей полувѣковой служебной дѣятельности В. И. Ахшарумовъ неоднократно исполнялъ разнообразныя важныя порученія, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ упомянуть о временномъ управленіи имъ межевымъ корпусомъ, объ участіи въ соединенномъ комитетѣ по составленію проектовъ преобразованія инженерныхъ корпусовъ и въ коммиссіи для опредѣленія главныхъ началъ преобразованія межевой части. По натурѣ чрезвычайно дѣятельный, онъ не ограничивается областью служебныхъ обязанностей и посвящаетъ свои немногіе досуги садоводству, будучи большимъ знатокомъ и любителемъ этого дѣла. Состоя тридцать лѣтъ президентомъ россійскаго общества любителей садоводства, онъ много сдѣлалъ для процвѣтанія школы его и для развитія самаго общества. В. И. Ахшарумовъ состоитъ также почетнымъ командоромъ московскаго рѣчного яхтъ-клуба и, несмотря на многочисленныя и весьма сложныя занятія, всегда находитъ время и для этого учрежденія, обязательно присутствуя на всѣхъ гонкахъ и другихъ состязаніяхъ яхтъ-клуба. Необыкновенно добрый, сердечный человѣкъ, гуманный, отзывчивый къ нуждамъ своихъ подчиненныхъ, начальникъ, онъ пользуется среди нихъ огромными симпатіями, любовью и уваженіемъ. Все это очень рельефно сказалось на праздновании двадцатипятилѣтія службы В. И. Ахшарумова въ должности предсѣдателя межевой канцеляріи въ 1884 году.

Фамилія Ахшарумовыхъ происхожденія грузинскаго и родоначальникомъ ея считается Георгій Ахшарумовъ (Ахшерумовъ), грузинскій дворянинъ, жившій въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ одинъ, Веніаминъ Георгіевичъ, былъ придворнымъ переводчикомъ царя грузинскаго Вахтанга; онъ пріѣхалъ въ Россію и 28-го февраля 1752 года былъ опредѣленъ на службу съ чиномъ прапорщика. Веніаминъ Ивановичъ Ахшарумовъ происходитъ изъ дворянъ тверской губерніи и родился 18-го декабря 1825 года. По окончаніи воспитанія въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ произведенъ 10-го августа 1845 года въ первый офицерскій чинъ и началъ службу въ рядахъ гвардіи, въ лейбъ-гвардіи павловскомъ полку. Прикомандированный затѣмъ для дальнѣйшаго образованія къ Николаевскому кавалерійскому училищу (нынѣ Николаевская инженерная академія), В. И. Ахшарумовъ, по окончаніи въ ней курса по первому разряду, зачисленъ былъ въ лейбъ-гвардіи саперный батальонъ и въ 1854 году назначенъ былъ командиромъ роты Его Величества. Произведенный въ 1856 г. въ полковники, онъ былъ переведенъ 14-го декабря 1859 г. въ составъ межевого корпуса съ назначеніемъ предсѣдателемъ московской межевой канцеляріи. Въ 1861 г. онъ произведенъ въ первый генеральскій чинъ, въ 1884 г. — въ генералъ-лейтенанты и въ 1889 г. — въ инженеръ-генералы. Въ 1884 г. В. И. Ахшарумовъ былъ призванъ на должность почетнаго опекуна опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи съ возложеніемъ на него въ томъ же году обязанностей члена совѣта по хозяйственной части московскихъ: училища ордена св. Екатерины и Александровскаго института и управляющаго московскимъ техническимъ училищемъ, которымъ онъ завѣдывалъ до передачи этого заведенія въ вѣдомство народнаго просвѣщенія. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ управляющимъ Софійской дѣтской больницей. В. И. Ахшарумовъ не разъ удостаивался Монаршихъ милостей и Высочайшей благодарности. Онъ имѣетъ всѣ ордена до ордена св. Александра Невскаго включительно.

В. И. АХШАРУМОВЪ,
инженеръ-генералъ, предсѣдатель межевой канцеляріи.

Съ »Французской фотографіи«. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.



Баронъ М. А. ТАУБЕ,
генералъ-отъ-инфантеріи, степной генералъ-губернаторъ.

Съ фотографіи М. Буланже въ Омскѣ. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Г. В. МЕЩЕРИНОВЪ, генер.-адъютантъ,
командующій войсками казанскаго военнаго округа.

Съ фотографіи В. Г. Федорова въ Казани. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

Предзнаменованiе. Картина Феликса Люка (Lucas).

Гравировалъ для »Всемiрной Иллюстрацiи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Францiя. — Парижъ. Выставка картинъ въ салонѣ Елисейскихъ Полей 1895 г.

28-го августа (9-го сентября) 1895 г.

Близость наступленія осенняго сезона сказывается пока еще у насъ только отрывочными извѣстіями ежедневныхъ газетъ о времени, къ которому должны возобновиться обычныя занятія нашихъ высшихъ государственныхъ учрежденій, какъ государственный совѣтъ и комитетъ министровъ, но извѣстія эти относятся къ событіямъ, имѣющимъ совершиться не ранѣе второй половины наступающаго черезъ нѣсколько дней сентября и начала будущаго октября.

Политическая жизнь западной Европы ознаменовалась въ теченіе послѣднихъ семи дней нѣсколькими событіями, возбудившими живой интересъ тамошней публики. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить въ этомъ отношеніи знаменательную рѣчь, произнесенную императоромъ Вильгельмомъ II въ прошлый понедѣльникъ, т. е. въ день празднованія двадцать пятой годовщины Седанскаго боя, капитуляціи французской арміи и взятія въ плѣнъ покойнаго императора Наполеона III. Рѣчь эту онъ произнесъ на парадномъ обѣдѣ, гдѣ его застольниками были всѣ высшіе чины германской арміи. Царственный ораторъ началъ ее съ восхваленія мужества побѣжденныхъ въ 1870 г. французскихъ войскъ и вслѣдъ затѣмъ тотчасъ же перешелъ къ выходкамъ германскихъ соціалистовъ противъ торжественнаго празднованія двадцатипятилѣтней Седанской годовщины. Съ негодованіемъ, которое никакъ нельзя приписать внезапно охватившему его чувству (это достаточно показывала первая половина рѣчи), Вильгельмъ II заклеймилъ соціалистовъ именемъ „государственныхъ измѣнниковъ, недостойныхъ носить имя нѣмцевъ“, прибавивъ, что если народъ не положитъ конца ихъ анти-патріотическому образу дѣйствій, то онъ увидитъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ содѣйствію арміи. Обстоятельства, при которыхъ была произнесена эта угроза, придаетъ ей особенно сильное значеніе. Заклейменные именемъ „государственныхъ измѣнниковъ“ соціалисты попробовали въ первую иинуту протестовать въ очень энергичной формѣ, но скоро благоразумно замолкли, убѣдившись, что правительство и при нынѣшнихъ законахъ располагаетъ достаточными средствами обороны противъ нихъ. Конфискація одного изъ нумеровъ наиболѣе вліятельной газеты ихъ партіи и арестъ ея отвѣтственнаго редактора, обвиненнаго въ оскорбленіи величества и заставили ихъ вспомнить, что всякія рѣзкости съ ихъ стороны только доставятъ императору и его совѣтникамъ новые аргументы въ пользу новаго, направленнаго противъ нихъ закона и предлогъ для немедленнаго созванія райхстага, который, пожалуй, и не рѣшится въ такомъ случаѣ отвергнуть этотъ законъ.

Во Франціи начались съ конца прошедшей недѣли большіе военные маневры, въ которыхъ въ первый еще разъ участвуютъ цѣлыхъ пять армейскихъ корпусовъ и отличительной чертою которыхъ является присутствіе въ рядахъ главнаго штаба арміи русскаго генерала Драгомирова, облеченнаго одинаковыми правами съ прочими членами упомянутаго штаба. Знаменитый русскій стратегъ является на упомянутыхъ маневрахъ не простымъ „иностраннымъ гостемъ“. Ему былъ открытъ доступъ всюду, куда не имѣютъ права проникать военные агенты иностранныхъ державъ, присутствующихъ при маневрахъ. Мало того, онъ вмѣстѣ съ генералиссимусомъ французской арміи генераломъ де-Соссье и его начальникомъ штаба, генераломъ де-Буадеффръ участвовалъ третьяго дня въ оффиціальномъ пріемѣ, явившагося на маневры президента республики. Никогда еще военное братство двухъ дружественныхъ армій не сказывалось въ такой осязательной и внушительной формѣ.

Передъ своимъ отъѣздомъ на маневры г. Феликсъ Форъ принималъ въ Елисейскомъ дворцѣ лондонскаго лорда-мэра, поѣздку котораго во Францію англійская печать почему-то объяснила желаніемъ британскаго правительства сблизиться съ Франціею. Городской голова англійской столицы позволилъ себѣ на этомъ пріемѣ очень странную безтактность. Отъ имени населенія Лондона онъ обратился къ президенту республики съ чѣмъ-то вродѣ приглашенія посѣтить этотъ городъ. Г. Феликсъ Форъ отвѣчалъ, что никакихъ переговоровъ о его поѣздкѣ въ Англію, между французскимъ и британскимъ правительствами въ настоящую минуту не происходитъ, а обсуждать этотъ вопросъ съ лордомъ-мэромъ онъ не считаетъ возможнымъ. Этотъ рѣзкій отвѣтъ явился полною неожиданностію и, повидимому, не былъ предусмотрѣнъ даже французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ г-мъ Ганото, судя по тому, что на слѣдующій же день, давая обѣдъ въ честь лорда-мэра, упомянутый членъ кабинета третьей французской республики употребилъ всѣ усилія, чтобы смягчить главѣ лондонскаго муниципалитета чувствительность полученнаго послѣднимъ и, на нашъ взглядъ, вполнѣ заслуженнаго урока международной вѣжливости.

Каковы будутъ послѣдствія этого страннаго „инцидента“, мы пока еще не знаемъ. Было бы очень прискорбно, если бы онъ привелъ къ отставкѣ такого даровитаго и опытнаго дипломата, какъ г. Ганото, но съ другой стороны нельзя, однако, не признать, что г. Феликсъ Форъ былъ совершенно правъ, напоминая лондонскому лорду-мэру, что президентъ республики — глава государства и приглашать его въ иностранныя столицы могутъ только верховные правители странъ, а никакъ не выборные представители этихъ столицъ.

Отъѣздъ въ Германію императора Франца Іосифа вызвалъ въ Австро-Венгріи нѣкоторую пріостановку политической жизни. Тонъ, которымъ говорятъ за послѣдніе дни вѣнскія газеты объ ожидаемомъ вступленіи во власть нынѣшняго губернатора Галичины графа Бадени начинаетъ возбуждать сомнѣніе въ томъ, что вступленіе это дѣйствительно состоится и является поводъ думать, что неудовольствіе, возбужденное въ Берлинѣ выборомъ императора Франца Іосифа, павшаго на *поляка*, произвело нѣкоторое впечатлѣніе въ вѣнскихъ придворныхъ сферахъ.

Въ Англіи кончилась, наконецъ, парламентская сессія. Засѣданія палатъ закрылись безъ тронной рѣчи и, судя по многимъ извѣстіямъ изъ Лондона, новое консервативно-уніонистское большинство разошлось на вакаціи не совсѣмъ то довольнымъ иностранною политикою министерства Салисбюри.

Французы на Мадагаскарѣ

Въ нашихъ очеркахъ французской экспедиціи на Мадагаскарѣ мы уже не разъ упоминали о поселеніи Сюбербьевилѣ, лежащемъ около того пункта р. Бецибоки, до котораго она судоходна вплоть до самаго устья, т. е. до гавани Маюнги, мѣста высадки французскаго экспедиціоннаго корпуса. Этотъ поселокъ возникъ около золотыхъ пріисковъ, разрабатываемыхъ французскимъ предпринимателемъ Сюбербье. Само собою разумѣется, что этотъ пунктъ пріобрѣлъ теперь для французовъ чрезвычайно важное стратегическое значеніе. Сюда они стягиваютъ всѣ свои силы; здѣсь будутъ запасы оружія, припасовъ и провіанта и отсюда же начнется наступленіе на столицу говасовъ; послѣдніе поняли, въ свою очередь, какую пользу можетъ оказать непріятелю занятіе Сюбербьевиля, и послѣднее время напрягали всѣ усилія къ тому, чтобы выбить французовъ изъ этой прекрасной позиціи. 2-го іюля, въ день основанія республики, торжественно празднуемый по всей Франціи, ознаменовался торжествами и въ экспедиціонномъ отрядѣ, который, повидимому, наконецъ, сталъ твердою стопою въ Сюбербьевилѣ. Солдатъ угостили, дали имъ отдыхъ. Главнокомандующій генералъ Дюшенъ произвелъ смотръ войскамъ, во время котораго вручилъ полковнику Нонанкиру орденъ Почетнаго Легіона. Вечеромъ состоялся раутъ всѣхъ офицеровъ; провозгласили тосты за успѣхъ экспедиціи и близкое взятіе Тананаривы. Сюбербьевиль, ставшій теперь опорнымъ пунктомъ дальнѣйшей экспедиціи, заключаетъ много обширныхъ и очень удобныхъ построекъ; домъ самого Сюбербье такъ просторенъ, что, въ случаѣ надобности, въ немъ можно было бы помѣстить цѣлый госпиталь. Всѣ эти помѣщенія теперь заняты главною квартирою экспедиціоннаго корпуса. Солдаты довольствуются палатками и сильно страдаютъ отъ страшной жары, доходящей до 30—35°. Въ началѣ іюля прибылъ сюда главный врачъ отряда, человѣкъ очень энергическій, и былъ весьма озабоченъ пріисканіемъ лучшаго помѣщенія для изморенныхъ жарою солдатъ. Въ самомъ Сюбербьевилѣ для нихъ мѣста не оказалось и пришлось занять подъ военный постой сосѣднюю деревню Раномангаціека. Здѣсь устроенъ пока госпиталь и пріемный покой.

Г. В. Мещериновъ

Десятаго августа текущаго года исполнилось пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ командующаго войсками казанскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта, генерала-отъ инфантеріи Григорія Васильевича Мещеринова. Почтенный юбиляръ, полувѣковая дѣятельность котораго отличалась неутомимыми и полезными трудами, родился въ 1827 году. Окончивъ курсъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, при чемъ онъ былъ выпущенъ изъ вахмистровъ съ правами перваго разряда и за отличные успѣхи въ наукахъ имя его вырѣзано на мраморной доскѣ упомянутаго заведенія, Г. В. Мещериновъ 10-го августа 1845 года произведенъ въ корнеты л.-гв. коннаго полка, а въ слѣдующемъ прикомандированъ къ гвардейскому генеральному штабу. По экзамену, выдержанному въ 1848 году въ Императорской военной академіи (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба) онъ былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Въ 1850 г. состоялось назначеніе его на должность старшаго адъютанта, по части генеральнаго штаба, въ штабѣ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, а въ слѣдующемъ году онъ былъ помѣщенъ на ту же должность въ штабъ гвардейскаго и гренадерскаго корпуса. Въ 1859 г. была объявлена особенная благодарность за составленіе свода приказовъ по генеральному штабу съ 1815 по 1853 годъ. Въ 1854 г. его назначили оберъ-квартирмейстеромъ гренадерскаго корпуса, съ перечисленіемъ изъ гвардейскаго генеральнаго штаба въ генеральный штабъ съ переименованіемъ въ подполковники. Въ 1856 г. за ревностную службу и отличную распорядительность при всѣхъ движеніяхъ войскъ въ виду непріятеля подъ Евпаторіею онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба 5-го армейскаго корпуса, а въ 1861 году произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ упомянутой выше должности. Но начальникомъ штаба онъ пробылъ недолго и въ слѣдующемъ году былъ призванъ на отвѣтственный постъ вице-директора департамента генеральнаго штаба, переименованнаго затѣмъ въ главное управленіе генеральнаго штаба. Состоя вице-директоромъ этого управленія, генералъ Мещериновъ, кромѣ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, принималъ дѣятельное участіе въ разрѣшеніи многихъ военныхъ вопросовъ. Такъ, въ 1864 году онъ былъ назначенъ членомъ спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ, въ 1865 году — предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а въ 1869 году — тоже предсѣдателемъ коммиссіи по вопросу о постройкѣ казармъ для всѣхъ частей арміи; принялъ онъ участіе также въ занятіяхъ по повѣркѣ и сокращенію карауловъ и по составленію новаго положенія о запасныхъ и мѣстныхъ войскахъ. Въ 1865 году состоялось зачисленіе Г. В. Мещеринова въ свиту Его Императорскаго Величества и въ слѣдующемъ году, съ преобразованіемъ главнаго штаба, онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника означеннаго штаба. Въ

1868 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ этотъ періодъ своей службы генералу Мещеринову приходилось положить много труда въ выработкѣ разнаго рода положеній, необходимость въ которыхъ явилась вслѣдствіе предпринятыхъ всеобщихъ преобразованій государственнаго строя, а именно: онъ принималъ участіе въ пересмотрѣ системы податей и сборовъ, въ составленіи проекта новаго порядка счисленія отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ и въ выработкѣ положенія объ управленіи хозяйственною частью въ войскахъ. Кромѣ того генералъ Мещериновъ состоялъ постояннымъ членомъ комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и работалъ въ особой коммиссіи о преобразованіи постойной повинности. Въ 1876 г. онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1881 году, послѣ почти двадцатилѣтней службы въ главномъ штабѣ, состоялось его назначеніе генералъ-губернаторомъ западной Сибири и командующимъ войсками западнаго сибирскаго округа, но въ слѣдующемъ году онъ былъ перемѣщенъ на нынѣ занимаемую должность, состоя на которой былъ удостоенъ производства въ генералы-отъ-инфантеріи, награжденъ брилліантовыми знаками ордена св. Александра Невскаго (1887 г.) и орденомъ св. князя Владиміра 1-й степени. По докладу думы, въ 1887 году онъ былъ пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы. Затѣмъ генералъ Мещериновъ зачисленъ въ астраханскомъ казачьемъ войскѣ по двумъ станицамъ: михайловской и форпостинской, почетнымъ казакомъ. Не принимая непосредственнаго участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, генералъ Мещериновъ былъ въ походахъ: въ 1849 году — съ гвардіей къ западнымъ предѣламъ Имперіи по случаю войны въ Венгріи, въ 1855 году — съ гренадерскимъ корпусомъ изъ Варшавы въ Крымъ по случаю Севастопольской кампаніи и въ 1856 г. находился въ сосредоточеніи двухъ гренадерскихъ дивизій у Перекопа, а потомъ у Симферополя. Наконецъ, на генералъ-адъютанта Мещеринова въ 1892 году, когда возникли во всемъ обширномъ Поволжскомъ краѣ холерные безпорядки, разразившіеся кровавыми эпизодами буйства возбужденной толпы, были возложены, съ Высочайшаго соизволенія, всѣ распоряженія по удовлетворенію требованій гражданской власти о командированіи войскъ для предупрежденія новыхъ народныхъ вспышекъ того же характера.

Предзнаменованіе

Картина Ф. И. Люка

Все западное побережье Европы населено народомъ, освоившимся и сроднившимся съ моремъ съ незапамятныхъ временъ; тутъ живутъ, въ своихъ часто бѣдныхъ, но опрятныхъ рабочихъ поселкахъ, настоящіе морскіе волки; отсюда, кажется, и было пущено въ ходъ это мѣткое слово для обозначенія этого отважнаго народа, вѣчно рыскающаго по буйнымъ волнамъ океана. Все, что касается моря, его мифовъ, легендъ, сказаній—все это здѣсь до сихъ поръ свято хранится, передается изъ поколѣнія въ поколѣніе. Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ французскіе фольклористы (собиратели народныхъ преданій) затѣяли изданіе сборника „Легендъ моря", они нашли въ Бретани, Булони, въ Бискайѣ, и, вообще по всему побережью Атлантики настоящій кладъ сказаній, преданій, примѣтъ, пословицъ, побасенокъ и т. п. матеріала, который уже наполнилъ собою два тома предпринятаго изданія. Среди множества повѣрій у этого народа, ведущаго жизнь, исполненную вѣчныхъ треволненій, непрерывной борьбы съ опасностью и всякими страхами и ужасами, которыми вѣчно грозитъ море, существуетъ повѣріе о томъ, что если моряку, отправившемуся въ плаваніе, грозитъ неминуемая опасность погибели, то его близкіе, оставшіеся видятъ необыкновенный свѣтъ, который предвѣщаетъ имъ о несчастіи. На темѣ этого повѣрья основана высоко-художественная картина французскаго художника Люка (Lucas), снимокъ съ которой, въ прелестной гравюрѣ Шарля Бода, мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ. Основной фонъ картины, ея декорація—страшная буря, разыгравшаяся на морѣ. Волны стоятъ горами на всемъ видимомъ пространствѣ океана и ихъ гребни захлестываютъ черезъ перила набережной, обдавая группу женщинъ, — все женъ, матерей, сестеръ отважныхъ моряковъ, которыхъ теперь гдѣ-то далеко треплетъ страшными волнами въ ихъ рыбацкихъ баркахъ. Влѣво, на большомъ, массивномъ крестѣ виднѣется, подернутая дымкою бури, страдальческая, точно задумчиво прислушивающаяся къ реву бури, фигура распятаго Спасителя. Одна изъ женщинъ, подъ вліяніемъ особеннаго нервнаго безпокойства, выступила впередъ, стала на самомъ вѣтру, посреди ревущаго урагана. Она долго и напряженно всматривалась въ смутную даль моря, отыскивая глазами знакомую барку. Вдругъ она обернулась къ распятію, точно ее толкнули. Она смотритъ съ нѣмымъ ужасомъ; таинственный матовый свѣтъ разлился вокругъ склоненной головы Іисуса...

А. А. Дьяковъ †

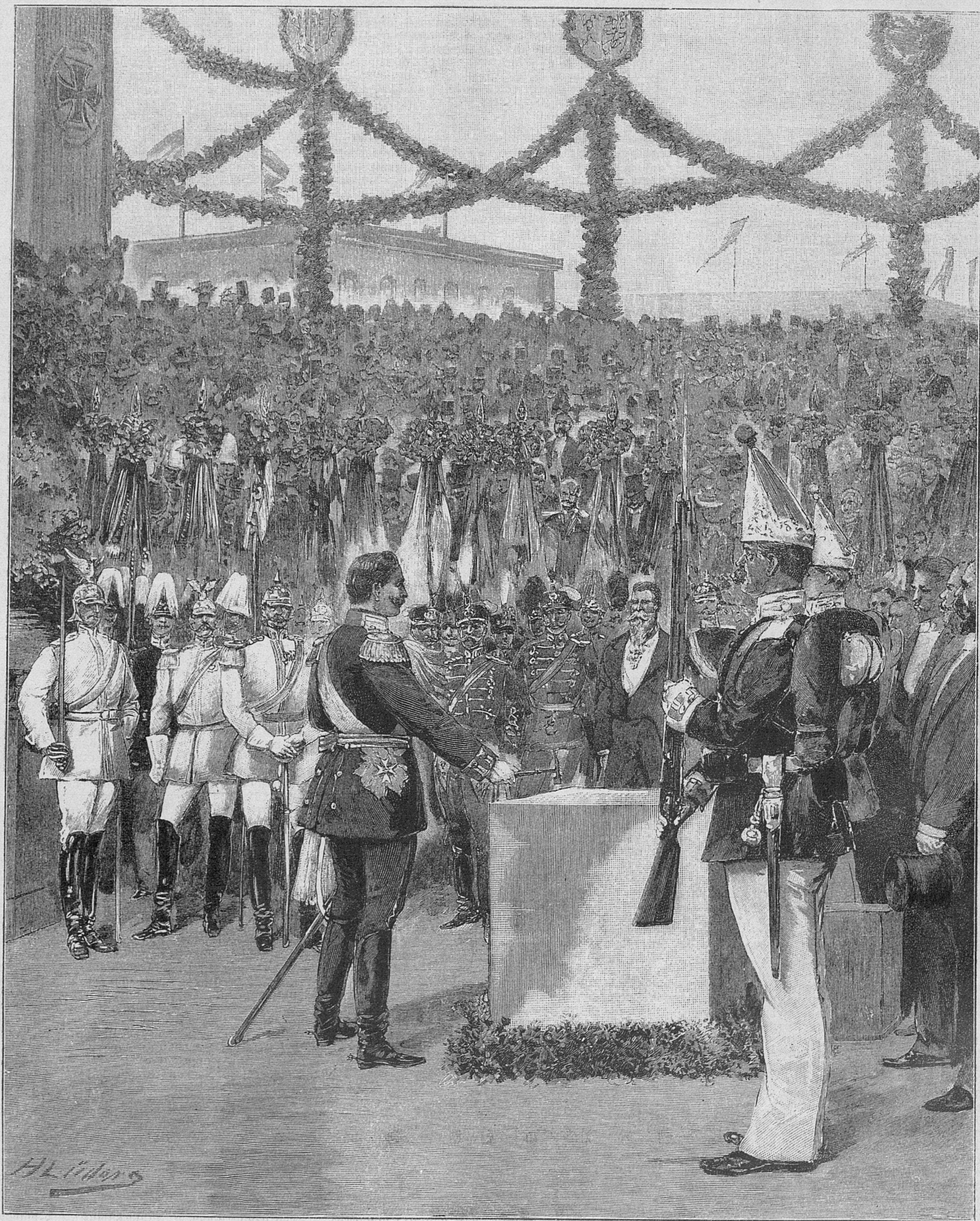
Вслѣдъ за фельетонистомъ „Новаго Времени" С. Н. Терпигоревымъ (Атавой) сошелъ въ могилу и другой видный и не менѣе даровитый сотрудникъ этой газеты по тому же отдѣлу, Александръ Александровичъ Дьяковъ, писавшій подъ псевдонимомъ *Жителя* скончался въ Одессѣ скоропостижно отъ солнечнаго удара, на Хаджибейскомъ лиманѣ, вблизи селенія Гнилякова, 16-го іюля. Фельетоны А. А. Дьякова, посвященные разнымъ общимъ вопросамъ и крупнымъ текущимъ явленіямъ нашей общественной жизни, освѣщавшіе бытъ нашей современной жизни, читались всегда съ огромнымъ интересомъ. Дьяковъ-Житель писалъ бойко, мастерски, глубоко вникалъ въ суть вещей, подмѣчалъ уродливыя черты и въ общественной жизни, и въ литературѣ, и въ искусствѣ,—всюду и осмѣивалъ, и клеймилъ ихъ безпощадно, не идя ни на какіе компромиссы. Нерѣдко онъ дѣлалъ очень тонкій анализъ извѣстныхъ явленій, характеровъ, человѣческихъ поступковъ. Это не былъ крупный сатирикъ, но внимательный, чуткій, благородный обличитель, не жалѣвшій красокъ и смѣло, открыто съ рѣдкимъ самоотверженіемъ говорившій обществу правду, бросавшій толпѣ укоръ, „облитый горечью и злостью". Съ присущей ему очень часто рѣзкостью, грубостью и желчностью, онъ бичевалъ и разладъ въ современной семьѣ, и деморализацію женской среды, и современную язву — жидовство, и общественныя учрежденія и собранія, низменныя страсти, вожделѣнія и грубые инстинкты людей въ нихъ дѣйствующихъ. Не щадилъ онъ и представителей деревни, столь идеализируемыхъ нѣкоторыми близорукими народниками. Далеко не красивыя картины жизни деревни выходили изъ-подъ его розмашистой и подъ часъ грубой кисти. Но А. А. Дьяковъ не грѣшилъ здѣсь противъ истины. Онъ любилъ и превосходно зналъ деревню. „Пригородная деревня была—справедливо говорится въ одномъ изъ некрологовъ Дьякова — ему не такъ по душѣ, деревня настоящая—была его стихіей. Зная будничную деревню, весь этотъ скучный, ни во что еще вполнѣ опредѣленное не уложившійся пореформенный деревенскій строй, А. А. Дьяковъ много труда посвятилъ деревнѣ, освѣщая различные вопросы деревенскаго быта,—и въ разработкѣ этихъ вопросовъ, въ установленіи яснаго взгляда на эту современную деревню многаго достигъ. Изображая нравы распущеннаго населенія, онъ чрезвычайно искусно схватывалъ и отрицательныя черты въ этомъ вообще деревенскаго міра, глубоко-безпомощнаго въ своей независимости отъ помѣщика, разоряемаго кулакомъ и кабакомъ, безправіемъ слабаго, задавленнаго труда и труженика... Но Дьяковъ не впадалъ въ крайность, не былъ сторонникомъ старыхъ порядковъ, не проповѣдывалъ возвращеніе къ крѣпостничеству: онъ даже жестоко полемизировалъ по этому вопросу съ публицистами крѣпостническаго направленія. Картины деревни въ изображеніи Дьякова выходили всегда яркими, цѣльными, вызывающими на размышленіе, и какъ бы хорошо ни подмѣчалъ онъ извѣстныя теченія въ жизни городского общества, какъ бы тонко ни изображалъ интимную жизнь средняго круга, разъѣдаемую тѣми или другими невзгодами, но несомнѣнно, что наибольшую заслугу А. А. Дьякова составляютъ его деревенскія наблюденія, полныя характерныхъ деталей, своеобразно и сильно переданныя". Въ наше печальное время, когда порча нравовъ, растлѣніе, дряблость и нравственное уродство всевозможныхъ видовъ составляютъ явленіе самое обыкновенное, заурядное,—такіе писатели, какъ А. А. Дьяковъ должны цѣниться. Ему и печать наша, и общество обязаны многимъ, между прочимъ, раскрытіемъ злоупотребленій довольно серьезныхъ. А. А. Дьяковъ былъ знатокомъ искусства, самъ владѣлъ кистью и собралъ хорошую коллекцію картинъ.

Александръ Александровичъ Дьяковъ родился въ городѣ Ржевѣ, тверской губерніи, 2-го ноября 1845 года. Сынъ купца, онъ получилъ первоначальное образованіе въ уѣздномъ училищѣ, потомъ у частнаго гувернера Геринга. Въ 1857 году былъ отвезенъ вотчимомъ въ Москву, въ Строгановское рисовальное училище, но оттуда бѣжалъ отъ жестокости одного изъ педагоговъ, и въ 1859 году опредѣлился въ Технологическій институтъ. Курса здѣсь онъ не кончилъ, но получилъ охоту къ литературѣ, благодаря А. А. Потѣхину, который прекрасно читалъ въ институтѣ словесность. Возвратясь на родину, онъ „проторговалъ" отцовское состояніе и въ 1867 году прибылъ въ Петербургъ безъ всякихъ средствъ, и два года велъ крайне бѣдственное скитальничество по редакціямъ мелкихъ изданій, гдѣ онъ писалъ много, а получалъ такіе гроши, что принужденъ былъ обѣдать въ закусочныхъ лавочкахъ за 5 копѣекъ. Запасшись рекомендаціей отъ двухъ литераторовъ, онъ уѣхалъ на югъ Россіи и поступилъ учителемъ въ село Благодатное, александровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи. Школа эта была подъ руководствомъ извѣстнаго педагога барона Н. А. Корфа. А. А. Дьяковъ проработалъ здѣсь годъ и разошелся съ барономъ, хотя тотъ назначалъ его секретаремъ училищнаго совѣта. Затѣмъ, пробывъ годъ нотаріусомъ въ городѣ Александровскѣ, онъ уѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ вступилъ въ нигилистическій кружокъ и учительствовалъ въ селѣ Ольшанахъ. Затѣмъ онъ снова появился въ Петербургѣ, гдѣ напечаталъ въ „Новомъ Времени" изданія О. К. Нотовича, романъ „Степные миссіонеры", не поправившій его крайне стѣсненныхъ матеріальныхъ обстоятельствъ. Къ этому времени относится его сотрудничество и въ разныхъ мелкихъ изданіяхъ. Съ чужимъ паспортомъ онъ уѣхалъ за границу, въ Цюрихъ, откуда и сталъ писать разсказы о нигилистахъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ" подъ псевдонимомъ *Незлобина*, изданные потомъ подъ заглавіемъ „Кружковщина". Изъ Цюриха онъ пробрался въ Дрезденъ, гдѣ жилъ уроками, и получилъ отъ академіи золотую медаль за акварель. Въ 1875 г. нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Россію подъ чужими именами и отправился корреспондентомъ отъ „Московскихъ Вѣдомостей" въ Сербію и Черногорію. Въ 1880 г. онъ былъ арестованъ на границѣ, въ Волочискѣ. Когда Цитовичъ началъ издавать свой „Берегъ", то А. А. Дьяковъ состоялъ въ немъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ и работалъ до закрытія этой газеты. Онъ сотрудничалъ также въ „Новороссійскомъ Телѣграфѣ" и другихъ изданіяхъ, въ томъ числѣ, въ „Петербургской Газетѣ" подъ псевдонимомъ *Юніуса 41-го*. Затѣмъ онъ снова ѣздилъ за границу, жилъ нѣсколько времени въ Лондонѣ и опять вернулся въ Петербургъ. Послѣ этого начинается его сотрудничество въ „Новомъ Времени" изданія А. А. Суворина, гдѣ онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ писалъ подъ псевдонимомъ *Жителя* воскресные фельетоны. Написалъ онъ кромѣ длиннаго ряда статей и фельетоновъ, также нѣсколько крупныхъ произведеній, а именно: „Книга раздора", „Сусальныя звѣзды", „Наши дамы", „Чужая жена", „Лѣсной царь", „Денежная оргія", „Этюды и картинки", „Головка красавицы", „Рублевая деревня", „На отдыхѣ" и нѣкоторыя другія. Послѣднее произведеніе его, помѣщенное также въ „Новомъ Времени", называется „Ангелъ мой". А. А. Дьяковъ работалъ много, живо и съ увлеченіемъ, отдавая литературѣ всего себя. По силѣ и оригинальности таланта онъ, безъ сомнѣнія, не уступаетъ никому изъ тѣхъ своихъ сверстниковъ, которые выступили одновременно съ нимъ на беллетрическое поприще. Несмотря на то, что извѣстная часть нашей критики или *замалчивала*, или бранила произведенія покойнаго, они имѣли значительный успѣхъ. Срочная газетная работа, конечно, отнимала у А. А. возможность обрабатывать свои вещи съ полной законченностью. Но все же, говоря безпристрастно, такихъ вещей, какъ его „Книга раздора", „Кружковщина" и „Сусальныя звѣзды" въ нашей современной беллетристикѣ сыщется немного.

Феликсъ Гоппе-Зейлеръ †

Рядъ утратъ, понесенныхъ нѣмецкою наукою въ текущемъ году все продолжается. Вслѣдъ за Людвигомъ, Тиршемъ, Фогтомъ, скончался 29-го іюля (10-го августа) знаменитый химикъ и физіологъ Гоппе-Зейлеръ, профессоръ медицинской химіи и гигіены въ страсбургскомъ университетѣ. Гоппе былъ столь же извѣстный химикъ какъ и физіологъ, такъ что въ одинаковой мѣрѣ могъ считаться свѣтиломъ въ обѣихъ этихъ областяхъ точной науки. Области химіи и физіологіи имѣютъ весьма тѣсныя грани соприкосновенія и потому очень многіе химики обращаютъ свои труды на физіологическую область и многіе физіологи становятся отличными химиками. Гоппе-Зейлеръ былъ почти основателемъ той сочетанной отрасли знаній, которая теперь пріобрѣла полныя права гражданства подъ названіемъ физіологической химіи; это химія организма и происходящихъ въ немъ процессовъ. Гоппе-Зейлеръ широко и основательно примѣнилъ химію къ изученію физіологическихъ процессовъ и вообще къ медицинѣ. Онъ создалъ въ университетахъ каѳедру медицинской химіи и въ этомъ одна изъ его капитальныхъ заслугъ. Черезъ его лабораторію прошли самые выдающіеся изъ современныхъ химико-физіологовъ; Бауманъ, профессоръ въ Фрейбургѣ, Либрейхъ—въ Берлинѣ, Коссель—въ Марбургѣ,—это все ученики и послѣдователи Гоппе-Зейлера.

Эрнстъ-Феликсъ-Эммануилъ Гоппе-Зейлеръ родился 14-го декабря 1825 года въ Фрейбургѣ. Будучи семилѣтнимъ малюткою онъ осиротѣлъ, лишившись матери, а въ одиннадцать лѣтъ и отца. Сиротку пріютило благотворительное общество въ Галле. Онъ учился въ школѣ этого общества и такъ какъ его талантливость и прилежаніе съ дѣтства дали о себѣ знать, то общество озаботилось и дальнѣйшимъ его образованіемъ. Въ 1846 году молодой Гоппе поступилъ студентомъ на медицинскій факультетъ въ Галле. Анатомію онъ слушалъ у Альтона, ветеринаріи у Бурмейстера, ботанику у Шлехтендаля, автора извѣстной „Германской флоры"; въ лабораторіи Штейнберга онъ впервые ознакомился съ химіею. Въ началѣ третьяго курса Гоппе перешелъ въ лейпцигскій университетъ. Здѣсь онъ блистательно закончилъ свое образованіе и окончательно усвоилъ себѣ тѣ научныя воззрѣнія и методы изслѣдованія, которые впослѣдствіи прославили его на научномъ поприщѣ; здѣсь онъ, между прочимъ, усердно посѣщалъ лекціи и пользовался просвѣщеннымъ руководствомъ братьевъ Веберъ, читавшихъ анатомію



Императоръ Вильгельмъ II ударяетъ молоткомъ по краеугольному камню фундамента.

Германiя. — Берлинъ. Закладка памятника императору Вильгельму I 6 (18)-го августа с. г.

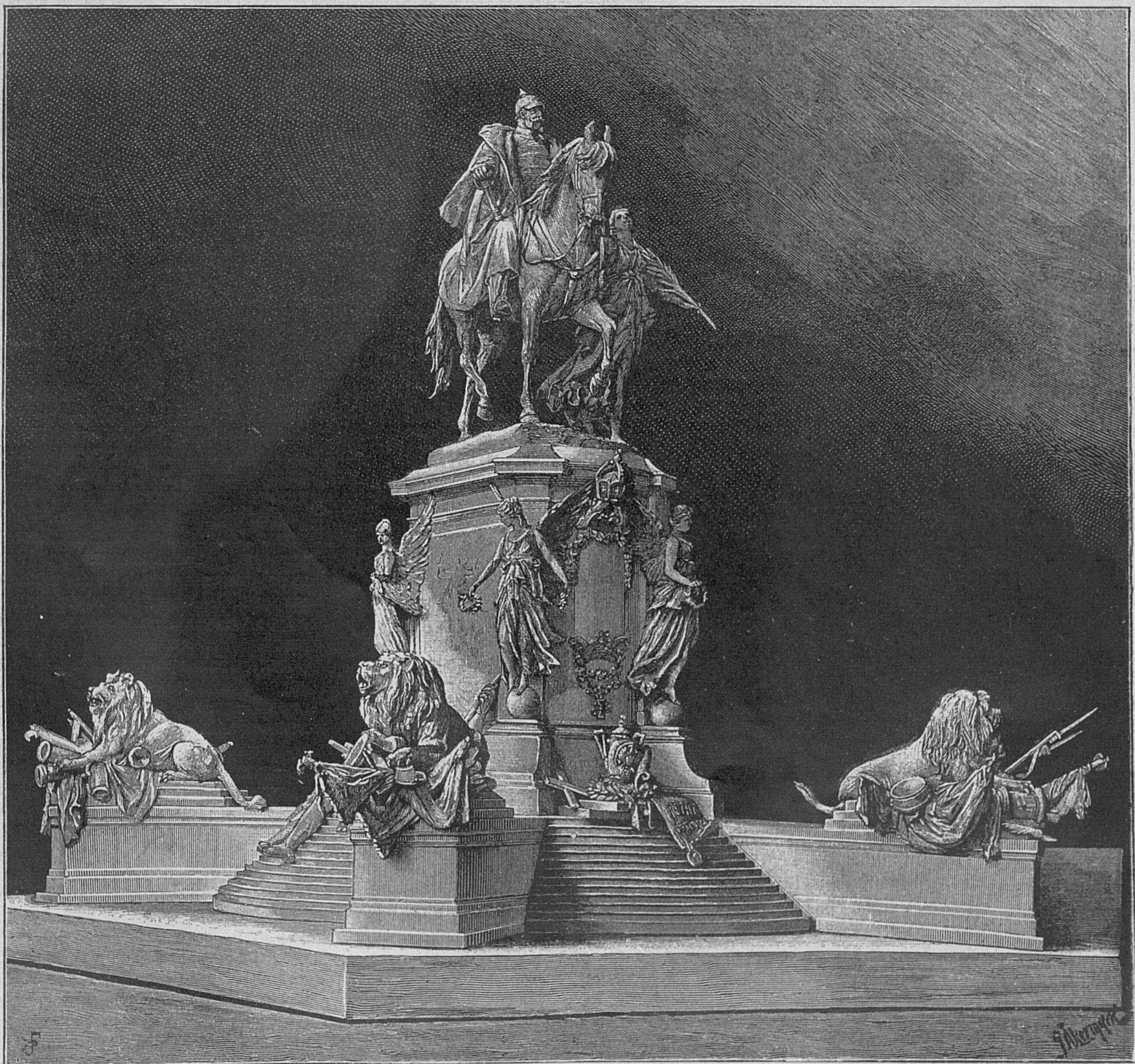
По эскизу съ натуры Г. Людерса.

Ф. ГОППЕ-ЗЕЙЛЕРЪ, проф., нѣмецкій химикъ, † 29-го іюля (10-го августа) с. г.

и физіологію. Окончивъ курсъ, Гоппе побывалъ въ Берлинѣ, гдѣ въ то время приходилось держать государственный экзаменъ всѣмъ врачамъ, желавшимъ получить право на свободную практику. Здѣсь, въ Берлинѣ, и началась его врачебная дѣятельность. Онъ сталъ ординаторомъ въ больницѣ берлинскаго рабочаго дома. Здѣсь живая практика натолкнула его на нѣкоторые новые способы изслѣдованія; между прочимъ онъ много трудился и хорошо разработалъ способъ изслѣдованія больныхъ посредствомъ выстукиванія и выслушиванія. Въ то же время онъ сосредоточился на различныхъ анатомическихъ и медико-химическихъ изслѣдованіяхъ, особенно усердно потрудился надъ строеніемъ костей и хрящей. Эти работы обратили вниманіе на молодого ученаго, и въ 1859 году ему была предложена доцентура въ грейфсвальдскомъ университетѣ. Въ 1856 г. Гоппе снова вернулся въ Берлинъ; здѣсь въ это время былъ основанъ патологическій институтъ при больницѣ Charité, и завѣдованіе имъ было поручено призванному изъ Вюрцбурга Рудольфу Вирхову. Вирховъ зналъ Гоппе какъ своего сотрудника, работавшаго въ журналѣ „Archiv für Pathologie“, основанномъ Вирховымъ, и избралъ его своимъ ассистентомъ. Въ слѣдующіе годы Гоппе былъ занятъ руководствомъ работами въ химической лабораторіи института. Послѣ того до конца жизни онъ работалъ уже исключительно въ области физіологической химіи. Вскорѣ по прибытіи въ Берлинъ онъ занялъ профессорскую каѳедру въ университетѣ; въ 1860 г. онъ былъ оффиціально утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, но въ томъ же году онъ покинулъ Берлинъ, принявъ предложенную ему каѳедру прикладной химіи на медицинскомъ факультетѣ тюбингенскаго университета. Здѣсь онъ работалъ двѣнадцать лѣтъ, поддерживая наилучшія, дружескія отношенія съ Брунсомъ, Нимейеромъ, Лейдигомъ, Фирордтомъ и Молемъ, составившими себѣ крупную извѣстность въ наукѣ. Въ 1872 году, по возобновленіи университета въ Страсбургѣ, Гоппе былъ призванъ туда и тамъ оставался до конца дней, постепенно завоевывая себѣ славу основателя и перваго научнаго свѣтила медицинской химіи. Въ числѣ капитальныхъ работъ покойнаго слѣдуетъ упомянуть его изслѣдованія о красящемъ пигментѣ крови. Онъ установилъ значеніе этого вещества въ процессѣ возстановленія крови дыханіемъ, произвелъ анализъ гемоглобина, опредѣлилъ его составъ, его роль и значеніе въ питаніи организма, далъ методы опредѣленія его количества въ крови. Чрезвычайно важны также изслѣдованія Гоппе-Зейлера надъ бѣлковыми веществами; до сихъ поръ еще въ наукѣ держится предложенная имъ классификація этихъ веществъ. Работы его надъ бѣлками пролили свѣтъ на темную область химизма органической клѣточки. Упомянемъ, наконецъ, о его изслѣдованіяхъ надъ явленіями броженія и его воззрѣніяхъ на этотъ предметъ, въ свое время давшихъ толчекъ въ дѣлѣ изученія этихъ явленій. Капитальнымъ научно-литературнымъ трудомъ Гоппе-Зейлера считается его „Физіологическая химія“, а затѣмъ фундаментальное руководство къ физіологическому и паталого-химическому анализу.

А. А. ДЬЯКОВЪ, писатель, фельетонистъ, † 16-го іюля с. г.

Съ фотографіи. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.



Общій видъ памятника.

Германія. — Берлинъ. Закладка памятника императору Вильгельму I 6 (18)-го августа с. г.

Общій видъ города Гельсингфорса.

Гельсингфорсъ

Главный городъ Великаго Княжества Финляндскаго—городъ еще не очень старый; онъ основанъ въ 1550 г. королемъ Густавомъ Вазою. Въ первые годы своего существованія Гельсингфорсъ находился не на нынѣшнемъ мѣстѣ, а въ пяти верстахъ отъ него, при устьѣ рѣки Ванды, тамъ, гдѣ теперь лежатъ лишь однѣ развалины прежняго города, носившаго названіе Гаммельстада. Этотъ Гаммельстадъ существовалъ около 100 лѣтъ, до половины XVII столѣтія, а потомъ былъ перенесенъ на мѣсто нынѣшняго Гельсингфорса и получилъ новое имя. Съ этого времени и до начала XVIII столѣтія городъ жилъ очень тихою жизнью. Будучи въ сторонѣ отъ тогдашняго торговаго движенія, онъ мало принималъ въ немъ участія и потому не имѣлъ никакихъ побудительныхъ причинъ расти и развиваться. При Петрѣ начались непріязненныя дѣйствія между Россіею и Швеціею и Гельсингфорсу пришлось плохо. Русскія войска и особенно новосозданный Петромъ флотъ много разъ осаждали его стѣны. Въ 1713 году городъ, послѣ упорнаго боя, былъ взятъ русскими войсками; шведы покинули его и при этомъ сожгли, такъ что онъ почти цѣликомъ сдѣлался добычею пламени. Русскіе настр...и временныхъ казармъ и жили въ нихъ, не возобновляя города. Когда въ 1721 г. городъ вновь достался шведамъ, они долго продолжали жить въ этихъ выстроенныхъ русскими баракахъ, и только постепенно, годъ за годомъ, прежніе, возвратившіеся, жители обстраивали свои новыя жилища. Но черезъ 20 лѣтъ городъ опять былъ захваченъ русскими и оставался въ ихъ власти два года. Шведы поняли, наконецъ, что Гельсингфорсъ имѣетъ для нихъ важное стратегическое значеніе и рѣшили основательно укрѣпить его. Вотъ въ это-то время, на скалистыхъ островахъ, лежащихъ въ заливѣ противъ Гельсингфорса, и была построена крѣпость Свеаборгъ, считающаяся теперь одною изъ самыхъ неприступныхъ твердынь. Но въ то время городъ имѣлъ только одно стратегическое значеніе. По населенію это была деревня, всего съ двумя тысячами жителей; городъ прозябалъ, не велъ почти никакой торговли, даже не развилъ судоходства, т. е. не воспользовался своимъ весьма важнымъ природнымъ преимуществомъ—приморскимъ положеніемъ. Въ 1788 году Гельсингфорсъ еще разъ попалъ въ руки русскихъ, а вскорѣ послѣ того послѣдовало и присоединеніе Финляндіи къ Россіи. Собственно съ этого времени и начинается исторія современнаго Гельсингфорса. Главное управленіе Финляндіи въ первое время по ея присоединеніи было сосредоточено въ Або. Императоръ Александръ I перевелъ главный городъ въ Гельсингфорсъ и, такимъ образомъ, далъ могучій толчокъ развитію города: въ немъ сосредоточилось все управленіе страною, возникла резиденція генералъ-губернатора и сюда же позднѣе перешелъ изъ Або университетъ, при императорѣ Николаѣ, послѣ большого пожара въ Або. И такъ, Гельсингфорсъ достигъ своего современнаго развитія въ промежутокъ времени съ 1820 года по наши дни, т. е. за ¾ столѣтія. Въ настоящее время въ городѣ насчитывается свыше 50 тысячъ жителей, а вмѣстѣ со Свеаборгомъ до 65 тысячъ. Онъ быстро воспользовался своимъ чрезвычайно выгоднымъ положеніемъ при морѣ и широко развилъ у себя судоходство и торговлю. Въ городѣ три гавани, дающія пристань для нѣсколькихъ сотъ судовъ,

Сенатъ.

ежегодно приходящихъ сюда и отходящихъ во всѣ стороны. Съ Россіею онъ связанъ морскимъ и рельсовымъ путемъ—финляндскою желѣзною дорогою; эта дорога годъ отъ года увеличиваетъ свои развѣтвленія по всей Финляндіи, такъ что теперь со всѣхъ концовъ страны идутъ сюда финляндскія произведенія. Теперь торговые обороты Гельсингфорса доходятъ до 40 милліоновъ марокъ (=25 коп. мет.) въ годъ; однихъ таможенныхъ сборовъ взимается свыше 6 милліоновъ марокъ. По ввозной торговлѣ, которую съумѣли сосредоточить въ своихъ рукахъ русскіе купцы, онъ занимаетъ первое мѣсто въ Финляндіи. Вывозъ, сильно растущій въ послѣднее время, благодаря подвозу сюда мѣстныхъ произведеній со всей страны, падаетъ главнымъ образомъ на лѣсной товаръ: рыбу, масло и мануфактурныя произведенія. Рядомъ съ торговлею развилась и промышленность. Въ настоящее время въ городѣ насчитывается свыше 450 разныхъ промышленныхъ заведеній, фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, въ которыхъ занято болѣе 5.000 человѣкъ рабочихъ. Здѣсь работаютъ три пивоваренныхъ завода, сахарный заводъ, 9 винокуренныхъ, 6 табачныхъ фабрикъ, 7 типографій, 3 литографіи, 2 асфальтовыхъ завода, фабрики шпалерная, фарфоровая, фаянсовая и т. д. Народное просвѣщеніе имѣетъ въ Гельсингфорсѣ нѣсколько разсадниковъ. Прежде всего упомянемъ объ университетѣ, который былъ основанъ первоначально въ Або королевою Христиною въ 1640 году. Финляндцы чрезвычайно заботливы по отношенію къ обезпеченію своихъ студентовъ, у нихъ съ теченіемъ времени образовался капиталъ сти-

Рынокъ.

По Россіи.—Финляндія. Гельсингфорсъ и его окрестности.

Съ фотографій рисовалъ А. А. Чикинъ.

Рыбный рынокъ.

пендій, который нынче достигъ размѣра до 1 милліона 300 тысячъ марокъ. Кромѣ университета въ Гельсингфорсѣ имѣется политехническая школа, въ которой преподаются всѣ отрасли инженернаго искусства, прикладная химія и астрономія. Затѣмъ нормальный лицей, классическій финскій лицей, шведскій реальный лицей, нѣсколько частныхъ заведеній того же типа, т. е. вродѣ нашихъ гимназій, и восемь женскихъ школъ. Далѣе идутъ спеціальныя школы: коммерческая, морская, промышленная, ремесленная, и, наконецъ, цѣлый рядъ народныхъ низшихъ и воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ, этотъ очень небольшой, сравнительно, городъ, не болѣе нашего средняго губернскаго, развилъ у себя педагогическое дѣло въ такомъ размѣрѣ, что ему остается только позавидовать; вдобавокъ для русскаго населенія существуютъ здѣсь свои учебныя заведенія, мужская и женская гимназіи, низшія школы. Русскихъ учебныхъ заведеній мало, но и русское населеніе Гельсингфорса очень ничтожно, не болѣе 10% общаго числа. Здѣсь кстати будетъ упомянуть о томъ, что коренное населеніе города до сихъ поръ остается шведскимъ: шведовъ здѣсь до 55% общаго числа и финновъ около 36%. Для характеристики умственной жизни финляндской столицы приведемъ еще списокъ разныхъ ученыхъ обществъ, здѣсь существующихъ. Во главѣ ихъ стоитъ финское научное общество, состоящее изъ отдѣленій, вродѣ университетскихъ факультетовъ, имѣющее свою метеорологическую обсерваторію. Далѣе — общества для изученія флоры и фауны Финляндіи, финляндское географическое, финско-угорское, историческое, литературныя (финское и шведское), народнаго просвѣщенія, художественное, обладающее цѣнными коллекціями, юридическое, педагогическое, ремесленное, для охраненія памятниковъ старины, лѣсное, тюремное, трезвости, миссіонерское, издательское и т. д. Сюда же нужно причислить разные музеи, ботаническій садъ. Мѣстность, занятая Гельсингфорсомъ, представляетъ полуостровъ, окруженный нѣсколькими заливами, которые замыкаются съ южной стороны тою группою острововъ Варгшеренъ, на которой построенъ Свеаборгъ. Такимъ образомъ, городъ обладаетъ превосходнѣйшею природною гаванью. Полуостровъ Скаттуденъ дѣлитъ эту гавань поперекъ, съ востока на западъ, на двѣ части. Большая коммерческая гавань устроена въ самой сѣверной части залива, гдѣ глубина допускаетъ свободное движеніе и стоянку большихъ морскихъ судовъ. Здѣсь основалось предмѣстье Сернесъ, до котораго отъ города проведена желѣзнодорожная вѣтвь. Всѣ три гавани Гельсингфорса одѣты гранитными набережными. Центромъ города служитъ большая торговая площадь, на которой выстроенъ императорскій дворецъ, замѣчательный своею превосходною тронною залою. Отсюда начинается лучшая улица въ городѣ, такъ называемая Эспланада, на которой находятся памятникъ Рунебергу, зданіе сейма, величественная церковь св. Николая въ самомъ концѣ, рыцарскій домъ, гдѣ засѣдаютъ дворяне, астрономическая обсерваторія, студенческое общежитіе и т. д. Городу принадлежатъ довольно обширные парки — Кайсаніеми и Брунсъ, гдѣ ютятся многочисленныя дачи и купальныя заведенія. Городъ, по крайней мѣрѣ, въ своихъ лучшихъ частяхъ, кидается въ глаза чистотою и благообразіемъ.

Памятникъ поэту Рунебергу на Эспланадѣ.

Закладка памятника Вильгельму I въ Берлинѣ

Въ воскресенье, 6 (18)-го августа, въ Берлинѣ состоялась торжественная закладка памятника объединителю Германіи, императору Вильгельму I. Въ граматѣ, составленной заранѣе при участіи канцлера, прочитанной лично императоромъ и положенной въ фундаментъ, Вильгельмъ II указываетъ на то, что воздвигаетъ памятникъ по рѣшенію германскихъ союзныхъ князей и свободныхъ городовъ въ тотъ день, когда 25 лѣтъ тому назадъ покойный монархъ велъ германскія войска на рѣшительный бой. Вильгельму I въ юности пришлось быть свидѣтелемъ поднятія народнаго духа и принять участіе въ сверженіи иноземнаго ига, а на склонѣ лѣтъ ему суждено было дать народамъ давно желанное единство. Цѣль достигнута не безъ сильной борьбы и кровавыхъ битвъ; но императоръ вступилъ на путь къ обезпеченію независимости Германіи въ твердой преданности волѣ Божіей и увѣренный въ нравственныхъ силахъ народа. Заботясь неутомимо до послѣдней минуты жизни о благѣ государства, любимый и уважаемый союзниками и благодарнымъ народомъ—такимъ жилъ императоръ въ представленіи современниковъ, являясь отцомъ отечества и такимъ же, по мнѣнію Вильгельма II, онъ останется и въ памяти будущихъ поколѣній. При старомъ императорѣ Германія сдѣлала первыя попытки къ устраненію дурныхъ сторонъ соціальнаго быта и въ этомъ смыслѣ первая въ Европѣ вступила на путь экономическихъ реформъ въ пользу рабочаго класса. Воздвигаемый памятникъ долженъ служить выраженіемъ благодарности германскихъ монарховъ и народовъ. „Пусть—сказалъ императоръ—онъ будетъ символомъ любви къ отечеству, заставлявшей въ великую годину за славу отечества жертвовать жизнью и имуществомъ, символомъ вѣрности, которая при жизни Вильгельма I сдѣлала связь окружающую германскіе народы неразрывною“. Таково содержаніе этой граматы. Самая церемонія закладки происходила по установленному обычаю. По прочтеніи граматы, баварскій уполномоченный въ союзномъ совѣтѣ графъ Лерхенфельдъ подалъ императору лопатку и обратился съ рѣчью, въ которой высказалъ пожеланіе, чтобы памятникъ напоминалъ сынамъ и внукамъ о высокомъ мужествѣ и мудрости перваго императора и говорилъ имъ о томъ, чтобъ они всегда твердо стояли за императора и за Германію. Когда императоръ лопатой положилъ известку и наложенъ былъ камень, президентъ рейхстага баронъ Буоль-Беренбергъ подалъ монарху молотокъ, сопровождая передачу рѣчью, въ которой указалъ на то, что мысль о памятникѣ зародилась въ самомъ народѣ и памятникъ будетъ служить знакомъ, что всюду, гдѣ бьются нѣмецкія сердца и раздается нѣмецкій языкъ, благодарность къ Вильгельму I никогда не изсякнетъ. Затѣмъ императоръ произвелъ обычные три удара, приговаривая: „Въ признательность живущимъ, въ память павшимъ и въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ!“

Зданіе сейма.

За околицей малорусскаго села

Къ рисунку И. Ижакевича

Если въ „свѣжую“, вѣтряную погоду смотрѣть издалека по направленію къ этому бугру-пригорку, какъ будто кѣмъ-то заброшенному на растилающуюся вокругъ него неоглядную степь,—то вамъ прежде всего бросится въ глаза картина совсѣмъ въ фантастическомъ

По Россіи. — Финляндія. Гельсингфорсъ и его окрестности.

Съ фотографій рисовалъ А. А. Чикинъ.

духѣ... Вы увидите двухъ гигантскихъ птицъ — одну съ шестью, другую же съ четырьмя крыльями. Обѣ онѣ—эти сказочныя птицы — точно прикованныя къ чернѣющемуся издали, зеленому же вблизи, бугру — машутъ крыльями. Обѣ онѣ словно бьются крыльями о бугоръ, словно хотятъ подняться на воздухъ, улетѣть туда — въ безграничную даль яркаго малорусскаго неба, гдѣ все такъ и манитъ ихъ къ себѣ. Бьются крылатыя чудовища, и нѣтъ имъ возможности сорваться съ цѣпей, приковавшихъ ихъ къ землѣ, и помчаться въ погоню за вѣтромъ. А онъ—свободный, могучій и своевольный—словно дразнитъ ихъ, налетая на бугоръ и все быстрѣе, быстрѣе заставляя ихъ махать крыльями... Вы подходите ближе: передъ вашимъ взоромъ вырисовываются не только уже одни крылья и головы птицъ, а и туловища—скелеты этихъ бьющихся въ безплодныхъ порывахъ къ небу гигантовъ. Вы идете—все ближе и ближе къ вамъ заинтересовавшія васъ птицы. И что же? Это—совсѣмъ не чудовищныя созданія природы, анахронизмомъ уцѣлѣвшія въ царствѣ крылатыхъ... Это—ничего фантастическаго не представляющія изъ себя, любая городская модница, начавшая убавлять года. „До млына" изо всѣхъ окрестныхъ деревень и поселковъ понаѣхали „чоловіки"-хозяева съ хлѣбомъ новаго урожая; немало ихъ дожидается „черeда". Немало гарнцевъ муки „за помолъ" прибавляется день ото дня въ закромахъ мельника, который теперь только и молитъ Бога о вѣтрѣ. А вѣтеръ, и безъ его молитвъ, знай себѣ, дуетъ въ эти сентябрьскіе дни... Машутъ крылья мельницъ; кланяется верба... И какъ только она не устаетъ кланяться! — невольно думаете вы, смотря на нее... А ясную лазурь неба заволакиваетъ нежданно подкравшаяся откуда-то свинцовая туча... Плыветъ она, наплываетъ на мельницы, какъ тоска на душу непонятаго своими близкими человѣка, наплываетъ, давитъ, гнететъ... Вотъ-вотъ упадетъ она—кажется вамъ, вотъ-вотъ раздавитъ этихъ усердныхъ работниковъ, издалека представлявшихся Прометеями, превращенными въ птицъ... Быть дождю!.. Туча, надвинувшаяся на мельницу, все ниже и ниже виснетъ надъ степью, разбѣжавшеюся во всѣ стороны отъ бугра, выступающаго за околицей села.

Спортъ. Опасный соучастникъ охоты. Рисунокъ Джона Чарльтона.

кое-какъ сколоченныя и поставленныя на юру, двѣ вѣтряныхъ мельницы, два хохлацкихъ „вітряка"... Онѣ попрежнему машутъ крыльями, но вамъ уже не покажется, что онѣ хотятъ сорваться съ мѣста и улетѣть. Да и крылья ужъ не бьются о земь, а равномѣрно вращаются на своей оси. Предъ вами не Прометей, превратившійся насмѣшкою судьбы въ неуклюжую птицу, прикованную къ бугру въ малороссійской степи, а просто на просто работникъ, разбуженный хозяиномъ (вѣтромъ) и автоматично принявшійся за привычную работу... Вы — за околицей села, вытянувшагося нѣсколькими ломаными линіями немного поодаль. Бѣлыя хатки-мазанки, соломенныя крыши, сады... Вы—въ благодатной степной глуши, на Украйнѣ... Возлѣ бугра, издали, быть можетъ, и показавшагося вамъ скалою Прометея, вьется плетень, кое-гдѣ „выбранный" — выломанный прохожими. За плетнемъ трепещутъ листьями старыя ивы, и тутъ же кланяется всѣмъ по вѣтру гибкая, какъ мелкій чиновникъ-писецъ въ присутствіи начальника отдѣленія, верба... „Вітряки" работаютъ усердно, куда усерднѣе излѣнившагося, подъ вѣчнымъ пригрѣвомъ южнаго солнышка, молоросса. Только успѣвай засыпать зерно парубокъ-засыпка, весь напудренный мучной пылью — не меньше чѣмъ

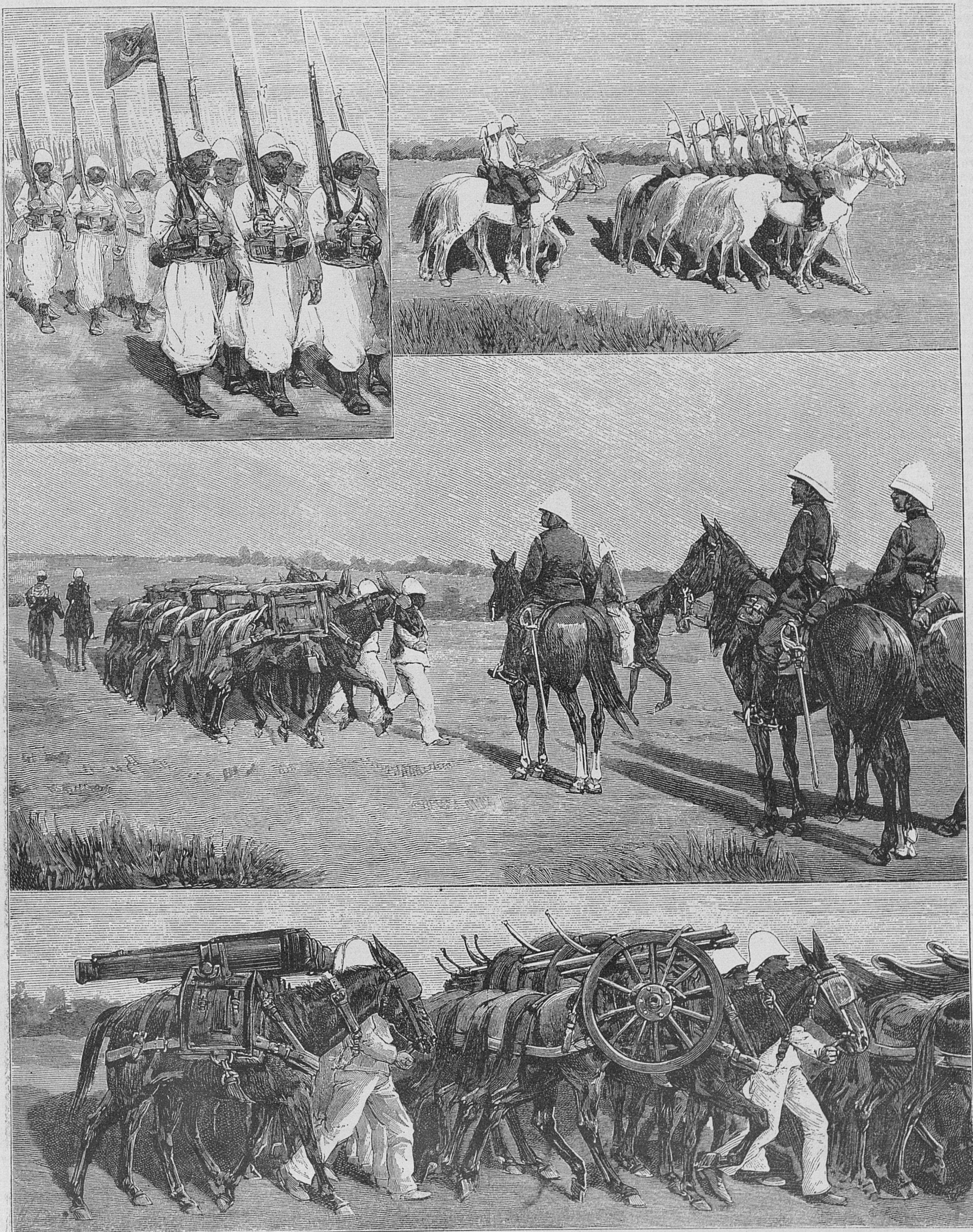
Опасный соучастникъ охоты

Къ рисунку Джона Чарльтона

Трое англичанъ въ сопровожденіи индѣйца выѣхали рано утромъ поохотиться на дикаго кабана, двое верхомъ на лошади, третій съ индѣйцемъ на слонѣ, который предпочтительно употребляется для охоты въ жаркихъ странахъ. Только одинъ изъ нихъ запасся огнестрѣльнымъ оружіемъ, остальные взяли копья; охотникамъ пришлось недолго искать добычи. Страна по берегамъ Брамапутры — третьестепенной рѣки въ Индіи, почитаемой священною у индусовъ, которые называютъ ее „сыномъ Брамы"—изобилуетъ дичью всякаго рода и не менѣе богата хищными звѣрьми, опасными также и человѣку. Но тотъ, кто ежедневно окруженъ опасностями, привыкаетъ къ нимъ, а потому, когда охотники напали на тропу дикихъ кабановъ и увидали крупное животное этой породы, они съ жаромъ пустились преслѣдовать его; цѣль, казалось, была уже близка, какъ вдругъ чуткій слонъ внезапно повернулся, лошади шарахнулись назадъ, а изъ высокой травы вдругъ вынырнулъ громадный тигръ, оскаливъ зубы. Пронзятъ ли его копьями или пронижутъ пулей, или же охотники обратятся въ бѣгство, предоставляя хищнику закончить охоту на кабана одному, во всякомъ случаѣ этотъ неожиданный соучастникъ ихъ спорта является на столько же нежеланнымъ, на сколько и опаснымъ.

Баронъ М. А. Таубе

Въ одинъ день съ генералами Мещериновымъ и Ахшарумовымъ праздновалъ пятидесятилѣтіе своей службы въ офицерскихъ чинахъ и состоящій въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи баронъ Максимъ Антоновичъ Таубе, степной генералъ-губернаторъ, командующій войсками омскаго военнаго округа и наказной атаманъ сибирскаго казачьяго войска. Опытный, усердный, исполнительный, неутомимый администраторъ, неустрашимый, храбрый воинъ, баронъ Таубе въ теченіе полувѣковой службы своей всегда стоялъ на высотѣ своего призванія, свято чтилъ долгъ свой. Онъ достаточно, съ присущимъ ему рвеніемъ, потрудился и какъ начальникъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, которымъ онъ завѣдывалъ около восьми лѣтъ, и какъ помощникъ командующаго войсками кіевскаго военнаго округа. Участвуя въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863—1864 гг., баронъ Таубе, командуя отрядомъ, успѣлъ выказать и отличную распорядительность, и примѣрную храбрость. Наконецъ, на нынѣшнемъ своемъ посту, который онъ съ честью занимаетъ болѣе пяти лѣтъ, баронъ Таубе принесъ много пользы какъ вполнѣ умѣлымъ отношеніемъ къ дѣлу, такъ и пріобрѣтенною годами опытностью и высокими личными качествами. Баронъ Максимъ Антоновичъ Таубе родился 26-го декабря 1826 года и образованіе получилъ въ дворянскомъ полку,—заведеніи, давшемъ намъ столько полезныхъ дѣятелей на поприщахъ военномъ, гражданскомъ и литературномъ, а затѣмъ въ Михайловской артиллерійской академіи, въ которой курсъ окончилъ по первому разряду. Изъ дворянскаго полка баронъ Таубе былъ выпущенъ въ 1845 г. съ чиномъ прапорщика, въ который произведенъ 10-го августа, и зачисленъ въ л.-гв. литовскій полкъ съ прикомандированіемъ въ то же время къ офицерскимъ классамъ артиллерійскаго училища. По окончаніи здѣсь курса въ 1847 году баронъ Таубе былъ переведенъ въ батарейную батарею



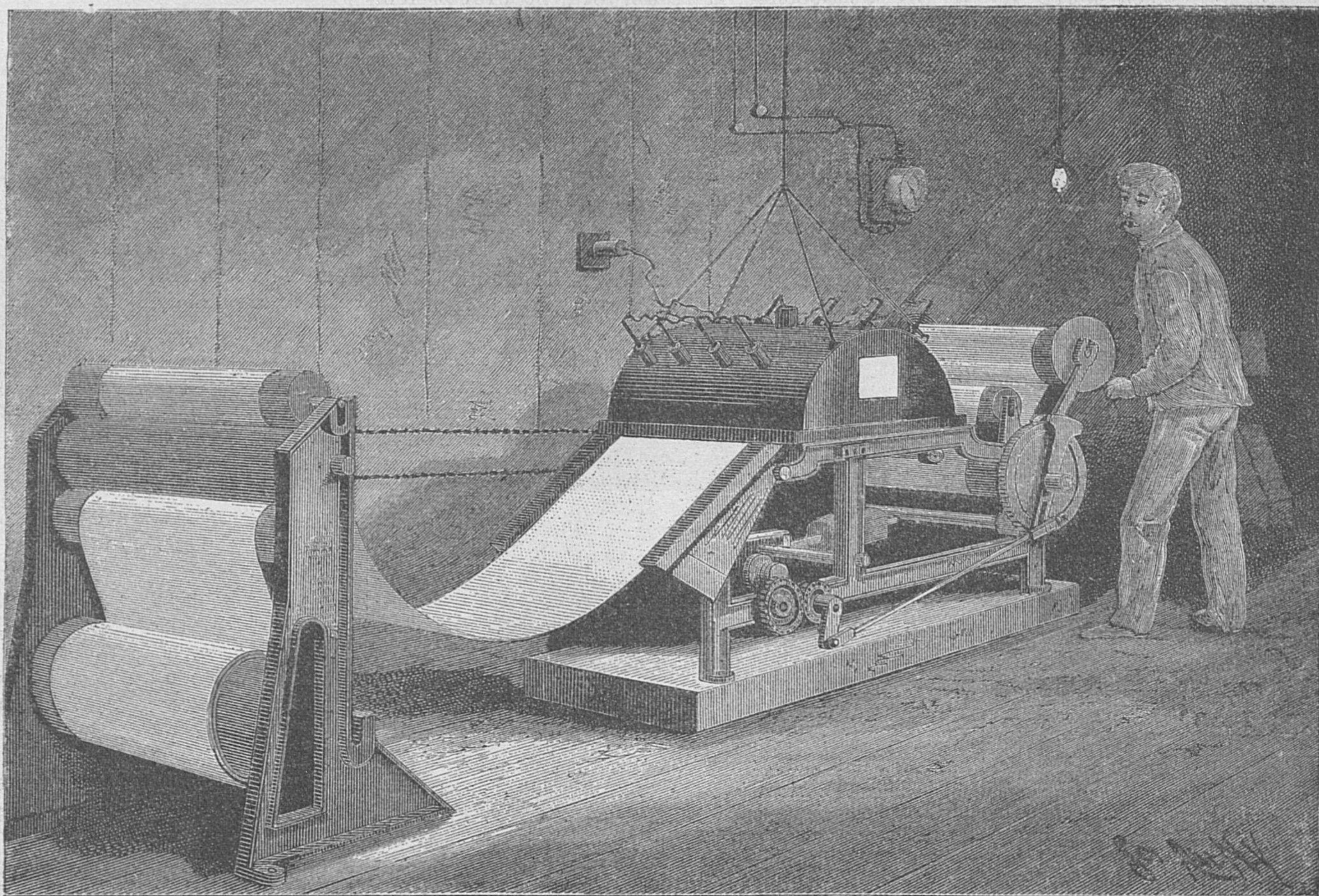
Смотръ дѣйствующему отряду въ Сюбербьевилѣ 2 (14)-го іюля.

Африка. — Мадагаскаръ. Военныя дѣйствія французовъ.

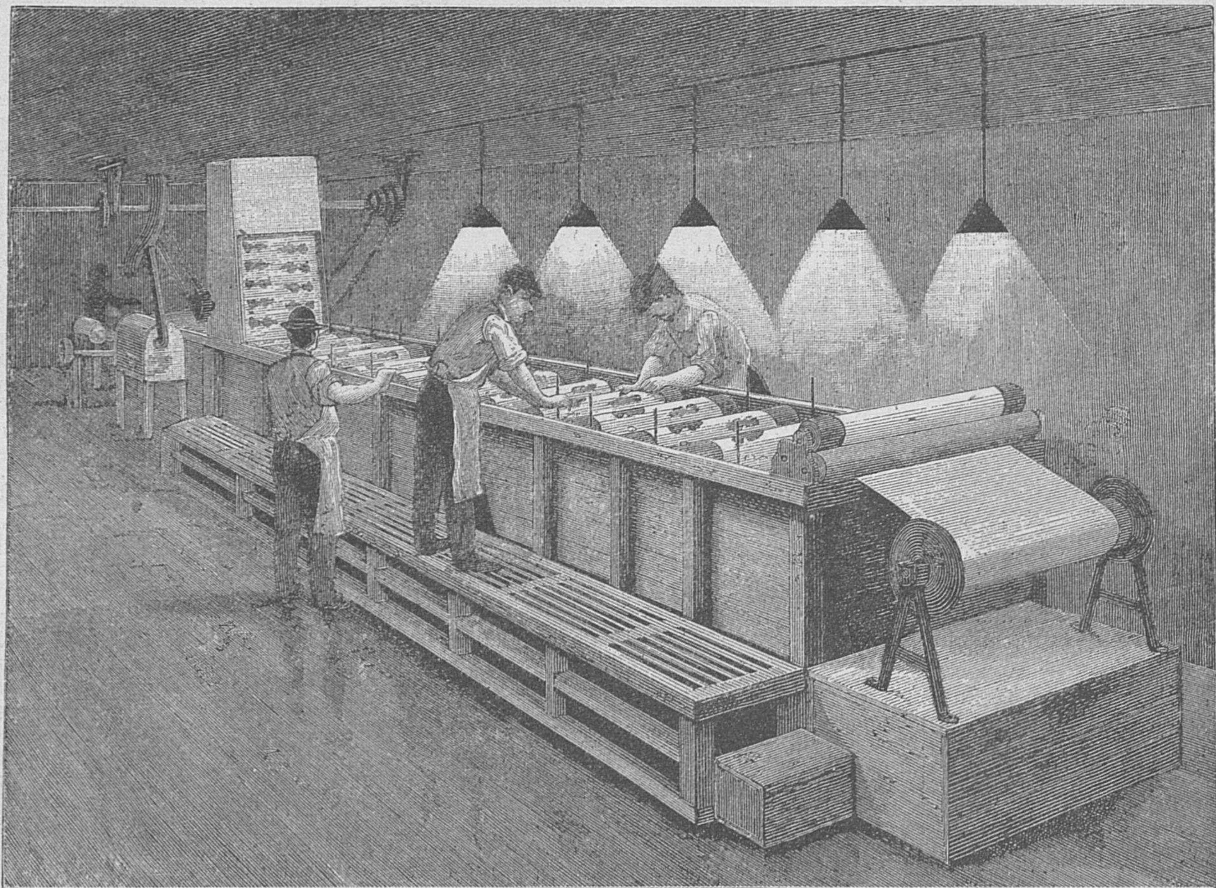
л.-гв. конной артиллеріи. Произведенный въ 1858 г. въ полковники, онъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. конной легкой № 2-й батареи. Спустя пять лѣтъ, баронъ Таубе получилъ въ командованіе 3-й драгунскій новороссійскій полкъ и вмѣстѣ съ этимъ полкомъ, когда вспыхнуло польское возстаніе въ 1863 г., принималъ участіе въ подавленіи мятежа и за боевыя отличія получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ и золотое оружіе съ надписью „за храбрость". Въ 1865 г. баронъ Таубе былъ назначенъ начальникомъ Николаевскаго кавалерійскаго училища и, состоя въ этой должности, былъ произведенъ въ слѣдующемъ году въ первый генеральскій чинъ. Спустя восемь лѣтъ, ему было поручено начальство надъ 3-й кавалерійской дивизіей, а въ слѣдующемъ, 1874, году послѣдовало его назначеніе въ свиту Его Императорскаго Величества. Въ 1875 г. баронъ Таубе былъ сдѣланъ начальникомъ 5 кавалерійской дивизіи и состоялъ въ этой должности до 1881 года, когда послѣдовало его назначеніе командиромъ 12-го армейскаго корпуса, будучи произведенъ въ генералъ-лейтенанты еще въ 1876 г. Въ 1889 г. баронъ Таубе недолгое время состоялъ помощникомъ командующаго войсками кіевскаго военнаго округа и затѣмъ былъ назначенъ на должность, занимаемыя имъ нынѣ. Въ 1890 г. онъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Баронъ Таубе имѣетъ много орденовъ, включая и орденъ св. Александра Невскаго.

Механическое печатаніе фотографіи

Каждому фотографу-любителю извѣстно, что такое бромо-желатинная бумага, а для непосвященныхъ въ секретъ свѣтописи мы скажемъ только, что подъ такимъ названіемъ подразумѣвается бумага, на которой наведенъ слой клея (желатины), содержащій примѣсь бромистаго серебра, т. е. тотъ же самый слой, который покрываетъ стекла, служащія для снимки негативовъ. О высокой чувствительности къ свѣту этихъ бромо-желатинныхъ пластинокъ всякій, безъ сомнѣнія, слыхалъ, всякій знаетъ, что на нихъ свѣтовое изображеніе, при сильномъ освѣщеніи, можетъ быть получено въ $^1/_{50}$, $^1/_{100}$ долю секунды и даже еще въ болѣе короткій мигъ. Такими же свойствами отличается и бромо-желатинная бумага. Если листокъ такой бумаги подложить подъ фотографическій негативъ и освѣтить черезъ негативъ простою спичкою, то на бумагѣ уже отъ этого ничтожнаго свѣта выработается совершенно отчетливое, красивое, матовое изображеніе вродѣ гравюры. Конечно, это изображеніе, какъ и на стеклянной пластинкѣ, остается невидимымъ; его надо вызвать, проявить, потомъ закрѣпить. Бромо-желатинная бумага даетъ возможность напечатать массу изображеній (отпечатковъ, позитивовъ) съ одного и того же клише въ весьма короткій промежутокъ времени, именно, въ силу своей чрезвычайной чувствительности къ свѣту. На обыкновенной, такъ называемой, альбуминной бумагѣ изображеніе печатается видимое, не требующее проявленія, но зато эта бумага требуетъ сильнаго свѣта, такъ, напр., даже на прямомъ солнечномъ свѣтѣ печатаніе длится 5—10 минутъ, а зимою, въ пасмурные дни, оно можетъ затянуться на 10—20 часовъ, т. е., другими словами, на нѣсколько коротких зимнихъ дней. Въ виду такой быстроты работы на бромо-желатинной бумагѣ, сама собою возникла мысль: нельзя-ли примѣнять отпечатки на ней къ иллюстрированію книгъ, періодическихъ изданій? Конечно, можно, но это будетъ не совсѣмъ практично. Прежде всего такому примѣненію бромо-желатинной бумаги противится ея дороговизна; небольшой листокъ этой бумаги стоитъ въ продажѣ 10—20 копѣекъ: значитъ, книжка, украшенная двумя—тремя десятками такихъ иллюстрацій, обошлась бы, только на однихъ рисункахъ, въ 2—3 рубля самому издателю. Значительнаго удешевленія этой бумаги трудно ожидать: въ нее входитъ серебро, котораго удешевить нельзя. Другое препятствіе къ такому употребленію бромо-желатинной бумаги состояло въ томъ, что не было придумано никакого снаряда для быстраго механическаго печатанія оттисковъ; приходилось бы обращаться къ ручному труду, который, въ свою очередь, накидывалъ бы изрядный процентъ на стоимость производства. И вотъ этотъ-то послѣдній затруднительный пунктъ теперь устраненъ: изобрѣтена машина для непрерывнаго печатанія фотографій на бромо-желатинной бумагѣ. Она представлена на нашихъ рисункахъ, по которымъ опытный фотографъ сразу пойметъ всю процедуру; для непосвященныхъ же достаточно будетъ тѣхъ разъясненій, которыя сейчасъ нами будутъ сдѣланы. Просимъ обратить вниманіе сначала на первый рисунокъ; это экспонирующій аппаратъ, т. е. приспособленіе для самаго печатанія фотографій. Существенная его часть—большой полуцилиндрическій барабанъ, совершенно глухой, свѣтоупорный. По наружности барабана выдаются стержни, черезъ которые внутрь его пропускается электрическій токъ, накаливающій лампочки; эти лампочки, смотря по надобности, могутъ развить внутри цилиндра свѣтъ какого угодно и притомъ строго контролируемаго напряженія. Внутри цилиндра располагается негативъ (или нѣсколько ихъ сразу), съ котораго надлежитъ сдѣлать оттискъ. Черезъ щель около днища цилиндра въ него входитъ лента бромо-желатинной бумаги, которой, конечно, можетъ быть дана какая угодно, смотря по надобности, длина и ширина. Полоса бумаги проходитъ надъ негативомъ и механически прижимается къ нему. Когда все готово, электрическій свѣтъ вспыхиваетъ внутри цилиндра и освѣщаетъ сквозь негативъ подведенную подъ него бумагу. Послѣ достаточнаго освѣщенія свѣтъ мгновенно тухнетъ и запечатлѣнный участокъ бумаги протягивается вращеніемъ валовъ машины вонъ изъ барабана и накатывается на задній валъ. Но на мѣсто его въ барабанъ тотчасъ поступаетъ новый участокъ бумаги, подходящій подъ негативъ. Операція освѣщенія повторяется. Новая смѣна бумаги, новая экспозиція, и такъ печатаніе идетъ, пока вся полоса бумаги не будетъ израсходована, т. е. протянута черезъ барабанъ. Само собою разумѣется, что машина поставлена въ помѣщеніи, на глухо закрытомъ для внѣшня-



Фиг. 1. Аппаратъ для печатанія съ негатива.



Фиг. 2. Ванна для проявленія изображеній.

Новости политехники. — Механическое печатаніе фотографическихъ оттисковъ.

го свѣта, освѣщаемомъ искусственнымъ краснымъ свѣтомъ, не дѣйствующимъ на бромистое серебро, какъ говорятъ фотографы — не актиническимъ. Изъ перваго отдѣленія этой печатни бумажная полоса автоматически передается въ слѣдующее отдѣленіе, такимъ же образомъ освѣщенное. Здѣсь полоса перекатывается, по системѣ валовъ, черезъ обширную ванну, въ которой налитъ проявляющій изображеніе растворъ; изображенія обнаруживаются и изъ проявляющей ванны поступаютъ въ другія, гдѣ ихъ обмываютъ, потомъ закрѣпляютъ, потомъ вновь окончательно промываютъ. Далѣе полоса идетъ черезъ сушильное отдѣленіе, потомъ, по просыханіи, въ разрѣзное, гдѣ разнимается, механически же на отдѣльныя оттиски. Затѣмъ эти послѣдніе наклеиваются на картоны и выходятъ изъ мастерской готовыми. Если въ барабанъ будетъ вставленъ не одинъ, а нѣсколько одинаковыхъ негативовъ и полоса бумаги будетъ достаточной ширины и длины, то можно получить сразу, за прогонъ одного свертка бумаги, нѣсколько тысячъ изображеній, въ теченіе 3—5 часовъ. Безъимянная компанія, основавшаяся въ Нью-Іоркѣ для эксплоатаціи этого изобрѣтенія употребляетъ полосы безконечной бумаги длиною въ тысячу ярдовъ, т. е. около версты, и шириною въ ярдъ, т. е. около 1½ аршина. Для проявленія изображеній служитъ извѣстная каждому фотографу смѣсь растворовъ щавелевокислаго кали съ желѣзнымъ купоросомъ, а для закрѣпленія растворъ сѣрноватистокислаго натра; словомъ, собственно въ фотографической части процедуры нѣтъ ничего особеннаго, вся суть тутъ только въ остроумномъ механизированіи обычнаго свѣтописнаго процесса. Еслибы удалось изобрѣсти бумагу безъ серебра, съ какимъ нибудь дешевымъ, но столь же чувствительнымъ къ свѣту составомъ, то, легко себѣ представить, какое огромное примѣненіе нашла бы себѣ фотографическая техника, вооруженная подобнымъ печатающимъ аппаратомъ.

М. А. О.

Рысистые бѣга въ Петербургѣ

Въ среду, 16-го августа, открылся на семеновскомъ плацу въ Петербургѣ осенній сезонъ рысистыхъ бѣговъ. Нынѣшнія рысистыя испытанія обѣщаютъ быть очень интересными, между прочимъ, и потому, что изъ Москвы и другихъ городовъ приведено много хорошихъ лошадей. Ко дню открытія бѣговъ иподромъ тщательно поправленъ, бѣговая дорожка прекрасная и повороты исправлены, благодаря умѣлымъ распоряженіямъ А. Н. Мальцева. Въ теченіе всего сезона будетъ разыграно 114 призовъ на сумму 107.400 рубл.; изъ нихъ крупнѣйшіе призы — 5—4.500 рубл. Въ день открытія разыгрывалось шесть призовъ и начались состязанія со спеціальнаго приза въ 1.344 рубл. на дистанцію 3 версты, для кобылъ рожденныхъ въ 1891 году; оспаривало его три лошади, изъ которыхъ первый призъ получила „Задача“ Н. Н. Богданова, завода гр. И. И. Воронцова-Дашкова, „Задача“ прошла дистанцію въ 5 м. 2¼ с., безъ сбоя, второю послѣ ней была „Крылатая“ Н. П. Шубинскаго, окончившая бѣгъ въ 5 м. 5¼ с. съ четырьмя сбоями; третьей пришла въ 5 м. 8¼ с. „Ласточка“ К. Л. Вахтера. Вторымъ розыгрывался призъ для жеребцовъ того же возраста и въ тѣхъ же условіяхъ. При этомъ рѣзвѣе другихъ здѣсь пришелъ „Касатикъ“ Н. М. Духанова въ 5 м. 6¾ с. и затѣмъ „Злобный“ К. Л. Вахтера, опоздавшій на ¾ секунды; третьимъ былъ „Проворный обидчикъ“ великаго князя Дмитрія Константиновича. Внѣклассное испытаніе, на три версты, призъ 2.016 рубл.; взялъ „Флешъ“ С. Н. Кишенскаго и князя Л. Д. Вяземскаго, придя къ столбу въ 4 м. 45½ с. безъ сбоя; вторымъ былъ „Полканъ“ М. Д. Зиновьева, придя въ 4 м. 47½ с.; рѣзвость лошадей на этомъ состязаніи была превосходная. Призъ 4-го класса—въ 1.298 рубл., на три версты, выиграла „Атласная“ С. Н. Коншина въ 5 м. 7¼ с.; второй призъ достался „Недотрогу“ М. М. Смирнова, пришедшему къ столбу въ 5 м. 9 с.; третья взяла „Свѣтлана“ завода графа И. И. Воронцова-Дашкова. На этомъ состязаніи шедшій во второмъ заѣздѣ „Уголекъ“ графа П. С. Строгонова сдѣлалъ проскачку, а записанная кобыла „Гіена“ П. А. Принсъ-Смиса не была допущена къ состязанію, такъ какъ не имѣла правильныхъ документовъ на права лошадей этого класса. Пятымъ призомъ шелъ къ розыгрышу призъ для лошадей шестого класса въ 968 рубл., на ту же трехверстную дистанцію. Изъ состязавшихся шести лошадей рѣзвѣе другихъ пришелъ „Чародѣй“ В. Т. Молоствова, явившись къ столбу въ 5 м. 1½ в. безъ сбоя, за рѣзвость онъ перешелъ въ третій классъ; второй призъ выигралъ „Ванька“ Н. И. Попова, бывшій у столба, съ двумя сбоями, въ 5 м. 9½ с.; третьимъ пришелъ „Важный“ В. Г. Захарова въ 5 м. 11 с. Послѣднимъ шелъ призъ въ 672 рубл. для лошадей восьмого класса, на три версты, бѣжало четыре лошади и по рѣзвости лучше всѣхъ оказался „Набатъ“ Н. Ф. Бѣлякова, окончившій дистанцію въ 5 м. 10½ с.; за рѣзвость онъ былъ переведенъ въ шестой классъ; второй призъ выиграла „Власть тьмы“ М. А. Зиновьева, придя къ столбу въ 5 м. 12 с., а за ней пришелъ „Горемычный“ П. Т. Пыхачева, въ 5 м. 13¼ с. „Алмазъ“ С. Е. Егорова, бѣжавшій въ первомъ заѣздѣ, сдѣлавъ пять сбоевъ, оказался у столба въ 5 м. 26¼ с. Первый день бѣговъ оказался по рѣзвости приходившихъ лошадей, очень хорошимъ, не смотря на сильный вѣтеръ, который очень дурно вліялъ на скорость.

Въ воскресенье, 20-го августа, во второй день рысистыхъ испытаній, запись лошадей на состязанія была очень небольшая, за исключеніемъ только гитового приза для лошадей седьмого класса. Открылись бѣга съ приза въ 1.484 рубл. для лошадей перваго класса. Оспаривать призъ явилось двѣ лошади, изъ которыхъ „Визапуръ“ Д. С. Полякова и выигралъ первый призъ пройдя три версты въ 5 мин. 2¼ сек.; вторымъ оказался „Шалунъ“ графа П. С. Строгонова, бывшій у столба въ 5 м. 5¼ сек. Гитовой призъ въ 973 рубля привлекъ одиннадцать лошадей; дистанція 1½ версты съ хода, отдѣльно на время. Рѣзвѣйшимъ здѣсь оказался „Куманекъ“ М. Ф. Боговскаго, пришедшій къ столбу въ 2 м. 29½ сек.; второю по рѣзвости послѣ него была „Ласточка“ К. Л. Вахтера, пришедшая въ 2 м. 30½ сек.; третьимъ былъ „Паша“ Я. Ѳ. Ванюкова, пришедшій на ¼ секунды позднѣе. Самымъ тихимъ на этомъ испытаніи былъ „Днѣстръ“ Д. С. Полякова въ 2 м. 40½ с.; остальные приходили въ 2 мин. 32—36 сек. Во второмъ гитѣ лучшую рѣзвость неожиданно выказалъ „Свѣтъ“ С. Н. Коншина, придя къ столбу въ 2 м. 25½ сек., за нимъ былъ вторымъ опять же „Куманекъ“, придя въ теченіи тѣхъ же секундъ, что и въ первомъ гитѣ, только на ¼ сек. рѣзвѣе; „Ласточка“ пришла тоже на ½ секунды рѣзвѣе. Въ третьемъ гитѣ бѣжали двѣ лошади „Куманекъ“ и „Важный“ гг. Бергбома и Бригера, но обѣ лошади дали проскачку. Первый призъ выигралъ „Свѣтъ“, сумма рѣзвости котораго на трехъ верстахъ была 4 м. 57½ с.; послѣ него пришелъ „Куманекъ“ въ 4 м. 58¾ с. и третьей была „Ласточка“, рѣзвость которой на трехверстной дистанціи была 5 м. ½ с. Призъ второго класса 1.456 рубл., на три версты, разыгрался между четырьмя лошадьми, и самой рѣзвой лошадью былъ „Ворожей“ П. П. Мосолова, пришедшій въ 4 м. 58¾ с.; второй призъ взялъ „Мечъ“ Я. Ѳ. Ванюкова въ 4 мин. 59¼ сек., пришедшій съ однимъ сбоемъ; третьимъ былъ „Орфей въ аду“ Н. И. Попова, оказавшись у столба въ 5 мин. 5 сек. съ двумя сбоями. Призъ третьяго класса, на 3 версты. въ 1.308 рубл. остался за „Чародѣемъ“ В. Т. Молоствова, пришедшимъ въ 5 мин., второй призъ взялъ „День“ Н. Н. Богданова, придя на одну секунду позднѣе и съ двумя сбоями. „Ворожей“ А. Г. Кологривова не ладился и пришелъ съ четырьмя сбоями въ 5 м. 12¾ с. Бѣгъ для лошадей 5-го класса въ 1.008 рубл. разыгрался при такомъ же количествѣ лошадей, какъ и предыдущій; выигралъ его „Недотрогъ“ М. М. Смирнова въ 5 м. 7 с.; второй достался „Метеору“ А. Г. Кологривова, пришедшему въ 5 м. 9¾ сек., и третій „Крылатой“ Н. П. Шубинскаго; послѣдняя окончила съ однимъ сбоемъ въ 5 мин. 12½ сек. Послѣднимъ шелъ въ этотъ день призъ для лошадей 9-го класса въ 575 рубл. Бѣжали четыре лошади, и лучше всѣхъ былъ „Волокита“ Н. Н. Богданова, оказавшійся у столба въ 5 м. 17¼ с.; послѣ него пришелъ „Горемычный“ И. Г. Пыхачева, опоздавшій на одну секунду; третьимъ пришелъ „Тигренокъ“ И. А. Лебедева, окончившій въ 5 м. 25 с.; бѣжавшій здѣсь же „Витязь-Венгерскій“ графа Г. И. Рибопьера сдѣлалъ проскачку на второй верстѣ.

М. И. П.

Бурмейстеръ Ѳеодоръ Адольфовичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 11-й одесской бригады, одинъ изъ участниковъ севастопольской кампаніи, † въ Одессѣ 24-го августа, 70 лѣтъ.

Бурмейстеръ Николай Ѳеодоровичъ, членъ совѣта министерства финансовъ, д. ст. сов., служившій сперва въ военной службѣ, въ гренадерахъ и въ гвардіи, а затѣмъ по питейно-акцизному управленію, † въ Кіевѣ 20-го августа, 66 лѣтъ.

Корниловъ Ѳеодоръ Петровичъ, статсъ-секретарь, членъ государственнаго совѣта, д. т. сов., много поработавшій по устройству быта крестьянъ, неутомимый общественный дѣятель, замѣчательный русскій патріотъ, † близъ Харькова, въ желѣзнодорожномъ поѣздѣ, 24-го августа, 86 лѣтъ.

Легатъ Густавъ Ивановичъ, артистъ балетной труппы Императорскихъ театровъ, принадлежавшій къ лучшимъ танцовщикамъ прежнихъ лѣтъ, имѣвшій въ Петербургѣ свой классъ танцевъ и воспитавшій нѣсколько талантливыхъ балеринъ, въ томъ числѣ балерину Л. Н. Гейтенъ, † въ Спб. 22-го августа.

Рыковъ Павелъ Ивановичъ, старшій помощникъ командира с.-петербургскаго порта, генералъ-маіоръ, продолжительное время завѣдывавшій лоцманской частью во флотѣ, отличный администраторъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ С.-Петербургѣ 15-го августа, 56 лѣтъ.

Таухницъ, баронъ, Христіанъ-Бернардъ, † 1-го августа, 79-ти лѣтъ. Въ молодыхъ годахъ онъ изучалъ книжное и издательское дѣло въ Лейпцигѣ. Въ 1841 году, послѣ посѣщенія Англіи, имъ было предпринято пользующееся всесвѣтною извѣстностью изданіе коллекціи англійскихъ авторовъ, которую онъ выпустилъ въ количествѣ около 3 тысячъ томовъ. Онъ былъ лично знакомъ съ очень многими англійскими писателями, которые нерѣдко гостили у него въ Лейпцигѣ. Кромѣ прелестно переплетенной коллекціи изданныхъ имъ авторовъ, у него было очень цѣнное собраніе автографовъ, а именно писемъ Диккенса, Карлейля, Дизраэли, Маколея и мн. др. Онъ очень правильно говорилъ и писалъ по англійски. Баронскій титулъ былъ ему пожалованъ въ 1877 году герцогомъ Кобургскимъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

За редактора-издателя Э. Д. Гоппе.

СПОРТЪ.

ПРИВОЛЬНЫЯ МѢСТА

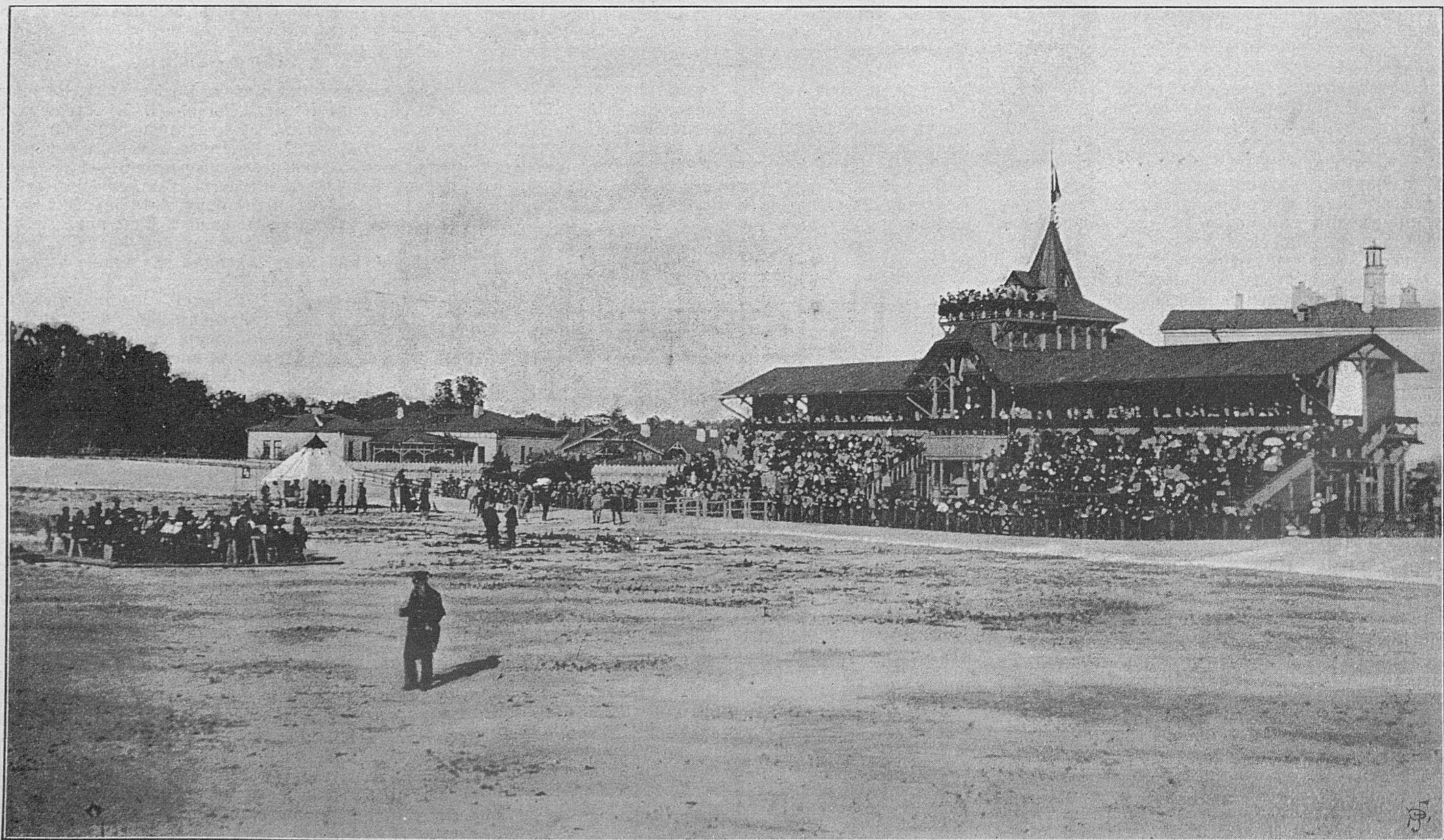
„Столичный шумъ замолкнулъ въ отдаленьи,
Опять я здѣсь—среди густыхъ лѣсовъ,
Опять въ душѣ былое возрожденье,—
Меня ласкаетъ вѣтра дуновенье
И ароматъ живительный цвѣтовъ“.

П. П. Гнѣдичъ

Дивные, чудные для охотника дни. Рвется нетерпѣливо онъ вдаль отъ городского шума, жаждетъ лѣсного простора. Не забыться и не заснуть, а стряхнуть съ себя тяжелую ношу заботъ, сплетень и однообразія городскихъ развлеченій, сблизиться съ жизнью природы—вотъ потребность охотника, когда беретъ онъ ружье и собаку и съ этими вѣрными друзьями удаляется въ зеленѣющую даль лѣсныхъ чащъ, бродитъ по лѣснымъ опушкамъ, болотамъ, или садится въ лодку и подъ тихій, ровный плескъ веселъ приближается къ желтѣющимъ тростникамъ. Свободно и легко дышется! Все, что тревожило въ городѣ, вспоминается уже мелькомъ, какъ далекое прошлое. Кругомъ тѣнистый лѣсъ, между вершинами деревъ голубая безконечность съ оазисами высоко поднявшихся утреннихъ тумановъ. Щебетанье птицъ чаруетъ слухъ, гдѣ-то вблизи жужжанье жуковъ; слышится лепетъ листьевъ. Одна живописная картина смѣняется столь же дивной. Вотъ лѣсная опушка. Съ одной стороны тянется длинной полосой лѣсная чаща, съ другой—открытая поляна съ кудреватыми кустиками и зеленой травой, уже выкошенной и мѣстами пожелтѣвшей. Кой-гдѣ встрѣчаются ягоды въ перемежку съ полевыми цвѣтами. Вдали виднѣется озеро. Надъ водой колышется гибкій тростникъ, наклоняясь къ сосѣду, чтобъ пошептаться; широкая плавающая листва водяныхъ кувшинокъ украшаетъ водное прибрежье, являясь заманчивыми островками для порхающихъ мотыльковъ. Небо чудное, голубое. Мѣстами разбросаны перистые облака, ярко озаренныя солнечными лучами.

Такова обстановка охоты. Ею можно залюбоваться и любуясь забыться, но не жажда забвенья тянетъ охотника въ лѣсъ, въ болото или на озеро. Дичь является главной приманкой. Она — источникъ удовольствія, которое не легко объяснить и трудно передать словами. Свистъ и стрекотанье рябчика, крикъ тетерьки, кряканье утки дѣйствуютъ на охотничьи нервы словно неожиданная, радостная встрѣча съ близкимъ другомъ. Забывается въ этотъ моментъ все окружающее и вниманіе сосредоточивается всецѣло на дичи; біеніе сердца ускоряется. Ружье на готовѣ, глазъ и слухъ работаютъ, какъ никогда. Близость дичи, обнаруженная чутьемъ собаки, производитъ такое же сильное впечатлѣніе. Поэтому всѣ тѣ живописныя мѣста, гдѣ есть дичь, для охотника полны особенной прелестью.

Гдѣ же эти привольныя мѣста? Подробно останавливаться на описаніи мѣстностей, излюбленныхъ той или иной дичью, не позволяютъ размѣры этой статьи, поэтому ограничимся краткими указаніями. Тетеревиные выводки обыкновенно держатся въ покосахъ около живописныхъ лѣсныхъ опушекъ съ рѣдкими кустами, въ лѣсныхъ просторныхъ полянахъ, въ сѣчяхъ и гатяхъ. Здѣсь ягоды, на которыхъ выросли выводки. Лѣсная земляника и гонобобль исчезаютъ. Появляется брусника. Гдѣ много ягодъ, тамъ много и дичи. Эти то мѣста, представляя обильный кормъ выводкамъ, составляютъ для нихъ приволье. Тетеревята избѣгаютъ изобилія сырости и появляются на кормежкахъ только тогда, когда усиленная роса успѣла уже испариться. Удаляются на ночлегъ тѣмъ раньше, чѣмъ сильнѣй роса. Съ восхода солнца до поздняго утра и затѣмъ послѣ небольшого перерыва до появленія росы выводки почти всегда на открытыхъ мѣстахъ близь лѣсныхъ чащъ. Тетеревята часто встрѣчаются и на лѣсныхъ опушкахъ, вблизи полей съ овсомъ или гречихой. Глухарные выводки любятъ кустарники и мшарники съ густой и частой растительностью, лѣсныя прогалины. У нихъ, какъ у всякой птицы, есть излюбленныя мѣста, которыя трудно отыскать безъ помощи опытной собаки. Косача можно видѣть въ лѣсной живописной березовой чащѣ, свободно разгуливающимъ по тропинкамъ. Ягодники и созрѣвшіе яровые хлѣба, особенно гречиха, въ рѣдкомъ случаѣ лишены присутствія косачей. Здѣсь они днюютъ и ночуютъ, оставляя свои кормежки на нѣсколько часовъ, когда удаляются на отдыхъ въ лѣсную чащу. Какъ только начнетъ спадать полуденной зной, косачи отправляются на кормежку и покидаютъ ее рано утромъ, часовъ въ 6 или 7 утра. Приволь-



Общій видъ велодрома.

Открытіе велодрома с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей.

М. И. Дьяковъ, взявшiй призъ и В. В. Черновъ, лучшiй ѣздокъ спб. общества велосипедистовъ.

богатые тростникомъ. Носясь по озеру ради корма, онѣ налетаютъ на охотника или невзначай, или заманиваемыя кряканьемъ утки на привязи. Часто поднимаются утки изъ тростника, испуганныя шумомъ приближающейся лодки. Чѣмъ пасмурнѣе день, тѣмъ большее количество утокъ можно встрѣтить. Въ такое время онѣ раньше начинаютъ свои полеты и позднѣе кончаютъ. Пока утки не сбились въ стаи, онѣ избѣгаютъ открытыхъ мѣстъ и по срединѣ озера встрѣчаются рѣдко, развѣ при большихъ перелетахъ изъ одного тростниковаго плеса въ другой. Раненую утку надо торопиться взять, а то она легко затаится. Нерѣдки случаи, когда раненыя утки ныряли, захватывались клювомъ за подводную часть тростника и гибли, не показываясь въ продолженiе нѣсколькихъ дней на водной поверхности.

Н. Аф—въ

ными мѣстами для выводковъ рябчиковъ являются также, какъ и для тетеревиныхъ выводковъ, брусничники на лѣсныхъ опушкахъ и полянахъ, въ прогалинахъ, сѣчахъ и гатяхъ. Выводокъ, чѣмъ либо испуганный, съ шумомъ поднимается и садится на нижнiе сучья ближайшихъ деревъ. Послѣ выстрѣловъ онъ обыкновенно снимается и летитъ въ лѣсную чащу, но всегда по прямому направленiю, такъ что отыскать испуганный выводокъ не особенно трудно при зоркомъ глазѣ и при опытной собакѣ. Бѣлая куропатка держится тоже около брусничныхъ кормежекъ, выводки сѣрой чаще всего встрѣчаются въ кустахъ и оврагахъ близь хлѣбныхъ и картофельныхъ полей.

Кочковатыя болота, поросшiя кустарниками, малодоступныя лѣсныя крѣпи—вотъ любимое мѣстопребыванiе дупелей. Здѣсь для нихъ прiятная пища въ видѣ разнообразныхъ насѣкомыхъ. Особенно заманчивы для нихъ кузнечики, отвлекающiе ихъ иногда далеко отъ воды и болотной сырости. Выводки дупелей, имѣя слабость къ пищѣ, отличной отъ пищи тетеревиныхъ выводковъ, тѣмъ не менѣе встрѣчаются иногда въ одномъ и томъ же мѣстѣ, на лѣсныхъ опушкахъ и пустошахъ. Вечеромъ дупеля сидятъ обыкновенно на болотахъ. Исключенiе составляетъ пустошный дупель, придерживающiйся преимущественно вблизи зрѣлыхъ яровыхъ посѣвовъ. Для удачной охоты на дупелей требуется собака съ хорошимъ и вѣрнымъ чутьемъ. Вечерняя и утренняя зори—самое лучшее время для охоты на утокъ. Онѣ любятъ озерные плесы,

ВЕСЛО и ПАРУСЪ

Первая парусная гонка спб. рѣчного яхтъ-клуба вышла, какъ извѣстно, не совсѣмъ удачною и состоялась только для маленькихъ судовъ; для судовъ же большихъ разрядовъ она признана была несостоявшеюся въ виду того, что они не могли правильно пройти дистанцiю (отъ сѣвернаго плавучаго маяка на Петергофъ, Кронштадтъ и обратно къ старту), такъ какъ у Петергофа не оказалось, назначенной поворотнымъ знакомъ, бочки, значившейся на картахъ, и суда, подходя къ Петергофу, оставались въ неизвѣстности относительно пункта, съ котораго они должны были брать курсъ на Кронштадтъ. Тогда же рѣшено было возобновить эту гонку въ одинъ изъ свободныхъ праздничныхъ дней, заранѣе озаботившись, чтобы всѣ поворотные знаки были на своихъ мѣстахъ. Такая повторительная гонка была устроена въ воскресенье, 30-го iюля. Заодно въ этотъ день была устроена сверхпрограмная гонка для судовъ и другихъ разрядовъ, такъ что въ гонкѣ приняли участiе суда всѣхъ классовъ. Для I и II классовъ дистанцiя была назначена между сѣвернымъ и южнымъ маяками, всего около 6½ мор. миль; для судовъ же III, IV и V классовъ курсъ гонки былъ отъ старта на Петергофъ, Кронштадтъ и обратно къ старту, около 22 м. миль. Дулъ свѣженькiй NNO, силою почти до 3 балловъ и гонка, можно сказать, удалась вполнѣ.

Въ I классѣ участвовало три судна: „Мышка" г. Олсуфьева, „Ауръ-Бойсъ" г. Сандерса и „Камбала" г. Клагеса (рулевой г. Стефаницъ). „Мышка" гонки не кончила, а изъ остальныхъ двухъ судовъ хотя „Камбала" и пришла ранѣе „Ауръ-Бойса" на цѣлыхъ полчаса слишкомъ, сдѣлавъ всю дистанцiю въ 1 ч. 22 м. 36 с., но была лишена права на призъ (барометръ), въ виду того, что г. Стефаницъ нѣкоторое время несъ парусность, гораздо большую той, съ которой онъ былъ записанъ на гонку. А именно, обмѣренъ онъ былъ безъ дополнительныхъ парусовъ, но между тѣмъ, во время гонки, несъ нѣкоторое время спинакеръ, увеличивъ такимъ образомъ гоночную силу своей яхты съ 1,09 до 1,31 балла, почему и долженъ былъ бы гоняться уже съ судами не I, а II класса.

Изъ четырехъ судовъ II класса („Оксана", рул. Т. Э. Краузе, „Дроздъ", рул. г. Буманъ, „Асторъ", рул. г. Мальмгренъ и „Пернова", рул. г. Ольсенъ) скорѣе всѣхъ прошелъ дистанцiю, въ 1 ч. 30 м. 6 с., „Дроздъ", опередивъ „Оксану" на 3 м. 43 с., „Астора" на 7 м. 7 с. и „Пернову" на 8 м. 9 с. и ему былъ присужденъ призъ (барометръ).

Въ III классѣ участвовало три судна: „Орнсей" г. Брунста, „Золушка" г. Клагеса и внѣ конкурса выборгская яхта „Гупу" К. Валя. Первымъ окончилъ гонку „Орнсей", сдѣлавъ дистанцiю въ 3 ч. 56 м. 5 с. и опередивъ „Гупу" на 4 м. 52 с.; „Золушка" гонки не кончила. Призомъ и въ этомъ разрядѣ былъ барометръ.

Въ разрядъ судовъ III класса записалось три судна, но участвовало только два: „Нэнъ" г. Фансмита и „Рэдъ-Ланцеръ" г. Мертенса; побѣдителемъ вышелъ послѣднiй, сдѣлавъ дистанцiю въ 3 ч. 31 м. 28 с., скорѣе „Нэнъ" на 14 м. 19 с., и получивъ въ призъ яхтенный бинокль.

1) Крупскiй. 2) Черновъ. 3) Рѣпинскiй. 4) Ивановъ. 5) Целибѣевъ и 6) Дьяковъ.

„Готовься!" Состязанiя на призъ открытiя.

Открытiе велодрома с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей 15 августа с. г

Въ V классѣ также записано было три судна, но явилось только два: „Эндиміонъ" графа Ностица и „Злючка" г. Дьякова; послѣдняя хотя и не участвовала въ гонкѣ 28-го мая, но была допущена съ согласія графа Ностица; иначе ему не съ кѣмъ было бы и состязаться. Побѣдительницею вышла „Злючка", употребившая на прохожденіе дистанціи 3 ч. 26 м. 18 с.; „Эндиміонъ" отсталъ на 9 м. 56 с. Рулевому „Злючки" г. Бреннеру, благодаря искусству котораго главнымъ образомъ и была одержана побѣда, былъ, въ видѣ приза, выданъ золотой жетонъ.

Слѣдующая парусная гонка того же яхтъ-клуба происходила въ воскресенье, 6-го августа. Участвовали суда 1-го отдѣленія I класса (до 1 бал. гон. силы), суда II класса (до 2,5 б.), а также военные катера и суда пограничной стражи. Кромѣ того, въ этотъ же день происходила, не предусмотрѣнная программой гонка судовъ частныхъ любителей, т. е. не состоящихъ членами какихъ либо яхтъ-клубовъ или парусныхъ обществъ. Въ былыя времена гонки эти собирали массу подобныхъ любителей, но затѣмъ, особенно со времени основанія с.-петербургскаго паруснаго кружка (въ Старой деревнѣ), доступнаго всякому по своему незначительному членскому взносу, любителей, не состоящихъ членами какого либо паруснаго общества, не являлось никого нѣсколько лѣтъ подрядъ, хотя гонки для нихъ и назначались по программѣ с.-петерб. рѣчного яхтъ-клуба, который подъ конецъ, впрочемъ, пересталъ ихъ и назначать. Въ этомъ году, не смотря на то, что въ программѣ яхтъ-клуба частные любители-парусники не значились, они появились опять и, надо отдать справедливость, не уступали въ скорости ни яхтъ-клубистамъ, ни военнымъ морякамъ. Явленіе отрадное для всякаго истиннаго любителя паруснаго спорта.

С. В. ПУРЕСЕВЪ, членъ московскаго общества велосипедистовъ-любителей, пріобрѣвшій званіе лучшаго велосипедиста Россіи въ 1895 г. на дистанцію 100 верстъ.

Курсъ гонки для всѣхъ разрядовъ былъ назначенъ въ видѣ обычнаго треугольника, образуемаго сѣвернымъ и южнымъ маяками и судейскимъ пароходомъ, всего около $6^1/_2$ морскихъ миль.

Въ разрядѣ судовъ I класса участвовало только два судна: „Ласточка", съ рулевымъ г. Краузе и „Ауръ-Бойсъ" г. Сандерса. Счастье и на этотъ разъ было на сторонѣ послѣдняго. Хотя г. Краузе, сдѣлавшій дистанцію въ 2 ч. 22 м. 1 с. и пришелъ ранѣе своего противника на 15 м. 5 с., но, желая, вѣроятно, выгадать нѣсколько лишнихъ секундъ, прошелъ, оканчивая гонку, такъ близко отъ судейскаго парохода, что задѣлъ его рангоутомъ, т. е. сдѣлалъ навалъ и, по гоночнымъ правиламъ, былъ лишенъ права на призъ.

Во II классѣ было записано четыре судна, но участвовало въ гонкѣ только три, такъ какъ „Асторъ" г. Мальгрена опоздалъ пройти створъ. Изъ остальныхъ призъ достался г. Ольсену, рулевому „Перновы", прошедшему дистанцію въ 1 ч. 42 м. 21 с. и опередившему „Камбалу", съ рулевымъ г. Стефаницемъ на 7 м. 25 с., а „Дрозда" г. Бумана на 4 м. 55 с.

Военныхъ катеровъ участвовало въ гонкѣ шесть. Скорѣе всѣхъ, въ 1 ч. 48 м. 59 с. съ учетомъ, прошелъ дистанцію лейтенантъ Апостоли на катерѣ главнаго командира кронштадтскаго порта; за нимъ, въ 1 ч. 55 м. 52 с., на катерѣ съ крейсера „Генералъ-Адмиралъ" пришелъ мичманъ Погуляевъ.

Гонки судовъ пограничной стражи собственно говоря не состоялось, такъ какъ прошелъ створъ и сдѣлалъ всю дистанцію только одинъ ротмистръ Родзевичъ на верейкѣ „Звѣздочка", употребивъ на прохожденіе дистанціи 2 ч. 58 м. 26 с.; его соперникъ ротмистръ Тисленко, на верейкѣ „Зорька", забравшійся передъ началомъ гонки для чего-то далеко подъ вѣтеръ, долго, но безуспѣшно старался потомъ подойти къ створной линіи, пока, наконецъ, не убѣдился въ тщетности своихъ намѣреній и, махнувъ на гонку рукой, пошелъ назадъ, по направленію къ Лисьему носу. Тѣмъ не менѣе г. Родзевичу, правильно, хотя и въ единственномъ числѣ, прошедшему створъ и сдѣлавшему дистанцію, былъ присужденъ жетонъ „на память".

По поводу катеровъ и имъ подобныхъ военныхъ судовъ нельзя не замѣтить, что, какъ парусныя суда, они далеко не удовлетворяютъ своему назначенію. Съ полными вѣтрами они еще держатся добропорядочно, но лишь дѣло дойдетъ до бейдевинда, какъ у большинства изъ нихъ кромѣ дрейфа ничего не выходитъ. Отчего бы, въ видѣ опыта, не завести нѣсколько катеровъ съ выдвижными килями? Просторъ на суднѣ отъ этого уменьшится очень мало, что же касается гребли, то умѣло поставленный колодезь для выдвижного киля едва ли очень помѣшаетъ гребцамъ. Но зато въ значительной степени улучшатся качества ихъ, какъ парусныхъ судовъ.

Частные любители явились на гонку въ количествѣ восьми судовъ и изъ нихъ скорѣе всѣхъ сдѣлалъ дистанцію въ 2 ч. 17 м. 31 с. г. Никуляйненъ на „Айно", получившій въ призъ серебряный подстаканникъ. Вторымъ 2 ч. 22 м. 11 с. пришелъ г. Зейфартъ на „Пиратѣ"; призъ — компасъ. Суда любителей отличались довольно опрятнымъ видомъ. Во время гонки дулъ S, перешедшій подъ конецъ къ SW силою до 3 балловъ.

АТЛЕТИКА

В. Ф. Краевскій

10-го августа с.-петербургскій кружокъ любителей атлетики праздновалъ десятилѣтіе своего существованія и юбилей д-ра Владислава Францовича Краевскаго, основателя кружка. Д-ръ В. Ф. Краевскій родился въ 1841 г. и, окончивъ курсъ варшавскаго и берлинскаго университетовъ по медицинскому факультету, съ 1865 г. занимается медицинской практикой.

Толчкомъ къ основанію кружка любителей атлетики послужило то обстоятельство, что лѣтомъ въ 1885 году въ одномъ изъ загородныхъ садовъ д-ръ Краевскій присутствовалъ на представленіи силача Шарля Эрнста, въ то время поражавшаго всѣхъ своей видимой силой. Интересуясь, съ чисто медицинской точки зрѣнія, вліяніемъ физическихъ упражненій на человѣческій организмъ, д-ръ Краевскій началъ дѣлать эти наблюденія надъ собою, а затѣмъ и надъ группой людей, привлеченныхъ къ нему общностью симпатій къ силѣ. Въ числѣ этихъ первыхъ особенно выдѣлялись Н. П. Лихачевъ, кандидатъ историко-филологическихъ наукъ, братья Шіене, Г. Бюхтгеръ, Лингстедтъ и др. Пріѣзжіе силачи, вродѣ Фосса, Лейднера, Пытлясинскаго, Валюнда, бр. Рассо, Моора и пр., привлекаемые сюда, давали еще болѣе цѣнный матеріалъ для наблюденій. Затѣмъ, въ интересахъ бо́льшаго ознакомленія съ дѣломъ, д-ръ Краевскій нѣсколько разъ совершалъ заграничныя поѣздки съ спеціальной цѣлью знакомства съ выдающимися профессіоналами Германіи и Австріи, гдѣ эта спеціальность стояла, да и теперь еще стоитъ, очень высоко.

В. Ф. КРАЕВСКІЙ, основатель с.-петербургскаго кружка любителей атлетики.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

Каждую поѣздку основатель кружка, не жалѣвшій ни средствъ, ни времени на лучшую постановку этого спорта у насъ, привозилъ все новыя и новыя свѣдѣнія изъ этой области, и каждый разъ коллекція его фотографій обогащалась все больше и больше. Въ настоящее время атлетическій кабинетъ д-ра Краевскаго представляетъ средней величины комнату, всѣ стѣны которой снизу и до самаго потолка покрыты фотографіями силачей, борцовъ, жонглеровъ и прочими представителями этого разносторонняго спорта. Весь полъ комнаты, покрытый двумя войлоками, гуттаперчевой пластинкою и затѣмъ уже ковромъ, уставленъ подъ стѣнами всякаго рода гирями, гантелями, штангами и прочими принадлежностями, необходимыми для атлетическихъ упражненій.

Посѣтители кружка, теперь прекрасно знакомые со всѣми тонкостями своего спорта, представляютъ очень интересныхъ субъектовъ въ физическомъ развитіи. Не будетъ лишнимъ ска-

Вюртембергскій трехцвѣтный короткошерстый пойнтеръ.

зать, что нѣсколько человѣкъ изъ нихъ, стоящіе въ первой группѣ, представляютъ изъ себя очень серьезныхъ противниковъ любому изъ профессіоналовъ и даже многихъ изъ нихъ превосходятъ въ силѣ и ловкости. Постоянно развивающаяся любовь къ борьбѣ нашла въ кружкѣ многихъ почитателей, и есть надежда, что среди нихъ будутъ такіе же первоклассные борцы, какъ и силачи. С.-петербургскій кружокъ любителей атлетики — первый атлетическій кружокъ въ Россіи и своимъ существованіемъ, какъ и помѣщеніемъ, обязанъ исключительно энергіи и любви доктора В. Ф. Краевскаго. *Н.*

Типы породистыхъ собакъ

Въ нынѣшнемъ нумерѣ мы даемъ изображеніе нѣсколькихъ типовъ породистыхъ собакъ. За послѣдній десятокъ лѣтъ старанія увеличить число и улучшить качества породъ все болѣе усиливаются и, надо сказать правду, старанія эти довольно успѣшно осуществляются. Значительнымъ подспорьемъ къ этому являются выставки, на которыхъ собаки должнымъ образомъ оцѣниваются и премируются. Этимъ путемъ достигается извѣстная регистрація разныхъ породъ, видовъ и разновидностей собакъ и, кромѣ того, является возможность быть увѣреннымъ на основаніи, такъ сказать, документальныхъ данныхъ въ происхожденіи каждаго выдающагося экземпляра.

Нью-фаундлендскій водолазъ.

Чистокровныя таксы.

Наши два средніе рисунка изображаютъ типичныхъ таксъ. Порода таксъ очень древняя. На одномъ изъ египетскихъ памятниковъ, относящихся къ эпохѣ фараона Тотмеса II (2.000 лѣтъ до Р. Х.), встрѣчается нѣсколько изображеній таксъ. Точно также изображенія таксъ встрѣчаются на ассирійскихъ памятникахъ. Кривыя и короткія лапы при длинномъ корпусѣ таксъ происходятъ вовсе не вслѣдствіе болѣзненныхъ причинъ, а составляютъ признакъ породы. Относительно таксъ существуетъ еще другое заблужденіе: многіе называютъ таксами всѣхъ собакъ съ длиннымъ туловищемъ и короткими ногами. Это невѣрно: таксы познаются не столько по коротконожію, сколько по кривоножію. Для правильнаго опредѣленія породистости таксъ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующіе признаки: переднія лапы собаки, если глядѣть на нихъ спереди, имѣютъ вверху форму буквы „О“ и затѣмъ буквы „Х“. Если же глядѣть на нихъ въ профиль, то онѣ должны быть совсѣмъ прямыми. Туловище — длинное и по строенію напоминаетъ ласку. Хвостъ такса держитъ или совсѣмъ прямо или умѣренно закрученно. Голова продолговатая и остроконечная. Очень важны зубы, ибо они являются главнымъ орудіемъ борьбы таксы съ хищниками. Верхніе рѣзцы должны плотно сходиться съ нижними или же отстоять другъ отъ друга на самомъ маломъ разстояніи. Наиболѣе обыкновенною мастью для таксы считается черная съ коричневыми подпалинами на головѣ, груди и лапахъ. При шеколадной или сѣро-серебряной масти эти подпалины тоже встрѣчаются весьма часто. Бѣлыхъ пятенъ совершенно не бываетъ, они допускаются развѣ въ видѣ небольшой подпалинки на груди. Кромѣ короткошерстыхъ встрѣчаются и длинношерстыя таксы. Онѣ ничѣмъ, кромѣ длинной шерсти, отъ обыкновенныхъ таксъ не отличаются.

Длинношерстая такса.

Сенъ-бернардскія собаки являются, такъ сказать, національными собаками въ Швейцаріи. Исторія ихъ начинается съ VIII вѣка по Р. Х., т. е. со времени основанія знаменитаго монастыря на С.-Бернардѣ. Собаки эти съ того времени служатъ для разыскиванія заблудившихся или замерзающихъ путешественниковъ. Мало породъ, которыя могли бы быть сравниваемы по красотѣ и благородству формъ съ сенъ-бернардами. Они умны, кротки и благородны. Цвѣтъ шерсти этой породы темнорыжій, бѣлый съ темными, рыжими или сѣро-желтыми пятнами. На мордѣ обыкновенно темный цвѣтъ шерсти. Одноцвѣтныхъ сенъ-бернардовъ не существуетъ. Настоящій сенъ-бернардъ — короткошерстый; длинношерстые уже не такъ чисты, причемъ шерсть никогда не бываетъ ни волнистой, ни курчавой.

Вюртембергскій трехцвѣтный длинношерстый пойнтеръ.

Нью-фаундлендскихъ водолазовъ въ Европѣ мало. Отличительными ихъ качествами являются: вѣрность, умъ и необыкновенная способность къ дрессировкѣ, замѣчательная храбрость и увѣренность въ своей силѣ. Главнымъ признакомъ нью-фаундленда считается тяжелая, блестящая шерсть. Подъ не особенно длинной шерстью находится слой короткой и толстой, предохраняющій нью-фаундленда отъ вліянія воды. Хвостъ гораздо короче, чѣмъ у сенъ-бернарда; шерсть на немъ никогда не развѣвается вѣеромъ. Черепъ выпуклый и морда ни въ какомъ случаѣ не остроконечная. Уши трехугольныя не велики и отстоятъ далеко отъ глазъ. Глаза маленькіе, темные, блестящіе. Спина длинная и нѣсколько покатая къ хвосту. Цвѣтъ черный, но бываетъ черный съ бѣлыми пятнами.

На остальныхъ рисункахъ у насъ изображены вюртембергскіе пойнтеры — одна изъ наилучшихъ породъ этого типа. Фигура ихъ симетрична, на сравнительно длинныхъ лапахъ съ сильными мышцами. Выраженіе морды — серьезное. Самая морда, если смотрѣть прямо, узкая и длинная, въ профиль — глубокая, съ слегка выпуклымъ лбомъ. Уши — средней величины, не очень широки и не очень длинны, прилегаютъ къ скуламъ. Глаза коричневые — темные или свѣтлые. Хвостъ короткій, крѣпкій. Шерсть короткая и густая. Масть трехцвѣтная: на сѣро-голубомъ фонѣ съ бѣлыми шерстинами и темно-шеколадными пятнами.

ВЕЛОСИПЕДЪ

Открытіе велодрома спб. общества велосипедистовъ-любителей

15-е августа останется надолго въ памяти всѣхъ членовъ с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей, какъ день открытія новаго велодрома, красиваго и удобнаго, занявшаго большую площадь на углу Архіерейской улицы и Большого проспекта — одного изъ оживленныхъ пунктовъ Петербургской стороны. Строительная коммиссія, завѣдывавшая постройкой новаго велодрома въ составѣ предсѣдателя П. Н. Кириллова и членовъ гг. Игумнова, Лебедева, Паншина, Рейса и Шитта, можетъ смѣло гордиться своимъ красивымъ дѣтищемъ. При взглядѣ на дворъ велодрома приковываетъ къ себѣ вниманіе широкій виражъ гоночной дорожки, затѣмъ открывается красивая панорама на зданіе трибуны, построенной по проекту В. А. Рейса. Расчитанное на тысячу зрителей, зданіе трибуны исполнено въ русскомъ стилѣ конца XVI столѣтія и украшено въ срединѣ бесѣдкой съ развѣвающимся національнымъ флагомъ. Бесѣдка эта возвышается надъ двухъярусныхъ зданіемъ трибунъ, придавая фасаду замѣчательную легкость и красоту. Передъ зданіемъ трибунъ открытый просторный кругъ, окаймленный по окружности гоночной дорожкой длиной въ 3/8 версты, сдѣланной по чертежамъ архитектора Э. Ф. Шитта изъ особаго цемента на шлакѣ, выровненной и прекрасно приспособленной для гоночной велосипедной ѣзды. Въ центрѣ круга открытое помѣщеніе для оркестра, противъ зданія — шалашъ для судей. Подъ ложами трибунъ устроенъ буфетъ, дамскія комнаты и судейская.

Въ день открытія оба подъѣзда велодрома разукрасились флагами. Во второмъ часу дня совершено молебствіе въ присутствіи исправляющаго должность с.-петербургскаго градоначальника И. Н. Турчанинова, предсѣдателя комитета общества Н. А. Веретенникова, предсѣдателя гоночной коммиссіи П. Н. Кириллова, многочисленныхъ почетныхъ гостей и членовъ общества. Послѣ молебствія и освященія трэка

и трибунъ началась проба гоночной дорожки. Выѣхали на тандемѣ гг. Шварцъ и Целибѣевъ, затѣмъ на бициклѣ М. И. Дьяковъ. Торжество открытія закончилось завтракомъ. Въ 2 ч. дня начались состязанія, привлекшія многолюдныхъ посѣтителей.

Состязанія состояли изъ семи гонокъ и трехъ перебѣжекъ. Особенно интересны были заѣзды:

II. Дистанція $1^1/_2$ версты. Заѣздъ представлялъ интересъ по участію въ немъ лучшихъ ѣздоковъ царскосельскаго общества М. И. Дьякова и М. М. Рѣпинскаго, стрѣльнинскаго общества Г. Г. Крупскаго и В. А. Шидловскаго и петербургскаго общества В. В. Чернова и А. Ф. Целибѣева. Ѣздоки были раздѣлены на двѣ группы. Въ первой группѣ шли гг. Дьяковъ, Целибѣевъ, Ивановъ, Мурманъ, Ботинъ и Рубашевъ. Первымъ пришелъ г. Дьяковъ, въ 2 мин. $22^4/_5$ сек., опередивъ г. Целибѣева на $^1/_4$ колеса. Во второй группѣ шли гг. Рѣпинскій, Александровъ, Черновъ, Шидловскій, Проскурнинъ, Кузьминъ и Крупскій. Первымъ пришелъ г. Черновъ, въ 2 м. $24^4/_5$ с., вторымъ г. Рѣпинскій, въ 2 м. 25 с. Въ перебѣжкѣ участвовали гг. Дьяковъ, Рѣпинскій, Крупскій, Ивановъ, Целибѣевъ и Черновъ. Первый призъ достался г. Дьякову, прошедшему дистанцію въ 2 м. 50 с., второй г. Чернову (2 м. $51^1/_5$ с.), третьимъ пришелъ г. Целибѣевъ.

VI. Наиболѣе интересный заѣздъ по участію въ немъ лучшихъ ѣздоковъ. Разыгрывался призъ открытія. Дистанція $7^1/_2$ верстъ. Участвовало 7 человѣкъ. Гонку все время велъ М. И. Дьяковъ. Неоднократно вырывался г. Крупскій, но черезъ нѣсколько секундъ былъ настигнутъ г. Дьяковымъ, за которымъ шли попеременно гг. Черновъ и Целибѣевъ, пробовавшіе тоже вырваться. На послѣднемъ кругѣ вырвался финишемъ г. Рѣпинскій, но вскорѣ былъ обойденъ г. Дьяковымъ, пришедшимъ первымъ въ 13 м. 57 с., Черновымъ (13 м. $57^3/_5$ с.) и Целибѣевымъ, пришедшимъ позже Чернова на $^1/_4$ колеса. Первый призъ достался г. Дьякову.

Второй день состязаній 20-го августа на велодромѣ с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей не отличался многолюдствомъ. Всего было 7 заѣздовъ. Наиболѣе выдающіеся заѣзды: II. Гитъ съ хода. Дист. $1^1/_2$ версты. Заѣздъ обѣщалъ быть интереснымъ, такъ какъ въ числѣ записавшихся находились гг. Дьяковъ и Бутылкинъ—членъ московскаго общества велосипедистовъ, побившій г. Дьякова при розыгрышѣ всероссійскаго дерби на $7^1/_2$ вер. Однако г. Бутылкинъ не могъ принять участія въ гонкѣ по случаю поломки своей машины. Участвовали гг. Дьяковъ, Целибѣевъ и Ботинъ. Лучшую рѣзвость, по обыкновенію, проявилъ г. Дьяковъ, прошедшій дистанцію въ $38^2/_5$ с., затѣмъ г. Целибѣевъ ($40^3/_5$ с.).

V. Дист. 50 верстъ ($133^1/_3$ круга). Участвовали гг. Дьяковъ, Рѣпинскій, Целибѣевъ и Мозеръ. Гонку все время велъ г. Дьяковъ. Неоднократно вырывался г. Мозеръ, но затѣмъ скоро оказывался позади остальныхъ трехъ. Когда оставалось 102 круга, г. Дьяковъ замѣтно усилилъ ходъ. Г. Целибѣевъ сперва мало отставалъ и даже разъ оказался впереди г. Дьякова, но затѣмъ ослабъ. Г. Мозеръ замѣтно отсталъ, г. Рѣпинскій сошелъ съ круга. Черезъ 7 круговъ г. Дьяковъ обогналъ г. Мозера на кругъ, черезъ десять и г. Целибѣева, а затѣмъ повелъ гонку тихимъ ходомъ. Призъ достался г. Дьякову, прошедшему дистанцію въ 1 ч. 40 м. $8^1/_5$ с. Вторымъ пришелъ г. Целибѣевъ въ 1 ч. 40 м. 46 с.

Въ воскресенье, 13-го августа погода не благопріятствовала велосипедистамъ, собравшимся на царскосельскомъ циклодромѣ. Дождь нѣсколько повредилъ гоночную дорожку, сильный вѣтеръ мѣшалъ иногда гонщикамъ. Тѣмъ не менѣе состязанія состоялись. Лучшій гонщикъ царскосельскаго кружка велосипедистовъ, М. И. Дьяковъ, отказался отъ участія. Наиболѣе выдался по интересу послѣдній заѣздъ:

VII. 15 верстъ для гонщиковъ перваго класса. Норма 30 м. 49 с. Участвовали П. Г. Орловъ, М. М. Рѣпинскій и С. М. Михайловъ, сошедшій на второмъ кругѣ. Гг. Орловъ и Рѣпинскій шли равномѣрно, не перегоняя другъ друга. Такъ сдѣлали они 14 верстъ. На послѣдней верстѣ М. М. Рѣпинскій понесся финишемъ и опередилъ противника на $^3/_5$ сек., пройдя дистанцію въ 28 м. $49^1/_5$ с.

Состязанія на стрѣльнинскомъ циклодромѣ, въ воскресенье, 13-го августа, начались при дождѣ. Были интересны заѣзды:

IV. Гитъ $^1/_2$ версты. Первый призъ достался г. Крупскому, прошедшему кругъ въ $44^2/_5$ с.; вторымъ пришелъ г. Черемисиновъ $45^1/_5$ с. и третьимъ г. Папикинъ $48^2/_5$ с.

VII. Состязаніе на званіе лучшаго ѣздока стрѣльнинскаго общества велосипедистовъ на дистанцію въ $7^1/_2$ верстъ. Участвовали: гг. Шидловскій, Черемисиновъ, Крупскій и Ивановъ (псевдонимъ). Званіе лучшаго ѣздока присуждено г. Иванову, прошедшему дистанцію въ 13 м. 33 с. на велосипедѣ Реллей съ деревянными ободами. Г. Шидловскій получилъ лидерскій призъ.

X. „Rouge et Noir“. Восемнадцать участниковъ были раздѣлены на двѣ группы. Побѣдителями оказались красные въ лицѣ своего энергичнаго ѣздока г. Борисова. Призами награждены: гг. Тонъ, Цвѣтковъ, Матвѣевъ, Эффъ, Кинъ, Рубашевъ, Борисовъ, Осиповъ и Кузьминъ.

Послѣдній день состязаній 20-го августа на стрѣльнинскомъ циклодромѣ собралъ многочисленныхъ посѣтителей, чему немало способствовала также хорошая ясная погода. Состязанія состояли изъ 7 заѣздовъ и бѣга.

Интересными были слѣдующіе заѣзды. I. Дистанція 50 верстъ. Разыгрывалось званіе лучшаго ѣздока общества стрѣльнинскихъ велосипедистовъ-любителей на 1895 и 1896 года. Участвовали въ гонкѣ гг. Черемисиновъ, Крупскій, Шидловскій, Гете, Ивановъ, Гиршингъ и Свѣтловъ. Постепенно сошли съ круга гг. Черемисиновъ (упалъ), Гиршингъ, Свѣтловъ и Крупскій. Званіе лучшаго ѣздока досталось И. Н. Иванову, прошедшему дистанцію въ 1 ч. 40 м. $22^1/_5$ с.; вторымъ пришелъ, несмотря на то, что свалился во время гонки съ велосипеда, г. Гете въ 1 ч. 40 м. 23 с.; третьимъ былъ г. Шидловскій.

IV. Бѣгъ съ препятствіями. Дист. 50 саж., состязались гг. Пауль и Бокъ. Призъ остался за послѣднимъ, пробѣжавшимъ дистанцію въ $58^4/_5$ с.

VII. Дист. $1^1/_2$ вер. Разыгрывался призъ закрытія. Норма 2 м. 50 с., флагъ 6 сек. Участвовали гг. Фанинъ, Лишевъ, Мурманъ, Ольскій, Фолленвейдеръ, Куликовъ и Крупскій. Во время гонки г. Лишевъ на виражѣ задѣлъ колесомъ за ограду, перелетѣлъ черезъ заборъ и разбился такъ сильно, что впалъ въ забытье отъ потери крови. Случай этотъ не остановилъ гонки. Призъ достался г. Крупскому, прошедшему дистанцію въ 2 м. $50^1/_5$ с.

Улетѣли!

Русскіе гоньщики

С. В. Пуресевъ

Сергѣй Васильевичъ Пуресевъ, доказавшій быстрые успѣхи въ велосипедной ѣздѣ за сезонъ 1895 года, началъ свою спортивную дѣятельность въ этого рода ѣздѣ сравнительно недавно: не далѣе какъ въ прошломъ году онъ выступилъ въ состязаніяхъ на циклодромѣ московскаго общества велосипедистовъ-любителей и имѣлъ уже нѣсколько первыхъ и вторыхъ призовъ, а также создалъ и всероссійскіе рекорды на дистанціи: $7^1/_2$ верстъ (12 м. 23 с.), 15 верстъ и часовой рекордъ (въ часъ 34 версты 120 саж.). Въ нынѣшнемъ году скорость на эти дистанціи онъ улучшилъ въ значительной степени: такъ $7^1/_2$ верстъ онъ прошелъ въ 11 м. $47^4/_5$ с., въ часъ 37 верстъ 454 саж.; наконецъ, въ этомъ же году онъ выигралъ гонку на званіе лучшаго ѣздока въ Россіи на 100-верстную дистанцію. Въ этой гонкѣ принимали участіе лучшіе ѣздоки царства Польскаго (Городынскій и Оссинскій), членъ кіевскаго общества Потуржанскій, взявшій въ этомъ году 100-верстную гонку шоссейной въ гор. Харьковѣ, побѣдитель гонки Петербургъ-Москва — г. Дзевочко и А. Я. Докучаевъ, держащій до сихъ поръ 6, 12 и 24 часовые рекорды и многіе другіе. Эта дистанція была пройдена въ 2 ч. 54 м. $8^1/_5$ с. Этимъ созданы были одновременно всероссійскіе рекорды на 50, 75 и 100 верстъ. Въ этомъ году С. В. Пуресевъ надѣется еще улучшить скорость на названныя дистанціи.

С. В. Пуресевъ является еще болѣе извѣстнымъ въ конькобѣжномъ мірѣ. Онъ уже четыре года держитъ первенство лучшаго конькобѣжца Россіи и принималъ три года подрядъ участіе въ состязаніяхъ петербургскаго общества любителей бѣга на конькахъ, гдѣ не только побѣдилъ своихъ соперниковъ, но создалъ одновременно нѣсколько всероссійскихъ рекордовъ. Въ 1894 году Пуресевъ принималъ участіе и во всемірномъ состязаніи на конькахъ въ Стокгольмѣ, и тамъ, несмотря на неудачи, которыя испытываетъ всякій пріѣзжій въ чужую страну, всетаки оставилъ за собою 3-е мѣсто на дистанцію 5.000 метровъ и 4-е на дистанцію 10.000 метровъ. (Въ этой послѣдней дистанціи онъ упалъ).

Въ 1896 году онъ будетъ принимать участіе въ грандіозномъ состязаніи, устраиваемомъ петербургскимъ обществомъ любителей бѣга на конькахъ, когда ожидается пріѣздъ лучшихъ ѣздоковъ міра.

С. В. Пуресевъ еще молодой человѣкъ: ему всего 23 года; спортивная же дѣятельность нисколько не служитъ помѣхой продолжать ему свое научное образованіе: онъ теперь уже на пятомъ курсѣ медицинскаго факультета.

Одинъ изъ членовъ московскаго общества велосипедистовъ-любителей А. Я. Докучаевъ прошелъ на циклодромѣ общества въ Москвѣ въ 24 часа 610 верстъ 344 сажени съ цѣлью создать новый двадцатичетырехчасовый рекордъ. Съ мѣста г. Докучаевъ пошелъ 12-го августа, въ 7 час. вечера, закончивъ рекордъ ровно черезъ сутки. Его сопровождали на тэндемахъ лучшіе московскіе ѣздоки. Первыя сто верстъ г. Докучаевъ сдѣлалъ въ 3 ч. 11 м. 40 сек. и затѣмъ продолжалъ идти ровнымъ сильнымъ ходомъ, дѣлая около 30 верстъ въ часъ. Въ 6 час. онъ прошелъ 185 верстъ 457 саж., создавъ, такимъ образомъ, новый шестичасовой рекордъ; въ 12 час.—358 в. 289 саж. Во время полуденной жары воскресенья, 13-го августа, г. Докучаевъ началъ чаще останавливаться для отдыха, уснулъ на $^1/_2$ часа и два раза выкупался въ шатрѣ, разбитомъ для него на трекѣ. Во 2-мъ часу дня произошелъ непріятный случай. Тэндемъ съ ѣздоками гг. Бутылкинымъ и Смирновымъ, шедшій впереди г. Докучаева, упалъ на трекъ. Г. Докучаевъ, не ожидая этого, налетѣлъ на тэндемъ и, свалившись, сильно расшибся. Однако ушибы не помѣшали велосипедисту продолжать свою ѣзду. Послѣ паденія съ велосипеда ходъ г. Докучаева ослабъ, но съ каждымъ слѣдующимъ часомъ скорость хода усиливалась. Послѣдніе круги г. Докучаевъ прошелъ съ быстротой хода ѣзды первыхъ часовъ и закончилъ рекордъ сильнымъ финишемъ съ замѣчательной легкостью и свѣжестью для продолжительной ѣзды. Въ 24 часа г. Докучаевъ отдыхалъ менѣе двухъ часовъ, пилъ и ѣлъ на ходу.

Дозволено цензурою. СПб. 31-го августа 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей П. В. БЫКОВА,

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретами, снимкомъ почерка и *40 рисунками и виньетками* К. О. Брожа, С. С. Волотовскаго, Н. П. Загорскаго, М. И. Зощенко, барона М. П. Клодта, М. Е. Малышева, І. І. Манизера, М. О. Микѣшина, К. И. Тихомирова, А. І. Шарлемана и А. Н. Шильдера.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

Изъ общаго числа рисунковъ **10** воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечат. на толстой альбомн. бумагѣ.

Цѣна: въ изящной бумажной обложкѣ, исполненной по рисунку К. О. Брожа—1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравир. на стали, около **300** печ. листовъ въ **8** долю, **4800** стран., подъ редакціей **П. В. Быкова**.

Цѣна: въ бумажкѣ **15** руб., съ перес. **17** руб.; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ **23** руб., съ перес. **26** р.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)

СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I. Предисловіе. — Портретъ съ автографомъ.—Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составл. П. В. Быковымъ.—Библіографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Моншеры.—Бурбонъ. —Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ).— Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени.—Одинъ изъ многихъ.— Самодуры.—Дуэлисты.— Городъ Смуровъ. —Конокрады.

Томъ III. Очерки прошлаго: Фаня. — Безъименные очерки и типы (9 очерковъ).— Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура.—Маскарадный сирота.— Сосѣдка.

Томъ IV. Бабушка. — Шесть очерковъ провинціальной жизни. - Забытая исторія.

Томъ V. Петербургскіе игроки.

Томъ VI. Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворошилова.—Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ).—Перстень.—Раннія произведенія (7 разсказовъ).—Очерки охоты въ Малороссіи.—Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы.—Воспоминаніе о Шевченкѣ.—Русскій солдатъ (5 разсказовъ).

Томъ VII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра.

Томъ VIII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣстра.

Томъ IX. Стихотворенія, русскія и малороссійскія, и словарь малорусскаго нарѣчія.

Цѣна каждаго тома отдѣльно **2** р., съ перес. **2** р. **25** к.

ИЗЪ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО СЛѢДУЮЩІЕ:

Бабушка. Деревенскія сцены. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

Безъименные очерки. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.

Безъименные типы. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Бурбонъ. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.

Волчья шуба. Разсказъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 к.

Городъ Смуровъ. Разсказъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 к.

Дуэлисты. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Забытая исторія. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Изъ корнетской жизни. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.

Конокрады. Разсказъ. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.

Маскарадный сирота. Разсказъ. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

Моншеры. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.

Одинъ изъ многихъ. Разсказъ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

Очерки провинціальной жизни. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.

Петербургскіе игроки. Романъ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Прапорщикъ Сафьянчиковъ. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

Ремонтеры прежняго времени. Разсказъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.

Самодуры. Разсказъ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.

Сосѣдка. Романъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). Цѣна 75 коп., съ перес. 90 к.

Фаня. Разсказъ. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ" Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ" Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили: „Наблюдатель", „Недѣля", „Правительственный Вѣстникъ", „Новости", „Новое Время", „Петербургскій Листокъ", „Journal de St.-Pétersbourg", „St. Petersburger Zeitung", „Одесскій Листокъ" и мног. др.

Первое иллюстрированное русское изданіе,

содержащее полный переводъ „Книги пѣсенъ" и болѣе 120 рисунковъ.

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ — 2 р., съ пересылк. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р.

ПѢСНИ БЕРАНЖЕ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ,

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

большой томъ in 4° со множествомъ богатыхъ, мастерски исполненныхъ, иллюстрацій работы извѣстнѣйшихъ французскихъ рисовальщиковъ —

Гранвиля, Баяра, Джіакомелли, Дюрана, Жоано, Ріу, Вормса, Поке и др.

Пѣсни Беранже, несмотря на ихъ чисто французскій народный характеръ, переведены на всѣ европейскіе языки и пріобрѣли до извѣстной степени міровое значеніе. У насъ, въ Россіи, эти пѣсни, благодаря блестящимъ переводамъ Курочкина, Мея, Ленскаго и другихъ, пріобрѣли громадную популярность, и мы думаемъ, что, изданныя роскошно, онѣ приняты будутъ весьма сочувственно нашей публикой, между прочимъ, и въ виду установившихся дружественныхъ связей между нашимъ великимъ отечествомъ и страной, создавшей столь талантливаго пѣвца, автора этихъ пѣсенъ, игравшаго такую видную роль въ судьбахъ Франціи и имѣвшаго огромное политическое значеніе. Богатые рисунки, помѣщенные въ текстѣ и отдѣльно и принадлежащіе лучшимъ французскимъ иллюстраторамъ, дополняютъ текстъ, чрезвычайно удачно схватывая мысль пѣсенъ народнаго поэта Франціи.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

ДОЛГОВѢЧНАЯ
ОБМАЗКА НАКАТОВЪ.
Подробности: Москва, Фуркасовскій пер.
П. Н. ИСТОМИНА.

КРАСОТА КОЖИ
при употребленіи poudre
RAPHAEL-MARCUS
ПУДРА РАФАЭЛЬ-МАРКУСЪ замѣняетъ рисовую пудру, плотно прилегаетъ, уничтожаетъ жаръ и красноту, даетъ тканямъ кожи пріятную бѣлизну, кожа лица дѣлается чистою и свѣжею; она имѣетъ то важное значеніе передъ другими косметическими средствами, что при дневномъ свѣтѣ ея присутствіе на кожѣ не замѣтно.

Цѣна за кор. 75 к., съ перес. 1 р.

Получать въ Россіи въ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору торговаго дома
АЛЕКСАНДРЪ и К°
Поставщики ИМПЕРАТОРСКИХЪ театр.
Гостин. Дворъ, № 15, въ С.-Петербургѣ.
Во избѣжаніе поддѣлки требовать подпись фирмы РАФАЭЛЬ-МАРКУСЪ и КОМП.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
ДѢТСКОЕ МЫЛО
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
СЛУЧАЙНЫЯ ВЕЩИ,
ПОЛНАЯ ОБСТАНОВКА,
мебель, піанино и все проч., А. Генке и К°, Москва, Пассажъ Солодовникова (входъ съ Неглиннаго).

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ товарищества „ЭЙНЕМЪ".

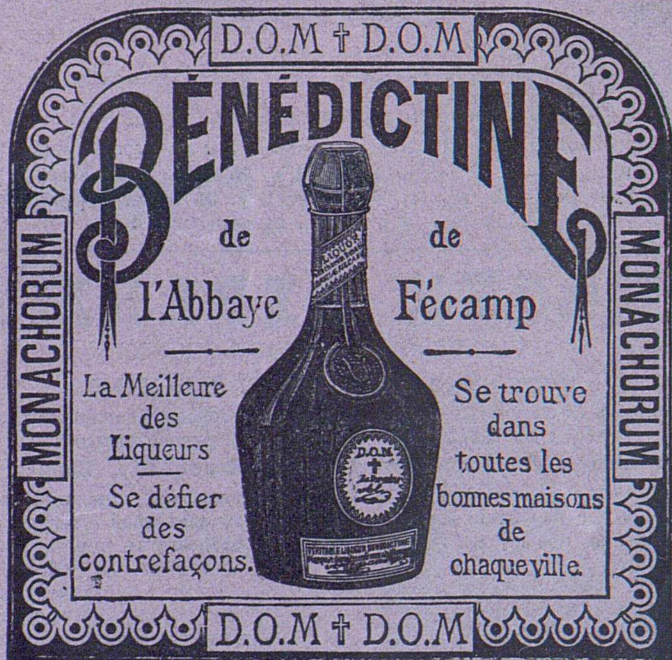
Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

Лозе спеціальные духи
„MAIGLOECKCHEN" Лозе,
„GOLDLILIE" Лозе, „PEAU D'ESPAGNE" Лозе,
„БѢЛЫЙ ГЕЛІОТРОПЪ" Лозе,
„СИРИНГА" Лозе.
НОВО!! **НОВО!!**
„EDELVEILCHEN" Лозе, „MIMOSA" Лозе.
О-ДЕ-КОЛОНЪ ЛИЛАКЪ.
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ; Берлинъ, 45, Іегерштрассе, 46.
Продажа въ лучшихъ парфюм., аптекарск. и галант. магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

НОВОСТЬ!
БУМАЖНЫЯ СПИЧКИ „РУЧОСА".
Совершенно безопасны, горятъ на вѣтру, не имѣютъ вѣса и почти не занимаютъ мѣста. Зажигаются треніемъ между фосфористыми страничками, помѣщенными на крайне оригинальной упаковкѣ. Высылаются на сумму не менѣе 1 р. 50 коп.; можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,
Садовое заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
КАТАЛОГИ ДЕРЕВЬЯМЪ, РАСТЕНІЯМЪ, ЦВѢТОЧНЫМЪ ЛУКОВИЦАМЪ И ПР.
на 1895—1896 г.
изданы и высылаются по требованію безплатно.
Заведеніе существуетъ съ 1816 г.

ДУЭЛЬ. Виктора Бибикова. Въ 8-ю долю листа 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.
Книгоизд. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая 22.



Съ разрѣшенія с.-петербургскаго врачебнаго управленія
ПОРОШОКЪ
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ
(POUDRE DEPILATOIRE)
Г. К. Брюнинга во Франкфуртѣ на Майнѣ.
Это средство для вытравленія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.
Продажа въ Спб. у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, Гороховая ул., 33.

ВНИМАНІЕ!
Вышло въ свѣтъ:
ИЗЯЩНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ
графа Л. Н. ТОЛСТАГО
Хозяинъ и Работникъ.
Форматъ въ большую 8-ю долю листа
СЪ 9-ю ОРИГИНАЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ.
Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.
Требованія адресовать: книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ
С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.
Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе А. И. Лемана. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

№ 1389. Годъ XXVII. 9-го сентября 1895 г. Томъ LIV. № 11.

О перемѣнѣ адреса.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ „Всемірной Иллюстраціи" о количествѣ денегъ, слѣдующихъ съ нихъ за перемѣну адреса, главная контора редакціи имѣетъ честь сообщить, что **за каждую перемѣну адреса взимается:**

За перемѣну адреса иногороднаго на иногородный же — 28 коп. (можно посылать почтовыми марками).

За перемѣну адреса иногороднаго на городской, т. е. при переѣздѣ въ С.-Петербургъ изъ провинціи и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, — **до 1-го іюля 1 руб., послѣ 1-го іюля 70 к.**

За перемѣну адреса городского на иногородный, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, — **до 1-го іюля 2 р., послѣ 1-го іюля 1 р. 50 к.**

Плата за перемѣну адреса въ послѣднихъ двухъ случаяхъ взимается вслѣдствіе того, что городская и иногородная почты имѣютъ совершенно отдѣльныя управленія и разъ уплаченныя за доставку или пересылку деньги уже не возвращаются.

Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заплатившіе за пересылку журнала, при возвращеніи обратно въ С.-Петербургъ за доставленіе журнала на домъ **вторично не платятъ.**

При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ увѣдомлять о томъ контору редакціи **немедленно и сообщать непремѣнно вмѣстѣ съ новымъ и старый адресъ,** по которому получался журналъ прежде, **безъ чего перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.**

Сообщенія о перемѣнѣ адреса просимъ адресовать: въ контору журнала „Всемірная Иллюстрація": С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ШАХМАТЫ

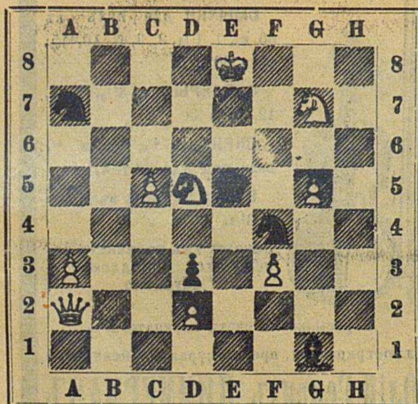
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1809

O. Nemo.

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные



Бѣлые

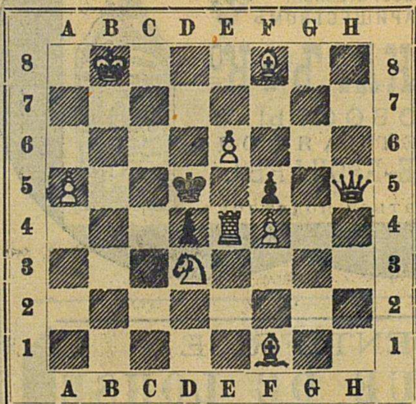
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1810

G. A. Barth.

Изъ его сборника, озаглавленнаго „Staten Jsland Chess Nuts".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1135

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 2-го (14-го) августа 1895 года.

Гамбитъ Эванса

Э. Р. Шифферсъ. Бѣлые.	Г. Пильсбери. Черные.					
1.	e2—e4	e7—e5	15. К a3—c2	К h7—g5	29. Л e1—g1	Ф b5—d5†
2.	К g1—f3	К b8—c6	16. Кр g1—h1	Кр g8—h8	30. Л f2—g2	Л f8—f7
3.	С f1—c4	С f8—c5	17. К c2—e3 c)	С g4 : f3	31. Ф f4—g4	Л e8—e4
4.	b2—b4	С c5 : b4	18. g2 : f3	К g5—h3	32. Ф g4—h5	Л e4—f4
5.	c2—c3	С b4—d6	19. Л b1—b2	С e7—g5	33. Ф h5—e2	Л f4 : f5
6.	0—0	К g8—f6	20. К e3—f5	К c6—e7	34. c2—c4	Ф d5—f3
7.	Л f1—e1? a)	С d6—e7	21. С c1 : g5	h6 : g5	35. Ф e2—e8†	Л f7—f8
8.	d2—d4	d7—d6	22. С c4—b5? d)	Ф e8 : d5	36. Ф e8—e6†	Кр g8—h7
9.	Ф d1—b3 } b)	0—0	23. f3—f4! e)	К h3 : f2†! f	37. Ф e6—e7	Л f8—g8
10.	К f3—g5 }	Ф d8—e8	24. Л b2 : f2	К e7 : f5	38. Ф e7 : c7	Л f5—g5
11	Ф b3—d1	h7—h6	25. Ф d1—h5†	Кр h8—g8	39. Ф c7 : d6	Л g8—e8
12	К g5—f3	С c8—g4	26. e4—f5	e5 : f4	40. h2—h3	Л e8—e2
13.	К b1—a3	К f6—h7	27. Ф h5 : g5	f7—f6	41. Ф d6—h2	Л g5 : g2
14.	Л a1—b1	Л a8—b8	28. Ф g5 : f4	Л b8—c8	Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи

a) Слабый ходъ. Слѣдовало сразу играть 7. d2—d4, послѣ чего черные долго не могли бы отступить слономъ на e7, и если 7... К f6 : e4?, то 8. d4 : e5, К c6 или С d6 : e5 (если 8... С d6 ∞, то 9. Ф d1—d5 и т. д.); 9. К f3 : e5 и 10. Ф d1—d5, выигрывая фигуру. Если же 7... e5 : d4; 8. c3 : d4, К f6 : e4?, то 9. Л f1—e1, f7—f5; 10. К b1—c3 (или какъ нибудь иначе нападая на коня) и у бѣлыхъ—очевидно—выигрышное положеніе.

b) Преждевременная и ни къ чему не ведущая аттака.

c) Бѣлые, очевидно, не только не боятся сдвоенія пѣшекъ на линіи f, но даже желаютъ этого. Предыдущій ходъ королемъ на h1 былъ сдѣланъ только для того, чтобы послѣ сдвоенія пѣшекъ имѣть возможность современемъ занять своей ладьей открытую линію g.

d) Ошибка. Бѣлые просмотрѣли возможность со стороны черныхъ жертвы ферзя.

e) Очевидно, угрожая 24. Ф d1—h5† и 25. К f5 : e7✕.

f) На 23... Ф b5—d7 или e8 (23... К e7 : f5?; 24. Ф d1—h5†, выигрывая ферзя) бѣлые отвѣтили бы 24. Ф d1—h5†, возвращая потерянную фигуру. На 23... g7—g6 могло бы послѣдовать 24. Ф d1—g4! и если 24... К h3 : f2†; 25. Л b2 : f2, g6 : f5, то 26. Ф g4—h5†, Кр h8—g7; 27. Ф h5 : g5†, К e7—g6!; 28. e4 : f5 и т. д. Если же 24... Ф b5 : b2, то 25. Ф g4 : h3†, Кр h8—g8; 26. К f5 : e7†, Кр g8—g7; 27. f4 : g5 (угрожая матомъ на h6), Л f8—h8 (если 27... f7—f5, то 28. Ф h3—h6†, Кр g7—f7; 29. Ф h6—h7†, Кр ∞; 30. К e7—d5 и легко выигрываютъ); 28. Ф h3—f3 (угрожая отыграть качество послѣ 29. Ф f3—f6† и 30. К e7 : g6†) и если, напр., 28... Л h8—h7, то 29. Ф f3—f6†, Кр g7—f8; 30. К e7 : g6†, Кр f8—g8; 31. К g6—e7†, Кр g8—f8 и у бѣлыхъ—ничья въ рукахъ. На 28... f7—f5 могло бы послѣдовать 29. К e7 : g6! и если 29... Кр g7 : g6, то 30. Ф f3 : f5†!, Кр g6—g7 (30... Кр g6—h5; 31. g5—g6†, Кр h5—h6; 32. g6—g7, затѣмъ 33. Ф f5—f6†; 34. Л e1—g1 и легко выигрываютъ); 31. Ф f5—f6†, Кр g7—g8; 32. g5—g6, Л b8—f8!; 33. Ф f6—e6†, Кр g8—g7; 34. Ф e6—e7†, Кр g7—g8!; 35. g6—g7, Л f8 : f2!; 36. g7 : h8Ф†, Кр g8 : h8; 37. Ф e7—h4†, Кр h8—g8; 38. Л e1—g1†, Кр g8—f7 (38... Кр g8—f8; 39. Ф h4—e8† и въ нѣсколько ходовъ матъ); 39. d4—d5! и выигрываютъ: если, напр., 39... Кр f7—e8, то 40. Л g1—g8†, Л f2—f8; 41. Ф h4—h5†, Кр e8—e7; 42. Ф h5—g5†, затѣмъ 43. Ф g5—g6† и 44. Ф g6—e6†.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1361, 1362, 1363, 1364 и 1365.

№ 1755. *Э. І. Потемпскаго.* 1. К b8—a6 (угрожая 2. Ф h6—e6† и 3. К a6—c7✕), Кр d5—c4; 2. Ф h6—c1† и 3. Ф c1—c2✕ или 3. К a6—c7✕. *(Вар. a)* 1... С h1—e4; 2. Ф h6—c6†! и 3. С b1—a2 или : e4✕. *(Вар. b)* 1... С a3 : b2; 2. Ф h6—d6† и 3. Ф d6—d3✕.

№ 1756. *Jos. Paclt.* 1. Ф b1—h7 и если 1... Кр d6—c7, то 2. К g7—e8✕. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф h7—h2✕.

№ 1757. *J. Kesl.* 1. К d5—f6 (угрожая 2. К f8—g6† и 3. Ф b3—b6✕), Кр e5 : d6; 2. Ф b3—b6† и 3. К f8—g6✕. (*Вар. a*) 1... Кр e5—f4; 2. К f8—g6 и 3. Ф b3—g3✕. (*Вар.* b) 1... К f7 : d6; 2. Ф b3—c3† и 3. К f8—e6✕ (*Вар. c*) 1... К f7∞ или 1... К h3—f4; 2. Ф b3—b4 и 3. Ф b4—c3, c5 или d4✕ или 3. Л d6—e6✕.

№ 1758. *M. Feigl.* 1. С a6—e2 и если 1... Л b4—c4, : d4 или ∞, то 2. С e2—f3✕, 2. Ф g1—g5✕ или 2. c2—c4✕; если же 1... d7—d6 или : c6, то 2. К e8—f6✕ или 2. Л c8—d8.

№ 1759. *Э. І. Потемпскаго.* 1. К c7—d5 (угрожая 2. d2—d3† и 3. Ф b8—d6✕), Кр e4 : d5; 2. Ф b8—d6† и 3. С a6—d3✕. *(Вар. a)* 1... c6 : d5; 2. Ф b8—e5† и 3. К f7—g5✕. *(Вар. b)* 1... Л f8 : b8 или f7; 2. d2—d3† и 3. С a6—c4✕. *(Вар. c)*. 1... К f3—d4; 2. К f7—g5† и 3. c3—c4✕. *(Вар. d)*. 1... К f3 : d2 или ∞; 2. Ф b8—e5† и 3. Ф e5—e2✕. *(Вар. e)*. 1... Л f8—d8 или 1... b2—b1 Ф; 2. Ф b8 : f4† и 3. К d5—f6✕ или 3. С a6—c4✕.

№ 1760. *K. Musil.* 1. Л c5—c3 и если 1... Кр d4 : c3, 1... b4 : c3 или 1... С c8 ∞, то 2. Ф a8—a1, a7 или h8✕; если 1... d6—d5 или 1... e4—e3, то 2. К c7—b5✕ или 2. Л c3—c4✕; если же 1... К g3 ∞, то 2. К c1—e2✕.

№ 1761. *Jan. Drtina.* 1. Ф d7—g4 (угрожая 2. Ф g4—d1† и 3. b2—b3✕ или 3. К c4—d6✕) 1... Кр d4 : d5; 2. К c4—d2 и 3. Ф g4—d7✕. *(Вар. a)*. 1... Кр. d4—e4: 2. К d5—b4 и 3. f4—f5✕.

№ 1762. *J. Wrigley.* 1. К e5—d3 (угрожая 2. К d3—b4✕) и если 1... Кр d5—c4, то 2. К d3—f4✕; если 1... К a5—c6, то 2. К a4—b6✕; если 1... Л c7—c4, то 2. Ф g4—d7✕; если же 1... e4 : d3, то 2. С f1—g2✕.

№ 1763. *Karel Musil.* 1. К f4—h3 (угрожая 2. Ф d3 : f3† и 3. С c4—e2✕), d7 : e6; 2. Ф d3—e4† и 3. Ф e4 : f3 или 3. С c4 : e6✕. *(Вар. a)*. 1... К b6 или К d6 : c4; 2. Л e6—e4† и 3. Ф d3 : f3 или : d7✕. Остальные варіанты понятны.

№ 1764. *E. Pradignat.* 1. Ф f8—d6 и если 1... c5 или e5 : d4, то 2. Ф d6—a3 или g3✕; если же 1... Л b6 : b5, : d6 или ∞, или 1... Л f6 : f5 : d6 или ∞, то 2. К d4—e6 или c6✕, или 2. Л b5—b3 или 2. Л f5—f3✕.

ПОПРАВКИ

Въ № 1387 „Вс. Илл." помѣщена таблица результатовъ турнира въ Гастингсѣ послѣ послѣдняго (а не 15-го) тура. Э. С. Шифферсъ проигралъ г. Шлехтеру.

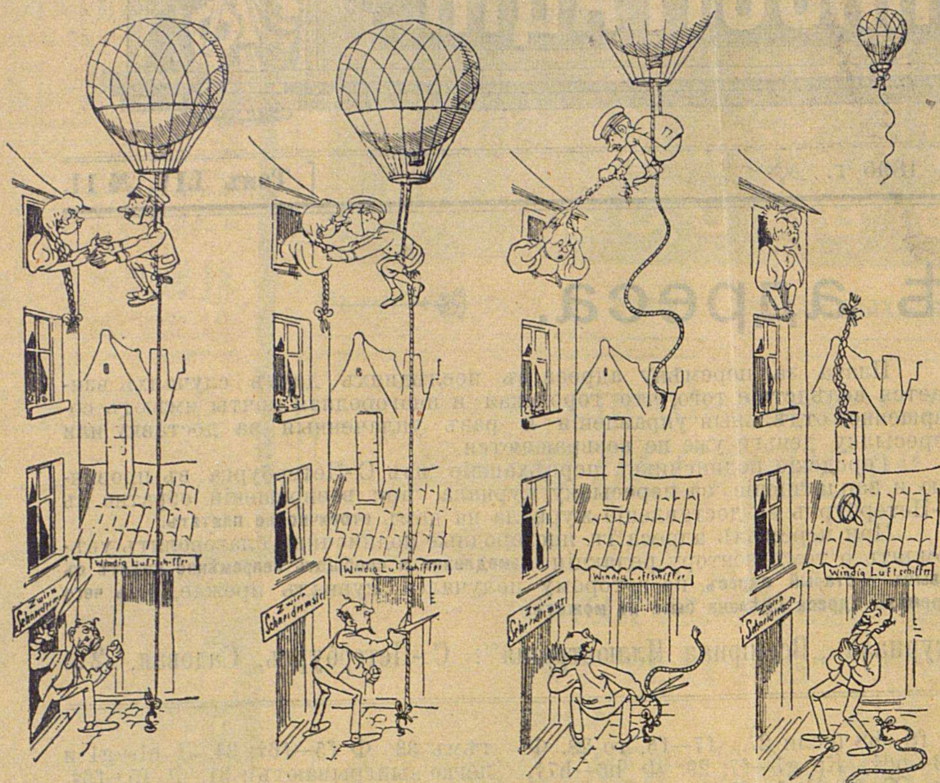
Въ задачѣ № 1806 на e2—черный ферзь, а на e5 не должно быть никакой фигуры.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая ул., № 22.

ВОЗДУШНАЯ ЛЮБОВЬ

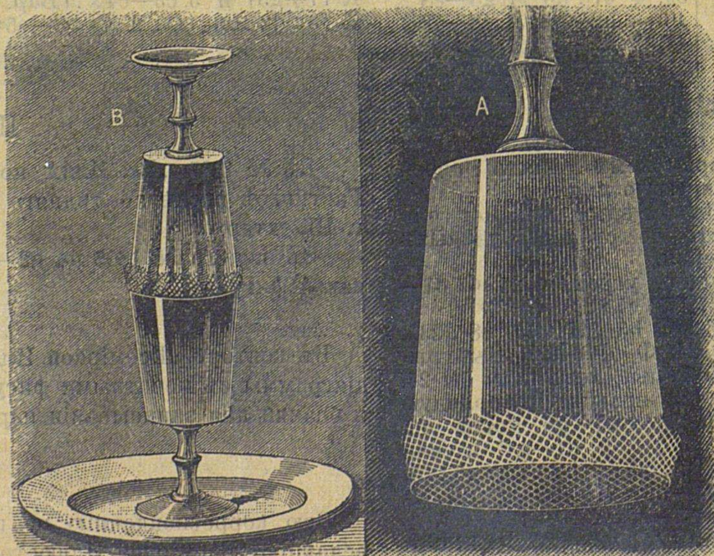
или

месть ревниваго портного.



Вмѣсто воды вино и наоборотъ

Возьмите двѣ рюмки одинаковой величины и формы и налейте въ одну воды, а въ другую краснаго вина, обѣ полныя, до самаго края. Рюмку съ водою прикройте кускомъ кисеи и тщательно пригладьте ее по борту рюмки. Послѣ того положите сверху на эту рюмку ладонь лѣвой руки вплотную, наглухо закрывъ ею рюмку, а правой рукою возьмитесь за ножку рюмки, оберните ее, однимъ взмахомъ, донышкомъ кверху и уберите лѣвую руку, сдвинувъ ее въ сторону, горизонтально. Кисея при этомъ не отстанетъ и не единой капли воды не прольется. Теперь наложите осторожно, ободокъ къ ободку, рюмку съ водою на рюмку съ краснымъ виномъ, какъ показано на рисункѣ (*B*); тогда начнется удивительное явленіе. Вода, будучи нѣсколько тяжелѣе вина начнетъ, въ силу своей тяжести, опускаться внизъ, т. е. въ вино, а вино, по своей легкости, станетъ подниматься кверху, т. е. въ рюмку съ водою. Всмотрѣвшись пристальнѣе, вы увидите, какъ изящныя, извивающіяся струйки красной жидкости проникаютъ въ безцвѣтную и прозрачную толщу воды, а ея свѣтлыя струйки опускаются въ красную массу вина. Такимъ образомъ, на вашихъ глазахъ будетъ происходить постепенная замѣна вина водой и воды виномъ. Вооружитесь терпѣніемъ, дайте вашимъ рюмкамъ постоять совершенно спокойно нѣкоторое время, и вы дождетесь полной замѣны: вода вся перейдетъ внизъ, а вино все цѣликомъ—вверхъ; въ верхней рюмкѣ вмѣсто воды будетъ вино, а въ нижней вмѣсто вина чистая вода.



Всемірная Иллюстрація

№ 1389. Годъ XXVII.] 9-го сентября 1895 г. [Томъ LIV. № 11.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1895 ГОДЪ.

Къ этому, 1389, нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ *третье* особое художественное приложеніе — „ПОЦѢЛУЙНЫЙ ОБРЯДЪ" Картина К. Е. Маковскаго.

Отъ главной конторы „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

Главная контора журнала »Всемірная Иллюстрація« покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ **съ разсрочкою платы**, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала, поспѣшить уплатой **третьяго взноса**, срокъ котораго истекъ въ августѣ мѣсяцѣ. Гг. иногородные подписчики благоволятъ вмѣстѣ съ деньгами присылать и печатный адресъ, подъ которымъ имъ высылается журналъ.

Русскіе художники. — Осень. Картина профессора живописи И. И. Творожникова.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. И. Творожниковъ.

ЖЕСТОКІЕ ЛЮДИ

Повѣсть З. Н. ГИППІУСЪ

I

Было поздно, но никто не ложился спать. Въ залѣ, большой угловой комнатѣ, мерцала свѣча; въ столовой тоже горѣлъ огонь. По коридору часто пробѣгали женщины; слышался сдержанный шепотъ.

Двѣнадцатилѣтній мальчикъ Максимъ пріютился въ столовой, въ глубокомъ кожаномъ креслѣ. О немъ забыли и не посылали спать, хотя уже пробило три часа.

Да и нельзя было спать. Въ домѣ случилось несчастье. Дядя Сережа внезапно и отчаянно заболѣлъ. Дядя Сережа вмѣстѣ со своей женой, тетей Олей, пріѣхалъ ненадолго погостить къ папѣ Максима. Обыкновенно они живутъ далеко, на Кавказѣ. Максимъ очень любилъ дядю Сережу: онъ былъ жандармскій полковникъ, веселый, статный, стройный, ловко игралъ на фортепіано и носилъ николаевскую шинель. Дядя Сережа былъ любимый папинъ братъ, а ужъ про бабушку и говорить нечего: наглядѣться на него не могла.

Младшая сестра Максима, Анна, давно спала. Ее бабушка уложила.

Случилось какъ-то, что этихъ двухъ дѣтей, рано лишившихся матери, никто не называлъ уменьшительными именами. Отецъ, очень добрый и мягкій человѣкъ, правда, находилъ, что полныя имена красивѣе всего; бабушка, которая занималась ихъ воспитаніемъ, называла внука въ ласковую минуту батюшкой, а въ обычное время покорялась разъ принятому порядку.

Отецъ медлилъ отдать сына въ гимназію: онъ былъ такой жиденькій, нѣжный мальчикъ съ узкимъ, блѣднорозовымъ, очень красивымъ, лицомъ и большими, радостными глазами. Льняные волосы его слабо вились.

Теперь онъ сидѣлъ въ черномъ кожаномъ креслѣ и любопытно слѣдилъ за происходящимъ вокругъ него.

Днемъ еще дядя былъ здоровъ, болталъ, шутилъ, даже обѣщалъ Максиму повести его на карусели и въ балаганы, такъ какъ начиналась масляница, а въ томъ городѣ, гдѣ отецъ Максима занималъ довольно видное служебное мѣсто, водился обычай устраивать на масляной народные театры. Максимъ былъ радъ и почувствовалъ въ ту же минуту, что онъ очень любитъ дядю.

Но все разрушилось. Дядя внезапно заболѣлъ; пріѣзжали два доктора, потомъ, наконецъ, пріѣхалъ и профессоръ. Изъ отрывистыхъ фразъ няни, тети и бабушки, когда онѣ торопливо проходили за чѣмъ нибудь мимо столовой, Максимъ убѣдился, что дядѣ очень плохо. У него хлынула кровь горломъ и ее долго нельзя было остановить. Теперь кровь остановилась, но если пойдетъ опять—кончено. Къ утру—смерть.

Такъ сказалъ профессоръ.

Максимъ склонилъ голову на худую, прозрачную ручку — и задумался. Онъ зналъ, что всѣ люди должны умереть —вѣроятно, потому, что всѣ, которые жили до сихъ поръ умерли. Максима чрезвычайно занимала смерть—вѣдь, онъ никогда еще не видѣлъ ее близко. Онъ думалъ иногда, что вотъ, еслибъ Анна или бабушка умерли, онъ увидалъ бы—что это такое. Букашки, пауки, даже дворняжка Рябка, издохшая лѣтомъ, и на которую онъ ходилъ смотрѣть, не занимали его. Ему казалось, что они мало похожи на него самого. Подъ осень, когда въ городѣ случилась холера, мимо оконъ часто проносили и провозили гробы съ тѣлами. Максимъ глядѣлъ сквозь стекла своими большими, радостными глазами и все-таки испытывалъ неудовлетворенное чувство, вѣдь это ужъ готовые покойники, тѣла, вещи... Онъ не зналъ ихъ живыми, не видѣлъ, какъ они изъ людей сдѣлались тѣлами и въ чемъ теперь разница. Еслибъ умерла бабушка или Анна, или папа—тогда другое дѣло.

Но ни бабушка, ни Анна не умерли, а сталъ умирать дядя Сережа. Это очень взволновало Максима. Онъ прислушивался напряженно къ шагамъ въ коридорѣ. Когда бабушка, сѣдая, полная старушка съ бѣлыми волосами, вышла на минуту въ столовую и присѣла на стулъ, едва понимая, что она дѣлаетъ — Максимъ такъ и впился въ нее глазами.

— Бабушка, ну что? лучше?

Бабушка приподняла голову, посмотрѣла и махнула рукой.

— Гдѣ тамъ лучше! Какъ будто и отдохнулъ, да гдѣ ужъ! Бѣлый, какъ простыня. Нѣтъ, не подняться. Помолись Богу, батюшка. Дѣтская молитва Богу угодна. Помолись за бѣднаго...

— Все-таки получше теперь?

— Да, кажется, будто и получше немножко. Кровь-то пріостановилась.

Непріятное чувство кольнуло Максима.

„Нѣтъ, не умретъ", подумалъ онъ. „Не умретъ, выздоровѣетъ— и опять все пойдетъ попрежнему, ничего не случится ни страшнаго, ни удивительнаго, и опять я ничего не увижу..."

Максимъ зналъ, что эти мысли нужно скрывать. Онъ зналъ, что не хорошо желать смерти дяди, котораго онъ любилъ, и отъ этого еще больше желалъ. „Тетя, бабушка, папа—всѣ будутъ плакать", убѣждалъ онъ себя, „дядя исчезнетъ, перестанетъ играть на роялѣ, не повезетъ въ балаганы... Онъ весь умретъ, совсѣмъ умретъ; у него на щекѣ родинка черная—и родинка умретъ..."

Такими мыслями Максимъ могъ довести себя до жалости — но черезъ минуту странное, острое желаніе, чтобы случилось необычное, преодолѣвало жалость.

„Это хорошо, что дядя", съ простодушной откровенностью говорилъ себѣ Максимъ.—„Бабушку или Анну, или папу, пожалуй, жальче было бы. А дядя—что-жъ? Все равно ему умирать-то надо будетъ. Да онъ не умретъ! Ни за что онъ не умретъ!"

Пробѣжали съ грѣлками и полотенцами. Бабушка торопливо поднялась и вышла.

— Папа, ему лучше? прошепталъ Максимъ, увидя входящаго отца.

Отецъ поглядѣлъ пристально на взволнованное лицо мальчика. Глаза его теперь были полны страха и ожиданія.

— Лучше, лучше... Не тревожься такъ, дитя. Поди, лягъ. Дядя, можетъ, и выздоровѣетъ.

Кто-то истерически вскрикнулъ въ залѣ. Отецъ бросился туда. Максимъ не выдержалъ и тихонько пошелъ за отцомъ. Въ залѣ попрежнему горѣла оплывшая свѣча. Докторъ поддерживалъ тетю Олю и давалъ ей что-то нюхать. Максимъ разслышалъ въ связномъ шепотѣ, съ которымъ докторъ обратился къ подошедшему отцу, слово „агонія"...

Волненіе Максима достигло послѣднихъ предѣловъ. Онъ зналъ, что такое агонія. Онъ не могъ дольше удерживаться и осторожно, по стѣнѣ, скользя какъ мышь, онъ пробрался въ комнату больного.

II

Комната была большая, глубокая. Дядя Сережа лежалъ на диванѣ, гдѣ обыкновенно спалъ, только теперь его выдвинули на середину комнаты. Лицо среди бѣлыхъ подушекъ казалось особенно блѣднымъ, не похожимъ на лицо прежняго, живого человѣка. Черные длинные усы выдѣлялись рѣзко и придавали обострившимся чертамъ насмѣшливый, неумѣстный видъ. Рубашка, растегнутая на груди, колебалась необыкновенно ровно и медленно.

Со свѣчей теперь сняли розовые колпачки—и Максиму очень хорошо было видно. Онъ смотрѣлъ съ живымъ, съ безпредѣльнымъ интересомъ и волненіемъ.

Онъ замѣтилъ и черную родинку на щекѣ—она должна была умереть вмѣстѣ съ дядей. Только закрытые глаза тревожили Максима.

„Да, это дядя. И онъ еще не умеръ, не совсѣмъ умеръ. Почему же онъ не смотритъ? Пусть онъ откроетъ глаза. Что онъ видитъ? Что онъ думаетъ?"

Но глаза не открывались. У постели теперь стояли и докторъ, и отецъ. Бабушка сидѣла на низенькомъ стулѣ, охвативъ обѣими руками подушку умирающаго и не сводя съ него глазъ. Тетя Оля, на колѣняхъ, спрятала голову въ складкахъ одѣяла, байковаго темнокраснаго.

Максиму стало казаться, что дядя спитъ, потому что онъ храпѣлъ. Ротъ немного раскрылся, обнаживъ концы бѣлыхъ зубовъ—и выраженіе лица стало еще насмѣшливѣе. Дыханія дѣлались глубже, продолжительнѣе и рѣже. По лицу пробѣжала какая-то тѣнь, оно на минуту перестало быть мертвымъ, какъ маска. Максимъ подумалъ:

„Ему лучше, онъ оживаетъ... Вотъ онъ дышитъ ровнѣе. Онъ ни за что не умретъ..."

И странное непонятное чувство охватило мальчика—точно какая-то добыча отъ него ускользала. Прежде, когда онъ еще убѣждалъ себя слабыми доводами, что слѣдуетъ жалѣть дядю, прежде онъ еще примирился бы, еслибъ дядя выздоровѣлъ. Но теперь! Максимъ чувствовалъ себя обманутымъ, обиженнымъ, ему не то хотѣлось плакать, какъ маленькому, не то броситься къ дядѣ и крикнуть что такъ нельзя, что теперь ужъ онъ не смѣетъ, не долженъ не умирать.

Но это было лишнимъ. Дядя не былъ коваренъ и не думалъ обмануть Максима—онъ исполнялъ свой долгъ — умиралъ дѣйствительно. И Максимъ это скоро почувствовалъ, неотрывно глядя своими радостными глазами на лицо въ подушкахъ. Опять что-то вздрогнуло въ этомъ лицѣ—и вѣки приподнялись. Подъ ними были глаза—безъ блеска, похожіе на глаза близорукихъ, но не безсмысленные, не лишенные взора. И этими глазами умирающій медленно повелъ слѣва направо, точно слѣдя за чѣмъ-то пролетающимъ, виднымъ ему одному. Обращенный вправо взоръ остановился. Глаза открылись шире, глубже, полумертвыя черты вдругъ отразили невѣдомый ужасъ по черезъ мгновеніе лицо успокоилось, глаза покрылись налетомъ, какъ дымомъ. Прошло полминуты. Вмѣсто дыханія послышалось короткое влажное хрипѣнье, точно прерванное. Потомъ больше ничего не было.

Дядя Сережа умеръ.

Продолженіе будетъ

Старыя липы

Старыя липы, какъ тихо подъ вами!
Какъ хорошо и прохладно въ тѣни!..
Травы лѣсныя — куда ни взгляни —
Всюду пестрѣютъ лѣсными цвѣтами...

Старыя липы надъ ними стоятъ,
Вѣкъ свой второй на вѣку доживая;
Вѣетъ спокойствіемъ сѣнь ихъ живая,
Зеленью мягкой ласкаючи взглядъ...

Старыя липы вѣтвями своими
Тянутся, тянутся словно туда,
Гдѣ, за безмолвною гладью пруда,
Хуторъ безмолвно любуется ими...

Старыя липы тамъ видятъ порой
Дѣвушки скромной черты молодыя,
Русую косу, глаза голубые
Съ ихъ простодушно-наивной игрой...

Старыя липы! гуляя подъ вами,
Ландыши въ маѣ сбирала она;
Въ сердцѣ у ней расцвѣтала весна
Первой любви золотыми цвѣтами...

Медленнымъ шагомъ, четой молчаливой
Осень съ зимою войдутъ
Въ этотъ задумчивый, въ этотъ счастливый,
Въ этотъ укромный пріютъ.

Ластиться будетъ змѣиною лаской
Осень къ деревьямъ лѣснымъ,—
Заговоритъ-заворожитъ ихъ сказкой,
Доброй покажется имъ.

Каждое деревцо осень обниметъ,
Всю позолотитъ листву
Да ненадолго: все сброситъ, все сниметъ,
Вытопчетъ даже траву.

Выгонитъ птицъ изъ лѣсного кочевья,
Чащу откроетъ зимѣ...
Ласки осенней не вѣрьте, деревья!
Осень—себѣ на умѣ...

Старымъ гигантамъ и осень не вновѣ,
Зимняя стужа — сродни...
Юная поросль! ты будь на-готовѣ
Встрѣтить печальные дни...

Апол. Коринфскій

4-го (16-го) сентября 1895 г.

Глубоко отрадное впечатлѣніе произвелъ на всѣхъ русскихъ людей обнародованный вчера, 3-го сентября, Высочайшій указъ правительствующему сенату, которымъ учреждается особое „попечительство о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ“, принятое съ самаго своего основанія подъ непосредственное покровительство Государыней Императрицей Александрой Θеодоровной. Въ мотивировкахъ этой мѣры, доказывающей еще разъ непрестанную заботу Государя Императора о нуждахъ всѣхъ его вѣрноподданныхъ, сказано, что Державный Вождь русскаго народа обратилъ особенное вниманіе на горестную судьбу тѣхъ изъ нихъ, которые, терпя крайнюю нужду, тщетно ищутъ себѣ заработка и пріюта. Вновь учреждаемому попечительству поручается оказывать необходимую поддержку и помощь уже существующимъ домамъ трудолюбія, а также содѣйствовать пріумноженію и тѣхъ, и другихъ въ Россіи. Для достиженія предназначенной цѣли, кромѣ средствъ, которые будутъ доставлять попечительству пожертвованія его членовъ трехъ различныхъ категорій, въ распоряженіе его отпускается сумма въ 500.000 р.

Красною нитью проходитъ въ цѣломъ рядѣ мѣръ нынѣшняго царствованія эта сердечная забота молодого монарха о нуждахъ его подданныхъ, не имѣющихъ другихъ средствъ жизни кромѣ труда въ его самыхъ разновидныхъ формахъ, свидѣтельствуя о томъ, что на высотѣ престола ни на одну минуту не изглаживается память о словахъ Спасителя: „Блаженни милостивіи...“

На западѣ Европы печать и публика интересовались, главнымъ образомъ, въ теченіе прошлой недѣли нѣкоторыми особенностями, которыми отличались въ нынѣшнеми году большіе осенніе маневры французскихъ и германскихъ войскъ. Присутствіе на французскихъ маневрахъ знаменитаго русскаго стратега генералъ-адъютанта Драгомирова не въ качествѣ спеціальнаго агента, а въ качествѣ гостя французской арміи и президента республики сопоставлялось почему-то съ прибытіемъ на маневры германскихъ войскъ императора Франца-Іосифа.

Но маневры, происходившіе одновременно на Вогезскихъ горахъ и въ окрестностяхъ Штетина, пришли въ настоящее время къ концу, а вмѣстѣ съ тѣмъ политическая жизнь Франціи, Германіи и Австро-Венгріи вошла въ свою прежнюю колею. Въ Германіи, куда уже вернулся германскій канцлеръ, вниманіе печати и кружковъ, такъ или иначе причастныхъ къ политикѣ, снова сосредоточивается на вопросѣ о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ извѣстной рѣчи, произнесенной императоромъ Вильгельмомъ II въ день двадцать пятой годовщины седанскаго боя. Въ свѣдущихъ сферахъ все чаще и чаще высказывается убѣжденіе, что правительство не намѣрено въ настоящее время требовать отъ представительныхъ собраній, т. е. отъ имперскаго парламента и отъ прусскаго сейма, никакихъ мѣръ строгости противъ революціонныхъ партій, къ образу дѣйствій которыхъ съ такою справедливою строгостью отнесся Вильгельмъ II въ своей вышеупомянутой рѣчи. Газеты правительственныхъ лагерей полагаютъ, что и нынѣшнее германское законодательство можетъ дать дѣйствительныя мѣры къ обузданію соціалистовъ.

Въ Австріи, вслѣдъ за возвращеніемъ императора Франца-Іосифа съ штетинскихъ маневровъ, снова сталъ на очередь вопросъ о замѣнѣ временнаго министерства графа Кильмансегга такъ называемымъ „внѣпарламентскимъ“ министерствомъ графа Бадени. Немедленно по возвращеніи въ Вѣну императора туда былъ вызванъ предполагаемый глава этого новаго министерства, все еще продолжающій занимать постъ губернатора Галичины. На этотъ разъ графъ Бадени окончательно принялъ порученіе составить новый кабинетъ, испросивъ себѣ, однако, еще новую отсрочку на двѣ недѣли съ цѣлью сохранить свою нынѣшнюю должность до окончанія выборовъ въ галицкій областной сеймъ. Отъ благопріятнаго для поляковъ исхода этихъ выборовъ губернаторъ Галичины ожидаетъ для себя поддержки польской партіи австрійскаго рейхсрата, и существуютъ причины полагать, что онъ особенно дорожитъ этою поддержкою въ виду его намѣренія обходиться, на сколько возможно, безъ содѣйствія партіи нѣмецкихъ либераловъ. Къ схожему пріему прибѣгалъ, какъ извѣстно, и графъ Таафе...

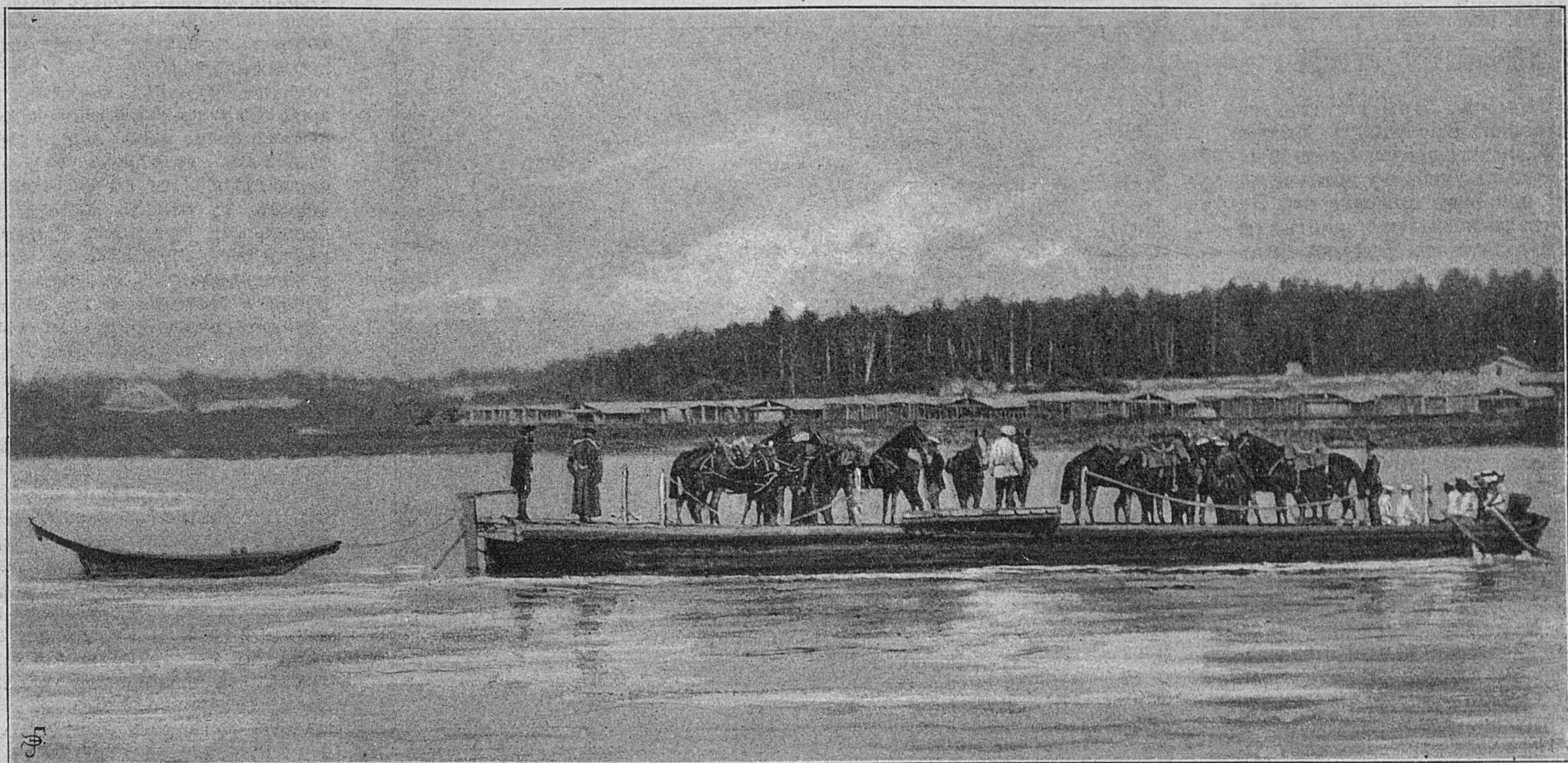
Венгерскій первый министръ графъ Банффи, обращаясь на дняхъ къ своимъ изби-

Пріѣздъ Государя Императора на пароходѣ »Инженеръ« къ пароходной пристани »Лагерь«.

Царская палатка въ Петровскомъ укрѣпленіи у Невы. Видъ на пристань »Лагерь«.

Съ фотографій Ѳ. Н. Родченко. Автотипіи Эд. Гоппе.

Высочайшій смотръ войскъ и работъ усть-ижорскаго лагернаго сбора 24-го августа с. г.



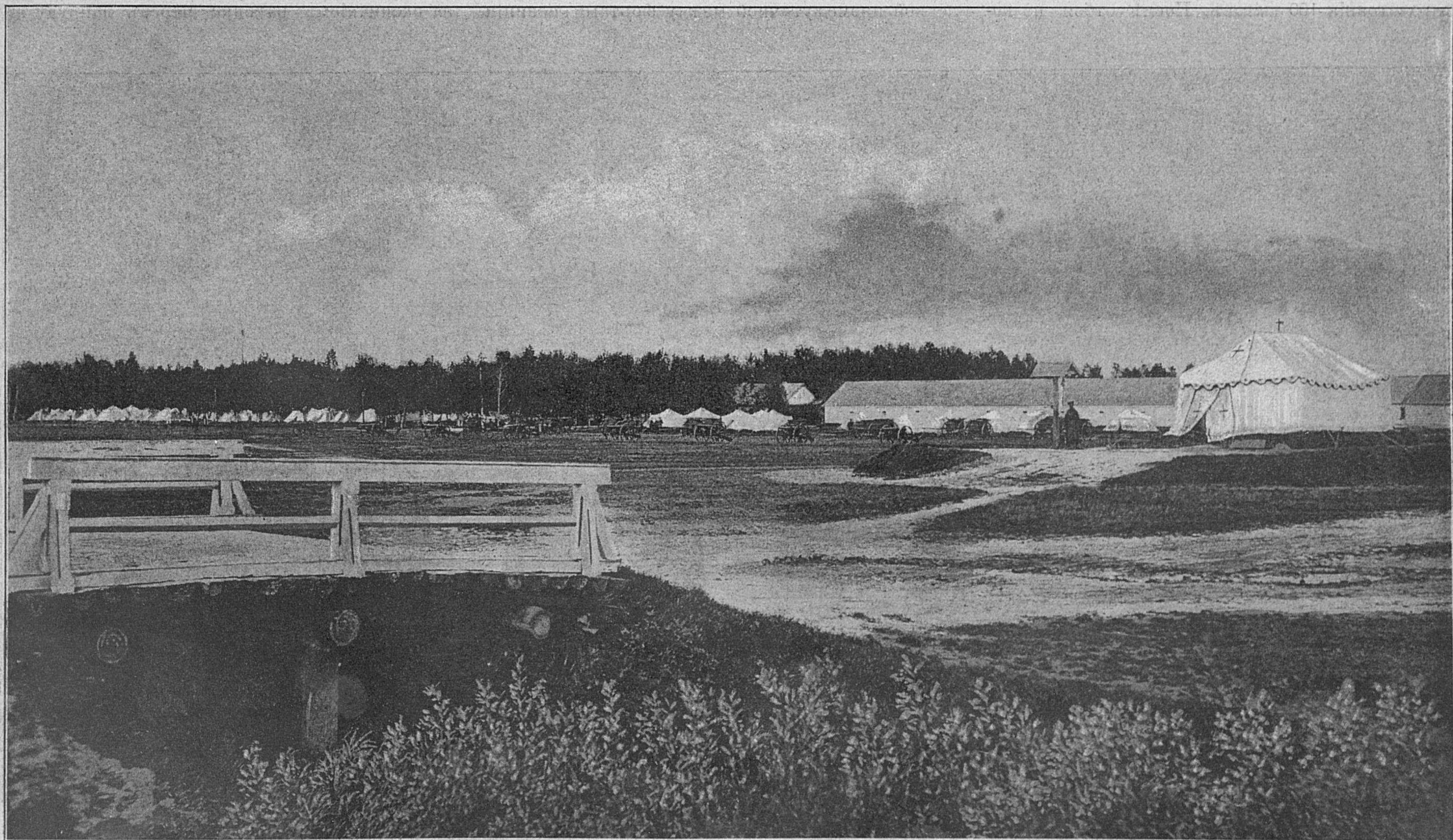
Переправа кавалерійскихъ лошадей.

рателямъ на публичномъ митингѣ, заявилъ, что Венгрія вполнѣ расположена возобновить съ Австріей свое срочное соглашеніе (компромисъ) 1867 года. Ничего другого и ожидать, впрочемъ, было нельзя, такъ какъ упомянутое соглашеніе оказалось замѣчательно выгодно для мадьяровъ, доставивъ имъ преобладающую роль въ двуединой монархіи Габсбурговъ.

Во Франціи президентъ республики, послѣ вогезскихъ маневровъ, отправился на осенній отдыхъ въ Фонтенбло и пробудетъ тамъ, вѣроятно, до возобновленія сессіи палатъ, до которой остается еще болѣе мѣсяца. Бюджетная коммиссія палаты депутатовъ возобновитъ, однако же, свои занятія гораздо ранѣе, а именно 8 (20)-го сентября. Ей необходимо приготовить доклады о неразсмотрѣнныхъ еще въ законодательномъ порядкѣ статьяхъ бюджета на 1896 г. Что же касается до бюджетныхъ преній въ самой палатѣ депутатовъ, то они начнутся, вѣроятно, не тотчасъ по возобновленіи сессіи, такъ какъ оппозиція крайней лѣвой стороны собирается по своему непохвальному обыкновенію представить цѣлый ворохъ запросовъ правительству по предметамъ вовсе не выдающейся важности.

Въ Италіи публика и правительство готовились въ теченіе цѣлой недѣли къ празднованію 25-й годовщины занятія Рима итальянскими войсками. Ватиканъ распорядился, чтобы въ день этого празднованія всѣ католическія церкви страны были закрыты въ знакъ протеста противъ народныхъ ликованій.

Послѣднія извѣстія изъ Константинополя говорятъ о новыхъ уступкахъ султана требованіямъ державъ, взявшихъ на себя заступничество за турецкихъ армянъ. Абдулъ-Гамидъ соглашается на этотъ разъ на всѣ пункты программы реформъ, предложенныхъ ему Россіей, Англіей и Франціей, за исключеніемъ только европейскаго контроля надъ управленіемъ Арменіи. Пока еще не извѣстно—удовлетворятся ли этими уступками кабинеты, ведущіе переговоры съ Оттоманскою Портою.



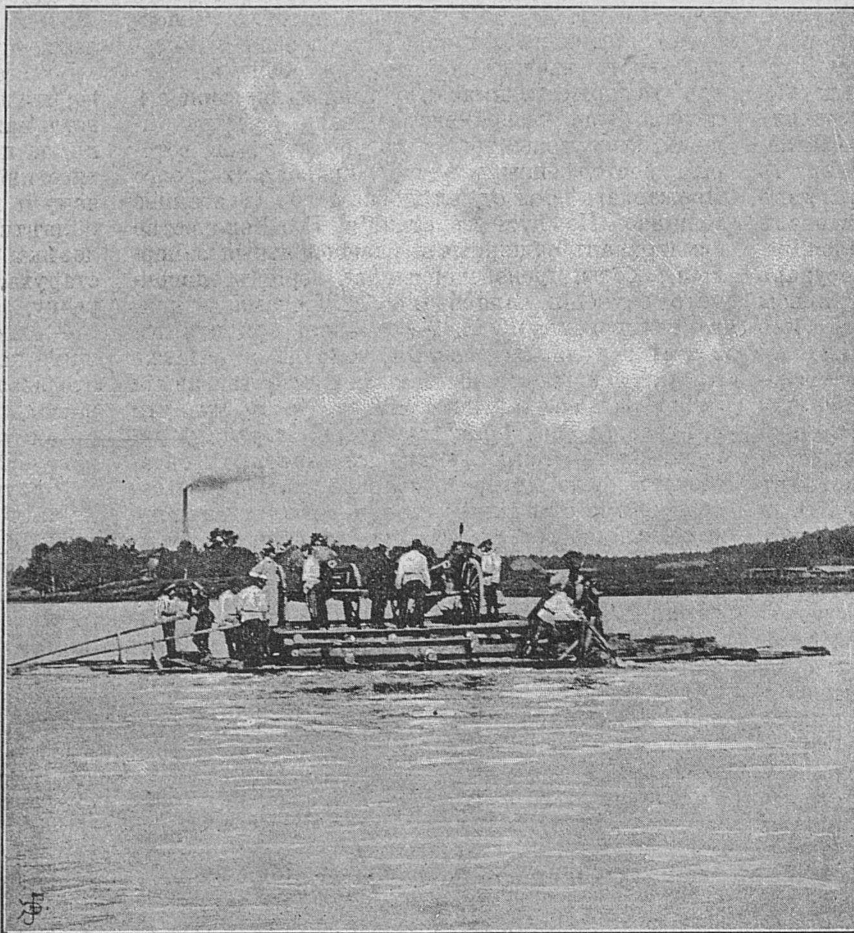
Общій видъ усть-ижорскаго лагеря.

Съ фотографій Ѳ. Н. Родченко. Автотипіи Эд. Гоппе.

Высочайшій смотръ войскъ и работъ усть-ижорскаго лагернаго сбора 24-го августа с. г.

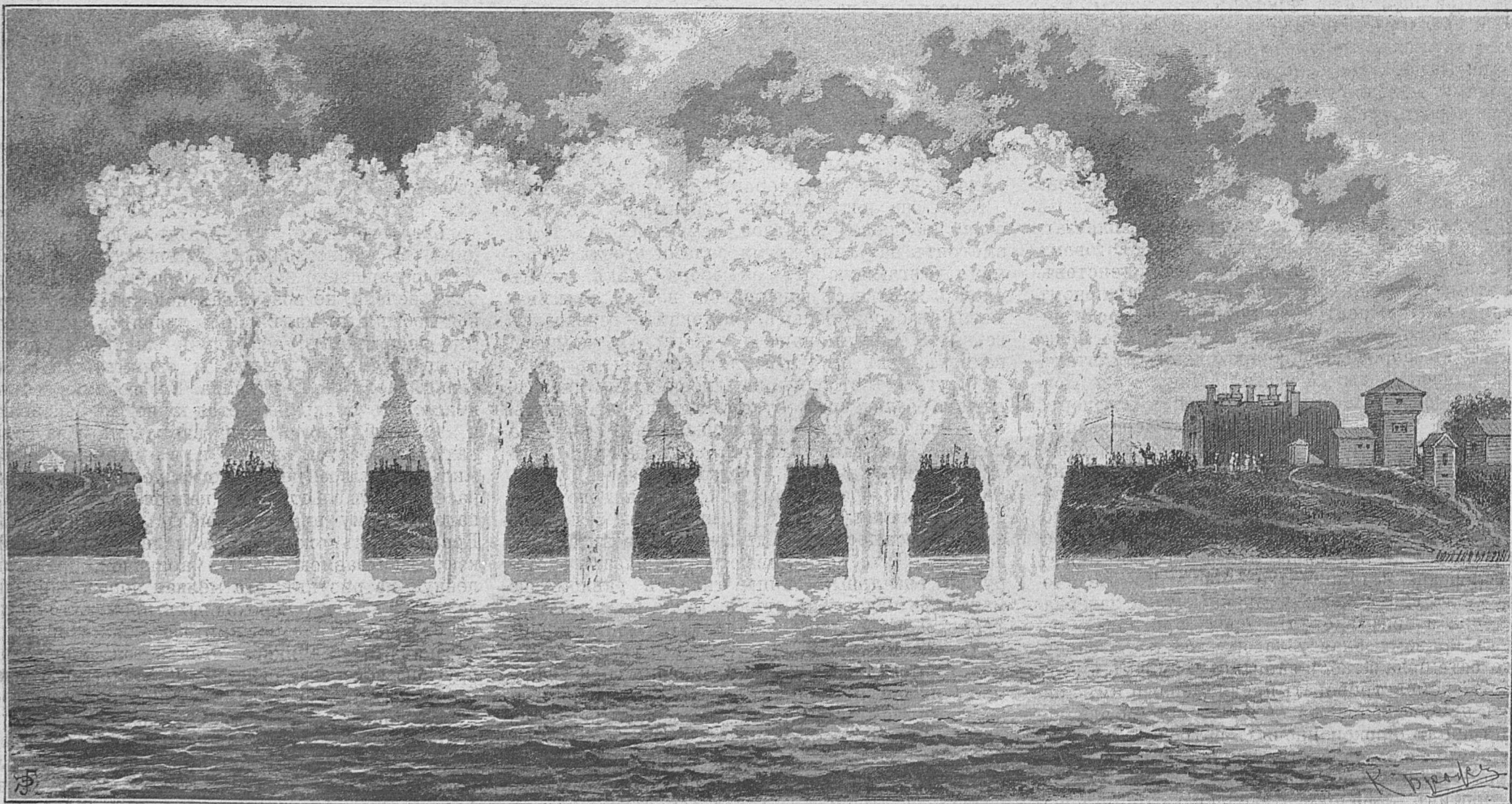
Высочайшій смотръ усть-ижорскаго лагеря

Въ четвергъ, 24-го августа, состоялся Высочайшій смотръ усть-ижорскаго лагеря. Около 10 часовъ утра къ учебному артиллерійскому полигону прибыли изъ Петербурга: за военнаго министра генералъ-адъютантъ Софіано, главный начальникъ инженеровъ, временно исправляющій должность командира гвардейскаго корпуса, начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса и другія начальствующія лица. Почетный караулъ, въ составѣ роты Его Величества л.-гв. сапернаго баталіона, со знаменемъ и хоромъ музыки, былъ выставленъ на шоссе, близь пироксилиноваго склада. Къ $10^1/_2$ час. утра прибылъ къ мѣсту построенія почетнаго караула Его Императорское Высочество августѣйшій главнокомандующій войсками великій князь Владиміръ Александровичъ въ сопровожденіи начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа и дежурнаго личнаго адъютанта. Въ исходѣ 11-го часа утра изволилъ прибыть на станцію Колпино, по желѣзной дорогѣ, изъ Петергофа, Его Императорское Величество Государь Императоръ въ формѣ л.-гв. сапернаго баталіона. Принявъ почетный рапортъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи лицъ свиты и начальника лагеря, изволилъ отбыть въ открытомъ экипажѣ къ мѣсту построенія почетнаго караула. Здѣсь, принявъ ординарцевъ и вѣстового, пропустивъ мимо себя караулъ и осчастлививъ саперъ своимъ „спасибо“, Его Величество взошелъ на валъ артиллерійскаго полигона и повелѣлъ открыть огонь. Стрѣляли: а) изъ осадныхъ орудій — по блиндированной казармѣ въ правомъ бастіонѣ инженернаго полигона, по орудіямъ охранительнаго вооруженія въ томъ же бастіонѣ и по осаднымъ батареямъ и окопамъ промежуточной между фортами позиціи; б) изъ полевыхъ орудій—по участку укрѣпленной промежуточной между фортами позиціи для пѣхоты и полевой артиллеріи и в) изъ 3-хъ-линейныхъ винтовокъ—по стрѣлковымъ щитамъ изъ хромистой стали съ разстоянія 100 шаговъ. Послѣ отбоя, по которому была прекращена стрѣльба, Его Величество прослѣдовалъ къ батареѣ временнаго типа для крѣпостныхъ и полевыхъ орудій и роты пѣхоты. Осмотрѣвъ батарею, Государь Императоръ вошелъ въ поставленный близь нея, на нѣкоторомъ возвышеніи, шатеръ и отсюда изволилъ наблюдать за маневромъ по атакѣ и оборонѣ батареи, представлявшимъ послѣдній актъ штурма батареи съ дистанціи около 600 шаговъ. Съ батареи временнаго типа Его Величество прослѣдовалъ на инженерный полигонъ, причемъ по пути изволилъ обратить вниманіе на временный фортъ, а также на результаты стрѣльбы изъ осадныхъ и полевыхъ орудій по участку укрѣпленной промежуточной между фортами позиціи. Взойдя на валъ лѣваго фаса праваго бастіона, Государь Императоръ выслушалъ докладъ командира телеграфной роты 1-го сапернаго баталіона капитана Иванова объ устроенной телеграфными ротами л.-гв. и 1-го саперныхъ баталіоновъ телеграфно-телефонно-сигнальной сѣти, на протяженіи 60 верстъ, въ районѣ обороны предполагаемой крѣпости. Осмотрѣвъ результаты стрѣльбы по блиндированной казармѣ въ лѣвомъ фасѣ праваго бастіона и по орудіямъ охранительнаго вооруженія того же бастіона, Государь Императоръ наблюдалъ за переправою войскъ черезъ водяной ровъ инженернаго полигона при помощи особаго устройства легкаго выдвижного моста и таковыхъ же плотовъ. Вслѣдъ за этимъ были произведены подрывными командами саперныхъ баталіоновъ взрывы противъ лѣваго бастіона инженернаго полигона, причемъ взорвано: подрывною командою 1-го сапернаго баталіона—2 группы земляныхъ фугасовъ по 10 зарядовъ въ каждой группѣ и подрывною командою л.-гв. сапернаго баталіона — подводные фугасы—2 одиночныхъ въ 1 и 3 пуда пороха и группа въ 4 пуда пороха. Затѣмъ командою своднаго кавалерійскаго полуэскадрона было произведено четыре взрыва, а именно взорваны: кустъ свай, телеграфный столбъ, рельсъ и палисадъ. Послѣ взрывовъ Его Величество изволилъ наблюдать за образованіемъ, помощью прибора, особаго искусственнаго препятствія въ крѣпостномъ водяномъ рвѣ, въ моментъ появленія въ немъ штурмующихъ войскъ. Затѣмъ Его Величество осматривалъ въ инженерномъ полигонѣ результаты стрѣльбы съ дистанціи 50 шаговъ изъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ командою офицерской стрѣлковой школы по кирпичной стѣнкѣ, по стрѣлковымъ щитамъ изъ хромистой стали, по рельсамъ и по доскамъ, сложеннымъ вплотную одна съ другой и съ промежутками. Сѣвъ въ экипажъ, Государь Императоръ переѣхалъ съ инженернаго полигона въ офицерское собраніе 1-й саперной бригады, осматривалъ его и, перейдя изъ зданія собранія къ запрудѣ, устроенной въ паркѣ собранія, изволилъ наблюдать за окончаніемъ наводки черезъ запруду поле-



Переправа орудій конно-артиллерійской бригады.

Съ фотографіи Ѳ. Н. Родченко. Автотипія Эд. Гоппе.



Одинъ изъ взрывовъ противоштурмовыхъ минъ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

Высочайшій смотръ войскъ и работъ усть-ижорскаго лагернаго сбора 24-го августа с. г.

ваго парковаго моста длиною въ 32 сажени. По окончаніи наводки моста, по немъ было пропущено 4 роты пѣхоты и 8 полевыхъ орудій, причемъ послѣднее орудіе рысью, съ посаженною прислугою. Мостъ выдержалъ всѣ эти испытанія безъ всякихъ неблагопріятныхъ послѣдствій. Взойдя на мостъ, Государь Императоръ наблюдалъ за переправою саперъ на паромѣ, составленномъ изъ двухъ понтоновъ, входящихъ въ составъ того же мостоваго парка. Затѣмъ, сѣвъ въ экипажъ, Его Величество прослѣдовалъ на дачу начальника бригады, гдѣ состоялся Высочайшій завтракъ. Послѣ завтрака Государь Императоръ, осмотрѣвъ результаты стрѣльбы взвода офицерской стрѣлковой школы изъ трехъ-линейныхъ винтовокъ, прослѣдовалъ въ экипажѣ по бригадной рощѣ къ построеннымъ черезъ спускъ къ р. Невѣ мостамъ для полевыхъ переносныхъ желѣзныхъ дорогъ—временному на деревянныхъ винтовыхъ сваяхъ и быстросборчатому, металлическому. Осмотрѣвъ все въ подробности, Его Величество прослѣдовалъ по шлиссельбургскому шоссе, мимо желѣзнодорожнаго полигона и участка, построеннаго на рѣкѣ Невѣ сапернаго моста на разныхъ опорахъ, къ мѣсту мостовыхъ работъ роты юнкеровъ Николаевскаго инженернаго училища и черезъ одинъ изъ мостовъ изволилъ пройти къ шатру, поставленному на особомъ возвышеніи, близъ небольшаго укрѣпленія, сохранившагося со временъ императора Петра Великаго. Отсюда Его Величество изволилъ наблюдать за взрывами двухъ 2-хъ-пудовыхъ камнеметовъ, устроенныхъ военною электротехническою школою, и двухъ-ярусныхъ противуштурмовыхъ минъ, выведенныхъ изъ берега рѣки Невы, какъ бы изъ контръ-эскарпа. Противуштурмовыя мины были взорваны подрывною командою 18-го сапернаго баталіона двумя группами, по семи минъ въ каждой группѣ. У петровскаго укрѣпленія находился новаго типа стрѣлковый окопъ, построенный сводною пѣхотною ротою. Сѣвъ въ экипажъ, Государь Императоръ прослѣдовалъ къ устроенному въ берегу рѣки Невы подземному пороховому погребу изъ дерева и гофрированнаго желѣза на 6.000 зарядовъ и снарядовъ для 42''' пушекъ. Подземный пороховой погребъ, въ которомъ было устроено электрическое освѣщеніе военною электротехническою школою, былъ подробно осмотрѣнъ Его Величествомъ. Возвратясь въ экипажѣ ко временной пристани у петровскаго укрѣпленія, Его Величество взошелъ на пароходъ кронштадтскаго крѣпостного инженернаго управленія „Инженеръ" и, поднявшись нѣсколько вверхъ по теченію и подойдя къ противоположному берегу, изволилъ наблюдать взрывы, произведенные военною электротехническою школою, а именно: взрывъ трехъ одиночныхъ подводныхъ фугасовъ, взрывъ барки и взрывы двухъ группъ подводныхъ фугасовъ. При посадкѣ на пароходъ, разъѣздомъ изъ шести нижнихъ чиновъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка получено было приказаніе Государя Императора подорвать пироксилиновыми зарядами, находившуюся въ разстояніи около двухъ верстъ отъ петровскаго укрѣпленія, 9½-саженную жердевую наблюдательную вышку на берегу рѣки Невы, что и было исполнено съ успѣхомъ. Одновременно съ этимъ была совершена переправа на правый берегъ р. Невы взвода 1-й Его Величества батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады на судовомъ и плотовомъ паромахъ, сдѣланныхъ руками кавалеристовъ. Къ этому времени 1-мъ понтоннымъ баталіономъ заканчивалась постройка понтоннаго моста черезъ р. Неву близь бригадной рощи. Его Величество, въ сопровожденіи пароходовъ кронштадтской минной роты: „Успѣхъ", „Минеръ" и „Понтонеръ", спустился на пароходѣ „Инженеръ" внизъ по р. Невѣ, прослѣдовалъ черезъ пропускъ въ понтонномъ мосту и, пройдя еще нѣсколько внизъ по рѣкѣ, вернулся къ лагерной пароходной пристани. Сойдя на пристань, Государь Императоръ направился къ понтонному мосту, уже замкнутому къ этому времени, и прошелъ почти до половины моста. Пройдя черезъ Эйфелевскій металлическій мостъ, Его Величество сѣлъ въ экипажъ у зданія штаба лагернаго сбора и прослѣдовалъ черезъ бригадную рощу къ правому флангу лагеря, гдѣ л.-гв. саперкаго баталіона штабсъ-капитанъ Фидлеръ имѣлъ счастье демонстрировать предложенный имъ приборъ, приспособленный для метанія на близкія разстоянія пироксилиновыхъ патроновъ съ зажженными бикфордовымъ шнуромъ въ войска, штурмующія крѣпостные верки. Тутъ же на плацу, противъ бараковъ Николаевскаго инженернаго училища, находились: сборчатый баракъ князя Львова, разнаго рода металлическія искусственныя препятствія и металлическія вышки системы полковника Мейснера; 8-мисаженная металлическая вышка была установлена въ присутствіи Его Величества менѣе чѣмъ въ 5 минутъ съ подъемомъ наблюдателя, а 3-хъ-саженная и еще быстрѣе. Легкость, простота устройства, маловидимость издали и вообще цѣлесообразность вышекъ обратили на себя милостивое Монаршее вниманіе. На передней линейкѣ лагеря были, ко времени окончанія осмотра вышекъ, выстроены войска лагернаго сбора, которыя восторженнымъ „ура" провожали своего Державнаго Вождя, слѣдовавшаго на станцію Колпино. По пути къ станціи Его Величество осматривалъ обширныя и разнообразныя саперныя работы, произведенныя, въ періодъ одиночнаго обученія, саперными баталіонами и прикомандированными къ 1-й саперной бригадѣ пѣхотными и кавалерійскими командами, а также маскированныя осадныя батареи, дѣйствовавшія во время Высочайшаго смотра. По всему пути слѣдованія Государя Императора, въ районѣ лагеря, охотничьими командами саперныхъ баталіоновъ было устроено полевое телефонное сообщеніе со станціями на пунктахъ остановокъ Его Величества. Кромѣ того въ разныхъ пунктахъ лагернаго района были устроены различныхъ типовъ жердевыя и бревенчатыя наблюдательныя вышки высотою отъ 3-хъ до 9½ саженъ и частью замаскированныя. Государь Императоръ отбылъ изъ Колпино въ Петергофъ по желѣзной дорогѣ въ 5-мъ часу по полудни, проведя, такимъ образомъ, въ лагерѣ свыше 5-ти часовъ. Неоднократно высказывая благодарность войскамъ и повторивъ ее, при прощаніи, лично начальнику бригады, Его Императорское Величество по прибытіи въ Петергофъ удостоилъ войска усть-ижорскаго лагеря высокомилостивою благодарственною телеграммою.

Осенью

Къ картинѣ И. И. Творожникова

(Эскизъ)

Стояли послѣдніе красные осенніе дни на дворѣ... „Бабье лѣто" подходило къ концу. Еще дня четыре, и петербургская осень — туманная, холодная, ненастная осень — вступитъ въ свои права надъ всѣми и всѣмъ, что ютится въ стѣнахъ каменнаго города, сдавившаго — какъ въ желѣзныхъ тискахъ—все прозябающее и стремящееся къ жизни отъ прозябанія... Хмурая, больная, петербургская осень—мачиха на ласку... Въ паркѣ, сильно порѣдѣвшемъ за конецъ августа, въ одинъ изъ такихъ ясныхъ, но уже холодныхъ дней на скамейкѣ, пріютившейся возлѣ старой, широко разсѣвшейся въ корню, развѣтвившейся на нѣсколько стволовъ, березы, сидѣла дѣвочка лѣтъ десяти. Повязанная синимъ ситцевымъ платкомъ, одѣтая въ старый нанковый кое-какъ простеганный на ватѣ зипунъ, подпоясанный какимъ-то лоскутомъ, она, казалось бы, давно должна была прозябнуть здѣсь, на вѣтру. Засунувъ въ рукава зипуна руки, прислонясь къ стволу березы, сидѣла она, ни мало не задумываясь о вѣтрѣ, какъ бы не существовавшемъ для нея. Мысли дѣвочки были совсѣмъ не здѣсь, не въ этомъ запущенномъ паркѣ, а тамъ, въ миломъ ея дѣтскому сердцу каменномъ городѣ...

Вотъ она пятилѣтнимъ ребенкомъ сидитъ у окна небольшой свѣтлой комнаты на стулѣ, смотритъ на улицу, двумя рядами стоокихъ громадъ убѣгающую отъ ея взора. Надъ окномъ виситъ клѣтка съ канарейкой, весело распѣвающей въ своей тюрьмѣ. На окнѣ — горшки съ геранью, бальзаминомъ и фуксіей. Въ комнатѣ пахнетъ, такъ вкусно пахнетъ жаренымъ кофе. За круглымъ столомъ, на клеенчатомъ диванѣ, вяжетъ безконечный чулокъ старушка въ очкахъ. Это — ея бабушка, доживающая свой вѣкъ на пенсію. Она такъ любитъ, такъ балуетъ свою смуглолицую внучку. „Бабушка, скоро будетъ Рождество?" оборачивается отъ окна дѣвочка.— „Скоро, милая, скоро". А мы опять сдѣлаемъ елку на Рождество?" „Сдѣлаемъ, внученька, Богъ дастъ!"... Тихо позванивають въ рукахъ у старушки вязальныя спицы, тикаетъ равномѣрно маятникъ часовъ на стѣнѣ; тепло въ комнатѣ... Тепло и на сердцѣ у малютки... Но вотъ она, лѣтъ восьми, идетъ, спотыкаясь о камни мостовой, въ небольшой кучкѣ незнакомыхъ и знакомыхъ людей по улицамъ, совершенно неизвѣстнымъ до того ей... Впереди медленно двигаются черныя дроги, запряженныя старою клячей въ попонѣ... На дрогахъ стоитъ длинный деревянный ящикъ, а въ немъ лежитъ ея бабушка... Кладбище... Могила... И все заволакивается въ какой-то неясный туманъ въ воспоминаніяхъ дѣвочки...

Гдѣ же это она? Подвалъ, сырыя, голыя стѣны, полусвѣтъ-полутьма... Она—въ прачешной... По смерти бабушки дѣвчурку взяла къ себѣ изъ жалости сердобольная женщина—прачка, жившая на одномъ дворѣ съ ними. „Поживетъ, сиротинка, малость у меня, а тамъ найдутся добрые люди—пристрою"...

Вотъ она и „пристроена" уже! Прачка переговорила съ товарками по ремеслу; у одной изъ нихъ нашелся родственникъ въ дачномъ мѣстечкѣ, за паркомъ, бездѣтный мужикъ, давно уже тяготившійся этой „Божьей немилостью"... Къ нему и свезли на конкѣ дѣвочку-сиротку, но непривѣтно встрѣтила дѣвочку жена добрыго человѣка, злая и ничѣмъ никогда не довольная старуха, сразу почему-то не взлюбившая сиротку.

— Накачалась ты на мою шею! только и слышитъ теперь день изо дня ребенокъ. — И когда это избавитъ меня Господь отъ этакаго сокровища?

Задумалась дѣвочка, вспомнила невеселые дни и горько-горько стало у ней на душѣ...

„Бабушка, бабушка! И зачѣмъ это ты умерла такъ скоро?" крикомъ, болѣзненно-надорваннымъ крикомъ вырывается у нея изъ груди.

А вѣтеръ все обѣгаетъ ее, все еще не хочетъ обдать ее холодомъ... Треплетъ онъ вѣтви, рветъ съ вѣтокъ раззолоченный листъ за багрянымъ листомъ... Кружатся роемъ, фантастическимъ роемъ бабочекъ, листья надъ травою. Небо начинаетъ хмуриться... Ползетъ изъ-за вершинъ деревьевъ сѣрая туча... „Прощайте, красные дни!" скрипятъ старыя березы почти надъ самой головой дѣвочки. Но она не слышитъ ихъ скрипа.

Бездольная, она унеслась въ прошлое, и надрывается бѣдное дѣтское сердце, жаждущее тепла и свѣта весны...

Б. Колюпановъ

Оцелотъ и ночныя обезьяны

Кажется, ни въ одномъ отрядѣ животныхъ нѣтъ такого сходства между отдѣльными породами, къ нему принадлежащими, какъ среди кошекъ. При одномъ взглядѣ на фигуру животнаго, представленнаго на нашемъ рисункѣ и носящаго, не каждому знакомое, названіе оцелота, видно, что это кошка и не что иное. Оцелотъ водится по всему среднему поясу американскаго материка, т. е. въ южной окраинѣ Соединенныхъ Штатовъ, въ Мексикѣ, центральной Америкѣ и сѣверной части Южной Америки. Оцелотъ ближе всего напоминаетъ нашу рысь, только онъ меньше ростомъ. Рубашка у него очень густая, плотная, очень пестро и изящно раскрашенная, сверху буроватосѣрая, снизу свѣтло-желтая. Самка не такъ ярко окрашена; у ней нѣсколько блѣднѣе черныя пятна на плечахъ и крестцѣ. Оцелотъ водится въ глубинѣ дремучихъ лѣсовъ. Свернувшись калачикомъ, подобно нашей домашней кошкѣ, звѣрь спитъ цѣлые дни; какъ всѣ кошки—онъ ночной звѣрь. Въ это время его можно развѣ случайно замѣтить гдѣ нибудь въ самомъ темномъ мѣстѣ древесной чащи, на высокомъ деревѣ, среди непроницаемой массы зелени. Къ вечеру онъ просыпается, потягивается, поднимается на ноги и начинаетъ свою дѣятельную половину сутокъ—отправляется на добычу. Оцелотъ—типическій хищникъ, настоящій кровопійца; ему надо каждый разъ свѣжее, горячее мясо только что убитой добычи. Онъ отличный охотникъ, съ превосходнымъ зрѣніемъ и нюхомъ. Тихо, совершенно неслышно, крадется онъ сквозь чащу зелени, не возбуждая подозрѣнія осторожной добычи ни малѣйшимъ лишнимъ шорохомъ. Онъ подползаетъ, не будучи замѣченъ, близко къ ней, почти вплотную, и однимъ прыжкомъ овладѣваетъ ею навѣрняка. Его любимая добыча птица; онъ подкрадывается къ ней на деревьяхъ и на землѣ, ловитъ ее на насѣстяхъ и на гнѣздахъ; забирается иногда и въ птичники около жилья, хотя, вообще, рѣдко жалуетъ въ сосѣдство населенныхъ мѣстъ. Изъ непернатыхъ часто попадаютъ ему въ когти мелкія обезьянки. Въ Бразиліи онъ охотится за маленькою обезьянкою, называемою тамъ марикиной, представленную на рисункѣ; эта мелкая порода принадлежитъ къ числу переходныхъ, промежуточныхъ типовъ между настоящими обезьянами и полуобезьянами. Марикина отличается маленькою круглою головкою, огромными совиными глазами и маленькими ушами. Тѣло у ней длинное, очень гибкое, хвостъ очень длинный и цѣпкій. Мѣхъ очень мягкій, пушистый, сѣробурый съ краснымъ отливомъ, по лбу идутъ три темныя полосы, а вдоль спины свѣтлая желтовато-бурая полоса. Марикина, какъ и ея лютый врагъ, оцелотъ, ночное животное. Днемъ она спитъ гдѣ нибудь въ густой зелени или въ просторномъ дуплѣ тропическаго дерева великана. Ночью она выходитъ изъ своей конурки и зорко всматривается въ непроницаемую для глаза дневныхъ

Садко, богатый новгородскій гость.

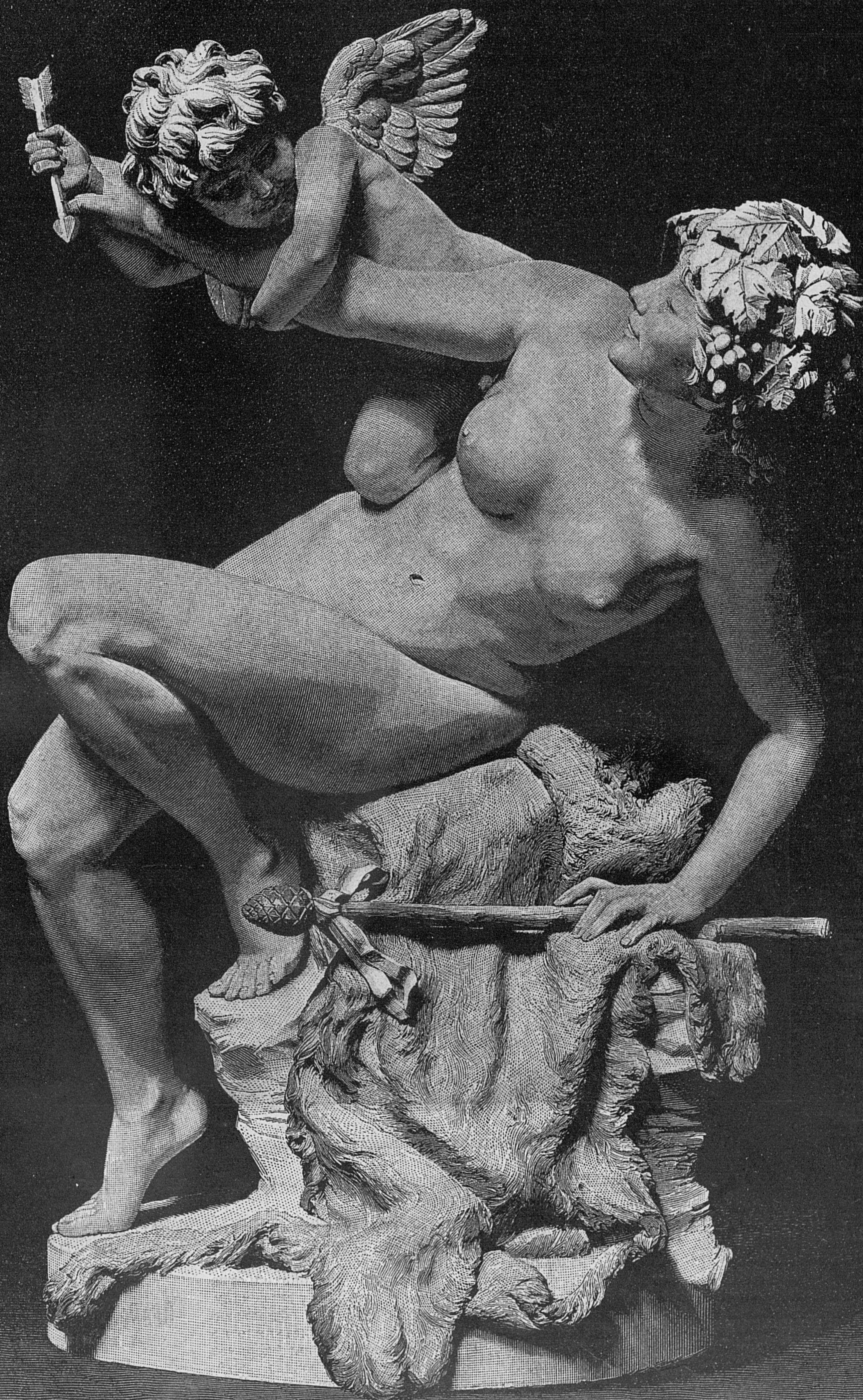
Оригинальный рисунокъ А. П. Рябушкина. Гравировалъ В. К. Зейпель.

Изъ преміи »Всемірной Иллюстраціи« на 1895 г. »Русскіе былинные богатыри«.

Изд. „Всем. Иллюстр.“.

Поцѣлуйный обрядъ. Картина К. Е. Маковскаго.

Гравировалъ Р. Брендамуръ въ Мюнхенѣ.



Иностранные художники. — Амуръ и вакханка.

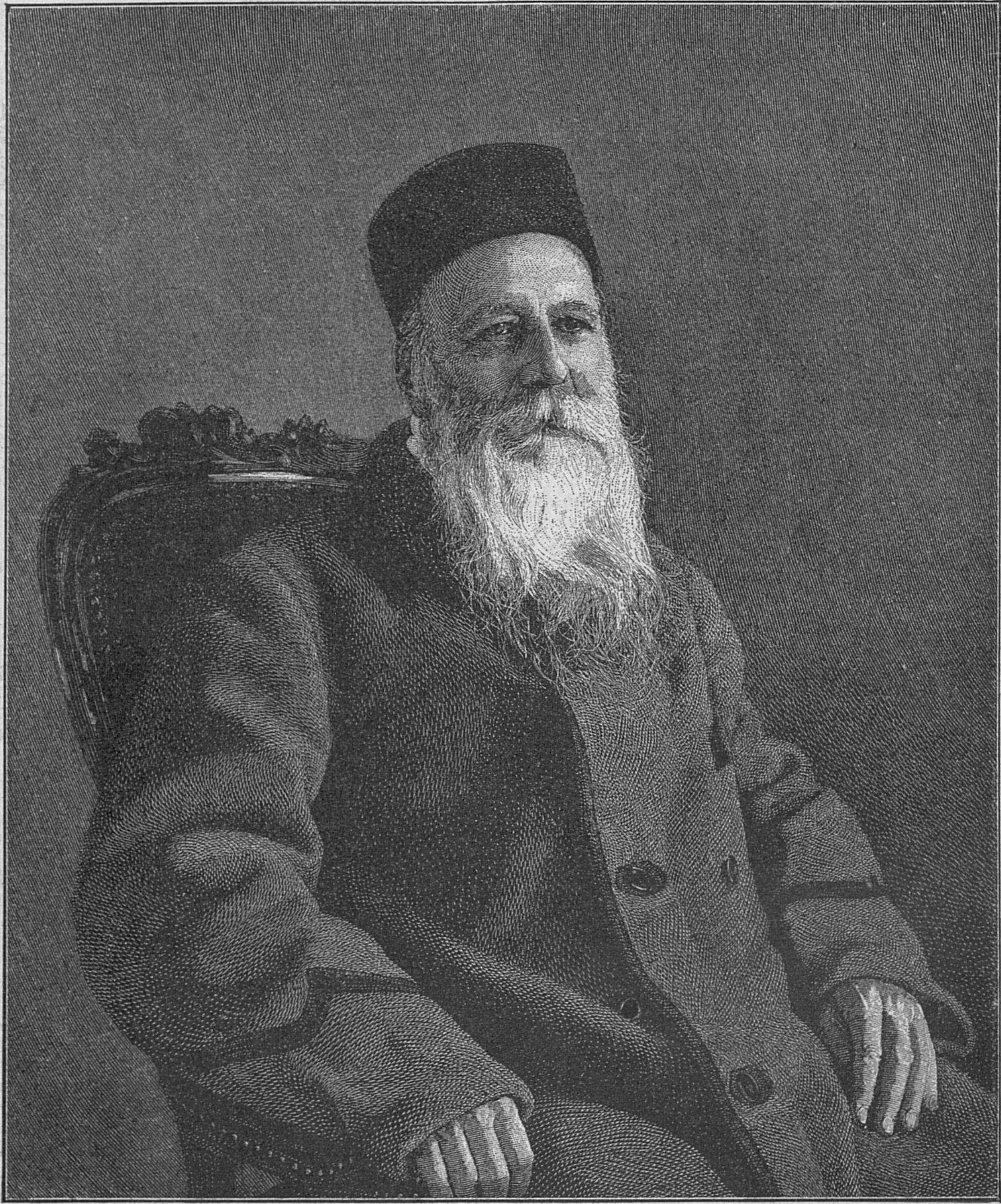
Скульптура Отто Лессинга.

животныхъ тьму; въ это время ея яркіе кошачіе глаза, съ характеристическимъ поперечнымъ зрачкомъ, горятъ, какъ угольки. Обезьянка свободно порхаетъ по вершинамъ деревьемъ, отыскивая птичекъ и насѣкомыхъ, которыми питается. У ней превосходный слухъ, самый надежный стражъ ея безопасности. Но разбойникъ оцелотъ умѣетъ такъ ловко подползти къ кучкѣ ничего не подозрѣвающихъ обезьянокъ, и такъ быстръ и неожиданъ его прыжокъ, что никакой слухъ не спасаетъ отъ хищника злополучныхъ обезьянокъ.

Анри Дюнанъ

Въ хорошенькомъ курортѣ Гейденъ, въ швейцарскомъ кантонѣ Аппенцелль, доживаетъ свой вѣкъ—странно сказать—позабытый всѣми маститый филантропъ, создавшій безсмертное учрежденіе, общество „Краснаго Креста“, которое по справедливости должно увѣковѣчить имя своего основателя. Человѣкъ этотъ, Анри Дюнанъ (Henri Dunant), истинно великій по своей дѣятельной любви къ ближнему и неутомимой энергіи. Жилищемъ ему служитъ нынѣ общественная больница, гдѣ онъ пріютился вотъ уже нѣсколько лѣтъ скорѣе въ качествѣ пансіонера, чѣмъ паціента. Посвятивъ себя великой идеѣ служенія страждущему человѣчеству, Дюнанъ въ лучшіе годы жизни отказался отъ семейнаго счастья и пожертвовалъ половину своего состоянія на достиженіе своей завѣтной цѣли, а другую половину потерялъ по несчастной случайности, вслѣдствіе чего остался бѣднякомъ на закатѣ дней. Дюнану теперь подъ семьдесятъ лѣтъ, но онъ бодръ тѣлесно и душевно. Его патріархальная, полная достоинства, фигура имѣетъ въ себѣ что-то рыцарское, а благородное лицо, обрамленное сѣдыми волосами и бородой, звучный голосъ, огненный взглядъ, исполненный доброты, производятъ неотразимое впечатлѣніе. Французская рѣчь Дюнана и изысканная манера выражаться обличаютъ въ немъ человѣка свѣтскаго, остроумнаго, привыкшаго къ утонченному обхожденію. Забытый всѣми Анри Дюнанъ—творецъ громаднаго международнаго договора, заключеннаго подъ именемъ „Женевской конвенціи“ 22-го апрѣля 1864 г. между Швейцаріей, Баденомъ, Бельгіей, Даніей, Испаніей, Франціей, Гессеномъ, Италіей, Нидерландами, Португаліей, Пруссіей, Саксоніей и Вюртембергомъ. Позднѣе, послѣ берлинской конференціи (1868 г.), въ составъ этого союза вошло всего тридцать три государства; теперь же къ нему примкнули цивилизованные народы всѣхъ пяти частей свѣта и даже полуварварскія государства, каковы Сіамъ и Персія. То былъ первый всемірный союзъ, осуществившійся на дѣлѣ и основанный на международномъ правѣ въ широкихъ размѣрахъ; онъ проложилъ дорогу послѣдующимъ подобнымъ договоромъ, между прочимъ всемірному почтовому союзу.

Жанъ Анри Дюнанъ родился 16 (28)-го мая 1828 г. въ Женевѣ и происходитъ изъ стариннаго аристократическаго рода, занявшаго выдающееся положеніе на берегахъ Женевскаго озера еще до эпохи реформаціи. Дюнанъ принадлежалъ къ обществу знатной молодежи, которое посвятило себя помощи страждущимъ, и еще въ 1849 году у юнаго филантропа возникла мысль образовать обширный международный союзъ для смягченія человѣческихъ бѣдствій всякаго рода. Мысль эта оформилась окончательно послѣ австрійско-французской кампаніи. „Un souvenir de Solferino“, такъ озаглавлена книжечка, явившаяся результатомъ опыта на полѣ сраженія подъ Сольферино. То былъ громкій кличъ къ царямъ и народамъ, произведшій потрясающее впечатлѣніе во всемъ мірѣ. Онъ нашелъ себѣ откликъ и далъ первый толчекъ созданію „Женевской конвенціи“ и общества „Краснаго Креста“. Этотъ безыскусственный, но искренній вопль великаго и благороднаго человѣческаго сердца, это воззваніе къ человѣколюбію и человѣческому достоинству произвели потрясающее дѣйствіе въ цѣломъ мірѣ, и на нихъ отозвались благороднѣйшіе сердца и умы. Названная книжечка имѣла магическое дѣйствіе: ее немедленно перевели на всѣ языки образованныхъ народовъ, и она заронила искру въ души лучшихъ людей всѣхъ націй. Дюнанъ сначала хлопоталъ о законномъ установленіи особаго значка, который бы служилъ эмблемой покровительства всѣхъ націй раненымъ и санитарному персоналу. Мало по малу „Женевское общество общественной пользы“ по его иниціативѣ приступило къ учрежденію „Добровольнаго санитарнаго корпуса при арміяхъ“. Между тѣмъ самъ Дюнанъ выказывалъ изумительную дѣятельность: онъ ѣздилъ отъ одного европейскаго двора къ другому, отъ министра къ министру, стараясь привлечь на свою сторону высшихъ сановниковъ церкви и государства, выдающихся представителей науки. Задавшись цѣлью созвать въ Женевѣ международный конгрессъ, человѣкъ этотъ не останавливался ни передъ какими препятствіями, разочарованіями, ни передъ какими матеріальными и иными жертвами. Только благодаря его несокрушимой энергіи, безпримѣрной настойчивости и тонкому свѣтскому такту, удалось осуществить такой смѣлый, почти неслыханный, планъ, какъ созваніе европейскихъ державъ на конгрессъ по иниціативѣ одного частнаго лица и при содѣйствіи горсти друзей, сочувствовавшихъ его идеѣ! Дѣло, предпринятое Дюнаномъ, подвинулось впередъ на международномъ статистическомъ конгрессѣ 1863 г. На немъ было одобрено учрежденіе добровольнаго санитарнаго корпуса во всѣхъ государствахъ и проведена мысль о нейтрализаціи раненыхъ и всего врачебнаго персонала въ военное время. Въ проектѣ Дюнана приняли живое участіе: кронпринцъ прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ, братъ короля, принцъ Карлъ, гроссмейстеръ іоаннитовъ, французскій императоръ Наполеонъ и проч. Но идея женевца окончательное право гражданства получила во время войны 1866 г. Всѣ европейскія государства признали Женевскую конвенцію, и высоко-гуманное предпріятіе пошло быстрыми шагами впередъ. У создателя „Краснаго Креста“ хранятся собственноручныя письма отъ императоровъ и королей, князей и герцоговъ, министровъ и полководцевъ, кардиналовъ и свѣтилъ науки, почетные дипломы и восторженные адресы отъ множества странъ, и онъ состоитъ кавалеромъ всевозможныхъ орденовъ. Дюнанъ и теперь продолжаетъ трудиться для блага отечества. Въ своемъ уединеніи онъ пишетъ „Исторію Женевской конвенціи и „Краснаго Креста“ и кромѣ того занимается разслѣдованіемъ лондонскаго пауперизма по своимъ личнымъ наблюденіямъ въ теченіе многихъ лѣтъ.



АНРИ ДЮНАНЪ, создатель общества „Краснаго Креста“.

По поводу двадцатипятилѣтія учрежденія общества „Краснаго Креста“.

Амуръ и вакханка

Скульптура Оттона Лессинга

Изступленныя женщины, обычныя спутницы оргій бога вина и веселья, классическаго Вакха, само собою разумѣется, являлись, по миѳической концепціи древнихъ, самою законною мишенью для стрѣлъ Амура. Вакханка и амуръ — тема, въ высшей степени располагающая для скульптора, овладѣвшаго техникою ваянія человѣческаго тѣла въ его натуральной красотѣ, безъ всякихъ украшеній. Группа Лессинга задумана и выполнена прекрасно. Фигура захмѣлѣвшей вакханки, увѣнчанной листьями винограда, исполнена выразительности; но еще лучше фигурка амура, который дѣлаетъ нападеніе на свою добычу удивительно лихо и рѣшительно, видимо вполнѣ увѣренный въ успѣхѣ, въ томъ, что эта добыча ни въ какомъ случаѣ отъ него не уйдетъ.

Садко, богатый новгородскій гость

Изъ преміи „Всемірной Иллюстраціи“

„Русскіе былинные богатыри“

Наши читатели были живо заинтересованы объявленіемъ о преміи „Всемірной Иллюстраціи“ на текущій годъ подъ заглавіемъ „Русскіе былинные богатыри“ и неоднократно выражали любопытство по поводу нея. Въ настоящее время изготовленіе этой дорого стоющей преміи, воспроизведеніе рисунковъ которой поручено нами лучшимъ граверамъ, работающимъ во „Всемірной Иллюстраціи“, близится къ окончанію, и мы, до извѣстной степени, можемъ удовлетворить естественному любопытству нашимъ читателямъ. Съ этой цѣлью мы помѣщаемъ въ ны-

нѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“, какъ образчикъ, одинъ изъ рисунковъ, входящихъ въ составъ альбома „Русскіе былинные богатыри“, исполненнаго любителемъ и знатокомъ русскаго народнаго эпоса, талантливымъ художникомъ А. П. Рябушкинымъ. На рисункѣ этомъ представленъ Садко, богатый новгородскій гость, про котораго въ былинѣ, между прочимъ, говорится:

А и сталъ Садко тутъ съ кораблей своихъ
Выгружать свое имѣньице,
Сталъ выкатывать несчетну золоту казну —
Во три дни не выгрузилъ, не выкатилъ...

Наши читатели могутъ сами судить на сколько рисунокъ А. П. Рябушкина удаченъ по идеѣ и выполненію, на сколько внимательный художникъ съумѣлъ проникнуться духомъ былинъ. Съ своей стороны, редакція, какъ читатель можетъ въ этомъ наглядно убѣдиться, сдѣлала все отъ нея зависящее, чтобы рисунки А. П. Рябушкина были, при воспроизведеніи, переданы какъ можно точнѣе и рельефнѣе. Для такой отчетливой передачи она избрала гравюру на деревѣ, которая хотя и обошлась гораздо дороже, но зато лучше всего отвѣчаетъ художественнымъ цѣлямъ въ данномъ случаѣ.

Рысистые бѣга въ Петербургѣ

Рысистыя испытанія лошадей на Семеновскомъ плацу въ среду, 23-го августа, отличались большимъ оживленіемъ и прошли при очень хорошей рѣзвости. Особенно изумительны были по скорости бѣга на призы внѣклассный и четырехклассный. Начались испытанія со спеціальнаго приза для трехлѣтнихъ кобылъ на $1\frac{1}{2}$ версты съ хода, въ 1.308 рубл. Изъ бѣжавшихъ двухъ лошадей „Хода“ Н. Н. Богданова выиграла 1-й призъ, придя въ 2 м. $33\frac{1}{2}$ с., а „Молодость“ В. Н. Телѣгина взяла второй призъ и бѣжала на шесть секундъ съ половиною тише. На призъ для жеребцовъ того же возраста состязались три лошади. Съ первымъ призомъ такой же цѣнности, какъ и въ предыдущемъ испытаніи, оказался „Хваленый“ Е. И. В. великаго князя Димитрія Константиновича, пришедшій въ 2 м. $27\frac{3}{4}$ с.; второй призъ получилъ „Абазъ“ Н. И. Богданова, придя къ столбу въ 2 м. $30\frac{3}{4}$ с. Во внѣклассномъ состязаніи на три версты—призъ въ 2.070 рубл.—выигралъ первый призъ „Флешь“ С. Н. Кишенскаго и князя Л. Д. Вяземскаго, окончивъ дистанцію въ 4 м. $44\frac{1}{2}$ с.; вторымъ пришелъ „Лель“ Н. П. Малютина въ 4 м. 46 с. съ однимъ сбоемъ и третьимъ былъ „Полканъ“ М. А. Зиновьева, бѣжавшій на $1\frac{1}{2}$ секунды тише. Призъ лашадямъ 4-го класса въ 1.364 рубл. на ту же трехверструю дистанцію выигралъ „Касатикъ 3-й“ И. М. Духинова, пройдя въ $5\frac{3}{4}$ сек.; второю пришла „Атласная“ С. Н. Коншина, въ 5 м. $10\frac{3}{4}$ с. съ тремя сбоями и третьимъ былъ „Чеченецъ“ Д. Ф. Бѣляева, въ 5 м. 11 с. Призъ для лошадей 6-го класса въ 1.016 рубл. оспаривало девять лошадей, и рѣзвѣе другихъ оказался здѣсь „Порохъ“ М. М. Смирнова, придя въ 5 м. 4 с.; второю была „Важная“ В. И. Захарова, придя въ 5 м. 5 с., и третьимъ былъ „Свѣтъ“ С. Н. Коншина, пришедшій на $\frac{1}{2}$ с. послѣ. Послѣднимъ въ этотъ день розыгрывался призъ для лошадей 8-го класса въ 744 рубл. Изъ бѣжавшихъ пяти лошадей рѣзвѣе всѣхъ пришелъ „Куманекъ“ М. Ѳ. Боговскаго; затѣмъ вторымъ былъ „Панъ“ Н. П. Малютина и послѣ него „Гретхенъ“ В. П. Максимова. „Куманекъ“ пришелъ въ 5 м. $9\frac{1}{2}$ с.; „Панъ“ на одну секунду тише, а „Гретхенъ“ пришла въ 5 м. 16 с. съ однимъ сбоемъ. Въ воскресенье, 27-го августа, бѣга отличались большою продолжительностью и особенно утомительно прошелъ розыгрышъ гитоваго приза. Начались состязанія со спеціальнаго приза для кобылъ четырехлѣтокъ въ 872 рубля—бѣгъ на три версты, который оспаривали двѣ лошади; изъ нихъ побѣдительницей вышла „Крылатая“ Н. П. Шубинскаго, прошедшая съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $5\frac{1}{2}$ с.; второю была „Ласточка“ К. Л. Вахтера, опоздавшая на $2\frac{1}{4}$ секунды. Гитовый призъ лошадямъ 5-го класса, на дистанцію $1\frac{1}{2}$ версты съ хода, въ 1.143 рубл., оспаривало восемь лошадей. Въ первомъ гитѣ лучше другихъ пришелъ „Комокъ“ Н. Н. Богданова, въ 2 м. 27 с.; послѣ него вторымъ былъ „Куманекъ“ Л. Ф. Боговскаго, пришедшій въ 2 м. $28\frac{3}{4}$ с. и третьей была „Картечь“ И. В. Морозова, окончившая бѣгъ съ тремя сбоями въ 2 м. $29\frac{1}{2}$ с. Во второмъ гитѣ рѣзвѣе другихъ оказался „Куманекъ“, пришедшій въ 2 м. $27\frac{1}{2}$ с.; послѣ него въ 2 м. $29\frac{3}{4}$ с. пришелъ „Свѣтъ“ С. Н. Коншина и третьимъ „Недотрогъ“ М. М. Смирнова, бывшій у столба съ однимъ сбоемъ въ 2 м. $30\frac{1}{2}$ с. Въ третьемъ гитѣ изъ бѣжавшихъ четырехъ лошадей лучше другихъ былъ „Свѣтъ“, но онъ сдѣлалъ три сбоя и тѣмъ проигралъ, а „Комокъ“ Н. Н. Богданова пришелъ въ 2 м. 31 с. Лучшая сумма рѣзвости на трехъ верстахъ осталась за „Куманькомъ“ (4 м. $56\frac{1}{4}$ с.), и онъ получилъ 1-й призъ, второй достался „Комку“, пришедшему въ 4 м. 58 с., и, наконецъ, свою подписку взялъ „Недотрогъ“: три версты у него были въ 5 м. $1\frac{1}{4}$ с. Спеціальный призъ для жеребцовъ четырехлѣтокъ въ 872 рубл. выигралъ „Червончикъ“ И. Ф. Ванюкова въ 5 м. $14\frac{1}{2}$ с.; вторымъ пришелъ „Проворный-Обидчикъ“ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 15 с.; бѣжавшій съ ними „Злобный“ К. Л. Вахтера пришелъ галопомъ къ столбу. Призъ въ 1.495 рубл. для лошадей 2-го класса на три версты оспаривало пять лошадей; рѣзвѣйшимъ здѣсь былъ „Ворожей„ П. П. Мосолова, пришедшій въ 4 м. $59\frac{1}{4}$ с.; послѣ него вторымъ былъ „Мечъ“ Я. Ѳ. Ванюкова, бывшій у звонка въ $5\frac{1}{2}$ с., и третьимъ „Чародѣй“ В. Т. Молоствова. Бѣгъ для лошадей 7-го класса, на три версты, на призъ 889 рубл. разыгрался между восьмью лошадьми; лучшій по рѣзвости здѣсь былъ „Панъ“ Н. П. Малютина, пришедшій въ 5 м. 9 с.; за нимъ былъ „Кочетъ“ Н. Н. Каретникова, придя къ столбу съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $10\frac{1}{2}$ с., и затѣмъ получила свою подписку пришедшая третьей „Унеси-горе“ Н. Ю. Штенгера, въ 5 м. $10\frac{3}{4}$ с. Послѣднимъ шелъ бѣгъ для лошадей 9-го класса, на призъ 620 рубл.; бѣжало шесть лошадей; выиграла первый призъ „Гретхенъ“ В. П. Максимова, придя съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 13 с.; второй получилъ призъ „Гетманъ“ Н. Н. Богданова, оказавшійся у столба въ 5 м. 16 с.; свою подписку взялъ обратно „Тигренокъ“ И. А. Лебедева, придя въ 5 м. $17\frac{3}{4}$ с.

Въ пятницу, 1-го сентября, рысистыя испытанія начались со спеціальнаго приза для кобылъ трехлѣтокъ на $1\frac{1}{2}$ версты съ хода. Призъ 872 рубля; участвовало три лошади, изъ которыхъ рѣзвѣйшей оказалась „Загадка“ графа П. С. Строганова, пришедшая въ 2 м. $41\frac{1}{4}$ с. съ двумя сбоями; второй призъ выиграла „Горная“ Е. И. В. великаго князя Димитрія Константиновича, опоздавшая на $1\frac{1}{2}$ сек. Призъ такой же для жеребцовъ въ 896 рубл.; первый выигралъ „Бѣгучій“ въ 2 м. 34 с., принадлежащій Е. И. В. великому князю Димитрію Константиновичу; вторымъ былъ, придя на $\frac{1}{4}$ сек. послѣ, „Питомецъ“ С. И. Гирнева. Внѣклассное состязаніе на три версты; призъ въ 2.016 рубл. взялъ „Лель“ Н. П. Малютина въ 4 м. 51 с.; вторымъ пришелъ „Винтерсетъ“ Н. К. Федосьева въ 4 м. $56\frac{1}{4}$ с. съ однимъ сбоемъ. „Чудный 2-й“ В. Т. Молоствова пришелъ третьимъ на $\frac{1}{4}$ сек. послѣ. Призъ для лошадей 3-го класса на 3 версты, призъ съ подписными 1.452 рубл. разыгрывался между шестью лошадьми. Самымъ рѣзвымъ былъ здѣсь „День“ Н. Н. Богданова, пройдя дистанцію въ 4 м. $59\frac{1}{4}$ с.; онъ перешелъ во второй классъ. Успѣхъ его выигрыша много зависѣлъ и отъ хорошей ѣзды его наѣздника Полянскаго; вторымъ былъ „Грозный-Разсвѣтъ“ Д. Ф. Бѣляева, пришедшій въ 5 мин. $\frac{1}{4}$ сек., и за нимъ уже „Вѣтерокъ“ В. А. Красовскаго, пришедшій къ столбу съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $3\frac{1}{2}$ сек. Бѣгъ для лошадей 6-го класса—призъ 944 рубля—разыгрывался между пятью лошадьми, и лучше всѣхъ здѣсь оказался по рѣзвости „Проворный-Обидчикъ“, придя къ столбу въ 5 м. $5\frac{3}{4}$ с.; вторымъ былъ „Свѣтъ“ С. Н. Коншина, придя на одну четверть секунды тише. Призъ для лошадей 8-го класса, который шелъ послѣднимъ, нашелъ двухъ лошадей, изъ которыхъ „Власть-Тьмы“ М. А. Зиновьева пришла лучше своего соперника въ 5 м. 15 с. и получила первый призъ 504 рубля; второй призъ 132 рубля взялъ „Баловень“ С. Е. Егорова, придя въ 5 м. $19\frac{1}{2}$ с.; при этомъ обѣ бѣжавшія лошади сдѣлали по одному сбою.

Въ воскресенье, 3-го сентября, бѣговыя испытанія на Семеновскомъ плацу имѣли выдающееся значеніе среди нынѣшнихъ бѣговъ. Начались они съ розыгрыша приза для лошадей 9-го класса. Призъ съ подписными 635 рубл., бѣгъ на три версты. Рѣзвѣйшимъ оказался „Важный“ гг. Бергбома и А. А. Бригера, пришедшій съ четырьмя сбоями въ 5 м. $13\frac{3}{4}$ с.; вторыми на этомъ испытаніи оказались двѣ лошади: „Примѣтная“ И. В. Морозова и „Горемычный“ И. Г. Пыхачева, пришедшія голова въ голову, въ 5 м. $15\frac{1}{2}$ сек.; чтобы рѣшить первенство назначена была для нихъ въ концѣ состязаній перебѣжка, на которой „Горемычный“ оказался рѣзвѣе, придя въ 5 м. $17\frac{3}{4}$ с.; „Примѣтный“ получилъ третій призъ, придя въ 5 м. $19\frac{1}{2}$ с. Вторымъ разыгрывался „Спеціальный“ призъ въ честь Е. И. В. великой княгини Ксеніи Александровны для лошадей трехлѣтняго возраста, рожденныхъ въ Россіи; бѣгъ на 2 версты съ хода, отдѣльно на время, призъ съ подписными 6.150 рубл., изъ нихъ первой лошади 2.800 рубл. и подписныхъ 575 рубл. и золотая медаль въ 200 рубл.; второй 1.000 рубл. и подписныхъ 230 рубл.; третьей — 200 рубл. и подписныхъ 230 рубл.; четвертой—215 рубл., заводчику лошади, взявшей 1-й призъ, медаль въ 200 рубл. и 500 рубл. премія. Здѣсь рѣзвѣе прочихъ пришелъ „Ловчій“ Н. П. Малютина въ 3 м. $18\frac{3}{4}$ с. (наѣздникъ П. Черновъ, прекрасно проѣхавшій на немъ); вторымъ по рѣзвости былъ „Абазъ“ Н. Н. Богданова, завода гр. И. И. Воронцова-Дашкова; былъ онъ у столба въ 3 м. $23\frac{1}{4}$ с.; третій призъ взяла „Хода“ того же владѣльца и того же завода; пришла она съ однимъ сбоемъ въ 3 м. $23\frac{3}{4}$ с.; четвертымъ былъ „Хваленый“ Е. И. В. великаго князя Димитрія Константиновича, оказавшійся у звонка съ однимъ сбоемъ въ 3 м. 25 с. „Хода“ на этомъ состязаніи потеряла подкову. Призъ лошадямъ 1-го класса въ 1.652 рубл., на три версты разыгрывался между пятью лошадьми, и рѣзвѣе другихъ здѣсь оказался „Хладнокровный“ С. И. Гирнева, окончившій бѣгъ въ 5 м. $1\frac{1}{4}$ с. съ двумя сбоями; вторымъ по секундамъ былъ „Бедуинъ-Молодой“ С. Н. Коншина, пришедшій въ 5 м. $1\frac{1}{2}$ с., и третьимъ „Визапуръ“ Д. С. Полякова, окончившій бѣгъ въ 5 м. $2\frac{1}{2}$ с. Розыгрышъ четвертаго класса—призъ съ подписными 1.463 рубл.—оспаривало восемь лошадей, и первый призъ взялъ „Комокъ“ Н. Н. Богданова, придя въ 5 м. 4 с.; второю пришла „Тайна“ Н. Г. Наумова, въ 5 м. $5\frac{3}{4}$ с., и третьей „Крылатая“ Н. П. Шубинскаго, бывшая у столба, съ тремя сбоями, въ 5 м. 9 с.; въ этихъ же секундахъ пришелъ и „Чеченецъ“ Д. Ѳ. Бѣляева да проигралъ сбоями. Послѣднимъ въ этотъ день разыгрывался призъ для лошадей 7-го класса на три версты; состязалось восемь лошадей, изъ которыхъ лучше всѣхъ пришла кобыла Н. Ю. Штенгера „Унеси-Горе“, въ 5 м. $7\frac{1}{4}$ с., и перешла въ 5-й классъ; второй явилась „Ласточка“ К. Л. Вахтера, пришедшая тише на $\frac{1}{2}$ секунды; третьимъ былъ „Удалой Крошка“ Б. И. Бетлинга.

М. И. П.

Театръ и музыка

— Составъ спектаклей въ наступившемъ зимнемъ сезонѣ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: на сценѣ Малаго театра, арендованнаго литературно-артистическимъ кружкомъ, подъ дирекціей кружка будутъ ставиться драматическіе спектакли. Труппа для этого театра уже сформирована. Въ театрѣ Кононова водворяется оперетка подъ режиссерствомъ г. Пальма. Въ Панаевскомъ театрѣ предстоитъ сезонъ частной русской оперы, а въ театрѣ Неметти — русской драматической труппы.

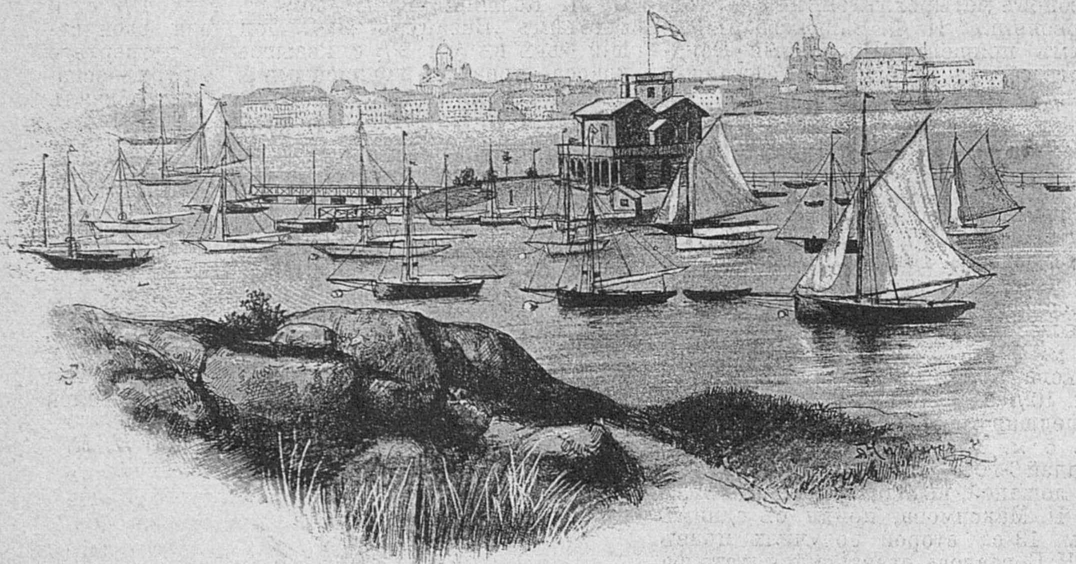
— Новый Солодовниковскій театръ въ Москвѣ сданъ петербургскому антрепренеру г. Бернару. Г. Бернаръ началъ за свой счетъ всѣ исправленія, потребованныя техническимъ комитетомъ. Г. Бернаръ начнетъ оперу съ 1-го декабря, а до того предполагаетъ ставить драму.

— Въ Петербургѣ организуется драматическая труппа, которая отправится въ началѣ сентября въ Сербію и Болгарію, гдѣ дастъ рядъ спектаклей.

— Саратовско-казанское товарищество. Однимъ изъ солиднѣйшихъ артистическихъ товариществъ въ провинціи является драматическое товарищество саратовско-казанское, подъ управленіемъ М. М. Бородая, нѣсколько лѣтъ игравшее въ Харьковѣ, а въ послѣдніе сезоны перенесшее свою дѣятельность въ Казань и Саратовъ. На текущій зимній сезонъ труппа товарищества сформирована изъ лучшихъ артистическихъ силъ, что видно изъ слѣдующаго перечня. Мужской персоналъ: Шуваловъ (И. М.) — драматическій любовникъ—герой, Петипа—фатъ, и характерныя роли, Красовъ и Поль — любовники, Неждановъ и Протасовъ—комики, Фаддѣевъ и Чернышевъ—драматическія роли, Гаринъ—комикъ-простакъ, Смирновъ — второй любовникъ, Константиновъ — jeune-comique, Бѣляевъ и Муромцевъ — простаки, Шабельскій — второй комикъ. Женскій персоналъ: г-жи Свободина-Барышева и Любарская—драматическія героини, Шебуева—бытовыя роли, Велизарій и Дунаева — ingénues dramatiques, Петипа—ingénue comique, Кармина-Діевская—ingénue comique и водевильная. Фаддѣева, Летаръ и Протасова — grandes dames, Александрова-Дубровина—драматическая старуха, Лебедева и Гондатти — комическія старухи, режиссеръ—г. Ляссъ; открытіе сезона въ Саратовѣ съ 20-го августа, а въ Казани товарищество начинаетъ съ ноября; до того же времени въ Казани будутъ спектакли оперы подъ управленіемъ гг. Любина и Салтыкова, которая съ ноября смѣнитъ драму въ Саратовѣ.

— Виленскій театръ на текущій зимній сезонъ снятъ К. Н. Незлобинымъ (Алябьевымъ), который сформировалъ драматическую труппу изъ слѣдующихъ персонажей: г-жи Кони-Стрѣльская, Алексѣева, Коммиссаржевская, Муравская, Свѣтлова, Карпенко, Соколова, Рѣшимова, Смирнова, Владина, Холмина, Верре, Бродская, Алексѣева 2-я, Любова; гг. Стрѣльскій (М. К.), Самойловъ, Бравичъ, Большаковъ, Мурскій, Михайловичъ-Дольскій, Михаленко, Нероновъ, Смоляковъ, Грузинскій, Романовскій, Холминъ, Аверкіевъ, Потемкинъ, Тунковъ и Катаевъ, режиссеръ г. Матковскій. Открытіе сезона 8-го сентября.

— Въ герцогскомъ театрѣ въ Брауншвейгѣ не такъ давно шли приготовленія къ пяти большимъ концертамъ, въ одномъ изъ которыхъ будетъ исполненъ „Requiem“ Берліоза (хоръ въ 670 чел.).



Яхтъ-клубъ.

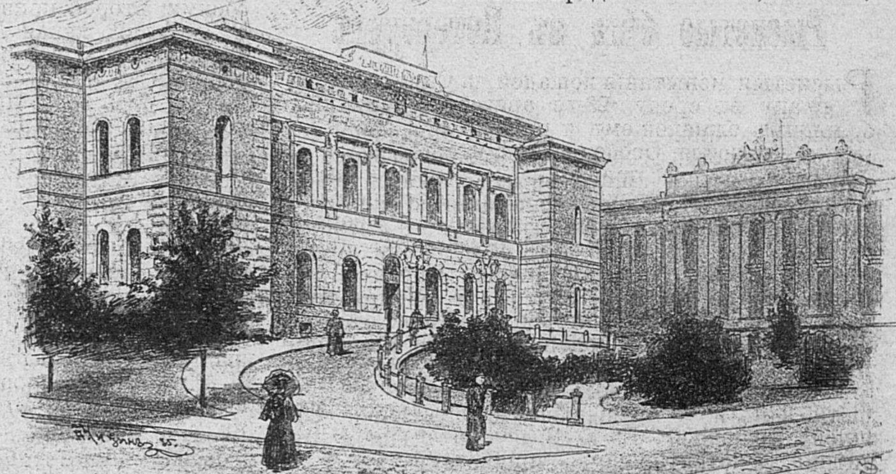
Гельсингфорсъ

II

Центральною мѣстностью Гельсингфорса можно считать Эспланаду. Это не площадь и не улица—она слишкомъ длинна для площади и слишкомъ широка для улицы. Эспланаду окружаютъ четыре ряда отлично разросшихся кленовъ; тутъ, вообще, много зелени, много аллей, скверовъ. Дальше эта улица-площадь впадаетъ уже въ настоящія улицы, которыя идутъ — одна къ Эсбоскимъ воротамъ, въ сѣверозападномъ направленіи отъ центра Эспланады, другая — къ югу отъ него. Къ Эспланадѣ примыкаетъ гавань съ набережною, облицованною гранитомъ, и рядомъ съ нею находящаяся торговая площадь; она служитъ городскимъ рынкомъ. На этой площади выстроенъ Императорскій дворецъ — трехъэтажное зданіе, бывшее прежде домомъ частнаго лица. Въ немъ посѣтители могутъ полюбоваться прекрасною тронною залою и нѣсколькими картинами финляндскихъ художниковъ. Недалеко отъ дворца воздвигнутъ памятникъ изъ гранита, въ видѣ конической колонны, увѣнчанной шаромъ, съ сидящимъ на немъ орломъ; эта колонна поставлена въ память посѣщенія Гельсингфорса императрицею Александрою Ѳеодоровною въ 1833 г. Отъ этого памятника и начинается Эспланада. Здѣсь неподалеку находится большой ресторанъ, который жители очень охотно посѣщаютъ въ теченіе цѣлаго дня. Вечеромъ здѣсь играетъ полковая музыка и устраивается настоящее гулянье; въ это время столики ресторана бываютъ заняты самою разноколиберною публикою; гельсингфорцы—народъ съ демократическимъ пошибомъ, и потому въ общественномъ мѣстѣ, напримѣръ, за столикомъ ресторана, легко можно видѣть рядомъ и сановника и рабочаго. Среди Эспланады теперь возвышается прекрасный памятникъ финскому народному поэту Рунебергу, поставленный въ 1885 году. Рунебергъ представленъ во весь ростъ, а у ногъ его расположилась, украшенная въ медвѣжью шкуру Финляндія. Эспланада оживлена цѣлый день, особенно же вечеромъ, а сосѣдняя съ нею торговая площадь имѣетъ свои опредѣленные часы дѣятельности; здѣсь происходитъ торжище рано утромъ, когда сюда со всѣхъ сторонъ устремляются торговки съ молочными и другими съѣстными припасами и хозяйки для закупки этихъ припасовъ; здѣсь же можно видѣть, среди характеристическихъ чухонскихъ фигуръ, и множество нашихъ ростовцевъ

Лютеранская церковь св. Николая.

и ярославцевъ, промышляющихъ продажей огородины. На торговую площадь выходитъ еще другая большая гельсингфорская улица Уніонсъ-Гатанъ, направляющаяся отсюда къ сѣверу; по этой улицѣ можно выйти на сенатскую площадь, которая замыкается со всѣхъ сторонъ лучшими зданіями Гельсингфорса: церковью св. Николая, университетомъ, ратушею, зданіемъ сената. Церковь св. Николая (лютеранская) выстроена въ 1852 году; основаніемъ для нея послужила гранитная скала, возвышающаяся надъ окружающею мѣстностью на 4 сажени. Къ храму съ площади ведетъ величественная лѣстница; въ церкви есть образъ положенія Христа во гробъ, работы Т. А. Неффа. Здѣсь всегда происходитъ торжественное богослуженіе передъ началомъ засѣданій сейма и по его окончаніи. Зданіе сената, весьма просторное и въ высшей степени изящное на видъ, служитъ помѣщеніемъ для всѣхъ центральныхъ государственныхъ учрежденій Финляндіи. Здѣсь, между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе тронная зала съ портретомъ императора Николая I. Финляндскій, александровскій университетъ съ виду похожъ на роскошный дворецъ. Главная лѣстница его зданія украшена скульптурами Шестранда, представляющими сцены изъ знаменитой финской народной поэмы „Калевала". Въ гельсингфорскомъ университетѣ четыре факультета. Онъ славится своимъ богатымъ собраніемъ памятниковъ, относящихся до исторіи Финляндіи. Зоологическій музей, собраніе монетъ, физическій кабинетъ, гимнастическій залъ, архивъ, — всѣ эти университетскія учрежденія открыты въ опредѣленные дни и часы для публики. Другія учрежденія, также принадлежащія университету и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставленныя, частью, и



Финляндскій банкъ.

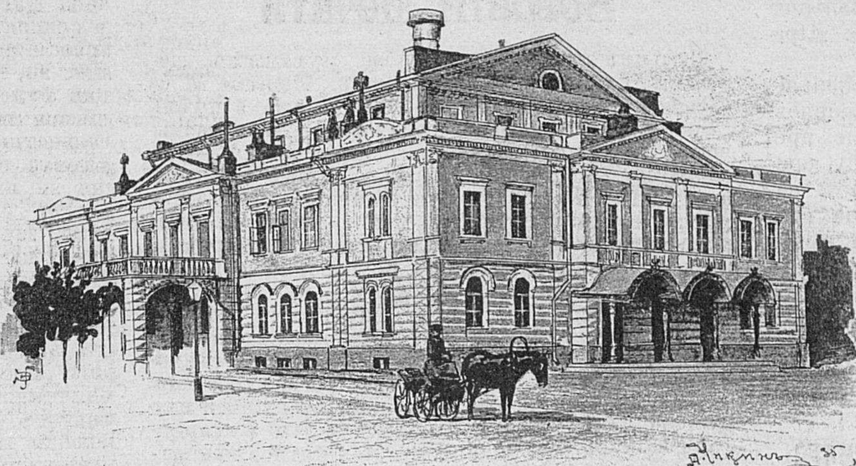
въ общее пользованіе, находятся не въ самомъ зданіи университета, а въ другихъ мѣстахъ. Изъ нихъ упомянемъ прежде всего университетскую библіотеку, помѣщающуюся на Уніонсъ-Гатанъ, въ которой считается до 50 тысячъ томовъ; на этой же улицѣ помѣщаются клиники и университетскій ботаническій садъ, ежедневно открытый для публики; это самый сѣверный ботаническій садъ въ Европѣ. Особо отъ университета помѣщены также принадлежащіе ему химическая лабораторія, этнографическій и анатомическій музеи и магнитная обсерваторія. Въ зданіи городской ратуши помѣщаются городское, полицейское и таможенное управленія и городской архивъ. Къ числу достопримѣчательностей финской столицы относится и знаменитый дворянскій домъ, построенный въ стилѣ итальянскаго палаццо. Въ бель-этажѣ этого зданія есть просторный залъ, украшенный гербами мѣстнаго дворянства. Въ этомъ

Успенскій соборъ.

По Россіи. — Финляндія. Гельсингфорсъ и его окрестности.

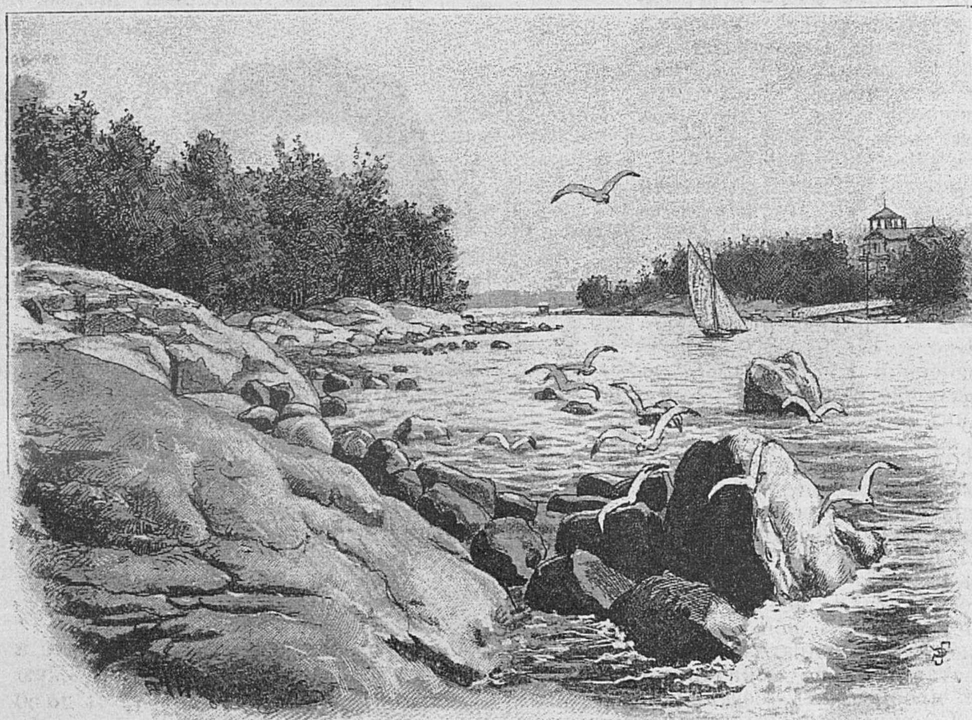
Съ фотографій рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикинъ.

залѣ, во время сессіи сейма, засѣдаетъ дворянство. Когда совершается возведеніе въ дворянское достоинство какого нибудь новаго лица, дворянство оказываетъ ему торжественный пріемъ; въ залѣ засѣданій ставится для него особое кресло и гербъ новаго дворянскаго рода вывѣшивается на стѣнѣ залы. Духовенство засѣдаетъ въ особой залѣ въ томъ же дворянскомъ домѣ. Третье сословіе, городское, имѣетъ мѣстомъ засѣданій зданіе ратуши, а четвертое, крестьянское сословіе вовсе не имѣетъ постояннаго мѣста для своихъ засѣданій, а собирается гдѣ нибудь въ нанятомъ помѣщеніи. Другая достопримѣчательность Гельсингфорса — студенческій домъ — находится въ концѣ Александровской улицы; онъ открытъ въ 1876 году. Тутъ студенты мѣстнаго университета пользуются библіотекою, музыкальнымъ и билліардньмъ залами и буфетомъ. Этотъ домъ построенъ на средства, собранныя по всей странѣ. Въ немъ часто даются концерты, читаются публичныя лекціи, устраиваются танцовальные вечера мѣстнаго финскаго клуба. Студенты здѣсь столуются за очень дешевую плату, а по вечерамъ выпиваютъ въ буфетѣ, притомъ большинство почти всегда съ достаточною невоздержанностью.



Русскій театръ.

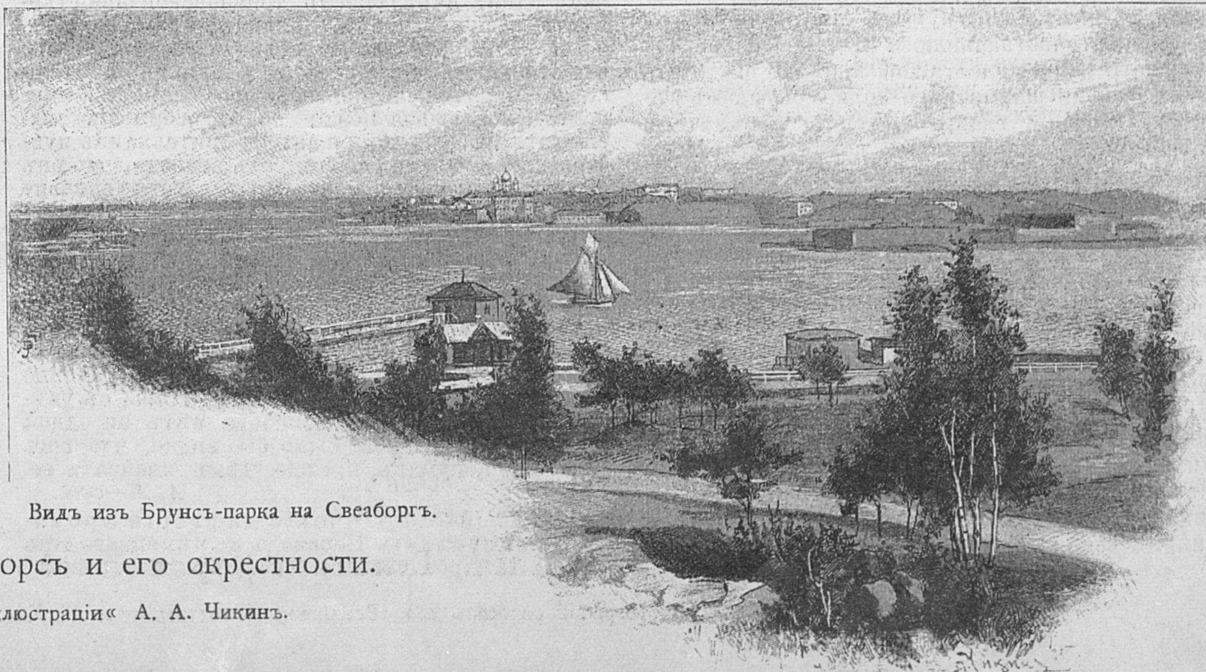
Городской театръ, первоначально выстроенный въ 1860 году, но въ 1863 году сгорѣвшій и возобновленный нашимъ извѣстнымъ архитекторомъ Бенуа, выстроенъ въ концѣ Эспланады. Имѣется еще деревянный театръ „Аркадія", небольшой; русскій же Александровскій театръ выстроенъ въ новой части города. Наконецъ, имѣется еще театръ въ Брунсъ-паркѣ, (который иначе называется Ульрикасборгскимъ). Между этимъ паркомъ и городомъ находится астрономическая обсерваторія; она выстроена на высокой горѣ, которая привлекаетъ много гуляющихъ, потому что съ ея вершины открывается превосходный видъ на городъ и окружающее его море.



Островъ Хегхольмъ.

Русскихъ въ Гельсингфорсѣ сравнительно немного, но все-таки русское населеніе не терпитъ недостатка въ учрежденіяхъ, гдѣ могло бы удовлетворять свои духовныя потребности. Имѣются русскія православныя церкви — старая, Троицкая, близь университетской библіотеки и новая, Успенская, выстроенная на высотахъ городского предмѣстья Скатуддена. О русскомъ театрѣ мы уже упоминали, упомянемъ еще о русской Александровской гимназіи, помѣщающейся въ чрезвычайно изящномъ зданіи, выстроенномъ на южной вѣтви Эспланады.

На окраинахъ и въ ближайшихъ окрестностяхъ Гельсингфорса также найдется что посѣтить и на что полюбоваться. Около Эсбоскихъ воротъ находится Тэлескій паркъ и въ немъ огромная скала, у подножія которой расположенъ приличный ресторанъ. Видъ съ вершины этой скалы на городъ и море, отъ водопроводной башни, которая тутъ выстроена, — великолѣпенъ и вполнѣ вознаграждаетъ за долгій путь и утомительный подъемъ. Вообще, Гельсингфорсъ не блещетъ красотою окрестностей и въ этомъ отношеніи онъ много уступаетъ Выборгу. Любители загородныхъ экскурсій прогуливаются по заливу, среди группы островов, изъ которыхъ иные славятся своими прелестными парками и ресторанчиками. Славятся своею красотою парки и нѣкоторыхъ частныхъ имѣній; но эти имѣнія уже не входятъ въ районъ ближайшихъ окрестностей города. Особые небольшіе пароходы поддерживаютъ постоянное сообщеніе между городомъ и Свеаборгомъ, крѣпость котораго можно осматривать только по особому разрѣшенію.



Видъ изъ Брунсъ-парка на Свеаборгъ.

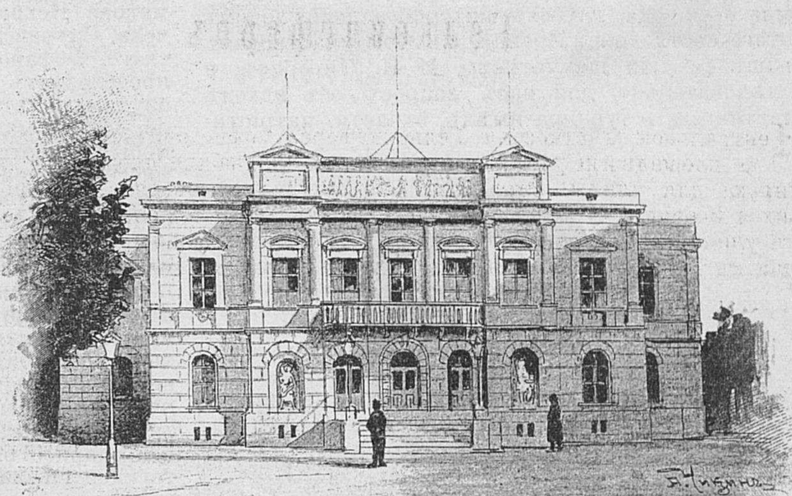
По Россіи. — Финляндія. Гельсингфорсъ и его окрестности.

Съ фотографій рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикинъ.

Поцѣлуйный обрядъ

Картина К. Е. Маковскаго

Картина К. Е. Маковскаго, снимокъ съ которой мы даемъ въ настоящемъ нумерѣ „Всем. Илл.", находилась на парижской выставкѣ нынѣшняго года и обратила на себя вниманіе публики. Для французовъ нашъ талантливый художникъ назвалъ ее „Epreuve", т. е. „Испытаніе", — вѣроятно, не найдя выраженія, которое бы соотвѣтствовало русскому названію „Поцѣлуйный обрядъ", составляющему дѣйствительное содержаніе картины. Сюжетъ своей картины художникъ заимствовалъ изъ романа гр. А. К. Толстого „Князь Серебряный". Одно изъ дѣйствующихъ лицъ этого романа, старый бояринъ Морозовъ подозрѣваетъ свою жену въ невѣрности, но не знаетъ кого именно она любитъ. Къ нему пріѣзжаютъ царскіе люди и начинается обычный пиръ. Уже много кубковъ было выпито, наконецъ, Вяземскій предложилъ здоровье молодой боярыни. — Дорогіе гости, сказалъ Морозовъ, — не пригоже безъ хозяйки пить про хозяйку! — и послалъ за женой. Черезъ нѣсколько времени явилась Елена, жена Морозова, въ богатомъ сарафанѣ, сопровождаемая двумя сѣнными дѣвушками; она держала въ рукахъ золотой подносъ съ одною только горькой. Гости встали. Дворецкій наполнилъ чарку тройнымъ зеленчакомъ, Елена прикоснулась къ ней губами и начала обносить ее кругомъ гостей, кланяясь каждому въ поясъ. По мѣрѣ того, какъ гости выпивали чарку, дворецкій наполнялъ ее снова. Когда Елена обошла всѣхъ безъ изъятія, Морозовъ, пристально за ней слѣдившій, обратился къ гостямъ. — Дорогіе гости, сказалъ онъ, — теперь, по старинной русской обыкности, прошу васъ, уважили-бъ вы домъ мой, не наложили бы охулы на мое хозяйство, прошу васъ, дорогіе гости, не побрезгали бы вы поцѣловать жену мою! Дмитріевна, становись въ большомъ мѣстѣ и отдавай всѣ поцѣлуи, каждому поочередно! И гости стали подходить къ ней и цѣловать ее, въ то время какъ Морозовъ пристально глядѣлъ, подмѣчая всякій жестъ жены и выраженіе ея лица. Г. Маковскій изобразилъ на картинѣ тотъ моментъ, когда подходитъ къ ней князь Серебряный. Ужасъ овладѣлъ Еленой: глаза встрѣтились съ глазами мужа и, съ свойственною женскому сердцу смѣтливостью, она отгадала его мысли. Подъ этимъ тяжелымъ, неподвижнымъ взоромъ ей показалось невозможнымъ поцѣловать Серебрянаго и не быть въ тотъ же мигъ уличенною. Этой борьбы она не вынесла; когда губы



Студенческій домъ.

Серебрянаго прикоснулись къ губамъ ея, она задрожала какъ въ лихорадкѣ, ноги подъ ней подкосились, а изъ устъ вырвались слова: „Пресвятая Богородица! пожалѣй меня!"

Талантливый художникъ мастерски воспользовался этой сценой и изобразилъ ее въ оживленной, прекрасной композиціи. Зритель, по преимуществу, обращаетъ вниманіе на группу, среди которой стоитъ Елена и Серебряный и, затѣмъ, на стараго Морозова, сидящаго за столомъ и уставившаго свой взоръ на лицо жены. Картина производитъ сильное впечатлѣніе и, по отзывамъ французскихъ критиковъ, отличается, по преимуществу, своимъ прекраснымъ колоритомъ.

В. Чуйко.

Герои международнаго шахматнаго турнира

Международный турниръ въ Гастингсѣ окончился, результаты его выяснились, побѣдитель торжественно объявленъ и увѣнчанъ лаврами. Судя по тщательнымъ отмѣткамъ въ газетахъ всѣхъ подробностей военныхъ дѣйствій на шахматномъ полѣ битвы, по ежедневнымъ телеграммамъ, можно думать, что въ Россіи много народа глубоко интересовалось ходомъ этого состязанія. Правда, въ бою участвовалъ нашъ русскій шахматистъ, М. И. Чигоринъ, и слѣдовательно, для насъ вопросъ объ исходѣ гастингскаго турнира имѣлъ, отчасти, патріотическій интересъ. За границею же интересъ къ турниру доходилъ до напряженія политическихъ страстей; любители шахматисты чуть не дрались въ ресторанахъ за обладаніе свѣжими нумерами журналовъ, печатавшихъ отчеты о ходѣ состязанія, и каждая сыгранная партія производила впечатлѣніе шипкинскаго или седанскаго боя. Послѣдніе нумера заграничныхъ иллюстрированныхъ изданій уже принесли намъ портреты выдающихся бойцовъ гастингскаго состязанія; въ числѣ этихъ бойцовъ почетное мѣсто занимаетъ и нашъ соотечественникъ М. И. Чигоринъ. Помѣщая въ нынѣшнемъ нумерѣ покуда портреты нашего соотечественника и Г. Н. Пильсбюри, пожавшаго лавры блестящей побѣды на этомъ турнирѣ среди шахматнаго поля, сообщаемъ нѣсколько словъ о главномъ героѣ, побѣдителѣ Пильсбюри. Это еще совсѣмъ молодой человѣкъ, 22 лѣтъ, родомъ американецъ изъ Бостона, соотечественникъ знаменитаго шахматиста Павла Морфи. Этотъ юноша съ дѣтства пристрастился къ шахматамъ и немудрено, что войдя въ возрастъ оказался обладателемъ глубокихъ теоретическихъ познаній въ игрѣ и самымъ изворотливымъ практикомъ. Онъ уже и въ прошломъ году одержалъ блестящую побѣду на состязаніи съ выдающимися шахматистами и завоевалъ славу перваго бойца. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что г. Чигоринъ, въ нынѣшнемъ турнирѣ, уступилъ Пильсбюри въ сущихъ пустякахъ, всего лишь на полъ партіи: у Пильсбюри оказалось 16½ взятыхъ партій, у Чигорина 16, тогда какъ знаменитые Таррашъ и Стейницъ взяли только 14 и 13 партій.

Г. Н. ПИЛЬСБЮРИ,
побѣдитель на шахматномъ турнирѣ въ Гастингсѣ.

Новости печати

Лирика и антопологія русскихъ поэтовъ. Сборникъ стихотвореній. Изданіе *П. Ѳ. Порфирова*. С.-Петербургъ. 1895. Цѣна 1 рубль. „Хрестоматія лучшихъ поэтовъ, — какъ называетъ издатель въ своемъ предисловіи этотъ сборникъ, — безъ сомнѣнія, „далеко не лишняя книга"; но совершенно излишне второе предисловіе, помѣщенное въ ней вслѣдъ за краткимъ словомъ отъ „издателя", предисловіе, подписанное двумя ровно ничего не говорящими именами. Г. Порфировымъ включены въ его сборникъ девяносто три автора, начиная съ Батюшкова и кончая представителями поэзіи нашихъ дней. Просматривая перечень авторовъ стихотвореній, нельзя не замѣтить того, что здѣсь нѣтъ цѣлаго ряда поэтовъ, пользовавшихся или пользующихся почетной извѣстностью и одаренныхъ истиннымъ талантомъ. Непріятное впечатлѣніе, вызванное вторымъ предисловіемъ и этимъ перечнемъ, однако, сглаживается при чтеніи строфъ Апол. Никол. Майкова („О, царство вѣчной юности и вѣчной красоты!"), которыми составитель началъ книгу. „Святая лира Пушкина", такъ часто звучащая на всемъ пространствѣ дальнѣйшихъ 300 страницъ, рекомендуетъ нѣкоторый вкусъ П. Ѳ. Порфирова, преклоняющагося передъ вдохновеніемъ національнаго генія. Хорошо и то, что „лирика и антологія" Лермонтова, Фета, Майкова, Полонскаго, Кольцова, Хомякова, Некрасова, Апухтина, Щербины, Тютчева, Случевскаго, Алексѣя Толстого, Крестовскаго, Фофанова и другихъ истинныхъ поэтовъ преобладаетъ здѣсь надъ плодами вдохновенія блудныхъ дѣтей родной музы. Но слишкомъ мало, обидно мало, взято стиховъ Мея — этого самобытнѣйшаго пѣснотворца-поэта; слишкомъ много отведено мѣста Грекову. О новѣйшей лирикѣ и антологіи по сборнику г. Порфирова судить положительно невозможно: потому что, неужели одно стихотвореніе такой разносторонне-даровитой поэтессы, какъ М. А. Лохвицкая,— и притомъ такое, какъ „Люблю лицо твое",—моможетъ выразить сущность ея захватывающей яркимъ лиризмомъ поэзіи? Изъ другихъ молодыхъ лириковъ выбраны (тоже по одному) самыя неудачныя, самыя блѣдныя произведенія. Почему же это могло произойти при „массѣ стихотворнаго матеріала", за который приносить свою благодарность издатель г-ну директору Императорской Публичной Библіотеки. Быть можетъ, потому же, отчего въ перечнѣ авторовъ бросаются въ глаза пробѣлы; быть можетъ, потому, что у сборника не одинъ, а цѣлыхъ три составителя... Затѣмъ еще одно замѣчаніе г.г. составителямъ этой книги. Они черпали матеріалъ для нея изъ стихотворныхъ сборниковъ, что вовсе не трудно, и не хотѣли, или полѣнились, хорошенько поработать надъ розыскомъ стихотвореній въ періодическихъ изданіяхъ и ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ. Это была бы работа кропотливая, но добросовѣстная, не на живую нитку. Сборникъ г. Порфирова, вообще, составленъ слишкомъ спѣшно и безъ всякаго старанія. Жаль, что господа составители не поинтересовались хоть мелькомъ просмотрѣть, составленный Н. Ѳ. Щербиной „Сборникъ лучшихъ произведеній русской поэзіи", они бы увидѣли, какъ надо браться за подобное дѣло. *А. К—скій*

А. Топазовъ. Вопросы жизни. Сценическая аллегорія изъ міра чувствъ и идей, въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Москва. 1894. Цѣна 50 коп. (64 стран.).

А. Топазовъ. Гражданинъ и личность. Мысли въ стихахъ. Москва, 1894. Цѣна 50 к. (64 стран.).

А. Топазовъ. Борьба ученыхъ съ корсетомъ. Сценическая фантазія изъ современной жизни, въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Москва, 1894. Цѣна 50 коп. (64 стран.). Кѣмъ только этотъ развязный сочинитель не выступаетъ въ этихъ трехъ брошюркахъ. Здѣсь онъ и философъ, и публицистъ, и поэтъ, и драматургъ, и гражданинъ, и балетоманъ. Его „сценическая аллегорія изъ міра чувствъ и идей" — почти среднее между мистеріей и опереткой; претензій на остроуміе въ ней не оберешься, но отъ подобныхъ претензій вѣетъ не юморомъ, а потугами на юморъ. Да проститъ насъ одинъ изъ „героевъ" топазовской оперетки-мистеріи, привратникъ, стоявшій у храма науки,— но самъ авторъ напоминаетъ намъ именно его онъ, вѣроятно, тоже стоялъ у „вратъ" обители остроумія... Вторая брошюра „гражданинъ и личность", посвящена поэзіи, но, къ огорченію мыслящаго въ стихахъ ея автора-зрителя, изъ чувства справедливости, слѣдуетъ сказать, что онъ даже и не стоялъ у вратъ поэзіи, хотя довольно таки смѣло трактуетъ стихами и о „гражданскихъ чувствахъ", и о „современной жизни", и „объ идеалахъ", „о любви и бракѣ", и „о красотѣ", и „о балетѣ". Въ „борьбѣ ученыхъ съ корсетомъ", этой сценической фантазіи изъ современной жизни, затѣявшей непосильную борьбу съ риѳмами и прозаическими періодами авторъ доходитъ до своего апогея, такъ что достаточно просмотрѣть одну эту брошюрку, чтобы съ увѣренностью сказать,—у Топазова нѣтъ ни одной строки, изъ которой было бы видно, что г-нъ Топазовъ подумалъ, прежде чѣмъ написать ее. *А. К—скій.*

Д-ръ Г. Коссель. Леченіе дифтеріи кровяною сывороткою. Переводъ съ нѣмецкаго д-ра мед. П. И. Дроздовскаго. Спб. 1895. Изд. книжн. маг. бр. Башмаковыхъ. Ц. 40 к. Книга эта назначена для врачей, — цѣль ея дать врачу понятіе о сущности новаго метода леченія, вмѣстѣ съ практическимъ наставленіемъ къ его примѣненію; но, написанная общедоступнымъ языкомъ, она будетъ не безполезна всѣмъ интересующимся новымъ способомъ лечетія дифтерита. Общество отнеслось къ новому способу съ горячимъ сочувствіемъ, но есть опасеніе, чтобы оно не охладѣло, не встрѣтивъ въ сывороткѣ всегда исцѣляющаго средства. Д-ръ Коссель, самъ горячій сторонникъ новаго метода, очень ясно указываетъ, чего можно ожидать отъ него. Теоретическія основы, на которыхъ покоится новый методъ, изложены имъ убѣдительно и для невѣрующихъ; съ практической стороны онъ настаиваетъ на возможно раннемъ примѣненіи новаго способа. Въ настоящее время и въ русской медицинской литературѣ накопилось достаточно фактовъ, вполнѣ подтверждающихъ положенія и выводы автора; въ сывороткѣ крови иммунизированныхъ животныхъ найдено средство, если и не всегда дѣйствительное, то, во всякомъ случаѣ, значительно понизившее процентъ смертности отъ дифтерита. Слава Богу и это!

Д-ръ В. В.

Новости наукъ и цивилизаціи

Медицина и гигіена

— Торговля молокомъ и молочными продуктами. Медицинскій департаментъ обратилъ строгое вниманіе на неудовлетворительное положеніе нашей торговли молокомъ и молочными продуктами и съ цѣлью упорядоченія этой важной отрасли сельскохозяйственной промышленности проектируетъ принять слѣдующія мѣры. Никто не имѣетъ права сознательно и съ намѣреніемъ продавать, поставлять, привозить или отправлять въ сыроварни, маслобойни, въ лавки и въ частные дома и квартиры молоко, разбавленное водою или фальсифицированное какимъ бы то ни было способомъ. Никто не имѣетъ права продавать молоко, въ которое не вошла часть его, получаемая при концѣ доенія и отличающаяся большимъ количествомъ жира, не увѣдомивъ о томъ своихъ кліентовъ. Владѣльцу сыроварни, маслобойни, торгующимъ молочными продуктами и потребителямъ послѣднихъ предоставляется право изслѣдовать качество и количество молока, получаемаго отъ коровъ поставщика послѣдняго. Тѣмъ же лицамъ предоставляется право посѣщать фермы поставщиковъ молока, съ цѣлью отбиранія пробъ молока, необходимыхъ для изслѣдованія. За нарушеніе всѣхъ означенныхъ правилъ установляется штрафъ отъ 25 до 500 р. Для установленія виновности достаточно будетъ, по словамъ этого проекта, подтвержденіе того факта, что поставляемое молоко уступаетъ по качеству молоку, взятому въ коровникѣ при доеніи и подвергшемуся изслѣдованію какимъ либо признаннымъ способомъ, причемъ для сравненія должно быть принимаемо среднее качество молока за недѣлю, предшествовавшую изслѣдованію.

М. И. ЧИГОРИНЪ,
второй побѣдитель на шахматномъ турнирѣ въ Гастингсѣ.

Естествовѣдѣніе

— Уроды. Профессоръ Лабордъ представилъ французской медицинской академіи трехъ выродковъ, микроцефаловъ или малоголовыхъ: дѣвочку двѣнадцати лѣтъ и двухъ мальчиковъ, десяти и восьми лѣтъ. Дѣти родились на Цикладскихъ островахъ отъ здоровыхъ родителей, имѣющихъ еще двухъ нормально сложенныхъ младшихъ дѣтей. Маленькіе уроды проводятъ весь день въ движеніяхъ; они взмахиваютъ руками и ногами, кувыркаются, часто бѣгаютъ на четвереньках. Голова дѣвочки имѣетъ 35 сантиметровъ въ окружности, головы мальчиковъ 38 и 39 сантиметровъ. Всѣ трое идіоты въ обратномъ отношеніи къ ихъ возрасту. Они не говорятъ, но изрѣдка изъявляютъ радость односложными звуками. Они различаютъ предметы на довольно далекомъ разстояніи и слышатъ не дурно, но не могутъ сосредоточить вниманія на одномъ предметѣ. Они не узнаютъ людей, даже тѣхъ, которые кормятъ ихъ; сами они не умѣютъ ѣсть и нечистоплотны, какъ животныя. Зубы у нихъ растутъ правильно; черепъ удлиняется кверху, руки несоразмѣрно длинныя, спинной хребетъ немного изогнутъ.

Географія, этнографія

— Новая раса въ Египтѣ. Шотландскій ученый Петри открылъ новую породу людей подлѣ древнихъ Ѳивъ въ Египтѣ. По его мнѣнію, это— плодъ вторженія ливійцевъ въ страну фараоновъ за 3.000 лѣтъ до Р. Х. Ливійцы составляли обширную расу, залегавшую во всей Сѣверной Африкѣ и на ближайшихъ островахъ Средиземнаго моря, а также въ Сиріи, въ лицѣ сосѣдей евреевъ, аморитовъ. Ливійцы отличались большой головой съ густыми волосами, большими глазами и такимъ же носомъ. Они были людоѣды.

Астрономія

— Солнечное затмѣніе. 26-го іюля 1896 г. будетъ полное затмѣніе солнца, видимое почти исключительно на русской территоріи, причемъ наивыгоднѣйшія условія для наблюденій представятъ мѣстности близь устья Амура и Новая Земля. Рѣдкое явленіе полнаго солнечнаго затмѣнія имѣетъ чрезвычайную важность для астрофизики. Въ виду важности наблюденій для разрѣшенія цѣлаго ряда астрофизическихъ вопросовъ, Пулковская обсерваторія предполагаетъ принять на себя наблюденія фотогеліографомъ и спектографами на Амурѣ и отправить для того въ Приамурскій край трехъ астрономовъ, снабдивъ ихъ надлежащими инструментами для этой экспедиціи.

Статистика

— Женскій трудъ въ Америкѣ. Лондонская „Westminster Gazette“, на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, недавно опубликованныхъ сѣверо-американскимъ правительствомъ, сообщаетъ любопытныя цифры, показывающія, какое развитіе получилъ женскій трудъ въ Соединенныхъ Штатахъ, во всѣхъ областяхъ общественнаго служенія за послѣдній, 20-лѣтній, періодъ времени (1870—1890 гг.).

	1870 г.	1890 г.
Актрисъ считалось	692	3.949
Архитекторовъ	1	22
Живописцевъ и скульпторовъ	412	10.810
Писательницъ всякаго рода (литература и наука)	159	2,725
Дантистовъ	24	337
Инженеровъ	0	127
Журналистовъ	35	888
Юристовъ	5	208
Музыкантовъ	5,753	34,518
Дамъ, занимающихъ оффиціальныя должности	414	4,875
Женщинъ-врачей и хирурговъ	527	4.550
Театральныхъ директоровъ	100	634
Бухгалтеровъ	0	27.777
Конторщицъ и дамъ, служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ	8.016	64.048
Стенографистокъ и наборщицъ	7	21.185

Пути сообщенія

— Общее протяженіе всей сѣти рус. жел. дорогъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ „Почтово-телегр. журналѣ“, достигло въ 1894 году 34,670 верстъ, въ томъ числѣ находилось въ вѣдѣніи: министерства путей сообщенія—31,219 вер., военнаго министерства—1,343 и великаго княжества Финляндскаго — 2,108 вер. Въ теченіе года перешли въ казну желѣзныя дороги: Николаевская и московско-нижегородская, протяженіемъ въ 2,242 вер., риго-двинская и риго-больдераaская—214, митавская—127, ржево-вяземская—116, орлово-витебская — 488, двинско-витебская—244, новоторжская — 127 и лозово-севастопольская, протяженіемъ въ 755 верстъ.

Сельское хозяйство

— Культура ландышей и фіалокъ въ садахъ. Вотъ полезныя практическія указанія по этому предмету. Отцвѣтшіе ландыши слѣдуетъ пересаживать въ тѣнистое мѣсто сада, но не прямо въ грунтъ, иначе они легко заглушаются сорными травами и цвѣтутъ мало и рѣдко. Всего лучше поступить такимъ образомъ: слѣдуетъ приготовить длинные ящики изъ обыкновенныхъ тѣсинъ, шириною и глубиною примѣрно въ три вершка. Эти ящики ставятся вдоль забора, террасы и т. п. мѣстъ, притомъ такъ, чтобы заборъ, терраса служили имъ защитою отъ солнечныхъ лучей съ южной стороны. Ящики насыпаютъ обыкновенной садовой, но не очень унавоженной землею. Во время цвѣтенія или послѣ цвѣтенія въ эти ящики пересаживаютъ ландыши и въ большіе жары поливаютъ въ теченіе лѣта. Поливку производятъ по мѣрѣ высыханія земли. При такихъ условіяхъ ландыши отлично разрастаются. Точно такого же ухода требуютъ дикіе баранчики, лѣсныя фіалки, ночная красавица и пр. Всѣ эти растенія въ указанныхъ условіяхъ пересадки держатся нѣсколько лѣтъ безъ особаго ухода и отлично растутъ и цвѣтутъ. На зиму ящики, конечно, убираются. Указанную посадку можно производить во всякое время—какъ послѣ цвѣтенія, такъ и до и во время цвѣтенія, причемъ, если осторожно откапывать корни, то пересадка не задерживаетъ ни распусканія цвѣточныхъ почекъ, ни цвѣтенія.

Торговля, промышленность

— Цѣна платины. Иностранцы закупили на 10 лѣтъ всю платину, которая будетъ добыта на уральскихъ заводахъ въ Россіи. Притомъ цѣна на платину за сравнительно небольшой промежутокъ времени поднялась до небывалыхъ никогда размѣровъ. Всего года два тому назадъ платину на любомъ уральскомъ заводѣ можно было купить по 2,700 рублей за пудъ, два года тому назадъ англичане законтрактовали на тагильскихъ заводахъ всю наличную и будущую платину по 8,000 руб. за пудъ. Въ настоящее же время французская компанія электрическаго освѣщенія заключила такой же контрактъ съ владѣльцами другихъ заводовъ по цѣнѣ 12.500 р. за пудъ. Цѣны на этотъ благородный металлъ продолжаютъ возвышаться и дальше, что объясняется громаднымъ спросомъ на платину, необходимую въ электрическомъ освѣщеніи.

Андерсенъ Клара, талантливая и плодовитая датская драматическая писательница и поэтесса, † въ Копенгагенѣ, 17 (29)-го августа, 67 лѣтъ.

Васильковскій Антонъ Степановичъ, генералъ-лейтенантъ, гофмейстеръ Высочайшаго двора, бывшій много лѣтъ начальникомъ управленія собственнымъ Е. И. В. дворцомъ и завѣдывающимъ дѣлами августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ, участникъ въ кампаніяхъ венгерской и крымской и въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г., † на хуторѣ Березовка, курской губ., 1-го сентября, 71 г.

Виллькомъ Морицъ, извѣстный нѣмецкій ботаникъ, авторъ многихъ цѣнныхъ работъ, бывшій профессоръ пражскаго и дерптскаго университетовъ. † въ замкѣ Вартенбергъ у Нимса въ Богеміи, 14 (26)-го августа, 74 лѣтъ.

Вицлебенъ Гюнтеръ (фонъ), нѣмецкій журналистъ, редакторъ „Internationalen Revue über die gesammten Armeen und Flotten“, † въ Дрезденѣ, 15 (27)-го августа, 32 лѣтъ.

Владиславъ, австрійскій эрцгерцогъ, второй сынъ эрцгерцога Іосифа, дядя императора Франца-Іосифа, † въ Будапештѣ, 24-го августа (5-го сентября), 20 лѣтъ.

Іона (Иванъ Родіоновичъ Бѣлобородовъ), игуменъ, бывшій настоятель бѣлевской жабинской Макаріевой пустыни, жившій затѣмъ также на покоѣ, замѣчательный изъ подвижниковъ монашескаго сана, † въ названной пустыни 13-го іюля, 81 года.

Лагода Валеріанъ Евграфовичъ, чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, управлявшій отдѣленіемъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, д. ст. сов., авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб., 26-го августа.

Луперть Александръ Лаврентьевичъ, по сценѣ Каменевъ, даровитый провинціальный артистъ, занимавшій амплуа резонеровъ и стариковъ, служившій въ Тифлисѣ, Москвѣ и во Владимірѣ, † въ Москвѣ 20-го августа.

Парчевскій Александръ Александровичъ, начальникъ артиллеріи кавказскаго армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ, прослужившій 50 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ и неоднократно принимавшій участіе въ сраженіяхъ и стычкахъ съ горцами, а затѣмъ въ войнѣ 1877—1878 гг., † въ Карсѣ, 20-го августа, 67 лѣтъ.

Постъ Альбертъ-Германъ, земскій судья въ Бременѣ, д-ръ юридическихъ наукъ, авторъ многихъ статей въ области права и этнографіи, † въ Бременѣ, 13-го (25-го) августа, 56 лѣтъ.

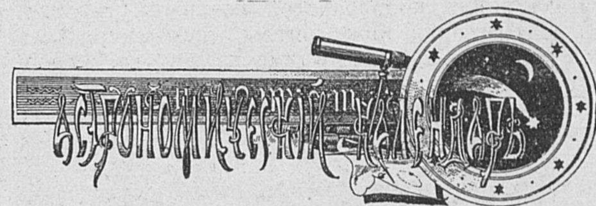
Реймонъ Ипполитъ, французскій драматическій писатель, † въ Сентъ-Манде, 16 (28)-го августа, 51 года.

Сапето Джіузеппе, извѣстный итальянскій оріенталистъ и ученый путешественникъ, † въ Генуѣ, 19 (31)-го августа, 86 лѣтъ.

Саблинъ Александръ Александровичъ, управляющій ярославской казенной палатой, бывшій товарищъ прокурора с.-петербургскаго и затѣмъ московскаго окружныхъ судовъ, опытный юристъ, авторъ нѣсколькихъ статей и замѣтокъ, † въ Тифлисѣ, 28-го августа, 46 лѣтъ.

Фалютинскій Григорій Ивановичъ, протоіерей, одинъ изъ видныхъ и дѣятельнѣйшихъ представителей военнаго духовенства, священникъ Введенской л.-гв. семеновскаго полка церкви въ Петербургѣ, преподаватель Закона Божія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, авторъ цѣнныхъ статей въ „Вѣстникѣ военнаго духовенства“ и друг. изданіяхъ, † въ Спб. 16-го августа, 48 лѣтъ.

Шорръ Осія, извѣстный гебраистъ и изслѣдователь древностей, археологъ, † въ Бродахъ, 23-го аргуста, 81 года.



16—30 сентября 1895 г.

Сентябрь.	Средн. время въ чет. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 50.7	5 57	5 44	5 5в	11 47в	5 55	5 45	4 35в	—
18	11 50.0	6 1	5 37	5 5	1 15у	5 59	5 39	4 52	1 35у
20	11 49.4	6 6	5 31	5 3	4 5	6 3	5 34	5 2	5 0
22	11 48.8	6 11	5 26	5 0	6 50	6 7	5 29	5 13	6 38
24	11 48.2	6 15	5 20	5 0	9 47	6 11	5 23	5 30	9 20
26	11 47.6	6 20	5 14	5 13	1 2в	6 15	5 18	6 8	0 10в
28	11 47.1	6 25	5 8	6 43	3 32	6 19	5 13	7 50	2 25
30	11 46.6	6 30	5 2	10 13	4 5	6 23	5 8	10 47	3 28

Луна въ полнолуніи 22-го, въ послѣдней четверти 29-го сентября.

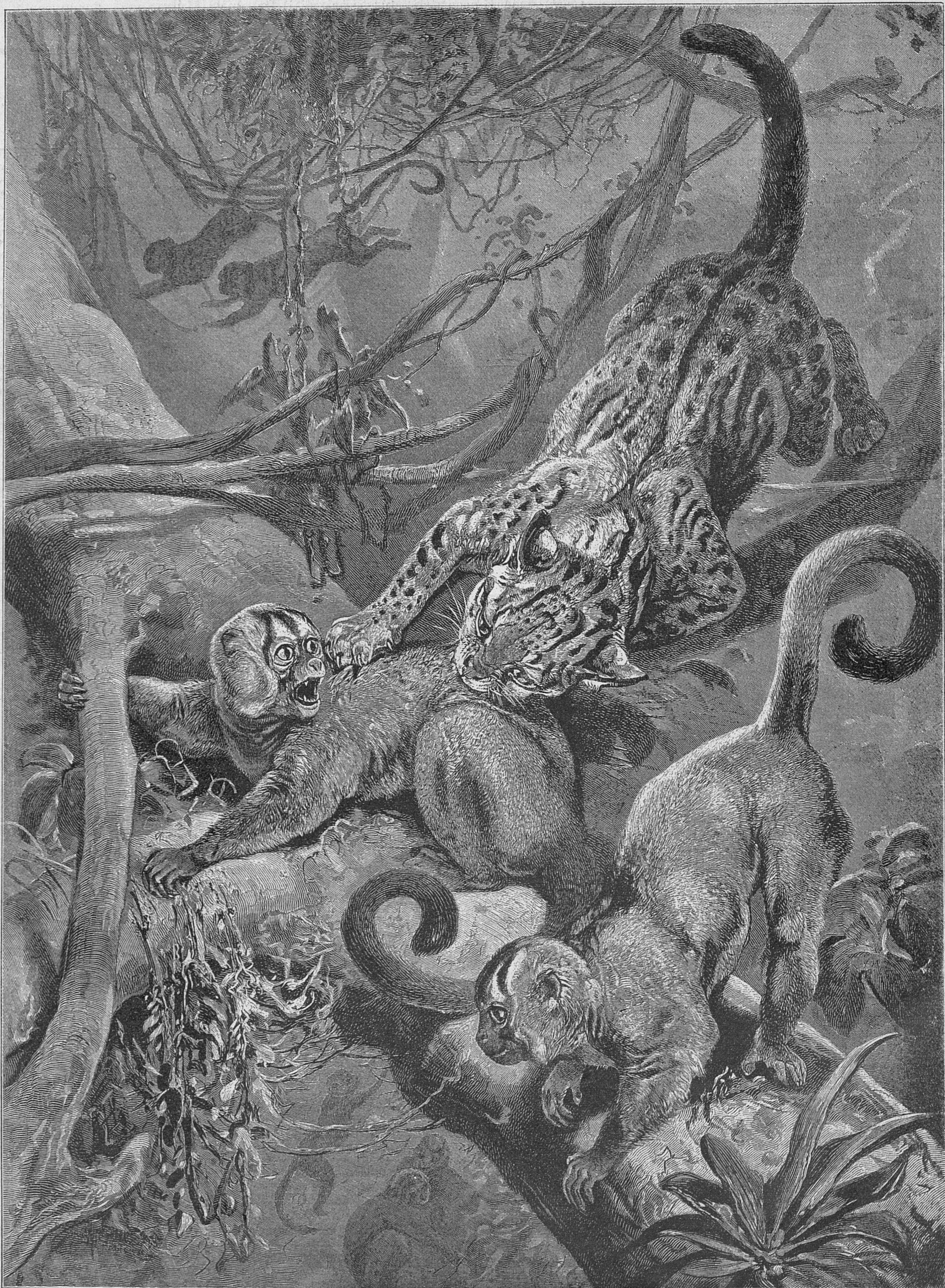
Планеты: Меркурій 19-го сентября въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Венера видна утренною звѣздою. Марсъ 28-го сентября въ соединеніи съ солнцемъ. Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ также на небѣ днемъ. Юпитеръ виденъ послѣ полуночи на востокѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

За редактора-издателя Э. Д. Гоппе.



Изъ міра животныхъ. — Оцелотъ, нападающій на марикинъ, ночныхъ обезьянъ.

По наброску съ натуры К. фонъ-Домбровскаго рисовалъ А. Шпехтъ.

Дозволено цензурою. СПб. 7-го сентября 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

Таблица произведеннаго 1-го сентября 1895 г. 59-го тиража выигрышей и погашенія билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа 1866 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00052	10	500	01763	37	500	04226	36	500	06642	6	500	09054	10	500	11475	28	500	13248	39	200000	15286	38	500	16826	23	500	18349	44	500
00094	42	500	01785	16	500	04614	10	500	06785	37	500	09076	39	500	11523	17	500	13300	16	8000	15398	37	500	16914	7	500	18538	18	500
00189	33	500	01880	20	10000	04699	37	500	06913	49	500	09218	16	500	11569	45	500	13324	17	500	15524	46	500	16978	42	500	18756	1	500
00248	18	1000	01884	40	1000	04801	35	1000	06934	49	500	09266	41	500	11635	38	500	13367	33	500	15558	50	500	17106	26	500	18784	21	500
00272	6	500	01898	48	500	04927	41	500	07065	22	500	09277	44	500	11645	21	500	13381	21	500	15628	3	500	17107	30	1000	18829	16	500
00280	3	500	01905	38	500	04982	21	500	07270	38	500	09397	36	500	11665	15	500	13395	28	500	15662	7	1000	17181	27	5000	18888	26	500
00317	41	500	01976	33	500	05002	19	1000	07285	19	500	09513	42	500	11788	31	500	13585	45	500	15683	40	500	17189	16	500	18921	42	500
00395	17	500	01982	24	500	05057	21	500	07370	16	500	09518	13	500	11809	37	500	13621	37	500	15768	15	500	17219	32	500	19010	47	500
00418	8	500	02117	37	40000	05223	4	500	07377	25	1000	09610	30	5000	11977	26	500	13739	42	500	15799	19	500	17262	2	500	19034	38	5000
00429	45	500	02167	45	500	05282	45	500	07411	3	500	09789	33	500	12018	33	500	14048	25	500	15844	5	500	17408	16	500	19084	20	500
00443	18	500	02273	9	500	05297	23	500	07706	11	5000	09828	27	500	12038	37	500	14074	34	500	15892	49	500	17429	18	10000	19087	34	500
00452	37	500	02303	31	500	05323	18	500	07711	11	500	09846	31	500	12115	19	8000	14075	38	500	15897	25	500	17434	46	500	19097	24	500
00487	40	500	02404	20	500	05361	26	500	07840	48	500	10146	18	500	12147	46	500	14232	32	500	16007	5	500	17496	46	500	10191	40	500
00545	47	500	02573	28	500	05398	34	500	07866	44	500	10312	35	500	12204	39	500	14316	26	500	16019	13	500	17514	24	500	19277	29	500
00563	43	500	02576	28	1000	05428	34	500	07924	12	500	10356	32	500	12223	25	500	14339	47	500	16035	13	500	17706	28	500	19445	21	500
00672	7	500	02579	39	500	05597	20	500	07972	30	10000	10468	22	5000	12239	20	500	14353	48	500	16246	4	500	17735	42	500	19448	25	500
00859	31	500	02643	45	500	05605	17	500	08000	20	500	10532	44	1000	12269	16	500	14417	7	8000	16247	22	500	17761	26	1000	19465	25	500
01128	16	500	02718	20	500	05633	38	500	08071	18	8000	10611	40	500	12269	40	500	14482	2	500	16267	9	8000	17756	14	500	19546	50	500
01216	49	500	02938	23	500	05935	12	500	08086	30	500	10847	37	500	13271	11	1000	14512	20	500	16294	12	1000	17980	46	500	19609	4	500
01229	36	1000	02956	36	500	06013	17	500	08180	44	500	10888	31	500	12335	19	500	14556	46	500	16299	32	500	18036	13	500	16634	33	500
01245	30	75000	02959	8	500	06958	10	500	08191	31	500	10914	6	500	12363	45	500	14561	31	500	16412	38	500	18038	28	500	19674	46	500
01251	34	500	03113	2	500	06135	35	500	08278	37	500	10951	27	500	12451	8	500	14606	32	500	16429	44	500	18048	30	500	19688	16	500
01320	11	1000	03420	42	5000	06255	45	500	08527	44	500	11083	14	500	12495	1	500	14641	34	500	16468	44	500	18052	37	500	19694	47	500
01414	4	500	03490	44	500	06261	33	500	08593	17	1000	11115	42	500	12577	35	500	14660	37	500	16475	30	500	18082	37	500	19696	4	500
01423	24	500	03521	29	500	06270	2	5000	08665	41	500	11124	22	500	12635	28	500	14843	18	500	16489	36	500	18098	31	500	19736	12	500
01457	34	500	03531	37	500	06271	47	1000	08811	27	1000	11170	5	500	12758	35	500	14891	35	500	16559	40	500	18101	22	500	19758	16	500
01522	27	500	03976	33	500	06328	38	500	08874	20	500	11173	49	500	12773	3	1000	14925	13	500	16567	6	500	18111	22	500	19921	46	500
01649	48	500	04101	4	500	06357	17	500	08958	3	500	11201	5	500	13060	50	25000	15055	36	500	16576	16	500	18170	14	500	19945	42	500
01677	1	500	04154	21	500	06412	4	500	09015	50	500	11228	24	1000	13082	34	500	15090	40	500	16592	37	500	18186	21	500	19970	25	500
01730	9	5000	04163	15	500	06536	21	500	09052	39	500	11455	17	1000	13112	30	500	15146	42	500	16749	14	500	18213	33	500	19983	42	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ конторѣ государственнаго банка, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1895 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ совѣтѣ государственнаго банка 1-го сентября 1895 г.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно

00331	01801	03270	04912	06098	07062	07585	08523	08991	10533	11290	12195	13040	14869	15646	16657	17815	18445	19518
00975	01912	03272	05259	06106	07071	07641	08576	09378	10556	11383	12406	13365	14911	15934	16716	17949	18639	19657
01332	01937	03600	05491	06159	07312	07911	08617	09553	10710	11505	12456	13526	15270	15966	16856	18156	18821	
01352	02708	04201	05567	06329	07319	08166	08687	10024	10791	11518	12588	13925	15342	16035	16974	18177	19004	
01718	02712	04268	05570	06394	07388	08408	08942	10251	10921	11927	12697	14282	15464	16399	17302	18237	19336	
01795	02942	04684	05904	06475	07492	08451	08986	10438	11272	12137	12760	14431	15626	16417	17621	18348	19495	

Всего 110 серій, составляющихъ 5.500 билетовъ, на сумму 715.000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1895 г. въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей П. В. БЫКОВА,

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретами, снимкомъ почерка и *40 рисунками и виньетками* К. О. Брожа, С. С. Волотовскаго, Н. П. Загорскаго, М. И. Зощенко, барона М. П. Клодта, М. Е. Малышева, I. I. Манизера, М. О. Микѣшина, К. И. Тихомирова, А. I. Шарлеманя и А. Н. Шильдера.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

Изъ общаго числа рисунковъ **10** воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечат. на толстой альбомн. бумагѣ.

Цѣна: въ изящной бумажной обложкѣ, исполненной по рисунку К. О. Брожа—1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравир. на стали, около **300** печ. листовъ въ **8** долю, **4800** стран., подъ редакціей **П. В. Быкова.**

Цѣна: въ бумажкѣ **15** руб., съ перес. **17** руб.; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ **23** руб., съ перес. **26** р.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)**

СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I. Предисловіе. — Портретъ съ автографомъ.—Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составл. П. В. Быковымъ.—Библіографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Моншеры.—Бурбонъ. —Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ).— Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени.—Одинъ изъ многихъ.— Самодуры.—Дуэлисты.— Городъ Смуровъ. —Конокрады.

Томъ III. Очерки прошлаго: Фаня. — Безъименные очерки и типы (9 очерковъ).— Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура.—Маскарадный сирота.— Сосѣдка.

Томъ IV. Бабушка. — Шесть очерковъ провинціальной жизни. - Забытая исторія.

Томъ V. Петербургскіе игроки.

Томъ VI. Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворошилова.—Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ).—Перстень.—Раннія произведенія (7 разсказовъ).—Очерки охоты въ Малороссіи.—Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы.—Воспоминаніе о Шевченкѣ.—Русскій солдатъ (5 разсказовъ).

Томъ VII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра.

Томъ VIII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣстра.

Томъ IX. Стихотворенія, русскія и малороссійскія, и словарь малорусскаго нарѣчія.

Цѣна каждаго тома отдѣльно 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ИЗЪ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО СЛѢДУЮЩІЕ:

Бабушка. Деревенскія сцены. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.
Безъименные очерки. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.
Безъименные типы. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.
Бурбонъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.
Волчья шуба. Разсказъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 к.
Городъ Смуровъ. Разсказъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 к.
Дуэлисты. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Забытая исторія. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Изъ корнетской жизни. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.
Конокрады. Разсказъ. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.
Маскарадный сирота. Разсказъ. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
Моншеры. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.
Одинъ изъ многихъ. Разсказъ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.
Очерки провинціальной жизни. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.
Петербургскіе игроки. Романъ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.
Прапорщикъ Сафьянчиковъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.
Ремонтеры прежняго времени. Разсказъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.
Самодуры. Разсказъ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.
Сосѣдка. Романъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). Цѣна 75 коп., съ перес. 90 к.
Фаня. Разсказъ. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили: „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St. Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.

Первое иллюстрированное русское изданіе, содержащее полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и болѣе 120 рисунковъ.

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ — **2** р., съ пересылк. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ пересылк. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**3** р. **50** к., съ пересылк. **4** р.

ПѢСНИ БЕРАНЖЕ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ,

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

большой томъ in 4° со множествомъ богатыхъ, мастерски исполненныхъ, иллюстрацій работы извѣстнѣйшихъ французскихъ рисовальщиковъ —

Гранвиля, Баяра, Джіакомелли, Дюрана, Жоано, Ріу, Вормса, Поке и др.

Пѣсни Беранже, несмотря на ихъ чисто французскій народный характеръ, переведены на всѣ европейскіе языки и пріобрѣли до извѣстной степени міровое значеніе. У насъ, въ Россіи, эти пѣсни, благодаря блестящимъ переводамъ Курочкина, Мея, Ленскаго и другихъ, пріобрѣли громадную популярность, и мы думаемъ, что, изданныя роскошно, онѣ приняты будутъ весьма сочувственно нашей публикой, между прочимъ, и въ виду установившихся дружественныхъ связей между нашимъ великимъ отечествомъ и страной, создавшей столь талантливаго пѣвца, автора этихъ пѣсенъ, игравшаго такую видную роль въ судьбахъ Франціи и имѣвшаго огромное политическое значеніе. Богатые рисунки, помѣщенные въ текстѣ и отдѣльно и принадлежащіе лучшимъ французскимъ иллюстраторамъ, дополняютъ текстъ, чрезвычайно удачно схватывая мысль пѣсенъ народнаго поэта Франціи.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 7-го сентября 1895 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1390. Годъ XXVII.] 16-го сентября 1895 г. [Томъ LIV. № 12.

ШАХМАТЫ

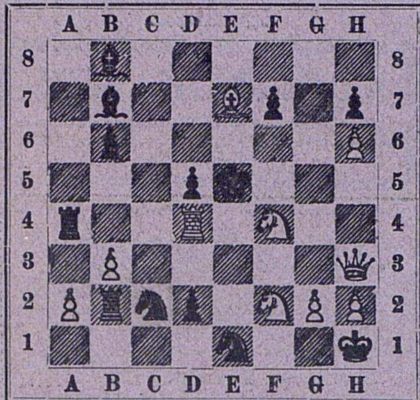
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1811 — **S. Steiner.**

ЗАДАЧА № 1812 — **H. v. Gottschall.**

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

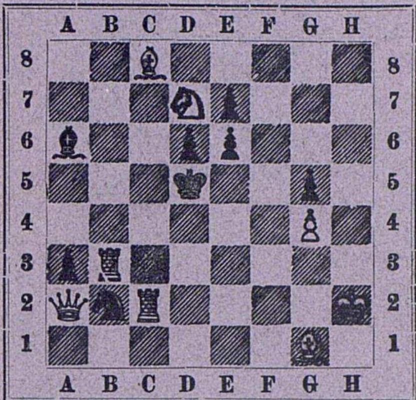
Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1136

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 28-го іюля 1895 года.

Дебютъ двухъ коней

Э. Р. Шифферсъ. Бѣлые.	М. И. Чигоринъ. Черные					
1. e2—e4	e7—e5	7. С c4 : d5	Ф d8 : d5	13. Ф d1—e2!	С f8—c5? *e*)
2. К g1—f3	К b8—c6	8. К b1—c3	Ф d5—d8 *a*)	14. Ф d2—b5†	c7—c6
3. С f1—c4	К g8—f6	9. Л e1 : e4†	С c8—e6 *b*)	15. Ф b5 : c5	f6 : g5
4. d2—d4	e5 : d4	10. К f3 : d4	К c6 : d4	16. Л a1—e1	b7—b6
5. 0—0	К f6 : e4	11. Л e4 : d4	Ф d8—c8 *c*)	17. Ф c5—e5	Кр e8—f7
6. Л f1—e1	d7—d5	12, С c1—g5!	f7—f6 *d*)	18. К c3—e4	Сдался *f*)

Примѣчанія къ партіи

a) Ходъ, рекомендованный В. Стейницемъ.

b) Черные пробуютъ новую защиту; обыкновенно же здѣсь играютъ 9... С f8—e7, какъ совѣтуетъ и В. Стейницъ, и если 10. К f3 : d4, то 10... f7—f5, получая равную партію.

c) Повидимому—лучшій ходъ.

d) Бѣлые, очевидно, угрожали выиграть ферзя. Нѣсколько лучше было бы 12... С f8—e7, хотя въ этомъ случаѣ черные теряютъ рокировку.

e) На 13... f6 : g5 послѣдовало бы 14. Л a1—e1, отыгрывая фигуру фигуру съ превосходствомъ въ положеніи. Если 14... Кр e8—f7 (14... Кр e8—e7?; 15. Л d4—e4), то 15. Л d4—d8! выигрывая ферзя, такъ какъ если 15... Ф c8 : d8, то 16. Ф e2 : e6×.

f) Черные, очевидно не могутъ спасти фигуру въ виду двухъ угрозъ: 19. К e4—d6† и 19. К e4 : g5†.

ПАРТІЯ № 1137

Играна на томъ же турнирѣ 19-го августа 1895 года.

Вѣнская партія

М. И. Чигоринъ. Бѣлые.	Д. Яновскій. Черные.				
1. e2—e4	e7—e5	6. С c1—d2?	С f8—e7	11. К c3 : d5?	Ф d6 : d5
2. К b1—c3	К g8—f6	7. 0—0—0??*b*)	0—0	12. К e2—c3	Ф d5—a5
3. d2—d3	d7—d5	8. Ф e2—f3?	С c8—e6	13. a2—a3??	С e7 : a3!
4. e4 : d5? *a*)	К f6 : d5	9. К g1—e2	f7—f5	14. Кр c1—b1 *d*)	С a3 : b2!
5. Ф d1—e2?	К b8—c6	10. Ф f3—h3? *c*)	Ф d8—d6	Бѣлые сдались *e*).	

Примѣчанія къ партіи

a) Слѣдовало предварительно сыграть 4. С c1—g5.

b) Очень рискованный ходъ въ данномъ положеніи, такъ какъ, очевидно, черные очень скоро могутъ направить всѣ свои силы на позицію рокировки бѣлыхъ (С c8—e6, С e7—f6).

c) Слѣдовало позаботиться о защитѣ слабаго пункта a2 и сыграть 10. Кр c1—b1 и затѣмъ 11. К e2—c1.

d) Если 14. b2 : a3, то 14... Ф a5 : a3†; 15. Кр c1—b1, К c6—b4 (угрожая 16... С e6—a2† и если 17. К c3 : a2, то 17... Ф a3 : a2† и 18... Ф a2 : c2×, если же 17. Кр b1—a1, то 17... К b4—c2×); 16. Л d1—c1, a7—a6; 17. ∞, К b4—a2 (угрожая 18... К a2 : c3† и въ нѣсколько ходовъ матъ); 18. К c3 ∞, К a2 : c1 и черные выигрываютъ.

e) Если 15. Кр b1 : b2, то 15... Ф a5—b4†; 16. Кр b2—c1, Ф b4—a3† и т. д., какъ указано выше.

М. И. Чигоринъ всю эту партію игралъ почему-то совсѣмъ не въ свою силу. Результатъ этой партіи, однако, имѣлъ для него очень важное значеніе; выигрышъ ея обезпечилъ бы ему по меньшей мѣрѣ второй призъ, проигрышъ же лишилъ его перваго приза.

На международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ, кромѣ семи главныхъ призовъ (см. №№ 1373 и 1387 „Всем. Илл.") было еще четыре спеціальныхъ приза:

1) За наилучшій результатъ въ игрѣ съ призерами—5 фунтовъ стерлинговъ. Призъ этотъ получилъ К. Шлехтеръ.

2) За выигрышъ первыхъ семи партій — большой портретъ призера.

3) За наибольшее число выигранныхъ партій, игранныхъ гамбитомъ Эванса—золотой перстень и книга Сальвіоли „Теорія и практика" (Theoria e Practica).

Призъ этотъ презентованъ однимъ любителемъ гамбита Эванса — Іосифомъ Кукомъ (Ioseph Kook). Оба эти приза получилъ М. И. Чигоринъ.

и 4) За самую блестящую партію. Призъ этотъ пока еще не присужденъ никому, но, вѣроятно, его получилъ В. Стейницъ за партію, выигранную имъ у К. Барделебена.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1367, 1368, 1369, 1370 и 1371.

№ 1765. *A. v. Spöner.* 1. Л d4—h4 (угрожая 2. К d1 : f2×), С f6 : h4; 2. Ф a1—h8 и 3. К d1 : f2† или 3. h2 : g3×. *(Вар. a).* 1... С f6—d4; 2. К d1 : f2 и 3. Кр f1 : f2×.

№ 1766. *M. Lissner.* 1. Ф g3—f2 и если 1... К g6 : e5 или 1... К d5—b6 или : e3. то 2. Ф f2—f8 или f6×; если же 1... Кр d6 : c5, то 2. Л e5 : d5×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. К e3—c4×.

№ 1767. *Max. Feigl.* 1. Л e2—e1, f4 : g3†; 2. Кр f2—e2 и 3. Кр e2—f1×. *(Вар. a).* 1... f4—f3; 2. Ф d1—d7† и 3. e5—e6×.

№ 1768. *W. A. Klark.* 1. Л b2—b4 и если 1... К d5 : c3 или ∞, то 2. c4—c5, 2. К c3—b5× или 2. Ф c6 : f6×; если 1... С d2 : c3, то 2. Ф c6 : d5×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. c4 : d5×.

№ 1769. *K. Hermann.* 1. Л e1—e6 (угрожая 2. К g6 : e7† и 3. Ф h6—e3×), Кр d5 : e6 или : c5; 2. Ф h6—e3† и 3. К g6 : e7×. *(Вар. a).* 1... Л a6 или С a8 : c6; 2. Ф h6—g5† и 3. Л e6—e5× или 3. К g6—f8×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф h6—e3 и 3. К g6—f4×.

№ 1770. *W. Mayerhofer.* 1. Ф g8—b8 и если 1... Кр d4—c5 или e5, то 2. Ф b8—a7 или h8×; если 1... Л b4 ∞ или 1... c6—c5, то 2. К h4—f3×; если же 1... С g5 ∞ или 1... d6—d5, то 2. К c7—e6×.

№ 1771. *C. A. L. Bull.* 1. С a2—b3 (угрожая 2. Ф f1—f4† и 3. Ф f4—c4×), Ф a7 : c4; 2. С b3—c2† и 3. К g2—f4×. *(Вар. a).* 1... К c7—e6; 2. Ф f1—f5† и 3. С b3—c2×. (*Вар.* b) 1... К g4—f2; Ф f1—c4† и 3. К g2—e1×. *(Вар. c)?* 1... К g4—e5; 2. Ф f1—f4† и 3. Ф f4 : e3×. Если 1... d6—d5 или 1... К c7—d5, то 2. С b3—c2×.

№ 1772. *W. Pulitzer.* 1. Л c6 : e6 и если 1... c5—c4 или 1... Ф e4 : e5†, то 2. Ф g7—a7 или : e5×; если же Ф e4 : e3, то 2. Л c6—d6×. Въ остальныхъ случаяхъ матъ дается однимъ изъ коней.

№ 1773. *I. A. Ros.* 1. Ф a2—b1 (угрожая 2. Ф a1—h1×), Кр e4 : d5; 2. К d3—f4† и 3. Ф b1—b4×. *(Вар. a)* 1... Кр e4—f3; 2. Ф b1—f1† и 3. Ф f1—f4 или h1×. *(Вар. b).* 1... Л d7 : d5; 2. К d3—e1† и 3. Ф b1—b4 или : d3× (*Вар. c*). 1... e3—e2; 2. Ф b1—h1† и 3. С c7—f4×.

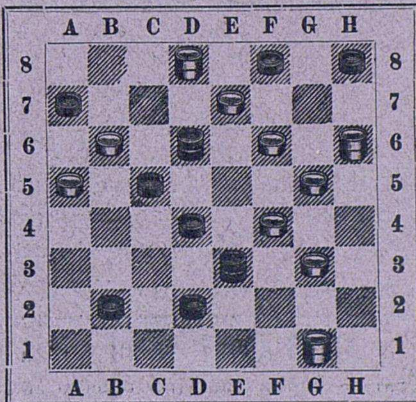
№ 1774. *M. Feigl.* 1. Л e8—c8 и если 1... Кр d4 : c3, 1... С a3 : c5 или 1... С c6 ∞; то 2. С c7—e5×; если же 1... Кр d4 : c5 или 1... С a3 ∞, то 2. Ф. b8—b6 или b4×.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 139 — ЗАДАЧА № 140

А. С. Егорова (въ Спб.)

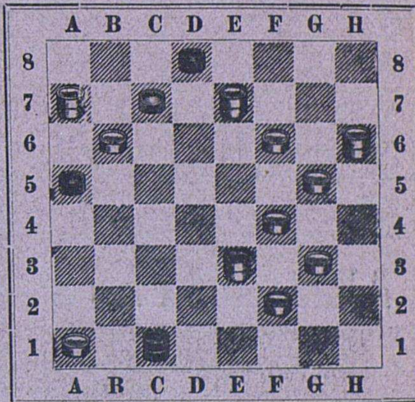
Черные



Бѣлые

Запереть дамку.

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1380 и 1382

№ 131. *Е. Ф. Андрезена.* 1. h4—g5, f4 : h6; 2. f2—g3, h2 : f4; 3. b6—c5, d4 : b6; 4. e7—g5, f8 : b4; 5. a3 : h2, h6 : f4; 6. h2 : d2 и 7. g1 : e3.

№ 132. *А. С. Егорова.* 1. h2—g1, f4 : h2; 2. f2—h4, d6 : f4: 3. e1—f2, b8 : d6; 4. f2—g3, a5 : g5; 5. h4 : c1 и 6. c1 : f4.

№ 133. *А. И. Шошина.* 1. f6—e5, h8 : f6; 2. d8 : f2, a5—b4 (a); 3. e1—d2, b4 : f4; 4. f2—g3, f4 : h2; 5. d2—c3, b2—a1; 6. c1—b2. *(Вар. a).* 2... b2—a1; 3. e5—g3, a1 : h2; 4. a3—b4, a5 : c3; 5. f2—d4, c3 : e5; 6. c1—f4 и 7. c5—f2.

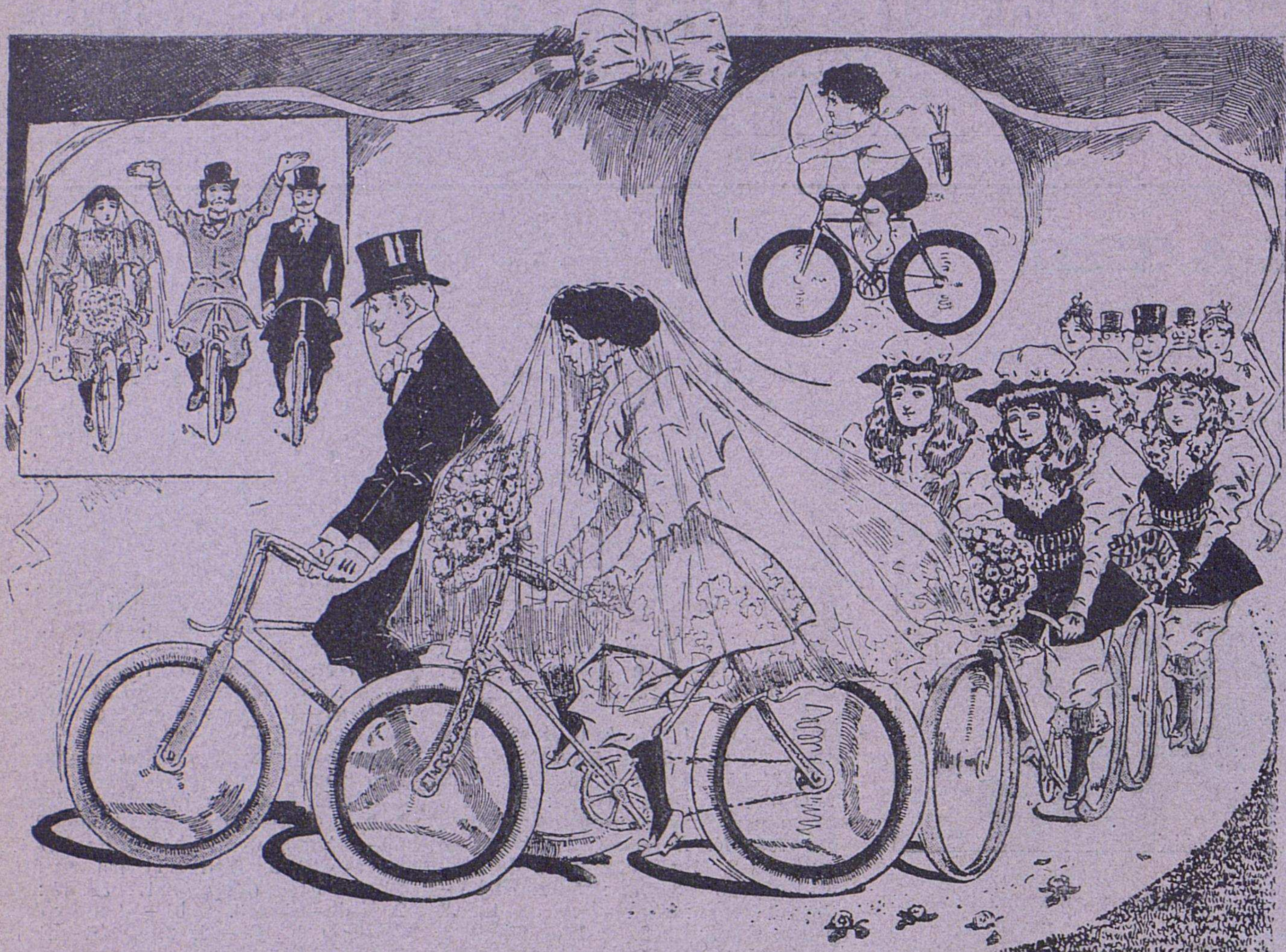
№ 134 *А. С. Егорова.* 1. c3—b2, d2 : a5; 2. c5—b6, a5 ; c7; 3. h2—g3, f4 : h2; 4. b2—c1, h6 : f4; 5. e1—g3, d8 : g5; 6. h4 : g1 и 7. c1 : f4.

ПОПРАВКА

Въ задачѣ № 136, А. С. Егорова (№ 1386 „Вс. Илл."), на h6 должна стоять черная простая.

СВАДЬБА НА ВЕЛОСИПЕДѢ

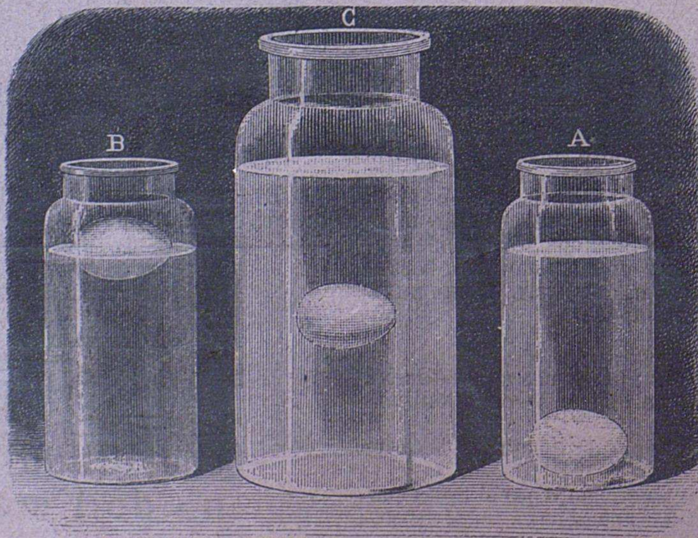
Вѣроятная будущность увлеченія прекраснаго пола велосипеднымъ спортомъ.



Благословляю васъ, дѣти мои! — Самъ купидонъ будетъ теперь охотиться не иначе, какъ на велосипедѣ...

Испытаніе яицъ соленою водою

Этотъ способъ испытанія свѣжести яицъ, быть можетъ, и извѣстенъ коекому изъ читателей, но тѣмъ, кому онъ не знакомъ, не мѣшаетъ узнать его: онъ не лишенъ практическаго значенія. Надо взять три банки: двѣ поменьше, третью побольше. Въ одну изъ малыхъ банокъ, напр., въ *A* надо налить чистой воды, въ другую, малую — *B* — самаго крѣпкаго разсола, т. е. раствора кухонной соли; большая банка пока, вначалѣ, остается пустою. Если взять совершенно свѣжее, только что снесенное, яйцо и опустить его въ чистую воду (банка *A*), то оно немедленно тонетъ, опускается на дно; напротивъ, въ соляномъ растворѣ оно останется на поверхности, будетъ плавать, такъ что менѣе половины его объема погрузится въ воду. Объясненіе такого явленія, для каждаго, имѣющаго понятіе объ удѣльномъ вѣсѣ, не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія; соляной растворъ тяжелѣе яйца и потому оно въ немъ не тонетъ, вода легче — и оно въ ней тонетъ. Теперь налейте сначала чистой воды въ большой сосудъ *C* и опустите туда яйцо; оно, конечно, потонетъ; потомъ начинайте понемногу подливать въ эту банку соляного раствора; по мѣрѣ подъема удѣльнаго вѣса жидкости отъ разсола, яйцо будетъ сначала покачиваться, пошевеливаться, и наконецъ, станетъ плавно подниматься къ верху; можно такъ сочетать смѣсь воды съ разсоломъ, что яйцо остановится посрединѣ жидкости, т. е. сдѣлается вполнѣ одинаковаго удѣльнаго вѣса съ нею. Отсюда становится ясно, какъ узнать свѣжесть яицъ: надо погружать ихъ въ разсолъ, образовавшійся въ большой банкѣ; всѣ которыя погрузятся въ разсолъ — свѣжи, а которыя будутъ всплывать кверху, болѣе или менѣе высоко — болѣе или менѣе не свѣжи; мѣриломъ тутъ служитъ разсолъ такой крѣпости, въ которомъ только что снесенное яйцо стоитъ на мѣстѣ, посрединѣ, не тонетъ и не всплываетъ



Всемірная Иллюстрація

№ 1390. Годъ XXVII.] 16-го сентября 1895 г. [Томъ LIV. № 12.

ЖЕСТОКІЕ ЛЮДИ

повѣсть

З. Н. ГИППІУСЪ

III

Теплый іюльскій вечеръ былъ яркоъ и нѣженъ. Солнце сѣло за соломенную крышу клуни. Садъ уже начиналъ темнѣть, но на дворѣ, около площадки гигантскихъ шаговъ, было еще свѣтло и толпилась молодежь. Гимназисты въ полотняныхъ блузахъ, два студента, барышни и дѣвочки — всѣ смѣялись, кричали, догоняли другъ друга, подлетая на длинныхъ веревкахъ, которыя натягивались, какъ струны.

Сбоку, подъ пушистымъ кустомъ бузины, сидѣла на скамейкѣ отдѣлившаяся отъ игравшихъ компанія и вела солидно разговоры.

Ихъ было трое: Максимъ, только что кончившій университетъ двадцатидвухлѣтній юноша и двѣ дѣвушки. Максимъ измѣнился мало: то же блѣдное, узкое лицо, худенькое сложеніе, невысокій ростъ и голубоватые, какъ вода, радостные глаза. Онъ снялъ фуражку: волосы, теперь подрѣзанные, слабо золотились на темени.

Одна изъ дѣвушекъ была еще подростокъ, лѣтъ тринадцати, черноглазая, пухленькая, очень робкая и очень миленькая. Она сидѣла поодаль и смотрѣла на Максима, какъ смотрятъ восторженныя дѣти на любимыхъ учителей. Другая сидѣла рядомъ съ Максимомъ и казалась смѣлой. Ей минуло девятнадцать лѣтъ, но по выраженію лица, въ которомъ не осталось уже ничего дѣтскаго, ей можно бы дать и больше. Она была выше ростомъ и шире Максима. Ярко-бѣлое и розовое лицо, прямой и тупой носъ, составляющій одну линію со лбомъ, каріе глаза съ желтизной—все это давало ей красоту, немного грубоватую и сильно испорченную выраженіемъ губъ. Ея губы складывались не то въ надменную усмѣшку, не то въ гримасу. Волосы она зачесывала гладко, но каждый волосокъ все-таки жестко кудрявился. Цвѣтъ ихъ былъ странный, темно-красный, какъ мѣхъ дорогой лисицы, скорѣе съ оттѣнкомъ крови, чѣмъ золота. Сзади эти волосы были сплетены въ тугую, безобразно толстую и длинную, косу.

— Такъ что же? сказала рыжая дѣвушка.—Не пойдете бѣгать, Максимъ?

Польскіе художники. — Охотники на медвѣдя. Картина Юліана Фалата.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Бонгъ.

Голосъ у нея былъ не то насмѣшливый, не то просто злой.

— Нѣтъ, отвѣчалъ Максимъ задумчиво.—Не хочется,—усталъ. А вотъ почему Ляля тутъ сидитъ?

— Пожалуйста, пожалуйста, позвольте мнѣ посидѣть съ вами! умоляюще проговорила пухленькая дѣвочка съ черными глазами.—Я хочу съ вами посидѣть...

Максимъ улыбнулся.

— Развѣ мы васъ гонимъ, Ляля? Боже сохрани... Я такъ сказалъ...

Онъ умолкъ.

— Знаете, о чемъ я думаю? обратился онъ вдругъ къ рыжей дѣвушкѣ.—Я думаю, что гигантскіе шаги—очень хорошая вещь. Посмотрите, чѣмъ больше человѣкъ потрудится, тѣмъ выше поднимется.

Дѣвушка презрительно усмѣхнулась.

— Мысли, достойныя Ляли, сказала она, не стѣсняясь присутствіемъ дѣвочки.—Смѣшно. Какая же гдѣ справедливость? Ея нѣтъ. Да и слава Богу. Справедливость похожа на ариѳметику, а я терпѣть не могу ариѳметики!

Она охватила колѣни руками. Руки у нея были поразительно маленькія, узкія, нѣжныя, съ жалобнымъ, дѣтскимъ выраженіемъ—онѣ дисгармонировали со всей фигурой дѣвушки, точно это были не ея руки.

Максимъ опять улыбнулся.

— Вотъ вы какая, протянулъ онъ.— Развѣ такъ можно говорить? Вѣдь мы только сегодня познакомились. Вы—несправедлива... Развѣ это хорошо? Что же я могу о васъ подумать?

— Перестаньте говорить неправду. Я знаю, что вы иначе думаете, чѣмъ хотите показать. Еслибъ вы были такой — я не сидѣла бы и не говорила съ вами и не хотѣла бы цѣлыхъ полгода съ вами познакомиться. Вѣдь я знакома и съ Трофимовымъ, и съ Ремезовымъ... Вы думаете—очень мнѣ нуженъ еще одинъ Трофимовъ и Ремезовъ?

— Знаете, Мара (вѣдь васъ можно просто Марой называть?), я тоже слышалъ о васъ много. Вы и рѣзкая, и злая, и притворщица. Но я то какой? Чего вы отъ меня хотите? Если отъ товарищей обо мнѣ слышали—плохо дѣло. Вѣрно расписали! Не любятъ они меня.

— Нѣтъ... Все равно... А вотъ что: скажите мнѣ, какъ, почему вы *это* сдѣлали?

Мара посмотрѣла ему въ глаза и послѣднія слова произнесла почти шепотомъ.

Максимъ тоже посмотрѣлъ на нее.

— Что—*это*?

— Да вы знаете. Тогда, зимой, съ отцомъ. Всѣ говорили объ этомъ, говорили многое, но я ничему не вѣрю. Вѣрю, что сдѣлали, потому что сдѣлали—но зачѣмъ? Почему сдѣлали?

— Такъ, самъ не знаю. Дурь нашла. Сумашествіе какое-то.

— Нѣтъ, неправда. Слушайте, я вамъ сначала про себя разскажу. Вы увидите, что передо мной нечего скрываться. Я злая, потому что все вездѣ злое — и если хотѣть добраго, справедливости—или чего нибудь такого—то вѣдь останешься въ дурахъ и ничего не достигнешь. Надо только сразу себя къ этому приспособить. Обманомъ меня не возьмешь. Мачиха ластится къ отцу—знаю, хочетъ его обойти и вертѣть имъ по своему. Меня она била, когда я еще не подросла—а теперь боится меня и только мнѣ творитъ каверзы изъ-за угла... Отецъ бы съ радостью меня билъ, какъ онъ моего покойнаго брата билъ — да ему стыдно людей. Это все маленькіе примѣры... долго разсказывать, а то я все, всѣхъ, всякое дѣйствіе съумѣла бы по настоящему объяснить. Я и сама, какъ всѣ, только не хочу ложнымъ чувствамъ поддаваться иногда. Не нужно обмана. Онъ силу отнимаетъ. Я себя воспитываю. У меня была собака, большая, кроткая, покорная. Альма ее звали. Она всюду за мной ходила — и все смотрѣла мнѣ въ глаза. Я къ ней привыкла и стала любить. Люблю ее — да и кончено. Люблю, жалѣю, забочусь о ней, боюсь даже за нее. И стало мнѣ это противно. Я разъ сидѣла у себя—и Альма передо мной сидѣла. Я подумала: вотъ, какое разслабленіе! Вѣдь я съ этой Альмой ничего не могу сдѣлать, то-есть не съ Альмой, а съ моимъ чувствомъ къ ней. И сейчасъ же подумала: а если могу? Возьму и убью ее. Этимъ я не ее убью, а свою внутреннюю ложь убью, которая, въ концѣ концовъ, непремѣнно дастъ мнѣ какую нибудь муку. Не хочу страдать, такъ нужно. Альма сидѣла передо мной и глупо смотрѣла мнѣ въ глаза. И откуда у ней эта кротость? Меня стало очень колоть. Тогда я разозлилась, сдѣлалась какъ бѣшеная—я радуюсь, если у меня является настоящая злость—взяла Альму за горло и задушила ее.

— Какъ же вы это сдѣлали? Она была большая, сильная?

— У нея шерсть была пушистая, а подъ шерстью горло узкое, я его охватила пальцами. Она мнѣ вѣрила и не сопротивлялась сначала. Потомъ въ концѣ стала биться — но я жала такъ крѣпко, что она не могла уже вырваться. Вы не смотрите, что у меня руки маленькія. Я — сильная.

Максимъ глядѣлъ на дѣвушку съ дѣтскимъ изумленіемъ.

— Вотъ вы какая! протянулъ онъ наконецъ.—Сильно умѣете сердиться. Только зачѣмъ *нужно* сердиться? Я этого не понимаю.

Мара нахмурила брови.

— Не понимаете? Вѣдь я вамъ объясняла... И я думала—что вы тоже такой, какъ я... Я Альму задушила—а вы *это* зимой съ вашимъ отцомъ сдѣлали.

Максимъ искренно и добродушно разсмѣялся.

— Нѣтъ, сказалъ онъ. Вы невѣрно угадали. Я вамъ, пожалуй, скажу правду—вы не будете кричать: „вотъ онъ какой! вотъ онъ какой!“ Вы про себя не испугались разсказать такое, что всѣ найдутъ гадкимъ. Только я, въ самомъ дѣлѣ, васъ не понимаю. Вы, вотъ, о мірѣ говорите, о справедливости, о томъ, что есть одно злое... Не знаю. Я мало какъ-то думаю объ этомъ. Я не могу убѣдиться, что оно такъ, а не наоборотъ. Вы злитесь, злобой себя куда-то направляете—а я никуда себя не направляю и никогда не злюсь. Злиться должно быть очень непріятно. Я только радуюсь. Надо больше радоваться—сколько успѣешь до смерти. Придетъ смерть — вы пожалѣете, что много времени потеряли. Я, можетъ быть, тоже задушилъ бы Альму, только совсѣмъ не потому, почему вы. Хотите, я разскажу вамъ ту старую исторію?

Совсѣмъ стемнѣло. Крики молодежи неслись теперь откуда-то изъ темноты. Въ глубинѣ чернаго неба затрепетали огни. Мара взглянула сурово на собесѣдника, взяла его руку и произнесла:

— Говорите.

— Я скажу коротко, мало, если не поймете — значитъ, все равно нельзя объяснить. Только нужно коснуться нѣкоторыхъ скучныхъ подробностей — вѣдь вы ничего не знаете. Мой отецъ прежде служилъ въ другой губерніи. Тамъ былъ губернаторомъ Владиславскій. Тогда—тому много лѣтъ—не знаю, какъ онъ выглядѣлъ, а теперь онъ старый, грязный, мѣшки подъ глазами, выбритое лицо собрано въ складки, лысина съ начесами и нижняя лиловатая губа иногда отпадаетъ, какъ онъ ее ни удерживаетъ. Мой отецъ во время ихъ перваго знакомства былъ еще очень молодъ. Онъ узналъ что-то о Владиславскомъ, о какихъ-то злоупотребленіяхъ... подробностей мнѣ не разсказывали. Отецъ— хотя какое ему было дѣло?—разгорячился и написалъ объ этомъ въ Петербургъ, кому слѣдуетъ. Владиславскаго вызвали, сдѣлали выговоръ... Однимъ словомъ, онъ вытерпѣлъ кучу непріятностей и лишился мѣста. Правда, по какой-то странной случайности, онъ скоро вошелъ въ большую силу и мѣсто получилъ гораздо лучше... Но своихъ мытарствъ онъ не забылъ—и только никакъ узнать не могъ, кто ему такъ удружилъ. На отца онъ и не подумалъ — отецъ это зналъ. Когда этой зимой Владиславскій пріѣхалъ въ нашу губернію — у отца мелькнула мысль просить его о переводѣ въ Петербургъ. Для Владиславскаго это очень легко. А папѣ давно хотѣлось въ Петербургъ. И какъ бабушкѣ хотѣлось! Вѣдь это ея родина, тамъ всѣ ея дѣти и мужъ похоронены. Про меня и говорить нечего. Я, вы знаете, мечтаю въ академію... Такъ хочется иногда по своему выразить что нибудь, показать, какимъ видишь предметъ—другіе вѣдь иначе видятъ... Я думаю учиться живописи. Такъ вотъ, и я былъ радъ ужасно. Владиславскій сталъ у насъ бывать, обѣдалъ сколько разъ... Я видѣлъ, какъ отецъ ухаживаетъ за нимъ, поддерживаетъ его подъ руку, смотритъ въ глаза, наливаетъ вино—и тотъ причмокиваетъ его своими вялыми губами... Меня это занимало, забавляло. Наконецъ, одинъ разъ, проводивъ Владиславскаго, отецъ пришелъ въ гостиную радостный, веселый и поцѣловалъ бабушку—которая вязала шарфъ у стола подъ лампой.

— Ну, сказалъ онъ, слава Богу, почти кончено.

Бабушка сдвинула очки на лобъ, перекрестилась и заплакала. Папа объяснилъ, что Владиславскій очень увѣренно обѣщалъ мѣсто. Папа былъ очень веселъ, смѣялся, шутилъ, какъ мальчикъ. Поцѣловалъ и меня. Тутъ же разсказалъ и прежнюю свою исторію съ Владиславскимъ и нѣсколько разъ повторилъ:

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

— Вотъ счастье-то, что онъ не знаетъ, кто ему тогда насолилъ! Нѣтъ, какую бы онъ рожу скорчилъ, еслибъ зналъ!

Мы всѣ много хохотали и радовались. Папа даже пошелъ рыться въ ящикахъ и нашелъ старую, желтую бумагу—черновикъ того письма, которое онъ тогда послалъ насчетъ Владиславлева.

Мы сидѣли долго, потомъ разошлись, счастливые и немножко усталые, по своимъ комнатамъ. Мы жили тогда втроемъ, сестра Анна еще училась въ институтѣ.

Но когда я пришелъ къ себѣ — я сталъ думать, потомъ зажегъ свѣчу и отправился въ гостиную. Мнѣ смутно помнилось, что желтая бумажка осталась на столѣ. Желтая бумажка, точно, лежала тамъ. Я подумалъ: что, если я ее возьму и пошлю ее Владиславлеву? Эта мысль занимала меня, потому что было слишкомъ ясно, что этого нельзя сдѣлать. И между тѣмъ у меня духъ захватывало отъ радостнаго волненія, отъ физической возможности этого немыслимаго дѣла. Что-то веселое, нѣжное и острое смѣялось и прыгало въ душѣ—вотъ весной иногда бываетъ это чувство или когда смотришь внизъ съ высокаго мѣста. Я взялъ бумажку, повертѣлъ ее, прочелъ... потомъ положилъ въ конвертъ, тихо, медленно заклеилъ и тоже медленно, съ наслажденіемъ выписывая каждую букву, надписалъ адресъ Владиславлева. Я все-таки думалъ, что тѣшу себя, что не смѣю послать. Вотъ вы, Мара, задушили Альму съ отвращеніемъ, дѣлая усиліе... А я дѣлалъ усилія—нѣкоторыя—чтобы остановить себя. Я представлялъ себѣ резоны, ясные доводы... Но моя необъяснимая великая радость была сильнѣе. Какъ прежде, давно, древніе греки жгли дорогія куренія передъ статуями своихъ боговъ, прекрасныхъ и невѣдомыхъ, такъ и я принесъ эту жертву на алтарь моего бога — я не знаю какого — и не хочу знать. Я послалъ письмо, Мара. Я до послѣдней минуты думалъ, что будетъ раскаяніе. Но оно не пришло. Я чувствовалъ, что мнѣ очень свѣтло очень легко — какъ никогда... Это было точно освобожденіе, но отъ чего?

Максимъ умолкъ. И Мара молчала, погруженная въ свои мысли. Наконецъ, она проговорила, какъ бы пробуждаясь...

— Мнѣ кажется—я понимаю... Это не то, это не я, но я понимаю. Какая я странная, темная — тѣмъ, что задушила Альму!

Въ тишинѣ ночи—всѣ давно ушли домой и теперь кругомъ было тихо—вблизи вдругъ раздались жалобныя дѣтскія всхлипыванья.

Максимъ и Мара очнулись и сразу вспомнили, что рядомъ, на скамейкѣ, сидѣла маленькая Ляля.

Максимъ всталъ и подбѣжалъ къ дѣвочкѣ.

— Ляля, что съ вами? Вамъ холодно, у васъ болитъ что нибудь?

Онъ наклонился къ ней. Она вдругъ обняла его шею пухлыми ручками и заплакала еще сильнѣе.

— Нѣтъ, повторяла она сквозь рыданія,—я здорова... Я такъ... Не сердитесь... Мнѣ вдругъ жаль стало, жаль обоихъ—и васъ, и Мару... И Альму жаль, и всѣхъ другихъ... Зачѣмъ всегда нужно, чтобы кому нибудь было больно? Я не могу, чтобы было больно...

Мара не сказала ни слова. Она взяла дѣвочку за руку и пошла къ дому.

Максимъ слѣдовалъ за ними.

IV

На хуторѣ Танѣевкѣ, въ большомъ домѣ съ тесовыми полами и свѣтлыми, уютными комнатами, жило этимъ лѣтомъ два семейства. Отецъ Максима, не вполнѣ оправившійся отъ болѣзни (зимой у него былъ первый ударъ), бабушка, Максимъ и его сестра Анна — составляли одно семейство; полная, богатая вдова Текла Өедоровна, со своими сыновьями-студентами и молоденькой дочерью, проживала въ другой половинѣ дома. Впрочемъ, столовая была общая, всѣ сходились вмѣстѣ обѣдать и чай пить.

Къ студентамъ и гимназисткамъ безпрестанно пріѣзжали изъ города друзья, подруги, гостили подолгу и наполняли домъ и садъ суетливымъ, визгливымъ шумомъ.

Мара Вернеръ пріѣхала въ Танѣевку въ первый разъ. Она была дочь богатаго фабриканта. Съ дочерью Теклы Өедоровны, тринадцатилѣтней Лялей, она не могла состоять въ слишкомъ большой дружбѣ, ибо, кромѣ всего остального, этому мѣшала и разница въ лѣтахъ. Другую дочь она почти не знала—и все-таки пріѣхала въ этотъ едва знакомый домъ, потому что ее интересовалъ Максимъ. Зато, кромѣ Максима, она ни съ кѣмъ двухъ словъ не сказала и теперь, сидя за круглымъ столомъ, среди общаго гама, только молча хмурилась. Яркая лампа бросала свѣтъ на ея волосы, грубые и жесткіе, съ рубиновымъ оттѣнкомъ.

Никто не заговаривалъ съ Марой. Ея сторонились, какъ-то боялись и за глаза бранили, называя злой и рѣзкой.

Ляли не было. Вѣроятно, ее отправили спать. Максимъ сидѣлъ поодаль и тоже молчалъ. Онъ не смотрѣлъ ни на Мару, ни на отца, который подъ шумъ и хохотъ задремалъ въ своемъ креслѣ. Онъ часто взглядывалъ на сестру Анну и ея сосѣда.

Анна была блѣдная, малокровная, дѣвушка лѣтъ восемнадцати, маленькаго роста, съ лицомъ, не лишеннымъ пріятности, но очень обыкновеннымъ. Темные волосы, мелкія черты лица и капризное выраженіе. Рядомъ съ ней сидѣлъ здоровый, плотный студентъ, очень красивый, весь какой-то яркій, съ блестящими глазами и полными, румяными губами. Фамилія его была Прозоровъ. Прозоровъ сильно ухаживалъ за Анной, и всѣ барышни завидовали Аннѣ, а бабушка втихомолку крестилась: Прозоровъ имѣлъ черезъ отца большія связи и считался первымъ женихомъ и умнымъ малымъ. Ему готовилось прекрасное мѣсто въ Петербургѣ.

Максима не оскорбляло лицо Прозорова. Ему даже нравилось, что въ этомъ лицѣ столько жизни. Но жизнь была какая-то слишкомъ сочная, слишкомъ спѣлая, губы слишкомъ красныя и глаза черезчуръ веселые, а вмѣстѣ съ тѣмъ эта кажущаяся полнота жизни была не истинной полнотой. Очень ужъ въ ней земного было много — все ушло въ одну сторону, въ розовыя щеки и силу здоровья. И Максиму иногда хотѣлось нарушить эту шаткую гармонію, возмутить сладко спящую душу—хотя бы отъ этого щеки и поблѣднѣли.

И теперь Максимъ слѣдилъ за веселыми любезностями, которыя Прозоровъ расточалъ его сестрѣ.

Мара замѣтила его взгляды и, пользуясь опустѣвшимъ стуломъ, сѣла около Максима.

— Вы Прозоровымъ любуетесь или сестрой вашей? произнесла она тихо.

Максимъ отвѣчалъ такъ же тихо:

— Обоими.

— И вы боитесь, что, пожалуй, ничего не выйдетъ?

Максимъ досадливо повелъ плечами.

— Не буду, не буду, поспѣшно прибавила Мара. — Я шучу. Только я не понимаю, почему они вамъ интересны.

Максимъ пристально поглядѣлъ на дѣвушку.

— Если вы захотите—такъ поймете. Я ничего не скажу. Тогда будемъ друзьями, если я увижу, что вы многое понимаете.

Мара встала и ушла. Прозоровъ, улыбаясь и блестя глазами, предложилъ Аннѣ пройтись по саду, пока свѣтитъ луна.

Максимъ проводилъ ихъ глазами.

Продолженіе будетъ

З. Гиппіусъ.

Открытіе памятника императору Александру II въ Казани

Въ день перенесенія мощей св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, 30-го августа, состоялось въ Казани открытіе памятника въ Бозѣ почивающему императору Александру II. Это открытіе должно было состояться еще въ октябрѣ прошлаго года, но безвременная кончина Императора Александра III отодвинула его до настоящаго дня. За нѣсколько дней Казань начала готовиться къ торжеству; общественныя зданія стали украшаться флагами, зелеными дубовыми гирляндами, коврами; украшалась и Ивановская площадь. Наканунѣ знаменательнаго дня во всѣхъ церквахъ приходскихъ и домовыхъ — учебныхъ учрежденій — были отслужены торжественныя всенощныя. Въ самый день торжества, въ среду, въ $9^1/_2$ часовъ утра, началась при громадномъ стеченіи молящихся литургія въ главной святынѣ казанскаго кремля, Благовѣщенскомъ каѳедральномъ соборѣ, которую служили архіепископъ Владиміръ, викарный епископъ Анастасій и преосвященный Алексій (викарій нижегородской епархіи и епископъ балахнинскій) въ сослуженіи шести архимандритовъ и большого числа протоіереевъ. По окончаніи литургіи, въ $12^1/_4$ ч., изъ собора двинулся на Ивановскую площадь, всю переполненную народомъ, на которой воздвигнутъ памятникъ, многочисленный крестный ходъ съ массой хоругвей и образовъ; на самой площади онъ встрѣтился съ другимъ крестнымъ ходомъ, шедшимъ изъ упраздненнаго Ивановскаго монастыря. Ходы остановились; духовенство размѣстилось на большой, предназначенной для него, эстрадѣ, хоругви остановились кругомъ у памятника. Приближеніе и прибытіе крестнаго хода были встрѣчены одновременнымъ пѣніемъ тропаря св. Александру Невскому—пѣлъ соединенный хоръ изъ начальныхъ и регентскихъ школъ съ ихъ учителями во главѣ, всего 750 чел. — и исполненіемъ двумя духовыми оркестрами гимна „Коль славенъ“. Послѣ торжественнаго молебствія, отслуженнаго духовенствомъ на мѣстѣ—у памятника, и провозглашенія многолѣтія нынѣ благополучно Царствующему Дому, была провозглашена „вѣчная память“ Государю Императору Александру II и затѣмъ, при звонѣ колоколовъ, пушечныхъ выстрѣлахъ и громоносныхъ „ура“, городской голова города Казани, С. В. Дьяченко, сдернулъ занавѣсу съ памятника. Глазамъ многотысячной толпы представилось бронзовое изваяніе Царя-Освободителя во весь ростъ; лѣвая рука Государя опирается на Императорскія регаліи, правая прижата къ сердцу; приподнятая голова устремляетъ свой задумчивый взоръ на святыни казанскаго кремля. Длинная порфира ниспадаетъ внизъ и закрываетъ даже часть гранитнаго пьедестала. Погода, все время хмурившаяся, къ этому моменту прояснилась; солнце весело заиграло на сотнѣ трепещущихъ по вѣтру флаговъ, составлявшихъ какъ бы живой сводъ надъ Ивановской площадью. Они были нанизаны на длинныя веревки и радіусами протянуты отъ Спасской башни къ городской думѣ, Гостиному Двору и Ивановскому монастырю. Послѣ окропленія новооткрытаго памятника высокопреосвященнымъ Владиміромъ святою водой началось дефилированіе депутацій и возложеніе на пьедесталъ его вѣнковъ. Депутаціи обходили памятникъ кругомъ; онѣ были ото всѣхъ учрежденій губернскихъ и уѣздныхъ, отъ учебныхъ заведеній и т. п. Прошло мимо памятника и около 3.000 учащихся; тутъ были студенты университета, ветеринарнаго института, духовной академіи, ученики пяти гимназій, трехъ мужскихъ и двухъ женскихъ, реальнаго училища, инородческой семинаріи, крещено-татарской школы, школы татарскихъ учителей и 20 слишкомъ начальныхъ училищъ. Вѣнки, очень изящные и цѣнные, были возложены отъ казанскаго дворянства, судебныхъ учрежденій, земства, многихъ волостей, городского общества Казани и уѣздныхъ городскихъ обществъ и ото всѣхъ казанскихъ учебныхъ заведеній. Въ теченіе дня для учениковъ и учениц гимназій, а также и начальныхъ училищъ, происходили чтенія соотвѣтствующаго содержанія. Вечеромъ въ городской думѣ былъ раутъ, на которомъ депутаціи читали свои адресы—всего около 150. Городъ былъ богато иллюминованъ.

Пятисотлѣтіе перенесенія въ Москву иконы Владимірской Богоматери

Чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, пребывающая въ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, принадлежитъ къ тѣмъ святынямъ, которыя глубоко чтитъ весь русскій православный народъ. 26-го августа исполнилось пятьсотъ лѣтъ со дня перенесенія въ Москву этой иконы и вмѣстѣ съ тѣмъ истекло и пятьсотъ лѣтъ со дня основанія, находящагося на Срѣтенкѣ, въ Москвѣ, Срѣтенскаго монастыря.

О чудотворной иконѣ Владимірской Богоматери, находящейся въ кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, въ первомъ ряду „на поклонѣ", сложилось нѣсколько сказаній. Преданіе церкви приписываетъ эту святыню Боговдохновенной кисти св. Луки Евангелиста, по книгѣ дѣяній и посланіямъ апостоловъ оказывавшагося, впрочемъ, врачемъ, а не живописцемъ. Тѣмъ не менѣе, въ средніе вѣка сложилось повѣрье, что св. Лука былъ иконописецъ. Составитель „Степной книги", митрополитъ Кипріанъ, самъ иконописецъ, поновляя потѣмнѣвшій ликъ древняго греческаго письма, помѣстилъ описаніе иконы этой въ слѣдующихъ выраженіяхъ (Степен. кн. М. 1775 г., ч. I, стр. 534—5): „Апостолъ Лука изящне видѣніе тоя и прочая подобія начерта въ образъ возраста средняя мѣры святое же и благодатное лице ея малаго окружія, продолжающійся носъ доброслàдостне лежащъ надесно, приближъ пречестнаго лица предвѣчнаго ея младенца; персты же Богоприимныхъ ея рукъ тонкостію истончени".

Въ пятомъ столѣтіи этотъ чудотворный образъ былъ перенесенъ при императорѣ Ѳеодосіи младшемъ изъ Іерусалима въ Константинополь. Здѣсь икона оставалась болѣе шести сотъ лѣтъ. Въ 1131 году, при великомъ князѣ Юріѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, св. икона была перенесена изъ Константинополя въ Россію и поставлена въ Вышгородѣ. Отсюда святыню чрезъ нѣсколько лѣтъ перенесли во Владиміръ и, наконецъ, въ 1395 году, чудотворная икона была перенесена въ Москву. Это важное церковно-историческое событіе совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда въ предѣлы Россіи вторгся ханъ Темиръ-Аксакъ или Тамерланъ и, подойдя къ Ельцу, сжегъ его и здѣсь остановился станомъ, рѣшивъ идти на Москву, чтобы разорить городъ, — великій кн. московскій Василій Дмитріевичъ собиралъ уже полки и выступилъ съ войскомъ въ Коломну, чтобы встрѣтить тамъ врага. Народъ, не надѣясь на свои силы, возносилъ горячія молитвы къ Богу и просилъ у Него защиты отъ врага. Въ это поистинѣ ужасное время великій князь Василій Дмитріевичъ вспомнилъ о чудотворной иконѣ Богоматери, находившейся во Владимірѣ и просилъ изъ воинскаго стана митрополита Кипріана, чтобъ онъ отправилъ посольство во Владиміръ за св. иконой. По словамъ князя, только она одна могла перемѣнить скорбь на радость, защитить градъ Москву отъ нашествія иноплеменныхъ и отъ кровопролитія. Желаніе князя было исполнено и посольство немедленно было отправлено. 15-го августа, въ день Успенія Богоматери, икона была поднята изъ Владиміра и понесена въ Москву. На встрѣчу иконѣ изъ Кремля выступилъ крестный ходъ, сопровождаемый митрополитомъ Кипріаномъ, многочисленнымъ духовенствомъ и всѣмъ населеніемъ Москвы. Срѣтеніе иконы произошло на Кучковомъ полѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится Срѣтенскій монастырь. Радость москвичей была неописуемая. Народъ падалъ передъ святыней ницъ, восклицая: „Мати Божія, спаси землю русскую!" Икону съ крестнымъ ходомъ перенесли отсюда въ Успенскій соборъ. Молитвы москвичей были услышаны Царицей Небесной. 26-го августа грозный завоеватель Тамерланъ измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе и отступилъ въ свои предѣлы. Какъ сообщаютъ лѣтописцы, случилось это при слѣдующихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Въ то самое время, когда москвичи торжественно и радостно встрѣчали Владимірскую икону Богоматери на Кучковомъ Полѣ, ханъ Темиръ-Аксакъ дремалъ въ шатрѣ и ему представилось видѣніе. Видится ему высокая гора, а на ней дивные старцы съ жезлами въ рукахъ, грозящіе ему; надъ горой необъятный сводъ небесный и въ лучезарномъ сіяніи свѣта дивная Царица, въ багряныхъ ризахъ; ее окружаютъ безчисленныя воинства, готовыя устремиться по первому мановенію Ея. И видитъ ханъ, что эти воинства, по повелѣнію Царицы, устремляются на него. Тамерланъ проснулся, сильно испугавшись видѣнія, и на другой день быстро отступилъ со своими полчищами. Великій князь Василій Дмитріевичъ не замедлилъ возвратиться въ Москву, чтобы здѣсь вмѣстѣ съ духовенствомъ и народомъ вознести благодареніе Богу и Пречистой Богоматери. Въ благодарность за избавленіе Россіи отъ нашествія татаръ, великій князь и митрополитъ рѣшили воздвигнуть храмъ во имя Владимірской иконы Богоматери на Кучковомъ полѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ произошла знаменательная встрѣча святыни. Вмѣстѣ съ тѣмъ было положено здѣсь основаніе Срѣтенскому монастырю. Въ то же время было рѣшено, въ воспоминаніе великаго событія, совершать ежегодно крестный ходъ изъ Большого Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь. Въ этомъ крестномъ ходѣ обыкновенно носится чудотворная Владимірская икона Богоматери. Въ соборномъ храмѣ Срѣтенскаго монастыря имѣется Владимірская икона Божіей Матери, современная основаніи обители и представляющая снимокъ съ чудотворной иконы. Чудотворную икону Владимірскую удержали затѣмъ въ Москвѣ, пославъ во Владиміръ вмѣсто оригинала точный списокъ, по преданію, писанный митрополитомъ св. Петромъ. Впослѣдствіи списки съ оставленнаго въ Москвѣ подлинника выполнены для Угрѣшскаго монастыря и Успенскаго собора въ Астрахани, куда пожертвовалъ снимокъ этотъ царь Іоаннъ Грозный въ 1568 г. Подлинная икона, украшенная Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ, заключена въ створчатомъ серебряномъ кіотѣ, вышиною въ 1 арш. 7 вершковъ, шир. въ 15¼ вершковъ. Окладъ на образѣ золотой древній греческаго дѣла съ чеканными изображеніями 12 праздниковъ. Вѣнецъ съ городами: въ гнѣздахъ вставлены 2 большіе изумруда, въ репьяхъ на окладѣ алмазы съ финифтью. Убрусъ (родъ обороченнаго ожерелья почти во всю ширину фигуры Богоматери, на груди, ниже ручки Спасителя) сдѣланъ изъ четырехъ рядовъ пронизей жемчужныхъ съ каменьями. Цата (надглавные уборы Богоматери и младенца подъ вѣнцомъ) тоже изъ жемчуга, которымъ обнизаны края очер-

ВАРСОНОФІЙ, епископъ симбирскій и сызранскій, † 15-го августа с. г.

Съ фотографіи М. П. Кадысона. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, пребывающая въ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ.

По поводу пятисотой годовщины перенесенія св. иконы въ Москву.

Наслѣдный принцъ ГОГЕНЛОЭ-ЛАНГЕНБУРГСКІЙ и принцесса АЛЕКСАНДРА, его невѣста.

танія иконнаго обриса, вѣнца, раздѣленій оклада и линіи стѣнокъ дробницъ иконныхъ, изображающихъ господскіе праздники. На икону Владимірскую повѣсилъ панагію свою 1-й патріархъ Іовъ, изгоняемый клеветами Лжедимитрія. Въ польскую же разруху чудотворный образъ скрылъ архіепископъ Арсеній Галасунскій и предохранилъ тѣмъ его драгоцѣнности отъ расхищенія.

Принцъ Гогенлоэ-Лангенбургскій и принцесса Александра Кобургская, его невѣста

Въ замкѣ Розенау, близъ Кобурга, въ присутствіи Е. И. В. великаго князя Сергія Александровича и великихъ герцоговъ Гессенскихъ, 28-го августа (9-го сентября) состоялась помолвка наслѣднаго принца Гогенлоэ-Лангенбургскаго съ третьей дочерью Ея Высочества великой княгини Маріи Александровны, герцогини Кобургской и герцога Альфреда Саксенъ-Кобургъ-Готскаго, принцессы Александры. Принцесса Александра-Луиза-Викторія-Ольга родилась 20-го августа (1-го сентября) 1878 года въ Кобургѣ, прелестномъ городкѣ, и получила чрезвычайно тщательное воспитаніе. Принцесса отличается прекрасными качествами, какъ всѣ дѣти герцогской четы, семейная жизнь которой можетъ быть названа вполнѣ образцовой. Герцогское семейство всегда дѣлило радость и горе своихъ подданныхъ, поэтому и недавняя помолвка была встрѣчена всеобщею радостью въ странѣ, тѣмъ болѣе, что предстоящій бракъ, повидимому, заключается по любви, хотя высоконареченной невѣстѣ всего 17 лѣтъ, а жениху 32 года. Въ день помолвки всѣ общественныя и многія частныя зданія были роскошно убраны флагами и множество лицъ, пріѣзжавшихъ съ поздравительными визитами, записало свои имена въ герцогскомъ замкѣ.

Наслѣдный принцъ Эрнстъ-Гогенлоэ-Лангенбургъ, старшій сынъ теперешняго намѣстника Эльзаса и Лотарингіи, родился 1 (13)-го сентября 1863 года въ Лангенбургѣ, въ королевствѣ Виртембергскомъ. Принцъ Эрнстъ состоитъ секретаремъ германскаго посольства въ Лондонѣ и поручикомъ à la suite прусской арміи. Послѣднее время принцъ гостилъ при герцогскомъ дворѣ, пользуясь охотничьимъ сезономъ, въ Рейнгардсбруннѣ, Обергофѣ и Розенау. Отецъ его, намѣстникъ Эльзаса и Лотарингіи, былъ очень друженъ съ покойнымъ герцогомъ Эрнстомъ II и былъ его частымъ гостемъ въ Кобургъ-Готѣ. Много лѣтъ назадъ они даже совершили вмѣстѣ путешествіе въ Африку.

Видъ соборнаго храма по проекту академика архитектуры М. Т. Преображенскаго.

Ревель. — Закладка православнаго Александро-Невскаго собора на Вышгородѣ 20-го августа с. г.

„Даръ мгновенный, даръ случайный...“

Гдѣ, душа, твой чистый пламень,
Смѣлый разума полетъ?..
Жизнь гнететъ меня, какъ камень,
Превращая сердце въ ледъ...
Ни огня, ни вдохновенья...
Жизни мелочные сны,
Вы убили сновидѣнья
Ясныхъ дней моей весны!
Все, что грезилось мнѣ прежде,
Все, о чемъ мой умъ мечталъ,
Разрушая путь къ надеждѣ,—
Рокъ коварно осмѣялъ.
И остались сожалѣнье
Лишь въ измученной груди,
Да унылое сомнѣнье
Въ страхѣ долгаго пути;
Безъ борьбы и безъ надежды
Прохожу я скучный путь...
О, когда-жъ сомкну я вѣжды,
Чтобъ послѣднимъ сномъ уснуть?..

А. Заринъ.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату

Въ непрестанныхъ заботахъ о всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ, Мы обратили вниманіе на горестную судьбу тѣхъ изъ нихъ, которые, терпя крайнюю нужду, тщетно ищутъ себѣ заработка и пріюта.

Стремясь къ облегченію участи неимущихъ доставленіемъ имъ честнаго труда, какъ единственнаго залога счастливой и на христіанскихъ началахъ основанной жизни, признали Мы за благо учредить особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, предназначаемое оказывать существующимъ подобнаго рода учрежденіямъ необходимую поддержку и помощь, а также содѣйствовать пріумноженію ихъ въ Имперіи.

Любезнѣйшая Супруга Наша, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна, раздѣляя эти душевныя попеченія Наши и движимая влеченіемъ любвеобильнаго сердца Своего къ наилучшему осуществленію предначертаній Нашихъ, выразила желаніе принять упомянутое попечительство подъ непосредственное Свое покровительство.

Въ твердой увѣренности, что великодушная готовность Ея Величества подъять труды на пользу нуждающихся встрѣчена будетъ съ умиленіемъ во всѣхъ частяхъ обширнаго Отечества Нашего, и призывая благословеніе Всевышняго на предстоящую попечительству дѣятельность, повелѣваемъ: утвержденное Нами сего числа положеніе объ изъясненномъ попечительствѣ привести въ дѣйствіе.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ учиненію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,
1-го сентября 1895 года.

11 (23)-го сентября 1895 г.

Начало сентября мѣсяца не ознаменовалось до сихъ поръ ни однимъ выдающимся событіемъ въ области нашей внутренней политики. Строго говоря, осенній сезонъ еще не начался, если не считать возобновленія занятій въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ нашей столицы...

Политическая жизнь западной Европы начинаетъ между тѣмъ представлять совершенно другое зрѣлище. За исключеніемъ развѣ только одной Англіи, она повсюду кипитъ уже ключемъ, несмотря на всеобщую пріостановку дѣятельности законодательныхъ парламентовъ.

Главный интересъ западно-европейскихъ политическихъ кружковъ сосредоточивается въ настоящую минуту на Франціи, гдѣ только что окончились большіе военные маневры въ пограничномъ съ Германіею департаментѣ Вогезовъ. Читателямъ уже извѣстно, что на заключительномъ смотрѣ маневрировавшихъ войскъ, произведенномъ президентомъ республики, присутствовалъ и русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, князь Лобановъ-Ростовскій, прибывшій на этотъ смотръ изъ Контрексвилля по особому приглашенію г. Феликса Фора. Западная печать за послѣдніе дни полна самыми оживленными толками по этому поводу. Поѣздкѣ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ въ Мирекуръ она придаетъ весьма важное политическое значеніе, связывая ее съ одной стороны съ появленіемъ императора Франца-Іосифа на маневрахъ прусскихъ войскъ, происходившихъ подъ Штетиномъ подъ личнымъ руководствомъ императора Вильгельма II, а съ другой—съ недавнимъ визитомъ въ Петербургъ германскаго канцлера, князя Гогенлоэ.

Положеніе внутреннихъ дѣлъ Франціи является за послѣдніе дни не особенно удовлетворительнымъ. Французская публика нѣсколько встревожена послѣдними извѣстіями съ острова Мадагаскара, не позволяющими болѣе сомнѣваться, что экспедиціи генерала Дюшена приходится вести борьбу съ цѣлою массою непредусмотрѣнныхъ заранѣе трудностей. Движеніе экспедиціоннаго корпуса на Тананариву замедлилось гораздо болѣе, чѣмъ этого ожидали, и самый рѣшительный фазисъ этого движенія командующему войсками приходится совершать съ сравнительно слабыми силами, идущими на столицу говасскаго королевства безъ всякихъ продовольственныхъ запасовъ въ разсчетѣ на мѣстныя средства, который можетъ оказаться ошибочнымъ. Между тѣмъ скорое занятіе Тананаривы становится безусловною необходимостью, потому что если оно не состоится ранѣе возобновленія сессіи французскихъ палатъ, паденіе министерства Рибо станетъ неизбѣжнымъ, несмотря на то, что отвѣтственность за непростительно плохую подготовку мадагаскарской экспедиціи падаетъ собственно говоря не на него, а на прежнее министерство Дюпюи, при которомъ была рѣшена упомянутая экспедиція и доведены почти до половины приготовленія къ ней. Впрочемъ, даже въ случаѣ своевременнаго занятія Тананаривы нынѣшнимъ совѣтникамъ президента республики придется пережить очень трудные дни, такъ какъ оппозиція лѣвой стороны палаты депутатовъ готовитъ цѣлый рядъ запросовъ, находящихся въ связи съ мадагаскарской экспедиціею.

Въ Австріи приближается вступленіе во власть такъ называемаго „внѣпарламентскаго“ министерства графа Бадени. Личный составъ будущаго кабинета нынѣ уже окончательно сталъ извѣстенъ. За однимъ только исключеніемъ, всѣ министры принадлежатъ къ высшимъ сферамъ бюрократіи и поэтому считаются стоящими внѣ политическихъ партій. Замѣчательно, однако же, что выборъ графа Бадени палъ на высокопоставленныхъ чиновниковъ, которые въ прежнее время были членами разныхъ консервативныхъ политическихъ фракцій, и что нѣмецко-либеральная партія рейхстага остается совершенно въ сторонѣ, чѣмъ, разумѣется, она крайне недовольна и прямо заявляетъ, что намѣрена сохранить свою полную независимость до тѣхъ поръ, пока не выяснится программа новаго кабинета. При такихъ условіяхъ можно ожидать, что въ началѣ имѣющей вскорѣ открыться сессіи рейхсрата графу Бадени нельзя будетъ разсчитывать на поддержку нѣмецкихъ либераловъ и станетъ необходимымъ искать поддержки славянскихъ группъ вѣнской палаты депутатовъ, т. е. старо-чеховъ и младо-чеховъ.

Неудача нѣмецкихъ либераловъ, впрочемъ, этимъ однимъ не ограничивается. Они потерпѣли за послѣдніе дни сильнѣйшее пораженіе на выборахъ въ вѣнскую городскую думу. Побѣдителями на этихъ выборахъ являются противники нѣмецкихъ либераловъ антисемиты, которые, конечно, и выберутъ вѣнскимъ бургомистромъ славнаго вождя своей партіи, извѣстнаго доктора Люгера. Понятно, въ какое уныніе повергнетъ такая перспектива вѣнскихъ евреевъ, игравшихъ до сихъ поръ первенствующую роль и въ городскомъ управленіи, и въ дѣловой жизни австрійской столицы.

Въ Венгріи приближается время вступленія въ дѣйствіе уже утвержденныхъ пештскимъ парламентомъ политико-религіозныхъ законовъ. Какъ отнесется къ этому нововведенію католическое духовенство страны—до сихъ поръ еще остается неизвѣстнымъ не только публикѣ, но даже, повидимому, и самому императору Францу Іосифу, судя по тому, что еще вчера, 10 (22)-го сентября, государь этотъ, обращаясь къ высшимъ представителямъ упомянутаго духовенства, убѣждалъ ихъ оказать ему содѣйствіе въ трудномъ дѣлѣ осуществленія политико-религіозной реформы.

Въ Англіи, противъ всякаго ожиданія, министерство Салисбюри до сихъ поръ воздерживается отъ всякихъ рѣшительныхъ шаговъ въ области международной политики и какъ будто ожидаетъ событій.

Италія отпраздновала въ прошлую пятницу, 8 (20)-го сентября, двадцать пятую годовщину занятія Рима войсками покойнаго короля Виктора Эммануила. Сколько ни старалось правительство, истинно національнаго характера празднество это не получило, такъ какъ отъ участія въ немъ отказались почти всѣ католики, имѣющіе независимое положеніе и даже нѣкоторыя думы большихъ городовъ съ неаполитанскою думою во главѣ. Внѣ предѣловъ итальянскаго королевства римскіе празднники прошли бы совершенно незамѣченными вслѣдствіе всеобщаго къ нимъ равнодушія, еслибъ г-ну Криспи не пришла несчастная мысль произнести при открытіи памятника Гарибальди, въ присутствіи короля, королевы и наслѣднаго принца, рѣчь, въ которой онъ доказывалъ, что папство только выиграло отъ утраты свѣтской власти и Рима, такъ что всѣ католики должны быть благодарными Италіи. Эта странная рѣчь произвела самое непріятное впечатлѣніе на европейскую публику, справедливо находящую, что нынѣшній итальянскій премьеръ рѣшительно не умѣетъ держать себя съ надлежащимъ достоинствомъ, отдѣлавшись отъ ухватокъ и ораторскихъ пріемовъ бывшаго адвоката и заговорщика. Съ такой точки зрѣнія праздникъ 8 (20-го) сентября слѣдуетъ считать совершенно неудавшимся и недостигшимъ той цѣли, которую имѣлъ г. Криспи, такъ настойчиво добившійся его устройства.

Варсонофій,

епископъ симбирскій и сызранскій †

Православная церковь наша понесла недавно новую потерю. 15-го августа въ Симбирскѣ скончался послѣ продолжительной болѣзни одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ архипастырей, преосвященный Варсонофій, епископъ симбирскій и сызранскій. Достаточно потрудившись на пользу православной вѣры и церкви Христовой, преосвященный Варсонофій былъ хорошимъ проповѣдникомъ, и его слова и рѣчи, говоренныя имъ во время богослуженія, привлекали массу богомольныхъ слушателей. Преосвященный Варсонофій выказалъ себя и весьма разумнымъ, дѣятельнымъ администраторомъ. Въ своей епархіи онъ обратилъ особое вниманіе на развитіе своихъ подчиненныхъ, на церковно-приходскія школы, прилагая всѣ старанія къ пріумноженію послѣднихъ; онъ всячески заботился объ устроеніи, украшеніи храмовъ; по его почину въ церквяхъ епархіи были заведены внѣбогослужебныя собесѣдованія для ослабленія раскольничьихъ вѣроученій; по приглашенію преосвященнаго симбирскую епархію не разъ посѣщали миссіонеры. Во время его управленія этой епархіей, симбирская семинарія подверглась капитальной перестройкѣ, учреждено епархіальное училище и сооружены домовыя церкви при многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того преосвященный Варсонофій, въ качествѣ члена, принималъ весьма дѣятельное участіе въ трудахъ многихъ благотворительныхъ учрежденій и православныхъ братствъ.

Въ мірѣ Яковъ Петровичъ Охотинъ, преосвященный Варсонофій былъ сыномъ сельскаго священника тамбовской епархіи и родился въ 1827 году. Окончивъ курсъ въ тамбовской духовной семинаріи, Яковъ Охотинъ, какъ одинъ изъ лучшихъ ея воспитанниковъ, былъ посланъ на казенный счетъ въ казанскую духовную академію для дальнѣйшаго богословскаго образованія. Въ продолженіе ученія, будучи на третьемъ курсѣ, въ 1853 году, онъ принялъ монашескій санъ съ именемъ Варсонофія и былъ посвященъ въ іеродіаконы. На слѣдующій годъ онъ окончилъ курсъ академіи со степенью магистра богословія, былъ рукоположенъ въ іеромонахи и тогда же опредѣленъ преподавателемъ Священнаго Писанія въ казанскую семинарію. Еще годъ спустя, т. е. въ 1855 году, онъ былъ назначенъ инспекторомъ той же семинаріи. Въ 1861 году іеромонахъ Варсонофій за свои служебныя заслуги былъ возведенъ въ санъ архимандрита и, спустя три года, назначенъ ректоромъ казанской семинаріи. Въ 1876 году архимандритъ Варсонофій былъ хиротонисанъ въ санъ епископа екатеринбургскаго и вскорѣ затѣмъ былъ сдѣланъ епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородской епархіи. Черезъ пять лѣтъ епископъ Варсонофій былъ переведенъ на самостоятельную архіерейскую каѳедру въ городъ Симбирскъ. Здѣсь онъ пробылъ тринадцать лѣтъ, заслуживъ глубокое уваженіе и любовь всей своей паствы, здѣсь и скончался. За ревностное исполненіе служебныхъ обязанностей преосвященный Варсонофій имѣлъ ордена: св. Анны 2-й и 1-й степ., св. Владиміра 4-й, 3-й и 2-й степен. и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЛЖЕДИМИТРІЯ

Историческая миніатюра

Къ рисунку барона М. П. КЛОДТА

Ясновельможный панъ, князь Адамъ Вишневецкій, былъ изумленъ и встревоженъ, какъ никогда, въ это утро. И была причина тому изумленію и той тревоги немалая...

На ранней зорькѣ разбудили слуги князь-Адама: его хотѣлъ видѣть греческій попъ-растрига по неотложному дѣлу... Ввели попа въ опочивальню княжескую, и повѣдалъ тотъ горькому, но легковѣрному вельможѣ небывалое дѣло, о какомъ не только въ Брагинѣ, у Вишневецкихъ, но и во всей Литвѣ, во всей Польшѣ, никогда и слыхомъ слыхано не было... Дался диву князь, приказалъ камердину-слугѣ подавать себѣ одежду немедленно...

„Сейчасъ былъ я свидѣтелемъ важному событію“, говорилъ попъ Вишневецкому, „вотъ только что этой ночью призвали меня къ любимому твоему челядинцу — Юшкѣ — напутствовать его передъ смертнымъ часомъ... Пришелъ я къ больному, и покаялся мнѣ Юшка, что не простой онъ челядинецъ, не какой худородный человѣкъ, а рода знатнаго... „Умираю“, сказалъ онъ, „предай тѣло мое землѣ съ честію, *какъ хоронятъ дѣтей царскихъ*. Не объявлю своей тайны до гроба; когда же закрою глаза навѣки, ты найдешь у меня подъ ложемъ свитокъ и все узнаешь, но другимъ не сказывай. Богъ судилъ мнѣ умереть въ злосчастіи...“ Князь Адамъ, не мнѣ раскрывать глаза тебѣ — высокому разумомъ и саномъ вельможѣ; а долженъ я сказать тебѣ, что не утерпѣлъ я, сомустило меня любопытство... Выждалъ я часъ, когда заснулъ Юшка, обыскалъ постель его и нашелъ свитокъ, зашитый потайно въ подушку... Чтò значится въ томъ свиткѣ, не стану тебѣ говорить—самъ увидишь; прочелъ съ трепетомъ я словеса неудобь-сказуемыя и зашилъ снова тайную грамоту въ подушку больного... Скажу только тебѣ, князь, что не Борису Годунову сидѣть бы на престолѣ у московитовъ, а царю Дмитрію Иванычу... И умеръ, убитъ Дмитрій, и—живъ!“...

Домекнулся Адамъ Вишневецкій, къ чему клонилъ рѣчь попъ растриженный, покрутилъ усъ молодецки и не сказалъ ничего, — только крикнулъ слугу-камердина... Попу наказалъ ожидать его здѣсь же... Не прошло и часу, какъ оба они шли по широкому двору къ служилой избѣ, въ одной изъ подклѣтей которой лежалъ, по словамъ принесшаго князю необычайную вѣсть, умирающій.

Юшка былъ, дѣйствительно, однимъ изъ любимцевъ князь-Адама, хотя и былъ московитъ родомъ. Неизвѣстно откуда появившись въ княжеской усадьбѣ, въ Брагинѣ, онъ въ самое короткое время успѣлъ обратить на себя вниманіе Вишневецкаго среди многочисленной толпы слугъ-челядинцевъ. Будучи некрасивъ, не выдаваясь ростомъ, этотъ юноша съ круглымъ лицомъ, рыжеватыми волосами и тусклыми блѣсоватоголубыми глазами, поражалъ всѣхъ и каждаго необычайной ловкостью, находчивостью, изобрѣтательностью и—мало того—гордою осанкою и благородствомъ поступковъ, бывшихъ у всѣхъ на виду. Остановивъ на себѣ вниманіе ясновельможнаго пана, московитъ Юшка въ теченіе цѣлаго полугода не переставалъ или тѣмъ, или другимъ заставлять его вспоминать освоемъ существованіи, возбуждая — какъ ни странно это—не зависть, а только удивленіе среди товарищей-слугъ... И вотъ теперь — эта странная вѣсть, принесенная „запрещеннымъ попомъ“, пользовавшимся всѣми правами своего прежняго сана въ Брагинѣ, гдѣ было немало забѣглаго съ Москвы люда православнаго...

„Да, я не разъ задумывался надъ нравомъ и умомъ этого Юшки-московита!“, произнесъ мысленно князь Адамъ, когда спутникъ его распахнулъ передъ нимъ дверь подклѣти, почтительно остановившись въ отдаленіи.

— Такъ здѣсь? обернулся къ нему панъ и, получивъ утвердительный отвѣтъ, въ которомъ не было никакого сомнѣнія, вступилъ подъ низкіе своды, гдѣ тусклый свѣтъ фонаря еще боролся съ тусклымъ ненастнымъ утромъ, заглядывавшимъ въ узенькое оконце...

II

Юшка, разбуженный скрипомъ двери, безпокойно приподнялся на постели и хотѣлъ было совсѣмъ встать, увидѣвъ Вишневецкаго.

— Лежи! коротко остановилъ его князь, — а вотъ лучше покажи-ка, чтò за свитокъ у тебя зашитъ въ подушкѣ... Не отговаривайся, я знаю объ этомъ отъ твоего духовника...

Этотъ послѣдній былъ уже возлѣ подушки и распарывалъ наволоку...

Свитокъ былъ въ рукахъ ясновельможнаго пана...

Попъ-разстрига, подобострастно вручивъ его князю, отошелъ къ двери и словно замеръ тамъ со сложенными на груди руками.

Чѣмъ дальше читалъ Вишневецкій потайную грамоту, извлеченную изъ-подъ головы Юшки-московита, тѣмъ все болѣе и болѣе измѣнялось выраженіе лица его... Онъ то взглядывалъ на больного, то снова принимался читать, какъ бы самъ не вѣря своимъ глазамъ. Самыя разнообразныя мысли, рой-роемъ, проносились въ его честолюбивой головѣ, смѣняя другъ друга. И не было имъ конца! Онѣ кружились, словно листья, сорванные съ деревьевъ вѣтромъ поздней осени... Нѣкоторое время князь молча смотрѣлъ на своего больного слугу...

Найденная у Юшки грамота гласила, что ея обладатель не простой челядинецъ, а лицо высокое саномъ, еще болѣе высокое, чѣмъ самъ знатный панъ, называющій его своимъ слугою. Это былъ никто иной, какъ мнимо-умершій подъ ножемъ подосланныхъ царемъ Борисомъ убійцъ—сынъ Іоанна Грознаго Димитрій, законный наслѣдникъ московскаго царства...

Князь еще разъ пробѣжалъ орлинымъ взглядомъ по свитку и снова воззрился въ лицо лежавшаго предъ нимъ юноши.

— Такъ ты, дѣйствительно, то знатное лицо, о которомъ гласитъ грамота? отрывисто произнесъ, наконецъ, Вишневецкій.

— Ты видишь, князь, что я умираю, а передъ смертью — не лгутъ! тихимъ, прерывающимся голосомъ отвѣтилъ спрашиваемый: — Да, я Димитрій!..

И, не дожидаясь дальнѣйшихъ словъ князя, больной рѣзкимъ движеніемъ руки разорвалъ воротъ рубахи и вынулъ драгоцѣнный крестъ, сверкавшій каменьями, сказавъ:

— Я не хотѣлъ открываться ни передъ кѣмъ, но видно таково желаніе Господа, если и тайное становится явнымъ... Отецъ духовный, обратился онъ къ попу-разстригѣ,—вина на тебѣ за все, что произойдетъ изъ этого!.. Не чаялъ я, что ты выдашь тайну, ввѣренную тебѣ, какъ Божьему пастырю... Князь Адамъ, ты видишь это распятіе? Оно дано мнѣ крестнымъ отцомъ моимъ — князь-Иваномъ Мстиславскимъ...

Вельможа, склонясь къ больному, прочелъ надпись на крестѣ и въ раздумьи склонилъ свою гордую голову.

Снова рой честолюбивыхъ мыслей пронесся въ ней, смѣняясь какъ въ причудливомъ калейдоскопѣ...

А тотъ, кого еще такъ недавно онъ называлъ Юшкой, слабымъ голосомъ передавалъ ему свою короткую, но дивную повѣсть жизни.

Злодѣи Годунова умертвили вмѣсто истиннаго царевича отрока, похожаго на него, положеннаго на его постель вѣрнымъ наставникомъ Симеономъ, притворно предавшимся ранѣе на сторону заговорщиковъ. Димитрій былъ укрытъ имъ и, Божьимъ изволеніемъ, отправленъ въ отдаленный монастырь, оттуда же — къ князь-Ивану Мстиславскому, жившему на Украйнѣ въ опалѣ со временъ Грознаго. Чрезъ нѣсколько лѣтъ оба—и Симеонъ, и Мстиславскій—умерли, завѣщавъ спасенному ими царевичу искать пріюта въ Литвѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ скитаній, юноша очутился въ усадьбѣ Вишневецкаго.

— ...И помышлялъ я умереть въ злосчастіи! закончилъ больной:—я предъ тобою и въ твоей власти, князь, дѣлай со мною, сыномъ Іоанновымъ, по своему произволенію!..

III

— Предо мною—истинный сынъ Грознаго! было отвѣтомъ ясновельможнаго пана:—„Ты не слуга мнѣ, а высокій саномъ гость!.. Король Сигизмундъ долженъ узнать обо всемъ.. Богъ не попуститъ умереть тебя—медики есть и въ Брагинѣ!.. Будь здравъ, царь Димитрій Іоанновичъ!.. Недолго ворогу твоего царскаго величества Борискѣ Годунову сидѣть на московскомъ тронѣ!..

Слова Адама Вишневецкаго не мимо шли. Зачиналось съ нихъ небывалое на Руси дѣло, починалась великая смута: умиралъ Юшка-московитъ, еще недавно величавшійся Григоріемъ Отрепьевымъ,—воскресалъ Димитрій, сынъ Грознаго...

Этотъ день былъ первымъ днемъ Лжедимитрія. . первымъ днемъ дерзкаго самозванца...

Апол. К—фскій

„Охотники на медвѣдя“ и „Паетухъ“

Картины Ю. Фалата

Польское искусство за послѣднее двадцатипятилѣтіе сдѣлало большіе успѣхи. Въ числѣ современныхъ польскихъ художниковъ есть два крупныхъ мастера по части изображенія сценъ изъ жизни полей и лѣсовъ—Хелмонскій и Юліанъ Фалатъ. Хелмонскій—живописецъ природы, Фалатъ же беретъ сюжеты изъ жизни обитателей и дѣятелей лѣса и полей — охотниковъ, пастуховъ. Его любимая декоративная тема — снѣгъ; зима съ ея бѣлымъ покровомъ выходитъ всегда художественно, мастерски схваченною изъ-подъ его кисти; видно, что художникъ превосходно и съ любовнымъ вниманіемъ изучилъ родную природу. Но всегда на его картинахъ главное мѣсто, передній планъ, отведенъ человѣческой фигурѣ; человѣкъ въ обстановкѣ его обычной дѣятельности среди природы—вотъ основная тема картинъ Фалата. Прекрасенъ занесенный снѣгомъ лѣсъ на его картинѣ; видно, съ какою заботою художникъ писалъ его, заботясь о передачѣ картины природы во всей ея художественной цѣлости, но еще великолѣпнѣе двѣ энергическія фигуры медвѣжатниковъ, остановившихся передъ

Древняя Русь. — Первый день самозванца. Лжедимитрій и панъ Вишневецкій.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« барона М. П. Клодта. Автотипія Эд. Гоппе.

звѣремъ съ своими рогатинами. Пастухъ, трубящій въ свой звонкій рогъ — опять таки превосходно схваченная, живая фигура, столь же живая, какъ и густой туманъ, на фонѣ котораго она написана.

Гигантская допотопная стрекоза

Остатки животныхъ, когда-то населявшихъ землю и давнымъ давно погибшихъ, поражаютъ не столько своими чудовищными формами, сколько размѣрами. Такъ, напримѣръ, стрекоза, представленная на нашемъ рисункѣ, на видъ не имѣющая въ своей наружности ничего необычайнаго, отличалась совершенно фантастическими размѣрами. Самая большая изъ нашихъ нынѣшнихъ стрекозъ обладаетъ тѣломъ длиною не болѣе $2^{1}/_{2}$ вершковъ; допотопная же ея прародительница имѣла въ длину не менѣе 9 вершковъ, т. е. болѣе поларшина, а въ размахѣ крыльевъ цѣлый аршинъ—цѣлый журавль! Остатки этой гигантской стрекозы попадаются во многихъ пластахъ каменноугольнаго известняка во Франціи, въ департаментѣ Аллье. Но до сихъ поръ все находили лишь ничтожные обломки, по которымъ можно было судить о размѣрахъ допотопнаго сѣтчатокрылаго лишь приблизительно. Нѣсколько времени тому назадъ посчастливилось, наконецъ, найти такіе остатки этой стрекозы, по которымъ можно было уже съ увѣренностью возстановить всю фигуру насѣкомаго въ натуральной величинѣ и формѣ. Знаменитый французскій геологъ Броньяръ назвалъ ее Meganeura, т. е. черносѣтчатка, по цвѣту жилокъ, составляющихъ сѣтку ея крыла. По общему наружному виду Meganeura должна была представлять собою почти точное подобіе нашей обыкновенной стрекозы, Libellula. У ней были такіе же огромные, выпуклые, шаровидные глаза, такія же сильныя челюсти, такое же членистое брюшко и совершенно одинаковой формы и относительной величины крылья. Какъ жило это удивительное на нашъ теперешній взглядъ существо? Если сообразить условія той геологической эпохи, въ которую эта стрекоза порхала надъ поверхностью нашей планеты, то приходится остановиться на мысли, что тогдашняя стрекоза жила также, какъ и нынѣшняя. Стрекоза-хищникъ. Въ видѣ личинки она разбойничаетъ въ водѣ, въ видѣ взрослаго насѣкомаго въ воздухѣ. Въ любой жаркій лѣтній вечеръ, на закатѣ солнца, когда комары-кавалеры цѣлою тучею окружаютъ свою единственную даму, стрекоза вламывается въ эту плотную тучу и тогда только трескъ идетъ отъ раздавливаемыхъ ея крѣпкими челюстями комариковъ. Надо полагать, что такое же раздолье окружало и допотопную Меганеуру.

Польскіе художники. — Трубящій пастухъ. Картина Ю. Фалата.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Бонгъ.

Рысистые бѣга въ Петербургѣ

Въ среду, 6-го сентября, конныя рысистыя испытанія на семеновскомъ ипподромѣ не отличались хорошимъ составомъ призовъ и бѣжавшихъ лошадей. Начались испытанія съ розыгрыша спеціальнаго приза (636 рубл.) для жеребцовъ четырехлѣтокъ на три версты. Оспаривало его двѣ лошади и съ первымъ призомъ оказался „Проворный-Обидчикъ“ Е. И. В. в. кн. Димитрія Константиновича, пришедшій въ 5 м. $16^{3}/_{4}$ с.; второй призъ выигралъ „Неприступный“ С. Е. Егорова, придя къ столбу въ 5 м. $20^{1}/_{2}$ с., съ однимъ сбоемъ. Вторымъ розыгрывался такой же спеціальный призъ (690 рубл.) для трехлѣтокъ кобылъ, рожденыхъ въ Россіи. Первый призъ выиграла „Горная“ Е. И. В. в. кн. Димитрія Константиновича, въ 2 м. $40^{1}/_{4}$ с., пройдя $1^{1}/_{2}$ версты съ хода; со вторымъ призомъ оказалась „Ловкая“ С. М. Рукавишникова и съ третьимъ „Березка“ Ф. Ф. Полакъ; первая пришла на пять секундъ тише, а вторая на шесть секундъ. Призъ лошадямъ 2-го класса въ 1.495 рубл. розыгрался между пятью лошадьми и 1-й призъ выигралъ „День“ Н. Н. Богданова, въ 5 м. $4^{1}/_{4}$ с.; вторымъ пришелъ въ 5 м. $6^{1}/_{4}$ с. „Чародѣй“ В. Т. Молоствова; и третьимъ въ 5 м. $8^{3}/_{4}$ с. „Мечъ“ Я. Ѳ. Ванюкова. Призъ лошадямъ 5-го класса въ 1.143 рубл., на три версты, оспаривало семь лошадей; рѣзвѣйшей здѣсь была „Унеси-Горе“, Н. Ю. Штенгера, пришедшая къ столбу съ двумя сбоями въ 5 м. $15^{1}/_{4}$ с. Вторымъ на этомъ испытаніи оказался „Важный“ Г. Г. Бергбомъ и А. А. Бригера, пришедшій къ столбу въ 5 м. 16 с.; третьимъ пришелъ „Богатый“ Н. Н. Каретникова, опоздавъ на $^{3}/_{4}$ секунды. Бѣгъ для лошадей восьмого класса на призъ въ 762 рубл. оспаривало семь лошадей; лучше другихъ здѣсь былъ „Лихачъ“ Г. Г. Елисѣева, пришедшій съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $17^{1}/_{2}$ с.; второй призъ взяли двѣ лошади „Тигренокъ“ и „Дружба“, придя голова въ голову, въ 5 м. $23^{1}/_{4}$ с. Назначенная для нихъ перебѣжка въ концѣ бѣговъ привела къ слѣдующему результату: „Дружба“ М. М. Смирнова была рѣзвѣе, придя къ звонку въ 5 м. $28^{1}/_{4}$ с., а „Тигренокъ“ П. А. Лебедева на $2^{1}/_{2}$ секунды пришелъ тише. Послѣднимъ состязаніемъ въ этотъ день былъ бѣгъ для городскихъ одиночекъ; изъ участвовавшихъ въ немъ пяти лошадей лучше всѣхъ пришелъ „Заносъ“ А. Т. Титова, въ 4 м. $6^{3}/_{4}$ с.—рѣзвость очень слабая; остальныя пришли еще тише, какъ, напримѣръ, взявшій второй призъ „Ретивый“ К. Х. Харитонова, пришедшій въ 4 м. 12 с. или „Барсъ“ К. К. Ванъ-Моль, получившій свою подписку; рѣзвость егона двухъ не полныхъ верстахъ равнялась 4 м. 20 с. Вообще, въ этотъ день лошади не приходили особенно рѣзво; много вредила скорости бѣжавшихъ лошадей довольно сырая послѣ дождей бѣговая дорожка.

Въ воскресенье, 10-го сентября, въ программу бѣгового дня входило нѣсколько крупныхъ призовъ, въ числѣ которыхъ одинъ „Шишкинскій“ достигалъ 5.250 рублей. Начались состязанія со спеціальнаго приза для четырехлѣтокъ, рожденныхъ въ Россіи, на дистанцію три версты; выигралъ 1-й призъ, цѣликомъ всѣ 1.344 рубля, „Вулканъ“ Г. Е. Ланчіа, въ 5 м. 1 с.; вторымъ пришелъ „Касатикъ“ И. М. Духинова, въ 5 м. $4^{1}/_{4}$ с., третьимъ былъ „Проворный-Обидчикъ“ съ двумя сбоями въ 5 м. $5^{1}/_{2}$ с. Послѣ этого приза происходилъ бѣгъ лошадей 9-го класса, на три версты при призѣ въ 560 рублей. Записалось четыре лошади, изъ числа которыхъ рѣзвѣе другихъ пришелъ „Горемычный“ И. Г. Пыхачева въ 5 м. $13^{1}/_{2}$ с. — по рѣзвости онъ перешелъ въ шестой классъ; вторымъ послѣ него оказался „Мельникъ“ И. Ф. Ванюкова, придя къ звонку въ 5 м. $18^{1}/_{2}$ с. и третьимъ пришелъ „Витязь - Венгерскій“ графа Рибопьера. Третьимъ нумеромъ былъ розыгранъ „Шишкинскій“ призъ, для лошадей всѣхъ лѣтъ, на четыре версты, съ хода. Къ сожалѣнію, для этого интереснаго состязанія нашлось всего три лошади. Выигралъ первый призъ „Флешъ“ С. Н. Кишенскаго, придя съ весьма превосходною рѣзвостью, на четыре секунды рѣзвѣе, чѣмъ въ прошломъ году, т. е. въ 6 м. $26^{3}/_{4}$ с.; секунды его были: на первой верстѣ 22 с., на второй — $21^{1}/_{2}$ сек., на третьей—$25^{1}/_{2}$ с., на четвертой безъ 24 с.; вторую по рѣзвости была „Баядерка“ наслѣдниковъ А. Н. Добрынина, въ 6 м. $32^{1}/_{4}$ с. и третьимъ „Полканъ“ М. А. Зиновьева, въ 6 м. $35^{1}/_{4}$ с., съ четырьмя сбоями. Состязаніе лошадей третьяго класса, на призъ въ 1.308 рубл. не обошлось безъ приключенія: пришедшій рѣзвѣе другихъ „Грозный-Разсвѣтъ“ Д. Ф. Бѣляева, оказался лишеннымъ права на призъ, его оплошный наѣздникъ позабылъ положить нужный вѣсъ 6 пуд. Къ приходу къ вѣсамъ у него не достало 2-хъ фунтовъ. Этотъ случай вызвалъ въ публикѣ справедливое негодованіе; нашлись въ числѣ зрителей лица, которыя держали за „Грознаго - Разсвѣта“ пари. Весь призъ на этихъ бѣгахъ получилъ „Недотрогъ“ М. М. Смирнова, пришедшій въ 5 м. $6^{1}/_{2}$ с.; бѣжавшій на этомъ испытаніи „Вѣтерокъ“ В. А. Красовскаго сдѣлалъ проскачку. Общество изъ-за халатности наѣздника понесло убытка свыше 8.000 рублей. Пятымъ былъ разыгранъ призъ 7-го класса въ 868 рублей. Оспаривало его восемь лошадей и 1-й призъ выигралъ „Свѣтъ“ С. Н. Коншина, придя къ столбу въ 5 м. $8^{1}/_{2}$ с., вторымъ по рѣзвости былъ „Варягъ“ П. В. Оболонскаго, пришедшій въ 5 м. $12^{3}/_{4}$ с. съ однимъ сбоемъ и третьимъ „Удалой-Крошка“ Б. И. Бетлинга, который былъ у столба въ 5 м. $13^{3}/_{4}$ с., съ однимъ сбоемъ. Послѣднимъ розыгрывался призъ для лошадей не выигрывшихъ въ теченіе лѣта 1895 года—тысячу рублей. Изъ бѣжавшихъ семи лошадей первымъ пришелъ „Гетманъ“ Н. Н. Богданова, въ 5 м. 16 с.; вторымъ былъ „Неприступный“ С. Е. Егорова, придя съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $21^{1}/_{2}$ с. и третьимъ оказался „Мельникъ“ И. Ф. Ванюкова, пришедшій въ 5 м. $24^{1}/_{2}$ с. безъ сбоя.

М. И. П.

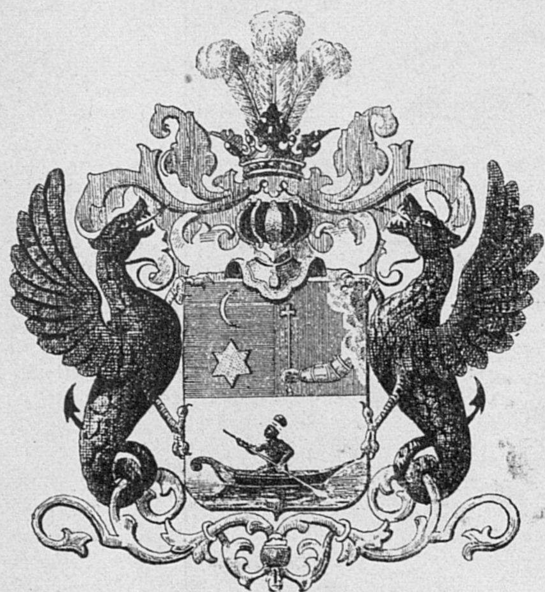
Моментъ освященія памятника.

Казань. — Открытіе памятника въ Бозѣ почивающему императору Александру II на Ивановской площади 30-го августа с. г.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

Генеалогія и геральдика

Дворяне Араповы



Предокъ Араповыхъ, какъ то можно судить по имѣющимся крайне, впрочемъ, неточнымъ свѣдѣніямъ, былъ какой-то *Барамукъ*, *Барамуковъ* сынъ, выѣхавшій *„изъ татаръ“*. Но поколѣнную роспись этого рода можно прослѣдить лишь съ начала XVII вѣка.

Колѣна I и II. 1—2. Въ концѣ XVI и, быть можетъ, началѣ XVII столѣтія жилъ *Андрей* (1) *Араповъ*, сынъ котораго *Петръ* (2), † около 1631 г., владѣлъ вотчиною въ муромскомъ уѣздѣ.

Колѣно III. 3—4. У Петра Андреевича (2) было два сына: *Афанасій* (3), † до 1674 г., и *Ѳедоръ* (4), † 1658 г. За ними по писцовымъ книгамъ Унженскаго стана 1628, 1629 и 1630 гг. писана „старинная ихъ вотчина 3/4 села Просеницъ“.

Колѣно IV. 5—8. Афанасій Петровичъ (3) имѣлъ двухъ сыновей: *Савина* (5), † до 1687 г., и *Якова* (6), † 1681 г. бездѣтн. У Ѳедора Петровича (4) также два сына: *Захарій* (7), служившій въ жильцахъ, и *Иванъ* (8)—1678 г.

Колѣно V. 9—13. Савинъ Афанасьевичъ (5) имѣлъ трехъ сыновей: *Никифора* (9), *Ѳедора* (10), † 1731 г., и *Матвѣя* (11)—отставной кол. регистр., переводчикъ татарскаго языка въ 1759 г.

Захарій Ѳедоровичъ (7) былъ женатъ на Аксиньѣ Артемьевнѣ **Романовой** (невѣста 1660 г., † 1677); у нихъ дѣти: сынъ *Алексѣй* (12), † 1722 г., и дочь *Ульяна*, замужемъ за Герасимомъ **Дурасовымъ.**

У Ивана Ѳедоровича (8) сынъ *Степанъ* (13), отставной прапорщикъ; род. около 1664 г.

Колѣно VI. 14—20. Никифоръ Савиновичъ (9) имѣлъ дочь *Наталью.*

Ѳедоръ Савиновичъ (10) былъ женатъ на Татьянѣ Ивановнѣ N.; у нихъ три сына, владѣвшіе помѣстьями въ симбирскомъ уѣздѣ (по переписи 1710 г.): 1) *Иванъ большой* (14), убитъ 1731 г., 2) *Иванъ меньтой* (15), † 1731 г., и 3) *Захарій* (16), поручикъ 1731 г.

Матвѣй Савиновичъ (11) имѣлъ двухъ сыновей: *Степана* (17) и *Василія* (18), отставного прапорщ. въ 1780 г.

У Алексѣя Захарьевича (12) сынъ *Ѳедоръ* (19), † 1730 г. бездѣтнымъ, и дочь *Аксинья*, замужемъ за Василіемъ Дмитріевичемъ **Топорнинымъ** († 1766 г.).

Степанъ Ивановичъ (13) имѣлъ сына *Андрея* (20), р. 1718 г., † отставн. прапорщикомъ 1795 г.

Колѣно VII. 21—29. Иванъ Ѳедоровичъ большой (15) былъ женатъ на Акулинѣ Кузьминичнѣ **Саврасовой**, отъ которой три сына: 1) *Андрей* (21), коммиссаръ пронскаго дворянства въ 1771 г.; 2) *Алексѣй* (22), † капит. до 1749 г., и 3) *Петръ* (23).

Отъ брака Ивана Ѳедоровича меньшого (16) съ Анной Васильевной N. (по 1-му мужу N., затѣмъ въ 3-мъ бракѣ за **Путиловымъ**) дочь *Анна.*

Захарій Ѳедоровичъ (16) женатъ на Ульянѣ Афанасьевнѣ **Захарьевской**, отъ которой сынъ *Семенъ* (24), колл. ассесоръ, † до 1783 года.

У Степана Матвѣевича (17) сынъ *Николай* (25).

Отъ брака Андрея Степановича (20) съ Татьяной Петровной **Клишевой** было четыре сына и двѣ дочери: 1) *Иванъ* (26), р. 1755 г., отставной гвардіи прапорщикъ въ 1807 году, 2) *Николай* (27), р. 1756 г., предводитель наровчанской округи (1788 г.), отставной секундъ-маіоръ, 3) *Сергѣй* (28), р. 1763 г., отставной секундъ-маіоръ (1788 г.), судья наровчанскаго уѣзднаго суда, 4) *Петръ* (29), р. 1765 г., 5) *Аграфена*, р. 1762 г., и 6) *Анна*, съ 1772 г. замужемъ за подпор. Яковомъ Александровичемъ **Лосеывмъ.**

Колѣно VIII. 30—46. Андрей Ивановичъ (21) былъ женатъ на Пелагеѣ Васильевнѣ **Левашовой**; у нихъ четыре сына: 1) *Петръ* (30), капитанъ, 2) *Николай* (31), 3) *Тихонъ* (32), тверскаго карабинерскаго п. отст. корнетъ, и 4) *Василій* (33), поручикъ въ 1816 году.

У Алексѣя Ивановича (22), сынъ *Степанъ* (34), подпоручикъ, † до 1797 г.

У Петра Ивановича (23) три сына: *Ѳедоръ* (35), полковникъ въ 1802 г., *Михаилъ* (36), р. 1768 г., † 19-го іюля 1823 г., секундъ-маіоръ въ отставкѣ съ 1788 г. и *Иванъ* (37).

Отъ брака Семена Захарьевича (24) съ Авдотьей Ларіоновной N. два сына и двѣ дочери: 1) *Николай* (38), секундъ-маіоръ въ 1795 г., затѣмъ надворный совѣтникъ (1829 г.), 2) *Сергѣй* (39), капралъ Преображенскаго п. 1773 г., отставной сек.-маіоръ 1791 г., городничій въ Тагаѣ (до упраздненія этого города въ 1792 г.), а затѣмъ въ Корсунѣ (1799 г.), колл. совѣтн. съ 1805 г., 3) *Надежда*, замужемъ за надворн. совѣтн. **Топорнинымъ**, и 4) *Пелагея*, замужемъ за маіоромъ Семеномъ Ѳедоровичемъ **Глядковымъ.**

Иванъ Андреевичъ (26) былъ женатъ на Маріи Ивановнѣ **Потаповой**; у нихъ дѣти, сыновья: 1) *Николай* (40), р. 1784 г., † статск. совѣтникомъ до 1846 г., 2) *Александръ* (41), р. 1789 г., 3) *Петръ* (42), р. 1791 г., въ службу вступилъ юнкеромъ въ кавалергардскій п., ротмистръ этого полка въ 1822 г., а затѣмъ подполк. конно-егерскаго п. (въ 1829 г.), † полковн. въ отставкѣ 17-го марта 1831 г. и 4) *Устинъ*, р. 1792 г., службу началъ въ кавалергардскомъ п., корнетъ въ 1815 г., адъютантъ у генералъ-адъютанта графа Ламберта, а затѣмъ у гр. Витгенштейна, уволенъ въ отставку генералъ-маіоромъ въ 1834 г., въ 1836—1840 гг. тамбовскій уѣздный, а въ 1840—1845 г.—губернскій предводитель дворянства. Дочери: 1) *Анна*, замужемъ за Александромъ Нилаевичемъ **Свѣчинымъ**, 2) *Татьяна*, р. 1787 г., и 3) *Екатерина*, р. 1789 г., замужемъ за титулярнымъ совѣтникомъ **Ахлебинымъ**,

Николай Андреевичъ (27) былъ женатъ на Ольгѣ Александровнѣ **Мошковой**; у нихъ три сына и четыре дочери. Старшій сынъ—*Пименъ* (44), р. 6-го августа 1796 г., извѣстный драматическій писатель и лѣтописецъ русскаго театра, воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ; въ 1817 г. поступилъ въ л.-гв. Преображенскій п., но вскорѣ перешелъ на гражданскую службу, въ канцелярію сибирскаго ген.-губерн.; затѣмъ состоялъ при московскомъ ген.-губерн.; вице-губерн. въ Саратовѣ и Новгородѣ. Первыя его произведенія печатались въ „Вѣстникѣ Европы“. Состоя при московскомъ ген.-губ. секретаремъ по управленію театрами, онъ работалъ, переводя и сочиняя пьесы для московской и петербургской сценъ (числомъ до 20-ти). Наибольшій успѣхъ имѣли: „Польдеръ или амстердамскій палачъ“, драма „Блаженинъ“; комедіи и водевили: „Статья изъ газетъ“, „Варель“, „Одушевленные цвѣты“, „Чортовъ колпакъ“, „Вертепъ“, „Демьянова уха“ и нѣкоторые другіе. Въ 1830 г. П. Н. издалъ альманахъ „Радуга“, а въ 1850 г. драматическій альбомъ съ 20-ю снимками портретовъ русскихъ артистовъ изъ старинныхъ афишъ, а затѣмъ (въ Парижѣ)—„Драматическій букетъ“, собраніе портретовъ русскихъ актрисъ. Капитальный его трудъ это—„Лѣтопись русскаго театра“—обзоръ дѣятельности сцены до 26-го ноября 1825 г.—изданъ послѣ кончины (спб. 1861). П. Н. былъ женатъ на Натальѣ Аполлоновнѣ **Козловой**, † 23-го марта 1861 г. въ С.-Петербургѣ въ чинѣ дѣйст. статскаго совѣтника.

Второй сынъ *Александръ* (45), р. 30-го августа 1802 г., въ службу вступилъ юнкеромъ въ кавалергардскій п. въ 1817 г.; полковникъ этого полка въ 1831 г., флигель-адъютантъ въ 1837 г., а въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ кирас. Наслѣдника Цесаревича п. (нынѣ кирас. Ея Величества п.); затѣмъ въ 1843 г. командиръ л.-гв. кирасирск. Его Величества п. (ген.-маіоръ съ 1839 г.); въ 1849 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и вскорѣ назначенъ командиромъ 2-й уланской дивизіи; въ 1850 г. вышелъ въ отставку, въ 1854 г. избранъ пензенскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и въ севастопольскую кампанію былъ начальникомъ дружинъ пензенскаго ополченія; предсѣдательствовалъ въ губернскомъ комитетѣ по освобожденію крестьянъ и за труды по этому вопросу награжденъ золотою медалью.

Третій сынъ *Андрей* (46), р. 19-го октября 1807 г., отставной маіоръ лубенскаго гусарскаго п. въ 1848 г.

Дочери: *Варвара*—замужемъ за генералъ-маіоромъ **Кишенскимъ**, *Елизавета*—замужемъ за подпоручикомъ **Бекетовымъ**, *Александра*—за коллежск. ассес. **Приклонскимъ**, *Аграфена*—за барономъ **Вреде** и *Агаѳья.*

Колѣно IX. 47—73. Василій Андреевичъ (33) былъ женатъ на Авдотьѣ Ивановнѣ N., отъ которой четыре сына: *Александръ* (47), *Егоръ* (48), *Семенъ* (49) и *Михаилъ* (50), р. 2-го іюля 1813 г.

Отъ брака Михаила Петровича (36) съ Елизаветой Александровной **Соковниной** († 1825 г.) у нихъ дѣти: сыновья—*Николай* (51), отставн. полковн., *Ѳедоръ* (52), *Александръ* (53), р. 29-го мая 1804 г.; колл. асс. въ самарскомъ губернск. правленіи (1861 г.); дочь *Клавдія*, р. 30-го мая 1810 г.

У Николая Семеновича (38) два сына и дочь: *Александръ* (54), р. 10-го марта 1803 г., † до 1836 г.; *Владиміръ* (55)—20-го марта 1809 г.; служилъ въ елизаветградскомъ гус. полку (въ отставкѣ шт.-ротм.); затѣмъ депутатъ дворянства сызранскаго уѣзда, а потомъ предсѣдатель сибирской палаты гражданскаго суда и колл. совѣтн. (1860 г.), и *Варвара*, р. 5-го августа 1800 г., замужемъ за губернскимъ секрет. Григоріемъ Александр. **Лѣнивцевымъ.**

Окончаніе слѣдуетъ

Искусства

— Академикъ Микѣшинъ изготовляетъ въ настоящее время модель памятника императрицы Екатерины II, предназначаемаго для города Екатеринослава. Проектъ уже близокъ къ окончанію. Императрица изображена во весь ростъ, въ накинутой на плечо царской мантіи, съ державою въ рукахъ. Поза красивая и величественная. У подножія расположены фигуры Потемкина-Таврическаго и малороссовъ въ ихъ характерной національной одеждѣ.

Театръ и музыка

— Персоналъ труппы Императорскаго московскаго Малаго театра обновился слѣдующими артистками и артистами: г-жами Тираспольской, Ауэрбахъ, Кузиной (переведенной обратно изъ Петербурга) и гг. Степановымъ и Варравинымъ. Въ концѣ августа дебютировала въ Маломъ театрѣ г-жа Велизарій, знакомая Москвѣ по бывшимъ театрамъ г-жи Горевой. Сама г-жа Горева также будетъ допущена къ дебюту на сценѣ Малаго театра.

— Новый театръ въ Москвѣ. Москва обогатится въ нынѣшнемъ сезонѣ еще театромъ, который строится въ д. Романова, на Тверскомъ бульварѣ. Открытіе его предполагается въ половинѣ октября.

— Г. Н. Ѳедотова отправляется въ октябрѣ гастролировать въ Орелъ, гдѣ будетъ играть въ труппѣ г. Соколова-Жамсона, и въ Курскъ, гдѣ приметъ участіе въ спектакляхъ мѣстнаго „общества любителей драматическаго и музыкальнаго искусства.“

— Въ составъ труппы Малаго московскаго театра принята провинціальная артистка Васильева (по мужу Мартынова), дочь извѣстнаго въ свое время покойнаго артиста П. В. Васильева.

— Для драматическаго театра А. Н. Дюковой, въ Харьковѣ, сформирована труппа изъ слѣдующихъ персонажей: г-жи Строева-Сокольская (драматическія роли); Днѣпрова и Терехова (ingénues dramatiques), Медвѣдева (ingénue), Бѣльская (пожилая grande dame и драматическая старуха), Кундасова (grande coquette), Виноградова (комическая старуха), Вѣрина, Медвѣдева и Снѣжина (2-я ingénues), Островская, Смирнова, Раевская, Старикова, Зорина (2-я роли); гг. Ге (драматическій любовникъ—герой), Людвиговъ (резонеръ-фатъ), Смирновъ и Песоцкій (характерныя роли), Соколовъ (драматическія роли), Степановъ, Медвѣдевъ, Наумовскій (комики), Бѣжинъ и Плотниковъ (любовники), Главацкій (комикъ-резонеръ), Ольгинъ, Батуринъ и Суховъ (вторыя роли); главный и отвѣтственный режиссеръ Н. С. Песоцкій, режиссеръ Д. А. Александровъ. Въ репертуаръ, между прочимъ, войдутъ въ первый разъ въ Харьковѣ „Донъ-Карлосъ“, „Вильгельмъ Телль“ и „Эгмонтъ“.

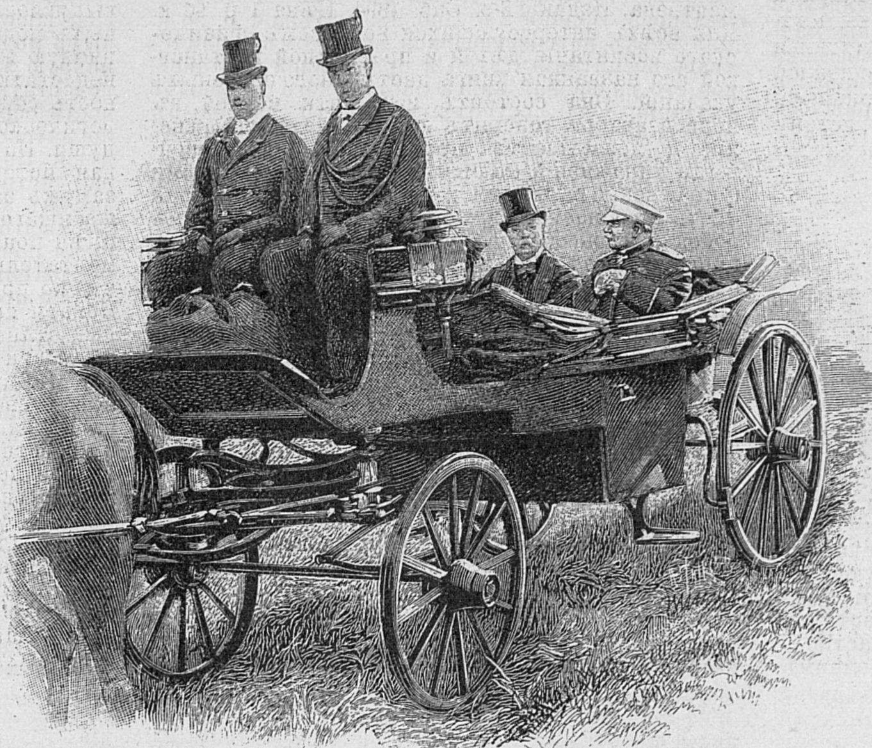
— Въ Кіевѣ для драматическаго театра Н. Н. Соловцовымъ сформирована труппа, одна изъ лучшихъ въ провинціи, изъ слѣдующихъ персонажей: г-жи Глѣбова (драматическія роли), Немировичъ (драматическія и grande coquette), Анненская, Лидина, Китаева (ingénues), Шаровьева, Чужбинова, Измайлова (старуха), Никитина (grande dame), Потоцкая, Инсарова и друг., гг. Кисилевскій (драматическій резонеръ), Рощинъ-Инсаровъ (драматическій любовникъ), Соловцовъ (драматическій резонеръ и характерныя роли), Недѣлинъ (фатъ), Чужбиновъ (комикъ), Поповъ и Чинаровъ (простаки), Борисовъ (резонеръ), Долиновъ (любовникъ), Осмоловскій, Леоновъ, Львовъ, Кнорье и друг., режиссеръ г. Соловцовъ.

— Для Ростова-на-Дону драматическая труппа въ Асмоловскій театръ сформирована Н. Н. Синельниковымъ и состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: г-жи Кускова (драматическія роли), Рыбчинская и Синельникова (ingénues), Немирова Ральфъ (драматическая старуха), Тамарина и Александрова (комическія старухи), Кондорова (grande coquette), Мосолова 2-я (ingénue), Варина (ведевильная), Степина, Сарматова (вторыя роли); гг. Мичуринъ-Самойловъ (драматическій любовникъ-герой), Далматовъ (резонеръ и фатъ), Казанскій и Басмановъ (любовники), Бушманъ (драматическій резонеръ), Богдановъ П. Н. и Кондратьевъ (комики), Синельниковъ (комикъ простакъ), Моисеевъ, Ильинъ и Дунаевъ, главный режиссеръ г. Синельниковъ, режиссеръ г. Сѣницкій.

— Гаэтано Саракко написалъ балетъ подъ названіемъ „Венера“. Второе дѣйствіе этого балета происходитъ на планетѣ Венера. Въ третьемъ же дѣйствіи—на землѣ—исполняется grand bal прессы, на которомъ танцуютъ всѣ газеты и журналы міра.

Большіе маневры французской арміи

Происходившіе недавно на восточной границѣ Франціи, большіе маневры представляли двоякій интересъ. Во первыхъ, они обращали на себя вниманіе, какъ спеціалистовъ, такъ и всѣхъ интересующихся военнымъ дѣломъ, по количеству участвовавшихъ войскъ (пять армейскихъ корпусовъ) и по дѣйствіямъ послѣднихъ, во вторыхъ, они интересовали чуть не всю Европу и въ особенности насъ, русскихъ, тѣмъ, что на этихъ маневрахъ присутствовалъ генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ. Нашъ маститый ученый и блестящій военный дѣятель, пріобрѣвшій широкую извѣстность и въ отечествѣ, и всюду за границей, не только удостоился самаго лестнаго пріема, но ему, единственному изъ иностранныхъ представителей на маневрахъ, были предоставлены всѣ права, какими пользуются французскіе генералы. Такъ, онъ могъ во всякое время дня и ночи осматривать войска, бивуаки, позиціи и проч.



Ф. Форъ и генералъ Драгомировъ по пути на маневры.

Общее руководство маневрами было возложено на генерала Соссье, распоряжавшагося массой въ 120.000 человѣкъ — наибольшей изъ когда либо участвовавшихъ въ военныхъ упражненіяхъ въ мирное время. Изъ пяти корпусовъ, входившихъ въ составъ этой массы, были сформированы двѣ арміи, по два корпуса въ каждой, а пятый корпусъ изображалъ собою „обозначеннаго противника". Отъ 25-го по 29-е августа (6—10-го сентября) происходили маневры одной арміи противъ другой, а отъ 30-го по 7-е сентября (11—19-го сентября) — маневры двухъ армій противъ „обозначеннаго противника", которые закончились большимъ смотромъ войскъ у Мирекура. Войска маневрировали тамъ, гдѣ въ войну 1870—1871 гг. происходили лишь небольшія стычки съ пруссаками. Эта мѣстность—четыреугольникъ: Невшато, Шармъ, Лангръ и Жоссей—въ случаѣ новой войны будетъ имѣть значеніе второй линіи, на которой сосредоточатся оборонительныя дѣйствія французской арміи, если операціи на первой линіи выйдутъ неудачными. 25-го августа первая армія, подъ командою генерала Негріе, сосредоточилась у Лангра, а вторая, руководимая генераломъ Жамономъ, у Невшато. 29-го августа „обозначенный непріятель" сосредоточился у Шармъ-Мирекура. Ближайшимъ помощникомъ генерала Соссье былъ генералъ де-Буадефръ, извѣстный своими выдающимися воинскими качествами.

Въ первые дни маневровъ происходили лишь незначительныя столкновенія части корпуса генерала Герве съ частью 6-го корпуса, при которыхъ присутствовалъ и греческій королевичъ Николай. Условія погоды оказались очень тяжелыми для маневрирующихъ войскъ: стояла жара, особенно чувствительная на обнаженной почвѣ Вогезовъ. Несмотря на это, всѣ войсковыя части пребывали все время въ превосходномъ санитарномъ состояніи. Приходилось принимать особыя предосторожности: такъ, около колодцевъ и водоемовъ ставили часовыхъ, чтобы солдаты, изморенные жаждою и жарою, не накидывались на холодную воду, рискуя схватить воспаленіе легкихъ. Въ бѣдной деревенькѣ Домреми, родинѣ великой французской героини Жанны д'Аркъ, солдаты, по командѣ генерала Флорантена, торжественно отдали честь передъ маленькимъ домикомъ, гдѣ героиня родилась. Еще раньше между солдатами было извѣстно, что они пройдутъ церемоніальнымъ маршемъ передъ этимъ убогимъ домикомъ, ставшимъ нынѣ государственнымъ достояніемъ. Наканунѣ деревеньку Домреми посѣтилъ русскій офицеръ, капитанъ Даниловъ. Между Лангромъ и Витре были стянуты части войскъ подъ командою генераловъ Жамона и Негріе. Быстрый переходъ этихъ отрядовъ какъ нельзя лучше засвидѣтельствовалъ о выносливости и прекрасномъ настроеніи духа французскихъ солдатъ. Стянутые сюда отряды имѣли столкновеніе около деревушки Ортъ, при которомъ присутствовалъ президентъ республики. Президента все время сопровождалъ генералъ М. И. Драгомировъ; они вмѣстѣ слѣдовали въ одномъ экипажѣ, вездѣ бесѣдовали съ солдатами, разспрашивали ихъ и ободряли. Президентъ былъ весь съ ногъ до головы покрытъ мелкою пылью, которая тучами поднимается съ известковой почвы Вогезовъ. Между прочимъ, президентъ Форъ посѣтилъ военный госпиталь въ городкѣ Бурбонъ, славящемся своими теплыми во-

Генералы Соссье, Драгомировъ и Цурлинденъ на бивуакѣ въ лѣсу Менжо.

Франція. — Большіе маневры на восточной границѣ.

дами; солдаты, находящіеся здѣсь на излеченіи восторженно приняли президента. Городъ Лангръ устроилъ Фору самую торжественную и любезную встрѣчу: улицы были украшены мачтами, флагами, гирляндами, дома и памятники были иллюминованы. Президентъ останавливался въ зданіи подпрефектуры, гдѣ ему пришлось принимать представлявшихся во дворѣ, потому что внутри зданія не нашлось для пріема достаточно просторнаго помѣщенія.

Новости печати

Генрихъ Ибсенъ. Маленькій Эйольфъ. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Дешевая библіотека А. С. Суворина № 118. Ц. 15 к. Это послѣднее произведеніе Ибсена еще болѣе отличается тѣми недостатками, которые онъ себѣ усвоилъ съ нѣкоторыхъ поръ—туманностью мысли, спутанностью формы и чисто декадентскими эффектами. Основная мысль, насколько ее можно разглядѣть среди вороха разныхъ чисто декадентскихъ эффектовъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Супруги Альмерсъ такъ страстно любили другъ друга, что однажды ихъ увлеченіе страстными ласками послужило поводомъ къ несчастію — ихъ сынъ Эйольфъ, оставленный ими однимъ, ради любовныхъ чаръ, упалъ и повредилъ себѣ ногу, такъ что остался хромымъ на всю жизнь. Съ этихъ поръ Эйольфъ сталъ центромъ помысловъ супруговъ, старавшихся сдѣлать его жизнь такою, чтобы онъ не страдалъ отъ хромоты. Но вотъ, однажды, въ домъ Альтерсовъ пришла старуха-крысоловка. Своей игрой на флейтѣ она вызываетъ крысъ; онѣ бѣгутъ за музыкой къ рѣкѣ и тонутъ въ ней, совсѣмъ какъ въ древнихъ балладахъ. На этотъ разъ за крысоловкой вмѣсто крысъ убѣжалъ и Эйольфъ и утонулъ. Это новое несчастіе заставило Альтерсовъ взглянуть на свое прошлое и понять, что ихъ узкосемейные интересы были слишкомъ эгоистичны, что надо жить болѣе общественною жизнью и приносить пользу окружающимъ. Такова незатѣйливая мысль комедіи, но выражена она туманно; дѣйствующія лица говорятъ какими-то темными полунамеками и крайне напыщенно; появленіе старухи-крысоловки изъ средневѣковой баллады посреди современной реальной обстановки производитъ такое странное дисгармоничное впечатлѣніе, что „Маленькій Эйольфъ“ отнюдь не можетъ считаться художественнымъ произведеніемъ. *Пл. К.*

Морисъ Метерлинкъ. Тайны души. Драма. Переводъ и предисловіе *А. С. Суворина.* Дешевая библіотека А. С. Суворина № 120. Ц. 10 к. Изданіе небольшой вещицы извѣстнаго декадента можетъ быть очень полезно для лицъ, желающихъ познакомиться со странными и прямо-таки несуразными пріемами этого новаго творчества. Предисловіе г. Суворина написано, какъ всегда, горячо и умно, хотя мы не раздѣляемъ мнѣнія высокодаровитаго публициста о достоинствахъ новаго произведенія Метерлинка. Вся оригинальность его состоитъ въ томъ, что дѣйствующія лица не дѣйствуютъ, а только смотрятъ и выражаютъ свои впечатлѣнія по поводу драмы, происходящей за сценой и которую они видятъ въ окна освѣщеннаго дома. Драма полна символизма, непонятныхъ восклицаній и дешевыхъ эффектовъ, долженствующихъ тревожить нервы зрителя и въ общемъ столь обычныхъ для Метерлинка.

Пл. К.

Гигіена физическихъ упражненій дѣтей и молодыхъ людей. Сочиненіе д-ра *Фердинанда Лагранжа.* Переводъ д-ра Е. М. Дементьева. Изданіе 2-е. Спб. 1894. Цѣна 1 р. 50 к. Для всѣхъ интересующихся вопросомъ физическаго воспитанія дѣтей и правильной постановкой его названная книга даетъ много полезныхъ указаній. Она состоитъ изъ пяти частей, въ первой авторъ говоритъ о *системахъ* упражненій и доказываетъ преимущество естественныхъ упражненій (игры) передъ искусственными (упражненія на мѣстѣ и на аппаратахъ). Вторая часть посвящена *показаніямъ* по упражненіямъ ребенка и юноши, мальчика и дѣвочки, эта часть представляетъ большой интересъ, освѣщая съ научной стороны вопросы физическаго воспитанія, которое никоимъ образомъ не должно быть отожествляемо съ гимнастикой; неумѣлое примѣненіе послѣдней можетъ принести существенный вредъ. Третья часть трактуетъ о *примѣненіи* и *опасностяхъ* упражненій, опасностяхъ, которыя такъ часто преувеличиваются неразумно нѣжными родителями. Четвертая часть посвящена *физикѣ* и *нравственности* упражненій; здѣсь авторъ очень талантливо доказываетъ необходимость удовольствія упражненій, что такъ часто упускается изъ виду руководителями физическаго воспитанія дѣтей въ школѣ и дома и указываетъ на значительное вліяніе физическихъ упражненій въ дѣлѣ развитія нравственныхъ чувствъ; наконецъ, въ пятой части даются нѣкоторыя *практическія указанія* при примѣненіи физическихъ упражненій. Изъ этого перечня видно, насколько богато содержаніемъ названное сочиненіе д-ра Лагранжа; если къ этому прибавить, что книга написана прекраснымъ языкомъ, что авторъ знатокъ своего дѣла, основательно разбираетъ и доказываетъ нѣкоторыя стороны положенія, то нельзя сомнѣваться, что чтеніе ея можетъ доставить истинное удовольствіе. Искренно желаемъ, чтобы 2-е изданіе ея разошлось бы также скоро какъ и первое.

Д-ръ В. В.

М. И. Драгомировъ. Разборъ романа „Война и миръ“. Изданіе Н. Я. Оглоблина. Кіевъ. 1895. Ц. 50 к. Генералъ Драгомировъ въ своемъ разборѣ не претендуетъ на роль литературнаго критика и говоритъ только о той сторонѣ романа, въ которой онъ, какъ военный, можетъ быть свѣдущъ,—объ изображеніи войны и военныхъ, но такъ какъ поневолѣ при этомъ приходится касаться и художественной стороны романа, г. Драгомировъ выказываетъ себя тонко понимающимъ красоты и достоинства произведенія гр. Толстого. Въ качествѣ военнаго г. Драгомировъ отмѣчаетъ необыкновенную жизненность и правдивость портретовъ военныхъ героевъ „Войны и мира“ и тонкость психологическихъ воспроизведеній душевнаго міра солдата и офицеровъ на полѣ сраженія. Зато отвлеченнымъ сужденіямъ автора „Войны и мира“ жестоко достается отъ военнаго критика, который, какъ и всякій военный, считаетъ войну неизбѣжнымъ и едва ли даже не благодѣтельнымъ явленіемъ, и во всеоружіи военныхъ теорій отстаиваетъ величіе военнаго генія и историческое значеніе войны. Какъ видно изъ предисловія къ брошюрѣ, разборъ этотъ былъ написанъ тотчасъ по появленіи романа гр. Л. Н. Толстого въ печати, и тогда былъ помѣщенъ въ спеціальномъ военномъ журналѣ, и только теперь изданъ отдѣльно. *Пл. К.*

Госпожа Бовари. Провинціальные нравы. Романъ *Густава Флобера.* Переводъ съ французскаго *Л. Г.* Новая библіотека А. С. Суворина №№ 33—34. Спб. 1895. Ц. 1 р. 20 к. „Госпожа Бовари“ — самый пышный, самый типичный цвѣтокъ натуралистической школы. По признанію критиковъ—это лучшій романъ на всемъ протяженіи отъ Бальзака до Мопассана. Въ немъ всѣ достоинства натуралистовъ — яркость красокъ, выпуклость изображеній, множество повседневныхъ подробностей, рисующихъ домашнюю, будничную жизнь; но зато тутъ ясно видны и всѣ недостатки натурализма: тусклость, непрозрачность образовъ, преувеличенное значеніе физіологической жизни человѣка и полное отсутствіе души. По содержанію „Госпожа Бовари“—грустная исторія провинціальной дамы, вышедшей замужъ за человѣка хорошаго, добродушнаго и любящаго, но съ прозаическими привычками. Не имѣя понятія объ истинной поэзіи и получивъ мечтательное монастырское воспитаніе и будучи по природѣ низменной и суетной, госпожа Бовари промѣняла мужа на любовниковъ, которые отличались мишурною интересностью, и въ сущности ее не любили, а только забавлялись ею. Между тѣмъ Эмма Бовари отдавалась имъ всѣмъ своимъ существомъ, вошла изъ-за нихъ въ долги, запуталась въ дѣлахъ, а когда ея имущество описали и послѣдній ея любовникъ отвернулся отъ нея, она отравилась. Мужъ, котораго она не любила, долго оплакивалъ ея кончину, а узнавъ изъ найденной переписки, что Эмма была ему невѣрна, умеръ отъ горя. Любовники же едва замѣтили смерть той, которая доставляла имъ столько утѣхъ. Хотя романъ Флобера, какъ и всѣ произведенія натуралистической школы, не преслѣдовалъ никакихъ нравственныхъ цѣлей, однако, несмотря на обиліе несоблазнительныхъ, но ужъ очень нескромныхъ любовныхъ сценъ, выводы изъ такой грустной исторіи, какъ „Госпожа Бовари“, могутъ быть очевидно самые нравственные: не слѣдуетъ предпочитать мишурнаго блеска, но искать привязанностей внутри семьи; незаконная любовь никогда не бываетъ возвышенна, не даетъ удовлетворенія и грязнитъ все существо человѣка. Тѣмъ позорнѣе, конечно, поведеніе французской исправительной полиціи, привлекшей автора къ суду по обвиненію въ безнравственности. Имена г. Дюбаля, предсѣдательствовавшаго на судѣ и Эрнеста Пиназа, обвинявшаго Флобера, навсегда заклеймены печатью презрѣнія какъ имена глупцовъ и лицемѣровъ, лишенныхъ чувства истинной нравственности и художественнаго пониманія. Къ русскому изданію „Госпожи Бовари“ приложены: обвинительный актъ, защитительная рѣчь и (оправдательный) приговоръ суда. Эта криминальная литература можетъ служить, вмѣсто критики романа Флобера, оцѣнивающей его съ точки зрѣнія нравственности. *Пл. К.*

Н. Э. Зайдеманъ. Что такое аптека? Открытое письмо къ публикѣ. Одесса. 1894. Недовольство аптеками такъ велико и мнѣніе публики о нихъ такъ единодушно; что гг. фармацевты считаютъ нужнымъ выступить въ защиту аптекъ; одинъ изъ такихъ защитниковъ г. Зайдеманъ находитъ необходимымъ разъяснить обществу, что такое аптека, полагая, что все недовольство является плодомъ недоразумѣнія и незнанія этого. Въ окончательномъ выводѣ онъ находитъ, что „никакихъ аптекарскихъ вопросовъ не должно бы существовать“, „что Россія можетъ гордиться своими аптеками“, что “аптека къ услугамъ общества днемъ и ночью, лекарства приготовляются образцово и средняя стоимость ихъ не можетъ быть названа высокой“. Если такъ хорошо дѣло обстоитъ для общества, то совсѣмъ напротивъ для аптекарей; г. Зайдеманъ говоритъ, что „большинство аптекарей еле сводитъ концы съ концами, многіе по уши въ долгахъ, многіе совсѣмъ разорились, а иные по малодоходности совсѣмъ закрываютъ свои аптеки“. Это и неудивительно, такъ какъ, по разсчету г. Зайдемана, въ губернскихъ городахъ

Э. ЛАСКЕРЪ.

Д-ръ ТАРРАШЪ.

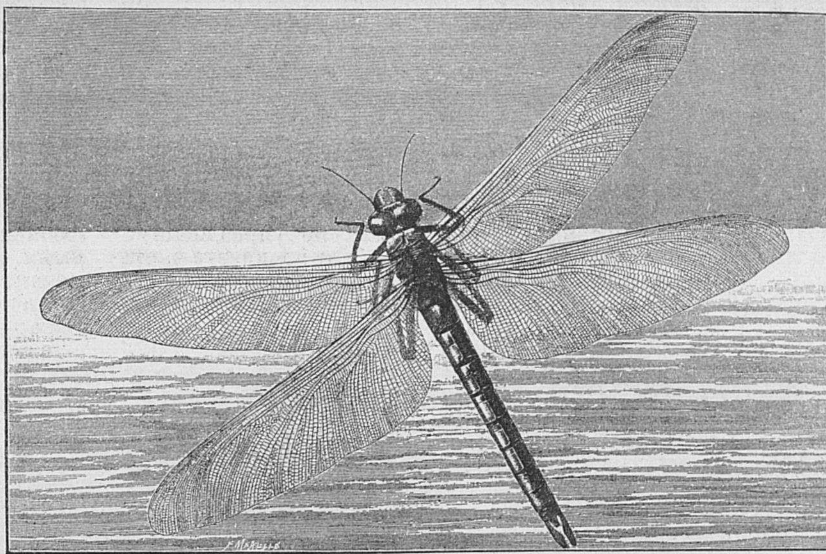
В. СТЕЙНИЦЪ.

Э. ШИФФЕРСЪ.

Главные борцы международнаго шахматнаго турнира въ Гастингсѣ.

аптеки даютъ дефицитъ въ 2.000 руб., а въ уѣздныхъ—420 руб. Авторъ не говоритъ, что заставляетъ аптекарей приносить такія жертвы обществу; хотя, по его мнѣнію, „слѣдовало бы или возвысить таксу, или, насколько возможно, увеличить оборотъ аптекъ, путемъ ограниченія числа ихъ", но онъ готовъ мириться и съ настоящимъ положеніемъ, лишь бы только аптеки были ограждены отъ „всякаго подрыва со стороны земства, дрогистовъ и проч." Не думаемъ, чтобы авторъ убѣдилъ кого-либо своей брошюрой: для бѣднаго человѣка леченіе должно быть вполнѣ доступно, а между тѣмъ бѣдные люди, имѣя возможность получить *даровой* врачебный совѣтъ, не могутъ все-таки лечиться изъ-за дороговизны лекарствъ. Необходимо, чтобы города и земства взяли вполнѣ въ свои руки аптеки. Нѣкоторыя земства уже сдѣлали это и показали, что при такомъ способѣ веденія аптечнаго дѣла средняя стоимость лекарствъ понижается до нѣсколькихъ копѣекъ. Аптекарямъ уже потому не слѣдуетъ возставать противъ этого, что они, работая въ общественныхъ аптекахъ въ качествѣ фармацевтовъ за плату, освободились бы отъ долговъ и вѣрнаго разоренія. Общество же настолько вѣритъ въ честность фармацевтовъ вообще, что не сомнѣвается въ томъ, что въ качествѣ служащихъ они будутъ только добросовѣстно относиться къ своимъ обязанностямъ, какъ и въ качествѣ собственниковъ.

Д-ръ В. В.



Гигантская допотопная стрекоза (Maganeura Monys).
Въ 1/16 натуральной величины.

Некрологъ

Авенаріусъ Михаилъ Петровичъ, профессоръ физики университета св. Владиміра въ Кіевѣ, одинъ изъ выдающихся ученыхъ, авторъ многочисленныхъ научныхъ трудовъ, открывшій въ области электричества нѣкоторыя совершенно новыя положенія, признанныя затѣмъ всѣми европейскими физиками, членъ многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, † въ Кіевѣ, 4-го сентября, 60 лѣтъ.

Бѣлоголовый Николай Андреевичъ, докторъ медицины, выдающійся діагностъ, имѣвшій громадный успѣхъ и обширный кругъ паціентовъ, пріобрѣвшій самую широкую популярность и лечившій Тургенева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и М. Т. Лорисъ-Меликова, другъ Боткина, авторъ многихъ статей медицинскаго содержанія и біографическихъ очерковъ Боткина, Лорисъ-Меликова и друг., замѣчательный общественный дѣятель, любвеобильный, безкорыстный врачъ-человѣкъ, поборникъ разумной свободы и просвѣщенія, † въ Москвѣ 6-го сентября, 61 года.

МолчановъЯковъМатвѣевичъ, одинъ изъ видныхъ представителей московскаго купечества, милліонеръ, владѣлецъ громадныхъ чайныхъ плантацій въ Кяхтѣ и Ханькоу, благотворитель, † въ селѣ Торхово, тульской губерніи 1-го сентября, 50 лѣтъ.

Ридбергъ Викторъ, шведскій ученый, профессоръ стокгольмскаго университета, извѣстный археологъ, академикъ, † въ Стокгольмѣ 9 (21)-го сентября, 65 лѣтъ.

Салтыковъ Илья Евграфовичъ, д. ст. с., родной братъ знаменитаго сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина, авторъ нѣсколькихъ статей по крестьянскому вопросу и другихъ, † въ имѣніи с. Ермолино тверской губ. 31-го августа, 67 лѣтъ.

Соколовъ Николай Θеодоровичъ, начальникъ с.-петербургскихъ и царскосельской женскихъ гимназій вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, тайн. сов., выдающійся педагогъ, принимавшій дѣятельное участіе въ работахъ коммиссіи по разсмотрѣнію проектовъ женскаго образованія, по пересмотрѣ устава и программъ женскихъ гимназій и Демидовскаго дома трудолюбія, авторъ нѣсколькихъ статей и замѣтокъ по педагогіи, † въ Москвѣ, 6-го сентября, 64 лѣтъ.

Струковъ Николай Ивановичъ, одинъ изъ старѣйшихъ директоровъ московскаго купеческаго банка, потомственный почетный гражданинъ, большой знатокъ торгово-промышленной Москвы, полезный общественный дѣятель, † въ Москвѣ, 4-го сентября, 76 лѣтъ.

Эрнъ Августъ Вернеровичъ, бывшій начальникъ главнаго артиллерійскаго полигона, генералъ-лейтенантъ, управлявшій полигономъ около пятнадцати лѣтъ и прослужившій въ военной службѣ почти пятьдесятъ лѣтъ, † въ Спб. 11-го сентября, 69 лѣтъ.

Ярославскій Александръ Алексѣевичъ, докторъ медицины, специалистъ по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ, директоръ дѣтскаго пріюта барона Фредерикса, врачъ Александро-Маріинскаго Ивана Базилевскаго пріюта и друг., гуманный врачъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб. 3-го сентября, 55 лѣтъ.

Медицина и гигіена

— Средняя продолжительность жизни дѣтей. Англійскій врачъ Ричардсонъ въ 500 семействахъ сравнивалъ годы смерти дѣтей и ихъ родителей; само собой разумѣется, что тутъ принимались во вниманіе только случаи естественной смерти. Оказалось, что сложеніемъ годовъ матери и отца и раздѣленіемъ суммы на 2 получается средняя продолжительность ихъ ребенка; среднее ближе къ дѣйствительности, если въ вычисленіе включена и продолжительность жизни дѣда и бабки. Далѣе Ричардсонъ замѣтилъ, что дѣти наслѣдуютъ наклонность родителей умирать въ извѣстные годы, усиливая ее, т. е при короткой жизни родителей они умираютъ раньше, а при долголѣтіи живутъ дольше ихъ. Конечно, различныя условія измѣняютъ, такъ или иначе, среднюю продолжительность жизни дѣтей, но, въ общемъ, вліяніе на нее наслѣдственности не подлежитъ сомнѣнію.

Естествовѣдѣніе

— Ископаемыя бактеріи. Бактеріи существуютъ со времени появленія органическаго міра; роль ихъ оставалась, повидимому, всегда одной и той-же. Казалось бы, такіе крошечные организмы трудно найти въ ископаемомъ видѣ. А между тѣмъ они сохранились въ совершенствѣ и открыты въ кремнистой землѣ, въ нѣкоторыхъ фосфорнокислыхъ соляхъ, въ окаменѣлостяхъ, въ каменно-угольныхъ сланцахъ разныхъ эпохъ и разныхъ странъ. Одни изъ самыхъ древнихъ бактерій — микрококи были открыты, между прочимъ, въ остаткахъ растеній въ тульской губерніи.

Статистика

— Статистическія данныя о преступности. Профессоръ по каѳедрѣ политической экономіи мюнхенскаго университета, Брентано, издалъ свои наблюденія и изслѣдованія относительно вліянія хлѣбныхъ цѣнъ на преступность. Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, обратившемъ вниманіе большинства иностранныхъ газетъ, мюнхенскій профессоръ ссылается на статистическія параллели, проведенныя баварскимъ статистикомъ Мейеромъ между преступностію и колебаніями цѣнъ на хлѣбъ, преимущественно на рожь, за періодъ времени отъ 1835 по 1862 годъ включительно. Въ эти 27 лѣтъ съ каждымъ повышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ совпадало увеличеніе числа уголовныхъ дѣлъ въ Баваріи. Малѣйшее вздорожаніе хлѣба сопровождалось, по среднему разсчету, одною кражею больше на каждыя 100,000 жителей. Профессоръ Брентано выводитъ статистику преступности для всей Германіи съ 1882 по 1891 годъ, и приведенныя имъ цифры вполнѣ подтверждаютъ заключенія Мейера. На каждыя 100,000 совершеннолѣтнихъ, число осужденныхъ за преступленія и проступки противъ собственности увеличивалось по мѣрѣ вздорожанія ржи, а всякое пониженіе ея стоимости на хлѣбномъ рынкѣ сопровождалось обратнымъ явленіемъ, по замѣчанію Брентано, „служило населенію какъ бы охраною отъ воровъ".

— Статистика именъ. Изъ послѣдней переписи, произведенной въ Австріи, видно, что самое распространенное имя въ этой имперіи—Францъ, каковое имя, какъ извѣстно, носитъ самъ императоръ. Всѣхъ Францовъ на австро-венгерской территоріи считается 1,834,000. Затѣмъ слѣдуетъ Іоганнъ, которыхъ насчитывается 1,380,000; далѣе Іосифъ—второе имя императора — 1,085,000 чел. Леопольдовъ считается 584,000, Венцеславовъ 448,000. Изъ женскихъ именъ самое распространенное Анна, которое носятъ 1.780,000 лицъ, затѣмъ Марія — 1.652,000 и Елизавета — 1.260,000.

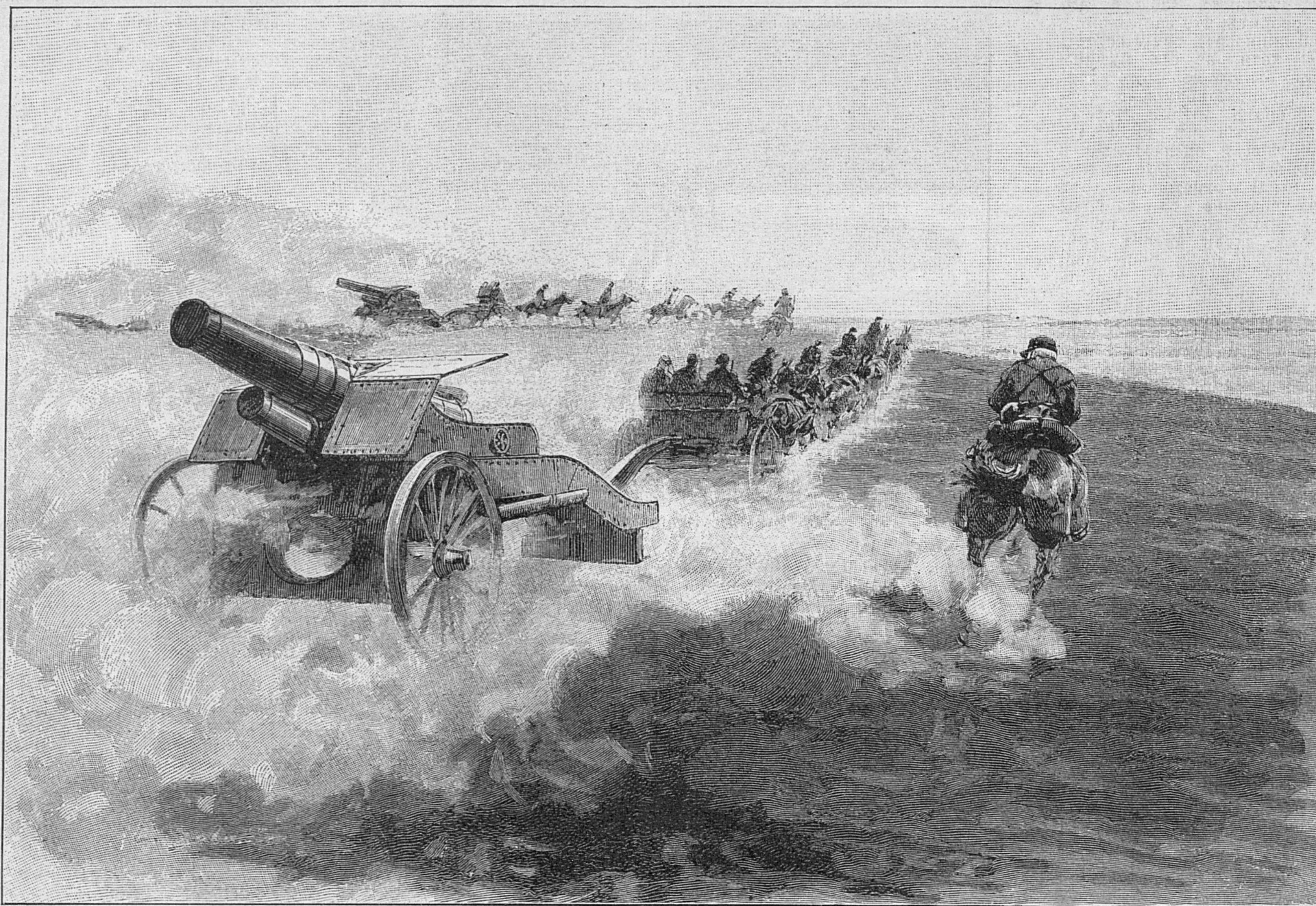
Географія, этнографія

Торжество бѣлой расы людей. Извѣстно, что повсюду, гдѣ бѣлая раса людей водворяется въ колоніяхъ, низшія расы и туземцы, населяющіе эти мѣстности, сливаются съ нею, теряютъ свою самостоятельность и, мало по малу, исчезаютъ. Любопытны статистическія свѣдѣнія по этому предмету. Такъ, напр., въ Новой Зеландіи въ 1840 г., въ эпоху присоединенія острововъ къ Англіи, маорисовъ считалось 80.000 чел., въ 1892 г. ихъ оставалось только 40.000 человѣкъ. Въ колоніи Викторія австралійскихъ негровъ въ началѣ столѣтія было 9.000; въ 1889 г. число ихъ спустилось до 800 чел. Въ 1778 г. туземцевъ архипелага Гаваи считалось до 300.000, нынѣ ихъ насчитывается не болѣе 32.000 чел. Въ Соединенныхъ Штатахъ число индѣйцевъ двѣсти лѣтъ тому назадъ простиралось до 5 милл., въ 1890 г. ихъ оставалось только 245.000 чел. и недалеко уже то время, когда они совсѣмъ исчезнутъ вмѣстѣ съ прежними обладателями Тасманіи и съ караибами Антильскихъ острововъ.

— Предстоящія географическія экспедиціи. Въ непродолжительномъ времени, профессоръ Норденшильдъ и Олинъ отправятся на Огненную Землю для изученія геологическихъ пластовъ этой суровой окраины южной половины американскаго материка. Они пробудутъ тамъ до будущаго года. Другая экспедиція направится въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ изъ Нью-Іорка въ воды южнаго полушарія, подъ руководствомъ Ф. А. Кука. Эта экспедиція будетъ состоять изъ двухъ небольшихъ судовъ, снабженныхъ съѣстными припасами на три года, и надѣется достигнуть залива „Эребуса и Террора", названнаго такъ въ память погибшихъ въ полярныхъ льдахъ судовъ экспедиціи Франклина. На противоположномъ концѣ земного шара, съ острова Ньюфаундленда, ушелъ на дняхъ пароходъ въ Гренландію съ цѣлью разыскать экспедицію американскаго лейтенанта Пирри, о которой не имѣется никакихъ извѣстій. Полагаютъ, что этотъ пароходъ вернется къ 1-му октября. На немъ отправились двое натуралистовъ, съ цѣлью привезти изъ Гренландіи образчики тамошней флоры и фауны, а также огромный метеоритъ, найденный лейтенантомъ Пирри, въ его первую экспедицію, близь Іоркскаго мыса, въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Гренландіи.

Морское дѣло

— „Сисой Великій". Работы по окончательной отдѣлкѣ броненосца „Сисой Великій" замѣтно близятся къ концу. Въ настоящее время устанавливаютъ основы башень, приступлено къ постановкѣ брони батарейной палубы, устанавливаютъ мостикъ надъ казематомъ верхней палубы, а также оканчиваютъ его сборку, производится окончательная пригонка шлюпъ-балокъ, опредѣляется наибольшій уклонъ ихъ за бортъ, въ зависимости отъ длины канала дальнобойныхъ орудій, при положеніи орудій къ борту. Отводится мѣсто для электрическихъ машинъ, изготовляемыхъ заводомъ Нобеля. Окончена проводка трюмной водяной системы, которая на дняхъ должна быть опробована. Означенный броненосецъ обладаетъ довольно сильными водоотливными средствами: четыре турбины Бroзерхуда, выкачивающія въ часъ по 750 тоннъ воды каждая (1 тон.=2.204 англ. фн.), два эжектора Фридмана № 10—по 150 тон. въ часъ, четыре машинныхъ паровыхъ помпы, выкачивающія 850 тоннъ, двѣ паровыхъ трюмныхъ — по 125 т., двѣ трюмно-пожарныя и 1 машинно-паровая-пожарная — по 100 т. Машины (двѣ трехцилиндровыя, тройнаго расширенія) въ 8.500 индикаторныхъ силъ, а также и котлы (цилиндрич. съ обр. ходомъ дыма, 4 двойныхъ и 4 ординарныхъ)—опробованы. Производится обмазка трубъ составомъ „Саламандра". Оканчивается проводка трубъ къ вспомогательнымъ механизмамъ, а также пригонка и установка паровыхъ принадлежностей къ нимъ. Оканчивается установка надводныхъ выбрасывающихъ аппаратовъ для минъ „Уайтхеда", числомъ шесть.



Сраженіе при Вальфруакурѣ. Новыя орудія въ 155 милим., идущія въ атаку на непріятельскую позицію.

Солдаты 106-го линейнаго полка на дорогѣ въ Лангръ. Сборный маршъ.

Францiя. — Большие маневры на восточной границѣ.

Закладка православнаго собора въ Ревелѣ

Двадцатаго августа тысяча восемьсотъ девяносто пятаго года совершилось въ городѣ Ревелѣ высокознаменательное событіе въ исторіи всего прибалтійскаго края. На Вышгородѣ, въ древнѣйшей части города, за обладаніе которой происходила цѣлые вѣка кровопролитная борьба народностей и которая уже около двухъ вѣковъ пользуется миромъ подъ русскимъ скипетромъ,—происходила закладка православнаго соборнаго храма. Этотъ храмъ созидается, по волѣ безвременно почившаго Царя-Миротворца, на средства, собранныя со всѣхъ концовъ Руси великой. Закладка собора во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго совершена съ подобающимъ торжествомъ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ рижскимъ и митавскимъ. Мысль о сооруженіи на окраинѣ Россіи православнаго, достойнаго русскихъ и господствующей въ Россіи православной вѣры, собора принадлежитъ покойному эстляндскому губернатору, князю С. В. Шаховскому. Высочайшее соизволеніе на учрежденіе комитета по сбору пожертвованій и по постройкѣ храма послѣдовало 2-го апрѣля 1888 г. Приходъ комитета по 1-е августа текущаго года выражается въ цифрѣ 392.621 руб. 42 коп., израсходовано 146.567 р. 61 коп. Еще въ 1888 г. комитетъ намѣтилъ площадь въ Вышгородѣ мѣстомъ постройки собора. 30-го августа 1893 г. высокопреосвященнымъ Арсеніемъ было совершено освященіе мѣста, избраннаго для постройки храма. Проектъ собора на 1.500 чел., составленный академикомъ архитектуры М. Т. Преображенскимъ, 4-го іюня 1894 г. удостоился Высочайшаго одобренія. 11-го августа того же года комитетомъ заключенъ контрактъ, по которому подрядчикъ обязался построить каменный пятиглавый соборъ, безъ внутренняго убранства, за 282.000 рублей. Работы должны быть ведены съ такимъ разсчетомъ, чтобы еще въ текущемъ году довести соборъ до главнаго карниза включительно съ подпружными арками и парусами, а въ 1896 г., къ 1-му октября окончить всю каменную кладку съ кровельными работами и оштукатурить внутри. Размѣры будущаго собора слѣдующіе: длина отъ западныхъ дверей до горнаго мѣста — 21 сажень, ширина отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей—13 саж., высота отъ тротуара до креста—27 сажень. Въ настоящее время окончены: земляныя работы, фундаментъ, подвальный этажъ и подливка цоколя и начата кладка стѣнъ и пилоновъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи сумму, достаточную только для постройки собора вчернѣ, комитетъ твердо надѣется, что усердіе ревнителей православія не оскудѣетъ и доставитъ ему средства, необходимыя для окончанія внутренней отдѣлки собора. Пожертвованія слѣдуетъ пересылать на имя предсѣдателя комитета, въ городъ Ревель, или сдавать въ мѣстныя казначейства.

Швейцарія. — Альторфъ. Памятникъ Вильгельму Теллю, открытый 16 (28)-го августа с. г.

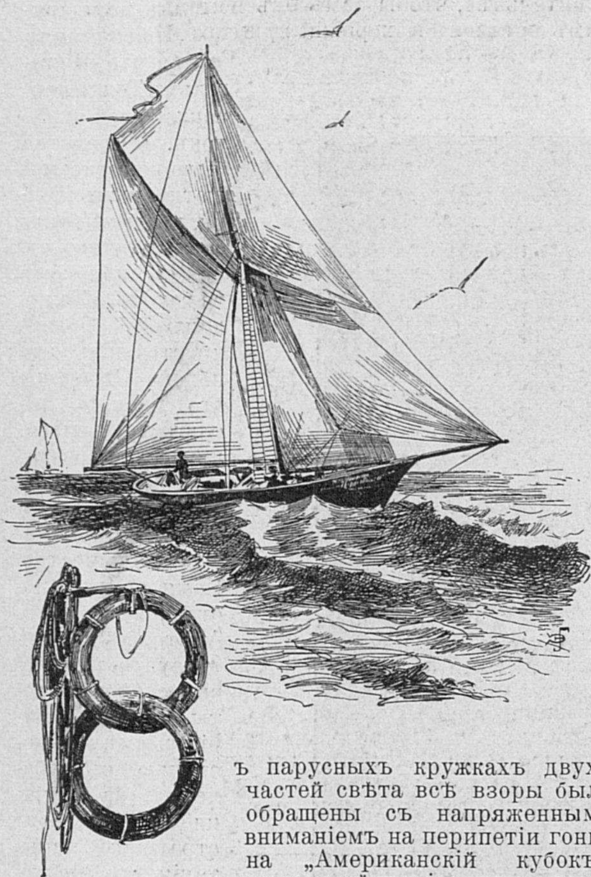
Памятникъ Теллю въ Альторфѣ

Могучіе скаты Альповъ и глубокія долины огласились 16 (28)-го августа раскатами пушечной и ружейной пальбы. Главный городъ кантона Ури, Альторфъ, съ особою торжественностью праздновалъ открытіе памятника народному герою Швейцаріи, Вильгельму Теллю. Альторфъ незначительный городокъ швейцарскаго союза, съ 4.000 жителей, ничѣмъ не замѣчательный, кромѣ связаннаго съ его именемъ великаго историческаго воспоминанія. Здѣсь, на городской площади австрійскій намѣстникъ Гесслеръ выставилъ на шестѣ герцогскую шляпу, которой должны были кланяться всѣ прохожіе. Бѣдные, притиснутые тогда подъ австрійскимъ игомъ, швейцарцы безропотно исполняли унизительное требованіе самодура-намѣстника. И вдругъ къ намѣстнику приводятъ человѣка, который заупрямился, гордо прошелъ мимо шеста съ шляпою, не склонился передъ нею. Гесслеръ злобно задумался. Надо наказать дерзновеннаго почувствительнѣе, чтобы самъ онъ помнилъ, да и другимъ остался бы хорошій примѣръ. И вспомнилъ Гессъ, что Вильгельмъ Телль первоклассный стрѣлокъ. Средство было найдено: малютка, сынъ Телля, долженъ былъ стать противъ отца съ яблокомъ на головѣ, а Телль долженъ былъ прострѣлить это яблоко. Страшное это насиліе послужило сигналомъ къ возстанію, и въ 1307 году Швейцарія свергла австрійское владычество. Памятникъ, поставленный въ Альторфѣ носитъ отпечатокъ классической простоты. Гордый патріотъ смѣлою поступью, съ арбалетомъ на плечѣ, идетъ къ мѣсту страшнаго испытанія его искусства и ведетъ съ собою своего мальчика. Величіе и простота сочетались въ этой необычайной фигурѣ. Фономъ для группы служитъ картина, представляющая живописный швейцарскій видъ. Подъ ногами Телля на фронтонѣ изваяны два щита: одинъ — союзный швейцарскій, другой — кантона Ури, съ головою быка посрединѣ. Подъ щитами обозначенъ годъ освобожденія Швейцаріи—1307. Пониже, на широкомъ фризѣ два слова „Wilhelm Tell“, а еще ниже годъ открытія памятника — 1895. Подъ картиною задняго плана, по угламъ, краткая надпись — стихъ Шиллера: „Пока годы будутъ стоять на своихъ подошвахъ, до тѣхъ поръ будутъ разсказывать о выстрѣлѣ Телля“. Творецъ этого памятника, Рихардъ Рисслингъ, на открытіи удостоился шумной оваціи. Фигура народнаго героя какъ нельзя болѣе удалась художнику; онъ сдѣлалъ его такимъ, какимъ его представляетъ себѣ простой народъ въ Швейцаріи. Поэтическій образъ В. Телля увѣковѣченъ и художниками, и поэтами. Шиллеръ въ своей трагедіи прекрасно охарактеризовалъ благороднаго героя. Телль говоритъ Паррициде: „Несчастный! Кровавое исканіе короны ты смѣлъ сравнить съ защитою отца!.. Я отмстилъ священныя права природы—ты же ихъ посрамилъ. Мнѣ ничего съ тобой нельзя дѣлить: убійца—ты одинъ; я защищалъ, что мнѣ всего дороже...“

СПОРТЪ.

ВЕСЛО и ПАРУСЪ

Гонка на »Американскій кубокъ«



Въ парусныхъ кружкахъ двухъ частей свѣта всѣ взоры были обращены съ напряженнымъ вниманіемъ на перипетіи гонки на „Американскій кубокъ“, устроенной нью-іоркскимъ яхтъ-клубомъ и начавшейся 26-го августа (7-го сентября н. с.). Состязанія на этотъ почетный призъ, дважды захваченный англичанами, за періодъ послѣдняго двадцатипятилѣтія, разжигаютъ страсти спортсменовъ, вновь вступающихъ въ борьбу за почетное первенство, доставляемое этимъ призомъ. Онъ выдается, однако, лишь тому изъ соперниковъ, кому въ пяти гонкахъ удалось побѣдить не менѣе трехъ разъ, при условіи прохода дистанціи въ 30 морскихъ миль самое большее въ 6 часовъ времени. Мѣсто старта у Sandy-Hook'ской или Scotland'ской брандвахты. Для первой гонки назначенъ прямой курсъ гальсами, на протяженіи 15 миль до поворотнаго судна и обратно, для второй — трехугольникъ, каждая сторона котораго въ 10 миль, съ крейсировкою вдоль одной изъ сторонъ. Слѣдующія гонки чередуются по тому же плану. Состязанія назначены на 26, 29, 31 августа, 2 и 5 сентября (7, 10, 12, 14 и 17 сентября н. ст.). Американцы избрали для борьбы яхту „Дефендеръ“, оказавшеюся въ частныхъ клубскихъ состязаніяхъ на пари съ яхтой „Вижиланъ“ и др. первостатейною фавориткою. Вслѣдствіе своей устойчивости и умѣренной парусности „Дефендеръ“ обѣщаетъ успѣшные результаты въ особенности при крѣпкомъ и свѣжемъ вѣтрѣ и волненіи. Противница „Дефендера“, яхта „Валькирія“, обладающая огромною парусностью и значительнымъ наклономъ, болѣе опасна въ слабую погоду. Яхтамъ разрѣшена уборка всего лишняго, увеличивающаго ихъ тяжесть, вслѣдствіе чего на „Валькиріи“ мало того, что убрано все, что не составляетъ существенной принадлежности успѣшнаго плаванія, но даже самый корпусъ судна сокращенъ съ помощью рубанка на цѣлыхъ 25 мм., вслѣдстіе чего измѣнилась и самая ея длина по ватерлиніи. Въ настоящее время судно это, по формулѣ измѣреній нью-іоркскаго яхтъ-клуба, равняется 100 : 90 фут.; причемъ учетъ въ пользу „Дефендера“ уже не составляетъ ½ м. На „Валькиріи“ поставлена новая стальная пустая внутри гротъ-мачта и также пустой деревянный гафель; топсель ея укороченъ. Высота гротъ-мачты около 33.5 метр.; онъ состоитъ изъ стальныхъ пластинокъ въ 4.75 мм. толщины. Парусъ прикрѣпляется къ мачтѣ съ помощью стальнаго блока; вообще, прикрѣпленіе снастей на яхтѣ замѣчательно прочное. Заказана въ Англіи стальная мачта для замѣны деревяннаго топселя. Подъ килемъ судна отъ руля до носовой части прикрѣплена мѣдная полоса, имѣющая сзади ширину въ 15 сант., впереди въ 16 с., впрочемъ, подводная часть корпуса не обита, но, въ видахъ уменьшенія сопротивленія среды, лишь окрашена новою патентованною массою, въ составъ которой входитъ графитъ. Американскій соперникъ яхта „Дефендеръ“ также сократила свою длину по ватерлиніи: ранѣе она равнялась 100 : 10 ф., теперь же сбавила до 99 : 95 ф.; вѣсъ новой ея мачты уменьшенъ на 90 килогр. безъ ущерба 1-го отношенія ея прочности. Эта яхта точно также облегчена до послѣдней возможности, вынесена вся внутренняя отдѣлка, удалены печи, „кабинеты“, обстановка каютъ, ненужныя половицы и пр. (команда ночуетъ на тендерахъ „Hattie Palmer“ и „City of Bridgeporte“). На яхтѣ „Дефендеръ“ совершенно новые паруса изъ новой китайской ткани. Почти наканунѣ гонокъ пришлось передѣлать гротовый парусъ, оказавшійся неудовлетворительно прилаженнымъ. „Валькирія“ выкрашена въ бѣлый цвѣтъ, „Дефендеръ“ въ свинцовый. Согласно условію гонки, послѣ каждаго состязанія яхты могутъ отправиться въ доки для чистки и необходимыхъ починокъ. На первой гонкѣ, происходившей въ туманную погоду, при слабомъ вѣтрѣ и легкомъ волненіи побѣда осталась за яхтой „Дефендеръ“. Она прошла дистанцію въ 5 м. 24 с., „Валькирія“, значительно отставшая, въ 5 ч. 8 м. 44 с. Принимая въ разсчетъ учетъ въ пользу „Дефендера“, время прохода его дистанціи опредѣлено въ 4 ч. 59 м. 55 с. На второй гонкѣ побѣдила „Валькирія“, опередившая соперницу на 47 с.

Изъ телеграфныхъ свѣдѣній изъ Лондона отъ 3 (15)-го сентября узнаемъ, что лордъ Дэнревенъ владѣлецъ „Валькиріи, отказался участвовать со своей яхтой въ гонкѣ, ссылаясь на несправедливыя отношенія къ нему комитета нью-іоркскаго яхтъ-клуба, устроившаго гонку. Случай этотъ вызвалъ во всей Англіи цѣлую бурю негодованія противъ американцевъ.

Гонка с.-петербургскаго парус-наго кружка

Спб. парусный кружокъ, при составленіи программы гонокъ на настоящій сезонъ, благоразумно разсудилъ, что назначать ихъ въ тѣ дни, которые заняты гонками другихъ обществъ, какъ это было почему-то сдѣлано спб. рѣчнымъ яхтъ-клубомъ, совсѣмъ не удобно и потому, кромѣ двухъ первыхъ (для рыболовныхъ судовъ въ Стрѣльнѣ и гонки въ іюлѣ съ рулевыми дамами), всѣ остальныя перенесъ на августъ мѣсяцъ.

Первая изъ этихъ гонокъ происходила въ воскресенье, 13-го августа, для судовъ всѣхъ разрядовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, I разряда (до 0,5 бал. гон. силы) не состоялась за неимѣніемъ желающихъ. Во II разрядѣ (до 1 бал.) записалось шесть судовъ, но участвовали не всѣ; такъ, напр., „Юна“ г. Ульмана совсѣмъ даже не вышла къ началу гонки изъ гавани кружка. Изъ остальныхъ судовъ первый призъ взялъ „Лебедь“ подъ управленіемъ г. Шайдакова, сдѣлавшаго дистанцію въ 1 ч. 45 м. 20 сек.; второй — „Сима“ съ г. Бено, опаздавшая противъ „Лебедя“ на 2 м. 33 с.; третьимъ пришелъ „Борей“ г. Обухова (1 ч. 57 м. 37 с.). Въ III разрядѣ (до 2 бал.) четыре судна: „Эолъ“ съ рулевымъ г. Кочкинымъ, „Буревѣстникъ“ съ г. Ренненкампфомъ, „Союзъ“ г. Козлова и „Асторъ“ г. Мальмгрена. Гонка 13-го августа для судовъ этого разряда была, между прочимъ, первою въ этомъ году гонкою на почетный кубокъ кружка, учрежденный въ 1887 году. По правиламъ этого кубка, редактированнымъ въ 1891 году, онъ присуждается тому судну, записанному въ списки кружка, которое изъ трехъ, назначенныхъ въ сезонъ, гонокъ, возьметъ, по крайней мѣрѣ, двѣ. На этотъ разъ первую гонку взялъ „Эолъ“, употребившій на прохожденіе дистанціи 1 ч. 39 м. 4 с.; вторымъ пришелъ „Асторъ“, опоздавшій на 3 м. 17 с.; „Союзъ“ отсталъ отъ „Эола“ на 9 м. 36 с. и „Буревѣстникъ“ на 9 м. 52 с. Изъ двухъ судовъ IV разряда („Пернова“ г. Ольсена и „Привѣтъ“ г. Григорьева) первымъ пришла „Пернова“ (1 ч. 31 м. 15 с.); „Привѣтъ“ отсталъ на 11 м. 25 сек. Присужденіе призовъ въ этомъ разрядѣ было, однако, отложено впредь до измѣренія „Перновы“, такъ какъ ее не успѣли измѣрить въ кружкѣ, а ранѣе произведенное измѣреніе ея въ спб. рѣчномъ яхтъ-клубѣ, на которое ссылался рулевой „Перновы“ г. Ольсенъ, гоночною коммиссіею кружка не было принято во вниманіе. Погода не особенно благопріятствовала гонкѣ. Около 12 часовъ дня начался дождь и не переставалъ почти до 3 часовъ, такъ что гоняющимся, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судьямъ гонки пришлось помокнуть вдосталь. Курсъ гонки былъ отъ судейскаго судна („Викингъ“), поставленнаго къ W-ту отъ сѣвернаго плавучаго маяка, вокругъ этого послѣдняго къ южному маяку и обратно къ „Викингу“. Между прочимъ, протоколъ о гонкѣ и присужденіи призовъ, прочитанный предсѣдателемъ гоночной коммиссіи В. Фанъ-деръ-Флитомъ, отличался на этотъ разъ нововведеніемъ, вызвавшимъ большіе споры. А именно: гг. рулевымъ было прочитано нѣчто въ родѣ нотаціи за то, что они, во 1-хъ, какъ будто боялись проходить створъ, пережидая другъ друга, что, по мнѣнію гоночной коммиссіи, простительно только новичкамъ; во 2-хъ, нѣкоторыя суда сдѣлали нѣсколько лишнихъ саженъ, вслѣдствіе того, что начинали и кончали гонку слишкомъ далеко отъ судейскаго судна, и, въ 3-хъ, при первомъ курсѣ на сѣверный маякъ почти никто не принялъ во вниманіе теченія. Нововведеніе это, однако, не привилось и, несмотря на нѣкоторую основательность сдѣланныхъ замѣчаній, больше не повторялось.

Слѣдующая гонка кружка была черезъ день, во вторникъ, 15-го августа. Свѣженькій, почти до 3 балловъ силы, вѣтеръ отъ WNW благопріятствовалъ гоняющимся, и гонка прошла довольно ровно. Участвовали суда 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ, причемъ курсъ гонки былъ назначенъ отъ гавани кружка, для 1-го разряда вокругъ сѣвернаго маяка и обратно (около 5 морск. миль), а для 2-го и 3-го вокругъ южнаго и сѣвернаго маяковъ и обратно къ кружку (около 10 миль). Въ I разрядѣ участвовало три судна: „Малютка“ г. Усова, „Мышка“ г. Олсуфьева и „Бой“ г. Тове. Побѣдителемъ вышла „Мышка“, шедшая подъ управленіемъ г. Виноградова и сдѣлавшая дистанцію въ 1 ч. 25 м. 35 с.; за нею пришли „Малютка“ (1 ч. 29 м. 41 с.) и „Бой“ (1 ч. 38 м. 39 с.). Изъ четырехъ судовъ II разряда первымъ кончилъ гонку шуваловскій гость—ботикъ „Тулонъ“ г. Ивашева (2 ч. 3 м. 53 с.); затѣмъ „Сима“, рул. г. Бено, отставшій на 13 мин. Неуспѣхъ г. Бено можно объяснить главнымъ образомъ тѣмъ, что у него во время гонки лопнулъ кливеръ-фалъ и возня съ кливеромъ отняла немало времени. Изъ остальныхъ судовъ этого разряда „Лебедь“, рул. Шайдаковъ, окончилъ гонку въ 2 ч. 20 мин. 54 с. и „Миражъ“, рул. Булгаковъ,—въ 2 ч. 30 м. 30 сек. Въ III разрядѣ побѣдителемъ оказался опять „Эолъ“ съ г. Кочкинымъ (1 м. 56 м. 19 с.); „Привѣтъ“ г. Григорьева отсталъ на 4 м. 54 с. и „Асторъ“ г. Мальмгрена на 9 м. 30 сек.

Послѣдняя по лѣтней программѣ гонка (вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняя и на почетный кубокъ для судовъ III разряда) происходила въ воскресенье, 27-го августа. Къ сожалѣнію, слабый все время вѣтеръ къ концу гонки совсѣмъ стихъ, такъ что суда II разряда (до 1 бал. гон. силы) совсѣмъ не могли ее кончить, заштилѣвъ на обратномъ пути почти у самаго створа. Вообще слабый и неровный вѣтеръ въ этотъ день значительно повліялъ на результаты гонки, которые вышли совсѣмъ неожиданными. Такъ, напр., изъ судовъ III разряда „Эолъ“, побѣдитель на двухъ предыдущихъ гонкахъ, отсталъ на этотъ разъ отъ своего противника „Астора“ болѣе чѣмъ на полчаса. Въ I разрядѣ участвовало четыре судна: „Оля“, съ рулевымъ г. Бенуа, „Мышка“, рул. г. Андреевъ, „Малютка“, рул. г. Усовъ. и „Искорка“, рул. г. Виноградовъ. Скорѣе всѣхъ сдѣлала дистанцію „Оля“ (въ 2 ч. 19 м. 45 с.), и г. Бенуа былъ присужденъ первый призъ; второй призъ достался г. Усову (2 ч. 22 м. 43 с.); „Мышка“ (новое судно г. Олсуфьева, построенное въ этомъ году по чертежу г. Эрца на верфи г. Эша), на которую возлагались большія надежды, пришла третьею. Неудачу свою рулевой „Мышки“ объяснялъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что ему, при такомъ слабомъ вѣтрѣ, пришлось на суднѣ съ плавниковымъ постояннымъ килемъ имѣть соперникомъ судно съ выдвижнымъ килемъ („Оля“), которое на обратномъ пути на фордевиндъ спокойно рѣзало всѣ бакены, тогда какъ ему, изъ опасенія сѣсть на мель приходилось слѣдовать по всѣмъ извилинамъ фарватера. Объясненіе это, правдоподобное относительно „Оли“, является однако мало основательнымъ относительно „Малютки“ — судна также съ постояннымъ килемъ. Изъ судовъ III разряда „Эолъ“ хотя и опоздалъ, какъ уже сказано выше, болѣе чѣмъ на полчаса, но въ виду того, что онъ участвовалъ во всѣхъ трехъ гонкахъ на почетный кубокъ и изъ нихъ взялъ двѣ, призъ этотъ былъ присужденъ рулевому „Эола“ г. Кочкину, фамилія котораго вмѣстѣ съ названіемъ судна и украситъ на этотъ разъ кубокъ кружка *).

Несостоявшаяся 27-го августа по безвѣтрію гонка судовъ II разряда была возобновлена 29-го, причемъ ожидалось, что кромѣ записавшихся на 27-е число („Тулонъ“, „Сима“ и „Лебедь“) запишутся еще другія суда. Однако 29-го на состязаніе выступили только „Тулонъ“ г. Ивашева и „Лебедь“ г. Тове и побѣдителемъ вышелъ опять „Тулонъ“, доказавъ еще разъ, что въ невской губѣ онъ имѣетъ гораздо болѣе шансовъ, чѣмъ на Шуваловскомъ озерѣ, гдѣ ему замѣчательно не везло и гдѣ болѣе легкія суда съ большею парусностью всегда будутъ имѣть надъ нимъ преимущество. *Гр. Б.*

Гонка на кубокъ М. И. Кази

Второй изъ учрежденныхъ при спб. рѣчномъ яхтъ-клубѣ почетныхъ кубковъ для парусныхъ состязаній кубокъ бывшаго командора этого клуба М. И. Кази былъ, какъ извѣстно, въ первое же, со времени учрежденія, его состязаніе въ прошломъ году отбитъ выборгскимъ парусным обществомъ. Отвоевывать его обратно

*) Призъ этотъ въ 1888 году взялъ Г. А. Жерменъ на ботикѣ „Дельфинъ“, въ 1889 году — В. К. Чащинъ на ботикѣ „Морякъ“, въ 1890 году — А. А. Миловидовъ на „Вистѣ“, въ 1891 году — В. К. Экгартъ на „Симѣ“ и въ 1892 году — Н. Н. Остбергъ на „Фелукѣ“.

Американскій конкурентъ — яхта »Дефендеръ« (»Defender«), принадлежащая нью-іоркскому яхтъ-клубу.

Англійскій конкурентъ — яхта »Валькирія« (»Valkyrie«), принадлежащая лорду Дэнрегену.

Спортъ. — Парусная гонка на »Американскій кубокъ«.

выступила въ этомъ году яхта спб. рѣчного яхтъ-клуба „Рэдъ-Лянцеръ“ подъ управленіемъ А. Мертенса и гонка ея съ выборгской яхтой „Вендетта“ X. Валя состоялась недалеко отъ Выборга 13-го августа. Гонка происходила между Кивиторкелемъ и Эдвардсгрундомъ близь Транзунда, такъ что вся дистанція равнялась приблизительно 21 мор. милѣ. Дулъ легкій SW, временами переходившій на S, изрѣдка накрапывалъ досадный дождь и къ 12 ч. дня на мѣстѣ гонки уже находился судейскій пароходъ „Aalto“; туда же явился и пароходъ петербургскаго клуба „Первенецъ“ съ представителями этого клуба А. Воробьевымъ и К. Гребе; другихъ желающихъ присутствовать на этой гонкѣ среди петербургскихъ яхтсменовъ не нашлось. Въ 12½ час. былъ данъ подготовительный пушечный выстрѣлъ, а черезъ 10 минутъ по свистку съ парохода яхты начали состязаніе. Створъ они прошли въ такомъ порядкѣ:

„Рэдъ-Лянцеръ“ . въ 12 ч. 42 м. 39 с.
„Вендетта“ . . . . „ 12 „ 44 „ 9 „

Гонку пришлось начать лавировкой и до Турансари „Рэдъ-Лянцеръ“ былъ впереди, такъ что уже на четвертомъ галсѣ выигралъ отъ своего соперника почти 1½ минуты. Но тутъ счастье ему начало измѣнять. Придерживаясь зачѣмъ-то ближе къ сѣверному берегу, онъ попалъ въ мертвую зыбь, оставшуюся еще отъ вчерашняго крѣпкаго вѣтра, и, понятно, не могъ развить хорошаго хода, въ то время какъ „Вендетта“ шла подъ самымъ Тупара почти по гладкой водѣ, и конечно быстро опередила. „Рэдъ-Лянцера, обогнувъ Эдвардсгрундъ скорѣе его на 21 м. 46 с. На обратномъ пути на фордевиндъ „Рэдъ-Лянцеръ“, скорѣе „Вендетты“ поставившій спинакеръ, нѣсколько выигралъ, но уже не могъ наверстать потеряннаго на лавировкѣ. Кончили гонку: „Вендетта“ въ 6 ч. 22 м. 14 с., употребивъ на прохожденіе дистанціи 5 ч. 38 м. 5 с., а „Рэдъ-Лянцеръ“ въ 6 ч. 39 м. 14 с., пройдя дистанцію въ 5 ч. 56 м. 35 с. Въ результатѣ „Вендетта“ обошла своего противника на 18½ м., а съ учетомъ около 25 м. и, такимъ образомъ, попытка петербургской яхты вернуть въ свой клубъ кубокъ своего бывшаго командора на этотъ разъ не увѣнчалась успѣхомъ.

Гр. Б.

ВЕЛОСИПЕДЪ

Закрытіе царскосельскаго циклодрома привлекло въ воскресенье, 27-го августа, многочисленныхъ посѣтителей. Всего было пять заѣздовъ и бѣгъ. Наиболѣе интересными были состязанія:

II. Дистанція 1½ версты. Норма 2 мин. 50 сек. Разыгрывался призъ закрытія царскосельскаго циклодрома. Участвовали лучшіе гонщики: М. И. Дьяковъ, М. М. Рѣпинскій, И. К. Ивановъ и В. А. Шидловскій. Призъ достался г. Дьякову, проѣхавшему дистанцію въ 2 мин. 22⅖ сек., вторымъ пришелъ г. Рѣпинскій — въ 2 мин. 27⅖ с.

VI. Дистанція 50 верстъ. Норма 2 часа. Г. Дьяковъ не пожелалъ участвовать въ этой гонкѣ. Состязались гг. Іонъ, Ивановскій, Рѣпинскій, Александровъ, Куликовъ, Мозеръ, Шидловскій, Ивановъ и Михайловъ. Вскорѣ сошли съ круга гг. Александровъ, Шидловскій, Ивановскій и Куликовъ. Гонку бойко повелъ г. Мозеръ и почти все время держался впереди. За нимъ не отставали гг. Рѣпинскій и Іонъ. Передъ окончаніемъ гонки красивымъ финишемъ выдѣлился г. Рѣпинскій, закончившій состязаніе первымъ въ 1 ч. 31 м. 41⅕ с., вторымъ пришелъ г. Іонъ—въ 1 ч. 31 м. 43 с. и третьимъ г. Мозеръ — въ 1 ч. 31 мин. 47 сек.

Въ воскресенье, 3-го сентября, на царскосельскомъ циклодромѣ состоялось состязаніе на званіе лучшаго ѣздока, на дистанцію въ 100 верстъ. Участвовали въ гонкѣ М. М. Рѣпинскій, С. Н. Михайловъ, И. К. Ивановъ, П. П. Петинъ и А. Г. Александровъ.

Первымъ пришелъ г. Рѣпинскій, обойдя г. Иванова на секунду и пройдя дистанцію въ 3 ч. 23 м. 52⅗ с.

Третьимъ пришелъ г. Михайловъ въ 3 ч. 25 м. 45⅘ сек.

Несмотря на моросившій осенній дождь, состязанія на новомъ велодромѣ с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей привлекли въ воскресенье, 3-го сентября, многочисленныхъ зрителей. Было шесть заѣздовъ и бѣгъ съ препятствіями. Наиболѣе интересными были слѣдующія состязанія:

III. Дистанція 4½ версты. Велосипеды двухмѣстные. Состязались гг. Черновъ и Бѣловъ съ гг. Паулемъ и Фолленвейдеромъ. Послѣдніе вскорѣ сошли съ трека. Призъ достался первымъ, прошедшимъ дистанцію въ 7 мин. 27⅘ сек.

V. Дистанція 4½ версты для лицъ, не получившихъ перваго приза на новомъ велодромѣ. Участвовали гг. Слободчиковъ, Галченко, Леманъ, Голенищевъ, Дуке, Эльбенъ, Якобсонъ и Рубашевъ. Вскорѣ сошли гг. Слободчиковъ, Галченко и Голенищевъ. Послѣдніе четверо шли довольно ровно, но въ концѣ гонки вырвались гг. Дуке и Эльбенъ. Первый изъ нихъ прошелъ дистанцію въ 8 м. 21⅖ сек., второй—въ 8 мин. 25⅘ сек. Г. Леманъ замѣтно отсталъ.

VI. Часовая ѣзда. Разыгрывался призъ Г. В. Стругкова. Участвовали гг. Целибѣевъ, Дьяковъ, де-Росси, Черновъ и Бѣловъ. Вначалѣ велъ гонку г. Дьяковъ; онъ нѣсколько разъ спуртовалъ, но ему не удавалось бросить г. Чернова. Во время гонки г. Бѣловъ упалъ, на него наскочилъ г. Целибѣевъ, свалился и сошелъ съ круга. Г. Бѣловъ продолжалъ участвовать, но воспользовался и тоже сошелъ съ трека. Очень долгое время (около получаса) велъ гонку г. де-Росси; однако въ концѣ гонки онъ остался далеко позади гг. Дьякова, взявшаго призъ. и Чернова.

Состязанія, устроенныя с.-петербургскимъ обществомъ велосипедистовъ-любителей въ воскресенье, 10-го сентября, состояли изъ девяти заѣздовъ и перебѣжки. Наиболѣе выдавались слѣдующіе заѣзды:

II. Дистанція 15 верстъ для лицъ, постороннихъ велосипеднымъ обществамъ. Велосипеды дорожные не легче 35 фунт. Самый интересный заѣздъ. Участвовали: гг. Федоровъ, Бокъ, Ковмаръ, Дуке, Кипнесъ и Кузнецовъ. Послѣдніе двое отстали и вскорѣ сошли; первые же шли тѣсной группой, дѣлали красивые броски и поочередно вели гонку. Г. Дуке упалъ, но быстро оправился и догналъ соперниковъ, не пожелавшихъ безъ него продолжать гонку и уступившихъ ему первенство въ веденіи гонки. На послѣднемъ кругѣ хорошимъ финишемъ закончилъ гонку первымъ г. Ковмаръ, пройдя дистанцію въ 30 м. 31⅘ сек.; вторымъ пришелъ г. Федоровъ въ 30 м. 32⅕ сек., третьимъ г. Дуке въ 30 мин. 32⅖ сек. Гонка вызвала многочисленныя заслуженныя гонщиками одобренія зрителей.

IV. Совмѣстное первенство. Дистанція 4½ вер. Состязались ѣздоки с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей гг. Черновъ, Ивановъ, Бѣловъ и Папикинъ и ѣздоки парголовскаго велосипеднаго кружка гг. де-Росси, Эльбенъ и Атцибе (четвертый ѣздокъ не явился на гонку). Кто-то, надо полагать, изъ завидующихъ лаврамъ г. Дьякова, какъ непобѣдимаго ѣздока состязаній, устраиваемыхъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ, стащилъ у царскосельскаго чэмпіона велосипедныя туфли; другихъ же не нашлось. Такимъ образомъ, царскосельскій кружокъ велосипедистовъ, за которымъ несомнѣнно остался бы призъ совмѣстнаго первенства, былъ лишенъ своего лучшаго ѣздока и отказался участвовать въ гонкѣ. Призъ вслѣдствіе этого остался за петербургскимъ обществомъ велосипедистовъ-любителей.

V. Дистанція 15 верстъ. Разыгрывался кубокъ 1884 года. Участвовали: гг. Черновъ, Рѣпинскій, Шредеръ и Орловъ. Этотъ заѣздъ, обѣщавшій быть интереснымъ, оказался самымъ скучнѣйшимъ по своему однообразію и медленности. Гонщики перваго класса ѣхали хуже третьеклассниковъ. Г. Черновъ, получившій кубокъ, сдѣлалъ дистанцію въ 30 мин. 49⅘ сек., Рѣпинскій въ 30 мин. 50 сек. и Шредеръ въ 30 мин. 50⅕ сек., тогда какъ гг. Ковмаръ, Федоровъ и Дуке во второмъ заѣздѣ прошли ту же дистанцію, въ среднемъ, въ 30 мин. 32 сек. и, конечно, болѣе заслужили кубокъ, чѣмъ г. Черновъ.

VII. Дистанція три версты. Разыгрывался комитетскій призъ. Уравнительный заѣздъ для членовъ и постоянныхъ посѣтителей общества велосипедистовъ-любителей. Хорошимъ ѣздокомъ показалъ себя г. Черновъ, прошедшій дистанцію въ 4 мин. 54 сек.; вторымъ пришелъ г. Папикинъ въ 5 мин. 54⅗ сек.

11-го и 12-го августа (н. ст.) въ Саарбрюкенѣ (Германія) состоялся X конгрессъ велосипедистовъ, входящихъ въ составъ довольно значительнаго южно-германскаго общества „Allegemeine Radfahrer-Union“. Въ первый день конгресса происходили гонки на призы, церемоніальное шествіе по улицамъ города и пр. Второй день былъ посвященъ обсужденію отчета общества и вопросовъ, внесенныхъ на рѣшеніе конгресса, въ томъ числѣ объ изданіи новаго путеводителя для туристовъ, пользующихся велосипедомъ (существующая справочная книга признана устарѣвшею и недостаточно полною) и пр. Общество, учрежденное 10 лѣтъ тому назадъ съ незначительнымъ числомъ членовъ, насчитываетъ ихъ теперь 7877 человѣкъ, оборотъ его суммъ поднялся съ 1757 марокъ до 42,260 мар. (въ 1895 г.).

Велосипедистъ Гейнцъ Курцъ выѣхалъ изъ столицы Австріи 20-го іюня и прибылъ въ Москву 1-го іюля с. г., проѣхавъ около 2048 верстъ въ 11 дней. Собственно на ѣзду онъ употребилъ 128 час. 25 мин., дѣлая приблизительно по 16 верстъ въ часъ. Погода во все время стояла прекрасная, машина (Continental-Pneumatik) выдержала поѣздку какъ нельзя лучше, точно также и туристъ прибылъ въ Москву здравымъ и невредимымъ и тотчасъ же отправился къ фотографу, чтобы, первымъ дѣломъ, снять съ себя изображеніе въ путевомъ костюмѣ и со всѣми аксессуарами. Туристу былъ оказанъ сердечный пріемъ со стороны членовъ московскаго общества велосипедистовъ.

Мастерство въ ружейной стрѣльбѣ

По образцу существующихъ издавна въ Германіи „ферейновъ“, практикующихъ ружейный спортъ въ видѣ упражненія въ стрѣльбѣ въ цѣль, подобныя же общества учредились въ значительномъ числѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Было время, когда большинство членовъ этихъ обществъ составляли нѣмцы, оспаривавшіе всюду въ Америкѣ первенство на мастерство въ ружейной стрѣльбѣ. Теперь этотъ спортъ настолько развился среди американцевъ, что уже замѣтно стало преобладаніе на большихъ состязаніяхъ въ стрѣльбѣ американскаго элемента. На послѣднемъ съѣздѣ стрѣлковъ въ Нью-Іоркѣ, устроенномъ германскими „ферейнами“, среди взявшихъ первые призы встрѣчается множество англо-американскихъ именъ, въ томъ числѣ имена: Россъ, Маррисъ, Холбесъ и т. п. Относительно Росса, считающагося въ настоящее время лучшимъ стрѣлкомъ Соединенныхъ Штатовъ и участвовавшаго на послѣднемъ съѣздѣ стрѣлковыхъ обществъ, въ качествѣ представителя бруклинскаго клуба, существуетъ предположеніе, что онъ по происхожденію не англо-американецъ, а нѣмецъ, но это только предположеніе, да, въ сущности, оно никакого значенія не имѣетъ. Достаточно и того, что этотъ стрѣлокъ въ совершенствѣ владѣетъ общепринятымъ въ Америкѣ прицѣломъ „со всякой руки“ и попадаетъ въ любую цѣль на огромномъ разстояніи почти безъ промаха.

РОССЪ, лучшій стрѣлокъ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ.

На-дняхъ утвержденъ уставъ „Московскаго клуба лыжниковъ. Клубъ этотъ основывается съ цѣлью распространить употребленіе лыжъ, какъ удобный, пріятный и практическій способъ передвиженія по снѣгу, а также ради сближенія любителей этого спорта. Клубу предоставляется право устраивать мѣста для катанья, имѣть учителей для обученія желающихъ ѣздить на лыжахъ, устраивать прогулки и состязанія, а также танцовальные вечера и другія увеселенія. Въ члены клуба не допускаются лица женскаго пола, воспитанники учебныхъ заведеній, юнкера и нижніе воинскіе чины и профессіональные лыжники, которыми считаются всѣ ѣздившіе публично за плату. При выѣздахъ на лыжахъ члены обязаны имѣть особый значекъ на рукавѣ одежды или головномъ уборѣ. Ѣзда на лыжахъ по аллеямъ и пѣшеходнымъ дорожкамъ уставомъ воспрещается. Разрѣшеніе ѣзды по городскимъ улицамъ, площадямъ и садамъ предоставляется усмотрѣнію московскаго оберъ-полицеймейстера.

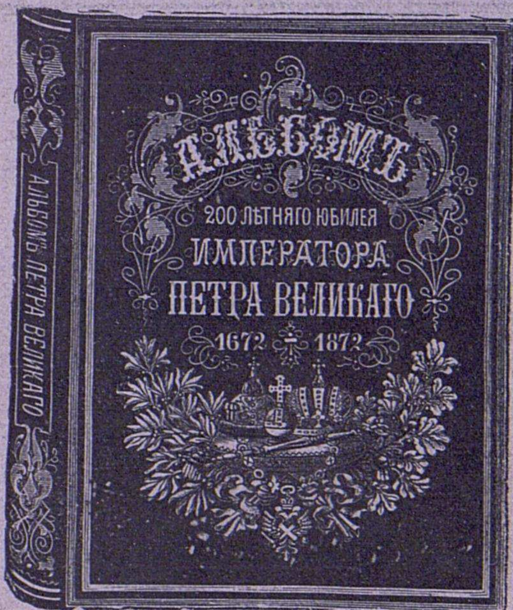
За редактора-издателя **Э. Д. Гоппе.**

Дозволено цензурою. СПб. 15-го сентября 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

АЛЬБОМЪ
200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Посвященъ Императору АЛЕКСАНДРУ II.



Цѣна альбома: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 14 руб. безъ пересылки; на пересылку за 15 ф.; въ каленкоровомъ переплетѣ 12 руб. безъ пересылки; перес. за 15 ф.

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ
отъ ОРЕНБУРГА до ТАШКЕНТА.

Рисунки и текстъ Н. КАРАЗИНА.

22 рисунка въ текстѣ и 7 гравюръ на отдѣльныхъ листахъ in-folio.

Альбомъ этотъ блестяще иллюстрируетъ, въ отпечатанныхъ разными красками и съ разноцвѣтнымъ фономъ рисункахъ, живописный путь въ Ташкентъ и составляетъ превосходное настольное украшеніе каждой гостиной и каждой библіотеки.

Цѣна въ бумажкѣ 2 р. 25 к., въ изящномъ картонѣ съ резиновыми застежками 3 р.; пересылка за шесть фунт.

АЛЬБОМЪ
ЖЕНСКИХЪ ГОЛОВОКЪ,

состоящій изъ 24 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, изображающихъ головки красивыхъ женщинъ всѣхъ націй.

Цѣна въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунт.

Цѣна въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ 4 руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 6 фунт.

АЛЬБОМЪ
ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ,

начиная съ перваго государя изъ дома Романовыхъ — царя Михаила Өеодоровича — до ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III включительно, заключающій въ себѣ 36 печатныхъ листовъ большаго формата (in folio) съ 217 изящно исполненными рисунками.

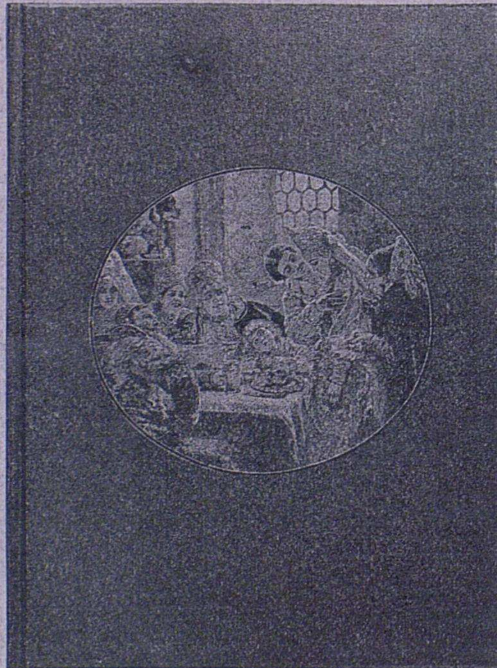
Прекрасно изданный и посвященный Императору Александру III.

Въ текстѣ альбома (на русскомъ и французскомъ языкахъ) подробно изложены всѣ факты, касающіеся великаго акта вѣнчанія на царство русскихъ государей, а изящно исполненные рисунки даютъ наглядное понятіе о величіи и торжественности, имѣвшихъ мѣсто на этихъ высочайшихъ торжествахъ земли русской.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ бумажкѣ 5 р.; пересылка за 8 фунт. Въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями, 7 руб.; пересылка за 14 фунтовъ. Въ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 10 руб.; пересылка за 15 фунт. На китайской веленевой бумагѣ, въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 15 руб.; пересылка за 16 фунт.

Альбомъ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ,

состоящій изъ 20 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.



ЦѢНА въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунтовъ.

ЦѢНА въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ 4 руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 6 фунт.

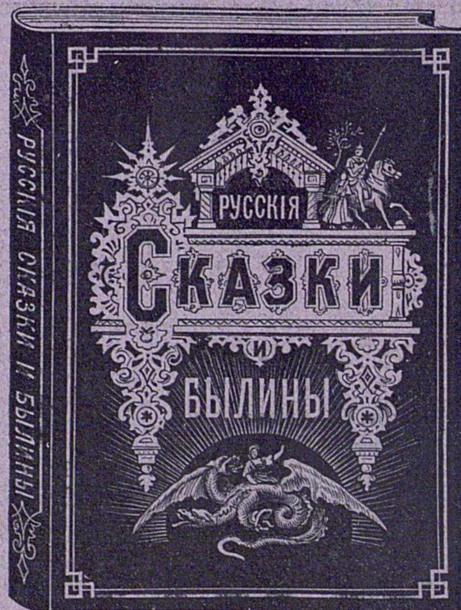
Альбомъ
СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ 24 гравюры съ замѣчательныхъ произведеній ваятелей всѣхъ временъ и народовъ.

Цѣна альбому въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб. На упаковку и пересылку прилагать за 5 фунт. Цѣна въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ 4 руб. На упаковку и пересылку прилагать на каждый экземпляръ за 6 фунт.

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.



Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ

заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 14 р. безъ пересылки, на пересылку за 15 фунт.; въ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 12 руб. безъ пересылки, на пересылку за 14 фунт.

АЛЬБОМЪ
КАРТИНЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

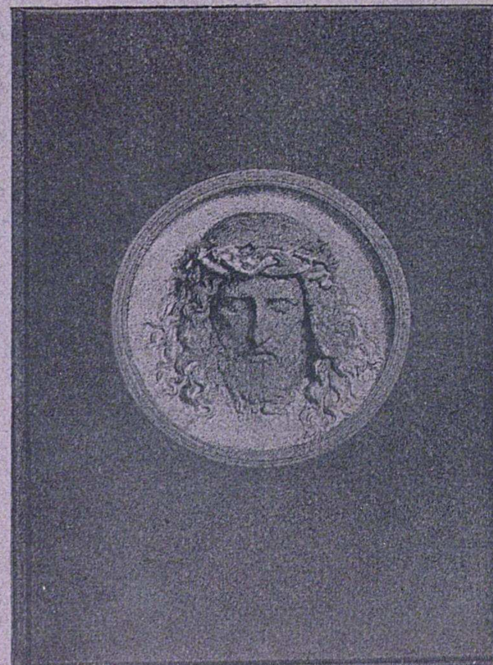
состоящій изъ двѣнадцати фототипическихъ картинъ, воспроизведенныхъ артистически съ шедевровъ русской живописи, хранящихся въ разныхъ частныхъ картинныхъ галереяхъ Россіи.

ЦѢНА: въ бумажной оберткѣ 3 руб., съ пересылкой 4 руб.; въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора 5 р., съ перес. 6 руб.

АЛЬБОМЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

на темы Новаго Завѣта.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ 20 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.



Цѣна въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб. На упаковку и пересылку прилагать за 5 фунт. Цѣна въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ 4 руб. На упаковку и пересылку прилагать на каждый экземпляръ за 6 фунт.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 15-го сентября 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

№ 1391. Годъ XXVII. 23-го сентября 1895 г. [Томъ LIV. № 13.

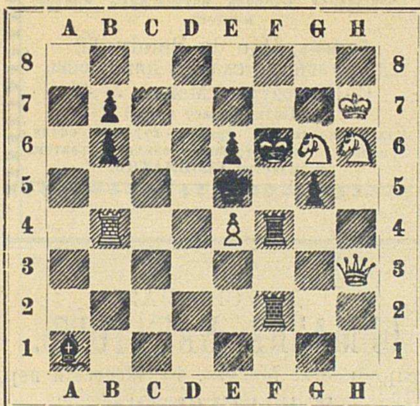
ШАХМАТЫ

под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1813

S. Gold.

Черные



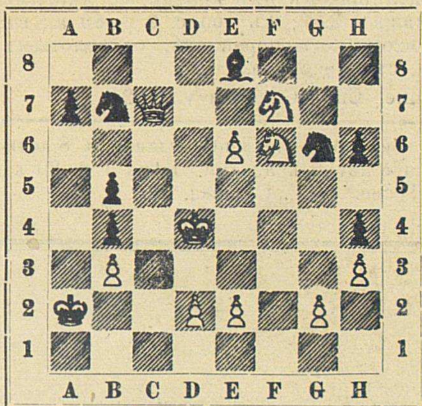
Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1814

I. Berger.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1815.

D. P.

Бѣлые: ♔—e6; ♕—c6; ♖—f7; ♘—b4; ♙—e3; f2, g6 и h4.

Черные: ♚—e4, ♜—d5; ♝—a2; ♟—e5, g7 и h5.

Матъ въ 4 хода.

Всѣ эти три задачи были предложены на конкурсъ рѣшеній задачъ въ Гастингсѣ. Первый призъ (60 мар.) получилъ Г. Марко, рѣшившій всѣ задачи въ 1 часъ и 35 минутъ. Второй (40 м.) и третій (20 м.) призы получили К. Шлехтеръ и І. Мизесъ.

ПАРТІЯ № 1138

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 7-го августа 1895 года.

Отказанный гамбитъ ферзя.

	Г. Н. Пильсбери. Бѣлые.	З. Таррашъ. Черные.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	К b1—c3	К g8—f6
4.	С c1—g5	С f8—e7
5.	К g1—f3	К b8—d7
6.	Л a1—c1	0—0
7.	e2—e3	b7—b6
8.	c4 : d5	e6 : d5
9.	С f1—d3	С c8—b7
10.	0—0	c7—c5
11.	Л f1—e1 *a)*	c5—c4
12.	С d3—b1	a7—a6
13.	К f3—e5	b6—b5
14.	f2—f4	Л f8—e8
15.	Ф d1—f3	К d7—f8
16.	К c3—e2	К f6—e4
17.	С g5 : e7	Л e8 : e7
18.	С b1 : e4	d5 : e4
19.	Ф f3—g3	f7—f6
20.	К e5—g4	Кр g8—h8
21.	f4—f5	Ф d8—d7
22.	Л e1—f1	Л a8—d8
23.	Л f1—f4	Ф d7—d6 *b)*
24.	Ф g3—h4	Л d8—e8
25.	К e2—c3	С b7—d5
26.	К g4—f2	Ф d6—c6
27.	Л c1—f1	b5—b4
28.	К c3—e2	Ф c6—a4
29.	К f2—g4	К f8—d7 *c)*
30.	Л f4—f2	Кр h8—g8 *d)*
31.	К e2—c1	c4—c3
32.	b2—b3	Ф a4—c6
33.	h2—h3	a6—a5
34.	К g4—h2	a5—a4
35.	g2—g4	a4 : b3
36.	a2 : b3	Л e8—a8
37.	g4—g5	Л a8—a3 *e)*
38.	К h2—g4	С d5 : b3
39.	Л f2—g2	Кр g8—h8
40.	g5 : f6	g7 : f6 *f)*
41.	К c1 : b3	Л a3 : b3
42.	К g4—h6	Л e7—g7
43.	Л g2 : g7	Кр h8 : g7
44.	Ф h4—g3†	Кр g7 : h6 *g)*
45.	Кр g1—h1	Ф c6—d5
46.	Л f1—g1	Ф d5 : f5
47.	Ф g3—h4†	Ф f5—h5
48.	Ф h4—f4†	Ф h5—g5
49.	Л g1 : g5	f6 : g5
50.	Ф f4—d6†	Кр h6—h5
51.	Ф d6 : d7	c3—c2 *h)*
52.	Ф d7—h7×.	

Примѣчанія къ партіи

a) Не совсѣмъ понятный ходъ. Сильнѣе было бы переводить коня съ f3 черезъ h4 на f5 для атаки на королевскомъ флангѣ.

b) Повидимому совсѣмъ напрасный ходъ. Слѣдовало сразу играть 23... С b7—d5 съ цѣлью продолжать затѣмъ b5—b4.

c) На 29... Ф a4 : a2 могло послѣдовать 30. К g4 : f6, g7 : f6; 31. Ф h4 : f6†, Л e7—g7; 32. Л f4—g4 и т. д. съ выигрышнымъ положеніемъ. Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы вмѣсто 29... К f8—d7, защищать пѣшку f6 ладьей, послѣ чего бѣлые не могли бы сыграть, какъ въ партіи, 30. Л f4—f2, такъ какъ тогда черные взяли бы пѣшку a2 ферземъ и если 31. К e2—f4, то 31... Ф a2—a5.

d) Если теперь 30... Ф a4 : a2, то 31. К e2—f4, С d5—f7; 32. К f4—g6†, С f7 : g6; 33. f5 : g6, h7—h6 (33... К d7—f8; 34. К g4 : f6, g7 : f6; 35. Л f2 : f6 и если 35... Кр h8—g8, то 36. Л f6—f7, если же 35... К f8 : g6, то 36. Л f6 : g6, въ обоихъ случаяхъ легко выигрывая); 34. К g4 : h6, g7 : h6; 35. Ф h4 : h6†, Кр h8—g8; 36. Л f2—f5, затѣмъ 37. Л f5—h5 и бѣлые должны выиграть: напр., 36... Л e7—g7; 37. Л f5—h5, Кр g8—f8; 38. Ф h6—h8†, Л g7—g8; 39. Л f1 : f6†, Кр f8—e7!; 40. Л h5—h7†, Кр e7—d8; 41. Л h7 : d7!†, Кр d8 : d7; 42. Ф h8—h7† и если черные отступятъ королемъ, то получатъ въ нѣсколько ходовъ матъ, если же 42... Л e8—e7, то 43. Ф h7 : g8 и т. д.

Впрочемъ на 32. К f4—g6† черные могли бы отвѣтить 32... Кр h8—g8, отдавая качество, за которое они имѣли бы очень сильныя пѣшки на ферзевомъ флангѣ.

e) Черные торопятся выиграть пѣшку, слишкомъ мало обращая вниманія на атаку бѣлыхъ. Спокойнѣе было бы 37... f6 : g5 и затѣмъ 38... К d7—f6.

f) На 40... К d7 : f6 послѣдовало бы 41. К g4—e5, затѣмъ 42. К e5—g6† и т. д.

g) Если 44... Кр g7—f8, то 45. Ф g3—g8†, выигрывая ладью.

h) Черные все равно проигрываютъ: бѣлые угрожаютъ матомъ на h7 или выиграть ладью и если 51... Л b3—b2† и 52... Кр h5—g6, то 53. Ф d7—c6†, затѣмъ d4—d5—d6 и т. д.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1372, 1373 и 1374.

№ 1775. *A. W. Galitzky.* 1. Ф c6—a4, С c2 : a4; 2. Л b2—d2† и 3. К c4—e3×. *(Вар. a)* 1... К f1 ∞; 2. К c4—e3† и 3. Ф b4—a5×. *(Вар. b)* 1... f6—f5; 2. Л b2—b3 и 3. Л b3—b1 или: d3×; 3. Ф a4 : b3×, 3. К c4—

b2× или 3. К a2—c3×. Остальные варіанты понятны.

№ 1776. *W. I. Baird.* 1. Л c6—c4 и если 1... Кр d5—d6, e4 или: c4, то 2. Ф g8—d8, a8 или: e6×, если же 1... С e5 или К f5 ∞, то 2. Л c4 : d4×.

№ 1777. *С. Лойда.* 1. С a4—d1, d4—d3 или Ф e2—e1 или e3 (1... Ф e2 : d1; 2. К g6 : e5×); 2. К a7—c8 и 3. К c8—d6× или 2. Л c7 : d7×. *(Вар. a)* 1... Ф e2—e4 или 1... С f3—g4 или h5; 2. С d1—b3† и 3. С b3 : c4×, 3. К g6 : e5× или 3. Л c7—d7×. *(Вар. b)* 1... Л f2—f1; 2. С d1 : e2 и 3. К g6 : e5×, 3. Л c7 : d7× или 3. Ф d8—f8×. *(Вар. c)* 1... С f3—d5; 2. К g6 : e5† и 3. С d1—h5×. *(Вар. d)* 1... С h6—g7; 2. Ф d8—e7† и 3. f6—f7×.

№ 1778. *V. Marin.* 1. Ф f7—c7 и если 1... Кр d4—e5, 1... Ф ∞, 1... b6 : c5 или 1... С a2 : c4, то 2. Ф c7 : d6,—f4, : c5 или: g7×, если же 1... С a2 ∞, 1... b6—b5 или: a5 или 1... К g7 ∞, то 2. К c5—b3, d3 или e6×.

№ 1779. *V. Tusar.* 1. Л g4—b4, Кр d6—e7; 2. Л b4—b7† и 3. Л b7—d7×. *(Вар. a)* 1... Кр d6—d5 (1... Кр d6—c7; 2. Ф h8—b8×); 2. Л b4—d4† (на c3—бѣлая пѣшка) и 3. Ф h8 : d4×. *(Вар. b)* 1... c5 : b4 или —c4; 2. Ф h8—d8† и 3. Ф d8—d4×. *(Вар. c)* 1... К e1 ∞; 2. Ф h8—f6† и 3. Ф f6—e7 или e6×.

№ 1780. *Н. И. Максимова.* 1. Ф d2—c3 и если 1... Кр e5—d6, 1... С c6 ∞ или 1... e4—e3, то 2. Ф c3—c5, c7 или: d4×; если 1... Кр e5 : f4 или 1... d4 : c3, то 2. С d8—c7× или 2. К f4—g6×.

Согласно желанію нѣкоторыхъ нашихъ читателей ниже помѣщаемъ этюды, получившіе призы на конкурсѣ этюдовъ журнала „Rigaer Tageblatt“. Судьями конкурса были гг. Ашаринъ, И. Бетингъ и К. Бетингъ.

№ 1. **K. Erlin.** Первый призъ.

Бѣлые: ♔—d7; ♗—e1; ♘—d6; ♙—b3, c3 и d4.
Черные: ♚—b6; ♛—a1; ♟—a5 и a7.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ ничью.

№ 2. **H. Cordes.** Второй призъ.

Бѣлые: ♔—h1; ♗—a5; ♘—f2; ♙—b3, g2 и h3.
Черные: ♚—h4; ♛—e3; ♟—c5, g5 и h5.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

№ 3. **I. Iespersen.** Третій призъ.

Бѣлые: ♔—a1; ♕—g7; ♗—e1; ♘—e3; ♙—b2.
Черные; ♚—c1; ♛—b7; ♜—h2 и h4; ♝—d1; ♞—c7; ♟—a5, b4, c2, e2, f3 и f6.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ ничью.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“: Спб., Садовая ул., № 22.

Буквенная задача

?17 10 ?7 21 13 22 14 ?14 ?18 ?12 11 ?4 ?10 21 13 ?1 ?12
21 19 ?10 22 14 ?19 ?12 ?1 ?14 21

Цифры замѣнить соотвѣтствующими согласными буквами алфавита. Гласныя въ счетъ не принимаются. Вмѣсто вопросительныхъ знаковъ поставить гласныя буквы. Ударенія поставлены для отдѣльныхъ словъ.

Всемірная Иллюстрація

№ 1391. Годъ XXVII. | 23-го сентября 1895 г. | Томъ LIV. № 13.

Общій видъ памятника.

По фотографіи рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

Казань. — Открытіе памятника Императору Александру II на Ивановской площади, 30-го августа с. г.

ЖЕСТОКІЕ ЛЮДИ

Повѣсть З. Н. ГИППІУСЪ

V

У самаго берега пруда, стоячаго и покрытаго зелеными длинными травами, сидѣлъ Максимъ. Солнце было высоко, и лучи пронизывали вѣтви липъ, въ тѣни которыхъ устроился Максимъ. На колѣняхъ у него лежалъ альбомъ съ начатыми рисунками. Рисунки были немного однообразны, отчасти неумѣлы, но всѣ очень странны: лица не то дѣвическія, не то херувимскія, съ большими, блѣдными, широко разставленными, глазами, съ темными губами. Максимъ старался придать этому преслѣдующему его лицу выраженіе невинности, безпощадной, жесткой невинности, для которой равны зло и добро, ложь и правда.

Иногда ему казалось, что онъ достигъ, нашелъ... Но, вглядываясь пристальнѣе въ широкіе, блѣдные глаза, онъ опять былъ недоволенъ, карандашъ не слушался его, онъ не могъ выразить того, что ему хотѣлось.

И, зачеркнувъ послѣднюю головку, онъ перевернулъ страницу альбома. Карандашъ теперь двигался лѣниво и небрежно—и на бѣломъ листкѣ явилось вдругъ красивое и животное лицо Прозорова. Грубыя черты были чуть-чуть усилены, едва уловимо—и лицо сдѣлалось характерно почти до отвратительности.

Максимъ усмѣхнулся. Ему мелькнула мысль—не подарить ли этотъ портретъ сестрѣ, какъ вдругъ подлѣ него раздались шаги и сама Анна вышла, почти выбѣжала, изъ липовой аллеи.

— Максимъ, это ты? Какъ ты тихо сидишь! Я не знала, что ты здѣсь... Я устала, ужасно устала... Можно присѣсть здѣсь? Вотъ пень, и какой хорошій...

Она была возбуждена, говорила отрывисто и много, прерывая себя смѣхомъ. Щеки, всегда блѣдныя, почти бѣлыя, теперь горѣли. Съуженные глаза покрывалъ едва замѣтный налетъ удовольствія, какъ бываетъ у кошекъ послѣ обѣда.

— Что съ тобой? спросилъ Максимъ очень серьезно.

Анна опять засмѣялась.

— Со мной? Ровно ничего. Что можетъ быть со мной?

— Не лги. Если ты мнѣ не скажешь—я буду думать что нибудь дурное. Ты радуешься, что Прозоровъ сталъ ухаживать за Вернеръ?

Анна не поняла хитрости, вспыхнула и захохотала.

— За Вернеръ! Онъ ухаживаетъ за Вернеръ! Ты необыкновенно проницателенъ, Максимъ! Ну, что-жъ пусть ухаживаетъ, это отлично, это прелестно! Ты согласенъ?

— Да что съ тобою, Анна? Ты его видала сейчасъ, да? Вы говорили?

— Говорили, говорили... о Вернеръ!

И Анна опять захохотала.

Максимъ принялъ серьезный видъ.

— Ты себя недостойно держишь, выговорилъ онъ.—Если Прозоровъ увлеченъ этой дѣвушкой—ты напрасно показываешь, что ты разстроена...

Анна вдругъ обозлилась и окончательно попала на удочку.

— Такъ знай же, что не Вернеръ онъ увлеченъ, а мной! Понимаешь — мной! Мы только что видѣлись съ нимъ, вотъ здѣсь, въ саду, и онъ мнѣ сказалъ, что можетъ любить меня одну! Жаль, что ты не подсмотрѣлъ изъ-за кустовъ! Ты бы убѣдился, что я не лгу, увидѣлъ бы, кого онъ любитъ! Правда, прибавила она тише,—онъ просилъ пока объ этомъ никому ничего не говорить... И ты, пожалуйста, Максимъ... Я тебя очень прошу...

Она опустила глаза, но довольная улыбка никакъ не могла сойти съ лица. Максимъ глядѣлъ на эту широкую улыбку удовлетворенія и ему показалось, что теперь лицо сестры напоминаетъ слегка Прозорова. И они будутъ очень счастливы вмѣстѣ—еще бы! У Анны есть деньги, у Прозорова — связи и протекція, а отъ жизни они, собственно, больше ничего и не требуютъ. Анна влюблена и вѣрно цѣловала сейчасъ его красныя, свѣжія губы. Цвѣтъ лица ея сдѣлается лучше; у нихъ будутъ дѣти, которыя, конечно, пойдутъ по стопамъ родителей, потому что тоже будутъ имѣть деньги и протекцію. Перспектива открывалась широкая, не очень лучезарная, но все-таки прекрасная перспектива. И Максиму вдругъ стало скучно и безпокойно, какъ будто проходящее облако закрыло передъ нимъ солнце.

— Что же ты молчишь, Максимъ? начала Анна.—Ты обѣщаешь пока никому не говорить?

Максимъ взглянулъ на нее своими широкими, свѣтлыми глазами и сказалъ:

— Обѣщаю не говорить.

Аннѣ почему-то сдѣлалось неловко. Она посмотрѣла въ сторону, поправила платье. Потомъ поднялась и, промолвивъ:

— Ну, теперь ужъ я пойду, направилась къ дому.

Максимъ провожалъ ее глазами. Онъ видѣлъ, какъ по мѣрѣ удаленія неловкость ея уменьшалась, она стала что-то напѣвать. И долго онъ слѣдилъ за удаляющейся фигурой въ свѣтломъ платьѣ. Зонтикомъ Анна сбивала головки съ высокихъ травъ; походка ея была самодовольная и развязная, съ легкимъ покачиваніемъ стана.

VI

День кончился обычно; послѣ ужина всѣ разошлись по своимъ комнатамъ.

Пробило только двѣнадцать часовъ. Ночь стояла ясная, теплая. Луна была слишкомъ ярка, падала на дорожки сада малиновыми полосами и пятнами и наполняла лучезарный куполъ небесъ торжественнымъ и глубокимъ сіяніемъ. Но не было никакой ласковости въ этой яркой ночи. Напротивъ, что-то рѣзкое, обнаженное, откровенная непріязнь въ природѣ, а въ голубовато-желтомъ ликѣ луны человѣческій глазъ могъ видѣть прямо злобную улыбку.

Мара думала объ этомъ именно такъ, тихо идя по извилистой дорожкѣ къ парникамъ.

Мара спала въ одной комнатѣ съ Лялей и съ ея доброй, старой гувернанткой. Гувернантка любила писать дневникъ. Мара пользовалась этимъ и осторожно выходила черезъ балконную дверь въ садъ, смѣясь и успокаивая m-lle Dinon, которая заклинала ее вернуться не слишкомъ поздно.

Теперь Мара медленно подвигалась впередъ, задумавшись и мало заботясь о m-lle Dinon. Вдругъ она увидѣла на низенькой скамеечкѣ, около самой оранжереи, чью-то фигуру.

Фигура была неподвижна, и лунный свѣтъ облекалъ и обливалъ ее точно прозрачной тѣнью.

Мара не чувствовала страха. Она подошла ближе.

На скамейкѣ сидѣлъ Максимъ.

Онъ тоже не испугался.

— Это вы, Мара? сказалъ онъ спокойно.—Присядьте со мной. Вы гуляли?

— Да, отвѣчала Мара, садясь около него.—Какая яркая луна! Вы не чувствуете, что она—врагъ?

Максимъ покачалъ головой.

— Врагъ? Нѣтъ, почему? Она недобрая, я согласенъ, но она вовсе не сердитая, не мрачная. Она радостно-злая, полувоздушная даже, но скорѣе злая, какъ вся природа. И всѣ мы такіе какъ природа: равнодушные и безжалостно-радостные...

— Нѣтъ, я не такая, угрюмо сказала Мара. — Я съ вами не соглашусь. Но не въ томъ дѣло. Послушайте: вотъ я васъ увидѣла и вспомнила: скажите, вамъ не противно смотрѣть на вашу сестру и Прозорова?

— Отчего противно?

— Очень на звѣрей похоже. Не могу я этого довольства выносить. Я уѣду завтра. Знаю, что слѣдовало бы побѣдить себя и смотрѣть, а не могу. Противно! Я уѣду.

— А знаете что? Если уѣдете — подумаютъ, что вы въ Прозорова влюблены и съ отчаянія уѣхали, что онъ на Аннѣ женится.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

— Кто подумаетъ? Пускай. Да не подумаютъ. Почти всѣ знаютъ, что Прозоровъ на мнѣ хотѣлъ жениться сначала.

— А вы не захотѣли?

— Чтобы я захотѣла!

— А почему онъ собирался жениться? Любилъ васъ?

— Нѣтъ, куда ему! Онъ приданаго хотѣлъ. Ему необходимо нужно имѣть деньги. Карьера будетъ блестящая, но сначала нужно не уронить себя.

— Вотъ какъ! Но вѣдь Анна не особенно богата.

— Такія, какъ я, невѣсты рѣдки. Да ему особенно много и не нужно. Свои будутъ, если только первое время продержаться.

— Значитъ — по вашему Анна ему не нравится?

— Нѣтъ, нравится. Я даже увѣрена, что теперь ему Анна больше нравится, чѣмъ я. Ему всякая начинаетъ нравиться, на комъ онъ собирается жениться.

Мара усмѣхнулась и прибавила:

— Они будутъ счастливы — ухъ, какъ счастливы! Ни вы, ни я такого счастья не увидимъ. А я уѣду завтра.

— Не уѣзжайте, Мара! Подождите. Мнѣ васъ нарисовать хочется. Хотя вы не такая, какихъ я люблю и понимаю — вы все мудрите и хитрите, и это у васъ на лицѣ отражается — однако мнѣ васъ очень нарисовать нужно. Не уѣзжайте!

— Не могу, противно. Я еще злѣе дѣлаюсь, когда звѣрство вижу — и только напрасно страдаю.

Она сдвинула брови и задумалась.

Максимъ тоже думалъ нѣсколько мгновеній, потомъ поднялъ голову и съ веселой улыбкой проговорилъ:

— А знаете? Останьтесь. Вѣдь помѣшать можно.

— Какъ? Чему?

— Да Прозорову и Аннѣ. Можно все разрушить. Я даже думалъ объ этомъ, потому что, если сказать правду, мнѣ и самому было противно, но потомъ я рѣшилъ, что не стоитъ. Это совсѣмъ не заманчиво, потому что это даже съ бабушкиной и съ тетушкиной точки зрѣнія—нехорошо жениться ради денегъ, значитъ, помѣшать такому дѣлу прекрасно. Вѣдь мы не обязаны вникать, будутъ ли они счастливы вопреки этому — или нѣтъ. И вотъ я и подумалъ, что не стоитъ. Пускай! Мало ли такихъ!

— Нѣтъ, стоитъ, стоитъ! съ неожиданной горячностью прервала Мара. Тутъ вы можете разрушить—вѣдь вы можете?—значитъ и должны. Такъ нельзя разсуждать. Пускай они будутъ несчастливы—зато меньше безобразія на свѣтѣ будетъ! Лучше все, чѣмъ такое счастье, чѣмъ то, что дѣлается, потому что это хуже всякаго несчастья!

— Вотъ вы какая убѣжденная, задумчиво проговорилъ Максимъ.—Можетъ быть, вы и правы. Только это не соблазнительно. Это мнѣ счастья мало дастъ.

— Счастья нѣтъ, упрямо повторила Мара.—Всѣ все равно вредятъ другъ другу — зачѣмъ лгать передъ собой — и не вредить открыто, если это необходимо?

— Да тутъ я вреда или зла не вижу. Но все равно. Пожалуй, вы и правы, пожалуй, и въ этихъ мелочахъ надо дѣйствовать послѣдовательно. Я съ радостью сдѣлаю вамъ пріятное. Мы имъ непремѣнно помѣшаемъ. Вы увѣрены, что для Прозорова деньги имѣютъ значеніе?

— Да, совершенно увѣрена.

— Хорошо, тогда можно.

— Вы не скажете мнѣ, какъ вы это сдѣлаете?

— Нѣтъ, не скажу. Зачѣмъ? Не все ли равно?

— Да, все равно. Завтра?

— Завтра.

— Теперь прощайте. Я не уѣду. Странно! Мы съ вами точно заговорщики. Ночью въ саду...

— Да вѣдь мы и есть заговорщики.

— Ну, прощайте!

Она встала, подала ему руку и сдѣлала нѣсколько шаговъ прочь, но вдругъ обернулась и спросила немного измѣнившимся голосомъ:

— А вамъ не жалко Анну? Вѣдь она его, кажется, любитъ...

Максимъ поднялъ на нее ясные, удивленные глаза. Въ нихъ отразилось сіяніе мѣсяца.

— Жалко? Не знаю... Нѣтъ... Мнѣ нисколько не жаль. А развѣ вамъ...

Мара нетерпѣливо махнула рукой.

— Нѣтъ, нѣтъ! Прощайте!

Продолженіе будетъ

З. Гиппіусъ.

ОСЕНЬЮ

Померкли краски дня. Туманомъ затушеванъ,
Какъ въ бѣлой пеленѣ, умолкъ тѣнистый садъ.
И тихимъ сумракомъ повитъ и очарованъ
Въ багрянцѣ золотомъ не дрогнетъ листопадъ.

Душа моя молчитъ, глубокій мракъ покоя
Нисходитъ на нее туманнымъ, тихимъ сномъ.
И гаснутъ сны любви — ихъ дѣвственнаго роя
Коснулася тоска язвительнымъ перстомъ.

И только тамъ, вдали, за облачною дымкой,
Развѣнчанной весна является мечтамъ,
Какъ бѣдное дитя съ расщепленной корзинкой
Разсыпавшихся розъ по чуждымъ ей лугамъ.

К. Фофановъ.

18 (30)-го сентября 1895 г.

Вопросъ о свободномъ обращеніи полноцѣннаго серебрянаго рубля, остававшійся до послѣдняго времени фактически открытымъ, рѣшенъ на прошлой недѣлѣ министерствомъ финансовъ въ смыслѣ, на который прямо указываетъ съ давнихъ уже поръ помѣщаемое на всѣхъ нашихъ государственныхъ кредитныхъ билетахъ заявленіе о томъ, что этимъ бумажнымъ знакамъ „присвояется хожденіе во всей имперіи *наравнѣ съ серебряною монетою*“. Съ тѣхъ поръ какъ серебряная *полноцѣнная* монета снова стала у насъ появляться въ обращеніи, спекуляція, умышленно упускавшая изъ вида это заявленіе государственнаго банка, не безъ успѣха пыталась уронить цѣнность полноцѣннаго серебрянаго рубля сравнительно съ цѣнностью рубля бумажнаго. Дѣло дошло до того, что первый считался стоющимъ только 48 копѣекъ *золотомъ*, тогда какъ курсъ бумажнаго рубля держался и держится до сихъ поръ на 67 золотыхъ копѣекъ. Этой странной аномаліи нынѣ положенъ конецъ. Государство объявило, что полное равенство цѣнности на золото бумажнаго и серебрянаго рубля становится отнынѣ обязательнымъ и что само оно въ своихъ разсчетахъ съ частными лицами не дѣлаетъ никакой разности между этими двумя денежными знаками. Государственный банкъ въ настоящее время обмѣниваетъ безпрепятственно „альпари“ кредитные билеты на серебряные рубли и серебряную полноцѣнную монету, сколько бы ея ни было представлено частнымъ лицомъ, на кредитные билеты, представляющіе ту же цѣнность. Въ публикѣ это, вполнѣ своевременное, распоряженіе считается какъ бы предвѣстникомъ совершеннаго изъятія изъ обращенія рублевыхъ кредитныхъ билетовъ.

Въ кружкахъ, интересующихся внѣшнею политикою Россіи, узнали на этихъ дняхъ съ живымъ удовольствіемъ изъ „Правительственнаго Вѣстника“ о томъ, что правительства Великобританіи и Нидерландовъ, вступивъ прошлою весною (въ маѣ мѣсяцѣ) въ соглашеніе о разбирательствѣ третейскимъ судомъ дѣла объ арестѣ нидерландскими колоніальными властями въ Микассорѣ шкипера китобойнаго судна „Costa Rica Packet“ англійскаго подданнаго Корпенгерха, обратились къ русскому правительству съ просьбою избрать изъ числа его подданныхъ юрисконсульта, имѣющаго безспорный авторитетъ, для *безапелляціоннаго* рѣшенія, въ качествѣ третейскаго судьи, спора, продолжающагося уже нѣсколько лѣтъ, и что, когда Государь Императоръ избралъ такимъ третейскимъ судьею непремѣннаго члена совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ, тайнаго совѣтника Ѳ. Ѳ. Мартенса, оба спорящіе правительства приняли съ благодарностью это избраніе.

На западѣ Европы тѣмъ временемъ главный интересъ тамошнихъ политическихъ кружковъ все еще остается сосредоточеннымъ на пребываніи во Франціи нашего министра иностранныхъ дѣлъ, уже нѣсколько разъ продолжительно бесѣдовавшаго съ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Ганото и въ настоящее время прибывшаго въ Парижъ, повидимому, съ

Видъ храма съ западной стороны.

Видъ храма съ сѣверной стороны.

Царское Село. — Закладка церкви л.-гв. кирасирскаго Его Величества полка 17-го сентября с. г. Проектъ В. Н. Курицына.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе.

Крестный ходъ съ чудотворной иконой, направляющійся въ московскій Срѣтенскій монастырь 26-го августа с. г.

По эскизу съ натуры корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« рисовалъ В. И. Навозовъ.

Празднованіе пятисотлѣтія перенесенія въ Москву иконы Владимірской Божіей Матери.

цѣлью продолжать эти совѣщанія. Въ западной печати ежедневно появляются самыя разнообразныя толкованія этихъ встрѣчъ выдающихся государственныхъ дѣятелей двухъ, связанныхъ тѣсною дружбою, великихъ державъ.

У себя дома правительство третьей французской республики начинаетъ испытывать кое-какія, довольно серьезныя, затрудненія. Съ острова Мадагаскара получено на прошлой недѣлѣ два извѣстія о военныхъ успѣхахъ, одержанныхъ съ малыми потерями авангардомъ французскаго экспедиціоннаго корпуса, наступающимъ на Тананариву, но пока еще нѣтъ сообщеній о занятіи столицы королевства говасовъ, послѣ котораго можно ожидать мирныхъ переговоровъ съ правительствомъ мадагаскарской королевы. Время возобновленія сессіи, между тѣмъ, быстро приближается, и начавшіяся нѣсколько дней тому назадъ засѣданія бюджетной коммиссіи палаты депутатовъ даютъ поводъ ожидать серьезныхъ затрудненій для министерства Рибо. Министерскій кризисъ въ близкомъ будущемъ перестанетъ казаться невозможностью даже и въ случаѣ своевременнаго взятія Тананаривы войсками генерала Дюшена. Въ Парижѣ, впрочемъ, многіе убѣждены, что въ случаѣ если дѣло дойдетъ до паденія министерства Рибо, то президентъ республики скорѣе прибѣгнетъ къ распущенію палаты депутатовъ съ согласія сената, чѣмъ помирится съ необходимостью обратиться за содѣйствіемъ къ главнымъ противникамъ нынѣшняго кабинета, крайнимъ радикаламъ и соціалистамъ.

Въ Австріи вступленіе во власть новаго министерства графа Бадени все еще не состоялось, но ожидается въ близкомъ будущемъ. Попрежнему держится всеобщая увѣренность, что министерство это явится передъ парламентомъ свободнымъ отъ обязательства передъ какою бы то ни было политическою группою народнаго представительства. Въ Венгріи глава тамошняго министерства, графъ Банффи, дѣятельно готовится къ приведенію въ дѣйствіе уже утвержденныхъ парламентомъ и императоромъ церковно-политическихъ законовъ (гражданскій бракъ и переходъ въ руки свѣтской власти списковъ гражданскаго сосостоянія). Католическое духовенство, повидимому, рѣшилось не противиться этой реформѣ, возбудившей въ немъ сначала сильное негодованіе.

Въ Англіи начинаетъ сказываться неудовольствіе тѣмъ наружнымъ бездѣйствіемъ, въ которомъ упорно остается лордъ Солисбури, тогда какъ, по слухамъ, король бельгійскій, Леопольдъ II, ведетъ въ Парижѣ переговоры о продажѣ Франціи независимаго государства Конго, на которое уже давно зарится ненасытное властолюбіе британцевъ. Въ то же время начинаетъ обнаруживаться, что нынѣшнее консервативно-уніонистское министерство вовсе не намѣрено осуществить въ близкомъ будущемъ тѣхъ экономическихъ реформъ, положительными обѣщаніями которыхъ она переманила на свою сторону большинство англійской націи на недавнихъ выборахъ. Дѣло въ томъ, что ирландскіе націоналисты вовсе не обнаруживаютъ склонности помириться со своимъ нынѣшнимъ положеніемъ.

Потерявъ надежду достигнуть автономіи Ирландіи конституціоннымъ путемъ, она снова возвращается къ прежней революціонной дѣятельности, перенеся ея организацію въ Соединенные Штаты. Недавно на съѣздѣ американскихъ ирландцевъ въ Чикаго рѣшено приступить къ сформированію „ирландской національной арміи“ и дать въ то же время знать всѣмъ правительствамъ, могущимъ быть поставленными въ необходимость вооруженнаго столкновенія съ Англіею, что они могутъ вполнѣ разсчитывать на горячее содѣйствіе ирландцевъ.

Памятникъ императору Александру II въ Казани

Открытый въ Казани, 30-го августа, при необыкновенно торжественной обстановкѣ, памятникъ Царю-Освободителю, начатъ сооруженіемъ болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Мысль о постановкѣ памятника въ Казани была высказана еще въ 1887 г. въ казанской городской думѣ, и тогда же открылась подписка среди дворянства, купечества и въ городахъ губерніи. Дума положила начало образованію капитала, постановивъ отчислять ежегодно тысячу рублей изъ городскихъ средствъ на сооруженіе памятника. Въ 1888 г. кружечный сборъ и подписка дали 8 тыс. руб. Въ началѣ марта 1889 г. были опубликованы условія конкурса, причемъ стоимость обусловлена суммой 30 тыс. рублей, сообразно имѣвшимся тогда средствамъ; мѣстомъ избрана площадь, довольно обширная, передъ думой, а самая идея памятника вполнѣ предоставлена художнику. Было назначено 2 преміи въ 500 и 150 руб. Срокомъ представленія проектовъ на конкурсъ было назначено 1-е января 1890 г.

Къ этому сроку было представлено 13 проектовъ, которые тогда же были выставлены въ думѣ для оцѣнки ихъ публикою, которой было предложено путемъ подачи билетиковъ высказать свои мнѣнія въ пользу того и другаго проекта. Наибольшее число голосовъ получили проекты подъ девизами „Великому“ и „Слава“. Дума и эксперты предпочли баллотировкой первый проектъ.

По вскрытіи конвертовъ подъ названными выше девизами „Великій“ и „Слава“ авторомъ обоихъ оказался академикъ Владиміръ Іосифовичъ Шервудъ, поставившій самарскій памятникъ. Ему собственно за проектъ „Великій“ и была назначена первая премія, а вторая автору проекта „Царю-Благодѣтелю“, коимъ оказался художникъ А. К. Васильевъ. Комитетъ вошелъ въ соглашеніе съ г. Шервудомъ относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ деталяхъ монумента и предложилъ ему подробнѣе разработать пьедесталъ, на четырехъ сторонахъ котораго предполагалось помѣстить надписи о великихъ дѣяніяхъ въ Бозѣ почившаго государя съ аттрибутами Императорской власти и грифонами казанскаго герба, которые держатъ вѣнки славы, соединенные гирляндами.

По докладѣ Государю Императору разработаннаго проекта, Его Величество 25-го октября 1890 г. соизволилъ повелѣть сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ рисункѣ, послѣ чего работы и были сданы по контрактамъ. Изготовленіе модели было поручено автору, академику В. І. Шервуду за 14.500 р., приготовленіе бронзовой фигуры и украшеній—московской фабрикѣ товарищества А. М. Постникова за 10 тыс. р., устройство пьедестала изъ финляндскаго гранита—Е. Я. Захаровой за 11 тыс. руб., нижніе ступени изъ кварцоваго песчаника—подрядчику Милютину за 3.600 р. Устройство фундамента обошлось 2.377 р. Стоимость всего сооруженія обошлась съ преміями, нотаріальными и мелкими расходами въ 43.856 руб. 31 коп. Впослѣдствіи предполагается обнести памятникъ рѣшеткой чеканной филигранной работы и поставить на углахъ 4 массивныхъ канделябра роскошнаго рисунка, на что потребуется около 10 тыс. рублей.

Несомнѣнно, казанскій монументъ Царю-Освободителю — лучшее изъ произведеній талантливаго академика Шервуда. Таково мнѣніе всѣхъ знатоковъ, имѣвшихъ случай видѣть модель въ Москвѣ. Ее считаютъ образцовой въ своемъ родѣ. Превосходно удалась постановка головы государя, выраженіе лица, смотрящаго съ сознаніемъ свято исполненнаго долга и благихъ дѣлъ вдаль, по направленію къ Казанскому Богородицкому монастырю. Вся фигура выражаетъ величіе и царственность. Опираясь на законъ и аттрибуты Императорской власти, государь, положа руку на сердце, какъ бы говоритъ, что онъ далъ Россіи передъ лицомъ Бога все, что только могъ, и что онъ всю жизнь думалъ только объ ея благѣ. Такова прекрасная идея памятника.

Высота статуи болѣе сажени. Пьедесталъ свѣтлокоричневаго цвѣта, массивенъ, а камень его вѣситъ болѣе 15 тыс. пудовъ; онъ собранъ по частямъ. По четыремъ сторонамъ увѣнчанныя Императорскими коронами, скипетрами и державами бѣлыя мраморныя доски, на коихъ большими золотыми литерами вырѣзано: „Александру II, *Царю-Освободителю*, Истинному Отцу и Благодѣтелю русскаго народа“ (по направленію къ Спасской крѣпостной башнѣ); „*Царю Просвѣтителю*“. Сооруженъ сей памятникъ иждивеніемъ Казанской Городской Думы, Казанскаго земства и добровольныхъ пожертвованій казанцевъ“ (со стороны Думы), „Царю Преобразователю. Открытъ Предсѣдателемъ Комитета по сооруженію сего памятника Городскимъ Головою С. В. Дьяченко“ съ обозначеніемъ имени автора и исполнителей (со стороны музея); „Царю Законодателю. Воздвигнутъ при Казанскомъ Губернаторѣ Тайномъ Совѣтникѣ П. А. Полтарацкомъ и освященъ Высокопреосвященнѣйшимъ Казанскимъ и Свіяжскимъ Архіепископомъ Владиміромъ августа 30-го дня 1895 г.“ (со стороны Ивановскаго монастыря). Внизу пьедестала по угламъ 4 зеланта Казанскаго герба, украшеннаго массивными оксидированными бронзовыми гирляндами, держатъ вѣнки.

Самое мѣсто для памятника выбрано вполнѣ удачно. Это возвышенная точка главной улицы города (Воскресенской), открытая съ Волги, на площади достаточно обширной, которая не тѣснитъ монумента, а напротивъ предоставляетъ ему просторъ. Здѣсь съ одной стороны кремлевская стѣна съ Спасской башней (сооруженная въ 1555 г.) и въѣздными воротами; на этомъ самомъ мѣстѣ когда-то (2-го октября 1552 г.) молодой, полный силъ и отваги, царь Іоанъ IV, подъ своимъ стягомъ, на коемъ былъ изображенъ ликъ Спаса, окруженный именитыми боярами и вождями полковъ, стоялъ во главѣ отборной 10-тысячной дружины боярскихъ дѣтей и стрѣльцовъ и напрягалъ послѣднія усилія, готовый ворваться въ татарскую крѣпость. Позади монумента высятся колокольни Ивановскаго монастыря, только что заново отстроеннаго на мѣстѣ прежней обители, основанной Грознымъ въ 1555 году. Передъ памятникомъ — зданіе думы, въ которомъ помѣщается городская публичная библіотека. Съ четвертой, восточной стороны — новый красивый фасадъ городского музея. Удачный выборъ мѣста, на господствующей и открытой точкѣ, даетъ возможность видѣть контуръ памятника за нѣсколько верстъ, съ устья Казанки и береговъ Волги.

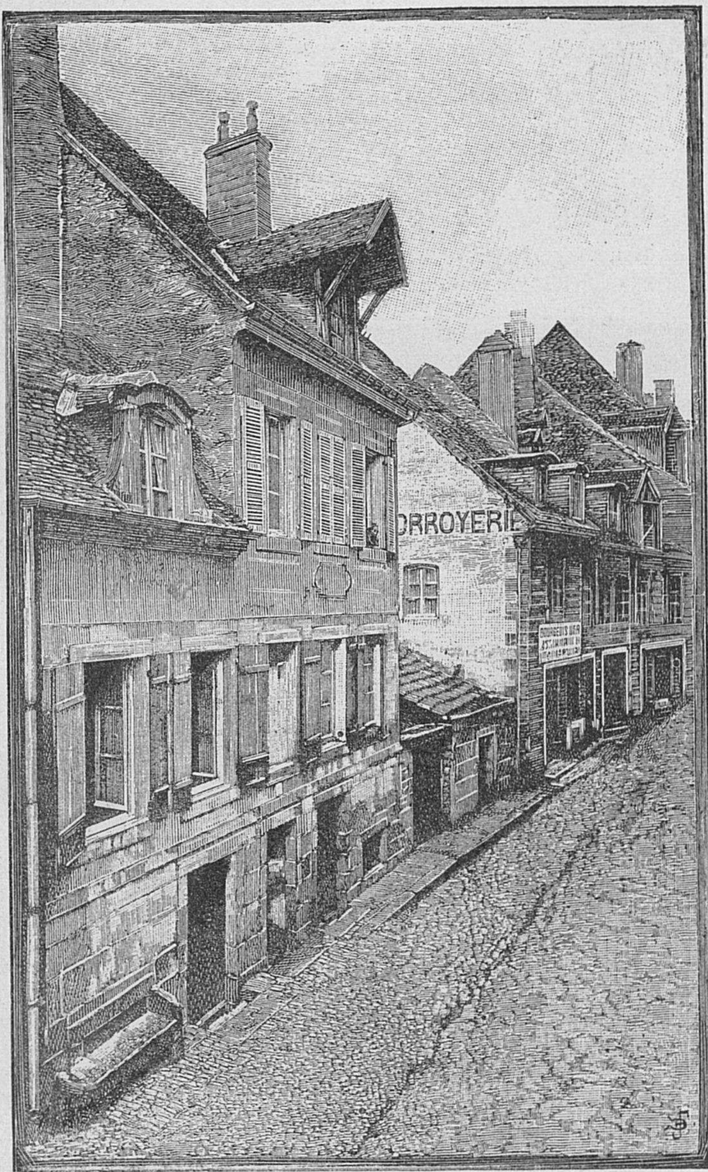
Проф. Н. Осокинъ

Празднованіе пятисотлѣтія перенесенія въ Москву иконы Владимірской Богоматери

Празднованіе пятисотлѣтія со дня перенесенія въ Москву Владимірской иконы Богоматери началось 25-го августа. Въ этотъ день въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ находится чудотворный образъ Божіей Матери, было совершено, послѣ малой вечерни, преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ можайскимъ, въ сослуженіи высшаго столичнаго духовенства, молебное пѣніе при участіи синодальнаго хора. Стеченіе молящихся было большое. Всенощное бдѣніе въ Успенскомъ соборѣ было также совершено преосвященнымъ Тихономъ соборнѣ. Въ тотъ же день въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ было совершено освященіе хоругвей, сооруженныхъ благотворителями для соборнаго храма Срѣтенскаго монастыря, въ память пятисотлѣтія со времени основанія этой обители. Освященіе совершалъ архимандритъ Товія соборнѣ. 26-го августа, въ день исполнившагося пятисотлѣтія перенесенія св. иконы въ Москву, въ десятомъ часу утра, изъ Большого Успенскаго собора и другихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей, а также храма Христа Спасителя и Казанскаго собора, направился большой крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь. Въ числѣ святынь въ крестномъ ходѣ была несена чудотворная Владимірская икона Божіей Матери, а также двѣ хоругви, наканунѣ освященныя въ Чудовомъ монастырѣ. Крестный ходъ сопровождалъ до монастыря высокопреосвященный Сергій, митрополитъ московскій и коломенскій, слѣдовавшій во главѣ многочисленнаго духовенства отъ трехъ сороковъ. У церкви въ честь Владимірской иконы Богоматери, у Владимірскихъ воротъ, на встрѣчу крестному ходу выходилъ настоятель Заиконоспасскаго монастыря, архимандритъ Владиміръ. У св. воротъ Срѣтенскаго монастыря крестный ходъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ можайскимъ. Затѣмъ Владимірская икона Богоматери была внесена въ соборный монастырскій храмъ, гдѣ высокопреосвященный Сергій, въ сослуженіи епископа Тихона и прочаго духовенства, совершилъ божественную литургію при пѣніи синодальнаго хора. Храмъ былъ переполненъ богомольцами, которые наполняли и весь монастырскій дворъ. По окончаніи литургіи крестный ходъ, въ сопровожденіи преосвященнаго Тихона, возвратился обратно въ Кремль, а митрополитъ долгое время благословлялъ богомольцевъ и потомъ, посѣтивъ покои настоятеля монастыря, архимандрита Димитрія, отбылъ на Троицкое подворье.

Луи Пастеръ †

Весь цивилизованный міръ принималъ года два съ половиною тому назадъ участіе въ чествованіи великаго ученаго всѣхъ временъ и народовъ—Луи Пастера по случаю его юбилея. И вотъ знаменитаго Пастера не стало: онъ скончался 16 (28)-го сентября въ Гаршѣ, деревнѣ близь Сенъ-Клу, во Франціи. Луи Пастеръ родился 15 (27)-го декабря 1822 года въ городѣ Доль, въ департаментѣ Юры, въ семьѣ кожевника, который служилъ солдатомъ во времена второй имперіи. Отецъ Луи Пастера любилъ въ свободные часы читать, питалъ большое уваженіе къ наукѣ и рѣшилъ дать своему сыну образованіе. Съ этою цѣлью онъ прежде всего помѣстилъ его въ мѣстную коллегію, гдѣ Луи Пастеръ обнаружилъ столь выходящія изъ ряда способности, что директоръ училища посовѣтывалъ ему подумать о продолженіи его образованія въ парижской Нормальной школѣ. Пастеръ выказалъ, между прочимъ, талантъ и къ рисованію, находясь еще въ младшихъ классахъ училища. Перейдя затѣмъ въ безансонскій коллежъ на годъ, юный Пастеръ былъ удостоенъ диплома бакалавра и тогда же оставленъ репетиторомъ въ томъ же коллежѣ. Не оставляя мысли о поступленіи въ Нормальную школу, онъ дѣятельно занимался математикой и, заинтересовавшись также и химіей, сталъ брать уроки у мѣстнаго аптекаря, такъ какъ другого лица здѣсь не было, которое могло бы познакомить его съ этой наукой. Подготовившись, Пастеръ выдержалъ экзаменъ въ Нормальную школу и былъ признанъ кандидатомъ, четырнадцатымъ по списку. Это его не удовлетворило, онъ сталъ готовиться вновь и вскорѣ былъ принятъ четвертымъ по списку. Занятія химіей сдѣлались для него потребностью, обратились у него въ страсть, и Пастеръ все свободное отъ прочихъ занятій время проводить сталъ въ лабораторіи и библіотекѣ въ Сорбоннѣ, гдѣ слушалъ лекціи у извѣстнаго химика Дюма. Кромѣ того онъ изучалъ и минералогію, свѣдѣніями въ которой онъ особенно обязанъ преподавателю Делафоссу. Пастеру было года 23, когда онъ, подъ вліяніемъ одной замѣтки германскаго минералога Митчерлиха, началъ работать надъ изслѣдованіемъ кристалловъ виннокаменнокислыхъ солей натрія и аммонія и скоро сдѣлалъ открытіе, обратившее на себя вниманіе спеціалистовъ. Открытіе это было доложено въ засѣданіи академіи наукъ, и Пастеръ былъ потомъ награжденъ румфортовскою медалью отъ лондонскаго королевскаго общества. Въ 1847 г. онъ былъ удостоенъ докторской степени, а въ ноябрѣ слѣдующаго года получилъ каѳедру физики въ дижонскомъ университетѣ. Затѣмъ въ 1849 г. онъ перешелъ въ страсбургскій университетъ, занявъ каѳедру химіи, и наряду съ педагогической дѣятельностью продолжалъ и свои научныя изысканія, работая надъ молекулярной диссиметріей. Въ 1854 г. въ Лиллѣ былъ основанъ физико-математическій факультетъ, и Пастеръ получилъ приглашеніе къ организованію его и занятію мѣста декана. Здѣсь одинъ изъ своихъ курсовъ онъ посвятилъ разсмотрѣнію процессовъ броженія (ферментаціи). Въ 1857 году Пастеръ занялъ мѣсто директора Нормальной школы. Это повышеніе было, однако, невыгодно для ученаго, вслѣдствіе отсутствія здѣсь лабораторіи, которую и пришлось ему устроить за собственный счетъ на чердакѣ школы. И здѣсь, въ „чердачной лабораторіи", Пастеръ производилъ свои опыты надъ „произвольнымъ зарожденіемъ" и изслѣдованіями виннаго броженія. За этими работами его застало приглашеніе профессора Дюма заняться изученіемъ болѣзни шелковичнаго червя, сильно тогда распространившейся въ одномъ изъ департаментовъ Франціи и грозившей погубить шелководство. Результатомъ работъ Пастера было такое открытіе, которое явилось истиннымъ спасеніемъ какъ для французскихъ, такъ и для всѣхъ европейскихъ шелководовъ. Съ 1863 г., удостоенный незадолго передъ тѣмъ преміи Іегера, онъ началъ читать лекціи геологіи, физики и химіи въ школѣ изящныхъ искусствъ, былъ избранъ членомъ института и получилъ каѳедру химіи въ Сорбоннѣ. Съ этого времени Пастеръ обнародовалъ, одинъ за другимъ, рядъ крупнѣйшихъ научныхъ трудовъ. Въ 1868 г. Пастера поразилъ параличъ. Усиленныя занятія отозвались на нервной системѣ ученаго, и онъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ стоялъ на краю могилы. По выздоровленіи онъ принялся снова за свои работы. Въ 1870 г. Наполеонъ III назначилъ его сенаторомъ, но не успѣлъ появиться декретъ объ этомъ назначеніи, какъ имперія пала. Съ половины семидесятыхъ годовъ начались изслѣдованія Пастера въ области бактеріологіи, открывшія собою новую эру въ ученіи о заразныхъ болѣзняхъ и ихъ природѣ. Наука обязана Пастеру важными трудами въ области химіи. Энологія обязана Пастеру такъ называемою пастеризаціею винъ (предохраненіе готоваго уже вина отъ многочисленныхъ болѣзненныхъ явленій, порождаемыхъ грибками), а шелководство — открытіемъ причины и леченіемъ болѣзни шелковичныхъ червей. За это открытіе онъ получилъ много знаковъ отличій и наградъ, въ томъ числѣ денежную награду въ 10.000 флориновъ отъ австрійскаго правительства. Не менѣе важнымъ вкладомъ въ науку явилось открытіе имъ бактерій сибирской язвы, которое признается началомъ новой эры въ изслѣдованіи заразныхъ болѣзней.



Домъ въ г. Доль, гдѣ родился Л. Пастеръ.

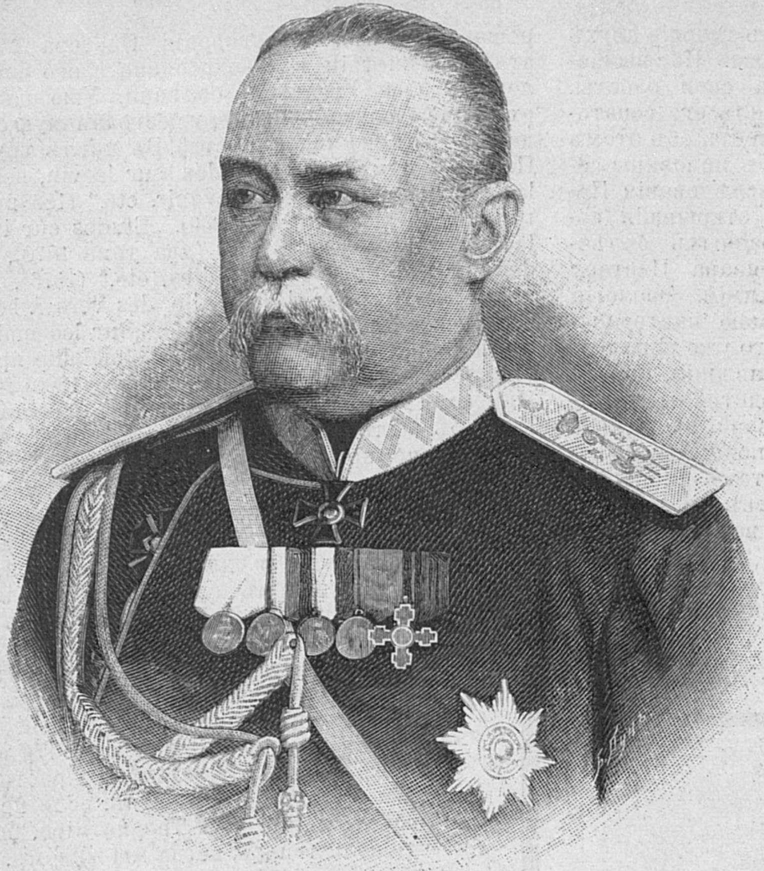
Въ послѣдній періодъ своей изумительной дѣятельности Пастеръ занимался въ высшей степени интересныма изученіемъ вопроса о борьбѣ съ болѣзнетворными ядами въ животномъ организмѣ. Первыя его изслѣдованія по этому предмету состоялись еще въ 1880 году по случаю куриной холеры, опустошительной заразы среди куръ, названной такъ вслѣдствіе сильнаго разстройства желудка, которымъ она сопровождается. Порождается она характеристичными микробами. Пастеръ открылъ, что чистыя культуры этыхъ микроорганизмовъ могутъ служить противоядіемъ. При прививкѣ курамъ ослабленнаго яда у нихъ уже холера не появляется, а обнаруживается только легко поддающаяся леченію болѣзнь, притомъ подвергшіяся прививкѣ куры неуязвимы для неизмѣненнаго свѣжаго яда. Относительно сибирской язвы Пастеръ доказалъ возможность такихъ же прививокъ. На основаніи своихъ многочисленныхъ опытовъ, результаты которыхъ были имъ, опубликованы въ 1879 и 1880 г. въ „Comptes rendus de l'Académie des sciences", Пастеръ, вмѣстѣ съ Туссеномъ, прямо предложилъ для борьбы съ сибирскою язвою обязательную предохранительную прививку ослабленнымъ ядомъ. Еще большее впечатлѣніе произвели, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, изслѣдованія Пастера о свойствѣ и дѣйствіи яда водобоязни и его система леченія этой страшной болѣзни. Уже одно это открытіе заслужило Пастеру безграничную благодарность всего человѣчества. Въ числѣ трудовъ Пастера отмѣтимъ: „Etudes sur le vin, ses maladies, moyens de les prévenir, etc." (1868), „Lettres sur la sériculture" (1869), „Etudes sur la maladie des vers à soie, etc." (два тома 1870), „Etudes sur la bière, ses maladies, etc." (1876), „Nouvelles études sur la maladie des vers à soie la Gébrine et la Flacherie" (1871), „Sur les maladies virulentes et en particulier sur la maladie appelée vulgairement choléra des poules" (1880) и т. д. При всѣхъ своихъ удивительныхъ познаніяхъ, Пастеръ былъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что онъ никогда не принадлежалъ къ матеріалистической школѣ ученыхъ и всегда былъ чуждъ атеизма. Вѣру въ Бога, какъ Творца вселенной, и въ духовное начало Пастеръ не разъ исповѣдывалъ торжественно, и одна изъ его рѣчей, проникнутая этимъ духомъ и произнесенная въ парижской академіи наукъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, произвела глубокое впечатлѣніе и надѣлала много шума. Разрушивъ теорію матеріалистовъ о самозарожденіи организмовъ, геніальный ученый тѣмъ самымъ косвенно доказалъ, что невозможно понять происхожденія растительнаго и животнаго царствъ, если не признавать Бога, какъ Творца міра, потому что если теперь, когда мы живемъ, нѣтъ самозарожденія, то гдѣ же основаніе къ тому, чтобы допускать возникновеніе міра органическаго изъ неорганическаго. Цивилизованное человѣчество во вѣки не забудетъ заслугъ величайшаго французскаго ученаго.

Новости наукъ и цивилизаціи

Географія, этнографія, путешествія

— **Новая находка алмаза въ Россіи.** Золотопромышленникъ А. П. Прибылевъ привезъ недавно въ Петербургъ со своихъ пріисковъ по р. Каменкѣ, троицкаго уѣзда, оренбургской губ., небольшую гальку, опредѣленную смотрителемъ музея горнаго института, М. П. Меньшиковымъ, за несомнѣнный алмазъ. Онъ вѣситъ 0.072 грамма, или $^1/_3$ карата, совершенно чистъ, безцвѣтенъ и представляетъ форму растянутаго сорокавосьмигранника съ блестящими и нѣсколько выпуклыми плоскостями и ребрами (эта выпуклость является весьма характерной при опредѣленіи алмазовъ). Отсутствіе желтоватаго оттѣнка и форма, въ связи съ другими находками алмазовъ на Уралѣ, указываетъ на отличіе нашихъ камней отъ африканскихъ и позволяетъ думать о лучшихъ качествахъ ихъ. Найденный алмазъ впервые оправдываетъ предположеніе академика Н. И. Кокшарова, предсказавшаго нахожденіе алмазовъ въ районѣ рѣкъ Каменки и Самарки и назвавшаго эту мѣстность, вслѣдствіе разнообразія встрѣченныхъ въ ней минеральныхъ видовъ, „Русской Бразиліей".

— Что такое Сахара? Обыкновенно о Сахарѣ говорятъ, какъ о пустынѣ, причиняющей человѣчеству неисчислимыя бѣды своими передвижными песками, въ которыхъ караваны сплошь и рядомъ находятъ преждевременную смерть. Оказывается, что кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ пространствъ, почва Сахары вполнѣ крѣпка и неподвижна; на ней живетъ масса людей и животныхъ, въ особенности въ зимнее время. Въ 1892 году, по оффиціальнымъ даннымъ, въ одной алжирской части Сахары паслось девять милліоновъ барановъ, и, если цѣнить каждаго барана по 5 рублей, то такое стадо представляетъ стоимость въ 45 милліоновъ; отъ однихъ этихъ пастбищъ французское правительство получаетъ до $1^1/_2$ милліона чистаго дохода, но кромѣ барановъ въ алжирской Сахарѣ паслось еще два милліона овецъ и 260 тысячъ верблюдовъ, отъ которыхъ получался тоже немалый доходъ. Объ оазисахъ и говорить нечего—они представляютъ настоящій земной рай; французы уже давно разводятъ тамъ лимонныя и абрикосовыя деревья, финиковую пальму и всевозможные овощи. Очевидно, будетъ время, когда Сахара перестанетъ пугать воображеніе людей и когда ея огромными пространствами человѣчество воспользуется для земледѣльческихъ работъ.



А. С. ВАСИЛЬКОВСКІЙ, генер.-лейт., † 1-го сентября с. г.

Съ фотографіи Г. Деньера. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Э. ГАНСЛИКЪ, музыкальный дѣятель.

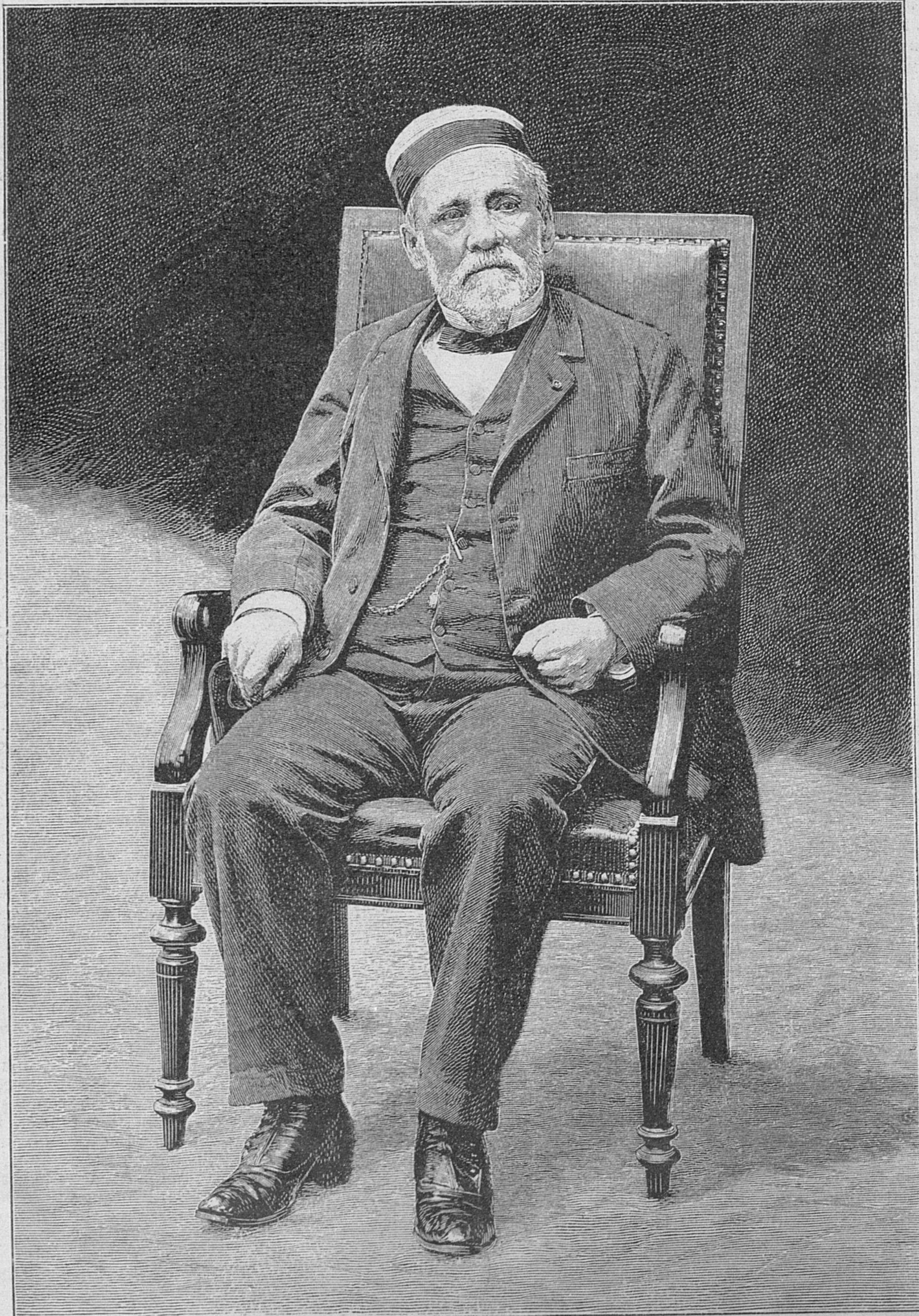
По поводу семидесятой годовщины рожденія.

Эдуардъ Ганеликъ

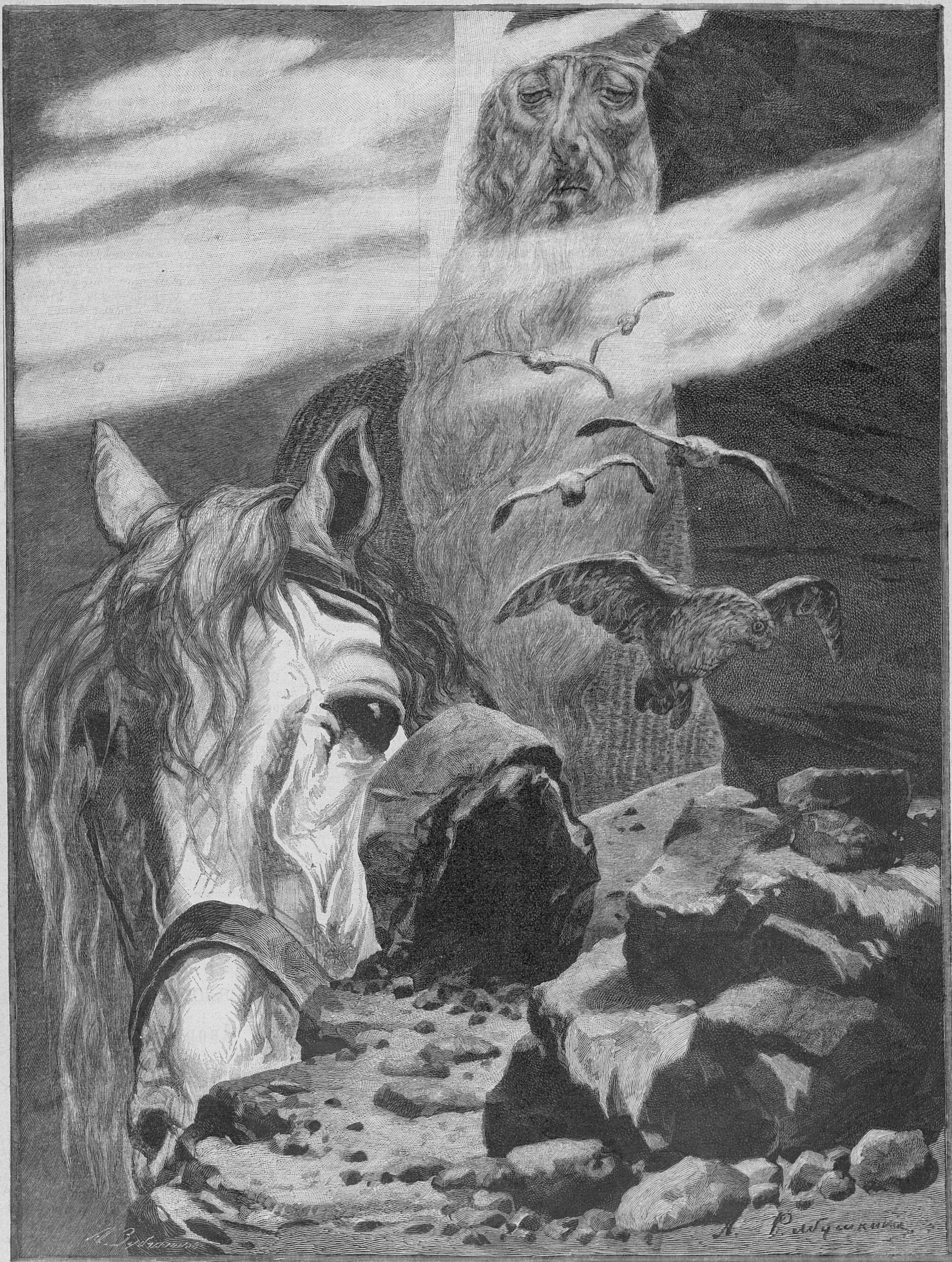
Въ музыкальномъ мірѣ Европы недавно происходило нѣкоторое торжество. 30-го августа (11-го сентября) въ городкѣ Гмунденѣ, въ Верхней Австріи, на берегу чуднаго Траунскаго озера, скромно праздновалъ свою семидесятилѣтнюю годовщину извѣстный музыкальный критикъ, профессоръ вѣнской консерваторіи Эдуардъ Гансликъ. Онъ удалился на этотъ день на лоно природы, желая уклониться отъ празднованія своего юбилея и избѣжать, по его словамъ, „поздравленій съ непріятностью сдѣлаться семидесятилѣтнимъ старикомъ". Тѣмъ не менѣе и здѣсь маститый юбиляръ былъ осыпанъ безчисленными выраженіями глубокаго сочувствія со стороны музыкальнаго и литературнаго міра, какъ и отъ лица любителей искусства и почитателей его таланта, въ доказательство того, какимъ громаднымъ уваженіемъ и симпатіей пользуется этотъ дѣятель во всѣхъ общественныхъ сферахъ.

Эдуардъ Гансликъ родился 30-го августа (11-го сентября) 1825 года, въ городѣ Лишанѣ, въ Богеміи, а по словамъ другихъ біографовъ — въ самой Прагѣ. Онъ происходитъ изъ стариннаго богемскаго рода, замѣчательнаго своею ученостью. Отецъ его, Іосифъ-Адольфъ Гансликъ, былъ извѣстный нѣмецкій библіографъ. Эдуардъ Гансликъ учился въ пражской гимназіи и пражскомъ университетѣ, гдѣ слушалъ лекціи права и философіи, причемъ одновременно занимался и музыкой съ большимъ жаромъ. Свое университетское образованіе закончилъ онъ въ Вѣнѣ, гдѣ и поступилъ чиновникомъ на государственную службу. Однако, будущій музыкальный критикъ вскорѣ почувствовалъ, что онъ не созданъ для бюрократической карьеры, а потому опредѣлился, въ 1856 году, привагъ-доцентомъ эстетики и исторіи музыки въ вѣнскую консерваторію. Въ 1861 г. его назначили экстраординарнымъ, а затѣмъ и ординарнымъ профессоромъ. Этотъ видный постъ въ знаменитой вѣнской консерваторіи Э. Гансликъ занимаетъ и до сихъ поръ.

Свое громкое имя и европейскую извѣстность Гансликъ составилъ себѣ не столько академической дѣятельностью или замѣчательными изслѣдованіями, сдѣлавшими эпоху въ искусствѣ, сколько своими заслугами на поприщѣ публицистики. Обладая блестящими умственными способностями, солиднымъ, обширнымъ образованіемъ и рѣдкимъ литературнымъ талантомъ, Гансликъ нашелъ въ публицистическихъ работахъ свое настоящее призваніе. Еще до его поступленія въ вѣнскую консерваторію музыкальныя рецензіи Ганслика въ „Wiener Zeitung" обращали на себя всеобщее вниманіе. Съ 1855 г. состоялъ онъ музыкальнымъ критикомъ при газетѣ „Presse", а въ 1864 г. перешелъ въ „Neue freie Presse". Но болѣе всего прославились его фельетоны: оригинальные по формѣ, живые, остроумные, съ вполнѣ опредѣленнымъ направленіемъ, эти мелкія журнальныя статьи даютъ по-



ЛУИ ПАСТЕРЪ, ученый, бактеріологъ, † 16 (28)-го сентября с. г.



Богатырь Святогоръ.

Рисовалъ А. П. Рябушкинъ. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Изъ преміи »Всемірной Иллюстраціи« на 1895 г. »Русскіе былинные богатыри«.

рою вполнѣ законченныя характеристики и живые отдѣльные типы артистовъ, напримѣръ Нимана и Патти. Свои теоретическія воззрѣнія Гансликъ изложилъ въ 1854 г. въ сочиненіи: „О прекрасномъ въ музыкѣ". При своемъ появленіи этотъ трудъ произвелъ большую сенсацію не столько своимъ внутреннимъ содержаніемъ, сколько тѣмъ, что авторъ изложилъ здѣсь въ превосходной стилистической формѣ преобладающее мнѣніе образованныхъ общественныхъ сферъ Германіи въ то время, когда возникала ожесточенная борьба противъ Вагнера. Теперь, послѣ того, какъ осмѣянное вначалѣ подъ именемъ „музыки будущаго" музыкальное направленіе взяло рѣшительный перевѣсъ не въ одной только Германіи, но почти повсюду, это сочиненіе является устарѣлымъ. Въ немъ нельзя уже видѣть серьезной попытки положить основу новой музыкально-философской системѣ, но съ внѣшней стороны оно попрежнему остается блестящимъ литературнымъ явленіемъ, имѣвшимъ въ свое время колоссальный успѣхъ. Кромѣ него Гансликъ напечаталъ „Исторію концертной организаціи въ Вѣнѣ" (Вѣна, 1869—1870 г. 2 тома), „Изъ концертной залы" собраніе критическихъ статей и сочиненій съ 1848 по 1868 г. (издано тамъ же въ 1870 г.), „Современная опера, критическіе статьи и этюды" (Берлинъ, 1875 г.), затѣмъ продолженіе ихъ (изданное въ собраніи общества нѣмецкой литературы), „Изъ оперной жизни настоящаго" (Берлинъ, 1884 г.), „Сюиты и статьи о музыкѣ и музыкантахъ" (Тешенъ, 1885 г.) и „Музыкальныя станціи". Недавно появилась въ свѣтъ его новая книга: „Изъ моей жизни". Она представляетъ множество интересныхъ эпизодовъ и картинъ изъ музыкальной и общественной жизни Вѣны, гдѣ Гансликъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ играетъ выдающуюся роль. Всѣ его произведенія представляютъ цѣнный вкладъ въ музыкальную литературу и впослѣдствіи послужатъ богатымъ матеріаломъ для будущаго историка музыкальной жизни нашего времени.

Новый храмъ въ Царскомъ Селѣ

Въ воскресенье, 17-го сентября, въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялась торжественная закладка церкви лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка, сооружаемой въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го ноября 1894 г. Этотъ храмъ воздвигается на углу Кадетскаго шоссе и Кирасирской улицы, попеченіемъ и средствами потомственнаго почетнаго гражданина И. К. Савинкова, извѣстнаго основателя торговаго дома товарищества И. К. Савинковъ и И. П. Бѣликовъ. Постройка храма производится по Высочайше утвержденному 9-го мая сего 1895 года проекту архитектора В. Н. Курицына, подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ. Въ настоящее время уже выведенъ фундаментъ и гранитный цоколь церкви высотою около одной сажени. Постройку вчернѣ предполагается окончить черезъ два года. Церковь проектирована во вкусѣ православныхъ русскихъ церквей XVI—XVII вѣковъ и состоитъ изъ двухъ этажей. Верхній большой храмъ разсчитанъ на 800 молящихся; въ подвальномъ этажѣ устроенъ отдѣльный придѣлъ во имя пророка Иліи. Средняя часть храма, возвышающаяся до 16 саж., увѣнчана пятью главами. Съ восточной стороны къ ней примыкаетъ алтарь высотою до $3^1/_2$ саж., а съ западной стороны—трапеза съ хорами. Съ сѣверной и южной сторонъ, въ невысокихъ пристройкахъ, мѣста для избранной публики съ отдѣльными крытыми входами и папертями. Углы боковыхъ частей перекрыты 4-мя шатрами, увѣнчанными Императорскими гербами. Съ западной стороны притворъ и главный входъ въ среднюю часть храма, предназначаемую для нижнихъ чиновъ полка. Надъ притворомъ — колокольня, высотою около 15 саж., покрытая кирпичнымъ шатромъ. Всѣ окна церкви помѣщены не ниже $2^1/_2$ арш. надъ уровнемъ пола. Алтарныя же окна проектированы на высотѣ 4 саж. и не могутъ быть видимы молящимися. Площадь оконъ средней части алтаря составляетъ 7,2 кв. саж., тогда какъ площадь средней части храма не превышаетъ 3 кв. саж. Такимъ образомъ, на каждую квадратную сажень пола алтаря приходится $^6/_5$ квадр. саж. площади оконъ, тогда какъ на квадратную сажень пола церкви приходится свѣтовой поверхности въ 6 разъ менѣе. Избытокъ свѣта изъ алтаря сообщается въ среднюю часть церкви черезъ иконостасъ, образа котораго для этой цѣли предполагается выполнить стекляною мозаикою (vitraux couleurs). Тоже будетъ и вечеромъ при посредствѣ электрическаго освѣщенія. Снаружи храмъ облицованъ кирпичемъ одного тона съ употребленіемъ искусственнаго камня и цвѣтныхъ изразцовъ. По предварительной смѣтѣ стоимость постройки вчернѣ, безъ внутренней отдѣлки, колоколовъ и утвари, достигаетъ ста двадцати тысячъ руб. сер., каковая сумма и ассигнована строителемъ храма И. К Савинковымъ.

А. С. Васильковскій †

Еще 7-го іюля текущаго года генералъ-лейтенантъ Васильковскій, гофмейстеръ Высочайшаго двора, начальникъ управленія Собственнымъ Е. И. В. дворцомъ, праздновалъ пятидесятилѣтіе своей службы въ офицерскихъ чинахъ, а нынѣ, спустя два мѣсяца онъ уже отошелъ въ вѣчность, скончавшись 1-го сентября въ имѣніи Березовка, курской губерніи. Антонъ Степановичъ Васильковскій родился 6-го іюня 1824 года, происходилъ изъ дворянъ курской губерніи и получилъ образованіе въ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. А. С. Васильковскій началъ военную службу 2-го августа 1843 года въ конно-піонерномъ эскадронѣ, нынѣ уже не существующемъ, въ чинѣ прапорщика. Первая половина службы А. С. Васильковскаго протекла въ строю. Онъ служилъ въ кабардинскомъ и измайловскомъ полкахъ и принималъ участіе въ кампаніяхъ: венгерской, крымской и въ усмиреніи польскаго мятежа. Въ 1871 году онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Наслѣднику Цесаревичу (нынѣ въ Бозѣ почившему Императору Александру III). Въ 1878 году А. С. Васильковскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и сопровождалъ Наслѣдника Цесаревича въ русской-турецкой кампаніи. Въ 1881 году состоялось назначеніе его въ свиту Его Величества. Въ 1882 году А. С. Васильковскій занималъ недолго должность помощника оберъ-гофмаршала Высочайшаго двора по хозяйственной части. Когда эта должность была упразднена, А. С. Васильковскій былъ назначенъ начальникомъ Собственнаго Его Величества Аничкова дворца и состоялъ въ этой должности до самой кончины. Кромѣ того А. С. Васильковскій состоялъ долгое время завѣдывающимъ дѣлами Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 1888 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. 7-го іюля текущаго гога исполнилось пятидесятилѣтіе службы покойнаго въ офицерскихъ чинахъ, когда онъ удостоился получить милостивый Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Государю Императору угодно было высказать слѣдующее: „Вспоминая всю эту долголѣтнюю, беззавѣтно преданную, вѣрную службу вашу Моему Семейству, Мнѣ пріятно выразить вамъ, въ знаменательный для васъ день исполнившагося пятидесятилѣтія служенія вашего въ офицерскихъ чинахъ, Мою искреннюю благодарность за понесенные вами труды". Тогда же А. С. Васильковскій былъ пожалованъ въ гофмейстеры Высочайшаго двора. Генералъ Васильковскій имѣлъ всѣ русскіе ордена, до Александра Невскаго всключительно, и много иностранныхъ знаковъ отличія. Въ частной жизни А. С. Васильковскій, какъ человѣкъ идеально добрый, вызывалъ искреннюю любовь къ себѣ всѣхъ его знавшихъ.

Святогоръ

Къ рисунку А. П. Рябушкина изъ преміи „Всем. Илл." „Русскіе былинные богатыри".

Споконъ вѣка нашъ народъ тяготѣлъ душою къ яркимъ представителямъ стихійной силы — богатырямъ. Герои былиннаго эпоса, они являются вѣковѣчнымъ звеномъ, соединяющимъ его современный бытъ съ сѣдой старушкой нашей самобытности. Святогоръ старѣйшій въ семьѣ русскихъ богатырей; въ немъ болѣе, чѣмъ въ комъ либо другомъ изъ нихъ, выразилась идея стихійности. Чудодѣйная мощь языческихъ боговъ, олицетворявшихъ въ себѣ на Руси силы природы, точно и ясно разграниченныя между богами, объединена въ Святогорѣ въ видѣ непознаваемаго, неуловимаго, но явственно ощущаемаго элемента, чудовищно-могучаго, но ни къ чему пока не примѣненнаго, ищущаго выхода, но не находящаго его себѣ... Бродитъ по жилочкамъ силушка могучая; чуется мочь „несусвѣтная—нездѣшняя"; бурлитъ, полымемъ-горитъ кровь богатырская... Нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ Святогору богатыря равнаго, не съ кѣмъ ему помѣряться силою — побратагися... А все растетъ, все могутнѣетъ силушка — что ни день, что ни часъ... Тяжко-грузно старшему богатырю отъ силы-моченьки... Надумалъ Святогоръ тяги земной искать: „найду-де, поверну всю вселенную!.." Поѣхалъ на матеромъ конѣ Святогоръ...

„Ѣдетъ шагомъ Святогоръ-богатырь,
Ростомъ — выше дерева стоячаго,
Головою въ небо упирается,
Ѣдетъ—самъ подремываетъ, сидючи"...

Такъ ведетъ свой сказъ о поѣздкѣ святогоровой одна изъ былинъ, посвященныхъ ему творчествомъ народа, прибавляющая вслѣдъ за этими словами, какъ бы въ поясненіе:

„Не дано ему ѣздить на Святую Русь,
Не носитъ его мать-сыра-земля,
Ѣздить можно ему лишь по горамъ высокіимъ,
Да по щелейкамъ по толстыимъ..."

Грузно Святогору богатырю отъ силушки, да и не ему одному, а и „спородившей" его мать-сырой-землѣ!.. Горы да ущелья — путина богатырская... Ѣдетъ онъ годъ, ѣдетъ два, ѣдетъ три года—ищетъ тягу земную: только бы найти да ухватиться рукою могучею, и — перевернется весь бѣлый свѣтъ... Доѣхалъ старшой богатырь до мѣста неѣзженнаго, до тропы непроторенной: копыто коня не ступало здѣсь... Крутая гора, бездна-оврагъ предъ горою... Утро дымится туманомъ, ползетъ туманъ по кручамъ, по ногамъ коня святогорова стелется... Орлы поднялись со скалъ на встрѣчу Святогору, оглашая окрестность царственнымъ клекотомъ... Слетѣла дрема съ очей богатыря свято-русскаго — смотритъ Святогоръ, а гора словно говоритъ ему: „А и не подняться тебѣ на меня!.." Ударилъ богатырь коня по крутому бедру плеткой ременной —

„Конь взвился, словно птица, наверхъ
И—какъ вкопанный—всталъ по-надъ кручею..."

Ухмыльнулся ѣздокъ, оглядѣлся во всѣ стороны, а сердце богатырское ему: „а не здѣсь ли тяга земная лежитъ?". Видитъ Святогоръ сумка лежитъ передъ нимъ, на дорогѣ неѣзженной; слѣзъ съ коня, наклонился къ землѣ... Что за диво — не можетъ поднять сумку малую!.. Словно тяжелѣ она всей мать-сырой-земли... Какъ ни бился богатырь — не поднять ему, старшому семьи богатырской, сумочки переметной... А тяжко ему самому отъ своей силушки, тяжко отъ него и землѣ: разступилась гора подъ ногами могучаго —

„Гдѣ стоялъ — тамъ и въ землю ушелъ"...

Оказалась тяга земная въ малой сумкѣ... Такъ зло и посмѣялась судьба надъ похвальбой богатырскою... А его стихійная, бродячая, сила разошлась по всей русской землѣ, и — гласитъ сказанье народное — спородила мать-сыра-земля новыхъ, „молодшихъ", богатырей... Настало время и „перевелись богатыри на Святой Руси"... Перевелись богатыри, но сила ихъ жива въ народѣ, нѣтъ-нѣтъ да и выводящемъ изъ своей среды людей мощнаго духа. Жива на Руси и память о родоначальникѣ всѣхъ богатырей — Святогорѣ. Все измѣняется, все рушится, уступая мѣсто новизнѣ... Только одно нерушимо слово сказаній живетъ —

„Слово сказаній родныхъ,
Мощное вѣчное слово —
Свѣтлый кипучій родникъ
Кладезь богатства родного!..."

Генеалогія и геральдика

Дворяне Арапови

Окончаніе

Сергѣй Семеновичъ (39) былъ женатъ на Александрѣ Ильинишнѣ N.; у нихъ четыре сына и столько же дочерей. Сыновья: *Сергѣй* (56), р. 1-го іюля 1805 г.; *Павелъ* (57), р. 28-го іюля 1806 г., † до 1827 г.; *Петръ* (58), р. 29-го іюня 1810 г.; поручикъ въ отставкѣ и дворянскій засѣдатель александровскаго уѣзднаго суда (въ 1834 г.) и *Афиногенъ* (59), р. 14-го іюля 1813 г. Дочери: *Александра*, р. 18-го апрѣля 1804 г.; *Надежда*, р. 15-го сентября 1805 г.; *Елизавета*, р. 3-го сентября 1809 г. и *Вѣра*, р. 15-го сентября 1811 г.

Отъ брака Николая Ивановича (40) съ N. N. **Хвощинской** былъ сынъ *Нилъ* (60), род. 15-го іюля 1832 г.

Петръ Ивановичъ (42) былъ женатъ на Елизаветѣ Сергѣевнѣ **Сафоновой** (во 2-мъ бракѣ за Петр. Иван. **Чернышевымъ**). У нихъ сынъ *Иванъ* (61), р. 9-го апрѣля 1830 г.; отставной капитанъ драгунскаго Его Высочества п.; *Марія*, р. 18-го сентября 1827 г. и *Надежда*.

Устинъ Ивановичъ (43) женатъ на Маріи Ивановнѣ **Сазоновой**; у нихъ восемь сыновей и четыре дочери. Сыновья: 1) *Александръ* (62), р. 25-го

августа 1824 г.; прапорщикъ л.-гв. измайловскаго п. въ 1840 г.; 2) *Николай* (63), р. 18-го сентября 1825 г.; ротмистръ драгунскаго Его Высочества п. въ 1846 г.; переведенъ въ кирасирскій Его Высочества п. въ 1848 г.; произведенъ въ полковники въ 1859 году, а въ слѣдующемъ году назначенъ флигель-адъютантомъ свиты Его Величества, ген.-маіоръ въ 1865 г., московскій оберъ-полицеймейстеръ въ 1866 г., † 1884 г. 3) *Михаилъ* (64), р. 11-го сентября 1828 г., полковникъ л.-гв. кирасирскаго Ея величества п. (1870 г.); 4) *Константинъ* (65), р. 25-го марта 1831 г., свиты Его Импер. Величества ген.-маіоръ и командиръ кирасирскаго Ея Величества п. (1881 г.). Нынѣ генералъ-лейтенантъ, почетный опекунъ, 5) *Евгеній* (66), р. 12-го іюня 1832 г.; поручикъ л.-гв. преображенскаго п. (1860 г.), 6) *Петръ* (67), р. 12-го марта 1834 г., службу началъ въ кирасирскомъ Его Высочества п. и произведенъ въ корнеты въ 1854 г.; въ 1866 г. вышелъ въ отставку подполк., но вскорѣ поступилъ снова на службу—въ л.-гв. конный п. шт.-ротм. Въ 1873 г. произведенъ въ полковн. (полковой ремонтеръ); въ 1875 г. снова вышелъ въ отставку, † 1890 г., 7) *Иванъ* (68), р. 27-го января 1841 г., отставной ротмистръ въ 1866 г. и 8) *Сергѣй* (69), р. 26-го ноября 1842 г.

Дочери: 1) *Марія*, р. 16-го марта 1835 г., замужемъ за Иваномъ Петровичемъ **Араповымъ** (61), 2) *Ольга*, 3) *Варвара* и 4) *Екатерина*, замужемъ за полк. кирас. Ея Вел. п. **Офросимовымъ**.

Александръ Николаевичъ (45) былъ женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ N.; у нихъ сыновья: *Александръ* (70), р. 10-го октября 1832 г., отставной поручикъ въ 1862 г., затѣмъ коллежск. ассесоръ за прокурорскимъ столомъ (1864 г.) и *Павелъ* (71), р. 6-го февраля 1838 г., былъ при Императорской миссіи въ Берлинѣ (1861 г.), камеръ-юнкеръ, впослѣдствіи шталмейстеръ, † 29-го апрѣля 1885 г.

Отъ брака Андрея Николаевича (46) съ Елизаветой Ивановной **Ниротморцовой** (съ 1839 г.), † до 1865 г., два сына и три дочери: 1) *Иванъ* (72), р. 21-го ноября 1844 г., гвардіи полковникъ, а затѣмъ генералъ-маіоръ, сос. при сельско-хозяйст. съѣздѣ, 2) *Николай* (73), р. 30-го іюля 1847 г., гвардіи полковникъ, † 21-го января 1883 г., 3) *Ольга*, р. 13-го іюля 1840 г., замужемъ за Петромъ Устиновичемъ **Араповымъ** (67), 4) *Варвара*, род. 22-го октября 1843 г., за гвардіи шт.-ротм. бар. **Фредериксъ** и 7) *Меланія*, р. 12-го мая 1850 г., † до 1865 г.

Колѣно X. 74—86. Михаилъ Васильевичъ (50) былъ женатъ на Александрѣ Конидіевнѣ **Лихаревой**, отъ который сынъ *Владиміръ* (74), р. 16-го іюня 1834 г.; службу началъ канониромъ въ гвардейскомъ артиллерійскомъ паркѣ въ 1859 г.

Отъ брака Александра Михайловича (53) съ Елизаветой Петровной N. три сына и двѣ дочери: *Викторъ* (75), р. 11-го мая 1842 г.; кол. асс., симбирскій полицеймейстеръ (1875); *Борисъ* (76), р. 28-го августа 1844 г.; предсѣдатель острогожскаго суда (1878 г.); *Николай* (77), р. 28-го марта 1854 г.; *Александра*, р. 16-го марта 1838 г., и *Екатерина*, р. 28-го іюля 1840 г.

Александръ Николаевичъ (54) женатъ на Аннѣ Ивановнѣ N.; у нихъ сынъ *Николай* (78), р. 8-го апрѣля 1827 г. и дочь *Любовь*, р. 17-го сентября 1825 г., † до 1846 г., замужемъ за подполк. Афанасіемъ Ивановичемъ **Синицынымъ**.

Владиміръ Николаевичъ (55) женатъ на Александрѣ Ивановнѣ **Лазаревичъ**; у нихъ два сына и двѣ дочери: 1) *Николай* (79), р. 1-го іюля 1834 г. 2) *Дмитрій* (80), р. 1842 г., 3) *Софія*, р. 1-го августа 1835 г. и 4) *Варвара*, р. 8-го сентября 1836 г.

Отъ брака Ивана Петровича (61) съ Маріей Устиновной **Араповой** четыре дочери: *Ольга*, р. 14-го сентября 1863 г., замужемъ: 1-мъ за Ал. Петр. **Языковымъ** (въ разводѣ), 2-мъ за полк. въ отставкѣ **Толстымъ**. 2) *Марія*, р. 8-го мая 1866 г., 3) *Екатерина*, р. 17-го апрѣля 1868 г., и 4) *Надежда*.

Александръ Устиновичъ (62) женатъ на Екатеринѣ Васильевнѣ **Хвощинской**; у нихъ двѣ дочери: *Марія*, р. 1865 г., и *Елизавета*, р. 1867 г.

Николай Устиновичъ (63) былъ женатъ два раза, первымъ бракомъ на Ольгѣ Андреевнѣ **Пятницкой**, р. 1839 г., † 1860 г., и вторымъ на Вѣрѣ Александровнѣ **Казаковой**, † 12 авг. 1890 г. *) (во 2-мъ бракѣ за кн. **Четвертинскимъ**). У него сынъ *Александръ* (81), р. 22-го ноября 1860 г., и дочь *Александра* — замужемъ за корн. кавалергардскаго Ея В. полка бар. Густ. Карл. **Маннергеймъ**.

Михаилъ Устиновичъ (64) женатъ на Варварѣ Кузьминичнѣ **Дараганъ** (во 2-мъ бракѣ за Павл. Серг. Нахимовымъ флота кап.-лейт.; въ 3-мъ бракѣ за Ив. Ал. **Черниловскимъ-Соколъ**). У него дочь *Анна*, р. 1868 г., замужемъ за флота лейтенантомъ Степ. Аркад. **Воеводскимъ**.

Отъ брака Петра Устиновича (67) съ Ольгой Андреевной **Араповой** было три сына и четыре дочери: 1) *Андрей* (82), р. 1-го сентября 1864 г.; въ 1885 году выпущенъ изъ камеръ-пажей въ корнеты въ кавалергардскій п., затѣмъ въ запасѣ. 2) *Николай* (83), р. 21-го октября 1871 г., корн. кирас. Ея Вел. п. въ 1894 г. 3) *Сергѣй* (84), р. 16-го августа 1873 г., 4) *Елизавета*, р. 4-го апрѣля 1863 г.; 5) *Ольга*, р. 11-го марта 1868 г.; 6) *Варвара*, р. 16-го іюня 1868 г., и 7) *Марія*, р. 1-го октября 1869 г.

У Александра Александровича (70) отъ брака съ Наталіей Николаевной **Алексѣевой** (1860 г.) двѣ дочери: *Софія*, р. 27-го мая 1864 г., и *Екатерина*, р. 20-го февраля 1866 г.

Павелъ Александровичъ (71) женатъ на Софіи Александровнѣ **Чикуановой** (1860 г.). У него двѣ дочери: *Софія*, р. 10-го ноября 1860 г., и *Варвара*, р. 24-го мая 1862 г.

Иванъ Андреевичъ (72) женатъ на Александрѣ Петровнѣ **Ланской**. У нихъ дѣти, сыновья: *Петръ*, (85), поручикъ кавалергардскаго Ея В. полка, и *Александръ* (86), корнетъ кавалергардскаго Ея В. полка, и дочь N. замужемъ за **Столыпинымъ**.

Колѣно XI. 87—88. У Николая Александровича (78) отъ брака съ Надеждой Алексѣевной N. два сына: *Николай* (87), р. 18-го марта 1852 г., и *Алексѣй* (88), р. 25-го іюня 1857 г.

Гербъ дворянъ Араповыхъ слѣдующій:

Современное описаніе. Щитъ разсѣченный и пересѣченный. Въ правой, лазоревой, части серебряный полумѣсяцъ рогами влѣво и шестиугольная золотая звѣзда 1.1. Въ лѣвой, червленой, части выходящая изъ облаковъ, въ серебряныхъ доспѣхахъ, рука, держащая длинный золотой уширенный крестъ. Въ нижней, серебряной, части натуральнаго цвѣта: арапъ, плывущій по рѣкѣ въ ладьѣ, управляемой однимъ весломъ. Щитъ увѣнчанъ коронованнымъ шлемомъ. Нашлемникъ —три серебряныхъ страусовыхъ пера. Наметъ червленый съ серебромъ. Щитодержатели два черные крылатые змія.

Старое описаніе. Щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ которыхъ въ верхней въ правомъ голубомъ полѣ изображена серебряная луна; внизу оной шестиугольная золотая звѣзда; въ лѣвомъ красномъ полѣ выходящая изъ облакъ рука держитъ длинный золотой крестъ; въ нижней части, въ серебряномъ полѣ, арапъ, въ ладьѣ плывущій по рѣкѣ въ правую сторону. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною и тремя страусовыми перьями. Наметъ на щитѣ красный, подложенный серебромъ. Щитъ держатъ два черные крылатые змія.

Гербъ Араповыхъ принадлежитъ къ числу *гласныхъ гербовъ*, т. е. такихъ, въ которыхъ эмблемы прямо указываютъ или имѣютъ прямое соотношеніе съ фамиліей владѣльца герба.

Ираклій Викулъ. (signature)

Лось на болотѣ

Картина А. Вѣруша-Ковальскаго

Въ Мюнхенѣ живетъ въ настоящее время одинъ изъ выдающихся представителей польскаго искусства талантливый пейзажистъ и жанристъ А. Вѣрушъ-Ковальскій, снимокъ съ картины котораго „Лось на болотѣ" помѣщенъ въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи". Будучи страстнымъ охотникомъ, А. Вѣрушъ-Ковальскій въ то же время является и прекраснымъ художникомъ. Онъ ежегодно со своею женою разъѣзжаетъ по Польшѣ и окраинамъ Россіи, гдѣ цѣлыми недѣлями живетъ въ какой нибудь жалкой лачужкѣ, занимаясь попеременно то охотой, то своимъ излюбленнымъ искусствомъ. Постоянное соприкосновеніе съ природой, отличное знаніе ея, и большая наблюдательность—придаютъ его картинамъ ту жизненную правду, которою вполнѣ справедливо такъ восхищаются поклонники таланта А. Вѣрушъ-Ковальскаго.

— Почтовыя марки. Не такъ давно въ Лондонѣ происходила продажа рѣдкихъ почтовыхъ марокъ, которыя пошли за цѣну необыкновенно высокую. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ были марки въ 3 пенса о-ва Цейлона, не стертая, заплоченная 130 фунтовъ (3.250 фр.); двѣ марки Капской колоніи съ оттисками штемпеля, за нихъ выручено 65 ф. (1.625 фр.) и 52 ф. (1.300 фр.); марка въ 2 пенса о-ва Маврикія, проданная за 92 ф. (2.300 фр.); не бывшая въ употребленіи марка въ 15 сант. о-ва Соединенія продана за 50 ф. (1.250 фр.) и пр. Всего 472 марки пошли за солидную сумму 2.612 ф. (165.300 фр).

Н. А. Манасеинъ †

Въ ночь на 16-е сентября въ Царскомъ Селѣ, подъ Петербургомъ, скончался послѣ продолжительной болѣзни бывшій министръ юстиціи, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, дѣйствит. тайн. сов. Николай Авксентьевичъ Манасеинъ. Это былъ одинъ изъ талантливыхъ и выдающихся государственныхъ дѣятелей нашихъ. Когда, по разстроенному здоровью, Н. А. Манасеинъ оставилъ постъ министра, въ данномъ ему Высочайшемъ рескриптѣ, между прочимъ, говорилось слѣдующее: „Въ продолженіе восьми лѣтъ вы прилагали ревностныя заботы о поддержаніи и развитіи надлежащаго благоустройства во ввѣренномъ вамъ вѣдомствѣ. Въ точномъ соотвѣтствіи съ Моими намѣреніями, введено было стараніями вашими коренное преобразованіе судебной власти въ прибалтійскихъ губерніяхъ и затѣмъ послѣдовала подобная же реформа на восточныхъ окраинахъ. Не менѣе плодотворными представляются усиленные труды ваши по разработкѣ цѣлаго ряда важныхъ мѣропріятій въ области гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, а также судопроизводства". Яркою государственной заслугою Н. А. Манасеина является знаменитая сенаторская ревизія 1882 г. губерній лифляндской и курляндской. Въ отличіе отъ сенаторскихъ ревизій внутри Россіи, ревизія Н. А. Манасеина должна была раскрыть и раскрыла — не одни отступленія губернскихъ властей отъ закона и справедливости, но и обособленность мѣстнаго quasi-правового строя отъ общерусскихъ государственныхъ порядковъ строя, являвшагося въ сущности юридической фикціей. Кто, напримѣръ, повѣритъ, что „земское право" въ прибалтійскомъ краѣ, державшее въ ежовыхъ рукавицахъ все его крестьянское, эстское и латышское населеніе, покоилось на резолюціи королевы Христины отъ 17-го августа 1648 г. да на резолюціи правительницы Ядвиги-Элеоноры отъ 26-го ноября 1660 г.? Государственные люди изъ прибалтійскаго рыцарства и изъ бюрократовъ, серьезно считаясь съ „правовыми остзейскими порядками", полагали, что ихъ нельзя коснуться, и даже, бывали такіе курьезы,—рекомендовали кое-что позаимствовать изъ нихъ и для внутренней Россіи. Сенаторская ревизія Н. А. Манасеина положила конецъ этому государственному недоразумѣнію. То, что Юрій Ѳедоровичъ Самаринъ сдѣлалъ въ литературѣ, Н. А. Манасеинъ сдѣлалъ въ жизни. Онъ представилъ Петербургу картину почти невѣроятнаго плѣненія баронами и пасторами прибалтійскихъ крестьянъ, особенно православныхъ. „Остзейщина", какъ типичное, замкнутое царство, послѣ его ревизіи обратилась въ больного, страдающаго смертельнымъ, неизличимымъ недугомъ. Она уже никогда не оправится отъ удара, нанесеннаго сенаторскою ревизіею, которая дала прибалтійской окраинѣ русскій судъ, вмѣсто сословной расправы, поддерживавшей баронскія и пасторскія привилегіи при помощи кнута и тюрьмы. Давая своему знаменитому труду заглавіе „Окраины Россіи", хотя въ немъ говорится только объ одной балтійской окраинѣ, Юрій Самаринъ имѣлъ въ виду, какъ засвидѣтельствовалъ И. С. Аксаковъ, выразить глубоко имъ сознавашуюся необходимость разоблаченія ошибокъ русской государственной политики и на другихъ нашихъ окраинахъ. Въ литературѣ онъ едва-ли не остался одинокимъ, но Н. А. Манасеину удалось осуществить многое изъ того, чего желалъ для прибалтійскихъ крестьянъ Самаринъ. Въ своей ревизіи, съ которой собственно и начинается громкая извѣстность Н. А. Манасеина, онъ проявилъ себя умнымъ и весьма способнымъ государственнымъ дѣятелемъ. Онъ съумѣлъ прежде всего сдѣлать удачный подборъ людей себѣ въ помощники, затѣмъ съумѣлъ ихъ объединить и вдохновить и, наконецъ, — что самое главное — съумѣлъ, несмотря на страстность своей, такъ сказать, политической натуры, сдержать себя въ умѣренной роли изслѣдователя строгаго, но безпристрастнаго. Къ нему выросло уваженіе послѣ этого труднаго и щекотливаго дѣла, и усилилось тогда, когда онъ, уже въ должности министра юстиціи, сталъ вводить судебную реформу въ Остзейскомъ краѣ—спокойно, твердо и умно. Наиболѣе важныя дѣла Манасеина, кромѣ реформъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, были слѣдующія: законъ отъ 8-го ноября 1889 г., поставившій въ зависимость отъ согласія министра вступленіе въ присяжные и частные повѣренные лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Ограниченіе гласности при судебныхъ разбирательствахъ дѣлъ: имѣющихъ щекотливую семейную подкладку, въ которыя замѣшана администрація, въ которыхъ затрогиваются вопросы вѣры и государства.

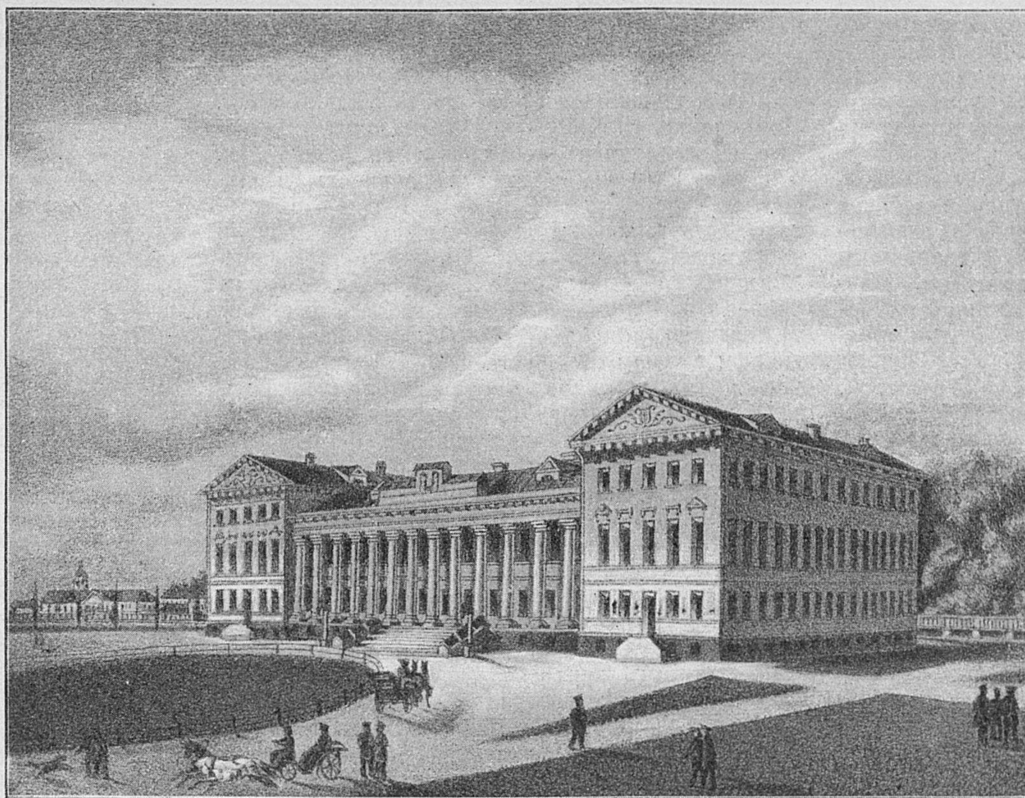
*) Извѣстна какъ хорошая музыкантша и авторъ нѣсколькихъ романсовъ.

Николай Авксентьевичъ Манасеинъ, старшій братъ извѣстнаго нашего врачебнаго дѣятеля, профессора Вячеслава Авксентьевича Манасеина, происходилъ изъ дворянъ казанской губерніи и родился въ Казани въ 1834 году. Высшее образованіе онъ получилъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія. По окончаніи курса въ 1854 г. Н. А. Манасеинъ былъ опредѣленъ на службу въ восьмой департаментъ правительствующаго сената. Занимая здѣсь съ нѣкоторыми перерывами, по случаю болѣзни, вынуждавшей его выходить въ отставку, должности помощника секретаря и секретаря, онъ въ августѣ 1857 года назначенъ былъ на должность секретаря общаго собранія московскихъ департаментовъ сената. Въ апрѣлѣ слѣдующаго года Н. А. Манасеинъ, по домашнимъ дѣламъ, снова принужденъ былъ выйти въ отставку. Съ декабря 1863 года онъ исправлялъ должность мирового посредника мещовскаго уѣзда калужской губ., а черезъ пять лѣтъ былъ призванъ къ дѣятельности, болѣе соотвѣтствовавшей его способностямъ и юридическимъ познаніямъ, будучи назначенъ товарищемъ прокурора московскаго окружнаго суда. Съ этого времени Н. А. Манасеинъ получаетъ возможность широко примѣнить къ дѣлу свои теоретическія познанія и въ сравнительно въ короткій промежутокъ времени двинуть впередъ свою служебную карьеру. Прослуживъ прокуроромъ окружнаго суда въ Калугѣ, онъ въ 1868 г. былъ переведенъ въ Москву на должность товарища прокурора московской судебной палаты. Въ юнѣ 1870 г. на него возложена была ревизія слѣдственной части въ смоленской губерніи, которую онъ исполнилъ чрезвычайно успѣшно, за что и былъ произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ мартѣ слѣдующаго года онъ былъ снова командированъ на ревизію слѣдственной части въ костромской губерніи. Произведенный въ дѣйствительные статскіе совѣтники, онъ получилъ въ мартѣ 1874 года новую командировку—ревизовать прокурорскій надзоръ и слѣдственную часть въ вологодской губерніи. Въ декабрѣ 1877 г. Н. А. Манасеинъ былъ назначенъ директоромъ департамента министерства юстиціи съ производствомъ въ тайные совѣтники. Въ 1879 г., за отсутствіемъ товарища министра юстиціи Э. В. Фриша, онъ исполнялъ многія обязанности послѣдняго, а въ слѣдующемъ году, въ сентябрѣ, ему Высочайше повелѣно присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ, съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности, но съ оставленіемъ ему прежняго содержанія. Въ декабрѣ 1880 г. Н. А. Манасеинъ былъ назначенъ присутствовать въ I отдѣленіи 5-го департамента сената, а съ 28-го декабря 1881 г.—въ 1-мъ департаментѣ. Въ 1882 году на него было возложено важное порученіе—произвести обозрѣніе губерній лифляндской и курляндской „во всѣхъ отношеніяхъ государственнаго управленія“, какъ сказано было въ Высочайшемъ указѣ, и въ январѣ 1885 года за отлично-усердную службу онъ получилъ орденъ Бѣлаго Орла. 6-го ноября 1885 года Н. А. Манасеинъ былъ призванъ на постъ управляющаго

Н. А. МАНАСЕИНЪ,
членъ государственнаго совѣта, † 16-го сентября с. г.
Съ фотографіи Левицкаго и сына. Рисовалъ В. И. Навозовъ.

Польскіе художники. — Лось на болотѣ во время разлива. Картина А. Вѣруша-Ковальскаго.

министерствомъ юстиціи и затѣмъ назначенъ и министромъ. Въ концѣ 1893 года стали распространяться слухи о плохомъ состояніи здоровья Н. А. Манасеина и объ оставленіи имъ по этому случаю своего поста. Слухи эти подтвердились: 1-го января 1894 г. сенаторъ Манасеинъ былъ всемилостивѣйше уволенъ, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта, отъ должности министра, которую онъ съ честью занималъ слишкомъ восемь лѣтъ. Мучительная болѣзнь его — ракъ въ желудкѣ — особенно усилилась прошлой весной, въ началѣ апрѣля. Помимо своихъ государственныхъ заслугъ, Н. А. Манасеинъ оставилъ по себѣ прекрасную память, какъ человѣкъ добрый, благородный, отзывчивый.



Лицей князя Безбородко.

Съ картины К. Савицкаго.

Семидесятипятилѣтіе нѣжинскаго лицея

История семидесятипятилѣтняго существованія нѣжинскаго, князя А. А. Безбородко, лицея представляетъ собою немало общаго съ историей другихъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Открытый 4-го сентября 1820 года—сначала подъ именемъ „Гимназіи высшихъ наукъ“—онъ пережилъ немало кризисовъ, грозившихъ его дальнѣйшему существованію. История этого разсадника просвѣщенія дѣлится на четыре періода: 1) 1820–1832 гг. (гимназія высшихъ наукъ), 2) 1832—1840 гг. (лицей князя Безбородко съ физико-математическимъ факультетомъ), 3) 1840—1875 гг. (лицей князя Безбородко съ юридическимъ факультетомъ) и 4) 1875—1895 гг. (историко-филологическій институтъ). Основанный въ видѣ энциклопедическаго учебнаго заведенія, съ программой, объединявшей въ себѣ филологическія, математическія, юридическія и философскія науки съ предметами низшихъ гимназическихъ курсовъ, онъ — волею судебъ — превращается сперва въ исключительный органъ точныхъ, математическихъ наукъ, затѣмъ—въ гнѣздо будущихъ юристовъ и, наконецъ, беретъ на себя роль подготовителя педагоговъ. Эту послѣднюю обязанность лицей съ честью несетъ на себѣ и въ наши дни. Связанный своимъ именемъ съ незабвенною въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія памятью своего основателя—князя Александра Андреевича Безбородко, онъ существовалъ и существуетъ исключительно на частныя средства его семьи. Еще за пятнадцать лѣтъ до основанія, а именно 19-го іюля 1805 года, была подана императору Александру I всеподданнѣйшая записка графа Ильи Андреевича Безбородко, которой, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ историкъ перваго періода существованія лицея, и положенъ былъ краеугольный камень заведенію. Въ этой запискѣ повергался на благоусмотрѣніе императора проектъ учрежденія „Гимназіи высшихъ наукъ“ въ городѣ Нѣжинѣ на средства, оставленныя по духовному завѣщанію покойнаго брата автора проекта князя А. А. Безбородко „въ пользу богоугодныхъ заведеній“, и на часть доходовъ съ имѣній графа Ильи Андреевича. Кромѣ послѣднихъ податель записки жертвовалъ „подъ означенное училище мѣсто съ садомъ, принадлежащее ему“, а также и матеріалъ для постройки зданій. Высочайшимъ указомъ сенату отъ 29-го іюля 1805 года пожертвованіе было принято на условіяхъ жертвователей; немедленно было приступлено къ постройкѣ. Графу не суждено было дождаться открытія учебнаго заведенія — онъ скончался 3-го іюня 1815 года. Въ 1820 году наслѣдникъ его — сынъ старшей дочери — графъ Александръ Григорьевичъ Кушелевъ-Безбородко былъ назначенъ по Высочайшему рескрипту несмѣняемымъ почетнымъ попечителемъ только что построенной гимназіи высшихъ наукъ съ тѣмъ, чтобы ему наслѣдовалъ въ этомъ старшій въ родѣ. Еще до окончательнаго утвержденія устава гимназіи послѣдняя была открыта 4-го сентября 1820 года. Первымъ директоромъ ея былъ назначенъ профессоръ с.-петербургскаго университета Кукольникъ, отецъ будущаго поэта-романиста Нестора Васильевича Кукольника. Энергичная дѣятельность перваго директора новооткрытаго учебнаго заведенія столь благотворно отразилась на первыхъ дняхъ существованія гимназіи, что остается только пожалѣть, что она была слишкомъ кратковременна: усиленнымъ

Князь А. А. БЕЗБОРОДКО, основатель лицея.

Съ портрета Лампи.

Графъ И. А. БЕЗБОРОДКО, основатель лицея.

Съ портрета Лампи.

Семидесятипятилѣтіе нѣжинскаго лицея князя Безбородко, нынѣ историко-филологическаго института.

трудомъ онъ окончательно подорвалъ свое разстроенное здоровье и скончался 6-го февраля 1821 года, поселивъ тревогу и порожденныя ею смуты среди учебнаго персонала и немногочисленныхъ еще учащихся, до 3-го сентября 1821 года оставленныхъ на попеченіи конференціи профессоровъ. Вновь назначенный директоръ гимназіи, И. С. Орлай, былъ также недюжиннымъ педагогомъ и администраторомъ, какъ и покойный его предшественникъ. Ему дѣло, созданное на средства князя и графа Безбородко, всецѣло обязано приведеніемъ въ порядокъ и введеніемъ въ дѣйствіе проекта устава во всемъ его объемѣ. Полный курсъ ученія въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ, продолжавшійся три трехлѣтія, раздѣлялся на девять классовъ. Сначала было открыто 5 классовъ, въ 1822 году—шестой, а въ 1826 г. состоялся первый выпускъ учениковъ. На огромномъ пространствѣ Малороссіи, родины основателей, это высшее учебное заведеніе было единственнымъ, почему (а отчасти и благодаря неустаннымъ заботамъ администраціи) оно быстро наполнилось учащимися. Приливъ жаждущихъ просвѣщенія въ стѣны, созданныя руками графа Безбородко, былъ настолько великъ, что въ 1827 году на имя почетнаго попечителя послѣдовало отношеніе министра народнаго просвѣщенія, находившаго, что „нужно положить преграду чрезмѣрному увеличенію числа учениковъ". Отношеніе начальства не могло, конечно, не быть принято во вниманіе, — тѣмъ болѣе, что побуждала къ тому же и нѣкоторая ограниченность средствъ. Въ гимназіи, занявшей совершенно особое положеніе въ педагогическомъ мірѣ того времени, одинаковое только съ Демидовскимъ „училищемъ высшихъ наукъ" въ Ярославлѣ, съ каждымъ годомъ увеличивался и улучшался и контингентъ профессоровъ, между которыми все чаще стали попадаться выдающіеся знаніями и преданностью дѣлу люди. Мѣстное, малороссійское, дворянство, не отличавшееся богатствомъ, переполняло своимъ молодымъ поколѣніемъ комплектъ пансіонеровъ и вольноприходящихъ учениковъ. По требованію духа времени, особое вниманіе было обращено въ пансіонѣ и гимназіи на преподаваніе и практику новыхъ—французскаго и нѣмецкаго—языковъ. Въ числѣ первыхъ пансіонеровъ гимназіи находился геніальный творецъ „Мертвыхъ душъ" и „Ревизора" — Никол. Вас. Гоголь (Яновскій): товарищемъ его былъ Н. В. Кукольникъ. Дальнѣйшія страницы лѣтописей безбородкинскаго очага просвѣщенія украшаютъ собой имена Е. П. Гребенки, П. Г. Рѣдкина, Н. Я. Прокоповича, Л. И. Глѣбова, Афанасьева-Чужбинскаго и Н. В. Гербеля наряду со многими другими, болѣе или менѣе почтенными, за стѣнами школы. Alma mater Гоголя, во время директорства Орлая, переживала эпоху насажденія своего благоустройства. Устроительный характеръ дѣятельности почтеннаго педагога вполнѣ совпадалъ съ цѣлями и намѣреніями почётнаго попечителя гимназіи, раздѣлявшаго съ нимъ труды и заботы. Еще въ самые первые годы графъ возбудилъ мысль объ учрежденіи при гимназіи ученаго общества, но эта мысль, къ сожалѣнію, не была приведена въ исполненіе. На Руси въ это время были дни пресловутыхъ мракосѣятелей—Магницкаго и Рунича; въ Нѣжинѣ роль ихъ принялъ на себя одинъ изъ профессоровъ—нѣкто Билевичъ, избравшій орудіемъ своей дѣятельности рапорты по начальству, доносы и даже клеветническіе извѣты. Благодаря неутомимой дѣятельности Билевича, возгорѣлась „исторія о вольнодумствѣ въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ", кончившаяся увольненіемъ и ссылкой лучшихъ профессоровъ и даже кореннымъ измѣненіемъ ея устава. Въ 1832 году она потеряла свое энциклопедическое направленіе и была преобразована въ лицей съ физико-математическимъ факультетомъ; философскія, политическія и естественныя науки были въ ней упразднены, какъ поселяющія „вольнодумство". Начался второй, печальный, періодъ существованія ея, продолжавшійся до 1840 года, когда безполезное по результатамъ существованіе преобразованнаго училища довело его до новаго кризиса: въ 1839 году не оказалось *ни одного* желающаго поступить на первый курсъ. 24-го апрѣля 1840 года былъ утвержденъ уставъ юридическаго лицея князя Безбородко, поставившій учебное заведеніе на новую, болѣе свѣтлую и плодотворную, дорогу. Нѣжинскій лицей явился, по мысли своихъ преобразователей, спеціальной юридической школой для подготовленія опытныхъ чиновниковъ. Въ выработкѣ новаго устава принималъ непосредственное участіе лучшій ученый юристъ того времени — К. А. Неволинъ. Практически-спеціальный характеръ устава нельзя сказать, чтобы не стѣснялъ дѣятельность профессоровъ лицея, но все-таки находилась возможность для нихъ сѣять въ питомцахъ его сѣмена мысли и знаній нѣсколько отвлеченнаго свойства. При лицеѣ была учреждена правительственная гимназія для приготовленія „къ поступленію" въ него. Составъ профессоровъ юридическаго факультета лицея въ лучшіе годы его существованія насчитываетъ въ своей средѣ такихъ выдающихся лицъ, какъ Максимовичъ, Линниченко, Н. Х. Бунге, Пилянкевичъ, Даневскій. Среди студентовъ этихъ лѣтъ (конца 1840 и начала 1850) замѣчается жизненность и одушевленіе, дававшія если не блестящіе результаты, то зрѣлые и здоровые плоды: честныхъ и просвѣщенныхъ чиновниковъ-юристовъ. Конецъ 50 годовъ породилъ мысль преобразованіи всѣхъ лицеевъ вообще. Начало 60-хъ годовъ было для нѣжинскаго лицея кн. Безбородко временемъ упадка: виною этого былъ недостатокъ въ профессорахъ, не удовлетворявшихся слишкомъ незначительнымъ вознагражденіемъ за свой просвѣтительный трудъ въ глуши Малороссіи. Затѣмъ репутаціи лицея повредилъ — и гораздо болѣе того — приливъ студентовъ, искавшихъ возможности, пользуясь уставомъ заведенія, легко и свободно перейти отсюда въ университетъ, двери въ который не были для нихъ раскрыты въ иномъ случаѣ. Эти „перелетные" питомцы лицея обратили на себя вниманіе, вызвавшее нареканія на самый лицей. Въ 1871 году къ прежнимъ даяніямъ жертвователей прибавилось новое — въ видѣ стотысячнаго капитала княгини Суворовой-Рымникской (бывшей замужемъ за граф. Кушелевымъ-Безбородко); но эти деньги, могшія поставить лицей на болѣе твердую почву, оставлены были министерствомъ неприкосновенными—до новаго (проектировавшагося) преобразованія его. Въ 1873 году лицей посѣтилъ министръ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстой, заявившій при прощаніи съ профессорами, что „лицей уже десятки лѣтъ находится въ переходномъ состояніи"... Въ ноябрѣ того же года послѣдовала новая, послѣдняя, метаморфоза пасынка министерства: Высочайше утвержденъ былъ проектъ графа Толстого о преобразованіи его въ историко-филологическій институтъ. Прошло двадцать лѣтъ, во время которыхъ не произошло уже никакихъ новыхъ превратностей въ судьбѣ дѣтища семьи Безбородко. Сотни полезныхъ представителей педагогическаго міра, разсѣянныхъ по Россіи изъ этого разсадника, говорятъ о томъ, что не даромъ на него положено столько денегъ, труда и энергіи его основателей, устроителей и наставниковъ.

Театръ и музыка

— Въ Николаевѣ, въ театрѣ Я. Я. Шеффера, будетъ играть драматическая труппа подъ управленіемъ М. А. Полтавцева и Я. Я. Шеффера. Труппа сформирована изъ слѣдующихъ персонажей: г-жи Шателенъ (драматическая героиня), Тугаринова (ingénue dramatique), Лепетичъ (ingénue comique ведевильная), Горская (grande dame и драматическая старуха), Кириллова (комическая старуха), Вронская (grande dame) и др., гг. Каширинъ (драматическій герой-любовникъ), Борисовскій (характерныя и комическія роли), Полтавцевъ (комикъ), Шумовъ (любовникъ), Вадимовъ (фатъ-простакъ), Тугариновъ (комикъ-резонеръ), Лепетичъ (простакъ) и друг. Режиссеръ г. Ивановскій.

— Въ Новочеркаскѣ будетъ играть драматическое товарищество подъ управленіемъ г. Аярова. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Саблина-Дольская (драматическія роли), Попова, артистка московскаго Малаго театра (ingénue dramatique), Звѣрева (старуха), Михайлова и Чернова-Звѣздичъ (ingénues comiques), Ленская (2-я старуха), Халатова (водевиль съ пѣніемъ); гг. Арбенинъ, артистъ московскаго Малаго театра (драматическій герой), Аяровъ (драматическій любовникъ), Волховской П. А. (комикъ и характерныя роли), Михайловъ (комикъ-резонеръ), Соколовскій (драматическій резонеръ), Акимовъ и Карминъ (простаки), режиссеръ г. Аяровъ, распорядитель г. Михайловъ.

— Оперная и драматическая труппа въ г. Перми будетъ играть въ городскомъ театрѣ подъ управленіемъ дирекціи отъ города. Въ составъ труппы приглашены: г-жи Андреева-Вергина (колоратурное сопрано), Леоницкая (драматическое сопрано), Томская (меццо-сопрано), Тункова и Коваленко (контральто); гг. Гарденинъ (теноръ), Камскій (Альтшуллеръ, баритонъ), Градцовъ (басъ), Рябухинъ и Кудринъ (вторыя партіи), режиссеръ г. Альтшуллеръ, капельмейстеръ г. Гоеръ. Въ составъ драматической труппы вошли: г-жи Воронина, Баскакова, Славичъ; гг. Лепковскій, Лавровъ-Орловскій, Багряновъ, Сабуровъ, Вѣровъ и др., режиссеръ г. Лепковскій.

— Драматургъ М. И. Чайковскій написалъ новую четырехактную комедію „Боязнь жизни". Пьеса пойдетъ въ первый разъ въ Петербургѣ, на Императорской сценѣ.

— Новая драматическая школа въ Петербургѣ. Петербургъ обогатился еще одною драматической школой, открытой г-жей А. А. Бренко. Курсъ школы двухгодичный. Предметы преподаванія: правильная постановка голоса (г-жа Бренко и г. Никольскій); правильная русская рѣчь и выговоръ (г. Никольскій), выразительное чтеніе (г-жа Бренко и г. Никольскій), пластика и мимика (г. Андреевъ), гриммировка (г. Костровъ) и теорія драматическаго искусства (г. Никольскій). Лица, окончившія курсъ въ школѣ, получаютъ особыя свидѣтельства. Начало занятій послѣдовало 2-го сентября. Въ продолженіе учебнаго года предполагаются постоянныя сценическія упражненія и, по мѣрѣ успѣховъ учащихся, публичные спектакли.

— С. И. Танѣевъ написалъ новый струнный квартетъ C-dur въ четырехъ частяхъ, который, вѣроятно, будетъ исполненъ въ одномъ изъ предстоящихъ квартетныхъ собраній музыкальнаго общества.

— М. А. Балакиревъ оканчиваетъ новую симфонію. Большую симфонію также пишетъ молодой московскій композиторъ Н. Г. Кочетовъ, авторъ „Арабской сюиты" и музыкальныхъ антрактовъ къ драмѣ „Полоцкое разореніе" А. В. Амфитеатрова.

— Извѣстный скрипачъ Адольфъ Бродскій, бывшій преподавателемъ при консерваторіяхъ въ Москвѣ и Лейпцигѣ, недавно занялъ должность директора королевской музыкальной школы (Royal College of Music) въ Манчестерѣ.

— Грандіозная труппа. Въ Америкѣ все грандіозно, даже въ области искусства. Оперная труппа Аббей и Грау служитъ тому доказательствомъ. Она состоитъ изъ трехсотъ пѣвцовъ и пѣвицъ, и среди нихъ немало знаменитыхъ именъ. Мѣсячный бюджетъ ея равенъ одному милліону франковъ. Недавно въ Бостонѣ труппа собрала 700 тыс. франковъ входной платы. Чикаго и Нью-Іоркъ вмѣстѣ даютъ полмилліона въ недѣлю. Оркестръ стоитъ 100 тыс. франковъ въ недѣлю, а хоры — 35.000 франковъ. Съ нѣкоторыхъ поръ труппа перестала давать нѣмецкія оперы и ограничивается произведеніями французскихъ и итальянскихъ композиторовъ—ради угожденія вкусамъ публики.

— Опера въ Гонолулу. Въ Гонолулу, въ столицѣ республики Гавайи, на Сандвичевыхъ островахъ, съ нѣкотораго времени, по словамъ „Italie", имѣется оперный театръ, который усердно посѣщается жителями Гонолулу. Въ театръ пріѣзжаетъ оперная труппа изъ Санъ-Франциско, которая постоянно разъ въ годъ даетъ тамъ цѣлый рядъ представленій. Такъ, въ прошломъ сезонѣ большой успѣхъ имѣла опера „Ромео и Юлія", которая была прекрасно исполнена. Въ Гонолулу существуетъ также болѣе 20 лѣтъ прекрасный военный оркестръ, составленный по большей части изъ канакскихъ (жители Сандвичевыхъ острововъ) музыкантовъ, подъ управленіемъ г. Бергера, бывшаго ученика берлинской консерваторіи. Прусское правительство послало его туда по просьбѣ бывшаго короля Калакауа, и онъ тамъ остался на службѣ и при республикѣ. Повидимому, канаки имѣютъ большія способности къ музыкѣ; женщины любятъ пѣть и поютъ даже во время ѣды.

— Ораторія „Христосъ". Въ виду громаднѣйшаго успѣха въ Бременѣ ораторіи Рубинштейна „Христосъ" недавно былъ поднятъ вопросъ о постройкѣ въ Дрезденѣ спеціальнаго театра для постановки духовныхъ оперъ нашего русскаго композитора.

— Опера „Демонъ" Рубинштейна, шедшая недавно въ первый разъ въ Королевскомъ театрѣ въ Дрезденѣ, имѣла громадный успѣхъ.

— Аделина Патти не такъ давно участвовала въ придворномъ концертѣ въ Виндзорѣ, куда была приглашена по желанію королевы.

— Генрихъ Цельнеръ, нѣмецкій композиторъ, живущій въ Нью-Іоркѣ, написалъ героическую оперу, состоящую изъ двухъ частей и посвященную воспоминаніямъ о 1870 годѣ. Первая часть этой оперы носитъ названіе „Неожиданная атака", другая—„Седанъ". Эта опера будетъ поставлена въ первый разъ на сценѣ королевскаго театра въ Мюнхенѣ.

— Дирекція миланскаго театра „La Scala" готовится праздновать торжественнымъ спектаклемъ восьмидесятилѣтіе „Севильскаго цирюльника". Знаменитое произведеніе Россини было поставлено въ первый разъ въ Римѣ 5-го февраля 1816 г.

— Извѣстная пѣвица г-жа Мельба въ сентябрѣ сего года отправляется въ Америку, куда она уже ангажирована на будущій сезонъ.

Новости печати

Дочь Монтезумы, царя мексиканскаго. Историческій романъ для юношества *Рейджа Гаггарда*. Въ изложеніи М. Коршъ. Изданіе А. С. Суворина. Спб. 1895. Романъ Гаггарда отличается тою же волшебною фантазіей, какою проникнуты и другіе его болѣе извѣстные романы, вродѣ „Козней царя Соломона". Фантазія Гаггарда по пылкости можетъ сравниться развѣ съ фантазіей „Тысячи и одной ночи", съ тою лишь разницей, что у Гаггарда нѣтъ вѣры въ міръ духовъ, карликовъ, волшебниковъ и т. п. и всѣ приключенія героя, каждое въ отдѣльности, не лишены правдоподобности. Сюжетъ „Дочери Монтезумы" состоитъ въ томъ, что англичанинъ Томасъ Вингфильдъ, давъ клятву отомстить убійцѣ своей матери, испанцу Жуану де-Гарція, отправляется на поиски за нимъ сперва въ Испанію, а потомъ въ Америку. Судьба нѣсколько разъ сводитъ Вингфильда съ Гарціей, но всякій разъ онъ безсиленъ отомстить своему врагу и только оскорбляетъ его, и тѣмъ вражда ихъ еще болѣе распаляется. Попавъ въ Америку, Вингфильдъ попадаетъ въ плѣнъ къ ацтекамъ, подвергается опасности быть принесеннымъ въ жертву индѣйскому богу Тезкату, но, въ силу стеченія особыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ постоянно участвуетъ и де-Гарція, спасается отъ смерти, женится на дочери Монтезумы, сражается противъ Кортеца, попадается въ плѣнъ, подвергается пыткамъ со стороны Гарціи, находящагося въ свитѣ Кортеца, бѣжитъ изъ плѣна, благодаря одной индіанкѣ, достигаетъ столицы племени отоміевъ и тамъ правитъ индѣйскимъ народомъ въ теченіе почти двадцати лѣтъ, будучи зрителемъ паденія Мексики и завоеванія ея испанцами. Наконецъ, испанцы завоевываютъ и городъ отоміевъ, городъ сдается, но подъ условіемъ сохраненія жизни Вингфильду и его семьѣ. Однако и здѣсь въ дѣло вмѣшивается Гарція, убиваетъ сына Вингфильда и ѣдетъ съ доносомъ къ вице-королю, требуя казни Вингфильда. Англичанинъ отправляется въ погоню за Гарціей и тутъ удается ему отомстить за прошлое. Гарція убѣгаетъ отъ преслѣдованія Вингфильда на вершину вулкана и тамъ, пораженный невидимой рукой, падаетъ прямо въ кратеръ. Между тѣмъ умираетъ и жена Вингфильда, и онъ возвращается въ Англію, гдѣ женится на оставленной двадцать лѣтъ тому назадъ невѣстѣ. Несмотря на сложность и фантастичность интриги, въ романѣ приблизительно сохраненъ мѣстный колоритъ среднихъ вѣковъ и, хотя нѣсколько блѣдно, воскрешена картина древней мексиканской цивилизаціи и ужасной религіи ацтековъ. Непріятное впечатлѣніе производитъ только чисто англійское самодовольство, съ которымъ авторъ относится къ Вингфильду, выставляемому безъ всякихъ личныхъ достоинствъ выше всѣхъ людей только за англійское происхожденіе. Во всякомъ случаѣ, книга будетъ читаться съ живымъ интересомъ не только юными, но и вполнѣ зрѣлыми читателями. Изложеніе г-жи Коршъ сдѣлало романъ хотя проще и общедоступнѣе, но мало колоритнымъ.

Пл. К.

Уходъ за зубами и леченіе ихъ. Составилъ докторъ медицины *А. Лимбергъ*. Спб. 1894. Изд. спб. общ. дантистовъ и врачей, занимающихся зубоврачеваніемъ, съ 7 рис. Ц. 50 к. „Помнишь, тебѣ особливо нравились зубы мои",—говорить въ одномъ стихотвореніи Некрасовъ; едва ли теперь многіе могутъ повторить эту фразу: въ послѣднее время хорошіе зубы встрѣчаются, кажется, только въ витринахъ дантистовъ. Порча зубовъ достигла такой степени, что у учащейся молодежи крѣпкіе и хорошо развитые зубы попадаются какъ рѣдкое исключеніе, а процентъ испорченныхъ колеблется отъ 72 до 94! Плохую себѣ старость готовятъ эти молодые люди. Петербургскіе флюсы вошли въ поговорку и всѣми относятся на счетъ „убійственнаго климата", тогда какъ они свидѣтельствуютъ главнымъ образомъ о нечистоплотномъ содержаніи рта. Особенно мало обращается вниманія на зубы дѣтей до школьнаго и школьнаго возраста; такія гимназіи, какъ М. Н. Стоюниной, гдѣ этотъ вопросъ поставленъ вполнѣ правильно, составляютъ исключеніе. С.-петербургское общество дантистовъ и врачей, занимающихся зубоврачеваніемъ, сдѣлало хорошее дѣло, издавъ названную книгу д-ра Лимберга, цѣль которой обратить вниманіе общества на необходимость ухода за зубами съ самаго ранняго дѣтства и своевременнаго леченія болѣзней зубовъ. Авторъ даетъ общія свѣдѣнія о зубахъ, поясняя эти свѣдѣнія семью хорошими рисунками, разъясняетъ—отчего болятъ зубы и отчего они портятся. Говоря о гигіенѣ рта и зубовъ, останавливается на уходѣ за зубами по возрастамъ, что представляетъ существенный интересъ для родителей и воспитателей. Въ главахъ о пломбированіи и извлеченіи зубовъ выясняется—насколько важно первое и какъ оно можетъ предотвратить второе. Не обойдены молчаніемъ кривостояніе зубовъ, зубной камень, дурной запахъ изо рта и т. д. Всего меньше авторъ говоритъ объ искусственныхъ зубахъ, справедливо замѣчая, что самый плохой природный зубъ, если его поддержать пломбированіемъ, всегда лучше искусственнаго". Названная книга производитъ очень пріятное впечатлѣніе своею серьезностью и убѣжденностью и слѣдуетъ пожелать ей наибольшаго успѣха не только въ смыслѣ распространенія, но, главнымъ образомъ, въ смыслѣ вліянія; мало того, чтобы общество прочло книгу, нужно, чтобы оно убѣдилось доводами автора и послѣдовало его совѣтамъ. Отъ души желаемъ этого.

Д-ръ В. В.

Баевъ Михаилъ Егоровичъ, бывшій начальникъ бессарабскаго таможеннаго округа, генералъ-лейтенантъ, служившій ранѣе на Кавказѣ по карантинной таможнѣ, † въ Пятигорскѣ 12-го сентября, 58 лѣтъ.

Барделебенъ Генрихъ-Адольфъ, одинъ изъ выдающихся нѣмецкихъ медицинскихъ дѣятелей, профессоръ хирургіи берлинскаго университета, авторъ капитальнаго труда „Lehrbuch der Chirurgie und Operationslehre", бывшій директоръ хирургической клиники при королевской больницѣ „Charité", † въ Берлинѣ 2-го сентября, 77 лѣтъ.

Владиславъ (Филиппъ-Марія-Винцентъ), эрцгерцогъ австрійскій, † въ Будапештѣ 24-го августа (5-го сентября), 20 лѣтъ.

Эрцгерцогъ Владиславъ былъ второй сынъ эрцгерцога Іосифа (Карла-Людвига), дяди императора австрійскаго Франца-Іосифа, и родился отъ брака его съ Маріею-Адельгейдою-Амаліей-Клотильдою, принцессой Саксенъ-Кобургъ-Готской 16 (28) іюля 1875 года. Эрцгерцогъ Владиславъ палъ жертвой собственной неосторожности на охотѣ 21-го августа (2-го сентября) въ деревнѣ Кисъ-Іене, прострѣливъ себѣ колѣно.

Елизавета, эрцгерцогиня, наслѣдная принцесса Ольденбургская, † въ замкѣ Адольфсекъ, близъ Фульды, 16 (28)-го августа. Находясь въ гостяхъ у принцессы Маргариты Гессенской, принцесса совершенно неожиданно захворала и черезъ нѣсколько дней скончалась. Почившая принцесса была дочерью принца Фридриха Карла прусскаго, побѣдителя при Метцѣ, и его супруги Маріи-Анны, урожденной принцессы Ангальтской, родилась въ Потсдамѣ 8-го февраля 1857 года и сочеталась бракомъ 18-го февраля 1878 года съ наслѣднымъ принцемъ Ольденбургскимъ Августомъ. Отъ нея осталась только одна дочь, герцогиня Софія, родившаяся въ 1879 году.

Ельцинскій Василій Ивановичъ, д. ст. сов., бывшій ординарный профессоръ Императорскаго московскаго университета по каѳедрѣ патологіи и терапіи, врачъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, прослужившій въ немъ около 27 лѣтъ, авторъ нѣсколькихъ изслѣдованій и статей, † во Владимірѣ 13-го сентября, 64 лѣтъ. Ему, между прочимъ, принадлежатъ труды: „Вырѣзываніе рака нижней губы", „Механизмъ оспопрививанія при леченіи сифилиса", „Коренное леченіе сифилиса оспопрививаніемъ", „Сибирская язва и ея леченіе", „Соображенія относительно устройства врачебной части въ деревняхъ", „О прободеніи грудной клѣтки" и друг.

Манасеинъ Николай Авксентьевичъ, бывшій министръ юстиціи, сенаторъ, членъ государственнаго совѣта, дѣйств. тайный совѣтникъ, † въ Царскомъ Селѣ 16-го сентября, 61 года.

Потемкинъ Александръ Николаевичъ, дѣйств. ст. сов., бывшій гродненскій губернаторъ, служившій ранѣе по морскому вѣдомству и затѣмъ прокуроромъ синодальной конторы въ Москвѣ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Москвѣ 13-го сентября, 64 лѣтъ.

Пастеръ Луи, величайшій изъ современныхъ ученыхъ, основатель бактеріологіи, † въ Гаршѣ, деревнѣ близъ Сенъ-Клу, во Франціи, (16 28)-го сентября, 73 лѣтъ.

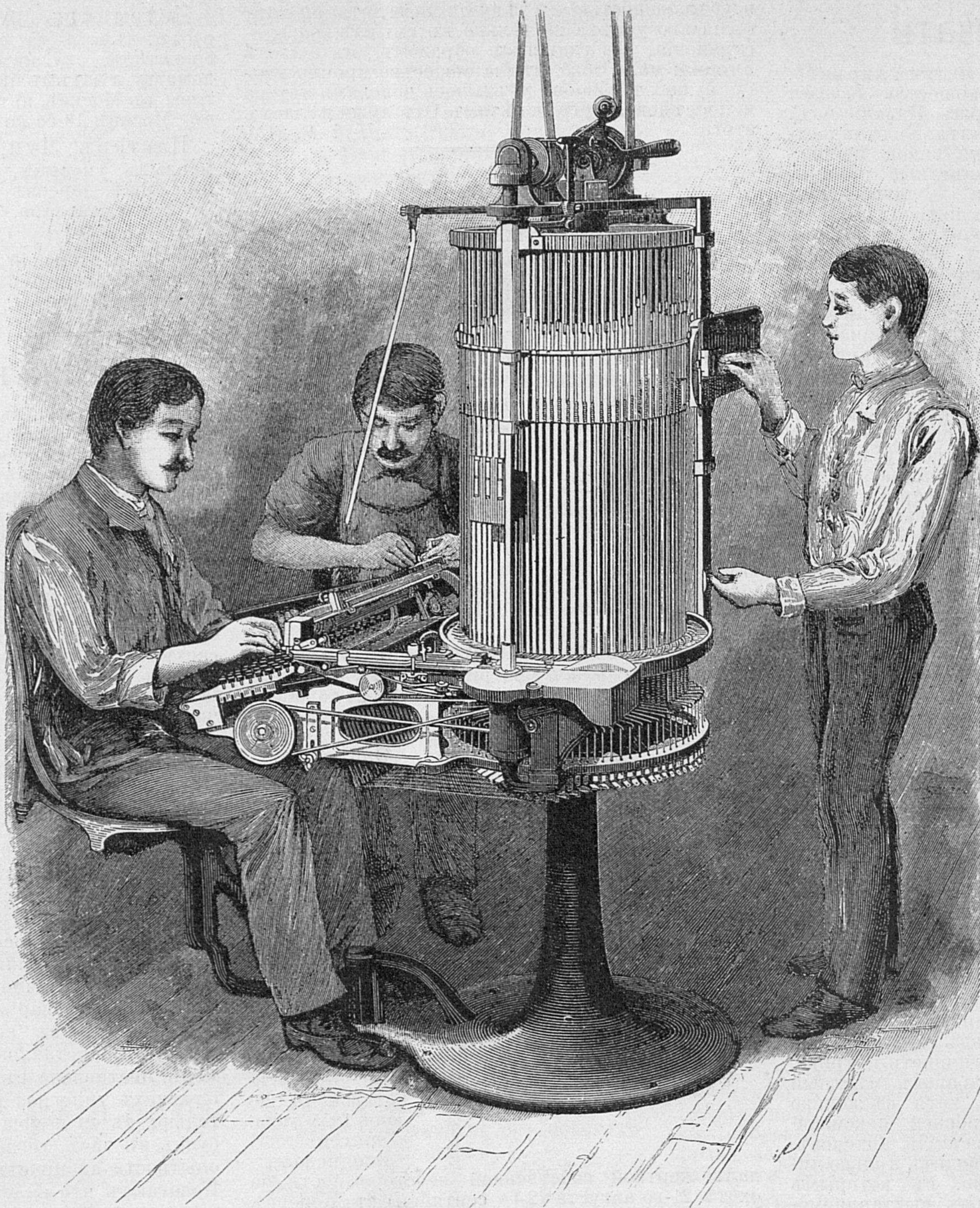
Фелинскій Сигизмундъ Щенсны, бывшій варшавскій католическій архіепископъ, талантливый проповѣдникъ, † въ Краковѣ 5 (17)-го сентября, 71 года.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ.

Наборная машина Торна

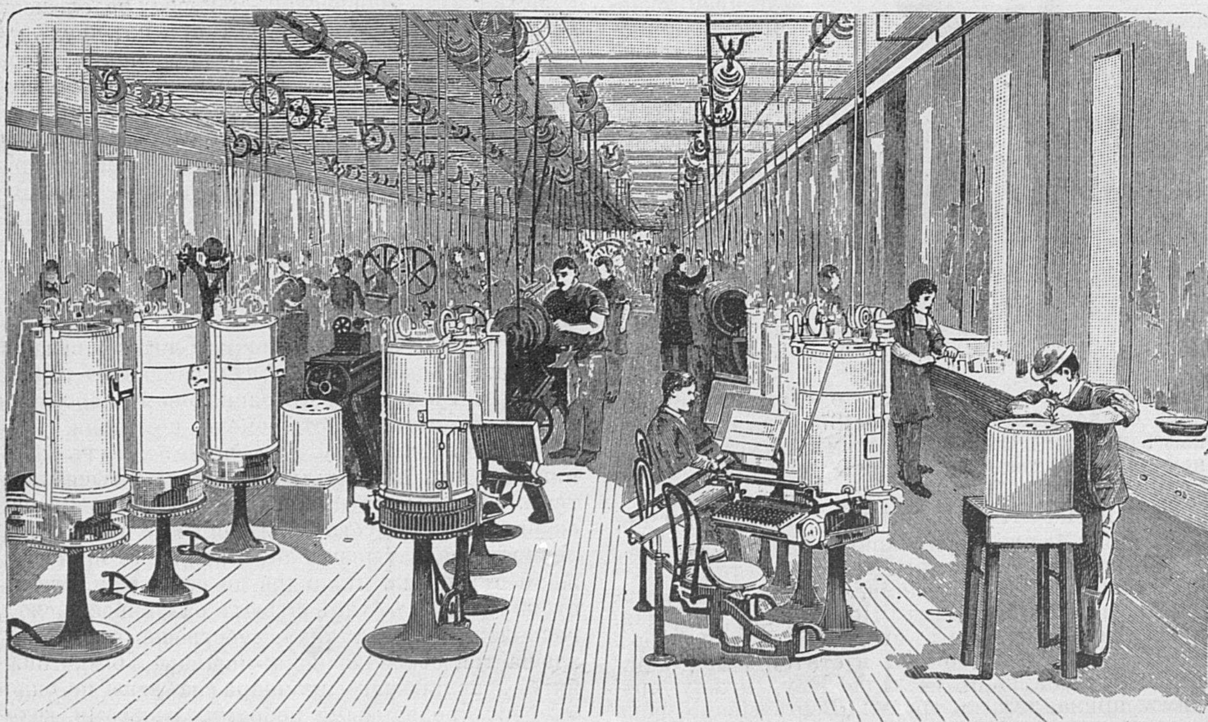
Наборныхъ машинъ изобрѣтено очень много, и нѣкоторыя изъ нихъ даже имѣли нѣкоторое, хотя всегда весьма ограниченное, примѣненіе въ практикѣ, въ большихъ заграничныхъ типографіяхъ. Во всеобщее же употребленіе ни одна наборная машина до сихъ поръ не вошла по многимъ причинамъ и, конечно, главнымъ образомъ, по обнаруженнымъ живою практикою недостаткамъ въ конструкціи. Машина Торна, которую представляетъ рисунокъ въ этомъ нумерѣ, поставлена въ одной изъ крупныхъ нью-іоркскихъ типографій и работаетъ удовлетворительно; съ ея помощью удается набрать до 7.000 буквъ въ часъ, тогда какъ наборщикъ средней опытности набираетъ не больше 3—3½ тысячъ. Полагаютъ, что на машинѣ Торна не трудно достигнуть путемъ практики и болѣе значительной быстроты набора, напримѣръ, довести часовую производительность до 9 тысячъ буквъ. Машина требуетъ трехъ рабочихъ: наборщика, у клавіатуры машины, набирающаго литеры сплошною строкою, конечно, съ знаками препинанія, промежутками между словами и т. д., затѣмъ, метранпажа, раздѣляющаго наборъ на строки и верстающаго изъ нихъ страницы или столбцы, и, наконецъ, полурабочаго, снабжающаго цилиндръ машины запасными литерами, наблюдающаго за смазкою и т. д.

Механизмъ торновской машины не сложенъ. Существенная часть его состоитъ изъ двухъ цилиндровъ, въ 16 дюймовъ въ поперечникѣ, насаженныхъ другъ надъ другомъ на одну общую ось. По внѣшней стѣнкѣ цилиндровъ врѣзано 90 продольныхъ ложекъ. Глубина каждой ложки соотвѣтствуетъ вышинѣ типографской литеры, а ширина — толщинѣ литеры; такимъ образомъ каждая ложка служитъ вмѣстилищемъ для длиннаго столбца литеръ, который въ нее вкладываетъ особо приставленный для того мальчикъ. Верхній вращающійся цилиндръ служитъ распредѣлителемъ; въ его ложки и вкладываются литеры черезъ особое окошечко; литеры вкладываются по нѣскольку сразу; надо наблюдать только, чтобы онѣ всѣ были въ одинаковомъ положеніи, и такъ какъ эта работа очень немудрая, то и поручается мальчику; въ теченіе 5 минутъ мальчикъ можетъ вложить на мѣсто до 6 тысячъ литеръ. Литеры требуютъ особой отливки; онѣ снабжаются зарубками, которыя служатъ для прочнаго захватыванія литеръ при ихъ протаскиваніи отъ ложки цилиндра до верстатки. Эти зарубки у разныхъ буквъ имѣютъ различное число и расположеніе, и въ нихъ, собственно говоря, заключается основная идея машины. Ложки нижняго, неподвижнаго, цилиндра снабжены по одному боку продольными ребрами, рельсами, которые расположены въ такомъ же порядкѣ, на такихъ же разстояніяхъ, какъ зарубки на литерахъ; слѣдовательно каждой литерѣ соотвѣтствуетъ своя особая ложка на нижнемъ цилиндрѣ; никакая литера не можетъ упасть въ другую ложку нижняго цилиндра, а можетъ проскользнуть только въ свою ложку, подобно тому, какъ въ благоустроенный замокъ можетъ войти только приложенный къ нему ключъ. Какъ происхо-

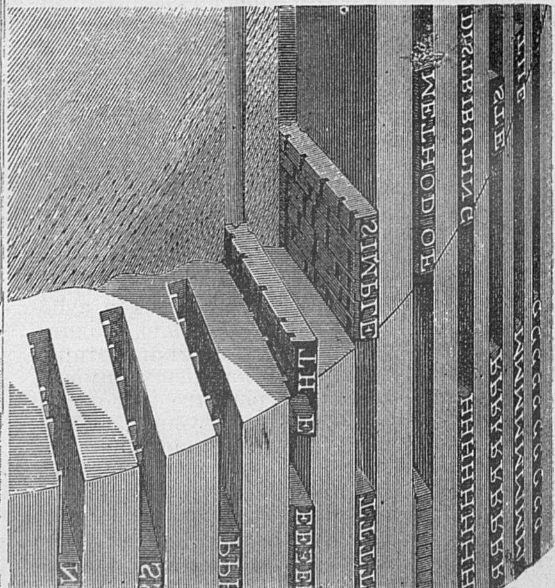


Наборная машина во время работы на ней.

дитъ подборъ литеръ цилиндрами—это легко понять по рисунку. Въ верхній цилиндръ можно вкладывать столбчики литеръ во всевозможномъ ихъ смѣшеніи между собою, напримѣръ въ видѣ стараго, уже сдѣлавшаго свое дѣло, набора; вкладчикъ долженъ только наблюдать, чтобы зарубки приходились въ извѣстную сторону, въ ту, по которой идутъ соотвѣтствующія ребра нижняго цилиндра. При готовомъ, работавшемъ, наборѣ это совершается очень просто, потому что въ немъ, само собою разумѣется, всѣ зарубки оборочены въ одну сторону; вкладчикъ, значитъ, можетъ вставлять литеры сразу цѣлыми столбчиками въ ложки верхняго цилиндра. Литеры же совершенно новыя, не бывшія въ дѣлѣ, доставляются изъ словолитни, уложенными методически, правильными рядами, зарубками въ одну сторону; такимъ образомъ, затрудненіе можетъ быть только съ разсыпаннымъ набoромъ, который надо подобрать такъ, чтобы зарубки были обращены въ одну сторону, что опять-таки легко можетъ быть исполнено мальчиками-учениками. При прохожденіи верхняго цилиндра надъ нижнимъ въ ложки этого послѣдняго мало по малу будутъ одна за другою проскальзывать одинаковыя буквы и знаки; въ концѣ концовъ, нижній цилиндръ будетъ представлять собою нѣчто вродѣ наборной кассы, въ которой извѣстныя литеры будутъ подобраны по отдѣльнымъ гнѣздамъ. Такимъ путемъ въ нижнемъ цилиндрѣ автоматически подбирается одна къ одной до 10 тысячъ литеръ въ часъ. Наборщикъ сидитъ передъ клавіатурою машины, на кнопкахъ которой сдѣланы надписи; его работа состоитъ, какъ и на пишущей машинѣ, только въ томъ, чтобы ударять по соотвѣтственной кнопкѣ. Ударъ этотъ, по системѣ рычаговъ, передается въ соотвѣтствующую ложку нижняго цилиндра, содержащую столбецъ буквъ извѣстнаго наименованія; сообщеннымъ толчкомъ выкидывается нижняя литера изъ этого столбца; выпавшая литера попадаетъ въ ложбинку, сдѣланную на кругѣ, который вращается подъ нижнимъ цилиндромъ машины; этотъ кругъ подводитъ литеру къ безконечному полотну, а оно въ свою очередь передаетъ ее схваткамъ, ставящимъ литеру на мѣсто, на верстатку; такъ, буква за буквою, выходитъ длинная строка, ровная и правильная. Всѣ эти движенія машина совершаетъ съ удивительною плавностью и отчетливостью, которыя поражаютъ наблюдателя. Быстро складывающаяся безконечная строка набора постепенно передвигается влѣво отъ наборщика и становится противъ метранпажа. Этому послѣднему приходится дѣлать лишь обычную типографскую работу—разбить строку на опредѣленныя части, по ширинѣ набора, поставить знаки переноса изъ строки въ строку, отступить, руководясь рукописью, въ новую строчку и т. д. При опытныхъ наборщикахъ эта машина даетъ очень мало опечатокъ, которыя, впрочемъ, тутъ же и выправляются частью самимъ метранпажемъ, частью имъ же, по указанію корректора, на оттискѣ, какъ это дѣлается повсюду въ типографіяхъ. Машина очень легка на ходу, такъ что одна паровая лошадь достаточна для приведенія въ движеніе 3, 4, даже 5 машинъ. Компанія, пріобрѣвшая право на производство машинъ Торна, уже успѣла выстроить цѣлую фабрику, о размѣрахъ производительности которой можно судить по рисунку; фабрика выпускаетъ въ продажу по пяти машинъ каждую недѣлю. Въ настоящее время по словамъ „Scientific American“ уже до 500 этихъ машинъ разошлось по американскимъ типографіямъ. Стоимость машины 1.800 долларовъ. Фабрика строитъ ихъ разныхъ размѣровъ, соотвѣтственно разнымъ шрифтамъ.



Сборочное отдѣленіе на фабрикѣ торновскихъ машинъ, въ Гартфордѣ.



Распредѣленіе литеръ по ложамъ нижняго цилиндра машины.

Новости политехники. — Наборная машина Торна, изготовляемая на фабрикѣ въ Гартфордѣ, въ штатѣ Коннектикутъ.

Дозволено цензурою. СПб. 21-го сентября 1895 г. За редактора-издателя Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ШИЛА ВЪ МѢШКѢ НЕ УТАИШЬ

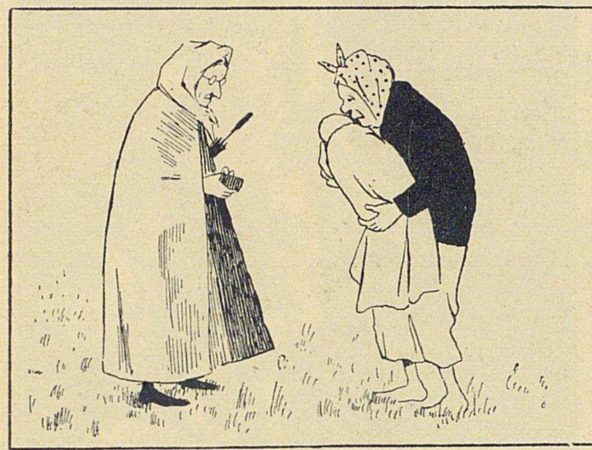
(Изъ практики столичныхъ нищихъ)

Каррикатуры съ натуры С. Соколовскаго

1.

2.

3.



4.

5.

6.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей П. В. БЫКОВА,

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретами, снимкомъ почерка и *40 рисунками и виньетками* К. О. Брожа, С. С. Волотовскаго, Н. П. Загорскаго, М. И. Зощенко, барона М. П. Клодта, М. Е. Малышева, І. І. Манизера, М. О. Микѣшина, К. И. Тихомирова, А. І. Шарлеманя и А. Н. Шильдера.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

Изъ общаго числа рисунковъ **10** воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечат. на толстой альбомн. бумагѣ.

Цѣна: въ изящной бумажной обложкѣ, исполненной по рисунку К. О. Брожа—**1** р., съ пересылкой **1** р. **25** к.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—**2** р., съ пересылкой **2** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **2** р. **50** к., съ перес. **3** р.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравир. на стали, около **300** печ. листовъ въ **8** долю, **4800** стран., подъ редакціей **П. В. Быкова.**

Цѣна: въ бумажкѣ **15** руб., съ перес. **17** руб.; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ **23** руб., съ перес. **26** р.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)**

СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I. Предисловіе. — Портретъ съ автографомъ.—Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составл. П. В. Быковымъ.—Библіографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Моншеры.—Бурбонъ.—Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ).—Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени.—Одинъ изъ многихъ.—Самодуры.—Дуэлисты.— Городъ Смуровъ.—Конокрады.

Томъ III. Очерки прошлаго: Фаня. — Безъименные очерки и типы (9 очерковъ).—Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура.—Маскарадный сирота.—Сосѣдка.

Томъ IV. Бабушка. — Шесть очерковъ провинціальной жизни.— Забытая исторія.

Томъ V. Петербургскіе игроки.

Томъ VI. Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворошилова.—Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ).—Перстень.—Раннія произведенія (7 разсказовъ).—Очерки охоты въ Малороссіи.—Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы.—Воспоминаніе о Шевченкѣ.—Русскій солдатъ (5 разсказовъ).

Томъ VII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра.

Томъ VIII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣстра.

Томъ IX. Стихотворенія, русскія и малороссійскія, и словарь малорусскаго нарѣчія.

Цѣна каждаго тома отдѣльно **2** р., съ перес. **2** р. **25** к.

ИЗЪ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО СЛѢДУЮЩІЕ:

Бабушка. Деревенскія сцены. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

Безъименные очерки. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.

Безъименные типы. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к

Бурбонъ. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.

Волчья шуба. Разсказъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 к.

Городъ Смуровъ. Разсказъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 к.

Дуэлисты. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Забытая исторія. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Изъ корнетской жизни. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.

Конокрады. Разсказъ. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.

Маскарадный сирота. Разсказъ. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

Моншеры. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.

Одинъ изъ многихъ. Разсказъ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

Очерки провинціальной жизни. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.

Петербургскіе игроки. Романъ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Прапорщикъ Сафьянчиковъ. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

Ремонтеры прежняго времени. Разсказъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.

Самодуры. Разсказъ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.

Сосѣдка. Романъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). Цѣна 75 коп., съ перес. 90 к.

Фаня. Разсказъ. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ" Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ" Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили: „Наблюдатель", „Недѣля", „Правительственный Вѣстникъ", „Новости", „Новое Время", „Петербургскій Листокъ", „Journal de St.-Pétersbourg", „St. Petersburger Zeitung", „Одесскій Листокъ" и мног. др.

Первое иллюстрированное русское изданіе, содержащее полный переводъ „Книги пѣсенъ" и болѣе 120 рисунковъ

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ — **2** р., съ пересылк. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ пересылк. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**3** р. **50** к., съ пересылк. **4** р.

ПѢСНИ БЕРАНЖЕ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ,

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

большой томъ in 4° со множествомъ богатыхъ, мастерски исполненныхъ, иллюстрацій работы извѣстнѣйшихъ французскихъ рисовальщиковъ —

Гранвиля, Баяра, Джіакомелли, Дюрана, Жоано, Ріу, Вормса, Поке и др.

Пѣсни Беранже, несмотря на ихъ чисто французскій народный характеръ, переведены на всѣ европейскіе языки и пріобрѣли до извѣстной степени міровое значеніе. У насъ, въ Россіи, эти пѣсни, благодаря блестящимъ переводамъ Курочкина, Мея, Ленскаго и другихъ, пріобрѣли громадную популярность, и мы думаемъ, что, изданныя роскошно, онѣ приняты будутъ весьма сочувственно нашей публикой, между прочимъ, и въ виду установившихся дружественныхъ связей между нашимъ великимъ отечествомъ и страной, создавшей столь талантливаго пѣвца, автора этихъ пѣсенъ, игравшаго такую видную роль въ судьбахъ Франціи и имѣвшаго огромное политическое значеніе. Богатые рисунки, помѣщенные въ текстѣ и отдѣльно и принадлежащіе лучшимъ французскимъ иллюстраторамъ, дополняютъ текстъ, чрезвычайно удачно схватывая мысль пѣсенъ народнаго поэта Франціи.

Цѣна: въ бумажкѣ—**2** р., съ перес. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **3** р. **50** к., съ пересылкой **4** р.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 21-го сентября 1895 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1392. Годъ XXVII. 30-го сентября 1895 г. Томъ LIV. № 14.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1816

B. Barton.

Посвящена авторомъ Г. Н. Пильсбери.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1817

E. Saint-Maurice.

Изъ „La Stratégie".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1139

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 8 (20)-го августа 1895 года.

Испанская партія.

	Е. Ласкеръ. Бѣлые.	Г. Н. Пильсбери. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	g7—g6
4.	d2—d4	e5 : d4
5.	К f3 : d4	С f8—g7
6.	К d4 : c6	b7 : c6
7.	С b5—c4	К g8—e7
8.	К b1—c3	d7—d6
9.	0—0	С c8—e6
10.	С c4—b3	0—0
11.	С c1—e3	c6—c5
12.	С b3 : e6	f7 : e6
13.	Ф d1—d2	Л a8—b8
14.	Л a1—b1	К e7—c6
15.	b2—b3	Ф d8—h4*a*)
16.	f2—f3	К c6—d4
17.	К c3—e2	С g7—e5
18.	f3—f4*b*)	К d4 : e2†
19.	Ф d2 : e2	С e5 : f4
20.	С e3 : f4	Л f8 : f4
21.	Л f1 : f4	Ф h4 : f4
22.	Л b1—f1	Ф f4—e5
23.	Ф e2—a6	Ф e5—d4†
24.	Кр g1—h1	Ф d4 : e4
25.	Ф a6 : a7	Ф e4—b7
26.	Ф a7—a4	c7—c6
27.	Ф a4—e4	Ф b7—d7
28.	a2—a4	e6—e5
29.	h2—h3	Л b8—b4 *c*)
30.	Ф e4—e1	e5—e4
31.	a4—a5	d6—d5
32.	a5—a6	Ф d7—e7
33.	Ф e1—g3!*d*)	e4—e3 *e*)
34.	Л f1—a1	Ф e7—f6
35.	Л a1—e1	d5—d4
36.	a6—a7	Ф f6—d8
37.	Л e1—a1	Ф d8—a8
38.	Ф g3—d6!	Л b4—b7 *f*)
39.	Ф d6 : c6	e3—e2
40.	Ф c6 : b7!!	Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) Очевидно, угрожая выиграть пѣшку: 16... С g7 : c3 и 17... Ф h4 : e4.

b) Едва ли вполнѣ правильная жертва пѣшки. Образовавшейся вслѣдствіе этого у бѣлыхъ проходной пѣшки на линіи еще не достаточно для выигрыша партіи, тѣмъ болѣе, что у черныхъ также образуется очень сильная проходная пѣшка на линіи e. Вѣроятно, что черные могли даже выиграть партію. Тѣмъ не менѣе Э. Ласкеръ отчасти правъ, рѣшившись на ходъ 18. f3—f4. При всякомъ другомъ ходѣ положеніе черныхъ было бы нѣсколько лучше, чѣмъ у бѣлыхъ, и исходъ партіи былъ бы неизвѣстенъ. Пожертвованіемъ же пѣшки Е. Ласкеръ сразу привелъ партію къ рѣшительному и довольно трудному для черныхъ, при невыгодномъ положеніи ихъ короля и пѣшекъ на королевскомъ флангѣ, окончанію. Онъ, можетъ быть, даже предвидѣлъ, что для отысканія вполнѣ правильной защиты въ получившемся послѣ пожертвованія концѣ его противнику понадобится очень сложный и точный анализъ, который произвести очень трудно, а иногда бываетъ и совсѣмъ невозможно, въ практической партіи играемой по часамъ.

c) Можетъ быть это и наилучшій ходъ въ данномъ положеніи. Но ошибка черныхъ, повидимому, заключалась отчасти въ томъ, что они слишкомъ долго оставались ладьей на b4 и не вернулись во-время ею обратно, чтобы задерживать проходную пѣшку бѣлыхъ.

d) Рѣшительный ходъ. Теперь черные уже лишены возможности вернуться своей ладьей на 8-ю линію и вынуждены будутъ задерживать пѣшку бѣлыхъ ферземъ.

e) На 33... Л b4—b6, могло бы послѣдовать 34. Л a1—a1, Ф e7—a7; 35 Ф g3—d6; Л b6 : a6; 36. Л a1—f1 (угрожая матомъ на f8) и если 36... h7—h5, то 37. Ф d6—f8† и 38. Л f1—f7†, выигрывая ферзя, если же 36... Ф a7—a 8 (36... Ф a7—g7; 37. Ф d6—d8†), то 37. Ф d6—e6†, затѣмъ 38. Л f1—f7 и въ нѣсколько ходовъ матъ.

f) Если 38... Л d4—d5, то 39. Л a1—f1 (угрожая 40. Ф d6—e6—и 41 Л f1—f7) и если 39... Л b5—b7, то 40. Л f1—f8†, Ф a8 : f8; 41. Ф d6 : f8†, затѣмъ 42. a7—a8 Ф † и выигрываютъ.

Прага. — Шахматный турниръ съ живыми фигурами на чешско-славянской этнографической выставкѣ.

Этюды, получившие почетные отзывы на конкурсѣ этюдовъ журнала „Rigaer Tageblatt“.

№ 4. F. Amelung. Первый почетный отзывъ.

Бѣлые: ♔ — f5; ♖ — a7 и c6; ♘ — c8; ♗ — g5; ♙ — d7.

Черные: ♚ — g7; ♛ — f8; ♜ — f7; ♞ — g6; ♟ — f6.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

№ 5. O. Nemo. Второй почетный отзывъ.

Бѣлые: ♔ — b1; ♕ — d5; ♗ — c4; ♙ — a2.

Черные: ♚ — d1; ♛ — h2; ♜ — b7 и b8; ♝ — g8 и h6, ♞ — e1 и h1; ♟ — a3, b4, d2, d4, f7 и g4.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ ничью.

№ 6. O. Nemo. Третій почетный отзывъ.

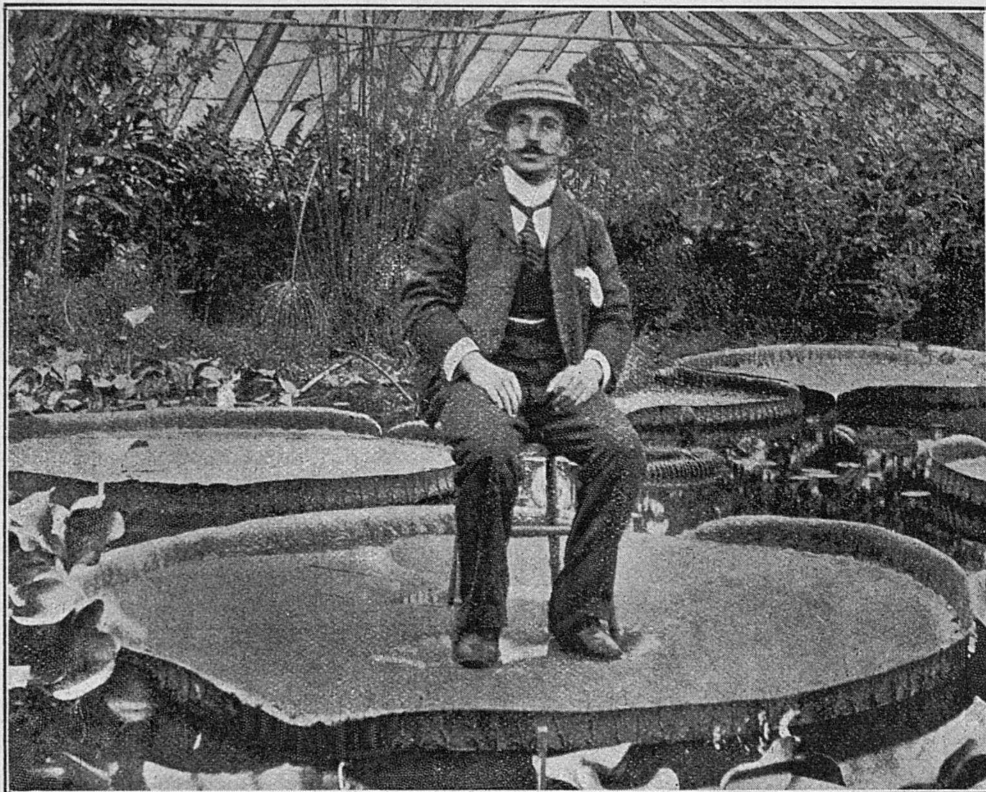
Бѣлые: ♔ — d5; ♘ — d7 и e6; ♙ — b6, e3, f3 и h2.

Черные; ♚ — h5; ♛ — g8; ♟ — b7, e7, h3, h4 и h6.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

Victoria regia въ Лондонѣ

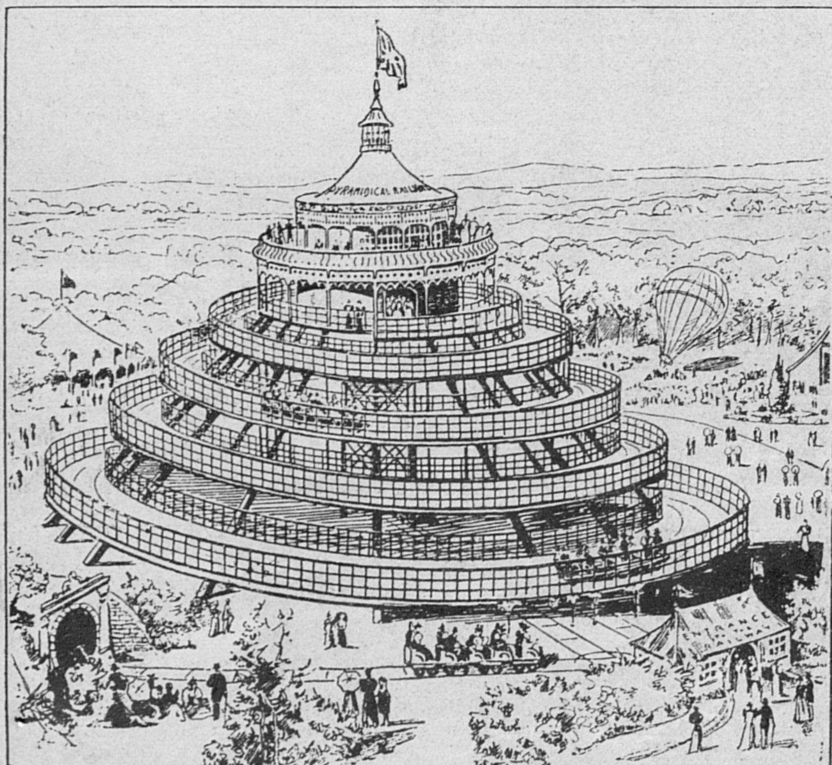
Громадная водяная кувшинка, извѣстная въ ботаникѣ подъ названіемъ „Victoria regia“, разводится теперь, какъ диковинка, во многихъ ботаническихъ садахъ. Есть для нея особый павильонъ и въ нашемъ с.-петербургскомъ Императорскомъ ботаническомъ саду. Здѣсь ея листья достигаютъ въ поперечникѣ до 2½ аршинъ, а раскрывшіеся цвѣты болѣе фута. У насъ Викторія цвѣтетъ обыкновенно во второй половинѣ іюля, и цвѣтоношеніе ея продолжается всего лишь нѣсколько дней. Громадный листъ можетъ выдерживать, не погружаясь въ воду, весьма значительную тяжесть; объ этомъ можно судить по нашему рисунку, представляющему секретаря британскаго ботаническаго общества, мистера Сауерби, спокойно сидящаго на стулѣ, поставленномъ по срединѣ одного изъ самыхъ крупныхъ листовъ Викторіи, прекрасно выросшей въ нынѣшнемъ году въ оранжереѣ упомянутаго общества.



Изъ міра растеній. — Листъ ›Victoria Regia‹, удерживающій на себѣ взрослаго человѣка.

Увеселительная пирамидальная желѣзная дорога

Англійская публика скоро будетъ развлекаться прогулкою по весьма оригинальному рельсовому пути, проектъ котораго уже составленъ, патентованъ и, повидимому, близится къ осуществленію. О наружномъ видѣ этой затѣи можно судить по рисунку. Поѣздъ, состоящій изъ нѣсколькихъ вагончиковъ, будетъ принимать пассажировъ на уровнѣ поверхности земли. Послѣ того подъемная машина повлечетъ поѣздъ по рельсамъ на вершину построенной изъ желѣза пирамиды, причемъ ва-



Увеселительная пирамидальная желѣзная дорога. Проектъ.

гончики будутъ описывать спиральные ходы, постепенно суживающіеся къ вершинѣ пирамиды. Здѣсь, на вершинѣ, поѣздъ будетъ оборачиваться посредствомъ вращающейся платформы и начнетъ затѣмъ спускаться обратно силою собственной тяжести, причемъ, конечно, излишняя быстрота спуска можетъ быть умѣряема тормазами. А для того, чтобы парализовать излишнюю силу разбѣга, въ самомъ концѣ спуска будетъ устроенъ подъемъ пути, въ концѣ котораго поѣздъ будетъ входить въ небольшой туннель. Отсюда поѣздъ можетъ уже потихоньку спуститься къ станціи отправленія. Полотно завитковъ спирали будетъ устроено достаточно широкое, чтобы на немъ свободно уложились не только рельсы, но и осталось мѣсто для панели, по которой на вершину пирамиды могли бы подниматься гуляющіе. На верхней просторной, круглой площадкѣ будетъ возведенъ павильонъ, въ которомъ можетъ быть устроенъ ресторанъ, эстрада для музыки и т. п. Сила, приводящая въ движеніе поѣзды, послужитъ также для приведенія въ дѣйствіе электрическихъ свѣтовыхъ машинъ. По ночамъ, когда вся пирамида, сверху до низу, загорится яркими огоньками множества электрическихъ лампочекъ, она будетъ представлять въ высшей степени эффектную горку свѣта.

БЕЗРАБОТИЦА ОДОЛѢЛА.

— Скверная, братъ, штука, эта безработица! Просто хоть съ голоду помирай.

— А ты собирался взяться за работу?

— Нѣтъ, я не къ тому, а то, что при этой безработицѣ всѣ жмутся—перестали подавать. Клянчишь, клянчишь, хоть бы грошъ кто подалъ!..

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1392. Годъ XXVII. | 30-го сентября 1895 г. | Томъ LIV. № 14.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1895 ГОДЪ.

ЖЕСТОКІЕ ЛЮДИ

Повѣсть З. Н. ГИППІУСЪ

VII

На другой день, послѣ завтрака, было рѣшено ѣхать удить рыбу на водяную мельницу, за три версты.

Барышни, конечно, не были готовы, когда подъѣхали экипажи, и съ шумомъ убѣжали переодѣваться. Ляля тоже ушла съ m-lle Dinon. Въ столовой остались только кавалеры и Мара, медленно кончавшая свою чашку чая.

Максимъ сидѣлъ рядомъ съ Прозоровымъ, который молчалъ и все поглядывалъ на дверь, очевидно дожидаясь, когда вернется Анна.

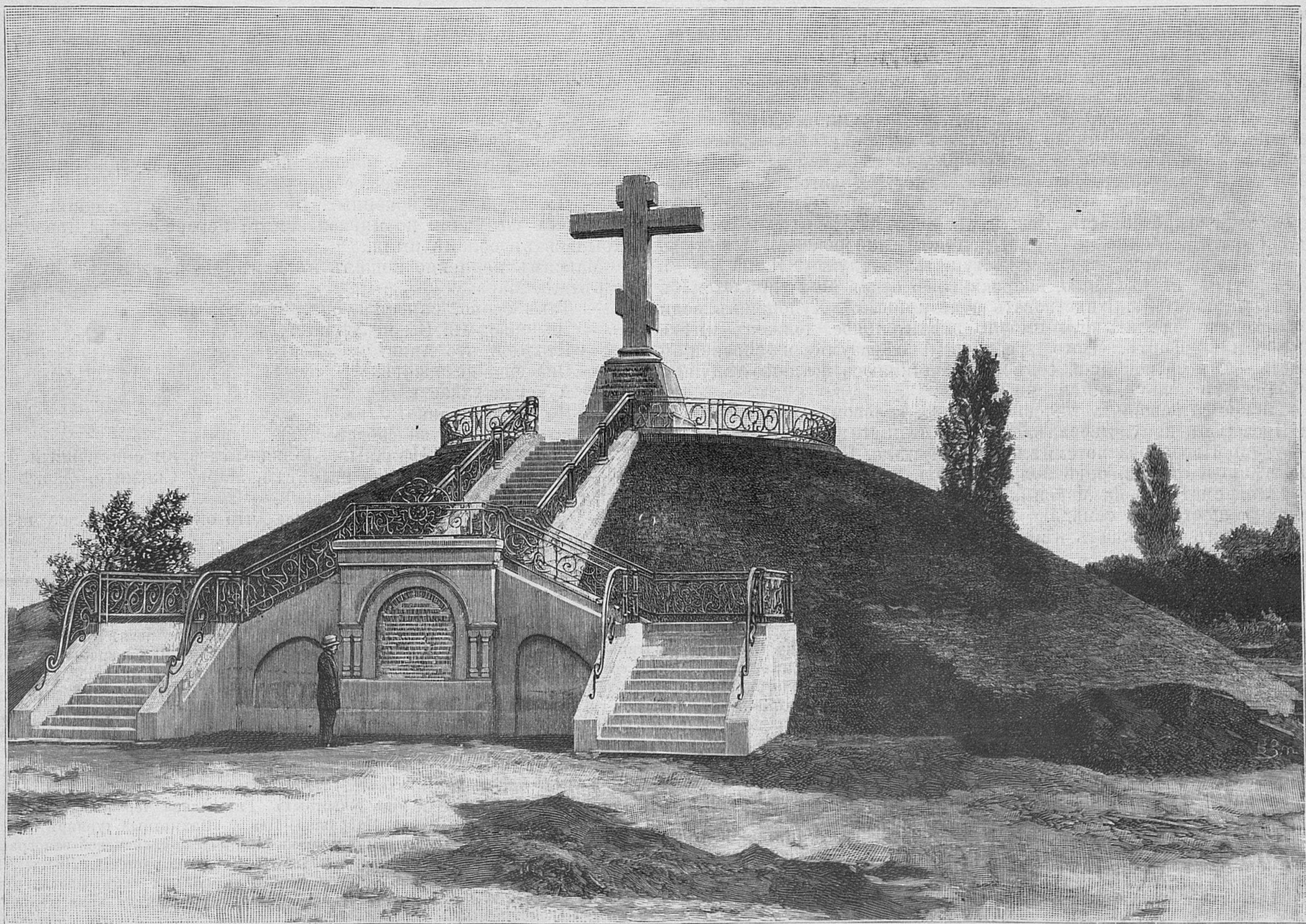
— Антонъ Валерьяновичъ, произнесъ Максимъ своимъ тихимъ, немного болѣзненнымъ, голосомъ.—Вы хотѣли посмотрѣть, какъ мнѣ удался Анинъ портретъ карандашемъ. Барышни еще не скоро вернутся. Пойдемте ко мнѣ. Я вамъ покажу.

Прозоровъ неохотно поднялся, и они вышли. Мара проводила ихъ глазами.

Комната Максима была наверху, съ тремя окнами и чудеснымъ балкономъ, выходящимъ въ поле. Максимъ любилъ свѣтъ, небо и солнце, онъ избѣгалъ темныхъ, уютныхъ комнатъ, гдѣ зеленыя вѣтки сирени или акацій застилаютъ окна.

— Какъ у васъ хорошо! сказалъ Прозоровъ. И сколько рисунковъ! Да вы серьезно занимаетесь! И пахнетъ прелестно! Но ужъ слишкомъ пронзительно! Я думаю—это вредно для головы. И онъ раздулъ широкія ноздри своего красиваго носа.

— Нѣтъ, мягко сказалъ Максимъ.—Я люблю цвѣты съ сильнымъ запахомъ и привыкъ къ нимъ. Они мнѣ не вредятъ. Вотъ эти красноватожелтые тюльпаны, напримѣръ, они очень сильно



Общій видъ памятника.

Съ фотографіи І. Хмѣлевскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.

Полтава. — Открытіе памятника русскимъ воинамъ на Шведской могилѣ 11-го сентября с. г.

пахнутъ. А если у васъ кружится голова — я, пожалуй, уберу букетъ.

И онъ вынесъ длинную, высокую вазу съ цвѣтами на балконъ.

— Гдѣ же портретъ? заторопился Прозоровъ.—Я боюсь—насъ тамъ ждутъ.

— Не бѣда, не безпокойтесь. Вотъ портретъ. Что, похожъ?

Прозоровъ подошелъ съ картономъ къ окну и взглянулъ разсѣянно.

Максимъ смотрѣлъ на розовое загорѣлое лицо снизу вверхъ. Онъ видѣлъ темныя отверстія приподнятыхъ ноздрей, черные глаза на выкатѣ безъ опредѣленнаго выраженія и подъ шелковистыми усами, растущими немного высоко, румяныя, сочныя губы, которыя, какъ казалось Максиму, дрожали отъ ожиданія и нетерпѣнія... Это была самая выразительная часть лица Прозорова—и Максимъ видѣлъ, что онъ, этотъ человѣкъ, чувствуетъ себя близко отъ полнаго довольства и удовлетворенія.

Когда Максимъ велъ сюда Прозорова, онъ просто исполнялъ то, что нужно было исполнить, что оба они съ Марой вчера рѣшили. Но теперь, вглядываясь въ лицо, кожу и кровь подъ кожей этого человѣка, имъ овладѣло особенное брезгливое чувство и желаніе скорѣе столкнуть куда нибудь непріятную для него тварь.

— Анна Юрьевна очень похожа, сказалъ Прозоровъ.—Только, конечно, вы неопытны — почему вы ей придали такой болѣзненный видъ?

— Да вѣдь она и есть болѣзненная. Тутъ еще безъ красокъ, а вѣдь у нея цвѣтъ лица зеленоватый.

— Ей бы слѣдовало за границу проѣхаться, полечиться...

— Она и то поѣдетъ — только не за границу, а на здѣшнія воды... Вѣдь польза отъ всѣхъ водъ равная, только за границу ѣхать вчетверо дороже. Вотъ если Анна выйдетъ за богатаго, тогда и позволитъ себѣ для развлеченія за границу поѣхать.

— Зачѣмъ же Аннѣ Юрьевнѣ искать богатаго жениха? презрительно пожавъ плечами, сказалъ Прозоровъ. — Я думаю, средства ея собственныя достаточны для маленькаго путешествія...

— О, нѣтъ, спокойно возразилъ Максимъ.—Напротивъ, по ея воспитанію, по ея привычкамъ — у нея черезчуръ ограниченное состояніе.

— Но, позвольте... Вѣдь извѣстно, что ваши средства... т. е. лично ваши и Анны Юрьевны...

— Мои — да, но не Анны, также спокойно прервалъ Максимъ.—Развѣ вы не знаете, что дѣдушка оставилъ все состояніе исключительно мнѣ? У меня была, правда, мысль подѣлиться съ сестрой, но потомъ обстоятельства сложились такъ, что при всемъ моемъ желаніи я не могу этого сдѣлать...

Прозоровъ бросилъ картонъ на окно и прошелся по комнатѣ.

— Согласитесь, началъ онъ, останавливаясь передъ Максимомъ,—что у васъ довольно странный образъ дѣйствія...

Максимъ кротко взглянулъ на него.

— Почему? Вовсе нѣтъ. Я зато не беру ничего отъ отца— и всѣ деньги идутъ въ ея пользу... Конечно, у отца только жалованье, капитала нѣтъ, но все-таки онъ дастъ за ней тысячъ шесть или семь... Наконецъ, она красива, можетъ сдѣлать хорошую партію... Мнѣ же мои деньги совершенно необходимы. Если ужъ пошло на откровенность, то я вамъ, пожалуй, все объясню. Тутъ и скрывать особенно нечего. Я кончилъ университетъ. Мой отецъ непремѣнно хочетъ, чтобы я поступилъ на службу. Я же ѣду въ Петербургъ, въ академію, вопреки волѣ отца. Мнѣ придется съ нимъ поссориться. Бѣдствовать я не привыкъ. Художникъ, если онъ хочетъ сдѣлать что нибудь значительное, долженъ имѣть покой и комфортъ. Этого требуетъ благоразуміе и справедливость — и я соспокойной совѣстью подчиняюсь желанію дѣдушки и беру всѣ деньги, оставленныя мнѣ.

Максимъ говорилъ твердо и просто, голосомъ увѣреннымъ— и Прозоровъ почувствовалъ, что онъ не шутитъ.

Лицо Прозорова потемнѣло и поглупѣло. Глаза выражали недоумѣніе и страхъ, ротъ полуоткрылся, онъ сталъ около окна, избѣгая смотрѣть на Максима, и безпомощно шепталъ: „да, да... тысячъ шесть или семь“...

Максимъ подождалъ нѣсколько мгновеній. Онъ видѣлъ, что всѣ планы Прозорова разбились такъ внезапно и неожиданно, что бѣдный человѣкъ растерялся, смутился и ничего не можетъ сообразить. Максиму стало не то жаль его, не то скучно и захотѣлось помочь ему скорѣе выйти изъ ямы, вернуть его опять къ прежнему равновѣсію.

— А вотъ что, сказалъ Максимъ, — простите, что такъ некстати, — мужикъ Филиппъ проѣзжалъ мимо вашего хутора и говорилъ мнѣ сегодня, будто отецъ вашъ боленъ. Конечно, я думаю, пустяки, пожалуй и безпокоить васъ не стоитъ, но всетаки можетъ быть лучше сообщить это вамъ...

Понялъ ли Прозоровъ странное состраданіе Максима или не понялъ—неизвѣстно, но онъ съ радостью ухватился за протянутую руку, встрепенулся и произнесъ поспѣшно.

— Отецъ? Въ самомъ дѣлѣ? Мужикъ Филиппъ? Да что вы говорите! А у отца бываютъ такіе припадки, знаете, сердечные... Съ этимъ шутить нельзя... Знаете, я поѣду... Не правда ли? Мнѣ возможно дать лошадей до обѣда? А то, представьте, вдругъ что нибудь безъ меня... Не правда ли, а? Вѣдь это такой непредвидѣнный случай...

И онъ поднялъ на Максима вопросительно-молящіе глаза.

Максимъ невольно улыбнулся, но поспѣшилъ скрыть улыбку и одобрительнымъ тономъ произнесъ:

— Конечно, конечно! Будьте спокойны! Я постараюсь устроить насчетъ лошадей.

— Но какъ же хозяева? Успѣю ли я имъ объяснить? А барышни? Вѣдь насъ ждутъ, вѣрно, внизу... Вѣдь собираются на пикникъ... Я, право, не знаю... Съ моимъ теперешнимъ состояніемъ духа... Безпокойство...

Максимъ задумался.

— Послушайте, сказалъ онъ, наконецъ, — на пикникъ подано три экипажа. Вы просто возьмите одинъ и поѣзжайте, если ужъ вы такъ безпокоитесь. А я беру на себя объяснить все домашнимъ. Повѣрьте, они не будутъ въ претензіи... Вещи ваши не трудитесь собирать: если что нибудь случится — то напишите, вамъ ихъ пришлютъ. Но, я надѣюсь, прибавилъ онъ любезнымъ тономъ, — что у васъ дома все окажется благополучно и вы завтра же вернетесь къ намъ. Вѣдь вы—душа общества, барышни будутъ въ отчаяніи...

— О, конечно я вернусь... непремѣнно, обязательно вернусь... Благодарю васъ, глубоко благодарю васъ... За все участіе...

И онъ все еще растерянно жалъ руки Максима, спѣша уйти.

Въ корридорѣ ему подали только что привезенное письмо. Прозоровъ быстро его распечаталъ и пробѣжалъ.

— Это отъ вашего батюшки? освѣдомился Максимъ.—Можетъ быть, свѣдѣнія о здоровьѣ?

— Да... То есть нѣтъ, это не отъ него... торопливо произнесъ Прозоровъ, пряча письмо въ карманъ. — Я, право, такъ обезпокоенъ, что почти не понялъ и содержанія письма... Дѣловое...

Они вышли на крыльцо.

— Ты отвезешь барина къ нимъ на хуторъ, знаешь? сказалъ Максимъ удивленному кучеру.—Старый баринъ нездоровъ, прибавилъ онъ, поясняя.

Прозоровъ усѣлся въ повозку и надвинулъ фуражку на лобъ.

— Такъ вы извинитесь, объясните...

— Да, да, будьте покойны... До свиданія, до свиданія...

Колеса застучали по мягкой землѣ, и скоро фигура Прозорова скрылась въ облакѣ пыли.

Максимъ медленно пошелъ въ домъ. На порогѣ столовой его встрѣтила Мара.

— Такъ скоро? спросила она.—Это совсѣмъ?

— Да, совсѣмъ. Вы не уѣдете?

— Нѣтъ. А что Анна?

— Она еще не знаетъ.

— А когда узнаетъ?

— Не все ли равно?

Мара поглядѣла на собесѣдника.

— Странный вы! Цѣльный. Должно быть вы счастливый.

— А развѣ не радостно на свѣтѣ, Мара? Скажите, развѣ не много счастья?

— Счастье есть... я иногда думаю, что оно есть... Но все ли позволено?..

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

— Мара! Что вы говорите! Неужели въ мірѣ не все позволено? Вѣдь это была бы величайшая изъ жестокостей, хуже—насмѣшка—создать счастье и положить ему запретъ! Мара, я не таковъ: я вѣрю, чувствую, что все позволено, что только мнѣ можетъ дать счастье, потому что я имѣю право быть счастливымъ!

Голоса въ столовой прервали ихъ разговоръ.

Никто еще не зналъ объ отъѣздѣ Прозорова.

Максимъ объявилъ, что Прозоровъ получилъ письмо, извѣщающее его о серьезной и внезапной болѣзни отца. Письмо Прозоровъ, дѣйствительно, получилъ—и потому никому въ голову не пришло заподозрѣть Максима въ неискренности.

Максимъ видѣлъ, что лицо сестры измѣнилось. Пикникъ отложили. Въ воздухѣ повѣяло печалью.

Максимъ видѣлъ приближеніе неизбѣжной драмы, но ему было все равно.

VIII

Въ мастерской Максима на Васильевскомъ Островѣ, убранной очень красиво, но строго, безъ лишнихъ вещей и бездѣлушекъ, собралось послѣ обѣда нѣсколько человѣкъ. Были художники, но не исключительно художники—присутствовалъ одинъ адвокатъ, два литератора—старый и молодой—и еще какія-то личности неопредѣленной профессіи, молчаливо сидѣвшія въ углу.

Максимъ любилъ, чтобы у него бывали часто. Онъ устраивалъ цѣлые вечера и приглашалъ человѣкъ до шестидесяти. А маленькіе обѣды, на которые собирался кружокъ потѣснѣе, повторялись каждую недѣлю.

Максимъ кончалъ академію, былъ на превосходномъ счету, жилъ независимо и богато. Квартира его отличалась изяществомъ, а обѣды изысканностью, поэтому не удивительно, что къ нему ходить любили и ходили много.

Но нельзя сказать, чтобы его соученики и знакомые питали къ нему личную горячую симпатію. Напротивъ, говорили обыкновенно, что онъ—странный, скорѣе непріятный—не то насмѣшливый и себѣ на умѣ, не то просто глупый. И талантъ въ немъ находили не широкій, не сочный, односторонній—какъ будто и не талантъ.

Относительно личной его жизни знали мало.

Компанія весельчаковъ какъ-то старалась завербовать его въ свой кружокъ, но онъ скромно, но твердо отстранилъ ихъ и сказалъ, что все это ему не нравится.

Онъ бывалъ въ театрахъ всегда одинъ. Гулялъ часто, зимой и лѣтомъ, на Елагиномъ островѣ—тоже одинъ. Нерѣдко проводилъ вечера въ знакомыхъ семейныхъ домахъ, которые выбиралъ тщательно и считался тамъ дорогимъ гостемъ.

Сегодня Максимъ чувствовалъ себя утомленнымъ. Онъ сидѣлъ въ качалкѣ и смотрѣлъ полузакрытыми глазами на красныя, упитанныя лица гостей.

Въ одномъ углу волосатый художникъ—настоящій художникъ, какъ актеры въ фарсахъ гримируются художниками—разговаривалъ съ другимъ, маленькимъ, чернымъ человѣкомъ, похожимъ не то на жида, не то на обугленное полѣно. Первый размахивалъ руками и горячился; онъ доказывалъ новую теорію красоты. Маленькій покачивалъ одобрительно головою съ прилизанными волосами, но со стороны видно было, что онъ ни съ однимъ словомъ не согласенъ.

Старый литераторъ, похожій на Тургенева (всѣ старые литераторы въ громадномъ большинствѣ похожи на Тургенева), обладалъ голосомъ, напоминающимъ трубу Архангела. Этимъ голосомъ онъ очень гордился, потому что благодаря такому прекрасному свойству всѣ доводы его казались особенно убѣдительными. Теперь онъ разсказывалъ двумъ безцвѣтнымъ личностямъ эпизодъ изъ своей жизни и покрывалъ тонкое хихиканье раскатистымъ смѣхомъ.

Въ самомъ углу, робко притаившись, сидѣлъ невзрачный человѣкъ съ лысиной во всю голову, съ лицомъ не то покорнымъ, не то упорнымъ. Онъ никогда не говорилъ ни слова, а цѣлыми вечерами просиживалъ такъ, сжавъ колѣни и сложивъ руки. Это былъ художникъ, вмѣстѣ съ Максимомъ кончающій академію. Фамилія его была Мамочкинъ.

Онъ считался однимъ изъ первыхъ, но трудно было понять—талантъ или упорная, упрямая, неистовая работа тому причиной. Онъ жилъ въ бѣдности, имѣлъ громадную семью. Онъ казался почти старикомъ, хотя въ дѣйствительности ему минуло только тридцать два года.

Настойчивый, но вмѣстѣ съ тѣмъ какой-то жалкій взглядъ блѣдно-голубыхъ глазъ сквозь очки нравился Максиму, хотя иногда чѣмъ-то безпокоилъ его.

Самъ онъ, Максимъ Юрьевичъ Оклеръ, мало измѣнился наружно. Годы пролетали, не задѣвая его, не отнимая чистоты и радости отъ яснаго взора и юношеской нѣжности его прозрачнаго лица. На подбородкѣ его было нѣсколько мягкихъ завитковъ, такихъ же блѣдно-золотистыхъ, какъ и волосы, которые онъ попрежнему стригъ коротко. Можетъ быть, болѣзненность его слегка усилилась: онъ сталъ худощавѣе и часто простужался и кашлялъ. Впрочемъ, здоровье никогда не заботило его ни малѣйшимъ образомъ, если онъ не испытывалъ острой физической боли.

Онъ лѣниво поднялъ рѣсницы, когда къ нему подошелъ молодой литераторъ, очень высокій и тонкій, весь какой-то волнующійся. По спеціальности онъ былъ поэтъ, одѣвался съ претензіями и казался очень довольнымъ своей наружностью.

— Бѣжать надо, Максимъ Юрьевичъ! сладко и ребячески мягко произнесъ высокій поэтъ. — Я сегодня на журфиксъ.

— Да вѣдь еще рано, лѣниво произнесъ Максимъ.—Успѣете. Вы куда?

— Къ Чурину. Общество будетъ смѣшанное, но отказать нельзя. Рожденіе его какъ разъ приходится въ этотъ день—просилъ необыкновенно. Мы, несчастные литераторы, а поэты въ особенности, осуждены иногда на показыванье себя. Вотъ, молъ, у меня стулъ не пустой, а человѣкъ на немъ. И человѣкъ не простой, а поэтъ... Впрочемъ, и самъ Чуринъ причастенъ къ литературѣ. Онъ, хоть и учитель, а находитъ время писать очень и очень серьезныя статьи во многихъ журналахъ... Вы его знаете, Максимъ Юрьевичъ?

— Какже... попрежнему лѣниво сказалъ Максимъ.—Онъ даже и звалъ меня сегодня... Но вѣдь я не поэтъ и мнѣ нѣтъ особенной необходимости показывать себя...

— Максимъ Юрьевичъ! воскликнулъ поэтъ, не замѣтивъ или проглотивъ насмѣшку. — Пойдемте вмѣстѣ! Мнѣ, право, одному ужасно не хочется. Пойдемте, а? Вы вѣдь свободны сегодны. А какъ Чуринъ будетъ радъ!

— Нѣтъ, не хочется. Я вѣдь у него разъ только и былъ — очень давно. Скука.

— Скука вездѣ. Пойдемте! Вы видѣли его племянницу? Недавно пріѣхала съ родителями—съ матерью больной, кажется—она каждую недѣлю бываетъ. Очень миленькая. Ольга... Ольга... забылъ по отечеству. Ее тамъ Лялей зовутъ.

— Лялей?

У Максима мелькнуло какое-то старинное воспоминаніе при этомъ имени.

— А какъ ея фамилія? спросилъ онъ.

— Федоровская, кажется. А что?

— Такъ... Я нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Малороссіи, зналъ Лялю Федоровскую. Возможно, что это она. Тогда она была еще дѣвочкой.

— Это навѣрно она. Теперь ей не больше семнадцати лѣтъ. И я знаю, что они изъ Малороссіи. Видите, старая знакомая! Пойдемте!

Максима не очень интересовала Ляля. Но съ ней было связано другое воспоминаніе, — о другой дѣвушкѣ, рыжеволосой и мрачной, къ которой Максимъ одно время былъ непонятно привязанъ. Онъ никогда не размышлялъ — любилъ ли онъ ее, жалѣлъ ли, или какой нибудь иной кличкой можно было назвать его чувство къ ней. Онъ просто сознавалъ себя счастливѣе съ ней, питалъ къ ней глубокій интересъ, старался понять ее и опредѣлить разницу между своими мыслями и ея.

Тогда они говорили много, подолгу, понимали другъ друга съ полуслова—и все-таки никакъ не могли сговориться и согласиться въ чемъ нибудь.

Онъ рисовалъ ея портретъ, но портретъ не удался. Лицо вышло слишкомъ угрюмое, глаза смотрѣли исподлобья.

Потомъ они разстались странно, безъ всякой печали, неожиданно просто. Онъ уѣхалъ въ Петербургъ и никогда больше не слыхалъ о Марѣ.

Теперь его вдругъ потянуло узнать что съ ней, гдѣ она, жива или умерла.

— Хорошо, сказалъ онъ, взглянувъ на часы. — Пожалуй и пойдемъ. Только черезъ полчаса.

— Ага, подѣйствовалъ я на васъ племянницей! Влюбитесь, влюбитесь, давно вамъ пора!

Максимъ разсѣянно улыбнулся. Онъ рѣдко и равнодушно думалъ о любви къ женщинѣ—къ одной изъ встрѣчаемыхъ имъ. Онъ любилъ дѣвическія, полухерувимскія лица, которыя рисовалъ съ жаромъ. И даже не тѣ, которыя рисовалъ, онъ любилъ лицо, которое не могъ нарисовать. Онъ иногда видѣлъ его во снѣ.

Мамочкинъ подошелъ проститься.

Максимъ ласково пожалъ ему руку и пригласилъ на слѣдующій разъ.

— А вы, Максимъ Юрьевичъ? произнесъ Мамочкинъ глуховато, но съ принужденнымъ подобострастіемъ, — когда заглянете опять въ мою убогую хижину? Ждемъ, ждемъ васъ. Весьма нетерпѣливо, постоянно ждемъ...

— Скоро, скоро приду, произнесъ Максимъ торопливо.—Благодарю васъ. Не забудьте приготовить эскизы.

Гости разошлись всѣ, кромѣ высокаго поэта.

Максимъ извинился и ушелъ переодѣться.

IX

— Ляля, вы меня сразу узнали?

— Васъ-то? Боже мой! Максимъ Юрьевичъ! Какъ же васъ не узнать? Вы ни чуточки не перемѣнились! Вы все такой же. Я на улицѣ васъ узнала бы...

— Но вѣдь вы могли забыть?

— Я вашего лица никакъ не могла бы забыть. Я васъ видѣла часто... во снѣ видѣла, докончила она, покраснѣла и засмѣялась.

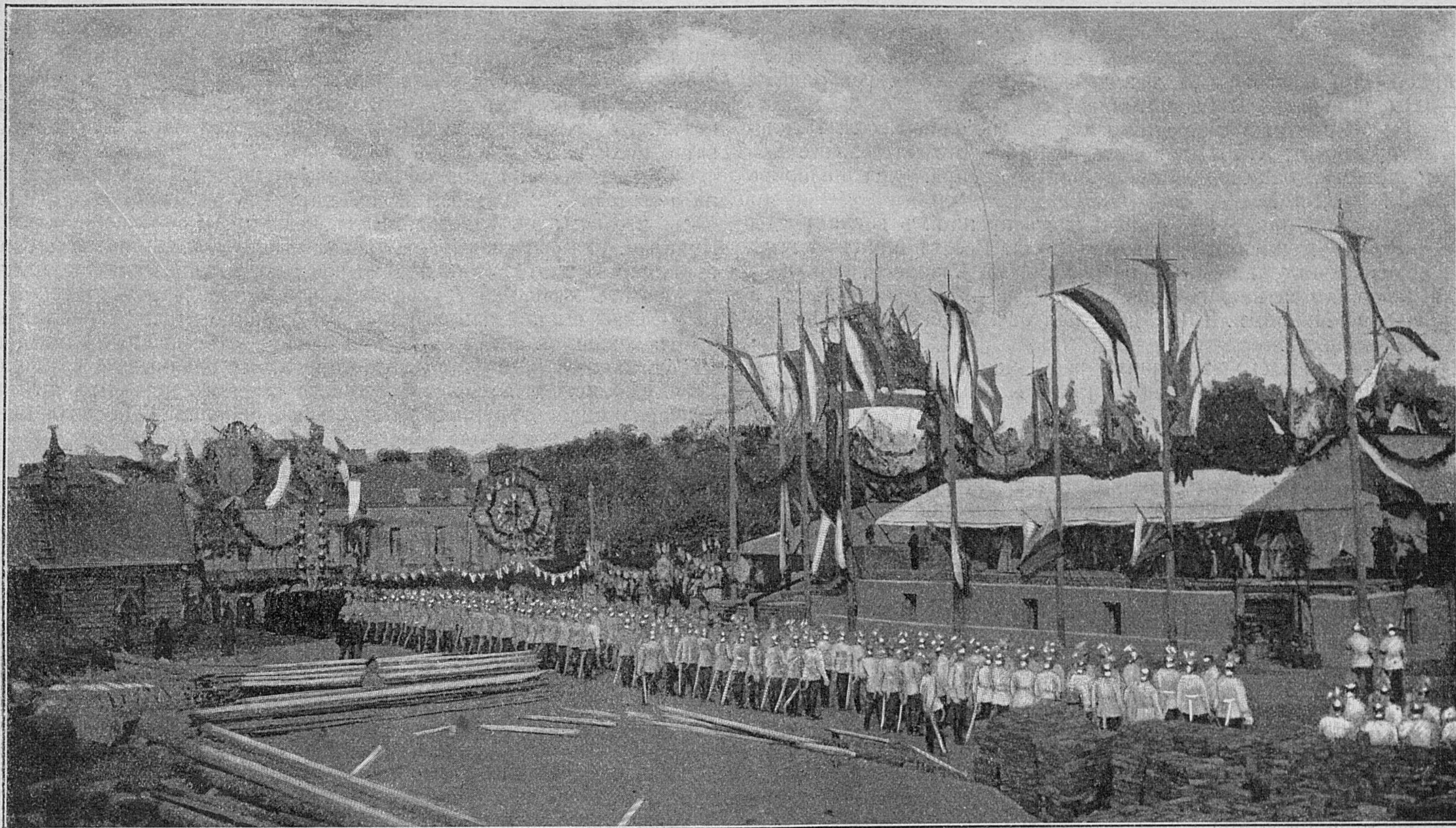
Она была теперь совсѣмъ взрослая дѣвушка, небольшого роста, попрежнему пухленькая и розовая, хорошенькая и свѣжая. Въ лицѣ ея не было тѣни лукавства—оно поражало именно своимъ простодушіемъ и большой искренностью темнокарихъ глазъ.

Одѣта она была въ свѣтлое платье; полную открытую шейку

Прохожденіе депутацій.

Съ фотографіи І. Хмѣлевскаго въ Полтавѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Полтава. — Открытіе памятника русскимъ воинамъ на Шведской могилѣ 11-го сентября с. г.



Общій видъ закладки. Передъ церемоніей.

Съ фотографіи К. Е. фонъ-Гана. Автотипія Эд. Гоппе.

Государь Императоръ изволитъ класть первый камень при закладкѣ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

Царское Село. — Закладка храма л.-гв. кирасирскаго Его Величества полка 17-го сентября с. г.

окружало коралловое ожерелье. И каждое зерно было похоже на каплю крови, такимъ краснымъ оно казалось рядомъ съ кожей, слишкомъ бѣлой.

Она и Максимъ стояли у окна, поодаль отъ группы гостей. Собирались танцовать, а Максиму хотѣлось взять Лялю и увести въ какой нибудь уголокъ, гдѣ имъ бы не мѣшали разговаривать.

— Вы давно здѣсь? Съ мамашей?

— Да, съ осени. Мамаша лечится, она больна. Послѣ Рождества ей лучше стало. Вы приходите къ намъ, придете? Мы только двое и живемъ, у насъ меблированная квартира. Вотъ недалеко отъ дяди. Придете?

И она посмотрѣла на него опять тѣмъ прежнимъ взглядомъ— какъ смотрятъ дѣти на любимаго учителя. Все въ Максимѣ плѣняло ее безсознательно, но неотразимо. Ей казалось, что весь свѣтъ раздѣляется на двѣ половины. Одна—это просто люди, а другая — это Максимъ. Такъ для нея онъ не былъ похожъ на всѣхъ остальныхъ.

И она, увидавъ его въ первый разъ послѣ дѣтскихъ лѣтъ, вдругъ почувствовала въ себѣ приливъ жизни, безпричинную радость и веселье, ощущеніе бытія.

Она не отдавала себѣ отчета — почему ей хотѣлось смѣяться и танцовать. Ей даже стыдно стало, что она хочетъ танцовать, когда тутъ Максимъ и разговариваетъ съ ней.

И она робко отказала подлетѣвшему къ ней кавалеру. Но Максимъ замѣтилъ ея взглядъ и сказалъ ласково:

— Идите, идите! Я самъ сталъ бы танцовать, да у меня дѣлается такое непріятное сердцебіеніе... Идите, только возвращайтесь сюда.

Ляля танцовала почти безъ перерыва, съ небывалымъ увлеченіемъ. Максимъ слѣдилъ за ней глазами не то нѣжно, не то разсѣянно.

Наконецъ, вальсъ кончился. Усталая Ляля взяла подъ руку Максима.

— Хотите пройдемъ въ тетинъ будуаръ? Мнѣ жарко... Кстати— мы и не поговорили еще какъ слѣдуетъ...

Будуаръ оказался очень обычнымъ будуаромъ. Голубая кретоновая мебель фасона раковинъ, кисейный туалетъ и мутноватый фонарь на потолкѣ.

Но вся наружность Ляли, ея свѣтлое платьице какъ-то мило подходили и къ этой кретоновой мебели, и къ голубому фонарю. Максиму стало уютно и весело.

— А что ваши родные? Не здѣсь? спросила Ляля.

— Нѣтъ, вѣдь отецъ служитъ... Бабушка умерла...

— А скажите, гдѣ Анна Юрьевна?

— Она далеко, замужемъ на Кавказѣ...

— За кѣмъ замужемъ? Помните Прозорова? Я ужъ послѣ узнала, что какая-то исторія вышла...

— Да... Нѣтъ, она не за Прозоровымъ... Прозоровъ здѣсь, я его какъ-то встрѣтилъ... Онъ теперь важное лицо, давно женатъ... Но скажите, милая Ляля, гдѣ та рыжая барышня, помните, ваша подруга? Мара Вернеръ?

— Ахъ, Мара! Ну какая же она моя подруга! Она меня старше на семь лѣтъ. Я помню, вы ея портретъ рисовали, а я радовалась, что вамъ не удается... Нѣтъ, я шучу. Я ее ужасно боялась. Помните, она разсказывала, какъ собаку задушила? Мы спали въ одной комнатѣ. Я по ночамъ боялась, что она меня задушитъ...

— Вотъ вы какая трусиха! Но что же съ Марой?

— Она вышла замужъ и такъ странно, такъ странно! Объ этомъ говорили. Она вѣдь очень богата, отецъ ей отдѣлилъ, кажется, тысячъ полтораста или двѣсти... А она вышла за такого кутилу нашего губернскаго — ничего въ немъ не было, ни одна благоразумная дѣвушка за него бы не пошла. Да онъ на ея счастье черезъ полгода умеръ. И денегъ ея не тронулъ.

— И что же она тамъ теперь?

— Нѣтъ, она здѣсь. Она давно здѣсь, въ Петербургѣ. Я хотѣла было ее даже разыскать, да мамаша говоритъ—не стоитъ. Она къ намъ не подходитъ. Богатая, странная, живетъ, говорятъ, свободно...

Ляля опустила глаза.

Максимъ молчалъ, охваченный неожиданнымъ волненіемъ. Она здѣсь! Что съ ней теперь? Въ чемъ перемѣнила ее жизнь? Вотъ бы снова попробовать нарисовать это рѣзкое лицо съ угрюмыми глазами!

— Вы когда придете къ намъ, Максимъ Юрьевичъ? прервала Ляля его мысли. — Скоро?

Опять раздались звуки рояля. Максимъ воспользовался этимъ, чтобы отвести Лялю къ гостямъ. Ему больше не хотѣлось говорить.

Онъ обѣщалъ милой дѣвушкѣ придти скоро-скоро — и незамѣтно выскользнулъ на лѣстницу. Журфиксъ былъ слишкомъ утомителенъ.

Продолженіе будетъ

З. Гиппіусъ.

ИЗЪ „ВОЛЖСКАГО АЛЬБОМА"

I

Прежде лѣса эти страхъ наводили...
Все измѣнилъ нашъ измѣнчивый вѣкъ:
Нынче — не вѣря схороненной были —
Самъ устрашаетъ лѣса человѣкъ.

Прежде на Волгу изъ нихъ выбѣгала
Вольницы волжской лихая семья;
Нынче отъ Волги дорога-змѣя
Въ нихъ проползла отъ конца до начала.

Вотъ она—вьется, чернѣя, просѣка
Вдоль-поперекъ убѣгающихъ горъ.
Много дубовъ положилъ здѣсь топоръ...
Лѣсъ-богатырь! берегись человѣка...

II

Пески, пески... Съ величіемъ спокойнымъ —
Песками съ двухъ сторонъ окаймлена,
Дорогой дальнею давно утомлена—
Идетъ рѣка подъ взглядомъ солнца знойнымъ.

По островамъ — рыбацкія артели.
Калмыцкихъ юртъ круги—по берегамъ.
О морѣ близкомъ вѣсть давая намъ,
Морскія птицы о-бокъ полетѣли...

Все неоглянѣе рѣки глубокой ширь,
Все дальше берега капризнаго извивы.
Минуя воложки, затоны и заливы,
Плывемъ... На встрѣчу намъ —ламайскій монастырь:
Колонны; башенки надъ кровлей по угламъ.
Здѣсь жарко молятся невѣдомому Буддѣ
Ученія его незнающіе люди..
Убогой вѣры сѣнь, слѣпцовъ духовныхъ храмъ!..

Отсюда, звонъ литавръ смѣняя похоронный,
По Волгѣ стелется молитвъ призывный кликъ.
И внемлетъ степь ему, гдѣ жизнь влачитъ калмыкъ,
На вымираніе судьбою обреченный...
День, только день еще — и броситъ безъ изъятья
Всю чудо-красоту красавица-рѣка—
Какъ море синее любовью широка—
Сѣдому Каспію въ могучія объятья...

Апол. Коринфскій

24-го сентября (6-го октября) 1895 г.

Только въ теченіе нынѣшней недѣли ожидается возвращеніе въ Петербургъ отсутствовавшихъ за послѣднее время изъ столицы министровъ и другихъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. Засѣданія государственнаго совѣта еще не начались, и потому весь интересъ нашихъ общественныхъ кружковъ, слѣдящихъ за ходомъ политическихъ событій, сосредоточивается покуда на томъ, что происходитъ внѣ предѣловъ нашего отечества, имѣя въ то же время болѣе или менѣе близкое отношеніе къ иностранной политикѣ Россіи.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ событіе, происшедшее на минувшей недѣлѣ въ Константинополѣ. Нѣсколько дней тому назадъ телеграфъ извѣстилъ, что 18 (30)-го сентября армяне, проживающіе въ столицѣ Оттоманской имперіи, устроили какую-то демонстрацію съ цѣлью добиться скорѣе отъ Порты согласія на реформы въ управленіи областью, въ которой они живутъ и которую съ 1879 года принято обыкновенно называть „Арменіею", несмотря на преобладающую численность ея мусульманскаго населенія. Изъ константинопольскаго квартала Кумъ-Капу двинулась къ зданію Порты толпа приблизительно въ 2.000 армянъ, разбившаяся первоначально на небольшія группы, но принявшая у воротъ упомянутаго зданія характеръ настоящаго скопища. Полиція и жандармы заградили ей тогда путь, и произошла кровопролитная свалка, истинные зачинщики которой пока еще не извѣстны. Убитые и раненые оказались съ обѣихъ сторонъ, и дѣло приняло тѣмъ болѣе серьезный оборотъ, что мусульманская чернь стала „помогать" полиціи и жандармамъ съ тою стихійною свирѣпостью, которую всегда обнаруживаетъ уличная толпа въ подобныхъ случаяхъ. Армянское населеніе Константинополя взволновалось, особенно послѣ многочисленныхъ арестовъ, произведенныхъ въ его средѣ турецкою полиціею въ ночь съ 18-го на 19-е сентября и въ теченіе слѣдующаго дня. Была минута, когда столицѣ султана грозилъ, повидимому, настоящій уличный мятежъ, но мѣры, принятыя правительствомъ, предупредили эту опасность. Черезъ день султанъ смѣнилъ великаго визиря Саида-пашу и назначилъ на его мѣсто, извѣстнаго своею преданностью, Англіи Кіамиль-пашу. Тотчасъ же англійская печать измѣнила свой, враждебный Турціи, тонъ и стала говорить о возстановленномъ, наконецъ, преобладающемъ вліяніи Англіи въ Константинополѣ. Казалось, что лордъ Салисбюри, дѣйствительно, одержалъ важную дипломатическую побѣду.

Произошло, однако же, нѣчто вполнѣ неожиданное. Вся серьезная печать континентальной Европы съ поразительнымъ единодушіемъ стала открыто обвинять Англію въ подстрекательствѣ армянъ, возлагая на эту державу отвѣтственность за пролитую въ Константинополѣ кровь. Французскія, германскія, австрійскія и русскія газеты сошлись въ оцѣнкѣ истинныхъ причинъ прискорбнаго событія 18-го сентября, ссылаясь на выходки англійской печати, уже начинавшей требовать прорыва черезъ Дарданеллы британской эскадры, давнымъ-давно стоящей у входа въ этотъ проливъ, бомбардированія Константинополя, захвата турецкихъ таможенъ и Смирны, но тотчасъ же принявшейся осыпать любезностями правительство султана, какъ только несочувствовавшаго Англіи Саида-пашу смѣнилъ Кіамиль-Паша.

Это единогласіе, повидимому, сильно смутило британское правительство и лондонскіе политическіе кружки. Англійскія газеты пустились въ оживленную полемику съ континентальною печатью, и въ то время, когда мы это пишемъ, такая полемика находится въ полномъ разгарѣ. Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли сентъ-джемскій кабинетъ „одержалъ побѣду"—остается поэтому открытымъ.

Во Франціи вниманіе публики продолжаетъ попрежнему раздваиваться между ожиданіемъ извѣстій изъ Мадагаскара о взятіи Тананаривы и одновременнымъ присутствіемъ въ Парижѣ великаго князя Константина Константиновича, греческаго королевича Николая и русскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Не одна только французская публика, но и политическіе кружки всей западной Европы выводятъ изъ этого обстоятельства, равно какъ и изъ недавняго визита въ Парижъ короля бельгійцевъ, за которымъ послѣдовалъ почти немедленно визитъ короля португальскаго, заключенія чисто политическаго свойства, пріятно льстящія національному самолюбію французовъ. Высокіе гости президента республики заставляютъ своимъ присутствіемъ парижанъ почти совершенно забывать о затрудненіяхъ, которыми грозитъ министерству Рибо недалекое уже открытіе осенней законодательной сессіи.

Все это, однако же, не устраняетъ возможности министерскаго кризиса вслѣдъ за возобновленіемъ засѣданій палатъ. Становится только вѣроятнымъ, что если кризисъ произойдетъ, то портфель иностранныхъ дѣлъ все-таки останется въ умѣлыхъ рукахъ г. Ганото, постоянно совѣщавшагося все это время съ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

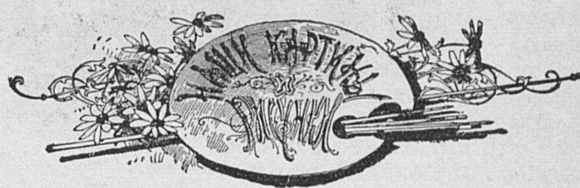
Въ Австріи на прошлой недѣлѣ состоялось, наконецъ, вступленіе во власть давно уже возвѣщаемаго „дѣлового" министерства Бадени, замѣнившаго собою „временное" министерство графа Кильмансегга. Новый кабинетъ, за однимъ только исключеніемъ, состоитъ весь изъ государственныхъ людей незасѣдающихъ въ парламентѣ и поэтому считающихся несвязанными какими либо обязательствами съ тою или другою изъ австрійскихъ политическихъ партій. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ вида, что самъ глава этого кабинета, графъ Бадени, занялъ свой нынѣшній постъ не ранѣе, какъ приведя выборы въ галицкій сеймъ къ результату, высоко благопріятному для поземельной аристократіи Галичины, состоящей исключительно изъ поляковъ. Это заставляетъ ожидать, что въ рейхстагѣ новое министерство заранѣе обезпечило себѣ поддержку по крайней мѣрѣ одной изъ партій, на которыя раздѣляется упомянутое собраніе, а именно поляковъ.

Въ Венгріи съ 19-го сентября (1-го октября) вступили въ дѣйствіе новые законы о гражданскомъ бракѣ и переходѣ въ руки свѣтской власти списковъ гражданскаго состоянія. Вступленіе это не ознаменовалось ничѣмъ особеннымъ, можетъ быть, потому, что при заключеніи гражданскаго брака, вступающимъ въ оный, обязательно дѣлать напоминаніе о томъ, что имъ еще остается освятить этотъ бракъ церковною церемоніею, что уже составляетъ своего рода уступку духовенству различныхъ вѣроисповѣданій.

Въ Англіи еще не наступилъ тотъ періодъ парламентскихъ вакаціи, во время котораго глава кабинета и вожаки политическихъ партій считаютъ какъ бы своею обязанностью высказывать въ публичныхъ рѣчахъ свои взгляды на стоящіе на очереди вопросы внутренней и внѣшней политики. На дняхъ состоялась заранѣе предусматривавшаяся формальность дальнѣйшей отсрочки засѣданій парламента до второй половины декабря мѣсяца. За нею въ свое время послѣдуетъ, очевидно, третья, такъ какъ министерство Салисбюри прямо заявило еще при открытіи вновь избраннаго парламента, что онъ не будетъ созванъ вновь ранѣе января 1896 года.

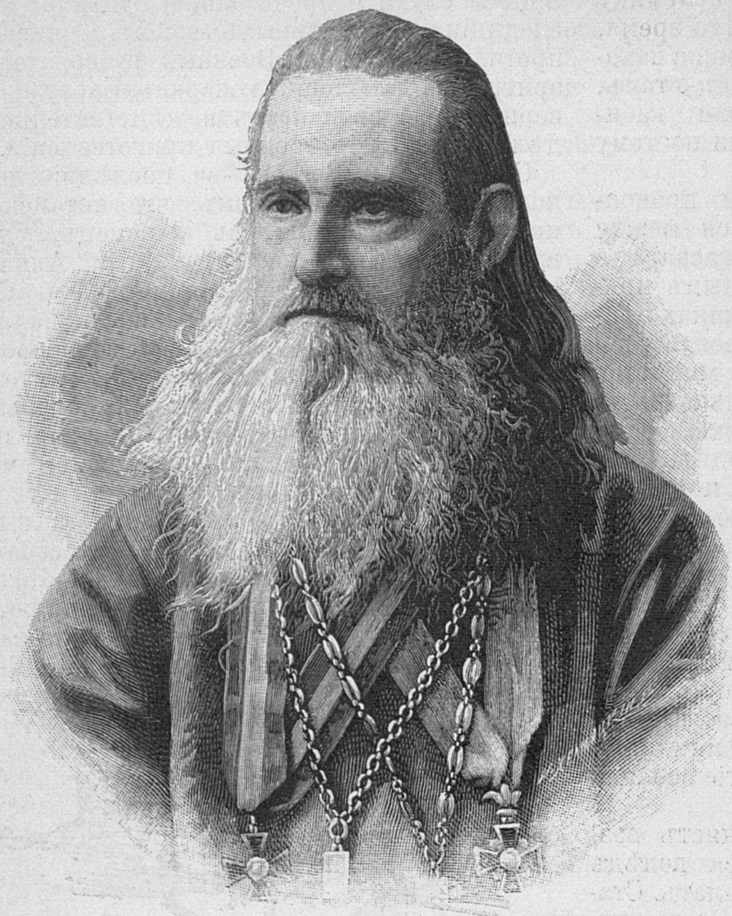
Въ Италіи все спокойно по внѣшности, но публику нѣсколько тревожатъ усиливающіеся слухи о предстоящей будто бы экспедиціи колоніальныхъ войскъ Эритреи противъ Абиссиніи. Военный губернаторъ эритрейской колоніи, генералъ Баратьери, вернулся на свой постъ и, дѣйствительно, дѣлаетъ какія-то военныя приготовленія.

Съ дальняго Востока за послѣдніе дни получены извѣстія о томъ, что китайское правительство рѣшилось, наконецъ, удовлетворить требованія Франціи и Англіи о примѣрномъ наказаніи вице-короля Сечуэнской области, не принявшаго надлежащихъ мѣръ для огражденія безопасности проживающихъ въ ней европейцевъ. Этотъ высшій китайскій сановникъ разжалованъ императоромъ, и кара, его постигшая, повидимому, предупредитъ вооруженное вмѣшательство Англіи въ китайскія дѣла. Британская эскадра, собиравшаяся уже выйти въ Янгъ-Тсе-Кіангъ, осталась на своемъ мѣстѣ, и пекинское правительство избѣгло, главнымъ образомъ, готовившагося противодѣйствія Англіи, ратификаціи торговаго договора, заключеннаго имъ съ Франціей.



Закладка новаго храма въ Царскомъ Селѣ

Въ прошломъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи" уже были помѣщены рисунки и описаніе новаго храма, воздвигаемаго въ Царскомъ Селѣ, при л.-гв. кирасирскомъ Его Величества полкѣ, въ память дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Торжественная закладка этого храма въ Высочайшемъ присутствіи состоялась въ воскресенье, 17-го сентября. Мѣсто закладки, на углу Кадетскаго шоссе и Кирасирской улицы, имѣло красивый видъ. Передовой фасадъ ограды былъ составленъ изъ щитовъ съ надписями о побѣдахъ полка, украшенныхъ латами, касками, флагами и значками полка. Надъ подъѣздомъ тянулась широкая лента съ надписью: „Боже, Царя храни". Къ $1^1/_2$ часамъ дня у мѣста закладки храма построился кирасирскій полкъ въ парадной формѣ. На правомъ флангѣ занялъ мѣсто хоръ трубачей, а на лѣвомъ — инвалиды Николаевской чесменской богадѣльни, прежде служившіе въ кирасирскомъ полку. По срединѣ мѣста закладки былъ разбитъ шатеръ; здѣсь въ исходѣ втораго часа собрались высшія военно-начальствующія лица и лица свиты Государя Императора. Сюда же прибылъ Августѣйшій главнокомандующій великій князь Владиміръ Александровичъ. Въ 2 часа дня, къ мѣсту закладки, прибылъ Его Императорское Величество Государь Императоръ. Принявъ рапортъ и поздоровавшись съ полкомъ, Его Величество прошелъ вдоль фронта. Звуки народнаго гимна и восторженные клики кирасиръ были отвѣтомъ на слова Монарха. Затѣмъ, штандарты были внесены подъ шатеръ и выстроены вокругъ мѣста, гдѣ должно было происходить богослуженіе. По окончаніи молебна отецъ Іоаннъ Сергіевъ (кронштадтскій) окропилъ святою водою мѣсто, гдѣ будутъ воздвигнуты стѣны будущаго храма. Со стороны алтаря въ фундаментъ храма вдѣлана серебряная доска съ обозначеніемъ времени состоявшейся въ Высочайшемъ присутствіи закладки церкви. По окончаніи закладки Государь Императоръ, выйдя изъ шатра, сталъ у подъѣзда въ него, окруженный блестящею свитою. Штандарты перенесены были обратно къ фронту. Раздалась команда „къ церемоніальному маршу". Кирасирскій полкъ построился, послѣ чего Государь Императоръ пропустилъ его мимо себя два раза церемоніальнымъ маршемъ. Во время прохожденія кирасиры удостоивались благодарности своего Августѣйшаго шефа. По окончаніи церемоніальнаго марша Государь Императоръ, подойдя къ правымъ воротамъ ограды, присутствовалъ при отнесеніи штандартовъ, а затѣмъ въ 2 часа 50 мин. дня, при восторженныхъ кликахъ народа и войска, отбылъ въ Александровскій дворецъ.



Н. А. ѲАВОРОВЪ,

протоіерей, проф. университета св. Владиміра.

Съ фотографіи Кульженко въ Кіевѣ. Гравир. И. И. Хелмицкій.

По поводу пятидесятилѣтія служебной дѣятельности.

Ив. МИНЧОВЪ ВАЗОВЪ,

болгарскій поэтъ.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу двадцатипятилѣтія литературной дѣятельности.

Прохожденіе войскъ церемоніальнымъ маршемъ.

Съ фотографіи К. Е. фонъ-Гана. Автотипія Эл. Гоппе.

Царское Село. — Закладка храма л.-гв. кирасирскаго Его Величества полка 17-го сентября с. г.

Графъ Казиміръ Бадени

Новымъ австрійскимъ министромъ-президентомъ избранъ бывшій штатгальтеръ Галиціи графъ Казиміръ Бадени. Онъ происходитъ изъ древней итальянской фамиліи, издавна поселившейся въ Галиціи. Родился онъ 2(14)-го октября 1846 года; образованіе получилъ по юридической и экономической спеціальностямъ. По окончаніи курса въ краковскомъ университетѣ, онъ служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ перевелся на родину, въ Галицію, и здѣсь послѣдовательно занималъ должности практиканта, адвоката, стряпчаго, коммисара и окружнаго начальника. Въ концѣ 70-хъ годовъ графъ Бадени вышелъ въ отставку и занялся хозяйствомъ въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ. Назначеніе его на должность штатгальтера Галиціи состоялось въ 1888 году. На этомъ важномъ посту онъ проявилъ столь выдающіяся способности, что былъ уже давно отмѣченъ императоромъ, который почтилъ его своимъ довѣріемъ. Графъ былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ вождей польской партіи, которая, какъ извѣстно играетъ выдающуюся роль въ политикѣ Цислейтаніи. Онъ всегда умѣлъ примирить интересы этой вліятельной партіи съ государственными интересами австрійской монархіи, никогда не допуская ихъ до враждебнаго столкновенія. Еще послѣ отставки графа Таафе ему было предложено составленіе новаго кабинета, но тогда онъ отклонилъ это предложеніе, такъ какъ предвидѣлъ затрудненія въ выборѣ новаго штатгальтера Галиціи. Политическая программа графа Казиміра Бадени пока еще не выяснена имъ. Извѣстно только, что онъ составилъ новый кабинетъ, избирая министровъ внѣ всякаго вліянія партій и парламентскихъ группъ. Ни одна изъ этихъ группъ и партій не можетъ питать надежды, что за нею останется какое нибудь особенное вліяніе на ходъ дѣлъ. Министерство Бадени обѣщаетъ быть чисто дѣловымъ, преслѣдующимъ прежде всего общегосударственные интересы Австріи.

Памятникъ на Шведской могилѣ въ Полтавѣ

Большое торжество, имѣющее историческое значеніе, происходило 11-го сентября въ Полтавѣ. На полѣ полтавской битвы, на Шведской могилѣ, состоялось открытіе памятника русскимъ воинамъ, убитымъ въ славномъ полтавскомъ бою. Памятники уже стоящіе около Шведской могилы первый и самый большой — это храмъ во имя Сампсона Страннопріимца, основанный въ 1856 году на средства частнаго жертвователя, тайнаго совѣтника І. С. Судіенко, и церковно-приходская школа, построенная на собственныя средства преосвященнымъ Иларіономъ, епископомъ полтавскимъ и переяславльскимъ. Въ особенности второй памятникъ пріятенъ русскому сердцу: въ школѣ обучаются грамотѣ до 40 мальчиковъ при самой ограниченной платѣ—1 р. 50 к. въ мѣсяцъ—при квартирѣ и столѣ. Созиданіе памятника на Шведской могилѣ также обязано заботамъ преосвященнаго Иларіона, которому въ 1891 году удалось получить разрѣшеніе на израсходованіе 6.414 руб. для приведенія памятника въ должный видъ. Вся же исторія созиданія памятника такова. Шведская могила, какъ извѣстно, насыпана надъ двумя могилами, на другой день полтавской битвы. Въ одной покоятся кости погребенныхъ офицеревъ, въ другой—нижнихъ чиновъ. Первый памятникъ на этой могилѣ былъ поставленъ собственноручно царемъ Петромъ—крестъ деревянный, который Петръ самъ же сдѣлалъ. Этотъ другой памятникъ долго вѣнчалъ могилу, но отъ времени сталъ приходить въ ветхость и въ 1828 году, по приказанію генералъ-губернатора Репнина, былъ замѣненъ новымъ; при этомъ бывшая на старомъ крестѣ надпись „Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, въ лѣто воплощенія Бога славы 1709, іюня 27 дня...“ также была замѣнена словами изъ рѣчи Петра къ войскамъ передъ битвой: „а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія“ и на другой сторонѣ—кто погребенъ въ могилѣ. Съ этимъ памятникомъ могила стояла до 1890 г., когда оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцевъ посѣтилъ Шведскую могилу для личнаго ознакомленія съ этимъ памятникомъ и рѣшенія вопроса—что бы лучше сдѣлать для приведенія этого памятника въ должный видъ. Тогда и было принято рѣшеніе—расширить существующій храмъ и на могилѣ поставить памятникъ—крестъ изъ гранита, на что ассигновано еще 26.000 руб. изъ того же, І. С. Судіенко, капитала, который къ этому времени возросъ до 200.000 руб. и, согласно Высочайшему повелѣнію, находился въ вѣдѣніи святѣйшаго синода. Какъ перестройка храма, такъ и въ особенности созданіе памятника на Шведской могилѣ, явились для преосвященнаго Иларіона, епископа полтавскаго, самой близкой его сердцу заботой, и онъ неусыпно сталъ слѣдить за работами, въ особенности памятника. Въ прошломъ году была окончена перестройка церкви и 1-го октября церковь освящена.

Графъ КАЗИМІРЪ БАДЕНИ,
новый австрійскій министръ-президентъ.

Въ настоящемъ видѣ храмъ очень красивъ, въ византійскомъ стилѣ, пятиглавый, имѣетъ два придѣла. Памятникъ же представляется въ слѣдующемъ видѣ. Могила обдѣлана въ формѣ усѣченнаго конуса, имѣющаго въ основаніи 44 ар. 10 вер. и вверху 14 ар. 12 вер.; высота $8^1/_2$ аршинъ. Верхняя площадка выложена плитами изъ питерлакскаго гранита и обнесена красивой желѣзной рѣшеткой. У основанія—ограда изъ гранитныхъ плитъ, такихъ же столбовъ и массивной желѣзной цѣпи. На могилѣ — двухаршинный, квадратный пьедесталъ, на которомъ высится изъ сердобольскаго гранита большой 9-ти аршинный, въ высоту, крестъ. На пьедесталѣ съ одной стороны надпись Петра, бывшая на его крестѣ, и слова рѣчи его: „а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія“ и съ другой: „Погребены: бригадиръ Феленгеймъ, полковники: Нечаевъ и Ловъ, подполковникъ Козловъ. Маіоры: Кропотовъ, Эрнстъ и Гельтъ. Оберъ-офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три, а всего 1345 человѣкъ“. Затѣмъ передняя часть насыпи (противъ храма) срѣзана и обдѣлана стѣною питерлакскимъ гранитомъ. Верхъ увѣнчанъ золотымъ гербомъ Петра 1-го. На стѣнѣ надпись: „Сооруженъ въ 1894 году при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III. Распоряженіемъ святѣйшаго синода, при святительствѣ преосвященнаго Иллоріона, епископа полтавскаго и переяславльскаго. Иждивеніемъ тайнаго совѣтника Іосифа Степановича Судіенко, оставившаго денежный капиталъ на увѣковѣченіе великаго событія спасительной Полтавской побѣды. Исполненъ въ С.-Петербургѣ. По проэкту и наблюденіемъ архитектора Н. Никонова мастеромъ А. Бариновымъ“. Съ правой и лѣвой сторонъ отъ этой доски къ памятнику ведутъ двѣ небольшія лѣстницы, соединяющіяся площадкой; отъ этой площадки, по насыпи, къ кресту, ведетъ большая гранитная лѣстница. Какъ могила, такъ и крестъ на ней производятъ строго религіозное впечатлѣніе и лучшаго памятника нельзя и придумать. Около памятника нѣсколько домиковъ деревянныхъ и домикъ-дача, гдѣ лѣтомъ имѣетъ пребываніе владыка. Всѣ работы по постройкѣ памятника, какъ и всѣ приготовленія къ открытію его, велись подъ непосредственнымъ и личнымъ наблюденіемъ преосвященнаго Иллоріона, епископа полтавскаго.

Еще задолго до торжества освященія и открытія новаго памятника на усыпальницѣ вождей и воиновъ, погибшихъ въ „преславной полтавской викторіи“, — Шведская могила стала принимать праздничный видъ. Около ограды было поставлено нѣсколько арокъ, украшенныхъ иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ, зеленью и національными флагами. Подножіе памятника было декорировано транспарантами, на которыхъ были изображены вензеля нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Царя-Миротворца и Царя-Преобразователя. На наружной стѣнѣ Сампсоніевскаго храма, сооруженнаго около Шведской могилы и въ прошломъ году обновленнаго и значительно расширеннаго, помѣщена была взятая изъ церкви села Жукова (въ 5 верст. отъ могилы) древняя русская святыня — икона, поруганная шведами (они устроили на ней шахматную доску), которая была потомъ отбита у шведовъ, освящена и помѣщена снова въ храмъ села Жукова. Тутъ же была аллегорическая картина, написанная въ XVIII столѣтіи, изображавшая полтавскую побѣду. 11-го сентября состоялось освященіе и открытіе памятника на Шведской могилѣ. Это торжество было пріурочено ко дню праздника Каплуновской иконы Божіей Матери, по преданію находившейся въ лагерѣ императора Петра Великаго во время полтавской побѣды. Послѣ литургіи, совершенной въ Успенскомъ соборѣ преосвященными Илларіономъ и Михаиломъ, въ сослуженіи съ духовенствомъ епархіи, крестный ходъ направился по Александровской улицѣ къ Шведской могилѣ. Въ торжественной процессіи, растянувшейся версты на три, принимали участіе, кромѣ двухъ епископовъ и массы духовенства, г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода статсъ-секретарь д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ, временно командующій войсками кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ В. Ф. Винбергъ, полтавскій губернаторъ камергеръ Высочайшаго двора Татищевъ, генералитетъ, депутація отъ гвардейскихъ частей, прибывшая по Высочайшему повелѣнію изъ Петербурга съ пожертвованными Сампсоніевской церкви, расположенной на Шведской могилѣ, иконами, напрестольнымъ крестомъ, чашей для святыхъ даровъ и лампадой, губернскій и уѣздные предводители дворянства, представители города и земства, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній и несмѣтныя толпы народа. Послѣ благодарственнаго молебствія, при пѣніи „Тебѣ Бога хвалимъ“, флаги, окружавшіе памятникъ, были сняты и раздалось громовое „ура“, провозглашена вѣчная память императорамъ Александру III и Петру I. Войска произвели салютъ. Преосвященный Илларіонъ, окропивъ памятникъ святой водой, произнесъ трогательное и задушевное слово, послѣ чего провозглашено многолѣтіе, сопровождаемое салютомъ, народнымъ гимномъ и кликами „ура“. Войска прошли около памятника церемоніальнымъ маршемъ. По окон-

Иностранные художники. — Цтирадъ и Шарка. Эпизодъ изъ богемской женской войны.

Картина Франтишка Доубека.

Гравировалъ для »Всемiрной Иллюстрацiи« Р. Бонгъ въ Берлинѣ.

чаніи торжества въ покояхъ преосвященнаго Иларіона состоялся обѣдъ; отъ города войскамъ предложено было угощеніе.

Торжества въ Римѣ

Италія отпраздновала цѣлымъ рядомъ блестящихъ праздниковъ 25-лѣтнюю годовщину занятія Рима, которымъ ея политическое объединеніе, начатое гарибальдійскимъ движеніемъ, было окончательно завершено. 8-е сентября—день взятія Рима, и послѣдующіе дни, были ознаменованы открытіемъ памятниковъ главному герою итальянскаго объединенія, Гарибальди, и другимъ выдающимся подвижникамъ великаго патріотическаго движенія Кавуру, Мингетти и др. Самъ Гарибальди при жизни выражалъ желаніе, чтобы въ Римѣ, на площади Джаниколо (древній Яникульскій холмъ), былъ воздвигнутъ величественный памятникъ въ честь освободителей отечества. Теперь желаніе великаго героя исполнилось: 8 (20)-го сентября открытъ памятникъ самому герою и его сподвижникамъ на томъ именно мѣстѣ, которое назначено самимъ усопшимъ. Памятникъ исполненъ по проекту Эмиліо Галлори. По общему стилю онъ долженъ быть отнесенъ къ эпохѣ республиканскаго Рима. Геройская фигура Гарибальди, верхомъ на конѣ, стоитъ на вершинѣ массивнаго пьедестала въ той спокойной позѣ, которая отличала покойнаго вождя, не знавшаго страха на полѣ битвы. По бокамъ пьедестала поставлены четыре скульптурныя группы. Особеннымъ драматизмомъ дышетъ группа передняго фасада; здѣсь представлены защитники Рима, берсальеры, бывшіе подъ командою Лучіано Манара, дѣлающіе послѣднее усиліе въ борьбѣ съ наступающимъ врагомъ; одинъ изъ сражающихся уже палъ мертвымъ; другіе еще борются съ послѣднимъ отчаяннымъ пыломъ, которымъ дышутъ ихъ фигуры. На заднемъ фасадѣ поставлена группа гарибальдійцевъ, героевъ Санъ-Фермо, Марсалы и Ментоны. Одинъ изъ нихъ трубитъ сигналъ къ аттакѣ, другіе готовы броситься на врага, на защиту поднятаго знамени возстанія. Справа и слѣва двѣ аллегорическія группы Европы и Америки представляютъ тѣ двѣ арены, на которыхъ выступалъ покойный великій рыцарь свободы, для борьбы за угнетенныхъ. Барельефы на цоколѣ пьедестала представляютъ знаменитую волчицу, вскормившую основателей Рима, Ромула и Рема, и левъ Капреры, острова, гдѣ провелъ послѣдніе годы и почилъ († 1882 г.) великій итальянскій патріотъ. Памятникъ вышелъ такъ удаченъ, такъ полно выразилъ всю гарибальдійскую идею, что теперь имя его творца, Эмиліо Галлори, на устахъ у каждаго по всей Италіи. Галлори родомъ тосканецъ, учился во Флоренціи, а потомъ въ Неаполѣ. Онъ давно уже извѣстенъ публики своими произведеніями; его „Молочная сестра", гипсовая группа, обошла всѣ большія итальянскія выставки и сразу обратила вниманіе на молодого скульптора; славится также его „Неронъ въ женскомъ платьѣ". Теперь, послѣ созданія памятника Гарибальди, Галлори обезсмертилъ свое имя въ Италіи. 8-го сентября на открытіе памятника Гарибальди собралась несмѣтная толпа народа, не менѣе 100 тысячъ человѣкъ. Собирались на холмъ къ памятнику чуть-ли еще не съ вечера, и когда приблизился часъ открытія, толпа разрушила всѣ преграды и покрыла весь холмъ. Противъ памятника былъ воздвигнутъ роскошный помостъ подъ балдахиномъ для королевской фамиліи и оффиціально участвовавшихъ въ открытіи памятника лицъ. На ступенькахъ памятника собралась группа людей, истинныхъ и законныхъ героевъ этого праздника. Все это были старые сподвижники народнаго героя, нѣтъ уже годами теперь гарибальдійцы. Всѣ они были въ своихъ красныхъ рубашкахъ и шапочкахъ. Между ними обращалъ на себя вниманіе 80-лѣтній старичекъ, очень маленькій и худой, но пріободрившійся подъ вліяніемъ этого народнаго торжества, вѣрно, послѣдняго въ его жизни. Этотъ неугомонный патріотъ 20 лѣтъ провелъ въ австрійскихъ тюрьмахъ, былъ неоднократно приговоренъ къ смерти, отъ которой избавлялся какимъ-то чудомъ. Толпа при паденіи покрова съ памятника разразилась такимъ неистовымъ громомъ криковъ и возгласовъ, что въ общемъ гулѣ ничего невозможно было разобрать. Выдѣлялись только надъ всей толпой красныя фигуры гарибальдійцевъ, махавшихъ шапками и слышался гарибальдійскій гимнъ, который подхватили тысячи голосовъ. Вообще, во всѣ эти дни очевидцами была отмѣчена въ настроеніи толпы одна господствующая нота: восторженное прославленіе имени Гарибальди и его подвига и замѣчательное равнодушіе къ другимъ мотивамъ торжествъ. На открытіи памятника Кавуру тоже собралась толпа, но она была значительно меньше и разразилась кликами не въ честь Кавура, а въ честь того же Гарибальди. Послѣ оффиціальнаго торжества толпа отнюдь не сочла себя удовлетворенною; она долго еще бродила по городу, собиралась на излюбленныхъ мѣстахъ, у ней являлись свои ораторы, которые опять таки разражались восторженными рѣчами въ память Гарибальди. У городскихъ воротъ Рима, такъ называемыхъ porta Pia, была открыта колонна въ память павшихъ здѣсь въ 1870 году патріотовъ. Отсюда, по окончаніи церемоніи, прошла по всему городу колоссальная процессія, въ которой участвовало 900 депутацій отъ провинцій съ знаменами и хорами музыки. Народъ въ эти дни самъ устроилъ себѣ живой и веселый праздникъ; сами обыватели роскошно освѣтили улицы и площади и толпа цѣлую ночь ходила по городу, пѣла, плясала. Погода стояла великолѣпная и живая южная толпа, всегда охотнѣе проводящая время на улицѣ, чѣмъ у себя дома, вполнѣ отдалась врожденному инстинкту общественности.

Цтирадъ и Шарка

Картина Франтишка Доубека

Кому неизвѣстны древнія амазонки? Напримѣръ, Сфіона, привѣтствовавшая Язона; Меналипа, отдавшая свой поясъ Геркулесу; Ипполита, совершившая нашествіе на Аттику; Антіопа, побѣжденная Тезеемъ; Пенѳезила, явившаяся съ своимъ войскомъ на помощь Троѣ и убитая Ахилломъ; Ѳалестриса, посѣтившая Александра? Греческія миѳическія сказанія полны разсказами, по временамъ очень драматическими, объ амазонкахъ. Извѣстны также скиѳскія амазонки, царица которыхъ Томириса побѣдила Кира; она, по разсказу Геродота, приказала отрубить голову Кира, потомъ погрузила ее въ сосудъ, наполненный человѣческой кровью и воскликнула: „Насыться же этою кровью, которой ты такъ жаждалъ!" (О Томирисѣ упоминаетъ и Данте въ своей „Божественной комедіи": Чистилище XII). Существуютъ также свѣдѣнія объ африканскихъ амазонкахъ, покорившихъ Атлантовъ и уничтоженныхъ Геркулесомъ. Но всѣ эти сказанія составляютъ плодъ народной фантазіи и не принадлежатъ исторіи. Значительно интереснѣе чешскія амазонки, дѣйствительно существовавшія въ VIII вѣкѣ. Вотъ, что мы знаемъ объ этихъ амазонкахъ. Чешская княжна Любуша образовала для собственной защиты нѣчто въ родѣ отряда тѣлохранителей, состоявшаго исключительно изъ молодыхъ дѣвушекъ подъ предводительствомъ нѣкоей Власты, славившейся своей силой и ловкостью. Въ 735 г., послѣ смерти Любуши, она убѣдила свой отрядъ захватить власть и образовать независимое государство. На горѣ Водовле она построила укрѣпленный замокъ и утвердилась въ немъ. Узнавъ объ этомъ, чешскій князь Премиславъ предложилъ ей покориться, но она приказала умертвить посланнаго, не выслушавъ его. Затѣмъ, въ окрестностяхъ Вишеграда Власта построила другой укрѣпленный замокъ, по названію Дывинъ или Девинъ, и оттуда нападала съ своимъ отрядомъ на окрестныя мѣстности, разбила на голову армію, посланную противъ нее Премиславомъ и навела на всю страну ужасъ. Она, кромѣ того, обнародовала уставъ, который запрещалъ мужчинамъ, подъ страхомъ смерти, носить оружіе; въ томъ же уставѣ было сказано, что мужчины должны пахать землю и вообще работать, между тѣмъ, какъ женщины будутъ воевать; что молодыя дѣвушки сами будутъ выбирать себѣ мужей и если избранный такимъ образомъ откажется отъ чести, выпавшей на его долю, будетъ немедленно казненъ. Такъ, она распоряжалась въ странѣ въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ. Наконецъ, Премиславъ, собравъ большое войско, осадилъ замокъ Водовла, взялъ его и приказалъ умертвить всѣхъ амазонокъ, взятыхъ въ плѣнъ. Узнавъ объ этомъ, Власта выступила съ оставшимися амазонками противъ Премислава и всѣ онѣ погибли въ рѣшительномъ сраженіи. Картина чешскаго художника Доубека изображаетъ одинъ изъ эпизодовъ богемской женской войны. Одна изъ амазонокъ, красавица Шарка, была, по ея просьбѣ, привязана къ дубу своими подругами, которыя сами притаились въ заповѣдномъ лѣсу, по близости. Какъ разъ въ то время воинъ Цтирадъ охотился со своей дружиной въ этомъ же лѣсу и наткнулся на привязанную юную красавицу. Сжалившись надъ ней, онъ тотчасъ отвязалъ ее и сталъ осыпать ласками дѣвушку. Но Шарка, освободившись, взяла рогъ Цтирада, опаснаго врага амазонокъ, затрубила, чѣмъ и привлекла своихъ подругъ къ тому мѣсту, гдѣ Шарка была привязана къ дереву. Надо сказать, что амазонки знали, что Цтирадъ будетъ здѣсь охотиться и просто устроили ему западню. Разумѣется, Цтирадъ и его дружина поплатились своей жизнью. Дружина погибла подъ копьями разсвирѣпѣвшихъ женщинъ, настоящихъ фурій, которыя протащили тѣло вождя дружины Цтирада въ городъ Девинъ, гдѣ звѣрски и умертвили его. Художникъ съ большимъ талантомъ изобразилъ передъ нами этотъ драматическій моментъ. Картина отличается самымъ неподдѣльнымъ движеніемъ и превосходной композиціей.

В. Чуйко.

И. М. Вазовъ

Съ большой торжественностью праздновалъ славянскій міръ юбилей двадцатипятилѣтней литературной дѣятельности извѣстнаго болгарскаго писателя, даровитаго поэта и беллетриста Ивана Вазова, исполнившійся 24-го сентября. Почтенный писатель, какъ извѣстно, состоялъ членомъ болгарской депутаціи, ѣздившей въ Россію нынѣшнимъ лѣтомъ. Но Вазовъ еще раньше жилъ около трехъ лѣтъ въ Россіи и знакомъ нашей публикѣ также и по переводамъ нѣкоторыхъ его произведеній. Ивану Минчову Вазову въ настоящее время сорокъ четыре года. Онъ уроженецъ Сапота, маленькаго городка бывшей восточной Румеліи и, посѣщая младшіе классы филиппопольской гимназіи, не получилъ даже средняго образованія и его смѣло можно назвать самоучкой. Вазовъ образовалъ себя чтеніемъ, изучая лучшихъ европейскихъ и въ особенности русскихъ писателей. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ познакомился съ твореніями Лермонтова, Гоголя и нѣкоторыхъ другихъ корифеевъ нашей литературы. Въ 1876 г. Вазовъ принялъ дѣятельное участіе въ возстаніи противъ угнетателей славянъ—турокъ и послѣ неудачи его долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Румынію. На слѣдующій годъ, во время войны за независимость Болгаріи, его постигло страшное горе: отецъ Вазова былъ звѣрски умерщвленъ турками, а родной городъ сожженъ ордами Сулеймана-паши. Эти событія глубоко врѣзались въ памяти впечатлительнаго молодого поэта и не могли не отразиться на всей литературной дѣятельности его. Вернувшись въ 1878 г. на родину, Иванъ Вазовъ сдѣлался чиновникомъ при рущукскомъ губернаторѣ, а въ 1880 г. его избрали депутатомъ въ румелійское „собраніе". Въ это время онъ уже сталъ болѣе или менѣе извѣстенъ въ болгарской литературѣ и, между прочимъ, написалъ двѣ повѣсти: "Темный герой" и „Эпоха—кормилица великихъ людей"; въ первой ярко изображены истязанія болгаръ въ тюрьмахъ, а вторая повѣсть, съ весьма тенденціоннымъ направленіемъ, посвящена подвигамъ Стамбулова и порядкамъ при этомъ подломъ узурпаторѣ. Оба эти произведенія произвели въ Болгаріи необычайное впечатлѣніе и, вполнѣ естественно, подвергли непріятностямъ ихъ автора. Въ 1886 г. Вазовъ принужденъ былъ вторично покинуть отечество и уѣхать въ Россію, гдѣ онъ и пробылъ до 1889 г. и гдѣ написалъ свои лучшія, зрѣлыя произведенія. Когда въ Болгаріи было водворено спокойствіе и объявлена амнистія болгарскимъ эмигрантамъ, Вазовъ вернулся въ отечество и съ тѣхъ поръ постоянно живетъ въ Софіи. Вазовъ выступилъ въ литературѣ въ 1870 г., когда ему было съ небольшимъ девятнадцать лѣтъ, стихотвореніемъ „Боръ", напечатаннымъ въ журналѣ Василія Друмева—впослѣдствіи митрополита Климента,—выходившемъ въ Браиловѣ. Въ этомъ стихотвореніи молодой поэтъ воспѣвалъ судьбу древняго болгарскаго царства и изобразилъ его паденіе. Первый сборникъ его стихотвореній вышелъ въ 1876 г. подъ заглавіемъ „Препорецъ и гусли", затѣмъ слѣдовали: "Жалоба Болгаріи", „Освобожденіе" (1877 и 1878). Въ 1879 г. появилась его народная поэма „Грамада", а за нею сборники лирическихъ стихотвореній: „Гусля", „Поля и горы", „Италія". Послѣдній сборникъ является результатомъ его путешествія по Италіи. Позднѣйшіе его сборники вышли подъ заглавія „Звуки" и „Поэмы". Большая часть поэтическихъ, а также и прозаическихъ, произведеній Вазова посвящены политикѣ, разработкѣ патріотическихъ темъ, что объясняется трагизмомъ событій, пережитыхъ поэтомъ. Такъ, въ сборникѣ „Жалоба Болгаріи" описаны страданія болгаръ подъ игомъ турокъ, въ „Избавленіи" воспѣваются побѣды русскаго оружія, освобожденіе родного края и восторженно восхваляется великодушіе императора Александра II и богатырство русскаго воина; наконецъ, въ сборникѣ „Сливница", который въ три мѣсяца выдержалъ три изданія, звучными стихами изо-

Церемонія открытія памятника Гарибальди въ Римѣ на Джаникольской площади 8 (20)-го сентября с. г.

Двадцатипятилѣтіе объединенія Италіи.

бражены эпизоды сербско-болгарской войны. Поэтъ горько сожалѣетъ о напрасно, безцѣльно пролитой крови двухъ родственныхъ племенъ. Вазовъ довольно плодовитъ и въ области прозы. Этого рода произведенія его стали появляться позже первыхъ его поэтическихъ произведеній, а именно послѣ 1880 года. Къ нимъ принадлежатъ: новеллы „Хаджи-Ахиллъ“, „Митрофанъ“, „ОтецъНесторъ“,„Золотыя горы“,уже упомянутыя „Эпоха, кормилица великихъ людей“ и „Темный герой“ и друг. Извѣстностью пользуются также и его „Наброски и узоры“. Въ 1888 г.. живя въ Россіи, Иванъ Вазовъ написалъ самое значительное и едва ли не лучшее изъ своихъ беллетристическихъ произведеній—историческій и бытовой романъ „Подъ игомъ“ („Подъ Иго-то“), появившійся въ печати спустя два года и упрочившій за его авторомъ славу перваго изъ современныхъ болгарскихъ романистовъ. Послѣдній романъ его называется „Новая земля“ и посвященъ изображенію новаго періода исторіи болгаръ. Большая часть беллетристическихъ произведеній Вазова представляетъ очень картинныя, оригинальныя и правдивыя описанія жизни и быта болгарскаго народа. Перу Вазова принадлежатъ также воспоминанія: „Недавно“, „Уголокъ Старой Планины“, „Немилые нелюбимые“ и „Путешествіе по Россіи“. „Наброски и узоры“ („Драски и шарики“) Вазова, представляющіе сатиру болгарской столичной жизни, и имѣющіе большой кругъ читателей въ отечествѣ, переведены на французскій, англійскій, нѣмецкій, шведскій и на многіе славянскіе языки. Всѣ сочиненія Вазова, и стихотворныя и прозаическія, пользуются огромнымъ успѣхомъ въ Болгаріи и издатели платятъ автору ихъ сравнительно большой гонораръ, не менѣе 100 франковъ за печатный листъ, что въ этой странѣ признается за очень солидную плату. Иванъ Вазовъ заявилъ себя и на поприщѣ журналистики. Въ 1885 г. подъ его редакціей выходилъ журналъ „Зара“, а нынѣ онъ издаетъ „Денницу“.

Н. А. Ѳаворовъ

Университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ чествовалъ 24-го сентября текущаго года заслуженнаго своего профессора, доктора богословія, протоіерея Ѳаворова по случаю исполнившагося въ этотъ день пятидесятилѣтія его государственной службы и ученой дѣятельности. Назарій Антоновичъ Ѳаворовъ родился въ семьѣ сельскаго дьякона въ 1820 году въ рязанской губерніи и первоначальное образованіе получилъ въ сапожковскомъ духовномъ училищѣ. Затѣмъ съ 1835 по 1841 годъ онъ учился въ рязанской духовной семинаріи, а по окончаніи курса въ ней, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ былъ опредѣленъ въ кіевскую духовную академію, откуда выпущенъ въ 1845 году по 1-му разряду. Въ томъ же году Н. А. Ѳаворовъ былъ назначенъ учителемъ академіи по классу Священнаго Писанія, а въ слѣдующемъ, 1846, году удостоенъ первой ученой степени — магистра и тогда же переименованъ въ баккалавра кіевской духовной академіи. Къ этому времени относятся и первыя серьезныя статьи его, помѣщенныя въ журналѣ „Воскресное Чтеніе“, издаваемомъ при академіи. Въ теченіе 1846 и 1847 гг. Н. А. Ѳаворовъ преподавалъ патрологію, а въ слѣдующемъ году, временно, церковное краснорѣчіе. Въ 1849 году онъ былъ утвержденъ баккалавромъ духовнаго краснорѣчія. Труды его въ области педагогической дѣятельности обратили на себя вниманіе духовнаго начальства и въ 1851 году баккалавру Ѳаворову была объявлена за преподаваніе признательность этого начальства. Спустя два года Н. А. Ѳаворовъ былъ возведенъ въ степень экстраординарнаго профессора академіи по классу словесныхъ наукъ и награжденъ годовымъ окладомъ баккалаврскаго жалованья, а въ 1855 году послѣдовало утвержденіе его въ званіи ординарнаго профессора духовной академіи. 21-го декабря 1859 года Н. А. Ѳаворовъ получилъ приглашеніе въ университетъ св. Владиміра на каѳедру богословія, логики и психологіи и въ январѣ слѣдующаго года былъ рукоположенъ въ священный санъ и назначенъ настоятелемъ храма при университетѣ. Совмѣстно со службою въ университетѣ онъ продолжалъ свою преподавательскую дѣятельность, вплоть до 1861 года, и въ академіи. Возведенный въ 1861 г. въ санъ протоіерея Н. А. Ѳаворовъ былъ тогда же приглашенъ преподавать Законъ Божій въ Фундуклеевскую женскую гимназію. Въ 1862 г. онъ былъ удостоенъ степени доктора богословія и получилъ докторскій крестъ; въ томъ же году онъ назначенъ былъ членомъ кіевской духовной консисторіи, а въ слѣдующемъ награжденъ камилавкою. Въ 1864 г. государыня императрица Марія Александровна всемилостивѣйше пожаловала профессору Ѳаворову подарокъ—золотые часы съ цѣпочкою. По выслугѣ опредѣленнаго двадцатипятилѣтняго срока по учебной части въ 1870 году, Н. А. Ѳаворовъ оставленъ былъ на службѣ въ университетѣ еще на пять лѣтъ съ пенсіей по 1.200 рублей въ годъ, въ 1875 г. былъ избранъ на второе пятилѣтіе, а въ 1880 г.—на третье. Въ 1890 г. онъ получилъ званіе заслуженнаго профессора. Н. А. Ѳаворовъ имѣетъ ордена св. Анны 2-й степ., св. Владиміра 4-й, 3-й и 2-й ст., св. Анны съ Императорской короною и друг. Въ 1878 г. онъ награжденъ наперснымъ крестомъ, а въ 1884 г. — палицею. Профессоръ Ѳаворовъ помѣщалъ свои труды въ „Воскресномъ Чтеніи“, „Трудахъ кіевской духовной академіи“, „Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“, „Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ“ и друг. Изъ этихъ трудовъ слѣдуетъ отмѣтить: „Сравнительное обозрѣніе четырехъ Евангелій“, „Чтенія о святыхъ отцахъ и учителяхъ церкви первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“, „Жизнь и творенія блаженнаго Августина“, „О св. Димитріѣ Ростовскомъ и Стефанѣ Яворскомъ, какъ проповѣдникахъ“, „Жизнеописаніе св. Кипріана“, „Два чтенія изъ исторіи церкви новозавѣтной“, „Публичныя чтенія объ Іисусѣ Христѣ, какъ истинномъ Сынѣ Божіемъ, Искупителѣ и Спасителѣ міра, противъ раціонализма“, „О кіевскомъ митрополитѣ Евгеніи“ и друг. Кромѣ того имъ изданы отдѣльно: „Руководство къ церковному собесѣдованію или гомилетика“ (1858), „Очерки нравственнаго православнаго ученія“ (1863), „Очерки догматическаго православно-христіанскаго ученія“ (1867), „Чтенія о догматическихъ истинахъ православно-христіанской вѣры“ (1881). Всѣ эти сочиненія выдержали по нѣсколько изданій.

„Флешъ“ и „Ловчій“

Замѣчательные русскіе рысаки

„Флешъ“ темно-гнѣдой жеребецъ завода Спатсвуда, въ Америкѣ принадлежитъ С. Н. Кишенскому и купленъ имъ въ Парижѣ въ 1892 году пяти лѣтъ, за сто тысячъ франковъ. „Флешъ“ считается однимъ изъ лучшихъ, вывезенныхъ изъ Америки, рысаковъ—по рѣзвости и силѣ это какая-то стальная машина, не имѣющая ни хрупкихъ костей, ни мягкихъ мускуловъ. Формы его стройны, правильны и красивы. „Флешъ“ перешедши въ конюшню такого знатока-хозяина и спортсмена, какъ С. Н. Кишенскій, благодаря его заботамъ, трудамъ и уходу послѣдняго значительно улучшилъ свою рѣзвость, чѣмъ она была прежде, когда „Флешъ“ еще былъ за границей. Такъ, во Франціи лучшія секунды „Флеша“—верста 1 м. 37 с. (километръ—1 м. 30½ с.). Въ Россіи лучшую рѣзвость „Флешъ“ проявляетъ зимою, а именно: рекорды на 1½ версты —2 м. 24 сек., на три версты съ пріема 4 м. 54⅓ сек., съ хода—4 м. 50 с.; четыре версты съ пріема 6 м. 44 сек. Нынѣшнею осенью на бѣгахъ на гитовый призъ „Флешъ“ пришелъ на 1½ версты въ 2 м. 17½ с. на 3 версты съ пріема; въ Москвѣ—4 м. 44 сек., и въ Петербургѣ 4 м. 44½ с.; на 4½ версты (Москва) 7 м. 23 сек. съ пріема. Четыре версты (Петербургъ) 6 м. 26¾ с. съ хода. „Флешъ“ въ Россіи за два года, постоянно выигрывая, принесъ своему владѣльцу около 75,000 рублей. Мы не считаемъ перваго года, когда этотъ рысакъ еще не ладился. „Ловчій“: свѣтло-сѣрый жеребецъ родился въ 1892 г. въ заводѣ Н. П. Малютина, отъ „Леля“ своего же завода, сына „Удалого“ завода В. Я. Тувинова; дѣдъ „Ловчаго“—„Боецъ“, прадѣдъ—„Богатый“; мать—„Лебедка“, завода Ѳ. М. Цимермана, дочь „Лебедя“ и „Лжеца“, Хрѣновскаго конскаго государственнаго завода. „Ловчій“ бѣжалъ лѣтомъ въ Москвѣ на призъ жеребцовъ, рожденныхъ въ 1892 г., но, какъ не вполнѣ приготовленная къ бѣгамъ лошадь, пришелъ третьимъ, пройдя 1½ версты въ 2 м. 33¼ с.; во второй разъ „Ловчій“ бѣжалъ на призъ „Большой Московскій“, для лошадей, рожденныхъ въ 1892 г., и вышелъ побѣдителемъ съ рѣзвостью на дистанцію въ 1½ версты, по грязному тяжелому грунту въ 2 м. 35 с., получивъ первый призъ въ 8.000 рублей. Въ третій разъ онъ бѣжалъ на призъ „Московскій Дерби“ для лошадей 3-хъ лѣтъ и пришелъ первымъ тоже по грязному грунту въ 1½ версты съ рѣзвостію 2 м. 30 с., получивъ также 1-й призъ — 8.000 руб. Четвертый разъ „Ловчій“ бѣжалъ въ Петербургѣ 3-го сентября, на призъ въ честь Е. И. В. в. к. Ксеніи Александровны для лошадей 3-хъ лѣтъ, дистанція 2 версты съ хода и пришелъ первымъ въ 3 м. 18¾ сек. получивъ первый призъ 4.275 рубл. Пятый разъ „Ловчій“ бѣжалъ 17-го сентября этого года въ Петербургѣ и выигралъ второй призъ 940 рубл. въ честь Е. И. В. в. к. Димитрія Константиновича, придя вторымъ, „Ловчій“ проигралъ всего одну четверть секунды. „Ловчій“ участвовалъ въ бѣгахъ пять разъ и выигралъ три первыхъ приза, одинъ второй и одинъ третій, всего на сумму 21.515 руб. „Ловчій“ считается у насъ лучшимъ трехлѣткомъ и по красотѣ своихъ формъ и статей, вполнѣ безукоризненъ. Во время состязаній на всѣ призы „Ловчимъ“ управлялъ извѣстный теперь наѣздникъ Черновъ, портретъ котораго изображенъ на рисункѣ вмѣстѣ съ „Ловчимъ“. Павелъ Алексѣевичъ Черновъ считается лучшимъ современнымъ наѣздникомъ въ Россіи. Онъ страстно преданъ своему дѣлу; подъ руководствомъ его воспиталось много замѣчательныхъ ипподромныхъ борцовъ какъ: „Лель“, „Ловчій“ и т. д. Г-нъ Черновъ давно отрѣшился отъ рутинныхъ пріемовъ старыхъ наѣздниковъ и занялся серьезнымъ изученіемъ и усовершенствованіемъ этого дѣла въ Россіи, благодаря чему американцы-наѣздники намъ уже болѣе не страшны.

Рысистые бѣга въ Петербургѣ

Въ среду, 13-го сентября, бѣговыя состязанія на Семеновскомъ плацу имѣли довольно большую программу и начались со спеціальнаго приза для жеребцовъ трехлѣтокъ, не выигравшихъ въ осеннемъ сезонѣ перваго приза при состязаніи лошадей этого возраста. Призъ съ подписными, всего, 690 рубл.; оспаривало пять лошадей; дистанція 1½ версты, съ хода. Наибольшую рѣзвость выказалъ „Питомецъ“ С. И. Гирнева, пройдя дистанцію въ 2 м. 35 сек.; вторымъ былъ „Абазъ“ Н. Н. Богданова, пришедшій съ двумя сбоями въ 2 м. 36¼ с. Вторымъ нумеромъ шелъ гитовый призъ въ 1.962 руб. для лошадей всякаго возраста, на ту же дистанцію. Призъ первый выигралъ „Флешъ“ С. Н. Кишенскаго, пройдя съ очень высокою рѣзвостью; въ первомъ гитѣ онъ былъ съ двумя сбоями въ 2 м. 19 с.; во второмъ гитѣ—безъ сбоя въ 2 м. 17½ с.; въ третьемъ же онъ не шелъ; трехверстная дистанція у него была въ 4 м. 37 сек. Послѣ него пришелъ вторымъ „Винтерестъ“ Н. К. Федосьева; въ первомъ гитѣ онъ былъ въ 2 м. 23¼ с., съ однимъ сбоемъ; во второмъ—въ 2 м. 21 с. и въ третьемъ—въ 2 м. 20 сек.; на трехверстномъ разстояніи лучшіе его секунды были 4 м. 41 с. „Ворожей“ П. П. Мосолова пришелъ въ первомъ гитѣ въ 2 м. 20½ с., во второмъ—въ 2 м. 28¾ с. и въ третьемъ—въ 2 м. 25 с.; лучшіе его секунды на трехъ верстахъ—4 м. 43¼ сек. Третьимъ разыгрывался призъ спеціальный для кобылъ четырехлѣтокъ, не взявшихъ въ этомъ сезонѣ перваго приза на бѣгахъ для своего возраста. Изъ четырехъ бѣжавшихъ здѣсь лошадей лучше другихъ пришла „Ласточка“ К. Л. Вахтера, прошедшая три версты въ 5 м. 15½ с.; второй призъ остался за „Тучей“ А. В. Лезова, отставшей на четыре секунды; третьей была „Прочная“ в. к. Димитрія Константиновича. Весь призъ равнялся 672 руб. Послѣ этого шелъ розыгрышъ приза въ 1.397 руб. для лошадей четвертаго класса. Изъ бѣжавшихъ семи лошадей скорѣе другихъ пришелъ „Комокъ“ Н. Н. Богданова; онъ былъ у столба въ 5 м. 5½ сек.; вторюю пришла „Тайна“ Н. Г. Наумова, окончившая дистанцію въ 5 м. 6 сек.; третьимъ былъ „Проворный-Обидчикъ“ в. к. Димитрія Константиновича, окончившій бѣгъ въ 5 м. 7¼ с. Розыгрышъ приза въ 1.040 руб. для лошадей шестого класса привлекъ девять лошадей; призъ взялъ „Лихой-Атаманъ“ графа Г. И. Рибопьера въ 5 м. 8½ с. безъ сбоя; вторымъ послѣ него былъ „Богатый“ Н. Н. Каретникова, пришедшій въ 5 м. 11 с., и третьимъ—„Удалой-Молодецъ“ Д. С. Полякова, оказавшійся у столба въ 5 м. 13¼ с. Послѣднимъ розыгрывался призъ въ 444 руб. для городскихъ одиночекъ; дистанція 2 круга. На этотъ бѣгъ выѣхало одиннадцать лошадей, но одна изъ нихъ, „Кремень 2-й“ гг. Шапшала и Каретникова, не была пущена, какъ хромавшая. Первымъ пришелъ „Грозный-Перевенецъ“ Г. В. Гордина въ 3 м. 58¼ с.; вторымъ былъ „Барсъ“ К. К. Ванъ-Моля, пришедшій въ 4 м. 1¾ сек., и третьей—„Марина“ В. М. Бобрищева-Пушкина, бывшая у столба въ 4 м. 2¼ сек.

Въ воскресенье, 17-го сентября, бѣговыя состязанія представляли также далеко не заурядный интересъ. Начались они съ розыгрыша спе-

ціальнаго приза для лошадей, не выигравшихъ въ теченіе лѣта тысячи рублей. Призъ 472 руб., дистанція 3 версты. Лучшимъ въ этомъ испытаніи оказался „Мельникъ“ И. Ѳ. Ванюкова, пришедшій съ однимъ сбоемъ въ 5 мин. $18^{3}/_{4}$ сек.; второй призъ на этомъ испытаніи выигралъ „Неприступный“ Г. С. Егорова въ 5 м. $20^{1}/_{4}$ с. Вторымъ нумеромъ разыгрывался призъ спеціальный въ честь в. к. Димитрія Константиновича; дистанція $1^{1}/_{2}$ версты съ хода, отдѣльно на время. Призъ съ подписными достигалъ 3.795 руб., изъ нихъ первой лошади 2.480 руб., второй 940 руб., третьей 300 руб. и четвертой своя подписка. Изъ семи бѣжавшихъ лошадей лучше всѣхъ пришла „Хода“ Н. Н. Богданова завода гр. И. И. Воронцова-Дашкова; рѣзвость ея была въ 2 м. $26^{1}/_{2}$ с.; вторымъ пришелъ „Ловчій“ Н. П. Малютина, опоздавшій на одну четверть секунды, третьимъ „Вулканъ“ Г. Е. Ланчіа, въ 2 м. 28 сек., и четвертой „Картечь“ И. В. Морозова. Всѣ эти лошади бѣжали два гита, за исключеніемъ „Хода“. Бѣгъ для лошадей 2-го класса, призъ 1.612 рублей, оспаривало семь лошадей; рѣзвѣе прочихъ здѣсь пришелъ „Ворожей“ П. П. Мосолова, рѣзвость его была 4 м. $59^{1}/_{4}$ с., вторымъ пришелъ „Орфей въ аду“ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $2^{1}/_{2}$ с., и третьимъ „Мечъ“ Я. Ѳ. Ванюкова, бывшій у столба съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 5 с. Призъ лошадямъ 5-го класса въ 1.062 рубл. взялъ „Свѣтъ“ С. Н. Коншина въ 5 м. 6 с. безъ сбоя; второй была „Унеси-Горе“ Н. Ю. Штенгера, пришедшая съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $9^{1}/_{2}$ с., и третьимъ „Метеоръ“ А. Г. Колигривова, бывшій у столба въ 5 м. $10^{1}/_{2}$ с. съ двумя сбоями. Бѣгъ лошадямъ 7-го класса, на призъ 868 рубл., разыгрался между семью лошадьми, и 1-й призъ выиграла „Ласточка“ К. Л. Вахтера, придя къ столбу въ 5 м. $8^{3}/_{4}$ с.; вторымъ былъ „Кочетъ“ Н. Н. Каретникова въ 5 м. $9^{1}/_{4}$ с., безъ сбоя, и третьимъ „Удалой-Крошка“ Б. Н. Бетлинга, придя въ 5 м. $10^{1}/_{2}$ с. Послѣднимъ въ этотъ день шелъ розыгрышъ приза лошадямъ 9-го класса въ 635 руб., дистанція 3 версты; изъ записанныхъ шести лошадей принимало участіе только четыре лошади. „Подагра“ Н. Н. Богданова была снята съ афиши, а записанный „Мельникъ“ И. Ѳ. Ванюкова, какъ перешедшій уже въ пятый классъ, не могъ принять участія въ состязаніи. Первый призъ взяла въ 5 м. $19^{1}/_{2}$ сек. „Примѣтная“ И. В. Морозова; второй получилъ „Лось“ К. Л. Вахтера, придя съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $20^{3}/_{4}$ с., и третій взялъ „Миловидный“ г. Франова-Островецкаго, оказавшійся у звонка съ тремя сбоями въ 5 м. 27 сек.

Въ среду, 20-го сентября, бѣга открылись съ розыгрыша спеціальнаго приза въ 605 рублей для четырехлѣтокъ, рожденныхъ въ Россіи, кромѣ выигравшихъ въ этомъ сезонѣ первый призъ въ состязаніяхъ для своего возраста. Оспаривало призъ пять лошадей, и изъ нихъ наибольшую рѣзвость выказала „Картечь“ И. В. Морозова, пройдя три версты въ 5 м. 6 с.; вторымъ по рѣзвости былъ „Потокъ-Богатырь“ гр. П. П. Шувалова и Г. И. Кристи, пришедшій въ 5 м. $9^{1}/_{4}$ с., и третьей была „Власть-Тьмы“ М. А. Зиновьева, оказавшаяся у столба въ 5 м. 15 с. Вторымъ разыгрывался внѣклассный призъ въ 2.300 рублей для жеребцовъ и кобылъ всѣхъ лѣтъ, кромѣ выигравшихъ въ этомъ сезонѣ первый Шишкинскій призъ; дистанція назначалась четыре версты. Соперниковъ здѣсь явилось четыре, и изъ нихъ, противъ всякихъ ожиданій, оказалась рѣзвѣйшею „Баядерка“ наслѣдниковъ А. Н. Добрынина, прошедшая дистанцію въ 6 м. $31^{1}/_{4}$ с.; по верстамъ рѣзвость ея была 20—22—23—$23^{3}/_{4}$ с. Вторымъ пришелъ „Винтерсетъ“ Н. К. Федосіева, бывшій у столба тоже безъ сбоя въ 6 м. 34 с., и третьимъ оказался „Чудный 2-й“ В. Т. Молостова, рѣзвость его въ 6 м. $40^{3}/_{4}$ с., съ двумя сбоями; на этого рысака многіе возлагали надежды и держали за него довольно большія пари. Третьимъ разыгрывался призъ въ 1.416 рублей для лошадей третьяго класса, и изъ шести лошадей лучше всѣхъ пришелъ „Вѣтерокъ“ В. А. Красовскаго, бывшій у столба въ 5 м. 1 с. безъ сбоя; вторымъ пришелъ „Грозный-Разсвѣтъ“ Д. Ѳ. Бѣляева, сдѣлавшій одинъ сбой и опоздавшій на $^{3}/_{4}$ сек.; третьимъ былъ „Проворный Обидчикъ“ в. к. Димитрія Константиновича; рѣзвость его была 5 м. $4^{1}/_{2}$ с. За этимъ испытаніемъ слѣдовалъ бѣгъ для лошадей 6-го класса; весь призъ равнялся 968 рублямъ. Оспаривать его явилось шесть лошадей, изъ числа которыхъ, опять неожиданно, первымъ пришелъ „Важный“ В. И. Захарова, былъ онъ въ 5 м. $3^{1}/_{2}$ с. (перешелъ въ третій классъ); вторымъ былъ „Удалой-Крошка“ Б. Н. Бетлинга, пришедшій въ 5 м. 6 с. безъ сбоя, и третьимъ—„Богатый“ Н. Н. Каретникова, прошедшій дистанцію въ 5 м. $8^{1}/_{4}$ с. Послѣднимъ въ этотъ день шелъ призъ въ 744 рубля для лошадей 8 класса; изъ шести лошадей, бѣжавшихъ на призъ, лучше другихъ пришелъ „Злобный“ К. Л. Вахтера въ 5 м. $15^{1}/_{2}$ с. безъ сбоя; второй была „Вражья Сила“ П. Н. Шилова, пришедшая въ 5 м. $16^{1}/_{4}$ с. безъ сбоя, и третьей оказалась „Прочная“ в. к. Димитрія Константиновича, бывшая у звонка въ 5 м. $19^{1}/_{2}$ с. тоже безъ сбоя.

Въ воскресенье, 24-го сентября, бѣгъ открылся съ розыгрыша спеціальнаго приза въ 545 рублей для трехлѣтокъ, не выигравшихъ въ этомъ сезонѣ перваго приза; дистанція $1^{1}/_{2}$ версты съ хода. Бѣжало три лошади—и обѣ „Абазъ“ Н. Н., Богданова и „Баринъ“ В. Н. Телѣгина—пришли голова въ голову, въ 2 м. $37^{3}/_{4}$ с. Назначенная послѣ перебѣжка привела къ слѣдующему результату: „Абазъ“ былъ первымъ, придя въ 2 м. 36 с., „Баринъ“ опоздалъ на $^{1}/_{2}$ секунды и получилъ второй призъ. Третій призъ достался „Былому“ в. к. Димитрія Константиновича; рѣзвость послѣдней лошади была 2 м. $39^{1}/_{2}$ с. Вторымъ розыгрывался призъ для лошадей перваго класса въ 1.652 рубля; дистанція три версты. Оспаривало его пять лошадей. Побѣдителемъ вышелъ „Хладнокровный“ С. И. Гирнева, пришедшій въ 5 м. $^{1}/_{4}$ с., вторымъ пришелъ „Шалунъ“ графа П. С. Строганова въ 5 м. 1 с. и третьимъ былъ „День“ Н. Н. Богданова, оказавшійся у столба въ 5 м. 4 с. Призъ лошадямъ 5-го класса въ 1.062 рубля нашелъ пять соперниковъ, изъ числа которыхъ рѣзвѣйшей была „Злодѣйка“ Джона Реймера, пришедшая съ двумя сбоями въ 5 м. $12^{1}/_{2}$ с.; второй послѣ нея была „Зозуля“ В. В. Оболонской, пришедшая къ столбу въ 5 м. $15^{1}/_{2}$ с.; третьимъ былъ „Вострухинъ“ М. М. Смирнова; рѣзвость его была 5 м. $18^{1}/_{2}$ с. Бѣгъ для лошадей 7-го класса оспаривало тоже пять лошадей и рѣзвѣе другихъ здѣсь пришелъ „Вьюнъ“ П. В. Оболонской въ 5 м. $10^{3}/_{4}$ с.; второй призъ взялъ „Кочетъ“ Н. Н. Каретникова въ 5 м. $14^{1}/_{2}$ с. и третій—„Печенѣгъ“ Джона Реймера, придя къ столбу въ 5 м. 17 с. съ двумя сбоями; весь призъ былъ 820 рублей. Послѣднимъ въ этотъ день былъ бѣгъ лошадямъ 9-го класса. Участвовало семь лошадей. Призъ 605 рублей. Первый призъ выигралъ „Плетень“ Н. К. Федосіева, придя въ 5 м. $17^{3}/_{4}$ с.; вторымъ оказался „Лось“ К. Л. Вахтера, пришедшій съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $18^{1}/_{2}$ с., и третьей была „Липа“ С. М. Рукавишникова, опоздавшая на $^{1}/_{2}$ секунды. Въ этотъ день бѣговая дорожка отъ дождей была довольно тяжелая для бѣжавшихъ лошадей. *М. И. П.*

Партія въ шахматы съ живыми фигурами въ Прагѣ

Въ амфитеатрѣ этнографической чешско-славянской выставки въ Прагѣ въ присутствіи нѣсколькихъ тысячъ зрителей состоялся единственный въ своемъ родѣ, невиданный доселѣ, шахматный турниръ съ живыми фигурами. Шахматницу представляла площадь на поверхности почвы величиною въ 2.204 квадратныхъ метра. Отдѣльныя фигуры были представлены цѣлыми группами пѣшихъ и конныхъ людей, изображавшихъ короля, королеву, офицеровъ, коньковъ, пѣшекъ; туры изображались повозками, запряженными четверками лошадей. Всѣхъ участниковъ на шахматномъ полѣ было 250 человѣкъ въ великолѣпныхъ боевыхъ одеждахъ временъ Ижиха Подебрадскаго, блестящую побѣду котораго, одержанную въ 1469 г. подъ Вилемовымъ надъ Матьясомъ Корвиномъ, аллегорически представляла эта шахматная игра. Партія была аранжирована извѣстнымъ чешскимъ шахматистомъ докторомъ Добрускимъ. Разыграна она была подъ руководствомъ и надзоромъ членовъ чешскаго шахматнаго кружка: Востжела, Веселаго, Швейды, Линка, Гюнтера и Гебля.

Новости печати

Стихотворенія *П. Н. Петровскаго.* Лирическіе наброски. Кіевъ. 1894. Ц. 10 к. *„Я сытъ, одѣтъ, ничѣмъ не боленъ“*...— начинается первое стихотвореніе миніатюрной книжки г. Петровскаго... Завидное счастье въ нашъ больной, голодными глазами смотрящій на жизнь, вѣкъ. *„И жизни дань, какъ всѣ, плачу“*...—продолжаетъ авторъ. Очень хорошо: платить дань жизни и природѣ—первый долгъ человѣка, живущаго „какъ всѣ“ сытые, одѣтые-обутые, ничѣмъ не больные люди. Даже въ перелицованномъ блаженной памяти Сумароковымъ Гамлетѣ Фортинбрасъ въ заключенье восклицаетъ: „Пойди, оповѣсти объ этомъ всемъ въ народѣ, а я пойду—отдамъ послѣдній долгъ природѣ!“... Однако первыя двѣ строки не мѣшаютъ г. Петровскому произнести въ третьей слова: *„Доволенъ я и не доволенъ“*, а въ четвертой: *„Хочу я жить и не хочу“*... Странно звучатъ эти двѣ фразы въ устахъ обладателя завиднаго счастья: „сытъ“ и не доволенъ, вѣдь это уже положительно ненормально... Пробѣжавъ глазами книжку-крошку, можно узнать, что за болѣсть угнетаетъ нашего стихотворца, открещивающегося отъ всякихъ недуговъ. Онъ „поцѣлуями измученъ и наслажденьемъ пресыщенъ“, а между тѣмъ терпитъ „сердца голодъ *и сквозь любовный ароматъ*“ вдыхаетъ „холодъ и *сердца гаснущаго смрадъ*“... Онъ „упивается волшебнымъ *дурманомъ*“ и т. д. и т. д. Бѣдный, бѣдный г. Петровскій!.. *Ап. К—скій*

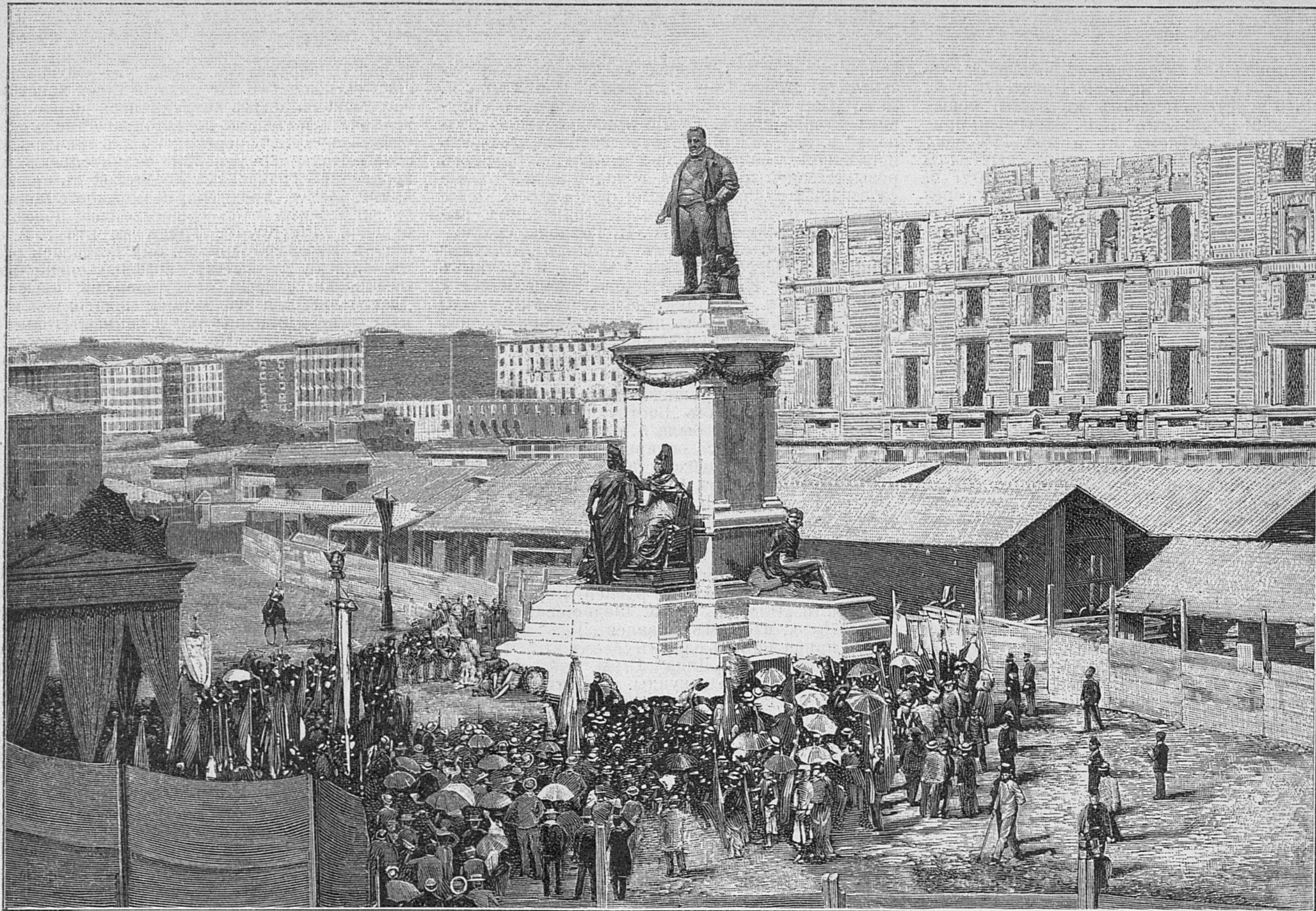
Древнегреческіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Составилъ *В. Алексѣевъ.* Изданіе А. С. Суворина. Спб. 1895. Ц. 3 руб. Потребность въ изданіи хрестоматіи древнегреческихъ поэтовъ, подобной изданнымъ Гербелемъ хрестоматіямъ нѣмецкихъ и англійскихъ поэтовъ въ русскихъ переводахъ, давно уже ощущалась въ нашемъ обществѣ. Но изданіе такой хрестоматіи на русскомъ языкѣ затруднялось до послѣдняго времени неимѣніемъ достаточнаго числа сколько нибудь сносныхъ переводовъ изъ греческихъ поэтовъ. Появленіе довольно значительнаго числа переводовъ греческихъ писателей въ послѣднее время дало г. Алексѣеву возможность попытаться восполнить этотъ существенный пробѣлъ въ русской литературѣ. Труда на это г. Алексѣевымъ положено немало: ему пришлось рыться въ старыхъ журналахъ, нерѣдко спеціальныхъ, откапывая нужные ему переводы; иные были доставлены для его изданія педагогами и были исполнены гимназистами и гимназистками, какъ классныя работы. Но, несмотря на все это, настоящее изданіе не можетъ похвалиться полнотою. Достаточно подробно въ немъ представлены только Гомеръ, Гезіодъ, Анакреонъ, Сафо, Эсхилъ, Пиндаръ, Софоклъ, Еврипидъ и Аристофанъ. Конечно, нельзя претендовать на составителя за отсутствіе переводовъ мелкихъ лириковъ, отъ которыхъ до насъ почти ничего не дошло, а что дошло почти не было переведено; но значительнымъ пробѣломъ надо считать полное отсутствіе Теокрита, изъ котораго въ русской литературѣ есть много прекрасныхъ переводовъ; далѣе нельзя не посѣтовать на то, что греческая антологія представлена недостаточно полно. Изъ нея на русскомъ языкѣ есть много прекрасныхъ переводовъ, которыми г. Алексѣевъ совсѣмъ не воспользовался. Странно также, что въ хрестоматіи антологическія пьесы не распредѣлены по поэтамъ, а составляютъ особую рубрику, какъ будто „антологія“ особый поэтъ. Точно также нельзя одобрить выбранныхъ г. Алексѣевымъ переводовъ. Они принадлежатъ въ большинствѣ разнымъ малоизвѣстнымъ переводчикамъ и чтеніе ихъ отнюдь не можетъ доставить эстетическаго наслажденія, а развѣ только можетъ служить цѣлямъ ознакомленія съ даннымъ поэтомъ. Между тѣмъ, напримѣръ, Анакреонъ былъ цѣликомъ переведенъ Меемъ, а лучшія его пьесы переводилъ Пушкинъ, и, конечно, эти переводы извѣстны г. Алексѣеву, а между тѣмъ онъ предпочитаетъ имъ неуклюжія вирши Баженова, В. В. Л. и другихъ. Зато хорошо представлены въ сборникѣ г. Алексѣева греческіе трагики: они занимаютъ три четверти всей книги, цѣлыхъ 750 страницъ, и приведены почти цѣликомъ, хотя подчасъ и въ ужасныхъ переводахъ (иногда даже въ прозаическихъ), выполненныхъ въ значительной части „перстами робкихъ учениць“ или, что еще хуже, руками ихъ чешско-нѣмецкихъ наставниковъ; но такъ какъ другихъ переводовъ у насъ вовсе нѣтъ, то и за это надо быть благодарнымъ. Вообще же по книгѣ г. Алексѣева съ греческими трагиками можно познакомиться весьма обстоятельно, и это немаловажная заслуга. *Пл. К.*

Утопленникъ. *А. С. Пушкина.* Рисунки С. С. Соломко. Изданіе А. С. Суворина. Спб. 1895. Очень роскошное и изящно иллюстрированное изданіе Пушкинской баллады можетъ служить у насъ однимъ изъ прекрасныхъ „кипсековъ“, какихъ много издается въ Англіи и которые едва ли не впервые появляются въ Россіи. Что касается самихъ рисунковъ г. Соломко, то они сдѣланы и разбросаны по книгѣ съ большимъ вкусомъ. Отпечатанные каждый въ различномъ тонѣ на толстой бумагѣ, рисунки эти производятъ красивое впечатлѣніе, но не достаточно иллюстрируютъ текстъ. Безъ текста врядъ ли бы можно было даже догадаться—къ какому произведенію они относятся. Въ этомъ, впрочемъ, не столько виноватъ художникъ, сколько самый текстъ баллады, плохо поддающійся иллюстраціи. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, передать въ живописи такую картину какъ „И въ распухнувшее тѣло раки черные впились“? Получилось бы нѣчто весьма отвратительное. И г. Соломко благоразумно отказался отъ изображенія такой картины. Вообще, въ такія ужасныя сцены, какъ убійство, разгромъ, трупъ, болѣзнь, не должны служить сюжетомъ для живописца: картина разложенія и смерти всегда отвратительна, и примирять съ нею можетъ только нравственное чувство, не могущее быть переданнымъ кистью, но только живымъ словомъ. *Пл. К.*

Театръ и музыка

— Въ Ярославлѣ, въ городскомъ театрѣ, теперь играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ бывшей артистки Малаго театра З. А. Малиновской. Въ составъ этой труппы находятся: г-жи Малиновская (первыя драматическія роли), Строгонова (grande-dame), Долинская (драматическая и комическая старуха), Нѣгина (ingénue comique), Ланина и Стрижева (водевильныя съ пѣніемъ), гг. Звѣздичъ (драматическій герой), Мещерскій (драматическій любовникъ), Кузнецовъ-Ершовъ (комикъ-резонеръ), Головинъ (комикъ-буффъ), Степановъ (характерныя роли), Татариновъ (простакъ и водевильный съ пѣніемъ) и друг.; режиссеръ г. Звѣздичъ.

— Для Симферополя сформирована драматическая труппа, которая въ теченіе се-

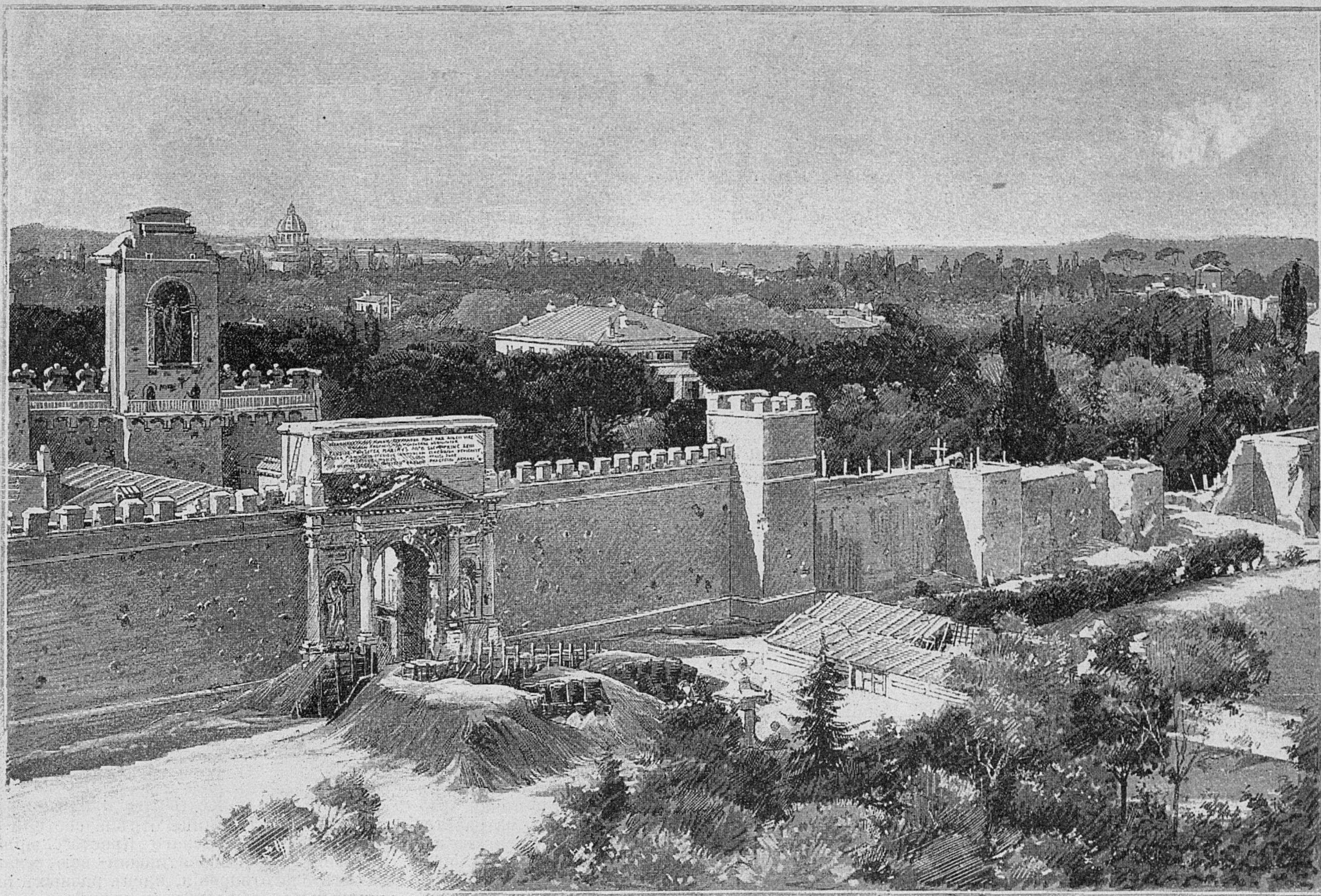


Освященіе памятника графу Кавуру въ Римѣ.

Двадцатипятилѣтіе объединенія Италіи.

»Ловчій«, рысистый жеребецъ Н. П. Малютина.

Спортъ. — С.-Петербургъ. Рысистые бѣга на Семеновскомъ плацу.



Видъ Порта Піа 20-го сентября 1870 г. послѣ занятія Рима итальянцами.

Двадцатипятилѣтіе объединенія Италіи.

»Флешъ«, рысистый жеребецъ С. Н. Кишенскаго.

Спортъ. — С.-Петербургъ. Рысистые бѣга на Семеновскомъ плацу.

зона будетъ также гастролировать въ Севастополѣ и Ѳеодосіи. Въ эту труппу вошли, между прочимъ, г-жи Лаврецкая-Черкасова (роли пожилыхъ grandes dames), Монтенъ (ingénue dramatique), Перфильева (ingénue comique), Милославская (grande dame), гг. Яновъ (драматическій резонеръ), Милославскій (характерныя и комическія роли), Рахмановъ (резонеръ-фатъ), Викторовъ (jeune comique), режиссеръ г. Яновъ.

— Новая пьеса. Наша талантливая писательница С. И. Смирнова написала новую пьесу „Муравейникъ“, которая должна вскорѣ появиться на одной изъ столичныхъ сценъ.

— Повѣсть гр. Л. Н. Толстаго „Хозяинъ работникъ“ передѣлана въ пьесу въ двухъ актахъ. Передѣлывателемъ пьеса была представлена автору, которымъ она одобрена и разрѣшена. Теперь эта пьеса находится въ драматической цензурѣ.

— „Жисмонда“, опера знаменитаго піаниста Евгенія д'Альбера, будетъ поставлена зимой въ дрезденскомъ королевскомъ театрѣ. Д'Альберъ работаетъ теперь надъ оперой „Gernot“.

— Въ театрѣ Manzoni, въ Веронѣ, дирижеромъ оркестра назначена женщина, ученица неапольской консерваторіи.

— Въ Лондонѣ будетъ открытъ новый театръ, въ которомъ будутъ ставиться исключительно однѣ мистеріи.

— Франсуа Коппе этою зимой намѣренъ отправиться въ Америку со своей новой пьесой „Pour la Couronne“, съ которою онъ намѣренъ познакомить американскую публику.

— Сара Бернаръ отправилась въ большое артистическое турнэ сначала по Франціи, затѣмъ по Европѣ и, наконецъ, надѣется проѣхать въ Америку.

— Японскій театръ. Японскій театръ подвергнется полнѣйшему преобразованію, и дѣло это беретъ въ свои руки сама японская императрица. По ея порученію, на японскій языкъ переводятся перлы классическаго и новѣйшаго репертуара всѣхъ народовъ. Переведены уже „Гамлетъ“, „Король Лиръ“, „Эдипъ“ и „Мессинская невѣста“. Всѣ женскія роли этихъ пьесъ,— вещь неслыханная на японской сценѣ, — будутъ исполняться женщинами, а не мужчинами, какъ было доселѣ.

Школа

— Проектъ о введеніи коммерческаго образованія въ Россіи предполагается осуществить еще въ нынѣшнемъ году. Въ настоящее время въ министерствѣ имѣются уже около 20 ходатайствъ, исходящихъ отъ городовъ, желающихъ учредить у себя коммерческія училища.

Медицина и гигіена

— Обои „Помпей“. Въ послѣднее время снова стали входить въ моду блестящіе темнокраснаго цвѣта обои „Помпей“. Эти обои придаютъ комнатѣ чрезвычайно эффектный видъ, въ особенности вечеромъ, при украшеніи ея бронзою, картинами, статуетками и проч. Однако, выборъ такихъ обоевъ слѣдуетъ дѣлать очень осмотрительно, такъ какъ они, подобно зеленымъ обоямъ, часто содержатъ въ себѣ мышьякъ. Для удостовѣренія въ безвредности обоевъ, ихъ слѣдуетъ испытать. Кусокъ мышьяковистыхъ обоевъ, будучи зажженнымъ, горитъ блѣдноголубымъ пламенемъ, выдѣляя дымъ съ чесночнымъ запахомъ; если пламя прикрыть часовымъ стекломъ, то на немъ появится налетъ мышьяковистой кислоты. Обрѣзокъ обоевъ, нагрѣтый въ сосудѣ съ соляною кислотою, даетъ красный растворъ, въ который если погрузить чистую мѣдную пластинку, то она покроетъ слоемъ металлическаго мышьяка. Эти обои не полируются, а потому съ нихъ сыплется много ядовитой краски, частицы которой уносятся въ воздухъ. Краска для такихъ обоевъ получается преимущественно изъ-за границы.

— Вліяніе мостовыхъ. Въ 1889 г. въ Парижѣ, по случаю инфлуэнцы, обвиняли деревянныя мостовыя, увѣряя, что онѣ представляютъ родъ табличекъ съ культурами бактерій. Вопросъ этотъ теперь изслѣдованъ Микелемъ. Вырѣзавъ табличку вѣсомъ въ дециграммъ, онъ обмывалъ ее стерилизованною (обезпложенною отъ микробовъ) водою и затѣмъ разводилъ попавшихъ въ воду бактерій въ желатинѣ. Оказалось, что новыя мостовыя содержатъ ничтожное число микробовъ, особенно на нѣкоторой глубинѣ; не болѣе 650 на граммъ дерева, на глубинѣ 3 сантиметровъ. Гораздо значительнѣе число бактерій на поверхности. На деревѣ, взятомъ съ мостовой, сооруженной въ 1887 г., оказалось на поверхности 1.400.000 бактерій на 1 граммъ дерева; на глубинѣ же 5 сантиметровъ лишь 4.200. Такимъ образомъ, микробы проникаютъ весьма неглубоко, гнѣздясь по преимуществу на поверхности. Что касается уличной грязи, то на граммъ пульверизованной и высушенной при 30° грязи съ парижскихъ улицъ приходится отъ 40 до 50 милліоновъ бактерій.

— Рѣдкая эпидемія. Между англійскими войсками, возвратившимися изъ Читраля, свирѣпствовала продолжительное время странная эпидемія — зубная боль, имѣющая форму инфекціонной болѣзни; ею заболѣвали въ одинаково тяжкой степени какъ солдаты, такъ и офицеры. Медики, для которыхъ эпидемія является совершенною новинкой, еще не успѣли собрать точныхъ свѣдѣній о происхожденіи и теченіи этой болѣзни.

Политехника

— Новая лампа. Въ началѣ сентября въ Швеціи производились опыты съ новою лампою, предназначенною для освѣщенія на открытомъ воздухѣ и получившею названіе Дюровской свѣчи, по имени фирмы „Лудвигъ Дюръ и К°“ въ Бременѣ, которая выпустила эти лампы въ обращеніе. Освѣтительнымъ матеріаломъ въ этихъ лампахъ служитъ обыкновенный керосинъ. Но лампа такъ устроена, что керосинъ, помощью особаго подогрѣвателя, сначала превращается въ паръ, и этотъ паръ подъ нѣкоторымъ давленіемъ проводится въ горѣлку, гдѣ и сгораетъ, давая свѣточъ, силою около 3.500 свѣчей. Свѣтъ этой лампы, несмотря на весьма неблагопріятныя условія погоды, стоявшей во время производства опытовъ, оказался въ высшей степени яркимъ, чистымъ, ровнымъ, такъ что на разстояніи 50 сажень отъ нея можно было свободно читать обыкновенный мелкій шрифтъ. При опытахъ имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, опредѣлить примѣнимость этой лампы при подбираніи раненыхъ и убитыхъ на полѣ битвы, въ ночное время. Результатъ, съ этой точки зрѣнія, получился блестящій, такъ какъ на разстояніи 60 сажень отъ свѣточа безъ всякаго затрудненія можно различить на землѣ лежащую человѣческую фигуру; притомъ, такой результатъ получился на почвѣ неровной, на совершенно же гладкомъ, открытомъ пространствѣ, свѣтъ распространяется на 125 сажень вокругъ источника. Лица, руководившія опытами, остались совершенно довольны этою лампою, и она уже пріобрѣтена санитарнымъ департаментомъ военнаго министерства. Великобританское морское вѣдомство также приступаетъ къ опытамъ съ этими лампами и вошло уже въ сношенія съ фирмою, ихъ изготовляющею.

Андреевъ Ѳедоръ Дмитріевичъ, полезный общественный дѣятель, организаторъ, попечитель и энергичный дѣятель городской дешевой столовой с.-петербургскаго скотопригоннаго двора, служившій около восемнадцати лѣтъ по городскому управленію, извѣстный своей дѣятельностью по продовольствію столичнаго бѣднаго класса населенія въ холерное время, † въ Спб., 25-го сентября.

Лякидэ Ананій Гавриловичъ, талантливый беллетристъ, извѣстный дѣтскій писатель, одинъ изъ разсказовъ котораго премированъ фребелевскимъ обществомъ, † въ Спб., 23-го сентября, 40 лѣтъ. Изъ разсказовъ его извѣстны: „Потерянный червонецъ“, „Въ добрый часъ“, „Въ океанѣ звѣздъ“ и др.

Нестеровъ Владиміръ Григорьевичъ, д-ръ медицины, врачъ, извѣстный въ Москвѣ своей разносторонней дѣятельностью, много поработавшій на театрѣ военныхъ дѣйствій во время войны 1876—1878 гг., членъ многихъ коммиссій, секретарь московскаго гигіеническаго общества, авторъ многихъ научныхъ работъ, † въ Москвѣ 20-го сентября.

Пѣтуховъ Михаилъ Онисифоровичъ, ст. сов., бывшій адъютантъ графа М. Н. Муравьева во время польской смуты, весьма извѣстный въ артистическомъ мірѣ своими музыкально-библіографическими и инструментальными изслѣдованіями, музыкальный критикъ и историкъ, сотрудникъ „Русскаго театральнаго и музыкальнаго Вѣстника“, „Всемірной Иллюстраціи“, „Труда“, „Сына Отечества“ (70—80 годовъ), „Свѣта“, „Новаго Времени“ и друг., † въ Спб., 22-го сентября, 52 лѣтъ. Ему принадлежатъ статьи: „Гекторъ Берліозъ въ Россіи“, „Народные музыкальные инструменты музея с.-петербургской консерваторіи“, переводъ съ нѣмецкаго капитальнаго труда Гельмгольца „Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ“ и др.

Татариновъ Илья Антиповичъ, ст. сов., помощникъ главнаго редактора газеты „Правительственный Вѣстникъ“, писатель, знатокъ музыки, † на дачѣ въ Теріокахъ по финляндской желѣзной дорогѣ 20-го сентября. Онъ родился въ С.-Петербургѣ въ 1832 году и, по окончаніи курса наукъ со степенью кандидата въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, служилъ до 1857 г. въ канцеляріи с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора. Выйдя въ отставку, онъ затѣмъ вторично поступилъ на службу въ 1875 г. въ редакцію „Правительственнаго Вѣстника“, гдѣ послѣдовательно занималъ должности редактора оффиціальнаго и иностраннаго отдѣловъ, а съ 17-го мая 1891 г. — помощника главнаго редактора. Знатокъ иностранныхъ языковъ и человѣкъ разносторонне образованный, онъ въ теченіи долгихъ лѣтъ съ честью несъ обязанности руководителя отдѣла политическихъ извѣстій. Отличаясь также любовью и знаніемъ музыки и несомнѣннымъ дарованіемъ піаниста, И. А. Татариновъ оставался постоянно близкимъ къ нашему музыкальному міру и неоднократно помѣщалъ въ повременныхъ изданіяхъ статьи по музыкѣ. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ дѣятельно сотрудничалъ въ „Петербургскомъ Листкѣ“.

Шубертъ Аделаида Карловна, бывшая предсѣдательница отдѣла сестеръ милосердія „Общества Краснаго Креста“, вдова д. ст. сов. фонъ-Гаке, посвятившая всю жизнь свою дѣламъ благотворенія, членъ разныхъ благотворительныхъ обществъ и дѣтскихъ пріютовъ, убѣжденная защитница бѣдныхъ и сирыхъ, † въ Спб., 25-го сентября, 68 лѣтъ.

Юлія, вдовствующая принцесса баттенбергская, мать бывшаго болгарскаго князя, † въ замкѣ Гейлигенбергѣ, близъ Югенгейма. Она была дочерью графа Мориса фонъ-Гауке и родилась въ Варшавѣ, 12-го ноября 1825 года. Она состояла въ морганатическомъ бракѣ, съ 1851 г., съ принцемъ Александромъ Гессенскимъ († 1888 году). Въ 1858 году она была пожалована титуломъ принцессы Баттенбергской. У принцессы Юліи было четыре сына. Старшій изъ нихъ, Александръ, какъ извѣстно, занималъ болгарскій престолъ. Супругъ ея, герцогъ Александръ гессенъ-дармштадтскій скончался ранѣе ея. Въ настоящее время главою фамиліи Баттенбергъ остался сынъ покойной принцессы, принцъ Людвигъ, состоящій въ супружествѣ, съ 1884 г., съ принцессою Викторіею гессенскою, внучкою королевы Викторіи; младшій его братъ принцъ Генрихъ женатъ на принцессѣ Беатрисѣ.

Астрономическій календарь

1—15 октября 1895 г.

Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 46.3	6 33	4 59	—	4 7в	6 25	5 5	—	3 43в
3	11 45.9	6 38	4 53	1 50у	4 8	6 30	5 0	2 3у	4 2
5	11 45.5	6 43	4 47	5 22	4 7	6 34	4 55	5 15	4 18
7	11 45.1	6 48	4 41	9 0	4 10	6 38	4 50	8 30	4 40
9	11 44.7	6 53	4 35	0 40в	4 30	6 42	4 45	11 42	5 27
11	11 44.4	6 58	4 30	2 50	6 18	6 46	4 41	1 50в	7 20
13	11 44.2	7 3	4 25	3 15	9 25	6 51	4 37	2 40	10 0
15	11 44.0	7 8	4 19	3 17	—	6 55	4 32	3 0	—

Солнце 11-го октября вступаетъ въ знакъ Скорпіона.

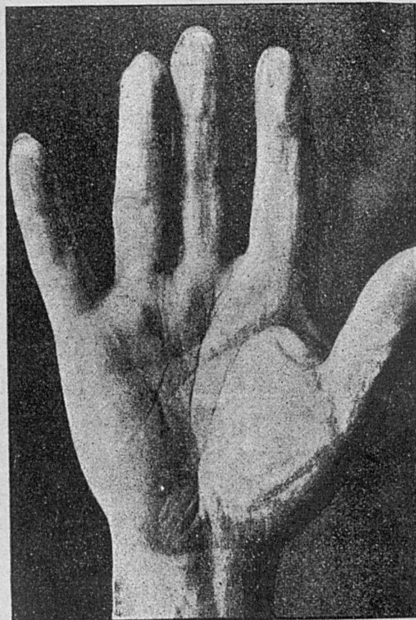
Луна въ новолуніи 6-го въ первой четверти 13-го октября.

Изъ области хиромантіи

Всѣмъ и каждому извѣстно—какой удивительный подъемъ вкуса къ тайнымъ наукамъ проявился за послѣдніе годы. О спиритизмѣ во всѣхъ его развѣтвленіяхъ мы уже и не говоримъ; эта часть оккультизма завладѣла вниманіемъ

Рука П.-М. Бертело, химика.

чуть не поголовно всего цивилизованнаго населенія обоихъ полушарій. Но теперь общественная любознательность, кажется, начинаетъ вторгаться въ такія области, гдѣ до сихъ поръ были полными хозяевами лишь темные профессіоналы, вродѣ ворожей и цыганокъ. Къ числу такихъ отдѣловъ оккультизма принадлежитъ, напримѣръ, искусство гаданія по рукѣ, такъ называемая хиромантія. Это искусство, несомнѣнно, имѣетъ за собою важное преимущество, раздѣляемое, впрочемъ, многими другими тайными науками, именно—древность; хиромантіею съ успѣхомъ занимались еще халдеи и египетскіе жрецы. А древность имѣетъ свою цѣну въ глазахъ публики. Въ наше время кое-кто изъ европейскихъ искателей истины пытались возстановить древнюю хиромантію, поставить ее якобы на научныя основы, даже создать свои особыя системы, которыя



Рука Дюма-сына.

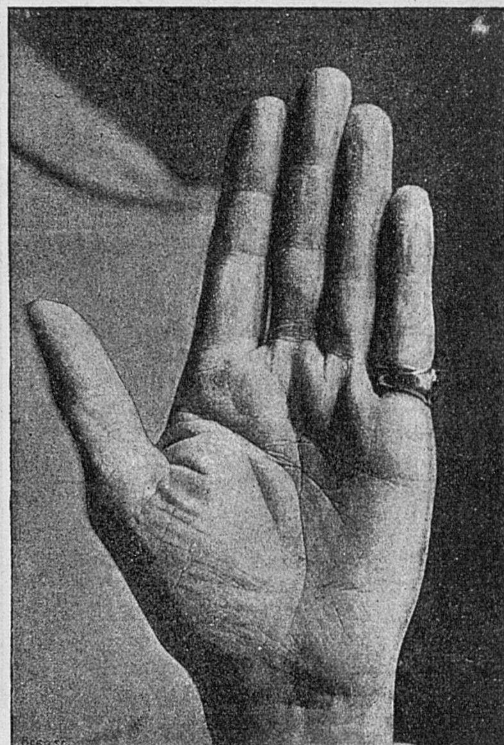
тотчасъ привлекли множество сторонниковъ. Такова система французовъ Аржантеля и Дебарроля. Этотъ послѣдній славится многими очень удачными опредѣленія натуры и предсказаніями по линіямъ руки; онъ, будто бы, угадалъ, между прочимъ, блестящую литературную карьеру г-жи Аданъ, извѣстной французской писательницы, изслѣдовавъ ея руку, когда она была еще совсѣмъ молоденькой дѣвушкой. Излагать здѣсь полностью современныя системы хиромантіи мы не имѣемъ возможности; мы укажемъ только основы системы и приведемъ наглядные, иллюстрированные снимками, примѣры сдѣланныхъ

Рука Э. Золя.

спеціалистами опредѣленій натуры и судьбы разныхъ знаменитостей по ихъ рукамъ. И такъ, обратимся къ основамъ хиромантическаго искусства. Хиромантъ разсматриваетъ всю кисть руки въ цѣломъ и въ подробностяхъ. Начнемъ съ большого пальца. Крайній суставъ его выражаетъ своею относительною величиною и фигурою—волю, второй суставъ—мыслительную силу, логику, умъ. На остальныхъ пальцахъ верхніе суставы—символы мистическихъ склонностей, средніе—разума, нижніе—инстинкта. Бугорокъ подъ большимъ пальцемъ называется Венеринымъ; само названіе достаточно характеризуетъ его значеніе; бугорокъ у основанія указательнаго пальца носитъ имя Юпитера, по немъ судятъ о характерѣ; по Сатурнову бугорку, подъ среднимъ пальцемъ, заключаютъ о вліяніи судьбы, рока, на жизнь человѣка; Апполоновъ бугорокъ, подъ безъимяннымъ пальцемъ, — символъ талантовъ; наконецъ, бугорокъ Меркурія, у мизинца,—сѣдалище практической сметки и жизненной опытности. Далѣе идутъ еще два бугорка: Марсовъ, подъ Меркурьевскимъ; значеніе его ясно, какъ и Венерина бугорка; подъ нимъ, въ углу ладони, лежитъ бугорокъ луны, сѣдалище воображенія. Главныхъ линій (складокъ кожи) на ладони три: верхняя — линія сердца, средняя — линія ума и нижняя, огибающая бугорокъ Венеры, — линія жизни. Изъ второстепенныхъ линій, находимыхъ не у каждаго, укажемъ на линію здоровья, идущую изъ-подъ мизинца къ низу ладони; линію счастья—отъ средняго пальца до низа ладони и линію солнца—съ середины ладони до безъимяннаго пальца. Середина ладони называется равниною Марса. Кромѣ того хироманты наблюдаютъ на линіяхъ и другихъ мѣстахъ ладони точки,

Рука Ф. Коппе.

звѣздочки, кружки (острова), кресты. Все это имѣетъ свое, и притомъ различное, значеніе, смотря по обстоятельствамъ. По прилагаемому схематическому рисунку ладони читатели могутъ составить вполнѣ точное понятіе о всѣхъ этихъ линіяхъ и бугоркахъ по надписямъ. Теперь, для того, чтобы судить, какъ хироманты пользуются этимъ матеріаломъ, просимъ обратить вни-



Рука Пюви де-Шавана, художника.

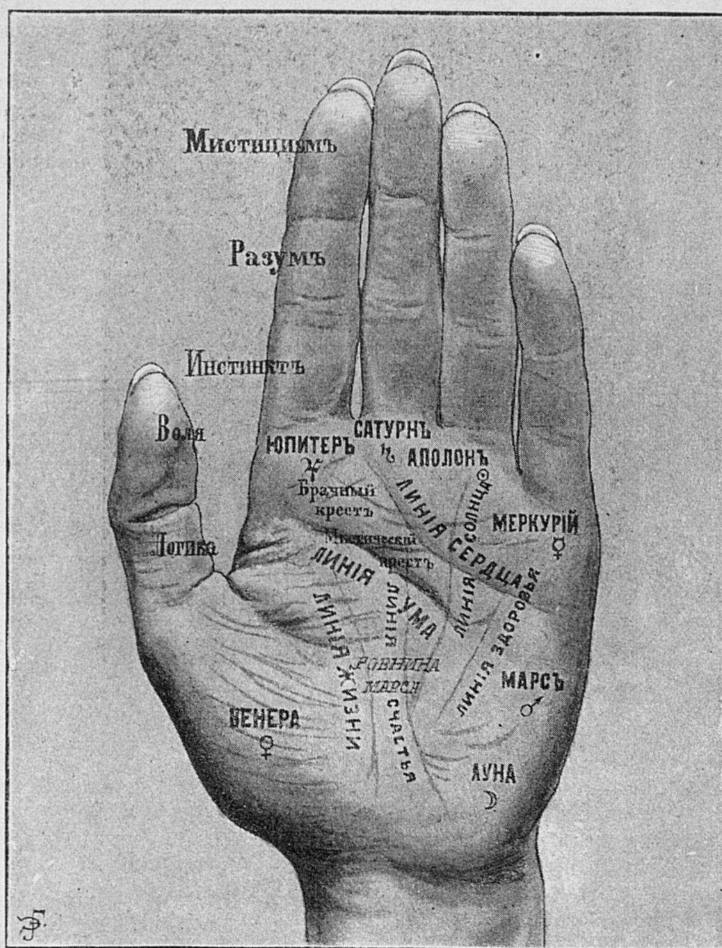
маніе на послѣдующіе снимки рукъ. Все это руки разныхъ знаменитыхъ людей Франціи. Ихъ была сдѣлана цѣлая серія, и всѣ онѣ были представлены на разсмотрѣніе лицу, славящемуся своею хиромантическою опытностью. Это лицо совсѣмъ не знало и не могло судить по фотографическому снимку съ чьею именно рукою оно имѣетъ дѣло и давало свои опредѣленія заочно и нелицепріятно, на основаніи правилъ своего искусства; этимъ путемъ была устранена всякая предвзятость. Изъ этого ряда снимковъ мы избираемъ руки пяти лицъ, которыхъ можемъ считать болѣе извѣстными нашей публикѣ, чѣмъ остальныя, именно: химика Бертело, Александра Дюма (сына), Эмиля Золя, Фран-

Рука актрисы Режанъ.

суа Коппе и знаменитой актрисы Режанъ. Вотъ, что заключила по этимъ снимкамъ о характерѣ этихъ лицъ г-жа Тэбъ, на которую указалъ, какъ на опытную гадальщицу по рукѣ, самъ Александръ Дюма.

О рукѣ Бертело она говоритъ: это рука человѣка замѣчательно даровитаго, который не довольствуется словами, убѣжденія котораго зиждутся на положительныхъ доводахъ; объ этомъ свидѣтельствуетъ длинный и изборожденный палецъ Меркурія — мизинецъ—и его бугорокъ,

отмѣченный двумя глубокими линіями, а также и линія ума, прямая, идущая до самаго бугорка Марса. Это—человѣкъ простого нрава, не думающій блистать, не падкій до матеріальныхъ благъ; все это усматривается изъ сухости пальцевъ, свободно пропускающихъ между собою свѣтъ. Его мысль зрѣетъ въ размышленіи; признакомъ этого служатъ узловатые суставы пальцевъ. Онъ обладаетъ скорѣе настойчивостью, чѣмъ волею, и скорѣе желаніемъ, чѣмъ потребностью работы, на это указываетъ большой палецъ съ малымъ суставомъ воли и большимъ суставомъ логики. Предпочитаетъ чистую радость довольства самимъ собою гордости; признакъ этого — относительная короткость указательнаго пальца, — короче безъимяннаго. Собственно признаковъ прирожденной удачи въ этой рукѣ нѣтъ; она свидѣтельствуетъ объ успѣхѣ, которымъ ея обладатель обязанъ труду и дарованіямъ. Замѣтенъ недостатокъ довѣрія къ себѣ, который могъ бы причинить затрудненія въ карьерѣ, но извѣстная вѣра въ событія поддерживаетъ надежду на благополучный исходъ; объ этомъ говорятъ линіи жизни и ума, сближенныя, но не связанныя узломъ. Глубокая черта на бугоркѣ Аполлона свидѣтельствуетъ о славѣ, но нѣсколько поздней.



Линіи и бугорки на ладони руки.

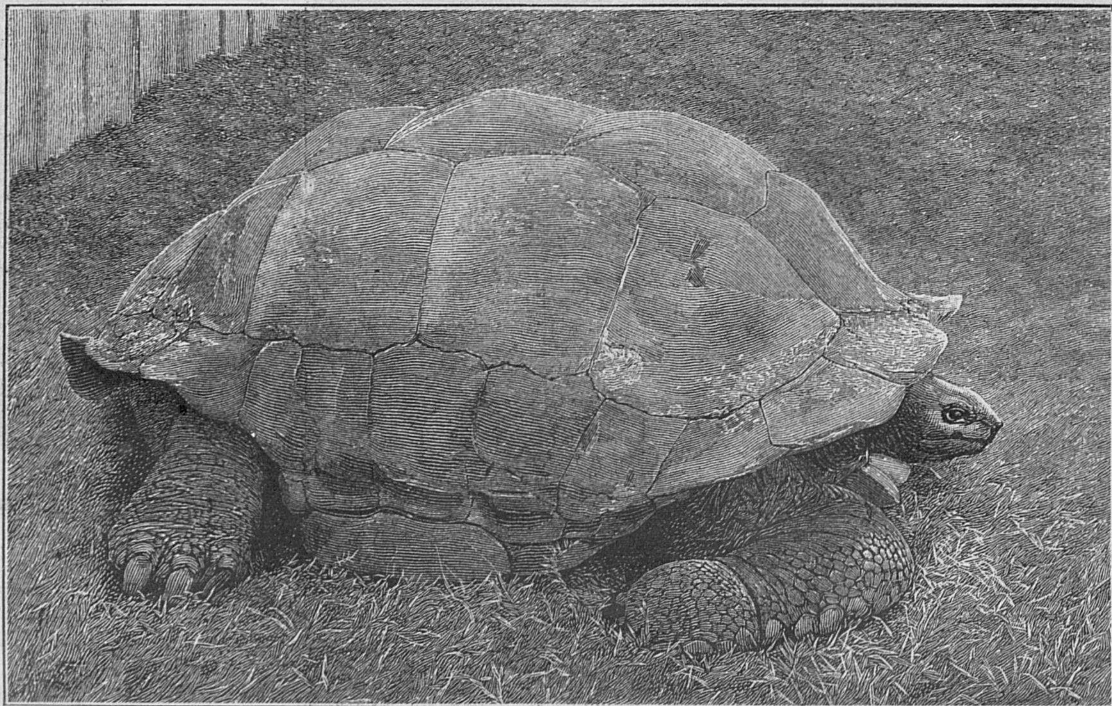
Рука Александра Дюма была характеризована слѣдующимъ образомъ. Это рука со смѣшанными пальцами, всѣ бугорки на своихъ мѣстахъ, прямо подъ корнями пальцевъ — свидѣтельство полнаго равновѣсія умственныхъ силъ. Линія солнца беретъ начало на бугоркѣ Марса. Соединяясь съ другими линіями, она образуетъ звѣзду, лучи которой заимствуютъ свою силу отъ всѣхъ пальцевъ; одинъ изъ этихъ лучей проникаетъ даже на нижній суставъ Аполлонова пальца; все это свидѣтельствуетъ о славѣ, достающейся путемъ борьбы и успѣха. На этой рукѣ указаны самыя разнообразныя способности; Меркурій выступаетъ здѣсь со своею изворотливостью и способностью ко всякимъ комбинаціямъ. Пальцы на концахъ широкіе, а особенно силенъ мизинецъ; это указываетъ на здравый смыслъ, склонность къ порядку и правдѣ. Длинный нижній суставъ большаго пальца указываетъ на сильную логику. Линія ума, остановившаяся подъ пальцемъ Аполлона, свидѣтельствуетъ о неспособности къ самообольщенію. Бугорокъ Марса, широкій и массивный, указываетъ на склонность къ борьбѣ, полемикѣ.

По снимку съ руки Эмиля Золя были сдѣланы такія заключенія: рука человѣка чрезвычайно впечатлительнаго, осаждаемаго идеями. Линія ума, очень длинная и прямая, указываетъ на положительнаго мыслителя, неистощимаго въ доказательствахъ. Пальцы остроконечны и бугорокъ Луны очень широкъ при основаніи, а это указываетъ на роль воображенія. Воля сильнѣе логики, судя по относительному размѣру суставовъ большого пальца; это палецъ человѣка, побуждаемаго къ дѣйствію, къ осуществленію мысли. Исчерченный бугорокъ Сатурна указываетъ на врожденную грусть, на склонность къ горечи. Линія, идущая отъ бугорка Марса и направляющаяся къ Сатурну (это, собственно говоря, линія Солнца), свидѣтельствуетъ о жаждѣ славы, о затрудненіяхъ въ ея достиженіи, о неудовлетворенномъ самолюбіи. Обладатель такой руки склоненъ сомнѣваться въ себѣ, не можетъ чувствовать себя спокойнымъ въ пылу борьбы и увѣреннымъ въ побѣдѣ.

Рука Франсуа Коппэ характеризована какъ рука идеалиста. Большой палецъ, длинный и тонкій—указатель проницательности. Изборожденный бугорогъ Венеры свидѣтельствуетъ о добротѣ. Линія сердца поднимается кверху между указательнымъ и среднимъ пальцами—признакъ мягкости, нѣжности и иллюзій въ любви. Хорошо помѣщенный бугорокъ Сатурна указываетъ на меланхолію, любовь къ полямъ, къ открытому горизонту. Безъимянный палецъ небольшой—нелюбовь къ цифрамъ, къ мелочамъ жизни, податливость къ чужому вліянію. Бугорокъ Марса ничтоженъ и указываетъ на несклонность къ борьбѣ, на мирный характеръ, скорѣе мечтательный, чѣмъ дѣятельный. Бугорокъ Луны, длинный и выдающійся, указываетъ на сильное воображеніе; этотъ признакъ подтверждается еще наклономъ головной линіи. Пальцы туповаты, слѣдовательно существуетъ любовь къ порядку. На внутреннихъ концахъ пальцевъ подушечки—тонкость ощущеній. Сильный бугорокъ Юпитера—самолюбіе. Линія счастья двойная, мѣстами даже тройная, идетъ съ бугорка Луны—признакъ особаго благоволенія судьбы. Превосходная солнечная линія вѣтвится у линіи счастья—знакъ славы, не встрѣчающей препятствія. Страсти не отличаются пылкостью и не могутъ играть преобладающей роли въ жизни; на это указываетъ мало развитый бугорокъ Венеры и длинный, тонкій, большой палецъ. Это—рука поэта или преданнаго своему дѣлу духовнаго.

Гигантекая черепаха

Рѣчь идетъ здѣсь не о какомъ нибудь допотопномъ чудовищѣ, а о живой и здравствующей черепахѣ, которою владѣетъ одинъ изъ французовъ, живущихъ на островѣ св. Маврикія. Въ тѣхъ мѣстахъ, т. е. на островахъ Индѣйскаго океана, встрѣчаются самыя крупныя породы ящерицъ; всѣ эти породы описаны въ особой книжкѣ, изданной два года тому назадъ натуралистомъ Созье. Но экземпляръ, который представленъ на нашемъ рисункѣ, можно считать единственнымъ и исключительнымъ по его громаднымъ размѣрамъ. Животное вѣситъ 240 килограммъ, т. е. 582 фунта, или $14\frac{1}{2}$ пудовъ; самая большая черепаха, которая доселѣ была извѣстна, вѣситъ на 80 килограммъ меньше. Длина ея панцыря равняется 132 сантиметрамъ, т. е. безъ малаго двумъ аршинамъ; на ходу животное выше аршина; лапы достигаютъ $\frac{3}{4}$ аршина длины; шея почти такой же длины. До сихъ поръ самою крупною изъ земноводныхъ раковинъ считалась Testudo elephantina, длина панцыря которой достигаетъ 107 сантиметровъ; на Мадагаскарѣ открыли еще одну породу Testudo Grandidieri, у которой панцырь еще нѣсколько длиннѣе—121 сантиметръ; но этотъ видъ можно считать окончательно вымершимъ. Замѣчательно, что такихъ большихъ черепахъ, какъ описываемая нами, не удавалось находить даже среди ископаемыхъ; а извѣстно, что допотопная фауна была богата гигантскими животными, чему нагляднымъ свидѣтельствомъ можетъ служить описанная въ одномъ изъ предшествовавшихъ нумеровъ „Всемірной Иллюстраціи" допотопная стрекоза. Около Перпиньяна, во Франціи, находили остатки вымершихъ черепахъ, но эти животныя по своимъ размѣрамъ не превышали описываемой. Замѣчательно, что происхожденіе этой громадной черепахи не удалось съ точностью выяснить. Она не уроженка острова св. Маврикія, а завезена сюда съ группы такъ называемыхъ „Шести острововъ", лежащей къ сѣверо-востоку отъ Мадагаскара. Но дѣло въ томъ, что на этихъ островахъ, въ свою очередь, до сихъ поръ не было найдено черепахъ такой породы. Можно думать, что порода прежде существовала на этихъ островахъ, но вымерла совершенно, такъ что остался одинъ только этотъ чудовищный экземпляръ. Впрочемъ, удалось добыть извѣстіе, что существовала еще другая черепаха такого же размѣра на одномъ изъ „Шести острововъ", но умерла нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и остатки ея не были сохранены.



Изъ міра животныхъ. — Гигантская черепаха съ острова св. Маврикія.

Для домашняго обихода

Средство противъ запаха отъ краски половъ и стѣнъ. Крайне непріятный и даже вредный для здоровья запахъ масляной краски можетъ быть уничтоженъ въ самое короткое время слѣдующимъ образомъ: нужно налить воды съ небольшимъ количествомъ крѣпкой сѣрной кислоты (напр., 10—15°) въ нѣсколько широкихъ неглубокихъ плошекъ, которыя разставить въ разныхъ мѣстахъ каждой комнаты, вслѣдствіе чего запахъ уничтожается въ однѣ сутки. Это можно произвести не оставляя квартиры, но, конечно, лучше производить операцію въ пустомъ помѣщеніи.

Дозволено цензурою. СПб. 28-го сентября 1895 г. За редактора-издателя Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“.

По желанію бо́льшей части нашихъ подписчиковъ, къ безплатной преміи „Всемірной Иллюстраціи“ на **1895** годъ —

КЪ АЛЬБОМУ РИСУНКОВЪ А. П. РЯБУШКИНА

„РУССКІЕ БЫЛИННЫЕ БОГАТЫРИ“

ИМѢЮТСЯ

РОСКОШНЫЯ, съ золотымъ тисненіемъ, ПОКРЫШКИ,

изготовленныя изъ красиваго англійскаго каленкора,

цѣною въ 1 р. 50 коп.

Гг. **иногородные годовые** подписчики, желающіе получить премію „Русскіе былинные богатыри“ въ этомъ роскошномъ переплетѣ, благоволятъ извѣстить главную контору о таковомъ желаніи **не позже 1-го ноября** с. г. съ приложеніемъ къ письму денегъ 1 р. 50 коп. за переплетъ и соотвѣтственной суммы за пересылку, считая за 5 фунтовъ по таксѣ посылокъ по разстоянію.

Требованія адресовать **исключительно** въ главную контору журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“: С.-Петербургъ, Садовая 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 28-го сентября 1895 г. — Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1393. Годъ XXVII.] 7-го октября 1895 г. [**Томъ LIV. № 15.**

ШАХМАТЫ

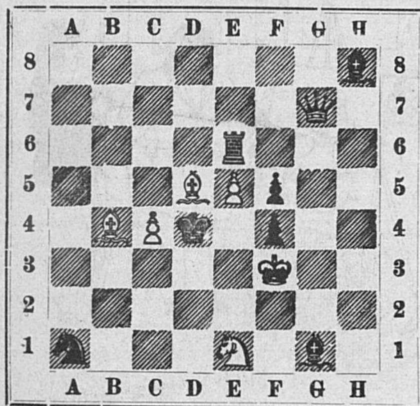
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1818

S. Steiner.

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные



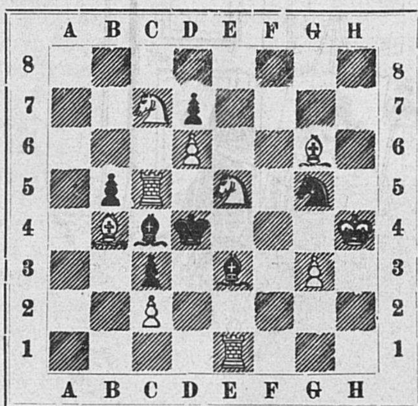
Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1819

V. Marin.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1140

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 19 (31)-го августа 1895 года.

Голландская партія.

	В. Стейницъ. Бѣлые.	З. Таррашъ. Черные.
1.	d2—d4	f7—f5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	К b1—c3	С f8—b4 *a*)
4.	e2—e3	К g8—f6
5.	С f1—d3	0—0
6.	К g1—e2	b7—b6
7.	0—0	С c8—b7
8.	f2—f3	К b8—c6
9.	e3—e4	f5 : e4
10.	f3 : e4	e6—e5
11.	К c3—d5	С b4—e7
12.	К d5 : f6†	Л f8 : f6
13.	Л f1 : f6	С e7 : f6
14.	d4—d5	К c6—e7
15.	К e2—g3	g7—g6 *b*)
16.	c4—c5!	Кр g8—h8 *c*)
17.	С c1—e3	К e7—g8
18.	Ф d1—c1	Ф d8—e7
19.	c5 : b6	c7 : b6
20.	Ф c1—c7	d7—d6
21.	Ф c7 : e7	С f6 : e7
22.	a2—a4	С e7—d8
23.	К g3—e2 *d*)	a7—a6
24.	К e2—c1	К g8—e7
25.	К c1—b3	Кр h8—g7
26.	Л a1—f1	К e7—c8
27.	К b3—d2	С d8—e7
28.	С d3—e2	С e7—d8
29.	С e2—g4	b6—b5
30.	С g4—e6	С d8—f6 *e*)
31.	a4—a5	g6—g5 *f*)
32.	h2—h4 *g*)	g5 : h4
33.	С e3—h6† *h*)	Кр g7—g6
34.	С e6—g4 *i*)	К c8—e7
35.	С h6—e3	Л a8—f8
36.	Л f1—c1	С b7—c8
37.	С g4—e2	h4—h3
38.	g2—g3	h7—h5
39.	Л c1—c7	Л f8—g8
40.	Кр g1—h2	Л g8—f8
41.	С e2—d1	К e7—g8
42.	Л c7—c6	С f6—e7
43.	К d2—f3	К g8—f6
44.	К f3—h4†	Кр g6—f7
45.	С d1—f3	С c8—g4
46.	С f3—h1 *k*)	С g4—d7
47.	Л c6—c7	Л f8—c8
48.	Л c7 : c8	К f6—g4†
49.	Кр h2—g1	h3—h2†
50.	Кр g1—f1	К g4 : e3†
51.	Кр f1—e2	С d7 : c8
52.	Кр e2 : e3	b5—b4
53.	К h4—f3	С e7—d8
54.	К f3 : h2	С d8 : a5
55.	С h1—f3	Кр f7—g6
56.	С f3—e2	С a5—b6†
57.	Кр e3—d2	С b6—f2
58.	К h2—f1	a6—a5
59.	С e2—b5	С c8—h3 *l*)
60.	Кр d2—e2	С h3 : f1†
61.	Кр e2 : f1	С f2 : g3
62.	Кр f1—g2	С g3—e1
63.	С b5—e8†	Кр g6—g5
64.	Кр g2—f3	h5—h4
65.	С c8—d7	a5—a4
66.	С d7 : a4	h4—h3
67.	С a4—d7	h3—h2
68.	Кр f3—g2	С e1—g3
69.	С d7—e8	Кр [illegible]—f4
70.	С e8—h[illegible]	[illegible]e3
71.	b2—b3	С [illegible]
72.	С h5—g6	Кр e[illegible]

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Нѣсколько лучше продолжать 3... К g8—f6, затѣмъ 4... b7—b6, 5... С c8—b7 и 6... С f8—d6, какъ неоднократно и часто очень удачно разыгрывалъ Бердъ партіи съ подобнымъ началомъ.

b) Лучше было бы 15... d7—d6, задерживая пѣшку с и открывая выходъ своему слону, безполезно стоящему теперь на b7.

c) На 16... b6 : c5 могло бы послѣдовать 17. Ф d1—b3 (или 17. d5—d6 и 18. Ф d1—b3†, выигрывая слона), Л a8—b8; 18. d5—d6† и если 18... С b7—d5, то 19. d6 : e7 и т. д., выигрывая фигуру.

d) Бѣлые переводятъ своего коня съ g3 черезъ e2, c1 и b3 на d2; очевидно, что они могли попасть имъ туда гораздо скорѣе черезъ f1. Впрочемъ, на 23. К g3—f1 могло бы послѣдовать 23... Кр h8—g7 и бѣлые не могли бы преградить своей ладьй черному королю путь на ферзевый флангъ, какъ это случилось далѣе въ партіи.

e) Получившееся у черныхъ очень стѣсненное положеніе д-ръ Таррашъ приписываетъ дебюту 1... f7—f5. Но вѣроятнѣе, что въ этомъ не столько виноватъ дебютъ, сколько избранное въ этомъ дебютѣ Таррашемъ продолженіе (см. прим. *a*).

f) Бѣлые угрожали 32. С e3—h6†, Кр g7 : h6; 32. Л f1 : f6, затѣмъ 33. Л f6—f7 и т. д.

g) Имѣя въ виду комбинацію, которую можно было выполнить раньше, не отдавая даромъ пѣшки, и которая теперь оказывается уже ошибочной. До сихъ поръ В. Стейницъ превосходно велъ партію и имѣлъ уже выигрышное положеніе; начиная же съ этого момента, онъ дѣлаетъ цѣлый рядъ слабыхъ ходовъ, благодаря которымъ его противникъ успѣваетъ отлично развить свою игру, оставаясь съ лишней пѣшкой.

h) Значительно лучше было бы 33. Л f1—c1.

i) Здѣсь слѣдовало играть 34. С h6—f8 и если 34... К c8—e7, то 35. С f8 : e7 и затѣмъ 36. Л f1—c1 и т. д.

k) Черные, очевидно, угрожали выиграть фигуру: 46... С g4 : f3; 47. К h4 : f3, К f6—g4†.

l) Черные не боятся остаться съ разноцвѣтными слонами, такъ какъ послѣ мѣны они выигрываютъ пѣшку g и будутъ имѣть на обоихъ флангахъ по проходной пѣшкѣ, чего имъ вполнѣ достаточно для выигрыша партіи.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1375, 1376 и 1377.

№ 1781. *H. v. Gottschall.* 1. К g4—e3 (угрожая 2. Ф e2—g4† и 3. Ф g4—f5). Кр f4 : g3; 2. С a7—b8 и 3. С b8 : d6× или 3. К e3—f1×. *(Вар. a)* 1... Кр f4—e5; 2. С a7—d4† и 3. Ф e2—b2 или g4×. *(Вар. b)* 1... К h1 : g3; 2. С a7—d4 и 3. Ф e2—g4× или 3. К c1 : e2×.

№ 1782. *W. Mayerhofer.* 1. Л a1—d1 и если 1... Кр d5—e6 или 1... С d2 ∞, то 2. Ф e2—c4 или a2×, если же 1... К d4 или К g2 ∞, то 2. К d7—b6× или 2. К g6—f4×.

№ 1783. *V. Kosek.* 1. Ф d1—c2, Кр e5 : d6; 2. К f6—d7 и 3. Ф c2—c6 или d3×. *(Вар. a)* 1... Кр e5 : f6; 2. К d6 : f7 и 3. Ф c2—g6×. *(Вар. b)* 1... Кр e5—d4; 2. Ф c2—d2† и 3. К f6—d7×. *(Вар. c)* 1... Кр e5—f4; 2. Ф c2—f2† и 3. К d6 : f7. *(Вар. d)* 1... b4—b3; 2. К d6 : f7† и 3. Ф c2—c3, f2 или g6×.

№ 1784. *B. G. Laws.* 1. Л a5—e5 и если 1... Кр d4 : e5 или 1... С b1 : d3, то 2. К e1—f3×; если 1... Ф a1—b2 или c3, то 2. Ф c1 : b2 или e3×; если 1... Л a6 ∞ или 1... С a7 ∞, то 2. К e7 : c6× или 2. Ф c1—c5×: если же 1... c6—c5 или 1... К g3 ∞, то 2. Л e5—d5 или e4×.

№ 1785. *Norlin.* 1. К g3—h5 (угрожая 2. К h5 : f4 и 3. Л c2—c4×), Кр d5—e6 (1... Кр d5—e4; 2. К h5—f6×); 2. Л c2—c6† и 3. С d2—b3×. *(Вар. a)* 1... С f5 : c2; 2. Ф h7—e4† и 3. К h5—f6× или 3. С d1—b3×. *(Вар. b.)* 1... К a2—c3; 2. Л c2—d2† и 3. Л d2—d4 или d6× или 3. К h5—f6×. *(Вар. c).* 1... К h4—f3 или g2; 2. Ф h7 : f5† и 3. Ф f5 : e5×. *(Вар. d).* 1... К h4—g6; 2. К g3 : f4† и 3. Ф h7 : f5× или 3. Л c2—c4×. *(Вар. d).* 1... b7—b6; 2. К h5—f6† и 3. Л c2—c6×.

№ 1786. *B. A. Colwille.* 1. Л b5—b4 и если 1... Кр d5—e4, то 2. Л e6 : e5×; если 1... К c4 ∞, 1... e5—e4 или 1... g7—g6, то 2. К g8—e7 или f6×; если же 1... c5 : b4, то 2. К f3 : e5×.

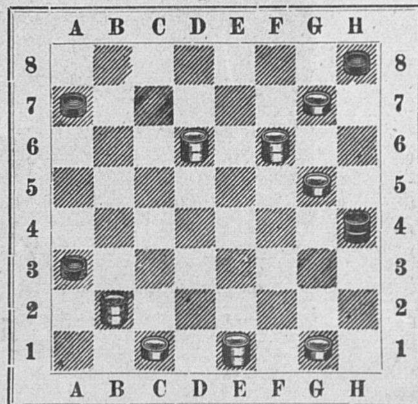
Вѣрныя рѣшенія задачъ №№ 1785 и 1786 прислалъ Н. Л. (Бѣла).

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 141

А. И. Шошина (въ Спб.)

Черные



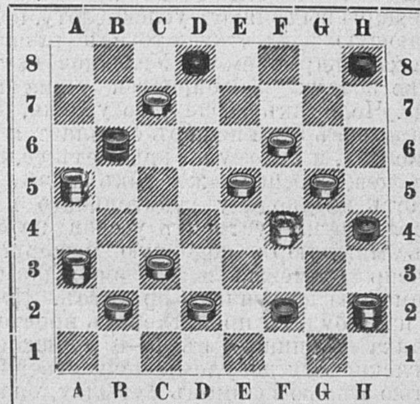
Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ЗАДАЧА № 142

А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ПАРТІЯ № 8

Играна на второмъ всероссійскомъ турнирѣ въ Москвѣ 11-го іюля

„На кола“.

С. А. Воронцовъ. А. А. Оводовъ.

	Бѣлые	Черные						
1.	c3—d4	b6—a5	9.	e1—d2!	h8—g7[4])	17.	b2—a3	g5—f4?[6])
2.	d4—c5	d6 : b4	10.	e3—d4	c7—b6	18.	c3—b4	e5 : a5
3.	a3 : c5[1])	f6—g5[2])	11.	b4—a5	d8—e7	19.	g3 : e5	f6 : d4
4.	b2—c3	g5—h4	12.	a5 : c7	b8 : b4	20.	f2—g3	h4 : f2
5.	c3—b4	a5 : c3	13.	a3 : c5	e7—d6	21.	g1 : a7	h6—g5
6.	d2 : b4	g7—f6	14.	c5 : e7	f8 : d6[5])	22.	a7—b8	Сдались.
7.	a1—b2	f6—g5	15.	d2—c3	d6—e5			
8.	b2—a3	e7—f6[3])	16.	c1—b2	a7—b6			

Примѣчанія къ партіи

[1]) Этими тремя ходами характеризуется дебютъ, носящій названіе „На кола“.

[2]) Сильнѣе, чѣмъ 3... f6—e5.

[3]) Нельзя играть 8... h8—g7; тогда 9. c5—d6, e7 : c5 (c7 : e5; 10. e3—f4); 10. b4 : d6, c7 : e5; 11. e3—f4, g5 : e3; 12. f2 : h8 и выигрываютъ.

[4]) Если 9... d8—e7, то 10. c5—d6, e7 : c5 (c7 : e5; 11. e3—f4); 11. b4 : d6, c7 : e5; 12. e3—f4, g5 : e3; 13. d2 : d6 и выигрываютъ. Если же 9... f6—e5, то очевидно — 10. e3—f4, g5 : e3; 11. d2 : d6, c7 : e5; 12. c5—b6, a7 : c5; 13. b4 : f4 и бѣлые должны выиграть.

[5]) Можно было также брать и 14... f6 : d8.

[6]) Ошибочный ходъ, давшій бѣлымъ быстрый и красивый выигрышъ. Слѣдовало играть 17... b6—a5; тогда 18. c3—b4 (иначе бѣлые проигрываютъ, напр., 18. a3—b4, g5—f4 и если 19. b4—c5, то 19... f4—e3 и т. д., если же 19. d4—c5, то 19... h6—g5 и если 20. c3—d4, то 20... a5 : c3; 21. d4 : b2, f4—e3 и т. д., если же 20. c5—b6, a5 : c7; 21. b4—a5, то 21... g7—h6; 22. c3—b4, f4—e3; 23. f2 : d4, e5 : c3; 24. b4 : d2, h4 : f2; 25. g1 : f3, f6—e5; 26. d2—c3, g5 : f4; 27. e3 : g5, h6 : f4 и выигрываютъ), e5 : c3; 19. b4 : b2, f6—e5; 20. d2—c3, g5—f4; 21. c3—d4 (21. a3 : b4, e5—d4), e5 : c3; 22. g3 : e5, g7—f6; 23. e5 : g7, h6 : f8; 24. f2—e3 (24. f2—g3, h4 : f2; 25. g1 : e3, a5—b4; 26. a3 : c5, c3—b2), a5—b4; 25. a3 : c5, c3—b2; 26. c5—d6, b2—c1 — ничья.

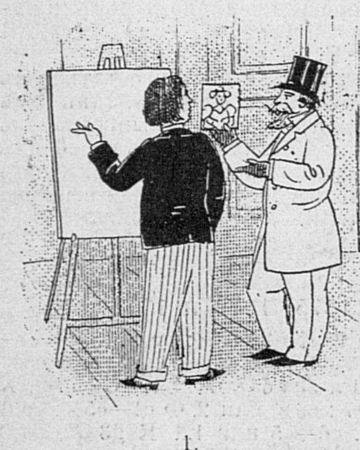
С. А. Воронцовъ прекрасно разыгралъ съ начала до конца всю эту партію, которую можно считать, несмотря на ошибку А. А. Оводова, одной изъ лучшихъ партій, игранныхъ на второмъ всероссійскомъ шашечномъ турнирѣ. Не можемъ не замѣтить здѣсь, что турниръ этотъ не только очень богатъ интересными партіями, но и вообще имѣетъ громадное значеніе въ теоретическомъ отношеніи. На немъ было сыграно множество партій, которыя могутъ ознакомить съ очень интересными и прекрасно разработанными московскими игроками дебютами, каковы: „Перекрестокъ“, „На кола“, „Косякъ“ и „Городская партія“. Благодаря этому турниру впервые сдѣлались извѣстными нѣсколько новыхъ дебютовъ, какъ, напримѣръ, начало партіи, игранной Н. Я. Яковлевымъ (бѣлые) съ С. В. Васильевымъ (черные): 1. c3—d4, b6—a5; 2 b2—c3, c7—b6; 3. e3—f4, d6—c5; 4. f2—e3, h6—g5; 5. f4 : h6, c5—b4; 6. a3 : c5, f6—e5. На этомъ же турнирѣ была обнаружена ошибочность мнѣнія относительно начала—1. c3—b4, f6—e5; 2. b4—c5, считавшагося прежде ведущимъ къ проигрышу бѣлыхъ и весьма распространеннаго въ Варшавѣ теперь. Начиная съ этого нумера, мы постараемся давать нашимъ читателямъ наиболѣе интересныя партіи этого турнира какъ въ теоретическомъ отношеніи, такъ и по внутреннему содержанію.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1386

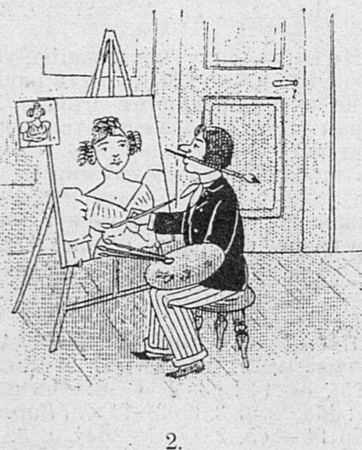
№ 135. *А. С. Егорова.* 1. h2—g3, f4 : h2; 2. c1—b2, h6 : f4; 3. b2—c3, d4 : b2; 4. b6 : f2, d8 : g1; 5. h4—g3, f4 : c7; 6. b8 : f4 и 7. a7 : g1.

№ 136. *Его же.* 1. a1—b2, c3 : a1; 2. g1—b6, e1 : c3; 3. b6—c7, d8 : b6; 4. f4—c1, h6 : d6; 5. h4—e1, f8 : h6; 6. c1—b2, c3 : g7; 7. h8 : c3, h6—g5; 8. e1—f2 и если 8... g5—h4, то 9. h2—g3, если же 8... g5—f4, то 9. h2—g3 и 10. f2—g1.

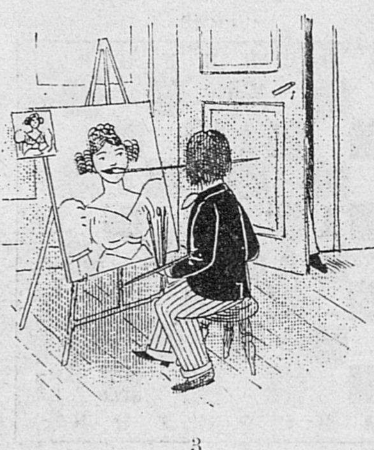
РОКОВОЙ МАЗОКЪ.



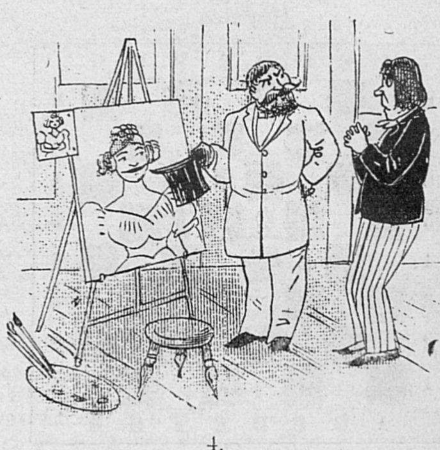
1.



2.



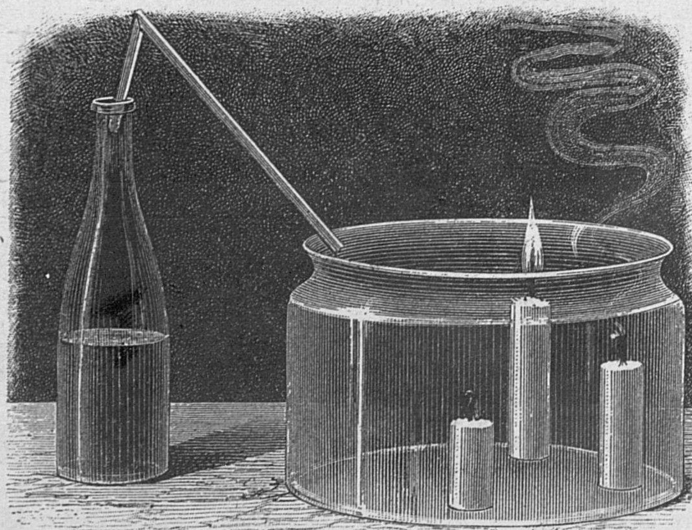
3.



4.

Удѣльный вѣсъ углекислоты

Въ Италіи есть страшная пещера. Человѣкъ входитъ туда и можетъ пробыть нѣкоторое время безъ всякаго вреда для здоровья. Но горе псу, который осмѣлится проникнуть въ это роковое подземелье: черезъ нѣсколько мгновеній онъ падетъ бездыханнымъ. Эта драма объясняется очень просто. Стѣны пещеры выдѣляютъ углекислоту, подступающую сюда откуда-то изъ таинственныхъ нѣдръ земли. Углекислота тяжелѣе воздуха и собирается у дна пещеры. Человѣкъ выше того уровня, до котораго въ этой пещерѣ скопляется углекислота, и потому не вдыхаетъ ее, входя въ пещеру, песъ же какъ разъ попадаетъ въ средину губительнаго пласта газа. Хотите устроить у себя на столѣ въ миніатюрѣ подобную пещеру? Это очень возможно и удобоисполнимо съ помощью домашнихъ средствъ. Пещеру у насъ будетъ представлять просторная банка вышиною въ 5—6 вершковъ, а углекислоту добудемъ искусственно; съ этою цѣлью возьмемъ бутылку, бросимъ въ нее нѣсколько кусковъ соды и обольемъ ихъ разведеннымъ уксусомъ; сода тотчасъ вскипитъ, отъ обильнаго выдѣленія углекислаго газа, вытѣсняемаго изъ нея уксусною кислотою. Въ горлышко бутылки вставимъ либо колѣнчатую стеклянную трубку, если такая найдется подъ рукою, либо кусокъ гуттаперчевой трубки, вообще, какую нибудь трубку, по которой выдѣляющійся изъ бутылки газъ можно подвести къ краю нашей банки — пещеры. Газъ будетъ тотчасъ опускаться на дно банки и постепенно наполнитъ ее всю снизу до верху. Но какъ въ этомъ убѣдиться? Вспомнимъ, что гдѣ невозможно дыханіе, тамъ невозможно и горѣніе; мы не можемъ провѣрить изслѣдуемаго нами явленія на животныхъ, провѣримъ его на стеариновыхъ огаркахъ. Возьмемъ ихъ нѣсколько штукъ разной длины—въ дюймъ, два, три, пять дюймовъ, зажжемъ и поставимъ на дно банки. Углекислота, постепенно наполняя банку, дойдетъ въ ней до высоты одного дюйма и окружитъ пламя дюймоваго огарка; и вотъ пламя затускнѣетъ, закоптитъ и вдругъ угаснетъ; пройдетъ еще нѣсколько времени, углекислота поднимется до уровня слѣдующаго 2-хъ дюймоваго огарка и въ свою очередь заглушитъ его пламя и т. д. Опытъ очень нагляденъ и любопытенъ.



Всемірная Иллюстрація

№ 1393. Годъ XXVII. 7-го октября 1895 г. Томъ LIV. № 15.

Графъ Е. Ф. Канкринъ

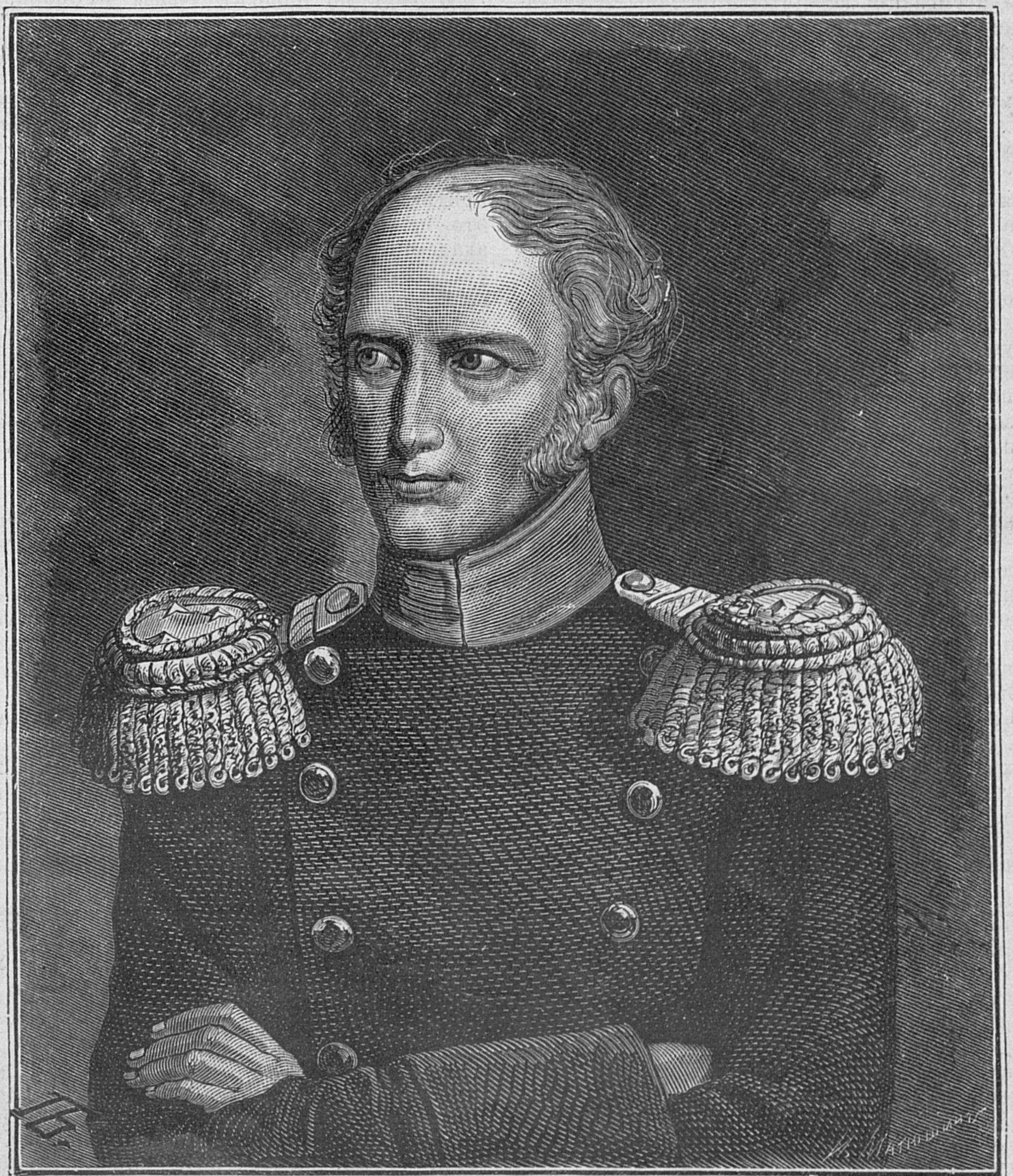
Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ скончался одинъ изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей Николаевской эпохи, слишкомъ двадцать лѣтъ занимавшій трудный и крайне отвѣтственный и въ тѣ времена постъ министра финансовъ, графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ. Память объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ жива и понынѣ и его имя извѣстно каждому образованному русскому человѣку. Съ этимъ именемъ связаны: укрѣпленіе нашихъ финансовъ послѣ наполеоновскихъ войнъ, улучшеніе государственной отчетности и счетоводства, возстановленіе металлическаго обращенія, введеніе покровительственныхъ тарифовъ и откуповъ, рядъ полезныхъ мѣропріятій для развитія техническаго образованія въ Россіи, фабричной и заводской промышленности, горнаго дѣла и лѣсного хозяйства.

Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ родился 26-го ноября 1774 года въ городѣ Ганау, близь Франкфурта-на-Майнѣ и образованіе получилъ въ гессенскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ преимущественно правовѣдѣніе и политическую экономію. Будучи студентомъ, онъ написалъ романъ „Дагоберъ“ и съ любовью занимался поэзіею, музыкою, архитектурою, а по пріѣздѣ въ Россію, писалъ статьи о театрѣ. На старости лѣтъ, почти потерявъ зрѣніе, онъ снова возвратился къ изящной литературѣ и написалъ повѣсти на нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ „Фантастическіе очерки слѣпца“, изданныя въ Германіи. Въ русскую службу графъ Канкринъ вступилъ въ 1800 году, хотя пріѣхалъ въ Россію за четыре года передъ тѣмъ, и былъ назначенъ помощникомъ къ своему отцу, давно уже состоявшему начальникомъ старорусскихъ соляныхъ промысловъ. Молодому Канкрину оказывалъ покровительство пресловутый Аракчеевъ и немало содѣйствовалъ его позднѣйшему возвышенію. Ограниченность средствъ до полученія штатнаго мѣста заставляла Канкрина переносить лишенія, привычка къ которымъ сказалась и въ позднѣйшіе годы крайнею простотою и умѣренностью въ образѣ жизни почтеннаго дѣятеля.

Состоя въ 1809 г. въ должности инспектора нѣмецкихъ колоній с.-петербургской губерніи, гр. Канкринъ обратилъ на себя вниманіе двумя сочиненіями: „Fragmente über die Kriegskunst nach militärischer Philosophie“ и „Ueber das System und die Mittel zur Verpflegung der grossen Armeen“. По рекомендаціи генерала Пфуля, Канкринъ былъ назначенъ, въ 1811 году, помощникомъ генералъ-провіантмейстера, въ слѣдующемъ — генералъ-интендантомъ первой арміи, а въ 1813 — генералъ-интендантомъ всей дѣйствовавшей русской арміи на театрѣ войны въ Германіи и Франціи. Послѣ войны онъ успѣшно ликвидировалъ всѣ дѣла по разсчетамъ съ разными государствами, заявившими множество претензій по поводу продовольствія русскихъ войскъ за границею. Наградами за труды гр. Канкрина во время походовъ были: пожалованіе его, въ 1815 г., прямо въ генералъ-маіоры — хотя будущій министръ финансовъ никогда въ военной службѣ не служилъ — производство въ томъ же году въ генералъ-лейтенанты и милостивый рескриптъ. До назначенія своего въ 1823 году, министромъ финансовъ, гр. Канкринъ написалъ еще нѣсколько сочиненій, каковы: трехтомное изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: „Ueber die Militär-Oekonomie im Frieden und Kriege“, затѣмъ монографію „Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirthschaft“, въ которой изложилъ свой взглядъ на народное хозяйство и финансы, а также записку на французскомъ языкѣ, которую намѣревался представить императору Александру I — „Recherches sur l'origine et l'abolition du vasselage ou de la féodalité des cultivateurs, surtout en Russie“. Послѣ смерти Канкрина появились его сочиненія „Oeconomie der menschlichen Gesellschaft“ и „Aus den Reisetagebüchern des Grafen Georg Kankrin“. Кромѣ того необходимо упомянуть, что въ приложеніи къ „Исторіи русскаго генеральнаго штаба“ напечатана записка гр. Канкрина „Относительное описаніе походовъ противъ турокъ“, помѣченная августомъ 1819 года, а въ одномъ изъ журналовъ за 1869 годъ появилась „Записка графа Е. Ф. Канкрина для генералъ-фельдмаршала графа И. И. Дибича-Забалканскаго въ началѣ войны съ поляками 1830 г.“.

Для характеристики гр. Канкрина, какъ финансиста, особенно важны его сочиненія: „Всемірное богатство, національное богатство и государственное хозяйство“, въ которомъ, между прочимъ, подвергнуты рѣзкой критикѣ дѣйствія министра финансовъ Гурьева по изъятію изъ обращенія части ассигнацій, и „Экономія человѣческихъ обществъ“; „Дорожные дневники“ представляютъ много любопытныхъ данныхъ для пониманія взглядовъ русскаго министра финансовъ первой половины XIX столѣтія на различные государственные и общественные вопросы.

Назначенный въ апрѣлѣ 1823 года министромъ финансовъ, гр. Канкринъ прежде всего обратилъ вниманіе на приведеніе въ порядокъ бюджета и установленіе равновѣсія между доходами и расходами. Принявъ министерство съ дефицитомъ въ 9.714.285 руб. и съ суммою расходовъ болѣе 114½ милліоновъ рублей, гр. Канкринъ значительными сокращеніями отдѣльныхъ статей росписи достигъ къ 1827 году экономіи въ 160.300.000 руб.; кромѣ того онъ принялъ мѣры, чтобы смѣта и отчеты въ исполненныхъ расходахъ представлялись въ государственный совѣтъ своевременно. Бывали дефициты и въ управленіе гр. Канкрина, но они зависѣли, главнымъ образомъ, отъ неурожаевъ, повторявшихся въ Николаевское царствованіе четыре раза—въ 1834, 1835, 1841 и 1842 годахъ, и войнъ съ Персіею, Турціею и на Кавказѣ, равно какъ и польскаго возстанія. Вынужденный приступить къ займамъ, которыхъ гр. Канкринымъ всего было заключено на сумму до 107 милл. руб., онъ, однако, для подкрѣпленія государственнаго казначейства не прибѣгалъ къ выпуску неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ (ассигнацій). Увеличеніе расходовъ гр. Кан-



Графъ Е. Ф. КАНКРИНЪ, государственный дѣятель.

Съ современнаго портрета рисовалъ П. Ѳ. Борель.

По поводу пятидесятой годовщины смерти.

кринъ покрывалъ позаимствованіями изъ казенныхъ банковъ, выпускомъ въ обращеніе билетовъ государственнаго казначейства (серій) и внѣшними займами; послѣдніе, впрочемъ, доставляли сравнительно небольшія суммы, и главный источникъ гр. Канкрина для покрытія дефицитовъ заключался въ позаимствованіяхъ изъ казенныхъ банковъ (съ 1832 по 1842 годъ—до 321.104.153 руб. ассигн.) и изъ оборотнаго капитала коммиссіи погашенія государственныхъ долговъ (за то же время—186.716.148 руб. асс.). Конечно, такія позаимствованія должны были быть только временными и въ сущности нисколько не улучшали положенія дѣла.

Поклонники денежной реформы Канкрина указывали на нѣкоторое сходство между манифестами объ ассигнаціяхъ и кредитныхъ билетахъ (1839 и 1843 годовъ), съ одной стороны, и банковымъ актомъ сэра Роберта Пиля 1844 года —съ другой; выходило, такимъ образомъ, что Канкринъ какъ будто предвосхитилъ идеи Пиля. Между тѣмъ еще въ 1823 году появилась въ Лондонѣ брошюра („Considérations sur le papier-monnaie de la Russie, par John Grant“), въ которой изложено то же самое, что и въ манифестахъ 1839 и 1843 годовъ. Грантъ подалъ императору Александру I свою докладную записку о денежномъ вопросѣ въ Россіи во время пребыванія государя на лайбахскомъ конгрессѣ. Осуществленіе грантовскаго плана, который, въ свою очередь, позаимствованъ у извѣстнаго англійскаго экономиста начала XIX столѣтія, Рикардо, гр. Канкринъ почему-то затянулъ безъ всякой надобности на 16—20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ, по его собственному объясненію, отъ совмѣстнаго существованія ассигнацій и звонкой монеты въ нашемъ денежномъ обращеніи воцарился невообразимый хаосъ.

При вступленіи въ управленіе министерствомъ гр. Канкринъ отмѣнилъ только всѣ сдѣланныя до него распоряженія объ изъятіи ассигнацій изъ обращенія, а равно и предполагавшуюся систему обращенія всей массы ассигнацій въ процентный долгъ. Къ рѣшительнымъ мѣрамъ онъ приступилъ только съ 1839 года. Указомъ 1-го іюня, между прочимъ, было постановлено: считать впредь главною монетою обращенія серебряную, ассигнаціи же — второстепенными знаками цѣнности, курсъ которыхъ остается навсегда неизмѣннымъ (серебряный рубль=3 р. 50 к. асс.). Не приступая прямо къ осуществленію своей системы, гр. Канкринъ испытывалъ переходныя мѣры. Сначала ассигнаціи были замѣнены временными кредитными знаками и 1-го января 1840 г. открыта при коммерческомъ банкѣ депозитная касса. Банкъ, принимая отъ вкладчиковъ на храненіе суммы серебряною и золотою монетою, выдавалъ безпроцентные билеты, называвшіеся депозитными (3, 5, 10, 25, 50 и 100-рублеваго достоинства). По требованію вкладчиковъ депозитные билеты размѣнивались на звонкую монету и имѣли свободное обращеніе по всей имперіи. Такимъ образомъ, ассигнаціи постепенно уничтожались, а 1-го іюня 1843 г. были и совсѣмъ изъяты изъ обращенія, будучи замѣнены государственными кредитными билетами. Послѣдніе банкъ не только обѣщалъ, но и, дѣйствительно, размѣнивалъ на звонкую монету по требованію. Для этой цѣли было положено въ банкъ 28.500.000 рублей, составившихъ размѣнный фондъ; кромѣ того, 65,750.000 рубл. было отчислено въ запасный капиталъ и отвезено въ Петропавловскую крѣпость. Рядомъ съ этимъ стараніями гр. Канкрина увеличена и разработка золотыхъ розсыпей въ Сибири: такъ, въ 1823 году было добыто на частныхъ заводахъ только на 916.291 и на казенныхъ на 481.833 руб., а въ 1843 г. на частныхъ—на 14.494.265 руб. и на казенныхъ—на 1.821.875 руб. Кромѣ того, обильный провозъ въ Россію иностранной монеты дѣлалъ въ народѣ свободнымъ обращеніе золота и серебра.

Въ прямыхъ налогахъ гр. Канкринъ не сдѣлалъ никакихъ существенныхъ улучшеній; онъ только увеличилъ ихъ на 10 милл. рублей путемъ привлеченія инородцевъ къ платежу подушной подати и пересмотра налога на право торговли. Въ системѣ косвенныхъ налоговъ гр. Канкринъ ввелъ откупа, запретительный тарифъ и акцизъ на табакъ, увеличилъ гербовый сборъ. Главное увеличеніе доходовъ (противъ 1827 г. болѣе на 81 милл. рублей) произошло по откупамъ.

Понимая, что при покровительственной системѣ важно развитіе техническаго образованія, гр. Канкринъ явился основателемъ въ С.-Петербургѣ технологическаго института (1828 г.), горной технической школы и воскресной школы рисованія и черченія, равно какъ и высшаго коммерческаго пансіона (1839 г.). При гр. Канкринѣ, въ видахъ усовершенствованія промышленности, были основаны: „Коммерческая газета“ и „Мануфактурный журналъ“; за границею начали держать агентовъ, чтобы узнавать всѣ новѣйшія открытія и усовершенствованія; заведена правильная выписка заграничныхъ узоровъ; привлечены въ Россію искусные мастера; учрежденъ мануфактурный совѣтъ съ отдѣленіями и корреспондентами; установлена посылка молодыхъ людей за границу; стали устраиваться ежегодныя выставки предметовъ промышленности въ Петербургѣ и Москвѣ; изданъ уставъ, улучшавшій надзоръ за рабочими. „Все сіе“, говорилъ гр. Канкринъ въ своемъ сочиненіи „Экономія человѣческихъ обществъ“, „способствовало къ увеличенію познаній, ревности, словомъ, къ усовершенствованію методы, развивающей природныя дарованія народа“...

Нельзя не упомянуть о серьезныхъ мѣропріятіяхъ гр. Канкрина и для лѣсного хозяйства Россіи. Такъ, при немъ лѣсной институтъ былъ совершенно преобразованъ, съ 1825 г. началось изданіе „Лѣснаго журнала“, въ 1830 г. составлена самимъ министромъ для лѣсовъ, предназначенныхъ снабжать древесными матеріалами горные заводы, „Инструкція объ управленіи лѣсною частью на горныхъ заводахъ хребта Уральскаго по правиламъ лѣсной науки и добраго хозяйства“, представлявшая для своего времени хорошій учебникъ лѣсного хозяйства.

Любя науку, гр. Канкринъ занимался и археологіею. Такъ, по просьбѣ графа Румянцева, онъ сдѣлалъ изысканія о „Монограммахъ или гербовыхъ знакахъ на стѣнахъ замка Изборска“; по указанію гр. Канкрина, графъ Румянцевъ отыскалъ древніе камни на Западной Двинѣ. Содѣйствію просвѣщеннаго министра финансовъ Россія обязана учрежденіемъ нѣсколькихъ магнитныхъ обсерваторій, изслѣдовавшихъ силу притяженія земнаго шара. Почетную награду за это получилъ гр. Канкринъ отъ французской академіи въ 1845 году, незадолго до своей смерти. Одѣтый совершенно просто, онъ вошелъ сюда во время публичнаго засѣданія и помѣстился среди слушателей. Случайно узнавъ о присутствіи гр. Канкрина, знаменитый Араго, громогласно объявилъ объ этомъ ученому собранію и отъ имени его торжественно благодарилъ графа за содѣйствіе ученымъ трудомъ, расширившимъ границы науки. Всѣ члены академіи при этомъ поднялись со своихъ мѣстъ и пригласили гр. Канкрина въ среду „безсмертныхъ“.

Гр. Канкринъ любилъ строиться и считалъ себя знатокомъ по части сооруженій всякаго рода, а не однихъ инженерныхъ или гидравлическихъ. Подъ его ближайшимъ наблюденіемъ построены зданія таможни и биржи, съ устройствомъ сквера на Васильевскомъ островѣ; соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ Смольномъ монастырѣ; зданіе министерства финансовъ и тріумфальныя ворота у Московскаго и Рижскаго въѣздовъ въ столицу и проч.

Щедрыя денежныя и многочисленныя почетныя награды, выпавшія на долю гр. Канкрину, несомнѣнно свидѣтельствовали объ „искренней дружбѣ и благодарности“ императора Николая I къ своему министру финансовъ. Въ разное время, съ 1824 по 1842 годъ, гр. Канкринъ получилъ 950.000 деньгами, 30.000 десятинъ земли въ потомственное владѣніе въ бесарабской губ., на 50 лѣтъ (съ 1825 г.) въ аренду помѣстье Болданъ въ курляндской губ. и на 12 лѣтъ (съ 1830 г.)—староство Чигиринское, въ кіевской губ.; кромѣ того въ 1829 г. гр. Канкрину было пожаловано графское достоинство, въ 1832 — орденъ св. Андрея Первозваннаго, а въ 1838—эполеты съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государя Императора. Сохраняя званіе министра, гр. Канкринъ числился при Особѣ Его Величества, что всегда составляло весьма рѣдкое отличіе. Знакомъ довѣрія къ графу слѣдуетъ считать и приглашеніе его, въ 1838 г., преподавать финансовыя науки наслѣднику цесаревичу Александру Николаевичу.

Въ неутомимыхъ двадцатилѣтнихъ занятіяхъ дѣлами обширнаго министерства, во всякомъ случаѣ высоко имъ поднятаго передъ прежнимъ въ Россіи—гр. Канкринъ, возведенный въ графское достоинство въ 1829 году, умеръ, совершенно истощивъ свои силы и не найдя на минеральныхъ водахъ облегченія смертельному недугу, 21-го сентября 1845 года, на 71-мъ году отъ рожденія.

Недавнее

После нашей размолвки несчастной
Мы расстались надолго съ тобой —
И не блещетъ мнѣ образъ прекрасный
Какъ звѣзда въ вышинѣ голубой...
Ты покинула сѣверъ угрюмый,
Упорхнула, какъ пташка, на югъ,
Мнѣ оставивъ лишь горькія думы
Да тяжелый сердечный недугъ.
Безысходную сердца невзгоду
Ощущалъ я сильнѣй и сильнѣй,
И невольно я радъ былъ приходу
Ясныхъ, вѣющихъ радостью, дней.
Вся природа кругомъ ликовала
Съ появленьемъ царицы весны,
И счастливымъ она навѣвала
Золотые, блаженные сны...
Сводъ лазурный, прозрачный и чистый,
Дѣтски-ласковый лепетъ ручья,
Яркій лугъ подъ росою душистой,
Полуночная трель соловья,
Ландышъ дѣвственно-свѣжій и скромный
Съ ароматнымъ дыханьемъ своимъ —
Все полно было нѣгою томной
И горѣло восторгомъ святымъ...
Но всѣ ласки весны свѣтлоокой,
Вся отрада прелестнаго дня
Только новою мукой жестокой
Отзывались въ душѣ у меня...
Нѣтъ тебя — и ни что мнѣ не мило!
Дни недолгіе свѣта, тепла
Ты мнѣ мглою холодной затмила,
Ты съ собою весну унесла...

Петръ Быковъ

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

2 (14)-го октября 1895 г.

Механизмъ нашей внутренней политической жизни готовъ уже къ своимъ обычнымъ отправленіямъ зимняго сезона. За исключеніемъ одного министра иностранныхъ дѣлъ, князя Лобанова-Ростовскаго, всѣ министры вернулись къ отправленію своихъ обязанностей, да и руководитель международныхъ сношеній Россіи находится на обратномъ пути изъ Франціи, сдѣлавъ остановку въ Берлинѣ, гдѣ онъ видѣлся съ императоромъ Вильгельмомъ II послѣ предварительнаго свиданія съ канцлеромъ Германской имперіи, княземъ Гогенлоэ. Засѣданія комитета министровъ возобновятся прежде, чѣмъ появится въ печати наша сегодняшняя хроника, хотя мѣсто предсѣдателя этого комитета остается до сихъ поръ вакантнымъ послѣ, оплаканной всею Россіею, кончины покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бунге.

Въ западной Европѣ совершилось за послѣдніе семь дней немало интересныхъ политическихъ событій. Интересъ публики сосредоточивался, главнымъ образомъ, на извѣстіяхъ, приходившихъ изъ Константинополя. Армянскіе безпорядки, происшедшіе въ турецкой столицѣ 18-го и 19-го сентября, оставили глубокіе слѣды. Константинопольскіе армяне до сихъ поръ не успокоились. Большинство ихъ продолжаетъ дѣйствовать, главнымъ образомъ, для того, чтобы убѣдить европейскія державы въ необходимости энергическаго заступничества за нихъ. Хотя уличный порядокъ уже возстановленъ на берегахъ Босфора, но армяне все еще не оставляютъ своихъ церквей, въ которыхъ они искали и нашли безопасный пріютъ послѣ событій 18-го и 19-го сентября. Настроеніе мусульманъ столицы по наружности оправдываетъ этотъ образъ дѣйствій. Въ Константинополѣ, какъ и во всѣхъ другихъ городахъ Турціи, турки волнуются, снова высказывая то недружелюбіе къ христіанамъ, которое крѣпко держится въ ихъ сердцахъ съ незапамятныхъ временъ.

Оттоманское правительство, между тѣмъ, все еще пробуетъ противиться требованіямъ державъ, предписавшихъ ему извѣстный проектъ реформъ для Арменіи. На коллективную ноту вышеупомянутыхъ державъ, вызванную безпорядками 18-го и 19-го сентября, она дала уклончивый отвѣтъ, точно не понимая, что подобная уклончивость приходится какъ нельзя болѣе на руку Англіи, сосредоточившей сильную эскадру у входа въ Дарданеллы и ожидающей только благовиднаго предлога, чтобы двинуть суда этой эскадры въ Босфоръ. Положеніе дѣлъ становится съ каждымъ днемъ все серьезнѣе и серьезнѣе, и дѣло дошло до того, что нельзя даже ручаться за самое близкое будущее, имѣя въ виду, что ни Россія, ни Франція не могутъ остаться и не останутся равнодушными зрительницами такихъ событій, какъ прорывъ британской эскадры черезъ Дарданеллы.

Въ Германіи политическое затишье послѣдняго времени нарушено оживленными толками, которые вызвала остановка въ Берлинѣ, возвращающагося изъ Парижа въ Петербургъ, русскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Въ хорошо освѣдомленныхъ берлинскихъ кружкахъ эту остановку связываютъ съ очевидною для всѣхъ необходимостью совокупнаго противодѣйствія континентальныхъ державъ англійскимъ интересамъ въ Константинополѣ. Во внутренней политикѣ имперіи Гогенцоллерновъ тѣмъ временемъ все еще продолжается полное затишье.

Для Франціи прошлая недѣля ознаменовалась полученіемъ давно уже съ нетерпѣніемъ ожидавшагося извѣстія о взятіи столицы Мадагаскара, Тананаривы, передовымъ отрядомъ французскаго экспедиціоннаго корпуса. Начальникъ этого корпуса генералъ Дюшенъ сдержалъ буквально свое обѣщаніе завладѣть Тананаривою не позже какъ 18 (30) сентября. Смѣлымъ движеніемъ своего авангарда, двинувшагося впередъ не обезпечивъ даже своего тыла, онъ подошелъ въ назначенный имъ срокъ къ столицѣ королевы Ранавало, около которой сосредоточились всѣ, отступавшія постоянно передъ французами, вооруженныя силы говасовъ. Послѣ горячаго двухчасового боя, сопровождавшагося бомбардировкою Тананаривы, къ генералу Дюшену явились посланные правительствомъ королевы Ранавало парламентеры, и на слѣдующій же день былъ заключенъ миръ, которымъ королева признала протекторатъ Франціи, согласившись на устраненіе отъ дѣлъ и ссылку своего супруга, занимавшаго въ то же время постъ перваго министра и являвшагося фактическимъ правителемъ Мадагаскара.

Такимъ образомъ, въ два дня и послѣ двухчасовой кровопролитной борьбы оказалась, наконецъ, достигнутою цѣль экспедиціи, стоившей Франціи огромныхъ расходовъ и жертвъ людьми, выбывавшими изъ строя не въ сраженіяхъ а вслѣдствіе убійственнаго климата острова и необходимости пролагать себѣ путь впередъ постройкой дорогъ по мѣстностямъ, лишеннымъ всякихъ путей сообщенія. Успѣхъ, котораго достигъ своею отчаянною отвагою генералъ Дюшенъ, превысилъ даже ожиданія его соотечественниковъ. Во Франціи всѣ были приготовлены къ тому, что послѣ занятія Тананаривы борьба еще будетъ продолжаться вслѣдствіе удаленія изъ столицы въ горы королевы Рановало и ея правительства. Скораго заключенія мира не ожидалъ никто, и оно явилось радостнымъ сюрпризомъ для всей французской публики.

Благополучное окончаніе мадагаскарской экспедиціи сильно поправляетъ положеніе министерства Рибо, на которое оппозиція лѣвой стороны собиралась обрушиться упреками за неумѣлую подготовку этого важнаго предпріятія. Такъ какъ цѣль экспедиціи достигнута полностью даже скорѣе, чѣмъ всѣ ожидали этого за послѣднее время, палата депутатовъ врядъ ли отнесется сочувственно къ нападкамъ на правительство крайнихъ радикаловъ и соціалистовъ. Побѣда генерала Дюшена избавитъ министерство отъ пораженія—по крайней мѣрѣ на почвѣ мадагаскарскаго вопроса, если только правительство пойметъ необходимость поспѣшить предложеніемъ немедленной организаціи особой колоніальной арміи, способной выносить безъ особыхъ потерь больными и мертвыми тропическій климатъ такихъ отдаленныхъ странъ, какъ Мадагаскаръ, Тонкинъ и средне-африканскія колоніи Франціи.

Въ Англіи вся политическая жизнь сосредоточивается пока на вопросахъ внѣшней политики, въ которыхъ министерству Салисбюри до сихъ поръ не особенно везетъ. Всеобщее неудовольствіе, возбуждаемое въ континентальной Европѣ образомъ дѣйствій сентъ-джемскаго кабинета въ Турціи, сильно охладило восторгъ англичанъ, вызванный назначеніемъ на постъ великаго визиря Кіамиля-паши. Съ тѣхъ поръ, какъ стало очевидно, что Россія и Франція, а за ними и другія континентальныя державы обнаруживаютъ намѣреніе не отказываться отъ воздѣйствія на Турцію, въ Лондонѣ начали ходить слухи, что лордъ Салисбюри собирается сложить съ себя званіе министра иностранныхъ дѣлъ и остаться только главою кабинета. Такъ какъ кромѣ него въ консервативной партіи нѣтъ ни одного дипломата, пользующагося довѣріемъ публики, то многіе избиратели начинаютъ уже задаваться вопросомъ—хорошо ли они сдѣлали, подавая голоса противъ бывшаго либеральнаго министерства Розбери?

Въ Италіи производитъ очень сильное впечатлѣніе, полученное на этихъ дняхъ извѣстіе, что португальскій король донъ-Карлосъ, собиравшійся посѣтить въ Римѣ своего дядю, короля Гумберта, отказался отъ этого намѣренія вслѣдствіе того, что папа Левъ XIII прямо объявилъ, что онъ не приметъ въ Ватиканѣ католическаго государя, признающаго возможнымъ видѣться въ Римѣ съ „похитителями папскаго престола“. Для короля Гумберта, а еще болѣе для министерства это очень чувствительный ударъ, потому что папа, очевидно, мститъ итальянскому правительству за недавнее празднованіе имъ двадцать пятой годовщины занятія Рима итальянскими войсками, празднованіе, къ которому съ такимъ нескрываемымъ несочувствіемъ отнеслись всѣ католики Италіи, не исключая и тѣхъ, которые обыкновенно держатъ сторону правительства и Савойской династіи.

Г.-А. фонъ-Барделебенъ †

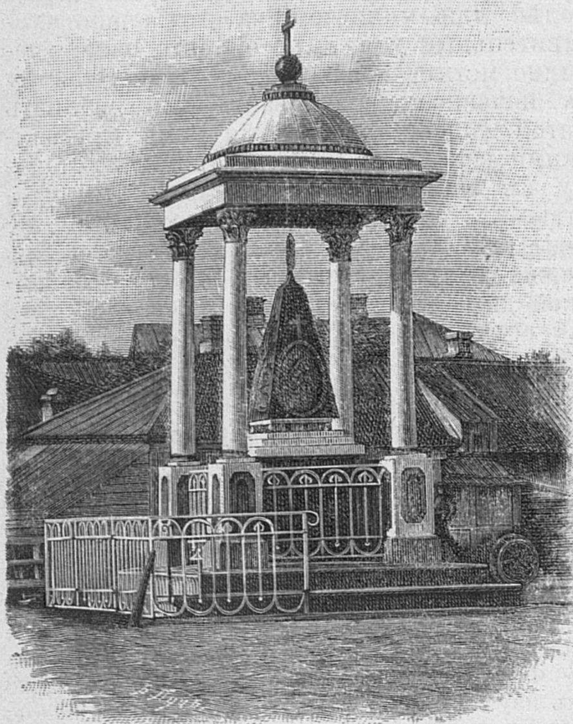
Современная медицинская наука недавно понесла чувствительную утрату. 12 (24)-го сентября скончался извѣстный нѣмецкій хирургъ Генрихъ фонъ-Барделебенъ, лучшіе, капитальные труды котораго переведены и на русскій языкъ. Генрихъ-Адольфъ фонъ-Барделебенъ родился 17-го февраля (1-го марта) 1819 года во Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Съ 1837 до 1843 года онъ изучалъ медицину въ берлинскомъ, гейдельбергскомъ и парижскомъ университетахъ, послѣ чего былъ приглашенъ въ Гиссенъ въ качествѣ ассистента по каѳедрѣ физіологіи и затѣмъ прозектора; въ 1844 г. онъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ и въ 1848 г. экстра-ординарнымъ профессоромъ гиссенскаго университета, а въ слѣдующемъ, 1849, году, получилъ мѣсто директора хирургической клиники въ Грейфсвальдѣ. Во время войны 1866 года онъ былъ назначенъ въ дѣйствующую армію однимъ изъ главныхъ врачей. Въ 1868 году профессоръ Барделебенъ получилъ приглашеніе занять каѳедру хирургіи при берлинскомъ университетѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался директоромъ хирургической клиники „Charité“. Въ 1870 году Барделебенъ былъ прикомандированъ къ первой арміи консультантомъ по хирургіи, а въ 1872 г. назначенъ генеральнымъ врачемъ при санитарномъ корпусѣ. Изъ ученыхъ работъ этого выдающагося хирурга слѣдуетъ отмѣтить его замѣчательный учебникъ хирургіи—„Lehrbuch der Chirurgie und Operationslehre“ (8 Aufl., 4 Bde., Berl. 1879—82). Особенно высоко цѣнятся его рефераты объ успѣхахъ хирургіи, которые онъ помѣщалъ съ 1851 года въ „Iahresbericht“ Конштатта, Вирхова и Гирша. Нѣкоторые труды Барделебена, въ томъ числѣ и учебникъ хирургіи, переведены на русскій языкъ. Съ 1869 года Барделебенъ сталъ примѣнять въ своей клиникѣ упрощенный имъ антисептическій методъ Листера къ леченію ранъ и достигъ съ помощью его блестящихъ результатовъ. Въ 1891 году императоръ Вильгельмъ II пожаловалъ Барделебену потомственное дворянство.

Бой броненосцевъ

Рисунокъ императора Вильгельма II.

Германскій императоръ вполнѣ удовлетворительно владѣетъ техникою рисованія. Объ этомъ очень наглядно свидѣтельствуетъ снимокъ съ его рисунка, сдѣланнаго тушью и представляющаго разгаръ боя между двумя броненосными судами. Средній планъ картины занимаетъ грузная фигура броненосца, изрыгающаго огонь и смерть на своихъ противниковъ, виднѣющихся за густою пеленою дыма сзади и справа. Слѣва къ стальному колесу подбирается маленькая, едва выдающаяся надъ волнами моря, миноноска. Клубы дыма, волны, молніеносный свѣтъ выстрѣловъ, фонтаны отъ падающихъ снарядовъ—всѣ эти обычные эффекты морского боя переданы вполнѣ удачно. Картина эта была на благотворительной выставкѣ, устроенной королевской академіей художествъ въ пользу нуждающихся жителей Сициліи и Калабріи. Въ правомъ углу картины царственнымъ художникомъ сдѣлана надпись: „Wilhelm. J. R. 95“.

ВОСЬМИСОТЛѢТІЕ РЯЗАНИ



Памятникъ св. Василію, епископу рязанскому.

Съ фотогр. грав. Б. А. Пуцъ.

Рязань принадлежитъ къ древнѣйшимъ русскимъ городамъ и основана рязанскимъ княземъ Ярославомъ Святославичемъ, который, въ тѣ времена постоянныхъ княжескихъ междоусобицъ, ставилъ своей главной задачей построеніе укрѣпленныхъ городовъ. Въ надписи къ слѣдованной псалтири, писанной въ 1560 году ильинскимъ попомъ Маркомъ и хранящейся нынѣ въ библіотекѣ рязанской духовной семинаріи, находится такое замѣчаніе: „Влѣто 6603 (1095 г.) заложенъ бы гра Переславль резанской около ц-кви с-т-го Николы стараго". Слѣдовательно, въ настоящемъ году истекаетъ ровно восемьсотъ лѣтъ со времени основанія Переяславля-Рязанскаго. Переяславль сталъ называться Рязанью впослѣдствіи, когда древняя столица княжества—Рязань, находившаяся въ 50-ти верстахъ отъ нынѣшней Рязани, будучи разрушена татарами, потеряла значеніе главнаго города княжества. Сдѣлавшись столицею князей рязанскихъ съ начала XIV вѣка, а позднѣе главнымъ городомъ намѣстничества рязанскаго, Переяславль-Рязанскій, впрочемъ, уже въ 1778 году, вмѣстѣ съ правами и привиллегіями главнаго города получилъ навсегда и свое нынѣшнее имя, напоминавшее историческое прошлое княжества. Тогда же Рязани оставленъ былъ и старый гербъ ея, изображающій на золотомъ полѣ стоящаго князя и держащаго въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой ножны.

Въ Рязани и въ настоящее время остается немало памятниковъ ея историческаго прошлаго. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе соборная площадь съ находящимися на ней зданіями и церковь св. Бориса и Глѣба съ памятникомъ святителю Василію, первому епископу рязанскому, и съ большими воротами подъ колокольней, ведущими изъ глубокой долины р. Трубежа въ городъ.

Древній кремль составляетъ главнѣйшую достопримѣчательность города Рязани. Но теперь нѣтъ болѣе ни башень, ни деревянныхъ стѣнъ, которыми онъ былъ огражденъ, и только съ западной стороны остался земляной валъ и передъ нимъ широкій ровъ. Внутренность кремля, какъ и прежде, застроена различными зданіями. Бывшій княжескій теремъ обращенъ теперь въ архіерейскій домъ. Несмотря на неоднократныя передѣлки и перестройки, чертоги извѣстнаго рязанскаго князя Олега Ивановича все еще сохранили съ лицевой стороны свою готическую архитектуру.

Въ кремлѣ въ настоящее время обращаетъ на себя вниманіе каѳедральный Успенскій соборъ — одно изъ замѣчательныхъ зданій въ Россіи по своимъ громаднымъ размѣрамъ и по архитектурѣ. Онъ имѣетъ въ длину 55 аршинъ, въ ширину—33, а въ высоту 102 аршина. Соборъ этотъ, выстроенный въ половинѣ XVII вѣка, чрезъ два года послѣ построенія обрушился почти до основанія, и вновь окончательно сооруженъ былъ въ 1700 году. Фигура его четыреугольная, своды, высоко приподнятые, поддерживаются четырьмя гигантскими колоннами. Древній иконостасъ собора и колонны возобновлены безъ измѣненія первоначальнаго ихъ вида. Въ соборѣ хранится чудотворная икона муромской Божіей Матери, съ которою епископъ Василій, гонимый несправедливыми подозрѣнія ми жителей Мурома, чудеснымъ образомъ приплылъ въ 1294 году на мантіи по рѣкѣ Окѣ изъ Мурома въ Рязань. Въ ризницѣ собора заслуживаетъ вниманія напрестольный воздухъ съ изображеніемъ Тайной вечери, сдѣланный въ 1485 году великою княгиней рязанской Анной, дочерью Дмитрія Донского. Здѣсь же хранится водосвятная чаша, на позолоту которой, по приказанію архіепископа Мисаила, употреблена была золотая печать, приложенная Батыемъ къ образу Іоанна Богослова въ 1237 году.

Прекрасная четырехэтажная колокольня, вышиною въ 122 аршина, находящаяся вблизи отъ Успенскаго собора, построена въ 1840 году на мѣстѣ бывшей Глѣбовской башни, съ которой Хабаръ-Симскій съ нѣмцемъ Іорданомъ отразилъ нападеніе на Переяславль Махметъ-Гирея. Кромѣ Успенскаго собора, слѣдуетъ упомянуть также о находящихся въ кремлѣ, Христорождественскомъ и Архангельскомъ соборахъ. Многократно перестраиваемый, Христорождественскій соборъ совершенно утратилъ характеръ древности. Въ этомъ соборѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи св. Василія, перваго епископа рязанскаго. Здѣсь же покоятся останки великихъ князей рязанскихъ XV и XVI в. Ѳеодора Ольговича, сына его Іоанна, внука Василія, правнуковъ Іоанна и Ѳеодора и княгини Анны, дочери Дмитрія Донского. Архангельскій соборъ, бывшій прежде

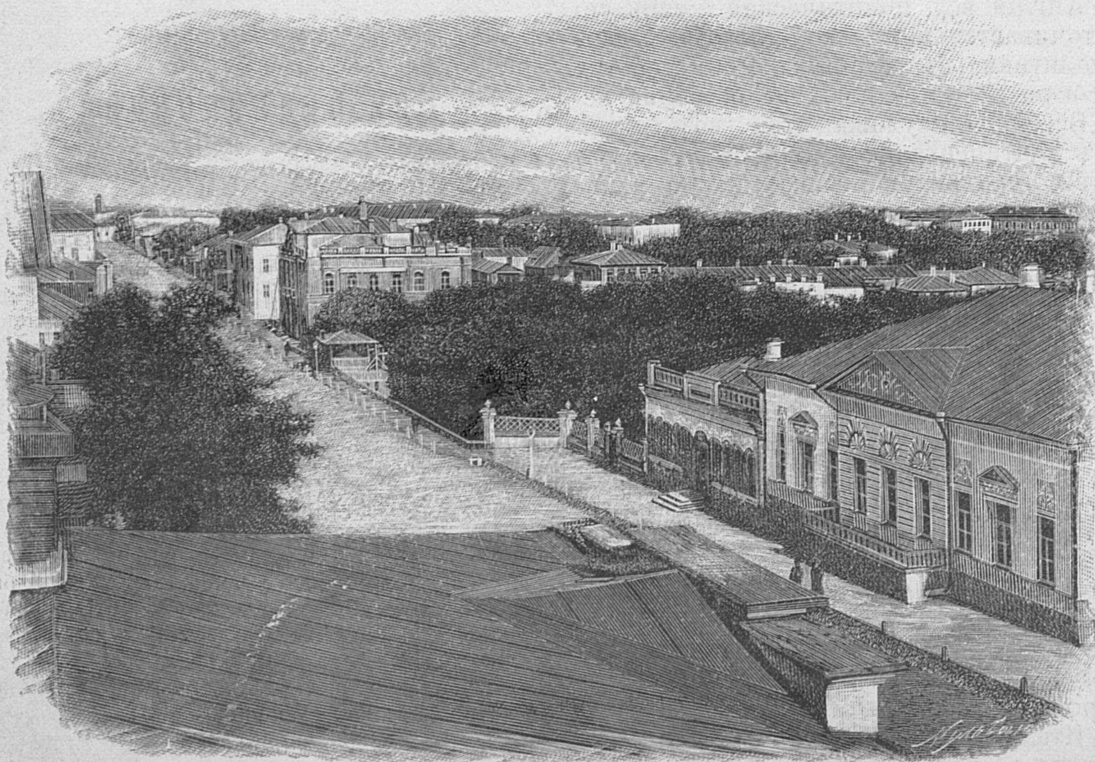
Церковь при духовной семинаріи.

Съ фотогр. грав. Мультановскій.

придворною княжеской церковью, принадлежитъ къ памятникамъ глубокой древности. Строился онъ, надо полагать, въ одно время съ княжескимъ теремомъ. Въ Архангельскомъ соборѣ покоится прахъ девяти рязанскихъ архіепископовъ и митрополитовъ, и въ томъ числѣ Мисаила и Стефана Яворскаго.

Въ той части города, которая прежде называлась острогомъ, въ настоящее время обращаетъ на себя особенное вниманіе своей прекрасной архитектурой Борисоглѣбская церковь, въ продолженіе двухъ съ половиною столѣтій бывшая каѳедрою епископовъ рязанскихъ. Около нея стоитъ памятникъ св. Василію, вылитый изъ чугуна. Онъ имѣетъ форму четырехгранной пирамиды подъ шатромъ, поддерживаемымъ четырьмя дорическими колоннами. На сторонахъ памятника находятся также литыя изображенія: чудеснаго прибытія св. Василія изъ Мурома въ Рязань, торжественной встрѣчи съ жителями Рязани и, наконецъ, перенесенія мощей святителя съ этого мѣста его погребенія въ кремль, въ нынѣшній Рождественскій соборъ. Борисоглѣбскій храмъ и въ настоящее время служитъ предметомъ особеннаго благоговѣйнаго почитанія рязанцевъ. Съ этимъ мѣстомъ древняго острога связываются не только воспоминанія о чудесномъ прибытіи св. Василія въ Переяславль-Рязанскій, но и о самомъ началѣ христіанства въ княжествѣ рязанскомъ.

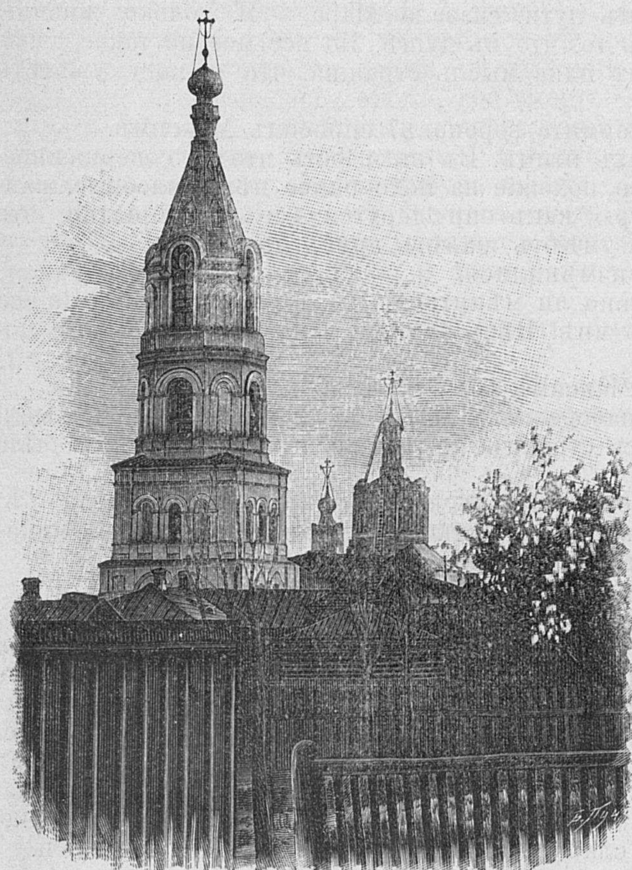
Рязань по своему мѣстоположенію очень живописный городъ. Прекрасная луговая долина, отдѣляя городъ отъ большой судоходной р. Оки версты на двѣ, другой своей окраиной какъ будто прижимаетъ извилистую рѣчку Трубежъ къ самой подошвѣ высокой нагорной стороны города. Отсюда кремль, расположенный на высокомъ и крутомъ берегу Трубежа, высится на далекое пространство своими главами и крестами надъ разстилающейся внизу живописной долиной. Особенно красивый видъ со стороны кремля открывается весной, въ половодье. Разлившаяся Ока соединяется тогда съ Трубежемъ, такъ что отъ самаго кремля



Большая улица. Видъ съ крыши зданія мужской гимназіи.

Съ фотогр. грав. Мультановскій.

окрестность на далекое пространство представляется залитою водой. Къ востоку отъ кремля возвышенная мѣстность города постепенно сглаживается, и съ этой стороны городъ граничитъ съ луговой долиной р. Оки, по которой протекаетъ незначительный ручей Дунаецъ. Съ остальныхъ сторонъ къ городу примыкаютъ открытыя поля, а вдоль западной границы течетъ рѣчка Павловка, близъ Троицкаго монастыря впадающая въ Трубежъ. Небольшой ручей Лыбедь, текущій по овражистой долинѣ, пересѣкаетъ городъ въ самой срединѣ и дѣлитъ его на двѣ части — Астраханскую и Московскую. Въ общемъ, Рязань



Церковь св. Бориса и Глѣба.

расположена правильно и хорошо обстроена. Прямыя и широкія улицы большею частью имѣютъ каменную мостовую. Между ними лучшими слѣдуетъ назвать Астраханскую или Большую, Почтовую, Московскую и Соборную.

Торговая жизнь города сосредоточивается по преимуществу на площадяхъ. На Хлѣбной площади (новый базаръ) находятся обширные каменные ряды и большая часть городскихъ лавокъ съ хлѣбными и другими товарами. Здѣсь же три раза въ недѣлю бываютъ большіе базары. Старобазарная площадь, бывшая нѣкогда важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ города, теперь служитъ мѣстомъ торговли почти исключительно лѣсомъ и сѣномъ. Наконецъ, Соборная площадь, на которой выстроено огромное зданіе губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, служитъ мѣстомъ для ярмарокъ, изъ которыхъ одна бываетъ на третьей недѣлѣ великаго поста, другая — Ѳедотьевская — 2-го іюля, и третья, Предтеченская — 29-го августа. Главнѣйшую статью городской торговли составляютъ хлѣбъ, разные продукты сельскаго хозяйства и скотъ. Въ теченіе зимы купцы во множествѣ скупаютъ хлѣбъ на городскихъ базарахъ и по окрестнымъ селеніямъ и продаютъ частью для мѣстнаго потребленія, частью же отправляютъ въ Москву. Большое количество хлѣба раскупается также жителями заокской стороны, пріѣзжающими для этого на городскіе базары. Пригонный скотъ изъ степныхъ губерній составляетъ не менѣе важный предметъ торговли здѣшнихъ купцовъ. Часть его перепродается въ Москву, а другая бьется въ самомъ городѣ. Торгуетъ городъ также солью, желѣзомъ, лѣсомъ и проч., а мѣщане занимаются мелочной торговлей, барышничествомъ, сниманіемъ по уѣзду садовъ и огородовъ, извозомъ и разными другими промыслами. Торговые обороты Рязани, однако, сравнительно съ другими губернскими городами не велики. Правда, желѣзныя дороги много содѣйствуютъ развитію внѣшней торговли города, но Рязань представляетъ собою скорѣе передаточный пунктъ. Отъ Рязани въ настоящее время желѣзная дорога идетъ въ трехъ направленіяхъ: на Москву, Казань и Козловъ. На рязанско-уральской дорогѣ послѣ Козлова Рязань важнѣйшая станція.

Относительно просвѣщенія Рязань не отстаетъ отъ другихъ губернскихъ городовъ. Кромѣ классической гимназіи, духовной семинаріи, Маріинской женской гимназіи, женскаго епархіальнаго училища, духовнаго и ремесленнаго училищъ, въ ней много церковно-приходскихъ и городскихъ школъ низшаго типа. Изъ библіотекъ обращаетъ на себя особенное вниманіе фундаментальная семинарская, въ которой находится свыше 6.000 томовъ разныхъ книгъ и рукописей. Наряду съ просвѣщеніемъ процвѣтаютъ въ Рязани и благотворительныя учрежденія. Таковы: домъ трудолюбія, женская богадѣльня, инвалидный домъ Мальшина, работный домъ, городская больница, Александровскій дѣтскій пріютъ и Александринское дворянское воспитательное заведеніе

Рождественскій соборъ.

Рязань, вообще, внѣшнимъ своимъ видомъ производитъ довольно пріятное впечатлѣніе. Большая часть города лѣтомъ утопаетъ въ зелени. Въ городѣ разбитъ небольшой, но красивый садъ, въ которомъ помѣщается зданіе лѣтняго клуба. Есть еще садъ велосипедистовъ и нѣсколько скверовъ, расположенныхъ около церквей. Множество частныхъ фруктовыхъ садовъ, преимущественно на склонахъ ручья Лыбеди, весною и лѣтомъ придаютъ городу веселый, прелестный видъ. Въ настоящее время въ Рязани насчитывается до 30 православныхъ церквей и монастырей и свыше 31 тысячи жителей.

К. С. Смирновъ.

Кремль. Видъ съ сѣверо-западной стороны.

Гравировали Б. Пуцъ и Г. Мультановскій.

Восьмисотлѣтіе города Рязани.

ЖЕСТОКІЕ ЛЮДИ

Повѣсть З. Н. ГИППІУСЪ

X

Обычныя дѣла, усиленная работа, частые пріемы гостей — не отвлекли Максима отъ мысли, что Мара здѣсь, что онъ можетъ ее встрѣтить, встрѣчалъ, вѣроятно... Нѣтъ, не встрѣчалъ! Онъ бы ее непремѣнно узналъ, какъ бы она ни измѣнилась.

Обыкновенно о людяхъ Максимъ думалъ безъ всякаго интереса, безъ всякаго отношенія къ самому себѣ. Они были для него то же, что вся природа, а если столкнуть кого нибудь съ своего пути доставляло ему минуту счастья—онъ сталкивалъ не задумываясь и сейчасъ же забывая объ этомъ.

Мара казалась ему иной, наводящей на размышленія, почти равной ему самому, хотя и чуждой его мыслямъ. Съ ней нужно было считаться, въ отношеніе къ ней онъ вкладывалъ личный интересъ.

Ему хотѣлось увидать ее—каждый день все сильнѣе. Онъ пошелъ бы узнать ея адресъ въ адресномъ столѣ, но не зналъ ея фамиліи. И что-то останавливало его спросить у Федоровскихъ, гдѣ онъ бывалъ часто.

Мать обыкновенно лежала на кушеткѣ, закрытая пледами, и дремала. Болѣзнь не унесла ея полноты: и она казалась грузной и отяжелѣвшей подъ своими пледами.

Ляля сидѣла у стола, шила, вышивала или просто смотрѣла на Максима восхищенными глазами, ожидая его словъ. Онъ какъ будто не замѣчалъ ея обожанія, но дѣлался все ласковѣе — и разсѣяннѣе.

Однажды Ляля сказала ему:

— Знаете, я сегодня въ одиннадцать часовъ утра случайно проходила по Лѣтнему саду и видѣла тамъ даму, ужасно похожую на Мару Вернеръ! Ужасно! просто вылитая!

— Что же, вы не поклонились?

— Нѣтъ, я вдругъ испугалась и свернула скорѣе въ боковую аллею. Мнѣ теперь жаль, что я свернула... И чего было бояться? Точно я ребенокъ...

Съ этого дня у Максима явилось какое-то странное упрямство. Онъ рѣшилъ, что онъ долженъ встрѣтить Мару. И каждое утро онъ пѣшкомъ проходилъ въ Лѣтній садъ, осыпанный снѣгомъ.

Дни стояли яркіе, морозные, розовые.

Снѣгъ искрился и мерцалъ подъ лучами утренняго солнца. Но въ длинныхъ пустынныхъ аллеяхъ не было Мары.

Стало немного теплѣе, морозъ не жегъ лица. Небо заволоклось тучами, сѣроватобѣлыми, ровными. Въ саду потускнѣло. Безшумныя, большія, мягкія снѣжинки медленно и рѣдко падали внизъ. Это было на седьмой день путешествій Максима въ Лѣтній садъ.

Максимъ шелъ Бѣлой аллеей, со стороны Марсова поля. Онъ не скоро надѣялся встрѣтить Мару, онъ привыкъ къ ожиданію и шелъ прямо, немного поднявъ голову, чтобы ласковыя снѣжинки падали ему на лицо. И вдругъ онъ услыхалъ торопливый и свистящій шумъ крыльевъ — точно стая птицъ летѣла спѣша. Онъ въ изумленіи поднялъ глаза. Дѣйствительно, стая вороновъ тучей поднялась съ деревьевъ и, крича уныло и громко и трепеща черными крылами, слеталась куда-то въ одно мѣсто, внизъ.

Максимъ повелъ глазами въ этомъ направленіи.

На скамейкѣ сидѣла Мара, одѣтая въ черное, скромно, съ простотой, достижимой только при богатствѣ. Она была безъ вуаля; Максимъ тотчасъ же узналъ ея бѣлизну лица, свойственную рыжимъ, тупой носъ и ротъ, испорченный насмѣшливой гримасой. Лицо стало только рѣзче и болѣе похоже на старинный, неудавшійся, портретъ работы Максима.

Она кормила эту стаю сѣрыхъ птицъ съ черными крыльями. И птицы относились къ ней какъ къ старой знакомой, совсѣмъ не боялись ее и поглядывали искоса круглыми жадными глазами.

Когда Максимъ подошелъ ближе—птицы испугались и, взметнувшись всѣ разомъ, взлетѣли на ближайшія деревья.

Максимъ подошелъ и остановился. Мара подняла глаза, прежніе, непривѣтливые глаза, каріе съ желтымъ оттѣнкомъ, и посмотрѣла на Максима.

Нѣсколько секундъ они смотрѣли другъ на друга молча. Потомъ Мара встала и протянула руку.

— Вѣдь это вы, Максимъ? сказала она спокойно. — Вы мало измѣнились. Вы хотѣли меня встрѣтить?

— Да, хотѣлъ.

— Такъ сядьте со мною. Я рада опять видѣть васъ. Я васъ не забывала.

Это были тѣ же слова, какія сказала Ляля при свиданіи съ Максимомъ, но трудно казалось допустить, что это тѣ же слова, такъ мало было общаго между этими двумя фразами.

— Вы художникъ? спросила Мара.—Я слышала о васъ. Я къ вамъ всегда относилась съ глубокимъ интересомъ.

— Да? Вотъ именно это слово. Я тоже къ вамъ чувствовалъ интересъ, котораго у меня нѣтъ ни къ кому.

— Почему вы художникъ?

— Я долженъ, я не знаю почему и кому долженъ, но долженъ, иначе нѣтъ покоя,—выразить какимъ нибудь путемъ то, что я вижу когда смотрю внутрь, и мои сны—то, что вижу во снѣ. Путь рисунка мнѣ доступнѣе по моимъ способностямъ. И вотъ буду писать, пока сонъ не смѣшается съ дѣйствительностью.

— А у меня нѣтъ пути, сказала Мара. — Я только жизнью моей могу выразить то, что въ душѣ. Но все мое не такое, какъ ваше, Максимъ. Мнѣ одна мысль страшна, что я могу увидѣть это во снѣ.

— Зачѣмъ вы кормите вороновъ? спросилъ Максимъ.

— Я люблю этихъ птицъ. Въ нихъ есть что-то совершенное. Сѣрыя перья, крики, похожіе на похоронное пѣніе, злобные, жадные глаза... Я смотрю, какъ они дерутся — и мнѣ пріятно, что они правдивы и не умѣютъ жалѣть другъ друга...

— Мара, вы не измѣнились?

— Не знаю. Можно ли мѣняться? Вы думаете, можно? Но все равно. Поѣдемте ко мнѣ! Вѣдь хотѣли меня видѣть. Хотите поѣхать ко мнѣ?

— Да, сказалъ Максимъ безъ всякихъ колебаній.

Они пошли къ набережной. Мара шла немного впереди и молчала. Она сдѣлалась стройнѣе и тоньше, и походка у ней была другая.

На набережной они сѣли въ сани, запряженныя парой бѣлыхъ лошадей подъ черной сѣткой. Кучеръ не обратилъ никакого вниманія на новаго сѣдока.

— Домой! сказала Мара.

Вѣтеръ былъ въ лицо, рѣзкій и пронзительный.

Мара закрылась муфтой и молчала. Около памятника Петра они свернули налѣво, подъ арку сената. На Галерной, около одного изъ темныхъ домовъ съ большими окнами, сани остановились.

Квартира Мары была въ третьемъ этажѣ — чудная, съ высокими потолками и глубокими, немного мрачными, комнатами, но убранная съ неожиданной строгостью, почти пустая, съ кожаными креслами въ кабинетѣ. Громадный каминъ топился ярко. Лучи мутнаго дня слабо проникали сквозь толстыя занавѣси.

Маленькая горничная въ бѣломъ чепчикѣ взяла шляпу и пальто Мары.

— Никого не было?

— Нѣтъ-съ, никого.

— Хорошо, подать сюда завтракъ, да скажите Павлу, что я никого не принимаю.

Горничная, немного удивленная, хотѣла что-то возразить, но Мара повторила:

— Слышите? Никого. И, пожалуйста, скорѣе завтракъ.

Горничная вышла.

Мара придвинула кресло ближе къ камину и сѣла, вся озаренная яркимъ пламенемъ.

Максимъ смотрѣлъ на ея строгое лицо. Оно было такъ непохоже на безпощадно-невинныя лица его сновъ. Пламя отражалось въ жесткихъ завиткахъ ея красноватыхъ волосъ—и они казались огненными. И Максимъ невольно и неожиданно подумалъ, что ему очень хочется написать ея портретъ.

— Какъ вы жили, какъ вы живете, Мара? началъ онъ. — Я ничего не знаю. Скажите о себѣ.

— Я вамъ скажу. Разсказъ мой будетъ кратокъ. Остальное вы сами поймете, если захотите. Мы прежде умѣли понимать другъ друга. А теперь?

— Я и теперь пойму.

— Ну хорошо. Постойте, одно слово: вѣдь вы не женаты?

— Нѣтъ.

— И... не собирались жениться?

Максимъ помолчалъ.

— Право, сказалъ онъ, наконецъ,—я никогда еще сознательно не останавливался на этой мысли.

— И не испытывали никогда страсти къ женщинѣ?

— То есть вы хотите меня спросить — знаю ли я то, что въ общежитіи называется любовью? Конечно, знаю. Мнѣ двадцать семь лѣтъ. Но, право же, я всегда находилъ это мало интереснымъ. Я хотѣлъ бы пережить большую страсть или хоть романтическую любовь, но какъ-то все не удавалось. Если подумать—то, пожалуй, и можно найти интересъ.

— Что касается меня, сказала Мара,—я знаю, что способна на страсть. Я рѣзко отдѣляю ее отъ любви, потому что ея не испытала и потому что, знаю,—ея нѣтъ. Все, похожее на любовь—обманъ, призракъ. Нужно быть сильнымъ, не лгать передъ собою никогда. Еслибы я поддалась лжи—это привело бы меня къ концу.

— То есть, вы думаете, что совсѣмъ нѣтъ счастья?

— Не знаю, сказала Мара и задумалась.

Они помолчали.

— Такъ вотъ что,—я хотѣла вамъ разсказать, начала Мара.—Вы слышали, что я странно вышла замужъ. Всѣ удивлялись, а между тѣмъ это очень просто. Мнѣ понравился Зубовъ. То есть, не понравился, а меня влекло къ нему. Онъ былъ очень красивъ и ловокъ. Я знала, что онъ недалекъ и ничтоженъ, но не стыди-

лась своего влеченія, котораго никогда, даже мысленно, и въ то время не называла любовью. Только я была во многомъ ребенокъ, я какъ-то полагала, что я должна непремѣнно выйти замужъ... Въ сущности, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, мнѣ было безразлично — выходить замужъ или нѣтъ. Но я рада теперь, что Зубовъ скоро умеръ. Я къ нему охладѣла въ моемъ влеченіи, и онъ, пожалуй, докучалъ бы мнѣ въ дальнѣйшей моей жизни, какъ осенняя муха. Я теперь умнѣе въ практическихъ дѣлахъ и больше не выйду замужъ — это истинно дѣтская глупость. Я богата и свободна, живу, какъ хочу. У меня съ тѣхъ поръ были любовники; есть и теперь; я не мѣшаю себѣ выбирать, кто мнѣ нравится. Вѣдь я не мѣшаю себѣ ѣздить къ морю, которое я люблю? Но... видите ли, Максимъ: все это идетъ помимо меня, помимо моей истинной жизни. А душа моя въ вѣчныхъ тискахъ, точно два волка грызутся въ ней, течетъ кровь, оба изнемогаютъ отъ боли—и никогда ни одинъ не пожретъ другого. Я кричу себѣ, что все—зло, все—вредъ, все смерть—не надо только обманывать себя, надо примириться и подчинить себя этому, — мнѣ ясна, какъ солнце, такая мысль... Но иногда... Нѣтъ, я и вамъ не скажу, Максимъ. Когда нибудь послѣ. Вотъ, вы все знаете. Съ вами—странно!—я могу говорить, какъ съ собой.

— Мы очень различны, произнесъ Максимъ,— но мы можемъ понять—я васъ, а вы—меня, и даже различіе наше можемъ понять.

— Какъ вы живете? другимъ тономъ быстро сказала Мара.— Гдѣ бываете?

— Вижу много людей... разныхъ. Но мало похожихъ на васъ да и на меня. Да, знаете, я бываю у Федоровскихъ. Помните Лялю? Милая дѣвушка.

— Ляля? Она васъ любитъ?

— Меня? удивленно проговорилъ Максимъ.—Не знаю. За что ей любить меня? Я ее не люблю.

— Тогда, дѣвочкой, она васъ обожала. А теперь?

— Странно... Я не думалъ раньше, но мнѣ кажется вотъ сейчасъ, сію минуту, что она меня точно обожаетъ.

— А вы ее увлекаете?

— Какъ увлекаю?

— То есть, обманывате, показывая расположеніе, любовь, хотя не любите? Смотрите, она будетъ страдать, если крѣпко полюбитъ васъ.

— Я хочу, чтобы она меня очень полюбила. Я хочу видѣть любовь и вотъ именно въ такомъ сердцѣ, какъ у нея, простомъ, несложномъ и довѣрчивомъ. Я не думалъ раньше, но теперь эта мысль мнѣ нравится.

— А вы ее не можете любить?

Максимъ слабо усмѣхнулся.

— Я не понимаю, какъ я ее буду любить. Зачѣмъ? Но теперь она мнѣ стала интересна, мнѣ давно хотѣлось видѣть близко человѣческую любовь.

— Максимъ! вскричала Мара нетерпѣливо. — Скажите, а вы кто? Вѣдь вы тоже человѣкъ, поймите это! И вы должны умѣть любить, если таково заблужденіе и великій обманъ міра, умирающаго во злѣ!

Каминъ потухъ. Завтракъ стоялъ почти нетронутымъ. Мара молчала, опустивъ голову. Она казалась удивительно красивой— и Максиму опять захотѣлось ее нарисовать.

— Вы придете ко мнѣ въ мастерскую, Мара? спросилъ онъ.— Я хотѣлъ бы написать съ васъ этюдъ. Вы совсѣмъ не въ моемъ духѣ, но лицо интересное. И, вообще, Мара, вы какъ-то дополняете мою жизнь. Я ея полноту чувствую только съ вами, несмотря на все наше различіе...

Мара встрепенулась.

— Я приду къ вамъ. И я къ Федоровскимъ приду... Они, кажется, слышали обо мнѣ какія-то сплетни, но я берусь живо все уладить. Я хочу посмотрѣть на васъ вмѣстѣ съ этой дѣвочкой.

— Ахъ, Ляля! Хорошо, придите. Мнѣ пріятно, если она дѣйствительно меня любитъ.

— Да понимаетъ ли она любовь? Несознаваемое влеченіе, смѣшанное съ обожаніемъ.

— Я посмотрю. Я постараюсь вызвать въ ней все чувство, на какое она способна. Она хорошенькая—и нравится мнѣ.

— А я? шутливо сказала Мара.

— Вы? Нѣтъ, въ этомъ отношеніи меньше. Но чувствую къ вамъ великій интересъ, чувствую какую-то связь между нами. Еслибъ я опять лишился васъ — отъ моей жизни откололся бы кусокъ.

Мара пожала ему руку. Они разстались молча. Они и такъ знали, что больше не потеряютъ другъ друга.

Продолженіе слѣдуетъ

З. Гиппіусъ.

Съ ярмарки

Эскизъ Б. Ѳ. Колюпанова

Къ рисунку А. Б. Скиргелло

...Расторговались... Ярмарка кончилась еще до захода солнечнаго... Не великъ торгъ на сельской ярмаркѣ, не знаменита она, — да одна на всю округу: куликъ въ своемъ болотѣ великъ!.. Наканунѣ, а то и утромъ—на зорькѣ, въ самый день ярмарки, навезла окрестная деревенщина-посельщина въ село товару, не хитрый, не важный товаръ, да для своего брата покупателя необходимый въ его несложномъ обиходѣ: косы, лопаты, ободья, дуги, колеса, сбруя, гвозди, замки — для мужиковъ; дешевые ситцы, набойка цвѣтная, холсты, чашки-плошки — для бабъ; пряники, леденцы, орѣхи, яблоки — для хлопцевъ съ дівчатами... Раскинулись наскоро шатры-лавочки, раскрылись деревянные, покосившіеся на бокъ, лари, встали станомъ возы-телѣги,— запрудила пестрая, на всѣ лады гомонящая, толпа всю площадь, широко разбѣжавшуюся между рядами бѣлыхъ хатъ-мазанокъ съ нахлобученными на подслѣповатыя оконца камышевыми и соломенными крышами-шапками... Не узнать площади: нѣтъ на ней теперь ни телятъ, меланхолично пощипывающихъ траву, ни свиней, томно нѣжащихся въ грязныхъ лужахъ, ни гусей, задорно гогочащимъ стадомъ разгуливающихъ по простору, ни стреноженныхъ лошадей... Впрочемъ, лошади есть, только не пасутся онѣ здѣсь на свободѣ: стоятъ онѣ въ этотъ день — привязанныя къ задкамъ телѣгъ, лѣниво помахивая хвостами—подъ гомонъ продавцовъ и покупателей, толпящихся въ общей свалкѣ,—такъ что подчасъ и не разобрать: кто продаетъ, кто покупаетъ...

Расторговались въ этомъ году раньше обыкновеннаго, а всему торгу голова—урожай, наполнившій гумна деревень скирдами-одоньями, закромы — зерномъ, да мукой. Покровъ на дворѣ; скоро будутъ свадьбы играть по округѣ: мало-ль уже голосистыхъ „гарныхъ-гарныхъ“ красавицъ сговорено за лихихъ парубковъ, всю весну отхватывавшихъ со своими „кохаными“ молодецкаго гопака и „горлыцю“, все лѣто работавшихъ на полѣ... Не только цыплятъ, но и жениховъ на Украинѣ „по осени считаютъ“... Какъ и не расторговаться было рано „у ярмарці“, если столько свадебъ послѣ Покрова будетъ... Ходко шелъ товаръ щепной, не менѣе ходко шли и ситцы-набойки... Разобрали лошадей—„коняк“...

Расторговались... Рано попалъ на сельскую ярмарку жидъ-перекупка изъ сосѣдняго мѣстечка-посада... Бѣдный жидъ — въ карманѣ его засаленнаго лапсердака бренчало всего только двадцать карбованцевъ, а зарился онъ разбогатѣть на ярмаркѣ на лошадяхъ: пришелъ на площадь—еще только обѣдни отошли... облюбовалъ, походя, не одного добраго коня...

„Ай-ай, хорошъ конь, хорошъ!“ думаетъ онъ про себя.

— Сколько просишь? обращается онъ къ чубатому продавцу-„хохлякѣ“ съ самымъ сокрушеннымъ видомъ, какъ будто желая показать этимъ, что лошадь только и годится на живодерню, что онъ только изъ жалости къ ея хозяину хочетъ купить ее.

— Тридцать карбованцівъ! отрѣзываетъ флегматичный хохолъ, не выпуская изъ зубовъ люльки съ тютюномъ.

— Дорого, дорого!.. Хочешь пять?

Хохолъ презрительно сплевываетъ въ сторону покупателя и накидывается на него:

— Ахъ ты, бісовъ сынъ! Чи ты сміееся?.. Цуръ тобі, пекъ тобі — съ пятью карбованцями твоими!..

— Ну, хочешь семь?.. ни сколько не обезкураженъ покупатель.

Продавецъ и слышать не хочетъ.

Такъ пробродилъ отъ телѣги къ телѣгѣ, отъ коня къ коню, весь день бѣдный жидъ, по нѣсколько разъ возвращаясь къ одному и тому же мѣсту: не нашлось товару по его деньгамъ. Покупалъ лошадей и свой братъ-хохолъ, сторговывалъ и черномазый цыганъ, — одному ему не было удачи...

Расторговались... Видитъ жидъ—немного остается коней: нечего дѣлать, надо прибавлять! Пошелъ торговаться къ одному хохлякѣ, покуда торговался, покуда выслушивалъ его ругань, угощая взамѣнъ своей,—осталась на всей ярмаркѣ всего только одна лошадь, да и ту выхватилъ у него изъ-подъ носу какой-то барышникъ, невзначай заѣхавшій за полдень въ село.

Всплеснулъ руками бѣдняга, хотѣвшій разбогатѣть на ярмаркѣ въ этотъ урожайный годъ,— приходится или съ пустыми руками идти съ ярмарки, или покупать единственную, уцѣлѣвшую словно для него, коровенку... А и ребра у нея торчмя-торчатъ, а и хвостъ у нея что метла измызганная...

— Хочешь пять карбованцевъ?

Сторговался на восьми; купилъ, ведетъ въ поводу... Съ ярмарки народъ валомъ-валитъ — расходится, разъѣзжается... Пестрѣютъ сарафаны, очипки, понявы и плахты, бѣлѣютъ мужскія рубахи, синѣютъ кафтаны и свитки... Изъ корчмы доносится пѣсня гулякъ, трясущихъ мошною по случаю урожая и благополучнаго окончанія торга...

Одному жиду-бѣднягѣ неблагополучнымъ оказался торгъ: идетъ онъ, бормочетъ что-то себѣ въ бороду... Вспоминается ему грязь и тѣснота его домишка, куча оборванныхъ ребятъ, вся его неудачливая жизнь, не позволяющая ему скопить въ карманѣ болѣе двадцати жалкихъ карбованцевъ... Горько у него на душѣ; зависть ѣстъ его поѣдомъ—зависть къ другимъ, къ богатѣющимъ по сосѣдству съ нимъ единовѣрцамъ...

А въ догонку ему летитъ изъ кучки праздничнаго люда визгливая пѣсня:

„Цуръ тобі, жидюга!
Пекъ тобі, жидюга!
Що зогнувся якъ дуга!“

Но онъ не слышитъ ничего... Понуро шагаетъ онъ впередъ, понукая купленную вмѣсто коня корову.

Б. К—новъ

Н. Н. Страховъ

Въ истекшемъ сентябрѣ исполнилось сорокалѣтіе литературной дѣятельности одного изъ нашихъ видныхъ писателей Николая Николаевича Страхова, извѣстнаго своими учено-литературными, критическими и философско-публицистическими трудами. Это въ высшей степени оригинальный мыслитель съ яснымъ міросозерцаніемъ, поклонникъ и убѣжденный проповѣдникъ всего чистаго, прекраснаго, разумной, благородной свободы и серьезныхъ знаній. Эстетикъ въ лучшемъ и широкомъ значеніи этого понятія, Н. Н. Страховъ чутко откликается на каждое явленіе современной русской литературы и ука-

зываетъ на него публикѣ, уясняетъ его истинное значеніе. Онъ первый указалъ русскому обществу на замѣчательный талантъ извѣстнаго критика Аполлона Григорьева, истолковалъ суть и силу этого таланта; онъ первый далъ намъ и настоящую оцѣнку таланта графа Льва Толстого, разъяснивъ истинное значеніе этого писателя въ литературѣ; наконецъ, ему первому мы обязаны характеристикой дѣятельности покойнаго ученаго Н. Я. Данилевскаго, автора книги „Дарвинизмъ“, котораго г. Страховъ явился и блестящимъ защитникомъ и истолкователемъ. О научныхъ взглядахъ нашего почтеннаго писателя можно судить, между прочимъ, по его прекрасной книгѣ „О методѣ естественныхъ наукъ и значеніи ихъ въ общемъ образованіи“. Здѣсь авторъ опирается на то положеніе, что система, порядокъ, мудрость лежатъ въ самой природѣ изслѣдуемыхъ предметовъ; отсюда слѣдуетъ, что естественная классификацiя существуетъ въ самой природѣ; онъ ратуетъ противъ положенія, принятаго многими естествоиспытателями, что въ природѣ не встрѣчается скачковъ и въ наукѣ естествознанія признаетъ одинъ путь, указанный Кювье, путь важный и плодотворный, т. е. путь гомологіи óргановъ. Н. Н. Страховъ находитъ, что въ общемъ образованіи естественныя науки имѣютъ огромное значеніе. Ясность мысли, простота и общедоступность изложенія составляютъ отличительныя качества трудовъ Н. Н. Страхова, который старается всегда пробуждать лучшія чувства въ душѣ читателя, дѣйствуетъ на него своимъ спокойнымъ тономъ, глубокою вѣрою, силою твердаго непоколебимаго убѣжденія и своей необыкновенной терпимостью къ чужимъ взглядамъ и мнѣніямъ. Все, что ни писалъ Н. Н. Страховъ—была-ли это строго-научная статья или легкая публицистическая замѣтка—носитъ на себѣ печать всеобъемлющаго, созерцательнаго, философски-настроеннаго ума, оригинальности и яркаго таланта.

Зданіе духовной семинаріи.

Николай Николаевичъ Страховъ происходитъ изъ духовнаго званія и родился 16-го октября 1828 года въ Бѣлгородѣ, курской губерніи, гдѣ отецъ его, протоіерей, былъ настоятелемъ одной изъ церквей и вмѣстѣ съ тѣмъ занималъ каѳедру словесности въ духовной семинаріи. Въ раннемъ дѣтствѣ Н. Н. Страховъ лишился отца и девяти лѣтъ былъ отправленъ къ своему родному дядѣ въ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ послѣдній занималъ мѣсто ректора семинаріи. Спустя два года дядя былъ переведенъ въ Кострому на ту же должность; съ нимъ переѣхалъ и его племянникъ, поступившій вскорѣ въ мѣстную духовную семинарію и окончившій въ ней курсъ философскаго отдѣленія въ 1844 году. Дальнѣйшее образованіе онъ продолжалъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, поступивъ въ 1845 г. на физико-математическій факультетъ. Тяжелая нужда вынудила Н. Н. Страхова оставить университетъ на второмъ курсѣ и перейти, въ концѣ 1847 года, въ главный педагогическій институтъ, куда онъ былъ принятъ на казенный счетъ. Окончивъ осенью 1851 г. курсъ института, Н. Н. Страховъ получилъ мѣсто учителя физики и математики въ одесской гимназіи и пробылъ въ Одессѣ годъ, а затѣмъ въ теченіе девяти лѣтъ состоялъ преподавателемъ естественной исторіи во 2-й гимназіи въ Петербургѣ. Въ 1857 г. онъ блестяще защитилъ диссертацію „О костяхъ запястья у млекопитающихъ“, за которую получилъ степень магистра зоологіи и которая была въ въ томъ же году помѣщена въ „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“. Непреодолимое влеченіе къ литературѣ и другія обстоятельства побудили Н. Н. Страхова оставить мысль объ ученой карьерѣ и всецѣло посвятить себя писательской дѣятельности. Первымъ печатнымъ произведеніемъ его было стихотвореніе, помѣщенное въ фельетонѣ Ив. Ив. Панаева въ „Современникѣ“ 1855 г. Затѣмъ онъ сталъ сотрудничать во многихъ журналахъ: въ „Русскомъ Мірѣ“ В. Я. Стоюнина, „Свѣточѣ“, „Времени“ и „Эпохѣ“ братьевъ Достоевскихъ, „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Библіотекѣ для чтенія“, „Отечественныхъ Запискахъ“, изданія А. А. Краевскаго, „Зарѣ“ Кашпирева, „Якорѣ“, редакціи А. А. Григорьева, „Всемірномъ Трудѣ“, „Гражданинѣ“, „Всемірной Иллюстраціи“, „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“ и другихъ изданіяхъ. Болѣе всего напечатано статей г. Страхова во „Времени“ и „Эпохѣ“, гдѣ онъ былъ однимъ изъ членовъ редакціи и помѣщалъ подъ собственнымъ именемъ и подъ псевдонимомъ *Н. Косицы* и другихъ цѣлый рядъ статей критическихъ, философскихъ и публицистическихъ, между прочимъ, и превосходную статью „Роковой вопросъ“, подъ псевдонимомъ *Русскаго*, которая, по недоразумѣнію, вызвала прекращеніе журнала „Время“. Послѣ прекращенія и „Эпохи“, уже по недостатку средствъ, Н. Н. Страховъ перешелъ въ „Библіотеку для чтенія“ П. Д. Боборыкина и Н. Н. Воскобойникова, а отсюда въ „Отечественныя Записки“, редакціей которыхъ завѣдывалъ до перехода этого журнала къ Н. А. Некрасову. Здѣсь, кромѣ весьма замѣчательной статьи его „Бѣдность нашей литературы“, и другихъ, было помѣщено и нѣсколько стихотвореній его, которыя печатались также и раньше въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. Позднѣе Н. Н. Страховъ былъ соредакторомъ журнала „Заря“. Чтобы показать чуткость и отзывчивость нашего почтеннаго писателя, назовемъ наудачу нѣсколько заглавій статей Н. Н. Страхова, включая сюда и критическіе этюды его. Таковы, напримѣръ: „Старая и новая вѣра“, „Женскій вопросъ“, „Парижская коммуна“, „Послѣдній изъ идеалистовъ“, Три письма о спиритизмѣ“, „Ренанъ“, „О Пушкинѣ“, „Историки безъ преимуществъ“, „Поминки по И. С. Аксаковѣ“, „Письма о нашемъ современномъ искусствѣ“, „Литературная дѣятельность Герцена“, „Англійская психологія“, критическія статьи о стихотвореніяхъ Некрасова, о сочине-

Видъ съ угла Большой улицы. Зданіе присутственныхъ мѣстъ.

Видъ со стороны кремлевскаго вала на старый базаръ.

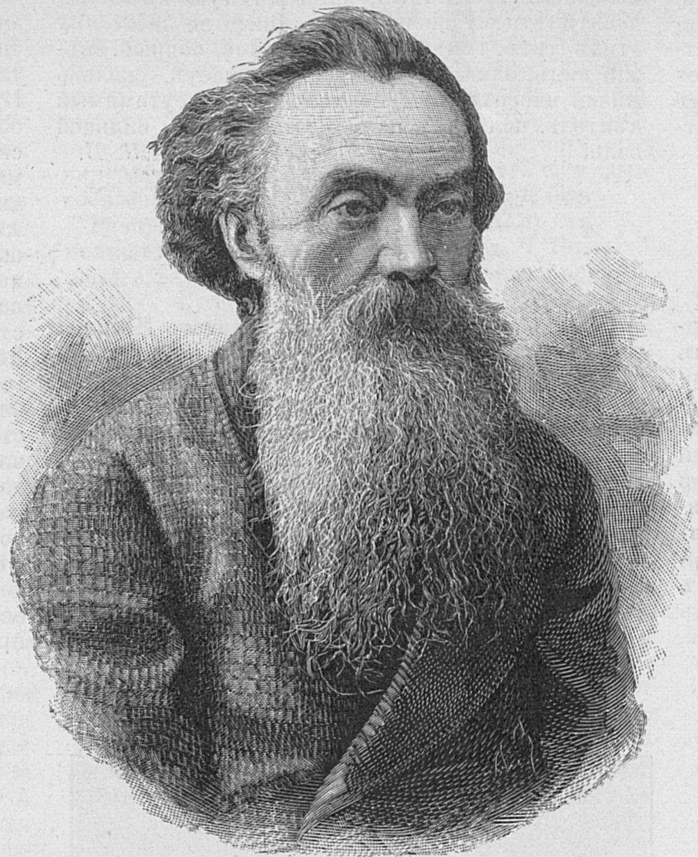
Гравировали В. Зейпель, Б. Пуцъ и Г. Мультановскій.

Восьмисотлѣтіе города Рязани.

ніяхъ Л. Н. Толстого, Тургенева, Полонскаго, Антоновича, Милля, Соловьева, Сарсе, и проч. Въ августѣ 1873 г. Н. Н. Страховъ получилъ мѣсто библіотекаря юридическаго отдѣленія въ Императорской публичной библіотекѣ и прослужилъ здѣсь до 1885 г., послѣ чего былъ сдѣланъ членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Статьи Н. Н. Страхова издавались сборниками подъ разными заглавіями: „Борьба съ Западомъ", „Критическія статьи о Тургеневѣ и Толстомъ", „Объ основныхъ понятіяхъ психологіи и физіологіи", „О вѣчныхъ истинахъ" и друг. Кромѣ того имъ были изданы одинъ томъ „Сочиненій Аполлона Григорьева" и „Россія и Европа", проф. Н. Я. Данилевскаго. Оба эти покойные писателя были близкими друзьями Н. Н. Страхова. Наконецъ, ему же принадлежитъ и нѣсколько переводныхъ трудовъ философскаго и естественно-научнаго содержанія, каковы, напримѣръ, переводы сочиненій „Жизнь птицъ", „Брема", „Физіологія д-ра Руссдорфа", „Беконъ Веруламскій" Куно-Фишера и мног. друг.

С. П. Глазенапъ

Въ истекшемъ сентябрѣ исполнилось двадцатипятилѣтіе ученой дѣятельности профессора с.-петербургскаго университета по каѳедрѣ астрономіи и предсѣдателя русскаго астрономическаго общества д. ст. сов. Сергѣя Павловича Глазенапа, много сдѣлавшаго для этой науки. Полезные ученые труды его въ области астрономіи пользуются европейской извѣстностью, нѣкоторые изъ нихъ переведены на иностранные языки, а одна изъ его работъ "Orbites des Etoiles doubles du Catalogue de Poulkowo" удостоена парижской академіей наукъ преміи Вальса. Помимо множества самостоятельныхъ изслѣдованій и статей С. П Глазенапа, благодаря его заботамъ, устроена обсерваторія для практическихъ занятій студентовъ университета. Независимо отъ этого, С. П. Глазенапъ, въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ сезоновъ, читалъ въ Соляномъ Городкѣ рядъ публичныхъ лекцій по астрономіи, со времени основанія русскаго астрономическаго общества—онъ съ честью несъ званіе товарища предсѣдателя его, а нынѣ состоитъ въ немъ предсѣдателемъ. Вообще, С. П. Глазенапъ всѣми силами старался всегда о распространеніи въ русскомъ обществѣ астрономическихъ познаній и съ этой цѣлью, кромѣ чтенія публичныхъ лекцій, помѣщалъ и помѣщаетъ статьи общедоступнаго содержанія по этой наукѣ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. С. П. Глазенапъ не принадлежитъ къ тому типу ученыхъ, которые не идутъ дальше своихъ кабинетныхъ занятій и вращаются исключительно въ сферѣ свей спеціальности. Напротивъ, онъ вполнѣ живой человѣкъ, интересующійся и литературой, и искусствомъ. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ С. П. Глазенапъ редактировалъ журналъ А. О. Баумана „Иллюстрированная Недѣля", которая потомъ была переименована въ „Неву", а также сотрудничалъ въ „Живописномъ Обозрѣніи", „Новомъ Времени", „Всемірной Иллюстраціи", „Нови" и другихъ изданіяхъ. Онъ принесъ также несомнѣнную пользу отечественному пчеловодству, въ качествѣ члена и затѣмъ предсѣдателя русскаго общества пчеловодства. Сергѣй Павловичъ Глазенапъ родился въ 1848 г. въ Твери. Начавъ свое первоначальное образованіе въ мѣстной гимназіи, онъ продолжалъ его въ одной изъ петербургскихъ гимназій и поступилъ затѣмъ въ петербургскій университетъ, на физикоматематическій факультетъ. Отсюда онъ вышелъ со степенью кандидата, удостоенный золотой медали за сочиненіе объ ариѳметическихъ непрерывныхъ дробяхъ. По окончаніи университетскаго курса онъ былъ командированъ въ томъ же, 1870 г., въ Николаевскую Пулковскую обсерваторію, гдѣ основательно изучилъ избранную имъ науку и приготовился къ профессорской дѣятельности. Въ 1874 г. онъ принялъ участіе въ экспедиціи въ восточную Сибирь для наблюденія прохожденія Венеры чрезъ дискъ солнца. Плодомъ этой поѣздки, какъ равно и предыдущихъ занятій, явилась въ томъ же году диссертація его на магистра астрономіи: „Сравненіе наблюденій затмѣній спутниковъ Юпитера съ таблицами затмѣній и между собою". По полученіи искомой ученой степени, С. П. Глазенапъ съ 1876 г. началъ свою преподавательскую дѣятельность въ петербургскомъ университетѣ, сначала въ качествѣ приватъ-доцента, затѣмъ экстраординарнаго и, наконецъ, съ 1889 г. ординарнаго профессора. Среди научныхъ работъ С. П. Глазенапа останавливаютъ вни-



Н. Н. СТРАХОВЪ, ученый, философъ.

Съ фотографіи А. Елкина. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу сорокалѣтія учено-литер. дѣятельности.

С. П. фонъ-ГЛАЗЕНАПЪ, профессоръ, астрономъ.

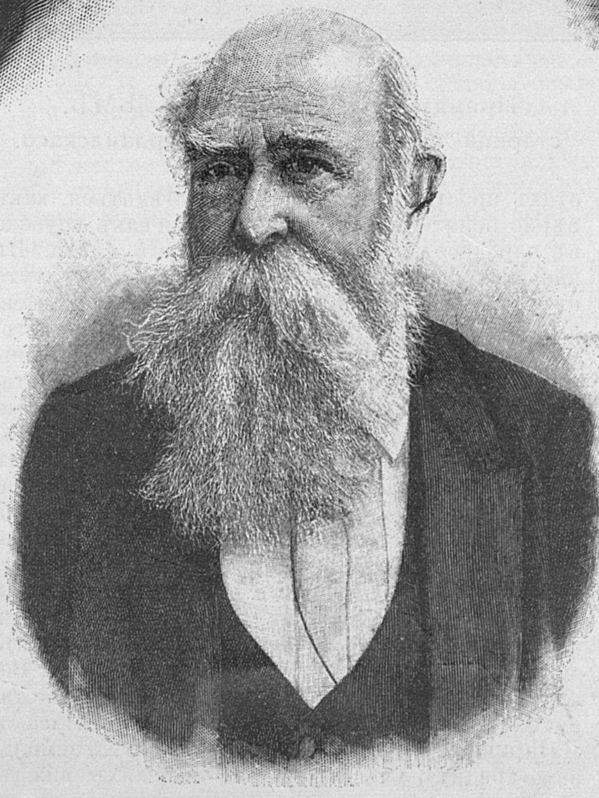
Съ фотогр. Левицкаго и сына. Гравир. Б. А. Пуцъ.

По поводу двадцатипятилѣтія учено-педагогической дѣятельности.

В. С. АДИКАЕВСКІЙ, чл. совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати.

Съ фотогр. К. А. Шапиро. Грав. А. И. Зубчаниновъ.

По поводу сорокалѣтія служебной дѣятельности.



Г.-А. фонъ-БАРДЕЛЕБЕНЪ, нѣмецкій хирургъ, † 12 (24)-го сентября с. г.

маніе, кромѣ поименованной диссертаціи: „Рефракціонный уклонъ“, 1881 г.; „Петровская экспедиція для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія“, съ 6 таблицами, 1887 г; „Orbites des Étoiles doubles du Catalogue de Poulkowa“, 1889 годъ, и „Mesures d'étoiles doubles faites à Hoursouf“, 1892 г.

Принцъ Георгъ Кумберландскій

Теперь уже окончательно рѣшено, что наслѣдникомъ брауншвейгскаго престола долженъ быть признанъ старшій сынъ герцога Кумберландскаго, принцъ Георгъ-Вильгельмъ. Въ настоящее время принцу 14 лѣтъ. Черезъ два года онъ будетъ уже совершеннолѣтній и правоспособный къ занятію престола. Но на семейномъ совѣтѣ было рѣшено, что онъ выступитъ въ предназначенномъ ему санѣ только по достиженіи 20-лѣтняго возраста. До тѣхъ поръ онъ будетъ воспитываться въ нѣмецкихъ учебныхъ заведеніяхъ для того, чтобы вполнѣ освоиться съ языкомъ и съ народнымъ духомъ и традиціями страны, которою ему предстоитъ управлять.

В. С. Адикаевскій

Въ послѣднихъ числахъ сентября исполнилось сорокалѣтіе службы члена совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати и исполняющаго обязанности правителя канцеляріи этого учрежденія, тайн. сов. Василія Семеоновича Адикаевскаго. Живой свидѣтель всего пережитого отечественной печатью въ послѣднія двадцать пять — тридцать лѣтъ, В. С. Адикаевскій вполнѣ сроднился съ интересами родного слова и относится къ печати, къ ея задачамъ именно такъ, какъ долженъ относиться опытный и глубоко просвѣщенный дѣятель. В. С. Адикаевскій, служившій при начальникахъ главнаго управленія по дѣламъ печати В. В. Григорьевѣ, Н. С. Абазѣ и князѣ П. П. Вяземскомъ, уже сошедшихъ съ жизненной сцены, служащій и при нынѣшнемъ начальникѣ печати, всегда стоялъ на высотѣ своей задачи, свято исполнялъ свой долгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ издавна проникся и уваженіемъ, и симпатіями къ печати, издавна созналъ ея значеніе, ея несомнѣнную пользу. Вотъ почему В. С. Адикаевскій, твердо стоя на почвѣ закона, будучи человѣкомъ долга, вноситъ столько истинной гуманности въ свои отношенія къ печати и, смѣло можно сказать, является ея добрымъ геніемъ. В. С. Адикаевскій неутомимый работникъ и глубоко вникаетъ въ каждое дѣло, даже самое мелкое, съ удивительнымъ умѣньемъ, съ рѣдкимъ тактомъ разрѣшая самые сложные и запутанные вопросы. Не удивительно поэтому, что съ одной стороны его высоко цѣнили всѣ начальники, которымъ были ввѣрены судьбы печати, признавая въ немъ умнаго, чрезвычайно развитого, добросовѣстнаго человѣка и большого знатока дѣла, умудреннаго долгимъ опытомъ, а съ другой стороны—къ нему относились вполнѣ довѣрчиво, съ особенной симпатіей и глубокимъ уваженіемъ и представители литературы и журналистики и всѣ, кому такъ или иначе приходится вѣдаться съ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. Добрый, сердечный, ласковый, всегда ровный, любезный и обходительный, В. С. Адикаевскій каждаго, даже самаго мелкаго просителя, выслушиваетъ со вниманіемъ, даетъ благой совѣтъ, входитъ въ его положеніе и надо удивляться терпѣнію, съ какимъ почтенный Василій Семеновичъ относится къ своимъ посѣтителямъ, ищущимъ у него защиты, добраго совѣта, помощи и т. п. Его простота и доступность слишкомъ хорошо извѣстны каждому, сколько нибудь прикосновенному къ литературѣ и журналистикѣ. Посѣтивъ Василія Семеновича, поговоривъ съ нимъ, писатель или журналистъ, въ большинствѣ случаевъ, уходитъ отъ него успокоенный, съ чувствомъ полнаго удовлетворенія, унося въ сердцѣ своемъ невольную благодарность къ этому прекрасному человѣку, который дѣлаетъ все, что можетъ, что дозволяютъ ему совѣсть и долгъ. В. С. Адикаевскій, начавшій свое служебное поприще очень скромно, своимъ нынѣшнимъ высокимъ положеніемъ обязанъ исключительно самому себѣ, своимъ трудамъ и выдающимся способностямъ. Симпатичный нашъ труженикъ приближается уже къ шестидесятилѣтнему возрасту, но никто не дастъ ему этихъ лѣтъ, глядя на его молодой, бодрый, свѣжій видъ, зная какъ много работаетъ, сколько жизни вноситъ въ свое дѣло этотъ неутомимый дѣятель, человѣкъ яснаго ума, труда и сильной воли.

П. Б.

Похороны Пастера

Національныя похороны знаменитаго Пастера совершились 23-го сентября (5-го октября) съ необычайною торжественностью, почти неслыханной, какой Парижъ не привыкъ видѣть при погребеніи частнаго лица. Можно сказать, что въ этой печальной церемоніи принималъ участіе весь образованный міръ въ лицѣ своихъ выдающихся представителей. Еще въ то время, когда маститый ученый покоился въ залѣ основаннаго имъ института, на поклоненіе его праху стекались несмѣтныя толпы самаго бѣднаго, сѣраго люда; и стоило прислушаться къ говору этой толпы, къ словамъ сожалѣнія, вырывавшимся у

Принцъ ГЕОРГЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ,
старшій сынъ герцога Кумберландскаго.

этихъ простыхъ людей, чтобы убѣдиться, какъ вѣрно поняты заслуги покойнаго и какъ глубоко въ народное сознаніе проникла его слава. Въ день похоронъ въ саду пастеровскаго института стали собираться съ 9 часовъ утра приглашенныя лица; вслѣдствіе чрезвычайной ихъ многочисленности сюда допускались только члены правительства, сенаторы, депутаты и представители заграничныхъ университетовъ. Разныя депутаціи заняли мѣста на прилегающемъ бульварѣ Вожираръ. Вѣнки несли непрерывно, одинъ за другимъ, до самаго начала процессіи. Кидались въ глаза по величинѣ и изяществу вѣнки отъ шведскаго медицинскаго общества, отъ норвежскихъ студентовъ и отъ португальскаго короля. Гробъ былъ поднятъ въ 10 часовъ утра. Во главѣ процессіи шелъ дивизіонъ парижской арміи съ военнымъ губернаторомъ; далѣе слѣдовали двадцать депутацій, ожидавшихъ на Вожирарскомъ бульварѣ, въ томъ числѣ представители инвалидовъ арміи и флота, Эльзаса и Лотарингіи, земледѣльческаго общества, земельнаго кредита, ученики всѣхъ высшихъ школъ, провинціальныя городскія депутаціи и т. д. Сзади слѣдовала музыка республиканской гвардіи, за которою шла многолюдная партія учениковъ Пастера, въ томъ числѣ наши соотечественники гг. Мечниковъ и Лукіановъ. За ними слѣдовала печальная колесница, кисти которой несли высшіе представители науки, во главѣ съ министромъ народнаго просвѣщенія Пуанкаре; тутъ были Бруардель и Грандидье, оба члена академіи наукъ, Буассье, безсмѣнный секретарь французской академіи, директоръ нормальной школы Перро, секретарь медицинской академіи Бержеронъ. За колесницею шли ближайшіе родственники, а за ними группы высшихъ сановниковъ, академиковъ и другихъ ученыхъ учрежденій. Процессія медленно проходила между двухъ сплошныхъ рядовъ публики, столпившейся на протяженіи пяти верстъ, отдѣляющихъ институтъ Пастера отъ собора Богоматери, гдѣ совершалось отпѣваніе; при приближеніи колесницы безмолвно стоявшій народъ съ благоговѣніемъ обнажалъ головы. Въ 11¼ часовъ процессія подошла къ величественному парижскому храму. Прошло почти три четверти часа, пока всѣ участвующіе въ процессіи вошли постепенно въ церковь и заняли въ ней мѣста. Тѣмъ временемъ къ собору подъѣхалъ президентъ республики Форъ; духовенство встрѣтило его въ дверяхъ храма; войдя внутрь, онъ занялъ приготовленное для него кресло. По обѣ стороны президента заняли мѣста великій князь Константинъ Константиновичъ и греческій королевичъ Николай, оба въ полной парадной формѣ и съ крепомъ на оружіи. Заупокойная обѣдня продолжалась около часа съ четвертью. По окончаніи богослуженія гробъ былъ поднятъ, вынесенъ изъ храма и поставленъ противъ него на высокомъ катафалкѣ. Министръ народнаго просвѣщенія произнесъ надъ гробомъ блестящую рѣчь, въ которой ярко очертилъ великія заслуги покойнаго. Президентъ выслушалъ эту рѣчь, произнесенную отъ имени правительства, стоя и имѣя по правую руку великаго князя Константина Константиновича, а по лѣвую греческаго королевича Николая. Послѣ того войска и депутаціи прошли церемоніальнымъ маршемъ передъ гробомъ. Останки Пастера покоятся пока, временно, въ склепахъ собора. Мѣстомъ его упокоенія избранъ основанный имъ институтъ; здѣсь для праха великаго ученаго приготовляется теперь особая гробница.

Рысистые бѣга въ Петербургѣ

Въ среду, 27-го сентября, бѣга открылись съ выигрыша приза въ 1.456 рубл. для лошадей 2-го класса при дистанціи на три версты. Изъ бѣжавшихъ четырехъ лошадей рѣзвѣе другихъ пришелъ „Ворожей“, П. П. Мосолова, въ 4 м. 59½ с.; вторымъ былъ „Мечъ“, Я. Ѳ. Ванюкова, въ 5 м. 2½ с., и третьими двѣ лошади, пришедшія голова въ голову, въ 5 м. 5 сек.—„Вѣтерокъ“ В. А. Красовскаго и „Орфей въ аду“ Н. И. Попова. На послѣдовавшій бѣгъ лошадей 4-го класса, на призъ 1.346 рубл., было записано шесть претендентовъ, изъ который „Тайна“ Н. Г. Наума оказалась рѣзвѣе другихъ; окончила она дистанцію въ 5 м. 2½ с. и перешла въ третій классъ; второю послѣ нея была „Гіена“, Н. А. Принсъ-Смисъ, пришедшая съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 5½ с., и третьимъ былъ „Комокъ“ Н. Н. Богданова, рѣзвость котораго была 5 м. 6 сек. При бѣгѣ лошадей 6-го класса призъ 944 рубл. оспаривало пять конкурентовъ, изъ числа которыхъ „Удалой-Молодецъ“, Д. С. Полякова, пришелъ въ 5 м. 10 с. съ тремя сбоями; второй призъ выигралъ „Ванька“ Н. И. Попова, придя въ 5 м. 13¼ с., и третій взялъ „Богатый“, Н. Н. Каретникова; рѣзвость послѣдняго была 5 м. 14 с.—Призъ лошадямъ восьмого класса въ 744 рубл. оспаривало шесть соперниковъ, изъ числа которыхъ первымъ оказался „Лось“ К. Л. Вахтера, пришедшій въ 5 м. 12¾ сек. безъ сбоя; второй была „Вражья Сила“ И. Н. Шилова, окончившая дистанцію въ 5 м. 13½ с., и третьимъ пришелъ „Витязь-Венгерскій“ графа Гр. Ив. Рибопьера; рѣзвость послѣдней лошади была—5 м. 14 с. Послѣднимъ разыгрывался призъ въ 390 рубл. для городскихъ одиночекъ; дистанція 2 круга; ѣхать въ городскомъ экипажѣ съ сѣдокомъ. Выѣхало на это испытаніе девять лошадей, изъ числа послѣднихъ пришелъ первымъ въ 3 м. 54¾ сек. „Карнавалъ“ Н. А. Малышева; вторымъ по рѣзвости былъ „Тугой“ Я. И. Судоплатова, бывшій у звонка въ 3 м. 55 сек., и третьимъ пришелъ „Подстрѣлъ“ гг. А. А. и К. А. Зотовыхъ; рѣзвость его была 3 м. 57¾ сек.

Въ субботу, 30-го сентября, бѣга начались со

спеціальнаго приза для трехлѣтокъ, не выигравшихъ въ этомъ сезонѣ перваго приза своего возраста; призъ 560 рубл.; дистанція 1½ версты съ хода, отдѣльно на время. Оспаривали призъ четыре лошади, и лучшими по рѣзвости были на бѣгу двѣ лошади: „Баринъ“ В. Н. Телѣгина и „Былой“ в. к. Димитрія Константиновича, пришедшія голова въ голову въ 2 м. 34½ с.; для рѣшенія первенства назначена была перебѣжка, на которой во время состязанія у „Былого“ сломалась ось, и онъ съѣхалъ съ круга, не окончивъ бѣга, а „Баринъ“ пришелъ въ 2 мин. 46½ сек. Первый призъ достался такимъ образомъ послѣднему; второй получилъ „Былой“ и третій— „Ловкая“ С. М. Рукавишникова, пришедшая въ 2 м. 40½ с. Вторымъ нумеромъ шло внѣклассное состязаніе для лошадей, не выигравшихъ въ этомъ сезонѣ 1-го приза внѣ класса; призъ съ подписными деньгами 1.962 рубля, бѣгъ на три версты. Нашлись оспаривать призъ три лошади, изъ числа которыхъ первый призъ выигралъ „Вивтерсетъ“ Н. К. Федосіева, пришедшій къ столбу въ 4 м. 54¼ с., безъ сбоя; второй призъ взялъ „Чудный“ В. Т. Молоствова въ 4 м. 55 с., съ однимъ сбоемъ; третьимъ пришелъ „Хладнокровный“ С. И. Гирнева, оказавшійся у столба въ 4 м. 58 сек., съ однимъ сбоемъ. Затѣмъ разыгрывался призъ лошадямъ 4-го класса въ 1.364 рубля, на три версты; всѣхъ лошадей бѣжало семь, въ числѣ которыхъ лучшую рѣзвость выказалъ „Свѣтъ“ С. Н. Коншина, придя въ 5 м. 4½ сек.; второй послѣ него была „Гіена“ Н. А. Принсъ-Смисъ, пришедшая въ 5 м. 6¼ с.; третьимъ былъ „Комокъ“ Н. Н. Богданова, рѣзвость его была 5 м. 7¾ сек., съ однимъ сбоемъ. Бѣгъ для лошадей пятаго клесса, на призъ 1.197 рубл., нашелъ девять лошадей, изъ числа которыхъ лучшую рѣзвость показали двѣ лошади: „Унеси-Горе“ Н. Ю. Штенгера и „Злодѣйка“ Джона Реймера, пришедшія голова въ голову, въ 5 м. 10½ сек.; третьимъ по рѣзвости былъ „Лихой-Атаманъ“графа Гр. Ив. Рибопьера; рѣзвость этого рысака была 5 м. 11¾ сек. Для рѣшенія результата этого состязанія была назначена перебѣжка, на которой „Унеси-Горе“ и пришла рѣзвѣе— въ 5 м. 31½ с., а „Злодѣйка“ оказалась второю, придя въ 5 м. 33¼ с. Послѣднимъ разыгрывался призъ для лошадей 7-го класса въ 910 рубл.; бѣгъ на 3 версты; здѣсь нашлось девять соперниковъ и изъ нихъ лучше всѣхъ оказался „Кочетъ“ Н. Н. Каретникова въ 6 м. 9¾ сек., второю послѣ него была „Примѣтная“, пришедшая въ 5 м. 13 с., и третьимъ — „Варягъ“ П. В. Оболонской, пришедшій въ 5 м. 16½ с., безъ сбоя.

М. И. П.

Новости печати

Н. И. Позняковъ. По захолустьямъ. Разсказы и фотографіи. С.-Петербургъ. 1895. Цѣна 75 коп. Авторъ называетъ себя „фотографомъ“, очевидно, не изъ одной скромности, присущей ему,—въ самой манерѣ письма этого беллетриста есть немало общаго съ фотографіей. Прежде всего—всѣ характеры, образы и картины, мелькающіе въ его разсказахъ, отличаются точностью детальной обработки, хотя бы иногда и намѣченной только штрихами. Затѣмъ видно по сущности разсказа, что сюжеты своихъ произведеній авторъ черпаетъ изъ дѣйствительной жизни, обширное поле которой даетъ ему немало матеріала. Хорошій наблюдатель, г. Позняковъ отличается безпритязательностью и достаточной простотой языка. „По захолустьямъ“ — новый томикъ разсказовъ Н. И. Позднякова — даетъ читателямъ семь разсказовъ и фотографій. „Чаевникъ“—типъ деревенскаго благополучнаго россіянина изъ „арендателей“, „День въ усадьбѣ“ — картинка изъ жизни прислуги, въ одно время вырисовывающая и характерную фигуру современнаго Обломова — мелкотравчатаго помѣщика Анатолія Ивановича. „Трофимъ Болящій“ — живая душа, прикованная къ постели недугомъ, но не перестающая работать на пользу ближнего. „Брехунцы“ — рядъ сценокъ изъ жизни небольшого захолустнаго городка съ героями изъ породы нашихъ доморощенныхъ Цицероновъ самаго мелкаго пошиба. Это—цѣлая галлерея недурно ретушированныхъ фотографій. „Звено“ — полтора десятка страницъ „изъ записокъ обывателя“. „Заломъ“ — картинка на фонѣ власти тьмы, тяготѣющей надъ нашей деревней и деревенщиной, тамъ, гдѣ все еще „вѣковая тишина“... „Депутатъ“—спившійся съ круга сельскій псаломщикъ, мало по малу потерявшій образъ и подобіе создавшаго его, а вмѣстѣ съ тѣмъ давно ужъ потерявшій и мѣсто. „Лѣсникъ“ — святочный разсказъ съ типичною фигурой „дяди Стахѣя“, для котораго на старости лѣтъ настала новая жизнь... Помимо другихъ достоинствъ авторъ во всѣхъ этихъ разсказахъ обнаруживаетъ и знаніе народнаго быта. Отношеніе его къ мужику весьма трезвое, спокойное. Вмѣстѣ съ тѣмъ Н. И. Позняковъ всегда умѣетъ пробудить въ читателѣ „чувства добрыя, благія“, и уже это одно выдвигаетъ его изъ плеяды фотографовъ, къ которымъ онъ самъ себя справедливо причислилъ. *А. К—скій*

Ричардъ Шериданъ. Школа злословія. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Переводъ *Ч. Вѣтринскаго.* Съ біографіей автора. Дешевая библіотека А. С. Суворина № 317. Ц. 15 к. „Школа злословія“ относится къ тому періоду англійской литературы, когда Англія, забывъ шекспировскія традиціи, вся отдалась ложноклассическому, французскому вліянію. Комедія Шеридана отличается всѣми ложноклассическими недостатками, включая низменность идеаловъ, такъ какъ хотя здѣсь и осмѣянъ лицемѣръ и ханжа, но ему противопоставленъ только мотъ и кутила, а наградой является надежда на полученіе богатаго наслѣдства отъ дядюшки изъ Индіи. Но остроуміе Шеридана поистинѣ блестящее и въ отдѣльныхъ сценахъ далеко превосходитъ мольеровское. Какъ на лучшую сцену комедіи можно указать на вторую спену втораго дѣйствія, изображающую собраніе свѣтскихъ сплетниковъ. Если злословіемъ можно восхищаться съ художественной точки зрѣнія, то здѣсь наилучшій образецъ такого высоко артистическаго злословія. Изданіе новаго русскаго перевода комедіи Шеридана далеко не лишнее. Не говоря объ историческомъ значеніи комедіи, она можетъ съ интересомъ читаться любителями всего остроумнаго вообще. *Пл. К.*

Плутархъ. Сравнительныя жизнеописанія. Т. III, вып. VIII. Гальба и Отонъ. Съ греческаго перевелъ В. Алексѣевъ. Дешевая библіотека А. С. Суворина. № 182. Ц. 10 к. Біографіи Гальба и Отонъ, императоровъ, смѣнившихъ Нерона и не оставившихъ по себѣ лучшей памяти, чѣмъ предшественникъ, единственныя изъ восьми, написанныхъ Плутархомъ біографій римскихъ императоровъ, дошедшія до насъ. Переводъ г. Алексѣева отличается тѣми же достоинствами, какія мы замѣчали въ немъ ранѣе. *Пл. К.*

В. Е. Серебряковъ. Стихотворенія 1887—1895 г. Спб. 1895 г. Ц. 1 р. Основной мотивъ стихотвореній г. Серебрякова — эротическій. То онъ описываетъ какъ млѣетъ около одной барышни, то сообщаетъ читателю, что когда она „его еще любила“, онъ измѣнилъ ей „вдругъ“... И все въ такомъ родѣ съ 1887 по 1895 годъ—цѣлыхъ восемь лѣтъ! Въ числѣ самыхъ раннихъ стихотвореній фигурируетъ, между прочимъ, скамейка на берегу обрыва, на которой было вотъ что: „Мольбы и долгія сомнѣнья, и клятвы, и смущенный взглядъ... Истома, нѣга, сожалѣнья и безпорядочный нарядъ“... Въ доброе старое время гимназистовъ за такіе стихи сѣкли. Будемъ утѣшаться предположеніемъ, что и „Рыданья, слезы, слезы, слезы!“, которыми заканчивается это стихотвореніе, служатъ указаніемъ на то, что нашъ поэтъ въ свое время не избѣгъ подобной участи и на той же самой скамейкѣ. *Пл. К.*

Сто великихъ людей. Книга VII. Марко Поло, Колумбъ, Магелланъ, Кукъ, Ливингстонъ. Книга VIII. Папа Григорій VII, Гуссъ, Савонарола. Дешевая библіотека А. С. Суворина №№ 267 и 268. Ц. каждой книги 20 к. Изданіе біографій великихъ людей фирмою дешевой библіотеки продолжается съ прежними достоинствами. Каждая книга составлена по лучшимъ иностраннымъ монографіямъ, написана сжато и хорошимъ языкомъ. Великіе люди группируются въ выпускѣ по роду дѣятельности. Такъ VII книга даетъ намъ біографіи великихъ путешественниковъ отъ начала среднихъ вѣковъ до нашихъ дней, а VIII книга біографіи трехъ средневѣковыхъ церковныхъ дѣятелей. Странно только встрѣтить въ серіи всего ста великихъ людей такихъ дѣятелей какъ папу Григорія VII, великаго развѣ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ онъ создалъ свѣтскую власть папы и, стало быть, является первоисточникомъ и всего дальнѣйшаго зла, вродѣ инквизиціи. Точно также и Савонарола, фанатическій италіанскій монахъ, оставившій сравнительно мало слѣдовъ въ исторіи, едва ли можетъ быть включенъ въ число всего ста великихъ людей. Впрочемъ, біографіи этихъ дѣятелей могутъ быть полезны для нашей публики, особенно біографія Савонаролы, о которомъ учащіеся по „исторіямъ“ Беллярминова и другихъ плохихъ авторовъ сухихъ и на живую нитку спитыхъ, жалкихъ руководствъ, почти ничего не узнаютъ, а между тѣмъ ему посвящена талантливая поэма Майкова. *Пл. К.*

Искусства

— Маститый Д. В. Григоровичъ пожертвовалъ недавно обществу поощренія художествъ плафонъ собственной работы, изображающій московскій гербъ временъ царя Алексѣя Михаиловича, съ орнаментами въ русскомъ стилѣ. Плафонъ написанъ масляными красками на холстѣ и отличается изяществомъ исполненія. Это ужъ не первая работа Д. В. Григоровича въ залахъ музея: имъ сдѣланъ плафонъ по образцу московскихъ теремовъ въ первой входной комнатѣ.

— Общество русскихъ художниковъ объявило конкурсъ на блюдо, украшенное живописью, для поднесенія Ихъ Величествамъ во время коронаціи.

— Новое художественное изданіе. Въ непродолжительномъ времени появится новое художественное изданіе—„В. В. Верещагинъ и обзоръ его дѣятельности“ Ѳедора Ильича Булгакова. Изданіе будетъ заключать болѣе двухъ сотъ воспроизведеній съ лучшихъ картинъ и рисунковъ нашего выдающагося художника и характеризовать его художественную дѣятельность на Кавказѣ, въ Индіи, въ Болгаріи и Туркестанѣ.

— Работы по сооруженію собора въ Варшавѣ на Саксонской площади значительно подвинулись впередъ. Въ настоящее время въ главныя стѣны подвальнаго этажа выведены до полуцеркви, и только часть стѣнъ, которыя приходятся подъ солеей у алтаря, выводятся на аршинъ выше пола. Вообще, работы, предназначенныя къ исполненію въ текущемъ году, близятся къ концу; въ скоромъ времени каменныя работы будутъ окончены и затѣмъ немедленно приступятъ къ закрытію выведенныхъ частей стѣнъ временнымъ прикрытіемъ—для защиты ихъ отъ мороза и вѣтра.

— Художникъ К. А. Коровинъ вернулся недавно въ Москву изъ поѣздки на сѣверъ, откуда онъ вывезъ много эскизовъ для картинъ, которыя г. Коровинъ будетъ писать для сѣвернаго отдѣла всероссійской выставки. Г. Коровинъ путешествовалъ все лѣто по Бѣлому морю, по С. Двинѣ и по архангельской губерніи.

Театръ и музыка

— Е. П. Карповъ, молодой драматургъ, режиссеръ труппы театра Литературно-артистическаго кружка, удостоенъ преміи имени И. Г. Вучины въ 150 р. за драму „Мірская вдова“.

— Новая опера. Профессоръ московской консерваторіи С. И. Танѣевъ ставитъ 13-го октября въ петербургскомъ Маріинскомъ театрѣ свою оперу „Орестея“.

— Г. Парадизъ вскорѣ опять выступитъ въ качествѣ антрепренера. Въ декабрѣ подъ его дирекціей снова появится въ Москвѣ Кокленъ старшій.

— Г. Планкеттъ, авторъ „Корневильскихъ колоколовъ“, которые до сихъ поръ у публики въ большомъ почетѣ, написалъ новую оперетку— „Панургъ“. Либретто составлено такимъ мастеромъ по этой части, какъ Мельякъ.

— 300-ое представленіе оперы Сметаны „Проданная невѣста“ состоялось 25-го сентября въ чешскомъ театрѣ въ Прагѣ.

— Въ театрѣ „La Monnaie“, въ Брюсселѣ, между другими новинками будетъ поставлена этой зимой новая опера „Jean-Marie“. Годъ тому назадъ въ Ниццѣ умеръ молодой, едва достигшій 30-тилѣтняго возраста, итальянскій артистъ Ипполитъ Раджіанти, скрипачъ и композиторъ, бывшій ученикъ люттихской консерваторіи, гдѣ онъ считался лучшимъ ученикомъ профессора Томсона. Послѣ его смерти осталась недоконченная партитура — „Jean-Marie“, которую нѣкто г. Гильсонъ взялся дополнить и оркестровать.

— Карлъ Гольдмаркъ написалъ новую оперу, которая пойдетъ въ первый разъ въ Вѣнѣ.

— Мюнхенскій придворный театръ назначилъ премію имени Баварскаго принца-регента за лучшую оперу. Въ теченіе іюля и августа конкурсному комитету доставлено было свыше 80 оперъ. Рѣшено отложить присужденіе преміи съ 12-го марта 1896 года до 1-го ноября того же года, такъ какъ невозможно въ столь короткое время просмотрѣть такую массу оперныхъ партитуръ.

А. Ахенбахъ

Тиціанъ еще девяностолѣтнимъ старцемъ служилъ искусству. Та же завидная участь, повидимому, выпала и на долю извѣстнаго германскаго живописца Андрея Ахенбаха, которому 17 (29)-го сентября исполнилось 80 лѣтъ. У природы какъ будто есть свои любимые избранники, которымъ она даритъ тѣлесную бодрость въ такихъ лѣтахъ, когда другіе уже безпомощно изнемогаютъ подъ бременемъ старости. Почтенный житель Дюссельдорфа — Ахенбахъ принадлежитъ къ разряду этихъ людей и, пожалуй, именно благодаря тому, что онъ до сихъ поръ вѣрно служилъ природѣ и углублялся въ нее, съ жаромъ стараясь уловить ея внутренній смыслъ. И вотъ теперь этотъ патріархъ между художниками, хотя и украшенъ сѣдинами, но рѣшительно поражаетъ своей крѣпостью, ясностью взора и твердостью руки.

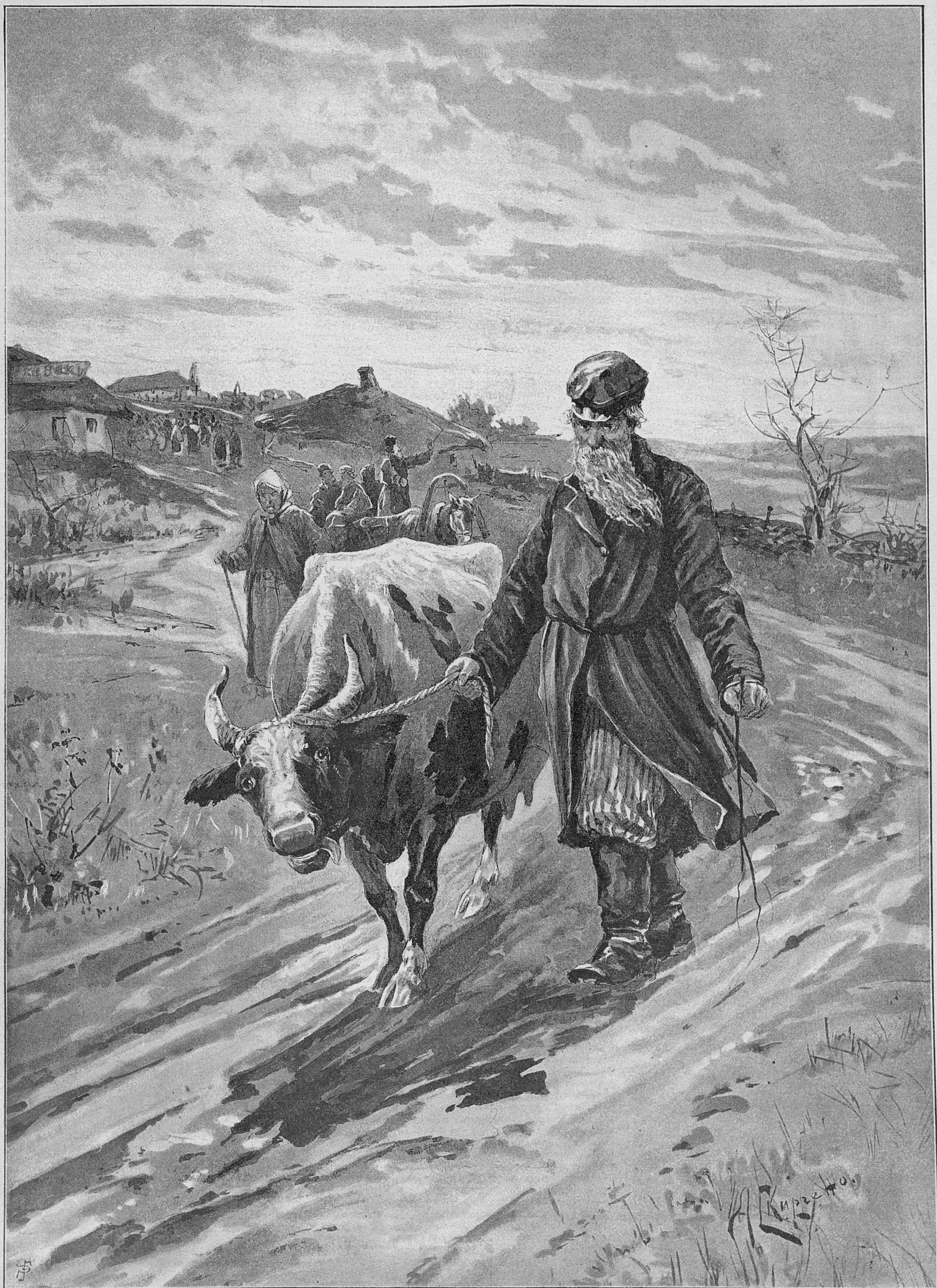
Андрея Ахенбаха нѣмецкіе критики называютъ „неограниченнымъ властителемъ земли и моря". И хотя эти слова звучатъ преувеличеніемъ, но маститый художникъ, дѣйствительно, съ неподражаемымъ мастерствомъ передаетъ красоты природы, изображая морскіе виды и берега, сѣверные ландшафты, лѣса и горы. Рѣдкій живописецъ, по мнѣнію тѣхъ же критиковъ, отличается такимъ всеобъемлющимъ талантомъ, такою чуткостью къ величавой поэзіи океана къ красотамъ водной пустыни, расходившейся во время бури, когда волны вздымаются на ней громадными горами, или погруженной въ глубокое молчаніе подъ трепетнымъ свѣтомъ луны. Какою чарующею таинственностью проникнутъ подъ кистью Ахенбаха задумчиво стоящій зеленый лѣсъ, гдѣ прыгаетъ по камнямъ серебристый ручеекъ, и какою дивной мощью дышатъ у него массы горъ, надъ которыми мрачно и грозно проносятся хмурыя тучи! Въ своихъ работахъ художникъ не гонится за символикой и мистикой, но въ нихъ сквозитъ здравое и ясное мышленіе маэстро, который старается, по возможности, объективно схватить характеръ настроенія каждой картины природы и правдиво передать его въ художественномъ произведеніи. Поэтому все вышедшее изъ-подъ его кисти непосредственно трогаетъ душу зрителя, производитъ впечатлѣніе свѣжести, жизненности. Здѣсь все величаво и монументально! И съ этимъ могучимъ реализмомъ, который сказывается въ широкихъ и смѣлыхъ размахахъ кисти Ахенбаха, соединенъ колоритъ необычайной силы, красоты, глубины и оригинальности, такъ что Ахенбаха можно назвать Маккартомъ между пейзажистами.

А. АХЕНБАХЪ,
нѣмецкій художникъ.

По поводу восьмидесятой годовщины рожденія.

Андрей Ахенбахъ родился въ Касселѣ 17 (29)-го сентября 1815 года въ семействѣ зажиточныхъ купцовъ. Красота мѣстоположенія столицы Гессена и въ особенности Вильгельмсгеэ, который уже и тогда славился своими парками и фонтанами, очевидно, оказала благотворное вліяніе на воспріимчиваго мальчика. Развитію его художественнаго вкуса содѣйствовали также отдаленныя путешествія. Ахенбахъ рано познакомился съ романтической прелестью прирейнскихъ провинцій, а въ 1827 году переселился съ родителями въ Дюссельдорфъ. Въ томъ году въ этомъ городѣ музъ родился его младшій братъ Освальдъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи великимъ мастеромъ итальянскаго ландшафта. Страстно полюбивъ живопись, Андрей Ахенбахъ уже четырнадцати лѣтъ посѣщалъ дюссельдорфскую академію и ему тогда уже пророчили будущность великаго живописца. Въ 1835 году онъ покинулъ академію, успѣвъ еще до того времени побывать въ Голландіи, съѣздить моремъ въ Ригу и на Скандинавскій полуостровъ. Художникъ посѣтилъ также нѣмецкія Альпы, но онѣ меньше привлекали его къ себѣ, чѣмъ берега и гористыя мѣстности сѣвера. Нѣсколько лѣтъ спустя, живописецъ побывалъ въ Италіи и Сициліи. Однако, южная природа нравилась ему меньше сѣверной. Тѣмъ не менѣе картина „Буря у береговъ Сициліи" и другая, маленькая, „Санъ Карло въ Римѣ" представляютъ собою настоящіе перлы. Самымъ замѣчательнымъ его произведеніемъ считается картина, написанная въ 1843 году и пріобрѣтенная городской картинной галлереей въ Дюссельдорфѣ „Хардангскій фіордъ близъ Бергена". Кромѣ того у Ахенбаха есть прелестные виды живописныхъ береговъ Капри и Сициліи, а также южно-итальянской Кампаньи. Но его несравненный талантъ развертывается во всю ширь преимущественно въ картинахъ Сѣвернаго моря. При взглядѣ на нихъ вамъ кажется, что вы дышете воздухомъ, насыщеннымъ солеными испареніями, чувствуете смолистый запахъ, ощущаете прохладную свѣжесть водяныхъ брызгъ. На ряду съ прихотливою игрою волнъ, фантастическимъ изображеніемъ тучъ, вѣрной переда-

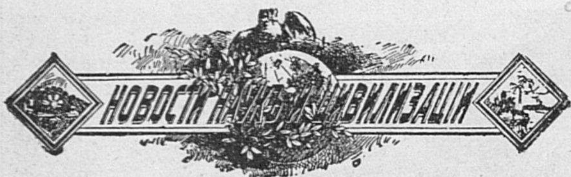
Бой броненосцевъ. Рисунокъ тушью Вильгельма II, императора германскаго.



Русскіе художники. — Съ ярмарки.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. Б. Скиргелло.

чей атмосферныхъ явленій, васъ поражаетъ здѣсь необыкновенная правильность письма, когда Ахенбахъ рисуетъ корабли, человѣческія фигуры, берегъ и зданія. Кипучая жизнь, мощное движеніе, поразительная типичность и замѣчательно тонкій и мягкій колоритъ характеризуютъ эти картины. Даже завзятый морякъ не нашелъ бы ошибки въ изображеніи пароходовъ Ахенбаха, фрегатовъ, лоцманскихъ судовъ, таможенныхъ катеровъ и рыбачьихъ лодокъ съ пропитанными дегтемъ громадными парусами. Среди нѣмецкихъ художниковъ теперь никто лучше его не умѣетъ изобразить бури и морского прибоя, матросовъ и рыбаковъ, оригинальной сутолоки на берегу и у пристани, куда въ туманную погоду старается пристать пароходъ, точно также какъ и высокихъ зданій въ старинныхъ приморскихъ городахъ и уютныхъ живописныхъ рыбачьихъ хижинъ; недаромъ „Ахенбахъ изъ Дюссельдорфа" извѣстенъ по всему побережью Нидерландовъ. При всей своей плодовитости въ области живописи масляными красками, художникъ находилъ еще время заниматься акварельной живописью, гравированіемъ и литографіей. Изъ его литографій замѣчательна картина, исполненная имъ въ 1842 г., это—„Гибель океанскаго парохода „Президентъ". Картины Ахенбаха разошлись по всему свѣту и было бы излишнимъ перечислять медали, ордена и другія отличія, которыя явились достойной данью его огромнаго таланта.



Школа

— Преподаваніе гигіены въ женскихъ гимназіяхъ. По почину директора мѣстныхъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи, Д. А. Синицкаго, въ первомъ (старшемъ) классѣ Фундуклеевской и кіево-подольской женскихъ гимназіяхъ введено съ настоящаго учебнаго года преподаваніе гигіены. Преподавателями состоятъ: въ Фундуклеевской гимназіи — женщина-врачъ В. Г. Клячкина, въ Подольской—женщина-врачъ В. Т. Бѣднякова.

— Замѣна гимнастики ручнымъ трудомъ. Съ прошлаго года въ видѣ опыта въ средне-учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства было положенъ почин замѣны гимнастики ручнымъ ремесленнымъ трудомъ. Въ виду того, что опытъ замѣны далъ блестящіе результаты, гимнастика совсѣмъ изгнана изъ программы. Въ настоящемъ году въ с.-петербургской духовной семинаріи уже преподается столярное и токарное ремесла и живопись.

— Къ вопросу о проведеніи въ народѣ сельско-хозяйственныхъ знаній. Въ началѣ октября при министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ созывается особое совѣщаніе по вопросу о проведеніи сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ при помощи намѣченныхъ сельско-хозяйственнымъ совѣтомъ популярныхъ курсовъ и бесѣдъ, зимнихъ чтеній въ городахъ и селеніяхъ, чтеній въ войскахъ и т. п. способовъ.

Медицина и гигіена

— Случай непомѣрной температуры приведенъ въ „Bulletin medic.". Д-ръ Стэнли констатировалъ у страдавшей плевропневмоніей больной — 45,5° во рту. Температура съ 38,9° въ 10 часовъ утра поднялась до 43,3° въ 1 часъ 30 мин. пополудни, а черезъ часъ еще поднялась до 45,5°. Два пріема антипирина по 0,75 съ промежуткомъ въ одинъ часъ понизили температуру спустя два часа до 40,0°. Все это время больная не была ажитирована и не бредила, но она совершенно потеряла чувствительность въ рукахъ и ногахъ и находила холодными припарки, которыя фельдшеру казались очень горячими. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ дней температура колебалась около 38,0°; на третій день ртуть къ часу пополудни быстро поднялась до 45,5°, а къ десяти часамъ упала до 43,5°. Больная была до того слаба, что ей не рискнули дать антипирина и ограничились особымъ прохладительнымъ напиткомъ. На слѣдующій день температура упала до нормы, и больная совершенно выздоровѣла. Приборъ, которымъ измѣряли температуру, былъ провѣренъ въ Kew'ской обсерваторіи и оказался вѣрнымъ съ точностью до 0,1°.

Естествовѣдѣніе

— Кролики-лазуны. Изслѣдованія и наблюденія надъ животнымъ міромъ, подкрѣпленныя фактами, неоспоримо доказали вліяніе окружающей среды и условій существованія на строеніе организма животныхъ. Это вліяніе даетъ себя знать весьма значительными, а иногда коренными измѣненіями въ природѣ самого животнаго, и разительнымъ тому примѣромъ служатъ австралійскіе кролики, постепенно обратившіеся въ лазуновъ, т. е. животныхъ, лазящихъ по деревьямъ. Чтобы избавиться отъ вѣчныхъ преслѣдованій собакъ, австралійскіе кролики, противъ которыхъ принимаются всѣ мѣры къ скорѣйшему ихъ уничтоженію, перестали жить въ норахъ и приспособились лазать по деревьямъ. Первымъ кроликамъ приходилось взбираться на древесные стволы, разумѣется, съ большимъ трудомъ, но, въ длинномъ ряду послѣдовательныхъ поколѣній, уклоненія въ природѣ, вызванныя необходимостью борьбы за самосохраненіе, постепенно наростали и дошли до того, что кролики въ Австраліи уже дѣлаются въ полномъ смыслѣ лазунами; пальцы ихъ вооружились острыми когтями, и они, безъ особенныхъ усилій, поднимаются вверхъ по древеснымъ стволамъ прыжками. Спеціальный корреспондентъ англійскаго журнала „The Field" имѣлъ случай убить изъ ружья кролика, взобравшагося на толстое дерево и спрятавшагося за листвою на высотѣ болѣе трехъ метровъ отъ земли. Кролики, какъ извѣстно, заполонили Австралію въ полномъ смыслѣ слова и вопреки надеждамъ, возлагавшимся на прививку имъ куриной холеры, до настоящаго времени продолжаютъ быть истиннымъ бичемъ для австралійскихъ фермеровъ. Пока они бѣгали по землѣ и укрывались въ подземныхъ норахъ, бороться противъ нихъ было гораздо легче, но съ тѣхъ поръ, какъ тѣ же грызуны стали лазать по деревьямъ и прятаться въ листвѣ, уничтожилась всякая надежда истребить когда либо кроликовъ, наносящихъ земледѣльческой промышленности огромнѣйшій ущербъ. Въ Австраліи слѣды кроличьихъ когтей встрѣчаются нерѣдко на корѣ древесныхъ стволовъ на разстояніи 6, 8 и болѣе метровъ отъ земли.

— Исчезающая порода моржей. Многіе виды представителей животнаго царства, какъ извѣстно, постепенно вымираютъ въ разныхъ частяхъ свѣта. Отъ нѣкоторыхъ животныхъ исчезли всякіе слѣды уже много лѣтъ тому назадъ, и въ настоящее время близка къ полному исчезновенію встрѣчающаяся у острова Флориды особая порода моржей „Trichechus latirastris", отъ которой сохранилось только нѣсколько особей въ рѣкѣ Indian River. Они раздѣлялись на два стада: одно въ восемь, другое въ пять или шесть штукъ. Прибрежные жители часто видѣли этихъ моржей, къ которымъ на столько пригля-дѣлись, что могли отличать каждаго изъ нихъ. Въ настоящую минуту, какъ сообщаютъ журналу „Revue Scientifique", эти моржи, быть можетъ, и не существуютъ, такъ какъ холода прошлогодней зимы, по общему предположенію, должны были ихъ уничтожить. Порода этихъ моржей, водившаяся преимущественно въ американскихъ водахъ, сопредѣльныхъ съ Мексиканскимъ заливомъ, не имѣла ничего общаго съ плавающими на льдинахъ полярными моржами, съ которыми въ Ледовитомъ океанѣ ведутъ борьбу бѣлые медвѣди. Моржи тропическихъ широтъ не такъ тучны и тяжеловѣсны, какъ полярные; они не заходятъ за районы теплыхъ водъ и не переносятъ холода. Въ декабрѣ прошлаго года, въ первые дни свирѣпствовавшей по всей Сѣверной Америкѣ безпримѣрной стужи, отъ которой жестоко пострадали фруктовые сады Флориды, изъ рѣки были вытащены трупы трехъ погибшихъ отъ холода моржей. Въ февралѣ усмотрѣны еще два трупа. Вслѣдствіе ихъ быстраго разложенія не представилось возможности снять съ нихъ шкуры, но ихъ скелеты были сохранены. Объ остальныхъ моржахъ ничего неизвѣстно.

Астрономія

— Новая экспедиція. Министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣланы надлежащія распоряженія относительно снаряженія экспедиціи для наблюденія, предстоящаго 27-го іюля (8-го августа нов. ст.) 1896 года полнаго затмѣнія солнца, которое будетъ видимо почти исключительно на русской территоріи, причемъ выгоднѣйшія условія для наблюденій представляютъ мѣстности близъ устья рѣки Амура и Новая Земля. Экспедиція имѣетъ цѣлью содѣйствовать рѣшенію вопросовъ первостепеннаго значенія относительно фигуры и химическаго строенія солнечной короны, доступныхъ изслѣдованію именно только во время полныхъ затмѣній. Въ составъ экспедиціи войдутъ три астронома Николаевской главной обсерваторіи въ Пулковѣ. Комитетомъ добровольнаго флота изъявлено согласіе на безплатный провозъ членовъ экспедиціи и необходимыхъ для наблюденій инструментовъ отъ Одессы до Владивостока и обратно.

— Обозрѣніе неба. Въ парижской обсерваторіи начата интересная работа. На астрономическомъ конгрессѣ 1887 года рѣшено было составить „международный каталогъ звѣздамъ". Съ этою цѣлью съ небеснаго свода дѣлаютъ фотографическіе снимки, раздѣляя его на мелкія части. До сихъ поръ изготовлено 180 клише. На нѣкоторыхъ изъ нихъ видно не болѣе дюжины звѣздъ, а на другихъ тѣснится до 1.500 звѣздъ. Среднимъ числомъ на каждое клише приходится по 335 звѣздъ разныхъ сортовъ. Работа эта поручена женщинѣ, докторшѣ естественныхъ наукъ.

Статистика

— Уменьшеніе числа женщинъ-врачей въ Россіи. Передаютъ, что въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ число женщинъ-врачей въ Россіи постепенно и замѣтно уменьшается. Такъ, къ концу 1890 года, по свѣдѣніямъ медицинскаго департамента, у насъ, въ Россіи, считалось всего около 700 женщинъ-врачей, служившихъ и вольно-практикующихъ. Въ настоящее же время насчитывается немного болѣе 500 женщинъ-врачей; слѣдовательно за пять лѣтъ число ихъ уменьшилось почти на 30 процентовъ.

— Расходованіе каменнаго угля паровыми двигателями на всемъ земномъ шарѣ опредѣлется въ 12.000 тоннъ въ часъ. На выдѣлку газа (5 мил. куб. метровъ) расходуется 10.000 тоннъ въ часъ, на газовыя машины и газовое освѣщеніе—4.500 тоннъ въ часъ, на металлургическую промышленность—9.000 тоннъ, на отопленіе—55.000 тоннъ. Въ общемъ ежедневно потребляется во всемъ мірѣ $1^1/_2$ мил. тоннъ, изъ коихъ 600 тысячъ потребляютъ двѣ страны — Англія и Германія.

— Число самоубійствъ на земномъ шарѣ. Любопытны свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ въ разныхъ странахъ Европы. На каждый милліонъ обывателей приходится самоубійцъ: въ Саксоніи — 311, во Франціи — 240, въ Пруссіи — 133, въ Австріи—130, въ Баваріи—90, въ Англіи —66 и въ Россіи—30.

— Главная библіотека Императорскаго варшавскаго университета обладаетъ въ настоящее время 211.292 сочиненіями въ 368.738 томахъ, 4.167 періодическими изданіями въ 49.777 томахъ, 1.375 рукописями, 7.272 географическими картами, рисунками, портретами и т. д., т. е. всего 224.106 различнаго рода произведеніями, оцѣниваемыми въ 358.593 рубля 88 коп. Спеціально въ студенческой читальнѣ находится 10.018 произведеній въ 16.133 томахъ, общею стоимостью въ 20.837 р. 21 к. Кабинетъ нумизматическій и древностей къ началу текущаго года владѣлъ 12.041 экземпляромъ, стоимостью въ 4.831 р. 22 к., и 1.959 произведеніями древности, цѣною въ 2.804 р. 78 к. Въ кабинетѣ гипсовыхъ фигуръ находится 773 образца, стоющихъ 6.716 р. 78 к. Зоологическій кабинетъ, благодаря трудамъ профессора Насонова, принадлежитъ въ настоящее время къ однимъ изъ лучшихъ и заключаетъ 13.420 образцовъ, общею стоимостью въ 119.753 рубля 14 коп.

— Перепись въ Пруссіи. Послѣдняя, произведенная въ Пруссіи, народная перепись по роду занятій дала слѣдующіе результаты: семейныхъ очаговъ насчитано 6.644,098 и въ нихъ находилось въ день переписи 15.475.202 лица мужскаго и 16.016.007 женскаго пола. Земледѣльческихъ хозяйствъ оказалось 3.331.659, а промышленныхъ заведеній 742.119. Численность населенія Берлина опредѣлилась цифрою 1.618.250.

Политехника

— Сильнѣйшіе локомотивы. Самыми сильными и быстроходными локомотивами на русской желѣзнодорожной сѣти являются 4 гигантскихъ локомотива юго-западныхъ дорогъ французскаго типа (измѣненной системы Compound), развивающіе максимальную скорость хода въ 100 верстъ въ часъ при силѣ тяги до 80 груженыхъ вагоновъ. Одинъ изъ нихъ будетъ выставленъ на предстоящей всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ.

— Электрическій плугъ. Германская фирма Циммерманъ и Ко въ Галле выработала новое устройство электрическихъ плуговъ. Новый плугъ не таскается, какъ прежніе, на концѣ проволочнаго каната. Электродвигатель поставленъ на плугѣ и возится съ нимъ по полю. Якорь двигателя, при посредствѣ цѣпи и зубчатаго колеса, вращаетъ валъ, чрезъ который перекинута цѣпь, протягиваемая вдоль по полю. На концѣ поля плугъ наклоняется внизъ другимъ концомъ, при помощи коммутатора сообщается обратное вращеніе двигателю, который тянетъ плугъ по другому направленію, прикладывая цѣпь сбоку для слѣдующей борозды. Передвиганіе якорей производится посредствомъ лома, которымъ вытаскиваютъ ихъ изъ земли; якори поставлены на колесахъ. Наибольшую трудность представляла проводка тока къ двигателю на плугѣ. Задача эта была рѣшена такимъ способомъ. Динамомашина находится между локомобилемъ и плугомъ о четырехъ сошникахъ. Плугъ ходитъ взадъ и впередъ по сравнительно короткому разстоянію вдоль цѣпи по направленію къ якорю и отъ якоря. Плугъ составляетъ какъ бы конецъ маятника, который соединяется съ центромъ качаній электрическимъ кабелемъ, такъ что послѣдній слѣдуетъ движенію плуга. Чтобы устранить треніе и изнашиваніе кабеля, его укрѣпляютъ зажимами на легкихъ тележкахъ. Опыты надъ этимъ плугомъ дали благопріятные результаты. Малый плугъ приводился въ движеніе токомъ отъ динамомашины, вращаемой 10-сильнымъ локомобилемъ. Грунтъ состоялъ изъ вязкой глины. Динамо доставлялъ въ среднемъ 70 амперовъ при 110 вольтахъ, т. е. немногимъ менѣе 8.000 уаттовъ или 12 лош. паровыхъ силъ. Потеря была гораздо меньше, чѣмъ для паровыхъ плуговъ, а именно: терялось не свыше 4 лош. силъ. Паханіе паромъ обходится

при глубинѣ до 35 см. въ 39,39 марокъ на гектаръ. Паханіе волами 50 марокъ. Паханіе электрическимъ плугомъ около 41 марки на 2 гектара, т. е. 20,5 марки на гектаръ — и меньше половины расходовъ при употребленіи животной силы.

Географія, этнографія, путешествія

— Невѣдомое племя. Норвежскій путешественникъ Карлъ Лумгольцъ въ настоящее время совершаетъ любопытное путешествіе по Мексикѣ. Въ это лѣто онъ провелъ нѣсколько времени у одного индѣйскаго племени, совершенно неизвѣстнаго донынѣ: это племя—вирари, состоящее изъ 5.000 человѣкъ. Единственное ихъ занятіе въ теченіе всего года состоитъ въ празднованіи религіозныхъ праздниковъ въ храмахъ конической формы. Боговъ у нихъ цѣлый легіонъ. Они сохраняютъ ихъ въ пещерахъ. Одежда вирари состоитъ изъ плаща, по покрою страннымъ образомъ напоминающаго римскую тогу.

— Кое-что о мормонахъ. Изъ „города святыхъ послѣднихъ дней", столицы мормоновъ, сообщаютъ, что число святыхъ уменьшается быстро, почти съ каждымъ днемъ. Территорія мормоновъ теперь залита огромной волной эмигрантовъ различныхъ вѣроисповѣданій: католиками, потомъ признающими епископальную вѣру, конгрегаціоналистами, пресвитеріанцами, унитаріанцами, методистами и, въ особенности, евреями. Изъ 50.000 человѣкъ, составляющихъ населеніе города Соленаго Озера (Salt Lake City), мормонскую вѣру исповѣдуетъ лишь половина. Упадокъ объясняется принципами полигаміи, которая хотя оффиціально и уничтожена, но фактически все еще продолжаетъ оставаться базисомъ существующей организаціи. Полигамію невозможно уничтожить, потому что съ нею разрушается и само мормонство. Молодое поколѣніе мормоновъ смотритъ на свою вѣру, какъ на нѣчто архаическое. Не трудно предвидѣть, что скоро отъ мормонства останется лишь одно воспоминаніе.

— Англійскій путешественникъ по Сибири и Китаю Гарри де-Виндтъ, находившійся въ недавнее время въ Петербургѣ, предпринимаетъ путешествіе изъ Америки въ Европу черезъ Берингов проливъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ онъ прочтетъ лекціи о Сибири и въ апрѣлѣ будущаго года предполагаетъ отправиться на Ситху, затѣмъ къ горѣ св. Иліи.

— Индѣйцы въ Венецуэлѣ. Любопытное явленіе представляютъ нѣкоторыя индѣйскія племена въ Америкѣ, которыхъ до сихъ поръ еще не коснулась европейская культура. Они — потомки покоренныхъ испанцами туземныхъ обитателей Новаго Свѣта, замкнувшіеся въ своей средѣ и преемственно сохранившіе понятія, нравы и обычаи своихъ предковъ. Ихъ міропониманіе со всѣми суевѣріями и предразсудками, свойственными дикарямъ, не поддавалось вліянію окружающей ихъ европейской жизни, и эти остатки вымирающаго племени, гордящіеся своею обособленностью, продолжаютъ доживать свой вѣкъ на той же самой ступени развитія, на которой застали ихъ европейцы четыреста лѣтъ тому назадъ. Въ отчетахъ французскаго географическаго общества за текущій годъ помѣщены записки французскаго путешественника де-Бретта, знакомящія съ образомъ жизни, характеромъ, обычаями и обрядами индѣйцевъ полуострова Гоаира, принадлежащаго Венецуэлѣ. Особенный интересъ въ этихъ запискахъ представляетъ описаніе мѣстности, лежащей у сѣверныхъ склоновъ Сіерры-Невады, куда индѣйцы приходятъ исцѣляться отъ различныхъ недуговъ колдовствомъ и заклинаніями. Ихъ лечатъ жрецы, такъ называемые „мамы", и де-Бретту удалось даже присутствовать при одномъ такомъ лечебномъ сеансѣ. Больной ложится на спину. Къ головѣ его приставляютъ съ двухъ сторонъ двѣ полыя внутри и обязательно круглыя тыквы съ водою; двое индѣйцевъ садятся возлѣ и начинаютъ дуть въ продолбленныя тыквы, извлекая изъ нихъ густой звукъ, напоминающій звукъ рога. Жрецъ является въ деревянной маскѣ, опоясанный пальмовыми листьями, и исполняетъ „таинственный танецъ" вокругъ болящаго, вертясь попеременно то на одной, то на другой ногѣ; затѣмъ онъ вынимаетъ изъ мѣшечка, который держитъ въ рукѣ, кусочекъ кварца, смачиваетъ его водою и чертитъ имъ на животѣ и на груди больного геометрическія фигуры, состоящія по большей части изъ сегментовъ, полукруговъ и круговъ. Далѣе жрецъ срываетъ съ себя маску, беретъ кокосовый орѣхъ, наполненный внутри листьями изъ кукурузы, зажигаетъ ихъ и дуетъ на дымъ, направляя его къ головѣ больного. Этимъ и заканчивается цѣлительное противъ всѣхъ недуговъ колдовство. Больному даются на домъ мѣшечекъ съ землею, на которой онъ лежалъ, и пукъ маисовыхъ листьевъ.

Военное и морское дѣло

— Перевооруженіе итальянской арміи къ 1-му іюля текущаго года представлялось въ слѣдующемъ видѣ: всего изготовлено оружейными заводами 240.000 ружей и 30.000 карабиновъ, которыми снабжены всѣ полки альпійскихъ стрѣлковъ, предназначающихся, главнымъ образомъ, для горной войны, полки берсальеровъ, кавалерійскіе полки, расположенные въ верхней Италіи, и резервы этихъ войскъ. Къ 1-му іюля 1897 года предполагается имѣть готовыми 570.000 винтовокъ новаго образца, причемъ приняты мѣры, чтобы значительно увеличить производительность оружейныхъ заводовъ въ Брешіи, Торре, Туринѣ, Аннунціатѣ и Терни. Дальнѣйшее перевооруженіе будетъ идти слѣдующимъ путемъ: новое оружіе получатъ постепенно тѣ изъ армейскихъ корпусовъ (съ ихъ резервами), которые предназначены первыми выступить на театръ военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны.

Пути сообщенія

— Скорость поѣздовъ англійскихъ и американскихъ желѣзныхъ дорогъ. Недавно состоялось любопытное состязаніе въ скорости поѣздовъ двухъ желѣзнодорожныхъ компаній въ Англіи, между Лондономъ и шотландскимъ городомъ Абердиномъ, на протяженіи 864 верстъ. Съ давнихъ поръ соперничествующія между собою общества пустили свои поѣзды по одной и той же линіи, между вышеназванными двумя пунктами, съ цѣлью убѣдиться—за чьими локомотивами должно быть признано первенство въ отношеніи скорости движенія. По словамъ журнала „Genie civil", побѣда осталась за экстреннымъ поѣздомъ общества „West-Coats Line", пробѣжавшимъ 864 версты въ 512 минутъ и взявшимъ такимъ образомъ единственный въ мірѣ рекордъ, принадлежавшій до сихъ поръ экстренному поѣзду въ Соединенныхъ Штатахъ между Нью-Іоркомъ и Буффало. Побѣдившій своего соперника локомотивъ англійскаго желѣзнодорожнаго общества „West-Coats Line", тянувшій за собою семь большихъ вагоновъ съ полнымъ грузомъ, пробѣжалъ разстояніе между Лондономъ и Абердиномъ со среднею скоростью 101,2 версты въ часъ. За вычетомъ пяти остановокъ на пройденномъ имъ пути получится скорость въ 130 верстъ въ часъ. Въ Англіи былъ произведенъ нынѣшнимъ лѣтомъ подобный же опытъ съ нѣсколькими другими экстренными поѣздами, механикамъ которыхъ было предписано не стѣсняться часами, установленными по росписанію для подхода поѣздовъ къ находящимся на линіяхъ станціоннымъ пунктамъ и заботиться только о томъ, чтобы заданныя дистанціи были пройдены въ возможно кратчайшій промежутокъ времени. Опытъ показалъ, что при такихъ условіяхъ экстренные поѣзды могутъ ходить со скоростью 106 верстъ въ часъ. Американцы не захотѣли остаться въ этомъ случаѣ позади англичанъ. Специальный поѣздъ, выѣхавшій изъ Нью-Іорка 11-го сентября, утромъ, въ 5 ч. 40 м. 30 с., прибылъ въ Буффало въ 12 ч. 34 м. 57 с., пробѣжавъ 700 верстъ въ 6 ч. 47 м. Скорость его движенія равнялась, въ среднемъ, безъ малаго, 104 верстамъ въ часъ.

— На участкѣ Омскъ-Правый Иртышъ-Кривощеково-Лѣвая Обь западно-сибирской желѣзной дороги открывается временное движеніе съ перевозкой пассажировъ. Со 2-го октября отъ Омска отправленіе поѣздовъ по понедѣльникамъ и четвергамъ и съ 4-го октября—отъ Кривощекова по средамъ и субботамъ по назначенному росписанію. Поѣзды эти будутъ отправляться до 15-го октября. Съ 15-го — изъ Омска по тѣмъ же днямъ, а изъ Кривощекова—по четвергамъ и воскресеньямъ.

— Луи Пастеръ страдалъ, какъ оказывается, большой разсѣянностью. Однажды великій бактеріологъ былъ въ гостяхъ у своего зятя въ Бургоньи. Обѣдъ близился къ концу; подали десертъ, состоявшій изъ великолѣпныхъ вишенъ изъ сада домохозяина. Дамы и кавалеры, сидѣвшіе за столомъ, беззаботно кушали вишни, только Пастеръ тщательно и осторожно обмывалъ каждую вишню въ стоявшемъ передъ нимъ стаканѣ съ водой и потомъ осматривалъ ее со всѣхъ сторонъ, прежде чѣмъ съѣсть ее. Зять не преминулъ улыбнуться по поводу такой разборчивости, и Пастеръ, замѣтивъ это, принялся читать ему длинную лекцію о многочисленныхъ бациллахъ, покрывающихъ наружную оболочку вишенъ. „Какъ видите, любезный сынъ мой", заключилъ онъ свою рѣчь, „надо быть осторожнымъ. Поэтому поступайте всѣ такъ, какъ я, и обмывайте ваши вишни". Сказавъ это, онъ взялъ стаканъ съ водой, гдѣ похоронилъ такую массу бациллъ, и выпилъ его залпомъ.

— Татуированіе въ Англіи. Татуированіе все болѣе входитъ въ обычай среди англійской аристократіи. Многіе члены палаты лордовъ носятъ на своемъ тѣлѣ большіе, тщательно исполненные, рисунки, изображающіе разными цвѣтами не только иниціалы именъ, но и фамильные гербы и девизы. Даже одинъ изъ членовъ королевской фамиліи имѣетъ на своемъ предплечьи художественно исполненный рисунокъ. Увѣряютъ, что одинъ извѣстный членъ нижней палаты татуировалъ не только себя самого, но также свою жену и пятерыхъ дѣтей; у всѣхъ на тѣлѣ изображены имена, титулы и полные адреса, такъ что, въ случаѣ какого либо несчастія, эти знаки могутъ служить указаніемъ на личность пострадавшаго. Операція татуированія производится специалистами, прибывшими изъ Индіи.

Балкъ Александръ Орестовичъ, генералъ-майоръ по адмиралтейству, бывшій морякъ, совершившій нѣсколько кругосвѣтныхъ плаваній, командовавшій поповкой „Новгородъ" во время послѣдней турецкой кампаніи и затѣмъ бывшій старшимъ помощникомъ командира севастопольскаго порта, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб 26-го сентября, 55 лѣтъ.

Бакстъ Іосифъ Исаковичъ, ст. сов., извѣстный издатель, обогатившій нашъ книжный рынокъ цѣлымъ рядомъ переводовъ капитальныхъ произведеній преимущественно иностранной литературы, переводчикъ нѣсколькихъ комедій Мольера, драгоманъ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, † въ Спб. 25-го сентября, 58 лѣтъ.

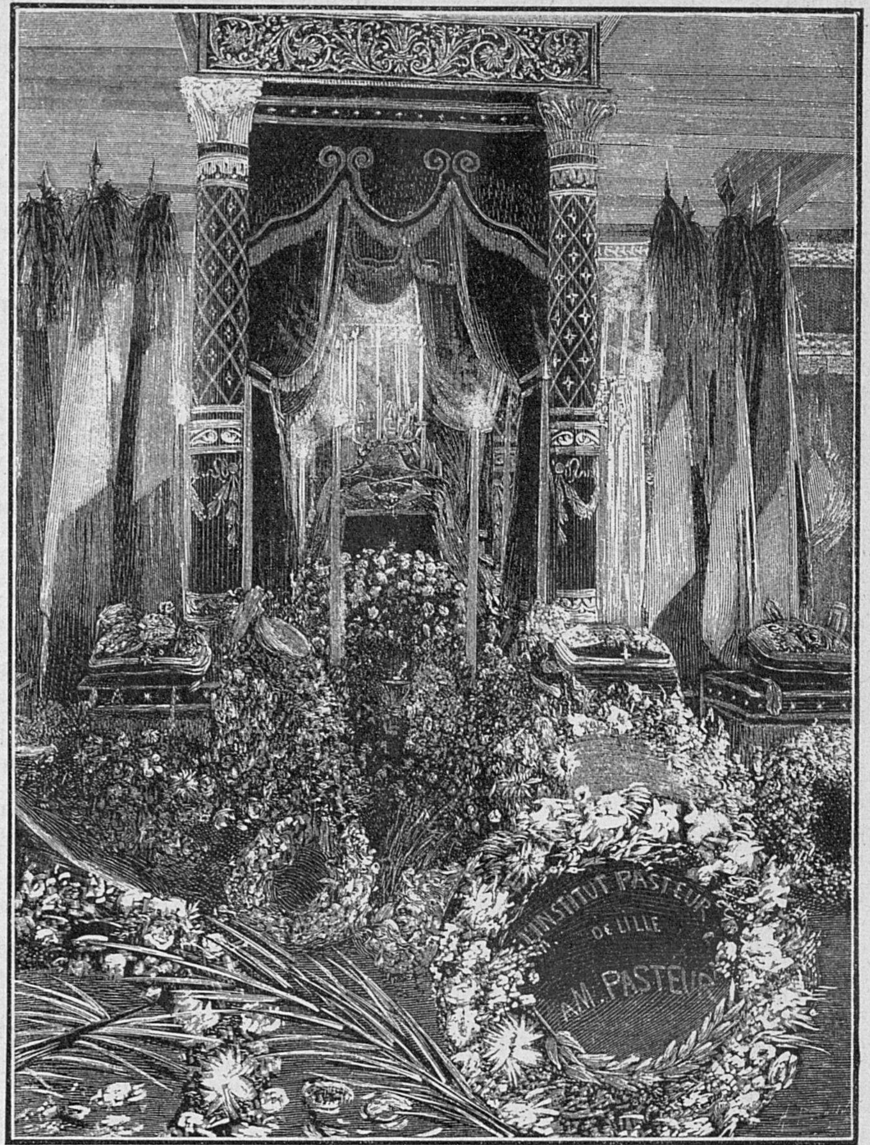
Кившенко Алексѣй Даниловичъ, одинъ изъ талантливѣйшихъ художниковъ, популярный жанристъ и баталистъ, академикъ живописи, профессоръ Императорской академіи художествъ, † въ Гейдельбергѣ 2 (14)-го октября, 44 лѣтъ. Изъ его картинъ наиболѣе извѣстны: „Сампсонъ и Далила", „Бракъ въ Канѣ Галилейской", „Военный совѣтъ въ Филяхъ", „Переполохъ", „Съѣздъ на ярмарку въ Малороссіи", „Еврейская свадьба", „Окрестности Мюнхена по рѣкѣ Изару", „Охота на зайца", „Охота на лисицу", „Псарный дворъ", „Пораженіе арміи Мухтара-паши", „Штурмъ Ардагана", „Моленіе о чашѣ". Ему же принадлежатъ иллюстраціи къ произведеніямъ гр. Л. Н. Толстого и другихъ писателей.

Николаевъ Павелъ Никитичъ, членъ государственнаго совѣта, д. тайн. сов., бывшій товарищъ министра финансовъ при министрѣ Н. Х. Бунге, большой знатокъ отечественной промышленности и торговли, государственный дѣятель, принимавшій непосредственное и живое участіе почти во всѣхъ серьезныхъ законодательныхъ работахъ и энергично трудившійся въ государственномъ совѣтѣ, авторъ нѣсколькихъ литературныхъ работъ, человѣкъ замѣчательной честности, † въ Спб. 2-го октября, 58 лѣтъ.

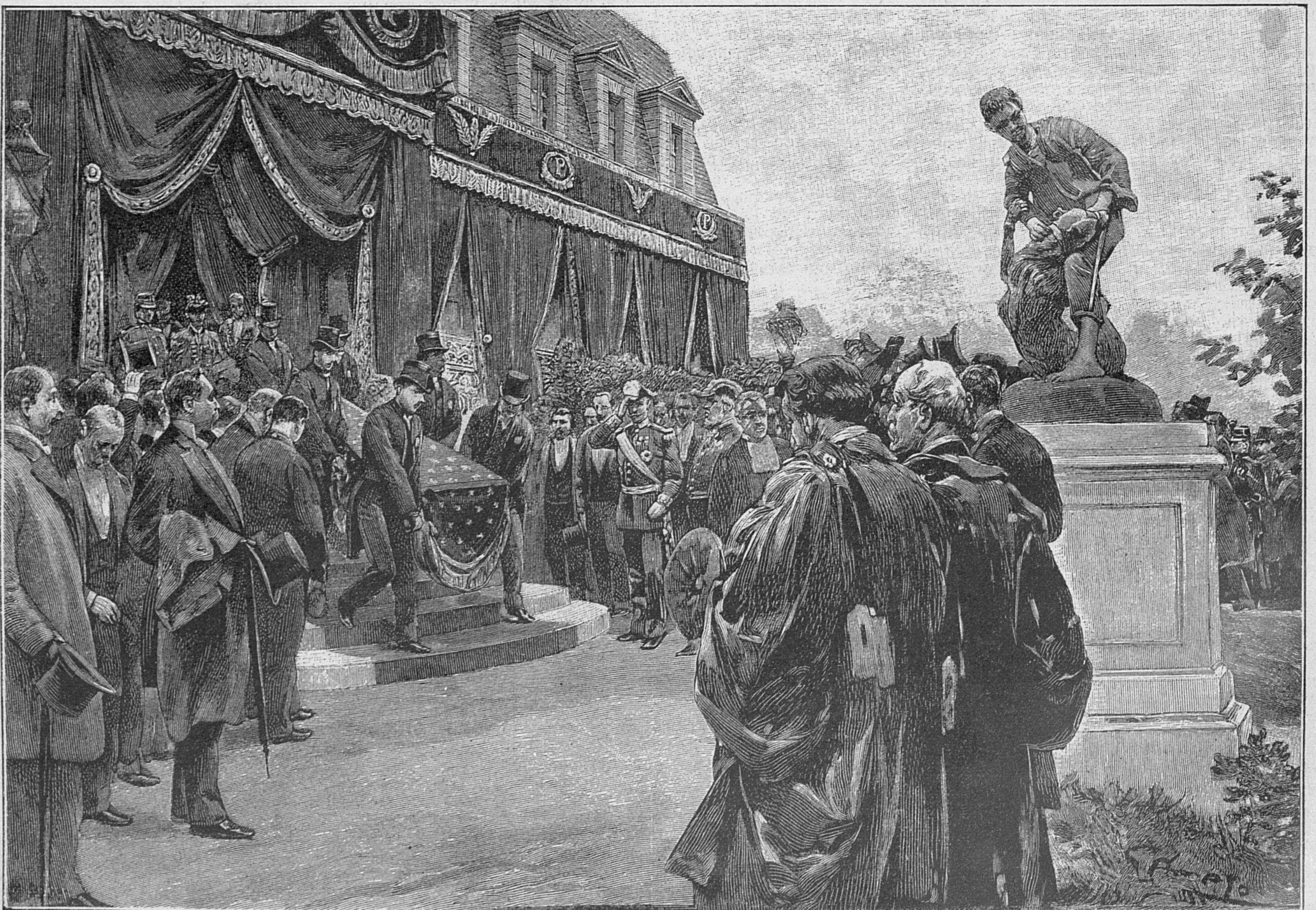
Орлова Надежда Николаевна, инспектриса Маріинскаго института, съ честью потрудившаяся на педагогическомъ поприщѣ и принимавшая дѣятельное и горячее участіе въ занятіяхъ коммиссіи по составленію исторіи Маріинскаго института, бывшая преподавательница французскаго языка въ старшихъ классахъ этого заведенія, † въ Спб. 24-го сентября, 68 лѣтъ.

Стасова Надежда Васильевна, одна изъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ, энергичная поборница женскаго вопроса вообще и защитница идеи высшаго образованія для женщинъ, участвовавшая въ организаціи воскресныхъ школъ въ 60-хъ годахъ, въ трудахъ общества переводчицъ, постоянно пріискивавшая работы для женщинъ въ различныхъ родахъ женскаго труда, учредительница женскихъ курсовъ у Аларчина моста въ Петербургѣ, главная распорядительница на высшихъ женскихъ курсахъ, авторъ многихъ статей, † въ Спб. 27-го сентября, 73 лѣтъ.

Траурное шествіе у собора Парижской Богоматери.



Гробъ Пастера въ зданіи его института.



Выносъ тѣла изъ зданія Пастеровскаго института.

Франція. — Парижъ. Національныя похороны Луи Пастера 23-го сентября (5 октября) с. г.

Дозволено цензурою. СПб. 6-го октября 1895 г. За редактора-издателя Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

IXORA

ПАРФЮМЕРІИ ИКСОРА БРЕОНИ

ED. PINAUD

Мыло ... à l'IXORA
Эссенція для платковъ ... à l'IXORA
Туалетная вода ... à l'IXORA
Помада ... à l'IXORA
Масло ... à l'IXORA
Рисовая Пудра ... à l'IXORA
Косметикъ ... à l'IXORA

37, boulevard de Strasbourg, Paris.

GRAND PRIX. EXPOSITION-PARIS 1889

За 20 коп. почт. марк. высылается наставленіе для изготовленія цвѣтовъ изъ бумаги. Легкое и пріятное занятіе для всѣхъ возрастовъ. Изящное украшеніе комнаты! Требованія въ магазинъ А. К. Рихтеръ. Симферополь.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ; неподдѣльная только отъ изобрѣтателя.

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Iегерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

НОВО! НОВО!

САМОИГРАЮЩІЙ Піано-Оркестріонъ,

механическій музыкальный инструментъ со струнами, играетъ оригинально-пѣвучимъ тономъ (его можно сравнить съ оркестромъ изъ мандолинъ). Исполняетъ цѣлыя увертюры, большія попурри, концертныя и салонныя піесы, а также всѣ танцы. *Приводится въ дѣйствіе маленькимъ двигателемъ, обращеніе съ которымъ не представляетъ затрудненія и совершенно безопасно*

Цѣна безъ нотъ 225 р. Ноты по 60 коп. за метръ (= 1½ аршина).

Списокъ пьесъ *БЕЗПЛАТНО*.
Иллюстр. прейсъ-курантъ — безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Бол. Морская, №№ 34 и 40;
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно, банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59, Невскій.

Дуэль. Виктора Бибикова. Въ 8-ю долю листа 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.
Книгоизд. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

Покупайте только

ГЛИЦЕРИНОВУЮ ПУДРУ ИЗОБРѢТЕННУЮ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

БРОКАРЪ и Ко

ЧРЕЗВЫЧАЙНО МЯГЧИТЪ и ПОЛЕЗНАЯ ДЛЯ КОЖИ.

Остерегаться поддѣлокъ.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, Rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

Братья **Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.**

ФАБРИКА
РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО

основанная въ 1810 году.
СПБ., Владимірская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 р.
ПІАНИНО въ 600, 550, 475, 450 и 425 руб.
Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлія Генриха Циммерманъ.
„ „ „ Воронежѣ, Р. Шуганъ.
„ „ „ Ригѣ: „ Г. Энгельманъ.
„ „ „ Казани: „ Ѳ. П. Безуглова.
„ „ „ Тифлисѣ: „ Б. М. Мириманіана.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ товарищества „ЭЙНЕМЪ“.

ГОЛЛАНДСКІЙ

КАКАО ЭЙНЕМЪ

въ МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ

• ДѢТСКОЕ МЫЛО •
ПРОВИЗОРА
А.М. ОСТРОУМОВА. Кусокъ 35 коп.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
СЛУЧАЙНЫЯ ВЕЩИ,

ПОЛНАЯ ОБСТАНОВКА,
мебель, піанино и все проч., А. Генке и Ко, Москва, Пассажъ Солодовникова (входъ съ Неглиннаго).

КАЖДАЯ ХОЗЯЙКА,
хоть разъ испробовавшая
„КАКАО БЕНСДОРПЪ“,
убѣдится на опытѣ въ его хорошихъ качествахъ.

КАКАО БЕНСДОРПЪ

здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ И СОВѢТОВЪ на всѣ случаи жизни общественной и семейной.

Поступило въ продажу **новое 3-е,** вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное изданіе, печатанное въ двѣ краски, со многими иниціалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая ул., 22.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею П. В. Быкова.

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Цѣна: въ бумажкѣ, въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа* — 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ, въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ — 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, напечатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к. Изданіе книгоизд. Герм. Гоппе: СПб., Садовая, 22.

ЭЛЕОПАТЪ пр. КИНУНЕНА для волосъ.

„ЭЛЕОПАТЪ“ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косм. магазин. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона — пр. КИНУНЕНЪ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

„Грѣхи Молодости“

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра Лоренцъ Цѣна 1 рубль.
Русское изд. Д-ра Б-ль.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ, и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разр. Московск. Цензур. Комитет.

Складъ изданія въ книжн. магаз.
Отто Аспергеръ въ Лейпцигѣ, Саксонія.
Иногородные за почтовую перес. не платятъ.

АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО

КРЕМЪ

для смягченія кожи лица и рукъ.

Главный складъ въ Москвѣ. у В. КРЕМЕРЪ, Чижовское подвор.

Малый флак. 60 к.
Больш. флак. 1 р.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЕЗДѢ.

МАРКИ для коллекціи продаю. 100 внѣевропейскихъ марокъ 1 рубль. Русскія старыя и земскія покупаю. С. Д. Соломкинъ. Кіевъ.

ФАБРИКА ВѢЕРОВЪ

и ЭКРАНОВЪ для свадебныхъ корзинъ и подарковъ. Кожа, шелкъ, газовая матерія, крепъ, приготовленные для живописи.

Поправка вѣеровъ.
Высылка франко иллюстрированнаго каталога.
Г. ТАМПЛІЕ, 9, Бульваръ Сенъ-Дени.
H. TEMPLIER, Paris, 9, Boulevard St.-Denis.

!ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ и ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/1 кус. 50 к. 1/2 кус. 30 к.

Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. ЮРГЕНСЪ, въ Москвѣ.

EAU de COLOGNE

RÉGINA

GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

Императоръ Византіи. Историческая повѣсть А. Эвальдъ. Въ 2-хъ частяхъ. 31 печатн. листъ въ 8 д. л.
Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.
Книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ подписчиковъ особое объявленіе ТОВАРИЩЕСТВА РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ въ С.-Петербургѣ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 6-го октября 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМIРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦIЯ

№ 1394. Годъ XXVII. | 14-го октября 1895 г. | Томъ LIV № 16.

Орфей конца вѣка

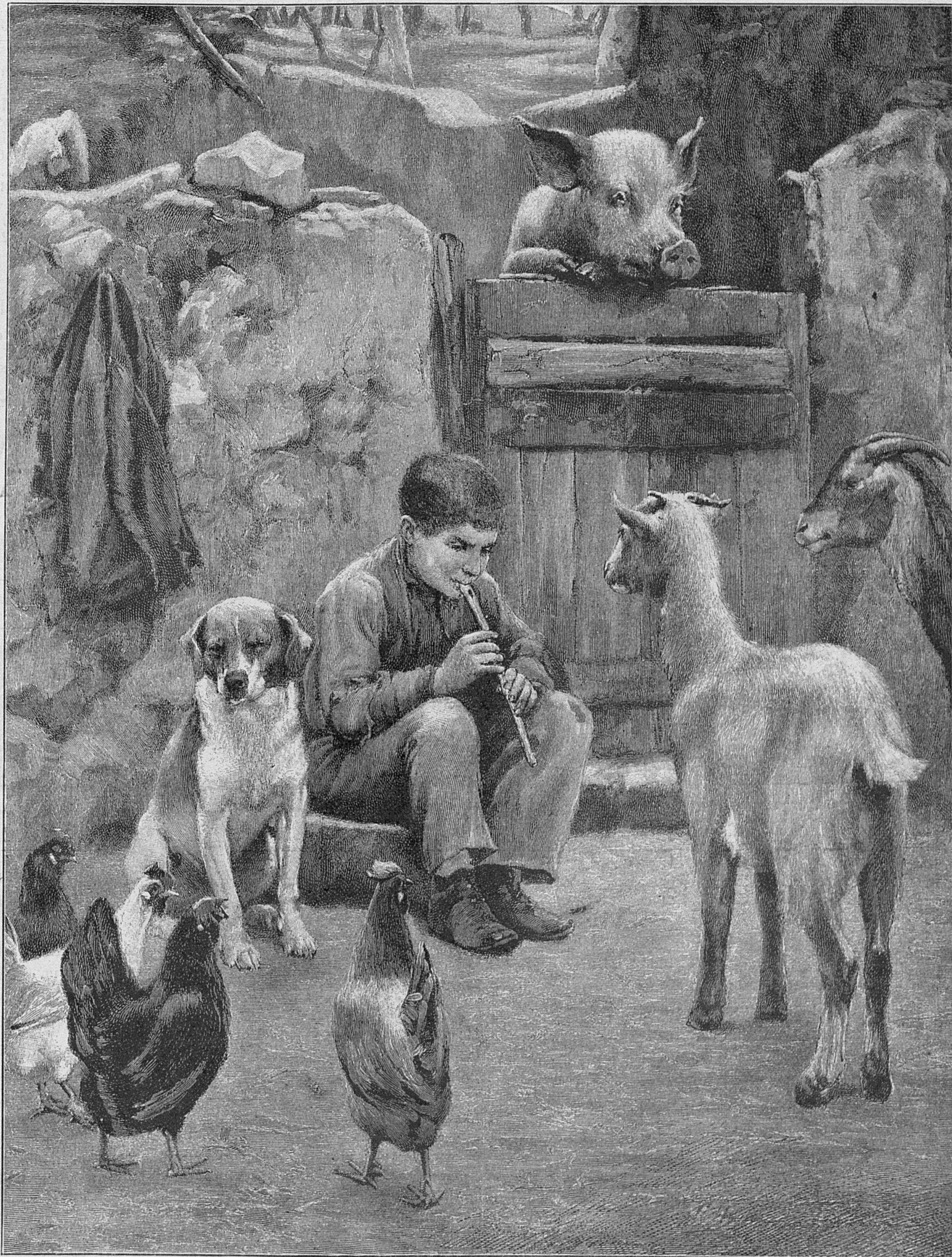
Къ рисунку Анонима

Народное преданіе любитъ создавать сказанія о миѳическихъ пѣвцахъ и музыкантахъ, звуки которыхъ привлекаютъ не только людей, но и успокаиваютъ вѣтры и волны океана. Классическій грекъ создалъ миѳъ о властительной музыкѣ Орфея, а нашъ сумрачный финнъ — о волшебникѣ пѣвцѣ Вяйнямойненѣ. Мальчуганъ, представленный на нашемъ рисункѣ, тоже своего рода Орфей. Примостился онъ гдѣ-то на скотномъ дворѣ, на камешкѣ, и заигралъ въ дудочку: и сладостные звуки отозвались въ сердцахъ всей живности, населяющей скотскія обители. Песъ въ экстазѣ самоуслажденія даже зажмурилъ глаза; куры вытягиваютъ шеи, точно стараясь не проронить ни единаго изъ чарующихъ звуковъ; козочки всей своей стройной фигуркою превратились во вниманіе. А сзади, надъ дверцею сарайчика, взгромоздился слушатель, какъ кажется, глубже всѣхъ другихъ очарованный льющимися сладостными звуками; сложивъ лапки, свѣсивъ громадныя уши, прищуривъ крошечные глазки, даже закативъ ихъ подъ лобъ, онъ внимаетъ какъ истый знатокъ и цѣнитель... О, онъ такой же знатокъ въ музыкѣ, какъ и въ апельсинахъ...

СОДЕРЖАНIЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки



Иностранные художники — Орфей конца вѣка.

Рисунокъ Анонима.

ШАХМАТЫ

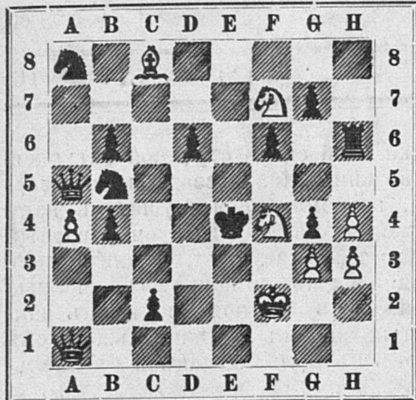
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1820

П. К. Тракслера.

Первый призъ на третьемъ чешскомъ международномъ конкурсѣ задачъ

Черные



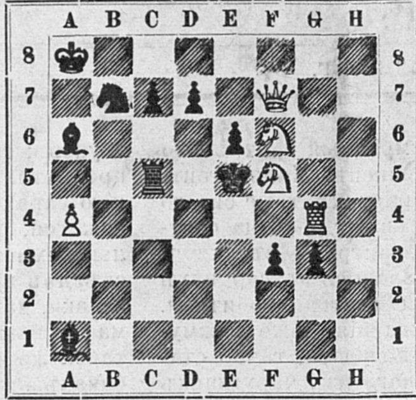
Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1821

В. Туцара.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 4 хода.

ПАРТІЯ № 1141

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 1 (13)-го августа 1895 года.

Отказанный гамбитъ ферзя.

Г. Н. Пильсбери. Бѣлые. — В. Стейницъ. Черные.

1.	d2—d4	d7—d5	19.	h2—h3	С g4—e6	37.	Л e6 : e7	Л c8—c2†
2.	c2—c4	e7—e6	20.	f2—f4	f6—f5	38.	Л e7—e2	Л c2—c3
3.	К b1—c3	К g8—f6	21.	Л f1—d1 c)	Л d8—d7	39.	Л a1—e1	Л g6—b6
4.	С c1—g5	c7—c5 a)	22.	К c3—a4	Л h8—c8	40.	Л e2—d2	Л b6 : b4
5.	c4 : d5	e6 : d5	23.	b5—b6	a7—a6	41.	d4—d5	Л c3—c2
6.	С g5 : f6	g7 : f6	24.	К e2—c3	Л c8—c6	42.	Л d2 : c2	С b3 : c2
7.	e2—e3	С c8—e6	25.	С g2—f1	Л d7—d8	43.	С f3 : h5	С c2—e4
8.	К g1—e2	К b8—c6	26.	К c3—a2	С e6—d7	44.	С h5 : f7	Л b4—d4
9.	g2—g3	c5 : d4	27.	К a2—b4	Л c6—c8	45.	С f7—e6	Л d4—d2†
10.	e3 : d4	С f8—b4	28.	К a4—c3	Л d8—g8	46.	Л e1—e2	Л d2—d3
11.	С f1—g2	Ф d8—b6	29.	Кр g1—f2	h7—h5 d)	47.	Л e2—e3	Л d3—d2†
12.	0—0	0—0—0	30.	h3—h4	С d6 : b4	48.	Кр f2—e1	Л d2—d4
13.	К c3—a4	Ф b6—a6	31.	a3 : b4	Ф a5 : b6	49.	h4—h5	С e4 : d5
14.	a2—a3	С b4—d6	32.	С f1—e2	Л g8—g6 e)	50.	С e6 : f5	С d5—f7
15.	b2—b4	С e6—g4	33.	К c3 : d5	Ф b6—e6	51.	h5—h6	Л d4—d8
16.	К a4—c3	К c6—e7	34.	С e2—f3	С d7—c6	52.	g3—g4	a6—a5
17.	b4—b5	Ф a6—a5	35.	Л d1—e1	С c6 : d5	53.	g4—g5	Сдался.
18.	Ф d1—b3	Кр c8—b8 b)	36.	Л e1 : e6	С d5 : b3			

Примѣчанія къ партіи

a) Нѣсколько лучше продолжать здѣсь 4... С f8—e7, какъ сыгралъ противъ Пильсбери д-ръ Таррашъ на этомъ же турнирѣ (см. партію № 1138 въ № 1391 „Вс. Илл.").

b) Бѣлые угрожали 19. К c3 : d5, С g4 : e2 (19... К e7 : d5; 20. Ф b3 : d5, угрожая матомъ на b7); 20. К d5 : e7†, Кр c8—b8 (20... С d6 : e7; 21. Ф b3—c2†); 21. Л f1—e1 и т. д.—съ очень сильнымъ положеніемъ. Мѣняться же слономъ на коня чернымъ не выгодно, потому что онъ имъ нуженъ для защиты пѣшки d5.

c) Повидимому, съ одинственной цѣлью не пускать ферзя черныхъ на d2 послѣ хода конемъ на a4. Бѣлые, очевидно, не могутъ теперь брать пѣшку d5, такъ какъ потеряютъ фигуру: 21. К c3 : d5, С d6—c7; 22. К e2—c3, Л d8—d6, затѣмъ 23... Л h8—d8 и т. д.

d) Это не совсѣмъ понятное и во всякомъ случаѣ преждевременное движеніе впередъ пѣшкой было, повидимому, окончательной причиной проигрыша черными партіи. Имъ и такъ было бы очень трудно впослѣдствіи защищать свои слабыя пѣшки на королевскомъ флангѣ; теперь же они даютъ бѣлымъ возможность сразу аттаковать пѣшку h слономъ, которую и должны очень скоро проиграть.

e) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы 32... Ф b6—g6, защищая пѣшку h5 и аттакуя пѣшку g3.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1378, 1379 и 1380.

№ 1787. *V. Marin*. 1. Ф g2—f3, e4 : f3; 2. Л e7—e2! и 3. К g6—e7× или 3. С f1—g2× *(Вар. a)*. 1... К g7 ∞, или 1... Кр d5—c6; 2. Л e7—e6 и 3. К g6—e7× *(Вар. b.)*. 1... К h5∞; 2. К g6—f4† и 3. Ф f3—c3×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф f3—d3† и 3. Ф d3—c4 и : b5, или 3. Л e7—c7×.

№ 1788. *Его же*. 1. Ф h4—f6 и если 1... e7 или g7 : f6, 1... b3—b2 или 1... К f1 ∞, то 2. Л e3—e8 или a3× или 2. Л g1—g8 или a1×; если 1... e7—e6, 1... g7—g6, 1... b7—b6, или 1... d4 : e3, то Ф f6—d8, h8, c6 или a1×; если же 1... К f4 ∞, то 2. К d7—b6×.

№ 1789. *I. Iespersen*. 1. Ф g8—h7!, Ф g6 : h7; 2. К e6—c7 и 3. К c7—b5× или 3. Л e5—e3× *(Вар. a)*. 1... Ф g6—f5, : e6 или —e4 2. Л e5 : f5, : e6 или e4† и 3. Ф h7 : g7× *(Вар. b)*. 1... Ф g6 : g7 или ∞; 2. Ф h7 : d3† и 3. Л e5—e3 или c5× *(Вар. c)*. 1... С h6 : g7; 2. Ф h7—h2 и 3. Ф h2—b2 или d2× *(Вар. d)*. 1... a4—a3 (1... d3—d2; 2. Л e5—e3×); 2. Л e5—a5 и 3. Л a5 : a3×.

№ 1790. *R. L'hermet*. 1. Л g5—g3! и если 1... Кр d5 : c6 или 1... d7 : c6, то 2. Ф h8—a8 или d4×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. К c6 : d7 или b4× или 2. С b1—e4×.

№ 1791. *Th. Frolander*. 1. Ф a1—f1, Кр e4—d4; 2. К e7 : c6† и 3. К b4 : c6× или 3. Ф f1—b1× *(Вар. a)*. 1... Кр e4—e5; 2. К b4 : c6† и 3. К e7 : c6× или 3. Ф f1—a1 или b1× *(Вар. b)*. 1... К h4—f5 или g6; 2. Ф f1—e2† и 3. Ф e2 : e3× или 3. К e7—f5× *(Вар. c)*. 1... f7—f5; 2. Кр d7—d6 и 3. Ф f1—d3× *(Вар. d)*. 1... f7—f6; 2. Ф f1—c4 и 3. К b4—d3×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. К b4 : c6 и 3. Ф f1—b1, c4, f5 и e2× или 3. d2—d3×.

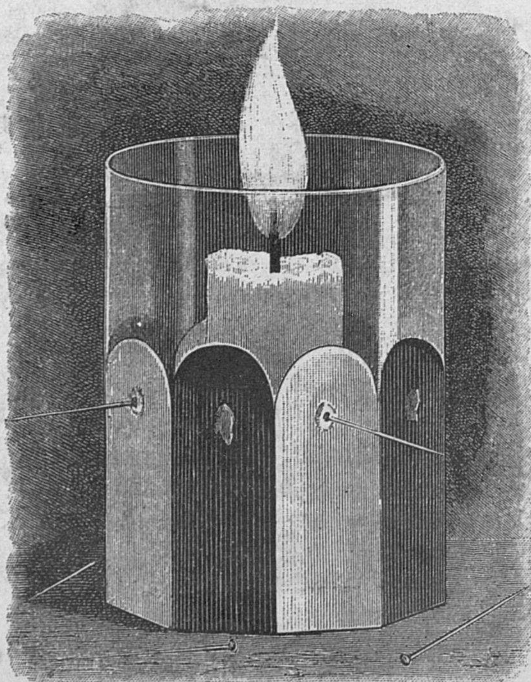
№ 1792. *W. A. Clark*. 1. Ф g4—f4 (угрожая 2. Ф f4 : e5×) и если 1... Л e5 : f5 или 1... e4—e3, то 2. Ф f4—e6 (на e7—нѣтъ черной пѣшки) или: c4×: если 1... Л c4—d4, то 2. Л b7—b5×; если 1... Л e5—d5, то 2. К b4—a6×; если же 1... c3 : d2 или 1... e4 : d3, то 2. Л c2 : c4× или 2. К f2 : d3×.

ПОПРАВКА.

Въ задачѣ № 1818 (№ 1393 „Всем. Илл.") на h8 не должно быть никакой фигуры.

Опытъ надъ теплоемкостью

Вотъ интересный опытъ надъ теплоемкостью различно окрашенныхъ поверхностей. Запаситесь полосками бумаги разнаго цвѣта или кусками цвѣтныхъ матерій и выставьте ихъ на солнце, въ яркій лѣтній день. Черезъ нѣсколько минутъ вы уже убѣдитесь въ томъ, что различные цвѣта отличаются далеко не одинаковою воспріимчивостью къ теплотѣ. Бѣлыя тряпочки и бумажки будутъ еще почти вовсе холодныя, а черныя чувствительно теплыя и даже горячія. Въ общемъ, чѣмъ свѣтлѣе предметъ, тѣмъ онъ труднѣе прогрѣвается и наоборотъ. Маленькій опытъ, постановка котораго ясна изъ нашего рисунка, нагляднѣе докажетъ это. Берется стаканъ съ плоскими гранями на нижней половинѣ. На эти грани наклеиваются полоски черной и бѣлой бумаги; для этого ихъ можно намазать жидкимъ растворомъ камеди или крахмальнымъ клейстеромъ, тщательно пригладить, чтобы не оставалось подъ ними пузырьковъ и дать высохнуть. Потомъ надо взять булавокъ, обмакнуть ихъ головками въ растопленный воскъ и прилѣпить на каждую грань стакана по булавкѣ, такъ чтобы онѣ держались торчкомъ. Если поставить внутрь стакана зажженную свѣчку, то, конечно, стѣнки стакана начнутъ понемногу нагрѣваться и тепло передастся бумажкамъ, а отъ нихъ воску, которымъ прилѣплены булавочки; воскъ будетъ плавиться и булавочки начнутъ отпадать. Но сначала упадутъ булавки съ черныхъ бумажекъ, а потомъ уже съ бѣлыхъ, что и засвидѣтельствуетъ, что черный цвѣтъ легче поглощаетъ теплоту.



Всемiрная Иллюстрацiя

№ 1394. Годъ XXVII. | 14-го октября 1895 г. | Томъ LIV. № 16.

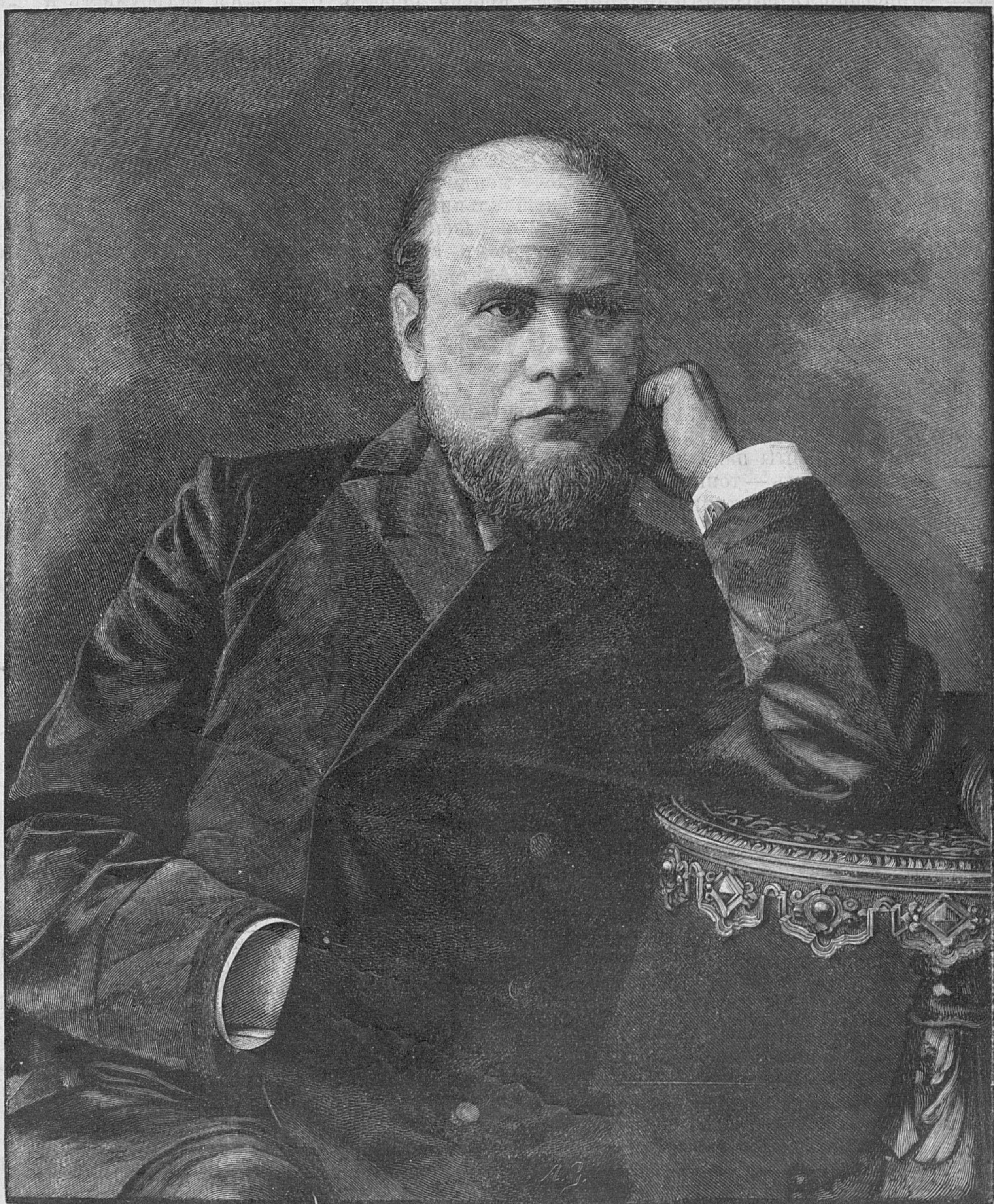
Къ этому, 1394, нумеру »Всемiрной Иллюстрацiи« слѣдуетъ четвертое особое художественное приложенiе —

„СКАЗКИ РУСАЛКИ“. Картина Пауля Тумана.

А. Ѳ. Кони

Великая эпоха коренныхъ преобразованiй въ Россiи выдвинула на сцену нѣсколько замѣчательныхъ людей, нѣсколько крупныхъ дѣятелей, которыми справедливо можетъ гордиться не только наша родина, но и всякая страна, истинно просвѣщенная, идущая неустанно впередъ по пути прогресса. Среди такихъ дѣятелей одно изъ первыхъ и самыхъ почетныхъ мѣстъ занимаетъ сенаторъ Анатолiй Ѳедоровичъ Кони, блестящiй ораторъ, глубоко убѣжденный защитникъ суда присяжныхъ, всѣ свои силы и способности отдающiй на служенiе родинѣ въ самомъ широкомъ и возвышенномъ смыслѣ, талантливѣйшiй писатель и идеально честный человѣкъ, стоящiй твердо на стражѣ правды и добра. Въ нашемъ родномъ краю нѣтъ уголка, гдѣ бы не знали имени графа Льва Толстого, точно также по всей Руси великой гремитъ и имя Кони, произносимое всюду, въ образованномъ кругу, съ глубокимъ уваженiемъ и любовью. Человѣкъ огромнаго, истинно государственнаго ума, рѣдкихъ и разнообразныхъ способностей, съ солиднымъ энциклопедическимъ образованiемъ, съ широкими и необычайно трезвыми взглядами, съ мiросозерцанiемъ серьезнаго, глубокаго мыслителя, — А. Ѳ. Кони, дѣйствительно, составляетъ нашу нацiональную гордость. И еслибы у насъ было побольше такихъ людей, Россiя давно бы, въ отношенiи своей культурности и общаго развитiя, значительно переросла осталыя просвѣщенныя государства западной Европы. 30-го сентября минуло ровно тридцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ А. Ѳ. Кони посвятилъ себя служебной и ученой дѣятельности, стяжавшей ему такую завидную славу, такое безпредѣльное уваженiе и столько искреннихъ симпатiй и давшей столь ощутительные и плодотворные результаты. За этотъ промежутокъ времени нашъ блестящiй судебный дѣятель, фанатически преданный девизу „правда и милость да царствуетъ въ судахъ“, успѣлъ сдѣлать столько, сколько иной дѣятель не успѣетъ сдѣлать и въ теченiе пятидесяти лѣтъ. А. Ѳ. Кони былъ еще совсѣмъ молодъ, когда уже заставилъ говорить о себѣ, и его извѣстность росла съ каждымъ годомъ, а его дѣятельность на каждомъ новомъ посту все болѣе и болѣе увеличивала кругъ его горячихъ почитателей, давала ему вѣсъ и значенiе въ русскомъ обществѣ

Справедливо было замѣчено, что А. Ѳ. Кони „съ академической красотой рѣчи всегда умѣетъ соединять отзывчивую жизненность мысли и въ судебномъ дѣлѣ является выразителемъ того нацiональнаго русскаго взгляда, по которому правда матерiальная всегда ставится выше формальной“. Рѣчи А. Ѳ. Кони всегда возбуждали въ нашемъ обществѣ нескончаемые толки, глубочайшiй интересъ и составляли такое же событiе, какъ, напримѣръ, появленiе въ печати долго жданнаго замѣчательнаго произведенiя одного изъ большихъ мастеровъ русской литературы. Какъ ораторъ, А. Ѳ. Кони не имѣетъ себѣ подобныхъ въ настоящее время, да и въ прошломъ едва ли



А. Ѳ. КОНИ, сенаторъ, оберъ-прокуроръ уголовнаго кассацiоннаго департамента.

Съ фотографiи К. А. Шапиро. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу тридцатилѣтiя ученой и судебной дѣятельности.

найдутся у него серьезные соперники; онъ создалъ цѣлую школу, пустившую уже довольно глубокіе корни, отличительной чертою которой, по словамъ талантливаго публициста Г. А. Джаншіева, является „стремленіе къ живому психологическому анализу, основанному на тщательномъ изученіи всѣхъ тонкихъ особенностей дѣла и индивидуальныхъ свойствъ подсудимаго. На судѣ присяжныхъ, имѣющемъ цѣлью уловить жизненную правду, особенно цѣнно разумное пользованіе этимъ методомъ... Какъ истинный судебный дѣятель, ищущій правды, какъ художникъ слова, съ широкимъ литературнымъ образованіемъ, разумѣющій значеніе чувства мѣры, г. Кони умѣлъ на этомъ скользкомъ пути психологическаго анализа остановится именно тамъ, гдѣ требуютъ условія правильной „судебной перспективы“... Кассаціонныя заключенія г. Кони, даваемыя съ оберъ-прокурорской трибуны, замѣчательны и съ другихъ точекъ зрѣнія, а именно—съ научно-юридической и съ общественно-бытовой. Даже въ самое цвѣтущее время судебной реформы едва ли публика удѣляла оберъ-прокурорскимъ заключеніямъ, обыкновенно довольно сухимъ, столько вниманія, сколько за послѣднее время она удѣляла заключеніямъ г. Кони, печатавшимся въ газетахъ, въ видѣ исключенія, цѣликомъ. Ясное, строго логическое, изящное и вполнѣ доступное изложеніе запутанныхъ юридическихъ положеній въ связи съ строгимъ, неуклоннымъ слѣдованіемъ высокимъ принципамъ судебныхъ уставовъ, гумманности и равноправности составляютъ отличительныя черты и силу этихъ заключеній“. Своими рѣчами А. Ѳ. Кони будитъ русскую мысль, заставляетъ умственно работать наше общество и способствуетъ укрѣпленію въ немъ высокаго довѣрія къ суду присяжныхъ, нравственнаго авторитета этого учрежденія; многія рѣчи его производили неизгладимое впечатлѣніе и способствовали устраненію многихъ недостатковъ въ разныхъ частяхъ судопроизводства. Заключенія А. Ѳ. Кони по дѣламъ печати и по вопросу о клеветѣ имѣли для русской журналистики огромное значеніе. Прекрасную характеристику его оригинальнаго ораторскаго таланта сдѣлалъ и извѣстный философъ Вл. С. Соловьевъ: „Очищенные отъ случайныхъ и постороннихъ придатковъ, психологическіе элементы находили въ лицѣ Кони — говоритъ онъ — тонкаго цѣнителя, пониманію котораго доступны всѣ мельчайшіе оттѣнки мысли и чувства; сила его ораторскаго искусства выражалась не въ изображеніи только статики, но и динамики психологическихъ силъ человѣка; онъ показывалъ не только то, что́ есть, но и то, какъ образовалось существующее“. Poetae nascuntur, oratores fiunt — это изреченіе римлянъ, конечно, какъ нельзя болѣе примѣнимо къ нашему блестящему оратору, но справедливость требуетъ сказать, что помимо искусства А. Ѳ. Кони обладаетъ природнымъ ораторскимъ талантомъ; нерѣдко рѣчь его звучитъ истиннымъ вдохновеніемъ поэта. Занимая разныя должности во время прохожденія своей судебной карьеры, А. Ѳ. Кони всегда стоялъ на высотѣ своего призванія и не только употреблялъ въ дѣло весь свой высокій умъ, прирожденный тактъ, но и являлся человѣкомъ рѣдкой души, въ груди котораго никогда не угасала вѣра въ добро и любовь къ человѣчеству. Еще будучи предсѣдателемъ петербургскаго окружнаго суда, онъ „умѣлъ всегда — говоритъ г. Джаншіевъ—сохранить, согласно духу судебныхъ уставовъ, благоволеніе и готовность разъяснять дѣло по отношенію къ присяжнымъ, безпристрастіе — къ сторонамъ, хладнокровіе, самообладаніе и человѣчное отношеніе—къ подсудимымъ“. Много потрудился А. Ѳ. Кони и для нашего законодательства, и изъ этихъ работъ его особенно важна работа его въ коммиссіи по пересмотру судебнаго законодательства. Впрочемъ, перечислить все сдѣланное А. Ѳ. Кони въ области государственной и общественной дѣятельности, показать все его огромное значеніе въ умственной жизни родной страны — рѣшительно невозможно въ такомъ краткомъ и бѣглом очеркѣ. Прибавимъ ко всему сказанному, что этотъ высокосимпатичный дѣятель не ограничивается той спеціальной областью, которую онъ себѣ избралъ; напротивъ, интересы литературы и искусства имѣютъ въ немъ также своего яркаго выразителя и достойнаго, умнаго цѣнителя. Отъ времени до времени А. Ѳ. Кони даритъ публику какой нибудь литературной работой, въ которой блескъ таланта, ума и образованія, помимо прочихъ качествъ, всегда обращаетъ на себя невольное вниманіе. Несмотря на свое высокое положеніе, А. Ѳ. Кони замѣчателенъ своей скромностью, безпритязательностью и общительностью. Остроумный, прекрасный собесѣдникъ, онъ и въ пріятельскомъ кружкѣ, и въ обществѣ приковываетъ къ себѣ невольно общее вниманіе.

Что бы ни говорили, а законъ наслѣдственности дѣлаетъ свое дѣло. Это лучше всего видно и на А. Ѳ. Кони, унаслѣдовавшемъ свою талантливость, свои богатыя способности вмѣстѣ съ литературной жилкой отъ родителей своихъ. Отецъ Анатолія Ѳедоровича, Ѳедоръ Алексѣевичъ Кони, докторъ философіи іенскаго университета, драматическій писатель и журналистъ, зналъ превосходно языки, владѣлъ прекрасно перомъ, отличался остроуміемъ и несомнѣнной талантливостью; между прочимъ онъ былъ издателемъ-редакторомъ популярнаго въ свое время литературно-театральнаго журнала „Пантеонъ“. Мать—Ирина Семеновна, урожденная Юрьева, въ первомъ бракѣ Сандунова, женщина замѣчательная, была отличной артисткой и не менѣе талантливой, чѣмъ ея мужъ, писательницей, помѣстившей много повѣстей и разсказовъ въ изданіяхъ 40—50 годовъ подъ своей дѣвичьей фамиліей *Юрьевой*. Анатолій Ѳедоровичъ родился въ Петербургѣ 28-го января 1844 года и первоначальное воспитаніе получилъ дома подъ руководствомъ родителей и Софьи Павловны Соболевой, писательницы, печатавшей повѣсти, разсказы и статьи для дѣтскаго чтенія подъ псевдонимомъ *В. Самойловичъ*. Дальнѣйшее образованіе онъ получилъ въ петербургской Анненской школѣ и во 2-й гимназіи, откуда вышелъ изъ VI класса и, выдержавъ экзаменъ, поступилъ въ 1861 г. на математическій факультетъ петербургскаго университета. По причинѣ извѣстныхъ событій, А. Ѳ. Кони перешелъ въ московскій университетъ, на 2-й курсъ юридическаго факультета. Обнаруживъ въ юности громадныя способности, онъ еще на студенческой скамьѣ обратилъ на себя вниманіе юридической литературной работой „О правѣ необходимой литературной обороны“, вышедшей въ 1865 г., по представленіи которой и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ занятію каѳедры уголовнаго права. Но домашнія обстоятельства заставили его избрать иную карьеру. 30-го сентября 1865 г. А. Ѳ. Кони поступилъ на государственную службу. Сперва онъ служилъ въ государственномъ контролѣ, а затѣмъ въ главномъ штабѣ по особымъ порученіямъ юридическаго характера. На настоящій свой путь онъ вступилъ въ 1866 г., когда служба его началась въ судебныхъ учрежденіяхъ, съ исторіей которыхъ имя Кони связано неразрывно. Прослуживъ товарищемъ прокурора харьковскаго и прокуроромъ казанскаго судовъ, онъ былъ назначенъ товарищемъ прокурора въ Петербургѣ; далѣе онъ былъ прокуроромъ въ Самарѣ и Казани при введеніи реформы, въ 1871—1875 гг. прокуроромъ петербургскаго суда и въ 1876—1878 гг. исполнялъ обязанности вице-директора министерства юстиціи. Въ 1878 г. А. Ѳ. Кони занялъ важный и отвѣтственный постъ предсѣдателя с.-петербургскаго окружнаго суда, а въ 1881 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ гражданскаго департамента судебной палаты. Спустя четыре года онъ занималъ должность оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента сената, въ іюнѣ 1891 г. временно покинулъ этотъ постъ, послѣ чего занялъ мѣсто сенатора того же департамента и въ 1892 г. былъ назначенъ, съ сохраненіемъ званія сенатора, на тотъ же постъ оберъ-прокурора, на которомъ находится и понынѣ. Кромѣ того съ 1875 по 1883 г. онъ преподавалъ уголовное судопроизводство въ училищѣ правовѣдѣнія, а съ 1877 г. состоитъ почетнымъ мировымъ судьей въ С.-Петербургѣ, Петергофѣ и петербургскомъ уѣздѣ. А. Ѳ. Кони выступалъ обвинителемъ по многимъ чрезвычайно важнымъ дѣламъ и далъ до 600 заключеній во время своей прокурорской дѣятельности. Изъ дѣлъ, связанныхъ съ его именемъ, въ которыхъ онъ являлся обвинителемъ, слѣдуетъ упомянуть: дѣла о поддѣлкѣ серій въ Харьковѣ, игуменьи Митрофаніи, милліонера Овсянникова, Юханцева, Вѣры Засуличъ, Гулакъ-Артемовской, князя Щербатова и проч. Уголовное преслѣдованіе А. Ѳ. Кони противъ Овсянникова возбудило особенную сенсацію не только у насъ, но и заграницей. Статьи его, спеціальныя и публицистическаго и литературнаго характера, помѣщались въ „Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права“, „Юридической Лѣтописи“, „Журналѣ министерства юстиціи“, „Вѣстникѣ Европы“, „Недѣлѣ“, „Голосѣ“, „Порядкѣ“, „Новомъ Времени“ и другихъ изданіяхъ. Его „Судебныя рѣчи“ имѣли въ массѣ публики успѣхъ почти неслыханный и выдержали нѣсколько изданій. Этотъ необыкновенно цѣнный вкладъ въ нашу литературу правовѣдѣнія доставилъ автору отъ харьковскаго университета званіе доктора уголовнаго права (honoris causa) и, по словамъ г. Джаншіева, служитъ „важнѣйшимъ источникомъ для ознакомленія съ ораторскою манерою г. Кони и съ принципами, проводимыми имъ въ его судебной дѣятельности“. Имя А. Ѳ. Кони займетъ лучшія страницы въ исторіи Руси великой, въ исторіи ея умственнаго развитія, какъ имя блестящаго дѣятеля и великаго гражданина нашей родины.

П. В. Б.

Осенній букетъ

Съ благоухающихъ куртинъ —
Сурово сорванъ въ полномъ цвѣтѣ
Кровавокрасный георгинъ
Такъ скоро связлъ въ моемъ букетѣ.
Еще злой гибели слѣда
Нѣтъ на петуніи лиловой,
И сладко пахнетъ резеда,
И макъ бѣлѣется махровый.
Еще цвѣтутъ они... Одинъ
Въ гурьбѣ ихъ смѣшанной и пестрой
Склонилъ головку георгинъ,
Пронзенный проволокой острой.
Томясь безмолвно и тайкомъ
Въ травѣ букета шелковистой,
Своимъ короткимъ стебелькомъ
Онъ не досталъ до влаги чистой!..
Увяло сердце... Слышно, въ немъ —
Гдѣ жизнь кипѣла и дрожала —
Проходитъ болью и огнемъ
Заботъ отравленное жало.
И, чуя смерти лезвіе,
Душа больна — цвѣтокъ безъ влаги! —
И какъ, и чѣмъ спасти ее —
Нѣтъ ни надежды, ни отваги!..

В. Лебедевъ

ЖЕСТОКІЕ ЛЮДИ

Повѣсть З. Н. ГИППІУСЪ

XI

Зима кончалась. Максимъ много работалъ и очень часто бывалъ у Федоровскихъ. Ляля цвѣла и сіяла подъ его нѣжными взорами. Она вся тянулась къ нему, какъ тянутся водяныя травы за весломъ, когда оно возмутитъ неподвижную глубь въ прудѣ. Максимъ показывалъ ей величайшее вниманіе. Ему нравился склоненный профиль и розовое ушко подъ завиткомъ черныхъ волосъ. Ему нравились дѣтскіе, искренніе глаза, смотрящіе на него съ робкимъ ожиданіемъ.

Одинъ разъ онъ пришелъ утромъ, передъ завтракомъ. Ляля была одна — мать не выходила изъ спальни.

Максимъ вошелъ безъ всякихъ опредѣленныхъ мыслей и плановъ. Но Ляля, увидавъ его, почему-то вдругъ смутилась необыкновенно и показалась ему особенно хорошенькой и привлекательной. И влюбленность ея была такъ несомнѣнна, что у Максима явилось чувство невольной благодарности — не за самую влюбленность, а за то, что она не мѣшаетъ ему видѣть близко эти человѣческія слабости.

Ему захотѣлось подойти и поцѣловать ея горячую щеку около самаго уха.

Онъ сказалъ себѣ: „вѣдь это ужъ никакъ невозможно—поцѣловать ее“... И отъ этой мысли почувствовалъ острую радость, потому что зналъ, что непремѣнно сейчасъ поцѣлуетъ.

Она даже не защищалась. Она только закрыла руками лицо, а когда Максимъ съ нѣжной настойчивостью отнялъ руки—онъ увидалъ глаза, полные слезъ.

— Ты меня любишь, Ляля? да, любишь? спросилъ онъ тихонько.—Скажи, тебѣ кажется, что ты меня очень любишь?

— О, Максимъ Юрьевичъ... Зачѣмъ вы... Неужели вы... Нѣтъ, нѣтъ, я ничего не прошу, я не хочу, я отъ васъ ничего не стою...

— Такъ ты любишь?

— Да, да... люблю, очень... Вы знаете, знаете...

— Дорогая, постой, не волнуйся... и не бѣги отъ меня... Ты меня любишь... Надолго? Тебѣ кажется, что навсегда?

Ляля съ недоумѣніемъ подняла глаза, точно хотѣла спросить какъ же можетъ быть иначе?

„Она ждетъ моихъ словъ“, подумалъ Максимъ, молча сжимая станъ Ляли. „Но не могу же я ей сдѣлать предложенье! Вѣдь я на ней не женюсь...“

„А что, если сдѣлать предложеніе?“ явилась къ нему соблазнительная мысль. Сдѣлать предложеніе и не жениться. Вѣдь онъ никогда еще не былъ женихомъ. Какъ будетъ любить его простое лялино сердце, если онъ сдѣлается женихомъ! До чего можетъ „долюбить“ это сердце?

Но и помимо любопытства все у него дрожало и смѣялось внутри отъ мысли, что бы почувствовали и сказали всѣ знающіе и близкіе ему и вообще всѣ люди міра, еслибы узнали, что вотъ онъ сознательно обманетъ дѣвушку, милую, добрую, обожающую его, и которую онъ не любитъ и на которой никогда не женится.

Скорѣе, скорѣе еще одно доказательство, что все позволено и ничто никогда не должно дать раскаянья!

Онъ съ улыбкой наклонился къ Лялѣ и шепнулъ:

— Хочешь быть моей женой?

Ляля отшатнулась, не вѣря ушамъ, пыталась что-то сказать—и не могла.

Онъ сѣлъ, посадилъ ее на колѣни, уговаривалъ и успокаивалъ, цѣлуя.

Наконецъ, Ляля повѣрила. Она плакала и улыбалась.

— Вотъ, сказала она вдругъ,—вотъ какая я гадкая, я сомнѣвалась! Вчера я была въ церкви, у всенощной, и такъ молилась! Сама не знаю о чемъ, а, кажется, что объ этомъ. И вотъ—все случилось. Господи, Господи, да неужели?

И она всплеснула пухлыми ручками, засмѣялась и наклонила голову ближе.

Максимъ опять поцѣловалъ милое личико. Она ему очень нравилась.

Дверь медленно отворилась и вползла мать.

Ляля спрыгнула съ колѣнъ Максима и бросилась къ ней.

— Мамочка, повторяла она, тормоша и цѣлуя мать,—мамочка, дорогая, я выхожу замужъ, слышите? За Максима Юрьевича, слышите?

Когда черезъ часъ Максимъ возвращался домой — онъ спѣшилъ, потому что назначилъ Марѣ сеансъ и опоздалъ—настроеніе его было странное, очень радостное. Прикосновеніе нѣжныхъ губъ взволновало его. Ему было весело и легко.

Онъ нетерпѣливо ждалъ увидать Мару. И ему вдругъ вспомнились слова Ляли:

— А я, глупая, все мучилась, что вы Мару любите... Она такая красивая, такая умная... Но, право, она страшная... Вотъ — ужъ какъ она меня ласкаетъ — а я ее боюсь... Можетъ быть, она и больше къ вамъ подходитъ... а только она не умѣетъ, какъ я...

Максимъ усмѣхнулся про себя. Мара больше подходитъ... Пожалуй, и больше. Къ ней тянетъ, съ ней интересно все дѣлается и значительно совсѣмъ она не „страшная“. И есть ли вообще что нибудь страшное?

Максимъ опоздалъ, онъ почти не надѣялся застать Мару, но она его ждала въ мастерской, разговаривая съ Мамочкинымъ.

Мамочкинъ, всегда сосредоточенный, съ забитымъ видомъ, теперь оживился, раскраснѣлся. Мара слушала его внимательно и какъ бы участливо.

Максимъ тотчасъ же понялъ, что Мамочкинъ говоритъ о своей картинѣ. Картина, уже оконченная, поглотила его всего, наполнила его мысли, всю его душу, сдѣлалась его надеждой и упованіемъ. Картина должна была дать ему медаль — и тогда являлась возможность командировки за границу. Весь Мамочкинъ, бѣдный, лысый, удрученный нерашливой семьей, жилъ въ этой мечтѣ—поѣхать за границу. У него сдѣлалась какъ бы idée fixe—всѣ силы желанія, вся мысль была направлена на одно: надо, чтобы картина получила медаль, надо, чтобы послали за границу. О томъ, что этого не будетъ, онъ никогда не думалъ, не думалъ о жизни дальше.

Максимъ не былъ его соперникомъ, онъ не выставлялъ картины и не добивался командировки—онъ могъ ѣхать за границу на свои средства и даже рѣшилъ непремѣнно ѣхать въ маѣ.

Но Максиму не хотѣлось, чтобы Мамочкину дали медаль. Во первыхъ — онъ этого слишкомъ желалъ и Максиму нравилось, что онъ, именно при такомъ его желаніи, не получитъ ничего. А во вторыхъ—и картину онъ видѣлъ, и картина ему была противна, хотя и сдѣлана искусно. Картина почему-то напоминала Максиму лицо Прозорова, стараго жениха сестры Анны: слишкомъ все въ этой картинѣ было вкусно, сочно, слишкомъ несомнѣнно красиво. И Максимъ съ досадой думалъ: „неужели ему дадутъ медаль?“

— Знаете, неба этого, неба темнаго хочется, твердилъ Мамочкинъ. — Какъ тамъ подъ этимъ небомъ-то писать начнешь! Тамъ, я думаю, всѣ краски иными покажутся!

— А какъ же ваша семья? спросила Мара серьезно.

— А у меня все ужъ обдумано-съ, все ужъ заранѣе-съ я устроилъ: Оля и Надя въ институтъ, Миша въ коммерческое, двухъ дѣвочекъ маленькихъ тетка беретъ, а самаго-то малыша съ собой возьму-съ, при женѣ. И жена ѣдетъ. Пусть посмотритъ. Пожалуй я безъ нея и не справлюсь. Тамъ только и начнется все-съ. А то здѣсь что же? Тутъ я и писать не начиналъ. Планы-то у меня страхъ какіе!

— А если... начала Мара, но, увидавъ, что Мамочкинъ измѣняется въ лицѣ, перевела разговоръ.

Максимъ молча приготовлялъ холстъ. Когда онъ остался вдвоемъ съ Марой, онъ еще долго не начиналъ писать.

— Какой жалкій человѣкъ! задумчиво произнесла Мара.— Мнѣ страшно, что онъ не получитъ командировки.

— Страшно? Какой вздоръ! Онъ меня только разстроилъ. Я буду огорченъ, если онъ ее получитъ. Но Богъ съ нимъ. Мара, знаете, я—женихъ.

— Что? вскрикнула Мара, приподнимаясь съ кресла.—Это—шутка?

— Почти.

— Я жду объясненій.

Максимъ подробно и добросовѣстно разсказалъ все, что онъ пережилъ.

Мара молчала, глядя на него угрюмыми глазами.

— Что же, вы меня осуждаете?

— Я? проговорила Мара медленно. — Нѣтъ, не осуждаю. Дѣвочкѣ кажется, что она любитъ, ей нуженъ кумиръ, мужъ, семья... Вотъ ея любовь. Посмотрите поближе—вы увидите. Поэтому она и достойна страданій, если будетъ страдать, видя, что лишается кумира, мужа и семьи. Истинной любви нѣтъ, не можетъ быть, не должно быть... А все что кажется—обманъ, постыдный, который нельзя допустить въ себѣ. А съ дѣвочкой пошутите, продолжала она, — это не мѣшаетъ, а ее сдѣлаетъ умнѣе, понятливѣе...

— Послушайте, Мара, сказалъ Максимъ, бросая кисть и подходя къ ней близко. — Я думаю — мы съ вами не должны жить врозь. Вы мнѣ нужны — точно вами замыкается какой-то кругъ; вы мнѣ нужны потому, что я хочу прослѣдить и понять вашу жизнь до конца; мнѣ кажется иногда, что ваша вѣчная мука дѣлаетъ мое счастье яркимъ и безмятежнымъ. Вы мнѣ необходимы. Хотите ѣхать вмѣстѣ въ Италію въ маѣ?

Лицо Мары было блѣдно и спокойно.

— Я думала объ этомъ тоже, Максимъ, сказала она. — Я боялась даже — не кажется ли мнѣ, что я васъ люблю, такъ ощутительна связь между нами. Но нѣтъ, хотя каждый часъ моей жизни полонъ вами—я уже не съумѣю жить безъ васъ, какъ и вы безъ меня. А что насъ связываетъ—не все ли равно? Нужно ли имя всѣмъ чувствамъ? Я поѣду съ вами, Максимъ. Я буду для васъ, чѣмъ вы хотите, чѣмъ только можно быть: любовни-

цей, сестрой, сидѣлкой, врагомъ, судьбой, радостью, бѣдой... Если вамъ нужно мое несчастіе — возьмите его. Взамѣнъ я не могу просить вашей легкости и ясности душевной — нѣтъ силы въ ней...

Максимъ протянулъ ей обѣ руки. Онъ зналъ, что этотъ союзъ только что нибудь очень важное и можетъ разбить.

бамъ Максима. Онъ, полушутя, обнималъ ее все крѣпче—она ему правилась, подслушивалъ всѣ ея невольныя несвязныя слова любви и зорко наблюдалъ, какъ разгорается этотъ ребенокъ и какъ быстро усваиваетъ несложную любовную науку.

Но время шло—почти бѣжало. Послѣднія дѣла съ академіей кончались—Максимъ торопился, все было готову къ отъѣзду.

Общій видъ города.

Храмъ во имя св. Михаила Архангела.

Съ фотографій А. Кубрякова въ Шенкурскѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

По Россіи. — Шенкурскъ, уѣздный городъ архангельской губерніи.

XII

Снѣгъ сошелъ. Наступили холодные, сухіе, ясные дни. Лялѣ шили приданое. Максимъ сидѣлъ съ ней вдвоемъ и цѣловалъ ее. Онъ ни разу не сказалъ ей словами, что любитъ, но Лялѣ и въ мысль не приходило, что онъ можетъ не любить, если цѣлуетъ. И она сама шла на встрѣчу поцѣлуямъ, сама искала въ нихъ таинственную прелесть и прижимала горячее лицо къ гу-

Однажды, послѣ обѣда, Мара сидѣла передъ своимъ каминомъ въ кабинетѣ и чутко прислушивалась. Позвонили. Пришелъ Максимъ.

— Это ты? спросила Мара своимъ строгимъ голосомъ. — Я ждала тебя. Ты оттуда, Максимъ? Ну что, когда кончается?

— Мы можемъ ѣхать въ четвергъ, послѣзавтра, сказалъ онъ, цѣлуя ее въ голову.

— А Ляля? Ты кончилъ съ нею?

— Я вчера написалъ ей письмо, что я ее не люблю достаточно и потому никакъ не могу на ней жениться. Милая дѣвочка! Она меня такъ трогательно любитъ. Я ее внимательно наблюдалъ.

— Она будетъ плакать.

— Да, пожалуй. А. знаешь, Мамочкина провалили!

— Да нѣтъ, не можетъ быть!

— Я сейчасъ отъ Епифанова. Онъ самъ подалъ голосъ противъ. Находятъ, что много работы и мало таланта. Я бы не такъ сказалъ... Да все равно. Главное—хорошо, что провалили. Ремезову медаль.

— Боже, когда же Мамочкинъ узнаетъ?

— Завтра, не раньше.

— Кто ему скажетъ?

— Почемъ я знаю?

Мара задумалась.

— Максимъ, сказала она.— Пойдемъ къ нему сейчасъ. Приготовимъ его какъ нибудь.

Максимъ холодно отстранилъ ее и произнесъ:

— Я не понимаю тебя. Опомнись! Тебѣ *жаль* этого сумасшедшаго, бездарнаго, никому ненужнаго... Какая ты добрая, Мара! Только неужели это кислое, безцѣльное размягченіе души называется добротою и неужели въ тебѣ ея много, Мара? Смотри, не загрызъ ли одинъ изъ твоихъ волковъ въ сердцѣ другого?

Мара поблѣднѣла.

— Ты правъ, сказала она.—Я забылась. Но, повѣрь, я и безъ твоихъ словъ опомнилась бы. Не упрекай меня больше.

— Я предложу тебѣ совсѣмъ другое, если такъ. Хочешь, пойдемъ къ Мамочкину, обрадуемъ его, во первыхъ, своимъ посѣщеніемъ, а затѣмъ я скажу ему, что онъ принятъ, что это рѣшено и я знаю навѣрно. Онъ сойдетъ съ ума отъ радости, а мы въ это время будемъ думать, что это неправда, что это невѣрно и что завтра это счастье превратится въ безконечное несчастье...

— Зачѣмъ эта забава?

— Тебѣ не хочется? Вѣдь это же безцѣльно, это невозможно, это то, что „они" называютъ жестокостью и которой въ сущности нѣтъ. Ты не хочешь, Мара?

Онъ стоялъ передъ ней ясный, свѣтлый и веселый. Міръ его глазамъ казался лучшимъ міромъ, лишеннымъ горя, состраданія, любви и жестокости. Душа его, равнодушная и словно безконечная, была похожа на небо и на тѣ невинныя лица херувимовъ, которыя онъ видѣлъ во снѣ.

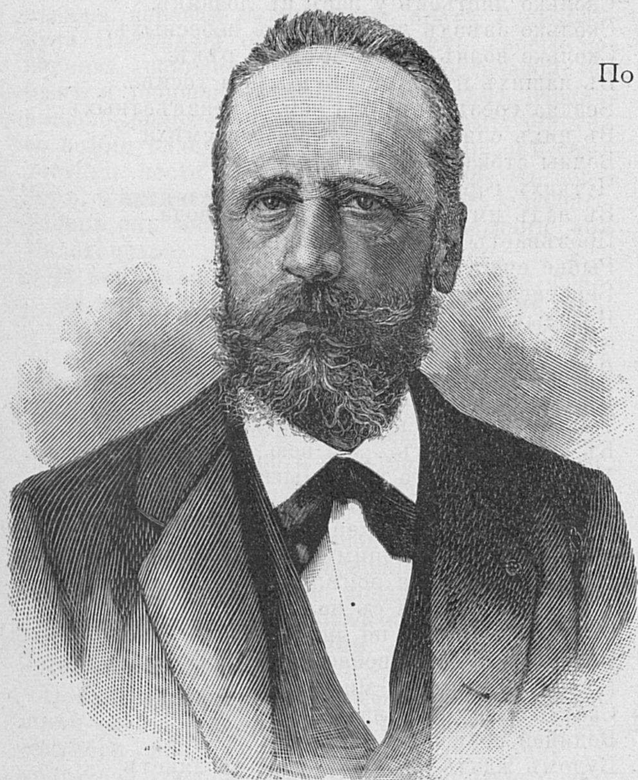
— Пойдемъ, сказала Мара съ усиліемъ. — Я готова.

Окончаніе слѣдуетъ

В. М. ГИЛЯРОВСКІЙ,
протоіерей Скорбященской церкви въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу пятидесятилѣтія службы въ священ. санѣ.



И. В. РУКАВИШНИКОВЪ
почетный попечит. гимназіи.

Л. А. ГЕОРГІЕВСКІЙ,
директоръ Императорской Николаевской гимназіи.

Видъ зданія Императорской Николаевской гимназіи въ Царскомъ Селѣ.

По поводу двадцатипятилѣтней годовщины существованія.

В. М. Гиляровскій

Недавно причтъ, староста и прихожане Скорбященской церкви, что на Шпалерной улицѣ, въ Петербургѣ, чествовали своего настоятеля протоіерея Гиляровскаго по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его священно-пастырской дѣятельности. Отецъ Василій Гиляровскій, одинъ изъ старѣйшихъ священнослужителей столицы извѣстенъ какъ превосходный проповѣдникъ и пользуется глубокимъ уваженіемъ и симпатіями всей паствы своей и вообще всѣхъ, кто его хотя немного знаетъ. Василій Михайловичъ Гиляровскій, сынъ дьячка погоста Старухино, боровичскаго уѣзда, новгородской губерніи, родился въ январѣ 1822 года и воспитывался въ новгородской семинаріи. Окончивъ здѣсь курсъ, онъ, въ числѣ лучшихъ ея воспитанниковъ былъ отправленъ въ с.-петербургскую духовную академію, откуда выпущенъ въ 1845 году. 29-го сентября того же года онъ былъ рукоположенъ въ священный санъ. Около девяти лѣтъ отецъ Гиляровскій прослужилъ въ городѣ Петрозаводскѣ, занимая должность помощника ректора олонецкой духовной семинаріи, и затѣмъ, 22-го октября 1854 года, былъ переведенъ въ С.-Петербургъ и назначенъ священникомъ церкви при домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, въ которой онъ прослужилъ цѣлыхъ двадцать два года. 19-го апрѣля 1876 г. Василій Михайловичъ Гиляровскій былъ перемѣщенъ въ церковь Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, гдѣ пребываетъ настоятелемъ уже девятнадцать слишкомъ лѣтъ. Въ нашей столицѣ отецъ Гиляровскій въ теченіе трехъ лѣтъ исполнялъ обязанности члена правленія духовнаго училища, четыре года состоялъ преподавателемъ Закона Божія и инспекторомъ классовъ Исидоровскаго женскаго епархіальнаго училища и десять лѣтъ трудился въ ка-

чествѣ члена комитета по устройству увольняемыхъ учениковъ семинаріи и училища. Въ числѣ наградъ протоіерей Василій Гиляровскій имѣетъ орденъ Владиміра 3-й степени, палицу и крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, пожалованный ему изъ кабинета Его Величества.

9 (21)-го октября 1895 г.

Сильное паденіе на биржѣ нашихъ спекулятивныхъ цѣнностей, происшедшее на прошлой недѣлѣ, вынудило министерство финансовъ объяснить заинтересованной въ этомъ дѣлѣ публикѣ полное противорѣчіе между его взглядами и толками, по которымъ паденіе это зависитъ будто бы отъ недостаточности обращающихся у насъ денежныхъ знаковъ. Пострадавшіе спекуляторы попробовали было утверждать, что государство собирается помочь дѣлу временнымъ выпускомъ новыхъ кредитныхъ билетовъ. На это утвержденіе министерство финансовъ отвѣтило какъ нельзя болѣе категорическимъ образомъ, что ничего подобнаго оно въ виду не имѣетъ и что находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ было бы совершенно достаточно, еслибы биржевая спекуляція не отвлекала ихъ собою отъ болѣе серьезныхъ денежныхъ сдѣлокъ. Публика узнала вмѣстѣ съ тѣмъ, что наше финансовое управленіе продолжаетъ настойчиво преслѣдовать главную цѣль, которою оно задалось, т. е. попрежнему стремится возстановить въ Россіи металлическое обращеніе. Для биржевыхъ спекуляторовъ это было до крайности тяжелымъ ударомъ, но жалѣть этихъ господъ не приходится. Чѣмъ скорѣе исчезнетъ у насъ жажда такой наживы, тѣмъ будетъ лучше, и на этотъ разъ, какъ и во множествѣ другихъ подобныхъ же случаевъ, сочувствіе всей здравомыслящей части русскаго общества находится на сторонѣ министра финансовъ, неуклонно идущаго къ однажды намѣченной имъ цѣли.

За границей самымъ выдающимся событіемъ послѣднихъ семи дней было утвержденіе султаномъ проекта реформъ для Арменіи, предложеннаго совмѣстно Россіей, Франціей и Англіей. По настоянію британскаго правительства въ этотъ проектъ были включены нѣкоторыя статьи, вызывавшія непреклонный отпоръ Порты Оттоманской. События послѣдняго времени обнаружили цѣль такихъ, неохотно допущенныхъ Россіею и Франціею, вставокъ. Англія уже совершенно было приготовилась замѣнить вооруженнымъ вмѣшательствомъ то дипломатическое воздѣйствіе на константинопольское правительство, на почвѣ котораго ей приходилось дѣйствовать заодно съ Россіею и Франціею. Еслибы султанъ промедлилъ еще нѣсколько дней своимъ согласіемъ на проектъ трехъ державъ, Англія ввела бы силою свою эскадру въ Дарданеллы и сдѣлалась бы фактически „хозяйкою" положенія дѣлъ въ Турціи. Султанъ Абдулъ-Гамидъ вовремя понялъ серьезную опасность, которою бы стала грозить его власти подобная развязка, и константинопольское правительство съумѣло добиться отъ дипломатическихъ представителей Россіи и Франціи ихъ согласія на устраненіе изъ проекта реформъ статей, которыя оно не считало совмѣстнымъ съ достоинствомъ государя, стоящаго во главѣ мусульманскаго народа. Представителю Англіи пришлось поневолѣ послѣдовать за своими дипломатическими товарищами, потому что иначе стало бы уже слишкомъ ясно, что его правительство преслѣдуетъ въ армянскомъ вопросѣ совершенно иныя цѣли, чѣмъ русское и французское правительство. Первоначально согласіе на видоизмѣненный проектъ реформъ изъявилъ новый турецкій министръ Саидъ-паша. Такъ какъ примѣры прошлаго давали поводъ думать, что отъ этого согласія еще довольно далеко до формальнаго утвержденія проекта султаномъ, изъ Константинополя немедленно были пущены въ англійскія газеты извѣстія о сильномъ неудовольствіи турокъ, доходящемъ будто бы до замысловъ низверженія царствующей въ Оттоманской имперіи династіи. Но прежде чѣмъ эти сообщенія вернулись обратно въ турецкую столицу, султанъ уже утвердилъ проектъ реформъ въ его новой редакціи, и содержаніе этого проекта вполнѣ удовлетворило всѣхъ здравомыслящихъ армянъ. Волненіе, поддерживаемое въ ихъ средѣ революціонными комитетами, получающими инструкціи изъ Англіи, сразу успокоилось, и въ настоящее время державамъ, съумѣвшимъ добиться своей цѣли, остается только, съ одной стороны, пристально наблюдать за практическимъ осуществленіемъ формально обѣщанныхъ султаномъ реформъ, а съ другой бороться, при содѣйствіи константинопольскаго армянскаго патріархата, съ подстрекательствами революціонныхъ комитетовъ, о которыхъ мы упоминали выше. Задача, конечно, не легка, но, однако же, не представляетъ ничего не осуществимаго, и во всякомъ случаѣ армянскій вопросъ потерялъ хотя бы только временно свой угрожающій миру Европы характеръ.

Франція на прошлой недѣлѣ готовилась къ открытію дополнительной законодательной сессіи палатъ, которое должно произойти завтра, 10 (22)-го октября. Успѣхъ мадагаскарской экспедиціи и еще нѣкоторыя другія обстоятельства значительно упрочили за это послѣднее время положеніе министерства Рибо. Заключеніе мирнаго договора съ неуспѣвшей удалиться изъ Тананаривы мадагаскарскою королевой положило конецъ военнымъ дѣйствіямъ и обезпечило возможность возвращенія на родину извѣстной части французскихъ войскъ кратчайшимъ и гораздо менѣе труднымъ путемъ, чѣмъ тѣмъ, по которому приходилось двигаться изъ Маюнги на Тананариву. Генералъ Дюшенъ можетъ нынѣ отправить эти войска на родину черезъ Таматаву. Всѣ ошибки и промахи, сдѣланныя при первоначальной организаціи мадагаскарской экспедиціи, отходятъ теперь въ область прошлаго, и въ палатѣ депутатовъ врядъ ли найдется теперь большинство, расположенное вызвать министерскій кризисъ на этой почвѣ.

Тѣмъ не менѣе мы не можемъ пока еще ручаться, что начинающаяся завтра сессія французскихъ палатъ окончится, не вызвавъ министерскаго кризиса. Г. Рибо и его товарищи могутъ потерпѣть неудачу на бюджетныхъ преніяхъ. Пока они только обезпечены отъ неблагопріятныхъ для нихъ послѣдствій запросовъ, съ которыми собирается выступить съ самаго начала сессіи оппозиція крайней лѣвой стороны.

Внутренняя политика Австро-Венгріи представляла за послѣднее время довольно печальное зрѣлище племенныхъ разностей. Въ столицѣ Хорватіи, Загребѣ (Аграмѣ), которую посѣтилъ на дняхъ императоръ Францъ-Іосифъ, произошли, въ присутствіи этого маститаго государя, антисербскіе и анти-венгерскіе уличные безпорядки, во время которыхъ хорватскими студентами было сожжено венгерское знамя. Серьезной важности это, конечно, не представляетъ, но тѣмъ не менѣе доказываетъ до какой еще степени далеко монархіи Габсбурговъ до того внутренняго спокойствія, которое необходимо государству, желающему играть видную международную роль.

Въ Италіи публика слѣдитъ за послѣдніе дни съ нѣсколько тревожнымъ вниманіемъ за извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ, предпринятыхъ въ Абиссиніи генераломъ Баратьери. Начальнику итальянской колоніальной арміи, уже успѣвшему вынудить къ поспѣшному отступленію правителя области Тигре, Расъ-Мангашу, предстоитъ теперь рѣшить вопросъ о томъ—долженъ ли онъ продолжить наступленіе въ глубь Абиссиніи или удовольствоваться условіями мира, которыя, по слухамъ, предлагаетъ ему не только Расъ-Мангаша, но и самъ абиссинскій негусъ Менеликъ. Многіе въ Италіи убѣждены, что генералъ Баратьери воспользуется этими предложеніями для того, чтобы избавить свое отечество отъ новыхъ и очень крупныхъ расходовъ на военное предпріятіе, которое матеріальной пользы Италіи ни въ какомъ случаѣ принести не можетъ.

Сказки русалки

Къ картинѣ П. Тумана

„Только западъ заря зарумянитъ
И поднимется паръ изъ болотъ,
Только мѣсяцъ, блѣднѣя, проглянетъ
Въ глубинѣ темносинихъ высотъ,—
Мы, русалки, выходимъ изъ водъ;
До полуночи—играмъ конца нѣтъ!
Перевивъ косы-кудри вѣнками
Изъ купавицъ-красавицъ рѣчныхъ,
Мы толпою идемъ берегами,
Топчемъ зелень ковровъ луговыхъ.
Смотрятъ звѣзды на насъ, мы—на нихъ.
Звѣзды въ руки къ намъ сыплются сами.
Столько пѣсенъ мы знаемъ чудесныхъ,
Сколько листьевъ у насъ въ лознякѣ,
Сколько звѣздъ лучезарныхъ небесныхъ,
Сколько волнъ пробѣгаетъ въ рѣкѣ;
Въ нашихъ пѣсняхъ нѣтъ мѣры тоскѣ...
Бездна грезъ въ нихъ, землѣ неизвѣстныхъ.
Въ нихъ сливаются съ волнами смѣха
Волны стона; имъ вторитъ всегда
Чуткихъ горъ перекатное эхо,
Въ ладъ имъ плещетъ-струится вода...
Прозѣваетъ рыбакъ невода —
Рыбье счастье—русалья потѣха!
Берегися, рыбакъ, если молодъ,—
Не плыви къ намъ на пѣсни, глупецъ:

Зазнобитъ сердце на смерть ихъ холодъ,
Въ немъ—отрава для пылкихъ сердецъ...
Не погибнешь въ волнахъ, удалецъ,
Такъ уйдешь весь тоскою исколотъ!
Къ намъ плыветъ... Мы всю заводь взволнуемъ,
Мы заманимъ его въ камыши;
Мы заманимъ его—зачаруемъ,
Выпьемъ зной молодецкой души;
Смѣльчака мы утопимъ въ глуши,
Напоивъ до-пьяна поцѣлуемъ.
А потомъ вмѣстѣ съ полночью—въ воду...
Станемъ жемчугъ по дну собирать,
Водяного ласкать воеводу,
Цѣловать старика, миловать,
Скатный жемчугъ на нитки низать
Водяной воеводшѣ въ угоду.
Будемъ ждать мы: вотъ утро заглянетъ
Въ лоно темное сумрачныхъ водъ;
День придетъ, день томиться устанетъ,
День на отдыхъ пойдетъ отъ заботъ...
Будетъ ждать-поджидать хороводъ:
Скоро-ль западъ заря зарумянитъ!"...

Апол. Коринфскій

Взятіе Тананаривы

Мадагаскарская экспедиція завершилась, какъ и слѣдовало ожидать, побѣдою французовъ. И такъ, наши друзья и союзники достигли своей цѣли, преодолѣвъ множество препятствій, какъ говорилось въ телеграммѣ, послѣ „блестящей атаки", Тананарива была занята 18 (30)-го сентября французскими войсками, а на слѣдующій день, вечеромъ, окончились и мирные переговоры, т. е. королева Ранавало подписала договоръ, предписанный ей побѣдителемъ, генераломъ Дюшеномъ. По этому договору Мадагаскаръ поступаетъ въ полное владѣніе Франціи. По частнымъ извѣстіямъ, о взятіи Тананаривы въ Парижѣ знали еще 26-го сентября (8-го октября), но всѣ съ нетерпѣніемъ ждали оффиціальныхъ извѣстій, опасаясь ошибки. Телеграмма о занятіи столицы Мадагаскара была сообщена военнымъ министромъ въ утреннемъ засѣданіи совѣта министровъ 28-го сентября (10-го октября). Министры тотчасъ же отправили генералу Дюшену телеграмму, отъ имени Франціи поздравляя его лично, офицеровъ и солдатъ съ окончаніемъ экспедиціи. Генералу Дюшену на томъ же засѣ-

даніи рѣшено дать орденъ Почетнаго Легіона grand-officier (второй степени). Затѣмъ рѣшено было предложить парламенту всѣмъ участникамъ экспедиціи дать военную медаль.

Какъ извѣстно, мадагаскарская экспедиція задумана была сравнительно давно, но къ осуществленію этой идеи приступлено было только нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, послѣ того какъ 27-го декабря 1894 года представитель Франціи при дворѣ мадагаскарской королевы Лемиръ-де-Виле сѣлъ на французскій пароходъ, чтобы вернуться въ Парижъ. Съ этого момента дипломатическія сношенія были прерваны, переговоры больше не возобновлялись, и французскія войска экспедиціоннаго корпуса получили приказъ двинуться на Мадагаскаръ. Но еще до прибытія войскъ, на другой же день послѣ отъѣзда французскаго представителя, контръ-адмиралъ Бьенеме послѣ непродолжительной бомбардировки занялъ приморскій портъ Таматаву, расположенный на восточномъ берегу острова. Французскія войска начали, однако, наступленіе не съ этого пункта, а изъ Маюнги, находящейся на западномъ побережьи и удаленной отъ Тананаривы на гораздо большее разстояніе, чѣмъ Таматава. Главнымъ виновникомъ войны былъ первый министръ и мужъ королевы Ренильярвунъ, питающій непримиримую ненависть къ иноземцамъ и въ особенности къ французамъ. Онъ не захотѣлъ удовлетворить требованія французскаго правительства, клонившіяся къ усиленію вліянія Франціи на Мадагаскарѣ, и тѣмъ вызвалъ въ концѣ прошлаго года разрывъ сношеній. Смѣщенный нынѣ французами премьеръ фактически былъ до сихъ поръ полновластнымъ правителемъ на Мадагаскарѣ. Его отецъ занималъ ту же должность, которая должна была, по обычаямъ страны, перейти къ старшему брату Ренильярвуна. Послѣдній, однако, устранилъ своего соперника, обвинивъ его въ государственной измѣнѣ и добившись его изгнанія; затѣмъ, расправившись большею частью посредствомъ убійствъ со всѣми опасными для него людьми, онъ самъ достигъ поста премьера, женившись на королевѣ. Фактически Ренильярвунъ былъ королемъ. Теперь онъ низверженъ и будетъ изгнанъ изъ Мадагаскара.

За все время, начиная съ 28-го февраля, французы имѣли болѣе 20 битвъ и стычекъ съ говасами. Иногда послѣдніе появлялись въ большомъ числѣ, но никогда они не могли оказать большого сопротивленія и послѣ непродолжительной битвы отступали. Благодаря отсутствію серьезнаго сопротивленія, французскія войска могли бы двигаться очень быстро и безъ большихъ потерь, еслибы препятствія не заключались въ условіяхъ климата, мѣстности и отсутствіи достаточнаго количества припасовъ. Въ теченіе всей экспедиціи французы потеряли убитыми и ранеными только десятки солдатъ и нѣсколько офицеровъ, но зато отъ болѣзней умерли сотни, а сдѣлались неспособными для продолженія службы цѣлыя тысячи.

Послѣ схватокъ авангарда и арьергарда, бывшихъ 16 (28)-го и 17 (29)-го сентября, 18 (30)-го сентября французы атаковали Тананариву съ восточной стороны, гдѣ говасами были построены сильныя укрѣпленія. Французскія войска были раздѣлены на двѣ колонны: лѣвую—подъ командой генерала Метценже—и правую—подъ командой генерала Вуарона. Послѣ оживленной перестрѣлки, генералъ Метценже занялъ обсерваторію и возвышенность Антананариву, а генералъ Вуаронъ занялъ возвышенности на сѣверѣ столицы. Батареи говасовъ, расположенныя у дворца и въ сѣверной части города, продолжали канонаду; французы начали бомбардировать городъ и въ шести колоннахъ пошли на приступъ. Въ это время со стороны говасовъ явились парламентеры съ просьбой прекратить враждебныя дѣйствія. Французы тотчасъ же заняли городъ четырьмя батальонами и одною батареей подъ командой генерала Метценже. Генералу Вуарону было поручено командованіе войсками, не вошедшими въ городъ. Утромъ 19-го сентября (1-го октября) генералъ Дюшенъ торжественно въѣхалъ въ столицу и остановился въ домѣ резидента. Переговоры тотчасъ же начались, и уже вечеромъ былъ подписанъ предварительный мирный договоръ. Въ тотъ же день началось обезоруженіе арміи и населенія. Потери французовъ были очень невелики: ранено 4 офицера, убито—6 солдатъ и ранено 50 солдатъ.

Тананарива (что въ переводѣ означаетъ городъ тысячи деревень) представляетъ издали, какъ всѣ восточные города, красивую и привлекательную картину. Городъ построенъ на скалистомъ холмѣ, который тянется съ сѣвера къ югу, на высотѣ 1240 метровъ надъ уровнемъ моря, и надъ нимъ возвышается дворецъ королевы, манюканиндима, поднимающійся на 200 метровъ надъ засѣянною рисомъ равниной. Но Тананарива одинъ изъ тѣхъ городовъ, который кажется восхитительнымъ только издали. Если вступить въ скалистыя, переполненныя рытвинами и нечистотами, улицы, то иллюзіямъ путешественника наступаетъ конецъ. Отъ королевскаго дворца идутъ двѣ главныя улицы города. Одна идетъ на востокъ мимо высшаго суда, выстроеннаго въ античномъ стилѣ, и поддерживаетъ сообщеніе съ Таматавой, другая, идущая на западъ, составляетъ главный бульваръ города. На этой улицѣ находится дворецъ перваго министра, но въ немъ помѣщаются только его канцеляріи, потому что, какъ мужъ королевы, министръ живетъ въ ея дворцѣ. Эта улица выходитъ на площадь Андоголо, гдѣ обыкновенно происходятъ народныя собранія. На этой площади первый министръ обращался къ народу отъ имени королевы съ рѣчью и старался поднять его мужество для борьбы съ французами. Далѣе эта улица ведетъ мимо католической миссіонерской станціи къ французскому кварталу, гдѣ находятся торговые дома и магазины, и, пересѣкая снова кварталъ туземцевъ, выходитъ на обширную площадь Zoma, гдѣ по пятницамъ происходитъ большой торгъ и продаются всѣ произведенія культуры говасовъ. Если свернуть съ той площади на югъ, то улица ведетъ къ дому французскихъ резидентовъ, выстроенному въ стилѣ Людовика XIII. Западная улица ведетъ въ Маюнгу, и по ней, повидимому, французы вступили въ городъ. Осѣдлое населеніе Тананаривы доходитъ до 130.000 человѣкъ, большею частью принадлежащихъ къ племени говасовъ; свои дома они построили безо всякаго порядка, въ перемежку, такъ какъ о проведеніи правильныхъ улицъ не заботились. Воды въ городѣ достаточно и климатъ нельзя назвать нездоровымъ, хотя и слѣдуетъ, какъ всюду въ тропическихъ странахъ, принимать нѣкоторыя гигіеническія мѣры. Температура рѣдко (иногда въ ноябрѣ) поднимается выше 29° Цельсія и въ самое холодное время года (іюль — августъ) не опускается ниже 6° Цельсія. Послѣ страданій въ лихорадочныхъ равнинахъ, высоты Тананаривы покажутся французскому экспедиціонному корпусу настоящею санитарною станціей, лѣтнимъ отдыхомъ послѣ тяжкихъ трудовъ.

Новости печати

А. В. Кругловъ. Превращенія Зины. Для дѣтей младшаго возраста (съ рисунками въ текстѣ). С.-Петербургъ. Изданіе М. В. Клюкина. Цѣна 30 к., въ папкѣ 45 к. Авторъ, слишкомъ хорошо извѣстный своимъ читателямъ, разсказываетъ имъ въ этой книжкѣ со свойственной ему задушевностью и непосредственностью трогательную исторію превращеній маленькой дѣвочки. Въ одинъ прекрасный зимній вечеръ Зина сидѣла за уроками и вдругъ капризно отодвинула отъ себя книжку: она „убѣдилась", что „нѣтъ на свѣтѣ болѣе несчастнаго существа, чѣмъ она". Всѣмъ лучше живется, чѣмъ ей — и нянѣ, и Барбоскѣ, и коту-Васькѣ, не говоря уже о птичкѣ-канаркѣ,—никто изъ нихъ не долженъ учить ни грамматики, ни ариѳметики... Она готова была расплакаться. Но горю помогъ, случайно вошедшій въ дѣтскую отецъ маленькой пессимистки. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ — живымъ, образнымъ языкомъ А. В. Круглова — послѣдовательно изобразилъ ей судьбу такой же, какъ она, дѣвочки-Зины, убѣжавшей изъ пансіона и попавшей къ доброй колдуньѣ, превратившей ее, по ея просьбѣ, въ кошечку. Изъ кошечки Зина превратилась въ лошадку, потомъ въ собачку, изъ собачки—въ медвѣдя, изъ медвѣдя — въ соловья и, наконецъ, въ судака. Въ пяти своихъ превращеніяхъ сказочная дѣвочка-Зина испытала разочарованіе, благодаря терніямъ жизни, гораздо болѣе непріятнымъ, чѣмъ изученіе грамматики съ ариѳметикой, а въ шестомъ—едва не попала на ужинъ къ Зинѣ, героинѣ кругловскаго разсказа, заинтересованной ея судьбой. Оказалось, однако, что сказочная Зина не превращалась ни въ кого, а все это видѣла во снѣ. Проснувшись, она рѣшила, что какъ ни худо живется человѣку, а все-таки ему несравненно лучше, чѣмъ животнымъ... Точно также избавилась отъ своего пессимизма и другая, кругловская, Зина, выслушавъ разсказъ отца. Послѣднему только пришлось обѣщать „помочь ей рѣшить задачу"... Тепло, задушевно, просто и интересно для дѣтей... Это одинъ изъ лучшихъ дѣтскихъ разсказовъ почтеннаго писателя, давно уже нашедшаго себѣ „друзей-читателей".

Ап. К—скій.

— Какъ Маша стала мастерицей. Повѣсть для дѣтей. Составили *А. Кругловъ* и *А. Догановичъ*. Рисунки Т. И. Никитина. С.-Петербургъ. Изданіе М. М. Ледерле и К°. 1895. Цѣна 75 коп., въ папкѣ 90 к., въ переплетѣ 1 р. 50 к. А. В. Кругловъ и г-жа Догановичъ обогатили нашу дѣтскую литературу произведеніемъ совмѣстнаго труда—повѣстью „Какъ Маша стала мастерицей". Грустная, изобилующая печальными подробностями, почерпнутыми изъ быта — очевидно, близко знакомаго авторамъ—повѣсть. Хорошо, что закончена она, благодаря художественному такту котораго-то изъ авторовъ-сотрудниковъ, благополучно для бѣдной Маши, вынесшей на себѣ всю жестокую „школу" нашихъ модныхъ мастерскихъ... Впрочемъ, иначе эта книга и не была бы хорошей дѣтской повѣстью и не могла бы принести той нравственной пользы своимъ читателямъ, какую они могутъ почерпнуть изъ нея теперь... „Ученье" началось для Маши также непривѣтливо, какъ непривѣтлива описанная авторами петербургская осень. Мать-кухарка привела будущую мастерицу въ модную мастерскую къ „мадамъ" Амаліи Адамовнѣ, представлявшей собою типичную разновидность сотень и тысячъ другихъ ей подобныхъ. Было подписано условіе, закабалившее дѣвочку на семь лѣтъ, и Маша стала ученицей... Поразившая ее обстановка мастерской изображена въ повѣсти весьма вѣрно. Подруги Маши обрисованы отчетливыми штрихами.. Картины первыхъ дней новой жизни Маши—ярки и жизненны... Грубое, жестокое обращеніе съ дѣтьми, принижающее уровень ихъ нравственности, забивающее ихъ природный умъ, превращающее живое существо въ манекена съ сердцемъ изъ папье-маше... Все это такъ знакомо всѣмъ, но все это горькая истина, правдиво изображенная живымъ литературнымъ языкомъ... Маша не выноситъ этой „школы"; она бѣжитъ изъ мастерской и скитается по огромному городу, на свободѣ, съ копѣечной булкой въ карманѣ, безъ знанія дороги... Встрѣча съ симпатичной дѣвушкой-мастерицей, кормящей трудовымъ хлѣбомъ семью... Маша снова у матери, вошедшей въ положеніе дочки и „вызволившей" ее отъ нѣмки... Новая мастерская—съ болѣе мягкой системой превращенія дѣвочекъ съ живой душой въ составныя части швейныхъ машинъ... Нѣсколько лѣтъ еще — и Маша мастерица... Ея завѣтная мечта—открыть свою крохотную мастерскую и добывать трудовой хлѣбъ для себя и для матери... Вся повѣсть проведена такъ ровно и гладко, что положительно не повѣрилъ бы, что она написана *двумя* авторами, еслибы не видѣлъ этого по ея заглавному листу. И г. Кругловъ, и г-жа Догановичъ довели съ честью свою нелегкую совмѣстную работу и дали читателямъ произведеніе цѣльное и по замыслу, и по выполненію. Фирма Ледерле и К° издала ихъ книгу очень изящно въ типографскомъ отношеніи. Рисунки Т. И. Никитина (очень немногочисленные) оставляютъ желать многаго, хотя въ иллюстраторѣ и видно стараніе освѣтить болѣе или менѣе правдиво картины, данныя авторами повѣсти.

Ап. К—скій

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. На вольномъ воздухѣ. (На волѣ). Разсказъ для дѣтей. Съ рисунками. Москва. Изданіе М. В. Клюкина. 1895 г. Цѣна 30 к., въ папкѣ 45 к. Несложный по содержанію разсказъ талантливаго беллетриста, изданный г. Клюкинымъ, заинтересовываетъ читателя художественной простотой изложенія, увлекаетъ и захватываетъ вниманіе на столько, что, прочитавъ одну—двѣ страницы, невольно прослѣдишь съ авторомъ за его симпатичными героями до самой послѣдней. Маминъ-Сибирякъ объединяетъ въ своемъ творчествѣ умѣнье живописать ярко и сочно и способность въ немногихъ словахъ сказать многое. Онъ несомнѣнный художникъ, даже болѣе крупный и оригинальный, чѣмъ думаютъ о немъ наши присяжные аристархи, но, будучи художникомъ, онъ всегда остается и бытописателемъ, обогащая читателя, наряду съ яркими впечатлѣніями жизни, массою самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній. Такой писатель, самобытный и цѣльный по натурѣ, принадлежащій своей дѣятельностью общей, большой литературѣ, долженъ быть особенно дорогъ для юнаго читателя, въ руки котораго онъ попадаетъ сравнительно рѣдко. „На вольномъ воздухѣ"— не первый и не самый лучшій разсказъ даровитаго художника-бытописателя, предназначенный для дѣтскаго чтенія. Герой разсказа — гимназистъ-семикласникъ, пріѣхавшій на каникулы къ отцу. Мѣсто дѣйствія — уральская глушь, захудалый золотой пріискъ. Отецъ отдыхающаго „на вольномъ воздухѣ" героя — старый добрякъ, владѣлецъ бездоходнаго пріиска, типиченъ съ перваго до послѣдняго слова автора о немъ; живыми типами являются изъ-подъ пера Д. Н. Мамина-Сибиряка не только онъ и его конторщикъ, отецъ друга дѣтства юнаго героя разсказа, но даже и кухарка Матрена, и старый сеттеръ Кадо... Отдыхающій отъ супиновъ и герундіевъ юнецъ бродитъ съ другомъ дѣтства на охотѣ, затѣмъ собираетъ гербаріумъ, препарируетъ земноводныхъ, составляетъ „программу саморазвитія женщины", наконецъ, влюбляется наивной юношеской любовью въ сестру своего спутника по охотѣ, дочь конторщика, милую, хотя и не развитую, дѣвушку, обреченную судьбой на замужество съ кѣмъ-то изъ пріисковыхъ мелкихъ дѣльцовъ, еще менѣе развитыхъ... Не задумываясь, юнецъ объявляетъ отцу о рѣшеніи выйти изъ гимназіи и посвятить свою жизнь этой дѣвушкѣ; но дѣло кончается не женитьбой юнаго героя, а водвореніемъ его за учебными тетрадями и книгами на гимназической партѣ. Все это изображено авторомъ съ неподражаемымъ мастерствомъ. Книжка издана прекрасно на веленевой бумагѣ, отпечатана четкимъ шрифтомъ, украшена недурными рисунками. Цѣна за нее назначена очень и очень невысокая.

Ап. К—скій

Ранавало III, королева мадагаскарская

Послѣднія депеши, полученныя съ Мадагаскара, принесли извѣстія о занятіи Тананаривы французскими войсками и о провозглашеніи генерала Метцингера губернаторомъ говасской столицы. Королева подписала предварительныя условія мира, которыя и были отправлены на утвержденіе французскаго правительства. Сначала было распространился слухъ, пущенный, кажется, англичанами, что королева, при приближеніи побѣдоносныхъ французскихъ войскъ рѣшила спасаться бѣгствомъ; но этотъ слухъ оказался совсѣмъ невѣрнымъ: королева предпочла войти въ переговоры съ французами.

Нынѣшняя королева Ранавало Манжака III имѣетъ 37 лѣтъ отъ роду. Она взошла на тронъ 10-го ноября 1883 г. До восшествія на престолъ она жила въ большой бѣдности у своего дяди, простого мясника. Королева ниже средняго роста женщинъ своей страны, очень смугла. Выраженіе лица ея обычно кроткое и нѣсколько боязливое; однако въ торжественныхъ случаяхъ она держитъ себя съ большимъ достоинствомъ; ея манеры и осанка становятся истинно царственными. Среди родственниковъ королевы особенно умною и вліятельною особою считается ея тетка Рамазиндразана. Старшая сестра королевы, принцесса Разендраноро, мало занимается государственными дѣлами и посвящаетъ свое время разнымъ развлеченіямъ; ея дѣти, сынъ и дочь, вполнѣ раздѣляютъ ея склонности. Есть еще у королевы двое дядей, которые, кажется, хлопочутъ только о поправкѣ своихъ расшатанныхъ имуществъ. Во время церемоній королева надѣваетъ на голову корону, увѣнчанную фигурою малгашскаго сокола, а на себя великолѣпную порфиру, опушенную горностаемъ. Говасы до 1886 г. пользовались туалетами англійскаго происхожденія, но потомъ всѣ перешли къ французскимъ туалетамъ, такъ что парижскіе торговые дома имѣютъ теперь немало заказчиковъ среди мадагаскарской знати. Дамы щеголяютъ въ парижскихъ платьяхъ и обуви, а кавалеры заставляютъ шить себѣ костюмы по французскимъ образцамъ. При процессіяхъ королева возсѣдаетъ на раззолоченномъ паланкинѣ, который былъ ей презентованъ Наполеономъ III; ее окружаетъ толпа придворныхъ дамъ, кавалеровъ, хоръ музыки, гвардія, одѣтая частью въ европейскіе мундиры, частью въ древне-малгашскомъ народномъ костюмѣ. Свободное время королева Ранавало проводитъ въ забавахъ и играхъ, пускаетъ змѣя, играетъ въ лото. Временами она посѣщаетъ кого либо изъ родственниковъ или совершаетъ загородныя прогулки. Одѣвается она дома всегда по европейски. Относительно симпатій и антипатій королевы въ окружающей ее придворной, исполненной интригъ, средѣ существуетъ масса ходячихъ разсказовъ, которые не стоитъ здѣсь приводить просто потому, что ничего этого нельзя узнать съ достовѣрностью, такъ какъ дворъ живетъ очень замкнутою жизнью и его секреты трудно проникаютъ въ публику, особенно же въ среду проживающихъ на Мадагаскарѣ европейцевъ.

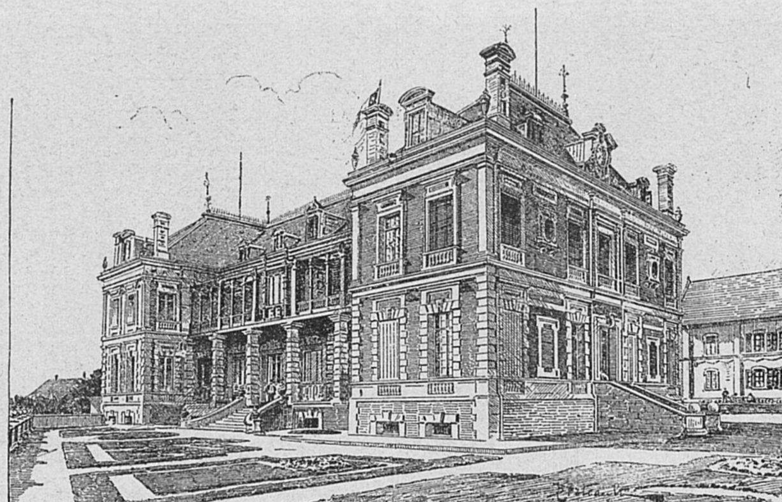
РАНАВАЛО III, королева мадагаскарская.

Сцена 2-го акта. Царское кружало. Истома Окладной сочиняетъ письмо къ боярину Опочинину.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

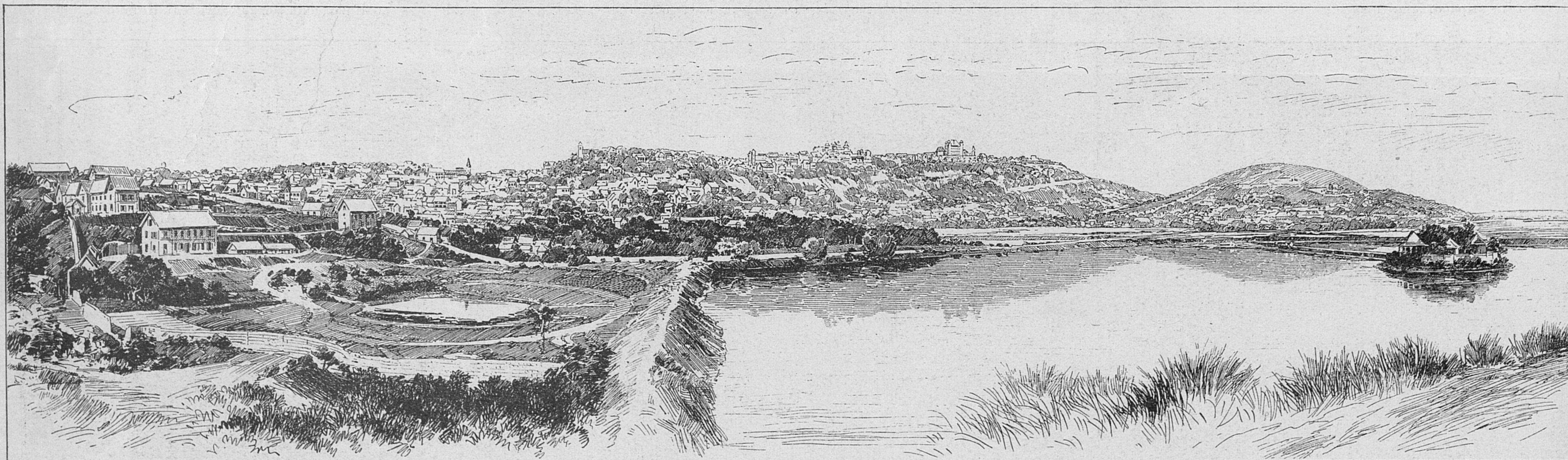
С.-Петербургъ. — Императорскіе театры. »Бояринъ Нечай-Ногаевъ«, драма въ 4 д. А. В. Арсеньева.

Одна изъ улицъ въ Тананаривѣ.



Зданіе главнаго представительства Франціи.

Верхній кварталъ города.



Панорама Тананаривы. Западная сторона.

Африка. — Мадагаскаръ. Взятіе Тананаривы французами.

Общество „Эльборусъ"

Лѣтомъ текущаго года отдѣломъ Императорскаго русскаго техническаго общества была открыта въ г. Одессѣ выставка домоустройства, въ одномъ изъ лучшихъ мѣстъ города съ прекраснымъ видомъ на море. На этой выставкѣ обращалъ на себя немалое вниманіе горный отдѣлъ, который предполагалось по окончаніи выставки превратить въ музей. Для этого отдѣла было устроено подземелье въ видѣ рудника, еще до открытія котораго на выставку прислало, въ числѣ прочихъ, свои экспонаты и общество „Эльборусъ", а именно образцы серебро-свинцовой, цинковой и мѣдной рудъ, для которыхъ оно построило красивый павильонъ. Выставленная руда постоянно привлекала массу публики, распрашивавшей до мельчайшихъ подробностей о ея добываніи и проч. и выражавшей невольное удивленіе богатству русской земли. Выставленные образцы размѣрами и большимъ удѣльнымъ вѣсомъ свидѣтельствовали о чрезвычайномъ богатствѣ мѣсторожденій. О величинѣ образцовъ можно судить—взглянувъ на нашъ рисунокъ—по сравненіи ихъ съ картиной, висѣвшей надъ ними, которая имѣетъ 3 аршина длины и представляетъ кубанскій склонъ металлоноснаго хребта, разрабатываемаго обществомъ „Эльборусъ" какъ со стороны Кубани, такъ и со стороны Худесса, притока Кубани, омывающаго другой склонъ того же рудоноснаго хребта. На двухверстномъ протяженіи раскинуты многочисленныя постройки и видны выработки, заложенныя на 12-ти жилахъ, на различной высотѣ, начиная съ 1,5 саж. до 120 саж. надъ уровнемъ рѣкъ. Подготовительными выработками пройдено по жиламъ

Павильонъ общества »Эльборусъ« на выставкѣ домоустройства въ Одессѣ.

болѣе 500 погонныхъ саж., причемъ попутно добыто до 500 куб. саж. сырой руды. Посредствомъ пройденныхъ 500 погон. саж. подготовлено къ очистной выработкѣ до 15 цѣликовъ по 100 куб. саж. руды каждый. Сырая руда, послѣ ручной разборки на рудникѣ, подвергается механическому обогащенію на заводѣ, построенномъ обществомъ „Эльборусъ" ниже по Кубани, въ 10 верстахъ отъ рудника. Только что отстроенный заводъ перерабатываетъ по 3600—4000 пуд. въ сутки и до 1.200.000 сырой руды въ годъ, на что требуется 60 лошад. силъ. Въ видахъ дальнѣйшаго расширенія тюрбина, приводящая заводъ въ движеніе, устроена на 125 силъ, а водопроводъ, питающій тюрбину, на 650 силъ. Около обогатительнаго завода возведены также многочисленныя постройки. Все это сдѣлано въ 15 мѣсяцевъ существованія общества. На рудникѣ и при заводѣ до 1000 человѣкъ рабочихъ, а всего населенія обоего пола до 1500 человѣкъ. Для шахтеровъ, кузнецовъ и слесарей введенъ 8-мичасовой рабочій день; такой же рабочій день постепенно вводится и въ другія отрасли производства. Торговля обогащенной рудой составляетъ, сама по себѣ, выгодное предпріятіе, но болѣе выгодно выплавлять металлы. Съ этою цѣлью производятся обществомъ „Эльборусъ" серьезныя подготовленія по добычѣ каменнаго угля, огнеупорной и простой глины и выдѣлкѣ кирпичей, по заготовкѣ строительнаго камня, извести, лѣса и проч. Всѣ означенные строительные матеріалы лучшаго качества имѣются въ изобиліи вблизи мѣста постройки плавильнаго и электролитическаго заводовъ. Директоромъ рудника состоитъ С. Н. Степановъ, инженерами А. Д. Кондратьевъ, А. Г. Алексѣевъ, Е. П. Житеневъ, К. М. Николаевъ, механикомъ В. П. Потаповъ. Капиталы въ

Общій видъ серебро-свинцовыхъ рудниковъ, разрабатываемыхъ обществомъ »Эльборусъ« въ Карачаѣ на сѣверномъ Кавказѣ.

Наши торгово-промышленные предпріятія. Общество »Эльборусъ«.

дѣлѣ—исключительно русскіе, безъ участія иностранныхъ. Общество „Эльборусъ", единственно русскими силами, съ успѣхомъ завоевываетъ себѣ подобающее положеніе среди отечественныхъ промышленныхъ предпріятій, и потому пожелаемъ и мы молодому русскому предпріятію довести задачу свою до конца и создать на сѣверномъ Кавказѣ, въ Карачаѣ, серьезный горный промыселъ, для чего тамъ находятся въ наличности всѣ природныя условія, не уступающія богатствомъ извѣстнѣйшимъ горнымъ округамъ Донецкаго бассейна и Урала.

Памятникъ императору Фридриху близъ Вёрта

На полѣ битвы подъ Вёртомъ, гдѣ германскія войска одержали побѣду во время франко-прусской войны, возвышается нынѣ памятникъ нѣмецкому вождю, побѣдителю въ этой памятной битвѣ, покойному императору Фридриху, бывшему въ то время наслѣдникомъ престола. Памятникъ былъ открытъ 6 (18)-го октября, въ годовщину дня рожденія покойнаго императора. Основаніемъ памятника служитъ громадная скала, безпорядочная груда, оставленная въ своемъ натуральномъ видѣ. На верхней площадкѣ скалы, также почти необдѣланной, только нѣсколько выравненной, поставлена конная статуя славнаго вождя. Могучій конь какъ будто только что остановилъ быстрый галопъ и сдерживаетъ разбѣгъ, опираясь въ скалу стройными передними ногами. Всадникъ представленъ въ поворотѣ вправо; онъ какъ будто бы произноситъ могучимъ голосомъ слова команды и, протянувъ руку впередъ, указываетъ на путь къ побѣдѣ. Подножіе скалы спереди обдѣлано высокимъ цоколемъ. Надъ нимъ, подъ ногами лошади, посаженъ орелъ съ распростертыми крыльями, опирающійся на лавродубовый вѣнокъ, поставленный позади гербоваго щита. Двѣ могучія фигуры воиновъ, эмблемы сѣверной и южной германскихъ армій, дружно подаютъ другъ другу руки; сбоку виднѣется фигура прилегшаго льва. Конная фигура императора исполнена молодымъ германскимъ скульпторомъ Максомъ Баумбахомъ, который завоевалъ себѣ удачнымъ исполненіемъ этой, очень отвѣтственной, работы прочную извѣстность въ германскомъ художественномъ мірѣ. Баумбахъ родился въ 1859 г. въ Вурценѣ, а художественное образованіе получилъ въ художественно-ремесленномъ музеѣ въ Берлинѣ. Его первая поясная фигура, представляющая веселаго пьяницу, появилась на выставкѣ въ 1884 г. Замѣчательна также его группа матери, склонившейся съ любовью надъ умирающимъ ребенкомъ. Талантъ Баумбаха видимо развивается и совершенствуется съ каждымъ новымъ произведеніемъ. Судя по исполненнымъ имъ бюстамъ разныхъ знаменитостей, онъ со временемъ завоюетъ себѣ славу несравненнаго мастера по части скульптуры вообще и ваянія фигуръ для памятниковъ въ особенности.

Германія. — Памятникъ императору Фридриху близъ Вёрта.

Конная статуя работы Макса Баумбаха.

Рысистые бѣга въ Петербургѣ

Бѣга въ среду, 4-го октября, состоялись при очень дурной погодѣ; дорожка была грязная, тяжелая. Испытанія начались съ розыгрыша приза перваго класса, въ 1.484 рубля, для невыигравшихъ въ нынѣшнемъ сезонѣ перваго приза. Состязались всего двѣ лошади, изъ которыхъ съ первымъ призомъ оказался „Ворожей" П. П. Мосолова, окончившій дистанцію въ 5 м. 3¹/₄ с. безъ сбоя; его соперникъ, „Шалунъ" графа П. С. Строгонова, опоздалъ на 1³/₄ с. Вторымъ разыгрывался призъ, въ 1.495 рублей, для лошадей 2-го класса, тоже для не выигравшихъ въ этомъ сезонѣ перваго приза. Оспаривало его пять лошадей, первый призъ взялъ „Мечъ" Я. Ѳ. Ванюкова, пройдя съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 5¹/₂ с. Второй призъ выиграли двѣ лошади „Чародѣй" В. Т. Молоствова и „Талисманъ" А. Г. Кологривова, которыя пришли къ столбу, голова въ голову, въ 5 м. 11¹/₄ с. Третьимъ разыгрывался призъ для лошадей 3-го класса, съ подписными 1.380 рублей. Изъ записанныхъ пяти лошадей бѣжало только три лошади, такъ какъ двѣ изъ нихъ не участвовали. „Курлакъ" Г. Г. Елисѣева не былъ пущенъ по волѣ владѣльца, а другой — „Воронъ" А. А. Окромчедѣлова—не былъ допущенъ на бѣгъ по неизвѣстности его происхожденія. Первымъ на этомъ испытаніи пришелъ „Грозный-Разсвѣтъ" Д. Ф. Бѣляева съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 12 с.; второй призъ взяла „Тайна" Н. Г. Наумова, пришедшая къ столбу въ 5 м. 14 с. Бѣжавшій съ ними „Важный" В. И. Захарова на второй верстѣ сдѣлалъ проскачку. Призъ лошадямъ 6-го класса, въ 944 рубля, нашелъ шесть соперниковъ; изъ нихъ рѣзвѣе другихъ былъ „Воръ" гг. Зотовыхъ, окончившій дистанцію съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 13 с.; второй призъ взялъ „Богатый" Н. Н. Каретникова, пришедшій съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 19¹/₄ с., и третій получилъ „Горемычный" И. Г. Пыхачева, бывшій у звонка съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 24¹/₄ с. Бѣгъ для лошадей восьмого класса, на призъ 703 рубля, привлекъ шесть лошадей; съ первымъ призомъ здѣсь оказался „Витязь-Венгерскій" графа Гр. Ив. Рибопьера, пройдя трехверстную дистанцію безъ сбоя въ 5 м. 19 с.; второй призъ взялъ „Подарокъ" И. М. Колчина, придя безъ сбоя въ 5 м. 20¹/₄ с., и третій достался „Угрюмому" М. А. Зиновьева, пришедшему съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 21³/₄ с.

Въ воскресенье, 8-го октября, бѣга привлекли большое количество лошадей; всѣхъ ихъ бѣжало 36, число довольно рѣдкое на осеннихъ состязаніяхъ. Начались испытанія съ лошадей 3-го класса на призъ 1.416 рубл. Изъ записанныхъ пяти лошадей лучше всѣхъ окончила дистанцію „Тайна" Н. Г. Наумова, придя къ звонку въ 5 м. 8¹/₂ с. безъ сбоя; второй призъ получилъ „Вѣтерокъ" В. А. Красовскаго, опоздавъ на одну секунду; третій былъ „Важный" В. А. Захарова, окончившій дистанцію въ 5 м. 12³/₄ с. Призъ для лошадей 4-го класса въ 1.430 рубл. оспаривало семь лошадей, причемъ лучшую рѣзвость выказала кобыла И. А. Принсъ-Симсъ—„Гіена", окончивъ дистанцію въ 5 м. 7³/₄ сек., безъ сбоя; второю прошла „Крылатая" Н. П. Шубинскаго въ 5 м. 12³/₄ сек. съ тремя сбоями и третьимъ былъ „Курганъ" И. Ф. Аверьянова. Призъ 5-го класса въ 1.170 рубл. оспаривало десять лошадей; лучше другихъ оказался здѣсь „Метеоръ" А. Г. Кологривова, пришедшій въ 5 м. 12 с. съ тремя сбоями; второй призъ выигралъ „Кочетъ" Н. Н. Каретникова, пришедшій въ 5 м. 14¹/₂ с., и третьимъ „Вьюнъ" П. В. Оболонской, окончившій трехверстную дистанцію въ 5 м. 18¹/₂ с., съ однимъ сбоемъ. Четвертый призъ въ 910 рубл. назначенъ былъ для лошадей 7-го класса. Изъ восьми лошадей, бѣжавшихъ на этомъ испытаніи, лучшія секунды выказалъ „Варягъ" П. В. Оболенской, пришедшій съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 17¹/₂ с.; вторымъ по рѣзвости былъ „Печенѣгъ" Н. Ю. Штенгера, окончившій бѣгъ съ тремя сбоями въ 5 м. 19 с., и третьей была „Примѣтная" И. В. Морозова, пришедшая въ 5 м. 19¹/₄ с. съ двумя сбоями. Послѣдній призъ для лошадей 9-го класса, въ 620 рубл., оспаривало шесть лошадей. Изъ нихъ лучшимъ оказался „Подарокъ" Н. М. Колчина, бывшій у столба безъ сбоя въ 5 м. 19¹/₄ с.; вторымъ пришелъ „Тигренокъ" И. А. Лебедева, въ 5 м. 24¹/₄ с. съ однимъ сбоемъ, и третьимъ былъ „Угрюмый" М. А. Зиновьева, пришедшій на ¹/₄ секунды позже.

М. И. П.

Леченіе дифтерита кровяной сывороткой

Медицина переживаетъ въ настоящее время ея величайшее открытіе и одно изъ самыхъ крупныхъ научныхъ пріобрѣтеній XIX вѣка. Въ 1890 году Берингъ и японецъ Китасато сообщили замѣчательный и новый фактъ, что кровь животныхъ, искусственно сдѣланныхъ невоспріимчивыми къ извѣстной болѣзни, пріобрѣтаетъ свойства предохранять свѣжихъ и лечить заболѣвшихъ тою же болѣзнью животныхъ. Свое сообщеніе на на X международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Берлинѣ въ 1890 году они закончили словами Мефистофеля изъ Гете: „Das Blut das ist ein ganz besonderes Saft". Въ силу теоретическаго интереса и значенія новыхъ изслѣдованій въ разныхъ странахъ появился рядъ работъ по серотерапіи. Въ Россіи особенное вниманіе посвятилъ этому вопросу проф. А. Д. Павловскій въ 1893—4 гг., опубликовавшій рядъ сообщеній вмѣстѣ со студентомъ Бугштабомъ объ иммунизаціи и леченіи холеры кровяной сывороткой, а д-ръ Громаковскій изъ его лабораторіи объ иммунизаціи и леченіи кровяной сывороткой рожи. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года на международномъ конгрессѣ гигіены въ Будапештѣ Ру сообщилъ о весьма благопріятныхъ результатахъ леченія 300 случаевъ дифтерита кровяной сывороткой искусственно сдѣланныхъ невоспріимчивыми лошадей, а двѣ недѣли спустя сдѣлалъ сообщеніе о томъ же, на конгрессѣ въ Вѣнѣ, Берингъ.

Полученные Берингомъ и Ру небывало благопріятные результаты при леченіи этой ужасающей болѣзни—сообщенный ими % смертности леченныхъ сывороткой дѣтей (около 20% вмѣсто 50%), которыхъ теряло человѣчество въ разныхъ странахъ отъ дифтерита, приковали къ себѣ вниманіе медицинскаго міра.

Въ октябрѣ 1894 года, при началѣ практическаго примѣненія сыворотки, посѣтилъ институты Koch'а и Pasteur'а, для ознакомленія съ деталями метода, и кіевскій профессоръ А. Д. Павловскій, которому принадлежитъ честь приготовленія и примѣненія первой русской антидифтеритной сыворотки. 8-го ноября 1894 г. началась въ Кіевѣ иммунизація первыхъ пяти лошадей, пріобрѣтенныхъ на общественныя пожертвованія; 18-го января были уже готовы первыя лошади, а 20-го января началось леченіе больныхъ дифтеритомъ дѣтей первой русской антидифтеритной сывороткой лошадей.

Полученные результаты оправдали ожиданія. На 50 первыхъ случаевъ дифтерита проф. Павловскій потерялъ лишь 5 больныхъ, леченныхъ приготовленной подъ его руководствомъ сывороткой. Общественныя пожертвованія увеличились и достигли суммы въ 12.000 р.—небывалой для провинціальнаго города; учрежденъ былъ хозяйственный комитетъ изъ профессоровъ университета и почетныхъ лицъ города, избравшій своимъ предсѣдателемъ извѣстнаго своею благотворительностью мецената Л. И. Бродскаго; устроена въ городѣ временная антидифтеритная станція; число лошадей увеличено до 15-ти, а научная сторона дѣла сконцентрирована въ лабораторіи проф. Павловскаго. Методы Ру и Беринга разработаны здѣсь самостоятельно и усовершенствованы въ ихъ сложныхъ деталяхъ, разработаны методы иммунизаціи, способы кровопусканія, консервированія сыворотки,—инструменты—ампуллы, приборы для фильтраціи сыворотки и т. д., наконецъ выработанъ новый способъ иммунизаціи лошадей, благодаря которому получена сыворотка, значительно превосходящая по своей цѣлебной силѣ самую сильную изъ существующихъ—№ 3-й Беринга.

Сущность новаго открытія—леченія дифтерита кровяной сывороткой—состоитъ въ слѣдующемъ: изъ дифтеритныхъ пленокъ ребенка, больного тяжелымъ дифтеритомъ, выдѣляютъ чистыя разводки дифтеритныхъ палочекъ, открытыхъ Лефлеромъ, разводки засѣваютъ въ литровыя колбы съ особо приготовленнымъ, слабо щелочнымъ, бульономъ съ пептономъ и ставятся въ термостаты—приборы съ постоянной температурой въ 37° (см. рис. 1-й), гдѣ онѣ остаютъ въ теченіе 3-хъ—4-хъ недѣль или взбалтываясь ежедневно, или же черезъ нихъ пропускаютъ токъ влажнаго и теплаго воздуха по методу Ру. Черезъ 3—4 недѣли бульонъ съ разводками, по методу Беринга, послѣ микроскопическаго изслѣдованія, сливаютъ въ стерилизованную (обезпложенную—прожаренную) колбу, а остатокъ фильтруется туда же черезъ бумагу; къ фильтрату прибавляется карболовая кислота до 0,5%. Этотъ фильтратъ содержитъ теперь дифтеритный ядъ—токсинъ—съ характеромъ ферментовъ или діастазовъ. Этотъ же ядъ выдѣленъ также изъ внутреннихъ органовъ дѣтей, умершихъ отъ дифтерита (Ру, Френкель). Онъ вызываетъ при впрыскиваніи животнымъ характерное воспаленіе и даже параличи такіе же, какъ и у дѣтей послѣ дифтерита. Послѣ испытанія силы яда и на морскихъ свинкахъ онъ впрыскивается лошадямъ. Методъ этотъ, въ виду его недостаточности, не примѣняется въ лабораторіи проф. Павловскаго, а здѣсь слѣдуютъ, въ этомъ отношеніи, указаніямъ Ру, а именно дифтеритныя разводки съ сильнымъ ядомъ, культивированныя въ теченіе 3-хъ 4-хъ недѣль въ горячей комнатѣ Ру съ просасываніемъ черезъ нихъ влажнаго воздуха (см. рис. 1-й и 8-й), послѣ микроскопическаго изслѣдованія на чистоту фильтруются черезъ свѣчу Шамберландъ Pasteur'а, и затѣмъ чистый токсинъ, безъ микробовъ и безъ прибавленія карболовой кислоты, испытывается на морскихъ свинкахъ и если 0,1 его убиваетъ свинку вѣсомъ въ 250,0, а 0,2—свинку вѣсомъ въ 500,0, то этотъ токсинъ считается активнымъ токсиномъ и впрыскивается подъ кожу лошадямъ, начиная съ ничтожныхъ дозъ (см. рис. 3-й).

Каждый разъ лошадь реагируетъ на впрыскиваніе повышеніемъ температуры и образованіемъ припухлости на мѣстѣ впрыскиванія, причемъ всѣ эти болѣзненныя явленія изчезаютъ черезъ нѣсколько часовъ — сутки. Сущность иммунизаціи лошадей и заключается въ суммѣ толчковъ, вызываемыхъ искусственно въ организмѣ впрыскиваніемъ дифтеритнаго яда, причемъ послѣ каждаго впрыскиванія, послѣ каждаго такого заболѣванія животнаго отъ дифтеритнаго яда, въ организмѣ его и особенно въ крови развивается извѣстное количество противоядій (антитоксиновъ), все увеличивающееся съ повышеніемъ иммунизаціи. Въ лабораторіи проф. А. Д. Павловскаго испытаны различные методы иммунизаціи и найденъ наилучшій. Мало по малу, повышая дозы яда, пріучаютъ лошадей переносить смертельныя для нихъ количества—въ 5—10 к. с. яда, и черезъ мѣсяца 2—3 лошадь начинаетъ довольно легко переносить дозы яда въ 300—400 и 500 к. с. Теперь, время отъ времени, берутъ у животнаго пробныя порціи крови и изслѣдуютъ цѣлебную силу ея сыворотки и если 0,002 этой сыворотки уничтожаетъ (нейтрализуетъ) въ пробиркѣ десятерную смертельную дозу яда для морской свинки, причемъ свинка переноситъ это десятерное количество яда, смѣшанное съ 0,002 сыворотки безъ образованія мѣстной припухлости и безъ потери вѣса, — то сыворотка считается пригодной для леченія человѣка. Такая сыворотка содержитъ, впрочемъ, лишь 50 единицъ антитоксина и равняется лишь № 1-му Беринга. Этой сыворотки должно быть впрыснуто человѣку 20 к. с. Повышая путемъ новыхъ впрыскиваній яда цѣлебную силу крови лошадей, добываютъ позднѣе, что уже 0,001 ихъ сыворотки нейтрализуетъ на морской свинкѣ ту же 10-рную смертельную дозу яда, тогда сыворотка содержитъ уже 100 единицъ антитоксина въ 1 куб. сант. (№ 2-й Беринга). Такой сыворотки для леченія дифтерита достаточно ввести уже 10 к. с. (1.000 единицъ антитоксина). Наконецъ Берингу удалось получить сыворотку съ 140—150 единицами антитоксина въ 1 куб. сант.

Въ лабораторіи проф. А. Д. Павловскаго выработанъ особый методъ, благодаря которому получена сыворотка съ 200 единицами антитоксина въ 1 куб. сант., причемъ для леченія дифтерита достаточно ввести такой сыворотки лишь 5 куб. сант. вмѣсто 20 к. с. № 1-го Беринга или сыворотки Ру (см. на рис. 4 лошадь, дающую эту сыворотку). Убѣдившись опытами на свинкахъ въ достаточной цѣлебной силѣ сыворотки, производятъ у лошадей обильное кровопусканіе (см. рис. 4-й). Выпущенная изъ шейной вены кровь собирается въ стерилизованные стеклянные цилиндры по 1.000 к. с. емкости и отстаивается въ темномъ холодильникѣ. Фибринъ, красные и бѣлые шарики, осѣдаютъ внизу цилиндра; наверху же отстаивается и выдѣляется изъ свертка прозрачная, какъ сотернъ, кровяная сыворотка, которую особыми стерилизованными сосудами и собираютъ въ большія стерилизованныя склянки. Такая сыворотка, какъ бѣлковая жидкость, можетъ легко портиться и загнивать. Тутъ начинается рядъ новыхъ трудныхъ манипуляцій съ цѣлью предохраненія ея отъ порчи и наилучшаго сохраненія.

Школа Беринга приливаетъ къ сывороткѣ карболовой кислоты до 0,5%, т. е. на каждый литръ прибавляется 100 к. с. 5% карболовой кислоты, слѣдовательно, если лабораторіей въ Хосестѣ выпускается для примѣненія у постели больныхъ 100 литровъ сыворотки, то къ ней прибавляется ни много, ни мало 10 литр. карболовой воды (или около 1.000 флаконовъ по 10 к. с.), за которую потребитель уплачиваетъ нѣсколько тысячъ

А. Д. ПАВЛОВСКІЙ, проф., примѣнитель въ Россіи способа леченія сывороткой дифтерита.

Съ фотогр. Автотипія Эд. Гоппе.

руб. (10 к. с. № 2-й Беринга стоили вначалѣ 5 р. с.). Правда, карболовая кислота до извѣстной степени предохраняетъ сыворотку отъ порчи, но въ примѣняемыхъ дозахъ (1 гранъ карб. кислоты въ флаконѣ есть максимальная доза для ребенка) она далеко не безразлична для организма, а посему Ру, согласно предложенію Павловскаго и Бухштаба въ 1894 г. сохранять антихолерную сыворотку прибавленіемъ къ ней камфоры, предлагаетъ предохранять и антидифтеритную сыворотку кусочкомъ камфоры.

Въ лабораторіи проф. А. Д. Павловскаго антидифтеритная сыворотка лошадей, чтобы избѣжать прибавленія карболовой кислоты, фильтруется черезъ фарфоровую свѣчу Шамберланда, затѣмъ разливается въ стерилизованные флаконы или ампуллы, куда бросается кусочекъ камфоры и затѣмъ ампуллы запаиваются на пламени, далѣе слѣдуетъ испытаніе ихъ въ лабораторіи на чистоту, этикетированіе и упаковка.

Комитетомъ, завѣдующимъ хозяйственной стороной изготовленія кіевской сыворотки, установлена для земствъ и городовъ, пріобрѣтающихъ эту сыворотку въ теченіе опредѣленнаго времени и въ опредѣленныхъ количествахъ, цѣна въ 1 руб. за флаконъ, а для случайныхъ потребителей 2 руб. за флаконъ — самая низкая цѣна изъ всѣхъ существующихъ на сыворотку.

Кіевскія ампуллы съ сывороткой снабжены сбоку стекляннымъ соскомъ, который, при открываніи ампуллы, сдавливается пинцетомъ, причемъ образуется отверстіе, въ которое вводится игла дезинфекцированнаго шприца въ 10 и 20 к. с. емкости. Все содержимое ампуллы въ 10 и 20 к. с. впрыскивается сразу въ подкожную клѣтчатку больному ребенку (см. рис. 5-й—впрыскиваніе ребенку антидифтеритной сыворотки). Эффектъ леченія сказывается тѣмъ разительнѣе, чѣмъ раньше начато введеніе сыворотки больному ребенку. Въ свѣжихъ случаяхъ болѣзни, констатированныхъ бактеріологически, при впрыскиваніи сыворотки въ 1-й день болѣзни излечиваются *всѣ* больныя дифтеритомъ дѣти; % смертности (по Kossel'ю, Павловскому и др.) въ 1-й день болѣзни = 0; во 2-й и 3-й дни онъ тоже весьма малъ, колеблясь отъ 5 до 10%; съ 4-го же дня болѣзни онъ значительно увеличивается.

Цѣлебное дѣйствіе сыворотки, примѣняемой въ надлежащей дозѣ, весьма сильно: высокая температура у ребенка быстро падаетъ, частый пульсъ становится рѣже, общее самочувствіе рѣзко улучшается, припухшія шейныя железы уменьшаются, пленки въ полости рта быстро отдѣляются, и тяжко страдающій ребенокъ сидитъ уже на другой день, а черезъ 2—3 дня послѣ впрыскиванія выглядитъ совершенно здоровымъ.

Въ Кіевѣ борьба съ дифтеритомъ при леченіи проф. Павловскимъ первыхъ 50-ти случаевъ была организована слѣдующимъ образомъ: изъ лабораторіи проф. Павловскаго были разосланы по всѣмъ аптекамъ стекляныя трубочки съ стерилизованными губками, чтобы при всякомъ заболѣваніи врачъ могъ получить изъ ближайшей аптеки эту губочку для снятія ею дифтеритныхъ пленокъ изъ полости рта ребенка и отослать ее въ лабораторію для бактеріологическаго изслѣдованія. Послѣ констатированія бактеріологическимъ изслѣдованіемъ дифтерита у ребенка (а въ тяжелыхъ случаяхъ немедленно) ему впрыскивается сыворотка, производится изоляція и наблюденіе его, причемъ всѣ данныя заносятся въ особую клиническую карточку, составленную проф. Павловскимъ для регистраціи и сообщенія клиническихъ свѣдѣній о дифтеритѣ. Одновременно съ больнымъ прививается сыворотка и всѣмъ здоровымъ дѣтямъ, причемъ сыворотка несомнѣнно въ огромномъ большинствѣ случаевъ предохраняетъ здоровыхъ дѣтей отъ заболѣванія дифтеритомъ. Содержимое полости рта ребенка, послѣ его выздоравленія отъ дифтерита, изслѣдовалось во многихъ случаяхъ въ теченіе 30—40 дней на присутствіе дифтеритныхъ палочекъ, которыя долго еще живутъ въ полости

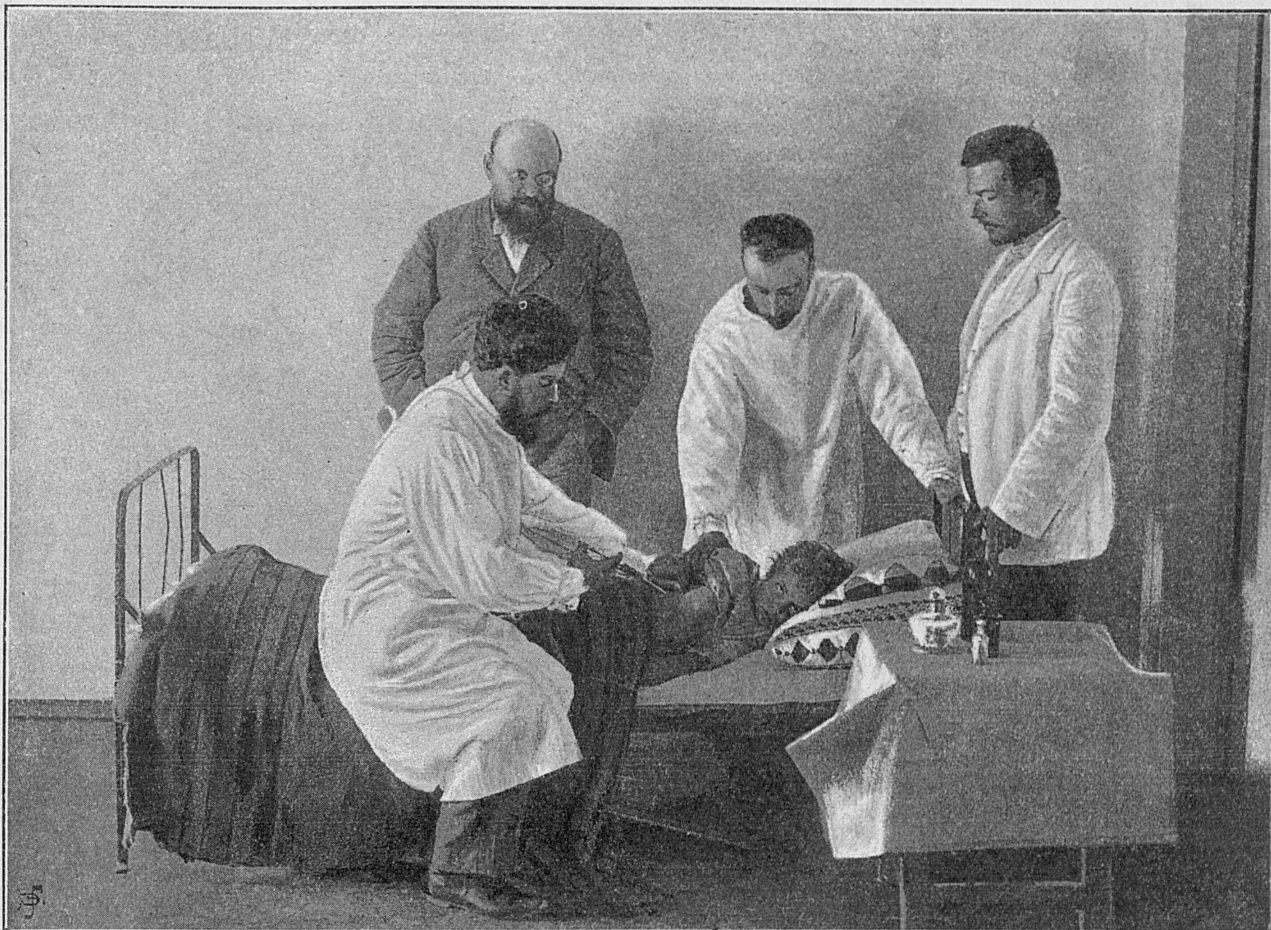


Рис. 5. Впрыскиваніе сыворотки ребенку.

Рис. 1. Термостатная и опытная комната лабораторіи.

Леченіе дифтерита кровяной сывороткой. Лабораторія профессора А. Д. Павловскаго въ Кіевѣ.

рта выздоровѣвшаго отъ дифтерита ребенка, причемъ послѣдній, становясь самъ невоспріимчивымъ къ дифтериту, можетъ однако передавать болѣзнь другимъ... Слѣдовательно, общеніе съ здоровыми выздоровѣвшихъ отъ дифтерита и особенно посѣщеніе школъ должно быть допускаемо лишь послѣ исчезновенія бациллъ Лоффлера изъ полости рта выздоровѣвшаго отъ дифтерита. Всѣми этими мѣрами въ борьбѣ съ дифтеритомъ въ Кіевѣ получены весьма благопріятные результаты.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что медицина, по справедливости, гордится кровяно-сывороточной терапіей дифтерита, называя ее величайшимъ открытіемъ въ ея исторіи.

Автографъ А. Д. Павловскаго.

Императорская Николаевская гимназія въ Царскомъ Селѣ

Около мѣсяца тому назадъ Императорская Николаевская гимназія въ Царскомъ Селѣ праздновала двадцатипятилѣтіе своего существованія. Гимназія была открыта 8-го сентября 1869 г. въ Высочайшемъ присутствіи Императора Александра II, Наслѣдника и великихъ князей, въ томъ числѣ и присутствовавшаго на юбилеѣ великаго князя Владиміра Александровича. Наслѣдникъ Цесаревичъ, впослѣдствіи Императоръ Александръ III, собственноручнымъ рескриптомъ увѣдомилъ генералъ-адъютанта Гогеля о принятіи, съ Высочайшаго разрѣшенія, гимназіи подъ Свое покровительство. Рескриптъ этотъ, вмѣстѣ съ другимъ рескриптомъ въ Бозѣ почившаго Покровителя гимназіи о томъ, что Высочайше разрѣшено носить гимназистамъ шапки съ вензелевымъ изображеніемъ именъ почившихъ дѣда его и брата (императора Николая I и цесаревича Николая Александровича), хранятся въ витринѣ подъ портретомъ почившаго. Въ бытность свою покровителемъ гимназіи въ Бозѣ почившій государь постоянно оказывалъ ей свое вниманіе. При освященіи церкви гимназіи 29-го октября 1872 г. августѣйшій Покровитель обратилъ вниманіе, что въ ней нѣтъ за клиросами иконъ, и прислалъ въ даръ двѣ, въ роскошныхъ орѣховыхъ рамахъ, иконы: Спасителя, благославляющаго дѣтей, и Входъ Господень въ Іерусалимъ; подарилъ въ гимназію одну изъ коллекцій естественныхъ наукъ, по которой Самъ нѣкогда учился, и по вступленіи на престолъ, принимая депутаціи отъ гражданъ Царскаго Села, въ числѣ которой былъ и директоръ гимназіи, высказалъ, что оставляетъ гимназію подъ Своимъ покровительствомъ, повелѣвъ ей именоваться Императорской Николаевской. Почившій Монархъ бывалъ неоднократно въ стѣнахъ гимназіи, а 6-го ноября 1888 г. принималъ во дворцѣ всю, въ полномъ составѣ учащихъ и учащихся, гимназію, которая поднесла его Величеству икону. Со всей Россіей пережила гимназія тяжкое горе. Великимъ утѣшеніемъ послужило ей, что 15-го апрѣля 1895 г. гимназія принята подъ Высочайшее покровительство нынѣ царствующаго Государя Императора. Общее число всѣхъ учившихся въ гимназіи за 25 лѣтъ было 1.323. Въ числѣ учителей гимназіи трое праздновали 8-го сентября, въ день юбилея гимназіи, и 25-лѣтіе своей службы въ ней,—гг. Смирновъ, Алексѣевъ и Захаровъ. Директоромъ Николаевской гимназіи состоитъ д. ст. сов. Левъ Александровичъ Георгіевскій, сынъ извѣстнаго дѣятеля по народному просвѣщенію, классика Ал. Ив. Георгіевскаго, а инспекторомъ Исаакъ Ивановичъ Фомиліантъ, служащій съ самаго основанія гимназіи. Почетнымъ попечителемъ ея состоитъ И. В. Рукавишниковъ. Гимназія имѣетъ библіотеку слишкомъ въ 6.000 томовъ и кабинеты физическій и естественный. Изъ искусствъ въ гимназіи преподаются музыка и пѣніе, поставленныя такъ хорошо, что пѣніе не разъ удостаивалось похвалы Высочайшихъ особъ, а оркестръ гимназіи изъ 40 учениковъ исполняетъ даже и трудныя вещи. На юбилеѣ происходила и раздача наградъ. Великій князь собственноручно вручалъ отличившимся похвальные листы и книги. Въ старшемъ классѣ окончило курсъ 19 человѣкъ, изъ нихъ 3 съ золотыми медалями.

П. Н. Николаевъ †

Еще однимъ полезнымъ дѣятелемъ у насъ стало меньше. 2-го октября скончался въ Петербургѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, членъ государственнаго совѣта, дѣйст. тайн. совѣтн. Павелъ Никитичъ Николаевъ. Онъ родился 19-го января 1837 года; по окончаніи курса въ Александровскомъ лицеѣ, съ серебряной медалью за успѣхи, онъ началъ свою службу въ министерствѣ финансовъ, съ которымъ не разставался до 1887 года. Въ продолженіе 32-лѣтней дѣятельности по министерству финансовъ, онъ занималъ разнообразныя должности: былъ начальникомъ отдѣленія горнаго департамента, исправлялъ должность вице-директора кредитной канцеляріи; затѣмъ участвовалъ въ качествѣ члена въ горномъ совѣтѣ и совѣтѣ министра финансовъ; былъ товарищемъ управ-

ляющаго государственнаго банка, замѣняя Е. И. Ламанскаго во время его отсутствія. Въ бытность покойнаго Н. Х. Бунге министромъ финансовъ, П. Н. Николаевъ занималъ постъ товарища министра. Его недюжинный умъ и основательное практическое знакомство съ отечественною промышленностью и торговлей, а также съ разнообразными финансовыми системами нашли себѣ широкое примѣненіе въ совмѣстной работѣ съ Н. Х. Бунге по управленію русскими финансами. Пользуясь дружественнымъ расположеніемъ послѣдняго, онъ явился однимъ изъ лучшихъ и дѣятельныхъ его помощниковъ, отличаясь неподкупной честностью и замѣчательною добросовѣстностью. П. Н. Николаевъ принималъ непосредственное и живое участіе почти во всѣхъ серьезныхъ законодательныхъ работахъ, тѣсно связанныхъ съ именемъ Бунге. Когда послѣдній покинулъ постъ министра финансовъ, П. Н. Николаевъ не пожелалъ оставаться болѣе товарищемъ министра и, въ виду особыхъ заслугъ, былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта по департаменту государственной экономіи. Въ государственномъ совѣтѣ онъ являлся однимъ изъ энергичныхъ дѣятелей. Какъ человѣкъ, покойный пользовался симпатіями за свою сердечную и всегдашнюю готовность оказать помощь нуждающимся въ ней и добрымъ совѣтомъ, и матеріальной поддержкой.

Некрологъ

Андреевъ Юлій Сергѣевичъ инженеръ путей сообщенія, опытный гидротехникъ, составлявшій проектъ и производившій работы по возобновленію плотины Султанъ-Бендъ для орошенія земель въ Мервскомъ оазисѣ, изобрѣтатель ленточныхъ фашинныхъ тюфяковъ, авторъ нѣсколькихъ спеціальныхъ статей, † въ Абастуманѣ 6-го октября, 44 лѣтъ.

Васильевъ Михаилъ Васильевичъ, академикъ живописи, заслуженный преподаватель Строгановскаго училища техническаго рисованія, талантливый исполнитель цвѣтовъ акварелью, авторъ работъ по съемкѣ мотивовъ древняго русскаго орнамента, составившій богатую коллекцію разнообразныхъ орнаментовъ, авторъ учебныхъ пособій и руководствъ для рисованія, † въ Москвѣ 2-го октября, 74 лѣтъ.

Жандръ Александръ Павловичъ, сенаторъ, вице-адмиралъ, одинъ изъ севастопольскихъ героевъ, находившійся при адмиралѣ Корниловѣ, бывшій членъ совѣта государственнаго контроля, принимавшій также дѣятельное участіе въ дѣлахъ пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“, обязаннаго ему и своимъ возрожденіемъ, авторъ книги: „Матеріалы для исторіи обороны Севастополя и для біографіи Корнилова“ и нѣсколькихъ статей, † въ Спб. 4-го октября, 70 лѣтъ.

Щепкинъ Абрамъ Семеновичъ, родной братъ знаменитаго актера, составитель записокъ о немъ, которыя онъ писалъ болѣе 30 лѣтъ назадъ, † въ Москвѣ 28-го сентября, 91 года.

Исторія, археологія

— **Стенографія**, повидимому играла выдающуюся роль на вселенскомъ соборѣ 1870 года. Папа Пій IX, желая имѣть въ своемъ распоряженіи искусныхъ и, въ то же время, скромныхъ, не болтливыхъ, стенографовъ, поручилъ одному духовному лицу въ Туринѣ выбрать двадцать четыре семинариста всѣхъ націй (итальянцевъ, французовъ, нѣмцевъ, испанцевъ, англичанъ и т. д.) и затѣмъ обучить ихъ, какъ можно скорѣе и какъ можно лучше, искусству стенографіи. Затѣмъ всѣ эти новоиспеченные стенографы должны были принести самую торжественную клятву въ томъ, что они сохранятъ въ тайнѣ всѣ пренія вселенскаго собора. Многіе изъ этихъ стенографовъ на одинъ день занимаютъ въ настоящее время очень выдающееся положеніе въ церковной іерархіи.

— **Памяти В. А. Озерова.** 30-го сентября исполнилось 125 лѣтъ со дня рожденія писателя-драматурга Владислава Александровича Озерова, родившагося 30-го сентября 1770 г. Сынъ дворянина тверской губ., Озеровъ воспитывался въ сухопутномъ шляхетномъ, нынѣ 1-мъ, кадетскомъ корпусѣ; по окончаніи курса (1788 г.) началъ военную службу и дослужился до чина генерала. Литературная дѣятельность Озерова началась въ 1798 году, когда онъ написалъ первую свою трагедію „Ярополкъ и Олегъ“. Пьеса не имѣла успѣха, но это не уменьшило въ Озеровѣ пробудившейся страсти къ литературнымъ занятіямъ. Первая трагедія, создавшая ему славу, была „Эдипъ въ Аѳинахъ“, представленная въ первый разъ 23-го ноября 1804 года. Новое торжество ожидало Озерова при представленіи его третьей трагедіи „Фингалъ“ (8-го декабря 1805 года), но и оно затмилось тѣмъ успѣхомъ, который имѣла его четвертая трагедія „Димитрій Донской“, поставленная 14-го января 1807 года. Въ слѣдующемъ году Озеровъ уѣхалъ въ деревню, гдѣ и жилъ до самой смерти (1816 г.). Послѣдняя трагедія Озерова „Поликсена“ поставлена въ 1809 году. По выраженію князя П. А. Вяземскаго, Озеровъ „стоитъ въ лѣтописи отечественной словесности побѣдителемъ своихъ предшественниковъ и опаснымъ соперникомъ для послѣдователей“. Предшественники эти были представители ложно-классической трагедіи—Сумароковъ и Княжнинъ.

Географія, этнографія, путешествія

— **Извѣстіе о Нансенѣ.** Извѣстно, что паровое судно „Fram“, на которомъ отправился неустрашимый Нансенъ со своими спутниками въ полярныя воды, было построено съ такимъ разсчетомъ, чтобы напоромъ льдинъ корпусъ корабля не могъ быть сдавленъ. Нансенъ предвидѣлъ возможность подобныхъ случаевъ въ моряхъ полярнаго круга, переполненныхъ плавучими льдинами огромныхъ размѣровъ. Боковинамъ судна и килевой его части была придана такая форма, чтобы стиснутый между двухъ льдинъ „Fram“ могъ свободно приподняться и сѣсть на нихъ килемъ. Въ виду неизбѣжности встрѣчъ со льдами Нансенъ даже разсчиталъ, что такимъ способомъ онъ всего вѣрнѣе пройдетъ на ледяной горѣ, по полярному теченію, въ Атлантическій океанъ, и если волны не прибьютъ его къ Гренландіи, то направятъ далѣе на югъ, параллельно Сѣверной Америкѣ, пока ледъ не растаетъ и корабль не очутится вновь на поверхности воды. Недавно въ Сандефіордѣ, въ Норвегіи, получено извѣстіе, что будто бы въ послѣднихъ числахъ минувшаго іюля нѣсколькими эскимосами былъ замѣченъ по близости восточныхъ береговъ Гренладіи трехмачтовый корабль, застрявшій всѣмъ своимъ корпусомъ въ громадной плавучей льдинѣ. Норвежцы полагаютъ, что это былъ нансеновскій „Fram“, который, какъ можно предположить, прошелъ черезъ полюсъ и уже выплылъ теперь въ Атлан-

тическій океанъ. Эскимосы, повидимому, не пытались подъѣхать къ судну, и если даже замѣченный ими корабль былъ дѣйствительно тотъ самый, на которомъ пустился Нансенъ къ полюсу, то на этотъ счетъ ранѣе, какъ черезъ годъ, едва ли что-либо узнаютъ въ Европѣ.

— Членъ чайной экспедиціи удѣльнаго вѣдомства проф. А. Н. Красновъ находится въ настоящее время на Сандвичевыхъ островахъ Полагаютъ возможнымъ культуру нѣкоторыхъ мѣстныхъ растеній Сандвичевыхъ острововъ привить въ Батумской области. Съ Сандвичевыхъ острововъ проф. Красновъ направится въ Санъ-Франциско и затѣмъ въ Мексику, гдѣ пробудетъ до конца ноября и затѣмъ возвратится въ Петербургъ.

— Могила Грановскаго въ Москвѣ. Недавно минуло сорокъ лѣтъ со дня смерти Т. Н. Грановскаго. Во „Всемірной Иллюстраціи" (см. Томъ XXXIX. 1888 г. №№ 1003 и 1004, стр. 286 и 310), по случаю 75-й годовщины рожденія нашего историка была помѣщена обстоятельная статья П. В. Быкова съ портретомъ и автографомъ Грановскаго. Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Вс. Илл." мы помѣщаемъ видъ могилы его. Эта могила находится въ Москвѣ на юго-восточной окраинѣ Пятницкаго кладбища, въ такъ называемомъ пятомъ разрядѣ, и расположена на довольно обширной 4-хъугольной площадкѣ ($24^1/_2 \times 21$ аршинъ), обнесенной изгородью изъ двухъ рядовъ деревянныхъ перекладинъ, прикрѣпленныхъ къ деревяннымъ столбамъ, съ небольшой калиткой съ западной стороны отъ „дорожки Грановской", близь сѣверо-западнаго угла площадки. Восточный обрывистый край этой послѣдней укрѣпленъ, во избѣжаніе обваловъ, невысокой каменной кладкой. На самой срединѣ площадки водруженъ высокій обелискъ изъ рябаго коричневаго гранита, поставленный на 4-хъгранную дымчатаго цвѣта колонну. Колонна покоится на сѣрой каменной плитѣ, лежащей на такой же другой, нѣсколько бо́льшаго размѣра. На отполированной поверхности верхней части четырехъ граней обелиска видны черныя пятна отъ выкрошившихся кусочковъ гранита. Имѣющаяся на сѣверной сторонѣ колонны, поддерживающей обелискъ, надпись крупными золотыми буквами гласитъ:

Тимоѳею Николаевичу
Грановскому.
(10 марта 1813—4 окт. 1855)
Студенты
Московскаго Университета,

На противоположной (южной) сторонѣ такими же буквами изображено:

Елизавета Богдановна
Грановская
(11. Декаб. 1824—19. Апрѣля 1857.)

Золото надписей поблекло и повытерлось.

Въ этой же оградѣ находятся могилы М. С. Щепкина, А. Н. Аѳанасьева, Н. Х. Кетчера, М. Ѳ. Коршъ, П. М. и Н. М. Щепкиныхъ, П. П. и К. П. Барсовыхъ и друг.

Политехника

— Аппаратъ для складыванія газетъ. Въ варшавскомъ обществѣ содѣйствія русской торговлѣ и промышленности молодой изобрѣтатель Прушинскій представилъ недавно технической секціи модель аппарата для складыванія газетъ, оклеиванія ихъ бандеролью и наклеиванія адресовъ на нихъ безъ помощи человѣческихъ рукъ. Модель, конечно, не могла дѣйствовать такъ хорошо, какъ аппаратъ, но все же обнаруживаетъ всѣ его достоинства. Изобрѣтатель, сынъ редактора журнала для народа „Gazeta Swiateczna", намѣренъ взять патентъ на свое изобрѣтеніе.

— Новые горные быстроходные паровозы на сентъ-готтардской желѣзной дорогѣ. Какъ извѣстно, на желѣзной дорогѣ черезъ Сентъ-Готтардъ, приходится двигаться по весьма крутому подъему, вслѣдствіе чего управленіе дороги, для ускоренія движенія и уменьшенія времени нахожденія поѣзда въ пути изъ Люцерна до Кіассо, ввело въ службу новые сильные быстроходные паровозы, двукратнаго расширенія пара, о трехъ и четырехъ цилиндрахъ. Они поднимаютъ поѣздъ вѣсомъ въ 120 тоннъ (шесть салонныхъ и одинъ багажный вагонъ) со скоростью 40—48 километровъ въ часъ; на уклонѣ поѣздъ идетъ со скоростью 105 километровъ въ часъ; средняя скорость движенія — 60 кил. въ часъ. Полагаютъ возможнымъ, поѣздъ болѣе тяжелый, вѣсомъ въ 250 тоннъ, передвигать со скоростью 55 килом. въ часъ. Вѣсъ паровоза — 60 тоннъ, а длина съ тендеромъ — семь саженъ. При пробныхъ поѣздахъ, силу тяги паровоза, работу пара и скорость движенія измѣряли при посредствѣ спеціальнаго вагона, снабженнаго особыми приборами. Вагонъ этотъ принадлежитъ дирекціи эльзасъ-лотарингскихъ желѣзныхъ дорогъ. Онъ былъ поставленъ между паровозомъ и вагонами пробнаго поѣзда. Между прочимъ, испытывали дѣйствіе автоматическаго тормаза Вестингауза, который останавливалъ поѣздъ, при движеніи его по крутому уклону въ 0,026 и скорости движенія 60 километровъ въ часъ, на разстояніи 90 саженъ.

Военное дѣло

— Заказъ ружей. Морское министерство С.-А. С. Штатовъ закончило контрактъ съ торговымъ домомъ Lee въ Гартфортѣ на изготовленіе новыхъ ружей, принятыхъ артиллерійскимъ комитетомъ. Заказано 10.000 ружей, изъ которыхъ 7.000—для нижнихъ чиновъ флота, 1.500 — для морскихъ солдатъ и 1.500 — для обученія. Калибръ новаго ружья — 6 мм.; его длина около 70 см. и полный вѣсъ—3,63 килограмма. Заказъ долженъ быть оконченъ ранѣе конца этого года.

Сельское хозяйство

— Въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ возбуждено ходатайство объ открытіи въ Варшавѣ спеціальной сельскохозяйственной лабораторіи для изслѣдованія различныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Проектируемая лабораторія будетъ производить изслѣдованія сѣмянъ, а также почвенные анализы. Необходимость открытія упомянутой лабораторіи мотивируется тѣмъ, что производящіяся въ настоящее время изслѣдованія въ частныхъ лабораторіяхъ обходятся настолько дорого, что многіе землевладѣльцы вынуждены обращаться за производствомъ анализовъ къ содѣйствію заграничныхъ лабораторій.

— Образуется особый фондъ для пріобрѣтенія за границей племенныхъ производителей для разсылки въ частныя хозяйства и крестьянамъ; съ этою цѣлью отпущено 200 тыс. (Р. В.).

Торговля, промышленность

— Деревянныя шляпы. Америка занялась приготовленіемъ деревянныхъ шляпъ, долженствующихъ вытѣснить соломенныя; американскій изобрѣтатель ожидаетъ отъ своего изобрѣтенія большихъ прибылей, такъ какъ деревянныя шляпы будутъ, во первыхъ, легче соломенныхъ, а, во вторыхъ — значительно дешевле и, какъ говорятъ, прочнѣе.

Выставки

— Въ четвергъ, 5-го октября, въ Петербургѣ, въ зимнемъ саду „Акваріума" открылась третья осенняя выставка цыплятъ, голубей, утокъ, индѣекъ, пѣвчихъ и декоративныхъ птицъ и принадлежностей птицеводства. Выставка устроена русскимъ обществомъ птицеводства. Выставка этого года, съ внѣшней стороны, можетъ считаться довольно удачною; ею заняты весь зимній садъ „Акваріума", смежный съ нимъ залъ и длинный корридоръ; декоративныя птицы, количество которыхъ, впрочемъ, очень незначительно, помѣщены въ отдѣльной небольшой комнатѣ. Что касается до самихъ экспонатовъ, то первое мѣсто среди нихъ занимаютъ 15 гнѣздъ куръ всевозможныхъ породъ, выставленныхъ г. Чадаевымъ; здѣсь обращаетъ на себя вниманіе по своей величинѣ гнѣздо кохинхинокъ. Нѣсколько дорогихъ породъ утокъ и куръ экспонируетъ сахарозаводчикъ г. Кенигъ. Изъ рѣдкихъ породъ куръ нельзя не отмѣтить серебряныхъ „доркинговъ" г. Хохлова и „плимутрокъ" г. Тимофеева; очень хороши также два гнѣзда „черныхъ итальянокъ" и „свѣтлыхъ брамапутра" г. Шрейбрута; оригинально также семейство безхвостыхъ „бентамовъ", экспонируемыхъ г-жею Трентеполь. Въ отдѣлѣ голубей обращаетъ вниманіе громадная клѣтка почтовыхъ голубей гг. Малова и Поппе. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о различныхъ видахъ кормушекъ, клѣтокъ и другихъ принадлежностей птицеводства.

— Участіе церковно-приходскихъ школъ на всероссійской выставкѣ. Для правильности организаціи дѣла участія церковно-приходскихъ школъ на всероссійской нижегородской выставкѣ въ 1896 году, при св. синодѣ учреждена особая коммиссія изъ членовъ училищнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго педагога С. И. Миропольскаго. Для ближайшихъ распоряженій на мѣстѣ выставки образована „исполнительная коммиссія" при нижегородскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, куда и будутъ высылаемы всѣ экспонируемые предметы.

Астрономическій календарь

17—31 октября 1895 г.

Октябрь.	Средн. время въ чст. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 43.8	7 13	4 14	3 15в	1 47у	6 59	4 28	3 12в	1 55у
19	11 43.7	7 19	4 8	3 13	4 30	7 4	4 24	3 23	4 23
21	11 43.7	7 24	4 3	3 13	7 25	7 8	4 19	3 40	7 3
23	11 43.7	7 29	3 58	3 25	10 40	7 12	4 15	4 13	9 55
25	11 43.7	7 34	3 53	4 35	1 27в	7 16	4 11	5 43	0 20в
27	11 43.8	7 38	3 47	7 53	2 12	7 20	4 7	8 30	1 33
29	11 44.0	7 44	3 43	11 25	2 18	7 24	4 3	11 40	2 0
31	11 44.3	7 50	3 39	1 7у	2 20	7 28	4 0	1 13у	2 17

Солнце въ созвѣздіи Вѣсовъ.

Луна въ полнолуніи 21-го, въ послѣдней четверти 29-го октября.

Планеты: Меркурій 13-го октября былъ въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ на небѣ днемъ. Сатурнъ 21-го, Уранъ 31-го октября въ соединеніи съ солнцемъ. Юпитеръ и Нептунъ видны всю ночь.

ПОПРАВКА. Вслѣдствіе выпавшей, при переверсткѣ страницы, изъ набора цѣлой строки изъ статьи „В. С. Адикаевскій", помѣщенной въ прошломъ, 1393-мъ, № „Всем. Илл.", произошла досадная опечатка, исказившая смыслъ одного мѣста статьи. Вмѣсто: „Н. С. Абазѣ и князѣ П. П. Вяземскомъ, уже сошедшихъ (17 и 18-я строки сверху) съ жизненной сцены", слѣдуетъ читать: „М. Р. Шидловскомъ и князѣ П. П. Вяземскомъ, уже сошедшихъ съ жизненной сцены, Н. С. Абазѣ, въ настоящее время состоящемъ членомъ государственнаго совѣта, служащій" и т. д. Кстати приводимъ и сообщенную намъ поправку. Василій Семеновичъ Адикаевскій началъ свою службу по цензурѣ не при Вас. Вас. Григорьевѣ, при которомъ былъ назначенъ правителемъ дѣлъ главнаго управленія по дѣламъ печати, а съ 1863 года, когда онъ былъ назначенъ помощникомъ завѣдывавшаго дѣлопроизводствомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія. По упраздненіи послѣдняго, В. С. Адикаевскій 1-го сентября 1865 г. и перешелъ на службу во вновь учрежденное тогда главное управленіе по дѣламъ печати.

Бояринъ Нечай-Ногаевъ

Московская быль XVII вѣка. Драма А. В. Арсеньева.

Изо всѣхъ новинокъ начавшагося сезона это піеса—наиболѣе заслуживающая вниманія. Поставленная восьмой разъ на сценѣ Александринскаго театра (5-го октября), она привлекла многочисленную публику и прошла съ большимъ успѣхомъ. По всей вѣроятности, ее еще ждетъ не одинъ полный сборъ. Московская быль г-на Арсеньева развертываетъ передъ зрителемъ широкое, пестро-расписанное полотно картинъ домашней жизни бояръ XVII вѣка,—картинъ, изобилующихъ яркими типами. Отъ свѣтлаго терема хоромъ боярскихъ до московскаго кружала, „кабака-заверняйки",—встаетъ передъ нами быть Москвы бѣлокаменной, отдаленный отъ насъ болѣе, чѣмъ на два съ половиною столѣтія. По настоящей драмѣ видно, что А. В. Арсеньевъ въ этомъ быту—свой человѣкъ, близко ознакомившійся путемъ серьезнаго изученія съ малѣйшими деталями его, внимательно приглядѣвшійся къ его характернымъ чертамъ. Языкъ, которымъ говорятъ дѣйствующія лица, своеобразенъ, богатъ и выдержанъ во всей чистотѣ своей. Содержаніе драмы—слѣдующее. Именитый бояринъ Романъ Нечай-Ногаевъ (М. И. Писаревъ) просваталъ свою красавицу-дочь, Любушку (г-жа Потоцкая), за „первѣйшаго жениха на Москвѣ", сына своего покойнаго друга,—боярина Глѣба Опочинина (г-нъ Аполлонскій),—какъ водилось

Рис. 4. Кровопусканіе для полученія цѣлебной сыворотки изъ крови.

чить невѣсту въ глазахъ его—чтобы отказался онъ отъ нея; подвернулся ему въ кружалѣ отставной подъячій, пьяница и забулдыга,— полетѣло къ первому жениху на Москвѣ подметное письмо. „Не бывать свадьбѣ", думаетъ Истома, а ужъ свадьба совсѣмъ ладится: до самого царя дошли вѣсти о ней, вся Москва заговорила о женихѣ съ невѣстою. Дошла состряпанная въ кружалѣ вѣсточка до Глѣба; отъ него попало письмо въ руки къ только что обсудившему-обдумавшему всѣ приготовленія къ свадебному пиру боярину Нечаю - Ногаеву. Гордъ былъ, крутъ былъ нравомъ именитый бояринъ, превыше всего ставилъ онъ честь своего рода: позоромъ тяжкимъ пали на его сѣдую голову слова подметной грамотки... А тутъ, какъ на грѣхъ,— царскій указъ: ѣхать ему немедля въ Переяславль-Рязанскій чинить судъ-расправу надъ воеводой и губнымъ старостой! Уѣхалъ бояринъ, строго на строго наказавъ старому слугѣ своему Гнѣвашу (г-нъ Шкаринъ) учинить дома розыскъ всему дѣлу и во что бы то ни стало изловить вора, позорящаго его дочь. Постарался Гнѣвашъ, за шесть дней отсутствія боярина „перещупалъ" всю дворню, всѣхъ сѣнныхъ, про все дознался, встряхнувъ на дыбѣ въ застѣнкѣ любимую дѣвушку боярышни, Мареушу, изловилъ ночной порой и разудалаго Истому. Пріѣхалъ бояринъ—убилъ его вѣстью старый Гнѣвашъ. Произошла сцена объясненія съ Истомой, кончившаяся приказомъ боярина—„задушить его какъ пса"... Послалъ немедленно Нечай отказъ жениху. „Не бывать свадьбѣ", порѣшилъ старикъ, и не бывать-бы и впрямь ей, еслибы не сестра боярина, подвижница Архелая (г-жа Жулева), заступившаяся за Любушку, признавшуюся ей въ своемъ несчастьи и не утаившую про любовь къ Глѣбу, захватившую все ея существо— еслибы не горячая любовь къ ней получившаго отказъ жениха, бросившагося вслѣдъ за тѣмъ въ хоромы Нечай-Ногаевы для объясненій съ отцомъ невѣсты... Встрѣтивъ вмѣсто отца только что отвергнутую имъ дочь, онъ узнаетъ, что извѣтъ въ подметномъ письмѣ не извѣтъ, а правда, но прощаетъ все опозоренной дѣвушкѣ и, несмотря на ея отказъ, проситъ боярина о согласии на бракъ съ его дочерью... Не бывать бы свадьбѣ, еслибы не сестра Архелая, тронувшая сердце брата напоминаніемъ о его покойной женѣ, поручившей ей Любушку. Благословилъ Глѣба съ Любушкой старый Нечай. На томъ и кончается „московская быль" г-на Арсеньева, послѣднимъ дѣйствіемъ драмы достаточно повредившаго общему въ извѣстной степени благопріятному

встарину, не спросивъ о ея согласіи. Не спросясь отца боярышни, въ судьбу ея еще гораздо раньше замѣшался Истома Окладной, бѣдный дворянскій сынъ, удалая голова, „шатунъ и зерньщикъ" (г-нъ Дальскій). Позарился онъ на красоту ея, да на богачество отецкое, обошелъ-обольстилъ красавицу, зазнобилъ сердечушко разгарчивое,—украдкой сталъ похаживать въ садъ боярскій подъ оконца терема высокаго. Полюбила его Любушка, а—полюбивши—не пожалѣла для него чести своей дѣвичьей, сама того не вѣдая—за что такъ полюбила разудалаго... Какъ громомъ поразила ее вѣсть о женихѣ, а какъ увидала она его самого—опротивѣлъ ей обольстившій, словно зельемъ приворотнымъ опоившій ее шатунъ-дворянскій сынъ. Не укрылось отъ зоркихъ глазъ удалой головы сватовство Глѣба Опочинина, задумалъ Истома опоро-

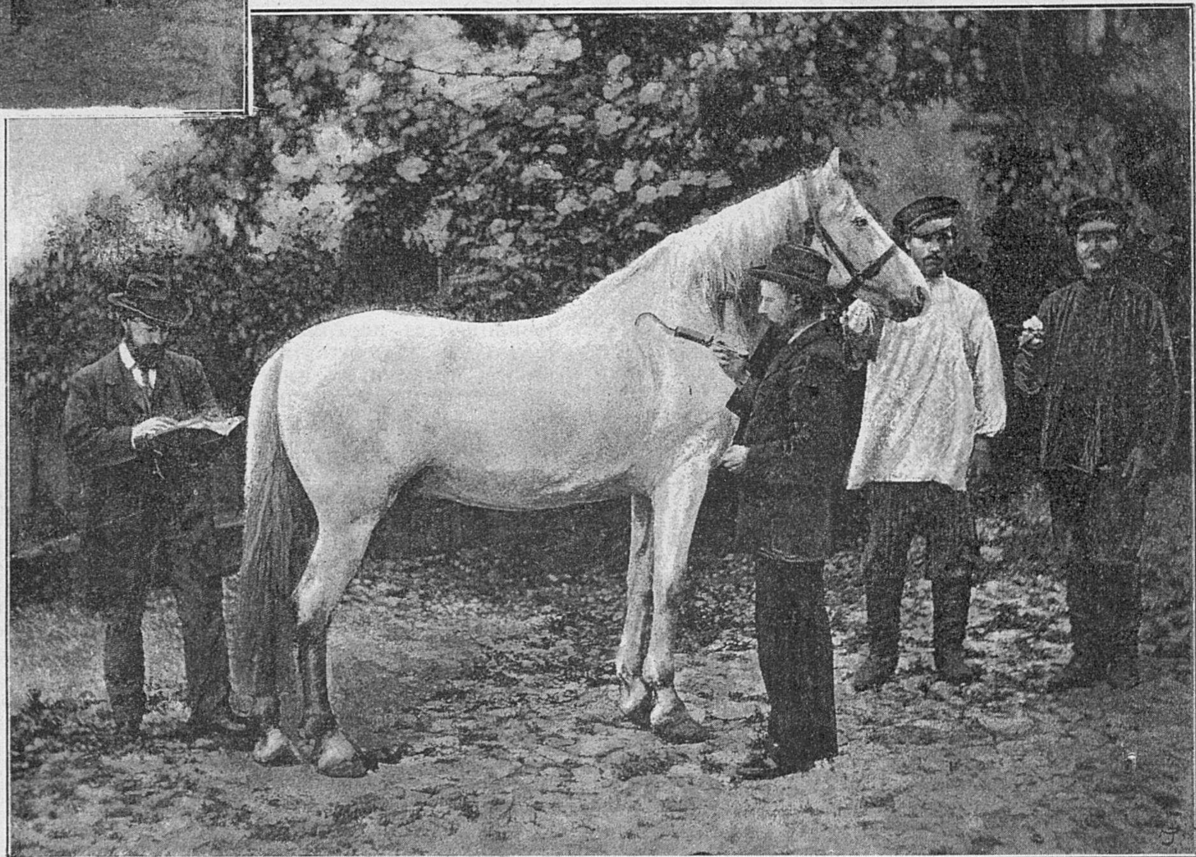


Рис. 3. Прививка дифтеритнаго яда лошади.

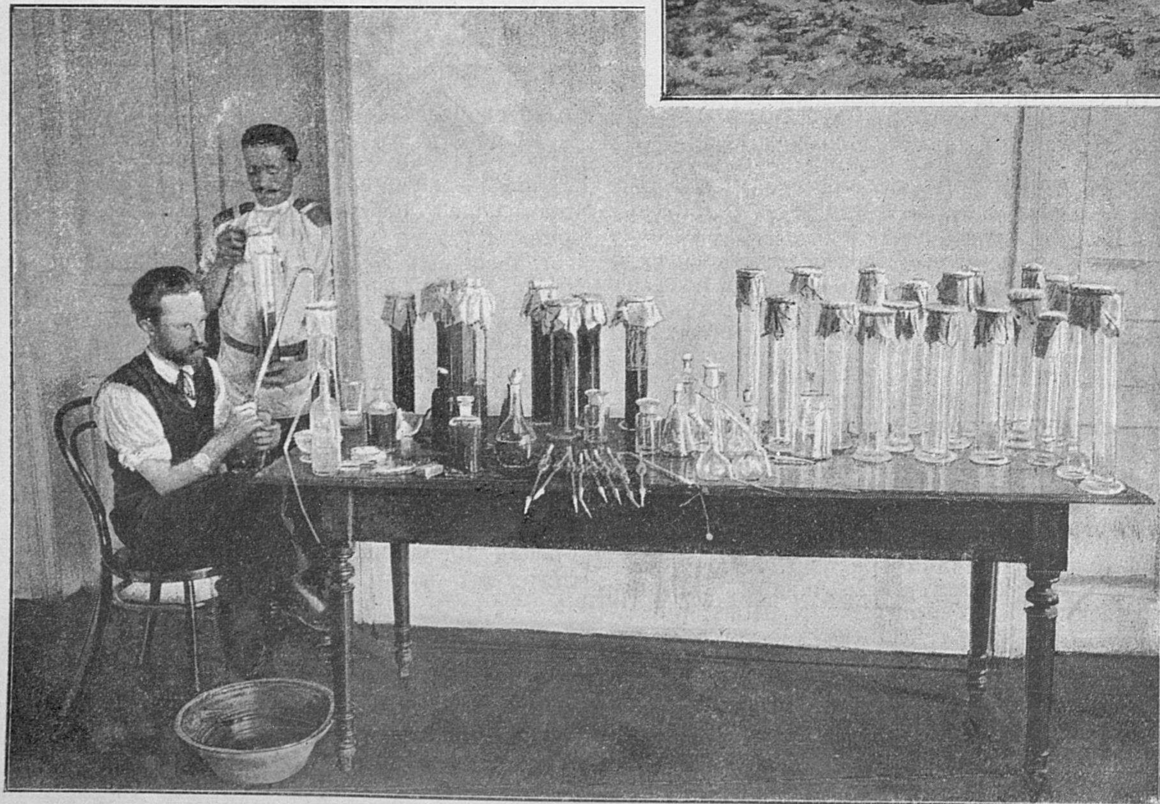


Рис. 2. Собираніе сыворотки изъ крови.

впечатлѣнію піесы. Все въ ней, кромѣ этой, довольно нехудожественно построенной, сцены, сломившей гордыню Нечая-Ногаева, выдержано какъ нельзя лучше. Прекрасная игра артистовъ—за исключеніемъ г. Аполлонскаго, которому роль Глѣба очевидно не по плечу—во многомъ помогла автору, но и она не изгладила шероховатостей послѣднихъ сценъ драмы. М. И. Писаревъ далъ зрителямъ цѣльный, законченный типъ русскаго боярина стараго закала и оставался все время на высотѣ своей сложной задачи въ отвѣтственной роли Нечая-Ногаева. Очень хорошъ былъ г. Шкаринъ,—Гнѣвашъ вставалъ передъ зрителями въ его исполненіи, какъ живой типъ „добраго стараго времени". Дальскій-Истома игралъ нервно, порывисто; но и онъ въ общемъ производилъ сильное впечатлѣніе. Г-жа Жулева произносила свои монологи съ вдохновеннымъ паѳосомъ, что и требовалось отъ ея роли. Толпа „кружала" жила полной жизнью на сценѣ. Изъ нея выдѣлялись: г-нъ Шаповаленко въ роли „гулящаго человѣка" и г-нъ Ремизовъ (подъячій). Обстановка піесы не оставляетъ желать ничего лучшаго; особенно хороша новая декорація 2-го акта (кружало на Москвѣ XVII вѣка), прекрасно написанная художникомъ Яновымъ.

Леченіе дифтерита кровяной сывороткой. Лабораторія профессора А. Д. Павловскаго въ Кіевѣ.

Охотничья собака

Горячо любитъ каждый охотникъ воспитанную имъ собаку и не даромъ. Съ незапамятныхъ временъ она была человѣку другомъ и помощникомъ не только въ добываніи ему пищи, но и въ борьбѣ съ внѣшними врагами. Стоитъ упомянуть прародителей всѣхъ нынѣ существующихъ породъ собакъ: европейскую овчарку, азіатскаго дога и африканскаго борзаго пса,—чтобы вполнѣ оцѣнить этихъ историческихъ существъ, участвовавшихъ въ битвахъ съ непріятелями, имѣвшихъ въ память о себѣ цѣлые города и храмы, дравшихся въ циркахъ со львами, кабанами и тиграми (тюбетскіе бульдоги временъ Александра Македонскаго), оберегавшихъ жилища людей и ихъ скотъ отъ дикаго звѣря, перевозившихъ человѣка съ одного мѣста на другое и охотившихся съ нимъ вмѣстѣ за „пухомъ" и „перомъ". Даже и въ настоящее время, въ южныхъ степяхъ и сѣверныхъ пустыняхъ, собака сохраняетъ свое серьезное и „бытовое" значеніе. Но съ распространеніемъ культуры, собака вытѣсняется изъ обширной сферы человѣческой дѣятельности, и люди давно уже привыкли во многомъ обходиться безъ нея. Въ деревняхъ ея роль теперь только близь амбаровъ на цѣпи и у пастушенковъ въ полѣ около стадъ; въ городахъ собака сдѣлалась спеціально „комнатной" или „охотничьей". Комнатныя собаки—всевозможные мопсы, пинчеры, болонки и пуделя—развлекаютъ собою старыхъ дѣвъ и дѣтей, хотя г-жа Сталь говорила, что послѣ того, какъ узнаешь людей—всѣ мы начинаемъ любить собакъ. Что касается охотничьихъ собакъ (лягавыя: сеттера, понтера, лавераки, спаніэли, гриффоны, марковки и т. п.; гончія: костромскія, польскія, брудастыя, таксы и лайки; борзыя: густопсовыя русскія и гладкошерстыя англійскія)—то онѣ будутъ сопутствовать человѣку въ его поискахъ за сильными ощущеніями до тѣхъ поръ, пока новыя и болѣе мирныя развлеченія не будутъ удовлетворять эту потребность сильныхъ ощущеній въ равной степени съ охотой по звѣрю и птицѣ. Вотъ почему намъ такъ дорога хорошая охотничья собака; она сопутствуетъ человѣку въ его странствованіяхъ по болоту и лѣсамъ, раздѣляя вмѣстѣ съ нимъ всю массу ощущеній, выпадающихъ на долю ружейнаго охотника. То же самое, конечно, надо сказать и о псовой охотѣ. Охотникъ безъ собаки мыслимъ только въ иные годы, когда его дичью бываютъ скворцы, дрозды и домашніе голуби, летающіе на поля; горлинки, любящія ветлы на большакахъ, да чибесы, сами вылетающіе изъ болотъ при видѣ приближающагося къ нимъ человѣка. Болѣе изысканная дичь таится въ болотныхъ и лѣсныхъ дебряхъ, и для розыска ея требуется чутьистая и отлично выдрессированная собака. Такими собаками бываютъ только чистокровныя и онѣ цѣнятся очень дорого: щенки отъ 100 р., а взрослая собака до 1.000 рублей. Разведеніемъ ихъ у насъ въ Петербургѣ занимается даже правильно организованное „общество любителей породистыхъ собакъ" и кромѣ того, существуетъ рядъ собачьихъ питомниковъ съ тѣми же цѣлями: питомники Ланскаго близь Москвы (понтера), Чичигова по Николаевской жел. дорогѣ (ирландскіе сеттера), Боде и Кенига въ Петергофѣ (понтера), графа Ферзена близь Петербурга (понтера), умершаго Новицкаго (понтера), Забѣльскаго въ лужскомъ уѣздѣ (лавераки) и наконецъ питомникъ Царской охоты, подъ управленіемъ г. Дица. Высокія цѣны на собакъ оправдываются тѣмъ, что чистокровные охотничьи собаки очень рѣдки и на охотѣ, по красотѣ поиска и послушанію, превосходятъ всюду распространенныхъ меттисовъ. Выдающіеся экземпляры чистокровныхъ собакъ получаютъ на выставкахъ золотыя медали, выигрываютъ тысячные призы на полевыхъ состязаніяхъ и, становясь производителями породы въ питомникѣ, приносятъ хозяину не только славу, но и хорошія деньги. Тѣмъ не менѣе пріобрѣсти хорошаго щенка гораздо легче, чѣмъ воспитать и выдрессировать его. Многіе люди охотно просятъ „щеночка", воображая, что имѣть его въ домѣ представляетъ одно только удовольствіе. Это ошибка. Взростить щенка и воспитать его чрезвычайно хлопотливо и трудно, особенно, въ Петербургѣ. Разумѣется, дѣло упрощается, если вы забросите щенка на кухнѣ, не будете слѣдить за его питаніемъ и прогулкою по двору, а затѣмъ отдадите натаскивать егерю и, вернувшись съ охоты, посадите собаку на цѣпь въ коридорѣ. У нѣкоторыхъ охотниковъ даже принято держать собаку на цѣпочкѣ въ отчужденіи отъ людей, чтобы она знала только хозяина и любила его за то, что онъ беретъ ее на охоту. Лично у меня воспитываются собаки совсѣмъ иначе. Щенята съ ихъ матерью помѣщаются въ свѣтлой столовой. Собака привыкаетъ къ гостямъ и рѣшительно не обнаруживаетъ злобы къ постороннимъ людямъ, всегда ласкающимъ ея щенятъ. Послѣдніе пачкаютъ комнату, обдираютъ обои, грызутъ мебель, обувь и ночью лѣзутъ на кровать и своимъ визгомъ мѣшаютъ спать. Это время самое безпокойное; но щенокъ очень скоро выростаетъ при отличномъ питаніи молокомъ, бульономъ, а послѣ—овсянкой съ мясомъ и костями. Свѣжая вода въ каменной посудѣ помѣщается въ опредѣленномъ мѣстѣ. Никакихъ слабительныхъ я не давалъ щенятамъ. Чуму переносилъ каждый изъ нихъ легко; но взрослыя собаки страдали, вслѣдствіе недостатка движенія, болѣзнью кожи и глазъ. Въ этомъ случаѣ возни всегда было много. Противъ глазныхъ болѣзней (воспаленія и гноенія) я употреблялъ прежде всего вяжущія средства (борная мазь—мазать вѣки: десять частей борной кислоты на 120 частей вазелину), а потомъ уже прижигающія (сѣрнокислый цинкъ впускать въ глаза: одна часть цинка на 120 частей дисцилированной воды). Соблюденіе этой очереди: дезинфицирующія средства (сулема, свинцовая примочка) вяжущія и прижигающія—чрезвычайно важно относительно воспалительныхъ процессовъ слизистыхъ оболочекъ у всѣхъ существъ. Противъ накожныхъ болѣзней—паршей, грибнаго нароста во рту и т. д.—отлично дѣйствовала противупаразитная мазь. Ея составъ: деготь, сѣра, льняное масло, бура, свиное масло—по равнымъ частямъ (напр., по столовой ложкѣ); неочищенная карболовая кислота и бензинъ—половину того, что рапée (т. е. половину ложки). Мазать пораженныя мѣста собаки черезъ два три дня. Я останавливаюсь подробно на лекарствахъ, потому что они сами по себѣ не всѣмъ извѣстны, а между тѣмъ дѣйствіе ихъ гораздо лучше тѣхъ, которыя имѣются въ разныхъ лечебникахъ, во вторыхъ—глазныя и накожныя болѣзни у собакъ крайне распространены и въ третьихъ,—я хочу этимъ показать, что щенокъ требуетъ отъ хозяина весьма и весьма много заботъ и вниманія. За то выброщенный щенокъ на хорошемъ кормѣ, въ просторныхъ комнатахъ всегда въ общеніи съ людьми, обласканный ими, и только наказуемый плеткой за злость и кусанье, до того очеловѣчивается и дѣлается кроткимъ, что перестаетъ совершенно лаять и сознавать опасность близко подходить къ чужимъ собакамъ, коровамъ и лошадямъ. Мой „Томъ", восьми лѣтъ, неоднократно былъ кусанъ деревенскими собаками, но, привыкнувъ въ людяхъ видѣть друзей, онъ не хочетъ мѣнять своего отношенія и къ остальному міру. Онъ присутствуетъ около меня и за чаемъ, и за обѣдомъ; всѣхъ моихъ гостей онъ встрѣчаетъ въ передней первымъ и считаетъ долгомъ занимать ихъ: приносить имъ спички, иногда калошу, а въ дѣтствѣ—свои куклы (старую ботинку и т. п.) и бывалъ всегда въ восторгѣ, если ему платили тѣмъ же и занимались съ нимъ комнатной дрессировкой. Такъ играючи онъ росъ и выучился понимать свистокъ и всевозможныя охотничьи приказанія. Многіе назовутъ эту систему воспитанія лягавой собаки отсутствіемъ всякой системы; но это неправда. Я характеризую ее системой очеловѣчиванія собаки. (Разумѣется, употребляю это слово „очеловѣчиванія" въ шутку). Если есть среди насъ

Собакевичи, то почему не быть среди собакъ экземплярамъ, привыкшимъ къ человѣческому съ собой обращенію и уходу? Я только знаю то, что мой „Томъ" 13—14 мѣсяцевъ пошелъ на охоту за тетеревами, не проходя такъ называемой „натаски" и прочихъ мытарствъ. Обладая природными чуткостью, поискомъ восьмеркой и крѣпкой стойкой, отлично понимая мои приказанія и свистокъ, онъ ни разу не сорвалъ и не погналъ дичь. Въ новоржевскомъ уѣздѣ, псковской губерніи, около погоста Марыни, и въ „Холомщинѣ", по сосѣдству, крестьяне зовутъ его не Томъ, а „Домъ" за его „добычливость", т. е. за образцовую работу въ полѣ и въ лѣсу. Другая собака — старуха Бэлла — воспитанная также безъ цѣпочекъ, парфорсовъ, уединенія и незнакомства съ людьми, исключая хозяина, — въ первое же поле была легко ранена на стойкѣ учителемъ марынской школы и, обливаясь кровью, сдѣлала два-три шага, тотчасъ же застывъ на новой стойкѣ передъ новымъ тетеревомъ. Взвизгивая отъ боли, она переходила на третью стойку, пока весь выводокъ не былъ перебитъ нами, и была очень недовольна, что мы прекратили охоту. Теперь ей болѣе десяти лѣтъ, и каждая дробинка въ ней обросла мясомъ, образуя вмѣстѣ съ остальными желваки подъ кожей величиною въ полкулака; но и теперь она неравнодушна къ ружью и бѣжитъ на охоту съ чисто дѣвичьимъ увлеченіемъ. Мой опытъ говоритъ мнѣ, что достаточно собакѣ жить въ семьѣ ласковыхъ и заботливыхъ людей, чтобы она платила хозяину на охотѣ тѣмъ же. Заботясь объ ея здоровьѣ, оберегая ее отъ дворовыхъ собакъ, съ которыми она привыкаетъ бросаться на людей, не позволяя ей также бѣгать съ дѣтьми въ поле (но не дома), гдѣ она гоняется за воронами и ласточками и т. д., надо, однако, всегда пріучать собаку къ обществу людей. Она положительно отъ этого дѣлается умнѣе и теряетъ многія свои звѣриные свойства. Въ этомъ и заключается моя мысль о воспитаніи собаки.

А. Фаресовъ

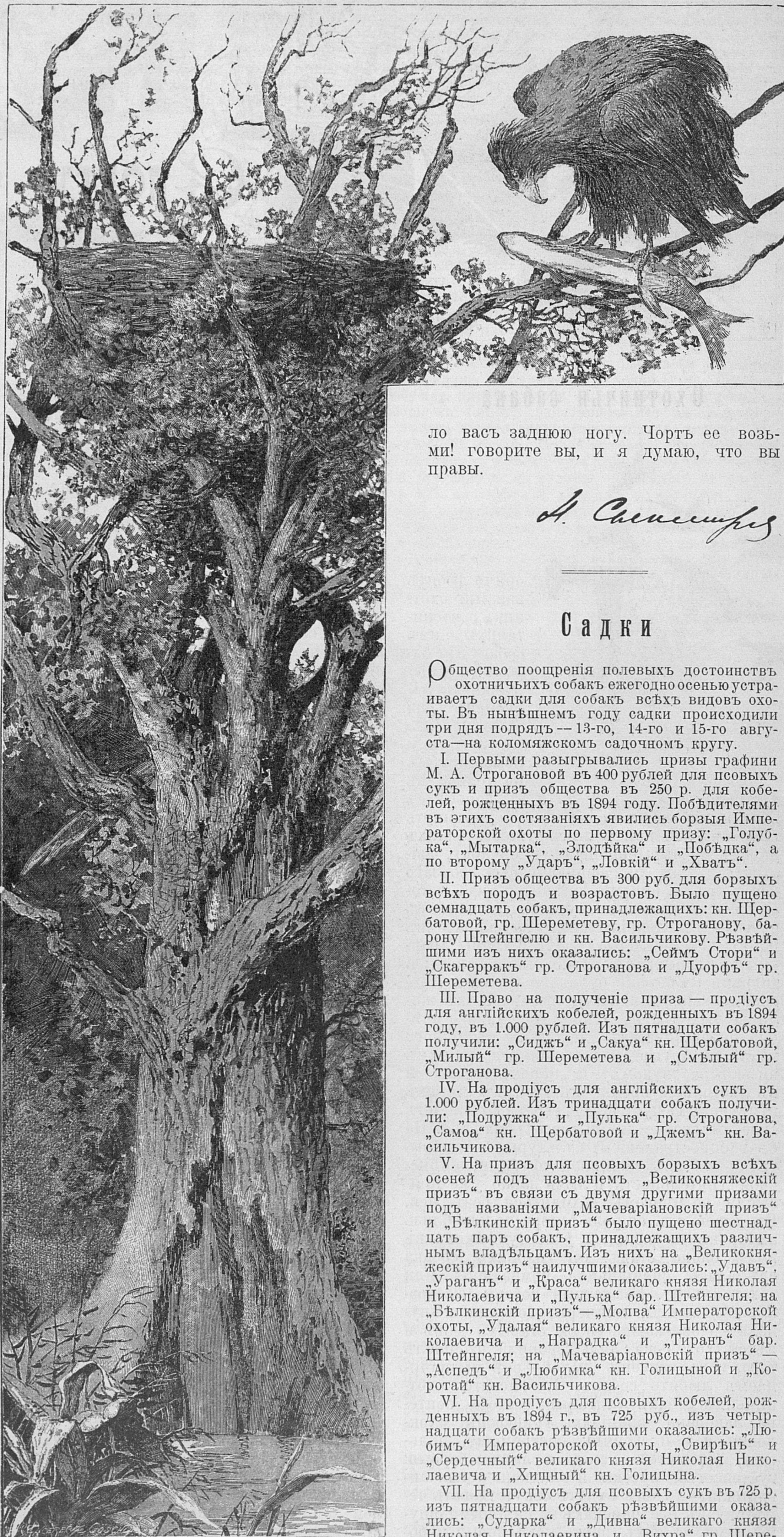
Отъ редакціи

Помѣщая статью г. Фаресова, считаю нужнымъ оговориться, что безусловно не согласенъ съ нѣкоторыми взглядами автора въ его оригинальной системѣ воспитанія охотничьей собаки. Мнѣ кажется, напримѣръ, что собака, которая ласкается къ каждому встрѣчному и одинаково высказываетъ свое расположеніе, слушается и хозяина, и посторонняго, болѣе чѣмъ сомнительна въ смыслѣ послушанія на охотѣ. Такихъ собакъ охотники называютъ „шаловыми". Собака, даже охотничья, никогда не должна терять главнаго своего назначенія въ животномъ мірѣ — быть сторожемъ и охранителемъ своего хозяина и его имущества. При системѣ г. Фаресова собака навсегда теряетъ это свое главное назначеніе и обращается скорѣе въ *игрушку* безполезную, хотя, быть можетъ, и способную къ охотѣ, благодаря природному инстинкту.

Бить и уединять щенка вовсе не нужно — это правда, но и распускать его до такой степени, чтобы онъ дѣлалъ, что хотѣлъ, — также не слѣдуетъ.

Собака другъ человѣка — это правда; она по своему уму и характеру лучше многихъ „Собакевичей" — это тоже правда, но собака все-таки собака. Представьте себѣ очеловѣченную собаку по системѣ г. Фаресова: она требуетъ, чтобы вы играли съ ней грязными галошами, мнетъ зубами и тащитъ вашу новую шляпу, пачкаетъ и рветъ вамъ платье своими лапами, выхватываетъ кусокъ съ вашего прибора и въ заключеніе поднимаетъ около васъ заднюю ногу. Чортъ ее возьми! говорите вы, и я думаю, что вы правы.

А. Смолстрицъ



Послѣдній завтракъ дома передъ отлетомъ.

Садки

Общество поощренія полевыхъ достоинствъ охотничьихъ собакъ ежегодно осенью устраиваетъ садки для собакъ всѣхъ видовъ охоты. Въ нынѣшнемъ году садки происходили три дня подрядъ — 13-го, 14-го и 15-го августа — на коломяжскомъ садочномъ кругу.

I. Первыми разыгрывались призы графини М. А. Строгановой въ 400 рублей для псовыхъ сукъ и призъ общества въ 250 р. для кобелей, рожденныхъ въ 1894 году. Побѣдителями въ этихъ состязаніяхъ явились борзыя Императорской охоты по первому призу: „Голубка", „Мытарка", „Злодѣйка" и „Побѣдка", а по второму „Ударъ", „Ловкій" и „Хватъ".

II. Призъ общества въ 300 руб. для борзыхъ всѣхъ породъ и возрастовъ. Было пущено семнадцать собакъ, принадлежащихъ: кн. Щербатовой, гр. Шереметеву, гр. Строганову, барону Штейнгелю и кн. Васильчикову. Рѣзвѣйшими изъ нихъ оказались: „Сеймъ Стори" и „Скагерракъ" гр. Строганова и „Дуорфъ" гр. Шереметева.

III. Право на полученіе приза — продіусъ для англійскихъ кобелей, рожденныхъ въ 1894 году, въ 1.000 рублей. Изъ пятнадцати собакъ получили: „Сиджъ" и „Сакуа" кн. Щербатовой, „Милый" гр. Шереметева и „Смѣлый" гр. Строганова.

IV. На продіусъ для англійскихъ сукъ въ 1.000 рублей. Изъ тринадцати собакъ получили: „Подружка" и „Пулька" гр. Строганова, „Самоа" кн. Щербатовой и „Джемъ" кн. Васильчикова.

V. На призъ для псовыхъ борзыхъ всѣхъ осеней подъ названіемъ „Великокняжескій призъ" въ связи съ двумя другими призами подъ названіями „Мачеваріановскій призъ" и „Бѣлкинскій призъ" было пущено шестнадцать паръ собакъ, принадлежащихъ различнымъ владѣльцамъ. Изъ нихъ на „Великокняжескій призъ" наилучшими оказались: „Удавъ", „Ураганъ" и „Краса" великаго князя Николая Николаевича и „Пулька" бар. Штейнгеля; на „Бѣлкинскій призъ" — „Молва" Императорской охоты, „Удалая" великаго князя Николая Николаевича и „Наградка" и „Тиранъ" бар. Штейнгеля; на „Мачеваріановскій призъ" — „Аспедъ" и „Любимка" кн. Голицыной и „Коротай" кн. Васильчикова.

VI. На продіусъ для псовыхъ кобелей, рожденныхъ въ 1894 г., въ 725 руб., изъ четырнадцати собакъ рѣзвѣйшими оказались: „Любимъ" Императорской охоты, „Свирѣпъ" и „Сердечный" великаго князя Николая Николаевича и „Хищный" кн. Голицына.

VII. На продіусъ для псовыхъ сукъ въ 725 р. изъ пятнадцати собакъ рѣзвѣйшими оказались: „Сударка" и „Дивна" великаго князя Николая Николаевича и „Вихра" гр. Шереметева.

VIII. На призъ общества въ 250 руб. для англійскихъ и хортыхъ, рожденныхъ въ 1894 году, изъ восьми собакъ вышли побѣдителями: „Проворка", „Сумракъ" и „Фензи" гр. Строганова и „Эсмеральда" бар. Штейнгеля.

Второй день. IX. Пересадка на призъ общества для борзыхъ всѣхъ породъ. Пришли съ правомъ

на окончательную пересадку: „Сеймъ-Стори“ гр. Строганова, „Скагерракъ“ гр. Строганова и „Дуорфъ“ гр. Д. С. Шереметева.

X. Пересадка на продіусъ для англійскихъ кобелей. Пришли съ правомъ на окончательную пересадку: „Сабца“ кн. Щербатовой, „Саджъ“ кн. Щербатовой, „Милый“ гр. Д. С. Шереметева и „Смѣлый“ гр. Строганова.

XI. Продіусъ для англійскихъ сукъ. Побѣдили: „Подружка“ гр. Строганова, „Пулька“ гр. Строганова, „Самоа“ кн. Щербатовой и „Джемъ“ кн. Васильчикова.

XII. Первая пересадка на „Великокняжескій призъ“ въ связи съ „Бѣлкинскимъ“ призомъ. Пришли съ правомъ на пересадку „Великокняжескаго приза“: „Пулька“ бар. С. Р. Штейнгель, „Удавъ“ великаго князя Николая Николаевича, „Ураганъ“ великаго князя Николая Николаевича и „Краса“ великаго князя Николая Николаевича; „Бѣлкинскаго“ приза: „Молва“ Императорской охоты, „Рогдай“ вел. кн. Николая Николаевича, „Удалая“ вел. кн. Николая Николаевича и „Тиранъ“ бар. С. Р. Штейнгеля.

XIII. Призъ для псовыхъ всѣхъ осеней подъ названіемъ „Мачеваріановскій“ (этотъ призъ, точно также какъ и „Бѣлкинскій“, учрежденъ въ честь извѣстнаго охотника). Наибольшую рѣзвость выказали: „Аспидъ“ кн. Д. М. Голицына, „Коротай“ кн. Васильчикова и „Любимка“ кн. Д. М. Голицына.

XIV. Первая пересадка на призъ графини М. А. Строгановой. Оспаривали его шесть собакъ. Право на полученіе приза осталось за борзыми Императорской охоты. Призъ графини М. А. Строгановой достался владѣльцу рѣзвѣйшихъ собакъ—Императорской охотѣ.

XV. Первая пересадка на продіусъ для псовыхъ кобелей. Участвовало 7 собакъ. Побѣдителями явились: „Сердечный“, „Хищный“, „Свирѣпъ“ (всѣ три великаго князя Николая Николаевича) и „Любимъ“ Императорской охоты.

XVI. Первая пересадка на продіусъ для псовыхъ сукъ. Участвовало 8 собакъ. Право на окончательную пересадку получили: „Сударка“, „Дивна“ и „Вихра“—первыя двѣ великаго князя Николая Николаевича, послѣдняя—гр. Д. С. Шереметева.

XVII. Пересадка на призъ общества въ 250 р. для хортыхъ и англійскихъ, рожденныхъ въ 1895 году. Участвовали 8 собакъ. На окончательную пересадку допущены: „Проворка“, „Сумракъ“, „Фензи“ (всѣ гр. Строганова) и „Эсмеральда“ бар. С. Р. Штейнгеля.

XVIII. Окончательная пересадка на призъ общества въ 250 руб. для псовыхъ кобелей, рожденныхъ въ 1894 году. Скакало 5 собакъ. Собаки бар. Штейнгеля и гр. В. С. Шереметева уступили въ рѣзвости своимъ соперникамъ, и призъ безъ дальнѣйшихъ споровъ достался Императорской охотѣ.

XIX. Третій день. Призъ общества въ 300 руб. для всѣхъ породъ. Призъ подѣлили собаки гр. Строганова.

XX. Вторая пересадка на продіусъ для англійскихъ кобелей. Первый призъ получилъ „Милый“ гр. Д. С. Шереметева, второй—„Саджъ“ кн. Щербатовой.

XXI. Вторая пересадка на продіусъ для англійскихъ сукъ. „Подружка“ и „Пулька“ гр. Строганова явились побѣдительницами и раздѣлили призъ.

XXII. Третья пересадка на „Великокняжескій призъ“. Оставалось четыре собаки. Первый призъ послѣ ряда пересадокъ получилъ „Удавъ“, второй—„Краса“; обѣ принадлежатъ великому князю Николаю Николаевичу.

XXIII. Вторая пересадка на „Мачеваріановскій“ призъ. Первый призъ достался „Аспиду“ и второй „Любимкѣ“; обѣ кн. Д. М. Голицына.

XXIV. Вторая пересадка на продіусъ для псовыхъ кобелей. Призъ раздѣлили собаки великаго князя Николая Николаевича „Сердечный“ и „Свирѣпъ“.

XXV. Вторая пересадка на „Бѣлкинскій“ призъ. Первый призъ получилъ „Рогдай“ вел. кн. Николая Николаевича, а второй—„Тиранъ“ бар. С. Р. Штенгеля.

XXVI. Вторая пересадка на продіусъ для псовыхъ кобелей. Пересадка дала перевѣсъ собакамъ великаго князя Николая Николаевича: „Сердечному II“ и „Свирѣпу“.

XXVII. Вторая пересадка на продіусъ для борзыхъ сукъ. Призъ былъ раздѣленъ между „Сударкою“ и „Дивной“—собаками великаго князя Николая Николаевича.

XXVIII. Первая пересадка для англійскихъ и хортыхъ, рожденныхъ въ 1894 году. Остались побѣдителями собаки графа Строганова.

По окончаніи садокъ на рѣзвость начались садки на злобу. Было выпущено шесть волковъ по одному. На каждаго волка шла свора изъ двухъ собакъ. Участвовали въ садкахъ борзыя „Дивный“ и „Туманъ“ гр. Г. С. Шереметева, „Подаръ“ и „Отличай“ кн. Д. М. Голицына, „Тиранъ“ и „Ахидъ“ барона С. Н. Штейнгеля, „Дорогой“ и „Поражай“ кн. Васильчикова, „Уванъ“ и „Карай“ бар. Штейнгеля, „Аспидъ“ и „Отличай“ кн. Д. М. Голицына. Первый призъ присужденъ сворѣ кн. Д. С. Голицына „Аспиду“ и „Отличаю“; второй сворѣ бар. С. Н. Штейнгеля—„Тирану“ и „Ахиду“.

Состязаніе скороходовъ

С.-петербургскій кружокъ любителей спорта устроилъ недавно состязаніе въ ходьбѣ для испытанія выносливости своихъ сочленовъ.

Дистанція 19½ верстъ по шоссе отъ Египетскихъ воротъ въ Царскомъ Селѣ до Московской заставы. Съ цѣлью провѣрки ходоковъ во время пути къ нимъ были приставлены контролеры на велосипедахъ, обязанные слѣдить, чтобы форсированный ходъ не переходилъ въ бѣгъ.

Гонка началась въ 12 часовъ дня. Къ старту явилось 11 человѣкъ, гг.: А. И. Осиповъ подъ контролемъ П. П. Пинассо, А. В. Бенъ-Эль (контролеръ В. К. Витте), С. Н. Михайловъ (контролеръ И. Д. Локтевъ), Б. В. Глушковъ (контролеръ А. Д. Бочаговъ), М. С. Ольшевскій (контролеръ Ф. И. Іогансонъ), И. Н. М—скій (контролеръ К. Е. Файтъ), В. А. Станукинасъ (контролеръ В. Э. Атцибе), В. А. Зубовъ (контролеръ Н. М. Штенбергъ), А. С. Антоновъ (контролеръ Г. А. Рейсъ), Б. Х. Пауль (контролеръ г. Файтъ) и И. П. Черновъ (контролеръ г. Витте).

На финишѣ у Московской заставы первымъ легко былъ Б. Х. Пауль, въ 2 час. 14 мин. 13 с., вторымъ пришелъ Б. В. Глушковъ, въ 2 час. 18 мин. 24½ сек.; третьимъ былъ А. В. Бенъ-Эль, въ 2 ч. 22 м. 12¼ сек.

Эти трое получили призы; изъ нихъ первому присужденъ золотой съ эмалью.

Остальные пришли въ слѣдующемъ порядкѣ: И. П. Черновъ—2 часа 24 минуты 1 сек.: М. С. Ольшевскій—2 час. 24 минутъ 24 сек.; А. С. Антоновъ—2 часа 25 мин. 47 с.; С. М. Михайловъ—2 ч. 26 м. 13 сек.; А. И. Осиповъ—2 ч. 28 м. 56 сек.; В. А. Станукинасъ—2 ч. 29 м. 48 сек. и послѣднимъ В. А. Зубовъ—2 ч. 30 м. 11 сек.

Разница между первымъ и послѣднимъ всего въ 16-ти минутахъ. Интересно, что г. Пауль едва не побилъ всероссійскаго рекорда пѣшеходовъ на эту дистанцію (2 ч. 12 м. 33 с.), установленнаго А. И. Деревицкимъ. Но надо принять во вниманіе, что послѣдній шелъ въ холодную и сухую погоду, а въ этотъ разъ на шоссе стояла непролазная грязь.

Всѣ участники состязанія получили на память серебряные жетоны отъ кружка любителей спорта.

ВЕЛОСИПЕДЪ

Послѣднее состязаніе, устроенное С.-петербургскимъ обществомъ велосипедистовъ, было совсѣмъ не интересно, благодаря отсутствію выдающихся гонщиковъ. Вообще, за послѣднія гонки С.-петербургское общество нѣсколько дискредитировало себя, и такіе скандальные эпизоды, какъ, напримѣръ, пропажа туфель г. Дьякова передъ гонкою, не должны быть допускаемы. Вѣдь еще нѣсколько такихъ недоразумѣній, и общество рискуетъ устраивать гонки только съ участниками изъ своихъ членовъ.

По городу разрѣшено ѣздить одной дамѣ, г-жѣ Л—евой. Всѣмъ другимъ дамамъ разрѣшено ѣздить всюду по зарѣчнымъ частямъ (за исключеніемъ Каменноостровскаго пр.) съ особыми свидѣтельствами, выдаваемыми канцеляріей градоначальника. Это первый шагъ къ общему допущенію велосипедистокъ на улицы города. Очень пріятно, но будьте осторожны, mesdames!

Письмо редактору „Спорта“

по поводу ѣзды по городу на велосипедѣ

Скоро будетъ три года, какъ разрѣшена ѣзда на велосипедахъ по всѣмъ улицамъ Петербурга. За этотъ довольно длинный срокъ велосипедъ пріобрѣлъ полное право гражданства. Опытъ доказалъ, что легкій поворотливый экипажъ этотъ, управляемый почти исключительно интеллигентными людьми, никому не мѣшаетъ, никого не стѣсняетъ. Число столкновеній за трехлѣтній срокъ ничтожно, въ особенности въ сравненіи съ числомъ столкновеній экипажей, да и результаты далеко не одинаковы. Столкновенія извозчиковъ съ пѣшеходами кончаются увѣчьями для послѣднихъ, а столкновенія съ велосипедистами въ худшемъ случаѣ могутъ вызвать ушибъ да и то болѣе опасный для велосипедиста. Въ центрѣ же наибольшаго движенія—на Невскомъ—столкновеній за 3 года не было совсѣмъ. Однако, несмотря на такія, можно сказать, блестящія доказательства общей безопасности велосипедной ѣзды, несмотря на то, что число велосипедистовъ страшно увеличивается съ каждымъ днемъ и тѣмъ указывается потребность въ этомъ способѣ передвиженія, велосипедная ѣзда все же не узаконена и считается чѣмъ-то въ родѣ льготы или „допущенія“. Положеніе прискорбное, въ особенности если принять въ разсчетъ, что каждый имѣетъ право ѣхать по улицамъ на лошади—безразлично умѣетъ ли онъ править или нѣтъ, бѣшеная ли у него лошадь или кляча. Авторъ этихъ строкъ чуть не ежедневно въ теченіе 3 лѣтъ ѣздитъ по городу и убѣжденъ въ невозможности столкновенія, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда экипажъ умышленно наѣзжаетъ на велосипедиста. А такіе случаи, къ сожалѣнію, не рѣдкость со стороны извозчиковъ и въ особенности теперь, когда велосипедисты, согласно распоряженію власти, должны объѣзжать извозчиковъ съ правой стороны, т. е. должны лавировать по узкой полоскѣ убійственной мостовой между рядами стоящихъ и плетущихся извозчиковъ и между экипажами, подъѣзжающими со всѣхъ сторонъ къ подъѣздамъ. За извозчиками никто не слѣдитъ, и поэтому они сплошь и рядомъ нарочно поворачиваютъ лошадь передъ носомъ велосипедиста или прижимаютъ его направо. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ велосипедисту угрожаетъ серьезная опасность столкновенія съ вредомъ только для него. Стѣсняя движеніе такихъ невинныхъ, въ смыслѣ нашей безопасности, экипажей, какъ велосипеды, по справедливости слѣдовало и оградить ихъ со стороны, главнымъ образомъ, извозчиковъ, для которыхъ по отношенію къ велосипедистамъ никакой законъ не писанъ. Велосипеду никто дороги не уступаетъ, а онъ, напротивъ, уступаетъ и рѣшительно всѣмъ, даже собакамъ. За это, по крайней мѣрѣ, не слѣдуетъ допускать умышленнаго наѣзжанія на него. За два года ѣзды по Невскому со мной не было ни малѣйшей непріятности, даже ни разу не пришлось соскочить съ машины. Теперь же, за этотъ лѣтній сезонъ, я пять разъ едва не былъ сбитъ съ ногъ извозчиками при общемъ злорадномъ хохотѣ другихъ „Ванекъ“. И это далеко не со мной однимъ.

Мнѣ кажется, что допущеніе велосипедной ѣзды на основаніяхъ, одинаковыхъ для обыкновенной ѣзды въ экипажахъ, ничего, кромѣ пользы, принести не могло бы. Самое большее,—что велосипедъ, быть можетъ, стѣснилъ бы бѣшеную ѣзду на лошадяхъ, но это къ лучшему, такъ какъ такую ѣзду, какъ очень опасную для всѣхъ, и безъ того допускать не слѣдуетъ.

Членъ общества велосипедной ѣзды

Гигантскія ископаемыя птицы

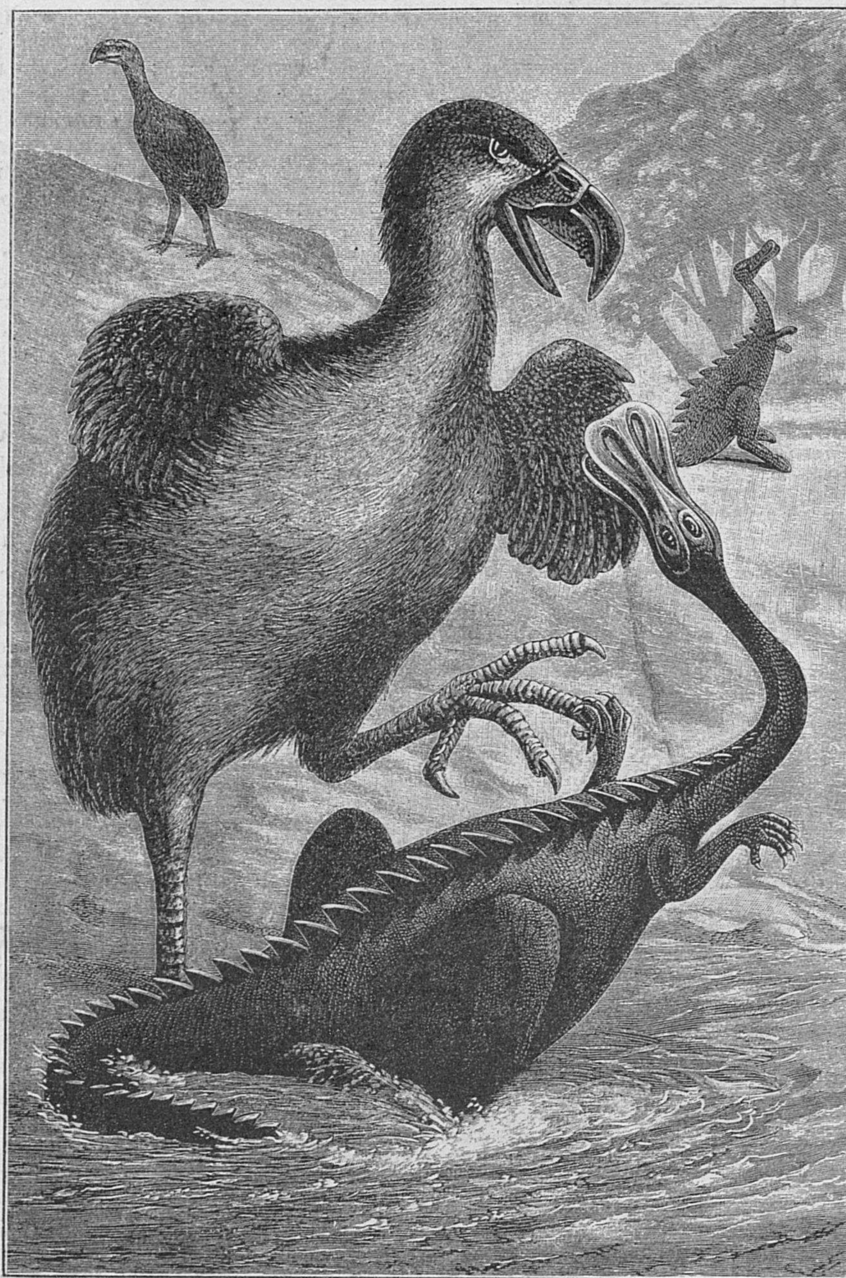
Мадагаскаръ, Новая Зеландія и Патагонія дали богатую добычу для палеонтологовъ; здѣсь были найдены остатки самыхъ крупныхъ птицъ, когда-то населявшихъ эти мѣстности и давно уже вымершихъ. Мѣстомъ находки этихъ остатковъ въ Патагоніи была южная, безлѣсная часть страны. Эта мѣстность исхожена по всѣмъ направленіямъ южно-американскими натуралистами, братьями Карломъ и Флорентиномъ Амегино. Ученые немало перенесли невзгодъ въ этой негостепріимной, пустынной, почти совершенно безводной, мѣстности, но зато вывезли оттуда богатую добычу. Двѣ птицы, представленныя на нашемъ рисункѣ, принадлежали къ числу самыхъ крупныхъ породъ, обитавшихъ на земномъ шарѣ. По многочисленнымъ, хотя, къ сожалѣнію, дробнымъ, ихъ остаткамъ удалось вполнѣ реставрировать ихъ скелеты, а слѣдовательно, до нѣкоторой степени, и наружный видъ. Между прочимъ, посчастливилось найти почти цѣльный черепъ одной изъ этихъ птицъ, Phororhacos; черепъ ея оказался въ полтора раза длиннѣе лошадинаго, слѣдовательно по объему равнялся не менѣе какъ пяти лошадинымъ черепамъ; отсюда не трудно заключить о неимовѣрной величинѣ этихъ допотопныхъ гигантовъ. Другія найденныя части скелета этой птицы имѣютъ, разумѣется, соотвѣтствующіе размѣры, такъ, бедро имѣетъ въ длину 9 дюймовъ, голень 16 дюймовъ, пятка 12 дюймовъ, а вся нога 57 дюймовъ, т. е. болѣе 3 футовъ. Общая фигура, о которой можно судить по частямъ скелета, была чрезвычайно массивная, плотная, коренастая, напоминающая современную дрофу. Трубчатыя части этой птицы, повидимому, не имѣли пустыхъ полостей, какъ у современныхъ птицъ, а были наполнены костнымъ мозгомъ, какъ у млекопитающихъ. Phororhacos langissimus былъ самымъ крупнѣйшимъ представителемъ этого рода; его черепъ имѣетъ въ длину до 26 дюймовъ, т.е. почти такой же размѣръ какъ у слона. Трудно представить себѣ птичью голову ужаснѣе, чѣмъ она была у этой породы. Къ сожалѣнію, другія части скелета этой породы найдены лишь въ неопредѣленныхъ обломкахъ; но все же, по разнымъ догадкамъ и сопоставленіямъ, можно принять, что ноги птицы были около 5 фут. длины; такимъ образомъ, ростъ всей птицы можно принять въ 10 футовъ. Надо думать, что наши нынѣшніе львы и тигры могли бы стать сравнительно легкою добычею для этой чудовищной птицы, судя по всему очень хищной и прожорливой.

Еще большими размѣрами отличался Brontornis, представленный на переднемъ планѣ нашего рисунка. Это, безспорно, самая крупная изъ ставшихъ извѣстными ископаемыхъ птицъ. Она была еще массивнѣе, толще, коренастѣе, чѣмъ Phororhacos. Ея нога имѣла около 63 дюймовъ (5¼ футовъ) въ длину, на 9½ дюймовъ длиннѣе, чѣмъ у гиганта Эпіорниса. Ростъ Brontornis'а надо принять не менѣе какъ въ 13 футовъ. Какъ жили и чѣмъ питались эти гигантскія птицы? Объ этомъ, конечно, можно только догадываться, дѣлать предположенія. По всей вѣроятности, онѣ были животныя всеядныя, т. е. могли продовольствоваться травою и плодами, но не пренебрегали и моллюсками, и пресмыкающимися. Въ Африкѣ и теперь извѣстна одна порода птицъ, отчасти родственная съ патагонскими гигантами, которая, между прочимъ, усердно охотится за молодыми крокодилами. А судя по ископаемымъ остаткамъ, во времена патагонскихъ птицъ въ той мѣстности водились огромныя ящерицы изъ породъ динозавровъ и гидрозавровъ. Можно думать, что молодь этихъ ящеровъ служила часто добычею большихъ птицъ. На нашемъ рисункѣ представлена сфантазированная художникомъ-натуралистомъ сцена охоты бронторниса за гидрозавромъ.

Городъ Шенкурекъ

Въ триста семидесяти восьми верстахъ отъ Архангельска, на возвышенномъ правомъ берегу рѣки Ваги, впадающей въ Сѣверную Двину, лежитъ уѣздный городокъ Шенкурскъ, очень небогатый, съ небольшимъ числомъ жителей, не достигающимъ и тысячи, но довольно интересный въ историческомъ отношеніи. Шенкурскъ и шенкурскій уѣздъ въ древнія времена входили въ составъ страны, называвшейся Важскою областью, по рѣкѣ Вагѣ. Первыми обитателями этой страны, по словамъ Карамзина, были финны, поселившіеся здѣсь, какъ полагаютъ, еще до пришествія Рюрика въ Новгородъ. Во времена Ярослова Великаго стали сюда переселяться вольные новгородцы, вытѣсняя финновъ, и теперь все населеніе города и уѣзда чисто русское. Время основанія Шенкурска неизвѣстно, но имя его встрѣчается въ исторіи подъ 1315 годомъ, когда новгородскій посадникъ Василій Своеземцевъ купилъ у важскихъ князьковъ, между прочимъ, и землю шенкурскаго погоста, слѣдовательно, городъ уже существовалъ въ XII вѣкѣ. Жители погоста построили около него острогъ, слывущій и донынѣ Чудскимъ городкомъ или просто городищемъ. Онъ находился на горѣ; въ 1315 г. онъ назывался погостомъ „Шенгкурья", затѣмъ уже Шенкурскимъ городкомъ и посадомъ. Названіе свое онъ получилъ отъ рѣки Шенги, впадавшей въ рѣку Вагу прежде близь самаго города, а нынѣ за пять верстъ выше его. Съ 1775 по 1780 годовъ городъ и уѣздъ состояли въ вѣдѣніи открытой въ немъ дворцовой конторы; съ 1780 г. онъ вошелъ въ составъ вологодской губ., и, по указу императрицы Екатерины II, прежняя Важская область переименована въ шенкурскій уѣздъ, а въ 1799 г. онъ былъ включенъ въ составъ архангельской губерніи. Впадающій въ рѣку Вагу ручей Большой раздѣляетъ городъ на двѣ части. Черезъ Шенкурскъ проходитъ московскій почтовый трактъ изъ Архангельска, да и то лишь зимою, лѣтомъ же онъ остается въ сторонѣ. Песчаная, сухая мѣстность, занимаемая городомъ, прилегающій къ нему сосновый лѣсъ и, наконецъ, довольно теплый климатъ—все это представляетъ изъ себя весьма важныя въ гигіеническомъ отношеніи условія для обитателей Шенкурска. Къ 1-му январю 1894 г. въ городѣ состояло жителей: 330 д. мужскаго и 399 д. женскаго пола. Главными предметами торговли для жителей служатъ: смола, пекъ и хлѣбъ, отправляемые въ Архангельскъ. Изъ богоугодныхъ заведеній въ городѣ существуетъ одна только городская больница для нижнихъ чиновъ мѣстной команды. Въ городѣ слѣдующія учебныя заведенія: мужское духовное училище, открытое въ 1889 г., двухклассное приходское училище съ женскимъ отдѣленіемъ и церковно-приходская школа. Въ самомъ городѣ находится женскій монастырь и восемь церквей: четыре каменныхъ и четыре деревянныхъ. Михаило-архангельскій соборъ въ Шенкурскѣ, составляющій лучшее украшеніе этого маленькаго городка, основанъ въ 1582 г. Въ 1675 г. онъ сгорѣлъ отъ молніи, но въ томъ же году былъ заложенъ вновь деревянный храмъ, существующій и понынѣ. Изъ достопримѣчательностей собора обращаетъ на себя вниманіе по своей древности Нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа, написанный 300 лѣтъ тому назадъ, иконы въ иконостасѣ, царскія врата и паникадило, существующія уже 200 лѣтъ.

С. П. Гоппенъ



Изъ міра животныхъ. — Допотопныя гигантскія птицы.

Смѣсь

Неудачные дни. Изъ всѣхъ дней недѣли самымъ неудачнымъ считается пятница: кто веселъ въ пятницу, плачетъ въ воскресенье; не „начинай ничего въ пятницу"—гласитъ народная мудрость. Одинъ изъ нѣмецкихъ статистиковъ, заинтересовавшись этимъ, занялся вопросомъ о сравнительной неудачности дней недѣли на основаніи статистическихъ данныхъ. Онъ пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ. По количеству несчастныхъ случаевъ, приходящихся на извѣстный день недѣли, самымъ неудачнымъ надо считать понедѣльникъ, что подмѣтилъ и народъ. На него приходится 17% несчастныхъ случаевъ. Затѣмъ идетъ суббота — 15,38%, потомъ только пятница — 15,37%; далѣе идутъ: вторникъ — 15,35%, среда — 15,31%, четвергъ—15,23% и, наконецъ, воскресенье, на которое приходится около 3%.

Откуда произошелъ табакъ? (Арабское сказаніе). Пророкъ однажды нашелъ на полѣ окоченѣвшую отъ холода змѣю. Изъ состраданія онъ ее поднялъ и отогрѣлъ. Пришедши въ себя, змѣя сказала: „Божественный пророкъ, теперь я должна тебя укусить". „Почему?" изумился Магометъ. „Потому что твой родъ вѣчно преслѣдуетъ мой и старается его искоренить". „Но развѣ-жъ твой родъ не воюетъ безпрерывно съ моимъ?.. Да и какъ могла ты такъ скоро забыть, что я спасъ тебѣ жизнь!" укорялъ пророкъ. „Благодарности на свѣтѣ нѣтъ!" возразила змѣя. „Пощажу я тебя теперь, ты или другой кто прикончитъ меня потомъ. Нѣтъ, клянусь Аллахомъ, и должна тебя укусить". „Ну, разъ ты клянешься Аллахомъ", сказалъ пророкъ, „не стану дольше убѣждать тебя, ибо не хочу быть виновникомъ твоего клятвопреступленія". И пророкъ поднесъ руку ко рту змѣи. Змѣя его укусила. Но пророкъ прильнулъ губами къ укушенному мѣсту руки, высосалъ ядъ и выплюнулъ его на землю. На этомъ мѣстѣ взошло растеніе, соединившее въ себѣ ядъ змѣи и состраданіе пророка. Это растеніе люди называютъ табакомъ.

— **Китайскіе афоризмы.** Любовь побѣждаетъ ненависть, какъ вода побѣждаетъ огонь. Добродѣтель легка, какъ тонкій пухъ.

Дозволено цензурою. СПб. 13-го октября 1895 г. За редактора-издателя Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

Лозе специальные духи

„MAIGLOECKCHEN“ Лозе,

„GOLDLILIE“ Лозе, „PEAU D'ESPAGNE“ Лозе,

„БѢЛЫЙ ГЕЛІОТРОПЪ“ Лозе,

„СИРИНГА“ Лозе.

НОВО!! НОВО!!

„EDELVEILCHEN“ Лозе, „MIMOSA“ Лозе.

О-ДЕ-КОЛОНЪ ЛИЛАКЪ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ; Берлинъ, 45, Іегерштрассе, 46.

Продажа въ лучшихъ парфюм., аптекарск. и галант. магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1881 году

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы

23.000,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ, для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано **31,701** лицо на капиталъ въ **82.708,760** руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

SAVON IXORA Ed. Pinaud

BEAUTÉ DE LA MAIN — PARFUM EXQUIS

GRAND PRIX EXPOSITION DE PARIS 1889

37, Boulevard de Strasbourg, PARIS

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Поступило въ продажу **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ**

РУКОВОДСТВА

КЪ СТИХОСЛОЖЕНІЮ

СО СЛОВАРЕМЪ РИѲМЪ

для преподаванія и самообученія,

составленное **М. БРОДОВСКИМЪ.**

Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано какъ внѣклассное пособіе.

Цѣна **80** коп., съ перес. **1** руб.

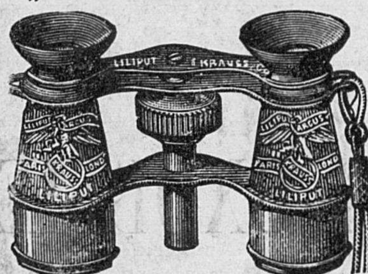
Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана.** Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ:** С.-Петербургъ, Садовая, 22.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ

„ЛИЛИПУТЪ“



со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . . . . 8 р. 50 к.

Пересылка за 2 фунта.

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ“ и „Лилипутъ“ появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ.

Парижъ, Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42.

(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ и фотографическихъ объектовъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО

КРЕМЪ

Главный складъ въ Москвѣ: у В. КРЕМЕРЪ, Чижовское подв.

Малый флак. 60 к.

Больш. флак. 1 р.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЕЗДѢ.

PAPIER

FAYARD ET BLAYN

½ ВѢКА УСПѢХА

Горчичная клейкая бумага Фаяръ и Блэнъ. Дозволено къ привозу медиц. совѣтомъ Требовать подпись Фаяръ и Блэнъ на ярлыкѣ. Имѣется во всѣхъ аптекахъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно, банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59, Невскій.

ТРЕБУЙТЕ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КУС. 30 К.

ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КОР. 60 К.

Гл. Складъ

С. ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМИДОВЪ ПЕР. 1

ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ДОЛГО ВѢЧНАЯ

ОБМАЗКА НАКАТОВЪ

Подробности: Москва, Фуркасовскій пер.

П. Н. ИСТОМИНА.

ВЫИГРЫШ-

ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:

59, НЕВСКІЙ, СПБ.

„Грѣхи Молодости“

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра Лоренцъ Цѣна 1 рубль.

Русское изд. Д-ра Б-ль.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ, и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разр. Московск. Цензур. Комитет.

Складъ изданія въ книжн. магаз.

Отто Асмергеръ въ Лейпцигѣ,

Саксонія.

Иногородные за почтовую перес. **не платятъ.**

Редакторъ. Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к. Книгоиздат. ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

САМАГО ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА.

СКРИПКИ по 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.

Смычки для скрипки по 50 к., 1 р., 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.

Скрипки ¾, ½ и ¼ величины для дѣтей по тѣмъ же цѣнамъ, какъ и большія.

МАНДОЛИНЫ по 8, 15, 22, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.

КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЪ по 12, 15, 22, 25, 35, 50, 60, 75, 90, 100, 150 и 250 руб.

ФЛЕЙТЫ по 2, 4, 6, 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 120 и 160 руб.

Отъ 60 руб. и дороже собственной фабрики.

КЛАРНЕТЫ по 6, 10, 15, 20, 25, 35, 45, 60, 75 и 90 р.

Отъ 45 р. и дороже собственной фабрики,

а также всѣ другіе музыкальные инструменты въ большомъ выборѣ, по дешевымъ цѣнамъ, рекомендуетъ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Бол. Морская, №№ 34 и 40.—**Москва,** Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 13-го октября 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Нашимъ читателямъ!

Остается немного времени до того дня, когда »Всемірная Иллюстрація«, это **старѣйшее и самое крупное иллюстрированное изданіе** въ Россіи, вступитъ въ **двадцать восьмой годъ** своего существованія. Являясь живымъ, вѣрнымъ отраженіемъ жизни цѣлаго міра, богатѣйшей живописной энциклопедіей, иллюстрированнымъ пантеономъ историческихъ, прежнихъ и современныхъ, лицъ и событій, »Всемірная Иллюстрація« не могла не обратить на себя вниманія образованной части нашего общества. Съ этимъ обществомъ она всегда шла дружно, рука-объ-руку, отвѣчая его развитію и всѣми силами стараясь удовлетворять его эстетическія требованія, его любознательность. Путемъ упорнаго труда, въ борьбѣ съ безчисленными затрудненіями и неблагопріятными обстоятельствами »Всемірная Иллюстрація« завоевала себѣ почетное положеніе въ обществѣ и литературѣ, пріобрѣла симпатіи и довольно значительный кругъ читателей. Явясь піонеромъ въ области иллюстраціоннаго дѣла, внеся новую живую струю въ отечественное искусство и, смѣло скажемъ, создавъ цѣлый рядъ иллюстраторовъ и граверовъ, »Всемірная Иллюстрація« неуклонно, несмотря ни на что, шла по пути прогресса и совершенствовалась въ разработкѣ своей грандіозной программы и въ художественномъ, и въ техническомъ отношеніяхъ. Наши вѣрные, неизмѣнные друзья слѣдили за развитіемъ своего любимаго журнала и видѣли во-очію какъ онъ выросталъ, мужалъ и крѣпнулъ. Путемъ нагляднаго сравненія можно убѣдиться—какую громадную разницу представляютъ нумера нынѣшней »Всемірной Иллюстраціи« и ея нумера хотя бы, напримѣръ, восьмидесятыхъ годовъ. Въ послѣдніе годы »Всемірная Иллюстрація« сдѣлалась особенно популярной, о ней говорятъ въ обществѣ и справляются — что дастъ »Всемірная Иллюстрація« по поводу того или другого явленія современной жизни, какъ именно будетъ иллюстрировать извѣстное событіе. Словомъ, она представляетъ собою солидный органъ, она играетъ почтенную роль, слава о ней проникаетъ въ самые отдаленные концы дорогой ей родины, которая всегда стояла у ней на первомъ планѣ. Не дешево досталась »Всемірной Иллюстраціи« ея извѣстность, не легко было ей добиться того, чтобы ее, наконецъ, оцѣнили, признали полное право на ея существованіе, сознали ея необходимость и ея значеніе какъ органа, служащаго дѣлу просвѣщенія въ самомъ широкомъ и благородномъ смыслѣ этого слова.

Въ одной изъ нашихъ бесѣдъ съ вѣрными друзьями нашего журнала мы говорили, что »Всемірная Иллюстрація« не руководствуется обычаемъ русскихъ иллюстрированныхъ изданій давать что нибудь и какъ нибудь, а, напротивъ, разрабатываетъ каждый текущій матеріалъ для иллюстрацій, во всѣхъ отношеніяхъ, въ высшей степени старательно и, заботясь о количествѣ, полнотѣ, ставитъ непремѣннымъ условіемъ и качество. Эту же самую задачу »Всемірная Иллюстрація« намѣрена преслѣдовать и въ будущемъ году съ еще большей настойчивостью. Вступая въ **двадцать восьмой годъ** своего существованія, умудренная долголѣтнимъ опытомъ, съ неизмѣннымъ стремленіемъ къ всестороннему совершенствованію, къ полному оправданію своего названія и своего назначенія быть истинно художественнымъ изданіемъ, »Всемірная Иллюстрація« исполнена самыхъ добрыхъ намѣреній и самыхъ свѣтлыхъ надеждъ. Будущій годъ, помимо прочаго, дастъ ей богатый матеріалъ, надъ разработкой котораго ей предстоитъ много и усиленно потрудиться. Два выходящія изъ ряду событія въ 1896 году займутъ ея главное вниманіе, это—

1) Священное коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ
и
2) Всероссійская художественная и промышленная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Уже въ настоящее время въ редакціи »Всемірной Иллюстраціи« кипитъ дѣятельная работа въ смыслѣ подготовленія къ иллюстрированію названныхъ двухъ событій, и постоянные читатели и друзья этого журнала, знающіе взгляды редакціи, ея труды и старанія, конечно, не сомнѣваются въ томъ, что она отнесется къ даннымъ событіямъ съ необычайнымъ рвеніемъ и сдѣлаетъ все, не щадя ни средствъ, ни труда, дабы съ великой важностью этихъ событій совершенно гармонировало воспроизведеніе ихъ въ иллюстраціяхъ. Заручившись собственными корреспондентами, выдающимися художественными силами, »Всемірная Иллюстрація« дастъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ рисунковъ съ обстоятельнымъ текстомъ, посвященныхъ съ одной стороны вѣнчанію на царство Императора Николая II и съ другой — выставкѣ неисчислимыхъ богатствъ родного края.

Поставивъ на первый планъ два столь важныхъ событія русской жизни не въ ущербъ прочему художественно-энциклопедическому содержанію журнала, »Всемірная Иллюстрація« попрежнему станетъ напряженно слѣдить за всѣми сколько нибудь выдающимися событіями на земномъ шарѣ въ области политики, общественной жизни, науки, литературы, искусства, домашняго обихода и т. д. Въ будущемъ, 1896, году предстоитъ немало юбилеевъ лицъ и историческихъ событій и »Всемірная Иллюстрація« отведетъ подобающее мѣсто этому интересному матеріалу.

Въ послѣдніе годы »**Всемірная Иллюстрація**« отличалась своей красивой внѣшностью, по большей части мастерскимъ исполненіемъ иллюстрацій, картинъ и рисунковъ. Это неотъемлемое качество она будетъ сохранять и въ будущемъ году и съ этой цѣлью уже озаботилась приглашеніемъ еще новыхъ художественныхъ силъ. Попрежнему »**Всемірная Иллюстрація**« со строгимъ выборомъ относительно интереса сюжета и красоты выполненія, будетъ давать **отдѣльныя художественныя приложенія**, разнообразя эти приложенія и другими.

Редакція »**Всемірной Иллюстраціи**« чуждается широковѣщательныхъ рекламъ и какихъ бы то ни было зазывательныхъ пріемовъ и никогда не заманивала подписчиковъ пышными обѣщаніями. Она останется вѣрна себѣ и въ будущемъ, честно, ревниво выполняя всѣ свои обязательства передъ подписчиками и давая имъ гораздо больше обѣщаннаго.

Литературный отдѣлъ »**Всемірной Иллюстраціи**« получитъ еще большее во всѣхъ отношеніяхъ развитіе, сравнительно съ предшествующими годами, какъ въ самомъ журналѣ, такъ и въ приложеніяхъ къ нему, въ которыхъ беллетристическія произведенія будутъ помѣщаться и съ иллюстраціями; при этомъ широкое мѣсто будетъ дано обозрѣніямъ театральной дѣятельности въ Россіи и за границей, музыкальной хроникѣ русской и заграничной, фельетону изъ общественной жизни Петербурга и Москвы, корреспонденціямъ изъ главныхъ городовъ Россіи, Франціи, Германіи и друг., научнымъ, литературнымъ, художественнымъ, новостямъ изъ всѣхъ областей знанія и т. п.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, **Всемірная Иллюстрація**« дастъ своимъ подписчикамъ и безплатную премію. Огромный успѣхъ прежнихъ ея премій — иллюстрированныхъ произведеній Кольцова, Гейне и Беранже побудилъ редакцію дать и въ будущемъ, 1896, году премію такого же характера, т. е. художественно-литературнаго.

Послѣ очень долгаго выбора редакція, наконецъ, остановилась на произведеніяхъ геніальнаго русскаго писателя, намысли дать —

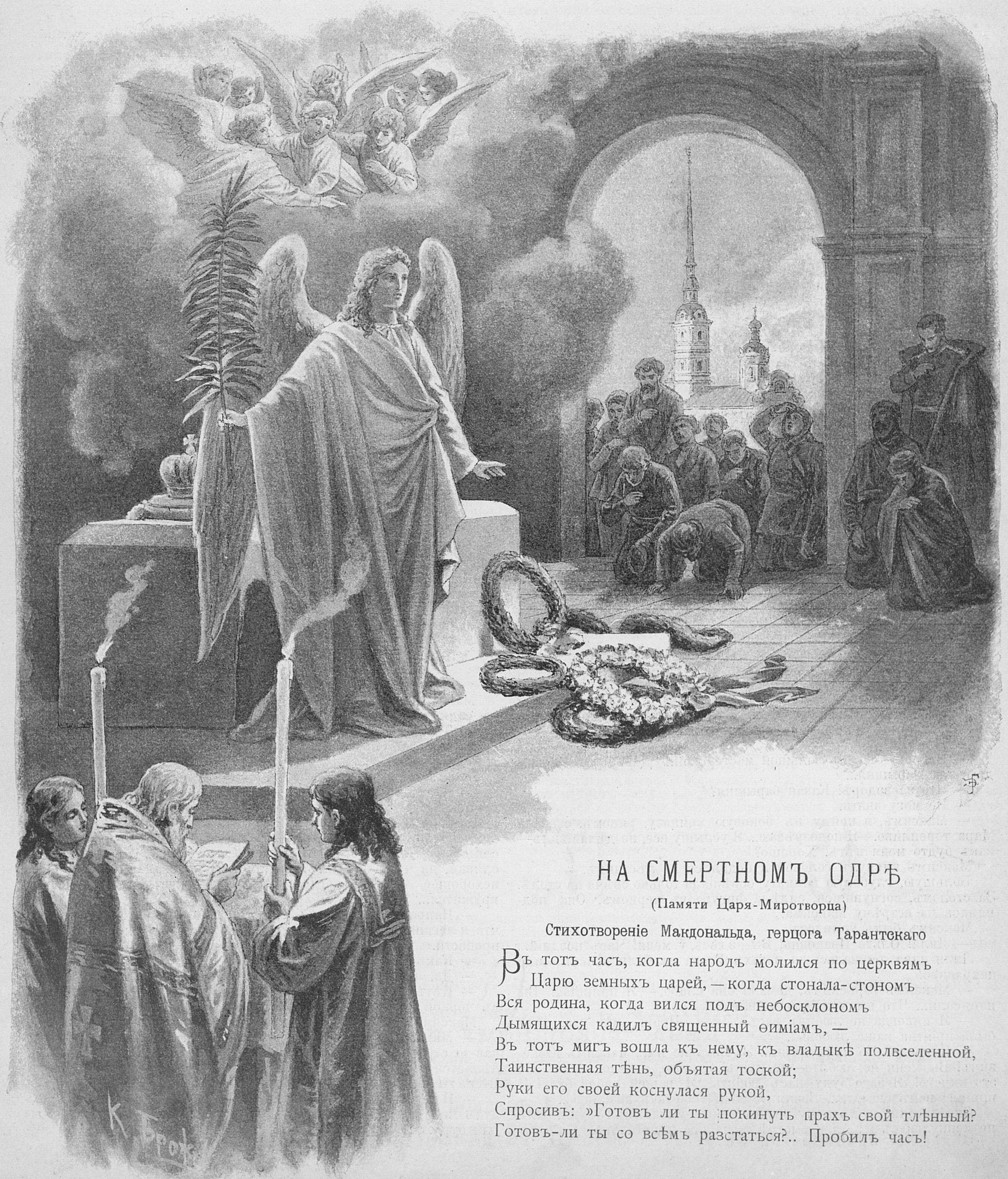
„Сочиненія графа Л. Н. Толстого“

изъ послѣдняго періода его дѣятельности, съ богатыми иллюстраціями лучшихъ русскихъ художниковъ, воспроизведенными со всей роскошью типографскаго искусства. Этотъ большой томъ со множествомъ иллюстрацій, мелкихъ рисунковъ, виньетокъ и заставокъ, отпечатанныхъ цвѣтными красками, будетъ заключать въ себѣ такие шедевры, какъ: »Крейцерова соната«, »Смерть Ивана Ильича« и рядъ другихъ блестящихъ произведеній великаго писателя земли Русской. Въ этой чудной книгѣ иллюстраціи явятся какъ бы дополненіемъ къ яркимъ картинамъ и жемчужинамъ мысли великаго философа-художника. Редакція постарается, чтобы эта премія отвѣчала самымъ строгимъ эстетическимъ требованіямъ образованнаго читателя.

Вѣря глубоко въ постоянство своихъ неизмѣнныхъ друзей-читателей, »**Всемірная Иллюстрація**« еще съ большимъ рвеніемъ къ своему дѣлу постарается всѣми силами оправдать ихъ дорогое для нея довѣріе и надѣется, что въ награду за свою безкорыстную, благородную службу обществу, за всѣ страшные труды и понесенныя ею матеріальныя потери, вѣрные друзья »**Всемірной Иллюстраціи**« приложатъ всѣ старанія къ возможно большему расширенію круга ея постоянныхъ подписчиковъ. Съ этими надеждами мы начнемъ и слѣдующій, 1896, годъ, попрежнему высоко держа знамя, на которомъ написаны значительныя слова: »***Съ Богомъ! Впередъ!***«

Всемірная Иллюстрація

№ 1395. Годъ XXVII.] 21-го октября 1895 г. [**Томъ LIV. № 17.**



НА СМЕРТНОМЪ ОДРѢ

(Памяти Царя-Миротворца)

Стихотвореніе Макдональда, герцога Тарантскаго

Въ тотъ часъ, когда народъ молился по церквямъ
Царю земныхъ царей, — когда стонала-стономъ
Вся родина, когда вился подъ небосклономъ
Дымящихся кадилъ священный ѳиміамъ, —
Въ тотъ мигъ вошла къ нему, къ владыкѣ полвселенной,
Таинственная тѣнь, объятая тоской;
Руки его своей коснулася рукой,
Спросивъ: »Готовъ ли ты покинуть прахъ свой тлѣнный?
Готовъ-ли ты со всѣмъ разстаться?.. Пробилъ часъ!

Церковный благовѣстъ надъ нивой всенародной
Звучитъ послѣднею молитвою отходной,
Во храмѣ бытія свѣтильникъ твой погасъ...
О, ты, увѣнчанный, какъ лаврами, любовью!
О, ты, предъ кѣмъ вражда клонилася во прахъ!
Скажи: твоей душѣ знакомъ предсмертный страхъ?«
И тѣнь, безмолвная, приникла къ изголовью...
И онъ *ее* узналъ... Смиреніемъ великъ,
Онъ кротко произнесъ: »Я шелъ стезею мира;
Изъ власти я себѣ не создавалъ кумира;
Я знамени добра не опускалъ на мигъ...
Я зналъ, что высшее блаженство — состраданье;
Я понималъ народъ, къ нему на встрѣчу шелъ,
Внимая голосу забытыхъ правдой селъ,
Свободной истины увѣнчивая зданья!..
Я міру миръ принесъ... И миръ въ душѣ моей...
Мой часъ насталъ. Я — твой!«...
Замолкъ; угасли очи...
И смерть промолвила: »Во тьмѣ загробной ночи
Безсмертье ждетъ тебя среди земныхъ царей!..«

ЖЕСТОКІЕ ЛЮДИ

Повѣсть З. Н. ГИППІУСЪ

(Окончаніе)

XIII

Забава удалась какъ нельзя лучше. Въ маленькой, грязной квартирѣ Мамочкина появленіе Максима и—главное—Мары произвело цѣлую сенсацію. Мамочкинъ напялилъ сюртукъ и послалъ старшую дочь въ булочную. Жена унимала младенца и кланялась.

— Я сейчасъ отъ Епифанова, произнесъ Максимовъ ласково.— Могу васъ поздравить. Вы получили медаль.

Мамочкинъ нѣсколько мгновеній смотрѣлъ на Максима молча осовѣлыми глазами. Потомъ вдругъ рухнулъ на колѣни и сталъ ловить руку Мары.

— Простите! бормоталъ онъ.—Провозвѣстникъ счастья... Провозвѣстница... Марья Николавна... ручку... Какъ бы архангелъ съ лиліями... Не откажите... вѣстники судьбы моей! Жена, жена! Юлія! Иди! Молись Богу! Передъ кіотомъ молись! Я спасенъ! Понимаешь—спасенъ!

Онъ былъ въ изступленіи и едва успокоился. Дочь принесла булокъ. Жена поставила самоваръ. Она несла угли, а по щекѣ у нея катилась слеза—и губы улыбались.

Потомъ всѣ стали пить чай. Мамочкинъ былъ неузнаваемъ. Лицо его сдѣлалось серьезнымъ, почти величавымъ. Онъ говорилъ долго и много.

Вечеръ прошелъ. Максимъ и Мара собрались уходить.

Въ темной лѣстницѣ, прощаясь, Мамочкинъ вдругъ неожиданно всхлипнулъ, потянулся къ Максиму и поцѣловалъ его. Максимъ ощутилъ прикосновеніе мягкихъ, почти старческихъ, губъ и небритаго подбородка.

— Простите!.. Я васъ за извѣстіе... Вы первый мнѣ принесли... Какъ голубь масличную вѣтвь... Спасибо вамъ! Подай вамъ судьба за это всяческаго счастья.

— Ты ко мнѣ? спросилъ Максимъ, когда они съ Марой вышли на улицу.

Мара молча кивнула головой и больше всю дорогу не произнесла ни слова.

Максимъ смотрѣлъ на яркія, холодныя звѣзды и думалъ о ихъ свѣтѣ.

Человѣкъ Максима встрѣтилъ ихъ со странной миной.

— Тамъ-съ, баринъ, васъ дожидаются...

— Кто? Гдѣ?

— Наверху-съ... въ большой мастерской... Давно уже дожидаются... Барышня...

— Что за вздоръ! Какая барышня?

— Не могу знать.

— Максимъ, я пойду въ боковую комнату, рядомъ, сказала Мара торопливо.—Я подозрѣваю... Я услышу все, но дѣлай видъ—какъ будто меня нѣтъ. Хорошо?

Максимъ кивнулъ головой и поднялся по лѣстницѣ.

Большую, глубокую комнату освѣщала только свѣча на столѣ. За столомъ, согнувшись, сидѣла фигура въ черномъ. Она поднялась на встрѣчу Максима.

Максимъ былъ удивленъ.

— Ляля! Ольга Ивановна! Вы—здѣсь, у меня! Часъ поздній...

Ляля едва держалась на ногахъ. Глаза ея были красны, лицо некрасиво.

— Максимъ Юрьевичъ, начала она слабо. — Я пришла... Вы написали... Что вы меня разлюбили...

— Я никогда не любилъ васъ, Ляля. Право, никогда. Мнѣ была пріятна ваша любовь...

— Никогда? Но какъ же вы... Зачѣмъ же вы... Максимъ Юрьевичъ! Вы меня не любите—но пусть! Я знаю, я недостойна... Но это ничего! Я зато буду васъ любить! Я вашей рабой буду! Я пришла вамъ сказать... Возьмите меня! все-таки возьмите!..

Она протянула къ нему безпомощныя умоляющія руки. Онъ не двинулся съ мѣста и смотрѣлъ на нее пристально.

— Вотъ, проговорилъ онъ негромко, точно про себя, — вотъ до чего доводитъ человѣческая любовь! До безобразія, до униженія.

Ляля опустила руки. У ней не было силъ даже оскорбиться.

— Нѣтъ, Ляля, продолжалъ Максимъ. — Я не возьму васъ. Мнѣ рабства вашего не нужно. Я васъ не люблю совсѣмъ. Я... онъ хотѣлъ сказать, что никого не любитъ, но по лицу ея увидѣлъ, что она не понимаетъ и не пойметъ. — Я люблю Мару Зубову и ѣду съ ней за границу, кончилъ онъ неожиданно.—Я для васъ ничего не могу сдѣлать.

Ляля посмотрѣла на него потемнѣвшими глазами и повела рукой по лицу.

— Та... страшная, проговорила она тихо и раздѣльно.—И вы тоже... Вы оба... Какіе вы оба страшные... Боже мой!..

Она вдругъ неожиданно метнулась прочь и исчезла на темной лѣстницѣ прежде, чѣмъ Максимъ успѣлъ сдѣлать движеніе.

Въ четвергъ Максимъ и Мара уѣхали за границу. Они казались невеселыми, немного раздосадованными, точно люди, дѣлающіе то, что имъ не хочется.

— А ты слышалъ исторію съ Мамочкинымъ? сказалъ Максиму одинъ изъ провожавшихъ его товарищей.

— Нѣтъ. А что?

Мара повернула къ говорившему блѣдное лицо.

— Какъ, ты не слыхалъ! Вѣдь онъ удавился.

— Въ самомъ дѣлѣ? Когда?

— А въ день выдачи премій. Ему вѣдь не дали медали. И, главное, кто-то по ошибкѣ насказалъ, что рѣшено, что медаль уже присуждена... Онъ сначала ни за что вѣрить не хотѣлъ, а потомъ пошелъ да и повѣсился. Въ своей же передней на вѣшалкѣ. Чудакъ! Жена о пособіи хлопочетъ.

Мара и Максимъ поѣхали въ Италію, въ одинъ изъ маленькихъ городковъ непривѣтливой Умбріи.

XIV

Максимъ рисовалъ что-то на широкой террассѣ, выходящей въ садикъ съ померанцами. День шелъ къ концу.

— Ты цѣлый день будешь такъ лежать въ твоемъ плетеномъ креслѣ, Мара? спросилъ Максимъ.—Не пойти ли намъ пройтись хоть по улицамъ?

Мара не повернула головы.

— Нѣтъ, произнесла она. — Я не хочу никуда. Какой вечеръ душный! Въ долинѣ мгла совсѣмъ лиловая. Мнѣ не нравится этотъ балконъ, Максимъ. Я не люблю видъ на долину. Слишкомъ большое пространство, похожее на море, но не море... И слишкомъ съ высоты мы на него смотримъ... Сѣрыя, рѣдкія оливки, да чуть блеститъ извилистая, плоская рѣчка... У меня нехорошее чувство, когда смотрю такъ внизъ далеко... Голова кружится...

— Напрасно. А у меня совсѣмъ напротивъ. Мнѣ кажется, что я легкій, что я на воздухѣ, а все это подо мною... Я люблю пропасти.

— Какъ быстро темнѣетъ!

— Да, я бросаю работу. Хочешь, пойдемъ въ комнату?

— Нѣтъ, все равно. Такъ душно! Какая ночь! Точно подушка въ черной наволочкѣ падаетъ мнѣ на лицо...

Максимъ подошелъ къ Марѣ и взялъ ее за руку.

— Мара, ты нездорова. Я давно это замѣтилъ. Ты стала какая-то странная. Я тебя пересталъ понимать. И мнѣ съ тобой дѣлается какъ-то смутно, сердце сжимается. Скажи мнѣ, отчего? Вѣдь ты ничего не скрывала отъ меня?

— Я не знаю, произнесла Мара.—Можетъ быть здѣшній воздухъ мнѣ вреденъ. Посмотри, ползутъ облака... Будетъ гроза или буря. Я хочу лечь. Ты скоро придешь? Я ухожу.

Ночью, дѣйствительно, налетѣла гроза. Максимъ и Мара прислушивались къ свисту вѣтра, лежа одинъ подлѣ другого въ большой комнатѣ, прохладной сыроватой и темной.

— Максимъ, тебѣ кажется, что я измѣнилась? Развѣ я не такая прежде была? Нехорошо, что мы вмѣстѣ, развѣ нехорошо? Можно сдѣлать тебѣ больно, Максимъ? Я попробую сдѣлать тебѣ больно!

— Ты измѣнилась, ты стала порывистой и нехорошей. Я вижу. Твои порывы всѣ точно ненастоящіе. Знаешь, ты точно пьяница, который танцуетъ. Шаги невѣрные.

Она вдругъ обняла его крѣпко, сильно и зарыдала.

Въ первый разъ Максимъ видѣлъ ея слезы и смотрѣлъ на нихъ почти печально.

Она рыдала долго и тяжело. Наконецъ, умолкла и опустила руки. Максимъ зажегъ свѣчу. За окномъ хлесталъ дождь.

— Я скажу тебѣ правду, Максимъ. Вотъ—мы уже шесть недѣль живемъ вмѣстѣ. Сначала я думала, что все такъ и сложится, какъ мы хотѣли, мы нужны другъ другу, мы пойдемъ внимая другъ другу, переговариваясь, но каждый по своей дорогѣ. Только отношеніе мое къ тебѣ не прежнее, Максимъ. Что мнѣ дѣлать — я не знаю, но никогда еще я не страдала такъ. Вся душа моя въ крови. Я хотѣла заглушить все страстью, но у меня нѣтъ страсти къ тебѣ; пойми, мнѣ кажется, что я люблю тебя, именно люблю тебя и жалѣю — ты понимаешь?

Она смотрѣла на него широко открытыми глазами и твердила:

— Понимаешь?

— Бѣдная ты! сказалъ Максимъ. — Значитъ, ты какъ всѣ, какъ Ляля—ты только дѣлала всю жизнь себя иной. Одинъ изъ твоихъ волковъ умеръ. Ну что-жъ, дай себѣ любить, отпусти себя...

— Нѣтъ, Максимъ. Ты меня не знаешь. Что бы ты ни сказалъ мнѣ — я не могу, понимаешь — не могу съ этимъ примириться—сама не могу. Оба волка живы, и ни одинъ не умретъ раньше другого. Ихъ надо умертвить вмѣстѣ. Тогда будетъ покой и забвеніе. Я не въ бреду говорю, я давно рѣшила и обдумала. Помню, ты говорилъ, что хочешь мою жизнь прослѣдить до конца. Конецъ близокъ. Убей меня, Максимъ!

— Убить тебя?

— Да, убей. Убей, убей, или я сама тебя убью — слышишь? Нельзя намъ вмѣстѣ жить дольше на одномъ свѣтѣ... И лучше, если ты меня убьешь. Ты счастливъ, ты любишь жить и дышать. Ты все можешь, а я ничего не могу, потому что я расколота на двѣ части! И ты долженъ сдѣлать это, если понимаешь!

— Убить тебя? задумчиво произнесъ Максимъ, глядя на пламя свѣчи, и вдругъ улыбнулся. — Убить тебя? Пожалуй, ты права. Тебѣ трудно жить дольше. Ты мнѣ ясна. Все твое противорѣчіе мнѣ ясно. Ты завершила кругъ. И ты хочешь, чтобы я тебя убилъ?

— Да, да! Хочу, чтобы ты!

Она вскочила съ постели босая, лихорадочно отыскала дорожный револьверъ, вынула изъ футляра и подала ему.

— Сейчасъ? О, нѣтъ! Ты взволнована. И я еще не обдумалъ, не почувствовалъ. Это было бы нехорошо. Потомъ, черезъ нѣкоторое время, когда все сдѣлается просто—и ты успокоишься. Я тебѣ обѣщаю.

Она послушно положила револьверъ на мѣсто.

— Ты правъ, сказала она тихо.—И надо, чтобы всѣ думали, что я сама. Ты долженъ быть невиновенъ передъ всѣми, какъ будешь невиновенъ передъ собой. Я напишу письмо. Мнѣ стало легче, Максимъ. Смерти я не боюсь, я ее не понимаю отъ боли. Ты мнѣ обѣщалъ...

XV

Прошло нѣсколько дней.

Максимъ и Мара дѣлали экскурсіи въ горы.

Былъ жаркій и тѣнистый полдень. Они поѣхали въ монастырь Св. Себастіана. Монастырь старинный, сѣрый, стоялъ въ расщелинѣ горы, среди купы деревьевъ.

— Пойдемъ немного внизъ, по этой каменистой дорожкѣ, сказала Мара.—Тамъ должно быть прохладно и тихо.

Они спустились внизъ съ трудомъ. Камни сыпались подъ ногами. Ихъ провожалъ монахъ въ свѣтлокоричневомъ одѣяніи, подпоясанный веревкой.

Въ самомъ низу бормоталъ что-то свѣтлый ручей.

Они сѣли около на каменную скамью. Францисканецъ отошелъ далеко, устроился на травѣ и глубоко задремалъ.

И Максимъ, и Мара молчали.

Заговорила Мара.

— Дни идутъ, сказала она.—Развѣ я не спокойна? Вѣдь терпѣть становится трудно, Максимъ. И знаешь—хочу сказать правду до конца—ожиданіе смерти дѣлаетъ смерть понятнѣе и... страшнѣе... Если ты будешь медлить — у меня исчезнетъ послѣдняя отрада—надежда на покой. Я стану бояться конца. Максимъ, какъ это ни несправедливо — я убью тебя сама. Я не хочу и любить тебя. Убью, задушу... Давно, въ дѣтствѣ, у меня была большая умная собака. Я ее стала любить. И я ее тогда задушила за то, что посмѣла любить...

— Молчи, Мара, возразилъ Максимъ.—Я знаю, что я тебя убью. Такъ нужно. Ты права. И мнѣ хочется тебя убить. Хочешь сейчасъ?

Онъ вынулъ изъ бокового кармана револьверъ.

Мара поблѣднѣла, глаза ея сверкнули.

— Да... да... сейчасъ... О, Максимъ!

Онъ сидѣлъ съ ней рядомъ. И дуло револьвера онъ приставилъ къ ея виску.

Почувствовавъ холодъ, она вздрогнула и отстранилась, но Максимъ обнялъ ее одной рукой и притянулъ ближе.

— Ты закончила свой кругъ, сказалъ онъ.—Ты сама хочешь. И я хочу. Будь достойна своихъ желаній.

Раздался сухой трескъ взводимаго курка.

— Максимъ, Максимъ, ради Бога!.. Нѣтъ, я не хочу..! Одну минуту...

Выстрѣлъ негромкій все-таки прокатился далекимъ эхо въ Умбрійскихъ горахъ.

Францисканецъ бросился, какъ съумасшедшій. Прибѣжали монахи и стали коричневой толпой вокругъ безжизненнаго тѣла Мары.

Ея открытые глаза выражали ужасъ и отвращеніе.

Револьверъ лежалъ на землѣ.

Максимъ приложилъ руку къ сердцу,

— La signore è morte, произнесъ онъ серьезно.—Помогите снести ее наверхъ.

Мару схоронили въ долинѣ, которую она такъ не любила. Завязалось было дѣло, но записка Мары, гдѣ она просила въ своей смерти никого не винить, заступничество итальянскихъ властей быстро сняли съ Максима всякую тѣнь.

Онъ уѣхалъ въ Римъ. Ему дали расписывать церковь. Говорятъ—лица его ангеловъ поражаютъ и трогаютъ каждаго: они полны божественной чистоты и невинности, чуждой и далекой добра и зла всѣхъ земныхъ людей.

З. Гиппіусъ.

Памяти В. А. Корнилова

Поистинѣ блестящія страницы занимаетъ въ нашей исторіи неслыханная и невиданная оборона „знаменитаго" Севастополя. Въ памятный день первой бомбардировки города, 5-го октября 1854 года, когда соединенный англо-французско-турецкій флотъ убѣдился, что Севастополь не такъ скоро сдастся — что и доказали севастопольскіе герои безпримѣрной 11-тимѣсячной знаменитой обороной — палъ геройской смертью адмиралъ В. А. Корниловъ. Въ сорокъ первую годовщину его кончины особенно ярко возстаетъ въ памяти нашей образъ этого доблестнаго героя, непоколебимо преданнаго чести и долгу, энергичнаго и мудраго, справедливаго и безавѣтно-храбраго начальника, неизмѣннаго любимца всѣхъ безъ исключенія офицеровъ и солдатъ.

Имя адмирала Корнилова отмѣчено золотыми буквами въ лѣтописяхъ севастопольской обороны и навѣки останется неизгладимымъ въ сердцахъ русскаго народа. Кому не извѣстны пылкія слова его рѣчи на военномъ совѣтѣ, когда повсюду стало извѣстно, что непріятель близокъ, что онъ скоро подступаетъ къ Севастополю? Онъ говорилъ: „Армія наша дралась храбро, но потерпѣла пораженіе, непріятель идетъ на Севастополь; флотъ его можетъ сжечь въ бухтѣ наши корабли. Предлагаю всему нашему флоту выйти въ море, напасть на непріятельскій флотъ, стараться разбить его, а при неудачѣ — схватиться на абордажъ, т. е. сцѣпиться съ самыми сильными непріятельскими кораблями и съ ними взорваться на воздухъ. Мы спасемъ и армію, и Севастополь!" Выводя войска изъ Севастополя, князь Меньшиковъ оставилъ главное начальство въ немъ вице-адмиралу Владиміру Алексѣевичу Корнилову. „Я вдохнулъ душу въ севастопольское тѣло", сказалъ кн. Меньшиковъ. Корниловъ, ни мало не колеблясь, принялъ это назначеніе. Англійскій историкъ Кинглекъ глубоко дивится тому обстоятельству, что „въ Россіи, гдѣ чиноначаліе сильно, второстепенный начальникъ, безъ особаго распоряженія, могъ пріобрѣсти роль и значеніе главнаго дѣятеля. „Его вліяніе, говоритъ Кинглекъ, распространялось и на тѣхъ, кто оффиціально, вѣроятно, никогда не призналъ бы его. Онъ вдохнулъ въ нихъ тотъ энтузіазмъ, который долго уравновѣшивалъ перевѣсъ средствъ на сторонѣ союзниковъ. И странно, что самъ Корниловъ, говоритъ далѣе историкъ, не былъ энтузіастомъ. Онъ въ душѣ не зналъ той увѣренности, которую вселялъ въ окружающихъ. Онъ видѣлъ дѣло, какъ оно есть, не въ цвѣтѣ розовыхъ красокъ. Онъ не имѣлъ увѣренности въ успѣхѣ дѣла; преобладающее чувство въ немъ было: бороться до конца и, если нужно, погибнуть..."

„Каково бы ни было физическое истомленіе силъ, говоритъ одинъ изъ біографовъ Корнилова, г. Лихачевъ, каковы бы ни были физическія страданія, душевныя, никто не можетъ похвастать, что видѣлъ ихъ. Всегда сохранявшій наружное достоинство, адмиралъ и тутъ не измѣнялъ себѣ: когда другіе смущались и падали духомъ, Корниловъ думалъ и распоряжался". В. А. Корниловъ началъ службу съ 16 лѣтъ, т. е. тогда, когда онъ не могъ себѣ составить отчета о своемъ призваніи. Въ первые годы его службы во флотѣ о немъ говорили: „Всему учившись, онъ ничего не знаетъ основательно и не имѣетъ направленія; одаренъ природою, способенъ на все и ни на что особенно не годенъ". Его въ 1825 г. удалили изъ флотскаго гвардейскаго экипажа, „не найдя въ немъ достаточной для фронта бодрости". И этотъ „недостаточно бодрый" мичманъ черезъ тридцать лѣтъ сказалъ севастопольскому гарнизону: „Ребята! будемъ драться до крайности, ляжемъ всѣ, но не отступимъ. Заколите того, кто скажетъ объ отступленіи, заколите меня, если я прикажу отступить". Таковъ былъ Корниловъ—бодрый духъ въ немощномъ тѣлѣ...

Памяти Царя-Миротворца. — Послѣдній парадъ Императора Александра III на Дворцовой площади.

Рисунокъ съ натуры для »Всемірной Иллюстраціи« К. Свищевскаго. Фотогравюра Эд. Гоппе.

В. А. КОРНИЛОВЪ, адмиралъ, севастопольскій герой.

Съ рѣдкаго акварельнаго портрета. Автотипія Эд. Гоппе.

По поводу открытія памятника въ Севастополѣ 5-го октября с. г.

Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ родился въ 1806 г. Первоначально полученное имъ спеціальное образованіе онъ закончилъ въ школѣ нашего безсмертнаго моряка-энтузіаста, адмирала М. П. Лазарева. Подъ командой его Корниловъ принялъ и свое боевое крещеніе, обнаруживъ недюжинныя способности въ славной Наваринской битвѣ 1827 года, кончившейся почти полнымъ уничтоженіемъ турецко-египетскаго флота. Награжденный чинами и разными знаками отличія и орденами, быстро повышаясь по службѣ, въ качествѣ ближайшаго его помощника, Вл. Ал. Корниловъ принималъ дѣятельное участіе въ подвигахъ Лазарева на восточномъ берегу Чернаго моря, въ 1838—1840 гг. Послѣ объявленія манифеста, 20-го октября 1853 года, черноморскій флотъ энергично принялся за дѣло, къ которому призывалъ его верховный вождь Россіи. Чрезъ двѣ недѣли по объявленіи войны, Корниловъ уже захватилъ одинъ изъ турецкихъ пароходовъ „Первасъ-Бахри", который и доставилъ въ Севастополь. Явившись еще при началѣ сраженія къ знаменитому съ тѣхъ поръ Синопу, онъ вмѣстѣ съ незабвеннымъ Нахимовымъ совершенно уничтожилъ турецкую эскадру. Но важнѣйшее дѣло ожидало его впереди, дѣло организаціи обороны Севастополя. Силою обстоятельствъ вынужденный добровольно затопить наши собственные корабли и фрегаты, онъ перевезъ всѣ команды и артиллерію на берегъ для защиты многострадальнаго города. Мужество моряковъ не нуждалось въ подтвержденіяхъ. Руководимые своимъ беззавѣтно любимымъ начальникомъ, они вмѣстѣ съ молодыми солдатами арміи составили тотъ нравственный оплотъ, ту твердыню, которые въ теченіе 11 мѣсяцевъ удерживали гигантскій напоръ боевыхъ средствъ нашихъ враговъ. 15-го сентября Корниловъ обходилъ уже съ крестнымъ ходомъ южную оборонительную линію, возникшую въ три дня. Послѣ молебствія онъ обратился къ войскамъ съ рѣчью, закончившеюся многознаменательными словами, приведенными выше, что отступленія не будетъ и если кто услышитъ что онъ, Корниловъ, скомандуетъ отступленіе, пусть его тогда заколютъ. И вотъ, наступили страшные, памятные дни, началась небывалая по своей ярости осада и небывалая по своей стойкости оборона Севастополя. Страшная канонада, открывшаяся съ разсвѣтомъ, закончилась лишь глубокимъ вечеромъ; бывали минуты, когда горизонтъ застилался такимъ густымъ дымомъ, что солнце чуть виднѣлось, казавшись затмившимся. Происходило это 5-го октября 1854 года. Непріятели открыли убійственный огонь по нашимъ укрѣпленіямъ. Эта бомбардировка, не произведя особенно разрушительнаго дѣйствія на укрѣпленія, тѣмъ не менѣе вызвала искреннія и горячія слезы всего русскаго народа: въ тотъ день защитники Севастополя, а съ ними и вся Россія, лишились доблестнаго Корнилова. На бастіонѣ своего имени онъ былъ пораженъ ядромъ въ нижнюю часть живота. „Скажите всѣмъ—какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна", говорилъ Корниловъ въ послѣднія минуты своей земной жизни. „Благослови, Господи, Россію и государя, спаси Севастополь и флотъ", умирая, съ глубокимъ чувствомъ произнесъ герой. Это была святая кончина героя, который навсегда останется жить въ памяти народной.

16 (28)-го октября 1895 г.

Высочайшимъ приказомъ, обнародованнымъ сегодня, министръ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ И. Н. Дурново назначенъ предсѣдателемъ комитета министровъ съ увольненіемъ отъ прежней должности и сохраненіемъ званій статсъ-секретаря, члена государственнаго совѣта, сенатора и почетнаго опекуна. Тѣмъ же приказомъ преемникомъ д. т. с. Дурново назначенъ сенаторъ, тайный совѣтникъ И. Л. Горемыкинъ, занимавшій до сихъ поръ должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ и по обычаю начинающій свое новое служеніе въ качествѣ „управляющаго министерствомъ".

Днемъ ранѣе, т. е. 15 (27)-го октября, опубликовано оффиціальнымъ путемъ извлеченіе изъ отчета государственнаго контроля по исполненію росписи и финансовыхъ смѣтъ за 1894 г., устанавливающее тотъ высоко утѣшительный фактъ, что къ началу текущаго года свободная наличность государственнаго казначейства достигла грандіозной суммы *трехсотъ пятидесяти двухъ съ четвертью милліоновъ рублей*, составляющей почти 40% обыкновеннаго бюджета и болѣе 30% всей суммы ежегодныхъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ.

Примѣры недавнихъ лѣтъ (голодовки 1891 и 1892 годовъ) показали—какое огромное значеніе для государства и для удержанія его кредита на занятой имъ высотѣ, имѣютъ большіе свободные государственные рессурсы. Нынѣшніе размѣры этихъ рессурсовъ, несомнѣнно, даютъ государству возможность приступить и въ нормальные годы къ увеличенію расходовъ, на которые до сихъ поръ ассигновались сравнительно малыя средства, какъ, напримѣръ, бюджетъ народнаго просвѣщенія, ограничившійся въ 1894 г. всего 22,145.000 р., т. е. менѣе 5% всей суммы государственныхъ расходовъ.

На сколько значительно постоянное возрастаніе денежныхъ наличныхъ остатковъ, находящихся въ распоряженіи государственнаго казначейства, можно судить уже по тому, что одинъ 1894 г. далъ свободный остатокъ отъ государственной росписи, достигающей суммы въ девяносто два съ четвертью милліона рублей. Въ оканчивающемся черезъ два съ половиною мѣсяца году можно смѣло ожидать не меньшаго ни въ какомъ случаѣ остатка, который въ такой же пропорціи увеличитъ валовыя средства государственнаго казначейства. Къ 1-му августу нынѣшняго года обыкновенные государственные доходы уже превзошли дѣйствительно на 28,000.000 р. произведенные къ тому же времени государственные расходы.

На западѣ Европы главный политическій интересъ прошлой недѣли сосредоточивался на возобновленіи законодательныхъ сессій во Франціи и въ Австріи. Засѣданія французскихъ палатъ и австрійскаго рейхсрата произошли въ одинъ и тотъ же день, 10 (22)-го октября. Во Франціи законодательная сессія началась выраженіями благодарности сената и палаты депутатовъ войскамъ экспедиціоннаго корпуса генерала Дюшена, столь блистательно и полно исполнившимъ, несмотря на массу непредвидѣнныхъ трудностей, возложенное на нихъ порученіе. Исполнивъ этотъ патріотическій долгъ и опредѣливъ очередной порядокъ своихъ занятій, обѣ палаты отсрочили свои засѣданія до 12 (24)-го октября, причемъ окончательно выяснилась неосновательность очень распространенныхъ слуховъ, приписывавшихъ президенту сената, г. Шальмель-Лакуру, намѣреніе оставить свой постъ.

Въ палатѣ депутатовъ пренія начались 12 (24)-го октября запросомъ соціалистовъ по поводу стачки въ Кармо. Ораторъ соціалистской партіи г. Жоресъ, поддерживаемый радикалами крайней лѣвой стороны, попробывалъ доказывать, что агенты правительства дѣйствовали въ Кармо систематически враждебно къ забастовавшимъ рабочимъ стеклянаго завода г. Рессегье, но это ему не удалось. Послѣ трехдневныхъ преній палата выразила довѣріе министерству большинствомъ 97 голосовъ. Вслѣдъ затѣмъ на частныхъ выборахъ кандидатъ правительственныхъ республиканцевъ одержалъ побѣду надъ кандидатомъ соціалистовъ въ округѣ, представителемъ котораго былъ передъ тѣмъ одинъ изъ видныхъ членовъ партіи послѣднихъ, *бывшій рабочій* Тавріе.

На очереди теперь стоитъ мадагаскарскій вопросъ въ тѣхъ двухъ различныхъ формахъ, которыя придали ему событія послѣдняго времени. Палатѣ депутатовъ предстоитъ, во первыхъ, одобрить или отвергнуть заключенный генераломъ Дюшеномъ съ королевою мадагаскарскою мирный договоръ, по которому надъ завоеваннымъ войсками этого генерала островомъ учреждается французскій „протекторатъ", въ сущности равносильный полному присоединенію Мадагаскара къ Франціи, но оставляющій на престолѣ королеву Ранавало, совѣтниками (министрами) которой будутъ отнынѣ туземцы, избранные французскимъ главнокомандующимъ. Нѣтъ поводовъ ожидать, что палата не одобритъ такого рѣшенія мадагаскарскаго вопроса.

Оппозиція крайней лѣвой стороны попробуетъ однако же, вѣроятно, низвергнуть министерство Рибо на почвѣ промаховъ и ошибокъ, сдѣланныхъ при предварительной подготовкѣ мадагаскарской экспедиціи. Трудно ожидать, чтобы это ей удалось. Окончательный успѣхъ неудачно начатаго предпріятія заслоняетъ собою всѣ недочеты и промахи, которые легко могли дорого обойтись правительству, еслибъ къ началу законодательной сессіи генералъ Дюшенъ не достигъ важной, намѣченной имъ, цѣли. Со времени взятія Тананаривы и подписанія мирнаго договора съ королевою Ранавало общественное мнѣніе Франціи успѣло уже успокоиться, и если правительство представитъ въ палату проектъ учрежденія особой колоніальной арміи, который можно будетъ осуществить безъ слишкомъ тяжелыхъ для страны денежныхъ жертвъ, то публика, а за нею и большинство палаты, признаютъ себя вполнѣ удовлетворенными.

Сессія австрійскаго рейхсрата раскрылась при исключительно интересныхъ обстоятельствахъ. Передъ палатами этого законодательнаго собранія выступило только что назначенное министерство Бадени, имѣющее, какъ извѣстно, претензію быть министерствомъ „конституціоннымъ" и въ то же время „внѣпарламентскимъ", т. е. не связаннымъ никакими обязательствами съ тою или съ другою изъ австрійскихъ политическихъ партій. Передъ самымъ открытіемъ сессіи новый кабинетъ снялъ малое осадное положеніе со столицы Чехіи Праги, какъ бы желая задобрить этимъ партію младочеховъ, но въ первой же своей рѣчи графъ Бадени далъ почти торжественное обѣщаніе поддерживать традиціонное главенство нѣмецкаго элемента въ Австріи. Результатомъ такого „двусторонняго" образа дѣйствій явилось заявленіе въ рейхсратѣ нѣмецкихъ либераловъ, что они расположены поддерживать новое правительство. Въ томъ же смыслѣ высказались консерваторы фракціи Гогенварта (крупные землевладѣльцы Богеміи) и поляки. Въ оппозиціонномъ смыслѣ говорилъ только ораторъ партіи младо-чеховъ, г. Герольдъ. Такимъ образомъ, графу Бадени, во всякомъ случаѣ, обезпечено парламентское большинство по главному изъ имѣющихся на очереди вопросовъ — возобновленію экономическаго договора между Австріею и Венгріею.

Въ Италіи публика занята почти исключительно возобновленіемъ военныхъ дѣйствій генерала Баратьери на абиссинской границѣ Эритрейской колоніи. Сначала этотъ генералъ двинулся очень рѣшительно во внутрь области Тигрэ, противъ войскъ правителя этой области, Расъ-Мангаши, который однако же не принялъ сраженія и отступилъ поспѣшно въ горы. Вслѣдъ за тѣмъ стали приходить извѣстія о мирныхъ переговорахъ, начатыхъ командующимъ итальянскими войсками, а въ Римѣ распространился слухъ, что между членами министерства Криспи возникли разногласія по поводу расходовъ, которыхъ бы потребовало продолженіе начатыхъ генераломъ Баратьери военныхъ дѣйствій.

Изъ Турціи въ теченіе прошлой недѣли получена была масса противорѣчивыхъ извѣстій, заставляющихъ догадываться о существованіи какихъ-то политическихъ интригъ, имѣющихъ цѣлью помѣшать султану выполнить обязательства, которыя онъ принялъ на себя передъ Россіей, Франціей и Англіей по вопросу объ армянскихъ реформахъ.

ПОБѢЖДЕННЫЙ ПОБѢДИТЕЛЬ

Эпизодъ первыхъ дней христіанства на Руси

Къ картинѣ В. П. Верещагина

I

Корсунь все еще не сдавался; но судьба неизбѣжно вела его къ этому исходу... Помощи изъ Царьграда не было и напрасно было ожидать ея оттуда, гдѣ мятежъ потрясалъ тронъ Константина и Василія—императоровъ, слишкомъ нетвердой рукою державшихъ свой царскій скипетръ. Славный и богатый городъ, не даромъ именовавшійся столицею греческой Тавриды, готовъ былъ защищаться до послѣдней капли крови послѣдняго корсунца; но ни безумная отвага его защитниковъ, ни крѣпкія стѣны не могли бы уже отвратить отъ него грозившей ему участи. Дружины русскаго великаго князя Владиміра, оцѣпившія его неразрывнымъ кольцомъ, дѣлали свое дѣло не хуже доблестныхъ горожанъ, отсиживавшихся за стѣнами. Диву давался князь — такъ долго крѣпились осаждаемые.

„Сдайтесь на милость побѣдителя!“ выкликали бирючи каждое утро вмѣстѣ съ зоревымъ всполохомъ, охватывавшимъ полнеба.

Молчаніе было отвѣтомъ Корсуня.

„Сдавайтесь! Не то — три года будемъ стоять подъ стѣнами, а заставимъ покориться непокорныхъ!“

Молчаніе корсунцевъ снова говорило краснорѣчивѣе всѣхъ рѣчей византійскихъ философовъ о ихъ неколебимой рѣшимости дождаться помощи отъ императоровъ: въ Царьградъ давно уже были посланы гонцы — и моремъ, и сухопутьемъ.

Осаждающіе не пропускали въ городъ никакого подвоза.

„Голодомъ выморимъ какъ пить дать!“ думалъ каждый изъ нихъ.

Твердыни греческаго города были не чета рубленному тылу городовъ русскихъ. Ни стѣны, ни башни не тряслись подъ ударами грозныхъ тарановъ. Но дни Корсуня были уже сочтены. Ускорилъ ихъ быстрый бѣгъ случай, благопріятствовавшій Владиміру.

Однажды утромъ, когда великій князь только что пробудился въ своемъ островерхомъ шатрѣ, вбѣжалъ къ нему гридинъ, приближенный къ очамъ Краснаго Солнышка, и подалъ ему стрѣлу, пущенную въ станъ осаждавшихъ изъ города.

„За вами, къ востоку, находятся колодези, дающіе воду корсунцамъ чрезъ подземельныя трубы; вы можете отнять ее...“ — прочли князю надпись на стрѣлѣ.

Минулъ только этотъ день, начавшійся измѣной корсунца Анастаса, и въ городѣ заговорили о сдачѣ... Новое утро вспыхнуло еще багрянѣе этого. Ободняло, стало припекать солнышко, — отворили корсунцы ворота. Жажда оказалась сильнѣе стѣнобитныхъ машинъ-тарановъ, грознѣе могучихъ дружинъ. Сдался на милость побѣдителя упрямо отстаивавшій свои твердыни городъ...

По словамъ лѣтописца, это было въ лѣто отъ Рождества Христова девятьсотъ восемьдесятъ восьмое....

II

Еще за годъ, за два ранѣе корсуньскаго похода князь стольно-кіевскій удумалъ думу немалую, великую думу...

Обличьемъ къ Днѣпру, спиною къ рѣчкѣ Лыбеди, на одномъ изъ холмовъ кіевскихъ стоялъ на своихъ желѣзныхъ ногахъ сребкоглавый-златоусый Перунъ, верховный богъ боговъ языческой Руси. Денно и нощно дымился-пламенѣлъ передъ нимъ священный костеръ, охранявшійся жрецами-волхитами. На этой горѣ сходилась въ тѣ отдаленнѣйшія времена богомольная Русь кіевская; сюда—во главѣ гридней великокняжескихъ—хаживалъ на поклонъ и самъ великій князь, внукъ „мудрѣйшей изъ людей“ княгини Ольги.

Принося жертвы богу русскихъ боговъ, могучему Бѣлбожичу, оборонявшему Русь отъ злобы Чернобога, сынъ Святослава и Малуши чтилъ древнюю вѣру пращуровъ своей дружины. Развѣ не его волею была разукрашиваема лалами, яхонтами-самоцвѣтами, каменьемъ, зернью и золотымъ узорочьемъ дубовая рубаха Перуна? Развѣ не онъ проявлялъ свое княжье согласіе на кровавыя жертвы могущему изъ могучихъ?.. Владиміръ былъ не только воинственъ и „женолюбивъ“, но и богомоленъ.

И вспало на мысли великому князю:

„Чтой-то, ладно ли кланяться Перуну? Чтой-то, правда-ль онъ гремитъ громами небесными да молоньей — что мечомъ — рубитъ тучи чернобожьи?.. А и впрямь ли онъ истинный богъ всѣхъ боговъ?...“

И пришла на вспоминъ Владиміру бабка его, княгиня Ольга:

„Мудрѣйшая она была изъ людей, а оставила вѣру предковъ!..“

Что ни день—сталъ больше да больше въ думу входить Красное Солнышко...

Ни война побѣдная, ни слава громкая, ни терема Вышегородскіе съ ихъ утѣхами-забавами, ни пиры богатырскіе—ничто не совладаетъ съ этой думушкой; взяла она въ полонъ Святославича.

Радимичи, болгаре волжскіе и камскіе, печенѣги — всѣ покорялись князю съ его дружиной; не покорялось ему одно раздумье!

И повѣствуетъ лѣтописецъ: приходили въ Кіевъ предъ свѣтлыя очи великокняжескія посланцы разныхъ ближнихъ и дальнихъ народовъ, кланялись ему поминками богатыми, и каждый, наслышась о смущеніи князь-Владиміра въ вѣрѣ, велъ ему разсказъ про вѣру своихъ единоплеменниковъ. Были здѣсь и болгаре, и магометане, и козары-евреи, и нѣмцы-паписты, и греки. Слушалъ всѣхъ князь и еще болѣе смущался своими думами. Надумано было отправить разумныхъ старцевъ русскихъ во всѣ сосѣднія страны для испытанія—чья вѣра истинная... Побывали кіевскіе послы и въ Царьградѣ Византійскомъ.

— Всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, имѣетъ уже отвращеніе отъ горькаго; такъ и мы, узнавъ вѣру грековъ, не хотимъ иной! молвили они Владиміру, вернувшись въ стольный Кіевъ.

— Когда бы законъ греческій, сказали другіе бояре и старцы, — не былъ лучше другихъ, то бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей, не вздумала бы принять его!..

Увидѣлъ князь, откуда свѣтъ свѣтитъ, понялъ, что безсиленъ и ничтоженъ бездушный богъ въ дубовой рубахѣ, осыпанной самоцвѣтнымъ каменьемъ, — но не пришелъ тогда еще часъ Владиміра!.. не исполнилось время...

III

Корсунь сдался побѣдителю... Немедленно поплыли моремъ, на расписныхъ ладьяхъ, русскіе гонцы къ императорамъ Константину и Василію Багрянороднымъ:

„Отдайте за меня сестру вашу, Анну,—не то иду на васъ! Хватитъ у князя кіевскаго силы-войска взять не только Корсунь, а и самый Царьградъ!..“

Лѣтопись не гласитъ о томъ—много ли времени прошло у гонцовъ въ дорогѣ въ оба конца, гласитъ она, что вернулись они въ Корсунь съ отвѣтомъ императоровъ, что они оба не прочь породниться съ прославленнымъ отъ моря до моря побѣдителемъ, если онъ крестится по вѣрѣ ихъ.

Отвѣтъ ихъ былъ отвѣтомъ и на давнюю думу Владиміра. Въ сердцѣ князя уже всходило зерно истины...

IV

Яркими огнями сіялъ храмъ Св. Василія на городской корсуньской площади. Всѣ корсунцы, отъ мала до велика, собрались вокругъ него, переполненнаго знатнѣйшими гражданами. Не простая служба шла въ храмѣ въ этотъ приснопамятный день: совершалось таинство крещенія надъ могучимъ и славнымъ великимъ княземъ стольно-кіевскимъ. Гридни великокняжескіе были здѣсь же, также готовые воспринять въ сердца свои свѣтъ вѣчной истины. Здѣсь же находилась, среди своей свиты, и нареченная невѣста Владиміра, царевна греческая, только что прибывшая въ Корсунь къ жениху-побѣдителю...

Легкая сѣдина бѣлымъ инеемъ осыпала уже въ тѣ дни черныя кудри князя; а на сердцѣ у него было легко и радостно, какъ у младенца, словно вся жизнь его,—бурная, безпокойная, грѣховная жизнь,—оставалась гдѣ-то далеко-далеко отъ него, совершенно ему не причастная... Передъ нимъ блестѣли богатыя облаченія митрополита и пресвитеровъ, сіяли свѣтильники, звенѣло разливалось подъ сводами храма пѣніе клирное; духовныя же очи князя видѣли море свѣта, наводнившее поля далекой и тогда уже широко раскидывавшейся Руси; духовный слухъ новокрещаемаго слышалъ гимны безплотныхъ силъ небесныхъ...

— Гряди, гряди на стезю спасенія! пѣли они: —Будь солнышкомъ краснымъ для темени-мглы народа твоего!..

Благоговѣйно склонилъ колѣни Владиміръ предъ святителемъ, надѣвавшимъ на него золотой, осыпанный каменьями, крестъ.

Побѣдитель народовъ признавалъ себя побѣжденнымъ впервые—Тѣмъ, Кто принялъ на себя болѣе чѣмъ за девять столѣтій до этого дня всѣ грѣхи міра...

Въ стрѣльчатыя окна храма врывались яркіе лучи дня.

А изъ открытаго къ воспріятію благодати сердца князя Солнышка уже лились другіе, еще болѣе яркіе, лучи—туда, гдѣ омывалъ синими волнами подножье бездушнаго бога русскихъ боговъ тихій, но могучій Днѣпръ.

Это были животворные лучи духовнаго возрожденія цѣлаго племени... *Бор. Колюпановъ*

Кіамиль-паша

Въ разгаръ армянскаго вопроса султанъ обратился къ Кіамилю-пашѣ со слѣдующимъ рескриптомъ: „Моему свѣтлѣйшему визирю Кіамилю-пашѣ. Саидъ-паша уволенъ отъ должности великаго визиря. Принимая во вниманіе вашу опытность, заслуги и преданность вашу къ моей особѣ, жалую васъ достоинствомъ великаго визиря. Да благословитъ Всевышній вашу дѣятельность“. Кіамиль-паша былъ назначенъ великимъ визиремъ 21-го сентября (3-го октября), и это назначеніе съ удовольствіемъ было привѣтствовано лондонскими дипломатическими кружками, въ которыхъ Кіамиля-пашу считаютъ дѣятелемъ энергичнымъ и подходящимъ для этого поста.

Кіамиль-паша уже не въ первый разъ назначается великимъ визиремъ и, что замѣчательнѣе всего, не въ первый разъ мѣняетъ Саидъ-пашу въ этой должности. Когда, въ сентябрѣ 1885 года, произошелъ переворотъ, повлекшій за собою присоединеніе восточной Румеліи къ болгарскому княжеству, и тогдашній болгарскій князь Александръ явился во главѣ своихъ войскъ въ Филиппополѣ, — въ Константинополѣ великимъ визиремъ былъ Саидъ-паша, на котораго обрушилась вся отвѣтственность за происшедшую въ Болгаріи неблагопріятную турецкому правительству перемѣну. Въ то время великимъ визиремъ также былъ назначенъ Кіамиль-паша; тогда, какъ и теперь, причина смѣны визиря крылась въ недостаточности энергическихъ мѣръ, принятыхъ къ предупрежденію мятежническихъ затѣй.

Новый великій визирь Кіамиль-паша родился въ тридцатыхъ годахъ на островѣ Кипрѣ, гдѣ его отецъ служилъ офицеромъ турецкой арміи. Въ Кипрѣ Кіамиль-паша получилъ и первоначальное воспитаніе. Еще въ молодые годы попалъ онъ въ Египетъ, гдѣ прошелъ высшій курсъ ученія, послѣ чего поступилъ на государственную службу въ Константинополь. Въ 1882 году онъ уже былъ министромъ вакуфовъ, въ таковой должности оставался до 1885 года, когда, какъ уже было сказано, былъ назначенъ великимъ визиремъ. Кіамиль-паша считается очень способнымъ государственнымъ дѣятелемъ и, вообще, талантливымъ человѣкомъ, образованнымъ въ европейскомъ смыслѣ, и прекрасно говоритъ на англійскомъ, греческомъ и арабскомъ языкахъ. Онъ расположенъ болѣе къ политикѣ западныхъ державъ и Англіи на Балканскомъ полуостровѣ.

Константинопольскій армянскій патріархъ

Съ тѣхъ поръ какъ началось нынѣшнее армянское движеніе въ Турціи, глава армянскаго духовенства въ Константинополѣ долженъ былъ принять въ немъ участіе, выступивъ защитникомъ своей многочисленной паствы. Когда въ Константинополѣ начались усиленные аресты армянъ и тюрьмы оказались переполненными арестованными, мѣстные армянскіе комитеты побуждали владыку отслужить торжественную обѣдню въ армянскомъ соборѣ и затѣмъ двинуться во главѣ армянской депутаціи, которая должна была подать петицію по поводу притѣсненій, жертвами которыхъ стали армяне. Патріархъ отказался отъ такого слишкомъ демонстративнаго шага и вообще дѣйствовалъ въ умѣренномъ и примирительномъ духѣ. Однако его не послушались, толпа армянъ открыла шествіе безъ него. На нее напали софты, затѣмъ уличная толпа, потомъ полиція, и дѣло приняло видъ уличнаго бунта, подробности котораго уже давно извѣстны изъ газетъ. Въ настоящее время патріахъ серьезно боленъ.

А. П. Жандръ †

Наканунѣ открытія въ Севастополѣ памятника адмиралу Корнилову, 4-го октября, скончался его вѣрный сподвижникъ, сенаторъ, вице-адмиралъ Александръ Павловичъ Жандръ, принадлежавшій къ немногочисленной семьѣ, оставшихся въ живыхъ славныхъ героевъ, защитниковъ Севастополя. Онъ родился въ 1825 году и образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ которомъ кончилъ курсъ въ 1844 году. Первые годы служебной дѣятельности были особенно памятны А. П. Жандру. Онъ служилъ въ черноморскомъ флотѣ подъ командой извѣстнаго героя севастопольской обороны В. А. Корнилова и состоялъ при немъ впродолженіи четырехъ лѣтъ для особыхъ порученій и флагъ-офицеромъ. Когда началась крымская война, А. П. Жандръ плавалъ на пароходѣ „Владиміръ" и участвовалъ въ боѣ этого парохода съ турецко-египетскимъ пароходомъ „Первазъ-Бахры". За оказанную храбрость и распорядительность въ этомъ боѣ, предшествовавшемъ Синопской побѣдѣ, молодой Жандръ получилъ въ награду орденъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Когда война сосредоточилась на осадѣ Севастополя, онъ, въ качествѣ флагъ-офицера, находился постоянно при адмиралѣ Корниловѣ. На его глазахъ былъ, между прочимъ, смертельно раненъ и незабвенный адмиралъ. Осколкомъ ядра, убившаго 5-го октября Корнилова, А. П. Жандръ былъ контуженъ въ ногу, но, несмотря на это, быстро оправившись, подбѣжалъ къ своему раненому командиру и помогъ перенести его за брустверъ Малахова кургана. Контузія, полученная имъ, была настолько сильна, что онъ былъ принужденъ выбыть изъ строя храбрыхъ севастопольцевъ. По окончаніи крымской войны, А. П. Жандръ служилъ въ морскомъ министерствѣ, занимая должности сперва вице-директора, затѣмъ директора департамента морскихъ отчетовъ. Хорошо знакомый съ морскимъ дѣломъ, онъ былъ приглашенъ, въ концѣ 60-хъ годовъ, на службу въ государственный контроль въ качествѣ генералъ-контролера морской отчетности, а въ концѣ 70-хъ годовъ былъ назначенъ сенаторомъ. Одновременно онъ принималъ дѣятельное участіе и въ дѣлахъ пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій", которое обязано ему всецѣло своимъ возрожденіемъ, такъ какъ дѣла общества въ 60-хъ годахъ были совершенно разстроены, и настоящимъ благоустройствомъ. Директоромъ-распорядителемъ общества А. П. Жандръ былъ болѣе 25 лѣтъ и ради него покинулъ государственную службу въ 1885 г., когда было объявлено извѣстное распоряженіе относительно несовмѣстимости должностей. Въ 1893 году А. П. Жандръ вновь получилъ назначеніе присутствовать въ департаментѣ герольдіи правительствующаго сената. Въ бытность морскимъ министромъ покойнаго адмирала Шестакова, А. П. Жандръ участвовалъ въ разработкѣ положенія по управленію морскимъ министерствомъ. За свою энергичную и полезную дѣятельность, сенаторъ Жандръ имѣлъ много наградъ: бриллiантовые знаки ордена св. Александра Невскаго, ордена Бѣлаго орла, св. Владиміра 2 ст. и др. Перу А. П. Жандра принадлежитъ цѣнный, обстоятельный трудъ, изданный въ 1859 г. подъ заглавіемъ „Матеріалы для исторіи обороны Севастополя и для біографіи В. А. Корнилова" и нѣсколько статей. Тѣло вице-адмирала Жандра погребено 7 октября въ Сергіевской пустынѣ.

А. П. ЖАНДРЪ,
вице-адмиралъ, сенаторъ, † 4-го октября с. г.
Съ фотографіи К. П. Шапиро 2-го. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Н. В. Стасова †

Смерть похитила недавно одну изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ женщинъ, 27-го сентября скончалась Надежда Васильевна Стасова, энергичная дѣятельница по женскому вопросу вообще и по вопросу высшаго женскаго образованія въ особенности, горячая, умная и сердечная поборница интересовъ своего пола, съ именемъ которой неразрывно связано учрежденіе высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ.

Происходя изъ весьма талантливой семьи,

Корниловскій бастіонъ на севастопольскомъ Малаховомъ курганѣ — мѣсто геройской кончины адмирала В. А. Корнилова.

По поводу открытія памятника адмиралу Корнилову въ Севастополѣ 5-го октября с. г.

сестра извѣстнаго знатока искусствъ, талантливаго писателя-критика Владиміра Васильевича Стасова, Надежда Васильевна родилась 12-го іюня 1822 года. Отецъ ея былъ художникъ, придворный архитекторъ В. В. Стасовъ, а воспріемницей ея отъ купели была императрица Елизавета Алексѣевна, супруга императора Александра I-го. Получивъ основательное образованіе въ своей семьѣ, владѣя превосходно четырьмя языками, Н. В. Стасова сама пріобрѣла обширныя, многостороннія свѣдѣнія. Музыка, пѣніе и живопись составляли, между прочимъ, любимые предметы изученія въ ея образовательномъ курсѣ, и она въ молодости прекрасно рисовала масляными красками и пѣла. Личныя несчастья, неожиданно выпавшія въ 40-хъ годахъ на ея долю довели ее до нервнаго разстройства, она долго хворала. Оправившись и находясь въ 60-хъ годахъ въ Петербургѣ, Н. В. Стасова приняла энергичное участіе въ томъ живомъ движеніи общественной мысли, которое неразрывно связано съ эпохой освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и проявилось, между прочимъ, въ организаціи воскресныхъ школъ и въ популярныхъ профессорскихъ лекціяхъ, сдѣлавшихся доступными и женщинамъ. Н. В. Стасова работала совмѣстно со многими другими лицами, пожелавшими посвятить свои силы общественному благу, въ Выборгской воскресной школѣ. организація которой была отчасти ея дѣломъ. Одновременно она была неутомимой, дѣятельной работницей въ разныхъ отдѣлахъ женскаго труда и въ особенности въ женскомъ обществѣ переводчицъ, издавшемъ нѣсколько прекрасныхъ книгъ по литературѣ и по разнымъ отраслямъ знанія. Пріискивая постоянно работы для женщинъ въ различныхъ родахъ женскаго труда, Н. В. Стасова невольно натолкнулась на мысль о необходимости расширенія образованія русскихъ женщинъ и объ открытіи высшихъ, общедоступныхъ женскихъ курсовъ. Та же самая мысль была высказана въ печати и нашей извѣстной писательницей, публицисткой Евгеніей Ивановной Конради. Въ лицѣ Н. В. Стасовой эта мысль встрѣтила дѣятельнаго, энергичнаго организатора. Этому много способствовала также совмѣстная работа ея по воскреснымъ школамъ, съ нѣсколькими русскими женщинами, тоже горячо ратовавшими за необходимость открыть университетскія двери для лицъ женскаго пола. Среди нихъ Н. В. Стасова заняла видное положеніе, такъ какъ выдѣлялась рѣдкой энергіей и неутомимой готовностью самоотверженно служить на пользу женскаго образованія. Она, вмѣстѣ съ немногими, устраиваетъ женскіе курсы у Аларчина моста, приглашаетъ профессоровъ для чтенія лекцій, ходатайствуетъ о необходимости ихъ правильной, законной организаціи; словомъ, является энергичной представительницей необходимости высшаго образованія для русскихъ женщинъ. Благодаря, главнымъ образомъ, ея представительству, и были разрѣшены высшіе женскіе курсы, пріютившіеся одно время подъ кровлей министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ 1878 г. Н. В. Стасова была главной распорядительницею курсовъ. Она заботилась и о профессорскомъ составѣ курсовъ, и о привлеченіи пожертвованій на ихъ содержаніе и устройство для нихъ собственнаго помѣщенія. Прекрасное грандіозное зданіе курсовъ явилось результатомъ этихъ заботъ. Слушательницы находили у нея не только нравственную поддержку въ своихъ научныхъ занятіяхъ, но многія изъ нихъ и матеріальную помощь. Она жила исключительно интересами курсовъ, она вложила въ нихъ свою душу и здоровье. Когда вопросъ о высшихъ женскихъ курсахъ въ 80-хъ годахъ былъ вновь возбужденъ и временно прекратился пріемъ на курсы, она въ это время вновь выступила съ присущей ей энергіей защитницей идеи женскаго высшаго образованія. Курсамъ была дана новая организація, Н. В. Стасова вошла въ составъ комитета общества для доставленія средствъ курсамъ и кромѣ того работала въ обществѣ вспомоществованія слушательницамъ, окончившимъ курсъ. Съ тѣхъ поръ до послѣдняго часа своей жизни она посвятила свои труды заботамъ о слушательницахъ и созданію возможно лучшихъ условій для ихъ жизни въ Петербургѣ.

Никто такъ горячо и сердечно не относился къ слушательницамъ, какъ Н. В. Стасова. Она заботилась объ общежитіи для курсовъ, и еще не такъ давно радовалась осуществленію своей давнишней мечты—постройкѣ на средства общества собственнаго дома, приспособленнаго къ общежитію слушательницъ, открытіе котораго послѣдовало недавно. Въ послѣдніе годы она нисколько не утратила своей прежней энергіи, хотя преклонные годы ея уже брали свое. Глаза неутомимой работницы ослабѣли, она стала плохо видѣть.

Н. В. Стасова трудилась только ради общественнаго блага и отъ вознагражденія всегда отказывалась, да и трудно было оцѣнить какою либо суммой всю ту энергію, всю ту всегдашнюю готовность, съ какою являлась она на помощь и курсамъ, и слушательницамъ. Безъ Н. В. Стасовой не обходилось ни одного мало-мальски выдающагося событія въ жизни „высшихъ женскихъ курсовъ". Всюду она умѣла вносить своимъ участіемъ тотъ „совѣтъ и разумъ", который не разъ оказывалъ большую услугу самымъ курсамъ. Умудренная житейскимъ опытомъ, стойкая въ своихъ убѣжденіяхъ, проникнутая глубокимъ, искреннимъ сочувствіемъ къ дѣлу высшаго образованія русскихъ женщинъ, она энергично защищала курсы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имъ грозила какая либо опасность. Она умѣла примирять людей самыхъ противоположныхъ взглядовъ на значеніе высшаго образованія для женщинъ, умѣла во время придти на помощь курсамъ, и, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ, почетомъ и любовью, всегда склоняла на свою сторону людей, почему либо недоброжелательно относившихся не только къ курсамъ, но и къ самой ихъ идеѣ. Она представляла исключительный, рѣдкій, цѣльный характеръ, который вполнѣ подходилъ къ задачамъ и цѣлямъ ея жизни. Доброта Н. В. Стасовой была безгранична. Не было ни одного засѣданія, ни одного благотворительнаго вечера, концерта, лотереи, выставки, гдѣ бы покойная не принимала личнаго и самаго живого участія. Ея маленькую, согбенную лѣтами фигуру можно было встрѣтить всюду, гдѣ только собиралась женская молодежь. Всѣмъ она давала совѣты утѣшенія, помогая нравственно и матеріально, и при всемъ томъ никогда не била на эффектъ, на популярность, во что бы то ни стало. Ея доброй, отзывчивой душѣ были чужды эти заигрыванья съ молодежью, но въ то же время она любила молодежь такъ горячо, такъ искренно, какъ дай Богъ, чтобы ее любилъ каждый. Въ послѣднее время Н. В. Стасова была избрана предсѣдательницей русскаго женскаго общества взаимнаго благотворенія. Кончина Н. В. Стасовой вызвала въ русскихъ образованныхъ женщинахъ и во всѣхъ, кому дороги интересы высшаго женскаго образованія, чувство глубокаго сожалѣнія объ утратѣ этой идеально честной и безконечно доброй, симпатичной женщины.

Н. В. СТАСОВА,
поборница женскаго образованія, † 28-го сентября с. г.

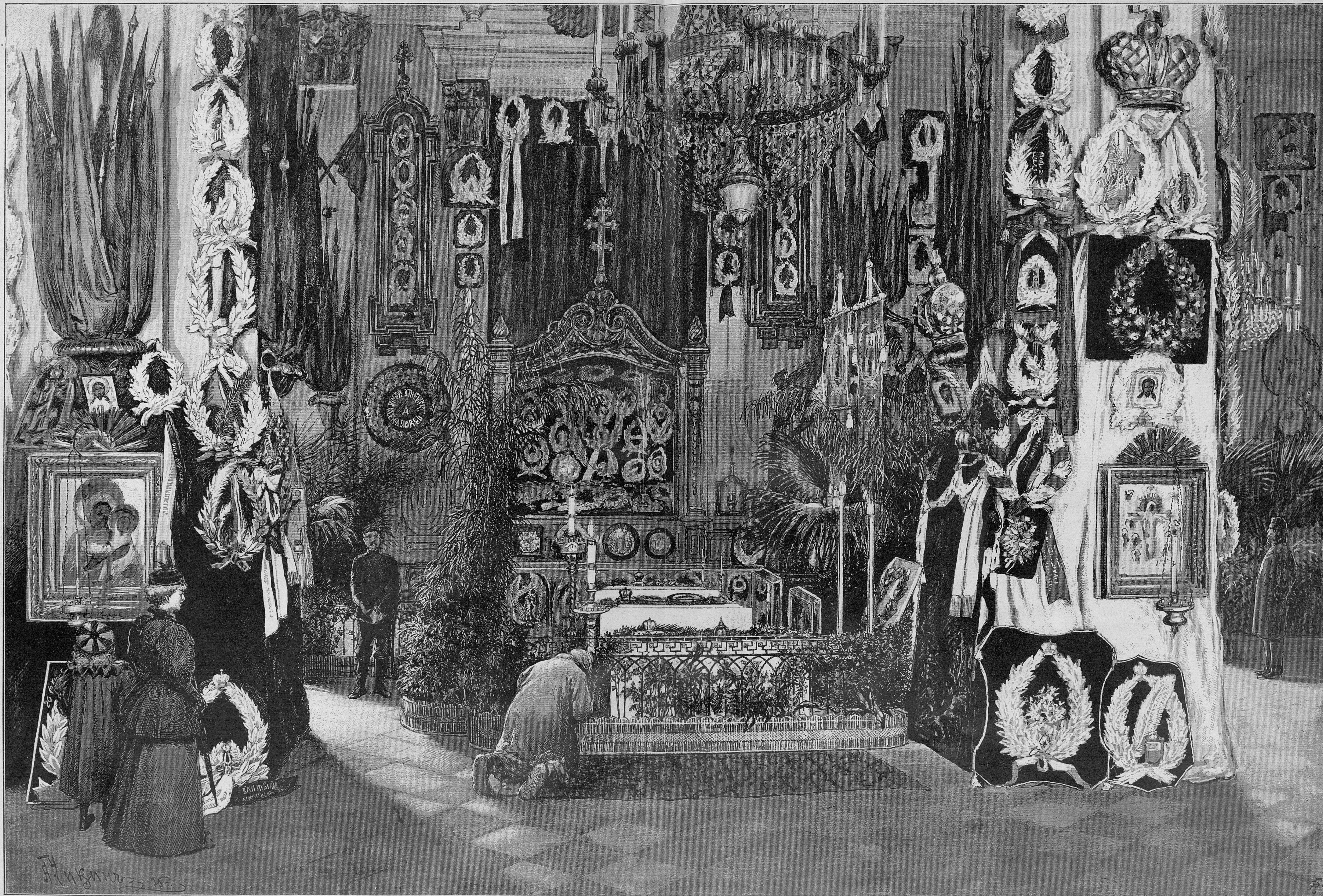
Съ фотографіи. Гравировалъ В. В. Матэ.

Ніагара, какъ водяной двигатель

Громадная сила Ніагарскаго водопада, объ использованіи которой уже давно мечтаютъ американскіе инженеры, наконецъ, покорена, взнуздана и начала работать на фабрикахъ. Въ августѣ нынѣшняго года она примѣнена на первомъ заводѣ, построенномъ около Питсбурга, у самаго водопада, и занимающемся выплавкою аллюминія. Компанія „Силы Ніагарскаго водопада" (Niagara Falls Power Kompany) окончательно окрѣпла, открыла свои дѣйствія, начала пожинать плоды своихъ громадныхъ затратъ и въ настоящую минуту завалена предложеніями одно другого грандіознѣе.

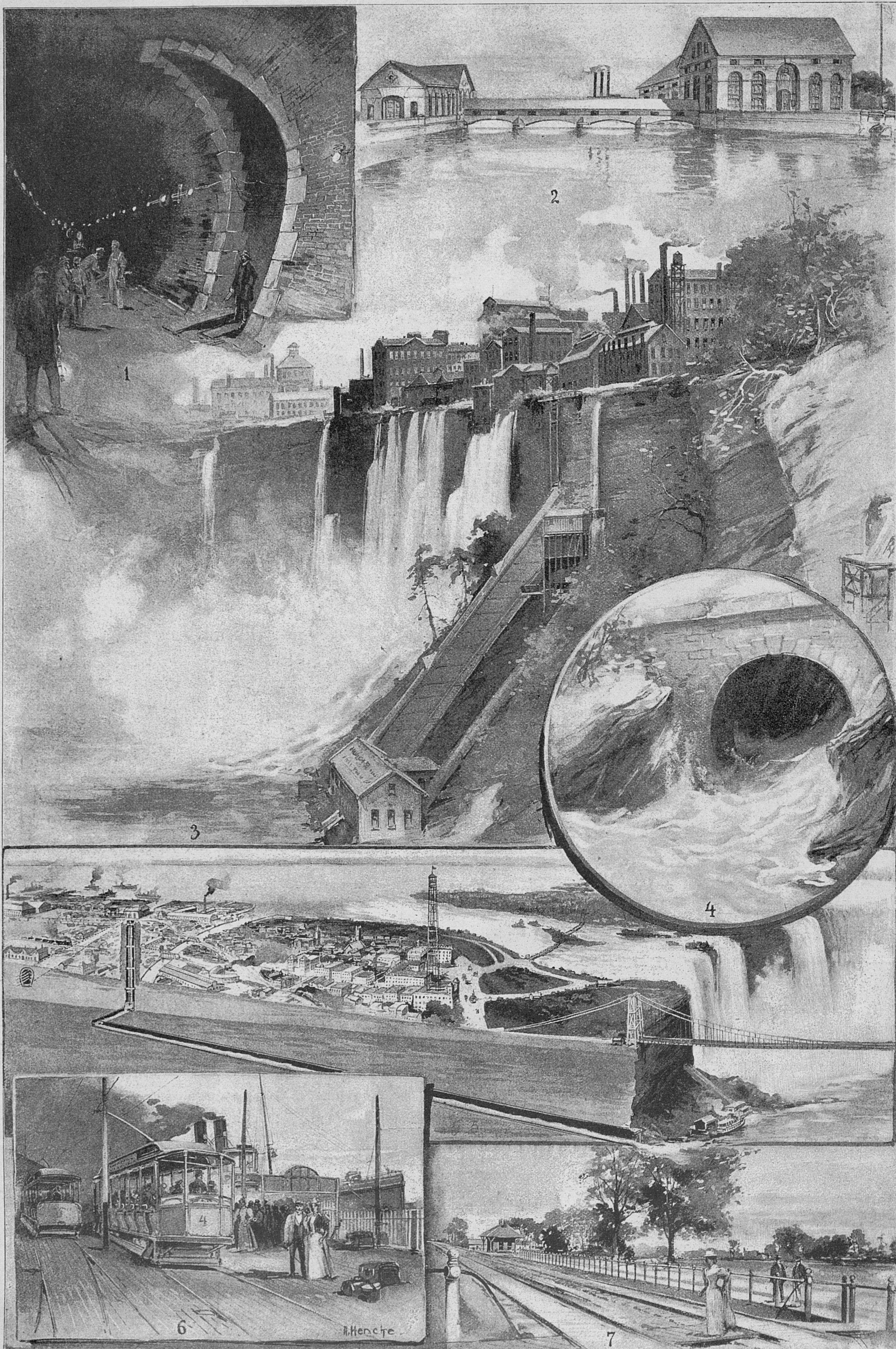
Какимъ же собственно способомъ использована сила водопада? Очень простымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ американски-величественнымъ. Рѣка, само собою разумѣется, около водопада имѣетъ два этажа, два уровня; порогъ водопада образуетъ какъ бы естественную громадную плотину. Этою разницей уровней верхней и нижней Ніагары компанія и воспользовалась, оставивъ въ покоѣ самый водопадъ. Перпендикулярно къ верхней рѣкѣ, въ сторону города (Питсбурга) проведенъ каналъ, по которому отводится часть рѣки, имѣющей, конечно, въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно стремительное теченіе. Каналъ этотъ заканчивается глубокимъ колодцемъ, дно котораго лежитъ на глубинѣ 200 футовъ подъ уровнемъ городской площади. Ширина этого колодца 21 футъ, 140 футовъ. Отъ колодца идетъ подземный туннель, который направленъ параллельно ложу рѣки, и открывается въ рѣку въ ея скалистомъ берегу, ниже водопада, у самаго ея подножія. На днѣ колодца поставлены турбины, каждая въ 5.000 лошадиныхъ силъ, самыя громадныя, какія только существуютъ на свѣтѣ. Отъ этихъ турбинъ сила передается громаднымъ динамомашинамъ, поставленнымъ въ маленькихъ зданіяхъ, выстроенныхъ надъ колодцемъ. Отсюда уже, по проводамъ, движущая сила водопада, фиксированная турбинами и динамомашинами, можетъ быть передана куда угодно и въ какомъ угодно размѣрѣ. Туннель, отводящій воду изъ колодца, имѣетъ въ длину двѣ версты, въ вышину 21 футъ, въ ширину вверху—18 футовъ и внизу—14 футовъ. Въ поперечномъ разрѣзѣ онъ представляется въ видѣ подковы. Высчитано, что если пустить въ него воду сплошной массой, то такая масса воды разовьетъ силу, равную 100 тысячамъ паровыхъ лошадей.

Люди широкаго почина, американцы мечтаютъ разослать по проводамъ силу водопада по всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Въ Буффало и Нью-Іоркѣ уже образовались компаніи для эксплуатаціи этой силы для освѣщенія этихъ городовъ, для ихъ фабрикъ, для электрическихъ желѣзныхъ дорогъ. Но это только ближайшіе и сравнительно легко осуществимые проекты. Существуютъ другіе проекты почти невѣроятные по своей грандіозности; такъ, напримѣръ, предполагается устраивать по желанію, всюду, гдѣ потребуется, на территоріи Штатовъ, искусственное ороmеніе, при которомъ гигантскіе насосы и водокачки будутъ приводиться въ движеніе силою, заимствованною отъ того же центральнаго источника. Вся движущая сила, которую расходуютъ Соединенные Штаты можетъ быть сосредоточена на водопадѣ и отсюда распредѣлена по громадной площади штатовъ. Отъ центральныхъ машинъ могутъ заряжаться милліоны аккумуляторовъ, которые будутъ доставлять все ту же центральную силу въ массу мелкихъ, домашнихъ снарядовъ и машинокъ; Ніагара будетъ двигать швейныя машины, велосипеды, токарные станки, буравы, пилы и т. д. и т. д. Никогда еще промышленный геній американцевъ не видѣлъ такого торжества, какъ послѣ этого удачнаго каптажа силы великаго водопада.



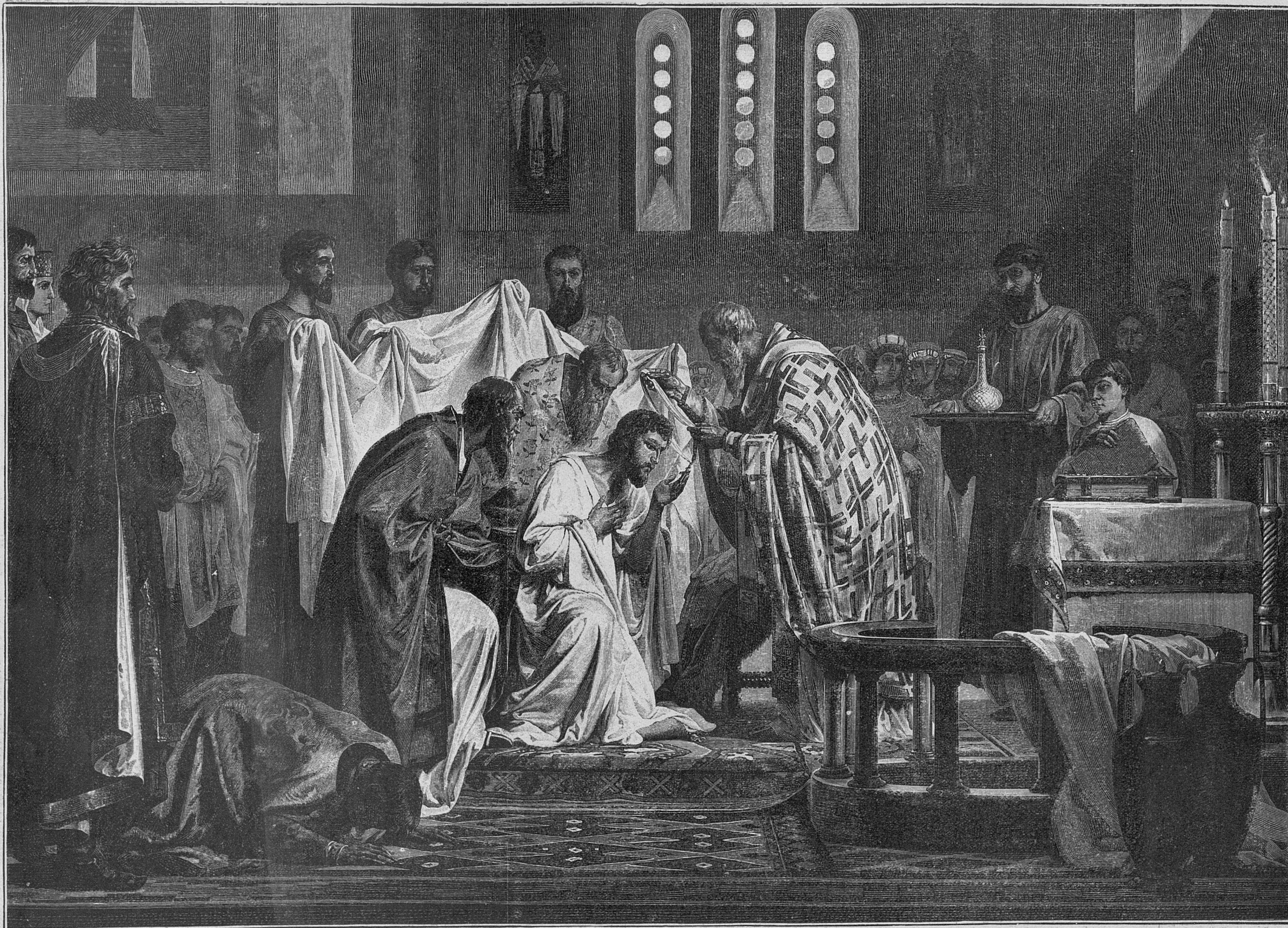
Памяти Царя-Миротворца. — Гробница Императора Александра III въ Петропавловскомъ соборѣ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикинъ.



1) Мѣсто соединенія (колѣно) двухъ вѣтвей туннеля. 2) Отводный каналъ изъ рѣки и машинныя зданія. 3) Видъ фабрикъ, работающихъ силою водопада. 4) Нижнее отверстіе (выходное) туннеля. 5) Профиль (подземный) туннеля. 6) Электрическая желѣзнодорожная линія Чиппева-Кункстонъ, пользующаяся силою водопада. 7) Эктола.

Пользованіе силами Ніагарскаго водопада.



Старина земли русской. — Крещеніе св. Владиміра. Картина проф. живописи В. П. Верещагина.

Оригиналъ находится въ домовой церкви Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича. Гравировалъ А. А. Бёме.

Ф.-Б.-Франко-Кусса

Вновь назначенный оттоманскій коммиссаръ для приведенія въ исполненіе реформъ въ Арменіи, Фети-Бей-Франко-Кусса, былъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ совѣтникомъ турецкаго посольства въ С.-Петербургѣ. Католикъ по вѣроисповѣданію, европейски образованный и воспитанный человѣкъ, онъ, несомнѣнно, будетъ на своемъ мѣстѣ и успокоитъ, наконецъ, націю, имѣющую законное право на сносное существованіе, а нынѣ, къ сожалѣнію, являющуюся лишь политическою игрушкою въ рукахъ англичанъ.

Встрѣча возвратившихся изъ Мадагаскара войскъ въ Парижѣ

Французская экспедиція на Мадагаскаръ вполнѣ закончена. Въ столицѣ говасовъ торжественно водружено трехцвѣтное французское знамя. Надъ островомъ устанавливается французскій протекторатъ. Съ чисто военной точки зрѣнія экспедиція не представляетъ особеннаго подвига; слишкомъ уже ничтоженъ былъ врагъ для образцовой и прекрасно вооруженной европейской арміи. Но у французовъ былъ на Мадагаскарѣ другой лютый врагъ — знойный, нездоровый, во всѣхъ отношеніяхъ невыносимый для европейца климатъ страны. И французы, въ самомъ дѣлѣ, жестоко пострадали съ этой стороны; во Францію доставлены цѣлые транспорты больныхъ. Вообще, рѣдкая военная экспедиція стоила такихъ жертвъ и была сопряжена съ такими мученіями солдатъ, какъ мадагаскарская. Населеніе Франціи оцѣнило подвигъ своихъ войскъ и не скупится на торжественныя встрѣчи и всякія развлеченія и чествованія, которыя обильно расточаются возвращающимся съ Мадагаскара солдатамъ. Въ Парижѣ устройство увеселеній для мадагаскарцевъ принялъ на себя комитетъ печати. Такъ, на-дняхъ имъ былъ устроенъ карусель въ зданіи машинъ бывшей всемірной выставки. На праздникѣ присутствовалъ президентъ республики. Въ ложѣ президента присутствовала его семья, а изъ иностранныхъ высокихъ гостей—король португальскій, ихъ высочества герцогъ Лейхтенбергскій и принцъ Ольденбургскій, генералъ Драгомировъ. Карусель начался представленіемъ штандартовъ шести кавалерійскихъ полковъ перваго дивизіона. Знамена, при звукѣ трубъ, склонились передъ президентомъ, который поднялся съ мѣста и отдалъ салютъ. Вслѣдъ затѣмъ начались разныя эволюціи. Послѣ раздачи наградъ происходили скачки черезъ препятствія, закончившіяся общею заключительною аттакою. Карусель закончился подъ градъ рукоплесканій и при кликахъ единодушнаго одобренія. По поводу закончившейся мадагаскарской экспедиціи помѣщаемъ кстати еще одинъ рисунокъ, представляющій водруженіе флага побѣдителей-французовъ на дворцѣ королевы мадагаскарской.

Соколиная охота

Рисунокъ Е. А. Чеплина

Этотъ родъ охотничьей забавы, когда-то процвѣтавшій въ Европѣ, теперь давнымъ давно заглохъ, уступивъ мѣсто другимъ, народившимся съ теченіемъ времени, видамъ спорта. Теперь только въ разсказахъ путешественниковъ по средней Азіи, мы еще находимъ описанія охоты съ хищными птицами, которая тамъ все еще крѣпко держится, и распространена повсюду. Въ Европѣ соколиная охота дожила до настоящаго времени только лишь мѣстами у балканскихъ народовъ, напр., у босняковъ. Въ послѣдніе годы кружокъ любителей пытался возстановить эту охоту въ Россіи; ловчія хищныя птицы бывали на охотничьихъ выставкахъ; но насколько удалось у насъ подвинуть это дѣло—не можемъ сообщить. Интересующимся этимъ предметомъ можемъ рекомендовать для прочтенія, между прочимъ, извѣстный сборникъ писемъ царя Алексѣя Михайловича, страстнаго любителя соколиной охоты. Тамъ можно найти весь сложный инвентарь соколинаго двора, росписи разныхъ церемоніаловъ, описанія замѣчательныхъ случаевъ на охотѣ. На рисункѣ Е. А. Чеплина представлена соколиная охота у босняковъ. Охотятся съ собакою; собака находитъ и поднимаетъ птицу, какъ и при ружейной охотѣ. Соколъ кидается въ это время за вспорхнувшею птицею, преслѣдуетъ ее и бьетъ на воздухѣ. За охотникомъ идетъ служитель, который несетъ другую птицу. Соколъ очень легко поддается дрессировкѣ и привыкаетъ къ хозяину какъ собака: слушается его голоса, идетъ, по его зову, къ нему на руку, пріучается понимать даже знаки и жесты.

С.-Петербургъ.—Юбилейный хоръ студентовъ (негровъ) университета Фискъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ съ своимъ импрессаріо Чарльзомъ Мемфордомъ.

Юбилейный хоръ студентовъ негровъ университета Фискъ

Нашу невскую столицу посѣтила, оригинальная во всѣхъ отношеніяхъ, маленькая капелла, носящая не менѣе оригинальное названіе „Юбилейнаго хора студентовъ (негровъ) университета Фискъ" (The Jubilée Singers from Fisk University), находящагося въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ. Труппа негритянскихъ пѣвцовъ состоитъ изъ восьми человѣкъ, въ числѣ которыхъ три женщины и одинъ аккомпаніаторъ—на фисгармоніи и роялѣ, и находится подъ управленіемъ импрессаріо Чарльза Мемфорда. Названіе свое хоръ, существующій 24 года, получилъ по имени генерала сѣверо-американской арміи и покровителя рабовъ „Clinton R. Fisk". Хоръ этотъ поетъ народныя пѣсни негровъ, большей частью религіозныя, подъ аккомпаниментъ фисгармоніи или рояля. Юбилейный хоръ Фискъ далъ уже нѣсколько концертовъ въ западной Европѣ и къ намъ прибылъ послѣ гастролей въ Швеціи и Финляндіи, гдѣ имѣлъ хорошій успѣхъ. Мистеръ Мемфордъ въ воскресенье, 15-го октября, устроилъ для избранной публики въ залѣ петербургскаго кредитнаго общества вокальное утро по весьма интересной программѣ. Хоръ пропѣлъ двѣ негритянскія мелодіи „Show me the way" и „Crucifirow" и одну европейскую, а солисты, басъ м-ръ Кальдвелль и негритянка-сопрано м-ссъ Коль, исполнили Staccato Polka" Мильдью и колоратурную арію Пинсути „Good night, beloved". Пѣніе этой маленькой капеллы, судя по двумъ-тремъ образчикамъ, которые даны были въ пробномъ концертѣ, отличается большою музыкальностью, стройностью, звуковою чистотою и прекраснымъ ансамблемъ. Исполненіе негритянскаго хора придаетъ нѣкоторое однообразіе, манера пѣть какъ бы подъ сурдиною, но зато оно ласкаетъ слухъ нѣжностью оттѣнковъ, прекрасно нюансированною и тончайшимъ, едва уловимымъ pianissimo. Г-жа Коль, негритянка-сопранистка, она же и регентъ хора, обладающая небольшимъ, но симпатичнымъ, музыкальнымъ и хорошо обработаннымъ колоратурнымъ голосомъ, обратила на себя всеобщее вниманіе. Пѣвица, исполняя свою колоратурную арію, въ техническомъ отношеніи довольно трудную, блеснула въ ней такими нотами piquées и „стокатто", какимъ могли бы позавидовать и артистки бѣлой расы. Другой черный пѣвецъ—обладатель хорошаго, низкаго баса, также произвелъ самое выгодное впечатлѣніе. Послѣ „пробнаго" вокальнаго утра, послѣдовалъ, 18-го октября, первый концертъ, сопровождавшійся большимъ успѣхомъ.

Новости печати

Д. С. Мережковскій. „Отверженный", романъ въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1896 годъ. Этотъ историческій романъ есть первое значительное произведеніе въ беллетристическомъ родѣ г. Мережковскаго, одного изъ талантливыхъ и оригинальныхъ поэтовъ. До сихъ поръ г. Мережковскій не пробовалъ своихъ силъ на романѣ и только въ настоящее время приступилъ къ нему, взявъ чрезвычайно трудную историческую тему. Г. Мережковскій задался цѣлью изобразить въ рядѣ картинъ эпоху борьбы язычества съ христіанствомъ во времена императора Юліана-Отступника, который и самъ, отрекшись отъ христіанства, перешелъ въ язычество. Съ этой трудной задачей нашъ талантливый поэтъ справился какъ нельзя болѣе удачно; онъ, повидимому, прекрасно, по источникамъ, изучилъ эту въ высшей степени интересную эпоху и изобразилъ ее яркими красками, озаряя историческіе факты свѣтомъ жизни и художественнаго творчества. Изъ предисловія автора мы узнаемъ, что этотъ романъ есть лишь первая часть большой эпической трилогіи; за нимъ послѣдуютъ еще два романа, одинъ — изъ эпохи Возрожденія и его героемъ явится великій итальянскій художникъ, Леонардо да-Винчи; а другой — изъ XVII вѣка въ Россіи, съ Петромъ Великимъ во главѣ. Всѣ эти романы г. Мережковскій надѣется соединить и связать внутреннимъ единствомъ, потому что основная мысль, лежащая во всѣхъ этихъ романахъ — одна и та же, это — борьба христіанства съ язычествомъ, но понимаемая авторомъ не какъ историческій и даже соціальный фактъ, а философски и психологически, какъ борьба двухъ вѣчно живущихъ въ человѣчествѣ элементовъ. Въ „Отверженномъ" эта борьба происходитъ въ IV столѣтіи, при императорѣ Юліанѣ-Отступникѣ и кончается побѣдой христіанства. Затѣмъ, во второмъ романѣ, который будетъ озаглавленъ „Воскресшіе боги", эта борьба снова возникаетъ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ въ Италіи и ея героемъ явится Леонардо да-Винчи. Тогда опять „воскреснетъ" то, что, по мнѣнію галилеянъ, окончательно было побѣждено въ лицѣ Юліана-Отступника, Отверженнаго. Опять начинается борьба христіанства и эллинства, Голгофы и Олимпа, древняя борьба съ новыми героями; опять, на этотъ разъ еще яснѣе, открывается людямъ двойственность духа, „двойственность міра". Въ третьемъ рома-

нѣ эта борьба еще разъ возгорается въ лицѣ Петра Великаго и царевича Алексѣя. Въ этой послѣдней части своей трилогіи, г. Мережковскій надѣется изобразить трагедію съ царевичемъ Алексѣемъ. По его мнѣнію, Петръ — безсознательный представитель новаго язычества, а Алексѣй — еще болѣе безсознательный, хотя по своему положенію, могущественный представитель древняго, подавленнаго, но не побѣжденнаго, темнаго, но неизмѣримо-глубокаго народнаго христіанства. Любопытно, что г. Мережковскій, намѣреваясь изобразить Алексѣя представителемъ народнаго христіанства, считаетъ царевича какъ бы прообразомъ „новыхъ галилеянъ", народныхъ героевъ Льва Толстого и Достоевскаго, нерѣдко такихъ же темныхъ, слабыхъ и немудрыхъ, но открывающихъ божественную тайну міру въ страданіяхъ и любви. „Петръ и Алексѣй стоятъ лицомъ къ лицу, какъ два героя единой трагедіи въ постоянно мѣняющихся маскахъ, какъ нѣкогда Юліанъ и Галилеянинъ, Леонардо да-Винчи и Саванарола. И опять, здѣсь, на этой молодой землѣ сѣвернаго народа, какъ тамъ на землѣ олимпійскихъ боговъ, начинается та же вѣчная борьба двухъ началъ, двухъ истинъ, двухъ міровъ, — Христа и Антихриста". Такова основная тема г. Мережковскаго, болѣе пригодная, можетъ быть, для большой философской поэмы, чѣмъ для историческаго романа. Много нужно было бы сдѣлать оговорокъ относительно такой предвзятой постановки столь важнаго вопроса, но, во всякомъ случаѣ, мысль объединить одной основной идеей, однимъ теоретическимъ положеніемъ, три историческія эпохи, не имѣющія на первый взглядъ ничего общаго между собой, есть мысль оригинальная и счастливая. Какъ она будетъ осуществлена въ цѣлой трилогіи, — мы не знаемъ, но ея первая часть, романъ „Отверженный", заставляетъ предполагать, что и остальныя части будутъ также интересны и также талантливо написаны.

В. В. Ч—ко

Два разсказа *Д. Н. Мамина-Сибиряка*. 1. Земля не принимаетъ. 2. Ангелочки. Изданіе Д. И. Тихомірова, Ц. 10 к. Москва. 1895. Эта небольшая книжечка предназначена для народнаго чтенія. Первый разсказъ переноситъ читателя во времена прошлаго, въ первую четверть нашего столѣтія—въ деревенскую глушь. Авторъ, словами преданія, обрисовываетъ типичную фигуру одного изъ „послѣднихъ пугачевцевъ". На подобіе вѣчнаго жида бродилъ старикъ изъ края въ край, вдоль-поперекъ матушки-Руси; но нигдѣ, ни въ святыхъ мѣстахъ — передъ почивающими мощами святителей, ни въ затишьи селъ и деревень, затонувшихъ въ глубинѣ хлѣбородныхъ полей,—не находилъ онъ себѣ успокоенія. Недремлющая совѣсть терзала старческое сердце, ежечасно напоминая о грѣхѣ. А грѣхъ у старика былъ на душѣ—немалый: указалъ онъ злодѣямъ-„пугачамъ", налетѣвшимъ на усадьбу, скрывавшихся господскихъ дѣтей. Кровь убитыхъ малютокъ залила вѣчной, неугасимой тоской его сердце. Нѣтъ ему покоя, „земля не принимаетъ" на старости лѣтъ!.. Прибрелъ онъ въ родныя мѣста, откуда когда-то бѣжалъ въ далекія странствія; засталъ, гонимый грѣхомъ забытыхъ дней, въ живыхъ неутѣшную мать убитыхъ, по его винѣ,—покаялся „барынѣ-матушкѣ", цѣлый годъ не прощала его старуха, а какъ простила, такъ и „разрѣшило землѣ материнское прощеніе". Второй разсказъ — „Ангелочки" — яркая, дышащая жизнью картинка изъ быта сельскаго духовенства, — производящая сильное впечатлѣніе. Талантливый авторъ съумѣлъ вложить въ немногія страницы многое. Его простые герои — живые типы. Немного *такихъ* разсказовъ для народнаго чтенія!..

А. К—скій

Искусства

— Памятникъ Мопассану. Въ скоромъ времени откроется въ парижскомъ паркѣ Монсо оригинальный памятникъ Гюи-де-Мопассану. Памятникъ этотъ, только что оконченный извѣстнымъ скульпторомъ Верле, представляетъ колонну, увѣнчанную бюстомъ автора „Белами". У подножія, на подушкахъ, лежитъ красивая, элегантная женщина и читаетъ мопассановскія произведенія. Она одѣта по послѣдней парижской модѣ съ рукавами-пуфами и въ юбкѣ колоколомъ. Памятникъ будетъ выглядѣть очень красиво, но посѣтительницъ парка Монсо очень скоро начнетъ пугать немодность костюма чтицы... Въ этомъ отношеніи классическіе костюмы имѣютъ больше преимущества: они никогда не выходятъ изъ моды.

Рысистые бѣга въ Петербургѣ

Въ среду, 11-го октября, бѣга на Семеновскомъ плацу имѣли довольно заурядную программу, а запись лошадей на призы оказалась весьма скудною; вдобавокъ ко всему, погода сильно вредила рѣзвости бѣжавшихъ лошадей: въ этотъ день шелъ мокрый снѣгъ и бѣговая дорожка была очень вязкая и тяжелая. Испытанія открылись съ приза для лошадей 5-го класса въ 1.008 рубл.; бѣгъ на три версты. Записано было три лошади, изъ которыхъ по рѣзвости лучшей оказалась „Злодѣйка" Джона Реймера, пришедшая безъ сбоя въ 5 м. 8³/₄ сек.; второй призъ взялъ „Кочетъ" Н. Н. Каретникова, окончившій дистанцію съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 11¹/₂ сек.; а третій призъ достался „Метеору" А. Г. Кологривова, пришедшему съ тремя сбоями въ 5 м. 17¹/₂ сек. Вторымъ разыгрывался призъ для лошадей 2-го класса въ 1.417 рубл., который оспаривало тоже три лошади. Изъ нихъ лучше другихъ пришелъ „Ворожей" П. П. Мосолова, бывшій у столба безъ сбоя въ 4 м. 59³/₄ с.; за нимъ пришелъ „Мечъ" Я. Ѳ. Ванюкова, рѣзвость его была 5 м. 3¹/₂ сек.; рѣзвость третьей лошади — „Дня" Н. Н. Богданова, была 5 м, 11¹/₂ сек.; всѣ эти лошади окончили безъ сбоевъ. Третьимъ шелъ призъ для лошадей 4-го класса—всего съ подписными деньгами 1.331 рубл.; соперниковъ нашлось шесть, и лучшею лошадью по рѣзвости была здѣсь „Гіена" И. А. Принсъ-Смисъ, окончившая трехверстную дистанцію съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 8¹/₂ сек.; второй призъ взялъ „Свѣтъ" С. Н. Коншина въ 5 м. 9¹/₂ с., съ однимъ сбоемъ. Третьимъ оказался „Комокъ" Н. Н. Богданова, рѣзвость котораго была 5 м. 9³/₄ с., съ однимъ сбоемъ. Четвертый призъ, разыгрывавшійся въ этотъ день между лошадьми 6-го класса, всего съ подписными деньгами 992 рубл., явилось оспаривать семь лошадей. Лучшую рѣзвость здѣсь выказалъ „Крутой" Н. Н. Каретникова, придя къ столбу въ 5 мин. 11³/₄ с., безъ сбоя; вторымъ послѣ него пришелъ „Подарокъ" И. М. Колчина, бывшій у звонка въ 6 м. 14 сек., съ однимъ сбоемъ; третьимъ оказался „Воръ" гг. Зотовыхъ, рѣзвость его была 5 м. 15¹/₄ с. Бѣжавшій на этомъ же испытаніи „Плетень" Н. К. Федосѣева дѣлалъ пуска тотчасъ же далъ проскачку. Послѣднимъ шелъ призъ для лошадей 8-го класса въ 708 рубл., на ту же трехверстную дистанцію; всѣхъ лошадей на это испытаніе было записано девять, и по рѣзвости лучшимъ оказался „Угрюмый" М. А. Зиновьева, рѣзвость котораго была съ однимъ сбоемъ 5 м. 17³/₄ сек. Послѣ него, въ 5 м. 21¹/₄ сек., пришелъ „Тигренокъ" И. А. Лебедева, съ тремя сбоями. Свою подписку взялъ „Неприступный" С. Е. Егорова, пришедшій къ столбу въ 5 м. 27 сек.

Бѣга въ воскресенье, 15-го октября, отличались большею записью лошадей, и, благодаря такому обилію бѣжавшихъ, прошли съ большимъ интересомъ и оживленіемъ, несмотря на очень непривлекательную осеннюю погоду съ мелкимъ дождикомъ. Начались состязанія съ розыгрыша приза въ 2.016 рубл. для внѣклассныхъ лошадей, бѣгъ на три версты. Оспаривать призъ нашлось четыре лошади, изъ которыхъ побѣдителемъ остался „Ворожей" П. П. Мосолова, пришедшій безъ сбоя въ 4 м. 59³/₄ с.; рѣзвость его по верстамъ была—18 с.—22 с. и—20¹/₄ с. Вторымъ послѣ него пришелъ „Чудный 2-й" В. Т. Молоствова; рѣзвость его была: 5¹/₄ с. и окончилъ онъ съ 3-мя сбоями; третьимъ былъ „Хладнокровный" С. И. Гирнева, пришедшій въ 5 м. ³/₄ с., безъ сбоя. Шедшій вторымъ номеромъ призъ въ 1.568 рубл. для лошадей перваго класса, не выигравшихъ въ нынѣшнемъ сезонѣ 1-го приза, въ этомъ классѣ или въ высшемъ, разыгрывался между четырьмя лошадьми. Изъ нихъ превосходно пришелъ „День" Н. Н. Богданова въ 5 м. 4³/₄ с. съ однимъ сбоемъ; вторымъ оказался „Мечъ" Я. Ф. Ванюкова, бывшій у столба съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 5¹/₄ с. Бѣжавшій съ ними „Бедуинъ-Молодой" проигралъ сбоями; рѣзвость его была: въ 5 м. 12¹/₂ с.; „Шалунъ" графа П. С. Строгонова сдѣлалъ на второй верстѣ проскачку. Розыгрышъ приза въ 1.524 рубля для лошадей 3-го класса прошелъ довольно оживленно, благодаря хорошей рѣзвости бѣжавшихъ семи лошадей. Изъ числа соперниковъ „Воронъ" А. А. Окромчедѣлова бѣжалъ превосходно, окончивъ бѣгъ въ 5 м. 5 с. съ однимъ сбоемъ; рѣзвость его на верстахъ была слѣдующая: на пріемной безъ 16 с., на второй безъ 20¹/₂ с. и на третьей безъ 18¹/₂ с. Ожидали здѣсь также успѣха „Свѣту" С. Н. Коншина, но эта лошадь на первой верстѣ потеряла подкову и сошла съ круга. Второй была „Гіена" И. А. Принсъ-Смисъ, окончившая бѣгъ въ 5 м. 7³/₄ с.; третьимъ былъ „Курганъ" И. Ф. Аверьянова, бывшій у звонка въ 5 м. 10 с. „Важный" В. И. Захарова на этомъ испытаніи далъ проскачку. Призъ для лошадей 7-го класса въ 973 рубля, нашелъ десять соперниковъ, изъ числа которыхъ рѣзвѣйшимъ пришелъ „Подарокъ" И. М. Колчина въ 5 м. 16¹/₄ с. съ двумя сбоями; вторымъ по рѣзвости былъ „Витязь-Венгерскій" графа Гр. Ив. Рибопьера, окончившій бѣгъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 17¹/₄ с.; третьей была „Примѣтная" И. В. Морозова въ 5 м. 18 с. Здѣсь же на этомъ испытаніи „Плетень" Н. К. Федосѣева сдѣлалъ проскачку на первой верстѣ, а „Бугай" Н. Н. Богданова закинулся и взялъ запасную дорожку; потомъ онъ хотя и исправился, но потерялъ много времени и долженъ былъ съѣхать съ круга. Послѣднимъ въ этотъ день шелъ призъ лошадей 9-го класса въ 695 рубл. съ подписными и также для лошадей, не выигравшихъ въ осенній сезонъ перваго приза. Онъ разыгрался между десятью лошадьми, среди которыхъ лучше всѣхъ пришелъ „Угрюмый" М. В. Шулешова въ 5 м. 20 с. безъ сбоя; вторымъ послѣ него былъ „Тигренокъ" И. А. Лебедева, оказавшійся у столба въ 5 м. 21 с. безъ сбоя и третьимъ „Неприступный" С. Е. Егорова, пришедшій съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 24 с. „Бархатная" Г. Г. Елисѣева, шедшая съ недурной рѣзвостью, на первой верстѣ немного задержалась, отчего и окончила на ¹/₂ секунды тише третьей лошади; „Пѣтушокъ" М. А. Зиновьева на этомъ испытаніи, пришелъ галопомъ къ столбу и проигралъ.

М. Пыляевъ

А. Д. Кившенко

Русское искусство понесло новую потерю. Извѣстный жанристъ, академикъ живописи, Алексѣй Даниловичъ Кившенко скончался въ Гейдельбергѣ. Кончина такого замѣчательнаго художника, одного изъ лучшихъ нашихъ баталистовъ, къ тому же, кончина преждевременная — ему не было и сорока пяти лѣтъ — является огромной утратой для нашей молодой школы живописи.

А. Д. Кившенко былъ сынъ бѣдныхъ родителей тульской губерніи. Родился онъ 11 марта 1851 года, и будучи еще въ провинціи съ дѣтскихъ лѣтъ пристрастился къ живописи. Переѣхавъ въ Петербургъ въ 1867 году, онъ поступилъ вольноприходящимъ ученикомъ въ академію художествъ и только значительно позднѣе былъ зачисленъ въ академисты. Въ академіи А. Д. Кившенко дѣлалъ быстрые успѣхи, удивлявшіе его руководителей, трудился очень много и усиленно, не смотря на то, что, будучи въ академіи, онъ посѣщалъ также лекціи, технологическаго института, постоянно нуждаясь въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни. Во время пребыванія въ академіи, онъ получилъ въ разное время три малыя серебряныя медали и двѣ большія за превосходные рисунки. Въ 1876 году ему была выдана малая золотая медаль за програмную картину „Самсонъ и Далила", а въ 1877 году онъ блестяще окончилъ курсъ академіи, при чемъ получилъ большую золотую медаль за картину „Бракъ въ Канѣ Галилейской". Не смотря, однако, на то, что эта картина была удостоена большой золотой медали, она тѣмъ не менѣе не давала молодому художнику права на поѣздку за границу на казенный счетъ. Поэтому ему было предложено написать другую картину, по собственному выбору, чтобы получить это право. Такимъ образомъ, явилась картина „Военный совѣтъ въ деревнѣ Филяхъ". Она была окончена въ 1879 году и сразу не только обратила вниманіе на молодого, даровитаго художника, но и пріобрѣла ему значительную извѣстность. Право на поѣздку за границу онъ получилъ и въ 1880 году уѣхалъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ онъ работалъ попеременно въ Дюссельдорфѣ, Мюнхенѣ и Парижѣ. За это время онъ написалъ цѣлый рядъ картинъ, появившихся послѣдовательно на академическихъ выставкахъ, между которыми была картина „Псарный дворъ", доставившая ему въ 1884 году званіе академика. Къ этой же эпохѣ неутомимой дѣятельности художника относятся и 30 замѣчательныхъ акварелей изъ отечественной исторіи, изданныхъ въ видѣ хромолитографій г. Рождественскимъ и до сихъ поръ считающихся не только лучшимъ, но и единственнымъ пособіемъ при изученіи русской исторіи. Изъ картинъ, написанныхъ за границей Алексѣемъ Даниловичемъ, слѣдуетъ упомянуть: „Въ католической церкви", „Окрестности Мюнхена", „Съѣздъ на малороссійскую ярмарку", „Зимній пейзажъ", „Охота на зайца", „Охота на лисицу", Въ 1884 году, возвратившись изъ-за границы, А. Д. Кившенко пригласили преподавать въ фигурномъ классѣ центральнаго училища техническаго рисованія барона Штиглица. Лѣтомъ того же года онъ сдѣлалъ поѣздку въ Закавказскій край съ цѣлью собрать художественные матеріалы для заказанныхъ ему императоромъ Александромъ III картинъ, изображающихъ наиболѣе выдающіеся эпизоды турецкой войны 1877 года. Въ 1891 году онъ сопровождалъ археологическую экспедицію проф. Кондакова въ Палестину и Сирію; плодомъ этой поѣздки было множество этюдовъ, воспроизводящихъ природу и народный бытъ этихъ странъ. Нѣсколько позднѣе, нѣкоторые изъ этихъ этюдовъ были изданы въ политипажахъ. Въ 1894 году Алексѣй Даниловичъ былъ по новому временному уставу академіи художествъ, профессоромъ-руководителемъ баталической мастерской въ высшаго художественнаго училища. Онъ много занимался акварелью и рисунками карандашемъ. Множество его рисунковъ, изображающихъ преимущественно сцены изъ деревенскаго быта и изъ охотничьей жизни своевременно появлялись въ русскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ.

Африка. Мадагаскаръ. Водруженіе французскаго знамени на зданіи королевскаго дворца въ Тананаривѣ.

Франція. Парижъ. Празднества въ честь мадагаскарскихъ войскъ. Карусель. Историческая процессія 4-го конно-егерскаго полка.

Французская экспедиція на о. Мадагаскаръ.

Перечислить всѣ эти рисунки, разумѣется, нѣтъ никакой возможности. Вообще, Алексѣй Даниловичъ Кившенко былъ—можно сказать, не боясь ошибиться,—однимъ изъ плодовитѣйшихъ (если не самый плодовитый) русскихъ художниковъ, причемъ его произведенія не отличались досадной спѣшностью, а напротивъ поражали всегда своей обдуманностью и тщательнымъ выполненіемъ. Изъ множества жанровыхъ картинъ, написанныхъ имъ въ разное время, упомянемъ: „Кунацкая у курдовъ“, „На медвѣжью охоту“, „Враги“, „Затравили“, „По тетеревинымъ выводкамъ“ и мн. другіе. Изъ батальныхъ картинъ самыми выдающимися считаются: „Пораженіе арміи Мухтара-паши на Аладжанскихъ высотахъ“, „Штурмъ Ардагана“, „Привалъ лейбъ-егерей“, „Взятіе штурмомъ Горгохотанскихъ высотъ“, „Зевинскій бой“. Среди этихъ работъ, составлявшихъ его спеціальность, онъ написалъ, между прочимъ, пять иконостасныхъ образовъ и запрестольный образъ „Моленіе о чашѣ“ для военнаго крѣпостного собора въ Карсѣ. Но, разумѣется, ни въ религіозной и исторической живописи значеніе Алексѣя Даниловича Кившенко. Его настоящимъ призваніемъ былъ жанръ и батальная, а также охотничья живопись. Не будучи особенно замѣчательнымъ колористомъ, талантливый художникъ былъ выдающимся рисовальщикомъ. Его рисунки тверды, отчетливы и чисты. Компановка его картинъ всегда очень своеобразна, чистоплотна и всегда превосходна въ особенности въ томъ, что она сосредоточивала вниманіе зрителя на главномъ, центральномъ пунктѣ сюжета картины. Менѣе всего остального ему давался колоритъ; нерѣдко онъ тусклъ, не эффектенъ, безъ сильныхъ пятенъ и контрастовъ. Жанры изъ народнаго быта не были выдающимися произведеніями А. Д. Кившенко. Зато его батальныя картины всегда превосходны; онъ вѣрно и тщательно передаетъ

А. Д. КИВШЕНКО,
профессоръ живописи, † 3-го октября с. г.

Съ фотографіи А. Деньера. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

мѣстность, его композиція всегда широка и даетъ большой просторъ, но по временамъ онъ вдается въ слишкомъ большую детальность, такъ что не всегда выступаетъ впечатлѣніе цѣлости. Любимѣйшимъ жанромъ А. Д. Кившенко былъ жанръ изъ охотничьей жизни; въ этомъ родѣ живописи онъ истинный мастеръ, съ поразительной добросовѣстностью изучившій типъ охотника, нравы и обычаи лошади и различныхъ животныхъ. Тутъ онъ всегда разнообразенъ и неистощимъ. Въ его картинахъ изъ охотничьей жизни много движенія и энергіи; онъ удивительно хорошо и мѣтко передаетъ азартъ охотника, гоняющагося за лисицей; онъ знаетъ всѣ уловки, къ которымъ прибѣгаютъ животные. Но и въ этихъ прекрасныхъ произведеніяхъ живописи страдаетъ колоритъ, замѣчается нѣкоторая жесткость его кисти и краски не всегда приведены въ гармонію. Но въ общемъ, серія картинъ изъ охотничьей жизни, оставленная этимъ даровитымъ художникомъ, всегда будетъ прекрасной галлереей, цѣнной по значительному творчеству и по ярко выраженной индивидуальности художника, который и самъ, повидимому, былъ большимъ охотникомъ въ душѣ. Почти всѣ свои картины А. Д. Кившенко выставлялъ на академическихъ выставкахъ, а также на выставкахъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Ригѣ, Берлинѣ, Антверпенѣ. Любители искусства всегда обращали на нихъ вниманіе. Въ Россіи А. Д. Кившенко—одинъ изъ популярнѣйшихъ нашихъ художниковъ, а за границей онъ пользуется почетной извѣстностью. Къ сожалѣнію, многіе его картины были проданы иностранцамъ и находятся въ частныхъ собраніяхъ Европы. Изъ картинъ, оставшихся въ Россіи, нѣкоторыя были пріобрѣтены академіей художествъ, другія—особами Императорскаго дома и находятся въ Императорскихъ дворцахъ, наконецъ, нѣкоторыя попали въ частныя собранія; если не ошибаемся, только одна изъ его картинъ находится въ петербургскомъ Эрмитажѣ. Одна изъ лучшихъ его картинъ „Псарный дворъ“ принадлежитъ въ настоящее время московской Третьяковской галлереѣ. Въ заключеніи выскажемъ два желанія: во первыхъ, чтобы въ нынѣшнемъ зимнемъ сезонѣ или, по крайней мѣрѣ,

На медвѣжьей охотѣ. (Споръ изъ за убитаго звѣря). Картина А. Д. Кившенко.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

весной, была сдѣлана возможно полная выставка произведеній Алексѣя Даниловича Кившенко, во вторыхъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ его большихъ композицій и жанровъ нашли себѣ мѣсто въ устраивающемся нынѣ „Русскомъ музеѣ“.

Руджіеро Бонги †

Неподалеку отъ Рима, въ Торре-дель-Греко, 10 (22)-го октября скончался одинъ изъ выдающихся сыновъ современной Италіи, много поработавшій въ качествѣ политическаго дѣятеля, ученаго и журналиста, вносившаго въ каждое дѣло свѣтлый умъ, горячее сердце, стремленіе къ высшимъ идеаламъ и необыкновенную искренность и сдѣлавшійся особенно извѣстнымъ внѣ Италіи, главнымъ образомъ, благодаря своей энергичной дѣятельности въ пользу италіанско-французскаго союза. Руджіеро Бонги родился въ Неаполѣ въ 1828 году. Философія и политика сдѣлались его излюбленными занятіями еще въ самомъ юномъ возрастѣ; 18-ти лѣтъ онъ уже издалъ собственный переводъ нѣкоторыхъ сочиненій Плотина и Платона, прибавивъ къ этому переводу свои комментаріи. Черезъ два года послѣ этого, въ 1848 году онъ основалъ

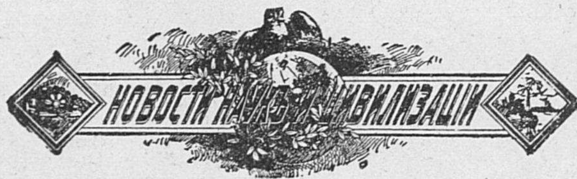
во Флоренціи газету „Il Nazionale“, которая, вмѣстѣ съ участіемъ, принятымъ имъ въ революціонномъ движеніи, навлекла на него гоненія и заставила его покинуть неаполитанское королевство. Переселившись въ Пьемонтъ, Бонги по прежнему предался изученію философіи, переводя и комментируя Аристотеля и Платона. Въ 1869 году онъ переѣхалъ въ Ломбардію, гдѣ былъ назначенъ профессоромъ философіи въ только что основанной миланской академіи. Его письма о причинахъ паденія итальянской литературы, такъ же какъ и его многочисленныя политическія статьи, сдѣлали имя Бонги очень извѣстнымъ, и въ 1850 году онъ былъ избранъ депутатомъ въ итальянскій парламентъ. Послѣ этого Бонги послѣдовательно занималъ каѳедры философіи, древней исторіи и исторіи литературы въ университетахъ туринскомъ, флорентинскомъ и римскомъ. Въ Туринѣ онъ основалъ, для защиты умѣренной демократіи, существующую и теперь, газету „Stampa“; въ Миланѣ былъ главнымъ редакторомъ газеты „Perseveranza“, въ Неаполѣ стоялъ во главѣ журнала „Unita Nazionale“. Начиная съ 1874 года и до января 1876 года, Бонги занималъ мѣсто министра народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Мингетти. Паденіе послѣдняго и призваніе къ власти Депретиса заставили его разстаться съ министерскимъ портфелемъ. Въ теченіе своей политической, публицистической и ученой карьеры Бонги обнаружилъ, главнымъ образомъ, живое отношеніе къ занимавшимъ его вопросамъ. Его чисто южная отзывчивость не позволяла ему замкнуться навсегда въ опредѣленныхъ идеяхъ и заставляла не разъ съ провозглашеніемъ mea culpa нападать на то, защитникомъ чего онъ былъ нѣсколько времени назадъ. Такъ, въ вопросѣ объ отдѣленіи церкви отъ государства онъ то стоялъ за вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла церкви, то защищалъ вопросъ о соглашеніи между итальянскимъ правительствомъ и папой, то (какъ напр., въ рѣчи, произнесенной 1½ мѣсяца назадъ въ Неаполѣ) требовалъ преслѣдованія клерикаловъ и уничтоженія, такъ называемыхъ, „гарантій“. Взгляды Бонги на внѣшнюю политику Италіи мѣнялись также не одинъ разъ. Одно время онъ былъ сторонникомъ союза съ Германіей и Австріей, но затѣмъ, сознавъ свою ошибку, сдѣлался самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ мира и союза съ Франціей. Въ 1891 году онъ былъ президентомъ состоявшагося въ Римѣ конгресса мира. Черезъ нѣсколько времени, вмѣстѣ съ Менотти Гарибальди, онъ основалъ лигу, которая должна была стремиться къ осуществленію итальянско-французскаго союза. Съ цѣлью болѣе успѣшнаго хода дѣйствій лиги онъ основалъ общество распространенія знакомства съ Франціей; по его же внушенію аналогичное общество было основано и во Франціи Послѣдніе годы его жизни были посвящены дѣлу сближенія Италіи съ Франціей и всѣ его публичныя рѣчи имѣли сюжетомъ это сближеніе; только неаполитанская рѣчь, о которой уже было упомянуто, представляла исключеніе. Его научные труды доставили ему дипломъ оксфордскаго университета на званіе гражданскаго права.

Некрологъ

Марковъ Николай Петровичъ, протоіерей, благочинный московскихъ придворныхъ соборовъ, авторъ нѣсколькихъ капитальныхъ трудовъ философскаго содержанія, изъ которыхъ одинъ былъ удостоенъ преміи имени митрополита Макарія, † въ Москвѣ 15-го октября, 62 лѣтъ. Особенно извѣстны его сочиненія „Обзоръ философскихъ ученій“ и „Педагогъ древняго классическаго міра— философъ Сократъ и педагогъ новаго христіанскаго міра — Амосъ Коменскій“.

Покровскій Егоръ Арсеньевичъ, главный докторъ московской Софійской дѣтской больницы, педагогъ, авторъ многихъ цѣнныхъ работъ по вопросамъ воспитанія и по медицинѣ, редакторъ-издатель превосходнаго педагогическаго и научно-популярнаго журнала „Вѣстникъ Воспитанія“, другъ дѣтей, горячо имъ любимыхъ, замѣчательный общественный дѣятель, † въ Москвѣ 15-го октября, 50 лѣтъ. Ему принадлежали, между прочимъ, слѣдующіе труды: „Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ и преимущественно Россіи“, „Дѣтскія игры и гимнастика въ отношеніи воспитанія и здоровья молодежи“, „Дѣтскія игры въ связи съ исторіей, этнографіей, педагогіей и гигіеной“ (два изданія), „Уходъ за кожей дѣтей“, „Первая пища русскаго ребенка“. „Растительные организмы, какъ причина заразныхъ болѣзней“, „Кормленіе грудныхъ дѣтей“, „Купанье и крещеніе ребенка въ холодной водѣ“ и проч.

Саковичъ Александръ Семеновичъ, капитанъ 2-го ранга, одинъ изъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя, находившійся во все время бомбардировки на 3-мъ бастіонѣ, гдѣ былъ контуженъ, послѣ войны перешедшій въ гражданскую службу и занимавшій восемь лѣтъ мѣсто полицеймейстера и плацъ-маіора города Павловска, † въ Спб. 14-го октября, 65 лѣтъ.



Школа

— Школы для православныхъ эстовъ въ псковскомъ уѣздѣ. Въ волостяхъ: изборской, паниковской, печерской и слободской, псковскаго уѣзда, живетъ около четырнадцати тысячъ православныхъ эстовъ, присоединившихся къ православію, благодаря миссіонерской дѣятельности преподобнаго Корнилія, игумена псковско-печерскаго монастыря (1529—1570 гг.). По принятіи православія, эсты сохранили, однако, многія языческія вѣрованія и до послѣдняго времени почти не понимали русской рѣчи. Въ 1891 г. одинъ изъ преподавателей псковской духовной семинаріи указалъ на желательность устройства при русскихъ школахъ псковскаго уѣзда вспомогательныхъ отдѣленій для православныхъ эстовъ съ учителями изъ ихъ же среды. Псковское уѣздное земство тогда же представило въ министерство народнаго просвѣщенія ходатайство объ устройствѣ въ сѣверо-западной части уѣзда министерскихъ одноклассныхъ школъ. Къ этому ходатайству сочувственно отнеслись попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа и оберъ-прокуроръ св. синода. Въ 1892 году, въ селеніи Авинчищѣ, находящемся въ центрѣ 45 эстонскихъ деревень и 9 поселковъ, открыта на первое время школа грамоты для подготовленія учениковъ, желавшихъ поступить въ двухклассную церковно-приходскую школу въ томъ же селеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ, вновь открытая школа грамоты должна была служить для практическихъ занятій будущихъ школьныхъ учителей изъ среды эстовъ. Впослѣдствіи училищный совѣтъ составилъ планъ, смѣту постройки и содержанія двухклассной школы, причемъ возникла новая мысль —устроить въ Авинчищѣ школу-церковь. Св. синодъ въ 1894 г. отпустилъ на постройку 5.000 руб., а въ текущемъ—еще 3.000 руб. Въ настоящее время зданіе будущей школы уже готово вчернѣ. Съ 1-го октября въ это новое помѣщеніе переведена школа грамоты.

Театръ и музыка

— Императоръ Францъ-Іосифъ, который какъ извѣстно, прекрасный музыкантъ, сдѣлалъ распоряженіе розыскать въ архивахъ военнаго министерства всѣ марши австрійской арміи. Въ настоящее время дѣло это доведено до конца, и коллекція маршей составляетъ собою два тома, изъ которыхъ первый недавно вышелъ въ свѣтъ. Сборникъ, какъ слышно, не выйдетъ въ продажу. Первый томъ сборника содержитъ въ себѣ 50 маршей, которые всѣ относятся къ 1674 году; сборникъ начинается очень стариннымъ маршемъ, подъ звуки котораго 126 армейскій полкъ вышелъ изъ Богеміи чтобы, соединясь съ великою арміей Наполеона, направиться въ Россію. Затѣмъ слѣдуютъ „Marche de Pappenheim“ и „Marche des cuirassiers, de Dampierre“,—исполнявшіеся войсками во время 30-лѣтней войны.

— Самый дорогой рояль въ свѣтѣ, передаетъ „Evenement“, находится у нѣкоего Генриха Марканъ, милліонера, который заплатилъ 10.000 фунт. стерл. (92.750 руб.) за пріобрѣтеніе такого рѣдкаго инструмента. Дѣйствительно, не считая безукоризненной конструкціи, этотъ рояль украшенъ прекрасною живописью, принадлежащею кисти художника Альмы Тадемы и драгоцѣнными камнями въ такой степени, что они представляютъ собою сами по себѣ крупную цѣнность. Нѣкто маркизъ Бридальбенъ имѣетъ также дорогой рояль, а Вандербильдъ заплатилъ за свой рояль 87.500 фр. (около 32.046 р. 80 к.). Въ настоящее время въ Лондонѣ приготовляютъ великолѣпнѣйшій рояль для румынской королевы. Дека этого инструмента небывалой роскоши, вся украшена жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Между прочимъ, высчитано, что на 170 рояльныхъ фабрикахъ, существующихъ въ Лондонѣ, дѣлаютъ ежегодно до 90.000 инструментовъ, для которыхъ идетъ около 100,000 слоновыхъ клыковъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

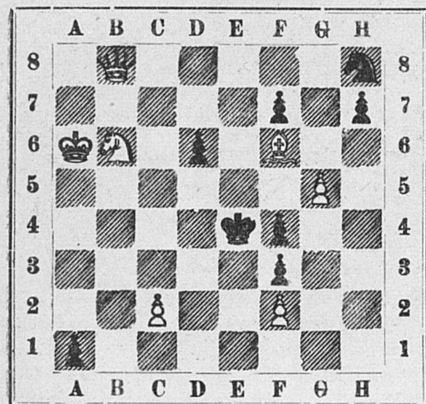
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1822

N. Sardotsch.

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные



Бѣлые

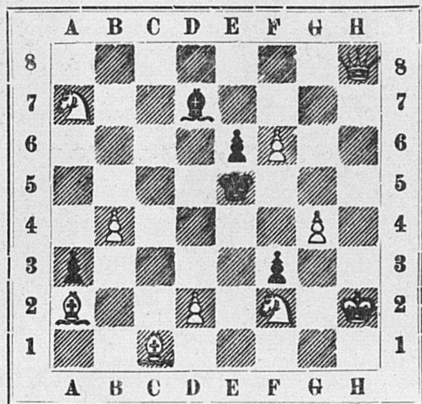
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1823

G. A. Barth.

Изъ сборника задачъ „Staten Island Chess Nuts".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1142

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 1 (13)-го августа 1895 года.

Вѣнская партія.

Д-ръ З. Таррашъ. Бѣлые.		Э. С. Шифферсъ. Черные.						
1.	e2—e4	e7—e5	13.	С b5—d3	К g3—f5	25.	h6 : g7	b5—b4
2.	К b1—c3	К g8—f6	14.	Ф e3—e2	Ф d8—b6	26.	С e3—d2	К e7—c6
3.	f2—f4	d7—d5	15.	0—0—0	К e4—c5	27.	К f3—g5	h7—h6
4.	f4 : e5	К f6 : e4	16.	g2—g4	К f5—e7	28.	К g5 : e6?d)	f7 : e6
5.	К g1—f3	К b8—c6	17.	Ф e2—e1	К e7—g6b)	29.	c3 : b4	К c6 : b4
6.	С f1—b5	С f8—b4	18.	С f4—e3	К c5 : d3†	30.	a2—a3	Ф a5—a4e)
7.	Ф d1—e2	С b4 : c3	19.	c2 : d3	Ф b6—a5	31.	a3 : b4	c5 : b4
8.	d2 : c3	0—0	20.	Кр c1—b1	С c8—e6	32.	Ф e1—e3	b4—b3
9.	С c1—f4	К c6—e7	21.	d3—d4 c)	c6—c5	33.	С d2—c3f)	Л b8—c8
10.	h2—h3a)	К e7—f5	22.	h3—h4	b7—b5	34.	Кр b1—c1g)	Л c8—c7
11.	Л h1—g1	К f5—g3	23.	h4—h5	К g6—e7	35.	Кр c1—d2	Л a8—c8
12.	Ф e2—e3	c7—c6	24.	h5—h6	Л f8—b8	36.	Ф e3 : h6.	Сдался h)

Примѣчанія къ партіи

a) Можетъ быть нѣсколько лучше было бы сразу 10. 0—0—0.

b) Бѣлые угрожали 18. С d3 : h7†, Кр g8 : h7; 19. Ф e1—h4†, Кр h7—g8 (19... Кр h7—g6?; 20. К f3—g5, Л f8—h8; 21. К g5—h7! и черные не могутъ спастись отъ мата); 20. К f3—g5 (или 20. Ф h4 : e7 и если 20... К c5—a4, то 21. Ф e7—b4 или a3) и если 20... Л f8—e8, то могло получиться такое интересное продоложеніе: 21. Ф h4—h7†, Кр g8—f8; 22. e5—e6, С c8 : e6!; 23. С f4—d6!, f7—f6 (23... f7—f5; 24. С d6 : c5, 25. К g5 : e6† и т. д.); 24. Л h1—f1! и если 24... Л e8 ∞, то 25. С d6 : c5, затѣмъ 26. К g5 : e6† и т. д., если же 24... К c5—e4 или d7, то 25. Л f1 : f6†!, К e4 : f6 (25... g7 : f6; 26. Ф h7—h8† и 27. Ф h8—h6×); 26. К g5 : e6†, Кр f8—f7; 27. К e6—g5†, Кр f7—f8; 28. Ф h7—h8†, затѣмъ 29... Л d1—f1† и въ слѣдующій ходъ матъ. Если же 20. Л f8—d8, то 21. Ф h4—h7†, Кр g8—f8; 22. Ф h7—h8†, К e7—g8; 23. К g5—h7†, Кр f8—e7; 24. С f4—g5†, Кр e7—e6!; 25. С g5 : d8, затѣмъ 26. Ф h8 : g7 и бѣлые за фигуру имѣютъ двѣ пѣшки и качество при выигрышномъ положеніи.

Можетъ быть, нѣсколько лучше, чѣмъ 17... К e7—g6, было бы сразу играть 17... К c5 : d3†. Едва ли хорошо было бы 17... h7—h6; но, во всякомъ случаѣ, плохо было бы 17... g7—g6, такъ какъ тогда 18. С f4—g5, Л f8—e8; 19. С g5—f6, затѣмъ 20. Ф e1—h4 или d2 и т. д.

c) Не выгодно было бы 21. d4 : c5; тогда 21... d5—d4 и если 22. К f3 : d4, то 22... Ф a5 : a2† и 23... К g6 : e5; если же 22. c3 : d4 или 22. С e3 : d4, то 22... Ф a5 : a2†; 23. Кр b1—c1, С e6—b3!, затѣмъ 24... Ф a2—a1† и 25... Ф a1 : b2† и т. д.

d) Бѣлые, повидимому, форсированно выигрывали бы партію, продолжая 28. Ф e1—h4 и угрожая 29. Ф h4 : h6 и 30. Ф h6—h7 или h8×. Если 28... b4 : c3, то 29. С d2 : c3! (если 29. Ф h4 : h6, то 29... Л b8 : b2†; 30. Кр b1—c1, Л b2—c2†!; 31. Кр c1 : c2, К c6—b4†! и если 32. Кр c2 ; c3, то 32... Ф a5—a3×, если же 32. Кр c2—c1, то 32... Ф a5—a3† и 33... Ф a3—b2×); Ф a5 : c3; 30. Л g1—g2 и если 30... Кр g8 : g7, то 31. К g5 : e6†, f7 : e6!; 32. Ф h4—f6†, Кр g7—h7 (32... Кр g7—g8; 33. Ф f6—g6†, Кр g8—f8; 34. Л g2—h2† и въ 2 хода матъ); 33. Л g2—h2, Ф c3—e3: 34. g4—g5 и должны выиграть. Если 30... f7—f6; 31. Ф h4 : h6, f6 : g5; 32. Ф h6 : e6†, затѣмъ 33. Ф e6—f6† и т. д. Если же 30... h6—h5, то 31. Ф h4 : h5, Кр g8 : g7; 32. К g5 : e6†, затѣмъ 33. Л g2—f2 и легко выигрываютъ.

e) Ходъ 30... Ф a5—a6, тоже не спасалъ партіи черныхъ: 30... Ф a5—a6; 31. a3 : b4, Ф a6—d3†; 32. Кр b1—c1, Ф d3—c4† (32. c5 : b4, С d2 : b4!); 33. С d2—c3, c5 : b4; 34. Ф e1—h4, Кр g8 : g7 (34... Л b8—b7; 35. Ф h4 : h6, Л b7 : g7; 36. Л g1—h1 и легко выигрываютъ); 35. Ф h4 : f6† и если 35... Кр g7—h7, то 36. Л g1—h1 и бѣлые должны выиграть (см. примѣч. *h*).

f) Черные, очевидно, угрожали 33... Ф a4—a2† и 34... Ф a2—a1×.

g) Если 34. Ф e3 : h6, то 34... Ф a4—a2†; 35. Кр b1—c1, Л c8 : c3†; 36. Кр c1—d2 (36. b2 : c3, Ф a2—c2×), Ф a2 : b2†; 37. Кр d2—e1, Л c3—f3.

h) Черные не могутъ взять пѣшку g7 ладьей, такъ какъ тогда 37. Ф h6 : c6†, выигрывая ладью. Если бы въ этомъ положеніи ферзь черныхъ стоялъ на a6, то и тогда имъ не было бы спасенія, такъ какъ на 36... Л c7 : g7 послѣдовало бы 37. Л g1—h1!

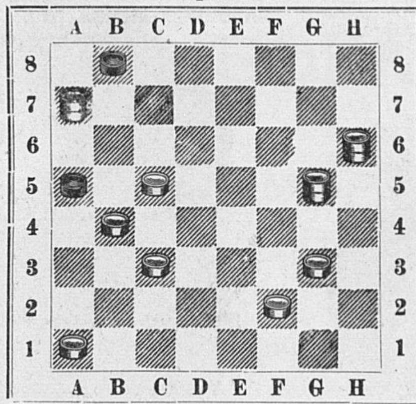
М. И. Чигоринъ сообщаетъ, что участіе Е. Ласкера и В. Стейница въ предстоящемъ петербургскомъ турнирѣ обезпечено: они изъявили свое согласіе на предложенныя имъ условія. Д-ръ Таррашъ и Г. Н. Пильсбери еще не дали отвѣта на письма, посланныя имъ еще 10-го сентября. 13-го октября они запрошены вторично телеграммами.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 143

А. И. Шошина (въ Спб.)

Черные



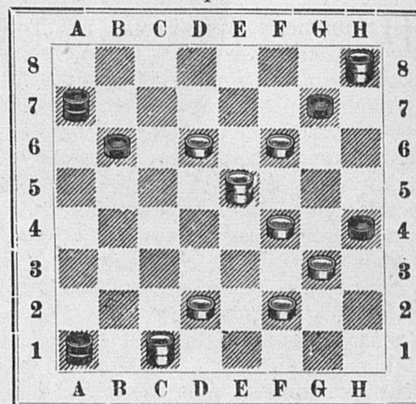
Бѣлые

Запереть дамку.

ЗАДАЧА № 144

А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ПАРТІЯ № 9

Играна на второмъ всероссійскомъ турнирѣ въ Москвѣ

Перекрестокъ

Д. О. Фишбинъ. Бѣлые		Ф. А. Кауленъ. Черные						
1.	c3—d4	d6—e5	10.	h2—g3	f6—e5	19.	f2—e3[7])	d4 : f2
2.	b2—c3	c7—d6[1])	11.	e3—f4[5])	d8—c7	20.	g1—e3	e5—f4!
3.	e3—f4	b6—a5	12.	f4 : d6	c7 : e5	21.	e3 : g5	f6—e5
4.	d4—c5[2])	d6 : b4	13.	d2—e3	g7—f6	22.	g5—f6	e5 : g7
5.	a3 : c5	h6—g5![3])	14.	b2—a3	b8—c7	23.	c3—d4	g7—f6
6.	f4 : h6[4])	e5—f4	15.	e1—f2	b6—c5	24.	d4—c5	a5—b4
7.	g3 : e5	f6 : b6	16.	g3—h4[6])	c5—d4!		Бѣлые сдались.	
8.	a1—b2	g7—f6	17.	e3 : c5	c7—b6			
9.	f2—e3	h8—g7	18.	c1—b2	b6 : d4			

Примѣчанія къ партіи

[1]) Здѣсь также употребляется ходъ 2... e7—d6.

[2]) Можетъ быть нѣсколько лучше было бы 4. f2—e3.

[3]) Очень хорошій ходъ, дающій чернымъ преимущество въ положеніи.

[4]) Очевидно, что при 6. f4 : d6 бѣлые теряютъ шашку.

[5]) Если 11. e3—d4, то 11... e7—f6 и у бѣлыхъ—одно продолженіе—12. g3—f4, e5 : g3; 13. g1—h2, ибо на 12. b2—a3 могло бы послѣдовать 12... e5—f4; 13. g3 : e5, b6—c5; 14. d4 : b6, f6 : b2 и выигрываютъ.

[6]) Этотъ ходъ повелъ къ проигрышу партіи. Слѣдовало играть, какъ указалъ В. И. Шошинъ,—16. e3—d4, c5 : e3; 17. f2 : d4 и бѣлые могли достигнуть ничьей; напр., 17... c7—b6 (если 17... e7—d6 или a7—b6, то 18. g3—f4, e5 : g3; 19. g1—f2 и бѣлые должны выиграть); 18. c1—d2, b6—c5 (18... e7—d6; 19. g3—f4 и т. д.); 19. d4 : b6, a7 : c5 (*Вар. a*); 20. d2—e3, e7—d6; 21. g1—h2, a5—b4 (если f8—e7, то 22. g3—f4, e5 : g3; 23. h2—f4, f6—e5; 24. h6—g7, e5 : g3; 25. c3—b4, a5 : c3; 26. g7—h8 — ничья); 22. c3—a5, e5—d4; 23. a5—b6, d4 : h4; 24. b6 : d4, d6—e5; 25. d4—c5, e5—f4; 26. c5—d6, f4—e3; 27. d6—c7, e3—f2 (e3—d2; 27. c7—b8); 28. h2—g3, f2—e1; 29. c7—d8, h4 : f2; 30. d8 : h4—ничья.

(*Вар. a*) 19... a5 : c7; 20. d2—e3, c7—d6 (если 20... c7—b6 или 20... e7—d6, то 21. a3—b4, c7—b6; 22. b4—a5, b6—c5; 23. a5—b6, c5—b4; 24. c3 : a5, a7 : c5; 25. g1—f2, f8—e7; 26. g3—h4, e5—d4; 27. h4—g5, f6 : h4; 28. h6—g7 — ничья); 21. c3—b4, a7—b6; 22. b4—a5, b6—c5; 23. g1—f2, f6—g5 (23... e5—d4; 24. a5—b6); 24. h6 : f4, e7—f6; 25. a3—b4, c5 : a3; 26. a5—b6, a3—b2; 27. b6—a7, b2—c1; 28. g3—h4, e5 : e1; 29. a7—b8, c1 : h6; 30. b8 : h8—ничья.

[7]) Если 19. a3—b4, то 19... e5—f4; 20. c3 : g7, a5 : a1; 21. g7—h8, f4—g3 и если 22. f2—e3, то 22... e7—d6; 23. h4 : f2, d6—e5; 24. h8 : c3, a1 : h8 и выигрываютъ; если же 19. f2—g3, то 19... d4—e3; 20. g3—f4, e3 : g5; 21. h6 : d6, e7 : c5; 22. g1—f2, f8—g7; 23. f2—e3, f6—e5 и черные должны выиграть.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1387

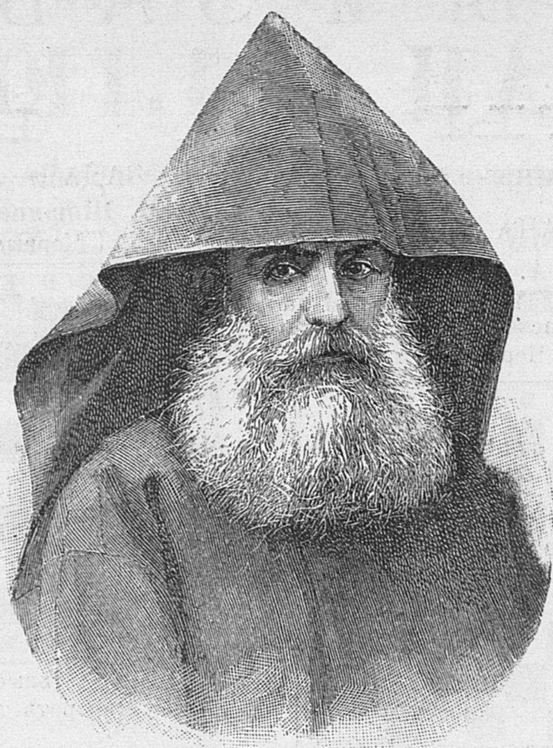
№ 137. *А. С. Егорова.* 1. a5—b6, c3 : a5; 2. f2—c5, d6 : b4; 3. e1—f2, b8 : d6; 4. a7—b8, a5 : c7; 5. g5—f6, e5 : g7; 6. f2—c5, d6 : h2; 7. b8 : h8, b4 : d6; 8. h8—e5, d6 : f4; 9. h4—g3 и 10. d2—f4.

№ 138. *Его же.* Авторъ задачи проситъ исправить ее: дамку съ b2 переставить на a3, а простую съ a1—на b2, и на b8 поставить дамку; тогда рѣшеніе будетъ: 1. b4—c5, e1 : b4; 2. a5 : g3, h4 : f2; 3. b8—a7, f6 : h4; 4. a7—c5, d8 : f6; 5. d6—g3, f8 : b4; 6. a3 : d2, f2—e1(или g1); 7. b2—c3 и 8. h2—g1 (или 8. d2—e1).

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи" имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая ул., № 22.

ФЕТИ-БЕЙ-ФРАНКО-КУССА,
новый турецкій коммиссаръ.



АРМЯНСКІЙ ПАТРІАРХЪ
въ Константинополѣ.

КІАМИЛЬ-ПАША,
новый великій визирь Оттоманской Порты.

По поводу армянскаго вопроса.

Славянскіе художники. — Охота съ соколомъ. Картина Е. А. Чеплина.

Дозволено цензурою. СПб. 20-го октября 1895 г. За редактора-издателя Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“.

По желанію бо́льшей части нашихъ подписчиковъ къ безплатной преміи „Всемірной Иллюстраціи“ на **1895** годъ —

КЪ АЛЬБОМУ РИСУНКОВЪ А. П. РЯБУШКИНА

„РУССКІЕ БЫЛИННЫЕ БОГАТЫРИ“

имѣются

РОСКОШНЫЯ, съ золотымъ тисненіемъ, ПОКРЫШКИ,

изготовленныя изъ красиваго англійскаго каленкора,

цѣною въ 1 р. 50 коп.

Гг. **иногородные годовые** подписчики, желающіе получить премію **„Русскіе былинные богатыри“** въ этомъ роскошномъ переплетѣ, благоволятъ извѣстить главную контору о таковомъ желаніи **не позже 1-го ноября** с. г. съ приложеніемъ къ письму денегъ **1** р. **50** коп. за переплетъ и соотвѣтственной суммы за пересылку, считая за **5** фунтовъ по таксѣ посылокъ по разстоянію.

Требованія адресовать **исключительно** въ главную контору журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

OBER SALZBRUNN SCHUTZ-MARKE

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г.

Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ безплатно

Контора отправ. и княжескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННѢ.

ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ ЗАЛЬЦБРУННЪ въ СИЛЕЗІИ.

СКЛАДЫ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Лордъ Бракенбюри. Романъ миссъ Амеліи Эдвардсъ. Переводъ съ рукописи О. Изгарской. Въ 8 д. л. 40 печатныхъ листовъ съ 30-ю рисунками не въ текстѣ. Цѣна 2 рубля, съ пересылкою 2 руб. **50** коп.

ПРИГЛАШАЮТЪ

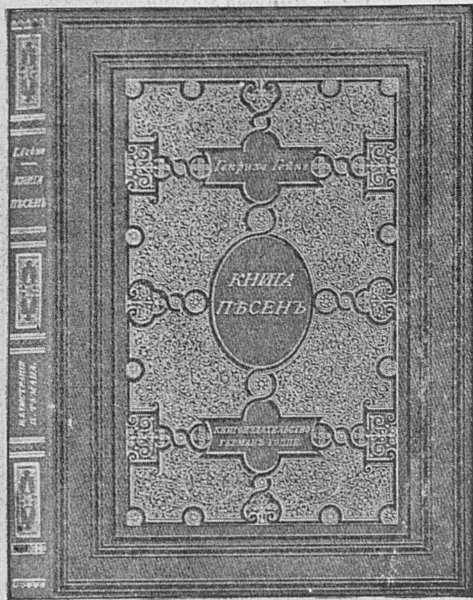
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно, банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59, Невскій.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ



подъ редакціей П. В. БЫКОВА

ИЛЛЮСТРАЦІИ

Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ большую 8-ю долю листа.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и **болѣе 120 рисунковъ.**

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—**2** р., съ пересылк. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—**3** р., съ пересылк. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **3** р. **50** к., съ пересылк. **4** р.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею П. В. Быкова,

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретомъ, снимкомъ почерка и 39-ю рисунками и виньетками, исполненными членами

товарищества русскихъ художниковъ-иллюстраторовъ.

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Изъ общаго числа рисунковъ 10 воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечатаны на толстой альбомной бумагѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа*—1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ,

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ВНИМАНІЕ!

Вышло въ свѣтъ:

ИЗЯЩНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

графа Л. Н. ТОЛСТАГО

Хозяинъ и Работникъ.

Форматъ въ большую 8-ю долю листа

СЪ 9-Ю ОРИГИНАЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Требованія адресовать: **книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

Поступило въ продажу **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ**

РУКОВОДСТВА

КЪ СТИХОСЛОЖЕНІЮ

СО СЛОВАРЕМЪ РИѲМЪ

для преподаванія и самообученія,

составленное **М. БРОДОВСКИМЪ**

Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано какъ внѣклассное пособіе.

Цѣна **80** коп., съ перес. **1** руб.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

ХОРОШІЙ ТОНЪ. СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ И СОВѢТОВЪ на всѣ случаи жизни общественной и семейной.

Поступило въ продажу **новое 3-е**, вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное изданіе, печатанное въ двѣ краски, со многими иниціалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая ул., 22.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. Изданіе книгоиздательства **ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана.** Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р. Изданіе книгоиздательства **ГЕРМАНЪ ГОППЕ:** С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПАРФЮМЕРИ AUX

VIOLETTES DE PARME
ED. PINAUD

Мыло.......	AUX VIOLETTES DE PARME
Эссенція для платковъ..	AUX VIOLETTES DE PARME
Туалетная вода......	AUX VIOLETTES DE PARME
Помада.....	AUX VIOLETTES DE PARME
Масло......	AUX VIOLETTES DE PARME
Рисовая пудра	AUX VIOLETTES DE PARME
Косметикъ..	AUX VIOLETTES DE PARME

37, boulevard de Strasbourg, Paris

EXPOSITION-PARIS 1889

GRAND PRIX

ЭЛЕОПАТЪ пр. КИНУНЕНА для волосъ.

„ЭЛЕОПАТЪ" Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косм магазин. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона—

пр. КИНУНЕНЪ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

С. Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

КАЖДАЯ ХОЗЯЙКА,

хоть разъ испробовавшая

„КАКАО БЕНСДОРПЪ",

убѣдится на опытѣ въ его хорошихъ качествахъ.

КАКАО БЕНСДОРПЪ

здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ.

Англійское концертино,

инструментъ очень пріятнаго тона, съ полной хроматической гаммою, на которомъ можно легко выучиться играть.

Сопрано 48-тонные въ 24, 30, 40, 55, 70, 100, 125, 140 р. и дороже.

Баритоны 48-тонные въ 85, 160 и 225 руб. Самоучитель Роттейна 2 рубля.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, 34 и 40;
МОСКВА, Кузнецкій М., д. Захарьина

ВЫИГРЫШ-

ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:

59, НЕВСКІЙ, СПБ.

РЕДАКТОРЪ. Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к

ФАБРИКА ВѢЕРОВЪ

и ЭКРАНОВЪ для свадебныхъ корзинъ и подарковъ. Кожа, шелкъ, газовая матерія, крепъ, приготовленные для живописи.

Поправка вѣеровъ.

Высылка франко иллюстрированнаго каталога.

Г. ТАМПЛІЕ, 9, Бульваръ Сенъ-Дени.

H. TEMPLIER, Paris, 9, Boulevard St.-Denis.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

НА ДНЯХЪ

ПОСТУПИТЪ ВЪ ПРОДАЖУ

и будетъ продаваться во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ

„ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ"

на 1896 г.

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ

съ двумя безплатными приложеніями:

1) стѣннымъ календаремъ на 1896 годъ и 2) новѣйшей картой путей сообщенія Россіи.

„Всеобщій календарь" на 1896 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующія полнѣйшія, провѣренныя по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ, свѣдѣнія: церковныя, астрономическія, историческія и генеалогическія, желѣзнодорожныя, о пароходствѣ, почтовыя, телеграфныя, географо-статистическія, **педагогическія**, военныя, морскія, финансово-коммерческія; свѣдѣнія **судебныя, медицинскія, ветеринарныя, сельско-хозяйственныя**, техническія; свѣдѣнія о театрѣ и музыкѣ; отдѣлъ разныхъ свѣдѣній; адресъ-календарь С.-Петербурга и Москвы и некрологи съ портретами замѣчательныхъ дѣятелей.

Цѣна „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ" на 1896 годъ:

Въ бумажкѣ: безъ перес.	1 р.—к.
съ пересылкою	1 „ 30 „
Въ папкѣ: безъ перес.	1 „ 30 „
съ пересылкою	1 „ 60 „
Въ каленкоров. переплетѣ:	
безъ перес.	1 „ 50 „
съ пересылкою	2 „ — „

Съ требованіями обращаться въ Книгоиздательство

ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

IRIS-AMBRÉ

NOUVEAU PARFUM DÉLICAT pour le Mouchoir.

MIGNOT-BOUCHER, 19, rue Vivienne, Paris, et en Russie chez les bons Parfumeurs.

Цѣна 1 руб.

(27 чайныхъ стакановъ).

НАСТОЯЩІЙ

Кассельскій Гаферъ Какао

Приготовленный изъ порошкообразнаго ОБЕЗЖИРЕННАГО

ЛУЧШАГО КАКАО,

безъ сахара, съ примѣсью ОВСЯНОЙ МУКИ.

ПИТАТЕЛЬНЫЙ НАПИТОКЪ ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ И ЗДОРОВЫХЪ, ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Продается въ аптекахъ, аптекарск., колон. и чайныхъ магазинахъ. Единственные представители для Россіи **БЛЮМЕНФЕЛЬДЪ и Ко.**, С.-Петербургъ.

Имѣется въ продажѣ въ магазинахъ: Русск. общ. торг. апт. товарами, Б. Шаскольскаго, В. Бюлера, Конст. Гершъ, Чекушкинъ и Ко, А. Рейнгерца, М. Бройдесъ, М. А. Штанге, Брат. Елисѣевыхъ, Н. Стрѣчкова, И. А. Кузнецова, В. Г. Баскова, В. І. Соловьева, И. А. Балуева, А. Ѳ. Ермолова, Н. Е. Егорова Ѳ. Д. Ершова, Петра Боткина сынов., А. К. Савина. — Оптомъ у Генри Кирштенъ, Лиманъ и Риксъ и Алекс. Венцель.

Братья **Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.**

ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО

основанная въ 1810 году,

СПБ., Владимірская, № 8,

рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы

РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 р.
ПІАНИНО въ 600 550, 475, 450 и 425 руб.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлія Генриха Циммерманъ.
„ „ „ Воронежѣ, Р. Шуганъ.
„ Ригѣ: „ Г. Энгельманъ.
„ „ „ Казани: „ Ѳ. П. Безуглова.
„ „ „ Тифлисѣ: „ Б. М. Мириманіана.

EAU DENTIFRICE

BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ подделокъ требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе. Берлинъ, придворный парфюмеръ

Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Принцесса Володимірская. Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саліаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Духи

„Ночная красавица"

ДУХИ НОЧНАЯ КРАСАВИЦА

ДУХИ EXTRAIT НОЧНАЯ КРАСАВИЦА ТОВАР. БРОКАРЪ

Высочайше утвержденное товарищество

БРОКАРЪ и Ко.

АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО

КРЕМЪ

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ.

Главный складъ въ Москвѣ.

у В. КРЕМЕРЪ, Чудовское подвор.

Малый флак. 60 к.
Больш. флак. 1 р.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЕЗДѢ.

ПОСТУПИЛЪ въ ПРОДАЖУ

ЦѢНА 15 коп. ЗАКАЗН. БАНД. 28 коп.

СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ СТУПИНА

НА 1896 г.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

ПОРТРЕТАМИ

СВѢТСК. и ДУХОВН. ПИСАТЕЛ.

и приложен. **стѣнного календаря и картъ Европ. Россіи** (въ краскахъ) и **Сибир. ж. д.** На 1 руб. высыл 5 экз., на 2 р 11 экз., на 3 р. 18 экз. ***Вмѣсто мелочи марками.***

КАЛЕНДАРЬ ЗАСЛУЖИЛЪ САМЫЕ ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО У А. Д. СТУПИНА

Москва, Никольская ул., РЯД. СЪ РЕМЕСЛЕН. УПР. и у извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

„Грѣхи Молодости"

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра Лоренцъ Цѣна 1 рубль.

Русское изд. Д-ра Б-ль.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ, и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разр. Московск. Ценвур. Комитет.

Складъ изданія въ книжн. магаз.

Отто Аспергеръ въ Лейпцигѣ,

Саксонія.

Иногородные за почтовую перес. не платятъ.

ТОВАРИЩЕСТВА А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ въ Москвѣ.

Компотъ

МАРКИ для коллекцій продаю. 100 наіевропейскихъ марокъ 1 рубль. Русскія старыя и земскія покупаю. С. Д. Соломкинъ. Кіевъ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 20-го октября 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Нашимъ читателямъ!

Остается немного времени до того дня, когда »Всемірная Иллюстрація«, это **старѣйшее** и **самое крупное иллюстрированное изданіе** въ Россіи, вступитъ въ **двадцать восьмой годъ** своего существованія. Являясь живымъ, вѣрнымъ отраженіемъ жизни цѣлаго міра, богатѣйшей живописной энциклопедіей, иллюстрированнымъ пантеономъ историческихъ, прежнихъ и современныхъ, лицъ и событій, »**Всемірная Иллюстрація**« не могла не обратить на себя вниманія образованной части нашего общества. Съ этимъ обществомъ она всегда шла дружно, рука-объ-руку, отвѣчая его развитію и всѣми силами стараясь удовлетворять его эстетическимъ требованіямъ, его любознательности. Путемъ упорнаго труда, въ борьбѣ съ безчисленными затрудненіями и неблагопріятными обстоятельствами, »**Всемірная Иллюстрація**« завоевала себѣ почетное положеніе въ обществѣ и литературѣ, пріобрѣла симпатіи и довольно значительный кругъ читателей. Явясь піонеромъ въ области иллюстраціоннаго дѣла, внеся новую живую струю въ отечественное искусство и, смѣло скажемъ, создавъ цѣлый рядъ иллюстраторовъ и граверовъ, »**Всемірная Иллюстрація**« неуклонно, несмотря ни на что, шла по пути прогресса и совершенствовалась въ разработкѣ своей грандіозной программы и въ художественномъ, и въ техническомъ отношеніи. Наши вѣрные, неизмѣнные друзья-читатели слѣдили за развитіемъ своего любимаго журнала и видѣли во-очію, какъ онъ выросталъ, мужалъ и крѣпнулъ. Путемъ нагляднаго сравненія можно убѣдиться—какую громадную разницу представляютъ нумера нынѣшней »**Всемірной Иллюстраціи**« и ея нумера хотя бы, напримѣръ, восьмидесятыхъ годовъ. Въ послѣдніе годы »**Всемірная Иллюстрація**« сдѣлалась особенно популярной, о ней говорятъ въ обществѣ и справляются — что дастъ »**Всемірная Иллюстрація**« по поводу того или другого явленія современной жизни, какъ именно будетъ иллюстрировать извѣстное событіе. Словомъ, она представляетъ собою солидный органъ, она играетъ почтенную роль, слава о ней проникаетъ въ самые отдаленные концы дорогой ей родины, которая всегда стояла у нея на первомъ планѣ. Не дешево досталась »**Всемірной Иллюстраціи**« ея извѣстность, не легко было ей добиться того, чтобы ее, наконецъ, оцѣнили, признали за нею полное право на существованіе, сознали ея необходимость и ея значеніе какъ органа, служащаго дѣлу просвѣщенія въ самомъ широкомъ и благородномъ смыслѣ этого слова.

Въ одной изъ нашихъ бесѣдъ съ вѣрными друзьями нашего журнала мы говорили, что »**Всемірная Иллюстрація**« не руководствуется частымъ обычаемъ русскихъ иллюстрированныхъ изданій давать что нибудь и какъ нибудь, а, напротивъ, разрабатываетъ каждый текущій матеріалъ для иллюстрацій во всѣхъ отношеніяхъ, въ высшей степени старательно и, заботясь о количествѣ, полнотѣ, ставитъ непремѣннымъ условіемъ и качество. Эту же самую задачу »**Всемірная Иллюстрація**« намѣрена преслѣдовать и въ будущемъ году съ еще большей настойчивостью. Вступая въ **двадцать восьмой годъ** своего существованія, умудренная долголѣтнимъ опытомъ, съ неизмѣннымъ стремленіемъ къ всестороннему совершенствованію, къ полному оправданію своего названія и своего назначенія быть истинно художественнымъ изданіемъ, »**Всемірная Иллюстрація**« исполнена самыхъ добрыхъ намѣреній и самыхъ свѣтлыхъ надеждъ. Будущій годъ, помимо прочаго, дастъ ей богатый матеріалъ, надъ разработкой котораго ей предстоитъ много и усиленно потрудиться. Два выходящія изъ ряду событія въ 1896 году займутъ ея главное вниманіе, это—

1) Священное коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ и
2) Всероссійская художественная и промышленная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Уже въ настоящее время въ редакціи »**Всемірной Иллюстраціи**« кипитъ дѣятельная работа въ смыслѣ подготовленія къ иллюстрированію названныхъ двухъ событій, и постоянные читатели и друзья этого журнала, знающіе взгляды редакціи, ея труды и старанія, конечно, не сомнѣваются въ томъ, что она отнесется къ даннымъ событіямъ съ необычайнымъ рвеніемъ и сдѣлаетъ все, не щадя ни средствъ, ни труда, дабы съ великой важностью этихъ событій совершенно гармонировало воспроизведеніе ихъ въ иллюстраціяхъ. Заручившись собственными корреспондентами, выдающимися художественными силами, »**Всемірная Иллюстрація**« дастъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ рисунковъ съ обстоятельнымъ текстомъ, посвященныхъ съ одной стороны вѣнчанію на царство Императора Николая II и съ другой — выставкѣ неисчислимыхъ богатствъ родного края.

Поставивъ на первый планъ два столь важныхъ событія русской жизни не въ ущербъ прочему художественно-энциклопедическому содержанію журнала, »**Всемірная Иллюстрація**« попрежнему станетъ напряженно слѣдить за всѣми сколько нибудь выдающимися событіями на земномъ шарѣ въ области политики, общественной жизни, науки, литературы, искусства, домашняго обихода и т. д. Въ будущемъ, 1896, году предстоитъ немало юбилеевъ лицъ и историческихъ событій, и »**Всемірная Иллюстрація**« отведетъ подобающее мѣсто этому интересному матеріалу.

Въ послѣдніе годы »**Всемірная Иллюстрація**« отличалась своей красивой внѣшностью, по большей части мастерскимъ исполненіемъ иллюстрацій, картинъ и рисунковъ. Это неотъемлемое качество она будетъ сохранять и въ

будущемъ году и съ этой цѣлью уже озаботилась приглашеніемъ еще новыхъ художественныхъ силъ. Попрежнему »Всемірная Иллюстрація« со строгимъ выборомъ, относительно интереса сюжета и красоты выполненія будетъ давать **отдѣльныя художественныя приложенія**, разнообразя эти приложенія и другими.

Редакція »Всемірной Иллюстраціи« чуждается широковѣщательныхъ рекламъ и какихъ бы то ни было зазывательныхъ пріемовъ и никогда не заманивала подписчиковъ пышными обѣщаніями. Она останется вѣрна себѣ и въ будущемъ, честно, ревниво выполняя всѣ свои обязательства передъ подписчиками и давая имъ гораздо больше обѣщаннаго.

Литературный отдѣлъ »Всемірной Иллюстраціи« получитъ еще большее во всѣхъ отношеніяхъ развитіе, сравнительно съ предшествующими годами, какъ въ самомъ журналѣ, такъ и въ особыхъ приложеніяхъ къ нему, въ которыхъ беллетристическія произведенія будутъ помѣщаться и съ иллюстраціями; при этомъ широкое мѣсто будетъ дано обозрѣніямъ театральной дѣятельности въ Россіи и за границей, музыкальной хроникѣ русской и заграничной, фельетону изъ общественной жизни Петербурга и Москвы, корреспонденціямъ изъ главныхъ городовъ Россіи, Франціи, Германіи и другихъ странъ, литературнымъ, художественнымъ, новостямъ изъ всѣхъ областей знанія и т. п.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ »Всемірная Иллюстрація« дастъ своимъ подписчикамъ и

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ

Огромный успѣхъ прежнихъ ея премій — иллюстрированныхъ произведеній Кольцова, Гейне и Беранже — побудилъ редакцію дать и въ будущемъ, 1896, году премію такого же характера, т. е. художественно-литературнаго.

Послѣ очень долгаго выбора редакція, наконецъ, остановилась на произведеніяхъ геніальнаго русскаго писателя, на мысли дать

„Сочиненія графа Л. Н. Толстого"

изъ послѣдняго періода его дѣятельности съ богатыми иллюстраціями лучшихъ русскихъ художниковъ, воспроизведенными со всей роскошью типографскаго искусства. Этотъ большой томъ со множествомъ иллюстрацій, мелкихъ рисунковъ, виньетокъ и заставокъ, отпечатанныхъ цвѣтными красками, будетъ заключать въ себѣ такіе шедевры, какъ: »Смерть Ивана Ильича«, »Власть тьмы« и рядъ другихъ блестящихъ произведеній »великаго писателя земли Русской«—по выраженію Тургенева. Въ этой чудной книгѣ иллюстраціи явятся какъ бы дополненіемъ къ яркимъ картинамъ и жемчужинамъ мысли великаго философа-художника. Редакція постарается, чтобы эта премія отвѣчала самымъ строгимъ эстетическимъ требованіямъ образованнаго читателя.

Вѣря глубоко въ постоянство своихъ неизмѣнныхъ друзей-читателей, »Всемірная Иллюстрація« еще съ большимъ рвеніемъ къ своему дѣлу постарается всѣми силами оправдать ихъ дорогое для нея довѣріе и надѣется, что въ награду за свою безкорыстную, благородную службу обществу, за всѣ страшные труды и понесенныя ею матеріальныя потери вѣрные друзья »Всемірной Иллюстраціи« приложатъ всѣ старанія къ возможно большему расширенію круга ея постоянныхъ подписчиковъ. Съ этими надеждами мы начнемъ и слѣдующій, 1896, годъ, попрежнему высоко держа знамя, на которомъ написаны знаменательныя слова: »***Съ Богомъ! Впередъ!***«

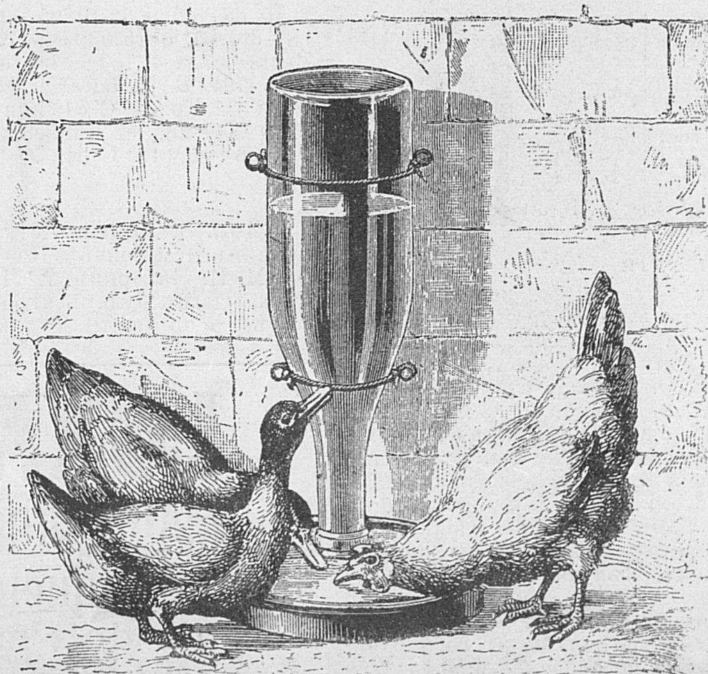
ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1396. Годъ XXVII.] 28-го октября 1895 г. [Томъ LIV. № 18.

Неземная красота,
Неприступная ундина!
Вся она — какъ снѣгъ чиста,
Вѣетъ холодомъ — какъ льдина...
Свѣтлый взоръ, наивный взоръ —
Весь — у неба онъ во власти,
Словно чужды до сихъ поръ
Ей земныя наши страсти!
Какъ она скромна при васъ,
Съ каждой встрѣчей — все безмолвнѣй;
Но тайкомъ изъ ясныхъ глазъ
Вылетаютъ стрѣлы молній!
»Неприступны выси горъ,
Но и къ нимъ смѣльчакъ доходитъ« —
Говоритъ вамъ этотъ взоръ,
Сердце съ сердцемъ рѣчь заводитъ:
»На альпійскихъ крутизнахъ
Эдельвейса цвѣтъ такъярокъ;
Въ ледяныхъ на видъ сердцахъ
Пламень тайной страсти жарокъ....«
Пусть она какъ снѣгъ чиста,
Но въ груди у ней — не льдина,
Нѣтъ! такая красота
Не холодная ундина!..

Поилка для птицъ

Наши домашніе пернатые друзья — народъ ужасно неопрятный въ сервировкѣ своего стола. Кормушки и поилки, послѣ того какъ изъ нихъ покушали и напились затрапезники птичьяго двора, оказываются въ непозволительномъ видѣ—измазанныя, запечатлѣнныя слѣдами лапокъ, а вода въ поилкахъ превращается въ самый низшій сортъ помоевъ. Ради внесенія нѣкоторой чистоты въ столь важный житейскій актъ, можно было бы въ каждомъ хозяйствѣ, гдѣ держатъ птицъ, устраивать для нихъ поилки, вродѣ представленной на нашемъ рисункѣ. Надо взять первую попавшуюся бутылку и прикрѣпить ее къ стѣнѣ веревочками или проволоками, оборотивъ горлышкомъ внизъ. Достаточно сдѣлать двѣ перевязки, одну подъ плечиками бутылки — для того, чтобы ее удерживать отъ паденія книзу, а другую ближе къ донцу, чтобы бутылка не поддавалась въ стороны. Подъ бутылкою надо поставить какую нибудь очень неглубокую, плоскую и широкую посудинку, напримѣръ, поддонъ отъ цвѣточнаго горшка. Въ него наливаютъ немного воды. Бутылка тоже наполняется вся водою, затыкается и опрокидывается надъ поддономъ. Надо такъ подвѣсить бутылку, чтобы вѣнчикъ на ея горлышкѣ весь погружался въ воду, наполняющую поддонъ. Птицы могутъ подходить къ поддону и пить сколько имъ потребно; забираться съ лапами прямо въ поддонъ онѣ не могутъ, потому что въ немъ тѣсно. Вода же, по мѣрѣ израсходованія, будетъ понемногу натекать изъ бутылки, разумѣется, не переходя за извѣстный уровень, потому что она будетъ замкнута слоемъ воды въ поддонѣ.



Новости печати

В. Свѣтловъ. Кавказскія преданія и легенды. С.-Петербургъ. 1895. Ц. 1 р. 25 коп. „Томиранда“ — это амазонская легенда кавказскаго побережья Чернаго моря, написанная, по словамъ автора, на основаніи историческихъ печатныхъ матеріаловъ, посвященнымъ Кавказу, а также и по устнымъ преданіямъ, слышаннымъ на мѣстѣ возникновенія ея и другихъ шести сказаній, составившихъ книгу г-на Свѣтлова. Съ одушевленіемъ, довольно яркимъ или, вѣрнѣе, цвѣтистымъ языкомъ онъ разсказываетъ краткую исторію полуфантастическаго царства воинственныхъ женщинъ, истребившихъ своихъ мужей и основавшихъ крѣпкій городъ, ставъ грозою окрестнымъ пастушескимъ мирнымъ племенамъ, подъ главенствомъ красавицы Томиранды, обоготворенной и возвеличенной ими. Легенда изобилуетъ любопытными подробностями картинъ, рисующими своеобразные обычаи черноморскихъ амазонокъ. Романическая интрига, введенная въ нее авторомъ, придаетъ жизненность этому стародавнему преданію, сохранившемуся отъ былыхъ времемъ объ исчезнувшемъ племени. Царица амазонокъ погибла отъ страсти, вспыхнувшей внезапно въ ея мужественномъ сердцѣ, отъ любви къ послу пастушескаго племени. Царство ея долго существовало послѣ ея гибели, расширяя свои предѣлы, основывая городъ за городомъ. Какъ, когда и по какимъ причинамъ оно распалось — легенда умалчиваетъ. „Духи горнаго монастыря“, „Красавица Эхсина“, „Два мудрыхъ совѣта“, „Старый Гудъ“, „Ночи Тамары“ и „Шатеръ Авраама“—названія остальныхъ легендъ г. Свѣтлова. Грузинскія царевны, красавцы-джигиты, ранящіе сердца ихъ стрѣлами страсти нѣжной и сами раненые на смерть ими же; злые духи, населяющіе и одухотворяющіе горныя вершины, мудрые старцы-хаджи; безумные искатели счастья; пылкія натуры, жертвующія жизнью за мгновеніе. Все это пестрой вереницею проходитъ предъ читателемъ. „Ночи Тамары“ и „Старый Гудъ“—лучшіе изъ всѣхъ семи разсказовъ, вошедшихъ въ книгу, не исключая и поставленнаго въ началѣ ея. У автора, скромнаго, небольшого художника, есть задатки дарованія болѣе крупнаго, чѣмъ то, которымъ онъ и теперь привлекаетъ къ себѣ симпатіи читателей. Оправдаются ли наши ожиданія—вопросъ недалекаго будущаго. *Ап. К—скій.*

— *А. В. Кругловъ.* Немудреное счастіе. Романъ въ двухъ частяхъ. Изданіе А. С. Суворина. Спб. 1895. Ц. 1 р. Романъ г. Круглова—идиллія изъ мелкой чиновничьей жизни. Это исторія маленькаго чиновника, разсказъ о его первыхъ шагахъ по службѣ, женитьбѣ и первыхъ годахъ супружеской жизни. Заканчивается разсказъ радостнымъ событіемъ: героя романа назначили помощникомъ столоначальника, значитъ изъ писцовъ онъ „вышелъ въ люди“, и вся семья ликуетъ... Въ этой сѣренькой, мелкой жизни есть немало привлекательныхъ сторонъ, это — своего рода идиллія, которая не заставляетъ читателя любоваться ея героями или завидовать имъ, но все же производитъ грустно-трогательное впечатлѣніе. Съ другой стороны, читатель видитъ— какъ много людей, чуждыхъ всякихъ матеріальныхъ и духовныхъ праздниковъ, не имѣющихъ понятія ни о вещественной, ни о духовной роскоши. Гуманное, очень теплое отношеніе автора, его сочувствіе къ такому немудреному счастью заслуживаетъ всякихъ похвалъ: надо научить довольствоваться тѣмъ, что есть, тѣхъ, кто не можетъ имѣть большаго. *Пл. К.*

А. В. Кругловъ. Въ сѣверныхъ лѣсахъ. Разсказы. „Дешевая библіотека“. А. С. Суворина, № 184. Ц. 15 к. Подъ этимъ заглавіемъ фирмою г. Суворина изданы два разсказа г. Круглова изъ зырянской жизни: „Отверженный“ и „Месть“. Содержаніе перваго — характеристика общаго презрѣнія населенія къ молодому зырянину, убѣжавшему отъ медвѣдя и давшему звѣрю сильно помять стараго охотника. Мать выгнала изъ дому молодого человѣка; невѣста отказалась отъ него и, чтобы не пережить позора, что была невѣстой такого малодушнаго человѣка, бросилась въ воду. Самъ герой разсказа долженъ былъ выселиться изъ зырянскаго края. Въ „Мести“ зырянинъ, любившій дѣвушку и отвергнутый ею, даетъ клятву отомстить. Но его избранница выходитъ замужъ за счастливаго соперника, который вскорѣ бросаетъ жену. Въ странѣ начинается голодъ и онъ-то заставляетъ покинутую женщину ради своей малолѣтней дочери идти къ отвергнутому ею зырянину. Тотъ долго колеблется между чувствомъ человѣколюбія и местью, но, наконецъ, первое беретъ верхъ; онъ даетъ пріютъ молодой женщинѣ и ребенку въ своемъ домѣ и продолжаетъ жить съ ними, не вступая, однако, съ прежней возлюбленной въ бракъ. Эти оба разсказа, несомнѣнно, колоритны, интересны въ этнографическомъ смыслѣ и написаны хотя и не очень тонко, но съ талантомъ и умѣньемъ, свойственными г. Круглову. *Пл. К.*

ШАХМАТЫ

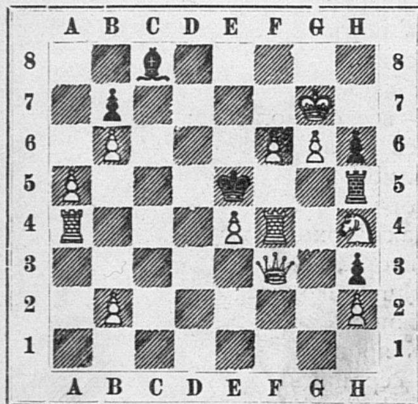
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1824

Я. Пильначека.

Второй призъ на третьемъ чешскомъ международномъ конкурсѣ.

Черные



Бѣлые

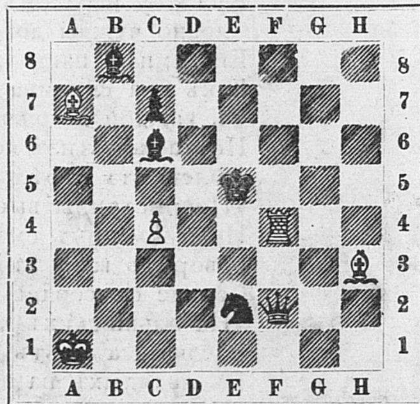
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1825

V. Marin.

Изъ „La Strategie“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1143

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 21-го августа 1895 года. Эта партія обезпечила Г. Н. Пильсбери первый призъ.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

	Г. Н. Пильсбери. Бѣлые.	Г. Гунсбергъ. Черные.						
1.	d2—d4	d7—d5	15.	С c1—d2	Л f8—c8	29.	c5—c6	Кр e6—d6*i*)
2.	c2—c4	c7—c6	16.	Кр e1—e2	e7—e6	30.	f5 : e6*k*)	К b8 : c6
3.	e2—e3	g7—g6	17.	Л a1—c1	С g7—f8	31.	К b4 : c6	Кр d6 : c6
4.	К b1—c3	С f8—g7	18.	Л c1 : c8	Л a8 : c8	32.	e3—e4	d5 : e4
5.	К g1—f3	К g8—f6	19.	Л h1—c1	Л c8 : a1	33.	d4—d5†	Кр c6—d6
6.	С f1—d3	0—0	20.	С d2 : c1	С f8—d6	34.	Кр e2—e3	b5—b4
7.	К f3—e5	d5 : c4	21.	С c1—d2	Кр g8—f8	35.	Кр e3 : e4	a5—a4
8.	С d3 : c4	К f6—d5	22.	С d2—b4	Кр f8—e7*c*)	36.	Кр e4—d4	h7—h5*l*)
9.	f2—f4	С c8—e6*a*)	23.	С b4—c5	a7—a6*d*)	37.	g4 : h5	a4—a3
10.	Ф d1—b3	b7—b5	24.	b2—b4	f7—f6*e*)	38.	Кр d4—c4	f6—f5
11.	С c4 : d5	С e6 : d5	25.	g2—g4	С d6 : c5	39.	h5—h6	f5—f4
12.	К c3 : d5	Ф d8 : d5	26.	b4 : c5	К d7—b8?*f*)	40.	h6—h7	—
13.	Ф b3 : d5	c6 : d5	27.	f4—f5	g6—g5*g*)		Черные сдались.	
14.	К e5—d3*b*)	К b8—d7	28.	К d3—b4	a6—a5*h*)			

Примѣчанія къ партіи

a) Угрожая 10... С g7 : e5 и если 11. d4 : e5 (11. f4 : e5, К d5 : c3, выигрывая фигуру), К d5 : e3; 12. Ф. d1 : d8, Л f8 : d8; 13. С c1 : e3 (13. С c4 : e6? или b3, К e3—c2† или: g2† и т. д.), С e6 : c4, оставаясь съ лишней пѣшкой; если же 11. С c4 : d5 (11. К c3 : d5, c6 : d5, выигрывая фигуру), С e5 : d4; 12. С d5 : e6, С d4 : c3†; 13. b2 : c3, f7 : e6 и партія черныхъ лучше.

b) Бѣлымъ необходимо уйти конемъ съ e5, чтобы не дать чернымъ возможности, помѣнявшись слономъ на коня, остаться съ конемъ противъ слона; бѣлымъ это особенно невыгодно въ данномъ положеніи въ виду того, что большинство пѣшекъ черныхъ стоитъ на, недоступныхъ для слона, бѣлыхъ поляхъ.

c) Хотя въ данномъ положеніи трудно допустить возможность выигрыша съ чьей либо стороны, конечно, при правильной игрѣ съ обѣихъ сторонъ, тѣмъ не менѣе чернымъ было бы безопаснѣе теперь же помѣняться слонами, чѣмъ сдѣлать это нѣсколькими ходами позже, образуя бѣлымъ проходную пѣшку.

d) Теперь, также какъ и на нѣсколькихъ слѣдующихъ ходахъ, черные, повидимому, могутъ спокойно помѣняться слонами; образующаяся у бѣлыхъ вслѣдствіе этого проходная пѣшка не особенно опасна для черныхъ, такъ какъ и у нихъ вскорѣ должна образоваться тоже проходная пѣшка.

e) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы 23... f7—f5.

f) Ошибка, дающая бѣлымъ возможность болѣе или менѣе красиво выиграть партію. Слѣдовало играть 26... f6—f5, задерживая пѣшку f бѣлыхъ.

g) Бѣлые угрожаютъ 28. f5 : e6, Кр e7 : e6; 29. К d3—f4† и 30. К f4 : d5, Если 27... g6 : f5; 28. g4 : f5, e6 : f5, то 29. К d3—f4 и черные не могутъ защитить пѣшку d5, бѣлымъ же при двухъ соединенныхъ проходныхъ пѣшкахъ не трудно будетъ выиграть партію.

h) При всякомъ другомъ ходѣ черныхъ могло бы послѣдовать 29. f5 : e6, Кр e7 : d6; 30. c5—c6, Кр e6—d6; 31. c6—c7, (или 31. К b4 : d5), Кр d6 : c7; 32. К b4 : d5†, затѣмъ 33. К d5 : f6 и т. д.

i) Очевидно, что если 29... a5 : b4 то 30. c6—c7 и выигрываютъ.

k) Угрожая 31. e6—e7, Кр. d6 : e7; 32. c6—c7.

l) Черные все равно должны проиграть. На 36... b4—b3 могло бы послѣдовать 37. a2 : b3, и если 37... a4—a3, то 38. Кр d4—c3, f6—f5 (38... h7—h5; 39. g4 : h5 и т. д., какъ въ партіи); 39. g4 : f5, Кр d6—e7 (39... h7—h5; 40. f5—f6, g5—g4; 41. f6—f7, Кр d6—e7; 42. d5—d6†, Кр. e7—f8; 44. d6—d7); 40. b3—b4, h7—h5, 41. b4—b5 и т. д.—бѣлые успѣваютъ раньше черныхъ пройти въ ферзи; если же 37... a4 : b3, то 38. Кр d4—c3, f6—f5; 39. g4 : f5, Кр d6—e7; 40. Кр c3 : b3, h7—h5; 41. Кр. b3—c3 и т. д.—бѣлые успѣваютъ задержать пѣшки черныхъ. На 36... a4—a3 могло бы послѣдовать 37. Кр d4—c4, f6—f5; 38. g4 : f5, Кр d6—e7; 39. Кр c4 : b4, h7—h5; 40. Кр b4—c5!, g5—g4; 41. d5—d6† и легко выигрываютъ.

Ходъ 36... Кр d6—e7 хотя и давалъ чернымъ возможность съ выигрышемъ темпа попасть на e7, но не спасалъ партіи, какъ это ошибочно думаетъ „Deutsche Schachzeitung“: 36... Кр d6—e7; 37. Кр d4—c4, b4—b3; 38. a2 : b3, a4—a3; 39. Кр c4—c3 (въ вышеуказанныхъ варіантахъ король бѣлыхъ попадалъ на c3 прямо съ d4). f6—f5; 40. g5 : f5, h7—h5; 41. b3—b4, g5—g4; 42. b4—b6, h5—h4; 43. b5—b6, a3—a2! (чтобы привлечь короля на a1 и имѣть возможность пройти въ ферзи съ шахомъ); 44. Кр c3—b2, g4—g3; 45. d5—d6†! Кр e7 : d6 (45... Кр e7—f6; 46. d6—d7 и т. д.); 46. b6—b7 и выигрываютъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1381, 1382 и 1383.

№ 1793. *I. Hlineny.* (Бѣлая пѣшка стоитъ на e2, а не на d2, а черный конь на f1). 1, С e5—h8, К a1—c2 (или b3); 2. Ф d8—d5† и 3. С a4—b3×. *(Вар. a)* 1... С c5—e3; 2. К c8—d7 и 3. Ф d8—d5 (d4) или c7×. *(Вар. b)* 1... С c5—d6; 2. Ф d8 : d6 и 3. К c8—b6×. *(Вар. c)* 1... С c5 ∞; 2. Ф d8—g5 и 3. Ф g5—g8 или 3. К c8—d6. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф d8—c7 и 3. К c8—b6 (или d6)×.

№ 1794. *B. G. Lavs.* 1. Ф d1—a4 и если 1... Кр e4, С c4 или e6 : d5, то 2. Ф a4—a8, c2 или e8×; если же 1... e6—e5, 1... С b4 ∞ или 1... С c4 ∞, то 2. К d5—f6 или c3× или 2. Ф a4 : c4×.

№ 1795. *Зибенхаара.* 1. Ф f1—c1 (угрожая 2. Ф c1 : f4† и 3. К b4—d3×), Кр e5—f6; 2. Ф c1—f4† и 3. Ф f4 : f5×. *(Вар. a)* 1... Л e7—f7; 2. Ф c1—e1† и 3. Ф e1—e4 или e6×. *(Вар. b).* 1... Кр e5 : d4; 2. Ф c1 : f4† и 3. Ф f4 : e4×.

№ 1796. *Гросвенора.* 1. Ф c7—d6 и если 1... К f7 : d6 или ∞, то 2. Л g6—g5×; если 1... К g2 ∞; 1... С e6 ∞ или 1... d7 : c6, то 2. Ф d6 : f4,—f6 или: e6×; если же 1,... Л f4—g4 или ∞, то 2. Л g6—f6×; 2. К b3—d4× или 2. d3—d4, : c4 или: e4×.

Д-ръ З. Таррашъ отказался пріѣхать въ Петербургъ на предстоящій турниръ чемпіоновъ. Поэтому въ турнирѣ примутъ участіе только четверо: М. И. Чигоринъ. Е. Ласкеръ, В. Стейницъ и Г. Н. Пильсбери. Каждый съ каждымъ будетъ играть не по четыре партіи, какъ предполагалось ранѣе, а по шести. Турниръ начнется въ концѣ ноября этого года.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1396. Годъ XXVII. | 28-го октября 1895 г. | Томъ LIV. № 18.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

И. Л. Горемыкинъ

Назначеніе тайнаго совѣтника И. Л. Горемыкина управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, вмѣсто статсъ-секретаря И. Н. Дурново, занявшаго по Высочайшему указу отъ 15-го октября высокій постъ предсѣдателя комитета министровъ, было встрѣчено общимъ сочувствіемъ. Въ лицѣ его современная Россія имѣетъ, наряду съ кн. М. И. Хилковымъ, еще одного министра-практика, прошедшаго въ своемъ служеніи отечеству всѣ ступени административной лѣстницы—отъ низшихъ до высшихъ—путемъ непоколебимой энергіи и неустаннаго труда. Непосредственная связь министерства внутреннихъ дѣлъ со всѣми наиболѣе крупными интересами страны ставитъ главу этого министерства въ особо-отвѣтственное положеніе среди сотоварищей по управленію кормиломъ корабля государственной жизни, ввѣряемаго ихъ заботамъ Державнымъ Вождемъ народа. Всестороннее знаніе внутренней политики, пріобрѣтенное ближайшимъ ознакомленіемъ съ нею, должно стоять впереди всѣхъ качествъ лица, призываемаго Монаршею волею къ означенному посту; и имъ въ высокой степени надѣленъ заместитель И. Н. Дурново, что можетъ служить въ глазахъ всѣхъ освѣдомленныхъ людей лучшимъ залогомъ предстоящей ему многотрудной дѣятельности. До послѣдняго назначенія И. Л. Горемыкинъ состоялъ, съ 30-го марта 1895 года, товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ—будучи отозванъ для этого съ другого выдающагося поста, подготовившаго его къ исполненію новыхъ многотрудныхъ обязанностей. Все предыдущее служеніе родинѣ приближало богато одареннаго администратора, шагъ за шагомъ, къ настоящему положенію, обогащая массою свѣдѣній и заставляя вникать въ глубину общественныхъ запросовъ, приближавшихъ къ самымъ устоямъ строя народной жизни, самобытной и многообразной въ своемъ теченіи.

Въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года исполнилось ровно тридцать пять лѣтъ его общественно-административнаго служенія и можно болѣе чѣмъ увѣренно сказать, что эти годы ознаменованы немалою пользою, принесенною имъ на алтарь отечества. Совпаденіе юбилейнаго года дѣятельности съ годомъ настоящаго назначенія, быть можетъ, и случайное,—но весьма знаменательное совпаденіе. Въ данное время Ивану Логгиновичу Горемыкину пятьдесятъ восьмой годъ. Приближающаяся къ нему старость — цвѣтущая, бодрая, умудренная и закаленная опытомъ, старость, какой могутъ позавидовать многіе и многіе молодые современные дѣятели. Принадлежа къ родовитой дворянской семьѣ, владѣвшей помѣстьями въ боровичскомъ уѣздѣ новгородской губерніи, онъ получилъ образованіе въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія. Окончивъ курсъ его съ чиномъ титулярнаго совѣтника, И. Л. Горемыкинъ, приказомъ по министерству юстиціи отъ 28-го мая 1860 года, былъ опредѣленъ на службу въ первый департаментъ правительствующаго сената съ 17-го мая того же года. Съ ноября 1863 года, когда состоялась командировка его для занятій въ канцелярію новгородскаго губернскаго прокурора, началось движеніе его къ самому горнилу нуждъ, запросовъ и потребностей многомилліоннаго населенія Россіи. Шагъ за шагомъ, звено за звеномъ—образовывалась неразрывная цѣпь, связующая его теперь съ отвѣтственностью только что занятаго положенія. Назовемъ рядъ наиболѣе значительныхъ передвиженій, знаменательныхъ для дѣятельности И. Л. Горемыкина. 13-го марта 1864 г. изъ провинціальной прокурорской канцеляріи молодой, но и тогда уже успѣвшій обратить на себя вниманіе, чиновникъ командируется для занятій при учредительномъ комитетѣ царства Польскаго, съ которымъ въ дальнѣйшемъ его послужномъ спискѣ связано очень многое. Въ этомъ же году состоялось и назначеніе его въ члены коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ—учрежденія, имѣвшаго еще боль-

И. Л. ГОРЕМЫКИНЪ,

новый управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Съ фотографіи, гравировалъ И. И. Хелмицкій.

шее значеніе въ дѣятельности будущаго администратора. Слѣдующій годъ повелъ за собою назначеніе И. Л. Горемыкина товарищемъ предсѣдателя сѣдлецкой коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ. Затѣмъ, послѣдовательно, ему пришлось быть исправляющимъ должность вице-губернатора плоцкой губерніи, исполнять должности плоцкаго губернатора (въ 1866 г.) кѣлецкаго вице-губернатора. 20-го іюня 1873 г. состоялось назначеніе его въ члены состоявшей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ временной коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ Царства Польскаго, черезъ годъ послѣ чего онъ былъ, по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ, командированъ въ губерніи для собранія на мѣстѣ свѣдѣній, необходимыхъ для разработки проекта правилъ о рубкѣ лѣсовъ, обремененныхъ сервитутами въ пользу крестьянъ. Наступленіе 1875 года ознаменовалось для него производствомъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Выдающіяся способности И. Л. Горемыкина и знакомство его съ положеніемъ населенія Царства Польскаго, пріобрѣтенное въ предшествовавшихъ командировкахъ, были причиною новой командировки его въ названный районъ—для ближайшаго наблюденія за введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 31-го декабря 1875 г. правилъ о порядкѣ пользованія лѣсами (20-го марта 1876 г.). Восьмидесятые годы начались для служебной дѣятельности дѣйствительнаго статскаго совѣтника Горемыкина ознакомленіемъ съ другими мѣстностями Россіи: онъ былъ старшимъ чиновникомъ при сенаторѣ Шамшинѣ, назначенномъ, по Высочайшему повелѣнію, для производства общей ревизіи въ саратовской и самарской губерніяхъ. Вслѣдъ за этимъ, 12-го января 1882 г. онъ назначается членомъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ „коммиссію для составленія правилъ въ развитіе Высочайше утвержденнаго 28-го декабря 1881 г. положенія о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній“. Въ этомъ же году онъ получаетъ чинъ тайнаго совѣтника и входитъ въ число членовъ консультаціи при министрѣ юстиціи съ возложеніемъ на него обязанностей товарища оберъ-прокурора при, учрежденномъ въ составѣ перваго департамента правительствующаго сената, отдѣленіи по крестьянскимъ дѣламъ. 19-го іюля 1883 г. состоялось назначеніе его членомъ отъ министерства юстиціи въ составъ особаго совѣщанія, образованнаго согласно Высочайше утвержденному положенію о мѣрахъ къ охраненію порядка и общественнаго спокойствія для разсмотрѣнія дѣлъ объ административной высылкѣ. Слѣдующій годъ засталъ почтеннаго сановника въ званіи оберъ прокурора второго департамента правительствующаго сената и ознаменовался для него затѣмъ—трудами его въ особой коммиссіи, учрежденной при государственномъ совѣтѣ для всесторонняго обсужденія особаго приложенія къ законамъ о состояніяхъ. Вторая половина десятилѣтія посвящена имъ, между прочимъ, работамъ по вопросамъ о мѣрахъ къ прекращенію наплыва иностранцевъ въ западныя окраины Россіи и о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель. Особенно важное значеніе для экономическаго благосостоянія крестьянскаго населенія государства имѣютъ труды И. Л. Горемыкина по разработкѣ послѣдняго вопроса. Въ связи съ нимъ было и участіе его въ общемъ разсмотрѣніи проекта межевого устава, — послѣ чего онъ былъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи (27-го ноября 1891 г.). Въ 1893 году онъ приглашается къ участію въ совѣщаніяхъ Высочайше утвержденной коммиссіи о мѣрахъ къ поддержанію дворянскаго землевладѣнія, а въ слѣдующемъ — для пересмотра законоположеній по судебной части. Съ 12-го января 1894 г. по 30-е марта 1895 года И. Л. Горемыкинъ состоялъ въ званіи сенатора и въ должности управляющаго межевою частью, положивъ не мало труда на разсмотрѣніе сложнаго вопроса о ея преобразованіи. Послѣдній знакъ Монаршей милости къ нему, это—орденъ Бѣлаго Орла, полученный имъ въ 1890 г.; кромѣ того онъ имѣетъ ордена Св. Владиміра 2 ст., св. Анны 1 ст. св. Станислава 1 степени. Какъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, И. Л. Горемыкинъ всегда стоялъ на высотѣ своего положенія, на каковой останется, конечно, и нынѣ. Давно составивъ себѣ репутацію человѣка непоколебимой энергіи, безусловной честности и твердыхъ убѣжденій, неутомимый работникъ, сослужившій уже не малую пользу отечеству, онъ отличается, кромѣ всего упомянутаго, самостоятельностью взглядовъ, исключающихъ всякую партійную односторонность. Все это дѣлаетъ вполнѣ понятными выраженія общаго сочувствія, встрѣтившаго неожиданную вѣсть о назначеніи И. Л. Горемыкина на теперешній его постъ. „Россія — для русскихъ“, вотъ постоянный девизъ новаго управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, слишкомъ часто проявлявшійся въ его многосторонней дѣятельности, чтобы не видѣть въ немъ выраженія сущности будущаго направленія русской внутренней политики. Въ заключеніе нашего бѣглаго очерка о предыдущей дѣятельности И. Л. Горемыкина нельзя не упомянуть о его капитальномъ печатномъ трудѣ, изданномъ въ 1891 и вышедшемъ 2-мъ изданіемъ въ слѣдующемъ году. Это—„Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ“, занимающій собою двѣ книги (2.203 страницы) и по отзыву „Правительственнаго Вѣстника“, вполнѣ замѣняющій многіе томы законовъ, будучи освѣщенъ указателями и группировкою по предметамъ.

ПРОСТЫЯ ИСТОРІИ

Разсказы ФРАНСУА КОППЕ

I

Мимо счастья

Дворъ—какъ въ большинствѣ старыхъ домовъ въ Парижѣ—темный и узкій; два окна, какъ разъ одно противъ другого, совсѣмъ, совсѣмъ высоко, въ пятомъ этажѣ; утромъ солнце улыбалось направо, вечеромъ — налѣво; а въ свѣтлые іюньскіе дни оба окна были настежь.

Сидя за работой, каждый у себя, Адріенъ Лефоль, граверъ на деревѣ, и Роза Робенъ, цвѣточница, проводили цѣлые дни другъ противъ друга. Всякій разъ, какъ сосѣдъ бросалъ взглядъ на сосѣдку, та тотчасъ же опускала на цвѣты свой хорошенькій носикъ; это была честная, совсѣмъ молоденькая и очень робкая, дѣвушка, а когда ей случалось рискнуть вскинуть однимъ глазкомъ въ сторону сосѣда, тотъ, большой двадцатитрехлѣтній балбесъ, смѣшно конфузился и, въ свою очередь, весь погружался въ работу. Уже съ мѣсяцъ, съ тѣхъ поръ, какъ установилась хорошая погода, тянулась эта канитель; вы, можетъ быть, не повѣрите мнѣ, но еще ни разу граверъ и цвѣточница не взглянули прямо другъ другу въ лицо. Гмъ... бываютъ же такіе безтолковые молодые люди!

Вы навѣрно засмѣетесь мнѣ въ глаза, если я вамъ скажу, будто Адріенъ не замѣтилъ, что Роза была свѣжа какъ цвѣточекъ, прехорошенькая, съ немного смуглымъ цвѣтомъ лица, прямымъ носикомъ и карими глазками; вы назовете меня фарсеромъ, если я вздумаю увѣрять васъ, что Роза вовсе не замѣтила и не находила по своему вкусу привѣтливую улыбку красавца Адріана и его золотистые усы à la Van Dyck.

Сознаюсь вамъ лучше сразу, что обоюдное любопытство было очень возбуждено и вполнѣ удовлетворилось. Черезъ привратницу Роза знала, что Адріенъ не безъ таланта „въ своемъ дѣлѣ“, что онъ былъ порядочный малый, хоть и случалось ему иногда возвращаться очень поздно въ тѣ вечера, когда онъ засиживался съ товарищами въ портерной Ланда. Адріену то же было не безъизвѣстно, что Роза была совсѣмъ одинока, безукоризненно скромна и кое-какъ перебивалась работой. Дѣло такъ и остановилось: смѣлости не хватало. Такъ, въ прекрасную весеннюю пору, когда подлѣ нихъ, на фонѣ узенькаго клочка неба, виднѣющагося изъ-за крыши, радостно и любовно чирикали воробьи, молодые люди, хотя и видѣлись каждый день съ утра до вечера, но не сдѣлали еще ни шагу, чтобы сблизиться. Едва осмѣливались они, послѣ нѣсколькихъ недѣль постояннаго, молчаливаго сосѣдства привѣтствовать другъ друга легкимъ наклоненіемъ головы и полуулыбкою въ ту минуту, когда открывали окна.

Не робость одна сдерживала Адріена. Нѣтъ сомнѣнія—цвѣточница казалась ему очаровательной. Но, какъ честный малый, онъ говорилъ себѣ: „Честная дѣвушка... пришлось бы жениться“. Затѣмъ тотчасъ же являлась мысль: „Отчего же и нѣтъ?“ Онъ припоминалъ, не безъ непріятнаго чувства, свою послѣднюю любовь, высокую Ирму, натурщицу у скульпторовъ для группъ. Она его столько разъ обманывала съ Жераръ, съ Бордье, съ Росиньоль, да что — со всею портерною Ланда.

Очень соблазнительно жениться на милой скромной труженицѣ. Только дѣла не совсѣмъ хорошо идутъ. Никакихъ сбереженій; единственный несчастный билетъ въ 1.000 франковъ, доставшійся ему недавно по наслѣдству отъ какого-то старика родственника — онъ берегъ на случай болѣзни или безработицы. Мудрено съ этимъ начинать жить своимъ домомъ. А хорошенькая сосѣдка, все-таки же, ему очень нравилась. Но онъ колебался.

Въ сердцѣ Розы красивая наружность и бѣлокурые усы Адріена производили еще большія волненія. Любовь въ уединеніи растетъ, какъ плющъ въ тѣни. У молодого человѣка были все-таки развлеченія. Не говоря уже объ Ирмѣ, съ которой встрѣтился онъ намедни въ Бюлье и простилъ ей съ полуночи до девяти часовъ утра ея безчисленныя измѣны, Адріенъ проводилъ еще веселые вечера съ товарищами у Ланда, за кружкой пива: говорили объ эстетикѣ, восхищались тонкою работой граверовъ, врали о г. Бугеро; между тѣмъ какъ цвѣточница, перебирая постоянно пальцами кусочки матеріи и бумаги, думала только о своихъ скромныхъ надеждахъ, о своей смиренной мечтѣ. Ей оставалось только одно—любить своего красиваго сосѣда, и она полюбила его всѣмъ сердцемъ, сама того не сознавая.

Какъ же завести знакомство? Очень просто. Стоило только граверу, открывая утромъ окно и закуривая сигаретку, забыть свою робость и сказать наконецъ: „Доброе утро, сосѣдка!“, ледъ бы и растаялъ.

Стали бы разговаривать, сначала издали, черезъ дворъ, а скоро нашлись бы интересныя вещи, которыя слѣдуетъ сказать потише, поближе. Тогда, чтобы сойтись, не нужно переступать никакой пропасти, не нужно никакихъ крыльевъ. Просто пройти по корридору направо, еще направо, до первой двери. Еслибы Адріенъ постучался, то звукъ: токъ! токъ!.. отозвался бы въ самомъ сердцѣ Розы. Понятно, идиллія кончилась бы бракомъ, потому что молодая дѣвушка себя уважала. Увѣряю васъ, она не долго тянула бы, чтобы сдѣлать самой себѣ гирлянду изъ флеръ-д'оранжа.

Увы! Прекрасная мечта ея разлетѣлась; исчезли обольстительныя, чудныя надежды! Однажды окно Адріена не растворилось. То же на другой и на слѣдующій день. Въ тревогѣ Роза разспрашиваетъ привратницу и узнаетъ, что граверъ уѣхалъ, взялъ ключъ и сказалъ только, что его

отсутствіе можетъ быть продолжительно, но безпокоиться нечего — деньги будутъ присланы въ срокъ. Грустно возвратилась Роза въ свою комнатку! Уѣхалъ! уѣхалъ, а она не добилась отъ него ни одного дружескаго взгляда, ни одной откровенной, настоящей улыбки. Обманулась она: никогда онъ не обращалъ на нее вниманія! Какое разочарованіе! какое горе!

Въ дѣйствительности не совсѣмъ было такъ. Какъ разъ наканунѣ отъѣзда граверъ не въ шутку подумывалъ о дружбѣ съ сосѣдкой. Но въ тотъ же вечеръ—о, вѣтренность!—онъ сдѣлалъ непростительную глупость.

Въ концертѣ въ кафе, куда онъ попалъ съ толпой товарищей, онъ былъ внезапно пораженъ рыжей гривой и красными, сочными губами Бланшъ-Корайль; въ большой шляпѣ изъ розъ комедіантка давала свое прощальное представленіе.

Одинъ изъ друзей Адріена, знакомый съ нею, подозвалъ его. Едва смывъ гримировку, въ дорожномъ костюмѣ, она ѣхала въ полночь въ Гавръ, гдѣ должна была пѣть на слѣдующій день; она сошла къ молодымъ художникамъ, осушила съ ними стаканчикъ шартрезу, пожирая глазами красавца-гравера. Тотъ, какъ всегда застѣнчивый, неловко говорилъ ей комплименты, сожалѣлъ объ ея отъѣздѣ. Она вдругъ обняла его и на ухо сказала ему, совсѣмъ опьяняя его своимъ горячимъ дыханіемъ: „Хочешь, поѣдемъ со мной!“

Еще бы! хочетъ ли онъ!.. Пять минутъ спустя въ фіакрѣ, наполненномъ мелкимъ багажемъ, она обожгла его первымъ поцѣлуемъ. На минуту экипажъ остановился у дома, гдѣ жилъ Адріенъ. Взять деньги, бросить въ чемоданъ кой-какое платье и бѣлье, сказать нѣсколько словъ привратницѣ, а тамъ, живо, на желѣзную дорогу!..—было одной минутой.

Три мѣсяца провелъ художникъ, таскаясь за пѣвицей. Три мѣсяца нищеты и разврата! Черезъ двѣ недѣли прихоть Бланшъ-Корайль была удовлетворена, а горсть луидоровъ Адріена разсѣяна. А затѣмъ какая постыдная жизнь, долги, всякія унизительныя ухищренія, чтобы остаться подлѣ этой женщины, подвергавшей его оскорбленіямъ, иногда неохотно или изъ состраданія уступавшей ему, а онъ все стремился къ ней съ тѣмъ же порывомъ страсти! Наконецъ, послѣ какой-то грубой сцены брани и оскорбленій, возмутительнаго разрыва, у него хватило мужества бѣжать; онъ бросился въ вагонъ третьяго класса съ пустымъ карманомъ, изнуренный, разоренный надолго.

На крикъ грустнаго изумленія, вырвавшійся у привратницы при видѣ его худобы, усталаго вида и потертаго платья, Адріенъ отвѣчалъ только:—Да, вотъ и я!

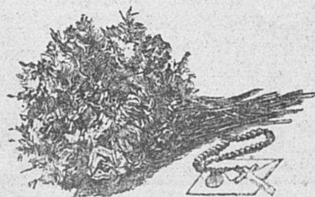
Но вдругъ ему вспомнилась хорошенькая цвѣточница, и онъ спросилъ, какъ она поживаетъ.

— M-lle Роза? отвѣтила привратница.—Дня три, какъ уѣхала... Знаете, бѣдняжка страшно скучала. Какая-то родственница, монахиня изъ Ліона, уговорила ее къ ней поѣхать. Сначала она будетъ тамъ послушницей, вродѣ прислуги... Не очень-то весело, не правда ли? Когда она со мной прощалась, у нея глаза были совсѣмъ красные... Да, что-жъ дѣлать? Она едва на хлѣбъ зарабатывала... А для дѣвушки совсѣмъ одинокой, если она хочетъ остаться честной, монастырь еще лучшее, что остается.

Подъ впечатлѣніемъ этой грустной вѣсти Адріенъ поднялся къ себѣ, но, взойдя въ свою комнату, бывшую долгое время на замкѣ, онъ замѣтилъ на полу записочку, просунутую вѣроятно подъ дверь. Въ изумленіи онъ поднялъ ее, раскрылъ и прочиталъ. Въ ней было всего нѣсколько словъ:

„Я ждала васъ три мѣсяца. Прощайте. Я васъ любила. Роза Робенъ“.

Несмотря на его увлеченія, у него было доброе сердце; онъ былъ страшно огорченъ не столько тѣмъ, что пренебрегъ любовью, которую онъ возбудилъ, какъ тѣмъ, что изъ-за него страдала женщина. Но Адріенъ не понялъ, что этою записочкою, за три дня до его возвращенія положенною у его дверей, судьба какъ будто указывала ему на то, что почти всѣ мы проходимъ въ жизни мимо счастья, не замѣчая его.



Добрая душа

Ненастный ноябрьскій вечеръ. Газъ отражается въ лужахъ. Вдоль тротуара, толкаясь иногда о закрытыя уже лавки, шелъ, пошатываясь, несчастный молодой человѣкъ лѣтъ двадцати, не болѣе. Прохожіе оборачивались на него, иные сопровождали его насмѣшкою, принимая за пьянаго.

А на самомъ дѣлѣ онъ изнемогалъ отъ голода и усталости.

Съ дѣтскихъ лѣтъ Лео Берни чувствовалъ себя поэтомъ. Въ маленькомъ, скромномъ училищѣ его родного города, гдѣ преподавали начала греческаго и латыни, этотъ сирота изъ благочестивой семьи считался лѣнтяемъ; но иногда, какъ будто по капризу, онъ изумлялъ своихъ учителей въ письменныхъ работахъ, являясь вдругъ лучше самыхъ сильныхъ, первыхъ учениковъ въ классѣ.

Въ семнадцать лѣтъ его не удостоили степени баккалавра, потому что онъ не могъ точно перечислить всѣ года Пелопонезской войны, столь необходимые въ обыденной жизни; но старый священникъ, прекрасный гуманистъ, наивный какъ дитя, обнимая и благословляя его передъ отъѣздомъ, предсказалъ ему блестящую литературную будущность, такъ какъ юноша довѣрилъ доброму старику тетрадь своихъ первыхъ стихотвореній: это были прелестныя весеннія поэмы, дышавшія свѣжестью, какъ цвѣты миндальнаго дерева.

Едва освободившись отъ школьнаго ига, Лео устремился въ Парижъ и жилъ тамъ, какъ масса другихъ, питаясь идеалами, надеждами и плохой колбасой. Дѣло науки доказать—способствуетъ ли тощая сосиска элегіи, а овечій сыръ—сонету. Но тотъ фактъ, что молодые поэты вообще не имѣютъ другого питанія, давно установленъ.

По обычаю, Лео Берни отнесъ сначала свою рукопись къ одному извѣстному издателю. Два мѣсяца спустя ему вручили коротенькую записку, начертанную плодовитымъ перомъ „извѣстнаго литературнаго критика, состоящаго при редакціи“, который, осыпая цвѣтами молодого риѳмоплета, въ заключеніи говорилъ, что сочиненіе должно быть издано, понятно, на его собственный рискъ и счетъ. Замѣтьте, что въ этомъ случаѣ ему особенно посчастливилось: его произведеніе, по крайней мѣрѣ, прочитали и оцѣнили по достоинству. Но онъ немного выигралъ отъ этого; кое-какіе плохо оплачиваемые уроки, притупляющія работы по перепискѣ были его единственными средствами къ существованію; прежде, чѣмъ предоставить себѣ роскошный томикъ изданія Эльзевира, съ виньетками и цвѣточками, надо было заботиться о ежедневной колбасѣ. Ему приходилось довольствоваться студнемъ и остатками колбасы; о котлеткѣ, обсыпанной сухарями, онъ не смѣлъ и мечтать.

Короче сказать, онъ велъ вполнѣ благородную и безупречную жизнь.

Писатели, „составившіе себѣ имя“, дорогіе и уважаемые собратья, кто изъ насъ — говоря откровенно, положа руку на сердце—не сожалѣетъ о томъ отдаленномъ времени, когда часто въ карманѣ его жилета не находилось двухъ монетъ по сорока су, которыя терлись одна о другую, но когда онъ мечталъ только о чистомъ и безкорыстномъ искусствѣ?

Однако для бѣднаго Лео Берни нищета была безпощадна. Скоро не стало ни уроковъ, ни переписки. Пансіонъ, гдѣ за столъ и помѣщеніе онъ согласился быть цѣпною собакою на привязи и исполнялъ плачевныя обязанности пѣшки, прекратилъ свое существованіе. Три дня Лео оставался на мостовой, ночевалъ въ домахъ, предназначенныхъ на сломъ. Въ этотъ холодный и туманный вечеръ, когда, шатаясь, онъ шелъ по улицамъ, онъ былъ безъ пищи уже четырнадцать часовъ; утромъ онъ позавтракалъ маленькимъ хлѣбцемъ и неизбѣжной сосиской.

Въ карманѣ пусто. На эту ночь, правда, у него былъ пріютъ. Товарищъ, почти такой же бѣднякъ, какъ онъ, съ утра ушедшій искать какой нибудь работы,—товарищъ, одолжившій ему три су на завтракъ, охотно пустилъ бы его въ свою каморку. Но другъ этотъ жилъ далеко, за холмомъ Монмартръ; Лео же, чтобы погрѣться немного, провелъ весь вечеръ въ библіотекѣ св. Женевьевы и только что оттуда вышелъ.

Полтора часа ходьбы, чтобы съ пустымъ желудкомъ растянуться на жалкомъ диванѣ меблированныхъ комнатъ: бѣдный юноша, ноги котораго подкашивались, чувствовалъ себя неспособнымъ на такой подвигъ. Желудокъ его урчалъ, въ вискахъ стучало; онъ былъ въ отчаяніи.

Вдругъ на углу улицы женскій голосъ, немного грубый, но не суровый, прошепталъ подлѣ него...

— Милый блондинъ, не придешь ли ты ко мнѣ?

Машинально онъ поднялъ глаза. Передъ нимъ стояла толстая смуглая женщина, не молодая, лѣтъ за тридцать, безъ шляпы, въ темномъ платьѣ и черной пелеринѣ. На видъ скорѣе мѣщанка или работница. Только подведенные глаза и румяна на щекахъ выдавали ея профессію.

Молодой поэтъ былъ цѣломудренъ. До сихъ поръ онъ любилъ только фей и принцессъ своихъ фантазій. Онъ ужаснулся этой встрѣчи; хотѣлъ бѣжать, но силы его оставили. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ долженъ былъ прислониться къ стѣнѣ.

— Что же! Что съ тобою, дитя?.. Хлѣбнулъ немного лишняго?..

Женщина шла за нимъ, нагнала его и теперь смотрѣла на него близко съ наглою улыбкою.

Онъ изнемогалъ; на лбу у него выступилъ холодный потъ.

— Оставьте меня! прошепталъ онъ.

Вдругъ лицо женщины преобразилось. Взглядъ ея выразилъ участіе.

— Не боленъ ли ты?

Тогда живая тварь, истрадавшаяся въ лицѣ этого бѣднаго дитяти, не выдержала и разразилась жалобой. Закрывъ глаза, Лео прошепталъ со вздохомъ:

— Я не ѣлъ ничего съ утра, съ восьми часовъ!.. Я голоденъ!..

Ахъ! она не долго думала, съ силою взяла его за руку, провела въ открытый проходъ, отворила дверь и втащила въ свою комнату въ нижнемъ этажѣ.

Комната нищей: соломенные стулья, кровать съ красной периной; на кругломъ столѣ горѣлъ огарокъ въ мѣдномъ подсвѣчникѣ.

Измученный голодомъ и стыдомъ, Лео упалъ на стулъ, закрылъ лицо обѣими руками и плакалъ, рыдая и вздрагивая. А взволнованная женщина съ двумя крупными слезами, отъ которыхъ потекли ея румяна, открыла буфетъ, накрыла столъ и, торопясь, поставила передъ своимъ гостемъ хлѣбъ, бутылку и большой кусокъ холодной телятины въ желе. И, когда онъ сквозь слезы шепталъ: „Благодарю! Благодарю!“, она какъ будто проникнутая безотчетнымъ уваженіемъ къ горю, не говорила ему болѣе ты. „Не утомляйтесь, не говорите... Кушайте сперва“. Когда онъ сталъ ѣсть жадно, дрожащими руками, она, изъ деликатности, боясь стѣснить его, стала на колѣняхъ поправлять огонь въ печкѣ, долго мѣшала уголья, приговаривая по тихоньку: „Бѣдное дитя! Бѣдный мальчикъ!“

Потомъ она подошла къ нему, опасаясь, что онъ изъ скромности недостаточно будетъ ѣсть, и положила ему на тарелку еще большой кусокъ мяса, налила вина въ его стаканъ, какъ сдѣлала бы мать для сына. Вдругъ она воскликнула: „Какая я дура... Надо чего нибудь теплаго для пищеваренія... Кофейку? а?..“ Возвратясь къ огню, она взяла кофе, сѣла, поставила мельницу между колѣнъ и принялась вертѣть ручку. Тогда онъ сталъ ее разсматривать. Эта была женщина самаго низшаго класса, увядшая, изношенная,

Севастополь. — Открытiе памятника адмиралу Корнилову на Малаховомъ курганѣ 5-го октября с. г.

Съ фотографiи, снятой для »Всемiрной Иллюстрацiи«. Автотипiя Эд. Гоппе.

Общій видъ памятника.

По фотографіи съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.

Севастополь. — Открытіе памятника адмиралу Корнилову на Малаховомъ курганѣ 5-го октября с. г.

отяжелѣвшая, съ руками, какъ у судомойки. Была ли она когда нибудь сильна и здорова? Или хоть недурна? Едва ли. Теперь это почти старуха, ожирѣвшая, желтая, съ тройнымъ подбородкомъ и уже съ сѣдиною на вискахъ.

Лео Берни, поэтъ въ душѣ,—который впослѣдствіи долженъ быть сдѣлаться знаменитымъ — смотрѣлъ на нее, однако, со слезами благодарности и умиленія. Когда она налила ему кофе и сама стала пить небольшими глотками при словахъ: „съ вами за компанію, не такъ ли?“ Тогда онъ спросилъ ея имя.

Она не сразу отвѣтила. Стоя по другую сторону стола, какъ бы въ замѣшательствѣ, скрестивъ руки и поддерживая локти, она, казалось, задумалась и, наконецъ, сказала:—Къ чему? Между такой женщиной, какъ я, и такимъ милымъ, деликатнымъ молодымъ человѣкомъ, какъ вы, ничего не можетъ быть общаго. То, что я сдѣлала для васъ, очень просто, да я и не хочу предлагать вамъ ничего болѣе. Вы бы и сами не захотѣли... Я вижу, что теперь вы въ горѣ, но не падайте духомъ. Вы молоды, а молодость великое сокровище... Чѣмъ вы занимаетесь? Какое ваше ремесло?

Лео горько улыбнулся:—Я пишу стихи, отвѣтилъ онъ.

Она нисколько не изумилась и продолжала:

— Понимаю, сочиняете пѣсни... Что-жь, потерпите, успѣхъ впереди... Вы хотите знать мое

имя, такъ и быть... здѣсь всѣ меня называютъ Марго... но если когда нибудь, случайно, вамъ вздумается вспомнить обо мнѣ, то назовите Маргаритой — это милѣе.

Замолчавъ, она опустила глаза. Онъ понялъ, что ему теперь слѣдуетъ уйти. Но на порогѣ, въ минуту прощанія, у Луи Берни, глубоко тронутаго тѣмъ, что онъ нашелъ столько кротости и состраданія въ душѣ погибшаго созданія, явилась золотая мысль, поэтическое внушеніе. Онъ взялъ руку этой женщины — ея грубую, морщинистую руку съ черными ногтями, руку работницы, руку погибшей женщины — и, наклонясь, запечатлѣлъ на ней почтительный поцѣлуй, какъ на рукѣ царицы.

Франсуа Коппе

ПОЛИТИКА

23-го октября (4-го ноября) 1895 г.

Два послѣдніе дня прошлой недѣли были годовщинами преждевременной кончины Царя-Миротворца и вступленія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Не одна только Россія, но вся Европа приняла участіе въ чествованіи памяти Великаго Монарха, съумѣвшаго въ тринадцать лѣтъ своего плодотворнаго царствованія обезпечить на всемъ пространствѣ образованнаго міра увѣренность въ спокойномъ будущемъ народовъ, чуждыхъ честолюбивыхъ и завоевательныхъ замысловъ, и повсюду первый годъ царствованія Императора Николая II былъ признанъ достойнымъ продолженіемъ великаго и святого дѣла, надъ которымъ столько потрудился съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ его Державный Родитель.

У насъ, въ Россіи, это двойное чествованіе произошло при обстоятельствахъ, особенно подчеркнувшихъ великое значеніе совершившихся съ прошлой осени событій. Обнародованный въ началѣ прошлой недѣли отчетъ объ исполненіи государственной росписи за 1894 г. сдѣлалъ извѣстнымъ превышеніе на цѣлые сто милліоновъ доходовъ надъ расходами, представивъ, такимъ образомъ, картину финансоваго благосостоянія нашего отечества, превысившую всѣ надежды и ожиданія русской публики и несказанно изумившую всю Европу. И такъ, второй годъ новаго царствованія начался у насъ при самыхъ благопріятныхъ предзнаменованіяхъ.

Въ западной Европѣ политическій горизонтъ являлся за минувшіе семь дней гораздо менѣе яснымъ и успокоительно-безоблачнымъ. Въ самомъ началѣ прошлой недѣли изъ Парижа было получено совершенно неожиданно извѣстіе о парламентскомъ кризисѣ, низвергшемъ министерство Рибо. Только что добившись въ палатѣ депутатовъ выраженія значительнымъ большинствомъ голосовъ довѣрія къ своему образу дѣйствій въ довольно таки щекотливомъ дѣлѣ о стачкѣ стекольщиковъ въ Кармо, правительство осталось въ меньшинствѣ по дѣлу о злоупотребленіяхъ прежней дирекціи южныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которомъ глава кабинета г. Рибо и министръ юстиціи г. Траріе категорически отказались привлечь къ суду нѣсколькихъ сенаторовъ и депутатовъ, прикосновенныхъ къ этому дѣлу. Къ радикаламъ и соціалистамъ, требовавшимъ этого преслѣдованія, присоединились во первыхъ, нѣкоторые умѣренные республиканцы, пожелавшіе доказать, что подозрѣніе во взяточничествѣ не можетъ пасть на нихъ, а, во вторыхъ, консерваторы, примирившіеся съ республикой, и монархисты, недовольные новымъ закономъ объ увеличеніи налога на религіозныя конгрегаціи. Изъ всѣхъ этихъ разнородныхъ элементовъ неожиданно образовалось коалиціонное большинство, враждебное министерству, которое и вынуждено было подать въ отставку.

Въ первую минуту можно было ожидать, что дѣло кончится удаленіемъ отъ власти президента совѣта министровъ (онъ же министръ финансовъ) г. Рибо и министра юстиціи г. Трарье, но, посовѣтывавшись съ президентами обѣихъ палатъ, президентъ республики призналъ необходимымъ обратиться къ радикаламъ, стоявшимъ во главѣ коалиціонной оппозиціи. Составить новое министерство онъ поручилъ уже дважды бывшему министромъ члену радикальной партіи, г. Леону Буржуа, и послѣдній выполнилъ съ замѣчательной быстротой (чтобы не сказать „съ чрезмѣрною торопливостью") данное ему г. Феликсомъ Форомъ порученіе. Г. Буржуа составилъ весь свой кабинетъ изъ радикаловъ чистѣйшей воды и согласно политическимъ теоріямъ своей партіи. Портфели министровъ военнаго и морского были имъ вручены гг. Кавеньяку и Лакруа, никогда не служившимъ въ арміи и во флотѣ. Сдѣлана была, конечно, больше для проформы, попытка удержать въ кабинетѣ замѣчательнѣйшаго изъ французскихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ г. Ганото, но такъ какъ отъ него потребовали измѣненія мадагаскарскаго мирнаго договора въ смыслѣ замѣны протектората простымъ присоединеніемъ Мадагаскара къ французскимъ колоніальнымъ владѣніямъ, то онъ отказался наотрѣзъ, и мѣсто его занялъ назначенный первоначально (во второй разъ) министромъ просвѣщенія знаменитый... химикъ Бертело.

Впрочемъ, ничто еще не ручается за долговѣчность радикальнаго министерства Буржуа-Кавеньяка-Лакруа. По слухамъ, оно намѣрено выступить передъ палатами съ такою программою, которая врядъ ли встрѣтитъ поддержку большинства палаты депутатовъ, состоявшаго до сихъ поръ изъ умѣренныхъ республиканцевъ, консерваторовъ, примирившихся съ республикой, и монархистовъ, не враждебныхъ систематически существующему порядку вещей. Въ виду чисто революціоннаго характера министерской программы большинство это легко можетъ возстановиться въ самомъ близкомъ будущемъ, вызвавъ новый министерскій кризисъ и возвращеніе во власть умѣренныхъ республиканцевъ.

Парламентская жизнь Австро-Венгріи не ознаменовалась за минувшіе семь дней никакими выдающимися политическими событіями. Въ Вѣнѣ публика интересовалась, главнымъ образомъ, за послѣднее время вопросомъ—будетъ ли утвержденъ въ своемъ званіи избранный новымъ анти-семитскимъ большинствомъ вѣнской думы первый бургомистръ докторъ Люгеръ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся вождей антисемитской партіи. Судя по рѣчи, произнесенной г-мъ Лютеромъ послѣ его избранія, можно, кажется, ожидать, что императоръ Францъ-Іосифъ преклонится передъ выраженіемъ воли муниципальнаго совѣта своей столицы, для которой, въ такомъ случаѣ, начнется совершенно новая эра, не имѣющая ничего общаго съ многолѣтнимъ преобладаніемъ еврейскаго элемента въ городскихъ дѣлахъ.

Въ Англіи предстоитъ въ будущую субботу, 28-го октября (9 ноября), ежегодно повторяющійся банкетъ „водворенія" (installation) новаго лондонскаго лорда мэра. На этомъ банкетѣ глава министерства обыкновенно излагаетъ болѣе или менѣе полно свою программу внутренней и внѣшней политики на слѣдующую парламентскую сессію и всѣхъ живо интересуетъ—чѣмъ именно объяснитъ лордъ Салисбюри слабую до сихъ поръ удачу своихъ попытокъ исправить ошибки и промахи, натворенные въ области внѣшней политики предыдущимъ либеральнымъ министерствомъ Розберри.

Въ Италіи публика продолжаетъ интересоваться извѣстіями, приходящими изъ Эритрейской колоніи, и нѣсколько недоумѣваетъ—почему именно генералъ Баратьери вдругъ пріостановилъ наступательныя дѣйствія противъ правителя абиссинской области Тигре, Расъ-Мангаши. Слухи о смерти негуса Менелика не оправдались. Ихъ замѣнили за послѣднее время извѣстія, что Менеликъ готовится очень серьезно къ наступленію на Эритрею.

Изъ Турціи продолжаютъ приходить слухи, не позволяющіе болѣе сомнѣваться въ вооруженномъ мятежѣ извѣстной части турецкихъ армянъ. Замѣчательно, однако же, при этомъ, что никто болѣе не вѣритъ въ серьезность опасности этого мятежа для Порты, по немногу начинающей осуществлять реформы, обѣщанныя ею для Арменіи. Какъ на симптомъ можно указать, что на этихъ дняхъ самъ маркизъ Салисбюри выразилъ въ публично произнесенной имъ рѣчи свое удовольствіе по поводу „благополучнаго рѣшенія армянскаго вопроса".

ВЪ АЛЬПАХЪ

Ты помнишь ли,—тогда, на горной высотѣ,
Гдѣ разлила заря повсюду блескъ свой алый,
Царили надъ землей въ холодной красотѣ,
Увѣнчанныя льдомъ, задумчивыя скалы?
Послѣдній, робкій лучъ съ тоской на нихъ глядѣлъ:
Не смѣя не уйти, не въ силахъ оторваться.
Влюбленный и нѣмой, онъ грустно догорѣлъ...
Не такъ ли мнѣ въ ту ночь пришлось съ тобой разстаться?
Я далеко теперь отъ этихъ снѣжныхъ горъ,
Отъ мрака ночи той, унылой и туманной,
Но живъ въ душѣ моей задумчивый твой взоръ,
Какъ блескъ альпійскихъ льдовъ, загадочный и странный.

Николай Чудовъ

И. Н. Дурново

Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, почетный опекунъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Дурново занялъ теперь новый важный постъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ комитету министровъ 15-го октября, ему повелѣно быть предсѣдателемъ комитета министровъ съ увольненіемъ отъ должности министра и съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало повелѣніе ему оставаться и членомъ комитета сибирской желѣзной дороги. Бывшій министръ пробылъ на своемъ посту, чрезвычайно важномъ и отвѣтственномъ, шесть съ половиною лѣтъ. Періодъ далеко не продолжительный,—но онъ былъ ознаменованъ дѣлами чрезвычайной важности. Нынѣшнему предсѣдателю комитета министровъ, какъ извѣстно, предстояло исполнить цѣлый рядъ предначертаній графа Д. А. Толстого въ дѣлѣ кореннаго измѣненія преобразованій шестидесятыхъ годовъ, а именно — провести реформу мѣстнаго управленія, что и было имъ выполнено въ первые же годы по вступленіи его во власть. На долю, сошедшаго нынѣ съ министерскаго поста, дѣятеля, которому не принадлежалъ починъ относительно перемѣнъ въ земскомъ и городовомъ положеніи и учрежденія земскихъ начальниковъ,—выпало лишь довести идею графа Толстого до завершенія въ законодательномъ порядкѣ и осуществить ее въ области практики. Въ періодъ его управленія министерствомъ, Россіи пришлось пережить и большое народное бѣдствіе—послѣдствія сильнаго неурожая, для борьбы съ которымъ потребовались напряженныя усилія правительственной власти. „Надо признать, говоритъ одна газета,—что министерство И. Н. Дурново послѣдовательно развивало общія начала, данныя графомъ Толстымъ, и энергично вводило ихъ въ жизнь“. Какъ ни важна законодательная сторона реформъ, но много значитъ еще то практическое направленіе, которое выражается въ инструкціяхъ о разрѣшеніи множества возникающихъ въ жизни частныхъ вопросовъ и даже отдѣльныхъ случаевъ; здѣсь нерѣдко фактически опредѣляются, напримѣръ, кругъ дѣятельности общественныхъ учрежденій, отношеніе ихъ къ мѣстной администраціи, предѣлы власти послѣдней, распространительное или ограничительное примѣненіе этой власти и т. п. Частныя указанія иногда имѣютъ не менѣе важное значеніе, чѣмъ самый законъ. Въ дѣятельности И. Н. Дурново эти указанія своей совокупностью составляли совершенно опредѣленную политику, тѣсно примыкавшую къ дѣятельности предшествовавшаго министра“. Тѣмъ не менѣе самая дѣятельность И. Н. Дурново не имѣла ничего общаго съ дѣятельностью его предшественника. Необыкновенно мягкій, добрый, въ высшей степени деликатный, новый предсѣдатель комитета министровъ не въ состояніи былъ дѣйствовать стремительно, принимать сильныя мѣры. Осторожность, сдержанность и умѣренность были отличительными признаками его управленія министерствомъ. Онъ, со свойственной ему добросовѣстностью, осуществилъ на дѣлѣ задуманныя графомъ Толстымъ перемѣны, но не чувствовалъ ни малѣйшей склонности къ самостоятельнымъ предпріятіямъ въ томъ же духѣ, а равно и ко всякаго рода рѣзкимъ ломкамъ. Крайняя односторонность была не въ его характерѣ, и въ дѣлѣ внутренняго управленія страны онъ, такъ сказать, держался политики мира... И справедливо было кѣмъ-то сказано, что „при другомъ министрѣ, въ ту эпоху, въ какую И. Н. Дурново пришлось руководить нашей внутренней политикой, на этой политикѣ могли бы отразиться гораздо болѣе крайнія воззрѣнія, чѣмъ это случилось въ дѣйствительности“. Къ числу важныхъ законоположеній, изданныхъ при И. Н. Дурново, кромѣ положенія о земскихъ начальникахъ, новаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ и новаго городового положенія слѣдуетъ отнести регламентацію передѣловъ, узаконенія о крестьянскихъ переселеніяхъ, о новомъ способѣ оцѣнки недвижимыхъ имѣній для изысканія земскихъ сборовъ, проектъ новаго паспортнаго устава и проч. И. Н. Дурново всегда отличался простотою, полной доступностью и довольно чутко относился къ чужимъ нуждамъ. Иванъ Николаевичъ Дурново происходитъ изъ дворянъ черниговской губерніи и родился въ 1830 г. въ селѣ Жукотокъ, черниговскаго уѣзда. Воспитаніе получилъ онъ въ михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и началъ государственную службу въ іюлѣ 1848 года; прослуживъ недолго въ артиллеріи, онъ затѣмъ былъ на родинѣ своей предводителемъ дворянства, сперва уѣзднымъ, а потомъ губернскимъ, въ каковой должности и состоялъ до 1865 г. Въ 1871 г. состоялось его назначеніе екатеринославскимъ губернаторомъ. Пробывъ въ этой должности около десяти лѣтъ и оставивъ по себѣ добрую память какъ среди сослуживцевъ, такъ и подчиненныхъ своихъ, И. Н. Дурново былъ назначенъ въ 1882 г. товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Эту должность занималъ онъ до 1886 г., будучи, такимъ образомъ, ближайшимъ сотрудникомъ графа Д. А. Толстого, а въ отсутствіе его самостоятельно управляя министерствомъ. Въ 1885 году И. Н. Дурново повелѣно быть статсъ-секретаремъ, а въ слѣдующемъ году—главноуправляющимъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи, почетнымъ опекуномъ и членомъ государственнаго совѣта; въ 1887 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ. По смерти графа Толстого И. Н. Дурново былъ призванъ, 6-го мая 1889 года, на высокій постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ многихъ высшихъ орденовъ русскихъ онъ имѣетъ немало и иностранныхъ орденовъ. Онъ состоитъ попечителемъ Императорскаго Александровскаго лицея и членомъ нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ и разныхъ иныхъ учрежденій.

И. Н. ДУРНОВО, новый предсѣдатель комитета министровъ.

Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ В. В. Матэ.

Н. А. Бѣлоголовый †

Въ скорбную лѣтопись нашей родины пришлось недавно занести еще одно дорогое имя, съ которымъ связано представленіе о рѣдкомъ, любвеобильномъ человѣкѣ, „не отъ міра сего“, о выдающемся дѣятелѣ, другѣ бѣдныхъ и обездоленныхъ, поборникѣ свободы и просвѣщенія. 6-го сентября скончался въ Москвѣ одинъ изъ достойнѣйшихъ представителей врачебной профессіи, докторъ медицины и писатель Н. А. Бѣлоголовый, котораго знала вся образованная Россія. Николай Андреевичъ родился въ городѣ Иркутскѣ, въ старо-сибирской купеческой семьѣ, 4-го октября 1834 г. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Сибири подъ руководствомъ декабристовъ, изъ коихъ съ нѣкоторыми онъ поддерживалъ дружескія отношенія и впослѣдствіи. Въ 1846 г. онъ былъ привезенъ въ Москву и отданъ въ пансіонъ Эннеса, гдѣ сблизился съ Сергѣемъ Петровичемъ Боткинымъ, впослѣдствіи знаменитымъ клиницистомъ, и съ этихъ поръ завязалась между ними тѣсная дружба, продолжавшаяся сорокъ лѣтъ, до конца дней Боткина. Въ 1850 г. Н. А. Бѣлоголовый вмѣстѣ съ Боткинымъ поступилъ въ университетъ. Оба избрали первоначально словесный факультетъ, но такъ какъ существовавшій въ то время комплектъ въ 300 студентовъ былъ исчерпанъ, они рѣшились посвятить себя медицинѣ. По окончаніи курса въ университетѣ, Н. А. Бѣлоголовый отправился на родину, гдѣ тотчасъ получилъ мѣсто иркутскаго городового врача. Даровитый медикъ, внимательно слѣдившій за наукою, гуманный, общедоступный, безкорыстный и съ независимымъ характеромъ, онъ сразу занялъ видное и почетное мѣсто какъ въ глазахъ администраціи, такъ и мѣстнаго общества. Вскорѣ по вступленіи его на общественное поприще стали обнаруживаться, по окончаніи крымской войны, первые проблески пробужденія русскаго общества. Н. А. Бѣлоголовый, всегда живо интересовавшійся литературою и журналистикою, всегда горячо принимавшій къ сердцу истинные интересы родины, съ восторгомъ пошелъ на встрѣчу зачинавшемуся общественному возрожденію. Какъ ни мало оставляли досуга его официальныя обязанности, какъ ни плохо подготовлена была въ сибирской глуши 50-хъ годовъ почва для общественной дѣятельности, Н. А. Бѣлоголовый своимъ убѣжденнымъ словомъ и благороднымъ характеромъ умѣлъ расшевелить косность своихъ товарищей по профессіи. По его иниціативѣ въ Иркутскѣ образовался медицинскій кружокъ, который обсуждалъ научные медицинскіе вопросы, а также вопросы медицинской этики.

Въ концѣ 50-хъ годовъ Н. А. Бѣлоголовый пріѣхалъ держать экзаменъ на доктора медицины въ Москву. Въ это время дѣла отца его разстроились. Съ очень ограниченными средствами молодой врачъ поѣхалъ послѣ экзамена за границу писать диссертацію. Онъ писалъ ее два года. Выбирая для жизни самое дешевое мѣсто, онъ остановился на о. Рюгенѣ на Балтійскомъ морѣ. Здѣсь онъ нанималъ уголъ въ лавкѣ мелочнаго торговца и, занимаясь составленіемъ диссертаціи, въ отсутствіе хозяина долженъ былъ принимать покупателей. Въ 1862 году появилась его диссертація въ Москвѣ подъ заглавіемъ „О всасываніи солей кожею“. По окончаніи этой работы, онъ намѣревался вернуться на родину, но С. П. Боткинъ и др. уговорили его остаться въ Петербургѣ. Съ половины 60-хъ годовъ до 1881 г. Н. А. Бѣлоголовый жилъ въ Петербургѣ, выѣзжая ежегодно за границу на нѣсколько мѣсяцевъ. Съ самаго начала онъ занялъ въ Петербургѣ одно изъ первыхъ мѣстъ въ медицинскомъ мірѣ, гдѣ общепризнанное первое мѣсто занималъ С. П. Боткинъ. Это первенство извѣстнаго во всей Европѣ клинициста не положило ни малѣйшей тѣни на ихъ взаимныя дружескія отношенія. Бѣлоголовый былъ и остался до конца жизни самымъ горячимъ поклонникомъ своего даровитаго друга и послѣ смерти его написалъ лучшую его біографію, появившуюся въ сборникѣ Ф. Ѳ. Павленкова „Жизнь замѣчательныхъ людей“. Боткинъ въ свою очередь необыкновенно высоко цѣнилъ дарованія, познанія и душевныя качества Бѣлоголоваго, и по нѣкоторымъ отдѣламъ медицины онъ открыто ставилъ его выше себя. Съ первыхъ же лѣтъ своей медицинской практики Н. А. Бѣлоголовый имѣлъ въ Петербургѣ громадный успѣхъ и обширный кругъ паціентовъ. Своею быстро пріобрѣтенною

Дѣйств. I. Матрена и Анисья. Дѣйств. I. Сцена между Никитой и Мариной. Дѣйств. II. Петръ проситъ прощенья у Никиты.
Дѣйств. IV. Анисья, Матрена и Никита. Дѣйств. III. Никита, Акимъ и Анисья. Дѣйств. V. Никита покушается на самоубійство.
Дѣйствіе V. Послѣдняя картина. Покаяніе Никиты.

Императорскіе с.-петербургскіе театры. — »Власть тьмы«, драма въ 5 д. графа Л. Н. Толстого на Александринской сценѣ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

Н. С. ВАСИЛЬЕВА, артистка драматической труппы Императорскихъ театровъ.

Василиса Мелентьева (пьеса того же названія). Дорина (»Тартюфъ«). Царица Анна (»Василиса Мелентьева«).
Мавра (»О время!«) Софья Ивановна (»Мертвыя души«).
Таня (»Плоды просвѣщенія«). Мадлонъ (»Жеманница«).

По поводу двадцатипятилѣтія артистической дѣятельности.

Съ фотографій Императорскихъ театровъ. Автотипія Эд. Гоппе.

популярностью онъ былъ обязанъ не только выдающемуся таланту чрезвычайно проницательнаго діагноста и запасу солидныхъ знаній, всегда неустанно и тщательно имъ пополняемому, но и вѣрности въ слѣдованіи строгимъ и благороднымъ принципамъ медицинской этики. Необыкновенная мягкость, простота, задушевность въ обращеніи, идеальное безкорыстіе влекли къ нему больныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества и народа. Богатый и бѣдный, знатный и простолюдинъ шли къ нему съ довѣріемъ, зная заранѣе, что никакіе вопросы о гонорарѣ и т. п. не ждутъ его у порога медицинской знаменитости...

Всегда живо интересуясь литературно-общественными вопросами, д-ръ Бѣлоголовый сталъ въ близкія отношенія къ прогрессивнымъ литературнымъ кружкамъ Петербурга и особенно къ „Отечественнымъ Запискамъ" временъ Некрасова, Салтыкова и Елисеева, которыхъ онъ постоянно пользовалъ какъ врачъ, а Некрасова лечилъ во время послѣдней его болѣзни. Болѣзнь Некрасова онъ описалъ въ особой статьѣ, напечатанной въ № 10-мъ „Отечественныхъ Записокъ" за 1878 г., о болѣзни М. Е. Салтыкова онъ писалъ въ 1894 г. въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ". По разстроенному здоровью Н. А. Бѣлоголовый въ 1881 г. покинулъ Петербургъ и поселился за границею вмѣстѣ съ неразлучною спутницею, женою своею Софьею Петровною. Вслѣдствіе ограниченныхъ средствъ, онъ большею частью жилъ въ Швейцаріи, въ Веве, извѣстномъ своею дешевизною. Въ это время онъ сблизился съ графомъ М. Т. Лорисъ-Меликовымъ и послѣ его смерти напечаталъ весьма интересное воспоминаніе о немъ въ „Русской Старинѣ" 1889 года. Въ 1883 г. онъ пользовалъ Тургенева и одинъ поставилъ вѣрный діагнозъ его болѣзни, подтвержденный вскрытіемъ, а въ 1889 г. былъ приглашенъ въ Ментону къ умирающему своему старому другу С. П. Боткину, по его настойчивой просьбѣ. Въ 90-хъ годахъ зиму онъ проводилъ въ Ниццѣ; здѣсь, во время народнаго бѣдствія, по иниціативѣ Н. А. Бѣлоголоваго была собрана довольно крупная сумма въ пользу голодающихъ. Въ августѣ 1894 г., несмотря на опасность для здоровья, Н. А. Бѣлоголовый переѣхалъ на жительство въ Москву для воспитанія двухъ племянниковъ-сиротъ. Уже вскорѣ послѣ переѣзда онъ чувствовалъ недомоганіе, а съ февраля 1895 г. совсѣмъ слегъ въ постель и страшно страдалъ. Но преданный всѣми силами души интересамъ родины, онъ и до послѣднихъ дней, несмотря на мучительныя боли, продолжалъ интересоваться газетами, журналами и малѣйшими намеками, которые обѣщали успѣхъ излюбленнымъ его идеямъ свободы, гуманности и просвѣщенія.

Въ бѣгломъ очеркѣ невозможно очертить, полную душевной красоты и неисчерпаемой доброты, личность покойнаго, но нельзя умолчать объ одной чертѣ Н. А. Бѣлоголоваго, — это объ его необыкновенной отзывчивости къ нуждѣ ближняго. При своихъ скудныхъ средствахъ, скупой для себя, онъ не зналъ отказа для просителя— будь онъ больной или здоровый. Особенно онъ былъ щедръ, когда рѣчь шла о народной школѣ: его стараніями былъ собранъ капиталъ для народной школы имени Боткина, открытой въ Петербургѣ, и самъ онъ негласно много жертвовалъ на народное образованіе, въ которомъ усматривалъ самую настоятельную нужду современной Россіи. Нѣкоторое замѣчавшееся въ послѣднее время оживленіе общественнаго вниманія къ этому дорогому для него дѣлу да рѣшеніе вопроса о женскомъ медицинскомъ институтѣ — были немногія послѣднія утѣшенія для этого истаго праведника. „Идеалистъ, оптимистъ, но безъ слащавой маниловщины, горячій патріотъ, безъ ненавистничества, говоритъ въ своей прекрасной статьѣ о д-рѣ Бѣлоголовомъ Г. А. Джаншіевъ, онъ горячо вѣрилъ въ русскій прогрессъ и какъ въ главный факторъ его—въ просвѣщеніе русскаго народа. Въ минуты сомнѣнія, унынія у этого испытаннаго друга свободы и просвѣщенія всегда находилось искреннее слово одобренія и утѣшенія".

„Вступивъ на поприще общественной жизни на зарѣ освободительной эпохи, говоритъ далѣе г. Джаншіевъ, этотъ стойкій гражданинъ, не желавшій ничего болѣе лично для себя, жаждалъ только одного, чтобъ на закатѣ дней дано было ему видѣть достойныхъ „преемниковъ", продолжающихъ начатое дѣло свободы и просвѣщенія народа. На смертномъ одрѣ своемъ онъ не разъ мечталъ объ этомъ...

О, пусть придутъ они, чтобъ намъ хоть мигъ единый
Взглянуть на ихъ борьбу, на ихъ побѣдный слѣдъ,
Чтобъ солнце новое увидѣть предъ кончиной,
Сказать „оно идетъ" и пѣснью лебединой
Изъ тьмы привѣтствовать пылающій разсвѣтъ..."

Открытіе памятника В. А. Корнилову

Приготовленія къ открытію памятника вице-адмиралу Корнилу и къ освященію „музея севастопольской осады" начались еще наканунѣ торжества, т. е. 4-го октября. Рано утромъ пришла отъ о. Тендры броненосная эскадра и стала въ порядкѣ на „Большой рейдъ". Въ тотъ же день съ курьерскимъ поѣздомъ прибыла въ Севастополь французская военная депутація во главѣ съ военнымъ атташе при французскомъ посольствѣ въ Петербургѣ; прибыли также вице-адмиралъ Асланбеговъ и нѣсколько заслуженныхъ генераловъ-севастопольцевъ. На вокзалѣ прибывающихъ встрѣчалъ городской голова Дехтеревъ, а французскую депутацію мѣстный французскій вице-консулъ г. Ге. Еще раньше прибылъ, командированный по Высочайшему повелѣнію для присутствія при открытіи памятника, генералъ-адъютантъ, адмиралъ Перелешинъ, а также семейство незабвеннаго вице-адмирала Корнилова. Утромъ, 4-го октября, ученики мѣстнаго реальнаго училища со своимъ оркестромъ музыки совершили военную прогулку на Малаховъ курганъ къ памятнику. 4-го октября въ присутствіи родныхъ Корнилова совершена была панихида въ казармахъ брестскаго полка, въ той комнатѣ, гдѣ скончался вице-адмиралъ Корниловъ. Въ этой комнатѣ находится портретъ Корнилова и модель корабля „Владиміръ", свидѣтеля подвиговъ героя, шкапъ съ одеждой Корнилова, которая была на немъ въ моментъ смертельнаго пораненія на Малаховомъ курганѣ, и доска, вдѣланная въ стѣну, на которой имѣется надпись о томъ, что въ этой комнатѣ умеръ вице-адмиралъ Корниловъ, и его предсмертныя слова, что ему легко умирать, такъ какъ его совѣсть чиста. Эта комната по Высочайшему повелѣнію такъ и именуется „Корниловской". Памятникъ В. А. Корнилову поставленъ на Малаховомъ курганѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ смертельно раненъ ядромъ безсмертный герой, осматривавшій отсюда непріятельскіе подступы и траншеи и объѣзжавшій оборонительную линію. Подступы и траншеи сохранились хорошо и донынѣ и сходятся въ этомъ мѣстѣ въ одну точку, въ ту самую, гдѣ погибъ Корниловъ. Исторія возникновенія памятника такова.

Императоръ Николай I, получивъ извѣстіе о геройской смерти генералъ-адъютанта, вице-адмирала Корнилова, сраженнаго непріятельскимъ ядромъ на Малаховомъ курганѣ 5-го октября 1854 года, въ день первой бомбардировки Севастополя, Высочайше повелѣлъ: бастіонъ, гдѣ онъ убитъ, назвать его именемъ и воздвигнуть на этомъ мѣстѣ памятникъ герою Севастополя. Завѣтъ этотъ нынѣ осуществленъ. По волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III составленіе проекта памятника возложено было на генералъ-лейтенанта Бильдерлинга; по его рисунку вся скульптурная работа художественно исполнена академикомъ Шредеромъ, а бронзовыя части отлиты на заводѣ Берто. Въ Севастополѣ, на Малаховомъ курганѣ, попеченіемъ морскаго министерства изящная ваза памятника сложена изъ очень красиваго полированнаго сѣро-зеленаго діорита. Мысль памятника слѣдующая: На скатѣ бруствера, на самомъ открытомъ мѣстѣ, не щадя себя, адмиралъ руководитъ обороной. Непріятельское ядро его сразило, онъ упалъ, но его духъ не сломило, онъ отдаетъ приказаніе: „отстаивайте же Севастополь". Исполняя его волю, черноморскій матросъ, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, разметавшихъ брустверъ, молодецки подхватываетъ ядро, чтобы послать его въ дуло орудія. Пьедесталъ памятника служитъ олицетвореніемъ обороны Севастополя, „когда изъ земли выросли укрѣпленія, и пушки старыхъ кораблей были разставлены на грозныхъ твердыняхъ". На лицевой сторонѣ, пробитой ядрами, помѣщена надпись: „Генералъ-адъютанту, вице-адмиралу Корнилову, смертельно раненому на семъ мѣстѣ 5-го октября 1854 года". На задней сторонѣ—контръ-адмиральскій и вице-адмиральскій флаги и названія судовъ, которыми онъ командовалъ: „1831 тендеръ „Лебедь", „1833 бригъ „Ѳемистоклъ", „1837 корветъ „Орестъ", „1842 корабль „Двѣнадцать Апостоловъ" и ниже присовокупляется, что „съ 1849 начальникъ штаба черноморскаго флота". На правой сторонѣ, обращенной къ городу, на откосѣ бруствера изображенъ гигантскій якорь, а сбоку его надпись, послѣдняя молитва адмирала передъ смертью: „Благослови, Господи, Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ". Лѣвая сторона прикрыта орудіемъ и колоссальной фигурой матроса, квартирмейстера Кошки, прославленнаго чуть не легендарными подвигами. Весь памятникъ имѣетъ пирамидальную форму съ квадратнымъ основаніемъ. Высота 4 сажени и $3^1/_2$ сажени въ сторонѣ квадрата основанія. Корниловъ изображенъ въ солдатской шинели, какъ носили ихъ въ то время черноморскіе моряки. Матросъ — въ бушлатѣ, штаны за голенищами сапоговъ, по рисункамъ съ натуры академика В. А. Тима. Вокругъ памятника разбитъ красивый цвѣтникъ и сдѣлана ограда.

Не мѣшаетъ кстати упомянуть, что кромѣ самаго кургана, который охраняется по мѣрѣ возможности до сихъ поръ со всѣми своими, столь грозными нѣкогда, валами, рвами и амбразурами, здѣсь увидите на землѣ одного изъ валовъ мраморную доску съ надписью: „здѣсь смертельно раненъ адмиралъ Нахимовъ 18-го іюня 1855 года"; затѣмъ вы найдете уцѣлѣвшую каменную башню, служившую главнымъ опорнымъ пунктомъ на самомъ курганѣ во время осады. Около сторожки огорожено прекрасной мраморной рѣшеткой крестообразное мѣсто значительной величины, среди котораго стоитъ большой крестъ бѣлаго мрамора, на немъ надпись съ одной стороны по русски: „Памяти воиновъ русскихъ и французскихъ, павшихъ въ сраженіи 27-го августа 1855 года, при защитѣ и нападеніи на Малаховъ курганъ", а на другой сторонѣ: „8 septembre", а немного ниже:

„Unis par la victoire,
Réunis par la mort,
Du soldat c'est la gloire
Des braves c'est la sort".

Невдалекѣ отъ этой башни Малахова кургана и возвышается памятникъ Корнилова.

5-го октября Малаховъ Курганъ представлялъ необычайное и величественное зрѣлище. Весь Севастополь тянулся, въ экипажахъ и пѣшкомъ, къ знаменитому „Корниловскому бастіону", на которомъ, затянутый завѣсою, возвышался памятникъ храброму защитнику Севастополя. Октябрскій день превратился въ чисто весенній: казалось, сама природа отдавала дань герою, знаменитому защитнику отечества, и ликовала вмѣстѣ съ народомъ, прибывшимъ въ несмѣтномъ количествѣ на Малаховъ курганъ, гдѣ, скрытый завѣсою, возвышался памятникъ.

У памятника былъ устроенъ изящно декорированный павильонъ, гдѣ былъ установленъ аналой, предназначенный для совершенія панихиды и молебствія. Къ 10-ти часамъ утра курганъ уже былъ усѣянъ войсками и массою публики, которая громаднымъ кольцомъ окружила изящный павильонъ, устроенный передъ монументомъ для панихиды и молебна. По лѣвую сторону павильона выстроились ветераны севастопольской обороны—все старые воины, увѣшанные медалями, явившіеся почтить память знаменитаго начальника обороны, съ ними три старѣйшія сестры милосердія, во время осады Севастополя, явившіяся добровольными подвижницами и пробывшія на батареяхъ 11 мѣсяцевъ въ высокомъ трудѣ ухода за ранеными. Это М. Г. Петренкова (бывшая во время войны на Николаевской батареѣ), Е. Я. Сержпутовская (на Павловской батареѣ) и А. К. Романовская (въ дворянскомъ госпиталѣ). Кромѣ этого прибыла семья покойнаго адмирала Корнилова: дочь покойнаго Н. В. Волохова, сынъ—отставной маіоръ Алексѣй Владиміровичъ съ дочерью Маріею Алѣксѣевной и вдова другого сына Владиміра Владиміровича Корнилова—Марія Владиміровна. Къ 10-ти часамъ на курганъ, для открытія памятника, прибыли: командированный по Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютантъ адмиралъ П. А. Перелешинъ, главный командиръ Черноморскаго флота вице-адмиралъ Н. В. Копытовъ, старшій флагманъ черноморской флотской дивизіи вице-адмиралъ И. М. Диковъ, севастопольскій градоначальникъ контръ-адмиралъ И. М. Лавровъ, комендантъ севастопольской крѣпости генералъ-маіоръ М. И. Пивоваровъ, начальникъ штаба Черноморскаго флота контръ-адмиралъ П. И. Чайковскій, младшіе флагманы контръ-адмиралы В. Ф. Ивашинцовъ и Л. К. Калогерасъ, начальники отдѣльныхъ частей и приглашенныя лица. Въ этой группѣ находился представитель Франціи, военный атташе французскаго посольства при русскомъ дворѣ г. Муленъ.

Все приготовилось къ торжественной минутѣ. Раздались звуки музыки, послѣ чего, по распоряженію вице-адмирала Н. В. Копытова, начальникомъ штаба контръ-адмираломъ Чайковскимъ было прочитано Высочайшее повелѣніе объ открытіи памятника. Въ этотъ моментъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, мгновенно съ памятника спала бѣлая завѣса и зрителямъ открылась величественная фигура славнаго героя, упавшаго на одно колѣно; рельефно выдѣлялись золотыя слова „Отстаивайте же Севастополь", вырѣзанныя внизу, и простертая впередъ рука массивной фигуры... Между тѣмъ военныя суда, крѣпость и батареи 13-й артиллерійской бригады привѣтствовали открытіе памятника вице-

адмиральскимъ салютомъ (15 выстрѣловъ). Грохотъ выстрѣловъ только еще усиливаетъ впечатлѣніе, придаетъ ему еще больше величія и торжественности. Войска отдали честь. Затѣмъ по сигналу „на молитву", поданному командующимъ парадомъ, знамена всѣхъ частей, при ассистентахъ, прослѣдовали къ памятнику. Войска обнажили головы. Начался церковный обрядъ освященія памятника, послѣ котораго была отслужена панихида и благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всему Царствующему Дому и россійскому побѣдоносному воинству.

По окончаніи молебствія, генералъ-адъютантъ, адмиралъ Перелешинъ, сопровождаемый многочисленной свитой, выйдя изъ павильона, пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ воспитанниковъ реальнаго училища и направился къ войскамъ. Обойдя, при звукахъ музыки, ряды войскъ, поздоровавшись и поздравивъ ихъ съ знаменательнымъ днемъ, адмиралъ пропустилъ ветерановъ и войска церемоніальнымъ маршемъ, передъ памятникомъ Корнилова, пѣхоту—по ротно, артиллерію—развернутымъ фронтомъ, причемъ сестры милосердія шли вмѣстѣ съ ветеранами.

Въ день открытія памятника совершено открытіе и освященіе зданія музея севастопольской обороны, который до послѣдняго времени помѣщался въ частномъ домѣ. Небольшое одноэтажное зданіе музея, построенное изъ инкерманскаго камня, весьма красиво какъ по наружной архитектурѣ, такъ и по внутренней отдѣлкѣ.

Во время обѣда въ военномъ собраніи, даннаго по случаю открытія памятника адмиралу Корнилову и морскаго музея, получена привѣтственная телеграмма отъ французскаго военнаго министра. Присутствующіе на обѣдѣ отвѣтили тостами за французскую націю, президента республики и армію. „Марсельеза" была повторена нѣсколько разъ.

Н. С. Васильева

Наша талантливая и высокосимпатичная во всѣхъ отношеніяхъ артистка Надежда Сергѣевна Васильева праздновала, въ свой бенефисъ, на сценѣ Александринскаго театра, 18-го октября, двадцатипятилѣтіе своей артистической дѣятельности. Собственно говоря, это двадцатипятилѣтіе ея плодотворнаго служенія искусству исполнилось еще въ октябрѣ прошлаго года, но бенефисъ Надежды Сергѣевны былъ перенесенъ на текущій сезонъ. Мало по малу занявъ почетное мѣсто среди первыхъ персонажей Императорской сцены, завоевавъ, не смотря на самыя неблагопріятныя условія, огромное расположеніе публики, наша обаятельная артистка за эти четверть вѣка пребыванія на этихъ скользкихъ театральныхъ подмосткахъ, на которыхъ гибнетъ столько дарованій, наглядно показала, насколько ей дороги интересы искусства и служила ему вѣрой и правдой, со всѣмъ энтузіазмомъ, свойственнымъ ея недюжинной, артистической натурѣ. Хранительница старыхъ, благороднѣйшихъ традицій сцены, умная, прекрасно образованная, истинно даровитая артистка, глубоко понимающая задачи искусства, никогда не прибѣгала ни къ какимъ постороннимъ средствамъ для того, чтобы выдвинуться впередъ. Она не находила простора для своей дѣятельности на казенной сценѣ, не имѣла возможности развернуться во всю ширь своего выдающагося дарованія, ее, что называется, оставляли въ тѣни въ угоду раздутымъ знаменитостямъ, но талантъ сдѣлалъ свое дѣло. Тонкая высокохудожественная, чрезвычайно осмысленная игра Надежды Сергѣевны влекла къ ней сердца истинныхъ цѣнителей и знатоковъ искусства съ каждымъ годомъ все больше и больше, и артистка сдѣлалась любимицей публики. Особенно много поклонниковъ ея свѣжаго, ни мало не старѣющагося таланта артистка завоевала себѣ среди провинціальной публики. Въ провинціи Надежду Сергѣевну, игравшую на лучшихъ сценахъ, въ большихъ городахъ, просто боготворятъ, на рукахъ носятъ и каждая гастроль прелестной артистки является цѣлымъ рядомъ тріумфовъ. Игра Н. С. Васильевой доставляетъ бездну эстетическаго удовольствія; она проста, полна жизненности, отличается тонкой отдѣлкой, глубокой обдуманностью и нерѣдко вдохновенностью; артисткѣ вполнѣ знакомо чувство мѣры, она чуждается погони за эффектами и никогда не переходитъ границъ искусства; feu sacré не покидаетъ артистку даже и тогда, когда ей приходится играть роль, далеко не соотвѣтствующую ея таланту,—и сколько въ ея игрѣ живости, бойкости, непринужденной веселости, граціи, кокетства, плавности, умѣнья распоряжаться своими средствами, оттѣнять всѣ мелочи, присущія лицу ею изображаемому! Во многихъ отношеніяхъ Надежда Сергѣевна—артистка съ пошибомъ европейскихъ сценъ. Очарованію, помимо превосходной игры нашей артистки, много способствуютъ ея счастливая, изящная внѣшность, ея глубоковыразительные, чудные глаза, тонкія черты, прекрасныя манеры, чрезвычайно пріятный тембръ голоса. Съ такими качествами, при ея талантѣ и превосходной школѣ, умѣ, немудрено, что артисткѣ съ успѣхомъ удалось обойти всѣ подводные камни сценическаго моря и благополучно пристать къ берегу. „Вся сценическая карьера этой артистки, говоритъ вполнѣ справедливо одинъ рецензентъ, сложилась такимъ образомъ, что ей приходилось чуть ли не съ бою брать себѣ каждую болѣе или менѣе отвѣтственную роль, или же выступать въ роляхъ, созданныхъ на сценѣ уже другими исполнительницами; но не смотря на это, Надежда Сергѣевна, благодаря своему уму, несомнѣнной своей талантливости, такту и трудолюбію, и по этой старой канвѣ умѣла всегда вышить новые узоры".

Надежда Сергѣевна съ честью поддерживаетъ славу своего артистическаго родового имени. Она происходитъ изъ знаменитой артистической семьи Васильевыхъ съ одной стороны и Сабуровыхъ и Лавровыхъ—съ другой, которые прославились на сценахъ, и петербургской, и московской, и занимаютъ самыя видныя, блестящія страницы въ исторіи родного театра. Отецъ артистки, Сергѣй Васильевичъ Васильевъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей московской сцены въ эпоху ея полнаго расцвѣта, а мать Екатерина Николаевна, урожденная Лаврова, дочь знаменитаго артиста-самородка, пѣвца русской оперы, также принадлежала къ той группѣ высокоталантливыхъ артистовъ, которой московскій Малый театръ всецѣло обязанъ своей славой; дядя артистки Павелъ Васильевичъ Васильевъ былъ до самой своей кончины украшеніемъ нашей петербургской сцены. Бабушка Н. С. Васильевой, жена пѣвца Лаврова, происходила изъ семьи Сабуровыхъ и была родною сестрой знаменитаго комика Александра Матвѣевича Сабурова, жена котораго Аграфена Тимофеевна также славилась какъ замѣчательная актриса. Такова славная родословная Надежды Сергѣевны Васильевой, родившейся 22-го октября 1854 года въ Москвѣ. Въ нашей первопрестольной столицѣ прошли и ея дѣтскіе и юные годы, въ артистической семьѣ, подъ руководствомъ которой она и получила свое сценическое образованіе, чувствуя съ малыхъ лѣтъ призваніе къ сценѣ. Впервые Надежда Сергѣевна выступила на сценѣ Малаго театра 10-го октября 1869 года въ бенефисъ Д. В. Живокини 2-го, въ переводномъ водевилѣ Н. И Куликова „Бѣдовая дѣвушка", съ успѣхомъ исполнивъ роль Катеньки, дочери вдовы Бендериной. Затѣмъ молодая артистка играла Варету въ водевилѣ К. А. Тарновскаго „Кутерьма" въ бенефисъ Ѳедотовой, Жана-Баптиста въ переводной комедіи А. Н. Баженова „Мольеръ-Дитя" въ бенефисъ своей матери и проч. Въ началѣ ея артистической дѣятельности Надеждѣ Сергѣевнѣ пришлось конкурировать съ Г. Н. Ѳедотовой, М. Н. Ермоловой и Н. А. Никулиной, но она съ честью вышла изъ этого конкурса и дѣлила успѣхъ вмѣстѣ съ г-жами Ѳедотовой и Ермоловой въ комедіи П. П. Штеллера „Ошибки молодости", гдѣ она положительно создала роль Нади Моргуновой и потомъ превосходно исполнила, послѣ г-жи Никулиной, роли Лели въ комедіи Л. Н. Антропова „Блуждающіе огни" и Туанеты въ комедіи „Мнимый больной" Мольера. Съ огромнымъ успѣхомъ исполняла она и роль Агнесы въ мольеровской „Школѣ женщинъ". Этой самой ролью Н. С. Васильева дебютировала и на петербургской сценѣ, весною 1878 г., куда она просила перевода по семейнымъ обстоятельствамъ, прослуживъ въ Москвѣ около десяти лѣтъ и выйдя тамъ замужъ за С. В. Танѣева, бывшаго антрепренера „Общедоступнаго" и затѣмъ Павловскаго театровъ, который тогда поступилъ на службу въ Петербургъ. Но самой серьезной ролью нашей артистки въ Москвѣ была роль Вѣрочки въ комедіи Тургенева „Мѣсяцъ въ деревнѣ", въ которой она вполнѣ проявила свое оригинальное и весьма недюжинное дарованіе. Послѣ этого къ ней и перешли всѣ роли ingénue съ драматическимъ оттѣнкомъ. Въ Петербургѣ, впрочемъ, Надежда Сергѣевна была и раньше. Она пріѣзжала сюда съ матерью своей и играла въ водевиляхъ Д. Т. Ленскаго и Н. А. Коровкина: „Левъ Гурычъ Синичкинъ" (Лиза) и „Новички въ любви" (Полина). Въ первые годы ея службы на петербургской сценѣ она участвовала въ пьесахъ: „Лѣсъ" (Аксюша), „Станціонный смотритель" (Дуня), „Лакомый кусочекъ" (Ксенія), „Безприданница" (Лариса), „Женитьба Бѣлугина" (Елена), „Блуждающіе огни" (Леля), „Не въ свои сани не садись" (Дуня), „Испорченная жизнь" (Курчаева), „Въ людяхъ ангелъ не жена" (Славская), „Маіорша" (Ѳеня), „Горе отъ ума" (Лиза) и друг. Позднѣе она съ успѣхомъ играла въ пьесахъ: „Она его ждетъ", „Отъ преступленія къ преступленію", „Сорви-голова", „Въ духѣ времени", „Лакомый кусочекъ", „Завоеванное счастье", „Тартюфъ", „Сельскій цирульникъ", „Предразсудки", „Хрущевскіе помѣщики", „Фофанъ", Самородокъ", „Плоды просвѣщенія", „Встрѣча", „Василиса Мелентьева" и друг. Въ „Василисѣ Мелентьевой" Н. С. Васильева однажды замѣняла г-жу Савину, замѣняла вполнѣ блистательно и заслужила самые лестные отзывы настоящихъ цѣнителей искусства. Въ эту роль она внесла много своего, оригинальнаго и исполняла ее проще и естественнѣе г-жи Савиной, безъ однотонности, свойственной послѣдней. Въ репертуарѣ Н. С. Васильевой насчитывается свыше пятидесяти главныхъ ролей. Громадный успѣхъ сопровождалъ Надежду Сергѣевну въ ея артистическихъ путешествіяхъ по провинціи; она встрѣчала самый восторженный пріемъ въ Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Казани, Самарѣ, Саратовѣ, Ревелѣ, Тифлисѣ, Ростовѣ-на-Дону и друг. городахъ; всюду ей устраивали оваціи, забрасывали цвѣтами, подносили адресы, подарки. Въ Парижѣ она съ успѣхомъ играла подъ именемъ *Москвиной*, въ пьесѣ „Русская свадьба".

Надежда Сергѣевна извѣстна и какъ превосходная преподавательница драматическаго искусства. Съ 1888 г. она преподаетъ на драматическихъ курсахъ петербургскаго театральнаго училища, а въ 1892 г. она организовала впервые постоянные драматическіе спектакли въ Ревелѣ изъ учениць и учениковъ, кончившихъ курсъ въ казенной театральной школѣ. Поработала она и въ качествѣ члена театрально-литературнаго комитета, куда была приглашена въ 1883 г. Перу Надежды Сергѣевны принадлежитъ нѣсколько пьесъ, одна изъ нихъ переводная пьеса „Любовь прощаетъ все" шла съ большимъ успѣхомъ въ 1873 г. на московскихъ сценахъ. Пожелаемъ же нашей прекрасной артисткѣ еще долгое время служить украшеніемъ нашей родной сцены.

П. Б—въ.

В. И. Ельцинскій †

Недавно русская медицина понесла замѣтную утрату, 13-го сентября, во Владимірѣ скончался отъ паралича сердца бывшій ординарный профессоръ московскаго университета и врачъ Императорскаго лицея въ память цесаревича Николая, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Ельцинскій. Оставивъ университетъ въ 1894 году по разстроенному здоровью, онъ въ маѣ текущаго года по болѣзни долженъ былъ разстаться и съ лицеемъ, гдѣ служилъ съ самаго основанія, въ теченіе 27 лѣтъ. Лѣтомъ онъ переѣхалъ во Владиміръ на жительство, и здѣсь онъ нашелъ свою могилу. Въ его лицѣ угасъ весьма извѣстный въ свое время московскій профессоръ и врачъ, оставившій послѣ себя самыя добрыя воспоминанія. Василій Ивановичъ Ельцинскій происходилъ изъ духовнаго званія и родился въ 1830 г.; отецъ его былъ священникомъ. В. И. Ельцинскій получилъ медицинское образованіе въ московскомъ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1857 году со званіемъ лекаря. Въ томъ же году онъ началъ заниматься въ хирургическомъ отдѣленіи госпитальной клиники; въ 1860 году онъ былъ опредѣленъ ординаторомъ Екатерининской больницы и состоялъ при ней въ теченіе пяти лѣтъ. Въ 1865 году. В. И. Ельцинскій былъ назначенъ штатнымъ ординаторомъ при терапевтическомъ отдѣленіи госпитальной клиники. Въ 1872 году онъ былъ удостоенъ степени доктора медицины за представленную диссертацію подъ заглавіемъ: „О прободеніи грудной клѣтки при скопленіи въ мѣшкахъ грудной плевы жидкаго выпота". Осенью того же года онъ былъ утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ патологіи и терапіи. Со введеніемъ новаго университетскаго устава, В. И. Ельцинскій былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи; а года за два до выхода изъ университета онъ былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Онъ былъ чрезвычайно опытнымъ врачемъ и добрымъ, отзывчивымъ человѣкомъ, глубоко преданнымъ своему дѣлу. Въ Императорскомъ лицеѣ въ память цесаревича Николая онъ оставилъ по себѣ добрую память. Здѣсь совѣтами и помощью его пользовались цѣлыя поколѣнія лицеистовъ и всѣ обращающіеся къ нему встрѣчали въ немъ самое отзывчивое и сердечное участіе. В. И. Ельцинскій написалъ цѣлый рядъ статей по своей спеціальности, каковы, напримѣръ: „Вырѣзываніе рака изъ нижней губы", „Механизмъ оспопрививанія при леченіи сифилиса", „Коренное леченіе сифилиса оспопрививаніемъ", „Сибирская язва и ея леченіе", „Соображенія относительно устройства врачебной части въ деревняхъ", „О ногтоѣдѣ", „О прободеніи грудной клѣтки" и проч.

Ѳ. Ѳ. Веселаго †

Огромную и невознаградимую потерю понесла морская литература. 17-го октября въ Петербургѣ окончилъ свою долгую, полную благотворныхъ трудовъ, жизнь Ѳеодосій Ѳедоровичъ Веселаго, замѣчательный морской дѣятель, авторъ единственныхъ въ своемъ родѣ, капитальнѣйшихъ учено-литературныхъ работъ, пролившихъ яркій свѣтъ на исторію морского дѣла въ Россіи, исторіографъ морского министерства, членъ адмиралтействъ совѣта и полный генералъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ, Николаевской морской академіи и морского техническаго комитета. Ѳ. Ѳ. Веселаго оставилъ чрезвычайно цѣнное литературное наслѣдство—цѣлый рядъ изслѣдованій и статей по исторіи русскаго флота, написанныхъ по архивнымъ источникамъ, снискавшихъ ему почетную извѣстность и положившихъ начало научной разработкѣ историческихъ судебъ морского дѣла въ Россіи. Еще незадолго до кончины, Ѳ. Ѳ. Веселаго бодро и энергично трудился на пользу дѣла, которому посвятилъ столько лѣтъ жизни. Съ рѣдкою любовью и несомнѣннымъ литературнымъ талантомъ, съ критическимъ умѣньемъ распоряжаться обильнымъ матеріаломъ и блестящей способностью живо обрисовывать то или другое событіе и принимавшихъ участіе въ немъ лицъ, Ѳ. Ѳ. Веселаго, въ продолженіе сорока слишкомъ лѣтъ, работалъ надъ выясненіемъ хода развитія нашего флота, освѣщая историческіе факты съ точки зрѣнія не только спеціальной, но и государственной. Еще не такъ давно, въ январѣ текущаго года, появился второй выпускъ „Краткой исторіи русскаго флота, принадлежавшей его перу и свидѣтельствовавшей о замѣчательной свѣжести, ясности и бодрости мысли автора, на котораго длинный рядъ лѣтъ упорнаго труда, повидимому, не оказывалъ разрушительнаго вліянія. Практическая дѣятельность его была также весьма плодотворна. Когда Ѳ. Ѳ. Веселаго занималъ должность директора гидрографическаго департамента морского министерства и предсѣдателя ученаго отдѣленія морского техническаго комитета и комитета морскихъ учебныхъ заведеній, благодаря его горячему участію, гидрографическій департаментъ и главная физическая обсерваторія предприняли сообща изданіе метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на судахъ русскаго военнаго флота. Это изданіе имѣло въ лицѣ Ѳ. Ѳ. Веселаго одного изъ дѣятельныхъ своихъ сотрудниковъ и руководителей. При немъ стали быстро развиваться приморскія метеорологическія станціи. Какъ дѣятель, Ѳ. Ѳ. Веселаго отличался замѣчательнымъ умомъ, недюжинной энергіей и терпѣливой настойчивостью въ достиженіи цѣлей, направленныхъ къ пользѣ науки и родины. Какъ человѣкъ, онъ былъ строгъ, требователенъ и въ то же время добръ и доступенъ; онъ пользовался общими симпатіями всѣхъ своихъ знакомыхъ, сослуживцевъ и подчиненныхъ.

Ѳ. Ѳ. ВЕСЕЛАГО, полный генералъ, морской исторіографъ, † 17-го октября с. г.

Съ фотографіи В. Ясвоина. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Ѳеодосій Ѳедоровичъ Веселаго, сынъ моряка принадлежалъ къ старинной фамиліи новгородскихъ дворянъ и родился въ Роченсальмѣ, въ Финляндіи, 23-го марта 1817 года. Въ 1827 г., десяти лѣтъ, онъ былъ принятъ въ морской кадетскій корпусъ и, по окончаніи курса, началъ преподавать въ немъ, въ 1837 году, астрономію и навигацію въ гардемаринскихъ классахъ, исправляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, должность инспектора классовъ. Съ 1838 года покойный сталъ преподавать аналитическую геометрію въ офицерскихъ классахъ (нынѣ морская академія), а въ 1846 г. назначенъ былъ завѣдывать ими. Въ бытность преподавателемъ морского корпуса и академіи, Ѳ. Ѳ. Веселаго составилъ нѣсколько учебныхъ руководствъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обнаружилъ и недюженныя педагогическія способности. Переименованный въ 1853 г. изъ лейтенантовъ въ маіоры и зачисленный въ армію, Ѳ. Ѳ. Веселаго былъ назначенъ инспекторомъ студентовъ московскаго университета. Затѣмъ онъ послѣдовательно занималъ должности: помощника попечителя казанскаго учебнаго округа (1857—1860), цензора с.-петербургскаго цензурнаго комитета (съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники) и члена совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати — до 1869 года, когда послѣдовало назначеніе Ѳ. Ѳ. Веселаго членомъ комитета морскихъ учебныхъ заведеній. Переименованный въ 1881 г. въ генералъ-лейтенанты корпуса флотскихъ штурмановъ, онъ въ теченіе четырехъ лѣтъ состоялъ директоромъ гидрографическаго департамента и предсѣдателемъ учебнаго отдѣленія морского техническаго комитета и комитета морскихъ учебныхъ заведеній. 1-го января 1885 г. Ѳ. Ѳ. Веселаго былъ назначенъ членомъ адмиралтействъ совѣта, въ 1892 г. произведенъ въ полные генералы, а въ 1894 — награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ преподавалъ высшія морскія и математическія науки великому князю, нынѣ генералъ-адмиралу, Алексѣю Александровичу. Учено-литературная дѣятельность Ѳ. Ѳ. Веселаго началась съ конца тридцатыхъ годовъ. Въ ранній періодъ этой дѣятельности онъ написалъ два руководства для морского кадетскаго корпуса: „Начальныя основанія динамики и гидростатики“ (1842 г.)

В. И. ЕЛЬЦИНСКІЙ, врачъ, профессоръ, † 13-го сентября с. г.

Съ фотографіи И. Дьяговченко. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Н. А. БѢЛОГОЛОВЫЙ, д-ръ медицины, писатель, † 6-го сентября с. г.

Съ фотографіи Мейера въ Лозаннѣ. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Изъ альбома художника. — Промахнулся!

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. Б. Скиргелло.

и „Начальная геометрія“ (1853 г.). Послѣдняя была признана академіей наукъ „классическимъ и наиболѣе приспособленнымъ къ нуждамъ флотскаго офицера руководствомъ по предмету одной изъ основныхъ наукъ математики“. За это руководство авторъ, тогда еще молодой капитанъ-лейтенантъ, получилъ награду, по ходатайству академіи наукъ,— орденъ св. Владиміра. Первый трудъ его по исторіи русскаго флота появился въ 1852 году; это было капитальное сочиненіе „Очеркъ исторіи морского кадетскаго корпуса съ приложеніемъ списка воспитанниковъ за 100 лѣтъ“, удостоившійся Демидовской преміи. Въ то же время ему Высочайше было поручено заняться обработкой матеріаловъ собранныхъ имъ по предметамъ исторіи русскаго флота. Послѣ смерти С. И. Елагина, Ѳ. Ѳ. Веселаго было поручено продолженіе составленія „Матеріаловъ для исторіи русскаго флота“. Въ 1871 году были изданы его „Краткія свѣдѣнія о русскихъ морскихъ сраженіяхъ за два столѣтія, съ 1656 года по 1856 годъ“, а въ слѣдующемъ — появился въ свѣтъ составленный имъ „Списокъ русскихъ военныхъ судовъ съ 1668 года по 1860 годъ“. Подъ редакціей Ѳ. Ѳ. Веселаго съ 1875 года вышло болѣе 10 томовъ „Матеріаловъ исторіи русскаго флота“. Въ 1875 году изданъ его „Очеркъ русской морской исторіи“, награжденный Уваровской преміей. Ѳ. Ѳ. Веселаго подъ конецъ своей плодотворной жизни задумалъ расширить этотъ трудъ и написать „Краткую исторію русскаго флота. Къ сожалѣнію, авторъ успѣлъ довести повѣствованіе, въ двухъ появившихся выпускахъ (въ 1893 и въ 1895 г.), только до воцаренія Николая I. Нельзя также не отмѣтить изданнаго Ѳ. Ѳ. Веселаго „Общаго морского сборника“, въ которомъ можно найти свѣдѣнія о службѣ флотскихъ офицеровъ, замѣчательныхъ морскихъ артиллеристовъ, корабельныхъ мастеровъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, извѣстныхъ своею полезною дѣятельностью для флота. Изъ многихъ мелкихъ статей Ѳ. Ѳ. Веселаго можно отмѣтить слѣдующія: „Клинометръ“, „Приборъ Кларка для перегонки прѣсной воды изъ морской“, „Дѣдушка русскаго флота“, „О происхожденіи дѣдушки русскаго флота“, „Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ“, „Адмиралъ Иванъ Ѳедоровичъ Крузенштернъ“ (отдѣльная книжка) и друг. Во время учебныхъ занятій съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, Ѳ. Ѳ. Веселаго сопровождалъ своего августѣйшаго ученика въ заграничномъ плаваніи и въ путешествіяхъ по Россіи и Европѣ. Его корреспонденціи во время этихъ путешествій печатались въ „Голосѣ“ въ 1866 и 1868 годахъ. Ѳ. Ѳ. Веселаго написано также нѣсколько разсказовъ и стихотвореній, напечатанныхъ въ „Маякѣ“ С. О. Бурачка, сороковыхъ годовъ, подъ псевдонимомъ *Евгенія Заневскаго*. Изъ нихъ назовемъ стихотворенія: „Луна и море“ и „Отвѣтъ“, разсказы: „Матроскія розсказни на бакѣ“, „Сельская быль“ и „Не любо—не слушай“. Ѳ. Ѳ. Веселаго состоялъ еще долгое время (начиная съ 1873 г.) предсѣдателемъ коммиссіи для разбора и описанія архива морского министерства съ его основанія и до 1805 г., а также для изданія составленныхъ описей. За свою ревностную и продолжительную службу на разныхъ поприщахъ Веселаго получилъ много высшихъ знаковъ отличія и Высочайшихъ наградъ. Извѣстное и за предѣлами Россіи, имя Веселаго, какъ знатока нашего доблестнаго флота и истиннаго служителя науки, долго будетъ жить въ потомствѣ и современемъ будетъ оцѣнено еще болѣе.

Французскій институтъ

Извѣстный всему образованному міру французскій институтъ (L'Institut national de France), въ составъ котораго входитъ и французская академія наукъ со своими „безсмертными“, съ большимъ торжествомъ праздновалъ сотую годовщину своего существованія, которая исполнилась 13 (25)-го октября. Собирая въ своей средѣ величайшихъ представителей различныхъ областей человѣческаго ума, французскій институтъ пользовался и пользуется большимъ престижемъ среди ученыхъ, писателей и публики. Между французскими знаменитостями можно назвать мало именъ, которые не фигурировали бы въ составѣ этого учрежденія; еще меньше найдется лицъ, которые не добивались бы чести попасть въ него. Почетность званія члена института увеличивается еще и тѣмъ, что правительство не имѣетъ возможности вмѣшиваться въ его выборы. Еще выше стоитъ званіе иностранныхъ членовъ—Associés étrangers de l'Institut de France — число которыхъ весьма ограничено и которые избираются изъ среды крупнѣйшихъ представителей наукъ и искусствъ всего образованнаго міра. Для примѣра укажемъ на старѣйшихъ иностранныхъ членовъ различныхъ академій: въ академіи моральныхъ и политическихъ наукъ таковымъ является Гладстонъ, надписей—Максъ Мюллеръ, наукъ—лордъ Кельвинъ (Томсонъ), изящныхъ искусствъ—Верди.

О самомъ зарожденіи французской академіи наукъ, о первоначальной ея дѣятельности и о первыхъ годахъ ея существованія не имѣлось точныхъ свѣдѣній, и только недавно сочиненіе Мендрона, посвященное исторіи этого высшаго ученаго учрежденія, существенно восполнило помянутый пробѣлъ. До 1666 года, когда появились первые протоколы засѣданій тогдашнихъ представителей науки, въ Парижѣ существовало общество ученыхъ, собиравшихся въ опредѣленные дни у іезуитскаго патера Мерсена, у члена кассаціоннаго суда Монфора и впослѣдствіи у Мельхиседека Тевено эти первые собранія,—пишетъ Лавуазье въ замѣткѣ, предпосланной имъ академическому уставу 1785 года,—были колыбелью французской академіи наукъ. Труды этихъ собраній обратили на себя вниманіе правительства. Король Людовикъ XIV только что заключилъ пиренейскій миръ; блескъ его могущества былъ упроченъ совершенными имъ завоеваніями, и его государству оставалось только прославить себя науками, обогатить себя промышленностью и ознаменовать славное царствованіе великаго государя развитіемъ и преуспѣяніемъ искусствъ. Король повелѣлъ Кольберу заняться этимъ дѣломъ. Великій министръ возымѣлъ сначала мысль образовать „литературную корпорацію“, въ кругъ дѣятельности которой вошли бы и науки. Для собраній была отведена одна изъ залъ королевской библіотеки. Лица, занимавшіяся исторіею, должны были собираться по понедѣльникамъ и четвергамъ, математики и физики — по средамъ и субботамъ. Каждому отдѣленію общества ученыхъ предписывалось имѣть своего секретаря и для сохраненія между отдѣлами общей связи всѣ члены ученой корпораціи должны были являться въ общія собранія, засѣдавшія одинъ разъ въ мѣсяцъ, по четвергамъ. Планъ Кольбера не могъ, однако, вполнѣ осуществиться, такъ какъ изъ физиковъ и математиковъ образовалась при немъ же, особая академія, открывшая свои самостоятельныя засѣданія въ королевской библіотекѣ въ декабрѣ 1666 года. Король приказалъ ежегодно отпускать въ ея распоряженіе нѣкоторую сумму, для производства научныхъ опытовъ. Такимъ образомъ, какъ замѣчаетъ авторъ исторіи французской академіи, Мендронъ, общество французскихъ ученыхъ не имѣло самобытнаго существованія и не засѣдало еженедѣльно, пока Кольберъ не разрѣшилъ имъ собираться каждый день въ его частной библіотекѣ; затѣмъ онъ отвелъ для ихъ собраній отдѣльное помѣщеніе, въ которомъ академія уже находилась какъ бы у себя. Она водворилась въ своемъ новомъ помѣщеніи 22-го декабря 1666 года, какъ водворился бы частный квартирантъ, безъ всякихъ актовъ и церемоніала. Съ того же дня началось и составленіе „протоколовъ“ академическихъ собраній.

Собственно говоря, исторія французскаго института восходитъ ко временамъ болѣе отдаленнымъ: еще въ 1635 г. Ришелье основалъ французскую академію, по примѣру которой возникъ цѣлый рядъ другихъ королевскихъ академій. Но послѣ революціи всѣ онѣ были закрыты, и 3-го брюмера IV года (13 (25)-го октября 1795 г.) національный конвентъ, по докладу Дону, создалъ на мѣсто ихъ французскій институтъ. Конституція III года слѣдующимъ образомъ опредѣлила цѣль и характеръ новаго учрежденія: „Національный институтъ наукъ и искусствъ“ принадлежитъ всей республикѣ; онъ сосредоточенъ въ Парижѣ. Его назначеніе: 1) усовершенствовать науки и искусства путемъ постоянныхъ изслѣдованій, обнародованія открытій и сношеній съ учеными обществами, французскими и иностранными; 2) слѣдить, согласно законамъ и постановленіямъ исполнительной директоріи, за научными и литературными трудами, которые будутъ имѣть цѣлью общую пользу и славу республики. Онъ состоитъ изъ 144 членовъ, живущихъ въ Парижѣ, и равнаго числа посторонныхъ членовъ (associés), разсѣянныхъ во всѣхъ частяхъ республики; онъ принимаетъ въ свою среду иностранныхъ ученыхъ, въ числѣ 24, по 8 для каждаго изъ трехъ классовъ“. Три класса, о которыхъ только что упомянуто, были слѣдующіе: 1) математическихъ и физическихъ наукъ; 2) моральныхъ и политическихъ наукъ и 3) литературы и изящныхъ искусствъ. Первый классъ соотвѣтствовалъ прежнимъ: академіи наукъ, академіи хирургіи и королевскому медицинскому обществу; второй отчасти явился равнозначительнымъ академіи надписей; а третій — соединилъ въ себѣ элементы академіи надписей, французской академіи, академіи живописи и скульптуры и академіи архитектуры. Такимъ образомъ, республиканское правительство, воспользовавшись существовавшими раньше королевскими академіями, объединило ихъ подъ именемъ института. 8 (20)-го ноября 1795 г. директорія приступила къ избранію первыхъ 48 членовъ института, которые должны были образовать его ядро. Выборы были сдѣланы съ большою разборчивостью и безпристрастіемъ: въ составъ членовъ вошелъ цѣлый рядъ свѣтилъ французской науки. Для примѣра укажемъ на первый классъ—математическихъ и физическихъ наукъ. Составъ его секцій былъ слѣдующій. Секція математики: Лагранжъ и Лапласъ; механическихъ искусствъ: Монжъ и Прони; астрономіи: Лалландъ и Мешенъ; экспериментальной физики: Шарль и Кузенъ; химіи: де-Морво и Бертоле; естественной исторіи и минералогіи: Дарсе и Гаюи; ботаники: Ламаркъ и Дефонтенъ и т. д. Политика, видимо, не играла сколько-нибудь замѣтной роли при выборѣ въ институтъ. Почти всѣ члены „королевскихъ“ академій нашли въ немъ себѣ мѣсто. Съ такою же разборчивостью и безпристрастіемъ дѣйствовало и вновь избранное ядро, когда на него была возложена обязанность выбрать требуемое комплектомъ число французскихъ и иностранныхъ членовъ. Среди первыхъ фигурируютъ имена: Жюсье, Кювье, Кабаниса, Лаканаля, Рейналя, Біо, Монгольфьера, Мармонтеля, Прюдона и др., а между иностранцами достаточно назвать Гайдна, Клопштока, Канову и пр. Таковъ былъ составъ французскаго института въ первые годы его существованія. Можно сказать безъ преувеличенія, что онъ собралъ въ себѣ всѣхъ французскихъ знаменитостей изъ всѣхъ областей наукъ и искусствъ. Благодаря такому составу, новый институтъ сразу сталъ на должную высоту и пріобрѣлъ то значеніе въ глазахъ французовъ, которое онъ въ значительной степени сохраняетъ и понынѣ. Въ своей дальнѣйшей исторіи французскій институтъ претерпѣлъ цѣлый рядъ перемѣнъ, которыя, впрочемъ, существенно не измѣнили его характера. Въ 1803 г. онъ былъ раздѣленъ на 4 класса вмѣсто прежнихъ трехъ. Во время реставраціи Бурбоновъ, декретомъ 1816 г., прежнія дѣленія были уничтожены и возстановлены старыя названія академій, которыя сохранились и понынѣ съ нѣкоторыми измѣненіями, введенными въ 1832 г.

Въ настоящее время въ составъ института входятъ пять академій: французская, надписей, наукъ, изящныхъ искусствъ и моральныхъ и политическихъ наукъ. Французская академія (Académie française), самая древняя изо всѣхъ, со временъ Ришелье хранитъ свои статуты и неизмѣнное число членовъ (40). Ея дѣятельность исключительно посвящена французскому языку и литературѣ. Сообразно своему названію и задачамъ, эта академія принимаетъ въ свою среду только французскихъ писателей и не имѣетъ иностранныхъ членовъ. Главнѣйшими трудами ея служатъ „Dictionnaire de l'Académie“ (впервые появившійся въ 1694 г.) и „Dictionnaire historique de la langue française“. Кромѣ того, она ежегодно присуждаетъ преміи за лучшія литературныя произведенія. Наконецъ, въ ея вѣдѣніи находятся также пресловутыя монтіоновскія преміи за добродѣтель. Академія надписей и изящной литературы (Académie des inscriptions et belles-lettres) кромѣ 40 ординарныхъ академиковъ заключаетъ въ себѣ также 10 свободныхъ членовъ (membres libres), 8 иностранныхъ и 50 членовъ-корреспондентовъ, французскихъ и иноземныхъ. Ея труды посвящены археологіи, классической литературѣ и исторіи. Что же касается ея довольно страннаго титула „академіи надписей“, то онъ возникъ потому, что ея члены нѣкогда занимались, по порученію правительства, составленіемъ и редактированіемъ надписей на публичныхъ монументахъ, моделяхъ, медаляхъ и т. п. Въ распоряженіи этой академіи также находятся различныя преміи, въ томъ числѣ премія Гобера въ 10.000 франковъ за лучшее сочиненіе по исторіи Франціи. Академія наукъ (Académie des sciences), согласно значенію, въ какомъ употребляется слово sciences французами, посвящена точнымъ наукамъ: біологіи, физикѣ, химіи и математикѣ. Она насчитываетъ 68 ординарныхъ членовъ, 10 свободныхъ, 8 иностранныхъ и 100 корреспондентовъ и распадается на 11 секцій. Она присуждаетъ ежегодно преміи за лучшія открытія и издаетъ два журнала: „Mémoires“ и „Comptes rendus“. Академія изящныхъ искусствъ (Académie des beaux-arts) состоитъ изъ 40 ординарныхъ, 10 вольныхъ, 10 иностранныхъ членовъ и 40 корреспондентовъ. Всѣ они распредѣляются на пять секцій: живописи, скульптуры, архитектуры, гравированія и музыки. Академія занята изданіемъ монументальнаго словаря „Dictionnaire de l'Académie des beaux-arts“ и разсмотрѣніемъ и премированіемъ лучшихъ

произведеній въ указанныхъ областяхъ искусства. Наконецъ, академія моральныхъ и политическихъ наукъ (Académie des sciences morales et politiques), насчитывающая 40 ординарныхъ, 6 вольныхъ, 6 иноземныхъ членовъ и 48 корреспондентовъ, посвящена усовершенствованію и поощренію философскихъ, историко-политическихъ и юридическо-экономическихъ наукъ. Въ ея распоряженіи находится цѣлый рядъ премій отъ 1.500 до 5.000 франковъ. Эта академія также имѣетъ свои періодическія изданія („Mémoires" и „Séances et travaux").

Всѣ названныя академіи пользуются полной независимостью другъ отъ друга въ своихъ занятіяхъ, въ выборѣ членовъ, въ распоряженіи суммами и пр. Однако, секретаріатъ, библіотека и коллекціи общи всѣмъ имъ и считаются принадлежащими институту. Академіи засѣдаютъ отдѣльно другъ отъ друга. Но одинъ разъ въ годъ, 13 (25)-го октября, въ день основанія института, всѣ они собираются на общее торжественное засѣданіе въ Palais de l'Institut, въ которомъ раздаются преміи, принадлежащія всему институту, а именно, награда въ 20.000 франковъ, которую по очереди присуждаетъ каждая изъ академій, и вольнеевская премія, которой завѣдуетъ особый комитетъ. Засѣданія института закрыты для публики; исключеніе составляетъ академія наукъ, которая de jure открываетъ свои двери для постороннихъ. Впрочемъ, засѣданія академій надписей и моральныхъ и политическихъ наукъ также могутъ считаться публичными de facto.

»Промахнулея!«

Къ рисунку А. Б. Скиргелло

Первый снѣгъ только что успѣлъ запорошить поля. Покрытая легкой пушистой пеленою—земля, назябшись въ холодные октябрьскіе дни, легче вздохнула могучей грудью. Мягче сталъ воздухъ, какъ-бы дохнувшій тепломъ. Лѣсъ уронилъ послѣдніе листья на снѣгъ; и только на опушкѣ его — словно позабытые — уцѣлѣли они на мелкой поросли, кустившейся отдѣльными куртинками по заросшей бурьяномъ пустоши. Ужъ не въ насмѣшку ли надъ оголеннымъ лѣснымъ займищемъ пощадилъ ихъ буянъ-вѣтеръ, рвавшій и метавшій по всей округѣ цѣлые дни и ночи? Покраснѣвшіе отъ ласки утренниковъ, высушенные первыми дневными морозами, тихимъ шурщаньемъ напоминаютъ они о себѣ вѣтру—точно просятъ, чтобы налетѣлъ онъ на нихъ, сорвалъ и разсыпалъ по всему широкому, замлѣвшемуся серебрянымъ пологомъ, полю...

Первая пороша...Тревожнымъ перебоемъ бьется въ эти дни охотничье сердце. Такъ и тянутся привычныя руки къ ружью, зависѣвшемуся на стѣнѣ кабинета за нѣсколько недѣль непогодной слякоти, въ которую не только охотника, но даже и охотничьей собаки нельзя было выгнать за дверь. Хорошо пройтись по первой порошѣ за зайцами! Какъ пить дать, подстрѣлишь-заполюешь сѣраго на каждомъ клочкѣ поля; нечего уже и говорить о лѣсной опушкѣ, гдѣ по первоснѣжью десяти шаговъ, по словамъ опытныхъ людей, нельзя сдѣлать безъ того, чтобы не наткнуться на русака...

— Какова порошка-то! Нѣтъ, вы скажите, какова пороша-то! Не пройтись ли?

Сказано—сдѣлано... И помѣщикъ—изъ отставныхъ военныхъ, которому давно бы пора было подать въ отставку изъ охотниковъ, въ сопровожденіи своего управителя, изъ бывшихъ крѣпостныхъ, исходившаго на своемъ вѣку съ ружьемъ вдоль и поперекъ всю округу не одну сотню разъ, знающаго каждый кустикъ, каждую заячью тропку, въ привычной компаніи отправились за русаками... Молодой четвероногій спутникъ охотниковъ радъ былъ не менѣе стараго барина пройтись по первой порошѣ.

„Охотникъ-горе!"—время отъ времени полаивалъ онъ про него—„Гдѣ ужъ тебѣ старику бить зайцевъ! Сидѣлъ бы ты у себя въ кабинетѣ..."

Тоже самое могъ сказать и другой, двуногій, спутникъ, еле передвигавшаго ноги, старика; но онъ былъ себѣ на умѣ и, во всякомъ случаѣ, не такъ откровененъ, какъ первый. Сосредоточенно всматриваясь въ бѣлесоватую даль, шагалъ онъ по кочковатой дорогѣ, держа наготовѣ свою двустволку.

Не успѣло пройти и получаса, какъ оставили охотники за собою усадьбу, а охота уже началась. Все поле перекрещено узорчатыми лентами—слѣдами заячьихъ лапокъ... Первыя тропы—по первой порошѣ... Сколько пріятныхъ воспоминаній соединено съ этими словами у охотника!.. Собака напала на свѣжій слѣдъ и повела... Изъ-за куртинки тальника выбѣжалъ, точно выкатился кубаремъ, первый русакъ. Первый прицѣлъ, первый выстрѣлъ... Протеръ запотѣвшія очки старый зайчатникъ: видитъ—пропуделялъ.

Заяцъ—давай Богъ ноги, въ кусты, къ лѣсной опушкѣ.

Оба спутника стараго „пуделяки" съ укоромъ смотрятъ издали на него.

„Эхъ ты, охотникъ-горе!.." лаетъ четвероногій. Двуногій — молчитъ, хотя думаетъ тоже самое.

А листья, уцѣлѣвшіе, по прихоти вѣтра, на кустарникѣ, все шурщатъ, да шурщатъ,—все еще просятъ, чтобы налетѣлъ на нихъ вѣтеръ, сорвалъ бы ихъ и разсыпалъ по бѣлому пологу, принакрывшему землю...

Новое зданіе имперскаго суда въ Лейпцигѣ

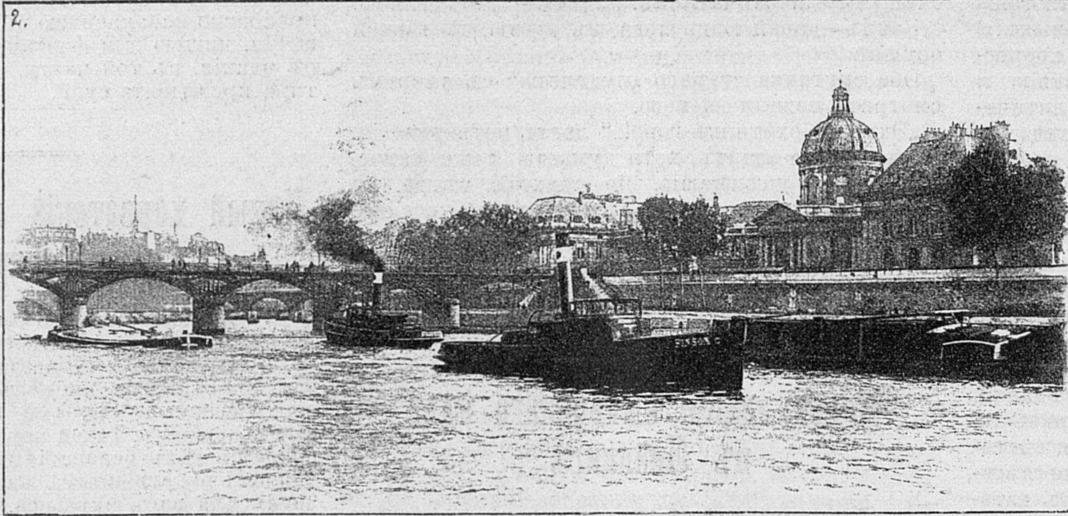
Въ Лейпцигѣ только что окончена постройка новаго зданія имперскаго суда. Мысль о сооруженіи особаго зданія для этого суда принадлежитъ еще покойному дѣду нынѣ царствующаго императора, Вильгельму I. Закладка зданія совершилась въ октябрѣ 1888 года, при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи императора Вильгельма II, которому выпало на долю осуществить мысль своего великаго дѣда. Постройка, подъ руководствомъ архитектора Людвига Гофмана, продолжалась семь лѣтъ. Корпусъ зданія тянется въ длину на 60 саженъ и въ ширину на 37. Въ нижнемъ этажѣ, полъ котораго находится на одномъ уровнѣ съ панелью, помѣщаются квартиры нисшихъ служащихъ, снаряды для отопленія, погреба и т. п. Два главные этажа, высотою по 3 сажени вмѣщаютъ собственно судебныя учрежденія и квартиру президента, а верхній этажъ, который снаружи не имѣетъ оконъ, предназначенъ подъ архивъ. Зданіе заключаетъ въ себѣ въ общей сложности 391 комнату, въ томъ числѣ одинъ бывшій главный залъ и одиннадцать залъ для засѣданій, роскошно декорированныхъ. Архитекторъ сосредоточилъ все свое вниманіе на наружномъ фасадѣ зданія, стремясь наиболѣе гармоническимъ образомъ распредѣлить массу огромной постройки и выдержать основную художественную мысль. Серьезность, спокойствіе, сила—вотъ основныя черты стиля, въ которомъ возведено новое зданіе. Особенное величіе придаетъ ему прекрасно задуманный и исполненный куполъ. Онъ возвышается надъ среднею частью зданія и состоитъ изъ кубической башни, увѣнчанной крутою, выпуклою кровлею, на вершинѣ которой высится громадный сквозной фонарь. Подножіе башни купола обведено массивною баллюстрадою, на угловыхъ тумбахъ этой баллюстрады поставлены четыре огромныя группы, представляющія женскія фигуры, покоящіяся на орлахъ съ распростертыми крыльями. На вершинѣ фонаря воздвигнута большая бронзовая статуя Истины, съ факеломъ въ рукѣ. Кровля купола покрыта мѣдными листами. Куполъ зданія виденъ въ городѣ отовсюду и его величественный и изящный силуэтъ отчетливо выступаетъ на фонѣ неба. Передній фасадъ зданія, выходящій на набережную, украшенъ по срединѣ шестью массивными колоннами, поддерживающими классическій трехугольный фронтонъ, на полѣ котораго поставлена громадная аллегорическая группа правосудія, со множествомъ фигуръ. Здѣсь между колоннами устроенъ главный подъѣздъ зданія. Отсюда идетъ проходъ въ среднюю часть, находящуюся подъ куполомъ, и занятую центральнымъ большимъ заломъ, идущимъ черезъ оба этажа. Позади фронтона по его концамъ поставлены двѣ башни, по общей фигурѣ напоминающія большой центральный куполъ; въ нишахъ этихъ башенъ поставлены статуи императоровъ Вильгельма I и Вильгельма II, а вершины башенъ увѣнчаны массивными императорскими коронами. Группа на фронтонѣ изваяна берлинскимъ скульпторомъ Отто Лессингомъ. По срединѣ группы—фигура Правосудія, рядомъ съ нею мальчикъ съ книгою законовъ, вправо исполнители правосудія, преслѣдующіе преступленіе, а влѣво служители правосудія, освобождающіе оправданныхъ, возстановляющіе права обиженныхъ. Въ сѣверной части зданія находится обширная юридическая библіотека. Колоннада, идущая по фасаду этой части украшена изваяніями знаменитыхъ юристовъ—Репкова, Шварценберга, Мозера, Суареса, Фейербаха, Савиньи; все это—работы выдающихся современныхъ германскихъ скульпторовъ. Западный фасадъ зданія имѣетъ два фронтона, на которыхъ поставлены щиты съ таблицами знаковъ и изваяніями представителей ветхозавѣтнаго и римскаго законодательства, а по вершинѣ кровли поставлены фигуры орловъ. Въ южномъ крылѣ зданія находится парадный залъ президентской квартиры. На фронтонѣ этого фасада поставлена группа геніевъ—двѣ дѣвственныя фигуры около домашняго очага, окруженныя эмблемами гостепріимства; это также работа Отто Лессинга. Окна вдоль фасадовъ въ верхнемъ этажѣ украшены каждое небольшимъ фронтономъ, въ которыхъ помѣщены фигуры филиновъ на книгахъ законовъ; изъ другихъ декоративныхъ мотивовъ фасада отмѣтимъ женскія фигуры со свѣточами—эмблемы судейской добродѣтели, государственные орлы, короны, рога изобилія и т. п. Знатоки особенно восхищаются, прекрасно исполненною въ архитектурномъ отношеніи, нишею для фонтана, находящейся во дворѣ зданія, въ той части, гдѣ помѣщается квартира президента суда.

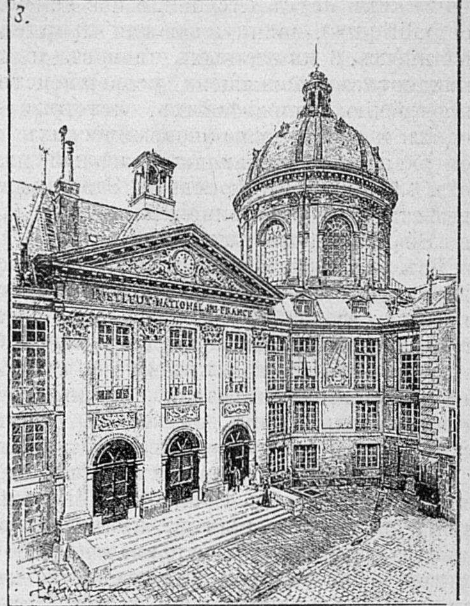
Новый хорватскій народный театръ въ Загребѣ

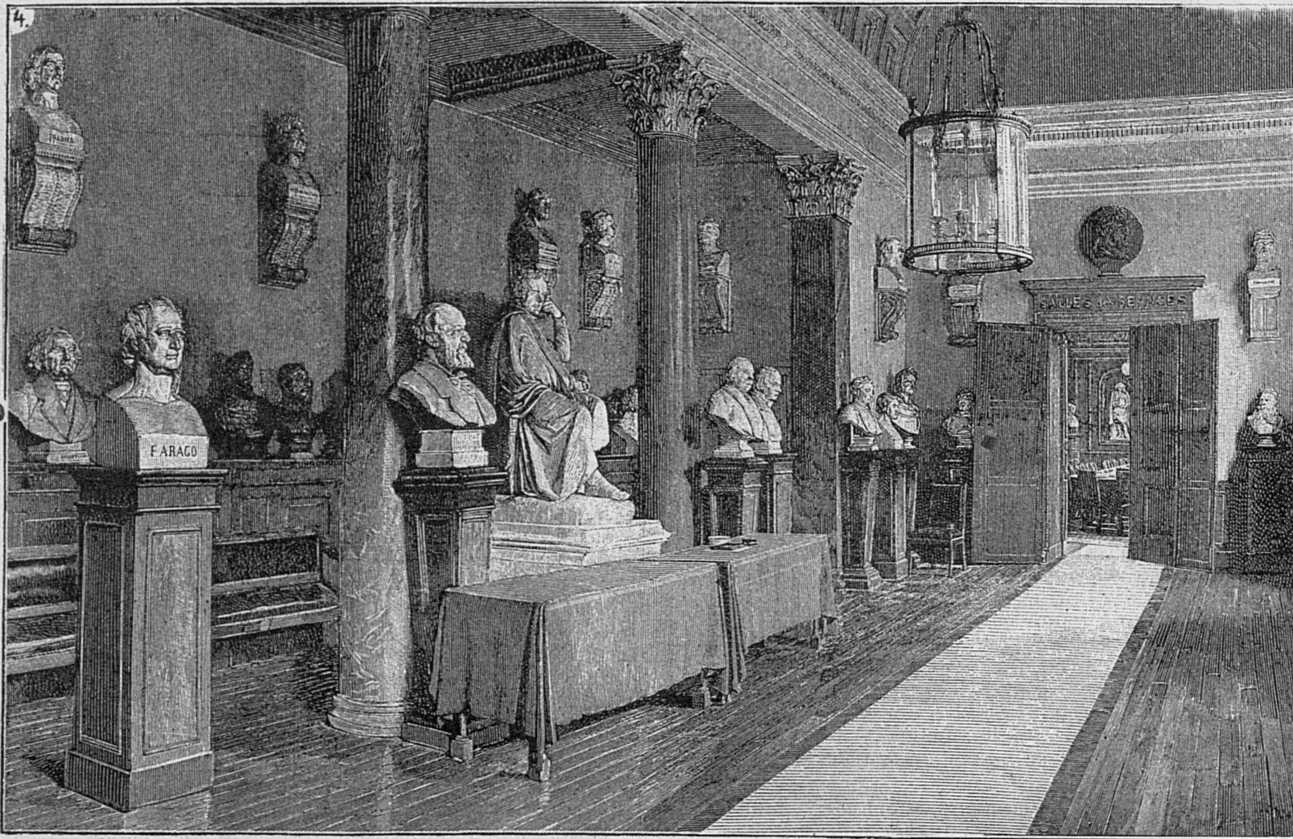
Въ текущемъ мѣсяцѣ была закончена постройка зданія новаго хорватскаго народнаго театра въ Загребѣ. Хорваты, какъ извѣстно, одно изъ славянскихъ племенъ придунайскаго края, родственное съ сербами, говорящее съ ними однимъ языкомъ. Такой крупный культурный шагъ впередъ какъ основаніе народнаго театра, сдѣланный родственнымъ намъ племенемъ, не лишенъ для насъ интереса. Новый театръ построенъ на одной изъ главныхъ площадей города, которая, по этому случаю, вся почистилась и изукрасилась. Общій видъ зданія, построеннаго въ стилѣ Возрожденія, чрезвычайно эффектенъ. Главный фасадъ, съ подъѣздомъ, выходящій на площадь, украшенъ по бокамъ двумя башнями, съ островерхими кровлями и шпицами. Середина фасада нижняго этажа занята подъѣздомъ на колоннахъ, а верхній этажъ снабженъ глубокимъ балкономъ и напоминаетъ бель-этажъ передняго фасада нашего петербургскаго Александринскаго театра. Зрительный залъ крытъ покатою, округлою кровлею на переднемъ концѣ которой также возвышается небольшая башенка. Надъ сценою высится надстройка, увѣнчанная цѣлымъ куполомъ. Въ боковыхъ пристройкахъ отведено просторное мѣсто для фойе, уборныхъ и другихъ театральныхъ помѣщеній разнаго назначенія. Зрительный залъ, изящно отдѣланный, просторный, цѣлесообразно устроенный, дѣлаетъ честь архитектору, воплотившему въ своемъ произведеніи послѣднее слово театрально-строительной техники. Онъ имѣетъ 9 саженъ въ длину, 8½ въ ширину и 7 въ вышину. Въ трехъ ярусахъ залы расположено 62 ложи; изъ нихъ 8 отличаются особенно роскошною отдѣлкою. Въ партерѣ поставлено 14 рядовъ креселъ, каждый рядъ по 20—26 мѣстъ; всѣхъ мѣстъ во всѣхъ рядахъ 344. Позади креселъ остается довольно мѣста для 150 стоячихъ зрителей. На галлереѣ 2-го яруса устроено 248 номерованныхъ мѣстъ и имѣется мѣсто для 105 стоячихъ зрителей. Весь залъ въ совокупности можетъ вмѣстить до 1.300 зрителей. Очень просторное фойе театра находится во второмъ этажѣ, надъ главнымъ подъѣздомъ. Сцена театра тянется въ длину на 13 саженъ, а въ ширину около 7½; вышина отъ помостокъ до вершины купола болѣе 15 саженъ. Передъ сценою отгорожено мѣсто для оркестра въ 36 человѣкъ; оркестръ помѣщается въ углубленіи за высокою перегородкою, такъ что изъ партера не видно музыкантовъ. Театръ будетъ освѣщаться частью электричествомъ, частью газокалильнымъ свѣтомъ Ауэра. Все сооруженіе обошлось въ 700 тысячъ флориновъ. Въ зрительной залѣ невольно обращаетъ на себя вниманіе превосходная занавѣсь, писанная Влахомъ Буковцемъ. Каждый образованный хорватъ различитъ въ толпѣ лицъ, представленныхъ на занавѣси фигуры выдающихся національныхъ поэтовъ, драматурговъ и другихъ замѣчательныхъ людей. Такъ передъ жертвенникомъ храма представленъ Иванъ Гундуличъ, любимый хорватскій поэтъ, авторъ „Османа" и драмы „Дубравке". Надъ нимъ склоняется чудная фигура виллы Равійойлы, а передъ нимъ размѣстилась цѣлая группа именитыхъ хорватскихъ поэтовъ: докторъ Гай, Михановичъ, графъ Янко Драшковичъ, драматургъ Деметеръ, поэты Мажураничъ. Вразъ, Боговичъ и другіе, все любимые и извѣстные народные писатели.

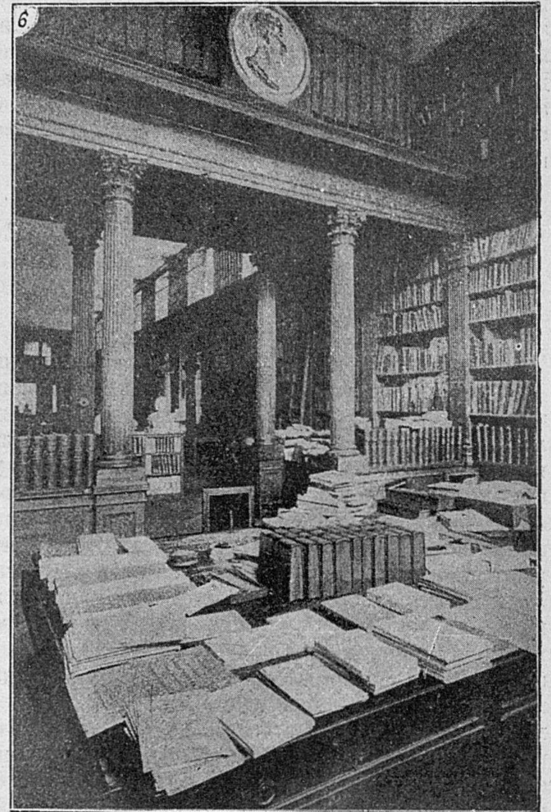
Манто для молодыхъ дамъ

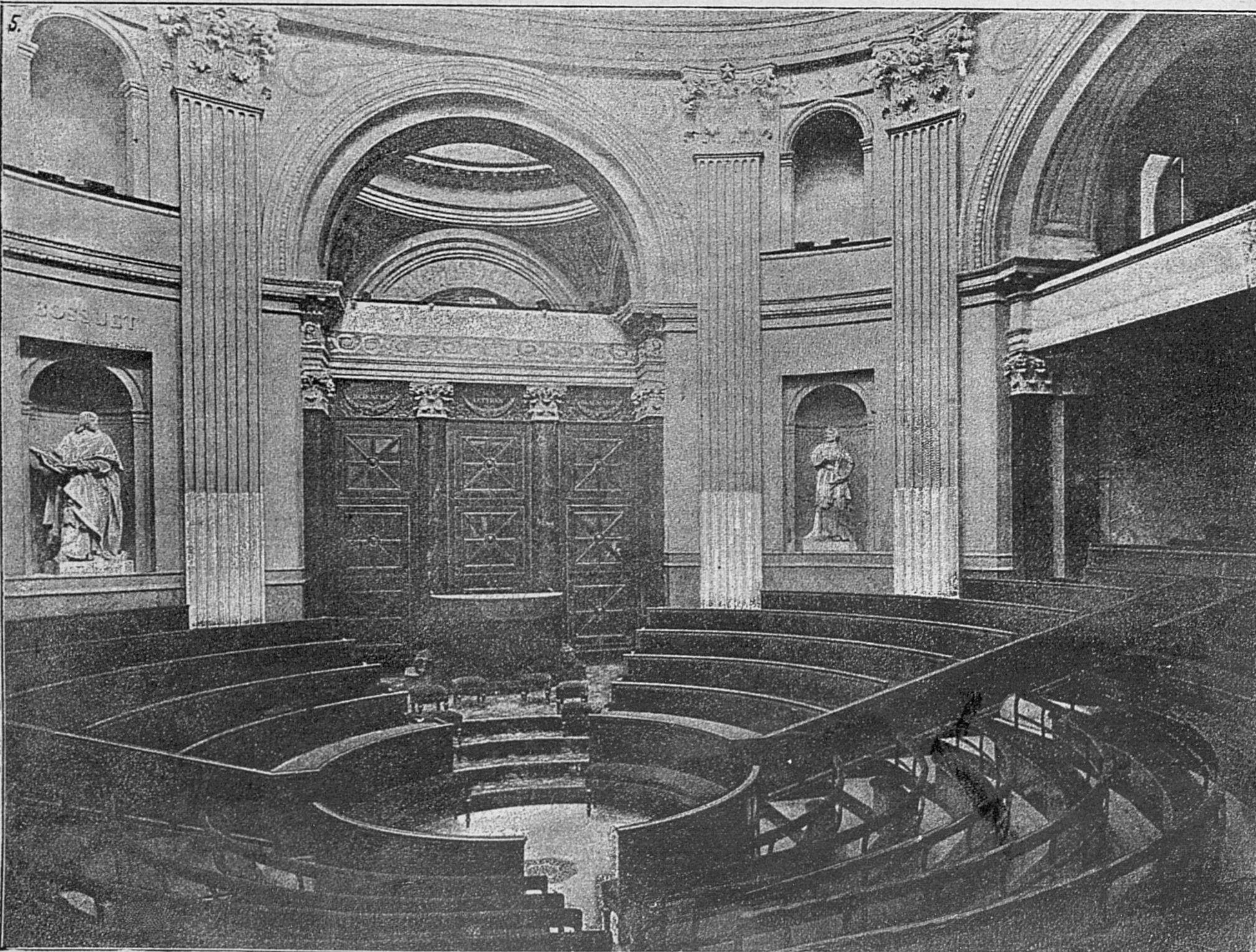
...„Встаетъ заря во мглѣ холодной, на нивахъ шумъ работъ умолкъ"... мало по малу умолкаетъ вся природа, жизнь въ ней какъ будто замираетъ. Но жизнь человѣческая, жизнь общества, „на перекоръ стихіямъ", продолжаетъ идти своимъ чередомъ. Съ наступленіемъ зимняго сезона, въ столицахъ и большихъ городахъ, она даже закипаетъ еще сильнѣе. У прекраснаго пола — новыя заботы, вызываемыя капризницей модой. Надо думать о верхнемъ платьѣ, надо что нибудь новенькое по этой части. Mesdames, Парижъ не дремлетъ насчетъ новостей вообще, а модныхъ и въ особенности. Въ результатѣ передъ вами является мастерская гравюра Шарля Бода. На ней, прелестная читательница, вы видите даму въ длинномъ манто. Это самоновѣйшая новость Парижа. Манто предназначается для молодыхъ особъ, но вполнѣ годится и для особъ средняго возраста. Сооружается оно изъ сукна „Corinthe", довольно плотнаго и теплаго на подкладкѣ изъ сюра или атласа подъ цвѣтъ верхней матеріи. Большой

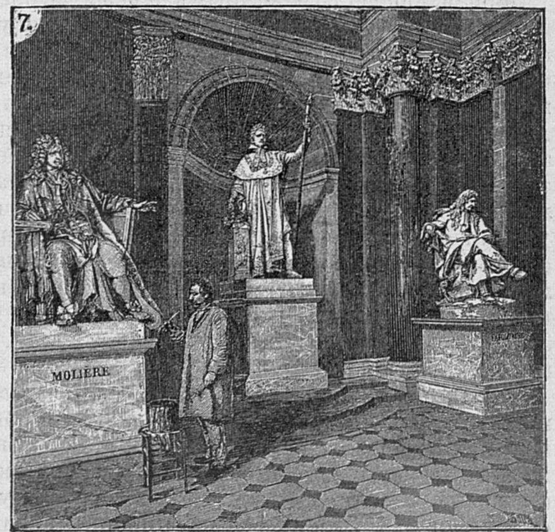






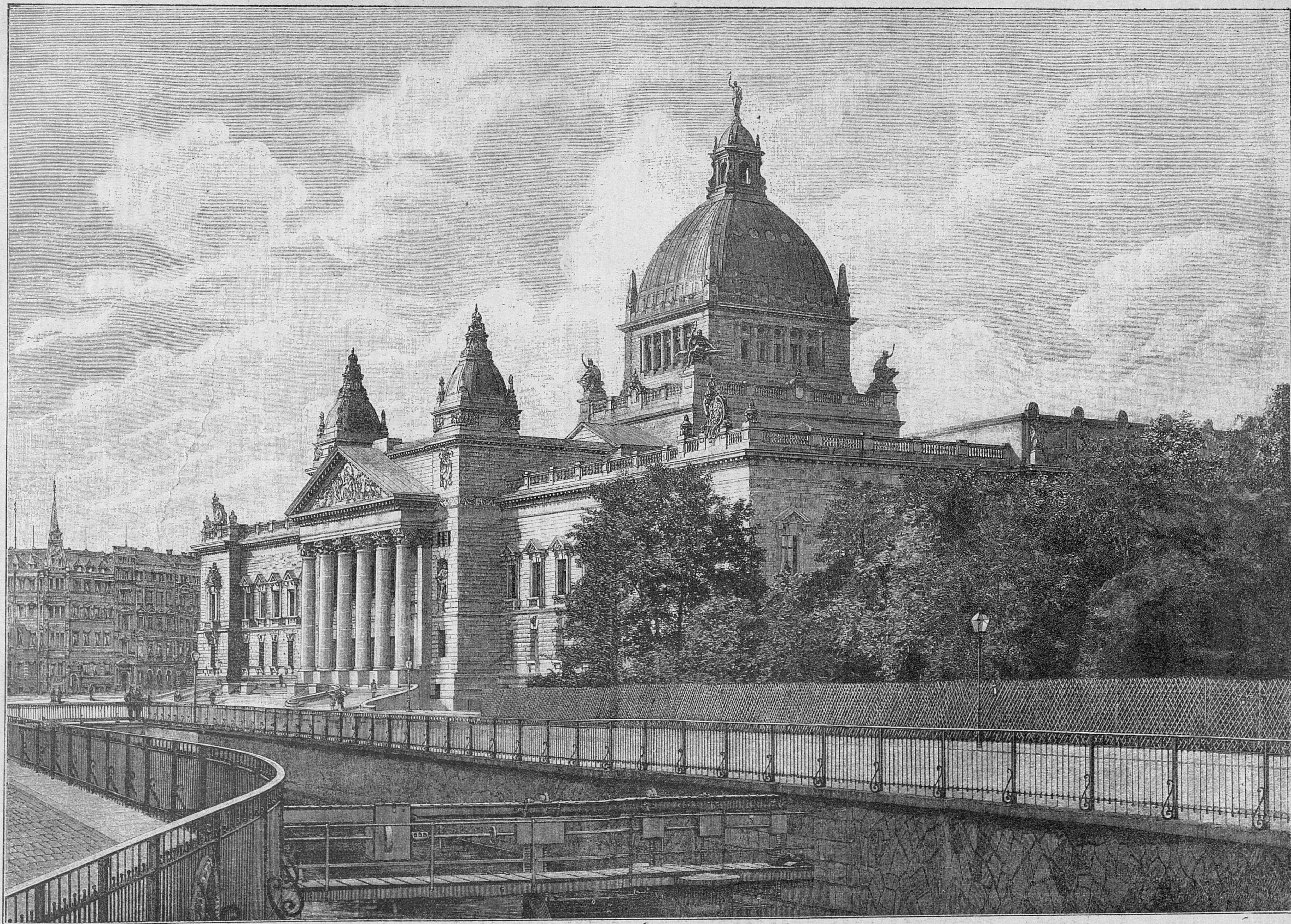






1) Видъ института съ улицы Мазарини. 2) Дворецъ Мазарини; видъ съ Луврской набережной. 3) Первый дворъ институтскаго зданія. 4) Передняя зала закрытыхъ засѣданій. 5) Залъ торжественныхъ засѣданій. 6) Вестибюль зала публичныхъ засѣданій. 7) Библіотечный залъ. 8) Прежніе костюмы членовъ института: 1) временъ консульства, 2) эпохи реставраціи. Нынѣшній костюмъ академика.

Парижъ. — Столѣтіе французскаго института.



Германія. — Лейпцигъ. Новое зданіе имперскаго суда.

Съ фотографіи Вальтера въ Лейпцигѣ.

мѣховой воротникъ сдѣланъ шалью; прямой передъ подобранъ и накрываетъ лѣвую полу. Рукава манто, довольно широкіе, книзу безъ сборокъ можно обшить мѣхомъ сибирской куницы, а еще лучше соболинымъ. Это манто и красиво, и практично, особенно въ нашемъ сѣверномъ климатѣ... только широкіе рукава немного мѣшаютъ...

„Власть тьмы“

Драма Льва Толстого

„Классическая пьеса, геніальное художественное произведеніе, цѣлое откровеніе — въ драматической формѣ!“ — думалось при выходѣ изъ Александринскаго театра, въ которомъ появилась эта долгожданная гостья русскаго сценическаго искусства, въ бенефисъ одной изъ даровитѣйшихъ современныхъ нашихъ артистокъ,—создательницы цѣлаго ряда ролей, Н. С. Васильевой. И это—отнюдь не преувеличеніе: дѣйствительно, *такую* драму только и можно назвать „классической“, какъ ни странно прозвучитъ это слово рядомъ съ понятіемъ о глубинахъ реализма, обнаженнаго во „Власти тьмы“ смѣлой рукою могучаго писателя, до сихъ поръ—несмотря на міровую славу — не понятаго вполнѣ, до сихъ поръ, какъ слѣдуетъ, не оцѣненнаго современниками, видящими въ немъ или *только* художника, или *только* моралиста-философа, а не того и другого вмѣстѣ, объединенныхъ въ нераздѣльномъ цѣломъ... Въ своей удивительной драмѣ онъ является также самимъ собою, т. е. поэтомъ-пророкомъ, а не публицистомъ, берущимся за перо съ предвзятой, тенденціозной, цѣлью... Да, отъ этой слишкомъ грубой, на взглядъ тонкихъ цѣнителей изящнаго, пьесы—вѣетъ на зрителя поэзіей, въ истинномъ значеніи слова. Каждое дѣйствующее лицо драмы—типъ, и къ тому же—типъ вполнѣ законченный, цѣльный, оригинальный; каждая сцена ея—картина, дышащая жизнью, одухотворенная, яркая, озаренная глубокой мыслью... По широтѣ замысла, это—нѣчто шекспировское; но Толстой, какъ драматургъ, если и Шекспиръ, то Шекспиръ—самобытный, самимъ собою созданный... Содержаніе пьесы—настолько извѣстно всѣмъ и каждому, что совершенно излишне пересказывать его, хотя бы и въ краткихъ словахъ. Русскій читатель, во всѣхъ его разновидностяхъ, не только прочелъ со вниманіемъ, но прямо-таки изучилъ „Власть тьмы“ въ теченіе тѣхъ нѣсколькихъ лѣтъ, покуда она была запретнымъ плодомъ познанія добра и зла для русской сцены. Драматическія картины деревенской жизни, нарисованныя размашистой кистью автора, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и общечеловѣческой трагедіей. Еслибы Левъ Толстой, при всемъ его необычайномъ дарованіи, живописалъ въ ней *только* русскаго мужика, какъ нѣчто обособленное отъ всего остального человѣчества, то „Власть тьмы“ не имѣла бы и половины своего значенія. Но сила генія заставила яснополянскаго мудреца дать въ каждомъ изъ героевъ его крестьянской эпопеи—*человѣка*, прежде всего — человѣка! Въ этомъ — разгадка того обаянія, какое производитъ драма на зрителя. Честь и слава артистамъ, понявшимъ автора... А что они поняли его, въ данномъ случаѣ, неизмѣримо болѣе иныхъ пишущихъ читателей, умудрявшихся выступать противъ „Власть тьмы“ со своими публицистическими и критическими разсужденіями о томъ, что графъ — уклоняется отъ той общеизвѣстной истины, что „свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ“, — въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія!.. Свѣтъ? Да развѣ онъ, этотъ *свѣтъ тихій*, свѣтъ правды, свѣтъ любви и добра, не просвѣчиваетъ изъ отношеній одних темныхъ героевъ пьесы къ другимъ, еще болѣе охваченнымъ тéменью?

Развѣ не носитель „свѣта истиннаго“ толстовскій Акимъ, этотъ смиренномудрый простецъ, возстающій противъ „тьмы“ своимъ вѣчнымъ „тае, тае... обида...“ Въ слабохарактерномъ, бѣдномъ, скудоумномъ Акимѣ больше свѣта, чѣмъ во всѣхъ противоборцахъ житейскаго мракобѣсія, выкроенныхъ по шаблону, одобренному всѣми нашими свѣтоносцами литературы... Художественный обликъ этого не противящагося злу насиліемъ бѣдняка не такъ простъ, какъ, можетъ быть, кажется. Матрена, не задумывающаяся изъ-за своей звѣриной любви къ сыну надъ преступленіемъ, — представляетъ собою антипода въ сравненіи съ Акимомъ. Эта носительница тьмы сосредоточиваетъ на себѣ едва-ли не большее вниманіе зрителей, чѣмъ даже Никита — настоящій герой драмы, являющійся центромъ всего произведенія,— Никита, обуреваемый страстями (въ своемъ родѣ—„нѣжными“ и вмѣстѣ съ тѣмъ жестокими), Никита, заставляющій страдать другихъ, Никита—страдающій самъ подъ гнетомъ сознанія своихъ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ противъ своего ближняго. Матрена — злой геній Анисьи, яркой представительницы того „слѣпого, какъ кроты, ничего не знающаго, никѣмъ, кромѣ вооруженной возжами руки мужика, не ученаго бабьяго сословія“, о которомъ повѣствуетъ, лежа на печкѣ, своей десятилѣтней пріятельницѣ Анюткѣ работникъ Митричъ, отставной унтеръ, принявшій на себя роль комика-резонера въ совершающейся на глазахъ у него драмѣ. У всѣхъ ихъ, хотя бы и ненадолго, мелькаютъ въ сознаніи искры неугасимаго свѣта правды, попираемой ихъ-же ногами, распинаемой ими самими... Даже Акулина, придурковатая дѣвка Акулина, апатично взирающая на праваго и виноватаго, пассивно идущая къ грѣху, вносящему разладъ въ семью, построенную на развалинахъ другой,—даже она словно просыпается отъ спячки, въ которую погрузила ее власть тьмы, и въ послѣдній моментъ драмы, когда пережившій свое грѣховное „я“ Никита прибѣгаетъ къ всенародному покаянію, отдавая себя въ руки правосудія,—она восклицаніями: „Брешетъ! Я—подговорила! Я—отравила!“ и т. д.—выдаетъ сокровенную искорку свѣта, глубоко сокрытую отъ нея самой и въ ея поросшемъ загрубѣлой корою сердцѣ!.. Оговаривая себя понапрасному, чтобы снять часть вины со своего „погубителя“, она является *человѣкомъ*... А дѣвка-сирота Маринка, обиженная Никитою на чугункѣ и выходящая за вдовца съ четырьмя дѣтьми? А Петръ, умирая, слезно просящій прощенія у связавшагося съ его бабой Анисьей Никиты? А маленькая Анютка, болѣющая душою о появляющемся на свѣтъ въ страшной обстановкѣ преступленія крохотномъ невинномъ существѣ и ошеломляющая резонерствующаго Митрича вопросомъ: „Какъ-же быть?!“... Не нашелъ ничего отвѣтить ей старикъ, кромѣ того, что „Завернись съ головой въ одѣяло, да спи!“ — но свѣтитъ тихій свѣтъ и здѣсь, подъ властью гнетущей, заставляющей идти навстрѣчу преступленію, страшной тьмы... Артисты Александринскаго театра явились, по большей части, вѣрными истолкователями автора предъ переполнившею зрительную залу публикой. Г-нъ Сазоновъ былъ живымъ Никитой и довелъ свою роль до полнаго драматизма въ послѣднихъ актахъ, — явившись сначала „любящимъ бабъ, какъ сахаръ“, не пытающимся ни въ чемъ разбираться кудреватымъ парнемъ - работникомъ, затѣмъ — самодуромъ - хозяиномъ, путающимся все въ той же „неразберихѣ“ и, наконецъ, начавшимъ разбираться во всемъ ужасѣ своего положенія, опамятовавшимся человѣкомъ. Г-нъ Давыдовъ (Акимъ), хотя и не такъ детально выдерживалъ свою роль, но заставлялъ переживать ее чуткаго зрителя, — какъ вѣрно взятымъ тономъ, такъ и художественной простотой исполненія. Н. С. Васильева можетъ смѣло присоединить роль толстовской Анисьи къ своимъ „короннымъ“, — до того типична, жизненна и, такъ сказать, рельефна была ея обдуманная игра. Лучшей Анисьи нельзя и представить, чѣмъ та, какую дала намъ высокоталантливая бенефиціантка. Быть можетъ, Матрена въ исполненіи г-жи Стрѣльской и оставляетъ желать лучшаго, но во всякомъ случаѣ нельзя, на нашъ взглядъ, называть ея игру *только* комической, хотя къ подобному заключенію и пришелъ одинъ изъ самыхъ почтенныхъ рецензентовъ. Вотъ М. Г. Савина, незамѣнимая въ роляхъ свѣтскихъ барынь, совсѣмъ не поняла Акулины: несмотря на выдающійся талантъ, артистка ни на минуту не вошла въ эту роль, исполняя ее не то дѣланно, не то нехотя... Варламовъ—Митричъ былъ хорошъ, но черезчуръ комиченъ. Малолѣтняя воспитанница театральнаго училища Макарова-Юнева, явившаяся передъ зрителями Анюткой, произносила свои довольно многочисленныя фразы настолько естественно, что производила полную иллюзію. Талантливые артисты поняли геніальнаго автора! *Кор. А—нъ*

Рысистые бѣга въ Петербургѣ

Въ среду, 18-го октября, на Семеновскомъ плацу закончился осенній сезонъ рысистыхъ бѣговъ. Въ день закрытія ипподрома на афишѣ значилась большая запись лошадей. Изъ петербургскихъ бѣговыхъ осеннихъ сезоновъ ни одинъ еще не отличался такимъ приводомъ лошадей, какъ нынѣшній. Всѣхъ лошадей приведено было 421, и многіе изъ записанныхъ по нерѣшительности своихъ владѣльцевъ не выказали свою рѣзвость. Въ этотъ послѣдній день осеннихъ бѣговъ испытанія начались съ розыгрыша приза для лошадей 4-го класса. Призъ достигалъ съ подписными 1.346 рублей и разыгрывался между лошадьми, не выигравшими 1-го приза въ своемъ классѣ. Бѣгъ назначался на три версты и въ немъ принимало участіе шесть лошадей. Изъ числа ихъ по рѣзвости лучшимъ оказался „Курганъ“ И. Ф. Аверьянова, завода графа И. И. Воронцова-Дашкова, пришедшій къ столбу съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $2^{1}/_{4}$ с.; по верстамъ онъ былъ: на первой — $15^{1}/_{2}$ с., на второй — $21^{1}/_{2}$ с. и на третьей—$20^{3}/_{4}$ с.; второй призъ достался „Крутому“ Н. Н. Каретникова, пришедшему съ тремя сбоями въ 5 м. $4^{3}/_{4}$ с.; третьей по рѣзвости была „Злодѣйка“ Джона-Реймера, оказавшаяся у столба съ двумя сбоями въ 5 м. $5^{1}/_{4}$ с. Вторымъ номеромъ разыгрывался призъ для лошадей 2-го класса, съ подписными деньгами 1.729 рубл. Бѣжало на этомъ состязаніи восемь лошадей, изъ числа которыхъ двѣ первыя по секундамъ пришли тише, чѣмъ лошади четвертаго класса. Первый призъ взяла здѣсь „Тайна“ Н. Г. Наумова, придя въ 5 м. $3^{3}/_{4}$ с. безъ сбоя; вторымъ по скорости былъ „Грозный-Разсвѣтъ“ Д. Ф. Бѣляева, окончившій бѣгъ безъ сбоя въ 5 м. 5 с. и третьимъ оказался „Талисманъ“ А. Г. Колгривова, совершившій дистанцію тоже безъ сбоя въ 5 м. $5^{1}/_{2}$ с. Третьимъ разыгрывался въ этотъ день призъ для лошадей третьяго класса въ 1.524 рубля и тоже не выигравшихъ въ этомъ сезонѣ перваго приза въ своемъ или высшемъ классѣ. Бѣжало здѣсь на призъ семь лошадей. Лучше другихъ на этомъ испытаніи оказался „Комокъ“ Н. Н. Богданова, пришедшій безъ сбоя въ 5 м. $3^{1}/_{2}$ с.; второю была „Гіена“ И. А. Принсъ-Смисъ, оказавшаяся у звонка въ 5 м. $5^{3}/_{4}$ с. съ однимъ сбоемъ и третьимъ былъ „Свѣтлячекъ“ гг. Зотовыхъ, окончившій трехверстную дистанцію съ двумя сбоями въ 5 м. $12^{1}/_{4}$ с. Бѣжавшій съ этими лошадьми „Потокъ-Богатырь“ графа П. П. Шувалова и Г. И. Кристи на второй верстѣ далъ проскачку, а другой жеребецъ „Свѣтъ“ С. Н. Коншина, бѣжавшій вмѣстѣ съ нимъ въ первомъ заѣздѣ, послѣ шести сбоевъ, далъ проскачку на третьей верстѣ. Четвертымъ разыгрывался призъ въ 1.062 рубля для лошадей 5-го класса, тоже не выигравшихъ перваго приза въ своемъ или высшемъ классѣ. Изъ бѣжавшихъ шести лошадей „Вьюнъ“ П. В. Оболонской пришелъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $7^{3}/_{4}$ с.; дистанцію онъ сдѣлалъ довольно рѣзво; вторымъ послѣ него былъ „Лихой-Атаманъ“ графа Г. И. Рибопьера, пришедшій безъ сбоя въ 5 м. $13^{1}/_{2}$ с. и третьимъ — „Кочетъ“ Н. Н. Каретникова, пришедшій съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $15^{1}/_{4}$ с. Шедшая лошадь „Свѣтлана“ Н. Н. Богданова не ладилась и послѣ четырехъ сбоевъ съѣхала съ круга. Послѣднимъ разыгрывался призъ, — съ подписными въ 968 рубл. — тоже для лошадей, не выигравшихъ въ осеннемъ сезонѣ перваго приза своего класса. Записалось на это состязаніе пять лошадей и по рѣзвости лучше другихъ вышелъ „Богатый“ Н. Н. Каретникова, окончивъ бѣгъ въ 5 м. $12^{1}/_{2}$ с. съ однимъ сбоемъ; второй призъ выигралъ „Подарокъ“ И. М. Колчина, опоздавшій на $^{1}/_{4}$ секунды и третьимъ былъ „Плетень“ Н. К. Федосѣева; рѣзвость его была 5 м. $14^{1}/_{4}$ с. безъ сбоя; двѣ лошади, бѣжавшія съ ними „Важный“ Г. Г. Бергбома и „Ванька“ Н. И. Попова остались безъ мѣстъ; рѣзвость первой была 5 м. 17 с. и второй 5 м. $20^{1}/_{4}$ с. — обѣ безъ сбоя.

— Евгеній Исей, извѣстный въ Бельгіи скрипачъ, по словамъ „Italie“, пріобрѣлъ недавно одну изъ изъ лучшихъ скрипокъ Страдиваріуса, извѣстную между струнными инструментами подъ названіемъ „Hercule“. Это инструментъ, сдѣланный въ 1732 году, очень большаго размѣра, покрытъ краснымъ лакомъ и настолько сохраненъ, что можетъ считаться въ ряду лучшихъ скрипокъ старинныхъ и знаменитаго кремонскаго инструментальнаго мастера. Эта скрипка принадлежала послѣдовательно различнымъ заслуженнымъ артистамъ и недавно однимъ изъ нихъ была уступлена г. Исей за 26.000 фр. (9.552 р. 50 коп.).

— Сара Бернаръ играла въ послѣднее время въ Туринѣ, откуда она отправляется въ Болонью, Флоренцію, Римъ, а затѣмъ въ Испанію, гдѣ пробудетъ до половины декабря. Послѣ того она поѣдетъ въ Парижъ, останется тамъ недѣли двѣ, и 4-го января сядетъ въ Гаврѣ на пароходъ, чтобы ѣхать въ Нью-Іоркъ, гдѣ ея гастроли продолжатся 4 мѣсяца. Затѣмъ въ началѣ мая снова вернется въ Парижъ для постановки новой пьесы, которую Сарду пишетъ для нея. Сара Бернаръ находится теперь въ Римѣ. На дняхъ она играла тамъ „Tosca“. На этотъ разъ ей не повезло, и случилось это по собственной ея винѣ. Собрано было всего 4.000 лиръ, такъ какъ цѣны она назначила крайне высокія, а весь римскій бомондъ не вернулся еще съ дачъ и платить такихъ цѣнъ въ октябрѣ въ Римѣ некому. Апплодисментовъ и одобренія было достаточно, хотя многіе высказывались, что Дузе художественнѣе и теплѣе проводитъ эту роль. Въ роли Cesarine въ „Femme de Claude“ Сара Бернаръ вызвала даже негромкій протестъ.

— Въ Туринѣ давали драму подъ заглавіемъ: „Трупъ въ рѣкѣ По“, имѣвшую большой успѣхъ. Въ первой картинѣ изъ настоящей воды вытаскиваютъ трупъ. Во второмъ актѣ зрителю представляется моргъ, гдѣ выставлены шесть покойниковъ. Въ пятомъ актѣ на дрогахъ везутъ по сценѣ двѣнадцать грубо сколоченныхъ

гробовъ. Дроги опрокидываются, гробы разлетаются въ стороны. Одинъ гробъ открывается, и утопленникъ скатывается изъ него прямо къ ногамъ весьма кстати проходящаго убійцы.

Естествовѣдѣніе

— Самовозгораніе сѣна. Послѣдствіемъ жаркой погоды въ средней Европѣ были частые пожары отъ самовозгоранія сѣна. Фалькенгорстъ объясняетъ это явленіе съ научной точки зрѣнія. Главнымъ виновникомъ пожара бываетъ въ этихъ случаяхъ бациллъ, въ формѣ палочки, названный „сѣннымъ бацилломъ", такъ какъ онъ встрѣчается только въ травахъ и въ сѣнѣ. Когда дурно просушенное сѣно собираютъ въ стога, бациллъ продолжаетъ жить въ нихъ, питаясь остатками травяныхъ соковъ. Онъ разлагаетъ траву и развиваетъ теплоту. Изъ середины стога, гдѣ кишатъ милліарды бациллъ, теплота испаряется, такъ такъ сѣно дурной проводникъ теплоты. Такимъ образомъ, температура внутри стога повышается до 50, даже до 70 градусовъ по Цельзію. Бациллы продолжаютъ жить и въ этой теплотѣ, но составныя части травы начинаютъ разлагаться, и этотъ химическій процессъ, въ свою очередь, развиваетъ теплоту, которая достигаетъ наконецъ 100 градусовъ по Цельзію. Эта температура убиваетъ бациллъ, но травяныя волокна продолжаютъ распадаться. Онѣ чернѣютъ, обугливаются и обращаются почти въ уголь, сохраняя притомъ всѣ формы своего строенія. Образовавшійся такимъ образомъ уголь бываетъ со скважинами; онъ жадно всасываетъ въ себя влагу и развиваетъ газы, сгущая тѣ, которые уже образовались при гнѣніи травы. Обуглившіяся волокна начинаютъ тлѣть. Горѣніе ихъ распространяется до наружныхъ слоевъ, и тогда достаточно незначительнаго дуновенія, чтобы вся масса вспыхнула. Такъ, ничтожный бациллъ дѣлается главною причиною большаго дѣйствія, если только повѣрить Фалькенгорсту.

Пути сообщенія

— Увеличеніе сѣти казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Австріи. По сообщенію австрійской желѣзнодорожной газеты, отъ 15-го сентября 1895 г., правительство намѣрено выкупить въ казну послѣднія изъ важныхъ стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ въ Богеміи, а именно: сѣверо-западную и юго-сѣверную германскую соединительную, общимъ протяженіемъ въ 1.221 километръ. Первая соединяетъ Вѣну, черезъ Прагу, съ рѣкою Эльбою (путь къ Дрездену) на крайней сѣверной границѣ Австріи съ Саксоніей; вторая же линія, какъ извѣстно, служитъ важнымъ соединительнымъ звеномъ австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ преимущественно съ прусскими желѣзными дорогами на границѣ Силезіи. Повидимому, Австрія въ желѣзнодорожной политикѣ слѣдуетъ примѣру Пруссіи и увеличиваетъ постепенно сѣть казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, что можно объяснить цѣлями стратегическими, такъ какъ общество, эксплуатирующее обѣ названныя дороги, отличалось хорошимъ финансовымъ положеніемъ. Послѣ выкупа этихъ дорогъ, сѣть казенныхъ дорогъ въ Австріи будетъ имѣть протяженіе въ 10.100 километровъ. Въ Венгріи только второстепенныя дороги находятся въ частныхъ рукахъ, всѣ же магистрали, съ общимъ протяженіемъ около 10.822 километровъ — въ рукахъ правительства. Вся сѣть желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ и частныхъ, въ Австріи — 16.395, а въ Венгріи — 13.280 километровъ.

— Общее протяженіе русской рельсовой сѣти, по послѣднимъ свѣдѣніямъ министерства путей сообщенія, въ настоящее время составляетъ 32.916 верстъ, изъ которыхъ 21.715 верстъ или почти 66% принадлежатъ казнѣ и эксплуатируются казеннымъ управленіемъ. Кромѣ того, на главнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, отличающихся наиболѣе оживленнымъ движеніемъ, уложена вторая колея, общее протяженіе которой составляетъ 7.335 верстъ. Затѣмъ, сверхъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя уже открыты для общаго пользованія, въ настоящее время находится въ постройкѣ и разрѣшена къ постройкѣ цѣлая сѣть новыхъ рельсовыхъ путей.

— Новая желѣзнодорожная линія. Въ настоящее время заканчиваются работы по постройкѣ новой желѣзнодорожной линіи отъ станціи Рузаевка рязанско-казанскаго участка до Пензы, протяженіемъ въ 123 версты. Собственно желѣзнодорожное полотно уже готово на всемъ разстояніи, и теперь лишь заканчивается сборка желѣзнаго моста черезъ рѣку Шушу и отстраиваются станціонныя зданія на обоихъ конечныхъ пунктахъ. Открытіе новой линіи для общаго пользованія послѣдуетъ около 15-го ноября.

Металлургія

— Открытіе мѣсторожденій золота въ екатеринославской губерніи. 12-го октября землевладѣлецъ славяносербскаго уѣзда, князь Долгоруковъ, представилъ для осмотра начальнику губерніи части горной породы, содержащей золото въ жилкахъ и вкрапленое. Мѣсторожденія золота находятся въ имѣніи князя Долгорукова, близъ ст. Дебальцево, донецкой желѣзной дороги, а также на прилегающихъ земляхъ крестьянъ. Полоса золотоносныхъ мѣсторожденій имѣетъ протяженіе до 100 верстъ—по направленію къ границѣ области войска Донскаго.

Торговля, промышленность

— Лягушечьи лапки очень цѣнятся во Франціи какъ деликатесъ. Небольшое количество поставщиковъ этого гастрономическаго продукта находится въ болотистой и многоводной части нидерландской провинціи Зеландія. Тамъ весьма прилежно охотятся на эту квакающую дичь и, по минимальному разсчету, въ каждой общинѣ убиваютъ ежедневно отъ 1000 до 1700 лягушекъ. Животныхъ хватаютъ руками, либо прокалываютъ острыми палочками. Заднія лапы очищаются отъ кожи, тщательно промываются и надѣваются по двѣнадцати паръ на тоненькую палочку. Опредѣленное количество заготовленныхъ, такимъ образомъ, лягушечьихъ лапъ укладывается въ корзины со льдомъ и экспортируется въ Гентъ (Бельгія), а оттуда—въ Парижъ. Такой экспортъ часто достигаетъ количества 20000 паръ лягушечьихъ лапъ въ день. Ловцы получаютъ за каждую сотню паръ по 20—25 центовъ; наиболѣе ловкіе изъ нихъ зарабатываютъ въ день отъ 1½ до 2 гульденовъ.

Сельское хозяйство

— Первыя южно-русскія земледѣльческія артели. Одинъ изъ членовъ херсонской губернской земской управы представилъ управѣ докладъ о личныхъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ селѣ Аджамкѣ, александрійскаго уѣзда, —мѣстѣ возникновенія первыхъ южно-русскихъ земледѣльческихъ артелей. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ всѣхъ домохозяевъ, составившихъ артели, 22; изъ нихъ 12 получили ссуды изъ государственнаго банка въ мартѣ текущаго года, за круговою порукою, по 50 руб. на человѣка; остальные, тоже за круговою порукою, получили ссуды отъ 25 до 50 руб. каждый. Вся сумма, полученная въ ссуду, израсходована вполнѣ производительно: каждый хозяинъ купилъ себѣ лошадь, сбрую и повозку; кромѣ того каждые четыре домохозяина сообща пріобрѣли по одному желѣзному плугу и арендовали землю для посѣва.

— Къ устройству опытныхъ полей. Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ вошло въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи около ста тысячъ руб. на устройство опытныхъ полей и станцій въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ тульской, екатеринославской, самарской, рязанской, таврической, терской области, въ пріамурскомъ генералъ-губернаторствѣ, въ донской области, ярославской губ., въ орловской, полтавской, волынской, подольской, московской, вятской, петербургской, смоленской, пензенской и херсонской губерніяхъ, а также въ варшавской и нѣкоторыхъ другихъ привислянскихъ губерніяхъ.

— Въ смѣту министерства земледѣлія на будущій годъ впервые вносится особый кредитъ въ 15 т. р. на удовлетвореніе нуждъ шелководства и пчеловодства. Для развитія перваго проектируется устройство передвижныхъ червоводень, составленіе учебниковъ по тутоводству и шелководству, организація выкормки червей при низшихъ школахъ, командировка учителей народныхъ училищъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ на кавказскую шелководственную станцію и проч. Изъ кредита на пчеловодство предполагается выдача субсидій разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, а также снабженіе пчеловодовъ медоносными растеніями, рамочными ульями и проч.

— Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ командированы въ настоящее время въ главнѣйшіе табачные районы особые спеціалисты по табаководству съ цѣлью осмотра нѣкоторыхъ участковъ казенныхъ земель для устройства на нихъ въ непродолжительномъ времени опытныхъ станцій.

Некрологъ

Арцу-Чермоевъ, генералъ-майоръ, одинъ изъ ветерановъ Кавказа, состоявшій при войсках кавказскаго военнаго округа; участникъ во всѣхъ славныхъ дѣлахъ по усмиренію горскихъ племенъ и по покоренію Кавказа и въ послѣдней русско-турецкой кампаніи 1877—1878 гг., изъ знатныхъ узденей Чечни, магометанинъ, † въ Тифлисѣ 27-го сентября, 70 лѣтъ.

Глѣбовъ Андрей Николаевичъ, инженеръ, знатокъ горнаго дѣла, много поработавшій въ рудникахъ донецкаго бассейна, которые онъ изучилъ всесторонне, что и привело его къ открытію на югѣ золота и другихъ металловъ, организовавшій затѣмъ товарищество для добыванія угля, † въ окрестностяхъ Краснаго Села, подъ Петербургомъ, 22-го октября, 38 лѣтъ. А. Н. Глѣбовъ первый открылъ золото въ Европейской Россіи и слѣдовательно впервые и въ Европѣ.

Дрозъ Густавъ, извѣстный французскій романистъ, пользовавшійся въ 70 — 80 годахъ большой популярностью, между прочимъ, и у насъ въ Россіи, † въ Парижѣ 10 (22)-го октября, 63 лѣтъ. Его романъ „Autour d'une source" („У источника") былъ переведенъ въ „Отечественныхъ Запискахъ", гдѣ Д. И. Писаревъ посвятилъ Дрозу большой очеркъ „Золотые годы молодой француженки" по поводу его романа „Le cahier bleu de m—lle Cibot". На русскій языкъ переведена также книжка его разсказовъ „Monsieur, Madame et Bébé" и другія произведенія.

Золотаренко Петръ Петровичъ, бывшій артистъ Императорскихъ театровъ, состоявшій до 1894 г. дирижеромъ балетнаго оркестра московскаго Большого театра, а также театра Корша и другихъ, авторъ музыки балета „Кольцо любви" и нѣсколькихъ другихъ музыкальныхъ произведеній, † въ Москвѣ въ срединѣ октября.

Клочинскій Янъ, одинъ изъ выдающихся польскихъ композиторовъ и музыкальныхъ критиковъ, редакторъ журнала „Музыкальное Эхо", † въ Варшавѣ въ концѣ сентября.

Астрономическій календарь

1—15 ноября 1895 г.

Ноябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 44.4	7 52	3 36	2 48у	2 18в	7 30	3 58	2 45у	2 25в
3	11 44.7	7 58	3 32	6 15	2 20	7 34	3 54	5 55	2 45
5	11 45.1	8 3	3 28	9 57	2 35	7 38	3 50	9 8	3 25
7	11 45.5	8 7	3 23	0 43в	3 55	7 43	3 48	11 37	5 0
9	11 46.0	8 12	3 20	1 22	7 0	7 46	3 45	0 43в	7 38
11	11 46.5	8 16	3 17	1 27	10 3	7 50	3 42	1 8	10 20
13	11 47.1	8 22	3 13	1 25	—	7 54	3 40	1 20	—
15	11 47.7	8 26	3 10	1 25	2 10у	7 58	3 37	1 32	2 5у

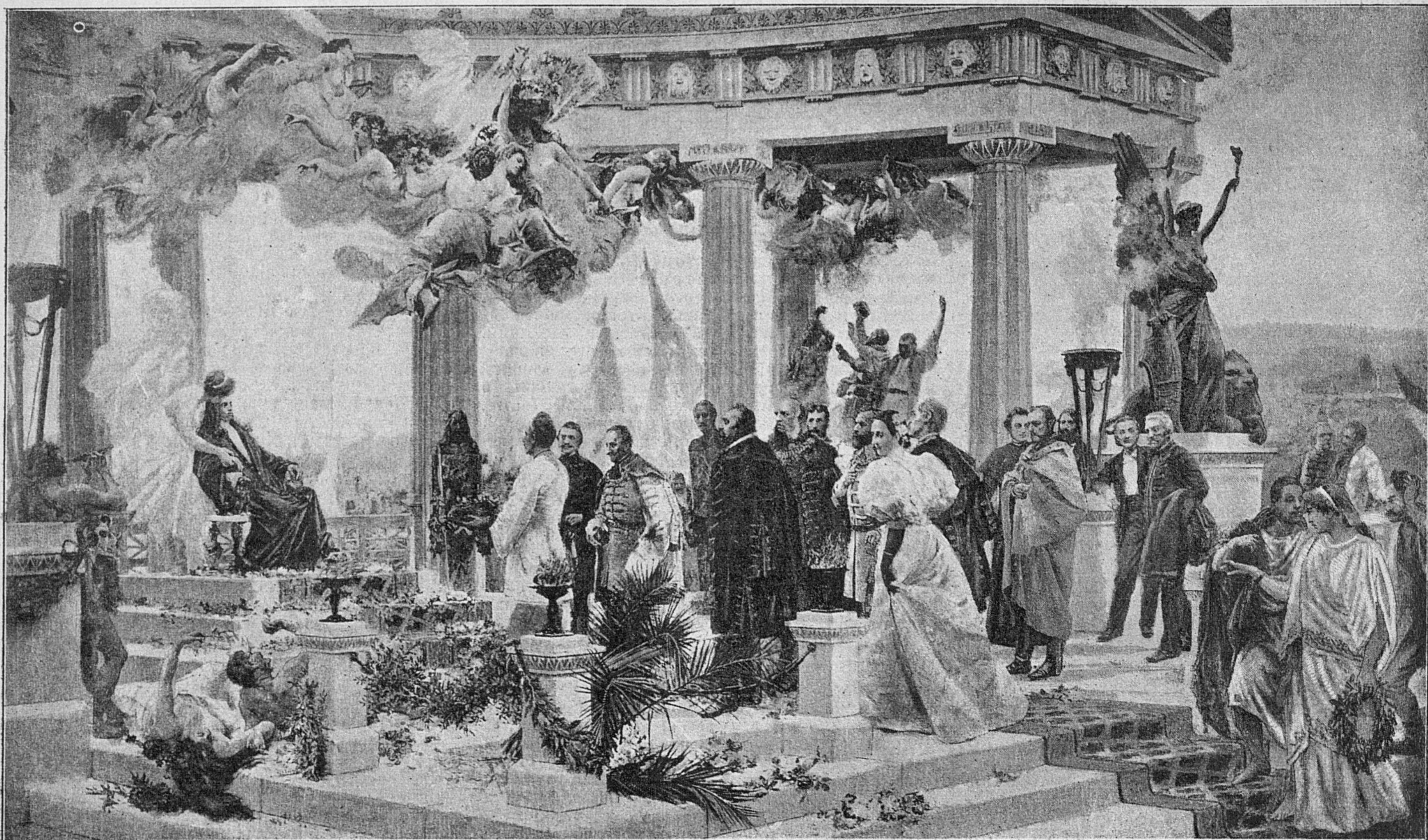
Солнце 10-го ноября вступаетъ въ знакъ Стрѣльца.

Луна въ новолуніи 4-го, въ первой четверти 12-го ноября.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки



Занавѣсъ въ народномъ загребскомъ театрѣ.

Главный фасадъ театральнаго зданія.

Австро-Венгрія. Кроація. — Новое зданіе народнаго театра въ Загребѣ.

Дозволено цензурою. СПб. 27-го октября 1895 г. За редактора-издателя Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

Новости парижской моды. — Мѣховое манто для молодыхъ особъ.

Пріятная прогулка всей семьи.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“.

По желанію бо́льшей части нашихъ подписчиковъ къ безплатной преміи „Всемірной Иллюстраціи“ на **1895** годъ —

КЪ АЛЬБОМУ РИСУНКОВЪ А. П. РЯБУШКИНА

„РУССКІЕ БЫЛИННЫЕ БОГАТЫРИ“

имѣются

РОСКОШНЫЯ, съ золотымъ тисненіемъ, ПОКРЫШКИ,

изготовленныя изъ красиваго англійскаго каленкора.

цѣною въ 1 р. 50 коп.

Гг. **иногородные годовые** подписчики, желающіе получить премію **„Русскіе былинные богатыри“** въ этомъ роскошномъ переплетѣ, благоволятъ извѣстить главную контору о таковомъ желаніи **не позже 1-го ноября** с. г. съ приложеніемъ къ письму денегъ **1** р. **50** коп. за переплетъ и соотвѣтственной суммы за пересылку, (считая за **5** фунтовъ по таксѣ посылокъ по разстоянію.

Требованія адресовать **исключительно** въ главную контору журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

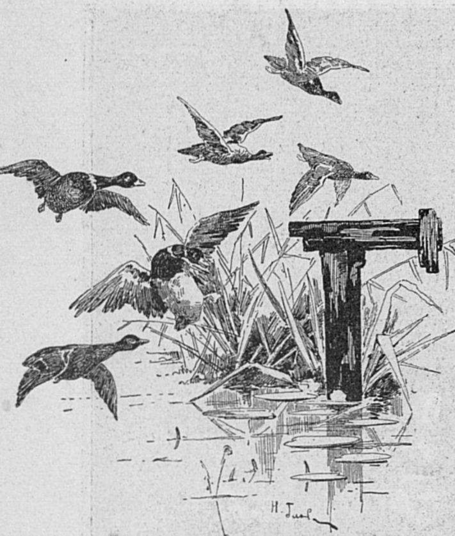
Дозв. цензурою. СПб. 27-го октября 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1397. Годъ XXVII. 4-го ноября 1895 г. Томъ LIV. № 19.

СПОРТЪ.

Къ несчастному случаю съ А. Н. Глѣбовымъ



Грустная исторія произошла на дняхъ. Дѣльный охотникъ и хорошій человѣкъ А. Н. Глѣбовъ застрѣлился нечаянно на облавѣ, беря второе ружье изъ рукъ егеря; въ моментъ передачи ружья со взведенными курками, егерь поскользнулся, ружье выстрѣлило и зарядъ цѣликомъ попалъ въ бокъ А. Н. Глѣбову, который жилъ послѣ этого около 4-хъ часовъ, сохраняя все время полное самообладаніе. Почему выстрѣлило ружье—разсказываютъ разно: одни говорятъ, что егерь, падая, скользнулъ пальцемъ по спускамъ, другіе объясняютъ выстрѣлъ толчкомъ, полученнымъ ружьемъ. Какъ бы тамъ ни было, но этотъ несчастный выстрѣлъ убилъ умнаго, энергичнаго, полнаго силъ человѣка. Ужасный случай этотъ наводитъ на нѣкоторыя размышленія и заставляетъ меня рѣшительно высказаться противъ моднаго и *всегда опаснаго* обычая брать запасное второе ружье.

При теперешней быстротѣ перезаряжанія второе ружье почти излишне и можетъ быть допустимо развѣ на неизбѣжныхъ облавахъ, гдѣ дорога каждая секунда. Но и здѣсь второе ружье лучше всего класть передъ собою на табуретъ, а никоимъ образомъ не поручать его егерю. Въ Англіи, въ этой классической странѣ, дающей всѣмъ охотничьи законы и отъ которой мы заимствовали моду брать егерей съ запасными ружьями, нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ сообщаетъ „Fild", было три несчасчастныхъ случая, совершенно аналогичныхъ съ настоящимъ. Неужели этихъ ужасныхъ примѣровъ недостаточно?

А. Сильвестръ

Дополнительное слово объ охотничьей собакѣ

По поводу редакціонной замѣтки на мою статью „Охотничья собака" („Всемір. Иллюстр." № 1394), считаю нужнымъ сказать:

1) Пребываніе щенятъ во внутреннихъ комнатахъ крайне безпокойно; но, едва ли, справедливо помѣщать ихъ на кухню, чтобы они безпокоили исключительно прислугу; во вторыхъ — прислуга легче можетъ раздавить ногой щенка, чѣмъ самъ хозяинъ и т. д. Я имѣю въ виду воспитаніе собаки по преимуществу въ г. Петербургѣ.

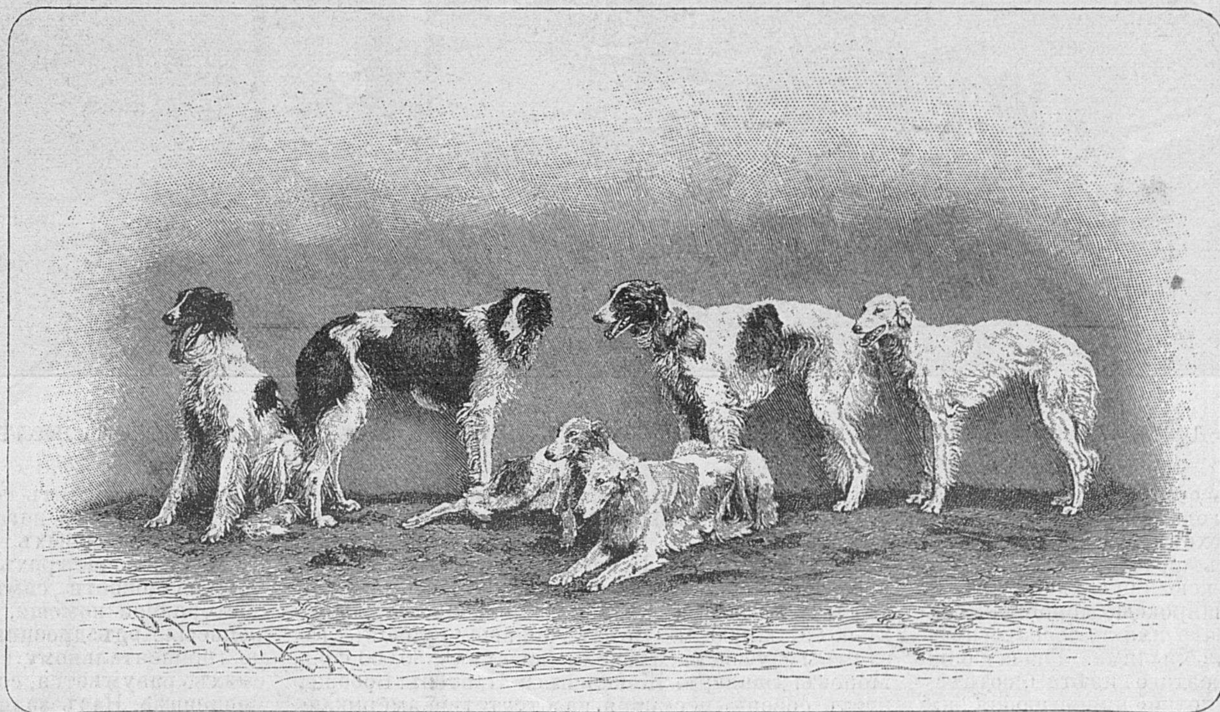
2) Въ своей статьѣ я упорно настаиваю на томъ, чтобы слѣдить за питаніемъ щенка, своевременнымъ выпускомъ его на дворъ, преслѣдовать проявленія въ немъ злости, пріучать *непремѣнно* къ послушанію и т. д. Значитъ, я не рекомендую „распускать собаку, чтобы она дѣлала все, что хочетъ: мяла бы зубами шляпу, хватала куски съ приборовъ" и т. д.

3) Воспитанная безъ парфорса, цѣпочки и одиночнаго заключенія, пріученная къ обществу людей и никогда не видящая въ нихъ враговъ, собака вознаграждаетъ за это хозяина на охотѣ отмѣннымъ послушаніемъ и преданностью ему. Иногда мой спутникъ по болотамъ и лѣсамъ псковской губерніи, Василій Лукичъ, по прозванію Моховикъ, рѣшается обойти болото безъ меня съ моимъ „Томомъ" и тотъ, первое время, идетъ за мужикомъ безъ колебаній, не замѣчая того, что я отсталъ и отдыхаю. Но на самомъ интересномъ мѣстѣ Томъ вдругъ оглядывается, („за умъ взялся", говоритъ мужикъ") и старымъ слѣдомъ бросается разыскивать меня.

— А, лохматый! слышу, кричитъ Моховой. За чернымъ хлѣбомъ ко мнѣ идешь, а искать тетеревей бѣжишь къ хозяину.

Такимъ образомъ, высказывая свое расположеніе къ людямъ и совершенно не способный быть сторожевымъ псомъ „своего хозяина и его имущества", мой Томъ является не „игрушкой", а изумительно ласковой и серьезной охотничьей собакой, о чемъ могутъ засвидѣтельствовать (это не Томъ, а „Домъ", говорятъ крестьяне-охотники) въ новоржевскомъ и холмскомъ уѣздахъ псковской губерніи.

А. Фаресовъ



Собаки изъ охоты императора Вильгельма II.

Породы лягавыхъ собакъ

Англійскій сетеръ (Лаверакъ) получилъ свое названіе отъ извѣстнаго англійскаго собако-заводчика Эд. Лаверака, который первый началъ заводить эту породу собакъ. Складъ: Голова легкая, нѣсколько сухая, но не острая. Открытыя ноздри чернаго цвѣта (розовыя или коричневыя у бельтоновъ). Сильныя челюсти. Рѣзко очерченныя, но не отвисшія губы. Уши длинныя, низко посаженныя сзади головы съ длинною волнистою псовиною. Глаза темно каріе. Шея довольно длинная съ рѣзко выдѣляющимся затылочнымъ гребнемъ. Грудная клѣтка глубокая, сильно развитая сзади плечъ. Ребра бочковатыя. Пахъ короткій. Хвостъ не долженъ быть длиннѣе локотковъ съ подвѣсомъ изъ длинной и тонкой псовины. Ноги сухія, мускулистыя съ круглой кошачьей лапой, или узкой русачьей, но обязательно съ сжатыми и не расходящимися пальцами. Псовина очень мягкая, шелковистая, не волнистая (за исключеніемъ ушей) съ бахромою на заднихъ ногахъ. Масть самая разнообразная, но наиболѣе предпочтительна, такъ называемая, голубая, т. е. бѣлая съ густо разсѣянными мелкими черными крапинами. На охотѣ лавераки хороши, чутьисты, послушны и настойчивы. Очень нервныя собаки.

Ирландскій сеттеръ. Наиболѣе модная въ настоящее время лягавая собака. Складъ: голова длинная и сухая съ овальнымъ между ушами черепомъ и съ рѣзко очерченнымъ затылочнымъ гребнемъ. Ноздри широкія темно-краснаго или темно-орѣховаго цвѣта. Губы не отвисшія. Уши тонкія средней величины, плотно прилегающія къ головѣ и посаженныя низко, совсѣмъ сзади головы. Глаза небольшіе, каштановаго цвѣта. Шея очень мускулистая. Ноги довольно длинныя, сухія; заднія слегка согнуты въ колѣнкахъ. Лапа плотная, маленькая, съ очень сжатыми пальцами. Ребра сильно бочковаты съ чуть-чуть согнутымъ крестцомъ. Хвостъ саблеобразный, низко посаженный съ прямой не особенно длинной бахромой. Та же бахрома псовины идетъ по животу и груди до горла. Псовина тонкая, всюду прямая, безъ завитковъ, длинная на ушахъ и заднихъ частяхъ ногъ. Масть — ярко золотистая или золотисто-каштановая. Бѣлый цвѣтъ на груди и горлѣ этой собаки допускается. Ирландскій сеттеръ превосходная собака по работѣ. Громадное чутье, великолѣпный поискъ, умъ, понятливость, неутомимость,—вотъ главныя характерныя черты этой породы. Единственный недостатокъ, это—горячность, результатъ страстности.

Ретриверъ. Порода эта выведена англичанами и представляетъ помѣсь сеттера съ водолазомъ, а иногда съ пуделемъ. Складъ: голова съ широкимъ черепомъ, нѣсколько тупая, съ очень сильными челюстями и широкой мордой. Носъ чернаго цвѣта. Глаза большіе, темные. Уши маленькія, плотно прилегающія и низко посаженныя; грудь очень широкая и низкая. Шея длинная. Бедра бочковатыя. Ноги прямыя съ большими плотными лапами. Хвостъ толстый съ большимъ подвѣсомъ. Псовина густая, волнистая. Масть обязательно черная. Ретриверы употребляются главнымъ образомъ для доставленія и подаванія убитой дичи. Са-

мостоятельно охотиться они, конечно, могутъ, но неудобно, благодаря очень тихому поиску.

Гриффонъ или такъ называемая брудастая лягавая. Породъ гриффоновъ очень много; есть гриффоны нѣмецкіе, французскіе, итальянскіе, бельгійскіе и польскіе. По складу гриффоны нѣсколько напоминаютъ старонѣмецкую лягавую и, вѣроятно, произошли отъ скрещиванія этой собаки съ брудастой. На нашемъ рисункѣ изображенъ гриффонъ Буле; порода эта выведена Эммануиломъ Буле въ Эльбефѣ и носитъ его названіе. Складъ: голова косматая съ тупою и широкою мордою. Глаза и носъ желтые или коричневые. Грудь и спина широкія. Лапы русачьи. Хвостъ короткій съ густымъ и длиннымъ подвѣсомъ. Псовина очень длинная, лохматая. Масть каштановая, сѣрая или пѣгая. У насъ, въ Россіи, гриффоны, въ особенности чистокровные, встрѣчаются рѣдко.

Англійскій пойнтеръ. Необыкновенный умъ, громадное чутье, быстрый и широкій поискъ, неутомимость—вотъ главныя отличительныя черты этой породы лягавыхъ собакъ. Чистокровный пойнтеръ незамѣнимъ ни какой другой собакой ни въ полѣ, ни дома. Въ особенности замѣчателенъ умъ пойнтера, благодаря которому эти собаки наиболѣе любимы охотниками. Складъ: голова большая, сухая, съ просторнымъ выпуклымъ черепомъ, съ легкою бороздкою по серединѣ и съ довольно широкою мордой. Носъ большой, темнокоричневаго или тѣлеснаго цвѣта. Губы съ небольшими брылями. Глаза большіе, коричневаго или желтаго цвѣта (соотвѣтственно масти). Уши, плотно прилегающія къ головѣ, тонкія, мягкія и довольно длинныя. Шея длинная и выгнутая. Животъ поджарый. Грудь выпуклая, но не особенно широкая. Спина немного выгнутая и очень сильная. Ноги очень мускулистыя, сухія, съ круглыми или немного удлиненными лапами. Хвостъ (прутъ) не длиннѣе колѣнъ, толстый въ корнѣ и постепенно утончающійся къ концу. Псовина пойнтера очень короткая, прямая и плотно прилегающая къ тѣлу. Масть черная или бѣлая съ кофейными или желтыми крупными пятнами.

Велосипедныя новости

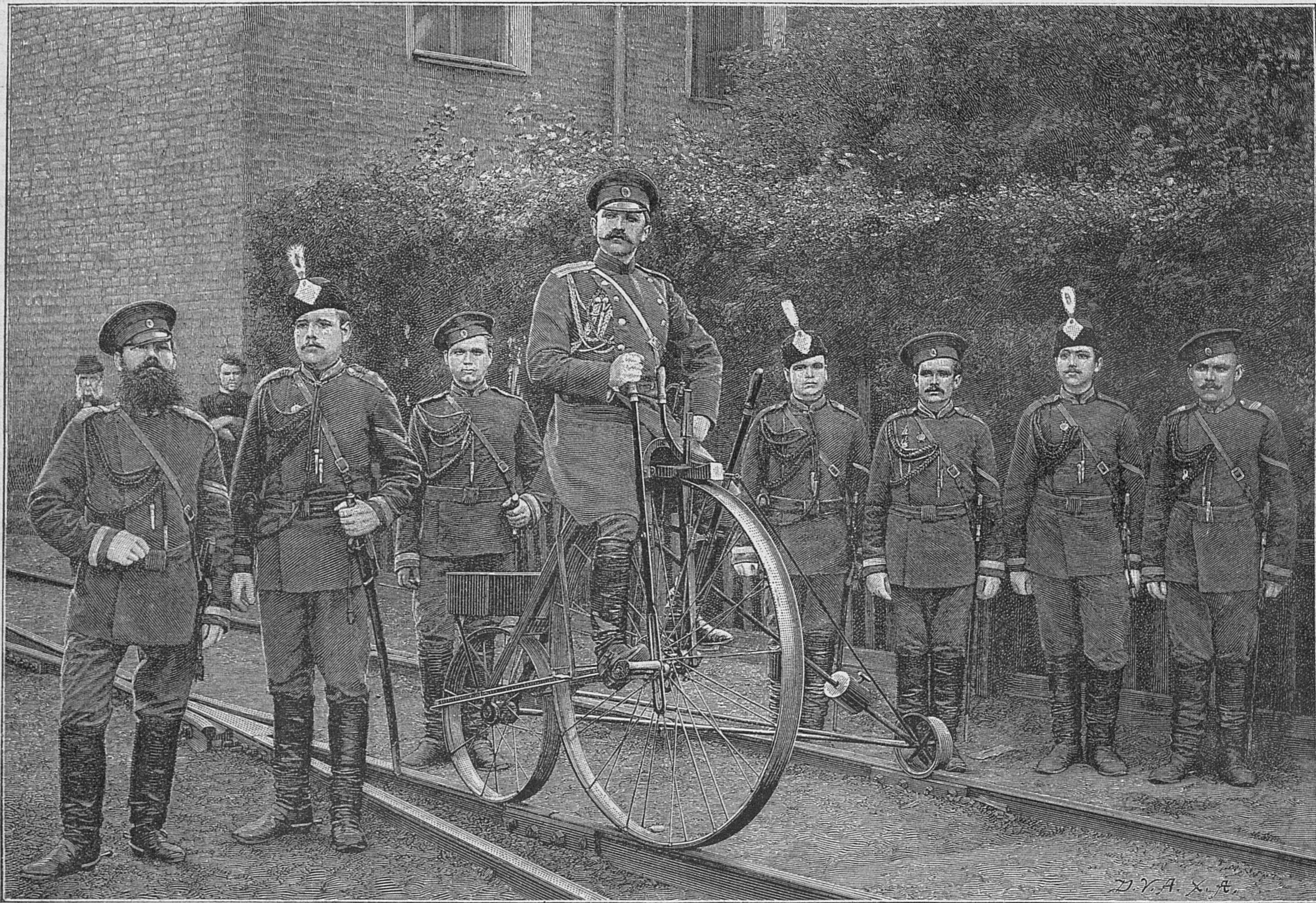
Французскій сезонъ 1895 г.

13-го октября (1-го октября) на венсенскомъ циклодромѣ въ Парижѣ состоялись гонки на „Grand Prix de la ville de Paris" (большой призъ города Парижа). На эту гонку записалось 29 человѣкъ, отборныхъ гоночниковъ, между которыми отличались Протенъ, чемпіонъ міра, Банкеръ, замѣститель Циммермана въ Европѣ, Гугольцъ, чемпіонъ Франціи на скорость, Моренъ, восходящая звѣзда Франціи и др. Ѣздоки были разбиты на серіи, побѣдители которыхъ шли на перебѣжки, и, наконецъ, вышедшіе побѣдители въ перебѣжкахъ, имѣли право выступить въ финалѣ. Послѣ долгой борьбы первымъ пришелъ Моренъ, вторымъ Бурильонъ, третьимъ Банкеръ, четвертымъ Курбъ д'Утрелонъ. Призы состояли слѣдующіе: I—6.000 фр., II—2.000 фр. III—800 франковъ, IV—400 фр. Этотъ годъ ознаменовался массою интересныхъ гонокъ и матчемъ. Зимою Губенъ побѣдилъ всѣхъ французскихъ ѣздоковъ на матчъ, затѣмъ очередь наступила для Микаэльи, маленькаго англичанина, какъ его называютъ въ Парижѣ, который побилъ Лесна 6 разъ, Лартига, Гюре, Бардена, Гергена и др. Состязаніе на званіе I ѣздока міра въ этомъ году было взято на скорость Протеномъ и на выносливость Микаэлемъ.

Въ этомъ году всѣ рекорды кромѣ 10 километроваго были понижены. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: 1 кил. (1 в. безъ 33 саж.) въ 1 м. 5⅘ с. 10 кил. въ 12 м. 13 с. 1 ч. 46 к. 400 м. (рекордъ этотъ, созданный Бугуромъ, въ настоящемъ времени побитъ англичаниномъ Стоксомъ (46 к. 750 м.), 100 к. въ 2 ч, 15 м. Лесна 12 ч. 455 к. 24 ч. 851 к. 800 м. Всѣхъ больше призовъ въ этомъ году взяли Микаэль (на сумму 30.000 фр.), Моренъ, Банкеръ, Жакеленъ и Протенъ. Вообще, этотъ сезонъ, несмотря на отсутствіе американскихъ crack'овъ, можно назвать очень интереснымъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Москвы въ московскомъ манежѣ, московскій клубъ велосипедистовъ устроилъ 2 интересныхъ состязанія при участіи Уточкина и Похильскаго, Бормоткина и др.

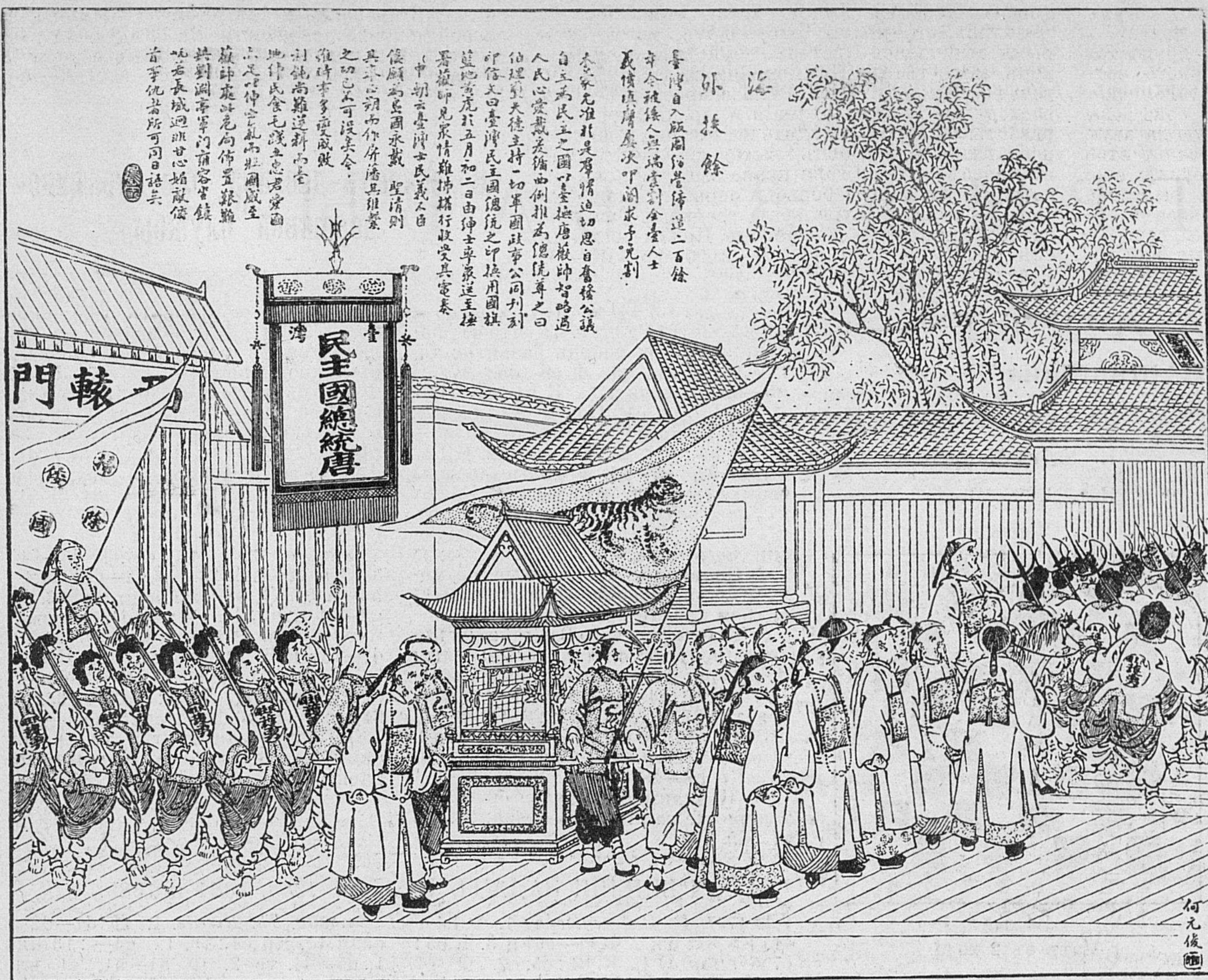
Вотъ результатъ самыхъ интересныхъ гонокъ. Гандикапъ 3 в. 1, Уточкинъ, 2, Похильскій. Состязаніе на званіе 1 ѣздока манежа: 1) Уточкинъ, 2) Докучаевъ. Гитъ съ хода (150 с.): 1) Бутылкинъ (24 секунды), 2) Докучаевъ, 3) Уточкинъ. „Гвоздемъ" второго дня было состязаніе на 50 верстъ съ лидерами: 1) Уточкинъ, 2) Докучаевъ, 3) Похильскій. Такъ какъ Уточкинъ сдѣлалъ Докучаеву кросситъ, то оба они получили по первому призу. Уточкину, какъ гостю, было сдѣлано снисхожденіе. Время здѣсь не помѣчено, такъ какъ особенной скорости не было показано (кромѣ гита г. Бутылкина) и всѣ рекорды остались въ полной неприкосновенности. На слѣдующій разъ въ отдѣлѣ „Спортъ" мы помѣстимъ обзоръ гоночнаго сезона въ Россіи 1895 г. *Б. С—нъ*



Велосипедъ-дрезина для разъѣзда желѣзнодорожныхъ жандармовъ на Балтійской желѣзной дорогѣ.

Велосипедъ-дрезина для желѣзнодорожной службы

Въ настоящее время для разъѣздовъ желѣзнодорожныхъ жандармовъ на балтійской желѣзной дорогѣ построена, по проекту главнаго инженера этой дороги Реннкуля, особая дрезина-велосипедъ, представленная на рисункѣ. Этотъ экипажъ - самокатъ представляетъ въ высшей степени удобное средство для совершенія небольшихъ разъѣздовъ по линіи по дѣламъ службы. Велосипедъ - дрезина совершенно самостоятельный экипажъ, не требующій никакого особаго снаряженія и подготовки къ поѣздкѣ; достаточно поставить его на путь, сѣсть на него и ѣхать, работая ногами, а также и руками, посредствомъ особыхъ рычаговъ. Вѣсъ дрезины всего около четырехъ пудовъ, такъ что въ случаѣ надобности самъ жандармъ, одинъ, безъ посторонней помощи, можетъ поставить ее на рельсы. Ходъ дрезины около 15 верстъ въ часъ по горизонтальному пути; на уклонахъ и подъемахъ, разумѣется, соотвѣтственно быстрѣе или медленнѣе. Надъ заднимъ колесомъ поставленъ ящикъ съ разными инструментами, на случай необходимыхъ починокъ пути, а также съ письменными принадлежностями. На него можетъ быть помѣщена верхняя одежда ѣздока. Сидѣнье очень удобное, но при ѣздѣ слѣдуетъ соблюдать равновѣсіе. Закраины шинъ у колесъ, конечно, часто задѣваютъ за неровности рельсовъ и даютъ чувствительные толчки, но при небольшихъ разъѣздахъ это не представляетъ серьезнаго неудобства. На нашемъ рисункѣ представленъ, сидящимъ на дрезинѣ, начальникъ жандармскаго отряда на петергофской станціи, ротмистръ И. В. Горленко, окруженный жандармами своего отряда. Въ настоящее время на велосипедной фабрикѣ Гетца ведутся опыты надъ возможнымъ сокращеніемъ размѣровъ и вѣса этой дрезины; предполагается, что ея средняя быстрота можетъ быть доведена до 30 верстъ въ часъ.



Объявленіе независимости Формозы 12-го мая 1895 г. Передача государственной печати и новаго республиканскаго знамени первому президенту республики Тангъ-Чинъ-Сунгу.

Китайская журналистика

Въ европейской публикѣ очень долго держалось мнѣніе, что въ Китаѣ совершенно отсутствуетъ періодическая литература. Это было почти вполнѣ справедливо. Правда, въ Небесной имперіи уже болѣе 1.000 лѣтъ издается пекинская газета, но она всегда была чисто оффиціальнымъ органомъ, даже, правильнѣе сказать, спеціально придворнымъ органомъ печати. Одна оффиціальная газета на 400 милліоновъ жителей, это, конечно, почти нуль, съ точки зрѣнія европейскаго читателя, у котораго есть свой періодическій органъ чуть не въ каждомъ городѣ. Однако европейское вліяніе понемногу взяло свое; впрочемъ, еще болѣе, чѣмъ европейское, тутъ дѣйствовало японское вліяніе. Японцы до 70-хъ годовъ тоже жили-поживали почти безъ всякихъ признаковъ періодической печати, а потомъ, когда этотъ живой и дѣятельный народъ порѣшилъ идти по стопамъ Европы, онъ вдругъ съ такою энергіею набросился на издательское дѣло, что теперь тамъ развелось болѣе 700 журналовъ. Китайцы, волей-неволей, потянулись за сосѣдями и завели и у себя—семьсотъ не семьсотъ, а все же до дюжины газетъ и журналовъ по европейскому образцу, т. е. съ телеграммами, передовыми статьями, политикою, хроникою, смѣсью, беллетристикою и т. д. Ближайшимъ образцомъ для китайскихъ журналовъ послужили англійскія и нѣмецкія газеты, издающіяся въ Гонконгѣ и Шанхаѣ. Китайскіе дѣльцы, ознакомившіеся во-очію съ ходомъ дѣлъ этихъ европейскихъ изданій, прельщенные въ особенности доходомъ отъ объявленій, быстро сообразили, что издательское дѣло — не великая мудрость, и что если за него взяться толково, то оно обѣщаетъ прекрасный доходъ. А китайцы, вдобавокъ, великіе почитатели каждаго клочка бумаги, на которомъ что нибудь написано или напечатано; они подбираютъ эти клочки на улицѣ, считаютъ нечестивымъ дѣломъ оставлять ихъ валяться въ грязи и мусорѣ, и если они безполезны, сжигаютъ ихъ. Въ китайскихъ домахъ картинъ, въ собственномъ смыслѣ слова, нѣтъ или очень мало; стѣны своихъ жилищъ китайцы украшаютъ изящно иллюстрированными свитками бумаги, на которыхъ начертаны разныя изрѣченія. Однако съ тѣхъ поръ, какъ въ Китаѣ, конечно, у тамошнихъ европейскихъ резидентовъ, появились иллюстрированныя изданія, китайцы охотно стали подбирать ихъ и, вырѣзая картинки изъ какого-нибудь „Illustrirte Zeitung“ или „Graphic“, съ удовольствіемъ налѣпляютъ ихъ на стѣны своихъ комнатъ. Эти-то европейскія иллюстраціи и побудили китайцевъ приняться за изданіе собственныхъ журналовъ съ картинками. Образчики, избранные нами изъ такого журнала, дадутъ о немъ понятіе читателямъ. Журналъ „Тіенъ-Ши-Чай“, изъ котораго эти образцы заимствованы, выходитъ въ форматѣ малой четверки. Каждый нумеръ состоитъ изъ 10 двойныхъ листовъ, по четыре страницы, изъ которыхъ каждая сложена пополамъ; журналъ выходитъ довольно объемистый. Листы сшиты и образуютъ тетрадь. Текстомъ и иллюстраціями занята только одна сторона листа, другая остается пустая, такъ что листовъ не приходится разрѣзать, потому что пустыя страницы сфальцованы внутрь. Бумага очень тонкая, но весьма прочная. Снаружи тетрадь покрыта ярко-красною обложкою. Извѣстно, что китайцы пишутъ строки сверху къ низу, а порядокъ строки ведутъ справа налѣво; ихъ книги начинаются, какъ и у большинства восточныхъ народовъ, съ того бока, гдѣ наши кончаются, и на оборотъ. Рисунки исполняются и гравируются мѣстными граверами на камнѣ. Смотря по важности сюжета, картинки дѣлаются разной величины, а по краямъ, на поляхъ, оттискиваются объяснительныя надписи. Первыя страницы всѣ съ рисунками, на которыхъ, вообще, китайскіе издатели не скупятся. Часто случается видѣть, что только 3—4 послѣднія страницы заняты сплошь текстомъ—передовыми статьями, хроникою и т. д. Оказывается, что издатели очень слѣдятъ за событіями и стремятся придать своимъ журналамъ интересъ современности. Такъ, наши оба рисунка относятся къ событіямъ на Формозѣ, которыя, конечно, возбуждали высокій интересъ въ китайской читающей публикѣ. Разумѣется, спеціальныхъ художниковъ-корреспондентовъ на Формозу издатель не посылалъ; его рисунки—плодъ фантазіи художника; но они несомнѣнно

Веденіе на казнь японскихъ эмиссаровъ, захваченныхъ »черными флагами«.

Послѣдняя война Китая съ Японіей. Рисунки изъ китайскаго иллюстрированнаго журнала »Тіенъ-Ши-Чай«.

удовлетворяютъ вполнѣ читателей, подобно тому, какъ наши лубочныя „взятія Плевны" и турецкіе взорванные броненосцы удовлетворяли нашу простонародную публику, т. е. именно ту, для которой и предназначались. Одна изъ картинокъ представляетъ очень извѣстное въ Европѣ событіе—провозглашеніе пресловутой формозской республики. На другой изображены японскіе эмиссары, явившіеся для пріема острова въ японское владѣніе; черные флаги, овладѣвшіе въ то время островомъ, безъ дальнѣйшихъ разсужденій связали этихъ эмиссаровъ и отрубили имъ головы. Картинка и представляетъ группу этихъ злополучныхъ японцевъ, препровождаемыхъ къ мѣсту казни.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

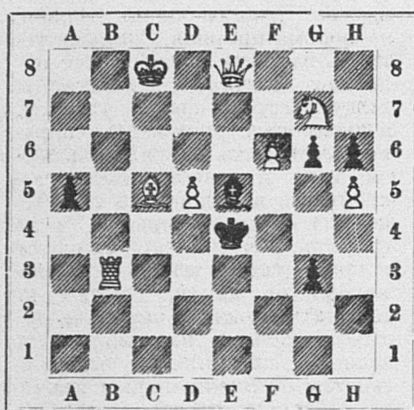
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1826

В. Кошека и Л. Ветешника.

Третій призъ на третьемъ конкурсѣ чешскаго шахм. общества.

Черные



Бѣлые

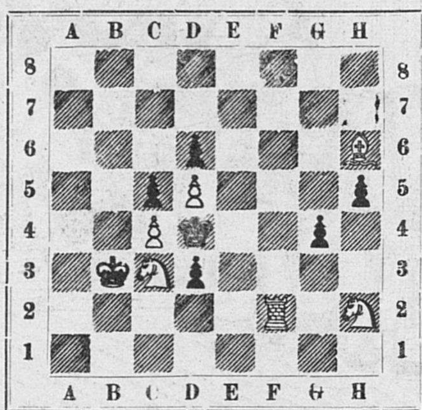
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1827

E. Saint-Maurise.

Изъ „La Strategie".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1144

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 4 (16)-го августа 1895 г.

Испанская партія.

	Е. Ласкеръ. Бѣлые.	В. Стейницъ. Черные.						
1.	e2—e4	e7—e5	15.	К g3—f5	С e7—d8 *d)*	29.	Ф e5—g5	Ф e8—d7
2.	К g1—f3	К b8—c6	16.	g2—g4	К g6—e7	30.	С d4 : f6†	Кр h8—g8
3.	С f1—b5	a7—a6	17.	К f5—g3	К e7—g8 *e*	31.	С c2—d1	С g4—h3† *h)*
4.	С b5—a4	d7—d6 }	18.	Кр g1—g2	К b8—d7	32.	Кр g2—g1	К e7 : d5 *i)*
5.	0—0	К g8—e7 } *a)*	19.	С c1—e3	К d7—b6	33.	С f6 : d8	К d5—f4
6.	c2—c3	С c8—d7 }	20.	b2—b3	С c8—d7	34.	С d8—f6	Ф d7—d2
7.	d2—d4	К e7—g6	21.	c3—c4	К b6—c8	35.	Л e1—e2	К f4 : e2†
8.	Л f1—e1	С f8—e7	22.	Ф d1—d2	К c8—e7	36.	С d1 : e2	Ф d2—d7
9.	К b1—d2	0—0	23.	c4—c5	g7—g6	37.	Л a1—d1	Ф d7—f7
10.	К d2—f1	Ф d8—e8 *b)*	24.	Ф d2—c3	f7—f5	38.	С e2—c4	С h3—e6
11.	С a4—c2	Кр g8—h8 *c)*	25.	К f3 : e5	d6 : e5	39.	e4—e5	С e6 : e4
12.	К f1—g3	С d7—g4	26.	Ф c3 : e5†	К g8—f6	40.	К g3—f5	
13.	d4—d5	К c6—b8	27.	С e3—d4 *f)*	f5 : g4		Черные сдались.	
14.	h2—h3	С g4—c8	28.	h3 : g4	С d7 : g4 *g)*			

Примѣчанія къ партіи

a) Причину стѣсненнаго положенія, получившагося у черныхъ въ этой партіи, вѣроятно, можно приписать отчасти избранной ими защитѣ. При защитѣ 4. К g8—f6 у черныхъ получается болѣе свободная игра.

b) Очевидно, угрожая выиграть пѣшку: 11... К c6 : d4 и если 12. С a4 : d7, то 12... К d4 : f3† и т. д.

c) Чернымъ уже теперь приходится дѣлать безплодные ходы. Нехорошо было бы продолжать 11... С d7—g4; 12. d4—d5, К c6—b8; 13. h2—h3. С g4 : f3; 14. Ф d1 : f3, К g6—h4; 15. Ф f3—g3, f7—f5, чтобы получить какое нибудь развитіе; тогда 16. С c1—g5, Ф e8—d8!; 17. С g5—h6 и если 17... К h4—g6 (17... Л f8—f7; 18. e4 : f5); 18. e4 : f5, g7 : h6; 19. f5 : g6, С e7—h4; 20. Ф g3—d3!, С h4 : f2†; 21. Кр g1—h2, С f2 : e1, то 22. g6—g7 и бѣлые должны выиграть, такъ какъ на 22... Кр g8 : g7 послѣдуетъ 23. Ф d3 : h7†, Кр g7—f6; 24. Ф h7—g6† и въ слѣдующій ходъ матъ.

d) Очевидно, что черные не могутъ безъ потери фигуры, помѣняться слономъ на коня.

e) Только у одного В. Стейница могутъ получаться такія курьезныя положенія въ стилѣ новой школы!

f) На 27. g4—g5 могло бы послѣдовать 27... К e7 : d5; 28. С e3—d4 (28... Ф e5 : e8; 29. К d5 : e3† и т. д.), Ф e8 : e5; 29. С d4 : e5, К d5—b4 или 29... Кр h8—g8.

g) Повидимому лучше было бы теперь же жертвовать коня: 28... К e7 : d5.

h) Теперь жертвовать уже опасно, въ виду образующейся у бѣлыхъ послѣ этого очень опасной проходной пѣшки: 31... К e7 : d5; 32. Ф g5 : d5†! *(Вар. a)*. Ф d7 : d5 (32... С g4—e6; 33. Ф d5 : d7 и 34. С f6 : d8, оставаясь съ лишней фигурой); 33. e4 : d5; С g4 : d1 (33... С d8 : f6; 34. С d1 : g4 и т. д., оставаясь съ двумя фигурами противъ ладьи); 34. Л a1 : d1 (34. С f6 : d8, С d1—f3† и т. д.), С d8 : f6; 35. d5—d6 и т. д.

(Вар. a) 32. С f6 : d8?, К d5—f4†; 33. Кр g2—h2! (33. Кр g2—f1, С g4—h3† и 34. Л a8 : d8, если же 33. Кр g2—h1, то 33... С g4 : d1, угрожая матомъ въ 2 хода, затѣмъ 34... С d1—f3† и т. д.), С g4 : d1; 34. Ф g5—h4, С d1—f3 и если 35. С d8—g5 (35. С d8—f6, Л f8 : f6), то 35... К f4—g2, выигрывая качество.

i) Теперь эта жертва уже ни къ чему не ведетъ; но черные все равно должны проиграть.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1383, 1384 и 1385.

№ 1797. *Р. Вейнгеймера*. 1. Ф h4—e1, Кр c6 : d5; 2. Ф e1—e6† и 3. К b5 : c7× *(Вар. a)* 1... К b4 : d5: 2. Ф e1—a5! и 3. К b5 : a7 или — d4×. *(Вар. b)* 1... К b4—a6 или ∞; 2. Ф e1—e6 и 3. К b5 : a7 или—d4× или 3. Л d5—c5×. *(Вар. c)* 1... Л a4 ∞; 2. Ф e1—h1 и 3. Л d5—c5× или 3. К b5—d4×. *(Вар. d)* 1... e7—e6 или e5; 2. Ф e1—c3× и 3. К d7—f6×.

№ 1798. *Ф. Шиндлера*. (На d3—бѣлый ферзь). 1. К e4—f6 (угрожая 2. К f6—d7×) и если 1... Кр e5 : f6, то 2. С f8 : g7×; если 1... g7 : f6, то 2. f2—f4×; если же 1... Ф h5—f5 или g4, то 2. Ф d3—c3× или 2. К f6 : g4.

№ 1799 *К. Ecrlin*. 1. Ф a6—a3 (угрожая 2. Ф a3 : b4† и 3. Ф b4—d2×), Кр d4 : c5; 2 Ф a6 : b4† и 3. Ф b4—d4×. *(Вар. a)* 1... Кр d4—e3; 2. Ф a3—b2 и 3. Ф b2—d2×. *(Вар. b)* 1... b4 : a3; 2. Л c5—c3 и 3. e2—e3×. *(Вар. c)* 1... b3—b2; 2. Л c5—c4† и 3. Ф a3—a7 или: b4×.

№ 1800. *Th. Breede*. 1. Л d1—d2 и если 1... Кр e4 : f3, 1... g4— : f3 или 1...d5—d4, то 2. Ф a1—h1, e1 или a8×; если же 1... f6 : e5 или 1... c3 : d2, то 2. К f3—g5 или : d2×. (На h4 не должно быть пѣшки).

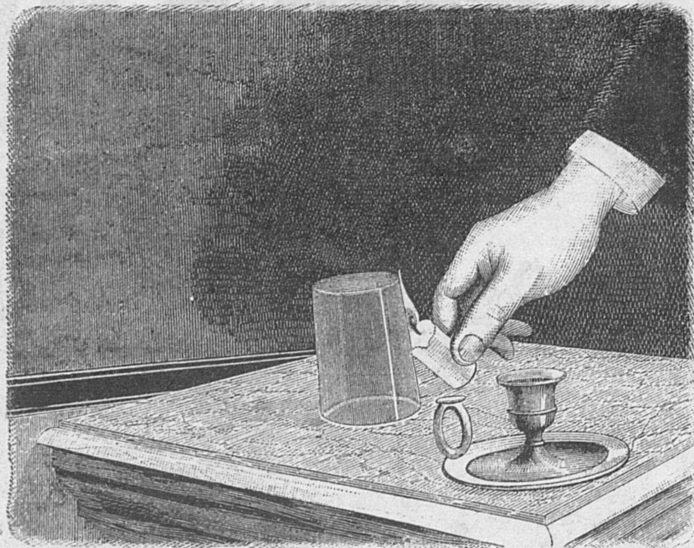
№ 1801. А. Ф. Мекензи. 1. Л h5—e5 (угрожая 2. Л e5 : e4† и 3. Л h7 : h4×), С g8 : h7; 2. Л c5—b5 и 3. Л b5—b4 или d5×. *(Вар. a)* 1... К h4 ∞; 2. Л e5—d5† и 3. К e7—f5×.

№ 1802. Г. Д. Слатера. 1. b2—b3 и если 1... Л a4 : c4, то 2. b3 : c4×; если 1... Л a4—b4, 1... С a5—c3† или 1... К f1 ∞, то 2. К d1—c3 или e3×; если 1... Л h4 : f4 или 1... d7—d6, то 2. К g6 : f4 или—e7×; если 1... Л h4—g4 или 1... С h3—g2; то 2. Л f4 : f5×; если 1... b6—b5, то 2. Л c4—c5×; если же 1... c6—c5 или 1... d7 : e6, то 2. С c8—b7 или e6×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Л c4 или Л f4—d4×.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая ул., № 22.

Катокъ на столѣ

Посѣтители парижской выставки 1889 года съ удовольствіемъ вспоминаютъ объ устроенномъ на ней каткѣ, который привлекалъ толпы народа, жаждущаго развлеченія. Этотъ катокъ представлялъ первый опытъ примѣненія желѣзной дороги, такъ называемаго, скользящаго типа, которая тогда и была описана во „Всемірной Иллюстраціи". Она, если припомнятъ читатели, основана на томъ, что рельсы смачиваются водою и вагоны скользятъ по нимъ, опираясь на нихъ особыми полозьями, сдѣланными по формѣ рельсовъ и охватывающими эти послѣдніе. Для уразумѣнія основного принципа этой системы сдѣлайте у себя дома маленькій опытъ такого рода. Возьмите столикъ съ мраморною доскою и поставьте его, чуть-чуть наклонивъ въ одну сторону, посредствомъ небольшой подкладки подъ ножку. Установивъ столикъ, возьмите стаканъ, смочите его водою и затѣмъ опрокиньте вверхъ дномъ на мраморную поверхность; осмотрите внимательно—достаточно ли овлажены водою его края; необходимо, чтобы стаканъ опирался краями на слой воды. Стаканъ будетъ спокойно стоять, конечно, если вы не придадите столу чрезмѣрнаго уклона, который, въ случаѣ надобности, вы тотчасъ же и устраните. Но если къ стакану поднести пламя свѣчки, такъ чтобы оно грѣло стаканъ (не прикасаясь къ нему, дабы онъ не лопнулъ), то онъ тотчасъ же двинется съ мѣста и поползетъ по покатости. Отчего же это? Воздухъ въ стаканѣ отъ нагрѣванія расширится и приподниметъ стаканъ, конечно, на ничтожнѣйшую величину, быть можетъ, на одну тысячную долю дюйма. Но и этого уже достаточно, чтобы его равновѣсіе на наклонной плоскости мрамора нарушилось и онъ отправился въ путь, споспѣшествуемый скользкимъ слоемъ воды, на который опирается его край.



ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1397. Годъ XXVII.] 4-го ноября 1895 г. [Томъ LIV. № 19.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

Для удобства гг. подписчиковъ къ этому нумеру прилагаются **конвертъ** и **бланкъ** для заблаговременнаго возобновленія подписки на 1896 годъ.

При этомъ, 1397-мъ, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается:

№ 11 (ноябрь) журнала »ТРУДЪ«

Общій видъ зданія судебныхъ установленій.

Съ фотографіи. Гравировалъ В. К. Зейпель.

Кавказъ. Тифлисъ. — Новое зданіе судебныхъ установленій на Старо-Арсенальной улицѣ.

SEI BENEDETTO!

Разсказъ изъ итальянской жизни Т. СѢВЕРЦОВА

Спектакль въ театрѣ Мандзони близится къ концу. Прозвучалъ послѣднiй аккордъ финальнаго дуэта 3-го акта „Риголетто" и утомленные артисты, послѣ неоднократныхъ вызововъ, направились по камеринамъ. Въ одной изъ нихъ одѣвалась для послѣдняго акта артистка Файнери; она пѣла Маддалену. Душный августовскiй вечеръ, маленькая камерина, три-четыре человѣка знакомыхъ, газъ,—все это повысило температуру въ уборной такъ, что трудно было дышать.

Софiя Файнери, красивая брюнетка высокаго роста, съ большими выразительными глазами, стоя передъ зеркаломъ, осматривала передъ выходомъ на сцену все ли въ порядкѣ на ней одѣто; весело болтая съ собесѣдниками, она повременамъ сжимала зубы и по лицу ея пробѣгала судорога, какъ будто отъ затаенной боли.

Антрактъ близился къ концу. Изъ зрительной залы слышались внушительныя постукиванiя палками и ногами объ полъ, на что итальянцы, крайне горячiй и нетерпѣливый народъ, такъ способны; побродивъ минутъ десять на тротуарѣ около театра, зайдя напротивъ въ кафе и успѣвъ выпить стаканчикъ asti или чернаго кофе, они соскучились; имъ надоѣлъ долго длящiйся антрактъ. Звонокъ прервалъ разговоры, и пѣвцы начали собираться на сцену; полѣзъ въ свою будку суфлеръ; сѣлъ maestro за свой пюпитръ, — всѣ были на своихъ мѣстахъ.

— Но гдѣ же Файнери? спросилъ баритонъ Биллеръ,— вѣдь сейчасъ у насъ квартетъ.

— Signora Fayneri, зазвенѣлъ голосъ тенора, — идите, гдѣ вы? пора, начинаемъ!

Но отвѣта не было. Пришлось бѣжать импрессарiо самому въ камерину пѣвицы. Оркестръ уже игралъ и занавѣсъ взвилась. Пѣвцы начали послѣднее дѣйствiе, близился выходъ Файнери, но она не появлялась.

Импрессарiо, вбѣжавъ въ уборную, хотѣлъ по обыкновенiю закричать на запоздавшую артистку, но къ его изумленiю въ уборной ея не было видно; онъ переступилъ порогъ и отъ испуга чуть не закричалъ, — Файнери лежала на полу вся въ крови...

Перепугавшись, синьоръ Буцци выскочилъ изъ камерины и самъ еле могъ проговорить:

— Тамъ убiйство, Софiя зарѣзана... и бросился, чтобы остановить представленiе, которое продолжалось безъ Маддалены, причемъ находчивый теноръ испанецъ Тiепрiа обращался все время къ воображаемой Маддаленѣ за кулисы, а партiю ея въ квартетѣ подпѣвалъ самъ maestro, сидя за пюпитромъ, недоумѣвавшiй о непонятномъ исчезновенiи меццо-сопрано. Дiалогъ ея со Спарафучилле кое-какъ выпустили, причемъ, хорошо знакомая съ партитурою Верди, публика кричала, ржала и вообще высказывала свое неудовольствiе, но какъ бы ни было спектакль окончили и еще даже вызвали тенора, мастерски сфилировавшаго si въ заключительной фразѣ его канцоны.

Но вернемся въ камерину Файнери. Обезумѣвшiй импрессарiо бросился за докторомъ. Въ партерѣ случайно былъ врачъ, мужъ тоже одной знаменитой артистки Аркели, онъ прибѣжалъ немедленно. Осмотрѣвъ лежащую безъ чувствъ артистку, онъ велѣлъ положить ее на нѣсколько стульевъ (камерина была такъ мала, что не было даже дивана) и сдѣлалъ перевязку, —кровь остановилась.

— Не бойтесь, синьоръ Буцци, успокаивалъ онъ импрессарiо и перепуганныхъ пѣвцовъ, еще не успѣвшихъ снять костюмы и смыть гримировку, толпившихся боязливо у двери уборной,—эта рана сдѣлана не сейчасъ, ей уже болѣе недѣли.

И онъ, поднявъ перевязку, показалъ повыше лѣвой груди, уже начавшую рубцоваться, рану.

— Только, продолжалъ онъ,—хотя рана и не новая, но крови потеряно много, такъ что перевозить ее на домъ отсюда болѣе чѣмъ опасно, придется устроить ее какъ нибудь здѣсь.

— Синьоръ Аркели, здѣсь это никакъ нельзя, взмолился импрессарiо,—во первыхъ, тутъ театръ, на ночь никого не остается, мы запираемъ сцену, а затѣмъ вѣдь завтра опять спектакль вечеромъ, больную будутъ безпокоить, да и въ театръ ко мнѣ никто не пойдетъ, разъ узнаютъ, что здѣсь раненая, добавилъ онъ, встревоженный денежными разсчетами.

— Какъ вы тамъ хотите, но отсюда я запрещаю ее даже уносить; вѣроятно, кто нибудь изъ ея коллегъ согласится здѣсь провести ночь, чтобы наблюдать за состоянiемъ раны, а если необходимо—вотъ мой адресъ, и онъ передалъ карточку,—я всегда, какъ пришлете за мной, немедленно приду; ну, господа, кто остается здѣсь? обратился онъ къ пѣвцамъ.

— Я не могу, сказалъ теноръ, — меня дома ждетъ больная жена.

Баритонъ тоже какъ-то промолвилъ ни то „да", ни то „нѣтъ". Примадонна, услышавъ о необходимости превратиться въ сидѣлку, быстро упорхнула за своимъ папа. Одинъ басъ, добродушный Виньоло, охотно согласился просидѣть съ бѣдняжкою всю ночь.

— Ну, вотъ и хорошо, сказалъ докторъ, велѣлъ принести льду, прописалъ лекарство и, обѣщавъ заѣхать завтра поутру, ушелъ.

Театральная прислуга устроила, съ помощью пѣвцовъ, поудобнѣе импровизированную кровать бѣдной больной и всѣ, пожелавъ басу доброй ночи, удалились изъ камерины, оставивъ сторожа на сценѣ. Позднее время, суматоха, цѣлый вечеръ работы сказывались на всѣхъ; сонъ клонилъ—да и время было, два часа ночи.

Все погрузилось во мракъ. Въ камеринѣ слабо горѣлъ огарокъ свѣчи, бросая трепещущiй свѣтъ чрезъ открытую дверь на близь стоящiя декорацiи, придавая имъ фантастическiе облики и формы. Басъ Виньола, протянувъ ноги, сидѣлъ на креслѣ у стола, на которомъ еще лежали не прибранныя бутафоромъ бусы и прочiя украшенiя, снятыя съ Файнери при перевязкѣ.

Больная все еще не приходила въ чувство, хотя грудь ея порывисто поднималась; бѣдняжка такъ и лежала въ костюмѣ,— докторъ, не желая ее тревожить и тѣмъ вызвать новое кровотеченiе изъ раны, разрѣзалъ только корсетъ. Чудные глаза ея были закрыты, лицо, страшно блѣдное, выдѣлялось бѣлымъ пятномъ на ярко-красномъ костюмѣ цыганки; руки безпомощно лежали вдоль бедеръ; красивыя, небольшiя ноги, въ черныхъ шелковыхъ чулкахъ, въ красныхъ туфелькахъ, свисли съ короткой для ея большого роста постели.

Виньола задумчиво глядѣлъ на нее; казалось, что въ своихъ думахъ онъ вспоминалъ прошлое; да и было что вспомнить.

Давно ли, кажется, онъ пѣлъ это самое „Риголетто" съ ея отцомъ, имѣвшимъ хорошее имя на сценѣ? онъ, какъ сейчасъ, помнитъ, какъ маленькая Софа, приносимая въ театръ отцомъ, пугалась его длинной шпаги и свирѣпой маски Спарафучилле. И вотъ прошли года, стараго друга не стало, на смѣну ему явились новые пѣвцы, да и самъ онъ уже не такъ молодъ, — скоро стукнетъ ему сорокъ восемь лѣтъ, скоро надо сказать „basta!" и бросить карьеру и театръ. А что онъ сдѣлалъ до сихъ поръ?—мало. Что онъ взялъ отъ жизни?—Ничего. Старый холостякъ, бобыль! и бравый басъ задумался, еще больше склонилъ свою сѣдѣющую голову на грудь и глубоко вздохнулъ.

— Луиджи, мой Луиджи... тихо прошептала больная, точно въ бреду.

Басъ вздрогнулъ, поднялъ голову и посмотрѣлъ на дѣвушку.

— Радость души моей, милый Луиджи, не ходи играть, умоляю тебя, всѣмъ, что тебѣ дорого, шептала больная, все еще не открывая глазъ;—а ты, не хочешь меня слушать, ты меня проклинаешь, ты, ты, цѣловавшiй мои ноги, клявшiйся Мадонною, что все бросишь. О, Луиджи! и больная застонала, ломая руки; видимо въ разгоряченномъ ея мозгу представлялись тяжелыя, пережитыя ею, картины.

Виньола тихо поднялся, подошелъ неслышно къ ней, перемѣнилъ ледъ въ пузырѣ, бывшемъ на ея головѣ, и уже хотѣлъ опять сѣсть въ кресло, какъ больная тихо спросила: „гдѣ я? что со мною?" и изумленно, открывъ глаза, посмотрѣла на необыденную обстановку спальни.

— Успокойся, Софа, это я съ тобою, я, старый твой Вини; тебѣ сдѣлалось внезапно дурно, вѣроятно отъ жары, вотъ ты и лежишь здѣсь.

— Да вѣдь мнѣ надо на сцену, уже начинаютъ четвертый актъ, и больная хотѣла подняться, но потеря крови сказалась: артистка закачалась и еслибы не басъ, подхватившiй ее, она бы прямо упала на полъ.

— Полно, Софа, успокойся, спектакль кончился, уже всѣ ушли, мы только съ тобой остались, успокойся, засни, освѣжись, сонъ дастъ тебѣ силы...

— Ахъ, да, теперь вспоминаю, вскричала дѣвушка, мнѣ сдѣлалось дурно; но вотъ причина этому, и она съ горькой улыбкой показала на рану,—мнѣ не слѣдовало такъ скоро послѣ нея пѣть; вѣдь всего пять дней только...

— Какъ, Софа, пять дней только? сказалъ изумленный басъ, —но докторъ говорилъ что-то больше.

— Докторъ! Что онъ знаетъ? гдѣ, какъ, когда и почему это случилось.

— Въ самомъ дѣлѣ, дитя, что такое съ тобою случилось? спросилъ басъ, стараясь придать нѣжность своему грубому голосу,—гдѣ и кто это тебя царапнулъ?

— Царапнулъ? вопросительно посмотрѣла Софiя на него;— вотъ кто, и она указала на свою правую руку.

— Ты? почти испуганно переспросилъ басъ,—ты? но причина, мое милое, дорогое, бѣдное дитя?

— Причина, Карло, задумчиво промолвила она,—причина все та же, что была съ начала мiра—любовь, нѣтъ, даже не любовь— страсть, бѣшеная, не имѣющая предѣловъ...

— А теперь, ты его любишь? робко промолвилъ Карло.

— Не знаю, сейчасъ ненавижу, но не поручусь, если онъ явится сюда, что я ему не брошусь на шею, а можетъ быть... убью, и глаза Файнери сверкнули въ полумракѣ камерины.

— Софа, я былъ другомъ твоего отца, онъ не имѣлъ отъ меня тайнъ, неужели этой дружбою я не заслужилъ, чтобы его дочь мнѣ довѣрилась?

—Да, тебѣ, только тебѣ, мой добрый Карло, могу все разсказать, что со мною было, что я пережила это послѣднее время; только на твоей груди, на груди моего лучшаго друга, я могу забыться и облегчить все мое горе.

— Говори, мое бѣдное дитя; вотъ уже шесть мѣсяцевъ, какъ ты уѣхала пѣть въ Перуджію Піеротто, мы съ тобой въ первый разъ разстались; а развѣ до тѣхъ поръ твой Вини тебя гдѣ либо покидалъ; нѣтъ, онъ свято исполнялъ клятву, данную твоему отцу—охранять тебя... Будь проклятъ тотъ день, когда я рѣшился отпустить тебя одну въ Перуджію...

Окончаніе слѣдуетъ

Т. Сѣверцовъ

* * *

Уходишь ты? О, ради Бога,
Постой! Мнѣ мыслей не собрать...
Хотѣлъ сказать я много, много —
И вотъ... не знаю, что сказать!
Сейчасъ, сейчасъ найду я слово...
Ты ждешь его — я вижу! Да,
Я не ошибся: ты готова
Опять... какъ было... навсегда...
Прости! Дай мнѣ сказать... Нельзя же
Намъ такъ разстаться... Погоди!..
Но ты молчишь? не смотришь даже?..
Ни слова больше! Уходи!

В. Ф. Лихачовъ

30-го октября (11-го ноября).

Биржевая спекуляція, противъ злоупотребленій которой борется съ такою замѣчательною энергіею наше министерство финансовъ, создала невидимыя для неопытнаго взгляда, но тѣмъ не менѣе вполнѣ реальныя связи между отраженіемъ на денежныхъ рынкахъ Запада политическихъ событій, происходящихъ внѣ предѣловъ нашего отечества, и настроеніемъ умовъ нашихъ общественныхъ кружковъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ биржевымъ спекуляціямъ. Вотъ уже нѣсколько дней, какъ въ этихъ кружкахъ обнаруживается, ни на какихъ фактическихъ данныхъ пока еще не основанное, тревожное ожиданіе фактовъ, могущихъ нарушить устойчивость европейскаго мира. Напрасно люди, близко знакомые съ ходомъ международной политики, употребляютъ всѣ усилія, чтобы доказать полную неосновательность подобныхъ тревогъ и опасеній,—безпочвенный пессимизмъ, поддерживаемый, по всей вѣроятности, пользующимися имъ биржевыми „гешефтмахерами“, не сдается указаніямъ здраваго разума.

На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ событія, происходящія въ Турціи. Въ Константинополѣ на прошлой недѣлѣ разразился неожиданно настоящій правительственный кризисъ. Великій визирь Кіамиль-паша, призванный къ власти султаномъ въ то самое время, когда Абдулъ-Гамидъ рѣшился, наконецъ, дать реформы, которыхъ требовали для Арменіи Россія, Франція и Англія, подвергся внезапно опалѣ, и мѣсто его занялъ министръ внутреннихъ дѣлъ Рафаатъ-паша. Одновременно подвергся радикальному измѣненію весь составъ турецкаго министерства, и появились слухи, что совершившіяся перемѣны находятся въ какой-то причинной связи съ нежеланіемъ султана выполнить принятыя на себя относительно Арменіи обязательства. Извѣстія о столкновеніяхъ мусульманъ и христіанъ стали появляться въ большемъ еще, чѣмъ прежде, изобиліи, и отовсюду пошли слухи о роковой неизбѣжности фактическаго вмѣшательства европейскихъ державъ во внутреннія дѣла Оттоманской имперіи. Простою силою вещей возобновились опасенія, что Англія пожелаетъ воспользоваться обстоятельствами для новой попытки обратить это вмѣшательство исключительно въ свою пользу, и этого было достаточно для того, чтобы призракъ европейской войны снова появился на горизонтѣ. Совершенно понятныя финансовыя затрудненія Порты и зависящаго отъ нея оттоманскаго банка отозвались тотчасъ же на состояніи финансовыхъ рынковъ Запада. Въ концѣ прошлой недѣли на парижской биржѣ произошло нѣчто вродѣ паники, и вообще повсюду за границей стало брать верхъ тревожное настроеніе умовъ. Въ прошлую субботу, 28-го октября (9-го ноября), глава консервативнаго британскаго министерства сдѣлалъ попытку противодѣйствовать этому настроенію. Въ застольной рѣчи, произнесенной имъ по обычаю на банкетѣ водворенія (installation) новаго лондонскаго лорда-мэра, маркизъ Салисбюри категорически заявилъ, что въ Константинополѣ всѣ державы, подписавшія берлинскій трактатъ, дѣйствуютъ въ полномъ согласіи между собою, имѣя общею цѣлью добиться отъ султана фактическаго исполненія обѣщанныхъ для Арменіи реформъ. Ораторъ не скрылъ, что если цѣль эта не будетъ достигнута, то дѣло кончится роковымъ образомъ—„паденіемъ Оттоманской имперіи“, но прибавилъ, что паденія этого не желаетъ ни одна изъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ.

Дѣйствительно, Оттоманская имперія, несомнѣнно переживаетъ очень серьезный кризисъ, но ничто еще не даетъ повода думать, что она не выйдетъ изъ него столь же сравнительно „благополучно“, какъ и изъ цѣлаго ряда пережитыхъ ею съ 1853 года другихъ такихъ же кризисовъ.

Во Франціи минувшая недѣля ознаменовалась выступленіемъ на парламентскую арену новаго радикальнаго министерства Буржуа. Политическая его программа, прочитанная одновременно въ сенатѣ и въ палатѣ депутатовъ, была принята благопріятно въ общей ея сложности только радикалами и соціалистами. Въ обѣихъ палатахъ республиканцы, не принадлежащіе къ этимъ двумъ крайнимъ фракціямъ, равно какъ и всѣ консерваторы, встрѣтили ее ледянымъ молчаніемъ, одобривъ своими апплодисментами только тотъ пунктъ, въ которомъ говорилось о рѣшимости новаго правительства оставаться вѣрнымъ „политическимъ союзамъ“, являющимся краеугольнымъ камнемъ нынѣшняго международнаго положенія Франціи. Во всемъ остальномъ программа г. Леона Буржуа слишкомъ уже откровенно выдавала рѣшимость министерства угождать исключительно радикаламъ и соціалистамъ. Публика отнеслась къ ней столь же холодно и недовѣрчиво, какъ и умѣренныя группы обѣихъ палатъ. Никто не вѣритъ, напримѣръ, обѣщанію новаго правительства покончить съ бюджетомъ на 1896 г. къ 1-му января, до котораго (по новому стилю) остается всего только шесть недѣль, тогда какъ бюджетныя пренія еще не начинались. Возможность новаго министерскаго кризиса въ самомъ близкомъ будущемъ признается всѣми, тѣмъ болѣе, что г. Леонъ Буржуа и его товарищи какъ будто идутъ ему на встрѣчу, собираясь предложить въ самомъ началѣ сессіи отмѣну прошлогодняго закона противъ анархистовъ.

Въ Германіи правительственные и парламентскіе кружки начинаютъ понемногу готовиться къ возобновленію сессіи рейхстага, которая ожидается въ концѣ первой половины будущаго ноября по нашему стилю. Тѣмъ не менѣе германскія газеты воздерживаются до сихъ поръ отъ всякихъ сообщеній о вѣроятномъ ходѣ ожидаемыхъ парламентскихъ событій.

Въ Австріи публика сильно интересовалась на прошлой недѣлѣ отказомъ императора Франца-Іосифа утвердить въ должности перваго бургомистра Вѣны избраннаго муниципальнымъ совѣтомъ извѣстнаго интеллигента доктора Люгера. Избраніе это состоялось, какъ извѣстно, потому, что на послѣднихъ городскихъ выборахъ въ Вѣнѣ антисемиты одержали верхъ и составляютъ нынѣ сильное по численности большинство въ вѣнской думѣ. Не утвердивъ доктора Люгера въ званіи перваго бургомистра, императоръ, очевидно, уступилъ настояніямъ враждебнаго антисемитскаго большинства рейхсрата, къ которому, по слухамъ, присоединилось и „либеральное большинство“ венгерской палаты депутатовъ. Тѣмъ не менѣе на новыхъ выборахъ бургомистра, которые должны состояться на нынѣшней недѣлѣ, большинство снова можетъ оказаться на сторонѣ Люгера, и въ самомъ благопріятномъ для правительства случаѣ будетъ избранъ кто нибудь изъ его политическихъ единомышленниковъ, т. е. лицо столь же непріятное евреямъ и ихъ сторонникамъ, какъ и докторъ Люгеръ.

Извѣстія изъ Италіи не принесли на прошлой недѣлѣ новыхъ положительныхъ данныхъ насчетъ того—что намѣрено предпринять министерство Криспи въ Эритрейской колоніи. Существуютъ кое-какія указанія на то, что командиръ итальянскихъ колоніальныхъ войскъ опасается содѣйствія абиссинцамъ со стороны суданскихъ дервишей тамошняго „махди“, а квиринальное правительство колеблется рѣшиться на огромные расходы, которыхъ потребовала бы посылка значительныхъ подкрѣпленій въ Эритрею.

Въ Болгаріи съ тѣхъ поръ, какъ тамъ открылась сессія народнаго собранія, высказывается все болѣе и болѣе желаніе почти всѣхъ политическихъ партій видѣть присоединеннымъ къ православной церкви малолѣтняго принца Бориса, сына фактическаго правителя княжества принца Фердинанда Кобургскаго. Есть извѣстія, что принцъ Фердинандъ, послѣ долгихъ колебаній, согласился на требуемый отъ него народною волею шагъ и что присоединеніе принца Бориса къ православію состоится въ началѣ будущаго года, а именно 18-го января. Въ то же время появились слухи о предстоящей будто бы посылкѣ въ Петербургъ новой болгарской депутаціи, въ которой примутъ участіе и представители вооруженныхъ силъ княжества.

А. І. Боде-Шарлемань

Старѣйшій изъ русскихъ художниковъ, Адольфъ Іосифовичъ Боде-Шарлемань, по справедливости считающійся однимъ изъ столповъ русскаго искусства и талантливѣйшимъ изъ нашихъ иллюстраторовъ, на-дняхъ праздновалъ 50-лѣтіе своей дѣятельности.

А. І. Боде-Шарлемань родился 8-го декабря 1826 года въ г. С.-Петербургѣ. Первоначально онъ учился живописи дома и очень рано сталъ работать самостоятельно, потому что уже въ 1843 году мы встрѣчаемъ его первыя попытки, какъ иллюстратора; эти попытки были встрѣчены въ Петербургѣ весьма сочувственно и покупались любителями на расхватъ. Императоръ Николай Павловичъ, познакомившись съ его работами, пріобрѣлъ нѣсколько акварелей А. І. Шарлеманя, изображавшихъ военныя и дворцовыя церемоніи и въ послѣдніе годы своего царствованія заказалъ молодому художнику, уже прославившемуся, картины на эпизоды войны 1854—1855 годовъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ были воспроизведены литографіей и были раздаваемы солдатамъ. Однако, чувствуя себя не вполнѣ еще овладѣвшимъ техникой своего искусства, А. І. Шерлемань въ 1847 г. поступилъ въ академію художествъ, сначала въ классъ исторической живописи Ѳ. А. Бруни, а потомъ въ классъ батальной живописи Б. П. Виллевальда. А. І. блестяще окончилъ академическое свое образованіе съ правомъ поѣздки за границу на казенный счетъ. Но еще до отъѣзда своего за границу, въ 1855 году А. І. Шарлемань исполнилъ, по порученію императора Александра II, рисунки формъ для обмундированія придворнаго штата и для торжествъ коронацій. Вслѣдствіе этого онъ могъ отправиться за границу только въ 1856 году. Въ Мюнхенѣ онъ сталъ работать съ усиленной энергіей подъ руководствомъ Коцебу и тогда же написалъ двѣ большія картины изъ походовъ Суворова: „Торжественный въѣздъ Суворова въ г. Миланъ“ и „Послѣдній ночлегъ Суворова въ Швейцаріи“. За послѣднюю изъ этихъ картинъ г. Шарлемань въ 1858 году получилъ званіе академика и обѣ картины были пріобрѣтены императоромъ Александромъ Николаевичемъ. Во время пребыванія императора Александра II въ Штутгартѣ, талантливый художникъ преподнесъ императору картину масляными красками: „Группа депутаціи отъ Cheveaux-legers имени Государя Императора“. Эта картина была написана съ натуры въ Нюренбергѣ въ 1858 году. Тогда же великая княгиня Ольга Николаевна, въ то время бывшая еще кронъ-принцессой, заказала А. І. Шарлеманю нѣсколько рисунковъ и акварелей для своихъ альбомовъ. Вообще, этотъ періодъ жизни нашего художника отличается знаменательной дѣятельностью; онъ много работалъ, въ особенности, какъ акварелистъ и по преимуществу разрабатывалъ историческій жанръ, причемъ всегда чрезвычайно тщательно изучалъ костюмы эпохи. Многія изъ этихъ картинъ были пріобрѣтены баварской аристократіей и королевой Маріей Баварской.

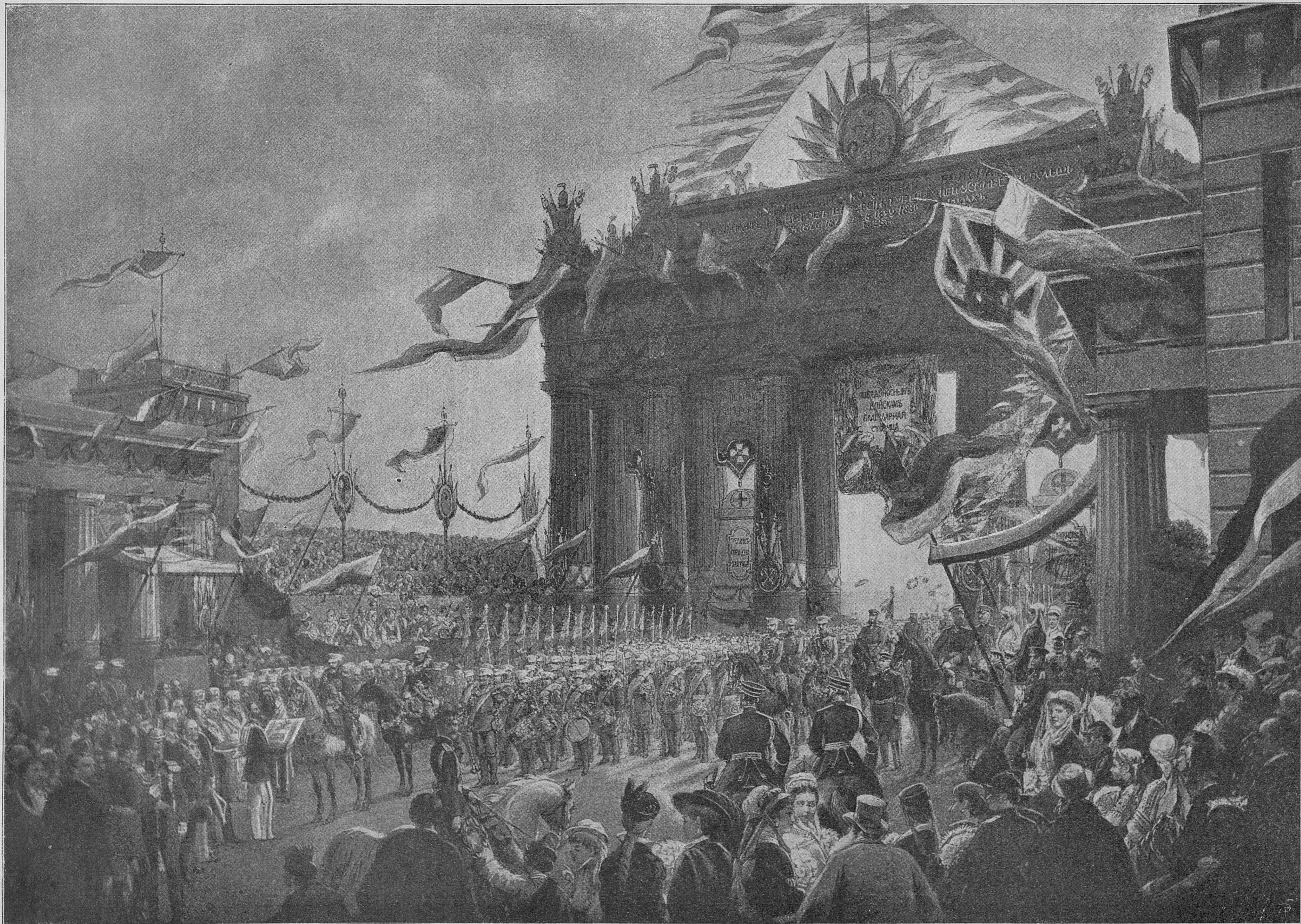
А. І. БОДЕ-ШАРЛЕМАНЬ,
художникъ, иллюстраторъ.

Съ акварельнаго портрета В. А. Боброва. Автотипія Эд. Гоппе.

Въ 1860 году А. І. вернулся въ Россію уже совершенно зрѣлымъ художникомъ, во всеоружіи знанія и опыта. Онъ написалъ нѣсколько религіозныхъ картинъ для церквей, но преимущественно сосредоточилъ свое вниманіе на сюжетахъ военныхъ и жанровыхъ, писанныхъ имъ акварелью. Въ это время г. Шарлемань много занимался иллюстраціями, работалъ для Тимовскаго „Художественнаго Листка“ и для журнала Генкеля „Сѣверное Сіяніе“. Эти занятія не отвлекли, однако, художника отъ болѣе серьезныхъ и самостоятельныхъ работъ; удовлетворяя своей жаждѣ творческой дѣятельности, онъ въ то же время писалъ масляными и акварельными красками, au gluten, пастелью, карандашемъ, гуашью и даже рисовалъ на бумагѣ pellée, бывшей тогда въ модѣ, съ примѣсью акварели и пастели. Приблизительно той же эпохи дѣятельности Шарлеманя, въ 1867 году, принадлежитъ картина, исполненная имъ на программу: „Екатерина II въ мастерской скульптора Фальконета“, за эту картину, А. І. Шарлемань получилъ профессорское званіе. Въ 1870 году онъ поступилъ, въ качествѣ художника, въ гравировальное отдѣленіе экспедиціи заготовленія государственныхъ

Изъ эскизовъ перомъ А. І. Боде-Шарлеманя.

По поводу пятидесятой годовщины художественной дѣятельности.



Возвращеніе въ Петербургъ побѣдоносныхъ русскихъ войскъ изъ Болгаріи послѣ окончанія русско-турецкой войны.

Оригинальный рисунокъ А. І. Шарлеманя.

По поводу пятидесятой годовщины художественной дѣятельности.

бумагъ, гдѣ служитъ и понынѣ, значитъ въ теченіе 20 лѣтъ. Съ 1871 года по годъ смерти великой княгини Ольги Ѳеодоровны А. І. замѣнялъ своего покойнаго брата, Іосифа, при составленіи рисунковъ для альбома великой княгини, спеціально посвященнаго „Воспоминаніямъ". Съ того времени пожилой художникъ почти безпрерывно работалъ по заказамъ императора Александра II, а въ 1874 году, онъ былъ зачисленъ консультантомъ при рисовальныхъ мастерскихъ музея главнаго интендантскаго управленія. Въ 1875 году А. І. Шарлемань получилъ званіе художника Его Императорскаго Величества, а въ 1881 году, по порученію императора Александра III занялся окончаніемъ работъ, заказаннымъ его державнымъ родителемъ для Императорскаго фарфороваго завода. Въ прошлое царствованіе А. І. исполнилъ нѣсколько картинъ масляными красками, изображающихъ различные эпизоды изъ русско-турецкой войны 1877—78 годовъ. Вообще, за свою обширную и продолжительную художественную дѣятельность А. І. Шарлемань написалъ не менѣе семнадцати образовъ, изъ которыхъ три большого размѣра были поднесены имъ въ даръ различнымъ церквамъ. Въ послѣднее время, А. І. Шарлемань почти исключительно занимается акварелью и рисункомъ перомъ. Въ 1893 году исполнилось двадцатипятилѣтіе его профессорской дѣятельности, а въ нынѣшнемъ году—пятидесятилѣтіе вообще его художественной дѣятельности.

Изъ этого краткаго обзора плодотворной дѣятельности нашего маститаго художника, столько лѣтъ потрудившагося на пользу русскаго искусства,—ясно слѣдуетъ, что А. І. Шарлемань по преимуществу и главнымъ образомъ, иллюстраторъ, не въ банальномъ смыслѣ этого слова,—какъ иллюстраторъ и художественный объяснитель художественныхъ или этнографическихъ произведеній, а какъ самостоятельный художественный дѣятель, возвышающій иллюстраціи на степень самостоятельной и оригинальной картины. Въ этомъ его сила, этому роду живописи онъ посвятилъ весь свой талантъ и всѣ свои творческія силы. И не даромъ онъ отдалъ ихъ, ибо именно тутъ, въ этомъ жанрѣ, онъ имѣлъ возможность примѣнить въ совершенствѣ всѣ разнообразные элементы своего таланта. Его рисунки и акварельная живопись отличаются чрезвычайно тщательной отдѣлкой, чудеснѣйшей композиціей (по временамъ, очень сложной), и мягкимъ, пріятнымъ колоритомъ. Всегда добросовѣстный и привѣтливый, А. І. придаетъ своимъ рисункамъ точность типовъ, археологическую вѣрность и детальности аксессуаровъ, какихъ мы напрасно искали бы у другихъ художниковъ, занимающихся тою-же спеціальностью. Въ этомъ отношеніи, онъ — занимаетъ первое мѣсто среди иллюстраторовъ, не только у насъ, но и за границей.

В. Чуйко.

П. Д. Боборыкинъ

Если изъ современныхъ русскихъ писателей, въ наши больные дни холоднаго самоанализа, кого и можно назвать отзывчивымъ къ голосу общественныхъ настроеній жизни, то это беллетриста, имя котораго стоитъ въ заголовкѣ настоящаго очерка. Отзывчивость Боборыкина—неотъемлемое свойство его оригинальнаго литературнаго таланта, завоевавшаго громкую извѣстность. Онъ, съ полной справедливостью, можетъ быть названъ художникомъ русскаго *общества.* Ни одно изъ знаменательныхъ явленій нашей общественной жизни за послѣднія тридцать слишкомъ лѣтъ не осталось безъ отзыва въ продуктахъ его творчества, представляющагося намъ зеркаломъ, отразившимъ въ себѣ всю живущую, мыслящую, двигающуюся по пути прогресса, создающую свои самобытныя явленія и одновременно обуреваемую вѣяніями запада—Россію. Конечно, въ томъ-же зеркалѣ русской общественности не могла не отразиться и оборотная сторона медали,—Россія, прозябающая внѣ прогрессивной жизни, люди извращенныхъ понятій, рутинеры, ренегаты, адепты движенія вспять, рабы своихъ мелочныхъ интересовъ и т. п. Но всегда и вездѣ П. Д. Боборыкинъ стоялъ, живописуя современную „смѣсь одеждъ и лицъ", на общественной точкѣ зрѣнія. Его беллетристическое зеркало—зеркало общественной совѣсти... Романы, повѣсти, разсказы и журнальныя статьи почтеннаго беллетриста, въ своей совокупности, имѣютъ положительно историческое значеніе: въ нихъ — вся наша жизнь болѣе чѣмъ за четверть вѣка; правда, жизнь — изображенная не особенно глубоко, — но тѣмъ не менѣе живая, бившая и бьющая ключомъ изъ страницъ, а не созданная теоретически, не высиженная по предвзятому шаблону. Боборыкинъ — искатель широкихъ обобщеній; его творчество—дѣйствительно *тревожное творчество,* какъ тревожна сама жизнь нашего общества, спѣшащаго „и жить, и чувствовать", выдвигающаго на первый планъ вопросъ за вопросомъ — одинъ другого настоятельнѣе. Даже въ своемъ кажущемся затишьи, наша общественная жизнь — цѣлое явленіе. Остановки, полнаго отдыха нѣтъ и не можетъ быть у общества, пока оно не скопище мертвецовъ, пока въ немъ живо сознаніе... Не успѣвая погружаться въ глубину, но захватывая широкій кругозоръ дѣйствительности, Боборыкинъ никогда не былъ писателемъ-верхоглядомъ, за какого рекомендуютъ его иные критики. Идя въ ногу съ тревожной жизнью общества, онъ — въ изображеніи ея даже излишне внимателенъ къ мелочамъ, порою даже въ ущербъ цѣлому. Творческая натура его такова, что онъ не можетъ подолгу застаиваться на изображеніи какого-нибудь одного, хотя бы и очень крупнаго явленія—въ то время, когда на поверхности общественнаго моря всплываютъ другіе, быть можетъ и болѣе мелкіе, вопросы. Жизнь зоветъ его впередъ, онъ не можетъ отстать отъ нея; онъ—благодаря особенностямъ своего дарованія—нерѣдко даже опережаетъ ее, предугадывая ея вѣянія въ то время, когда еще въ воздухѣ и не чуется ихъ близости. Въ тотъ моментъ, когда пишутся эти строки, уже исполнилось тридцать пять лѣтъ неутомимой, необычайно плодовитой, „тревожной", литературной дѣятельности отзывчиваго писателя. Въ сентябрьской книгѣ журнала „Библіотека для чтенія" за 1860 г. появилось первое его печатное произведеніе — комедія „Однодворецъ"; въ этомъ самомъ журналѣ же увидѣлъ свѣтъ первый романъ П. Д. „Въ путь-дорогу", для начинающаго писателя, какимъ тогда былъ Боборыкинъ, представляющій собою нѣчто выходящее изъ ряда по серьезности замысла и выполненію. А. Ѳ. Писемскій, редактировавшій—при первыхъ литературныхъ шагахъ автора этого романа — пріютившій его журналъ, представилъ полную свободу творчеству молодого беллетриста. И въ этомъ первомъ, беллетристическомъ произведеніи писателя мы узнаемъ автора самаго послѣдняго, только что закончившагося недавно въ „Вѣстникѣ Европы", романа „Ходокъ" (1895 г.), несмотря на то, что между Боборыкинымъ того времени и Боборыкинымъ нашихъ дней—громадная разница, несмотря и на то, что онъ *никогда не повторяется* въ своихъ писаніяхъ, давая въ каждомъ романѣ, въ каждой повѣсти массу новаго матеріала. И тогда еще можно было бы сказать, что „послѣднее произведеніе Боборыкина — послѣднее слово общественной жизни"... Живость изображенія, легкость языка, новизна содержанія, феноменальная впечатлительность, самостоятельность замысла, свобода отъ всякой партійности и неподдѣльная юность мысли—главнѣйшія отличительныя черты этого писателя. Такимъ онъ былъ три десятилѣтія тому назадъ, при появленіи первой беллетристической „пробы пера", такимъ-же, только въ бо́льшей степени, представляется намъ и теперь, будучи авторомъ *восемнадцати* большихъ романовъ и многочисленныхъ крупныхъ и мелкихъ повѣстей, разсказовъ и другихъ литературныхъ произведеній. Производительность нашего романиста, по-истинѣ заслуживаетъ удивленія, но еще изумительнѣе, что — при ней — онъ до сихъ поръ не потерялъ своей свѣжести и оригинальности. Будучи беллетристомъ, почтенный писатель съ самаго начала литературной дѣятельности принималъ въ журналистикѣ постоянное участіе, какъ авторъ статей по эстетикѣ, психологіи творчества, философіи и публицистикѣ. Имъ-же напечатана цѣлая масса фельетоновъ общественной жизни, путевыхъ очерковъ, воспоминаній о встрѣчахъ съ великими и не-великими людьми и т. д., и т. д. Драматическое произведеніе, ознаменовавшее собою вступленіе Боборыкина на литературный путь, было у него далеко не единственнымъ въ этомъ родѣ: перу его принадлежитъ длинный рядъ піесъ, въ свое время напечатанныхъ и съ успѣхомъ шедшихъ на сценѣ („Ребенокъ", „Докторъ Мошковъ", „Клеймо", „Съ бою", „Скорбная братья" и др.). Если собрать *все,* вышедшее изъ-подъ пера этого замѣчательнаго писателя, помѣщенное и въ журналахъ и въ газетахъ, то получилось бы нѣсколько десятковъ томовъ. Плодовитость Боборыкина — вмѣстѣ съ тѣмъ и очень плодотворна. Развѣ малая заслуга быть писателемъ-иниціаторомъ, идти съ перомъ въ рукѣ о-бокъ съ жизнью общества, мало того—идти впереди него, привлекая его вниманіе къ вопросамъ первостепенной важности, отзываясь на каждое яркое проявленіе сознательной жизни народа? Развѣ не велика заслуга — быть зеркаломъ общественнаго самосознанія? И притомъ—три съ половиной десятилѣтія!.. Дѣятельность эта—сама по себѣ явленіе, съ которымъ должно считаться обществу, въ которомъ необходимо разобраться...

Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ—волгарь по мѣсту рожденія (родился въ Нижнемъ-Новгородѣ 15-го августа 1836 г.), европеецъ — въ лучшемъ смыслѣ слова — по развитію, энциклопедистъ — по образованію. Происходя изъ древняго боярскаго рода (восходящаго до XIII вѣка), будущій романистъ съ ранняго дѣтства былъ окруженъ гувернантками и учителями; десяти лѣтъ — переступилъ порогъ нижегородской классической гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1853 году. Сначала въ казанскомъ, а затѣмъ въ дерптскомъ — университетахъ, П. Д. слушаетъ, и не только слушаетъ, а серьезно изучаетъ, курсъ наукъ, — сперва на юридическомъ, потомъ — на физико-математическомъ и, наконецъ, на медицинскомъ факультетахъ. Не пожелавъ сдавать медицинскаго выпускного экзамена, онъ — пріѣхавъ въ Петербургъ съ намѣреніемъ стать литераторомъ по профессіи — получаетъ, послѣ небольшой повторительной подготовки, дипломъ кандидата правъ въ с.-петербургскомъ Императорскомъ университетѣ (въ 1861 г.). Получивъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ наслѣдство послѣ дѣда со стороны матери, авторъ романа „Въ путь-дорогу" пріобрѣтаетъ право на изданіе журнала „Библіотека для чтенія" и ведетъ его—при всей своей неподготовленности къ этому дѣлу—вполнѣ литературно съ 1863 по 1865 годъ, когда этотъ журналъ, и раньше не особенно богатый подписчиками, долженъ былъ прекратить свое существованіе. Ошибка П. Д., взявшагося за издательство въ 26 лѣтъ, имѣла для него крупное значеніе, оставивъ за собою несомнѣнный литературный опытъ. Въ 1865 году — первая поѣздка Боборыкина за границу, въ Парижъ, повлекшая за собою длинный рядъ новыхъ, продолжающихся и до сего времени, сдѣлавшихъ изъ него „русскаго парижанина", но совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, какой любятъ придавать этимъ словамъ наши юмористы, слишкомъ часто иронизирующіе на счетъ П. Д. Не довольствуясь университетскимъ научнымъ багажомъ, онъ все время пополнялъ его и теперь представляетъ собою энциклопедически образованнаго человѣка, говорящаго и пишущаго на шести европейскихъ языкахъ, ознакомившагося въ подлинникѣ со всѣми выдающимися произведеніями литературы и науки за нѣсколько столѣтій. Говоря о немъ, нельзя умолчать и о его выдающемся знаніи сценическаго искусства, о которомъ онъ написалъ въ началѣ 70-хъ гг. цѣлую книгу („Театральное искусство"), служащую до сихъ поръ незамѣнимымъ пособіемъ для артистовъ и учениковъ драматическихъ школъ. Сценѣ и ея дѣятелямъ, наряду съ другими вопросами, авторомъ этой книги было посвящено нѣсколько публичныхъ чтеній, обнаружившихъ въ немъ даровитаго лектора. Каждый изъ большихъ романовъ П. Д. Боборыкина („Земскія силы", „Въ чужомъ полѣ", „Жертва вечерняя", „На судъ", „Солидныя добродѣтели", „Дѣльцы", „Лихія болѣсти", „Сами по себѣ", „Китай-городъ", „Изъ новыхъ", „На ущербѣ", „Василій Теркинъ", „Перевалъ", „Ходокъ" и проч.) является художественнымъ отраженіемъ своей эпохи и заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Наиболѣе значительныя произведенія П. Д. Боборыкина были напечатаны: въ „Библіотекѣ для чтенія", „Всемірномъ Трудѣ", „Отечествен. Запискахъ", „Словѣ", „Русской Мысли" и „Вѣстникѣ Европы", гдѣ за послѣднее время онъ какъ бы занялъ постъ присяжнаго романиста, обращая на себя общее вниманіе. Библіографія всѣхъ литературныхъ трудовъ почтеннаго писателя заняла бы нѣсколько страницъ,—такъ много было написано его талантливымъ и оригинальнымъ перомъ за тридцать пять лѣтъ служенія родному слову.

Кор. А—нъ

І. І. Ясинскій

„Habent sua fata libelli"... Но если у книжекъ есть своя судьба, то какъ ей не быть и у разныхъ творцовъ этихъ книжекъ, у писателей. Безъ сомнѣнія, только судьбою и можно объяснить невниманіе къ дѣятельности одного изъ нашихъ талантливыхъ и выдающихся беллетристовъ, Іеронима Іеронимовича Ясинскаго, который уже столько лѣтъ на литературной нивѣ „какъ рабъ въ неволѣ, плугомъ мозга своего пашетъ умственное поле". Въ этомъ году минуло какъ разъ четверть вѣка со времени выступленія нашего писателя на тяжелый и повитый терніями путь литературы и никто ни однимъ словомъ не обмолвился по этому поводу. А вѣдь прослужить двадцать пять лѣтъ честно и вѣрно на пользу общества — не шутка! Двадцать пять лѣтъ, и въ вёдро, и въ ненастье, подъ гнетомъ всякихъ обстоятельствъ, а порой и среди непріязни, зависти и мелочной вражды тянуть писательскую

лямку—что нибудь да стоитъ! И въ награду за все, за подвигъ благородный — одно замалчиванье... Но I. I. Ясинскій самъ отчасти виноватъ. Какъ всякій настоящій художникъ, какъ всякій мыслящій трезвый писатель, да еще одаренный большою чуткостью, онъ не можетъ смотрѣть равнодушно на разныя отрицательныя явленія жизни. Ложь, лицемѣріе, искусно замаскированный порокъ, мишурная добродѣтель, жалкая мѣщанская мораль, общественная рознь, легкость, распущенность современныхъ нравовъ,—все это не ускользаетъ отъ его вниманія, поражаетъ впечатлительную душу художника. И вотъ, въ результатѣ въ произведеніяхъ писателя являются типы въ духѣ времени, живьемъ схваченные съ натуры, со всѣми своими характерными чертами и черточками, силою таланта облеченные плотью и кровью, дышащіе жизнью. Въ этихъ типахъ, несмотря на ихъ обобщеніе, несмотря на то, что художникъ провелъ ихъ черезъ „горнило своего вдохновенія", спѣшатъ узнать себя разныя отдѣльныя личности изъ общества и литературы. У талантливаго писателя являются враги, обвиняющіе его въ списываніи портретовъ, въ памфлетизмѣ и тому подобныхъ, чуть не уголовныхъ, преступленіяхъ. Но вѣдь самъ Гоголь не выдумывалъ своихъ безсмертныхъ типовъ, ему натурой служили настоящая жизнь, настоящіе люди... Или Тургеневъ измыслилъ своего Базарова, а не взялъ его оригинальные черты съ живого человѣка?.. Нашъ писатель, такимъ образомъ, виноватъ въ томъ же, въ чемъ виновны и его предшественники—романисты и бытописатели, виноватъ тѣмъ, что очень, талантливъ, наблюдателенъ, что онъ художникъ до мозга костей, умѣющій умно пользоваться матеріаломъ и что на него какъ на ловца и звѣрь бѣжитъ... Какъ бы то ни было, но онъ пріобрѣлъ себѣ враговъ, а всякій врагъ, по большей части, страшно мстителенъ... Пусть же талантливый авторъ „Всходовъ", „Искры Божіей", „Стараго друга", „Путеводной звѣзды", „Свѣтъ погасъ", „Глуши", „Гриши Горбачева" и цѣлаго ряда другихъ крупныхъ, не менѣе блестящихъ произведеній — не удивляется, что его какъ будто знать не хотятъ, высказываютъ ему постыдное равнодушіе и недостойно замалчиваютъ его дѣйствительныя заслуги... Проработавъ съ честью двадцать пять лѣтъ въ литературѣ, пройдя тяжелую школу жизни, выработавъ путемъ усиленнаго труда надъ собою свой собственный, оригинальный литературный обликъ, I. I. Ясинскій можетъ спокойно оглянуться на свое прошлое и повторить слова поэта: „На служеніе мысли высокой, на служеніе правдѣ я взросъ". Въ этомъ прошломъ были слабости, маленькія увлеченія и ошибки, но не было ни одного пятнышка на совѣсти симпатичнаго, добросердечнаго и отзывчиваго писателя. Онъ смѣло можетъ гордиться тѣмъ, что не зарылъ своего таланта въ землю, воспиталъ, развилъ самъ этотъ талантъ и пробилъ дорогу къ извѣстности своими дѣйствительными литературными заслугами. Начавъ скромной ролью литературнаго труженика въ провинціи, I. I. Ясинскій и тогда уже, во всѣхъ отношеніяхъ, выдѣлялся изъ среды своихъ соратниковъ по перу. Дарованіе его росло, умъ обогащался солидными знаніями и спустя какихъ нибудь шесть—семь лѣтъ послѣ робкихъ шаговъ въ литературѣ, онъ уже явился въ числѣ достойныхъ руководителей одного очень выдающагося ежемѣсячнаго органа печати. Изъ молодого литератора готовъ былъ выработаться серьезный ученый, но поэтическая, художественная, въ самомъ лучшемъ, благородномъ и широкомъ значеніи слова, натура писателя помѣшала этому. Чуткость художника помогла I. I. Ясинскому выбраться на настоящую дорогу. Послѣ громадной нравственной ломки писателя, который, по его собственнымъ признаніямъ, задыхался въ узкой, тѣсной атмосферѣ учености и отрицалъ искусство и все прекрасное въ жизни, словомъ, отдалъ дань извѣстному вѣянію времени, онъ понялъ все значеніе художника, его задачи, его силу и сдѣлался имъ безповоротно. О новомъ беллетристѣ, о свѣжемъ, выдающемся талантѣ сразу заговорили. Появленіе имени I. I. Ясинскаго въ лучшихъ журналахъ восьмидесятыхъ годовъ и особенно въ „Отечественныхъ Запискахъ", гдѣ молодого беллетриста съ восторгомъ принялъ, привѣтствовалъ и оцѣнилъ такой большой знатокъ литературнаго творчества, какъ Щедринъ-Салтыковъ, было началомъ извѣстности и славы автора „Искры Божьей". I. I. Ясинскій сталъ еще больше работать надъ собою — и образованная публика не могла не оцѣнить въ немъ истиннаго художника, до тонкости понимающаго цѣли искусства, обладающаго большимъ вкусомъ и вполнѣ оригинальнаго, у котораго, помимо разныхъ прекрасныхъ качествъ, масса наблюдательности и невольно бросается въ глаза еще юмористическая и даже сатирическая жилка. Возлагавшіяся на симпатичнаго, талантливаго писателя надежды вполнѣ оправдались. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда I. I. Ясинскому приходилось, волей злой судьбы, тратить свой большой талантъ на мелочи и тогда, „бодрый духомъ и умомъ", онъ оставался вѣренъ себѣ, своимъ взглядамъ на искусство, на свое призваніе, оставался тѣмъ же неизмѣннымъ, чуткимъ художникомъ. „Это фельетонная вещь, пустяки!" съ досадой восклицали вы, пробѣгая какое нибудь небольшое, къ сроку, изъ-за денегъ написанное произведеніе I. I. Ясинскаго, и все-таки, положа руку на сердце, вы не могли не прибавить, что и въ этой пустячной вещи виденъ талантъ, виденъ художникъ... И какъ часто „листъ писалъ онъ за листомъ въ душной комнатѣ, бывало, между тѣмъ какъ все кругомъ полной жизнью трепетало"... Эти листы появлялись въ печати, а публика и не знала, при какихъ обстоятельствахъ они написаны большимъ, и, несомнѣнно, талантливымъ писателемъ... Чтобы ни говорили всякіе враги и завистники I. I. Ясинскаго, тайные и явные, какъ бы ни замалчивали его, но талантъ нашего писателя сдѣлаетъ свое дѣло и слава отъ него не отымется. Давно ли мы съ наслажденіемъ читали такія его прекрасныя вещи, какъ: „Свѣтъ погасъ", „Великій человѣкъ", „Иринархъ Плутарховъ", „Гриша Горбачевъ", „Сиреневая поэма", „Лилія", „Современникъ", „Трагики" и проч. Въ этихъ произведеніяхъ, выдержавшихъ множество изданій, есть блестящія страницы, достойныя пера Тургенева и другихъ настоящихъ мастеровъ. Прежде всего, каждая вещь I. I. Ясинскаго читается необыкновенно легко и возбуждаетъ интересъ, отличается хорошей разработкой деталей, въ изображеніи типовъ, и обстановки, мастерскимъ веденіемъ разсказа, психологическимъ анализомъ. Иногда удивляешься ширинѣ захвата автора, его огромной наблюдательности и умѣньемъ пользоваться даже самымъ неблагодарнымъ матеріаломъ. Полная искренность, теплота и задушевность красною нитью проходятъ почти черезъ каждое его произведеніе и крупное, и мелкое. И глубокій трагизмъ, и смѣшная сторона человѣческой жизни идутъ у I. I. Ясинскаго рука-объ-руку и находятся въ большинствѣ случаевъ въ полной гармоніи. Онъ, съ присущимъ ему мастерствомъ, умѣетъ возбудить и сожалѣніе и симпатіи къ лицамъ имъ изображаемымъ, мастеръ и по части сатирическихъ стрѣлъ, по части изображенія порока и всякихъ проявленій зла, для чего онъ также не жалѣетъ красокъ. I. I. Ясинскаго обвиняли въ томъ, что въ его произведеніяхъ отведено слишкомъ много мѣста отрицательнымъ сторонамъ жизни, отрицательнымъ типамъ. Но это сущая несправедливость и можно указать на цѣлый рядъ положительныхъ типовъ и лицъ, опоэтизированныхъ авторомъ, которые написаны, какъ говоритъ Гейне, „лучшей кровью сердца". Какой теоріи и искусства держится I. I. Ясинскій въ своихъ произведеніяхъ, это можно видѣть изъ его собственныхъ словъ. „Мы бросаемъ романъ—говоритъ нашъ талантливый беллетристъ — если авторъ поучаетъ насъ психологіи, соціологіи, политической экономіи, а не изображаетъ намъ жизнь въ художественныхъ образахъ; мы читаемъ романъ потому, что хотимъ сдѣлаться счастливѣе, а не образованнѣе. Конечно, образованіе можетъ доставить счастіе, но только впослѣдствіи, не непосредственно, какъ это дѣлаетъ поэзія, играющая первенствующую роль въ человѣческой дѣятельности всякаго рода... Романъ долженъ быть выше ходячихъ научныхъ и общественныхъ мнѣній. Романъ, это—философія въ образахъ, онъ учитъ чувствовать. Поэтическое наслажденіе получается отъ весьма разнообразныхъ душевныхъ волненій, которыя возбуждаются въ насъ чтеніемъ поэтическихъ произведеній. Наслажденіе въ данномъ случаѣ заключается въ гармонической смѣнѣ впечатлѣній. Если нѣтъ гармоніи въ этой смѣнѣ, то мы говоримъ, что въ произведеніи отсутствуетъ поэтическая правда и оно или слащаво, или черезчуръ сухо. Человѣкъ и затѣмъ природа—вотъ вѣчная тема поэтическихъ произведеній". Эти прекрасныя слова чрезвычайно краснорѣчиво говорятъ и объ умѣ, и образѣ мыслей, и о чуткой душѣ писателя. Мы не имѣли въ виду въ этомъ маленькомъ привѣтствіи I. I. Ясинскому, по случаю его юбилея, дѣлать критическую оцѣнку его таланту, его симпатичной дѣятельности, мы хотѣли только отдать ему должное... Это крупный писатель, большой художникъ, и его четверть-вѣковая дѣятельность заслуживаетъ обстоятельной оцѣнки, разумѣется, оцѣнки „sine ira et studio"...

Въ настоящее время нашему писателю сорокъ пять лѣтъ. Мы не станемъ утомлять читателя біографическими подробностями. Онѣ потребовали бы отдѣльнаго и обширнаго очерка, потому что въ жизни I. I. Ясинскаго въ связи съ его дѣятельностью очень много интереснаго и поучительнаго. Ограничимся поэтому самыми краткими данными. Іеронимъ Іеронимовичъ Ясинскій родился 18-го апрѣля 1850 г. въ Харьковѣ. Отецъ его польскаго происхожденія, мать, Ольга Максимовна Бѣлинская, малороссіанка, дочь героя бородинской битвы. Воспитаніе онъ получилъ въ черниговской гимназіи и въ кіевскомъ университетѣ по естественному факультету; нѣсколько времени служилъ по акцизу и затѣмъ въ земствѣ. На литературное поприще онъ выступилъ въ 1870 г. въ „Кіевскомъ Вѣстникѣ" статьми серьезнаго содержанія. Потомъ онъ работалъ и въ другихъ провинціальныхъ и столичныхъ изданіяхъ, редактировалъ московскую газету „Гатцука", позднѣе былъ однимъ изъ редакторовъ журнала „Слова" и, наконецъ, выступилъ подъ псевдонимомъ *Максима Бѣлинскаго* съ цѣлымъ рядомъ беллетристическихъ произведеній въ толстыхъ журналахъ и сразу сдѣлалъ себѣ имя. I. I. Ясинскій писалъ въ „Словѣ", „Новомъ Обозрѣніи", „Вѣстникѣ Европы", „Отечественныхъ Запискахъ", „Русской Мысли", „Наблюдателѣ", „Русскомъ Обозрѣніи", „Историческомъ Вѣстникѣ", „Русскомъ Богатствѣ", „Сѣверномъ Вѣстникѣ", „Нови", „Трудѣ" и другихъ изданіяхъ, крупныхъ и мелкихъ, гдѣ кромѣ беллетристики, помѣщалъ прелестныя, полныя поэзіи, стихотворенія, ученыя, историко-литературныя, критическія и другія статьи, рецензіи и проч., написанныя съ присущимъ ему умомъ и талантомъ и всегда оригинальныя. Довольно долгое время онъ состоялъ близкимъ сотрудникомъ „Всемірной Иллюстраціи" и „Труда". Пожелаемъ же Іерониму Іеронимовичу дальнѣйшихъ успѣховъ на литературномъ поприщѣ, пожелаемъ, чтобы его имя поскорѣе явилось подъ крупнымъ произведеніемъ, вполнѣ достойнымъ его большого и симпатичнаго таланта.

П. В. Б.

Новое зданіе судебныхъ установленій въ Тифлисѣ

До начала нынѣшняго года судебныя установленія въ Тифлисѣ помѣщались въ наемной квартирѣ. Теперь для нихъ выстроено особо приспособленное зданіе на Старо-Арсенальной улицѣ. Закладка его была совершена въ августѣ 1892 года, а окончено оно было къ 1-му января текущаго года. Постройка зданія обошлась въ 415 тысячъ рублей. Оно трехъ-этажное, съ нижнимъ полуподвальнымъ этажемъ. Въ этомъ нижнемъ этажѣ помѣщаются архивы суда, палаты, старшаго нотаріуса, и межеваго присутствія и квартиры курьеровъ. Въ первомъ этажѣ расположены конторы и присутствія: старшаго нотаріуса, слѣдователей, чертежныя, межевого правленія, квартира смотрителя и буфетъ. Во второмъ этажѣ: судебная палата, помѣщенія старшаго предсѣдателя, и прокурора и ихъ канцелярій. Въ верхнемъ этажѣ—окружный судъ. Въ зданіи нѣтъ традиціонныхъ корридоровъ. Внутри каждаго этажа имѣется большой центральный круглый залъ, къ которому примыкаютъ отдѣльныя части установленій. Наружный фасадъ зданія выложенъ изъ камня и бѣлаго кирпича. Внутренняя отдѣлка очень изящна; такъ напримѣръ, двери и рамы сдѣланы изъ полированнаго каштана, въ комнатахъ паркетные полы. Отопленіе и вентиляція—центральныя. Одна изъ залъ суда названа Александровской, въ память преобразователя судебной части въ Россіи императора Александра II, бюстъ котораго поставленъ въ этой залѣ. Другая зала наименована Михайловскою въ честь бывшаго августѣйшаго намѣстника Кавказа, великаго князя Михаила Николаевича, много содѣйствовавшаго введенію судебной реформы на Кавказѣ, и украшена его портретомъ; этотъ портретъ—даръ судебнымъ установленіямъ Тифлиса отъ мѣстнаго городского управленія, въ ознаменованіе двадцатилѣтія, исполнившагося со дня введенія судебной реформы на Кавказѣ. Освѣщеніе новаго зданія было совершено 3-го января текущаго года экзархомъ Грузіи преосвященнѣйшимъ Владиміромъ. Молебствіе происходило въ залѣ уголовнаго департамента судебной палаты, гдѣ находится портретъ Императора Александра III. Засѣданія судебныхъ установленій въ новомъ зданіи начались 9-го января.

Смѣсь

Духовное завѣщаніе Луи Пастера. Покойный великій французскій ученый оставилъ весьма лаконическое духовное завѣщаніе: „Мое завѣщаніе. Я оставляю женѣ все, что законъ позволяетъ мнѣ завѣщать. Моимъ дѣтямъ завѣщаю я никогда не уклоняться отъ ихъ обязанностей и выказывать по отношенію къ матери ту нѣжность, какой она вполнѣ достойна. Парижъ, 29-го марта 1877 года. Арбуа, 25-го августа 1880 года".

МАУДЪ, принцесса Уэльская.

КАРЛЪ, принцъ датскій.

Обрученіе датскаго принца Карла съ Маудъ, принцессою Уэльскою

Предстоящій бракъ датскаго принца Карла съ принцессою Маудъ, дочерью принца Уэльскаго, не обоснованъ ни на какихъ государственныхъ соображеніяхъ; этотъ бракъ—результатъ взаимнаго влеченія. Принцъ и принцесса, находящіеся въ родствѣ между собою, знали другъ друга съ дѣтства, часто, почти ежегодно, встрѣчались при датскомъ дворѣ во время лѣтнихъ съѣздовъ туда коронованныхъ особъ, связанныхъ узами родства съ датскимъ королевскимъ семействомъ. Принцъ Карлъ нѣкоторое время прожилъ въ Лондонѣ, когда судно „Heimdal", на которомъ онъ служитъ лейтенантомъ, посѣщало британскія воды. Принцу Христіану-Фридриху-Карлу-Георгу-Вальдемару-Акселю теперь 23 года. Онъ родился 22-го іюля 1872 года въ Шарлоттенбургѣ; онъ второй сынъ наслѣднаго принца датскаго. Принцесса Маудъ—одно изъ изъ принятыхъ въ Англіи видоизмѣненій имени Магдалина—младшая дочь принца и принцессы Уэльскихъ Шарлотта-Марія-Викторія-Магдалина родилась 26-го ноября 1870 года, слѣдовательно, ей недавно исполнилось 25 лѣтъ. Она очень дружна съ своею замужнею сестрою Викторіею и ея выбытіе изъ семьи будетъ очень грустнымъ событіемъ. Принцесса Маудъ любитъ прогулки на велосипедѣ, прекрасно играетъ на роялѣ. Обрученіе произошло въ замкѣ Бeристорфъ и сопровождалось параднымъ обѣдомъ, даннымъ королемъ Христіаномъ. До свадьбы принцъ Карлъ еще собирается совершить путешествіе въ Индію.

Е. А. Покровскій †

Въ лицѣ скончавшагося 16-го октября въ Москвѣ доктора Покровскаго, издателя-редактора журнала „Вѣстникъ Воспитанія", угасъ одинъ изъ весьма симпатичныхъ общественныхъ дѣятелей, другъ бѣдныхъ и талантливый радѣтель правильнаго воспитанія дѣтей. Онъ былъ извѣстенъ среди москвичей какъ главный докторъ старѣйшей въ Москвѣ дѣтской больницы и еще болѣе какъ практическій врачъ. Популярность его какъ врача, въ высшей степени умѣлаго и нѣжнаго въ обхожденіи съ маленькими пацiентами, не ограничивалась одной Москвой. Онъ пользовался безграничнымъ довѣріемъ и родителей своихъ маленькихъ пацiентовъ и показывалъ сослуживцамъ своимъ примѣръ безукоризненнаго отношенія къ исполненію своихъ

Е. А. ПОКРОВСКІЙ, д-ръ,
редакторъ »Вѣстника Воспитанія«, † 16-го октября с. г.

Съ фотографіи М. Панова. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Г. ДРОЗЪ,
французскій беллетристъ, † 12 (22)-го октября с. г.

Съ фотографіи Надара.

Иностранные художники. — Купальщица. Картина В. Бугеро.

обязанностей. И не этимъ однимъ выражалась общественная дѣятельность д-ра Покровскаго. Онъ понималъ, что предупрежденіе развитія недуговъ, достигаемое правильнымъ воспитаніемъ человѣка съ пеленокъ, важнѣе леченія уже развившейся болѣзни. Отсюда неустанныя заботы его о распространеніи въ публикѣ свѣдѣній о гигіенѣ ребенка. Съ этой цѣлью онъ писалъ популярныя статьи, читалъ лекціи и проч. Заботы его о физическомъ и неразрывно съ нимъ связанномъ умственномъ развитіи дѣтей выразились, между прочимъ, изданіемъ переводнаго сочиненія по школьной гигіенѣ и, наконецъ, изданіемъ журнала „Вѣстникъ Воспитанія“, послѣднюю, октябрьскую, книжку котораго онъ приготовилъ къ печати за нѣсколько дней до смерти. „Вѣстникъ Воспитанія“, превосходно поставленный, имѣетъ большой успѣхъ среди образованныхъ родителей и всѣхъ, интересующихся правильнымъ воспитаніемъ дѣтей, и сослужилъ свою службу.

Егоръ Арсеньевичъ Покровскій родился 13-го января 1834 года. Сынъ бѣднаго священника села Ново-Никитскаго, корчевскаго уѣзда, тверской губерніи, онъ семи лѣтъ отданъ былъ въ тверское духовное училище, а затѣмъ продолжалъ свое ученіе въ семинаріи. Лишившись 14-ти лѣтъ отца и спустя два года—матери, онъ поддерживалъ существованіе свое и братьевъ тѣмъ, что занимался репетиторствомъ учениковъ младшихъ классовъ. Въ 1855 г. изъ философскаго класса, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета, гдѣ ему тоже пришлось бороться съ матеріальными затрудненіями. Заявивъ себя усердно занимающимся студентомъ, онъ былъ принятъ на полуказенное содержаніе въ студенческіе нумера, а черезъ полгода и на полное казенное содержаніе. Въ 1860 году онъ окончилъ курсъ со степенью лекаря. По окончаніи курса Е. А. Покровскій былъ назначенъ городовымъ врачемъ города Пудожа, олонецкой губерніи. 1-го ноября 1862 года онъ былъ опредѣленъ ординаторомъ московской дѣтской больницы, въ которой съ 1874 года до самой смерти состоялъ главнымъ врачемъ. Въ 1870 г., по представленіи диссертаціи, онъ былъ утвержденъ въ степени доктора медицины, а въ 1872 году командированъ былъ отъ вѣдомства Императрицы Маріи съ ученою цѣлью за границу на четыре мѣсяца для изученія, главнымъ образомъ, электротерапіи въ примѣненіи къ леченію дѣтскихъ болѣзней. Съ 1870 по 1874 года Е. А. Покровскій состоялъ членомъ общества русскихъ врачей въ Москвѣ и въ теченіе 1871 года былъ секретаремъ его. Въ 1875 году онъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ нарождавшагося въ то время московскаго медицинскаго общества, въ которомъ избранъ былъ первымъ предсѣдателемъ его и затѣмъ избираемъ былъ въ это званіе два раза. Въ 1879 году Е. А. Покровскій былъ избранъ въ дѣйствительные члены общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, а впослѣдствіи состоялъ почетнымъ членомъ этого общества. Въ томъ же году онъ принялъ дѣятельное участіе въ работахъ комитета по устройству въ Москвѣ антропологической выставки, взявъ на себя организацію отдѣла физическаго воспитанія дѣтей. Путемъ сношеній съ врачами въ различныхъ мѣстностяхъ и окраинахъ Россіи ему удалось собрать большую коллекцію колыбелей и другихъ предметовъ, относящихся до первоначальнаго воспитанія, коллекцію, единственную въ своемъ родѣ и переданную, по окончаніи выставки, въ Политехническій музей, гдѣ она находится и теперь. Копіи съ этихъ предметовъ были экспонированы на парижской выставкѣ. Съ другой стороны, собранныя Е. А. Покровскимъ въ литературѣ о различныхъ мѣстностяхъ Россіи данныя о воспитаніи дѣтей дали матеріалъ для обширнаго сочиненія: „Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи“ (1884 года), вышедшаго въ видѣ трехъ выпусковъ „Извѣстій“ общества любителей естествознанія. Кромѣ того онъ напечаталъ рядъ работъ на темы, возбужденныя участіемъ его въ упомянутой выставкѣ; таковы: „Первые пріемы воспитанія дѣтей у разныхъ народовъ“, „О деформаціи черепа въ предѣлахъ Россіи“, „Первая пища русскаго ребенка“, „Произвольныя измѣненія тѣла дѣтей у разныхъ народовъ“, „Уходъ за кожей дѣтей у разныхъ народовъ“ и проч. Въ рядѣ дальнѣйшихъ своихъ сочиненій Е. А. Покровскій указываетъ—какъ слѣдуетъ вести дѣло физическаго воспитанія дѣтей. Сюда относятся: „Первоначальное физическое воспитаніе дѣтей“ (недавно вышедшее вторымъ изданіемъ), „Объ уходѣ за малыми дѣтьми“ (народное изданіе) и „Дѣтскія игры, преимущественно русскія“. Иллюстраціей къ этимъ сочиніямъ служили предметы, касающіеся физическаго воспитанія дѣтей и представленные Е. А. на бывшей въ 1888 году юбилейной выставкѣ общества поощренія трудолюбія, гдѣ, между прочимъ, были устраиваемы подвижныя дѣтскія игры, за которыя до конца жизни онъ такъ ратовалъ. Помимо всего онъ былъ учредителемъ „Общества для содѣйствія физическому развитію“, уставъ котораго былъ утвержденъ недавно. Въ качествѣ гласнаго московской думы Е. А. Покровскій участвовалъ въ нѣсколькихъ коммиссіяхъ по санитарнымъ вопросамъ и вопросамъ народнаго образованія.

Круглый Александровскій залъ окружнаго суда во второмъ этажѣ

Кавказъ. Тифлисъ. — Новое зданіе судебныхъ установленій.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

Купальщица

Картина Бугеро

Помѣщаемый нами въ настоящемъ нумерѣ „Всем. Илл.“ снимокъ съ картины Бугеро изображаетъ одну изъ четырехъ купальщицъ, написанныхъ этимъ замѣчательнымъ французскимъ художникомъ. На дняхъ, а именно 18 (30)-го ноября Бугеро будетъ праздновать семидесятый годъ своей жизни; по этому поводу не мѣшаетъ вспомнить и намъ этого высоко-талантливаго художника, хорошо знакомаго въ Россіи и по гравюрамъ съ его произведеній, и по его оригинальнымъ картинамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя находились на французской выставкѣ, бывшей въ Петербургѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Одна изъ первыхъ его картинъ, обратившихъ на себя вниманіе, появилась на парижской выставкѣ 1850 года и изображала одну изъ сценъ дантовскаго „Ада“ (пѣснь XXX), какъ Джіанни Скиччи грызетъ Капоччіо. Картина производитъ сильное впечатлѣніе не столько драматизмомъ своего сюжета, сколько поразительнымъ изяществомъ своего рисунка и мягкимъ, нѣжнымъ колоритомъ, что, можетъ быть, и не вполнѣ соотвѣтствуетъ сюжету, взятому изъ „Ада“. Замѣчательно, что съ тѣхъ поръ Бугеро, несмотря на успѣхъ своей картины, никогда болѣе не возвращался къ драматическимъ сценамъ. Онъ и самъ, вѣроятно, почувствовалъ, что драматизмъ не въ натурѣ его таланта. Онъ по преимуществу останавливается на сюжетахъ, имѣющихъ аллегорическій характеръ (какъ, напримѣръ, „Братская любовь“, „Весна“, „Дружба“, „Золотой вѣкъ“), или на миѳологическихъ сценахъ, словомъ, на такихъ сюжетахъ, которые требуютъ, прежде всего—при очень несложной композиціи — изящества рисунка и совершенства колорита. Именно аллегорія и сцены изъ греческой миѳологіи — наиболѣе соотвѣтствуютъ такого рода таланту, тѣмъ болѣе, что тутъ онъ почти всегда имѣетъ случай въ наилучшемъ свѣтѣ обнаружить свое знаніе человѣческаго тѣла вообще и, по преимуществу, женскихъ формъ. Немудрено, поэтому, что Бугеро прославился, какъ одинъ изъ первыхъ художниковъ, изображающихъ въ совершенствѣ такъ называемый le nu, которымъ французское искусство всегда нѣсколько злоупотребляло. Однако, среди множества произведеній Бугеро, наполняющихъ какъ общественныя, такъ и частныя галлереи Европы, встрѣчаются картины и на религіозные сюжеты, между которыми одна — „Mater Dolorosa“ — хорошо извѣстна по гравюрамъ и у насъ. Въ этихъ картинахъ Бугеро старается придерживаться строгости стиля, но имъ не достаетъ истинно-религіознаго настроенія, несмотря на то, что своимъ Мадоннамъ онъ придаетъ мистическое выраженіе, по временамъ даже преувеличенное. Его исполненіе, всегда замѣчательное по тонкости рисунка и прекрасному колориту, тѣмъ не менѣе нѣсколько однообразно и холодно; его произведеніямъ не достаетъ оригинальности и жизни.

Въ своей продолжительной жизни Бугеро написалъ четыре „Купальщицы“ (въ 1864, 1869, 1875, 1894). Изображаемая въ настоящемъ нумерѣ „Вс. Илл.“ „Купальщица“ принадлежитъ послѣднему изъ этихъ годовъ. Въ настоящее время она находится въ одной частной французской галлереѣ. Въ этой картинѣ художникъ изобразилъ красивую женщину съ изящными формами тѣла, почти совсѣмъ нагую; она прислонилась къ дереву и одной рукой развязываетъ тесемки своей сандаліи, приготовляясь войти въ воду. Картина даетъ прекрасное и полное понятіе о талантѣ Бугеро: нельзя не восхищаться чудесными формами тѣла купальщицы, красотѣ ея умной и выразительной головки, граціи ея движеній, прекрасной непринужденной позѣ. Пейзажъ, составляющій фонъ картины, только набросанъ и недостаточно отчетливъ, но онъ отлично оттѣняетъ картину.

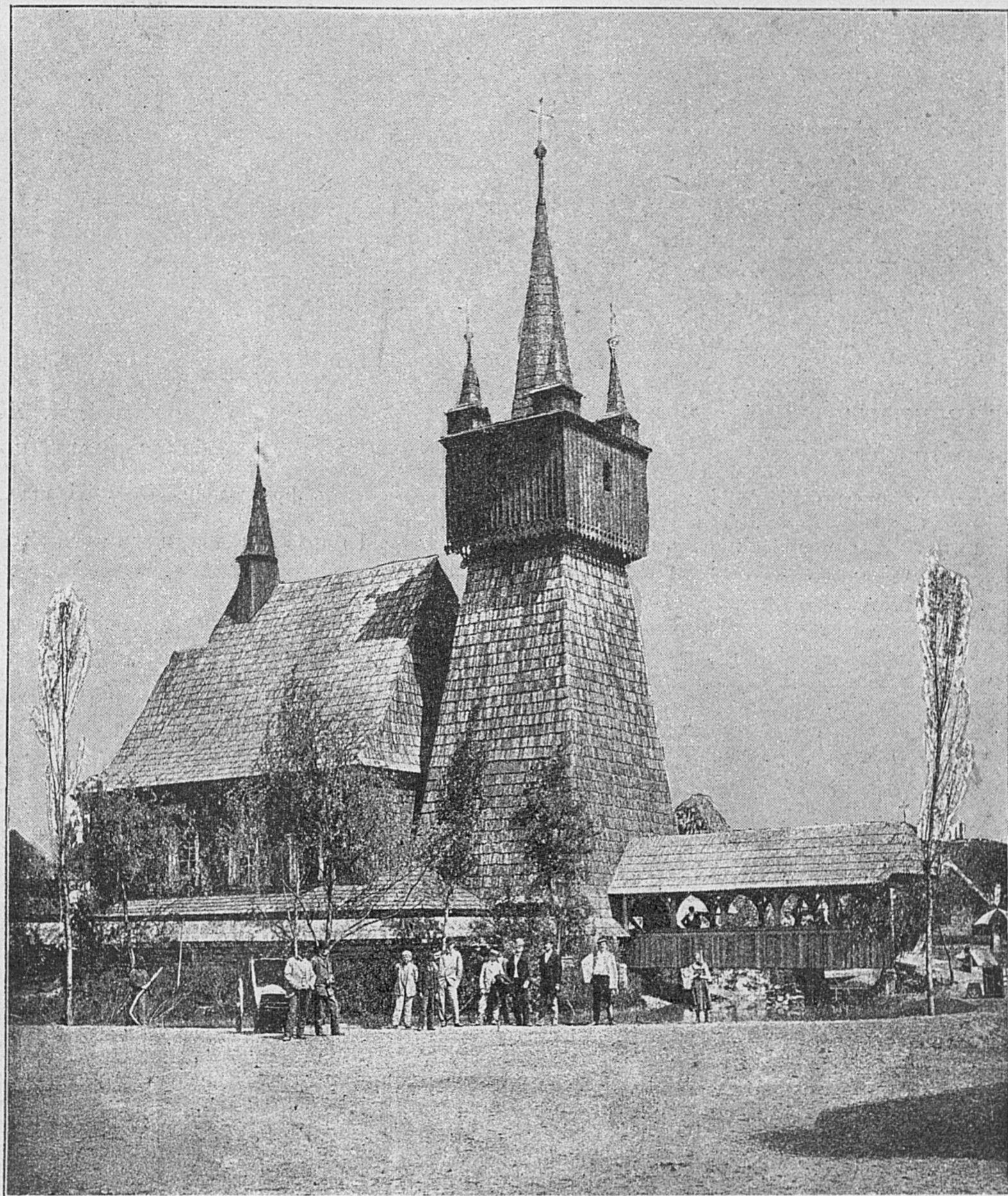
В. В. Ч.

Этнографическая выставка въ Прагѣ

Съ гордостью и любовью занимаются чехи своею этнграфическою чешско-славянскою выставкою, которая задумана и выполена ими по довольно широкой программѣ. Она раздѣляется на четыре отдѣла. Въ первый входятъ чисто этнографическія группы экспонатовъ по землеописанію, народоописанію, антропологіи, языку, нравамъ, обычаямъ, народной литературѣ, земледѣлію и другимъ отраслямъ хозяйства и промышленности. Второй отдѣлъ обнимаетъ коллективныя выставки отдѣльныхъ мѣстностей. Третій заключаетъ экспонаты, относящіеся къ исторіи и археологіи славянскихъ земель. Въ четвертомъ отдѣлѣ сосредоточены разные, недавно возникшіе, домашніе промыслы. Выставка можетъ считаться вполнѣ удавшейся въ смыслѣ богатства, разнообразія экспонатовъ и благоустройства. Посѣщается она чрезвычайно усердно. Публику привлекаетъ выставка сама по себѣ, а также и устраиваемыя на ней празднества и развлеченія. Мы уже представили въ рисункѣ одно изъ этихъ развлеченій — оригинальную шахматную партію, въ которой роль пѣшекъ играли живые люди. Представляемъ теперь рисунки общаго вида выставки, по которому можно судить о весьма значительной площади, на которой она раскинулась. На переднемъ планѣ передъ нами цѣлый валашскій посадъ со всѣми жилыми и хозяйственными постройками, экипажами, хозяйственными предметами, земледѣльческими орудіями, словомъ, со всѣмъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ хозяйства. На заднемъ планѣ посреди рисунка, виднѣется высокая колокольня костела, который представленъ отдѣльно на другомъ нашемъ рисункѣ. Этотъ костелъ весь деревянный и построенъ по плану архитектора Сохора, представляя собою очень удачную копію старыхъ бѣдныхъ христіанскихъ храмовъ въ славянскихъ земляхъ.

Густавъ Дрозъ †

Недавно, а именно 12 (22)-го октября, скончался въ Парижѣ даровиный французскій романистъ Густавъ Дрозъ, извѣстный русской публикѣ по переводамъ его романовъ „У источника", „Золотые годы молодой француженки", „Баболенъ" и разсказовъ. Дрозы родомъ швейцарцы. Дѣдъ романиста юношею переселился въ Парижъ изъ Невшателя. Въ Парижѣ онъ изучалъ металлогравёрное дѣло и впослѣдствіи онъ самъ и его сынъ, отецъ романиста, прославились какъ искуснѣйшіе граверы. Во времена революціи дѣдъ Густава былъ директоромъ монетнаго двора; имъ были награвированы монетные медальоны тогдашняго времени. Такимъ образомъ, молодой Густавъ Дрозъ (родившійся 9-го іюня 1832 г.) выросталъ, окруженный цѣлымъ домашнимъ музеемъ, состоявшимъ изъ утонченнѣйшихъ предметовъ искусства — произведеній его знаменитаго дѣда и отца. Не даромъ нѣкоторые французскіе критики указывали на отпечатокъ XVIII вѣка, лежащій на изящныхъ произведеніяхъ Дроза. Его глазъ съ дѣтства привыкъ къ тѣмъ прелестнымъ мелочамъ граверняго искусства, за которыми теперь съ такимъ жаромъ охотятся любители изящнаго. Густавъ Дрозъ выступилъ на литературное поприще, въ качествѣ сотрудника, въ журналѣ „La vie parisienne". Его очерки, написанные изящнѣйшимъ языкомъ, напоминали салонныя causeries добраго стараго времени и сразу обратили вниманіе на молодого писателя. Эти очерки были посвящены картинамъ будничной жизни французской буржуазной семьи и были впослѣдствіи собраны Дрозомъ въ одну книгу, которая вышла въ свѣтъ подъ заглавіемъ „Monsieur, Madame et bébé". Средній классъ французскаго общества зачитывался этими очерками; многіе молодые люди мечтали, послѣ женитьбы, жить такою же семейною жизнью, какую такъ плѣнительно описывалъ въ своихъ очеркахъ Дрозъ. Замѣчательно, что почти въ это же время у насъ, въ Россіи, общество зачитывалось романомъ Чернышевскаго „Что дѣлать" и устраивало свою семейную жизнь по образцу его героевъ. Это сравненіе двухъ націй въ совпадающіе культурные моменты ихъ жизни, еслибы его развить основательнѣе, вѣроятно, было бы чрезвычайно поучительно. Послѣ изданія названной книги Дрозъ продолжалъ писать очерки въ такомъ же родѣ; изъ этихъ очерковъ послѣ составились сборники „Entre Nous", вышедшій въ 1867 году, затѣмъ „Une femme gênante", вышедшій въ 1875 г. Романъ „Le Cahier bleu de m-lle Cibot", вышедшій въ 1868 г., былъ переведенъ на русскій языкъ покойнымъ нашимъ критикомъ Д. И. Писаревымъ въ „Отечественныхъ Запискахъ" подъ заглавіемъ „Золотые годы молодой француженки". Въ слѣдующемъ, 1869, году Дрозъ издалъ новый романъ „Autour d'une source", также переведенный на русскій языкъ. Затѣмъ имъ написаны еще „Пруды" („Les étangs"), „Пачка писемъ" („Un paquet des lettres") и сборникъ лирическихъ очерковъ и отрывковъ подъ заглавіемъ „Tristesses et Sourires".



Старинная церковь въ валашскомъ селѣ, выстроенномъ на выставкѣ.

Австро-Венгрія. Богемія. — Чешско-славянская этнографическая выставка въ Прагѣ.

Новости печати

Японія и японцы. Путевые очерки современной Японіи. Д. И. Шрейдера, съ 145 рисунками въ текстѣ и картою. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена. 1895. Тип. В. С. Балашева. Ц. 4 р., въ переплетѣ 5 рублей. Цѣлый рядъ роскошныхъ изданій появился за послѣдніе годы въ русской литературѣ. Къ нимъ только что присоединилась и, безъ сомнѣнія, займетъ между ними видное мѣсто, выпущенная извѣстною и весьма солидною книгоиздательскою фирмою А. Ф. Девріена, книга Д. И. Шрейдера. Бумага, печать, рисунки, оригинальный, въ японскомъ вкусѣ, изящный и цѣнный переплетъ—всѣ эти прекрасныя внѣшнія качества ставятъ изданіе въ ряду образцовыхъ продуктовъ отечественнаго книгопечатнаго дѣла. Что касается до внутреннихъ достоинствъ книги, то о нихъ нельзя сказать менѣе того, что сказано нами о ея наружности. Авторъ даетъ не компилятивный очеркъ отдаленной восточной страны, а свои живыя воспоминанія и личныя наблюденія; онъ былъ въ Японіи недавно, посѣтилъ всѣ замѣчательныя мѣстности, видѣлъ близко семейный и общественный бытъ японцевъ, изучилъ на мѣстѣ ихъ искусство, промышленность, религію. Въ интересахъ обстоятельности и полноты Д. И. Шрейдеръ кое-что заимствовалъ и отъ другихъ авторовъ, главнымъ образомъ, изъ тѣхъ, которые писали о Японіи въ послѣдніе годы и изъ тѣхъ прежнихъ, труды которыхъ пріобрѣли славу классическихъ. Описаніе современнаго состоянія страны автору пришлось мѣстами дополнять историческими справками. Такимъ образомъ, передъ русскимъ читателемъ явилось изданіе, ясно и интересно изложенное, обстоятельнѣйшее по своему содержанію, въ высшей степени изящное по внѣшности и въ добавокъ посвященное описанію такой сосѣдней страны, которую, по тревожному ходу политическихъ событій, каждому образованному русскому стало очень интересно изучить поближе. Искренно желаемъ книгѣ Д. И. Шрейдера успѣха.

М. О—въ

Синеморскіе рыболовные промыслы. Составилъ *Ф. А. Пелль.* Астрахань. 1895. Типографія Н. Л. Рослякова. Б. 4 д. л. Одно изъ волжскихъ гирлъ носитъ названіе „Синее Морцо"; вся окрестная водная область этого бассейна принадлежитъ гг. Базилевскимъ, которыми здѣсь заведено обширнѣйшее и благоустроенное рыболовство подъ названіемъ „Синеморскихъ рыболовныхъ промысловъ". О размѣрахъ этого предпріятія можно судить по цифрѣ доходовъ отъ него за послѣдніе годы, достигшей до 2-хъ милліоновъ. Промыслы представляютъ цѣлый городокъ, въ которомъ владѣльцами заведены школы, больница, церковь. Огромный, большого формата, томъ, лежащаго передъ нами описанія этихъ промысловъ, составленъ главноуправляющимъ имѣніями Ѳ. И. Базилевскаго, Ф. А. Пеллемъ. Такое описаніе, несомнѣнно, должно имѣть интересъ, какъ относящееся къ одному изъ крупнѣйшихъ русскихъ частныхъ хозяйствъ. Кромѣ того г. Пелль имѣлъ въ виду содѣйствовать разсѣянію весьма распространеннаго, „почти классическаго", предубѣжденія противъ астраханскихъ рыбныхъ промысловъ, которые считаются обѣтованною землею всяческихъ санитарныхъ безобразій. Сообразно съ этимъ авторъ даетъ сначала общее статистическо-экономическое описаніе промысловъ, затѣмъ, опираясь на опытъ промысла гг. Базилевскихъ, онъ стремится доказать, что, вообще, крупные рыбные промыслы, вооруженные своими колоссальными доходами, имѣютъ полную возможность давать на рынокъ вполнѣ безукоризненный продуктъ и въ то же время поднять санитарную часть на промыслахъ до высоты требованія современнаго ученія объ охраненіи общественнаго здравія. Книга издана очень опрятно и снабжена множествомъ прекрасно исполненныхъ фототипическихъ снимковъ, иллюстрирующихъ бытъ и дѣятельность рыболовныхъ ватагъ—этихъ Венецій

П. Д. БОБОРЫКИНЪ,
беллетристъ, журналистъ.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу тридцатипятилѣтія литературной дѣятельности.

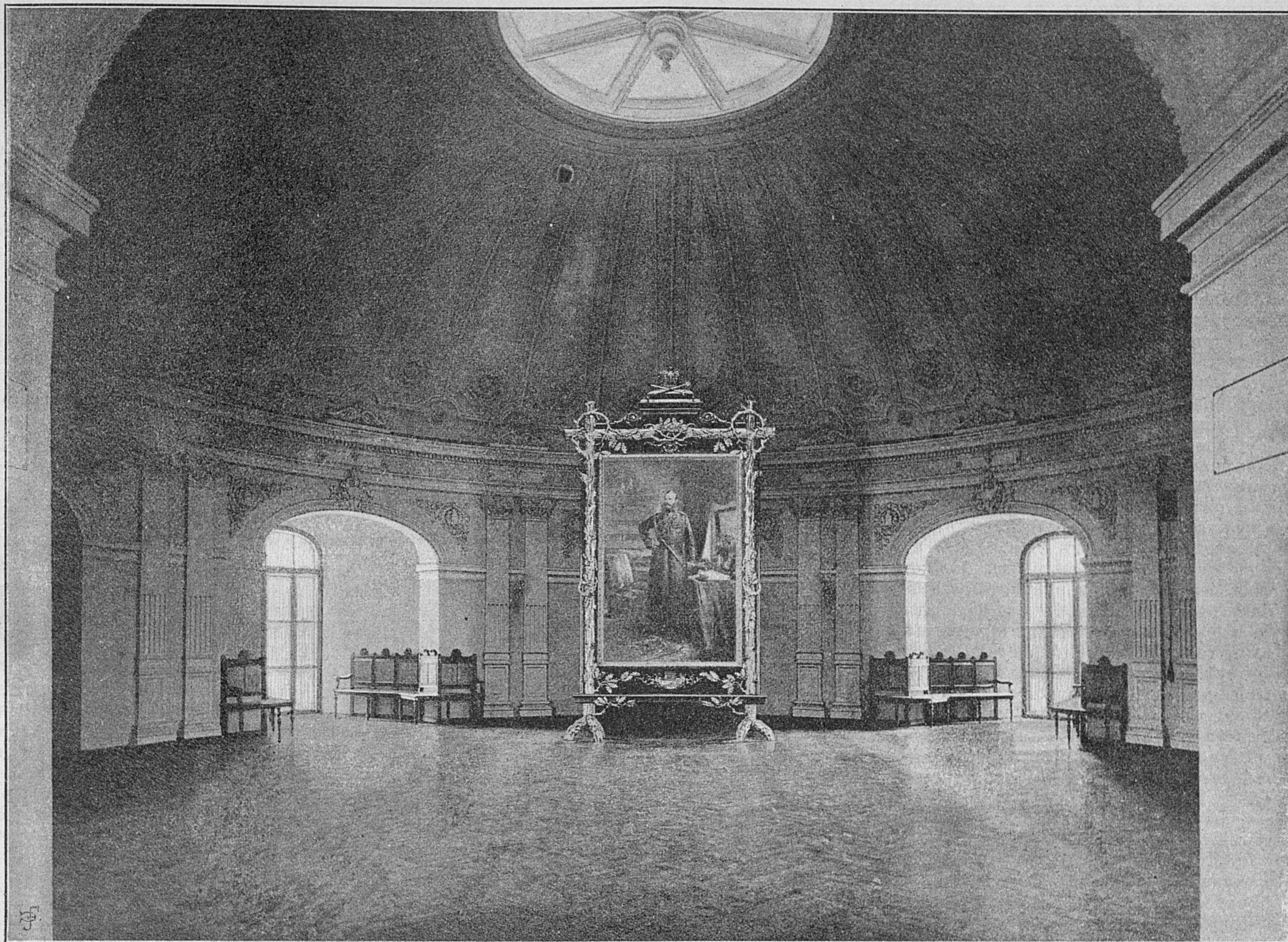
I. I. ЯСИНСКІЙ,
беллетристъ, поэтъ, журналистъ.

Съ фотографіи К. А. Шапиро. Гравировалъ М. В. Рундальцовъ.

По поводу двадцатипятилѣтія литературной дѣятельности.

Валашское село, выстроенное на выставкѣ.

Австро-Венгрія. Богемія. — Этнографическая чешско-славянская выставка въ Прагѣ.



Михайловскій центральный залъ окружнаго суда.

Залъ уголовныхъ засѣданій окружнаго суда.

Съ фотографій, снятыхъ для »Всемірной Иллюстраціи«. Автотипіи Эл. Гоппе.

Кавказъ. Тифлисъ. — Новое зданіе судебныхъ установленій на Старо-Арсенальной улицѣ.

въ миніатюрѣ, разсѣянныхъ на необъятныхъ водныхъ пространствахъ волжской дельты.

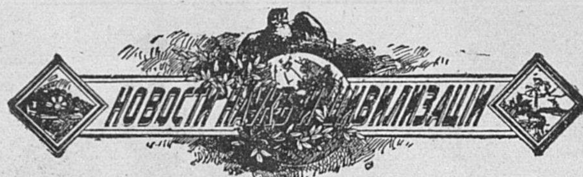
М. О—въ

Русскій отдѣлъ Колумбовой выставки въ Чикаго. 1893. Отчетъ генеральнаго коммиссара русскаго отдѣла всемірной колумбовой выставки въ Чикаго, камергера Высочайшаго Двора П. И. Глуховскаго. Спб. 1895. Тип. В. Киршбаума. II и 210 стр. Книга, недавно выпущенная въ свѣтъ подъ такимъ заглавіемъ представляетъ очень подробный отчетъ генеральнаго коммиссара русскаго отдѣла всемірной колумбовой выставки въ Чикаго, камергера Высочайшаго Двора П. И. Глуховскаго. Это одно изъ самыхъ капитальныхъ, изящныхъ и роскошныхъ изданій, въ числѣ вышедшихъ въ свѣтъ въ Россіи за послѣдніе годы. По содержанію, книга вполнѣ соотвѣтствуетъ своей основной цѣли—дать обстоятельный отчетъ о выставкѣ вообще и объ участіи въ ней Россіи, главнымъ образомъ. Въ книгѣ описаны выдающіяся событія на выставкѣ, послѣдовательный ходъ ея дѣлъ, общіе результаты участія въ ней Россіи, отчетъ по расходованію денежныхъ суммъ и предметы, доставленные разными экспонентами. Плотный, большого формата томъ этого изданія отпечатанъ на великолѣпной бумагѣ и снабженъ множествомъ фототипическихъ снимковъ, по которымъ можно весьма наглядно судить о всѣхъ помѣщеніяхъ русскаго отдѣла, о его декоративной части, и о всѣхъ выдающихся предметахъ. Весьма значительное число виньетокъ, рисунковъ въ текстѣ, портретовъ выставочныхъ распорядителей придаютъ дѣловую и художественную законченность этому изданію, которое смѣло можно поставить въ число самыхъ образцовыхъ выставочныхъ отчетовъ, и которое является въ высшей степени интереснымъ для каждаго образованнаго человѣка.

М. О—въ

— *Александръ Добролюбовъ*. „Natura naturans. Natura naturata. Тетрадь № 1. С.-Петербургъ, 1895. Стихи чередуются съ прозой, проза—со стихами; и ни проза не похожа на то, что всѣ привыкли подразумѣвать подъ этимъ названіемъ, ни стихи—на стихи. Это что-то совершенно непостижимое для непосвященнаго въ таинственный смыслъ декадентской „абракадабры" читателя. Авторъ этой книжки не пишетъ, а изрекаетъ, пророчествуетъ—какъ древняя пиѳія съ высоты треножника; выкликаетъ — какъ фанатикъ-сектантъ, на котораго „накатило духовидѣніе"; вѣщаетъ—какъ блаженной памяти—юродивый ясновидецъ Иванъ Яковлевичъ Корейша... И все это въ одно и то же время! И все это продѣлывается имъ подъ прикрытіемъ самой современнѣйшей современности... Г-нъ Александръ Добролюбовъ щеголяетъ близкимъ (?) знакомствомъ съ Верленомъ, сыплетъ музыкальными терминами и даже плоды вдохновеній своей музы посвящаетъ *своимъ* „великимъ учителямъ: Гюго, Рихарду Вагнеру, Росетти и Никонову (?!?)". Каждое стихотвореніе, каждое прозаическое „presto", „allegro", „andante", и т. д. посвящено у него кому нибудь, начиная со всѣхъ живыхъ и мертвыхъ членовъ семьи автора (имя рекъ), кончая таинственнымъ „*Ѳедоромъ Кузьмичемъ*, великимъ служителемъ Бога" (!) и нисколько не таинственнымъ М. О. Микѣшинымъ. Авторъ всѣхъ этихъ трогательныхъ посвященій то возвышается до пафоса „maniae grandiosae", то бьетъ себя по ланитамъ въ экстазѣ самоуниченія...Онъ предъ вами—то Свѣтлый (?), Суровый (?), витающій въ ореолѣ чистоты на седьмомъ небѣ, то—эротоманъ, ухищряющійся себя самого цѣловать, обнимать и т. д. Онъ—то поражаетъ васъ „зелеными зарями", „вечерними листьями", „плюшевыми тканями, опускающими шлейфы" и другими „лилово-фіолетовыми" атрибутами русской декадентщины,—то напускаетъ на себя другой „стихъ" и лепечетъ: „Нози мои бѣлы ходятъ по бѣлымъ дорогамъ"; „Гой ты, заморянинъ!", „Не входите, присѣнники!", „Спѣшите, безумные, чрезъ печеры и горы толкучія!", „Обоймы ти меня, новоладожанка!", „Юношъ, не бойся. Не забывай золотистое! Господь Твой—вертоградъ благоухающій!.." и т. п. Но невѣроятнѣе всего у него *стихи*, посвященные самому себѣ (75—77 стр.): „Мои руки сплетаются, и нависли рѣсницы, и вѣютъ влагою мои ноги бѣлыя..." Дальше идти некуда, въ смыслѣ забвенія приличій! Однако было бы несравненно лучше для автора этихъ „словесъ неудобь-сказуемыхъ", еслибы онъ немножко поводержался и не былъ такъ откровененъ въ своихъ „откровеніяхъ". А то вѣдь вчужѣ становится стыдно, если не за него, то за „великихъ учителей", которымъ онъ отплатилъ самой черной неблагодарностью, посвятивъ имъ такую книжку... Хорошо еще, что изъ 99-ти страницъ болѣе сорока ушло на посвященія и пробѣлы...

А. К—скій



Минералогія

— Металлъ глюциній. Въ послѣднее время въ ученомъ мірѣ обращаетъ на себя вниманіе новый, недавно только открытый, металлъ—глюциній, которому, въ виду его замѣчательныхъ свойствъ, предстоитъ, повидимому, блестящая будущность. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что глюциній легче даже аллюминія, считавшагося до сихъ поръ самымъ легкимъ металломъ (плотность или удѣльный вѣсъ аллюминія равенъ 2,56, глюцинія—2). Сила сопротивленія разрыву у него больше, чѣмъ у желѣза, а по степени электропроводимости онъ превосходитъ даже мѣдь. Благодаря такимъ качествамъ, онъ не замедлитъ найти для себя широкое примѣненіе въ сферѣ электрической промышленности, тѣмъ болѣе, что и цѣна его сравнительно не очень высока: 1 килограммъ его (около 2½ фунтовъ) стоитъ 200 франковъ, т. е. въ десять разъ дешевле платины. По поводу цѣны этой не мѣшаетъ замѣтить, что не такъ еще давно не дешевле былъ и аллюминій, который, однако же, продается теперь не дороже 4—5 франковъ за килограммъ.

— Черный алмазъ. Въ настоящее время въ Парижѣ много говорятъ о черномъ алмазѣ безпримѣрной величины, представленномъ недавно извѣстнымъ французскимъ ученымъ Анри Муассаномъ парижской академіи наукъ. Съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ алмазныя копи, ничего подобнаго изъ нихъ не извлекалось. Алмазъ найденъ въ іюлѣ текущаго года, въ провинціи Бахіи, въ Бразиліи, въ районѣ алмазныхъ колодезей между рѣкою Ріо-де-Ранкандоръ и протокомъ Дасъ-Бикасомъ, по близости города Ленсоэса. Алмазъ вѣситъ 3.073 карата. Въ томъ видѣ, въ какомъ собственникъ алмаза, Канъ, доставилъ его Муассану, онъ вѣситъ 630 граммовъ и стоитъ, по меньшей мѣрѣ 200.000 фр., несмотря на то, что, по внѣшнему виду, ничѣмъ почти не отличается отъ куска каменнаго угля. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ бразильскихъ копяхъ попадались, хотя и очень рѣдко, черные алмазы; два такихъ алмаза вѣсили: одинъ—600, другой—800 каратовъ. Года три тому назадъ былъ найденъ алмазъ черной окраски въ 1.700 каратовъ, но его кристаллическое строеніе далеко не отличалось тѣми правильностью и однородностью, которыя наблюдаются въ экземплярѣ, представленномъ Муассаномъ парижской академіи наукъ. Поверхность этого алмаза представляется шероховатою. Изслѣдованіе его подъ микроскопомъ навело Муассана на предположеніе, что образующіе ее бугорки, едва чувствительные на ощупь, произошли отъ выдѣленія газовъ, прорывавшихся сквозь оболочку чернаго алмаза въ то время, когда онъ находился въ состояніи мягкой массы, отвердѣвшей впослѣдствіи подъ вліяніемъ неизмѣримо высокой температуры глубочайшихъ нѣдръ земли. Шероховатое строеніе разсмотрѣнныхъ подъ микроскопомъ частей алмаза представляло разительное сходство съ тѣми микроскопическими зернами угля, которыя получались въ тигляхъ Муассана, при быстромъ охлажденіи ихъ въ водѣ. Несмотря на свою черную, какъ смоль, окраску подобный алмазъ высоко цѣнится въ техникѣ за свою необычайную твердость и примѣняется преимущественно для выдѣлки коронокъ сверлильныхъ машинъ. Въ копяхъ острова Борнео попадались также черные алмазы, но незначительной величины.

Телеграфъ, телефонъ

— Въ Филадельфіи образовалась особая компанія подъ названіемъ „Взаимная автоматическая телефонная компанія", которая взялась эксплоатировать новое изобрѣтеніе — телефонный аппаратъ безъ посредства телефонной станціи. Оказывается, что приборъ этотъ чрезвычайно простъ, дешевъ и можетъ быть придѣланъ къ каждому телефонному аппарату. Для соединенія служатъ 4 кнопки: первая—обозначаетъ сотни, вторая десятки, третья — единицы и т. д. Если, напримѣръ, желаютъ соединиться съ абонентомъ „637", то нажимаютъ сперва 6 разъ на кнопку сотенъ, 3 раза на кнопку десятковъ и 7 разъ на кнопку единицъ; 4-я кнопка служитъ для сигнала. Этотъ приборъ даетъ возможность упразднить неудобныя и дорого стоющія центральныя станціи.

— Сибирская телеграфная линія. Новымъ начальникомъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, г.-л. Петровымъ, возбужденъ вопросъ о настоятельности приведенія сибирской телеграфной линіи въ соотвѣтствіе съ современными требованіями, развивающихся промышленности и торговли въ странѣ. Особенно важное значеніе получаетъ этотъ вопросъ, въ виду построенія великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Насколько вопросъ этотъ назрѣлъ, можно судить по тому, что на громадномъ еще протяженіи дѣйствуютъ провода 1861 года. Вопросъ объ улучшеніи телеграфной линіи въ Сибири будетъ разсматриваться въ предстоящую сессію государственнаго совѣта.

Военное дѣло

— Китайское правительство рѣшило построить два броненосца въ 8.000 т. водоизмѣщ., два броненосныхъ крейсера въ 5.000 т. водоизмѣщ. и четыре крейсера съ броневою палубою въ 3.000 тоннъ. Эти суда предназначены для шангайскаго флота.

Бауеръ Сальвадоръ Ѳеодоровичъ, контръ-адмиралъ, совершившій нѣсколько кругосвѣтныхъ плаваній на корветѣ „Баянъ" и клиперѣ „Жемчугъ" и прослужившій во флотѣ сорокъ лѣтъ, † въ Севастополѣ 25-го октября, 53 лѣтъ. Онъ командовалъ судами: „Буря", „Донецъ", „Забіяка", „Память Азова", и „Витязь" и 7-мъ флотскимъ экипажемъ.

Наумовъ Алексѣй Аввакумовичъ, классный художникъ первой степени, жанристъ, извѣстный своими картинами, „Бѣлинскій передъ смертью" и „Дуэль Пушкина", преподаватель живописи и рисованія въ разныхъ петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ, † въ въ Спб., 29-го сентября, 56 лѣтъ. Во время его проживанія въ Лондонѣ большимъ успѣхомъ пользовались его картины „Деревенскій портной старикъ" и „Курная изба". Его прекрасная картина „Старый другъ" пріобрѣтена въ собственность нашей академіей художествъ. Не задолго до смерти имъ окончена картина „Странствующій богомолецъ".

Поповъ Василій Николаевичъ экстраординарный профессоръ Юрьевскаго университета по каѳедрѣ физіологіи, д-ръ медицины, ученикъ Сѣченова, авторъ многихъ солидныхъ работъ, † въ Юрьевѣ, 19-го октября, 33 лѣтъ.

Яблочкинъ Александръ Александровичъ, бывшій режиссеръ русской драматической труппы Императорскихъ театровъ, ранѣе занимавшій амплуа комическихъ любовниковъ, позднѣе служившій въ провинціи, авторъ нѣсколькихъ водевилей, † въ Спб. 31-го октября.

Астрономическій календарь

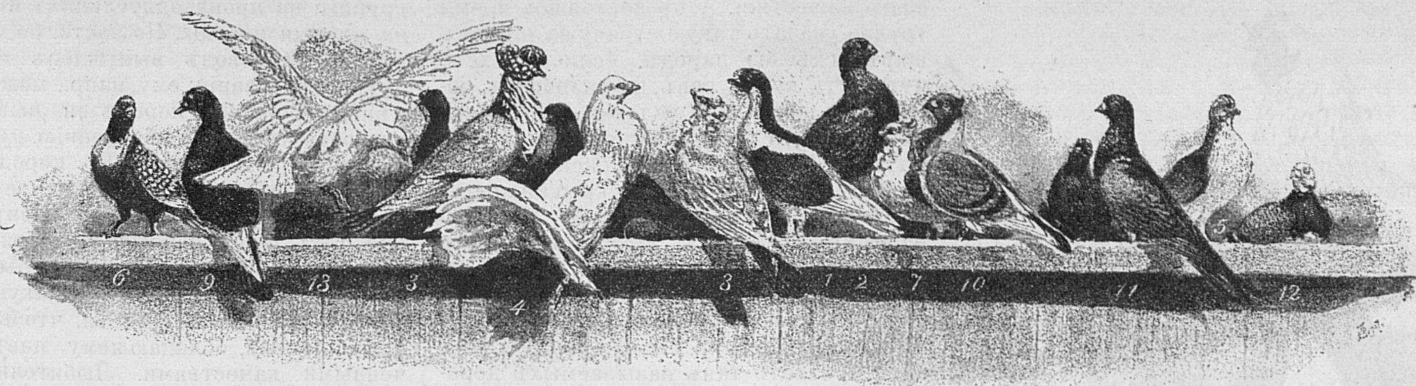
16—30 ноября 1895 г.

Ноябрь.	Средн. время въ чст. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца	Захожд. солнца	Восхожд. луны	Захожд. луны	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца	Захожд. солнца	Восхожд. луны	Захожд. луны
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 48.1	8 28	3 9	1 25в	3 35у	8 0	3 36	1 38в	3 22у
18	11 48.8	8 32	3 6	1 25	6 35	8 4	3 34	1 58	6 5
20	11 49.5	8 35	3 4	1 50	9 53	8 6	3 33	2 45	8 55
22	11 50.3	8 39	3 2	3 50	0 0в	8 10	3 31	4 50	11 2
24	11 51.2	8 42	3 0	7 25	0 25	8 12	3 30	7 52	11 55
26	11 52.0	8 46	2 58	10 50	0 30	8 15	3 28	11 0	0 18в
28	11 52.9	8 50	2 56	0 30у	0 30	8 18	3 28	0 30у	0 35
30	11 53.9	8 53	2 56	3 50	0 30	8 20	3 28	3 30	0 50

Солнце въ созвѣздіи Змѣеносца.

Луна въ полнолуніи 20-го, въ послѣдней четверти 27-го ноября.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера 17-го ноября въ наибольшемъ западномъ удаленіи отъ солнца. Марсъ виденъ предъ восходомъ солнца на востокѣ. Юпитеръ виденъ всю ночь. Сатурнъ и Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ 26-го ноября въ противостояніи съ солнцемъ.

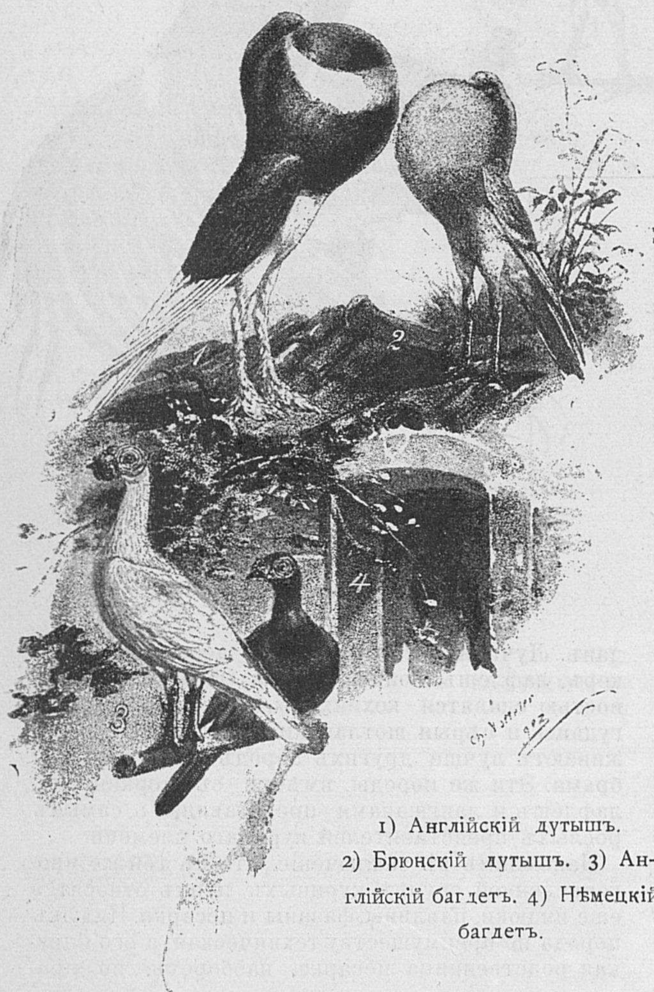


Породы голубей: 1) Индѣйскіе лаутоны. 2) Коралловый глазъ. 3) Париковый голубь. 4) Англійская бѣлая пава. 5) Лагорскій. 6) Швабскій. 7), 8) 10) Чайки разныхъ отродій. 9) Брауншвейгскій бѣлобородый турманъ. 11) Эйхбюльскій. 12) Почтовый короткоклювый серебристо-бурый. 13) Маскированный.

Любительскія породы голубей и куръ

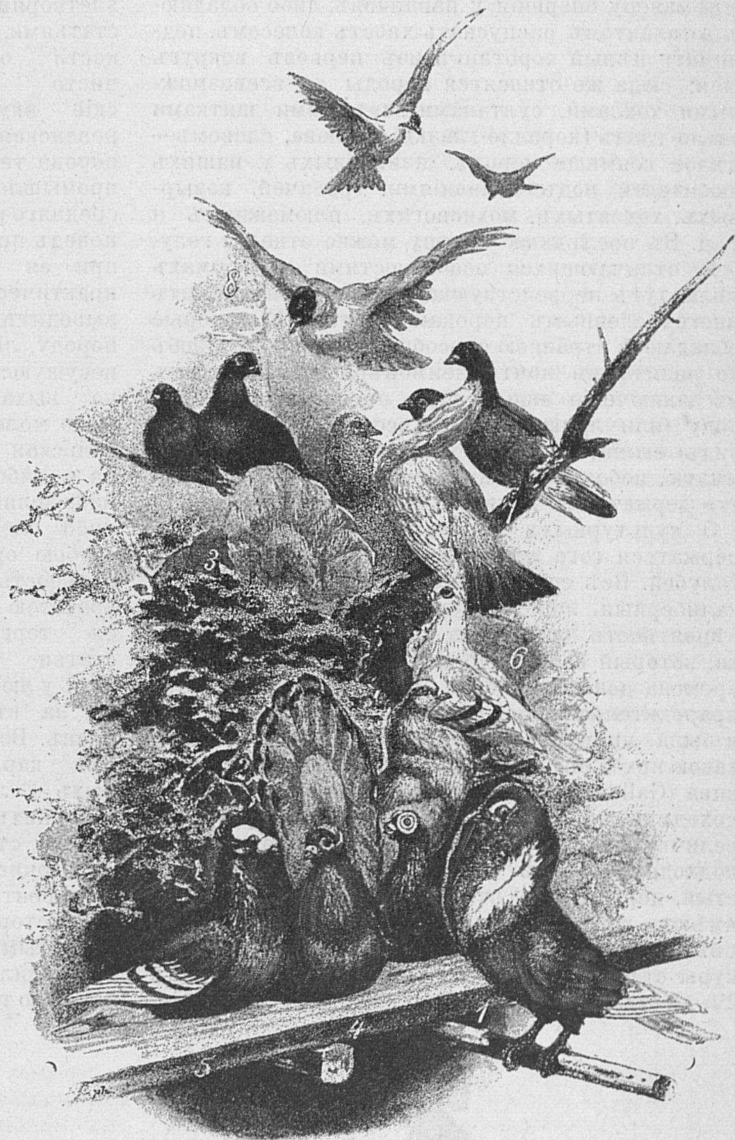
С рисунками Э. Фоттелера

Кому случается посѣтить выставку птицъ, и кто увидитъ тамъ безконечный рядъ голубей всевозможныхъ цвѣтовъ и рисунковъ оперенія, которыми отличаются наши домашнія голубиныя породы, затѣмъ убѣдится въ разнообразіи внѣшнихъ формъ разныхъ породъ, наконецъ въ ихъ разнокалиберныхъ размѣрахъ, тотъ, конечно, придетъ къ заключенію, что всѣ эти породы никакъ не могли произойти отъ одного и того же прародительскаго типа. Но стоитъ только послѣ подобной выставки посѣтить зоологическій музей, чтобы убѣдиться, что все разнообразіе домашнихъ культурныхъ породъ чисто искусственное. Дикія голубиныя породы хотя тоже очень разнообразны и по величинѣ, и по формамъ, и по окраскѣ оперенія, но все же на всѣхъ лежитъ несомнѣнный отпечатокъ одного первоначальнаго типа, а именно нашего дикаго, полевого голубя, который, въ свою очередь, долженъ считаться непосредственнымъ потомкомъ такъ называемаго ливейскаго или каменнаго голубя (Columba livia). Этой мысли держался и знаменитый Дарвинъ, собравшій множество фактовъ и наблюденій для доказательства, что всѣ породы голубей происходятъ отъ этой первоначальной, коренной породы. Ливійскій голубь сталъ домашнимъ съ незапамятныхъ временъ въ Индіи и, вѣроятно, также по берегамъ Средиземнаго моря. Отсюда онъ и распространился по всему свѣту, постепенно вѣками видоизмѣняясь, сообразно случайному или намѣренному подбору производителей, перемѣнамъ климата, образу жизни и вообще всей совокупности условій, въ которыхъ ему приходилось жить и размножаться. Въ настоящее время эта порода продолжаетъ размножаться въ своемъ чистомъ первоначальномъ видѣ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, избирая своимъ обиталищемъ главнымъ образомъ скалистыя приморскія мѣстности. Уже въ средніе вѣка въ Европѣ было извѣстно и разводимо любителями немалое число различныхъ породъ домашняго голубя. Въ то время самыми завзятыми любителями голубиной охоты были голландцы; они сами развели много разновидностей изъ мѣстнаго матеріала, усердно вывозили голубей съ Востока, скрещивали ихъ со своими и такими путями все болѣе и болѣе разнообразили породы. Отъ нихъ голубиная охота распространилась по Франціи, Англіи, Германіи, захватила всю Европу. Теперь такъ же трудно разобраться въ удивительномъ разнообразіи голубиныхъ породъ, какъ, напримѣръ, садоводу составить основательную классификацію всѣхъ сортовъ яблокъ. Культурныя любительскія породы голубей дѣлятъ на нѣсколько большихъ группъ. Во главѣ ихъ стоятъ несомнѣнные и непосредственные потомки дикаго голубя, полевого и ливійскаго, которыя различаются отъ прародичей и между собою разнообразіемъ красокъ и рисунковъ оперенія, но сохраняютъ формы тѣла первоначальнаго типа. Множество разновидностей этихъ породъ окрещены любителями особыми названіями, которыя намъ было бы затруднительно передать соотвѣтствующими русскими названіями, потому что многія изъ этихъ породъ либо вовсе не разводятся въ Россіи, либо содержатся крайне немногочисленными любителями, называющими ихъ кому какъ вздумается. Названія даются, конечно, по какимъ нибудь внѣшнимъ, кидающимся въ глаза, примѣрамъ либо по сходству птицы съ другою извѣстною пернатою породою. Такъ, въ ряду названій породъ мы находимъ: „звѣздочку", „аиста", „ласточку", „снигиря", бѣлохвостыхъ, пестрогрудыхъ, черноголовыхъ, пестроголовыхъ, галстучныхъ и т. д., и т. д. Отъ потомковъ дикаго голубя довольно рѣзко отличаются по величинѣ и тѣлосложенію такъ называемые у нашихъ любителей воркуны или бормотуны, а у нѣмецкихъ — барабанные (Trommeltaube).

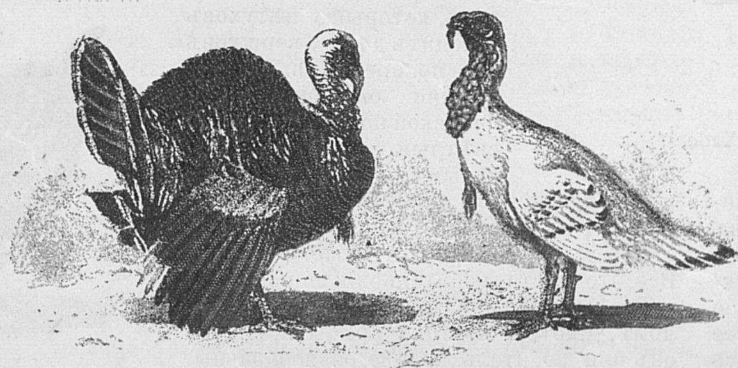


1) Англійскій дутышъ. 2) Брюнскій дутышъ. 3) Англійскій багдетъ. 4) Нѣмецкій багдетъ.

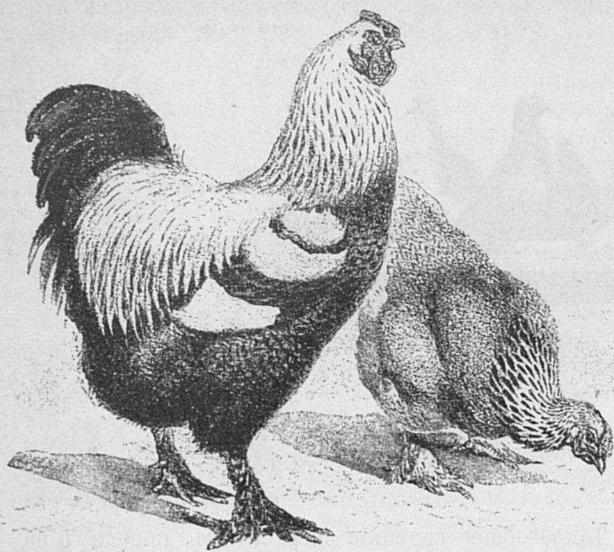
Такое общее названіе дано этимъ породамъ за особую манеру воркованья, напоминающую барабанную дробь. Большинство любителей все свое вниманіе и сосредоточиваютъ на воркованьи этихъ породъ, различая ихъ по силѣ, дробности и продолжительности звука. Затѣмъ слѣдуетъ большая группа летуновъ или гоночныхъ голубей, особенно любимая у насъ въ Россіи, гдѣ гоньба голубей привлекаетъ сердца сотень тысячъ любителей или „охотниковъ" (простой народъ у насъ совсѣмъ не вѣдаетъ слова „любитель", а говоритъ „охотникъ"). У всѣхъ этихъ породъ главная статья — ихъ полетъ. Охотникъ тщательно подбираетъ себѣ дружную стайку, которая привыкаетъ летать по командѣ, держась во время лета стройною группою. Многія изъ этихъ породъ на лету кувыркаются черезъ голову, черезъ хвостъ, черезъ крыло; всѣ эти воздушныя эволюціи имѣютъ своихъ страстныхъ цѣнителей, и хорошій „турманъ" или вертунъ служитъ такимъ же предметомъ домогательствъ, какъ кровный американскій рысакъ съ рѣзвостью въ 32 секунды. За границею также очень любятъ турмановъ; ихъ дѣлятъ по длинѣ клюва на три главныя группы (коротко, средне и длинноносые), а каждая группа разбивается на множество породъ; къ нимъ надо еще при-



1) Париковый голубь. 2) и 3) Павы одноцвѣтная и двуцвѣтная. 4) Капуцинъ (козырный). 5) Мышастый. 6) Айдинская чайка. 7) Шмалькальденскій черноголовый. 8) Черноголовый турманъ.



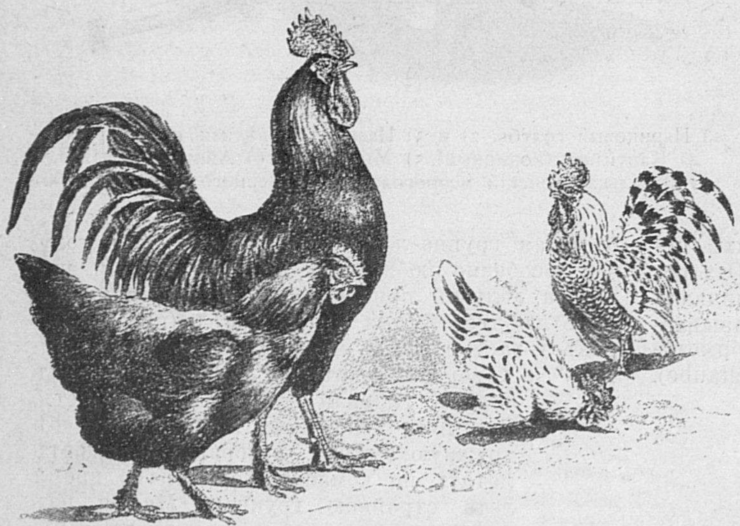
Американскій бронзовый индюкъ. Кембрижидскій индюкъ.



Брама.

соединить значительное число восточныхъ породъ. По оригинальности и красотѣ оперенія цѣнятся любителями разныя породы, напоминающія манеру оперенія у павлиновъ, либо обладающія талантомъ распускать хвостъ колесомъ, поднимать цѣлый воротникъ изъ перьевъ вокругъ шеи; сюда же относятся породы со всевозможными хохлами, султанами, цвѣтными щитками около глазъ (коралло-глазки) и клюва, словомъ—цѣлое сонмище породъ, извѣстныхъ у нашихъ любителей подъ названіями: трубачей, козырныхъ, хохлатыхъ, мохноногихъ, плюмажныхъ и т. д. Въ послѣднюю группу можно отнести голубей, отличающихся особенностями въ формахъ тѣла; тутъ первенствующая роль принадлежитъ многочисленнымъ породамъ дутышей, которые обладаютъ странною способностью вздувать зобъ до размѣровъ почти неимовѣрныхъ. Отмѣтимъ въ заключеніе еще особую, очень любимую, породу (или лучше сказать особый зоологическій видъ) египетскаго или хохочущаго голубя, очень милую, небольшую опрятную птицу, которую часто держатъ въ комнатахъ.

О культурныхъ породахъ куръ мы должны держаться того же взгляда, какъ и относительно голубей. Всѣ современныя, замѣчательно разнокалиберныя, породы куръ произошли, по всей вѣроятности, отъ какого-то одного дикаго предка, который былъ одомашненъ человѣкомъ во времена доисторическія. Надо думать, что эта прародительская порода обитала въ Азіи и здѣсь и была приручена впервые. Многіе считаютъ такою исходною породою индѣйскую курицу банкива (Gallus ferregineus). Банкива всего больше походитъ на англійскую бойцовую породу—по величинѣ и по оперенію. Вообще, къ этой породѣ подходятъ всѣ тѣ общераспространенныя, простыя, деревенскія птицы, у которыхъ пѣтухи имѣютъ шею, окрашенную въ золотистожелтый цвѣтъ, а куры въ пестрый. Можно думать, что куры стали домашними птицами не менѣе какъ 2½—3 тысячи лѣтъ тому назадъ. Изъ Индіи,



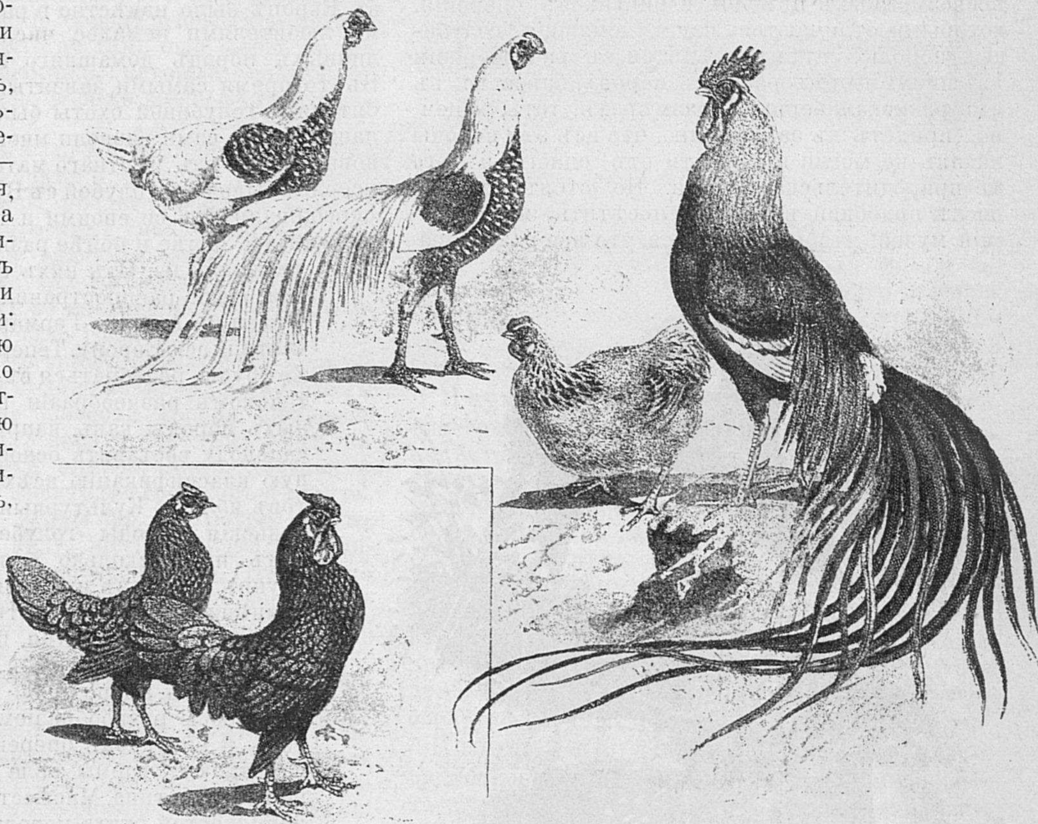
Лангшанъ. Бучи-Хабо.

гдѣ, по всей вѣроятности, произошло прирученіе, куры распространились во всѣ стороны—на сѣверъ, востокъ и западъ. У китайцевъ куры, несомнѣнно, уже водились за 1000 лѣтъ до Рождества Христова; въ это же приблизительно время куръ водили персы, вавилоняне и другіе азіатскіе народы. У грековъ куры появились лѣтъ за 600 до Р. Х., а отъ нихъ очень скоро перешли въ Италію. У германцевъ, кельтовъ, галловъ куры, несомнѣнно, разводились до римскаго нашествія. А въ настоящее время трудно указать такую страну на земномъ шарѣ, гдѣ бы народъ, если онъ хоть чуть-чуть культуренъ, не разводилъ домашнихъ куръ. Всѣ условія—и давность разведенія, и разнообразіе условій климата и содержанія, и, наконецъ, податливость этой птицы къ скрещиванію—способствовали возникновенію разнообразнѣйшихъ породъ. Можно насчитать не менѣе сорока основныхъ породъ; но каждая порода имѣетъ еще цѣлые ряды отродій и разновидностей, отличающихся по цвѣту оперенія. Главными группами надо признать такъ называемыхъ деревенскихъ куръ, которыя, вообще говоря, почти на всемъ свѣтѣ схожи между собою и наименѣе отличаются отъ основной индѣйской породы. Подъ деревенскими подразумѣваются вообще всѣ тѣ породы, которыя разводятся въ массѣ и въ каждой странѣ имѣютъ свой, совершенно опредѣленный типъ. Отъ этихъ породъ надо отличать любительскихъ куръ, которыя разводятся не съ обычною коммерческою цѣлью, а держатся какъ диковины, удовлетворяя разными статьями, въ особенности опереніемъ, чисто любительскіе вкусы. Деревенская курица—порода техническая, промышленная. Она средняго роста. Птицеводъ преслѣдуетъ при ея разведеніи практическія цѣли: выводитъ мясную породу, либо хорошо несущуюся, аккуратно выхаживающую свою молодь. Любительская же курица — либо карликъ, либо великанъ, либо блещетъ особою оригинальностью и красотою пера; ея торговыя статьи отходятъ у любителя на второй планъ. Во главѣ карликовыхъ любительскихъ породъ стоятъ многочисленныя бентамки, изъ которыхъ особенно славятся курочки съ золотистымъ и серебристымъ опереніемъ. Японцы выплодили у себя карликовую породу бучи-хабо, которую также очень взлюбили европейскіе охотники. Замѣчательно, что къ карликовому типу приведены породы, которыя въ первоначальномъ видѣ отличались гигантскимъ ростомъ, какъ, напр., брама и кохинхинки. Многіе любители прельщаются безхвостыми карликами (куцыми). Въ числѣ великановъ на первомъ мѣстѣ стоятъ брама и кохинхинки. Пѣтухъ брама бываетъ до 30 дюймовъ ростомъ и въ 13 фунтовъ вѣсомъ. По оригинальности оперенія славятся падуанки, гуданы и наши павловскія куры: всѣ эти породы отличаются громаднымъ хохломъ на головѣ, который у пѣтуховъ доходитъ до 2—3 вершковъ въ поперечникѣ. Очень изящно оперены куры японской породы іокагама, свѣтлыя, съ краснопестрымъ низомъ и сѣдломъ и съ опущеннымъ хвостомъ у пѣтуховъ. Самымъ роскошнымъ волочащимся хвостомъ щеголяютъ золотистые фениксы. Все это чисто любительскія породы.

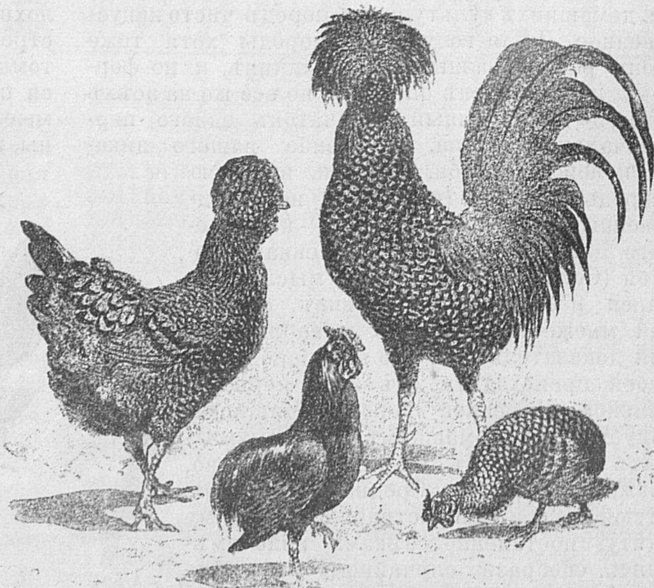
Требованія, предъявляемыя птицеводомъ, смотря по тому промышленникъ онъ или любитель, крайне разнообразны. Всѣ породы куръ, если примѣнить къ нимъ хозяйственную мѣрку требованій, можно раздѣлить на двѣ главныхъ группы: на производительницъ яичнаго товара и на мясныя породы. Но часто, по мѣстнымъ условіямъ, птицеводъ вынужденъ ставить еще и другія требованія: ему, напр., можетъ быть очень цѣнна въ данной породѣ ея выносливость или способность къ насиживанію, или, наконецъ, большой ростъ и вѣсъ. Но породъ такъ много, сочетанія въ нихъ разныхъ качествъ такъ разнообразны, а въ то же время любители преслѣдуютъ такъ много разныхъ нехозяйственныхъ статей, что въ настоящее время было бы крайне затруднительно указать на какую породу птицеводъ долженъ опереться, чтобы положить начало племени, обладающему извѣстными, намѣченными качествами. Любители успѣли такъ исказить многія породы, что онѣ потеряли всякое хозяйственное значеніе. Такъ, напр., когда-то славившіяся испанки и кохинхинки теперь признаны никуда негодными, потому что носкость, которая имъ была свойственна въ высочайшей мѣрѣ, у нихъ пропала, теперь уже не встрѣтить курицы кохинхинки, которая бы несла по 200—250 яицъ въ годъ, какъ было прежде. Самыми носкими породами считаются теперь черныя минорки, андалузскія куры и порода гуданъ. Лучшія мясныя породы: доркингъ, кревкеръ, лафлешъ, бойцы, гуданы. Особою выносливостью славятся кохинхины, брама, лангшаны, гуданы и сѣрыя шотландки (скочъ-грей). Насиживаютъ лучше другихъ породъ кохинхинки и брама. Эти же породы, вмѣстѣ съ доркингами, лафлешъ и лангшанами представляютъ самыхъ рослыхъ представителей куринаго племени.

Напомнимъ въ заключеніе, что къ той же многочисленной группѣ куриныхъ птицъ относятся еще индюки, павлины, фазаны и цесарки. Индюкъ порода по преимуществу техническая, а его близкая родственница цесарка, наоборотъ, по пре-

Краснопестрая іокагама.



Золотистый бентамъ. Фениксъ съ золотой шеей.



Безхвостый карликъ. Падуанскія золотистыя куры.

имуществу любительская, и притомъ пренесносная: изводитъ своимъ рѣзкимъ, унылымъ крикомъ, вездѣ роется, портитъ гряды и вдобавокъ глупа. Павлинъ—тотъ хотя и надоѣдаетъ крикомъ, но красавецъ собою и держится какъ декоративная птица. Фазаны—порода прекрасная; мясо ихъ превосходно, а по красотѣ оперенія съ ними не сравнится никакая другая изъ разводимыхъ домашнихъ птицъ.

Миніатюрныя каллиграфіи А. Пинта

Въ числѣ произведеній и искусства немалое мѣсто занимаетъ также художественное исполненіе миніатюрной рукописи и искусство исправленія плохихъ почерковъ. Въ настоящее время въ Петербургѣ находится талантливый и популярный преподаватель каллиграфіи г. А. Пинтъ. Это выдающійся мастеръ своего дѣла, съ замѣчательнымъ успѣхомъ исправляющій самые неразборчивые, дурные почерки. Судя по представленнымъ г. Пинтомъ образцамъ рукописей каллиграфическаго письма его учениковъ и учениц и подлинность которыхъ засвидѣтельствована разными компетентными должностными лицами, директорами разныхъ гимназій, реальныхъ училищъ, предсѣдателями окружныхъ судовъ и т. п., онъ обладаетъ огромнымъ умѣньемъ превращать самый неразборчивый и нетвердый почеркъ въ красивый, четкій. Надо сказать, что г. Пинтъ—изобрѣтатель весьма оригинальной системы исправленія руки: онъ выучиваетъ правильно владѣть перомъ при помощи только трехъ знаковъ, составляющихъ его секретъ и ведущихъ ко всему остальному, т. е. если ученикъ красиво пишетъ только эти три знака, то всякое плохое письмо превращается въ ровное, четкое и красивое. За короткій срокъ своего пребыванія въ столицѣ г. Пинтъ успѣлъ получить массу благодарностей отъ лицъ, изучившихъ его методъ. На дняхъ намъ пришлось видѣть художественную каллиграфическую работу г. А. Пинта, исполненную на визитныхъ карточкахъ малаго формата. На нихъ онъ написалъ микроскопически всевозможныя стихотворенія „А. С. Пушкина“ и „М. Ю. Лермонтова“ и мн. др. Между прочимъ на карточкѣ бристольской бумаги величиною въ 5×3 вершк. г. Пинтъ помѣстилъ поэму А. С. Пушкина „Полтава“ и поэму „Демонъ“ М. Ю. Лермонтова; все это вмѣстѣ составляетъ по 1.600 строкъ въ каждомъ стихотвореніи. Подъ увеличительнымъ стекломъ каждая буква кажется на столько правильно каллиграфическою, что просто изумляешься искусству писавшаго. Благодаря таланту преподавателя каллиграфіи ученики г. Пинта достигаютъ очень скоро полнаго успѣха, а потому остается только пожелать, чтобы даровитый специалистъ своего дѣла былъ оцѣненъ по достоинству и чтобы его дѣятельность получила возможно широкое у насъ распространеніе.

»Демонъ« Лермонтова. Миніатюрная каллиграфія А. Пинта.

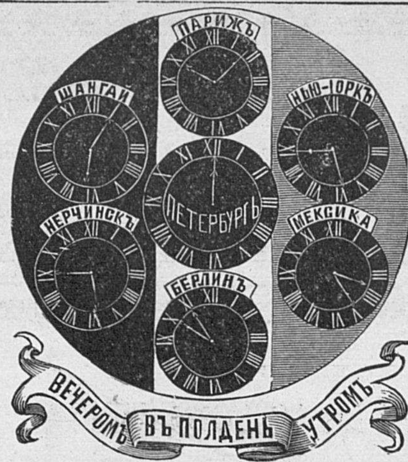
СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

РЕДАКТОРЪ. Повѣсть I. В. Видмана. Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, напечатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к. Изданіе книгоизд. Герм. Гоппе: СПб., Садовая, 22.



Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

НА ДНЯХЪ ПОСТУПИТЪ ВЪ ПРОДАЖУ и будетъ продаваться во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ

„ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1896 г.

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ

съ двумя безплатными приложеніями:
1) стѣннымъ календаремъ на 1896 годъ
и 2) новѣйшей картой путей сообщенія Россіи.

„Всеобщій календарь“ на 1896 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующія полнѣйшія, провѣренныя по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ, свѣдѣнія: церковныя, астрономическія, историческія и генеалогическія, желѣзнодорожныя, о пароходствѣ, почтовыя, телеграфныя, географо-статистическія, педагогическія, военныя, морскія, финансово-коммерческія; свѣдѣнія судебныя, медицинскія, ветеринарныя, сельско-хозяйственныя, техническія; свѣдѣнія о театрѣ и музыкѣ; отдѣлъ разныхъ свѣдѣній; адресъ-календарь С.-Петербурга и Москвы и некрологи съ портретами замѣчательныхъ дѣятелей.

Цѣна „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ“ на 1896 годъ:

Въ бумажкѣ: безъ перес.	1 р. — к.
съ пересылкою	1 „ 30 „
Въ папкѣ: безъ перес.	1 „ 30 „
съ пересылкою	1 „ 60 „
Въ каленкоров. переплетѣ: безъ перес.	1 „ 50 „
съ пересылкою	2 „ — „

Съ требованіями обращаться въ Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

О подпискѣ на 1896 годъ VIII г. изд.

1896 МОДИСТКА, 1896

МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ, ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ и УКРАШЕНІЙ.

МОДИСТКА выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ и, кромѣ того, до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ, рисунки вѣеровъ, цвѣтовъ и проч.

Подписка принимается только на годъ по нижеслѣдующей цѣнѣ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	6 р.	Въ Москвѣ безъ доставки	7 р.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкой	7 р.	Съ пересылкой во всѣ города	8 р.

Въ Москвѣ подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, и 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Адресъ главной конторы и редакціи журнала „МОДИСТКА“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Поступило въ продажу ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

РУКОВОДСТВА КЪ СТИХОСЛОЖЕНІЮ СО СЛОВАРЕМЪ РИѲМЪ

для преподаванія и самообученія, составленное М. БРОДОВСКИМЪ

Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано какъ внѣклассное пособіе.

Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 3-го ноября 1895 г. За редактора-издателя Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ПАПА ИННОКЕНТІЙ X.

Картина Д. Р. де-Сильва-и-Веласкеза.

Гравировалъ А. И. Творожниковъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

Вниманію читателей!

Е. Самокишъ-Судковская.

Остается немного времени до того дня, когда »**Всемірная Иллюстрація**«, это **старѣйшее** и **самое крупное иллюстрированное изданіе** въ Россіи, вступитъ въ **двадцать восьмой годъ** своего существованія. Являясь живымъ, вѣрнымъ отраженіемъ жизни цѣлаго міра, богатѣйшей живописной энциклопедіей, иллюстрированнымъ пантеономъ историческихъ, прежнихъ и современныхъ, лицъ, »**Всемірная Иллюстрація**« не могла не обратить на себя вниманія образованной части нашего общества. Съ этимъ обществомъ она всегда шла дружно, рука-объ-руку, отвѣчая его развитію и всѣми силами стараясь удовлетворять его эстетическимъ требованіямъ, его любознательности. Путемъ упорнаго труда, въ борьбѣ съ безчисленными затрудненіями и неблагопріятными обстоятельствами, »**Всемірная Иллюстрація**« завоевала себѣ, смѣемъ думать, почетное положеніе въ обществѣ и литературѣ, пріобрѣла симпатіи и весьма значительный кругъ читателей. Являсь піонеромъ въ области иллюстраціоннаго дѣла, внеся новую живую струю въ отечественное искусство и, смѣло скажемъ, создавъ цѣлый рядъ иллюстраторовъ и граверовъ, »**Всемірная Иллюстрація**« неуклонно, несмотря ни на что, шла по пути прогресса и совершенствовалась въ разработкѣ своей широкой программы и въ художественномъ, и въ техническомъ отношеніи. Наши вѣрные, неизмѣнные друзья слѣдили за развитіемъ своего любимаго журнала и видѣли во-очію, какъ онъ выросталъ, мужалъ и крѣпнулъ. Путемъ нагляднаго сравненія можно убѣдиться — какую громадную разницу представляютъ нумера нынѣшней »**Всемірной Иллюстраціи**« и ея нумера хотя бы, напримѣръ, восьмидесятыхъ годовъ.

Не дешево досталась »**Всемірной Иллюстраціи**« ея извѣстность, не легко было ей добиться того, чтобы ее, наконецъ, оцѣнили, признали за нею полное право на существованіе, сознали ея необходимость и ея значеніе какъ органа, служащаго дѣлу просвѣщенія въ самомъ широкомъ и благородномъ смыслѣ этого слова.

Въ одной изъ нашихъ бесѣдъ съ вѣрными друзьями нашего журнала мы говорили, что »**Всемірная Иллюстрація**« не руководствуется обычнымъ правиломъ нашихъ иллюстрированныхъ изданій давать что нибудь и какъ нибудь, а, напротивъ, разрабатываетъ каждый текущій матеріалъ для иллюстрацій во всѣхъ отношеніяхъ, въ высшей степени старательно и, заботясь о количествѣ, полнотѣ, ставитъ непремѣннымъ условіемъ и качество. Эту же самую задачу »**Всемірная Иллюстрація**« намѣрена преслѣдовать и въ будущемъ году съ еще большей настойчивостью.

Вступая въ **двадцать восьмой годъ** своего существованія, умудренная долголѣтнимъ опытомъ, съ неизмѣннымъ стремленіемъ къ всестороннему совершенствованію, къ полному оправданію своего названія и своего назначенія— быть истинно художественнымъ изданіемъ, »**Всемірная Иллюстрація**« исполнена самыхъ добрыхъ намѣреній и самыхъ свѣтлыхъ надеждъ. Будущій годъ, помимо прочаго, дастъ ей богатый матеріалъ, надъ разработкой котораго ей предстоитъ много и усиленно потрудиться. Два выходящія изъ ряду событія въ 1896 году займутъ ея главное вниманіе, это—

1) Священное коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ и
2) Всероссійская художественная и промышленная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Уже въ настоящее время въ редакціи »**Всемірной Иллюстраціи**« идетъ дѣятельная работа въ смыслѣ подготовленія къ иллюстрированію названныхъ двухъ событій, и постоянные читатели и друзья этого журнала, знающіе взгляды редакціи, ея труды и старанія, конечно, не сомнѣваются въ томъ, что она отнесется къ даннымъ событіямъ съ необычайнымъ рвеніемъ и сдѣлаетъ все, не щадя ни средствъ, ни труда, дабы съ великой важностью этихъ событій совершенно гармонировало воспроизведеніе ихъ въ иллюстраціяхъ. Заручившись собственными корреспондентами, выдающимися художественными силами, »**Всемірная Иллюстрація**« дастъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ рисунковъ съ обстоятельнымъ текстомъ, посвященныхъ прежде всего вѣнчанію на царство Императора Николая II и затымъ — выставкѣ неисчислимыхъ богатствъ роднаго края.

При этомъ не въ ущербъ прочему художественно-энциклопедическому содержанію журнала, »**Всемірная Иллюстрація**« попрежнему станетъ напряженно слѣдить за всѣми сколько нибудь выдающимися событіями на земномъ шарѣ въ области политики, общественной жизни, науки, литературы, искусства, домашняго обихода и т. д. Въ будущемъ, 1896, году предстоитъ немало юбилеевъ лицъ и историческихъ событій, и »**Всемірная Иллюстрація**« отведетъ подобающее мѣсто этому интересному матеріалу.

Въ послѣдніе годы »**Всемірная Иллюстрація**« отличалась своей красивой внѣшностью, по большей части мастерскимъ исполненіемъ иллюстрацій, картинъ и рисунковъ. Это неотъемлемое качество свое она будетъ сохранять и въ будущемъ году и съ этой цѣлью уже озаботилась приглашеніемъ еще новыхъ художественныхъ силъ. Попрежнему »**Всемірная Иллюстрація**« со строгимъ выборомъ, относительно интереса сюжета и красоты выполненія, будетъ давать **отдѣльныя художественныя приложенія**, разнообразя эти приложенія и другими.

Редакція »**Всемірной Иллюстраціи**« чуждается широковѣщательныхъ рекламъ и какихъ бы то ни было зазывательныхъ пріемовъ и никогда не заманивала подписчиковъ пышными обѣщаніями. Она останется вѣрна себѣ и въ будущемъ, честно, ревниво выполняя всѣ свои обязательства передъ подписчиками и давая имъ гораздо больше обѣщаннаго.

Литературный отдѣлъ »**Всемірной Иллюстраціи**« получитъ еще большее во всѣхъ отношеніяхъ развитіе, сравнительно съ предшествующими годами, какъ въ самомъ журналѣ, такъ и въ особыхъ приложеніяхъ къ нему, въ которыхъ беллетристическія произведенія нашихъ лучшихъ писателей, какъ тѣхъ, которые уже появлялись на страницахъ нашего журнала такъ и новыхъ, обѣщавшихъ намъ свое содѣйствіе, будутъ помѣщаться и съ иллюстраціями; при этомъ широкое мѣсто будетъ дано обозрѣніямъ театральной дѣятельности въ России и за границей, музыкальной хроникѣ русской и заграничной, фельетону изъ общественной жизни Петербурга и Москвы, корреспонденціямъ изъ главныхъ городовъ России, Франціи, Германіи и другихъ странъ, литературнымъ, художественнымъ новостямъ изъ всѣхъ областей знанія, библіографіи и т. п.

Въ литературномъ отдѣлѣ »Всемірной Иллюстраціи« 1896 г. примутъ участіе:

М. Н. Альбовъ, С. А. Андреевскій, К. С. Баранцевичъ, П. Д. Боборыкинъ, П. В. Быковъ, П. И. Вейнбергъ, П. П. Гнѣдичъ, Д. В. Григоровичъ, А. А. Коринфскій, Д. А. Коропчевскій, М. В. Крестовская, А. Н. Майковъ, С. В. Максимовъ, Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), Д. С. Мережковскій, Н. М. Минскій, Д. Л. Михаловскій, Д. Л. Мордовцевъ, Я. П. Полонскій, А. А. Потѣхинъ, К. К. Случевскій, В. С. Соловьевъ, Кн. А. И. Урусовъ, К. М. Фофановъ, Ант. П. Чеховъ, І. І. Ясинскій и друг.

Участіе этихъ лицъ служитъ достаточнымъ ручательствомъ интереса литературнаго отдѣла »Всемірной Иллюстраціи«.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ участвовать:

Е. М. Бёмъ, Л. Н. Бенуа, К. О. Брожъ, М. П. Клодтъ, В. Е. Маковскій, В. И. Навозовъ, И. Е. Рѣпинъ, А. П. Рябушкинъ, К. А. Савицкій, Н. С. Самокишъ, Е. П. Самокишъ-Судковская, И И. Шишкинъ и мног. друг.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ »**Всемірная Иллюстрація**« дастъ своимъ подписчикамъ и

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ

Огромный успѣхъ прежнихъ ея премій — иллюстрированныхъ произведеній Кольцова, Гейне и Беранже — побудилъ редакцію дать и въ будущемъ, 1896, году премію такого же характера, т. е. художественно-литературнаго. Послѣ очень долгаго выбора редакція, наконецъ, остановилась на произведеніяхъ геніальнаго русскаго писателя, — на мысли дать

„Сочиненія графа Л. Н. Толстого“

изъ послѣдняго періода его дѣятельности съ богатыми иллюстраціями лучшихъ русскихъ художниковъ, воспроизведенными со всей роскошью типографскаго искусства. Этотъ большой томъ со множествомъ иллюстрацій, мелкихъ рисунковъ, виньетокъ и заставокъ, отпечатанныхъ цвѣтными красками, будетъ заключать въ себѣ такие шедевры, какъ: »Смерть Ивана Ильича«, »Власть тьмы« и рядъ другихъ блестящихъ произведеній »великаго писателя земли Русской«—по отзыву Тургенева. Редакція постарается, чтобы эта премія отвѣчала самымъ строгимъ эстетическимъ требованіямъ образованнаго читателя.

Вѣря глубоко въ постоянство своихъ неизмѣнныхъ друзей-читателей, »**Всемірная Иллюстрація**« еще съ большимъ рвеніемъ къ своему дѣлу постарается всѣми силами оправдать ихъ дорогое для нея довѣріе и надѣется, что въ награду за свою безкорыстную, благородную службу обществу, за всѣ труды и понесенныя ею матеріальныя потери, эти друзья »**Всемірной Иллюстраціи**« приложатъ всѣ старанія къ возможно большему расширенію круга ея постоянныхъ подписчиковъ. Съ этими надеждами мы начнемъ и будущій, 1896, годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“

на 1896 годъ

со всѣми приложеніями и преміей

„СОЧИНЕНІЯ графа Л. Н. ТОЛСТОГО“

съ иллюстраціями лучшихъ русскихъ художниковъ,

ОТПЕЧАТАННЫМИ ЦВѢТНЫМИ КРАСКАМИ:

Въ С.-Петербургѣ. при подпискѣ въ главной конторѣ: Садовая № 22, **безъ доставки** . . **15 р.**	Въ С.-Петербургѣ **съ доставкою** . . **17 р.**	Въ Москвѣ *) **безъ доставки** . . **17 р.**	**Съ пересылкой** во всѣ города Россійской имперіи . . . . **18 р.**

*) При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ **А. Ланга**, Кузнецкій Мостъ, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ **М. В. Клюкина**, Моховая, д. Бенкендорфъ.

Въ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи журнала »Вѣстникъ Винодѣлія« **В. Е. Таирова**, Канатная ул., 13.

ЗА ГРАНИЦУ (во всѣ страны почтоваго союза) **20** рублей.

ЦѢНА РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ:

безъ доставки **20** р., съ доставкою и перес. **25** р.; въ Москвѣ безъ дост. **22** р [illegible] границу **30** р.

Роскошное изданіе журнала „Всемірная Иллюстрація“ печатается на веленевой бумагѣ и [illegible]зсыл[illegible]ся [illegible] **почтѣ безъ сгибанія**

За высылку премій и приложеній никакой особой платы не взимается.

Подписка принимается въ конторѣ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“: С.-Петербургъ, Садовая 22.

Къ этому, 1398-му, нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ пятое особое художественное приложеніе —

„ПАПА ИННОКЕНТІЙ X“.

Картина Д. Р. де-Сильва-и-Веласкеза.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

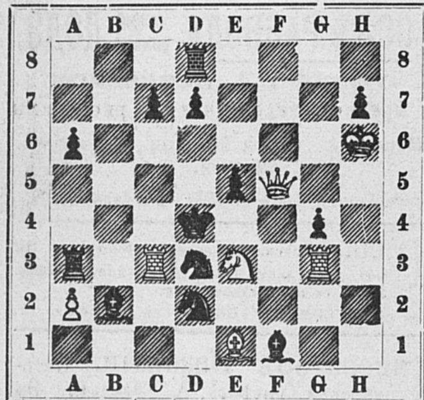
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1828

Max. Feigl.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Tägl. Rundschau“.

Черные



Бѣлые

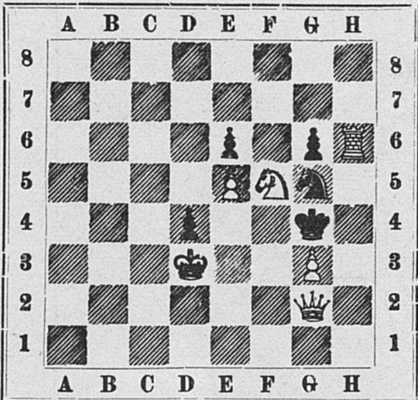
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1829

Th. Breede.

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1145

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 9-го (н. с.) августа 1895 г.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

Д-ръ З. Таррашъ. Бѣлые. — М. И. Чигоринъ. Черные.

	Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	d2—d4	d7—d5	14.	К f3—e5	К f6—d7 *e)*	27.	f4—f5 *h)*	c5—c4
2.	e2—e3	К g8—f6	15.	К b3—c1	К d7 : e5	28.	К g3—e4	c4 : d3!
3.	С f1—d3	К b8—c6	16.	d4 : e5	Л a8—c8	29.	К e4 : f6†	Л f8—f6
4.	f2—f4	К c6—b4 *a)*	17.	Л f1—f2	f7—f6	30.	Л f1—c1	h7—h6
5.	К g1—f3	К b4 : d3†	18.	С d2—c3	d5—d4	31.	Л c1—c8†	Кр g8—h7
6.	c2 : d3 *b)*	e7—e6	19.	e3 : d4	c5 : d4	32.	Ф d2—b4	С b5—c6!
7.	0—0	С f8—e7	20.	e5 : f6	Л f8 : f6	33.	Ф b4—b8	Л f6 : f5
8.	К b1—d2 *c)*	0—0	21.	С c3—b4 *f)*	С e7—c5	34.	Л c8—h8†	Кр h7—g6
9.	Ф d1—c2 *c)*	С c8—d7	22.	С b4 : c5 *f)*	b6 : c5	35.	Л f2—f3 *i)*	Л f5—g5
10.	К d2—b3 *c)*	С d7—a4	23.	Ф e1—d2	Ф d8—d6	36.	Л h8—f8	d3—d2
11.	Ф c2—c3	b7—b6 *d)*	24.	К c1—e2	Л c8—f8		Бѣлые сдались.	
12.	Ф c3—e1	c7—c5	25.	Л a1—f1	Ф d6—d5			
13.	С c1—d2	С a4—b5	26.	К e2—g3	e6—e5 *g)*			

Примѣчанія къ партіи

a) При всякомъ другомъ ходѣ черныхъ бѣлые могли бы сыграть 5. c2—c3, образуя у себя такъ называемую каменную стѣну.

b) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы брать коня ферземъ, не образуя у себя слабой пѣшки на d3.

c) Планъ д-ра Тарраша, преслѣдуемый этими ходами, не совсѣмъ понятенъ и, вѣроятно, ошибоченъ, такъ какъ привелъ бѣлыхъ къ очень стѣсненному положенію. Проще и естественнѣе было бы играть 8. К b1—c3. Современемъ бѣлые могли бы перевести этого коня на g3 гораздо скорѣе, чѣмъ они сдѣлали это въ партіи.

d) Съ цѣлью продолжать затѣмъ 11... c7—c5, образуя у себя сильныя пѣшки въ центрѣ. Очень можетъ быть, что Таррашъ, переводя своего коня на b3, тщетно стремился помѣшать этому намѣренію черныхъ.

e) Очевидно, угрожая выиграть пѣшку: 15. К d7 : e5 и 16. С b5 : d3.

f) Бѣлымъ почти необходимо помѣняться слонами, даже усиливая пѣшки черныхъ (послѣ b6 : c5), чтобы хоть сколько нибудь сдѣлать свою игру свободнѣе.

g) Не выгодно было бы 26... Ф d5 : a2; тогда 27. К g3—e4 и черные должны проиграть качество или пѣшку c5.

h) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы 27. f4 : e5, Л f6 : f2; 28. Л f1 : f2, Л f8 : f2; 29. Кр g1 : f2, Ф d5 : e5; 30. b2—b3; но, бѣлые имѣютъ въ виду продолжать 28. К g3—e4 и если 28... Л f6—f7, то, вѣроятно, 29. f5—f6 и т. д., не предвидя, что черные пожертвуютъ качество, образовавъ за это сильныя проходныя пѣшки.

i) На 35. Л h8—f8 послѣдовало бы также 35... Л f5—g5 и если 36. Л f8—f3, то 36... d3—d2.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1386 и 1387.

№ 1803. *Э. Ф. Швана.* 1. Ф g7—b7, Кр e4—d4; 2. К f1—d2 и 3. С g5—f6 или e3× или 3. Ф b7—g7×. *(Вар. a)* 1... Кр e4—e5; 2. С g5—f6† и 3. К f1—d2×. *(Вар. b)* 1... Кр e4—f3; 2. К d5—e3† и 3. К f1—d2×. *(Вар. c)* 1... e6 : d5 или—e5; 2. К f1—d2† и 3. Ф b7—g7 или 3. С g5—e3×. *(Вар. d)* 1... e6 : f5; 2. К d5—e3† и 3. Ф b7—d5× или 3. С g5—f6×.

№ 1804 *A. G. Fellows.* 1. Ф b2—d2 и если 1... Кр e5—f4, : d6 или: f6, то 2. К d4 : e6 или—b5× или 2. К e3—g4×; если же 1... e7 или Л e6 ; d6 или: f3, то 2. К e3—g4 или c4×.

№ 1805. *I. Smutny.* 1. С h4—g5, Л e1 ∞; 2. Ф g4 : e2† и 3. Ф e2—e3×. *(Вар. a)* 1... С h2—f4; 2. Ф g4 : f4† и 3. Ф f4—f5×. *(Вар. b)* 1... d6—d5; 2. К e7—g6† и 3. С h4—e7×. *(Вар. c)* 1... c4—c3; 2. Ф g4—f5† и 3. Ф f5—d5×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф g4—f3 и 3. Ф f3—e3, d5 или f5×.

№ 1806. *H. v. Gottschall.* 1. С b2—e5! (угрожая 2. К b5—c7×) и если 1.., Ф e2 : e5† или 1... Кр d5 : e5, то 2. Л [illegible] c3 или c5×; если же 1... Ф e2 : c4 или 1... Кр d5—e6, то 2. К b5—d4×.

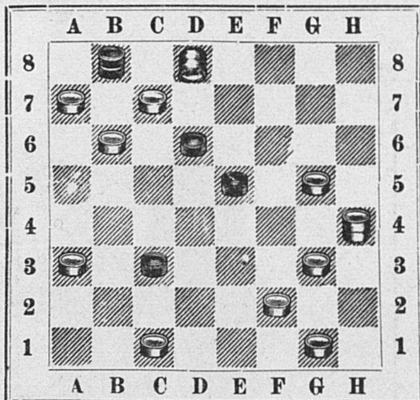
ШАШКИ

ЗАДАЧА № 143

ЗАДАЧА № 144

А. С. Егорова (въ Спб.)

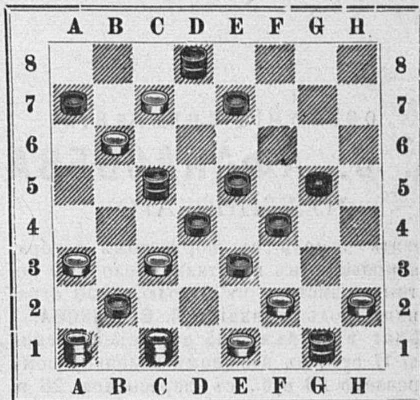
Черные



Бѣлые

Запереть дамку.

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ПАРТІЯ № 10

Играна на второмъ всероссійскомъ турнирѣ въ Москвѣ 13 іюля 1895 года

На Кола

С. А. Воронцовъ. Бѣлые — А. А. Оводовъ. Черные

	Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	c3—d4	b6—a5	10.	g3—f4	b6 : d4	19.	b4—c5 [4])	d2—c1
2.	d4—c5	d6 : b4	11.	e3 : c5	g5 : e3	20.	c5—d6	h8—g7
3.	a3 : c5	f6—g5	12.	d2 : f4	f6—g5	21.	d6—e7	g7—f6
4.	b2—c3	g5—h4	13.	f4—e5	d8—c7	22.	e7 : g5	c1 : h6
5.	c3—b4	a5 : c3	14.	c1—d2 [1])	f8—g7	23.	a3—b4	h6—c1
6.	d2 : b4	g7—f6	15.	d2—e3? [2])	g5—f4!	24.	b4—c5	a7—b6
7.	a1—b2	f6—g5	16.	e5 : g3 [3])	c7—d6	25.	c5 : a7	c1—h6
8.	b2—a3	e7—f6	17.	c5 : e7	g7—f6		Бѣлые сдались.	
9.	e1—d2	c7—b6	18.	e7 : g5	h6 : d2			

Примѣчанія къ партіи

[1]) Здѣсь можно было играть также 14. e5—d6, c7 : e5; 15. c5—b6, a7 : c5; 16. b4 : f4, g5 : e3; 17. f2 : d4—съ хорошимъ положеніемъ.

[2]) Ошибка, послѣ которой черные выигрываютъ посредствомъ красивой комбинаціи. Слѣдовало играть 15. d2—c3.

[3]) Если 16. e3 : g5, то конечно 16... h4 : b6 и выигрываютъ.

[4]) Послѣ этого хода черные очень просто выигрываютъ. Нѣсколько лучше было бы 19. g3—f4. Хотя этотъ ходъ и не спасалъ партіи, тѣмъ не менѣе онъ значительно затруднилъ бы чернымъ выигрышъ, при малѣйшей оплошности которыхъ бѣлые могли бы достигнуть ничьей, какъ это и видно изъ нижеслѣдующихъ варіантовъ, сообщенныхъ намъ В. И. Шошинымъ: 19. g3—f4, d2—c1! (a); 20. f4—e5, a7—b6; 21. e5—d6 (если 21. e5—f6, то 21... c1—g5, если же 21. h2—g3, то 21... b8—c7 и черные въ обоихъ случаяхъ должны выиграть), b6—c5; 22. d6—e7, h8—g7; 23. b4 : d6, g7—f6; 24. e7 : g5, h4 : f6; 25. a3—b4, f6—e5 (если 25... c1—a3, то 26. d6—c7—ничья); 26. d6 : f4, c1 : g5 и черные должны выиграть.

(*Вар. a*) 19... d2—e1; 20. b4—c5, e1 : b4; 21. a3 : c5, b8—c7; 22. g1—f2, h8—g7; 23. h2—g3, c7—b6; 24. c5—d6, g7—f6; 25. g3—f4, f6—e5; 26. f4—g5, h4 : f6; 27. d6 : f4, b6—c5; 28. f2—g3, c5—b4; 29. g3—h4, b4—c3; 30. f4—g5, f6—e5; 31. g5—h6—ничья.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1390

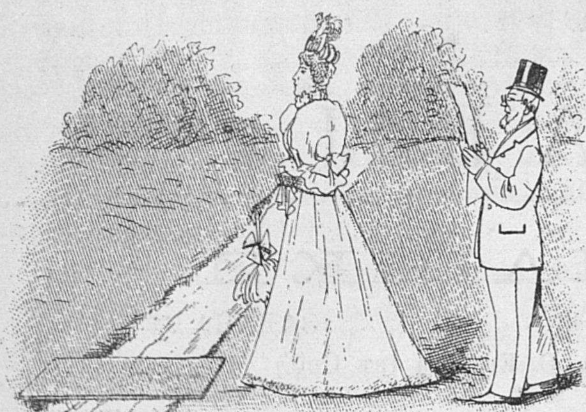
№ 139. *А. С. Егорова.* 1. b6—c7, d6 : b8; 2. a5—b6, f8 : d6; 3. f6 : g7, h8 : f2; 4. b6—c7, e3 : g5; 5. d8 : e5, d6 : f4; 6. h6 : d6 и 7. g1 : a7.

№ 140. *Его же.* e7—b4, a5 : c3, 2. e3—c5, c7 : a5; 3. f6—e7, d8 : h4; 4. c5—b4, c1 : g5; 5. h6 : d2; c3 : d1; 6. a7—e3, a5 : c3; 7, e3—d2 и 8. a1 : c3.

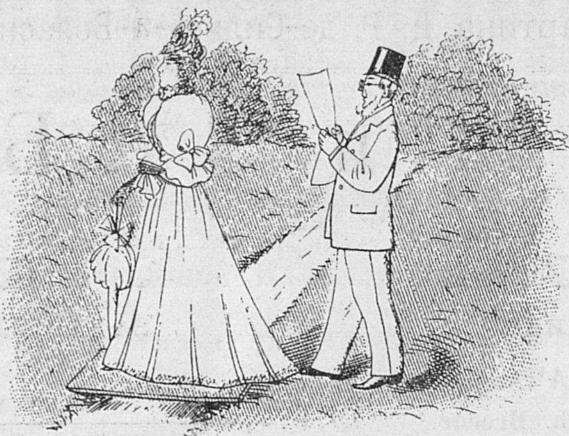
Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз 1 руб.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“: Спб., Садовая ул., № 22.

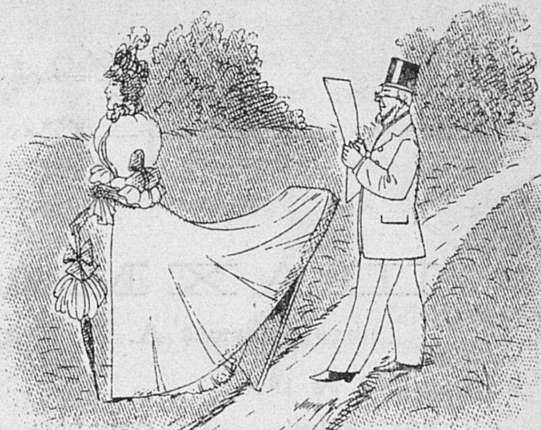
РОКОВОЙ ШЛЕЙФЪ МОДНИЦЫ.



1.



2.



3.

4.

Кипѣніе воды отъ дуновенія

Прежде всего напомнимъ общеизвѣстный фактъ, состоящій въ томъ, что температура кипѣнія воды находится въ зависимости отъ давленія воздуха. Вода кипитъ при 100°, но лишь при обыкновенномъ атмосферномъ давленіи, на уровнѣ моря. Помѣстите стаканъ съ горячей водою, нагрѣтою градусовъ до 50—60°, подъ колоколъ воздушнаго насоса и выкачайте насосомъ воздухъ изъ-подъ колокола; вода начнетъ кипѣть ключемъ, какъ только воздухъ разрѣдится въ надлежащей мѣрѣ. По этой же причинѣ вода гораздо легче кипитъ на высокихъ горахъ, чѣмъ надъ уровнемъ моря; на Монбланѣ, напримѣръ, кипѣніе воды начинается при 85° Цельсія; извѣстно также, что и на горѣ Сенъ-Готардѣ нѣтъ возможности сварить яйца въ крутую въ открытомъ сосудѣ. Мы здѣсь укажемъ одинъ интересный опытъ, основанный на этомъ же физическомъ законѣ. Возьмите аптечную склянку съ стекляною пробкою или такую же склянку изъ-подъ духовъ. Налейте ее на ¾ водою, поставьте въ соленую воду и вскипятите эту послѣднюю. Крѣпкій разсолъ кипитъ при температурѣ около 110°, такъ что вода въ склянкѣ нагрѣется отъ него въ достаточной мѣрѣ, чтобы закипѣть ключомъ; какъ только она закипитъ, заткните склянку пробкою, которую предварительно обмокните въ растворъ аравійской камеди, чтобы она плотнѣе заперла горлышко склянки. Послѣ того склянку поставьте остынуть, чтобы вода стала въ ней горячая, градусовъ около 50. Теперь, если черезъ какую нибудь трубочку сильно подуть на склянку, то вода въ ней тотчасъ начнетъ бурлить отъ кипѣнія; то же явленіе обнаружится, если къ склянкѣ приложить кусокъ льда или облить ее холодной водой. Отчего же закипаетъ уже остывшая вода? Оттого, что въ склянкѣ воздуха нѣтъ, онъ вытѣсненъ парами кипѣвшей воды. Когда склянка отъ дуновенія или куска льда быстро охлаждается, пары въ ней сгущаются, давленіе ихъ на поверхность воды въ склянкѣ тотчасъ понижается, и вода, все еще горячая, тотчасъ начинаетъ кипѣть, ибо образовалось свободное пространство для помѣщенія образующагося отъ кипѣнія пара; пространство, которое должно быть чѣмъ нибудь заполнено, не можетъ оставаться пустымъ, ибо, по древнему афоризму, „природа боится пустоты“.

Всемірная Иллюстрація

№ 1398. Годъ XXVII. | 11-го ноября 1895 г. | Томъ LIV. № 20.

Иностранные художники. — Побѣда. Аллегорическая группа Жана Гюга.

Гравировалъ I. Веберъ.

SEI BENEDETTO!

Разсказъ изъ итальянской жизни Т. СѢВЕРЦОВА

Окончаніе

Ну, полно, Карло, что сдѣлано — не воротишь. Слушай. Тебѣ, какъ духовнику, какъ отцу, я все открою. Разставшись съ тобою, пропѣвъ нѣсколько представленій „Линды" съ успѣхомъ, слѣдуя твоему совѣту и желанію, я почти все свободное время бывала дома, занималась, читала, немного гуляла, и время мирно шло. Въ одинъ вечеръ послѣ спектакля мнѣ представили молодого человѣка; звали его Луиджи Ортзаго. Онъ былъ изъ хорошей семьи, готовился быть адвокатомъ. Видный, веселый, красавецъ собой, остроумный—вотъ вѣрный портретъ Луиджи. Черезъ нѣсколько дней въ театрѣ онъ меня познакомилъ со своими родителями. Чта за милые старички это были! Какъ любезно они меня пригласили къ себѣ, какъ за мной ухаживали, угощали! такъ что въ короткое время я стала какъ родная у нихъ въ домѣ, а скоро ни для кого не стало тайной, что Луиджи хочетъ на мнѣ жениться. Съ перваго же дня нашего знакомства Луиджи мнѣ очень понравился; затѣмъ прогулки вдвоемъ, частыя встрѣчи, все это еще болѣе насъ сблизило, такъ что къ концу сезона мы оба влюбились другъ въ друга страстно. Ахъ, милый Карло, правъ старый Дантъ, написавшій такія чудныя строфы, полныя глубокаго значенія:

Nessun maggior dolore
Che rigordarci del tempo felice
Nella miseria!

Я только теперь стала ихъ понимать и цѣнить всю ихъ правду.

— Что-жъ дальше, дальше, дитя? нетерпѣливо сказалъ Виньола.

— Дальше? дальше и не хотѣлось бы никому передать всего моего горя и страданій, сказала Файнери, и слезы градомъ полились у нея изъ глазъ.

— Окончился сезонъ, мнѣ нужно было ѣхать въ Миланъ для отысканія новой скритуры, но Луиджи и родители его не хотѣли, чтобы я продолжала карьеру; я хотѣла тебѣ тогда же объ этомъ написать, мой добрый Карло, но счастье дѣлаетъ насъ эгоистами —я даже, сознаюсь, позабыла о тебѣ, о твоей ко мнѣ добротѣ, привязанности. Весь мой міръ былъ въ Луиджи, все мое существованіе принадлежало ему, онъ былъ мое солнце, мой богъ. Никто болѣе для меня не существовалъ.

Родители желали, чтобы я съ нимъ уѣхала въ Падуа, гдѣ онъ долженъ былъ держать экзаменъ на юриста, выдержавъ который, онъ долженъ былъ вернуться въ Перуджію и тамъ повѣнчаться со мною.—Мнѣ было очень странно, что родители его такъ меня упрашивали ѣхать съ нимъ въ Падую; приходилось намъ брать двѣ квартиры, и я не понимала причины моей поѣздки, которую— увы!—узнала слишкомъ поздно,—мнѣ, напротивъ, хотѣлось, чтобы этой двухмѣсячной разлукой удостовѣриться въ искренности его любви ко мнѣ; про себя я знала, что безъ Луиджи для меня не было жизни. Я все-таки согласилась, и мы съ нимъ выѣхали изъ Перуджіи. По дорогѣ онъ мнѣ сказалъ: — Софа, дорогая, въ Падуа мы еще успѣемъ, поѣдемъ прокатиться въ Венецію, я давно тамъ не былъ. И онъ такъ меня сталъ цѣловать, что я невольно согласилась. Пріѣхали мы въ Венецію подъ именемъ мужа и жены, да правду сказать... и блѣдное ея лицо залилъ румянецъ, — вскорѣ по пріѣздѣ туда мы ими, дѣйствительно, и стали. Время для насъ не существовало. Поѣздки на Лидо, ночь въ гондолѣ, прогулки вдвоемъ при лунѣ, театры, все это скрасило мое невольное паденіе, о которомъ, впрочемъ, я немного и горевала, зная, что Луиджи скоро будетъ моимъ мужемъ. Такъ прошло около полутора мѣсяца. Старики, встревоженные нашимъ молчаніемъ и удостовѣрившись, что въ Падуа насъ не было, немного разсердились, но вскорѣ успокоились и предоставили намъ свободу еще на мѣсяцъ. О, этотъ мѣсяцъ! Еслибы я знала, что случится, я бы немедленно уговорила Луиджи ѣхать въ Падуа сдавать экзамены. Вскорѣ послѣ примиренія съ родителями, какъ-то вечеромъ, Луиджи сказалъ мнѣ: „Сердце мое, я всѣ дни и вечера дарилъ тебѣ. Сегодня прошу тебя: отпусти меня—я хочу съ товарищами подурачиться въ холостомъ кругу, покататься на гондолѣ; ты меня, вѣдь, отпустишь, солнце души моей? Онъ такъ жарко началъ меня цѣловать, что я его отпустила. Мы жили въ одномъ номерѣ. Поздно ночью вернулся Луиджи; отъ него сильно пахло виномъ. Онъ вошелъ въ спальню шатаясь, бормоча ругательства. Зная его всегда за человѣка сдержаннаго, очень мало пьющаго, мнѣ стало обидно за него самого, но, подумавъ, что это случилось въ первый, а, вѣроятно, и въ послѣдній разъ, я не подала ему вида на другой день утромъ, когда онъ цѣловалъ мои руки.

На слѣдующій вечеръ, гуляя со мной, онъ сталъ какъ-то нетерпѣливъ, все торопилъ меня вернуться домой, и едва я легла спать, какъ онъ подъ предлогомъ выкурить сигару на воздухѣ ушелъ и вернулся подъ утро такимъ же, какъ и вчера, только ругательствъ и проклятій я слышала болѣе. Съ этого злополучнаго дня онъ каждую ночь уходилъ, и возвращеніе его было не ранѣе шести часовъ утра. Жизнь моя измѣнилась. Весь міръ моихъ радужныхъ грезъ о будущемъ, надеждъ и предположеній — былъ разбитъ.

Однажды передъ уходомъ онъ сказалъ мнѣ:—нѣтъ ли у тебя ста лиръ, Софа?—Зачѣмъ тебѣ? спросила я.—Мнѣ нужно, лаконически отвѣтилъ онъ. Я вышла въ сосѣднюю комнату, достала еще сбереженныя мною отъ сезона въ Перуджіи сто лиръ и отдала ему. Ничего не сказавъ, онъ взялъ ихъ и вышелъ, насвистывая, на улицу. Я бросилась за нимъ, тихо ступая, неслышно прослѣдила его до тѣхъ поръ, пока въ одномъ изъ узкихъ переулковъ онъ вошелъ въ какой-то мрачный домъ. Полная отчаянія, я хотѣла за нимъ слѣдовать, но сходящіе съ лѣстницы два господина помѣшали мнѣ. Я стала за ближній выступъ и услышала разговоръ, изъ котораго поняла ясно, что домъ, куда пришелъ мой Луиджи — картежный, и изъ частаго упоминанія ими его имени узнала также, что за все это время онъ массу проигралъ денегъ, задолжалъ страшно; желая отыграться, онъ затягивалъ на себѣ петлю все болѣе и болѣе. Узнала я также, что онъ давнишній игрокъ и что эта страсть была причиною, что родители его упросили меня ѣхать съ нимъ, думая, что любовь моя вылечитъ его отъ игры. Вся въ слезахъ, съ сырымъ платьемъ и ногами, добралась я до квартиры, неоднократно путаясь по переулкамъ Венеціи; дождь мочилъ меня все время. Поздно подъ утро вернулся Луиджи домой. Утромъ онъ, какъ прежде, весело говорилъ со мною, но я была уже не та: прошлая ночь открыла мнѣ глаза.

Я не волнуясь разсказала ему все, какъ было. Онъ разсердился, кричалъ на меня, но потомъ, какъ всѣ безхарактерные люди, смирился, просилъ у меня прощенія, давалъ слово болѣе никогда не играть, и, дѣйствительно, онъ съ этого дня не уходилъ по ночамъ. Но недолго продолжалось мое счастье. Черезъ недѣлю опять пошло попрежнему. И вотъ въ одинъ вечеръ, когда онъ пошелъ играть, я пошла слѣдомъ за нимъ, сѣла на ступени лѣстницы и такъ просидѣла до утра, до ухода его изъ игорнаго дома... Боже мой! чего я не передумала, чего я не перестрадала въ эту страшную ночь!

Онъ вышелъ совсѣмъ пьяный. Качаясь началъ онъ спускаться съ лѣстницы и споткнулся на меня.

— Ты здѣсь зачѣмъ? закричалъ онъ, разглядѣвъ въ утреннемъ свѣтѣ мое лицо.

— Чтобы спасти тебя, безумца, сказала я,—я буду каждый день сидѣть на этихъ ступеняхъ, пока ты не поклянешься всѣмъ, что тебѣ дорого, что не будешь больше играть.

— Убирайся! не тебѣ меня учить, потаскушкѣ! свирѣпо пробормоталъ онъ.

— Ради твоихъ родителей, ради меня, если ты меня еще любишь, поклянись! вскричала я.

— Да, я поклянусь, дико смѣясь сказалъ Луиджи, — что я вышвырну тебя за дверь завтра изъ моей комнаты, негодная шпіонка!

— Еще разъ прошу, умоляю тебя, ради ребенка, что бьется подъ моимъ сердцемъ, поклянись.

Но вмѣсто отвѣта онъ ударилъ меня ногою въ лицо... Этого я перенести не могла. Я выхватила кинжалъ, ты знаешь, что я ношу его всегда съ собой, но вмѣсто того, чтобы ударить его, зная, что мое счастье, моя жизнь разбиты, я вонзила его себѣ въ грудь. Ударъ былъ хорошъ — ты видишь по ранѣ; но кость корсета ослабила его, и вмѣсто смерти я только упала въ обморокъ. Придя въ чувство, я увидѣла, что лежу одна на ступеняхъ. Луиджи убѣжалъ: онъ побоялся, негодяй, что его сочтутъ убійцею. Кое-какъ доползла я до ближней улицы. Тамъ живутъ небогатые рыбаки, они меня пріютили, и, оправившись, на другой день я вернулась въ свою квартиру; мнѣ отдали мои вещи, но Луиджи исчезъ; онъ уѣхалъ, но куда? не знаю. И лучше: онъ мнѣ сталъ гадокъ, любовь моя къ нему увяла. Такъ закончила дѣвушка и закрыла глаза отъ утомленія длиннымъ разговоромъ.

Безмолвно слушалъ Виньоло эту грустную исповѣдь молодой дѣвушки, этотъ пересказъ ея горя и страданій и, когда она кончила, ласково погладилъ ее по головѣ и промолвилъ участливо:—Бѣдное дитя! много горя пришлось тебѣ испытать! Но я постараюсь это исправить. Я поѣду въ Перуджію, разскажу родителямъ Луиджи все и думаю, что они его заставятъ жениться на тебѣ, докончилъ Виньоло.

— Нѣтъ, милый Карло, розы одинъ разъ цвѣтутъ — любовь не вернется, осталась ненависть (и глаза Софіи сверкнули)... я на это никогда бы не пошла, нашa цѣпь разорвана. У моего ребенка не будетъ такого отца, котораго онъ со временемъ могъ бы стыдиться! сказала негодующимъ голосомъ она.

— Милая Софа, время излечиваетъ и не такія сердечныя раны; пройдетъ твое теперешнее негодованіе, сгладится его поступокъ, и любовь вернется, миролюбиво промолвилъ басъ.

— Вотъ видишь, Карло, образокъ на моей груди? Его дала мнѣ мать, умирая, онъ мнѣ дорогъ. Клянусь тебѣ на немъ, что Луиджи навсегда изгнанъ изъ моего сердца! А разъ я поклялась, я держу свою клятву, гордо сказала Файнери.

— Подумай, Софа, но у ребенка твоего не будетъ отца; ты, такъ всегда строго смотрѣвшая на эти вещи, сама своимъ поступкомъ подтверждаешь ихъ.

— Что же дѣлать? Иначе быть не можетъ. Исхода иного нѣтъ, и она заплакала.

— Слушай, Софа, прервалъ ее басъ, — успокойся, ты много потеряла крови, тебѣ нуженъ покой; завтра утромъ поговоримъ, теперь же спи; да и мнѣ что-то хочется уснуть, и Виньоло зѣвнулъ.

Дѣвушка покорно взглянула на него, поблагодарила его чуть замѣтнымъ движеніемъ глазъ, и скоро въ каморинѣ послышалось тихое дыханіе уснувшей.

Виньоло, хотя и сказавшій ей, что хочетъ спать, долго сидѣлъ задумавшись, опустивъ свою могучую голову на руки. Изрѣдка онъ что-то шепталъ про себя. Прошло много времени, пока онъ поднялъ ее. Огарокъ, оплывая, медленно потухалъ, то вспыхивая яснымъ огнемъ, то совсѣмъ потухая. Душная атмосфера уборной немного освѣжилась, въ круглое окно камерины, пробитое около потолка, заглянулъ разсвѣтъ. Близилось утро, но Виньоло все еще сидѣлъ задумавшись, и только съ первымъ лучемъ ворвавшагося солнца онъ вышелъ изъ задумчивости и сказалъ себѣ: „Эге, утро! Ну, теперь не мѣшаетъ немного вздремнуть“, и, кое-какъ примостившись на креслѣ, онъ заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Еще былъ довольно ранній часъ, какъ импрессаріо, встревоженный пребываніемъ раненой въ театрѣ и могущихъ произойти отъ этого ущербовъ его сбору, прибѣжалъ на сцену.

Виньоло еще сладко храпѣлъ, а нетерпѣливый Буцци будилъ уже его и разспрашивалъ о раненой.

Разоспавшійся басъ, мало понимая его вопросы, едва ему отвѣчалъ, но изъ разспросовъ Буцци убѣдился, что все обстоитъ хорошо и что можно будетъ Файнери перевезти домой.

Успокоенный импрессаріо, потирая руки, озабоченно думалъ— кѣмъ замѣнить ее? и быстро его практическій умъ нашелъ замѣстительницу: это была нѣкая Нава, недорогая пѣвица изъ новыхъ.

— Да проснись же, Виньоло! совсѣмъ уже ободреннымъ голосомъ будилъ Буцци баса, который продолжалъ слегка похрапывать, но, не добившись отъ него отвѣта, махнулъ рукой и ушелъ за поисками новой Маддалены. Немного спустя явился докторъ; къ его приходу басъ всталъ, Софія тоже проснулась. Докторъ нашелъ больную лучше и позволилъ перевезти домой. По приходѣ другихъ пѣвцовъ наняли карету и раненую благополучно перевезли домой, къ большому удовольствію синьора Буцци.

Устроивъ дѣвушку и поручивъ ее попеченіямъ хозяйки, Виньоло къ спектаклю поспѣлъ въ театръ. Весь вечеръ онъ былъ не похожъ на обыкновенно добродушнаго товарища: онъ раза два закричалъ на тенора да и самому импрессаріо попало отъ него.

По окончаніи вечера, противъ обыкновенія, онъ забѣжалъ въ лежащее напротивъ театра кафе и, выпивъ большую рюмку коньяку, зашагалъ по направленію квартиры Файнери.

Несмотря на поздній часъ, она ждала его; ее, какъ и всякаго артиста, интересовала замѣнившая ее Нава.

Виньоло какъ-то нерѣшительно, робко вошелъ къ ней.

— Мой добрый Карло, привѣтствовала его больная, лежа на кровати,—ну, какъ?

— Такъ себѣ прошло, дитя, хуже чѣмъ ты, польстилъ онъ молодой женщинѣ.

Несмотря на поздній часъ, они продолжали разговаривать, но разговоръ мало клеился; какъ-то невольно недавняя драма Софіи, вчерашняя исповѣдь ея смущали ихъ и заставляли избѣгать въ разговорѣ вчера такъ горячо разсказанныхъ и пережитыхъ эпизодовъ.

Но все же Виньоло удалось вернуться къ прерванному вчера разговору.

— Дитя мое, подумала ли ты о томъ, о чемъ мы вчера съ тобой такъ много говорили? замѣтилъ онъ робко.

— Да, Карло, съ твоего ухода и до сихъ поръ эта мысль меня не оставляетъ, задумчиво отвѣтила она, перебирая пальцами бахрому одѣяла.

— И надѣюсь, что убѣдилась, что тебѣ необходимо выйти за Луиджи, простить его, дать отца ребенку? ласково замѣтилъ Виньоло.

— Maria Santa! Да не говорила ли я тебѣ! Не клялась ли я на амулетѣ! Ахъ, Карло, Карло, зачѣмъ ты меня оскорбляешь, не вѣря мнѣ! горько прервала его Софія.

— Ну, ладно, ладно, не сердись, не буду, успокаивалъ ее басъ;—но все же этимъ дѣла не поправишь, нужно что нибудь придумать; мнѣ, старому другу твоего отца, стыдно будетъ, что надъ тобой будутъ смѣяться и бросать грязью въ тебя, мое милое, дорогое дитя!

— Что же дѣлать, Карло? Выхода нѣтъ иного, грустно сказала Софія.

— Слушай, дитя, какъ-то робко началъ басъ,—ты только, Бога ради, не сердись на старика, это, это... пускай будетъ между нами, я только такъ говорю, предполагаю...

Говори, Карло, я право не могу понять, что ты хочешь сказать? недоумѣвая, спросила дѣвушка.

— Я... я хочу предложить тобѣ вотъ какую сдѣлать штуку, и басъ, окончательно сконфузившись, замолчалъ.

— Я еще менѣе понимаю, мой добрый Карло, сказала еще болѣе изумленная Софія.

Виньоло какъ-то испуганно на нее посмотрѣлъ, сразу выпалилъ: — выходи за меня замужъ! и сконфуженно отвернулся.

— Мой милый, добрый Карло, ты, ты мнѣ это предлагаешь! вскричала дѣвушка. — Ты, знающій всю исторію моего паденія, ты все-таки протягиваешь мнѣ руку, даешь отца моему ребенку. О, Карло, подумай — не опрометчиво ли ты пошутилъ, сказавъ мнѣ это! И дѣвушка залилась слезами.

— Ну, я такъ и зналъ, что обидѣлъ тебя, моя дорогая, этотъ глупый, старый Карло; прости меня, я, право, не думалъ сдѣлать тебѣ непріятное, успокаивалъ басъ Софію.

— Обидѣлъ меня? сдѣлалъ непріятное? Что ты, мой дорогой Карло! И дѣвушка взяла его за руку и, притянувъ къ себѣ его голову, крѣпко поцѣловала.—Видишь, мой милый, какъ ты меня обидѣлъ. Ты мнѣ даешь, напротивъ, счастье, новую жизнь, вѣру въ будущее, и, если ты не шутилъ со мною, я твоя, твоя вѣрная до самой смерти, какъ собака, которую подобрали у порога. О, мой Карло, мой благородный Карло! И Софія обняла наклонившагося къ ней Карло.

Еще двѣ недѣли проваляласъ Файнери въ постели. Въ одно изъ воскресеній къ зданію муниципалитета подъѣхали двѣ кареты; изъ нихъ вышли: изъ первой Софія подъ руку съ помолодѣвшимъ Виньоло, а изъ другой — синьоръ Буцци съ тремя коллегами баса и вошли въ зданіе для подписанія брачнаго контракта, а вечеромъ въ церкви St. Ierolamo, благоговѣйно преклонивъ колѣни передъ алтаремъ, супруги принимали благословеніе отъ священника.

Въ дыму фиміама, возносившагося къ небу, подъ звуки органа, лившіеся съ хоръ, Виньоло былъ счастливъ; онъ не видѣлъ въ грядущемъ одиночной, холодной зимы жизни; около него билось сердце любящее, преданное. Внутри него все тоже торжественно пѣло. По окончаніи церемоніи Софія, прижавшись къ нему, робко, но полнымъ любви голосомъ сказала ему на ухо:— sei benedetto!

Т. Сѣверцовъ

* * *

Не въ садахъ богачей мое счастье взошло,
Не въ роскошныхъ теплицахъ оно расцвѣло,
А средь терній колючихъ, на трудномъ пути,
Суждено было мнѣ радость жизни найти.

И желанья мои такъ малы, такъ скромны,
И минуты блаженства такъ скупо даны,
Что и счастье единаго, свѣтлаго дня
На заботу и трудъ укрѣпляютъ меня.

А заботы немало, и трудъ мой тяжелъ,
И склоняюсь я часто подъ бременемъ золъ;
Но во мракѣ лишь мелькомъ блеснетъ мнѣ звѣзда,
И я вновь на невзгоды и горе тверда.

Взглядъ одинъ дорогихъ, ненаглядныхъ очей —
И забыты страданья безсонныхъ ночей,
И опять, на борьбу новой силы полна,
Жизнь сверкая бѣжитъ, какъ морская волна.

Ольга Павлова.

Кесьма — село Батюшкова

Старая церковь въ селѣ Кесьмѣ. Общій видъ.

Высшее сословіе Россіи, въ особенности эпохи царствованія великой Екатерины, жило тѣмъ комфортомъ „во вкусѣ умной старины“, который неоднократно воспѣвался поэтами и восхвалялся быто-писателями. Лѣтній отдыхъ на привольи родныхъ деревень, съ огромными барскими домами, парками, безконечными лѣсами, обширными псовыми охотами, — являлся тѣмъ „прелестнымъ уголкомъ“, гдѣ „другъ невинныхъ наслажденій, благословить бы небо могъ“ и въ которомъ могъ скучать, только при особыхъ условіяхъ, Евгеній Онѣгинъ Пушкина. Къ числу такихъ прелестныхъ уголковъ принадлежитъ и село Кесьма, весьегонскаго уѣзда, тверской губерніи, принадлежащее гродненскому губернатору Дмитрію Николаевичу Батюшкову.

Село Кесьма имѣетъ для насъ двойной интересъ: въ немъ проводилъ неоднократно лѣтніе мѣсяцы въ своей ранней молодости извѣстный поэтъ К. Н. Батюшковъ, которому владѣлецъ имѣнія того времени приходился роднымъ дядею; съ другой стороны, въ селѣ Кесьма сохранился замѣчательный по древности храмъ, отъ котораго не для одного завзятаго археолога, но и для простого любителя святой старины, вѣетъ чѣмъ-то отраднымъ, высокимъ, воскрешающимъ идеалы нашихъ набожныхъ прадѣдовъ, ихъ вкусы и симпатіи. Большой барскій домъ села окруженъ огромнымъ старымъ садомъ, бывшимъ когда-то англійскимъ паркомъ съ искусственными прудами, вѣковыя деревья скрываютъ туманную глубину аллей, всюду вьются излучистыя дорожки, тянутся безконечныя перспективы, на газонахъ возвышаются площадки, окруженныя фантастически-перепутанными деревьями. Очаровательная тишина этого, словно заколдованнаго лѣса угрюмо-прекрасна и молчаливо-задумчива... Надъ этой усадьбою, какъ бы благословляя прошлое вѣковъ, высится на пригоркѣ небольшая деревянная церковь во имя св. Живоначальной Троицы, имѣющая свою „сѣдую“ исторію. Храмъ этотъ, судя по источникамъ, клирскимъ вѣдомостямъ, построенъ въ 1668 г., въ концѣ царствованія Алексѣя Михаиловича. Время созданія этого храма указываетъ на то, что онъ воздвигнутъ былъ въ періодъ возникновенія раскола, — въ періодъ безпробудной тьмы и безграмотности кесьменскихъ обывателей, почему и не сохранилось записей о строителяхъ храма, побужденныхъ къ сооруженію его. Древняго антиминса и указанія на время освященія церкви также не сохранилось. Антиминсъ, на которомъ совершается бого-

Внутренній видъ церкви.

Съ фотографій Н. В. Проваторова. Гравировалъ В. К. Зейпель.

Родная старина. — Церковь въ селѣ Кесьмѣ, весьегонскаго уѣзда, тверской губерніи, имѣніи Д. Н. Батюшкова.

Сосны. Рисунокъ сепіей И. И. Шишкина.

Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Выставка »Blanc et noir« въ павильонѣ Императорскаго общества поощренія художествъ.

служеніе въ настоящее время, освященъ преосвященнымъ Меѳодіемъ въ 1805 г. Замѣчателенъ въ храмѣ этомъ, какъ и во всѣхъ древнихъ храмахъ, иконостасъ, потолокъ и галлерея при сѣверной стѣнѣ церкви. Иконостасъ — четырехъ ярусный, т. е. имѣетъ четыре ряда иконъ, кромѣ нижняго. На иконахъ греческаго письма преобладаютъ темныя краски. Лики иконъ строгіе, мертвенные. Царскія двери и сѣверныя очень низенькія—признакъ несомнѣнной древности. Потолокъ выстланъ въ елочку, т. е. коротенькими, наискось положенными, плашками, образующими съ соотвѣтствующими имъ, черезъ матицу, плашками форму вѣтвей ели. Казнохранилище, т. е. сундукъ съ церковными деньгами, помѣщалось подъ поломъ лѣваго клироса, въ особо устроенномъ углубленіи, и сохранилось и до нашего времени. Вплоть до алтаря, съ сѣверной стороны, примыкаетъ крытая галлерея, въ которую прорублена дверь въ сѣверной стѣнѣ, причемъ галлерея непосредственно соединена съ папертью. Назначеніе галлереи для крестныхъ церковныхъ ходовъ въ Великую субботу и Пасху. Остается сказать, что богослуженіе въ храмѣ этомъ, за его ветхостью, было прекращено въ 1885 г., но, благодаря ходатайству настоятеля новой каменной церкви въ Кесьмѣ, отца Александра Воскресенскаго, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ минувшемъ году произведенъ наружный ремонтъ храма: возобновлена крыша, окрашены стѣны и самый храмъ поднятъ на прочный фундаментъ изъ дикаго камня. Въ прошломъ же году было приступлено и къ подновленію внутренности храма настилкою новаго пола; что же касается до реставраціи иконъ и стѣнной живописи, то ихъ оставятъ въ прежней неприкосновенности изъ боязни порчи неопытными мастерами.

А. Коробовъ

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени Дочерью Великою Княжною, нареченною Ольгою, 3-го ноября, въ 9 час. пополудни, въ Царскомъ Селѣ.

Подписалъ:
Министръ Императорскаго Двора
Графъ Воронцовъ-Дашковъ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ.

Въ 3-й день сего ноября Любезнѣйшая Супруга Наша Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Дочери, нареченной Ольгою.

Таковое Императорскаго Дома Нашего приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ къ Всевышнему горячія молитвы о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Любезнѣйшую Нашу Дочь, Великую Княжну Ольгу Николаевну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 3-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто пятое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

---

6 (18)-го ноября 1895 г.

Конецъ прошлой недѣли ознаменовался для Россіи событіемъ высокой радости, вѣсть о которомъ мгновенно разнеслась, благодаря телеграфу, до самыхъ отдаленныхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества. Въ прошлую пятницу, около 9 часовъ вечера, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени Августѣйшею Дочерью, которой при рожденіи были даны титулъ и имя великой княжны Ольги Николаевны. Громъ пушекъ Петропавловской крѣпости извѣстилъ объ этой радости жителей столицы около полуночи, и на другой день весь Петербургъ расцвѣтился флагами, а къ вечеру на улицахъ зажглась блестящая, хотя и импровизированная, иллюминація.

Русскій народъ привыкъ издревле раздѣлять всѣмъ сердцемъ семейныя радости и семейное горе своихъ государей, и онъ доказалъ это еще разъ по поводу рожденія первой дочери молодого Монарха, уже успѣвшаго въ первый годъ своего царствованія показать себя достойнымъ преемникомъ своихъ державныхъ великихъ предшественниковъ, Царя-Миротворца и Царя-Освободителя.

Самыми радужными надеждами на будущее проникнута въ настоящее время вся Россійская держава, спокойно смотрящая поэтому на серьезныя осложненія международныхъ дѣлъ, вызываемыя событіями, происходящими нынѣ на востокѣ Европы.

Въ общихъ чертахъ событія эти представляютъ слѣдующую картину.

Формальныя обѣщанія султана даровать Арменіи реформы, обезпечивающія въ будущемъ участь христіанскихъ жителей этой турецкой провинціи, остаются до сихъ поръ неисполненными, какъ слышно, вслѣдствіе глухой оппозиціи такъ называемой дворцовой партіи. Кровопролитныя столкновенія мусульманъ и христіанъ продолжаютъ повторяться въ разныхъ мѣстностяхъ Анатоліи, и константинопольское правительство не успѣло еще заручиться вооруженными силами, достаточно многочисленными для подавленія этихъ прискорбныхъ столкновеній. Державы, первоначально взявшія на себя нелегкую задачу дипломатическаго воздѣйствія на Порту, продолжаютъ свои совокупныя усилія, и къ нимъ присоединились за послѣдніе дни всѣ остальныя государства, участвовавшія въ торжественныхъ международныхъ совѣщаніяхъ, результатомъ которыхъ явился, послѣ русско-турецкой войны 1877—78 годовъ, берлинскій трактатъ. Понемногу въ турецкихъ водахъ собираются эскадры этихъ державъ и по слухамъ рѣшено, что вышеупомянутыя морскія силы будутъ, по взаимному соглашенію, держаться не въ непосредственной близости ко входу въ Дарданеллы, а изберутъ для своихъ стоянокъ различные порты и рейды такъ называемаго Леванта, гдѣ цѣлый рядъ турецкихъ городовъ съ многочисленнымъ христіанскимъ населеніемъ. Въ газетахъ повторяются безпрестанно слова „коллективная морская демонстрація“, намекающія на то, что неисполненіе константинопольскимъ правительствомъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ должно будетъ привести роковымъ образомъ къ фактическому вмѣшательству въ турецкія дѣла европейскихъ государствъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ.

Мы хотимъ думать, что эта прискорбная необходимость будетъ избѣгнута. Султанъ Абдулъ-Гамидъ слишкомъ любитъ свое отечество и свой народъ для того, чтобы не понять роковую для него неизбѣжность уничтожить причины волненій турецкихъ армянъ, вызывающихъ кровавыя репрессаліи со стороны его магометанскихъ подданныхъ. На европейской дипломатіи лежитъ, во всякомъ случаѣ, долгъ—облегчить ему въ предѣлѣ возможнаго рѣшенія трудной задачи, которую она ему поставила.

Характеристикой политической жизни Западной Европы на прошлой недѣлѣ могутъ служить слова „выжидательное положеніе“.

Дѣйствительно, радикальное министерство Буржуа, достигнувъ власти, очень скоро дало себѣ отчетъ въ томъ, что оно обязано этою властью чисто случайнымъ стеченіямъ обстоятельствъ, именно временнымъ переходомъ почти всѣхъ консерваторовъ правой стороны и нѣкотораго числа умѣренныхъ республиканцевъ на сторону радикаловъ и соціалистовъ, добивавшихся низверженія министерства Рибо. Какъ только цѣль эта была достигнута и власть перешла въ руки радикальнаго кабинета, временные союзники крайней лѣвой стороны палаты депутатовъ поняли сдѣланную ими ошибку и снова перешли въ оппозицію, оставляя новое министерство при одной поддержкѣ радикаловъ и соціалистовъ, т. е. *въ меньшинствѣ*. Г. Леонъ Буржуа и его товарищи по кабинету чувствуютъ, что при первомъ же серьезномъ столкновеніи съ новою, умѣренно республиканскою, оппозиціею они навлекутъ на себя выраженіе недовѣрія большинства палаты депутатовъ и вынуждены будутъ подать въ отставку. Это заставляетъ ихъ медлить всѣми мѣрами, которыхъ ожидаютъ отъ нихъ радикалы и соціалисты. А время между тѣмъ идетъ. До новаго года остается на Западѣ менѣе, чѣмъ шесть недѣль, совершенно недостаточныхъ для того, чтобы французскія палаты могли покончить съ бюджетомъ на 1896 г. Еще нѣсколько дней, и эта невозможность станетъ до того очевидна для французской публики, что послѣдней и въ голову не придетъ возлагать на умѣренныхъ республиканцевъ отвѣтственность за неутвержденіе бюджета къ нужному сроку въ случаѣ новаго министерскаго кризиса.

Въ Австро-Венгріи общественное мнѣніе интересовалось преимущественно на прошлой недѣлѣ возможными послѣдствіями отказа императора Франца-Іосифа утвердить въ должности перваго бургомистра Вѣны избраннаго на нее муниципальнымъ совѣтомъ извѣстнаго антисемита доктора Люгера. На вторыхъ выборахъ это избраніе повторилось, и вслѣдъ затѣмъ муниципальный совѣтъ былъ распущенъ, а управленіе городомъ перешло въ руки правительственной коммиссіи. Предстоятъ главнымъ образомъ новые выборы членовъ вѣнскаго муниципальнаго совѣта, и всѣ спрашиваютъ себя, что произойдетъ, если и на этихъ выборахъ одержатъ верхъ антисемиты съ докторомъ Люгеромъ во главѣ?

Въ Англіи послѣ рѣчи, произнесенной маркизомъ Салисбюри на традиціонномъ банкетѣ водворенія лондонскаго лорда мэра, не произошло рѣшительно ничего выдающагося въ политическомъ отношеніи. Сентъ-джемскій кабинетъ, чувствуя себя связаннымъ на Востокѣ необходимостью дѣйствовать за-одно съ Россіей и съ Франціей, сохраняетъ волей неволей выжидательное положеніе. Тоже самое можно сказать и про итальянское министерство Криспи, несмотря на то, что оно отправило на дняхъ въ турецкія воды довольно внушительную по численности и вооруженію эскадру. Какъ видно, квиринальское правительство чувствуетъ необходимость напомнить о своемъ участіи въ берлинскомъ конгрессѣ.

Изъ Болгаріи получено извѣстіе о томъ, что у принца Фердинанда Кобургскаго родился второй сынъ, названный, подобно принцу Борису, славянскимъ именемъ Кирилла. О времени присоединенія къ православію принца Бориса до сихъ поръ еще не имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній.

Антоній,

архіепископъ финляндскій и выборгскій

Опредѣленіемъ св. синода, 27-го октября 1870 г., въ званіи доцента казанской духовной академіи былъ утвержденъ, тогда только что окончившій курсъ студентъ ея, Александръ Вадковскій, принявшій потомъ монашескій санъ съ именемъ Антонія, нынѣ архіепископъ финляндскій и выборгскій. Такимъ образомъ, въ настоящее время минуло ровно четверть вѣка служебной дѣятельности одного изъ видныхъ нашихъ архипастырей, одного изъ выдающихся духовныхъ ученыхъ и писателей. Кромѣ многочисленныхъ статей, помѣщенныхъ высокопреосвященнымъ Антоніемъ въ духовныхъ журналахъ его „Словъ и рѣчей", ему принадлежитъ крупное сочиненіе „Очерки изъ исторіи христіанской проповѣди". За это сочиненіе финляндскій архіепископъ, по опредѣленію совѣта петербургской духовной академіи, въ прошломъ, 1894, году удостоенъ степени доктора богословія. Во время недавняго церковно-общественнаго движенія по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православными, высокопреосвященный Антоній, какъ одинъ изъ знатоковъ старокатолицизма, принималъ самое дѣятельное участіе.

Высокопреосвященный Антоній, въ мірѣ Александръ Васильевичъ Вадковскій, сынъ священника села Ширингуши, спасскаго уѣзда, тамбовской губерніи, родился въ 1849 году. По окончаніи курса въ тамбовской духовной семинаріи онъ посланъ былъ на казенный счетъ въ казанскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1870 г. Избранный 27-го октября того же года на каѳедру гомилетики, молодой ученый со всѣмъ пыломъ юности предался своему дѣлу. Вскорѣ судьба послала ему тяжелое семейное испытаніе. Сперва чахотка свела въ могилу его жену, а затѣмъ дифтеритъ унесъ въ нѣсколько дней и двухъ его дѣтей. Насколько было тяжело душевное состояніе человѣка, перенесшаго такое несчастіе, можетъ судить только тотъ, кто испыталъ на себѣ что нибудь подобное. Но А. В. Вадковскій съ христіанскимъ терпѣніемъ перенесъ эти удары судьбы. Онъ увидѣлъ въ своихъ несчастіяхъ лишь перстъ Божій, указывающій ему новый путь жизни — иноческій, о которомъ онъ мечталъ еще въ юности. И вотъ, молодой вдовецъ является къ своему архипастырю, высокопреосвященному Палладію, архіепископу казанскому, нынѣ митрополиту петербургскому, и принимаетъ постриженіе съ именемъ Антонія. По поводу этого постриженія мѣстный академическій органъ, между прочимъ, замѣтилъ: „Изъ нѣдръ нашей академіи выходитъ не юноша, могущій временно увлечься высокимъ идеаломъ, а зрѣлый мужъ въ полномъ развитіи своихъ духовныхъ силъ. Мы не можемъ, правда, знать всѣхъ его убѣжденій, но мы знали его какъ человѣка, христіанина и товарища, и вѣруемъ, что идеалъ монашества найдетъ въ немъ художественное воплощеніе съ своими лучшими и свѣтлыми сторонами". Ожиданія академіи начинаютъ въ настоящее время сбываться. Въ 1884 г. о. Антоній, въ санѣ архимандрита, назначенъ былъ инспекторомъ казанской духовной академіи, а въ слѣдующемъ году переведенъ на такую же должность въ с.-петербургскую. 3-го мая 1887 г. рукоположенный во епископа выборгскаго, 2-го петербургскаго викарія, онъ былъ назначенъ ректоромъ той же духовной академіи. Вскорѣ, а именно 16-го января 1888 г. епископъ Антоній былъ повышенъ и сдѣланъ первымъ викаріемъ. Какую благодарную память оставилъ о. Антоній по себѣ въ академіи, можно судить по тѣмъ сердечнымъ проводамъ, которые были ему устроены какъ корпораціей профессоровъ, такъ и студентами. Въ 1892 году, когда по волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III была открыта самостоятельная финляндская епархія, преосвященный Антоній назначенъ былъ первымъ архіепископомъ финляндскимъ. Еще въ бытность викаріемъ с.-петербургской епархіи преосвященный Антоній имѣлъ случай входить въ близкія отношенія съ православными обителями Финляндіи и ознакомиться тамъ съ положеніемъ православной церкви. Онъ былъ первымъ епископомъ, который по волѣ покойнаго митрополита Исидора, обозрѣлъ до половины православныхъ приходовъ въ Финляндіи. Изъ поѣздокъ викарія Антонія вглубь Финляндіи извѣстны особенно двѣ: въ іюлѣ мѣсяцѣ 1887 года и въ томъ же мѣсяцѣ 1888 года. Въ послѣднюю поѣздку онъ обозрѣлъ нѣсколько православныхъ приходовъ въ восточной и западной Финляндіи, а также монастыри—Коневскій и Валаамскій. Затѣмъ слѣдовали отдѣльныя командировки: въ 1889 году въ октябрѣ для освященія собора въ городѣ Выборгѣ, въ 1892 году въ іюнѣ для освященія же церквей на Валаамъ и въ Сердоболь, и въ іюлѣ въ Выборгъ, по желанію жителей, для совершенія священнослуженія. Такимъ образомъ, ко времени открытія финляндской епархіи и своего назначенія туда архіепископомъ, епископъ Антоній достаточно уже зналъ свою новую паству и финляндская православная паства знала его.

Въ настоящее время архіепископъ Антоній полагаетъ всѣ свои силы на устроеніе юной финляндской епархіи и завоевываетъ все больше и больше симпатій всего мѣстнаго населенія.

Выставка „Blanc et noir"

Выставка рисунковъ „Blanc et noir", столь ожидаемая любителями искусства, открылась въ свое время, но, къ сожалѣнію, каталогъ не успѣлъ выйти къ открытію, поэтому не легко разобраться въ ней, тѣмъ болѣе, что большинство художниковъ имѣетъ несчастную привычку подписывать свою фамилію очень неразборчиво, такъ что по временамъ не знаешь, кому принадлежитъ тотъ или иной рисунокъ, а подчасъ невозможно съ точностью опредѣлить сюжетъ рисунка. Приходится руководиться чутьемъ или бо́льшимъ или меньшимъ знаніемъ манеры того или иного художника. Во всякомъ случаѣ, можно сказать одно: настоящая выставка не отличается особеннымъ богатствомъ, ни численно, ни по содержанію; всѣхъ рисунковъ мы насчитали двѣсти съ чѣмъ-то, но многое въ этомъ числѣ слабо или невыдержанно, хотя встрѣчаются произведенія, обращающія на себя вниманіе и выдающіяся. Одно изъ отдѣленій этой выставки составляютъ работы художника Косьмакова.

Настоящая выставка „Blanc et noir" отличается одной особенностью: она имѣетъ отчасти ретроспективный характеръ. Среди произведеній современныхъ художниковъ нерѣдко встрѣчаются работы старыхъ мастеровъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, каковы, напримѣръ, Бруни, Крамской, Орасъ Верне, Гунъ, Каламъ и другіе. Разумѣется, въ этомъ ретроспективномъ собраніи все случайно, поэтому цѣнности оно не имѣетъ, но во всякомъ случаѣ очень интересно поближе и внимательно разсмотрѣть рисунки мастеровъ, теперь рѣдко встрѣчающіеся. Рисунки, напримѣръ, Калама очень интересны; изъ коллекціи рисунковъ Крамского выставлены два: маленькій эскизъ (карандашемъ) его картины „Христосъ въ пустынѣ" и голова Христа къ той же картинѣ. Чрезвычайнымъ изяществомъ отличается его карандашъ, мягкій, нѣжный, но въ то же время вполнѣ опредѣленный; его головка Христа могла бы быть украшеніемъ какой угодно коллекціи. Такимъ же изяществомъ и въ то же время правильностью отличаются и рисунки Васильева (этюды деревьевъ), но только въ нихъ больше правды и эскизности. Гунъ былъ тоже превосходнымъ рисовальщикомъ и тѣ немногіе образчики, которые имѣются на выставкѣ, показываютъ, какъ тщательно, съ какою щепетильною добросовѣстностью онъ относился къ рисунку. Рисунки Бруни имѣются въ большомъ количествѣ, но они менѣе интересны; у Бруни былъ превосходный рисунокъ, но въ немъ мало индивидуальности, онъ холоденъ и классическая манера ее слишкомъ даетъ себя чувствовать. Тикіе эскизы, какъ „Любичевскій съѣздъ князей" или „Убіеніе Андрея Боголюбскаго" ровно ничего не говорятъ ни уму, ни чувству. Лучше другихъ рисунковъ его „Богоматерь съ Младенцемъ",—лучшее, можетъ быть, потому, что это лишь первоначальный набросокъ, въ которомъ, однако же, уже видна мысль художника и художникъ съумѣлъ ее выразить вполнѣ опредѣленно.

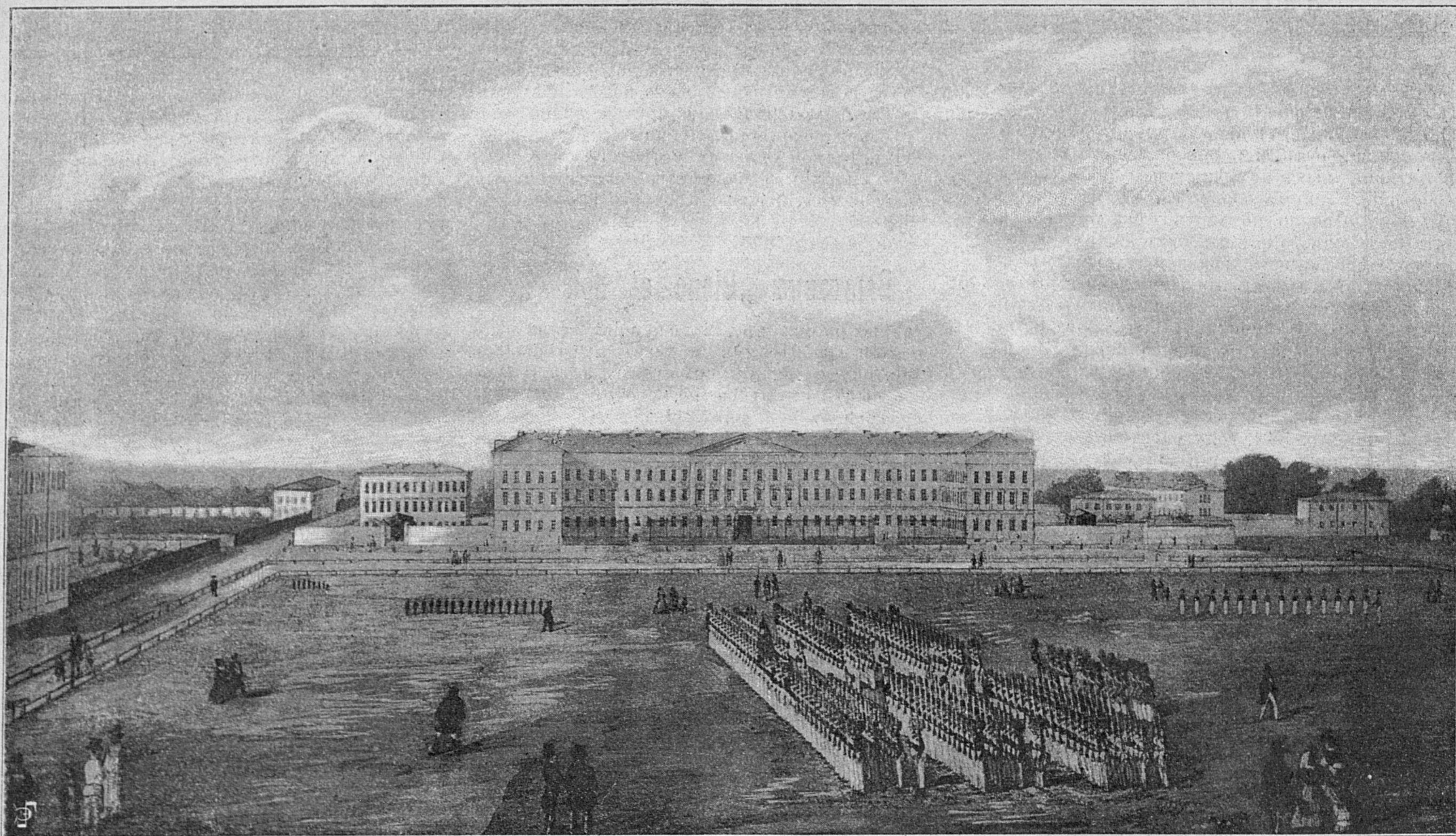
Рисунки, вообще, можно подраздѣлить на два отдѣла: на рисунки, имѣющіе значеніе лишь этюдовъ, подготовительныхъ работъ къ картинѣ, безъ самостоятельнаго характера, и рисунки самостоятельные, задуманные и исполненные какъ картины, имѣющіе свое опредѣленное мѣсто. Если всякій рисунокъ знакомитъ (иногда значительно лучше, чѣмъ картина) съ манерой художника, съ характеромъ его композиціи, то только рисунокъ-картина имѣетъ значеніе на выставкѣ, большинство посѣтителей которой не художники, не критики, а просто любители, не вдающіеся въ детальность. Къ сожалѣнію, рисунки-картины не только не преобладаютъ на настоящей выставкѣ, но составляютъ почти незамѣтное меньшинство. Все остальное—рисунки-эскизы или случайные наброски, между которыми есть, конечно, вещи замѣчательныя, но все таки недостаточно цѣльныя и самостоятельныя. Въ этомъ отношеніи съ выгодой выдѣляется г. Бенуа, нашъ извѣстный акварелистъ. Не покидая акварели, онъ, повидимому, увлекся также и рисунками (углемъ) и далъ намъ на выставкѣ нѣсколько очень интересныхъ образцовъ этого рода. Всѣ его рисунки, конечно, пейзажи, но перейдя отъ акварели къ рисунку, онъ съумѣлъ придать своимъ произведеніямъ своеобразный тонъ, наиболѣе подходящій для рисунка. Въ акварели г. Бенуа всегда отличался широкою, очень эскизной манерой, способной передать настроеніе и живописный характеръ предмета, но не всегда выгодной въ смыслѣ колорита; его колоритъ нѣсколько рѣзокъ, мало проведенъ въ гармоніи и черноватъ. Тѣ же особенности г. Бенуа, какъ кажется, перенесъ на рисунокъ; его рисунки напоминаютъ его акварели намѣренной, если можно такъ выразиться, небрежностью и черезъ чуръ большою размашистостью; въ нихъ мало воздуха, формы случайны и неопредѣленны, линіи тяжелы и не граціозны. Эти недостатки, однако, свидѣтельствуютъ, что талантливый художникъ стремится къ выработкѣ своеобразной манеры и смотритъ на рисунокъ, какъ на самостоятельный отдѣлъ въ искусствѣ. Нѣкоторая практика и опытъ, которые легко даются талантливому художнику, укажутъ ему на болѣе правильный путь и не трудно догадаться, что и въ рисункѣ онъ скоро дойдетъ до такого же совершенства, до котораго дошелъ въ акварели. Другой пейзажистъ, г. Крыжицкій, также обращаетъ на себя вниманіе своими рисунками; онъ то же стремится придать рисунку самостоятельный характеръ и то же, для этого, пользуется углемъ. Его рисунки-пейзажи привлекаютъ вниманіе мягкостью линій и формъ, прекрасной композиціей, прозрачностью воздуха. Изъ другихъ пейзажистовъ особеннымъ изяществомъ отличаются рисунки Айвазовскаго, Мещерскаго, Шишкина, Лагоріо. Къ сожалѣнію, всѣ эти очень дивныя вещи имѣютъ маленькій размѣръ и, за весьма малыми исключеніями, не имѣютъ значенія картинъ. Въ этомъ отношеніи выдаются на нынѣшней выставкѣ только два художника, гг. Денисовъ и Скворцовъ. Первый далъ большой пейзажъ, исполненный масляными красками въ два тона, пейзажъ съ большимъ горизонтомъ и горами, поросшими лѣсомъ. Пейзажъ, безъ сомнѣнія, талантливо написанъ, но онъ нѣсколько мраченъ и теменъ. Однако, намъ больше понравился такой же большой пейзажъ г. Скворцова—бурное море. У г. Скворцова больше разнообразія въ композиціи и пріятнѣе линіи; тѣмъ не менѣе, и картина г. Скворцова слишкомъ тяжела по тону и мрачна. Въ рисункѣ большихъ размѣровъ, имѣющемъ цѣлью произвести впечатлѣніе картины, самая большая трудность заключается въ согласованіи тоновъ, такомъ согласованіи, благодаря которому можно было бы избѣгнуть рѣзкости и мрачности двухъ тоновъ—чернаго и бѣлаго. Большинство художниковъ слишкомъ мало обращаютъ на это вниманія, и поэтому ихъ картины (масляными красками въ два тона или углемъ) почти всегда отличаются тяжеловѣсностью и чернотой; не избѣгаютъ этого недостатка и такіе талантливые художники, какъ гг. Скворцовъ и Денисовъ.

Изъ другихъ художниковъ, произведенія которыхъ обращаютъ на себя вниманіе посѣтителя, укажемъ на работы Бажина, Френца, Овсянникова, Кравченко (иллюстраціи къ Пушкину), Писемскаго, Бунина, Сейтгофа, Пясецкаго, Онуфріева, Макарова, Ростаславова, Врангель, Рѣдковскаго, Соломки, Чернышева, Боголюбова, Минизера, Каменскаго, Кудрявцева, И. Соколова, Кочетова, Михайлова. Среди произведеній этихъ художниковъ найдутся очень талантливыя вещицы, но ничего выдающагося въ нихъ нѣтъ.

Зато та часть выставки, которая составлена изъ произведеній иностранныхъ художниковъ, особенно интересна. Тутъ мы имѣемъ первоклассные рисунки Даньяна-Бувере, Франца Лембаха, Адольфа Менцеля, Сегаля, Саля. Лембахъ выставилъ прекрасный портретъ Марчеллы Зембрихъ, Менцель — чудесныя головки старика и старухи, Бувере — изящный эскизъ „Дафнисъ и Хлоя". Но особенною, прелестью и истиннымъ мастерствомъ отличаются рисунки Саля: „Вестминстерское аббатство" и „Aux rayons du soleil". Вотъ это ужъ дѣйствительно настоящія картины въ два тона, въ которыхъ чувствуется даже колоритъ. Громадное зданіе Вестминстерскаго аббатства чуть-чуть погружается въ лондонскій туманъ. Кто былъ въ Лондонѣ, тотъ знаетъ впечатлѣніе, производимое туманомъ. Г. Саля чудесно схватилъ это впечатлѣніе, смягчивъ тонъ и придавъ имъ прозрачность и колоритъ, по-истинѣ поразительные. „Aux rayons du soleil"—жанровая сцена: нѣсколько женщинъ расположились на ступеняхъ лѣстницы при входѣ въ церковь. Нѣкоторыя изъ нихъ освѣщены солнцемъ, другія укрываются въ тѣни... Гармонія тоновъ и здѣсь сохранена въ совершенствѣ.

Изъ офортовъ слѣдуетъ упомянуть офорты Беле, Шишкина и Матэ. Въ особенности хорошъ офортъ г. Матэ—„Левъ". Очень интересны также „Быки" Беле по смѣлости рисунка.

В. Чуйко.

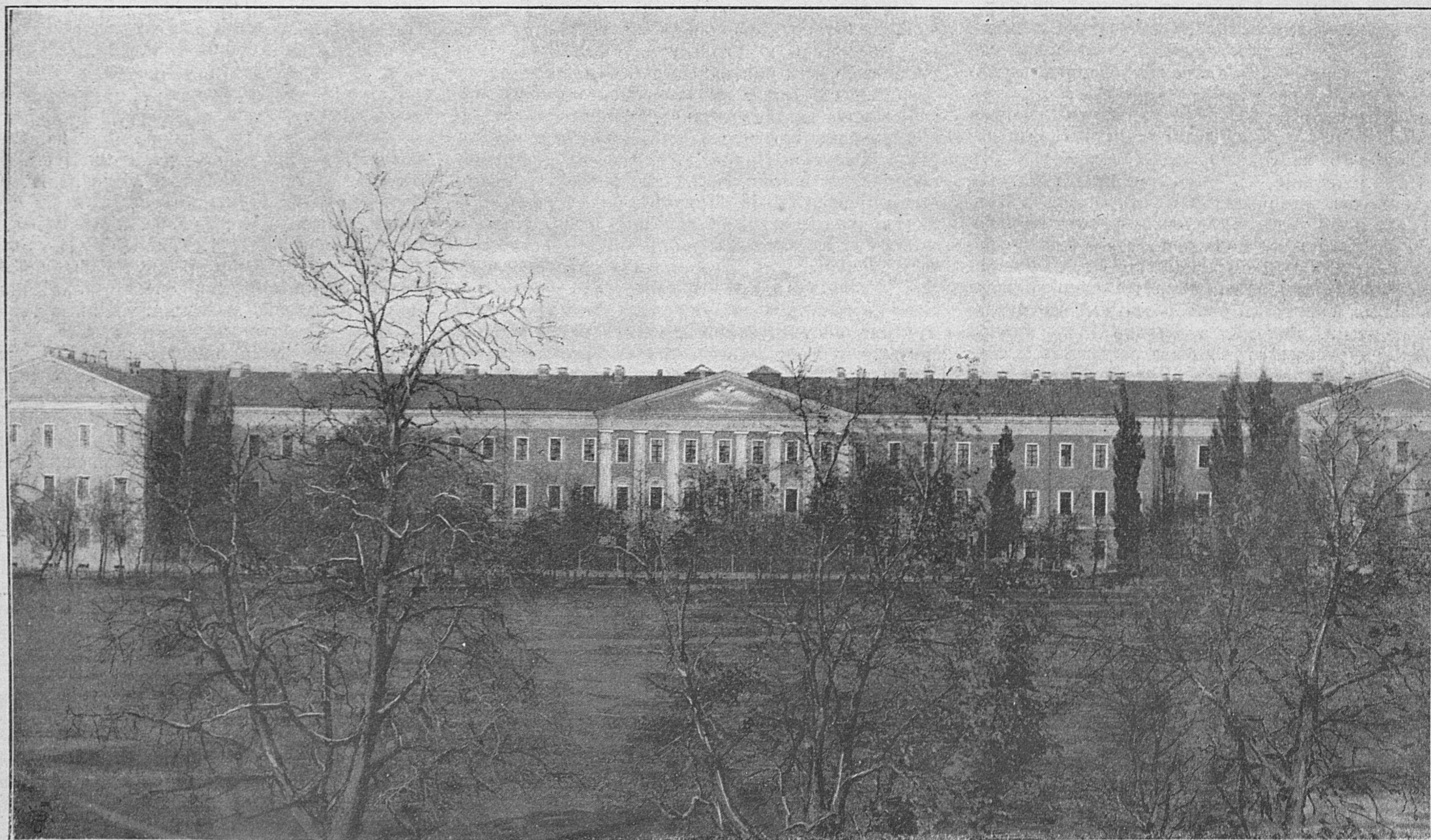


Михайловскій воронежскій кадетскій корпусъ въ сороковыхъ годахъ.

Михайловскій воронежскій кадетскій корпусъ

Въ день св. Архистратига Михаила и тезоименитства великаго князя Михаила Николаевича, 8-го ноября, Михайловскій воронежскій кадетскій корпусъ торжественно праздновалъ пятидесятую годовщину своего открытія. Первоначальная мысль объ учрежденіи въ г. Воронежѣ военно-учебнаго заведенія возникла еще въ началѣ текущаго столѣтія. По плану военнаго воспитанія, Высочайше утвержденному 21-го марта 1805 года, въ г. Воронежѣ предположено было открыть военное училище для губерній: воронежской, курской, орловской, слободско-украинской, саратовской, астраханской, кавказской области и земли черноморскихъ и донскихъ казаковъ съ тѣмъ, чтобы воспитанники этого училища, по успѣшномъ окончаніи въ немъ курса, переводились въ столичные кадетскіе корпуса.

Въ 1830 году впервые было издано общее положеніе для военно-учебныхъ заведеній и тогда же въ видахъ доставленія возможности малолѣтнимъ дворянамъ различныхъ губерній воспитываться, для службы военной, вблизи своихъ семействъ, послѣдовало Высочайшее утвержденіе „Предположенія о губернскихъ кадетскихъ корпусахъ“. По объявленіи воронежскому дворянству сего „Предположенія“, всѣ суммы, собранныя ранѣе на устройство военнаго училища, предназначены были на учрежденіе губернскаго кадетскаго корпуса. Для воронежской и смежныхъ съ нею губерній (тамбовской, пензенской, симбирской и саратовской), первоначально намѣченъ



Михайловскій воронежскій кадетскій корпусъ. Нынѣшій видъ.

Съ фотографій А. И. Серебрина въ Воронежѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

По поводу пятидесятой годовщины Михайловскаго воронежскаго кадетскаго корпуса.

М. Г. ВЛАСОВЪ, ген.-лейт., наказн. атаманъ Войска Донского.

Н. Д. ЧЕРТКОВЪ, ген.-маіоръ, основатель и почетный попечитель корпуса.

А. Д. ВИНТУЛОВЪ, ген.-лейт., первый директоръ корпуса (1844—1856).

П. Н. БРОНЕВСКІЙ, ген.-маіоръ, директоръ корпуса (1857—1858).

Е. И. В. великій князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

А. И. ВАТАЦИ, ген.-лейт., директоръ корпуса (1858-1865).

П. П. фонъ-ВИНКЛЕРЪ, ген.-маіоръ, директоръ корпуса (1865—1870).

П. П. ГЛОТОВЪ, ген.-маіоръ, директоръ корпуса (1878—1885).

Н. А. РѢПИНЪ, ген.-маіоръ, директоръ корпуса (1885-1895).

А. П. ТЫРТОВЪ, ген.-маіоръ, директоръ корпуса (1870—1878).

По поводу пятидесятой годовщины Михайловскаго воронежскаго кадетскаго корпуса.

Съ фотографій А. И. Серебрина въ Воронежѣ. Аутотипіи Эд. Гоппе.

былъ къ открытію кадетскій корпусъ въ г. Тамбовѣ, гдѣ съ 1802 года существовало уже дворянское военное училище. Но эта мысль была отклонена послѣ того, какъ въ 1834 году воронежское дворянство, руководимое своимъ предводителемъ В. В. Тулиновымъ, представило проектъ объ учрежденіи кадетскаго корпуса въ г. Воронежѣ. Въ апрѣлѣ 1836 года воронежскій помѣщикъ, отставной генералъ-маіоръ Николай Дмитріевичъ Чертковъ, „желая, по возможности силъ, отъ него зависящихъ, быть сопричастнымъ къ военному образованію дворянства", принесъ на алтарь отечества капиталъ въ 1.000.000 рублей и изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія 2.000 душъ крестьянъ „въ пользу воронежскаго кадетскаго корпуса". Снисходя на принятіе приносимаго Чертковымъ пожертвованія, императоръ Николай I Высочайше соизволилъ: 1) Приступить къ учрежденію въ г. Воронежѣ кадетскаго корпуса, приписавъ къ оному губернію воронежскую и земли донскихъ казаковъ, 2) жертвуемый Чертковымъ милліонъ рублей ассигнаціями принять отъ него на основаніи, изложенномъ во всеподданнѣйшемъ его ходатайствѣ, и въ 3) въ справедливомъ вниманіи къ благонамѣренному, на пользу общую, подвигу отставного генералъ-маіора Черткова и въ воздаяніе за любовь его къ отечеству принять Черткова на службу нынѣ же генералъ-маіоромъ съ назначеніемъ впослѣдствіи директоромъ воронежскаго корпуса и и проч.

Принося въ пользу воронежскаго кадетскаго корпуса столь щедрое пожертвованіе, Чертковъ всеподданнѣйше ходатайствовалъ о присвоеніи этому корпусу названія „Михайловскаго" въ честь великаго князя Михаила Павловича, которое и было уважено.

Не рѣшивъ еще опредѣлительно какое изъ своихъ имѣніи передать корпусу, Чертковъ въ томъ же—1836—году, съ Высочайшаго соизволенія, видоизмѣнилъ свое первое распоряженіе возвысивъ сумму жертвуемаго имъ капитала до 1.500.000 рублей.

Большое участіе въ дѣлѣ основанія корпуса, въ смыслѣ щедрыхъ пожертвованій, принимало и донское казачье войско съ наказнымъ атаманомъ генералъ-лейтенантомъ М. Г. Власовымъ во главѣ.

14-го сентября 1837 года произведена была закладка главнаго зданія воронежскаго корпуса въ присутствіи великаго князя Михаила Павловича, а черезъ восемь лѣтъ всѣ строительныя работы, стоимость коихъ простиралась до 800.000 рубл. серебромъ, какъ и внутреннее обзаведеніе корпуса, были уже окончены. На должность директора новаго корпуса, по просьбѣ Черткова, назначенъ воронежскій дворянинъ, полковникъ А. Д. Винтуловъ, произведенный въ генералъ-маіоры, а Н. Д. Черткову предоставлено было почетное званіе попечителя корпуса.

8-го ноября 1845 г. Михайловскій воронежскій кадетскій корпусъ былъ торжественно открытъ, а 9-го ноября кадеты были распредѣлены на два отдѣленія младшаго класса, и послѣ обычнаго молебна ученіе началось уроками Закона Божія.

Дальнѣйшая исторія Михайловскаго воронежскаго кадетскаго корпуса распадается на три періода: 1) 1845—1865 гг. (время стараго кадетскаго корпуса), 2) 1865—1882 (эпоха Михайловской воронежской военной гимназіи) и 3) 1882—1895 (новѣйшій періодъ существованія заведенія, получившаго свое прежніе названіе Михайловскаго воронежскаго кадетскаго корпуса).

Послѣ Александра Дмитріевича Винтулова, умершаго въ 1856 году, директорами стараго воронежскаго корпуса были генералы: Павелъ Николаевичъ Броневскій (до 1858 г.) и Александръ Ивановичъ Ватаци (до 1865 г.). Прежніе дѣятели заведенія и старые его питомцы съ особенною признательностью вспоминаютъ время перваго директора. Такъ, одинъ изъ бывшихъ преподавателей корпуса М. Ф. Де-Пуле въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ: „Директорство Винтулова положило на воронежскій корпусъ вообще, а особенно на преподавателей его, неизгладимую печать. Подъ его непосредственнымъ вліяніемъ образовалась въ корпусѣ цѣлая школа дѣльныхъ людей, принесшихъ пользу не только корпусу, но и всему воронежскому краю и городу Воронежу. Таковы напримѣръ: Тарачковъ, Николай Степановичъ, ученикъ Рульe, натуралистъ, изслѣдовавшій воронежскую губернію преимущественно въ геологическомъ и ботаническомъ отношеніяхъ; Павловъ, Сергѣй Павловичъ, художникъ-этнографъ, обрѣвшій богатѣйшую коллекцію народныхъ костюмовъ и типовъ не только въ воронежской, но и въ сосѣднихъ губерніяхъ; Малыхинъ, Петръ Васильевичъ, основатель первой частной газеты въ Воронежѣ „Воронежскаго Телеграфа", Хованскій, Алексѣй Андреевичъ, редакторъ журнала „Филологическія Записки" и друг. Сюда же нужно отнести и самого Де-Пульс—бывшаго редактора „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", автора цѣнныхъ историческихъ изслѣдованій и перваго серьезнаго біографа Кольцова.

Школа труда, т. е. люди труда научнаго и усидчиваго, крѣпко поддерживалась въ корпусѣ преемникомъ Винтулова П. Н. Броневскимъ, героемъ Карса, сподвижникомъ Н. Н. Муравьева.

Научныя стремленія не ослабѣвали въ корпусѣ и при Ватаци, подъ предсѣдательствомъ котораго 28-го августа 1860 г. при Михайловскомъ воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ открытъ воронежскій отдѣлъ комитета акклиматизаціи животныхъ и растеній.

Между тѣмъ наступалъ новый періодъ въ жизни военно-учебныхъ заведеній. Еще въ 1857 году учебный курсъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ былъ расширенъ учрежденіемъ въ нихъ двухъ спеціальныхъ классовъ, и нашъ корпусъ сталъ готовить своихъ воспитанниковъ къ производству прямо въ офицеры, первый выпускъ коихъ состоялся 15-го іюня 1859 года. Дальнѣйшія реформы этого періода завершились для нашего заведенія 20-го марта 1865 года преобразованіемъ корпуса въ военную гимназію.

Генералъ-лейтенантъ А. И. Ватаци отозванъ былъ по дѣламъ службы въ Петербургъ и вскорѣ назначенъ состоять при главномъ управленіи военноучебныхъ заведеній для порученій; директоромъ же Михайловской воронежской военной гимназіи назначенъ былъ генералъ-маіоръ Павелъ Петровичъ фонъ-Винклеръ, педагогъ по профессіи, окончившій курсъ въ главномъ инженерномъ училищѣ и академіи, преподававшій тактику въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, бывшій тамъ же наставникомъ-наблюдателемъ по предмету военной исторіи, а до назначенія въ Воронежъ занимавшій должность инспектора классовъ въ пажескомъ корпусѣ. 28-го апрѣля 1865 г. генералъ фонъ-Винклеръ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ за границу „для ознакомленія съ устройствомъ общеобразовательныхъ иностранныхъ школъ и съ ходомъ въ нихъ воспитанія и ученія", а затѣмъ уже прибылъ къ мѣсту новаго своего служенія. За фонъ-Винклеромъ слѣдовали генералъ-маіоры: Алексѣй Петровичъ Тыртовъ (1870—1878) и Петръ Петровичъ Глотовъ (1878—1885). Составъ преподавателей въ періодъ военной гимназіи былъ обновленъ свѣжими силами.

Во второй годъ по воцареніи Императора Александра III Его Величеству благоугодно было „во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ вѣковымъ заслугамъ бывшихъ въ имперіи кадетскихъ корпусовъ, питомцы которыхъ, прославивъ русское оружіе въ достопамятныхъ войнахъ прошлаго и текущаго столѣтій, доблестно подвизались на различныхъ поприщахъ полезнаго служенія престолу и отечеству", Высочайше повелѣть: всѣ военныя гимназіи именовать на будущее время кадетскими корпусами, а воспитанниковъ ихъ кадетами. Получивши свое прежнее названіе Михайловскаго воронежскаго кадетскаго корпуса, заведеніе наше, по утвержденному въ 14-й день февраля 1886 года положенію о кадетскихъ корпусахъ, приведено въ современное устройство. Директоромъ заведенія въ настоящее время (съ 1885 г.) состоитъ генералъ-маіоръ Николай Афанасьевичъ Рѣпинъ.

Высочайшія особы за истекшее пятидесятилѣтіе не разъ счастливили Михайловскій воронежскій кадетскій корпусъ своимъ посѣщеніемъ. Такъ, 25-го февраля 1862 г. корпусъ былъ удостоенъ посѣщеніемъ великаго князя Михаила Николаевича, тогдашняго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній; 8-го мая 1887 года корпусъ осчастливленъ былъ вниманіемъ Императора Александра III. Въ тотъ день изволили прибыть въ городъ Воронежъ Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Посѣтивъ Митрофаніевскій монастырь, Высочайшія особы отправились на кадетскій плацъ, гдѣ были выстроены 141-й пѣхотный можайскій полкъ и воронежскій кадетскій корпусъ. Послѣ произведеннаго смотра Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами удостоили своимъ посѣщеніемъ кадетскій корпусъ, гдѣ изволили осматривать церковь, лазаретъ и всѣ кадетскія помѣщенія, а затѣмъ въ сопровожденіи всѣхъ воспитанниковъ съ ихъ наставниками отбыли на вокзалъ желѣзной дороги.

Краткій обзоръ полувѣковой жизни Михайловскаго воронежскаго кадетскаго корпуса закончимъ цифровыми данными о воспитанникахъ, окончившихъ въ немъ курсъ. Всего съ основанія корпуса окончило въ немъ полный курсъ 1.748 человѣкъ, изъ числа коихъ: переведено въ дворянскій полкъ 130—7,5%, въ военныя училища 1.349—77,1%, произведено въ офицеры прямо изъ корпуса 237—13,6%, уволено на попеченіе родителей съ правами окончившихъ курсъ 32—1,8%. Среднимъ числомъ Михайловскій воронежскій корпусъ въ истекшее пятидесятилѣтіе выпускалъ ежегодно около 40 образованныхъ и воспитанныхъ молодыхъ людей; въ послѣднее же десятилѣтіе средняя цифра оканчивающихъ курсъ возвысилась до 53. Приказомъ по военному вѣдомству отъ 8-го августа сего года штатный комплектъ Михайловскаго воронежскаго кадетскаго корпуса увеличенъ съ 400 до 500 человѣкъ, вслѣдствіе чего размѣръ ежегодныхъ выпусковъ долженъ достигать на будущее время уже 60—70 человѣкъ.

Изъ числа бывшихъ воспитанниковъ Михайловскаго воронежскаго кадетскаго корпуса нынѣ состоятъ на службѣ: 5 генералъ-лейтенантовъ, 22 генералъ-маіора и до 800 штабъ и оберъ-офицеровъ. Болѣе ста человѣкъ изъ окончившихъ курсъ въ корпусѣ, довершивъ свое образованіе въ военныхъ академіяхъ, университетахъ и спеціальныхъ институтахъ, сдѣлались извѣстными на различныхъ поприщахъ службы, науки и литературы. Таковы, напримѣръ, директоръ Владимірскаго кіевскаго кадетскаго корпуса П. А. Алексѣевъ, заслуженный профессоръ Михайловской артиллерійской академіи М. К. Тахтаревъ, начальникъ сестрорѣцкаго оружейнаго завода С. И. Мосинъ и редакторъ „Артиллерійскаго журнала" Г. И. Ермолаевъ, а также извѣстные писатели: Н. П. Барсуковъ, А. С. Суворинъ, Ѳ. Н. Бергъ, И. В. Шпажинскій и друг.

С. Звѣревъ

П. В. Быковъ

Двадцатаго октября исполнилось тридцать пять лѣтъ литературной дѣятельности извѣстнаго поэта и библіографа, Петра Васильевича Быкова, болѣе чѣмъ скромно отпраздновавшаго свой знаменательный юбилей. Въ лицѣ почтеннаго юбиляра, одного изъ благороднѣйшихъ и симпатичнѣйшихъ современныхъ тружениковъ пера, предъ нами писатель, лучшія силы своего дарованія, весь богатый запасъ знаній и едва ли не *всего себя* полагающій „за други своя", талантливый поэтъ-лирикъ, превратившійся въ чуткаго, внимательнаго до кропотливости библіографа, создающаго своими работами извѣстность другимъ, самоотверженно забывая о себѣ и своемъ поэтическомъ призваніи. Правда, библіографическіе труды П. В. Быкова слишкомъ замѣтны, чтобы не являться заслугой передъ литературой; но нельзя не упрекнуть нашего библіографа въ томъ, что онъ изъ-за нихъ какъ-бы оставляетъ въ тѣни забвенія свою мелодичную лиру, когда-то звучавшую то нѣжнымъ перезвономъ въ пѣсняхъ любви, то призывавшую къ правдѣ и братскому единенію, то навѣвавшую тихую грусть и кроткое раздумье пѣснями о природѣ благословенной Украйны... Не громко звенѣли-разливались эти пѣсни-думки, но онѣ порою западали въ чуткую душу „друга-читателя", пробуждая въ ней лучшія чувства. Музыкальный мотивъ, простота стиля, искренность настроенія, мягкій колоритъ стиха,—все это привлекало симпатіи къ скромному, никогда не любившему выставляться, поэту. Скромность его сквозила и изъ иниціаловъ, подъ которыми появлялось немало произведеній П. В. Быкова, — хотя болѣе или менѣе памятливому читателю всегда легко можно было узнать по нимъ автора. Она же била ключомъ изъ его близкихъ духу и буквѣ подлинника, порою не подписанныхъ никакимъ именемъ, переводовъ Гейне, Ленау, Трегера и другихъ иностранныхъ поэтовъ. Уроженецъ юга сказывался въ неподдѣльномъ, живомъ юморѣ стихотворныхъ и прозаическихъ мелочей, въ изобиліи разбросанныхъ имъ, особенно въ первую половину дѣятельности, по нашимъ сатирическимъ журналамъ подъ всевозможными псевдонимами. Самъ себя не оцѣнившій, до сихъ поръ даже не издавшій сборника своихъ стиховъ, поэтъ, очевидно, придаетъ гораздо бóльшее значеніе своимъ библіографическимъ работамъ, немного имѣющимъ въ наши дни равныхъ себѣ по точности, внимательности и безпристрастію. Надѣленный большой памятью, добрую треть жизни проведшій надъ историко-литературными „розысками", что ни день обогащающійся новыми познаніями въ своей обширной — но замкнутой, плодотворной,— но неблагодарной сферѣ, П. В. Быковъ давно уже слыветъ въ литературныхъ кружкахъ за ходячій энциклопедическій словарь, никѣмъ не изданный, но для всѣхъ и каждаго, дорожащаго интересами литературы, безкорыстно раскрывающій свои испещренныя живыми, говорящими цифрами страницы... Многолѣтняя опытность, пріобрѣтенная кропотливымъ трудомъ,

сдѣлала изъ этого „вдохновеннаго библіографа“ незамѣнимаго, въ смыслѣ литературной чуткости, редактора, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ всегда остающагося на высотѣ своей задачи. Трудолюбивый, отзывчивый, безупречно честный по направленію, твердо убѣжденный въ своихъ литературныхъ традиціяхъ, онъ неизмѣнно памятливъ къ идеаламъ прошлаго среди многочисленныхъ „Ивановъ Непомнящихъ“ современной литературы, сегодня — безъ думъ и размышленій — готовыхъ разрушить созданное вчера... Біографическія данныя, которыми располагаетъ авторъ настоящаго очерка, не богаты свѣдѣніями, о перипетіяхъ жизни этого писателя, но, во всякомъ случаѣ небезъинтересны для читателей почтеннаго поэта и библіографа. Петръ Васильевичъ Быковъ по происхожденію принадлежитъ къ старинному дворянскому роду, неоднократно выдѣлявшему изъ своихъ представителей людей, стоявшихъ и по дарованіямъ, и по своему положенію выше толпы... Прапрадѣдъ поэта, Василій Степановичъ Поповъ, былъ извѣстный вельможа, статсъ-секретарь Екатерины Великой, занимавшій при ея внукѣ, Александрѣ I, постъ предсѣдателя департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Изъ болѣе близкихъ къ нашему времени родичей П. В. назовемъ поэта 20—30 гг. Вердеревскаго. Отецъ П. В. Быкова, Василій Петровичъ, въ молодости самъ былъ причастенъ къ литературѣ, сотрудничая въ „Сѣверной Пчелѣ“ и вращаясь въ обществѣ Бестужева-Марлинскаго, Кукольника, Крылова, Греча и другихъ писателей. Морякъ по образованію, онъ долго служилъ въ черноморскомъ флотѣ, командуя то тѣмъ, то другимъ судномъ и проводя такимъ образомъ большую часть времени внѣ семьи. Мать будущаго библіографа — дочь контръ-адмирала Юрьева, Надежда Семеновна, оказала большое вліяніе на развитіе П. В., ей и ея сестрѣ Елизаветѣ Семеновнѣ обязаннаго своимъ отзывчивымъ на все доброе и прекрасное характеромъ. Мѣстомъ рожденія П. В. Быкова былъ Севастополь (род. онъ 20-го октября 1843 г.), гдѣ и прошли его первые дѣтскіе годы. На 8-мъ году жизни П. В., семья Быковыхъ переѣхала въ родовое помѣстье, с. Мануйловку, екатеринославской губерніи (бывшее имѣніе В. С. Попова). Здѣсь впервые пробудилась въ мальчикѣ любовь къ литературѣ, ни на мигъ не погасавшая съ той поры. Основательно подготовившись подъ руководствомъ тетки (женщины развитой и образованной), П. В. поступилъ, 10 лѣтъ, прямо во 2-й классъ мѣстной губернской гимназіи. Ученіе мальчика шло очень успѣшно по всѣмъ предметамъ. Еще въ ранней юности, съ 5-го класса гимназіи, онъ сталъ усердно заниматься библіографіей, все свободное отъ уроковъ время отдавая чтенію и просмотру журналовъ, составляя при этомъ алфавитный указатель авторовъ. Литературныя стремленія будущаго усерднаго библіографа выразились, какъ у многихъ другихъ писателей, въ изданіи рукописнаго журнала. Будучи въ 5-мъ классѣ, онъ однажды, вмѣсто обыкновеннаго ученическаго сочиненія на заданную тему, подалъ преподавателю словесности небольшую повѣсть, напечатанную впослѣдствіи съ незначительными поправками. Изъ 6-го класса юный авторъ повѣсти держитъ экзаменъ въ университетъ, сперва попадаетъ на медицинскій факультетъ, затѣмъ переходитъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Съ осени 1860 года начинаются первые литературные дебюты П. В. мелкими разсказами въ „Искрѣ“, „Сынѣ Отечества“, „Ласточкѣ“, „Русскомъ Мірѣ“, „Свѣточѣ“, „Современной Лѣтописи“, „Воспитаніи“ и друг. изданіяхъ. Почти одновременно въ печати появляются и его первые стихотворные опыты. Шестидесятые годы—годы пробужденія нашего общественнаго самосознанія, годы рѣзкой ломки исконнаго уклада русской жизни—не могли не оказать замѣтнаго вліянія на литературныя начинанія и воспріимчивую натуру молодого писателя, отдавшаго должную дань этому тревожному времени и въ своемъ творчествѣ. Имя П. В. Быкова впервые стало привлекать къ себѣ вниманіе, будучи подписано подъ стихами въ „Бесѣдѣ“ (С. А. Юрьева), въ „Дѣлѣ“, „Недѣлѣ“ и другихъ журналахъ за семидесятые годы. Первымъ добрымъ, ободряющимъ печатнымъ словомъ обмолвился о симпатичномъ поэтѣ М. В. Авдѣевъ (авторъ „Подводнаго камня“) въ фельетонахъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“. Одновременно со стихами П. В. въ журналахъ (преимущественно еженедѣльныхъ) появляются его многочисленныя статьи біографическаго содержанія, критико-литературные эскизы, библіографическія замѣтки, этюды по вопросамъ искусства, историко-литературныя справки и т. п. произведенія, мало по малу дѣлая изъ него профессіональнаго библіографа. Затѣмъ онъ, послѣдовательно, печатается: въ „Отечественныхъ Запискахъ“ (Дудышкина), „Вѣстникѣ Европы“, „Словѣ“, „Дѣлѣ“, „Русскомъ Богатствѣ“, „Свѣтѣ“ (Н. П. Вагнера), „Древней и новой Россіи“, „Дѣтскомъ Чтеніи“, „Складчинѣ“, „Наблюдателѣ“, „Недѣлѣ“, „Московскихъ“ и „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (Корша), „Якорѣ“, „Осѣ“, „Нашемъ Вѣкѣ“, „Сіяніи“, „Русской Правдѣ“ (Д. К. Гирса), „Новомъ Времени“, „Новостяхъ“ (Устрялова и Нотовича), „Живописномъ Обозрѣніи“, „Нивѣ“, „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и многихъ другихъ журналахъ. Во „Всемірной Иллюстраціи“ и „Трудѣ“ П. В. Быковъ принимаетъ съ самаго ихъ основанія и до сихъ поръ ближайшее участіе. Въ началѣ 80-хъ гг. онъ состоялъ одинъ годъ и отвѣтственнымъ редакторомъ, и членомъ редакціи „Дѣла“ при Г. Е. Благосвѣтловѣ, но еще и раньше этого ему приходилось уже стоять во главѣ нѣскольких періодическихъ изданій. Въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ и до сихъ поръ имя П. В. въ качествѣ отвѣтственнаго редактора-издателя появляется на книгахъ „Русскаго Богатства“. Тридцать слишкомъ лѣтъ посвятивъ серьезнымъ занятіямъ библіографіей, почтенный писатель не только размѣниваетъ отрытые имъ историко-литературные клады на журнальныя и газетныя статьи и замѣтки—онъ готовитъ къ печати нѣсколько крупныхъ, капитальныхъ трудовъ по излюбленному предмету, какъ-то: „Словарь русскихъ писателей“, „Русскія писательницы 2-й половины XIX вѣка“, „Словарь русскихъ псевдонимовъ“ и др. Многочисленные „Указатели“ къ собраніямъ сочиненій русскихъ авторовъ, составленные имъ, давно пользуются въ читающей публикѣ заслуженнымъ авторитетомъ. Подъ его редакціей изданы: „Собраніе сочиненій Ю. В. Жадовской“ (3 т.), „Собраніе сочиненій А. С. Афанасьева-Чужбинскаго“ (9 томовъ.) „Сочиненія М. Ю. Лермонтова“ (3 тома), „Стихотворенія А. В. Кольцова“ (два изданія), „Книга пѣсенъ Гейне“, „Пѣсни Беранже“ и многія другія книги. Имя П. В. Быкова, поставленное на изданіи, всегда свидѣтельствуетъ о литературныхъ достоинствахъ послѣдняго и служитъ вѣрнымъ залогомъ успѣха его среди читателей. Подобная извѣстность досталась очень дорогой цѣной почтенному библіографу—цѣною тридцатипятилѣтняго труда, цѣною безкорыстнаго самозабвенія...

Апол. Коринфскій

Александръ,

епископъ калужскій и боровскій †

Еще одинъ изъ достойнѣйшихъ архипастырей русской церкви сошелъ въ могилу. 8-го октября скончался въ Калугѣ преосвященный Александръ, епископъ калужскій и боровскій, своими рѣчами съ церковной каѳедры, своей энергичной и многосторонней дѣятельностью пріобрѣвшій всеобщую любовь и глубокое уваженіе среди москвичей и потомъ среди калужанъ.

Епископъ Александръ, въ мірѣ Андрей Ивановичъ Свѣтлаковъ, родился 4-го августа 1839 года въ селѣ Нижней Мизѣ, симбирской губерніи, сызранскаго уѣзда, гдѣ его отецъ состоялъ пономаремъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ сызранскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ симбирской семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса со званіемъ студента онъ въ 1860 году былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Городищъ и вскорѣ переведенъ въ село Кильдюшево. Въ обоихъ приходахъ молодому пастырю выпало на долю, въ теченіе десяти лѣтъ, потрудиться для блага православія среди инородцевъ симбирской губерніи — чувашей и мордвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1870 году пришлось испытать большое горе: онъ одновременно лишился жены и дѣтей, оставшись съ единственнымъ малюткой сыномъ. Пораженный такимъ несчастьемъ, молодой священникъ стремился найти успокоеніе въ научныхъ занятіяхъ и съ этою цѣлью рѣшилъ продолжать свое богословское образованіе. Съ 1871 года онъ поступилъ въ студенты казанской духовной академіи, а въ 1875 году, по окончаніи академическаго курса со степенью кандидата богословія, былъ опредѣленъ законоучителемъ въ нижегородскую гимназію. Здѣсь, въ теченіе восьмилѣтней педагогической дѣятельности, А. И. Свѣтлаковъ напечаталъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ „Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана“ (Казань, 1881), за которое получилъ степень магистра богословія, и рядъ слѣдующихъ духовно-литературныхъ трудовъ: „Опытъ объясненія заповѣдей Божіихъ“ (Нижній-Новгородъ, 1878 г.), „Изложеніе ученія православной церкви, о церкви, церковной іерархіи, благодати и таинствахъ“ съ приложеніемъ статьи о загробной жизни (Нижній-Новгородъ, 1879 г.), „Нравственный образъ Іисуса Христа и Его благотворное вліяніе на нравственную жизнь человѣчества“ (Нижній-Новгородъ, 1880 г.), „Слово въ первый день Пасхи“ (Нижній-Новгородъ, 1881 г.), „Евангельскія чтенія для упражненія учениковъ народныхъ школъ въ славянскомъ языкѣ“ (Нижній-Новгородъ, 1882 г.), „Акты святыхъ мучениковъ и религіозно-нравственное ихъ значеніе“ (Нижній-Новгородъ, 1882 г.), „Христіанскіе храмы, исторія ихъ и значеніе“ (Нижній-Новгородъ, 1882 г.), „Основаніе нравственной жизни — религія и высочайшій образецъ нравственно-общественной жизни—Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ“, публичное чтеніе (Нижній-Новгородъ, 1882 г.). „Нравственные уроки въ словахъ и рѣчахъ“ (Нижній-Новгородъ. 1882 г.) и переводъ съ французскаго: „Вѣчное блаженство святыхъ“, сочиненіе Р. Бекстера (Спб. 1882 г.). Всѣ эти труды въ связи съ законоучительствомъ и неутомимымъ проповѣдываніемъ слова Божія обратили на себя вниманіе и выдвинули А. И. Свѣтлакова на новое служебное поприще. 24-го сентября 1883 года онъ былъ постриженъ въ монашество и, возведенный въ санъ архимандрита, назначенъ ректоромъ Виѳанской духовной семинаріи. Предъ разлукой съ нижегородскою гимназіей ему поднесена была отъ учениковъ икона Спасителя въ сребро-позлащенной ризѣ „на память и въ благодарность“. На новомъ мѣстѣ служенія, въ должности ректора, почившему пришлось пробыть только около двухъ лѣтъ, но и въ такой краткій срокъ ему удалось отмѣтить свое имя въ исторіи виѳанской семинаріи добрымъ дѣломъ—устройствомъ общежитія, за что семинаристы, подобно ученикамъ нижегородской гимназіи, также отблагодарили своего ректора при прощаніи съ нимъ поднесеніемъ образа Спасителя. Наконецъ предъ почившимъ открылось служеніе на болѣе высшей чредѣ и притомъ въ сердцѣ Россіи — первопрестольной Москвѣ, въ званіи викарія московской митрополіи: хиротонисанный въ архіерейскій санъ, 30-го іюня 1885 года, онъ состоялъ сначала епископомъ можайскимъ (1885—1892), а потомъ епископомъ дмитровскимъ (1892—1894 гг.), и нѣкоторое время, вслѣдствіе болѣзни покойнаго митрополита Леонтія, управляющимъ московской епархіей. Это почти девятилѣтнее епископское служеніе въ Москвѣ, соединенное съ заботами особенно объ улучшеніи церковнаго пѣнія, было ознаменовано многими духовно-литературными трудами, напечатанными въ „Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, „Душеполезномъ Чтеніи“, „Православномъ Обозрѣніи“, „Странникѣ“, „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Изъ нихъ особенно выдѣлялось большое духовно-нравственное сочиненіе „Іисусъ Христосъ по Евангелію“ (М. 1892—1893 г., три выпуска) и такія духовно-музыкальныя произведенія, какъ „Литургія Св. Іоанна Златоуста, литургія преждеосвященныхъ даровъ и херувимская пѣсни стариннаго обиходнаго распѣва“. Какъ эти труды, такъ благолѣпное служеніе и располагающій, добрый характеръ доставили епископу Александру большую извѣстность среди москвичей и привлекали къ нему всеобщія симпатіи. Искренняя любовь къ такому достойному архипастырю особенно выразилась въ наилучшихъ привѣтствіяхъ, благодарныхъ адресахъ, въ подношеніи иконъ и дорогой панагіи, когда почившій, съ 29-го января 1894 года, долженъ былъ покинуть Москву вслѣдствіе новаго своего назначенія епископомъ калужскимъ и боровскимъ. Но тамъ, вдали отъ столицы, глубоко уважавшей святителя, онъ провелъ лишь полтора года и почти до кончины продолжалъ свои труды.

Побѣда

Мраморная группа Жана Гюга

Въ этой прекрасной мраморной группѣ талантливаго художника, представителя новѣйшей французской скульптуры, художникъ съумѣлъ въ совершенной гармоніи слить два элемента, столь мало, казалось бы, имѣющихъ между собой общаго: элементъ классическаго искусства съ его строгостью и совершенствомъ формъ и современнаго реализма. То же сочетаніе двухъ разнообразныхъ элементовъ замѣчается и въ самомъ сюжетѣ. Художникъ изобразилъ воина, смертельно пораженнаго пулей на полѣ битвы. Падая, онъ прислонился къ лежащей у ногъ его пушкѣ, а товарищъ его поддерживаетъ его ослабѣвающее тѣло; но послѣднимъ усиліемъ воли умирающій воинъ подымаетъ руку къ небу, держа въ ней античную статуэтку богини Побѣды и военной славы. Все это разнообразные эле-

АЛЕКСАНДРЪ,
епископъ калужскій и боровскій, † 8-го октября с. г.

Съ фотографіи М. П. Кадысона. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

АНТОНІЙ,
архіепископъ финляндскій и выборгскій.

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу двадцатипятилѣтія служебной дѣятельности.

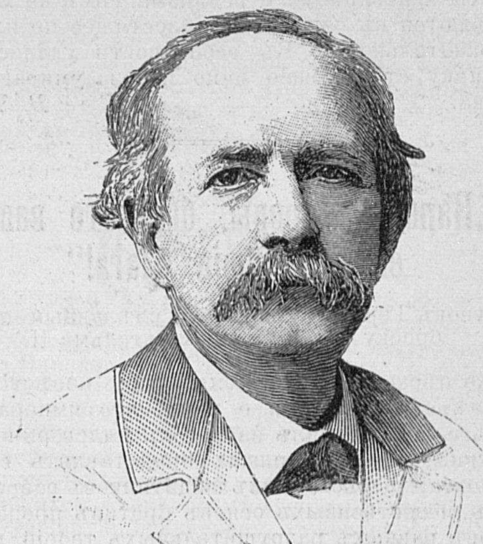
»Народы Европы, берегите ваши священнѣйшія права!«

По наброску императора Вильгельма II картина Германа Кнакфуса.

Völker Europas
wahrt Eure heiligsten Güter
Wilhelm
I.R.

КОМБЪ, министръ народнаго просвѣщенія.

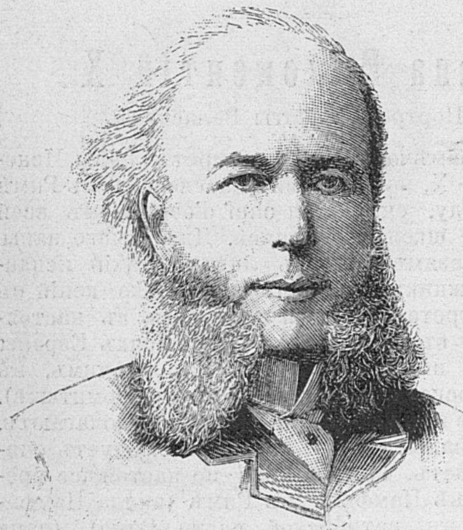
КАВЕНЬЯКЪ, военный министръ.


БЕРТЕЛО, министръ иностранныхъ дѣлъ.

ГІЙЕСЪ, министръ колоній.

ЛЕОНЪ БУРЖУА, министръ внутреннихъ дѣлъ и президентъ совѣта.

ДУМЭ, министръ финансовъ.


РИКАРЪ, министръ юстиціи.

ВИЖЕ, министръ земледѣлія.

МЕЗЮРЁРЪ, министръ торговли.

ЛОКРУА, морской министръ.

ГЮЙО-ДЕССЕНЬ, министръ публичныхъ работъ.

Новое французское министерство Леона Буржуа.

менты классицизма и реализма, тѣмъ не менѣе, сливаются въ одно цѣлое, блестящее по идеѣ и выразительности. Въ особенности удалось художнику страдающее лицо и поза умирающаго воина. *В. Ч.*

„Народы Европы, берегите ваши священнѣйшія блага!"

Рисунокъ Германа Кнакфуса, сдѣланный по наброску императора Вильгельма II

Уже нѣсколько разъ появлялись извѣстія въ нѣмецкой печати о томъ, что императоръ Вильгельмъ сдѣлалъ набросокъ аллегорической картины, которая должна представлять собою выраженіе борьбы всѣхъ защитниковъ современныхъ общественныхъ основъ противъ проповѣдниковъ разныхъ разрушительныхъ теорій, и что исполнителемъ этого художественнаго произведенія императоръ избралъ профессора кассельской академіи художествъ Германа Кнакфуса. Въ настоящее время эта мысль уже приведена въ исполненіе; рисунокъ сдѣланъ Кнакфусомъ и отпечатанъ въ халькографическомъ отдѣленіи германской государственной типографіи, геліогравернымъ способомъ, въ размѣрѣ 71×52 сантиметровъ. Геліогравюра уже поступила въ продажу и снимки съ нея воспроизведены въ нѣмецкихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ; нашъ снимокъ дастъ читателямъ понятіе объ идеѣ, которую имѣлъ въ виду императоръ, дѣлая ея набросокъ. Въ женскихъ фигурахъ, помѣщенныхъ слѣва, легко узнать аллегорическія изображенія главныхъ европейскихъ державъ: Германіи, Россіи, Франціи, Австріи, Англіи, Италіи. Архангелъ Михаилъ является на картинѣ эмблемою христіанства, ученіе котораго лежитъ въ основѣ современнаго государственнаго и общественнаго устройства европейскихъ народовъ. Архангелъ указываетъ протянутою рукою на мирныя картины христіанскихъ городовъ, съ ихъ храмами, увѣнчанными крестами, и, какъ противоположность имъ, на разрушительные потоки и дымъ пожаровъ,—эмблему розни и непорядковъ, царящихъ на азіатскомъ языческомъ Востокѣ, воплощенномъ въ изображеніяхъ Будды и изрыгающемъ пламя дракона. Надпись на картинѣ гласитъ: „Völker Europas, wahret eure heiligsten Güter!"—„Народы Европы, охраняйте ваши священнѣйшія блага".

Новое французское министерство

Послѣ неудачной попытки образовать министерство прогрессистской концентраціи, встрѣтившей противодѣйствіе со стороны оппортюнистовъ, Леонъ Буржуа составилъ умѣренно-радикальный кабинетъ. Главные пункты министерской программы слѣдующіе: подоходный налогъ, законъ объ ассоціаціяхъ, прогрессивный налогъ на наслѣдства, отмѣна октруа, пенсіонная касса для рабочихъ. Консервативныя газеты отнеслись къ новому кабинету съ явной враждебностью. „Figaro" называетъ новое министерство „министерствомъ дезорганизаціи" и сообщаетъ слухъ, будто нѣсколько генераловъ выйдутъ въ отставку, если военнымъ министромъ будетъ Кавеньякъ. Умѣренные органы отнеслись холодно и предсказываютъ кабинету недолговѣчное существованіе. Радикальная печать рекомендуетъ правительству строго держаться прогрессивной политики и видитъ въ этомъ главное условіе его прочности. Нѣсколько газетъ говорятъ, что кабинету придется въ скоромъ времени распустить палату, если не удастся составить въ ней устойчиваго большинства. 20-го октября новый кабинетъ былъ сформированъ въ слѣдующемъ составѣ: Буржуа — министръ-президентъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, Рикаръ — министръ юстиціи и вѣроисповѣданій, Кавеньякъ — военный, Локруа—морской, Бертело — иностранныхъ дѣлъ, Думэ — финансовъ, Гюйо-Дессень — общественныхъ работъ, Мезюрёръ — министръ торговли, Гіесъ—министръ колоній. Виже взялъ на себя портфель министра земледѣлія. Портфель министерства народнаго просвѣщенія получилъ Комбъ.

Новый президентъ совѣта и министръ внутреннихъ дѣлъ Леонъ Буржуа родился въ Парижѣ 29-го мая 1851 г. Окончивъ юридическій факультетъ со степенью доктора правъ, онъ былъ назначенъ въ 1877 г. генеральнымъ секретаремъ департамента Марны, а черезъ 3 года получилъ мѣсто подпрефекта въ Реймсѣ. Буржуа продолжалъ свою административную карьеру до 1888 г., когда марнскій департаментъ избралъ его депутатомъ. Тогда онъ отказался отъ должности префекта полиціи, которую занималъ въ то время. Въ палатѣ Буржуа примкнулъ къ радикальной лѣвой и въ маѣ того же 1888 г., когда президентомъ совѣта былъ Флоке, назначенъ былъ субъ-статсъ-секретаремъ министерства внутреннихъ дѣлъ. 14-го февраля 1889 г. Буржуа вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ кабинетомъ. Въ періодъ 1889—1893 гг. онъ состоялъ министромъ народнаго просвѣщенія въ министерствахъ Фрейсине и Лубе; когда же образовался кабинетъ Рибо, Буржуа получилъ портфель министра юстиціи. Къ этому времени относится начало панамскаго процесса и привлечено къ отвѣтственности 10 сенаторовъ и депутатовъ. Буржуа внесъ въ парламентъ предложеніе о разрѣшеніи этихъ преслѣдованій. Въ началѣ нынѣшняго года Буржуа, по предложенію Фора, сдѣлалъ попытку образовать министерство, но его дѣйствія въ этомъ направленіи не увѣнчались успѣхомъ. Луи Рикаръ, получившій портфель министра юстиціи и вѣроисповѣданій, состоитъ депутатомъ отъ Руана. Онъ родился 17-го марта 1839 г., въ 1861 г. сдѣлался адвокатомъ, въ 1881 былъ избранъ мэромъ Руана, въ 1882—генеральнымъ совѣтникомъ, а въ 1885—депутатомъ. Онъ былъ избранъ по списку республиканцевъ-прогрессистовъ и засѣдалъ на скамьяхъ лѣвой. Рикаръ былъ министромъ юстиціи въ министерствѣ Лубе и состоялъ въ этой должности до 7-го декабря 1893 года, когда его мѣсто занялъ Буржуа. Военный министръ Поль Кавеньякъ, внукъ члена конвента и сынъ генерала Кавеньяка, который былъ главой исполнительной власти французской республики въ 1848 году и затѣмъ послѣ 2-го декабря 1851 г. подвергся изгнанію, родился въ Парижѣ 21-го мая 1853 г. Во время нахожденія своего въ лицеѣ въ 1867 г. Кавеньякъ сдѣлался извѣстенъ тѣмъ, что отказался принять награду изъ рукъ наслѣднаго принца, который предсѣдательствовалъ на генеральномъ конкурсѣ. Во время войны Кавеньякъ зачислился въ волонтеры и получилъ военную медаль за храбрость. Въ 1872 г. онъ поступилъ въ политехническую школу, откуда перешелъ въ институтъ путей сообщенія и былъ затѣмъ назначенъ инженеромъ въ Ангулемѣ. Но вскорѣ онъ вернулся въ Парижъ, чтобы заняться юриспруденціей; по окончаніи юридическаго факультета онъ былъ назначенъ въ 1881 г. докладчикомъ государственнаго совѣта. Въ 1882 году Кавеньякъ былъ избранъ депутатомъ и въ 1885 г., при Бриссонѣ, получилъ мѣсто субъ-статсъ секретаря въ военномъ министерствѣ. Въ своемъ избирательномъ манифестѣ въ 1889 году онъ настаивалъ на развитіи рабочаго законодательства и защитѣ національныхъ интересовъ при заключеніи торговыхъ договоровъ. Въ послѣдніе годы Кавеньякъ пріобрѣлъ извѣстность въ качествѣ горячаго защитника подоходнаго налога. Нѣсколько времени тому назадъ надѣлалъ много шума докладъ Кавеньяка въ бюджетной комиссіи о порядкахъ въ военномъ вѣдомствѣ. Морской министръ Локруа родился 17-го іюля 1840 года. Въ молодости онъ изучалъ живопись въ мастерской художника Жиро; потомъ онъ сопутствовалъ Дюма-отцу въ его путешествіи по Италіи и затѣмъ въ качествѣ художника ѣздилъ вмѣстѣ съ Ренаномъ въ Сирію и Палестину. По возвращеніи въ Парижъ онъ писалъ сначала для театра, но вскорѣ обратился къ публицистикѣ и долгое время сотрудничалъ въ газетахъ „Figaro" и „Rappel". Во время осады Парижа Локруа командовалъ отрядомъ и принималъ участіе въ битвѣ при Бюзенвалѣ. 8-го февраля 1871 г. онъ былъ избранъ депутатомъ отъ департамента Сены и записался въ члены крайней лѣвой. Обвиненный затѣмъ за участіе въ коммунѣ, Локруа подвергся аресту и просидѣлъ въ тюрьмѣ до іюня 1871 года. Въ 1873 г. онъ былъ избранъ въ національное собраніе и съ этого времени принималъ дѣятельное участіе въ политической жизни, въ качествѣ депутата-радикала. Локруа былъ министромъ торговли и промышленности въ кабинетѣ Фрейсинэ, образовавшемся въ 1885 г., и министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Флоке въ 1888 г. Онъ принадлежалъ къ числу личныхъ друзей Виктора Гюго и женился на вдовѣ одного изъ сыновей поэта. Портфель иностранныхъ дѣлъ порученъ извѣстному ученому, химику Бертело. Онъ родился въ Парижѣ 13 (25)-го октября 1827 г. Въ качествѣ политическаго дѣятеля онъ выступилъ впервые въ 1881 г., когда былъ избранъ несмѣняемымъ сенаторомъ. Бертело принималъ участіе въ преніяхъ только по вопросамъ народнаго образованія и состоялъ министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Гобле съ 11-го декабря 1886 г. по 18-е марта 1887 году. Новый министръ финансовъ Поль Думэ родился въ 1857 году. Онъ былъ адвокатомъ и журналистомъ, а также одно время состоялъ начальникомъ канцеляріи президента палаты (Флоке). Въ 1888 году онъ былъ избранъ членомъ палаты, гдѣ занялъ мѣсто въ рядахъ радикальной лѣвой. Министръ публичныхъ работъ Гюйо-Дессэнь родился въ Бріудѣ въ 1833 г. Онъ — докторъ правъ и долгое время служилъ по магистратурѣ. Вышедши въ отставку въ 1879 г., онъ въ 1885 г. былъ избранъ депутатомъ, но не примкнулъ ни къ какой опредѣленной группѣ. Въ 1889 г. Гюйо былъ назначенъ министромъ юстиціи и исповѣданій въ кабинетѣ Флоке; когда послѣдній былъ низвергнутъ вскорѣ послѣ сформированія, и Гюйо-Дессэнъ также вышелъ въ отставку. Въ своей парламентской дѣятельности онъ выступилъ сторонникомъ пересмотра конституціи, новаго распредѣленія налоговъ сообразно имуществу облагаемыхъ и законовъ объ ассоціаціяхъ. Министръ торговли Мезюрёръ родился 21-го марта (2-го апрѣля) 1847 г. До 1881 г. онъ былъ простымъ рисовальщикомъ на кружевныхъ фабрикахъ. Избранный въ этомъ году въ парижскій муниципальный совѣтъ, онъ содѣйствовалъ возникновенію „биржи труда". Въ 1887 г. Мезюрёръ былъ избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ крайней лѣвой, выступивъ сторонникомъ пересмотра конституціи. На общихъ выборахъ 1889 г. Мезюрёръ былъ избранъ въ качествѣ соціалистическаго кандидата. Министръ земледѣлія Виже родился въ 1843 г. Медикъ по образованію, онъ послѣдовательно занималъ должности мэра и генеральнаго совѣтника. Въ 1885 г. онъ былъ избранъ депутатомъ и примкнулъ къ радикальной лѣвой. При образованіи второго министерства Рибо Виже занялъ въ немъ мѣсто министра земледѣлія, которое сохранилъ и по переходѣ власти къ Дюпюи. Министръ народнаго просвѣщенія Комбъ, бывшій вице-президентъ сената, родился въ 1833 году. Свою парламентскую карьеру онъ началъ въ 1885 году, когда былъ избранъ въ качествѣ республиканскаго кандидата сенаторомъ отъ департамента Нижней-Шарранты. Онъ выдвинулся въ качествѣ докладчика бюджета министерства народнаго просвѣщенія въ 1888 г. Гіессъ, депутатъ города Лоріена, гдѣ онъ родился 29-го апрѣля (11-го мая) 1841 г., извѣстенъ какъ талантливый инженеръ, гидрографъ, авторъ многихъ ученыхъ работъ; на политическомъ поприщѣ онъ дѣйствуетъ съ 1891 г.

Папа Иннокентій X

Портретъ работы Веласкеза

Этотъ замѣчательный портретъ папы Иннокентія X, написанный Веласкезомъ въ Римѣ въ 1648 году, считается chef d'oeuvre'омъ всей испанской школы живописи. Для самого папы, но по заказамъ разныхъ лицъ великій испанскій художникъ написалъ нѣсколько копій съ этого портрета, которыя находятся въ настоящее время въ различныхъ галлереяхъ Европы (одна изъ нихъ хранится, между прочимъ, въ Императорскомъ с.-петербургскомъ Эрмитажѣ). Нѣкоторые изъ историковъ искусства полагаютъ, что оригиналомъ этой картины слѣдуетъ считать портретъ, находящійся по настоящее время въ семьѣ Памфили въ Римѣ (вилла Памфили-Доріа, въ затибрской части Рима), (папа Иннокентій X, Джамбаттиста Памфили, родился въ 1574 г., вступивъ на папскій престолъ 15-го сентября 1644 г., умеръ 7-го января 1655 г.). Тэнъ говоритъ слѣдующее объ этомъ портретѣ: „На красномъ креслѣ, на фонѣ громадной красной мантіи, выдѣляется красное лицо, лицо глупца, истасканнаго развратника. Попробуйте изъ этихъ матеріаловъ сдѣлать картину, которую нельзя было бы забыть, разъ увидѣвши ее!.. А между тѣмъ Веласкезъ совершилъ это. Рядомъ съ произведеніями Веласкеза, всѣ другія, самыя искреннія, самыя блестящія и глубокія, кажутся мертвыми или академическими". Иннокентій X имѣлъ пошловатое, вульгарное лицо, съ какимъ-то кислымъ, непріятнымъ выраженіемъ. Его враги въ Конклавѣ, въ которомъ онъ былъ избранъ въ папы, ссылались на его вульгарность, говоря, что съ такой физіономіей нельзя быть отцомъ всѣмъ вѣрующихъ. Впрочемъ, онъ и самъ не былъ въ восторгѣ отъ своего лица. Когда однажды Олимпія Мальдакини (одна изъ его фавориток) представила ему своего племянника съ очень некрасивымъ лицомъ, Иннокентій сказалъ: „Ну, съ этимъ я никогда не разстанусь: онъ еще безобразнѣе и неуклюжѣе меня". И впослѣдствіи онъ сдѣлалъ его кардиналомъ. Изъ копій этого портрета, исполненныхъ самимъ Веласкезомъ, одною изъ лучшихъ считается копія, находящаяся въ галлереѣ герцога Веллингтона въ Аспль-Гаузѣ. Другая, чрезвычайно замѣчательная копія находится въ пе-

тербургскомъ Эрмитажѣ. Прежде полагали, что этотъ портретъ — этюдъ съ натуры, сдѣланный Веласкезомъ для портрета, хранящагося теперь въ палаццо Доріа-Памфили въ Римѣ; но это невѣрно; картина эта, какъ доказалъ Юсти („Diego Velazquez und seine Iahrhundert. Bonn", 1888) есть повтореніе головы изъ этого портрета. При продажѣ галлереи Вальполя, картина эта была оцѣнена Уайтомъ въ 60 фунтовъ стерлинговъ. По поводу оригинала, находящагося въ виллѣ Дорія Памфили, въ „Aedes Walpolianae" разсказывается, что когда папа послалъ къ Веласкезу своего камергера, чтобы заплатить ему за труды, художникъ не хотѣлъ принять денегъ, говоря, что король, его государь, всегда платилъ ему собственноручно, и папа исполнилъ желаніе портретиста. Портретъ этотъ былъ гравированъ Фитлеромъ, Варреномъ и Валентиномъ Гриномъ. Копія съ эрмитажной картины находится въ академіи Сенъ-Фернандо, въ Мадридѣ; другія копіи: въ галлереѣ герцога Веллингтона, у маркиза Лондсдоуна, въ Лондонѣ, у Альфреда Семоура въ Англіи. Эрмитажный экземпляръ гравировалъ Валентинъ Гринъ.

В. В. Ч.

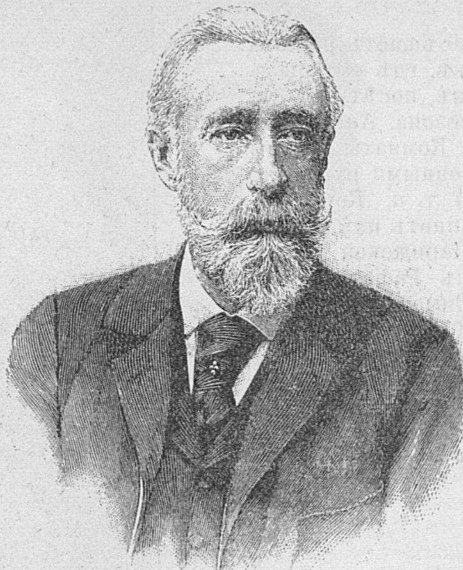
Памятникъ Огюстьену Тьерри въ Блуа

Въ городѣ Блуа, въ департаментѣ Луары и Шеры, во Франціи, 29-го октября (10-го ноября) совершилось торжественное открытіе памятника знаменитому французскому историографу Огюстьену Тьерри, автору извѣстной „Исторіи завоеванія Англіи норманнами", давно переведенной и на русскій языкъ. Памятникъ увѣнчанъ бюстомъ покойнаго ученаго, работы скульптора Изелена. Этотъ бюстъ былъ пожертвованъ городу Амедеемъ Тьерри и все время хранился въ городскомъ музеѣ. Открытіе памятника, по настоящему, должно было бы состояться

въ концѣ апрѣля нынѣшняго года, въ годовщину дня рожденія Тьерри 28-го апрѣля (10-го мая) 1795 г.), но въ то время торжество не могло состояться, потому что, за недостаткомъ средствъ, памятникъ еще не былъ оконченъ. При открытіи памятника говорили рѣчи: Брюнетьеръ, отъ имени литераторовъ и французской академіи, Валлонъ, отъ имени академіи изящныхъ искусствъ, депутатъ департамента Луары и Шеры Жюльенъ и друг. Городъ, съ своей стороны, устроилъ парадный спектакль и другія торжества.

Герцогъ Ольденбургскій Элимаръ

Въ прошедшемъ октябрѣ, 5-го числа, скончался въ замкѣ Эрлаа, близъ Вѣны, Элимаръ, герцогъ Ольденбургскій, извѣстный въ литературѣ подъ псевдонимомъ Антона Гюнтера. Усопшій герцогъ родился 11-го января 1844 года. Онъ былъ сынъ великаго герцога Августа, отъ его третьей супруги, принцессы Цециліи шведской и сводный братъ нынѣ царствующаго великаго герцога Ольденбургскаго, Петра. Онъ первоначально изучалъ юридическія науки, позднѣе посвятилъ себя военной службѣ, но съ 1875 года весь отдался своимъ врожденнымъ художественнымъ и литературнымъ склонностямъ. Скоро послѣ оставленія имъ военной службы герцогъ Элимаръ поселился въ Вѣнѣ, гдѣ въ октябрѣ 1876 года вступилъ въ бракъ съ баронессою Натальею Фогель фонъ-Фризенгофъ. Нѣсколько времени спустя онъ пріобрѣлъ замокъ Альтъ-Эрлаа, гдѣ поселился на постоянное жи-



тельство со своимъ семействомъ, поддерживая постоянныя сношенія съ артистическими и литературными кружками Вѣны. Его драматическія произведенія и въ особенности полныя юмора одноактныя пьесы, имѣли большой успѣхъ на германскихъ сценахъ.

Быховецъ Эмилія Григорьевна, одна изъ старѣйшихъ городскихъ учительницъ въ Москвѣ, посвятившая всю жизнь свою педагогической дѣятельности, выходящей изъ ряду и весьма плодотворной, авторъ нѣсколькихъ статей и замѣтокъ, † въ Москвѣ, 23-го октября.

Бѣловъ Евгеній Александровичъ, д. ст. сов., извѣстный педагогъ и писатель, бывшій преподаватель исторіи въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ съ 1870 по 1895 г., авторъ учебника „Курсъ средней исторіи для высшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній и самообученія", † въ Спб., 2-го ноября, 69 лѣтъ. Онъ сотрудничалъ въ „Семейныхъ Вечерахъ", „Журн. мин. народн. просвѣщенія", „Древней и Новой Россіи", „Русскомъ Архивѣ", „Русскомъ Мірѣ", „Историческомъ Вѣстникѣ"; отдѣльно имъ изданы: изслѣдованіе „Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до XVII в.", „Чтенія по русской исторіи" и друг.

Михайловъ Владиміръ Васильевичъ, бывшій инспекторъ школъ русскаго техническаго общества, талантливый педагогъ, извѣстный своей дѣятельностью по распространенію общаго и профессіальнаго образованія среди рабочаго люда, авторъ многихъ статей, посвященныхъ вопросу объ образованіи рабочихъ и ремесленницъ, замѣчательный чтецъ, † въ Спб., 7-го ноября, 65 лѣтъ. Онъ, между прочимъ, напечаталъ въ „Русской Старинѣ" свою интересную переписку съ Ѳ. М. Достоевскимъ и сообщеніе о знакомствѣ съ нимъ.

Некрасовъ Иванъ Степановичъ, ректоръ Императорскаго новороссійскаго университета, ординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи русскаго языка и русской литературы, докторъ русской словесности, д. ст. сов., авторъ цѣлаго ряда трудовъ по его спеціальности, † въ Швейцаріи 3-го ноября, 59 лѣтъ. Имъ, между прочимъ, написаны: „Зарожденіе національной литературы въ сѣверной Руси", „Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя", „Характеристика нравственной стороны древне-русскаго иконописца", „Пахомій Сербъ, писатель XV вѣка", „Древне-русскій литераторъ", „Женскій литературный типъ древней Руси", „О народномъ элементѣ въ памятникахъ искусственной русской литературы до XIII вѣка", „О житіяхъ святыхъ въ древне-русской литературѣ" и др.

Небученовъ Владиміръ Михайловичъ, по сценѣ Карцевъ, талантливый пѣвецъ, находившійся въ составѣ труппы с.-петербургскаго панаевскаго театра, ученикъ итальянскаго профессора Джиральдони, воспитанникъ коммерческаго училища, † въ Спб., 4-го ноября, 34 лѣтъ. Онъ пѣлъ съ успѣхомъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Ниццѣ и другихъ европейскихъ городахъ. Въ Петербургѣ онъ имѣлъ большой успѣхъ, исполняя партіи въ операхъ: „Вражья сила", „Мазепа", „Кроатка", „Гугеноты", „Риголетто", „Искатели жемчуга", „Паяцы", „Аида", „Карменъ" и друг.

Сухозанетъ Евдокія Владиміровна, кавалерственная дама, вдова бывшаго военнаго министра при императорѣ Николаѣ I, извѣстная своей благотворительностью, † въ Калугѣ 27-го октября въ преклонныхъ лѣтахъ.

Искусства

— Художнику А. П. Рябушкину, сотруднику „Всем. Илл." въ товариществѣ съ двумя другими художниками, тоже нашими сотрудниками, гг. Навозовымъ и Афанасьевымъ, поручена, какъ уже извѣстно изъ газетъ, реставрація фресокъ новгородскаго Софійскаго собора. Въ Софійскомъ новгородскомъ соборѣ поручена новая роспись стѣнъ, за исключеніемъ Спасителя въ куполѣ и нѣкоторыхъ святыхъ, достаточно сохранившихся, этимъ тремъ художникамъ, Навозову, Рябушкину и Афанасьеву, съ условіемъ выдержать живопись въ стилѣ X—XIII вѣка. Руководителемъ работъ назначенъ академикъ Сусловъ. Срокъ окончанія работъ опредѣленъ до $2^1/_2$ лѣтъ. Живопись должна производиться минеральными красками Кейма, впервые примѣняемыми въ Россіи. Въ небольшомъ количествѣ будетъ также живопись фресковая и казеиновая по сырой штукатуркѣ.

Театръ и музыка

— Новая русская пѣвица. Одна изъ итальянскихъ театральныхъ газетъ сообщаетъ подробности о дебютѣ г-жи Елены Сербиной (псевдонимъ), родомъ одесситки на сценѣ театра въ Віаданѣ. Молодая пѣвица выступила въ „Трубадурѣ". „Первое мѣсто, пишетъ газета—вполнѣ заслуженно, принадлежитъ Азученѣ—гдѣ г-жѣ Еленѣ Сербиной, русской молодой дебютаткѣ, которая, безъ сомнѣнія, сдѣлаетъ блестящую карьеру. При полномъ грудномъ, мягкомъ голосѣ ея и безупречной методѣ пѣнія, ея музыкальное исполненіе достигаетъ артистическаго изящества".

— Знаменитый французскій артистъ Кокленъ (Cadet) будетъ гастролировать въ Россіи съ первоклассной труппой, состоящей изъ лучшихъ артистовъ главныхъ парижскихъ театровъ,—отпущенныхъ въ отпускъ. Въ числѣ ихъ слѣдуетъ, въ особенности, отмѣтить трехъ выдающихся, талантливыхъ артистокъ, занимающихъ первенствующее положеніе въ лучшихъ парижскихъ театрахъ и извѣстныхъ чуть ли не каждому парижанину. Это — г-жа Лоранъ Руэ (изъ театра „Palais Royal") и г-жи Фредерикъ и Эрве (изъ театра „Gymnase"). Что же касается мужскаго персонала, то и онъ слишкомъ хорошо извѣстенъ каждому, стоящему близко къ парижскимъ театрамъ. Эти имена слѣдующія: гг. Рожеръ, Дена, Барбье, Эмсъ, Преве и др.

— Какъ нужно умирать на сценѣ? Мистрисъ Беръ, англійская соперница Дузе и Сарры Бернаръ разсказываетъ, какъ артистки учатся умирать на сценѣ: „Я научилась этому отъ акробата. По моему, ничто не производитъ на зрителей такого потрясающаго впечатлѣнія, какъ внезапное паденіе на земь. И вполнѣ заурядный клоуну научилъ меня такъ держать спину и голову, чтобъ при паденіи вся тяжесть его касалась только плечевыхъ лопатокъ. Первые опыты производились на матрацахъ, потомъ — на плотномъ коврѣ. И всѣ великія артистки точно такъ же научаются умирать".

Смѣсь

Гороскопъ министерства Буржуа. При возникновеніи каждаго министерства „Figaro" помѣщаетъ у себя его гороскопъ. На вопросъ: сколько времени продержится министерство Буржуа, газета отвѣчаетъ слѣдующей таблицей:

Bo U rgeois
Cavaig N ac

Me S ureur
Vig E r
Do U mer
Berthe L ot

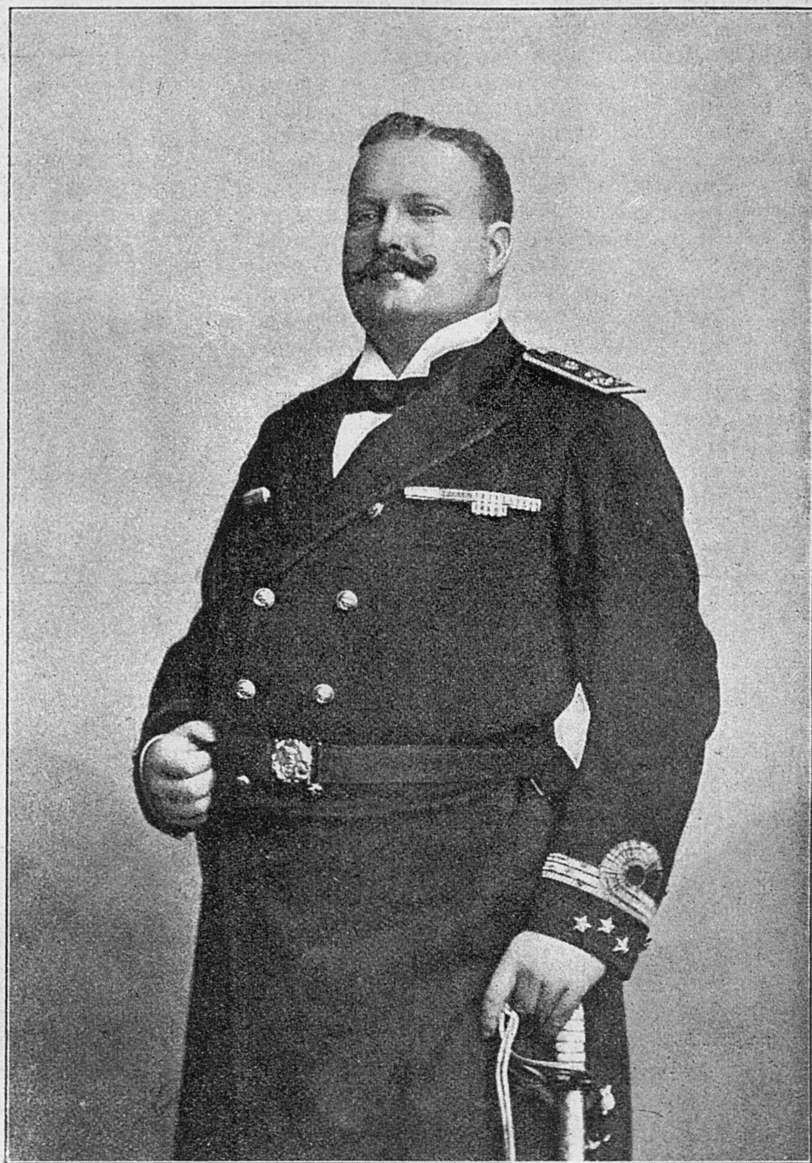
Co M bes
Lockr O y
R I card
Guyot-De S saigne

Отвѣтъ неутѣшительный для Буржуа: „Только одинъ мѣсяцъ". Кстати сообщимъ со словъ того же „Figaro" слѣдующій забавный анекдотъ объ одномъ изъ членовъ новаго кабинета, Бертело. Знаменитый химикъ, какъ извѣстно, человѣкъ честолюбивый, всегда добивавшійся новыхъ почестей и должностей. Въ виду этого Ренанъ сочинилъ ему слѣдующую эпитафію: „Ci-git Berthelot.—La seule place qu'il n'ait jamais ambitionnée". „Здѣсь покоится Бертело. Это единственное мѣсто, котораго онъ никогда не добивался".

Карлосъ I, король Португаліи

Въ настоящее время португальскій король Карлосъ посѣщаетъ разныя европейскія столицы. Онъ уже побывалъ въ Парижѣ, гдѣ ему былъ оказанъ весьма радушный пріемъ. Скоро король долженъ посѣтить Англію, гдѣ ему желательно захватить часть охотничьяго сезона. Англійскіе журналы отмѣчаютъ спортсменскія наклонности короля. Комнаты въ его резиденціи въ Синтрѣ украшены старинными и современными ружьями, патронными гильзами, саблями, охотничьими ножами и т. п. Королева, его супруга, также усердная охотница, и прекрасно стрѣляетъ изъ ружья, унаслѣдовавъ эту страсть отъ своей матери графини Парижской. Домъ Карлосъ (Фердинандъ-Людвигъ-Марія-Викторъ-Михаилъ-Рафаэль-Габріель-Гонзага-Ксаверъ-Францискъ-де-Ассизи-Іосифъ-Симонъ) родился 8 (20)-го сентября 1863 года и вступилъ на престолъ 7 (19)-го октября 1889 года. Съ 11 (23)-го мая 1886 года король состоитъ въ супружествѣ съ Маріей-Амаліей (Луизой-Еленой), принцессой Орлеанской, дочерью графа Парижскаго. Сынъ Карлоса I, наслѣдный принцъ Луисъ-Филиппъ, родился 9 (21)-го марта 1887 года. Португальскій король по происхожденію итальянецъ, но по наружности и манерамъ истый представитель германскаго племени. Будучи еще герцогомъ Брабанцскимъ, наслѣдникомъ престола, онъ, до своего брака, часто живалъ въ Парижѣ и отличается любовью и склонностью ко всему французскому. Парижане, а въ особенности члены мѣстнаго яхтъ-клуба, всегда находятъ у него въ Португаліи самый радушный пріемъ. Подобно своимъ итальянскимъ двоюроднымъ братьямъ герцогу Аостскому и графу Туринскому, португальскій король имѣетъ поставщиковъ по части костюма, оружія и упряжи, исключительно среди англійскихъ мастеровъ. Домъ Карлосъ долженъ былъ посѣтить сначала Германію, гдѣ императоръ Вильгельмъ приметъ его въ Подсдамѣ и Берлинѣ, а затѣмъ направится въ Англію.

Яшмовая ваза — даръ Императора Александра III городу Парижу.



КАРЛОСЪ I, король португальскій.

Ваза, принесенная въ даръ Парижу Императоромъ Александромъ III

Подарокъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III городу Парижу доставленъ туда изъ Гавра на пароходѣ „Est" 27-го минувшаго октября. Тотчасъ было приступлено къ выгрузкѣ громадной вазы, потребовавшей особой осторожности и особыхъ приспособленій; ваза доставлена на мѣсто въ разобранномъ видѣ, въ десяти отдѣльныхъ ящикахъ. Мѣстомъ постановки вазы въ парижской городской управѣ была избрана

П. В. БЫКОВЪ,
поэтъ, библіографъ, журналистъ.

Съ фотографіи А. Деньера. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу тридцатипятилѣтія литературной дѣятельности.

такъ называемая Калазаріатидъ, расположенная въ первомъ этажѣ городскаго дома, рядомъ съ парадною залою. Вѣсъ великолѣпной вазы — не менѣе 4.000 килограммовъ (болѣе 240 пудовъ); при ея постановкѣ на мѣсто пришлось обратить вниманіе на укрѣпленіе подъ нею пола залы. Ваза была сдѣлана по приказанію Императора Александра III, который самъ подалъ мысль о ея наружныхъ украшеніяхъ. Она имѣетъ въ вышину три метра. Яшма, изъ которой она выдѣлана, добыта изъ Уральскихъ горъ, а работа производилась въ петергофской гранильной мастерской. Бронзовыя украшенія отлиты, по моделямъ г. Чижова, бронзовщикомъ Берто. Прямоугольный нижній цоколь сдѣланъ изъ красной яшмы, а колонна и верхняя чаша изъ зеленой. На чашѣ съ одной стороны—гербъ г. Парижа, а съ другой—русскій государственный гербъ, оба отлиты изъ бронзы. На вершинахъ бронзовыхъ ручекъ вазы поставлены двѣ аллегорическія фигуры Франціи и Россіи — одна въ фригійской шапкѣ, другая въ кокошникѣ. На колоннѣ — надпись бронзовыми буквами: „Cronstadt—Toulon". По фасамъ цоколя укрѣплены бронзовые гербы Кронштадта и Тулона и годы визитовъ эскадръ французской въ Кронштадтъ (1891 г.) и русской въ Тулонъ (1893 г.). Полагаютъ, что эта ваза должна стоить не менѣе 250 тысячъ франковъ.

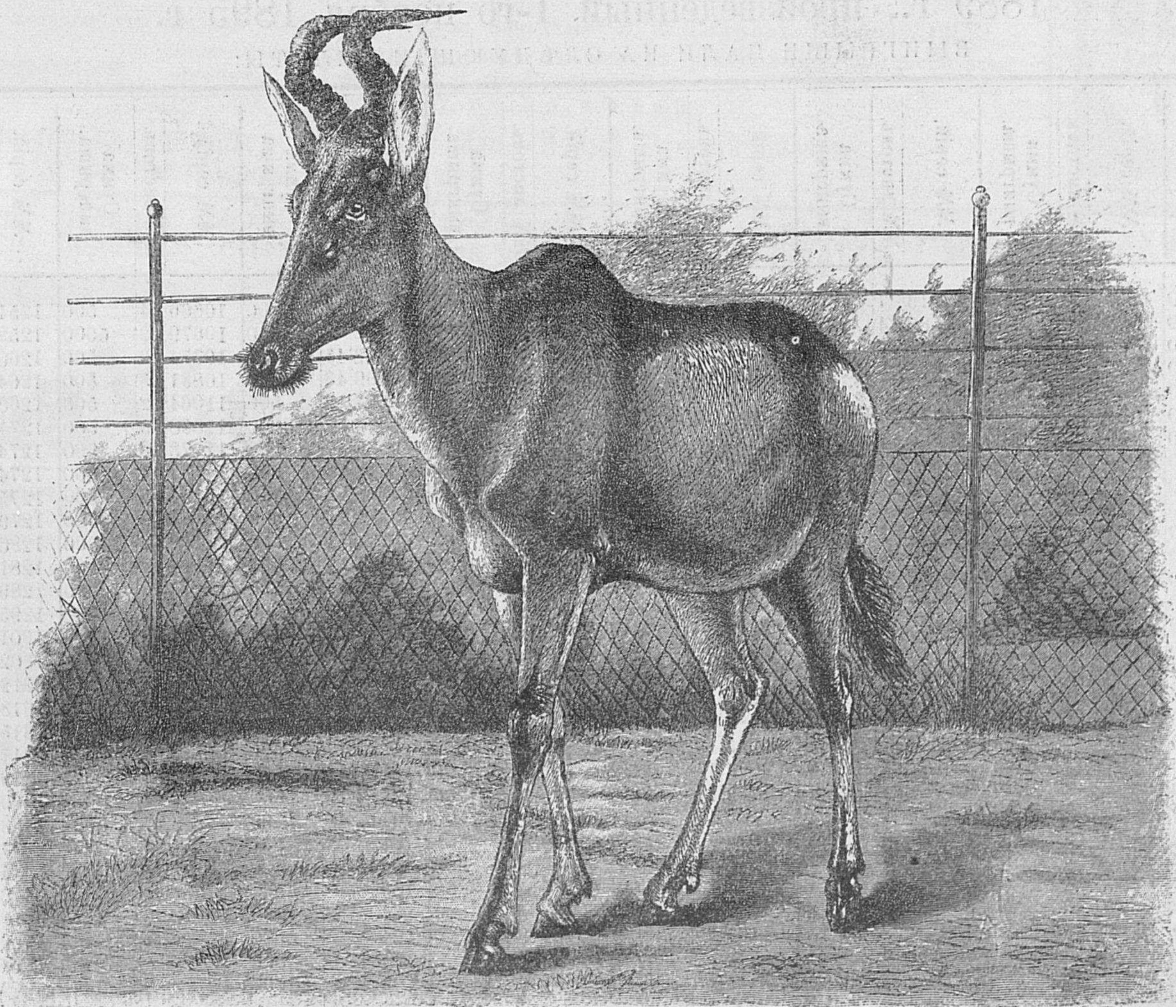
Яша Зуссманъ

Въ настоящее время музыкальный міръ заинтересованъ появленіемъ новаго юнаго таланта, который въ недалекомъ будущемъ обѣщаетъ занять видное мѣсто среди самыхъ яркихъ современныхъ свѣтилъ. Мы говоримъ о замѣчательномъ скрипачѣ, едва вышедшемъ изъ дѣтскаго возраста, нашемъ соотечественникѣ Яшѣ Зуссманѣ, уроженцѣ города Одессы, концертировавшемъ недавно съ громаднымъ успѣхомъ въ Берлинѣ. Этому геніальному мальчику всего только пятнадцать лѣтъ, а на видъ ему можно дать не болѣе двѣнадцати. Игрѣ на скрипкѣ Зуссманъ обучался у Андрея Монра подъ руководствомъ знаменитаго скрипача Іоахима, и его талантъ поражаетъ уже и теперь всестороннимъ развитіемъ. Для своего перваго дебюта передъ берлинской публикой онъ выбралъ моцартовскій концертъ D-dur, концертъ Мендельсона и фантазію Эрнста „Отелло". Всѣ три вещи были исполнены имъ съ аккомпаниментомъ оркестра и наизусть. Если спокойное, ясное исполненіе перваго, а въ особенности второго нумера свидѣтельствовало о несомнѣнной музыкальной зрѣлости Зуссмана, феноменальной для его лѣтъ, то въ послѣднемъ изъ нихъ, переполненномъ трудностями всякаго рода, онъ обнаружилъ блестящую технику, которой нужно очень немного, чтобы получить отпечатокъ полной художественной законченности. Ко всему этому юный виртуозъ отличается замѣчательнымъ самообладаніемъ. При дальнѣйшемъ физическомъ и умственномъ развитіи изъ Зуссмана выйдетъ знаменитый музыкантъ, если руководители мальчика не станутъ, ради матеріальныхъ выгодъ неразсчетливо эксплуатировать его дарованія. Пускай громкій успѣхъ первыхъ концертовъ послужитъ ему только поощреніемъ къ окончательному усовершенствованію вмѣсто того, чтобы подорвать его еще неокрѣпшія силы.

ЯША ЗУССМАНЪ,
пятнадцатилѣтній музыкантъ, скрипачъ.
Съ фотографіи В. Чеховскаго въ Одессѣ. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Антилопа конци

Среди антилопъ разнообразныхъ породъ, обитающихъ въ безконечныхъ степяхъ восточной Африки, особенно замѣчательны такъ называемыя коровьи антилопы. Нѣкоторые изъ представителей этой группы, какъ, напр., капская хартебеестъ, нубійская тора и антилопа-корова южной Сахары уже много разъ доставлялись въ европейскіе зоологическіе сады и иногда подолгу здѣсь живали. Но изъ отчетовъ путешественниковъ намъ извѣстно, что въ той мѣстности есть немало такихъ породъ, которыя въ Европѣ совсѣмъ неизвѣстны и никогда еще не появлялись въ нашихъ зоологическихъ садахъ. Къ числу такихъ можно отнести и антилопу конци, нынѣ впервые появившуюся въ Европѣ, именно въ берлинскомъ зоологическомъ саду. Эта порода водится въ бассейнѣ рѣки Замбези, встрѣчается и въ германскихъ владѣніяхъ восточнаго берега Африки. До сихъ поръ конци можно было видѣть только въ видѣ чучелы въ музеяхъ Берлина и Лондона; живой экземпляръ ввезенъ въ Европу въ первый разъ. Въ открытыхъ степяхъ это животное, благодаря цвѣту рубашки, такъ сливается съ окружающею мѣстностью, что иной разъ его бываетъ невозможно разсмотрѣть, различить отъ общаго фона пустыни; неопытный глазъ очень легко можетъ принять это животное за одну изъ тѣхъ громадныхъ кучъ которыя воздвигаются африканскими муравьями (термитами). Конци всего охотнѣе держится на „богахъ", т. е. тѣхъ участкахъ степей, которые покрыты густою травянистою растительностью съ рѣдкими отдѣльно стоящими деревьями. Небольшіе косячки этихъ антилопъ мирно пасутся въ перемежку съ стадами зебръ, страусовъ, гну и газелей. Старый самецъ — вожакъ — обыкновенно стоитъ на часахъ на вершинѣ муравьиной кучи, а его родичи пасутся тутъ же по близости. Конци любитъ свѣжую молодую траву, которая выростаетъ на степи послѣ пожарищъ, которыя въ той мѣстности нерѣдко случаются; здѣсь животное очень быстро отъѣдается и тучнѣетъ. Основной фонъ рубашки у конци желтобурый, ноги съ черною каймою. У тучныхъ экземпляровъ появляются большія темныя пятна на плечахъ; у нихъ въ это время изъ слезныхъ железъ выдѣляется особое маслянистое вещество, которое они и размазываютъ по плечамъ, когда чешутся, а потомъ къ этимъ жирнымъ пятнамъ пристаетъ черная зола и сажа съ обуглившихся во время степного пожара деревьевъ, о которые антилопы



Изъ міра животныхъ. — Антилопа конци изъ восточной Африки.
Съ натуры рисовала Анна Гельдъ.

трутся, и вотъ получаются на рубашкѣ эти странныя отмѣтины, которыя иногда вводили натуралистовъ въ заблужденіе: — думали, что эти черныя пятна на плечахъ служатъ характеристикою особой породы антилопъ.

Новости печати

Астрономія въ общепонятномъ изложеніи С. Ньюкомба и Р. Энгельмана, дополненная *Г. Фогелемъ*. Переводъ съ нѣмецкаго Н. С. Дрентельна. Выпускъ II и III. Изданіе К. Л. Риккера, Спб. 1885. Ц. 1 р. 40 к. за каждый выпускъ. О первомъ выпускѣ этого превосходнаго популярнаго курса астрономіи мы говорили въ свое время. Во 2-мъ и 3-мъ выпускахъ, которые теперь лежатъ передъ нами, содержатся: окончаніе главы объ измѣрительныхъ инструментахъ и астрономическихъ обсерваторіяхъ; опредѣленіе географическаго положенія; руководство къ наблюденіямъ; измѣреніе солнечнаго разстоянія; опредѣленіе паралаксовъ звѣздъ; спектральный анализъ и фотометрія; описаніе солнечной системы, т. е. солнца, планетъ и ихъ спутниковъ (эта глава—4-я по порядку—занимаетъ 2-ю половину 2-го выпуска и первую треть—3-го). Далѣе идетъ глава о кометахъ и метеорахъ. Затѣмъ начинается четвертая часть книги—звѣздная астрономія, изложеніе которой доведено до двойныхъ звѣздъ. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ выхода этой прекрасной книги въ цѣломъ, чтобы сдѣлать ея общій обзоръ. *М. О—въ*

Каѳедра и музей нормальной анатоміи при Императорской военно-медицинской академіи за сто лѣтъ. Историческій очеркъ *А. Таренецкаго*. Изданіе К. Л. Риккера. Спб. Ц. 3 рубля. Съ 11 рисунками въ текстѣ и съ 4-мя планами. Въ 1898 г. исполнится столѣтіе со дня основанія нашей бывшей медико-хирургической, а нынѣ военно-медицинской академіи. Нѣтъ сомнѣнія, что къ тому времени выйдетъ въ свѣтъ обстоятельный всеобщій историческій обзоръ этого учрежденія, выпустившаго громадное число русскихъ врачей. Нынѣ изданный профессоромъ академіи А. Таренецкимъ историческій очеркъ анатомическаго отдѣленія служитъ одною изъ существенныхъ главъ этого будущаго историческаго очерка. Книга г. Таренецкаго отличается такою полнотою и обстоятельностью, что можетъ потребовать съ теченіемъ времени только необходимыхъ дополненій; она навсегда останется основнымъ трудомъ по этому отдѣлу исторіи нашей академіи. Вся объемистая книга г. Таренецкаго (21 печатный листъ) раздѣлена на двѣ части. Въ первой описывается основаніе каѳедры и музея нормальной анатоміи при академіи (въ 1798 году) и ихъ исторія при первыхъ профессорахъ анатоміи: Загорскомъ, Буяльскомъ, Нарановичѣ и Ландцертѣ. Во второй части заключается исторія отдѣленія за время стоянія во главѣ его знаменитаго профессора Пирогова и не менѣе знаменитаго профессора Грубера, которому, какъ извѣстно, наслѣдовалъ его многолѣтній сотрудникъ и помощникъ — авторъ этой книги, сдѣлавшій ею весьма цѣнный вкладъ въ исторію русской врачебной науки. Книга украшена портретами завѣдывавшихъ анатомическимъ отдѣленіемъ, рисунками и планами помѣщенія анатомическаго театра и музея. *М. О—въ*

Е. Рихтеръ. Элементарная геометрія въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1895. Складъ изданія у К. Л. Риккера. Передъ нами обыкновенный, весьма толково изложенный, снабженный очень ясными чертежами, гимназическій учебникъ геометріи, который можетъ смѣло соперничать съ нашими классическими учебниками Давыдова, Симашко и др. Авторъ хорошо обдумалъ свою задачу; за нимъ имѣется, несомнѣнно, извѣстная преподавательская опытность. Онъ обратилъ особое вниманіе на первыя начала, основы, геометріи и настаиваетъ на томъ, чтобы они были пройдены ученикомъ съ соблюденіемъ строгой послѣдовательности. Когда учащійся вполнѣ усвоилъ основныя начала, привыкъ выводить умозаключенія изъ предъидущаго, уже усвоеннаго, тогда ему не будетъ надобности слишкомъ усердно разжевывать все послѣдующее, можно предоставить ему, даже въ извѣстныхъ предѣлахъ, требовать отъ него самостоятельнаго размышленія. Сообразно съ такимъ взглядомъ на преподаваніе, г. Рихтеръ особенно обстоятельно и подробно развиваетъ ученіе о прямыхъ линіяхъ, углахъ, перпендикулярныхъ и параллельныхъ линіяхъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ нѣсколько отступаетъ отъ кое-какихъ классическихъ пріемовъ; такъ, онъ выпускаетъ всѣ противоположныя теоремы, убѣдившись изъ опыта, что при первоначальномъ изученіи этого рода теоремы только путаютъ ученика, впослѣдствіи же, когда онъ освоится съ методомъ, они будутъ безъ затрудненія рѣшены имъ самостоятельно. Въ концѣ каждой части курса авторъ дѣлаетъ краткія повторенія всего пройденнаго. Новый учебникъ, вообще, показался намъ достойнымъ вниманія преподавателей геометріи, отъ которыхъ, конечно, должно будетъ изойти и окончательное сужденіе о немъ. *М. О—въ*

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

12-й тиражъ выигрышей листовъ 5% съ выигр. займа госуд. дворянскаго зем. банка 1889 г., произведенный 1-го ноября 1895 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.
00070	8	500	01798	12	500	02970	3	1000	04513	7	5000	06252	49	500	07522	8	500	09352	13	500	10666	44	500	12513	28	500	13951	18	500
00117	23	500	01885	7	500	02971	49	500	04588	4	500	06275	2	500	07758	4	500	09382	9	500	10679	22	5000	12529	9	500	14018	41	1000
00169	26	10000	01942	38	500	03016	15	500	04593	19	500	06283	16	500	07810	26	500	09502	45	500	10754	23	500	12603	43	500	14035	22	500
00231	16	500	01969	5	1000	03074	7	500	04610	10	500	06317	2	500	07830	35	1000	09509	43	500	10831	35	500	12647	40	500	14096	20	500
00368	10	500	02068	36	500	03081	25	200000	04634	17	500	06318	27	500	07864	34	1000	09557	3	500	11064	12	500	12689	3	500	14260	48	500
00431	14	500	02075	18	5000	03125	13	500	04711	20	500	06403	35	500	07911	1	500	09590	36	8000	11068	18	500	12741	38	500	14291	8	500
00499	21	500	02123	2	500	03177	44	500	04800	4	500	06425	1	500	07921	14	500	09596	17	500	11073	26	500	12749	26	500	14339	13	5000
00502	26	500	02190	31	500	03271	19	500	04819	10	1000	06495	28	500	07982	28	500	09614	19	500	11153	44	500	12749	36	500	14374	13	500
00512	38	500	02273	50	500	03285	48	500	04849	22	500	06522	2	500	08058	8	5000	09638	9	500	11154	13	500	12754	43	500	14392	17	500
00569	24	500	02305	23	8000	03326	17	500	04947	45	500	06566	48	500	08103	27	500	09686	26	500	11185	13	500	12799	46	500	14617	4	500
00725	16	500	02306	38	500	03374	49	500	04981	31	500	06595	6	5000	08118	39	500	09724	1	500	11188	47	25000	12808	49	500	14657	2	500
00756	7	500	02306	46	500	03384	44	500	05039	25	500	06671	28	500	08163	14	500	09737	7	500	11312	14	500	12814	27	500	14792	11	10000
00777	29	500	02359	4	500	03393	45	500	05168	20	500	06717	5	500	08257	10	500	09784	16	500	11409	11	500	12897	48	500	14820	22	500
00804	46	500	02381	17	500	03530	11	1000	05184	46	500	06782	39	500	08454	5	500	09806	19	500	11413	38	1000	12951	23	500	14886	43	1000
00820	17	500	02407	24	500	03580	18	500	05188	11	500	06829	3	500	08567	3	500	09811	1	500	11594	25	1000	13016	32	500	14938	39	500
00822	14	500	02433	30	500	03581	19	1000	05324	28	500	06857	31	500	08599	32	40000	09865	20	500	11620	29	500	13024	23	500	15018	17	500
00880	2	500	02433	46	8000	03686	17	10000	05365	49	500	06865	20	500	08778	2	500	09909	42	500	11663	8	500	13120	2	500	15070	14	500
01172	32	8000	02440	36	500	03693	25	500	05367	11	500	06959	2	500	08780	47	500	09960	41	500	11691	38	500	13131	43	500	15105	21	500
01262	36	500	02462	34	500	03774	42	500	05634	49	500	06981	43	500	08800	39	500	10025	39	75000	11765	48	8000	13157	47	500	15185	8	500
01291	38	500	02498	22	500	03821	24	500	05645	33	500	07005	15	500	08855	40	500	10099	47	500	11782	20	500	13176	9	500	15263	10	500
01415	47	500	02620	6	500	03959	41	1000	05764	44	500	07027	18	500	08908	30	500	10099	48	500	11805	31	500	13199	19	500	15295	37	1000
01446	43	500	02644	25	500	04028	5	500	05772	31	500	07152	17	500	08929	20	500	10116	4	500	11837	43	1000	13297	10	500	15307	46	500
01509	45	500	02743	47	1000	04060	50	500	05813	47	500	07185	19	500	08961	29	1000	10117	48	500	11862	34	500	13336	16	500	15467	47	500
01514	22	500	02773	13	500	04079	10	1000	05830	25	500	07249	16	500	09035	31	500	10123	38	500	11887	26	500	13371	2	500	15517	26	500
01519	30	500	02811	6	500	04271	11	500	05840	9	500	07264	22	500	09065	36	500	10308	9	500	11999	43	500	13412	5	500	15522	50	500
01662	16	500	02853	4	500	04288	23	500	05974	25	500	07298	15	500	09165	37	500	10316	28	500	12013	29	500	13563	9	500	15562	40	500
01668	9	500	02853	25	500	04290	7	500	06000	23	500	07385	49	500	09191	39	5000	10406	31	500	12117	22	500	13581	11	500	15624	28	500
01702	19	500	02888	36	500	04336	17	500	06030	22	1000	07461	15	500	09234	46	500	10443	17	5000	12334	4	500	13624	48	500	15849	15	500
01725	14	500	02928	40	500	04444	7	500	06133	47	500	07489	22	500	09252	38	500	10498	40	500	12421	12	500	13660	43	1000	15882	39	500
01774	20	500	02933	14	500	04496	28	500	06204	5	500	07511	37	500	09339	32	1000	10658	47	500	12487	12	500	13823	47	500	15977	47	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ конторѣ государственнаго банка, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го февраля 1896 года.

1-й тиражъ погашенія будетъ произведенъ 1-го мая 1896 года.

1896 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ,

30 годъ изданія

дающій въ своихъ модныхъ нумерахъ полный переводъ французскаго журнала „La mode de Paris".

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ РУКОВОДИТЕЛЬ МОДЫ ВЪ РОССІИ.

Въ теченіе года: болѣе 3000, исполненныхъ по моделямъ извѣстнѣйшихъ модистокъ Парижа, рисунковъ модъ:

Нарядовъ дамскихъ.
Нарядовъ дѣтскихъ.
Нарядовъ маскарадныхъ.
Нарядовъ для верховой ѣзды.
Нарядовъ для гулянья.
Нарядовъ для катанья на конькахъ.
Нарядовъ для баловъ.
Нарядовъ домашнихъ.

Рисунки разнаго БѢЛЬЯ:
Бѣлья дамскаго.
Бѣлья мужскаго.
Бѣлья дѣтскаго.
Разнообразнѣйшія
Рукодѣлія и работы.
Рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета.

Зонтики.
Вѣера.
Шляпы.
Обувь.
Цвѣты.
Уборы и пр.
Выкройки.
Вышивки.

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ ЛУЧШІЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Беллетристика оригинальная и [переводная.
Романы.
Повѣсти.
Разсказы.
Стихотворенія.
Мозаика.

Общедоступныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія.
Біографіи женщинъ.
Хроника женскаго дѣла.
Хозяйство и домоводство.
Модная хроника.

Почтовый ящикъ съ разнообразными совѣтами и отвѣтами.
Гравюры извѣстныхъ художниковъ.
Жанръ. Пейзажи.
Портреты. Типы и проч.

До 2000 выкроекъ въ натуральную величину на 24 отдѣльныхъ листахъ.

Изящно раскрашенныя парижскія модныя картинки работы извѣстнѣйшихъ французскихъ художниковъ (для II и III изд.).

24 экстренныхъ приложенія съ модной хроникой и рисунками самыхъ послѣднихъ парижскихъ модъ ***(hautes nouveautés).***

Безплатныя преміи для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданій:

1) Альбомъ изящно раскрашенныхъ узоровъ разныхъ стилей.
2) 12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья.
3) Стѣнной календарь на 1897 годъ.

Годовые подписчики на II и III изданія получатъ кромѣ вышеназванныхъ 3 премій еще:

4) Искусственные цвѣты. Руководство къ изготовленію цвѣтовъ изъ батиста, атласа, бархата, шелка, бумаги, воска и пр.

Годовая цѣна »Новаго Русскаго Базара« на 1896 годъ.

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ:	ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ:	ТРЕТЬЕ ИЗДАНІЕ:
Безъ доставки . . . . 5 р.	Безъ доставки . . . . 7 р.	Безъ доставки . . . . 10 р.
Съ доставкою 6 р., съ пересылк. 7 р.	Съ доставкою 8 р., съ пересылк. 9 р.	Съ доставкою 11 р., съ пересыл. 12 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отделеніяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) въ конторѣ Н. И. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ, цѣна 1-му изданію 6 р., 2-му изданію—8 р., 3-му изданію 11 руб.

Въ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи журнала „Вѣстникъ Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная, 13.

Допускается разсрочка, но исключительно при подпискѣ въ конторѣ редакціи: при подпискѣ изъ провинціи на I изданіе 4 р., на II изданіе 5 р. и на III изданіе 7 р., а къ 1-му мая остальную сумму, т. е. 3 р., 4 р. и 5 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала »Новый Русскій Базаръ«:
С.-Петербургъ, Садовая 22.

Каталогъ всѣхъ изданій фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе" высылается по требованію **безплатно.**

Лозе La Violetta-Muguet

Духи. — Мыло. — Пудра. — Туалетная вода. — Сашэ.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ! Отъ удачнаго соединенія тончайшихъ цвѣточныхъ запаховъ — итальянской фіалки и прелестнаго ландыша—получился чудный букетъ поразительной тонкости и полноты аромата.

45—46. Jägerst., Berlin. Корол. Придвор. Поставщикъ.
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.
Berlin, Jägerst., 45—46. Корол. Придвор. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО

КРЕМЪ

Главный складъ въ Москвѣ.
Г. В. КРЕМЕРЪ, Чижовское подвор.
Малый флак. 60 к.
Больш. флак. 1 р.
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЕЗДѢ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 27.
КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
КОЛЬДЪ-КРЕМЪ ВАЗЕЛИНЪ
КРЕМЪ де ЛИСЪ де НИНОНЪ для кожи.
МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Вознесенскій просп. уголъ Казанской ул. домъ № 24-52. НЕВСКІЙ ПР. № 32, и НЕВСКІЙ ПР. № 66.
Магазинъ въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.
ХИМИЧЕСКАЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
УТВЕРЖДЕНО ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

продается во всѣхъ городахъ РОССІИ.

Новость!
ДУХИ
Майскій ландышъ
поставщикъ Высочайшаго Двора
А. Ралле и К°.
Невскій, 18, и Садовая, 25.

Духи Майскій ландышъ поставщики Высочайшаго Двора А. Ралле Москва.

СКРИПКИ,
ГИТАРЫ, СТРУНЫ
и всѣ другіе музык. инструменты въ большомъ выборѣ, рекомендуетъ фабрика музыкальныхъ инструм.
ДМ. А. АЛЕКСАНДРОВА
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Иллюстрированн. прейсъ-курантъ всѣмъ инструм. высылается по требован. безплатно. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно. Продажа оптомъ и въ розницу.
Депо музыкальн. инструмент.: **Невскій пр., 57,** и отдѣл., Литейный пр., 51

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE
S'en servir une fois c'est l'adopter.
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА
СКРИПКИ по 2, 4. 6, 8. 10, 12, 15, 20, 25. 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.
СМЫЧКИ для нихъ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 руб.
ФУТЛЯРЫ въ 3½, 5, 7, 12, 18 и 20.
СКРИПКИ ¾, ½ и ¼ величины для дѣтей.
Школа Баганца въ 1, 2½ и 3½.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и акуратно
Пересылка на счетъ покупателя.
Иллюстрированн. прейсъ-курантъ - безплатно
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40;
Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть I. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно, банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59, Невскій.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 10-го ноября 1895 г. За редактора-издателя Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1399. Годъ XXVII. 18-го ноября 1895 г. Томъ LIV. № 21.

ПОДАРКИ НА ЕЛКУ.

Лозе Восковое Мыло

ИЗГОТОВЛЕНО ПО РЕЦЕПТУ Д-РА МЕДИЦИНЫ

К. Л. ШЛЕЙХЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Неподдѣльно только съ полной фирмой:

45/46 Jägerstr, Berlin. Корол. Придв. Поставщикъ. **Густавъ Лозе.** Berlin, Jägerstr, 45/46. Корол. Придв. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

Новость!

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ,
замѣняющая духи,
фл. 1 р. и 60 к.
Геліотропъ, Ландышъ, Илангъ и т. п.
Поставщиковъ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА
А. Ралле и К°.
Невскій 18 и Садовая 25.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ
„ЛИЛИПУТЪ“

со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . . . . 8 р. 50 к.

Пересылка за 2 фунта.

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли **„Аргусъ“** и **„Лилипутъ“** появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ.

Парижъ, Rue Albouy, 21& 23.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ и фотографическихъ объектовъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

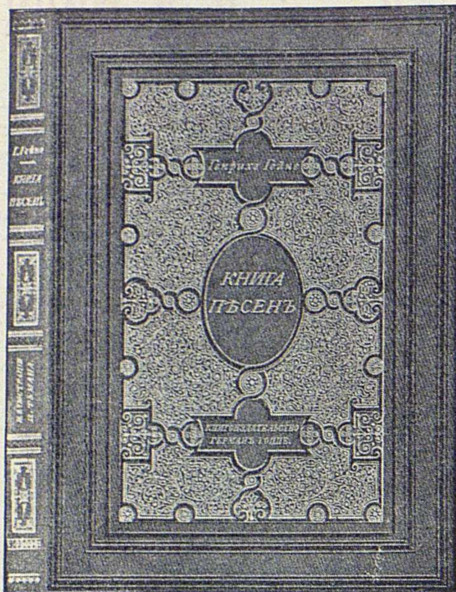
Редакторъ. Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к. Книгоиздат. ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ВЫИГРЫШ-
ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:
59. НЕВСКІЙ, СПБ.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ
КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ



подъ редакціей П. В. БЫКОВА

ИЛЛЮСТРАЦІИ

Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ большую 8-ю долю листа.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и болѣе 120 **рисунковъ.**

Изъ общаго числа рисунковъ 12 воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ пересылк. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕРМАНЪ ГОППЕ:
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПѢСНИ БЕРАНЖЕ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ,
подъ редакціей П. В. БЫКОВА

большой томъ in 4° со множествомъ богатыхъ, мастерски исполненныхъ, иллюстрацій **Гранвиля, Баяра, Джіакомелли, Дюрана, Жоано, Ріу, Вормса, Поке и др.**

Пѣсни Беранже, несмотря на ихъ чисто французскій народный характеръ, переведены на всѣ европейскіе языки и пріобрѣли до извѣстной степени міровое значеніе. У насъ, въ Россіи, эти пѣсни, благодаря блестящимъ переводамъ Курочкина, Мея, Ленскаго и другихъ, пріобрѣли громадную популярность, и мы думаемъ, что, изданныя роскошно, онѣ приняты будутъ весьма сочувственно нашей публикой, между прочимъ, и въ виду установившихся дружественныхъ связей между нашимъ великимъ отечествомъ и страной, создавшей столь талантливаго пѣвца, автора этихъ пѣсенъ, игравшаго такую видную роль въ судьбахъ Франціи и имѣвшаго огромное политическое значеніе. Богатые рисунки, помѣщенные въ текстѣ и отдѣльно и принадлежащіе лучшимъ французскимъ иллюстраторамъ, дополняютъ текстъ, чрезвычайно удачно схватывая мысль пѣсенъ народнаго поэта Франціи.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

Книгоиздательство **Германъ Гоппе:** С.-Петербургъ, Садовая, 22.

МОДНЫЙ СПОРТЪ!

НЕ БѢГАЙТЕ

НА ЛЫЖАХЪ без усоверш. Норвежск. пяточн. ремней.

Получены: **Лыжныя ботинки** отъ 2 р. 60 к. до 4 р. за пару и наст. **самоѣдскія рукавицы** изъ олен. и тюлен. мѣха, волосами внутрь и наружу, отъ 1 р. 50 к. до 3 р. за пару. **Небывалый подарокъ къ Рождеству.**

Спец. складъ бѣгов., гоночн. и охотн. лыжъ К. КОМЕТСА.

Контора: С.-Петербургъ, Ждановская ул., д. 17—19, кв. 3.

Наставленіе и прейсъ-курантъ **безплатно.**

КАЖДАЯ ХОЗЯЙКА,
хоть разъ испробовавшая
„КАКАО БЕНСДОРПЪ“,
убѣдится на опытѣ въ его хорошихъ качествахъ.

КАКАО БЕНСДОРПЪ

здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ

и всѣ другіе *духовые*, мѣдные и дерев. инстр., а также **РОЯЛИ, ПІАНИНО, ФИСГАРМОНІИ.**

Скрипки	отъ	2—100 р.
Гитары	„	3— 75 „
Балалайки	„	1— 20 „
Мандолины	„	10— 75 „
Цитры	„	с— 75 „

и всѣ проч. **струнные** инстр. и принадл. реком.

І. Ф. Мюллеръ,
МОСКВА:
Петровка, д. Волкова.
Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ.

Гаванскія сигары УРОЖАЯ 1895 г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1 іюля 1890 г.) **правительственн. бандеролью и штемпелемъ острова Кубы.**

НАСТОЯЩІЯ ЕГИПЕТСКІЯ ПАПИРОСЫ

съ фабрикъ *G. A. Caravopulo, V. Dimitri, Kyriazi frères.*

ТАБАКЪ фабрики „Kyriazi frères“ въ Каиро:

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ отъ 3—12 р. за сотню.
Заказы изъ провинціи по полученіи задатка.

Бруно ВАЛЕНТИНИ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Екатерининскій каналъ, д. 18—27, 2-й подъѣздъ отъ Невскаго.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

ГИТАРЫ

въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 р. (отъ 7 р. и дороже съ механизмомъ для настраиванія). Самоучитель 1, 1/2 и 3 руб.

МАНДОЛИНЫ

въ 10, 20, 30, 50, 75 и 100 руб. (всѣ съ механизмомъ для настраиванія). Самоучитель Келера 2 р.

ЦИТРЫ

въ 8, 12, 20, 40, 60 р. и дороже. Самоучитель Майера по 2 и 3 р.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ — **безплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Больш. Морская, №№ 34 и 40;
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ЭЛЕОПАТЪ пр. КИНУНЕНА ДЛЯ ВОЛОСЪ.

„ЭЛЕОПАТЪ“ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косм. магазин. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона—

пр. КИНУНЕНЪ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
С. Петербургъ. Демидовъ пер., № 1.

Дуэль. Разсказъ Виктора Бибикова. Въ 8-ю долю листа 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.

Книгоизд. ГЕРМАНЪ ГОППЕ. Спб., Садовая, 22.

Всемірная Иллюстрація

№ 1399. Годъ XXVII.] 18-го ноября 1895 г. [Томъ LIV. № 21.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

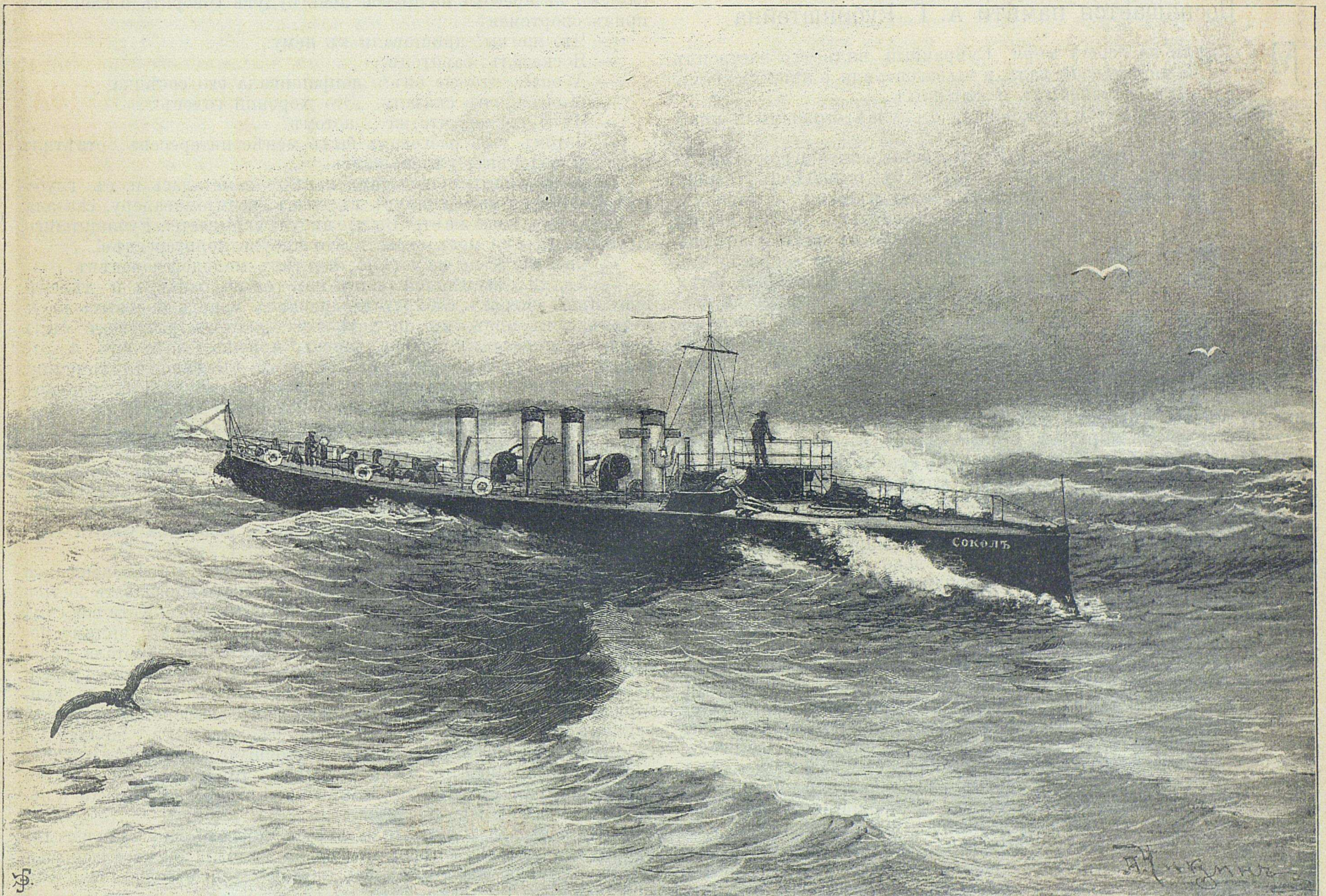
Подробное объявленіе см. въ № 1398-мъ.

Къ № 1401-му »Всемірной Иллюстраціи« отъ 2-го декабря для всѣхъ годовыхъ подписчиковъ будетъ приложена

ГЛАВНАЯ БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ

„РУССКІЕ БЫЛИННЫЕ БОГАТЫРИ",

альбомъ, состоящій изъ десяти рисунковъ А. П. Рябушкина съ пояснительнымъ текстомъ В. В. Чуйко, А. А. Коринфскаго и П. Н. Краснова.



Русскій флотъ. — Новый контръ-миноносецъ »Соколъ«.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

СОНЪ

РАЗСКАЗЪ

Посвящается памяти А. Г. Рубинштейна

Мы сидѣли на берегу моря. Сумрачный видъ его настроилъ насъ на мистическій ладъ, и мы заговорили о вѣщихъ снахъ, странныхъ совпаденіяхъ и явленіяхъ.

Вотъ разсказъ моего собесѣдника о случаѣ, бывшемъ съ нимъ самимъ.

Въ столовой моихъ знакомыхъ Н., уставленной огромными дубовыми буфетами, увѣшанной полками съ китайской утварью, вазами и всякими quasi-античными бездѣлушками, за столомъ, сверкавшимъ хрусталемъ, фарфоромъ, серебромъ, освѣщеннымъ электрическими лампочками, спускавшимися въ видѣ букета лилій съ потолка, я засталъ большое общество. Оно состояло изъ мужчинъ и дамъ того столичнаго круга людей, которые, имѣя досугъ и деньги, расточаютъ и то, и другое въ поискахъ за развлеченіями, не находя ихъ, однако, ни въ чемъ. На главномъ мѣстѣ, у никкелеваго самовара, сидѣла хозяйка и наливала чай въ стаканы и чашечки разныхъ размѣровъ и цвѣтовъ, а расторопный и красивый лакей на маленькомъ серебряномъ подносѣ разносилъ ихъ сидѣвшимъ вокругъ стола гостямъ. Была оживленная бесѣда. Говорили объ Антонѣ Рубинштейнѣ, о только что скончавшемся виртуозѣ, о знаменитомъ всеобщемъ любимцѣ Антонѣ... Оживленная бесѣда эта подъ аккомпаниментъ веселаго перезвона серебряныхъ ложечекъ и хрустальныхъ стакановъ велась вечеромъ того унылаго осенняго дня, когда Петербургъ со всей помпой, вошедшей въ обычай, съ вѣнками, пѣніемъ, депутаціями, надгробными рѣчами, хоронилъ виртуоза-композитора, чародѣя, привлекавшаго къ себѣ не только обаяніемъ неподражаемой игры, но и всѣмъ своимъ обликомъ, въ которомъ такъ гармонически сочетались трогательная простота и мистическое величіе. Передавали другъ другу впечатлѣнія о похоронахъ. Говорили о томъ, гдѣ и какъ, и кто слышалъ отпѣваніе и видѣлъ процессію. Бранили погоду, убійственную погоду. Дѣлали оцѣнку игры умершаго, творческаго генія, общественной дѣятельности. Дѣлились воспоминаніями о немъ, почерпнутыми изъ статей присяжныхъ вспоминателей, анекдотами, заимствованными изъ того же источника или изъ вышедшихъ въ свѣтъ его записокъ, перепечатанныхъ во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ и уже всѣмъ давно извѣстныхъ. Говорили громко, оживленно, перебивая другъ друга, какъ это изрѣдка бываетъ на петербургскихъ „журфиксахъ", на этихъ собраніяхъ разношерстныхъ, чуждыхъ другъ другу, людей, въ случаяхъ особенно выдающихся общественныхъ событій, когда, повторяя много разъ сказанное другими, можно безъ всякаго напряженія участвовать въ разговорѣ, блеснуть „своими" свѣдѣніями, „своими" мыслями.

Всѣ банальности уже были исчерпаны, и разговоръ грозилъ прерваться. Хозяйка съ безпокойно блуждающимъ взоромъ, съ поднятыми бровями, видимо, мучительно придумывала — какой темой занять своихъ гостей. Она уже собиралась въ пятый разъ разсказывать—какъ она опоздала въ церковь на отпѣваніе и какія внушенія она дѣлала распорядителямъ печальной церемоніи, офицерамъ, не желавшимъ ее пропустить, какъ вдругъ, къ ея благополучію, чуть не остановившаяся было бесѣда получила новый телчекъ съ той стороны, съ которой она всего менѣе могла этого ожидать. За столомъ сидѣлъ какой-то товарищъ одного изъ ея многочисленныхъ сыновей, молодой человѣкъ, усиленно занимавшійся уничтоженіемъ воздушныхъ сухариковъ, которые онъ, противъ всякихъ правилъ свѣтскаго приличія, захватывалъ горстью по нѣскольку заразъ. Этотъ-то молодой человѣкъ, повидимому, не проявлявшій никакого интереса къ животрепещущему событію и, казалось, всецѣло занятый поглощеніемъ печенья, внезапно заявилъ, что онъ однажды находился съ Антономъ Рубинштейномъ въ театрѣ въ одной ложѣ. Заявленіе это встрепенуло общество и обратило на него вниманіе всѣхъ.

Изъ устъ мужчинъ и особенно дамъ полился цѣлый потокъ восклицаній и вопросовъ.

— Да? Неужели? Какимъ образомъ? Когда, когда это было? приставали къ нему.

— Это было двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, когда мнѣ только что минулъ двадцатый годъ и я усердно занимался пѣніемъ, отвѣтилъ онъ, спокойно отпивая чай.

— Что же онъ говорилъ? ахъ, разскажите! заегозила сидѣвшая рядомъ съ нимъ дама съ очень взбитой прической, очевидно, обрадовавшись случаю вступить въ разговоръ со своимъ молчаливымъ сосѣдомъ, который до сихъ поръ не проявлялъ никакого желанія тревожить себя пріятными для нея разговорами.

Молодой человѣкъ медлилъ отвѣтомъ, видимо, наслаждаясь эффектомъ, произведеннымъ его сообщеніемъ, и любопытствомъ, которое онъ возбудилъ.

— Онъ спросилъ какой у меня голосъ, отвѣтилъ молодой человѣкъ, мужественно выдерживая напоръ всѣхъ направленныхъ на него взглядовъ.

По чуть замѣтной саркастической улыбкѣ, подергивавшей углы его губъ, по проницательному насмѣшливому взгляду его серьезныхъ глазъ и не особенно тонкому наблюдателю не трудно было догадаться, что именно этотъ человѣкъ, единственный изъ всѣхъ присутствовавшихъ за столомъ, имѣлъ возможность подѣлиться дѣйствительно интересными свѣдѣніями о занимавшемъ въ эту минуту общество композиторѣ, но что онъ не желалъ профанировать память дорогого покойника, сдѣлавъ его предметомъ празднаго разговора среди людей, которые съ тѣмъ же самымъ интересомъ на другой день будутъ говорить о взявшемъ призъ спортсменѣ.

— Что же вы? приставали къ нему.

— Я сказалъ: баритонъ.

— А онъ... что же онъ?.. допрашивала его сосѣдка.

— А онъ?.. онъ сказалъ: „Это хорошій голосъ"...

— Ну и что же, что же... потомъ?

— Потомъ ужъ разговоръ былъ менѣе интересенъ... отвѣтилъ молодой человѣкъ, улыбнувшись.

Дама со взбитыми волосами какъ-то заметалась и, съ глубокимъ огорченіемъ заглянувъ въ глаза своему кавалеру, сказала:

— О, нѣтъ, какъ же это? Вы что нибудь скрываете... Рубинштейнъ! Неужели онъ не могъ сказать что нибудь поинтереснѣе!..

— Онъ могъ, но не хотѣлъ, отвѣтилъ молодой человѣкъ.

— Хе, хе... засмѣялся одинъ изъ гостей, банкиръ и дѣлецъ, извѣстный острякъ, собиратель древнихъ монетъ и новыхъ анекдотовъ, „онъ могъ, но не хотѣлъ"... „потомъ разговоръ былъ менѣе интересенъ!" Очень, очень хорошо, впрочемъ я это гдѣ-то читалъ, кажется, или слышалъ въ какой-то комедіи... Кстати сказано, прибавилъ онъ, ласково взглянувъ на молодого человѣка, который опять занялся стоявшими противъ него фарфоровыми тарелочками со сластями.—Другіе гости, кто искренно, кто желая вторить тузу, тоже засмѣялись.

— Что это такое? встрепенулась хозяйка, которая, замѣтивъ, что разговоръ возобновился, успокоилась и ушла мыслью въ хозяйственныя соображенія. Теперь же, выведенная внезапно раздавшимся смѣхомъ изъ задумчивости, пожелала узнать —въ чемъ дѣло.

Дама, сидѣвшая по правую руку хозяйки и пользовавшаяся репутаціей умницы, начала дѣловито и толково передавать „остроумный", разговоръ, вызвавшій этотъ веселый смѣхъ. Хотя вся соль въ ея пересказѣ куда-то испарилась, но хозяйкѣ это видимо понравилось... Она замигала глазами, одобрительно замотала головой и пріятно улыбалась. Всѣмъ, однако, отъ комментаріевъ умной дамы стало скучно, и бесѣда вновь сдѣлалась тягучей и приторной. Тотъ же банкиръ, умѣвшій ловко выворачиваться изъ всякихъ затрудненій, не исключая разговорныхъ, желая достойнымъ образомъ завершить настоящую бесѣду, замѣтилъ: —Да, Рубинштейнъ это былъ человѣкъ! Жаль, что его рѣдко можно было встрѣчать. Онъ какъ-то умѣлъ проходить тихо и незамѣтно, не кидаясь въ глаза.

— А я его разъ встрѣтила! вдругъ проговорила молодая дѣвушка, мое визави, которая все время молчала и, казалось, вовсе не слушала, что говорилось кругомъ. Она это сказала очень тихо, какъ бы невольно. Такъ иногда говорятъ сами съ собою люди, привыкшіе къ одиночеству. Тонъ, какимъ эта простая фраза была сказана, ударилъ меня по сердцу. Въ немъ слышалось святое благоговѣніе истрадавшейся восторженной души. И самый тонъ, и голосъ, грудной и мягкій, такъ удивительно гармонировали съ лицомъ молодой дѣвушки, съ лицомъ чистымъ и

кроткимъ, какъ у мадонны и вмѣстѣ съ тѣмъ страдальческимъ, какъ у святой мученицы; большіе, полуприкрытые тяжелыми темными вѣками и длинными густыми рѣсницами, глаза ея точно созданы были для созерцанія лишь великаго и небеснаго. Это было такое лицо, которое, разъ увидѣвъ, нельзя позабыть, которое въ душѣ всякаго истиннаго художника должно оживить сокровища идей и образовъ.

— А!.. Разскажите намъ, стали упрашивать ее мужчины, любуясь румянцемъ смущенія, внезапно вспыхнувшимъ на ея блѣдныхъ, почти прозрачныхъ, щечкахъ.

— Нѣтъ... я такъ... опустивъ глаза и все болѣе и болѣе смущаясь, проговорила она.

— Какъ же такъ! Вы должны разсказать, приставали къ ней на этотъ разъ не столько изъ любопытства къ содержанію разсказа, сколько изъ интереса къ самой разсказчицѣ.

— Нѣтъ... это имѣетъ значеніе только для меня... Даже нечего разсказывать, сказала она, поднявъ глаза, но ни на кого не глядя.—Просто... я его встрѣтила въ театрѣ... въ корридорѣ... Это произошло такъ неожиданно. Я невольно обернулась, чтобы взглянуть на него еще разъ, и вижу... онъ тоже стоитъ и смотритъ мнѣ въ слѣдъ. Мы стояли другъ противъ друга нѣсколько секундъ можетъ быть, но мнѣ казалось, что это длилось долго-долго... потому что въ это время я успѣла передумать такъ много. Мнѣ хотѣлось подойти къ нему... сказать ему, но... я этого не сдѣлала. Я отвернулась и пошла въ свою сторону и слышала, какъ въ противоположномъ направленіи удалялись его шаги... Вотъ и все...

Она говорила медленно, протягивая слова, голосомъ, звучавшимъ какъ бы издалека, не обращаясь ни къ кому. Въ глазахъ ея мерцалъ тихій огонь, а румянецъ, за минуту передъ тѣмъ рдѣвшій на ея щекахъ, исчезъ, оставивъ лишь легкій розовый слѣдъ. Окончивъ этотъ несложный, вынужденный разсказъ, нѣсколько опустивъ голову, она точно задумалась.

Мнѣ казалось — ее мучило желаніе узнать: что думалъ великій художникъ въ ту минуту, когда онъ встрѣтился съ нею лицомъ къ лицу.

Этотъ вопросъ мнѣ тоже приходилъ въ голову. Какія мысли, какіе образы пронеслись въ его умѣ и фантазіи при видѣ этой дѣвушки, странная красота которой не могла не поразить его. Какія струны прозвучали въ его душѣ? Какія мелодіи задрожали въ его сердцѣ?

Разсказъ объ этой простой встрѣчѣ, ничѣмъ, казалось, не знаменательной, подѣйствовалъ, однако, какъ-то особенно не только на меня, но и на все общество. Воцарилась какая-то тишина, точно невидимый ангелъ пронесся надъ всѣми этими людьми, сразу сгладивъ все различіе между ними. Черезъ минуту всѣ тихо, точно боясь потревожить вѣчный сонъ великаго покойника, встали изъ-за стола и разбрелись по комнатамъ.

Нѣсколько дней находился я подъ глубокимъ впечатлѣніемъ этого простого разсказа. Я не могъ отдѣлаться отъ назойливыхъ вопросовъ: куда дѣваются невысказанныя мысли и чувства, куда исчезаютъ невоплощенные образы?.. Они меня преслѣдовали также неотступно, какъ въ дѣтствѣ вопросъ о томъ — что дѣлается съ пламенемъ свѣчи, когда ее потушатъ.

Сколько времени нужно, спрашивалъ я себя, чтобы двѣ души соединились навѣки крѣпкими и святыми узами и не достаточно ли одного взгляда, чтобы сроднились два существа, встрѣтившіяся на одинъ мигъ и разлученныя вѣчностью.

Бываютъ такія совпаденія и сплетенія обстоятельствъ, которыя, при всей возможности дать имъ научное объясненіе, поражаютъ мистическимъ страхомъ даже и холодные и трезвые умы. Я не сталъ бы дѣлиться впечатлѣніемъ, произведеннымъ на меня трогательнымъ „воспоминаніемъ" заинтересовавшей меня молодой дѣвушки, какъ впечатлѣніемъ чисто личнымъ, еслибы вскорѣ за описаннымъ вечеромъ не произошло подобное совпаденіе, одно изъ такихъ, которыя случаются гораздо чаще, чѣмъ это многіе обыкновенно полагаютъ, и передъ которыми приходится невольно остановиться въ недоумѣніи.

Какъ сынъ 19 вѣка я не свободенъ отъ нервныхъ пароксизмовъ, которые часто овладѣваютъ людьми нашего времени, отъ пароксизмовъ унынія, происходящаго вслѣдствіе недовольства собою и другими, вслѣдствіе безцѣльнаго исканія чего-то неуловимаго и страха передъ чѣмъ-то грознымъ и неизбѣжнымъ... Но никогда еще этотъ пароксизмъ не выразился у меня въ такой сильной степени, какъ въ то время, о которомъ я веду разсказъ. Было ли это слѣдствіемъ всѣми памятныхъ тревожныхъ дней осенней непогоды или чего иного, но послѣ описаннаго вечера я совершенно лишился здороваго, ободряющаго сна. Ночь я проводилъ въ какой-то тревожной дремотѣ, послѣ которой я вставалъ усталый и изнуренный.

Однажды я какъ-то особенно долго не могъ заснуть, наконецъ я забылся. Мысли о странной дѣвушкѣ, образъ которой глубоко врѣзался въ моей душѣ, давнымъ давно читанныя и полузабытыя страницы изъ романовъ, картины житейскія и художественныя, все, что въ разное время захватывало мое воображеніе, потрясало меня — все сплелось въ моемъ ослабѣвшемъ умѣ и навѣяло на меня смутныя грезы.

Мнѣ снился странный сонъ. Мнѣ снилось, будто я нахожусь на какомъ-то балу; огромный залъ горитъ безчисленными огнями; бѣлыя колонны, поддерживавшія высокіе своды, обвиты гирляндами живыхъ цвѣтовъ; подножія мраморныхъ изваяній въ нишахъ стѣнъ утопаютъ въ великолѣпной свѣжей зелени и цвѣтахъ. Невидимый оркестръ играетъ вальсъ, одинъ изъ тѣхъ вальсовъ, въ которомъ сквозь веселый мотивъ слышится тоска неудовлетвореннаго сердца. Танцующія пары въ бальныхъ нарядахъ медленно кружатся подъ тактъ музыки... У одной изъ колоннъ я увидѣлъ знакомую фигуру дѣвушки, которая за послѣдніе дни стала властительницей моего воображенія. Она была въ прозрачной ткани, воздушной какъ облако, съ вѣнкомъ изъ листьевъ водяныхъ лилій на головѣ. Лицо ея было блѣдно и неподвижно, а большіе глаза широко раскрыты. Вдругъ она вышла изъ оцѣпенѣнія и устремила свой взоръ на приближавшуюся тѣнь того, о которомъ она за нѣсколько дней вспоминала съ такимъ благоговѣніемъ, тѣнь виртуоза. Въ рукахъ онъ держалъ какой-то особенный небольшой музыкальный инструментъ въ родѣ арфы.

Когда оркестръ умолкъ и уставшія отъ круженія пары стали бродить по залѣ съ веселыми лицами, затаивъ глубоко всѣ язвы, которыя точатъ людское сердце, виртуозъ ударилъ по струнамъ, и полились звуки дивные, небесные звуки. Это были звуки чистые, свободные отъ земной страсти, полные скорби и любви, любви не мимолетной и тлѣнной, но вѣчной, исполненной безконечной жалости. Всѣ остановились въ смущеніи, всѣ точно окаменѣли. Пѣснь лилась, раздаваясь по залѣ, забираясь въ сердца мягкими цѣлебными струями. Виртуозъ игралъ, медленно и мѣрно двигаясь впередъ съ влажными отъ слезъ глазами, устремленными съ грустью на этихъ веселившихся людей, изъ которыхъ каждый—и добрый—и злой—обреченъ на неизбѣжныя страданія, на муки.

Молодая дѣвушка отдѣлилась отъ колонны и послушно, точно въ сомнамбулическомъ снѣ, стала двигаться за нимъ. На прекрасномъ лицѣ ея исчезли всѣ слѣды пережитыхъ испытаній. Блаженная улыбка покоя расцвѣла на ея губахъ, покорность и смиреніе разлились во всѣхъ ея чертахъ.

Приблизившись къ одной изъ мраморныхъ фигуръ, виртуозъ незамѣтно скользнулъ за нею и скрылся, а молодая дѣвушка, точно повинуясь высшей силѣ, послѣдовала за нимъ.

Все вдругъ померкло. Въ залѣ поднялись оглушительные, душу раздирающіе, стоны и плачъ... и надъ всѣмъ этимъ шумомъ витали отдаленнымъ эхомъ чудные звуки неземной пѣсни, дрожа и замирая...

Тутъ я проснулся, охваченный ужасомъ. Сердце мое сжалось отъ томительнаго предчувствія. Судя по свѣту и движенію въ домѣ, часъ былъ поздній. Свѣжая газета лежала уже на моемъ столикѣ. Машинально, слѣдуя вкоренившейся привычкѣ, я протянулъ руку къ листу, развернулъ его и по обыкновенію взглянулъ прежде всего на хронику умершихъ.

Я вскочилъ какъ ужаленный... Въ одномъ изъ объявленій въ траурной рамкѣ, въ которомъ „съ душевной скорбью" принято извѣщать друзей и знакомыхъ о смерти родного лица, значились имя и фамилія молодой дѣвушки, такъ меня поразившей и которую мнѣ суждено было увидѣть живою лишь одинъ, единственный разъ.

И. Гриневская

* * *

Я встрѣтилъ вновь пустынный этотъ домъ,
И шумъ вершинъ, и запахъ липъ поблеклыхъ,
И свѣтъ зари, румяный свѣтъ на стеклахъ,
И пыльную крапиву подъ окномъ.

Печальныя, убогія мѣста,—
Но отчего душа трепещетъ,
Въ очахъ слеза задумчивая блещетъ
И радостью исполнилась мечта?

И кажется.. не дальше, какъ вчера, я
Тебя покинулъ, одинокій домъ,
Гдѣ не страдалъ и не любилъ, страдая,
Гдѣ жизнь текла благочестивымъ сномъ.

К. Фофановъ

Лагери подъ Пятигорскомъ въ 1895 г.

Лѣтомъ текущаго года, а именно 7-го августа, Е. И. В. великій князь Николай Николаевичъ, генералъ-инспекторъ кавалеріи, прибылъ въ Пятигорскъ для осмотра лагеря и кавалерійскихъ частей, отбывающихъ здѣсь лагерный сборъ. На другой же день Его Высочество произвелъ смотры: нижегородскому драгунскому Его Величества полку, северскому короля датскаго и конной артиллеріи, 9-го августа — черноморскому, дагестанскому и осетинскому казачьимъ полкамъ. 10-го было бригадное ученье, 11-го и 12-го—ученье всей дивизіи съ артиллеріей, офицерская ѣзда и, наконецъ, въ 7 часовъ вечера, ужинъ въ восточномъ вкусѣ, данный въ честь великаго князя тутъ же, въ лагерѣ, въ особой разбитой для этой цѣли огромной палаткѣ. Три хора музыки нижегородскаго, северскаго и дагестанскаго полковъ играли во время ужина. Великій князь обратилъ особенное вниманіе на оркестръ дагестанскаго коннаго полка, и, дѣйствительно, дагестанцы могутъ гордиться своимъ оркестромъ, благодаря энергіи и трудолюбію капельмейстера г. Зауэра (оркестръ, какъ и весь полкъ, состоитъ изъ мусульманъ). Произвели большой эффектъ дагестанцы и своей лезгинкой, которую, правда сказать, лучше ихъ на Кавказѣ никто и не танцуетъ.

Весьма красивое зрѣлище представлялъ лагерь во время отъѣзда изъ него великаго князя послѣ ужина. Болѣе сотни всадниковъ съ горящими факелами скакали рядомъ съ экипажемъ великаго князя и освѣщали ему путь; на возвышенныхъ мѣстахъ, около палатокъ, были зажжены смоляныя бочки и пущена масса ракетъ. Музыка нѣсколькихъ полковъ, громкое безпрерывное „ура" всего лагеря и пушечные выстрѣлы слились въ одно цѣлое и не умолкали, пока великокняжескій кортежъ не скрылся изъ вида. Пятигорскій лагерь расположенъ въ чудной мѣстности, замѣчательной и по красотѣ, и по климатическимъ условіямъ, на высотѣ праваго берега Подкумка. Съ одной стороны за Подкумкомъ — панорама Пятигорска съ Машукомъ и Бештау на фонѣ, съ другой, противоположной, стороны красуется вся цѣпь кавказскихъ снѣговыхъ горъ съ Эльборусомъ во главѣ. Мѣсто сухое и здоровое. Кавалерія здѣсь, также какъ и пѣхота, располагается вполнѣ по походному, т. е. у нея нѣтъ постояннаго готоваго помѣщенія въ видѣ избъ со стойлами для лошадей, какъ у насъ подъ Краснымъ Селомъ, гдѣ ночевать подъ открытымъ небомъ и въ палаткахъ приходится только во время маневровъ. Здѣсь лошади стоятъ въ коновязяхъ все время подъ открытымъ небомъ. Офицеры и нижніе чины живутъ въ палаткахъ; офицерская столовая и канцелярія тоже помѣщаются въ большихъ палаткахъ. Только для сѣделъ, чтобы они не гнили послѣ дождя, устроены особые соломенные балаганы. Первымъ отъ Пятигорска, у самаго спуска къ Подкумку, расположенъ знаменитый боевой нижегородскій драгунскій Его Величества полкъ. Кто не слыхалъ о

Е. И. В. великій князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ,
августѣйшій генералъ-инспекторъ кавалеріи.

Коновязи. Солдатская столовая.

Нашъ военный бытъ. Лагери въ Пятигорскѣ въ 1895 г.—Пребываніе Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича.

Съ натуры рисовалъ для „Всемірной Иллюстраціи" С. В. Животовскій.

На смотру подъ Пятигорскомъ. Проводы Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича изъ лагеря.

Нашъ военный бытъ. Лагери въ Пятигорскѣ въ 1895 г. — Пребываніе Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« С. В. Животовскій.

доблестныхъ, непобѣдимыхъ нижегородцахъ, уже второе столѣтіе пребывающихъ на Кавказѣ. Штандарты (два) нижегородскаго полка имѣютъ Георгіевскія ленты 1-й степени. Шашки офицеры носятъ всегда боевыя и, по традиціямъ полка, шашки переходятъ изъ рукъ въ руки, т. е. отъ выбывающихъ изъ полка стариковъ къ молодымъ офицерамъ, и эти молодые офицеры, получая шашку, бывшую въ бояхъ въ рукахъ старыхъ героевъ, невольно заражаются духомъ стараго боевого времени своего полка и поддерживаютъ типъ нижегородца. Изъ стариковъ солдатъ особенно интересны, какъ типы закоренѣлыхъ нижегородцевъ, штабъ-трубачъ Березнякъ, кавалеръ трехъ Георгіевскихъ крестовъ, служащій въ полку съ 1873 года, и вахмистръ 4-го эскадрона Ключниковъ, кавалеръ 4-хъ Георгіевъ, служащій въ полку съ 1869 года; всю турецкую кампанію онъ дрался въ своемъ эскадронѣ, былъ за границей, въ Штутгартѣ, въ числѣ депутатовъ отъ нижегородскаго полка во время празднованія 40-лѣтія царствованія короля Виртембергскаго. Говорятъ, что ежедневно, проснувшись утромъ, онъ прежде всего выпиваетъ чарку водки за здоровье Государя Императора и уже послѣ этого принимается за свои обычныя занятія. Солдаты любятъ и уважаютъ своего дяденьку и изо всѣхъ силъ стараются, чтобы не попасть на его замѣчаніе.

Въ рядахъ нижегородскаго полка въ настоящее время служатъ принцъ Луи-Наполеонъ (полковникъ), принцъ персидскій — племянникъ шаха персидскаго (подполковникъ). Изъ старыхъ героевъ турецкой кампаніи слѣдуетъ отмѣтить: полковника Кусова (нынѣ командиръ дагестанскаго полка), подполковника Карангозова и князя Чавчавадзе, послѣдній командиръ северскаго полка (всѣ три имѣютъ офицерскіе Георгіевскіе кресты).

Слѣдующіе по очереди за нижегородскимъ полкомъ расположены въ лагерѣ: 2-й северскій короля датскаго полкъ, 3-й черноморскій кубанскаго войска, 4-й дагестанскій (состоящій изъ мусульманъ) полкъ, 5-й осетинскій дивизіонъ и далѣе тянутся уже пѣхотные полки: два полка 21-й дивизіи, два резервныхъ и два пластунскихъ. Изъ пѣхоты особенно замѣчательны пластуны. Говорятъ, генералъ Драгомировъ хлопочетъ, чтобы въ его кіевскій округъ были назначены хоть два пластунскихъ батальона. Пластуны, эти пѣшіе казаки, отличаются своей выносливостью и особенной походкой. Кавалеристы говорятъ, что это единственная пѣхота, которая идетъ во время похода не отставая отъ нихъ.

С. Животовскій

13 (25)-го ноября 1895 г.

Выдающимся событіемъ нашей внутренней политической жизни за минувшую недѣлю явилось правительственное распоряженіе, по которому отнынѣ всѣ государственныя учрежденія, имѣющія денежныя дѣла съ публикой, становятся обязанными принимать отъ послѣдней золотую монету и депозитныя квитанціи, по установленному въ данную минуту министерствомъ финансовъ, курсу. Мѣра эта имѣетъ очевидною цѣлью придать большую распространенность обращенію двухъ вышеупомянутыхъ цѣнностей.

Къ концу недѣли стало извѣстно, что св. крещеніе перворожденной дочери Ихъ Императорскихъ Величествъ, великой княжны Ольги Николаевны, назначено на вторникъ нынѣшней недѣли, 14 ноября, и совпадетъ, главнымъ образомъ, съ днемъ рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и съ первою годовщиною бракосочетанія царствующихъ Государя и Государыни. Врядъ ли нужно распространяться о тѣхъ чувствахъ радостнаго ожиданія, съ которыми вся Россія готовилась къ встрѣчѣ этого высокоторжественнаго дня.

Внѣ предѣловъ нашего отечества политическій горизонтъ, омраченный за послѣднее время тревожными событіями, происходящими на христіанскомъ Востокѣ, начинаетъ понемногу расчищаться. Явились довольно внушительные признаки того, что ни одна изъ державъ, обращающихся съ совѣтами и указаніями къ Портѣ Оттоманской, не считаетъ настоящую минуту удобною для сепаратнаго вмѣшательства въ турецкія дѣла. Самымъ характернымъ эпизодомъ въ этомъ смыслѣ явилась недавно неудача попытки австро-венгерской дипломатіи придать совокупному дѣйствію державъ характеръ открытаго давленія на турецкое правительство. Министръ иностранныхъ дѣлъ императора Франца-Іосифа, графъ Голуховскій, выступившій съ проектомъ международнаго соглашенія по этому дѣлу, встрѣтилъ рѣшительный отказъ со стороны Россіи, за которою тотчасъ же послѣдовала Франція, а нѣсколько позднѣе и Германія. Изъ оффиціальныхъ источниковъ видно, что неудача попытки графа Голуховскаго не нарушила соглашенія державъ, которыя продолжаютъ дѣйствовать въ Константинополѣ въ смыслѣ побужденія Порты Оттоманской къ принятію надлежащихъ мѣръ, могущихъ возстановить порядокъ въ волнующихся провинціяхъ Турціи.

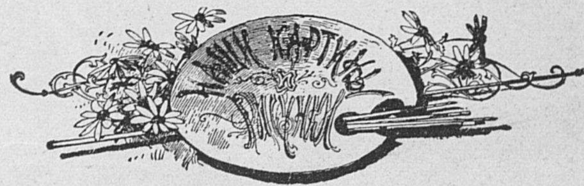
Единодушіе дѣйствій европейской дипломатіи не является въ настоящемъ случаѣ продуктомъ полной однородности тѣхъ побужденій, съ которыми упомянутые кабинеты приступили къ вмѣшательству въ турецкія дѣла. Англія, напримѣръ, только уступаетъ прискорбной для нея необходимости идти по пути, указываемому державами: Россіей, Франціей и Германіей. То же самое можно сказать про Италію и отчасти про Австро-Венгрію, обнаруживавшихъ за послѣднее время весьма замѣтную склонность идти по слѣдамъ Великобританіи. Въ сущности великія державы образуютъ въ настоящее время двѣ отдѣльныя группы, изъ которыхъ одна (Россія, Франція и Германія) совершенно искренно стараются помочь Портѣ выйти изъ ея нынѣшняго затруднительнаго положенія, а другая (Англія, Италія и Австро-Венгрія) только мирится съ роковою необходимостью такой примирительной политики. Несмотря на это, общественное мнѣніе Европы начинаетъ замѣтно успокаиваться, и опасность международныхъ столкновеній на почвѣ восточнаго вопроса признается повсюду очень чувствительно уменьшившеюся.

Внутренняя политическая жизнь западныхъ государствъ не отличалась за послѣдніе семь дней особенно выдающимся интересомъ. Во Франціи радикальное министерство Буржуа благополучно дожило до открытія въ палатѣ депутатовъ преній о бюджетѣ на 1896 годъ. За все это время ему удавалось ограничиваться постановкою на очередь такихъ частныхъ вопросовъ, по которымъ умѣренные республиканцы нынѣшней оппозиціи не считали нужнымъ подавать свои голоса противъ правительственныхъ предложеній. Нѣсколько разъ повторился небывалый до сихъ поръ фактъ выраженія полнаго довѣрія оппозиціи къ правительству, опирающемуся по своему происхожденію на радикаловъ и соціалистовъ. Глава министерства, г. Леонъ Буржуа, дѣйствовалъ при этомъ съ поразительною осторожностью. Всякій разъ, когда представлялся къ тому случай, онъ заявлялъ, что правительство вовсе не считаетъ себя обязаннымъ исполнять всѣ требованія возведшей его во власть крайней лѣвой стороны палаты депутатовъ. Радикалы и соціалисты дѣлали видъ, что это ихъ вовсе не смущаетъ и, вмѣстѣ съ умѣренными республиканцами, подавали голоса въ пользу министерства. Умѣренные республиканцы, съ своей стороны, вовсе не скрывали цѣлей той тактики, которой они держались. Одинъ изъ нихъ откровенно и прямо заявилъ, что его партія ждетъ времени, когда ей представится возможность начать борьбу съ правительствомъ по одному изъ тѣхъ принципіальныхъ вопросовъ, въ которыхъ радикальное министерство не можетъ отказаться отъ политической программы своей партіи. Начавшіяся въ прошлую субботу бюджетныя пренія поставили на очередь нѣсколько подобныхъ вопросовъ, и умѣренная республиканская оппозиція не преминетъ, конечно, воспользоваться однимъ изъ нихъ для попытки низвергнуть министерство Буржуа. Въ Парижѣ очень многіе убѣждены, что послѣднее продержится во власти никакъ не долѣе какъ до половины будущаго декабря мѣсяца по новому стилю, когда ходъ бюджетныхъ преній достаточно ясно покажетъ, что утвержденіе бюджета обѣими французскими палатами ни въ какомъ случаѣ не можетъ послѣдовать къ 1-му января (нов. стиля).

Въ Германіи приближается время открытія сессіи имперскаго парламента, и близость этого событія вызвала появленіе извѣстій о цифрахъ бюджета на 1896 г.

Въ Австріи интересъ публики былъ сосредоточенъ главнымъ образомъ въ теченіе прошлой недѣли на блестящихъ побѣдахъ, одержанныхъ партіей младо-чеховъ на выборахъ въ богемскій сеймъ. Въ городахъ, какъ и въ сельскихъ округахъ, большинство оказывается на сторонѣ младо-чеховъ, которые и явятся полными хозяевами положенія въ будущемъ сеймѣ. При слѣдующихъ выборахъ въ рейхсратъ численность членовъ ихъ партіи неизбѣжно должна будетъ усилиться и въ этомъ послѣднемъ законодательномъ собраніи, гдѣ нынѣ преобладаютъ нѣмецкіе либералы и всегда готовые ихъ поддерживать поляки. Положеніе австрійскаго министерства Бадени становится при такихъ условіяхъ довольно затруднительнымъ.

Наиболѣе выдающимся событіемъ англійской политической жизни за прошлую недѣлю явилась британская рѣчь лорда Салисбюри, въ которой британскій премьеръ съ поразительною нескромностью привелъ обширныя выдержки изъ конфиденціальнаго письма, полученнаго имъ отъ султана Абдулъ-Гамида. Царственнаго автора этого письма, повидимому, сильно огорчили и встревожили выходки противъ Порты, столь щедро разсыпанныя въ гильдгалльской рѣчи благороднаго маркиза. Повелитель правовѣрныхъ попробовалъ добиться отъ лорда Салисбюри смягченія этихъ выходокъ, но въ Брайтонѣ глава министерства прямо заявилъ, что онъ не можетъ исполнить просьбы султана. Все это до того странно, неожиданно и неприлично въ международномъ смыслѣ, что слѣдуетъ выждать какъ отзовется султанъ о выходкѣ лорда Салисбюри при первомъ портретѣ своемъ свиданіи съ только что вернувшимся въ Константинополь англійскимъ посломъ сэромъ Филиппомъ Керри.



Портретъ Ванъ-Дейка

Ванъ-Дейкъ любилъ изображать самого себя и написалъ въ своей жизни довольно много своихъ портретовъ. Конечно, великій фламандскій портретистъ не могъ найти лучшаго оригинала для картины—болѣе красивую голову, лицо болѣе умное и выразительное, фигуру болѣе изящную. Самый знаменитый и наиболѣе популярный изъ этихъ портретовъ находится въ настоящее время въ извѣстной иконографической коллекціи музея Уфиціи, во Флоренціи. Великому живописцу было тогда около тридцати лѣтъ отъ роду; онъ изобразилъ себя съ непокрытой головой, съ лицомъ въ три четверти поворота, съ завитыми черными волосами и тонкими усиками; онъ смотритъ на зрителя, къ которому обращенъ спиной. На немъ—черный камзолъ съ большимъ бѣлымъ воротникомъ, окаймленнымъ кружевами; золотая цѣпь спускается съ его праваго плеча на спину. Этотъ портретъ, по повороту лица и фигуры, напоминаетъ портретъ, хранящійся въ Луврѣ, но разница та, что въ луврскомъ портретѣ Ванъ-Дейкъ изобразилъ себя въ бархатномъ камзолѣ зеленаго цвѣта, изъ-подъ котораго выступаетъ бѣлая сорочка. Это

прекрасная картина, считаемая нѣкоторыми копіей, въ XVIII вѣкѣ находилась въ версальскомъ дворцѣ. Большую аналогію съ этимъ портретомъ представляетъ также портретъ, нынѣ принадлежащій лорду Герфорду. Изъ числа другихъ портретовъ Ванъ-Дейка, писанныхъ имъ самимъ, упомянемъ о слѣдующихъ: портретъ мюнхенской пинакотеки, который можно разсматривать какъ варіантъ флорентійскаго, портретъ коллекціи герцога Графтона, портретъ собранія Іереміи Гармона, портретъ собранія англійской королевы, принадлежавшій нѣкогда королю Карлу I. Кромѣ того Ванъ-Дейкъ изображалъ себя также играющимъ на гитарѣ въ обществѣ мальчика, который играетъ на флейтѣ, затѣмъ вмѣстѣ со своей женой и ребенкомъ, верхомъ съ собакой, въ обществѣ своего друга сэра Эндиміона Портера, въ обществѣ Рубенса (grisaille собранія герцога Девонширскаго). Необходимо упомянуть также и о томъ, что Ванъ-Дейкъ награвировалъ свой портретъ офортомъ съ поразительнымъ талантомъ, но, къ сожалѣнію, офортъ неоконченъ; его докончилъ Нельфсъ.

Помѣщаемый въ настоящемъ нумерѣ „Всем. Илл." снимокъ съ портрета Ванъ-Дейка принадлежитъ Эрмитажу. Этотъ портретъ писанъ въ юности: художнику на видъ не болѣе двадцати лѣтъ. Нѣкоторыми знатоками этотъ портретъ не считается принадлежащимъ Ванъ-Дейку. Во всякомъ случаѣ, это — портретъ самого Ванъ-Дейка; въ этомъ убѣждаютъ насъ общее сходство представленнаго на картинѣ лица съ физіономіею Ванъ-Дейка на его позднѣйшихъ портретахъ и полное согласіе съ его юношескими портретами, хранящимися въ мюнхенской пинакотекѣ и въ галлереѣ вѣнской академіи художествъ. Мы даемъ его въ гравюрѣ г. Рундальцева, получившаго за эту гравюру награду отъ общества поощренія художествъ и на выставкѣ печатнаго дѣла.

Будучи во всѣхъ отношеніяхъ однимъ изъ величайшихъ художниковъ, которыми гордится искусство, Ванъ-Дейкъ, тѣмъ не менѣе, извѣстенъ, по преимуществу, какъ портретистъ, не только потому, что онъ съ поразительной правдой умѣлъ изображать человѣческую природу, улавливать жизнь на лицѣ, характеръ и индивидуальность человѣка, но главнымъ образомъ потому, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обладалъ особенною способностью живо и остроумно передать тончайшія привычки высшихъ сословій, сокровеннѣйшія черты ихъ характера, скрытыя подъ внѣшнимъ лоскомъ, и все это соединить съ самою свободною и истинно великосвѣтскою непринужденностью. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи ему благопріятствовала судьба: онъ имѣлъ случай писать портреты со многихъ знаменитыхъ людей и коронованныхъ лицъ и притомъ въ живописномъ костюмѣ XVIII столѣтія, не допускавшемъ даже излишней пестроты. Въ петербургскомъ эрмитажѣ, кромѣ упомянутаго уже портрета художника въ юности, хранится много портретовъ работы Ванъ-Дейка, дающихъ полное представленіе о его манерѣ и великомъ талантѣ: Карла I, супруги Карла I, Вильгельма II Нассаускаго, графа Денби, лорда Филиппа Уортона, сэра Томаса Уортона, Елизаветы и Филадельфіи Уортонъ, леди Дженъ Гудвинъ, сэра Томаса Челонера, лорда Уандесфорда, Яна ванъ-деръ-Воувера, Стевенса, пожилой женщины, Брюгеля, Джонса, Марка-Антуана Люманя, Ябаха, Магаркейсюса, Лауда, Тріеста. *В. Ч.*

Театрально-литературный комитетъ при дирекціи Императорскихъ театровъ

(1891—1895 г.)

11-го сентября 1891 года утверждено было Высочайшее положеніе о новомъ театрально-литературномъ комитетѣ при дирекціи Императорскихъ театровъ. Согласно этому положенію комитетъ разбивался на два отдѣленія: петербургское и московское. Каждое изъ отдѣленій должно состоять изъ четырехъ членовъ; по окончаніи перваго четырехлѣтія со времени введенія положенія изъ состава каждаго отдѣленія должно выбыть по одному члену. Такимъ образомъ, въ несмѣняемомъ составѣ членовъ комитетъ дѣйствовалъ только въ первые четыре года своего существованія, съ текущаго же — 1895 — года ежегодно составъ будетъ мѣняться выбытіемъ одного изъ прежнихъ членовъ и вступленіемъ новаго.

Осенью 1891 г. съ разрѣшенія министра двора было приглашено восемь лицъ для отправленія обязанностей членовъ комитета: въ петербургское отдѣленіе — Д. В. Григоровичъ, А. А. Потѣхинъ, П. И. Вейнбергъ и П. П. Гнѣдичъ и въ московское — Н. С. Тихонравовъ, А. Н. Веселовскій, Н. И. Стороженко и Влад. И. Немировичъ-Данченко.

На первыхъ порахъ комитету предстояло много работы. Въ конторѣ дирекціи скопилась масса пьесъ за послѣдніе года; за упраздненіемъ прежняго комитета онѣ лежали въ архивѣ въ ожиданіи систематическаго просмотра. По отчету „Ежегодника Императорскихъ театровъ" видно, что въ теченіе зимы 1891—92 годовъ разсмотрѣно было 155 пьесъ, изъ которыхъ одобрено къ постановкѣ только 39, да и то нѣкоторыя изъ послѣдующихъ одобрены условно—съ тѣмъ, чтобы авторы исправили свои произведенія согласно замѣчаніямъ комитета. При этомъ петербургское отдѣленіе обнаружило болѣе дѣятельности, чѣмъ московское: въ Петербургѣ было прочитано 86 пьесъ, тогда какъ въ Москвѣ только 69. Всего же за первые три сезона дѣятельности комитетомъ было разсмотрѣно 395 піесъ и изъ нихъ одобрено 114. Результаты четвертаго сезона еще не опубликованъ и появится въ пятомъ томѣ „Ежегодника", имѣющемъ выйти въ посту 1896 года.

Система подачи авторами ихъ произведеній въ дирекцію была слѣдующая. Рукопись подавалась въ контору Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ непремѣнно въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ имѣть печать драматической цензуры. Въ заявленіи на имя конторы авторъ выбиралъ то отдѣленіе, въ которомъ онъ предпочтительно желалъ, чтобы его пьеса разсматривалась. Директоръ театровъ утверждалъ этотъ выборъ, и пьеса за очереднымъ номеромъ поступала въ комитетъ. Въ случаѣ ея одобренія, оба экземляра оставались въ собственность дирекціи, въ случаѣ же неодобренія одинъ изъ экземпляровъ возвращался автору.

Ни въ какія личныя сношенія съ авторами театрально-литературный комитетъ не входилъ, предоставивъ это конторѣ Императорскихъ театровъ. Онъ ограничивался только ролью экспертизы, раздѣляя пьесы на двѣ категоріи: удобныхъ и неудобныхъ. Одобреніе комитета не является еще conditio sine qua non для постановки пьесы на императорскую сцену: окончательный приговоръ зависитъ отъ директора и управляющаго труппой.

О каждой пьесѣ составляется подробный отчетъ. Каждый авторъ имѣетъ право получить копію съ отчета, гдѣ подробно указываются мотивы, по которымъ пьеса признается удобной или неудобной къ представленію.

Какъ сказано выше, въ текущемъ году, въ сентябрѣ, исполнилось четырехлѣтіе со времени учрежденія комитета, и согласно положенію одинъ изъ членовъ долженъ былъ его оставить. Комитетъ оставилъ г. Гнѣдичъ и замѣненъ въ настоящее время г. Шляпкинымъ. Въ московскомъ же отдѣленіи комитета составъ измѣнился еще въ 1893 году, когда за смертью академика Тихонравова былъ призванъ г. Ивановъ.

R.

Контръ-миноносецъ „Соколъ"

Около мѣсяца тому назадъ пришелъ съ моря и вошелъ въ кронштадтскую гавань новый контръ-миноносецъ „Соколъ"—самое быстроходное судно въ мірѣ, достигшее на испытаніи до 30 узловъ. Миноносецъ пришелъ въ Кронштадтъ подъ командою лейтенанта Берга и недѣли черезъ двѣ отплылъ въ Петербургъ. Здѣсь „Соколъ" 9-го ноября былъ осмотрѣнъ Государемъ Императоромъ во всѣхъ подробностяхъ и затѣмъ вернулся снова въ Кронштадтъ.

Новый контръ-миноносецъ „Соколъ", спущенный съ вѣрфи гг. Ярроу и К° въ Попларѣ, построенъ по заказу Императорскаго русскаго правительства. Длина его—190 ф., наибольшая ширина 18 ф. 6 д.; это первый контръ-миноносецъ, въ постройкѣ котораго примѣнена никкелевая сталь. Этотъ видъ стали имѣетъ крѣпость, превышающую на 30% крѣпость обыкновенной мягкой стали. Машина двухвинтовая, тройнаго расширенія, приспособленная къ развитію до 4.000 индикаторныхъ силъ, а скорость гарантированная гг. Ярроу и К° при трехъ-часовой пробѣ, равняется 29 узламъ при грузѣ въ 30 тоннъ. Пары разводятся въ восьми водотрубныхъ котлахъ патентованной системы Ярроу съ прямыми трубками. Вооруженіе „Сокола" въ сущности тождественно съ установленными на подобныхъ же судахъ великобританскаго флота, а именно: двѣ трубы, установленныя на палубѣ для выбрасыванія мины съ любаго борта; одно 12-фунтовое скорострѣльное орудіе и три 6-фунтовыхъ орудія.

„Соколъ" былъ спущенъ съ установленными машинами, съ огнями въ топкахъ и имѣя разведенными пары въ четырехъ котлахъ. Немедленно послѣ спуска были произведены пробы главной и вспомогательной машинъ подъ парами. Результаты, добытые при первой предварительной пробѣ, очень знаменательны въ виду высокой достигнутой скорости, и слѣдующія подробности представляютъ большой интересъ: Давленіе—164, пустота—22, число оборотовъ въ минуту—410, время (наблюденія) 2 м. 06 сек., скорость —28,571 узловъ; давленіе—165, пустота 22, число оборотовъ въ минуту—426, время 1 м. 52½ сек., скорость—32,000 узла; средняя скорость въ часъ 30,285 узла. Грузъ равнялся 30 тоннамъ, произведена у Маплинсъ, при устьѣ р. Темзы; такимъ образомъ, оказывается, что была достигнута скорость свыше 30 узловъ.

Размѣщеніе на миноносцѣ такое же, какъ и на обыкновенныхъ миноносцахъ: самое большее мѣсто занимаютъ котлы и машина; остальное помѣщеніе довольно уютно и комфортабельно. При постройкѣ миноносца были соблюдены главнымъ образомъ легкость, крѣпость и простота устройства. Корпусъ, какъ уже сказано, сдѣланъ изъ никкелевой стали; во многихъ частяхъ, не требующихъ большой крѣпости, примѣненъ аллюминій, (горловины угольныхъ ямъ, нѣкоторыя крышки, обшивка цилиндровъ и т. п.). Миноносецъ раздѣленъ на 10 непроницаемыхъ отсѣковъ, не имѣющихъ между собою сообщенія, входъ въ которые только съ верхней палубы. Носовое помѣщеніе (команды) имѣетъ палубу непроницаемую, подъ которою помѣщаются подшкиперская и пр. Всѣ помѣщенія имѣютъ достаточную естественную вентиляцію. Въ машинномъ помѣщеніи сосредоточены почти всѣ механизмы: двѣ главныя машины, на два винта, 3-хъ цилиндровыя, тройнаго расширенія съ однимъ общимъ холодильникомъ, сдѣланнымъ изъ мѣди, съ естественной циркуляціей воды, системы Эльсмора; воздушные насосы и помпы, приводимые въ движеніе главными валами, помощью отростковъ съ колѣнами; вспомогательная циркуляціонная помпа—на случай дѣйствія какого либо механизма при остановленной машинѣ; рулевая машинка съ передачами помощью шестеренъ, весьма остроумно прикрытыхъ стальными сѣтками; воздухонагнетательный насосъ для минъ Уайтхеда; опрѣснитель, дающій около 1 тонны воды въ сутки, что вполнѣ достаточно на 46 человѣкъ команды и 6 офицеровъ; подогрѣватель пит. воды помощью отработаннаго пара, и проч. Машина укрѣплена на бронзовой фундаментной рамѣ помощью колоннъ, поддерживающихъ цилиндры, которые, въ свою очередь, крѣпятся къ верхней палубѣ помощью контрафорсовъ. Всѣ остальные валы машины, для легкости, сдѣланы трубчатыми. Машины и механизмы расположены такъ, что даютъ свободный доступъ ко всѣмъ частямъ. Въ двухъ кочегарняхъ помѣщается 8 котловъ „Ярроу" съ стальными трубками и переборками; котлы расположены по два въ рядъ (длина каждаго 6 фт. 6 дм.), топками по обѣ стороны кочегаренъ; тутъ же расположены два вентиляторныхъ паровыхъ механизма, приводящихъ въ движеніе помощью вертикальныхъ валиковъ вентиляторы, помѣщенные въ палубѣ. Водоотливныя средства миноносца слѣдующія: шесть эжекторовъ, выкачивающихъ по 6-ти тоннъ воды въ часъ каждый, и ручная помпа „Стона", берущая воду изъ всѣхъ отсѣковъ помощью магистрали. На случай пожара есть паровая помпа. Артиллерійское и минное вооруженіе состоитъ изъ 4-хъ скорострѣльныхъ пушекъ (одна въ 75-мм. и три 47-мм.) и одного надводнаго поворотнаго аппарата для минъ Уайтхеда, который будетъ установленъ на кормѣ. Запаса угля въ 53 тонны можетъ хватить на переходъ Атлантическаго океана при 10 узлахъ хода.

Сопротивленіе воздуха отъ быстраго хода такъ велико, что не держась нельзя быть на верхней палубѣ. Кромѣ всего сказаннаго, миноносецъ имѣетъ динамо-машину для освѣщенія ходовыхъ огней; палубное же освѣщеніе разсчитываютъ установить здѣсь. Переходъ свой миноносецъ совершилъ отъ Англіи до Кроштадта въ 4 дня съ остановками на 11 часовъ въ Нѣмецкомъ каналѣ подъ половиннымъ числомъ котловъ въ виду экономіи угля. При входѣ въ Нѣмецкое море пришлось испытать довольно значительную качку, при волненіи и вѣтрѣ въ 8 балловъ, причемъ морскія качества миноносца были великолѣпны. Ходъ за все время колебался отъ 13 до 16 узловъ. Отъ Сесьаря пришлось идти малымъ ходомъ по случаю густого тумана

Сокровища Императорскаго эрмитажа. — Ванъ-Дейкъ, портретъ работы художника его школы.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« М. В. Рундальцовъ.

Гравюра удостоена денежной награды отъ Имп. общества поощренія художествъ и большой серебряной медали на всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла.

Н. К. МИХАЙЛОВСКІЙ,

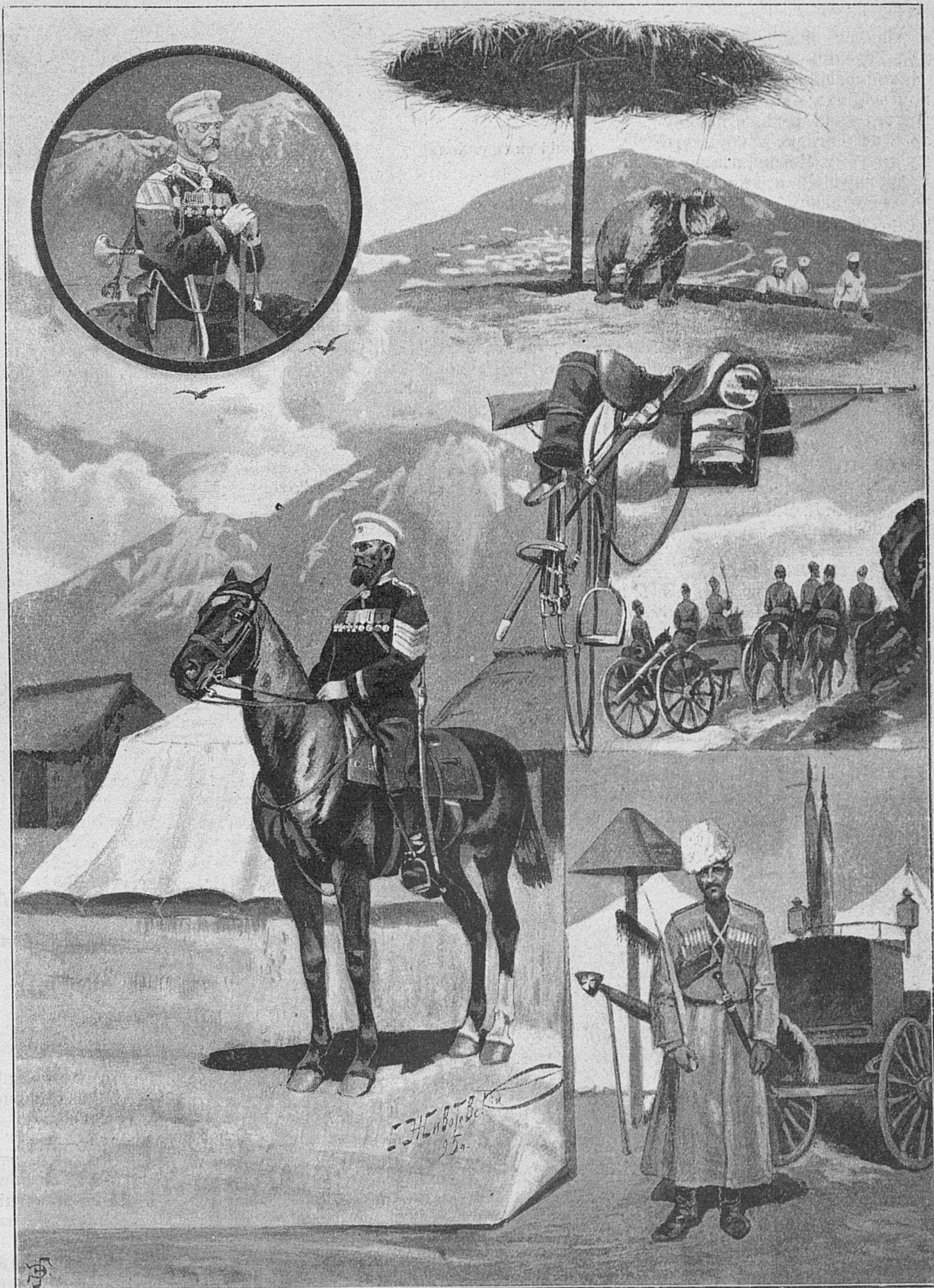
публицистъ, философъ.

Съ фотографіи. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу тридцатипятилѣтія литературной дѣятельности.

Н. К. Михайловскій

Въ 1860 году въ жизни одного юнаго кадета горнаго корпуса произошло событіе. Подъ вліяніемъ обильнаго чтенія, разныхъ знакомствъ и по безсознательному влеченію къ литературѣ, онъ написалъ критическую статейку объ отрывкѣ изъ романа Гончарова, называвшемся „Софья Николаевна Бѣловодова" и снесъ ее къ В. А. Кремпину, редактору-издателю „Разсвѣта", журнала для взрослыхъ дѣвицъ. Статейка была напечатана и кадетъ, мало-по-малу, превратился въ литератора, имя котораго съ теченіемъ времени пріобрѣло большую извѣстность, сдѣлалось очень популярнымъ вообще и среди молодого поколѣнія въ особенности. Этотъ кадетъ горнаго корпуса, дебютировавшій безспорно талантливой вещицей, который тогда инстинктивно понималъ великое значеніе честнаго, серьезнаго писателя и въ сознаніи котораго роль литературнаго дѣятеля рисовалась „въ неясномъ, но прекрасномъ ореолѣ",—былъ никто иной какъ Николай Константиновичъ Михайловскій. Такимъ образомъ, въ нынѣшнемъ году исполнилось тридцатипятилѣтіе литературной дѣятельности уважаемаго нашего публициста, критика и философа. Надо ли говорить о той завидной репутаціи, которую Н. К. Михайловскій пріобрѣлъ въ области науки и литературы? Блестящій, проницательный критикъ-публицистъ, съ которымъ можно спорить и не соглашаться, но въ которомъ нельзя не признать крупнаго, сильнаго таланта, всего свѣжаго и своеобразнаго, соціологъ, внесшій столько цѣнныхъ вкладовъ въ науку, философъ, обладающій богатой эрудиціей, необыкновенно искусный діалектикъ, безпощадный въ анализѣ,—вотъ что представляетъ собою Н. К. Михайловскій. Не мудрено, что при такихъ особенно выдающихся качествахъ, будучи бескорыстнымъ и безупречно честнымъ служителемъ литературы, человѣкомъ идеи, онъ пріобрѣлъ широкій кругъ читателей. Н. К. Михайловскій давно уже оцѣненъ по достоинству однимъ русскимъ ученымъ, авторомъ „Историческихъ писемъ", въ его статьѣ „Формула прогресса г. Михайловскаго"; довольно удачную характеристику таланта Н. К. Михайловскаго, его силы какъ критика и полемиста, дѣлаетъ также г. Скабичевскій. „Убійственный огонь критическихъ и полемическихъ статей Михайловскаго — говоритъ онъ — вскорѣ же послѣ появленія почтеннаго публициста на литературномъ поприщѣ сдѣлался страшнымъ не для однихъ записныхъ и заклятыхъ враговъ его лагеря, но и для многихъ мнимыхъ друзей, которые были въ глазахъ Михайловскаго вреднѣе самихъ враговъ въ томъ отношеніи, что портили дѣло, запутывая умы и безъ того не твердые въ мышленіи, тѣмъ, что подъ знаменемъ прогрессивныхъ идей и передовыхъ западныхъ авторитетовъ подносили русской публикѣ всякое гнилье. Желая очистить лагерь отъ этихъ мнимыхъ друго-враговъ (какъ выразился въ одной своей статьѣ Михайловскій), онъ, не ограничиваясь ими, предалъ глубокому анализу и западные авторитеты, чтобы и въ нихъ очистить пшеницу отъ плевелъ и научить русскую публику обращаться къ нимъ критически, не принимая каждое ихъ слово на вѣру". Въ заслугу Н. К. Михайловскому слѣдуетъ поставить то, что онъ всегда чуждался пріемовъ кабинетнаго ученаго и проводилъ часто свои идеи и научныя воззрѣнія въ самой легкой формѣ. Н. К. Михайловскій родился 15-го ноября 1842 года въ г. Мещовскѣ, калужской губерніи, въ небогатой дворянской семьѣ. Среднее образованіе онъ получилъ въ костромской гимназіи и уже здѣсь чувствовалъ склонность къ сочинительству, которая не угасала въ немъ и въ горномъ корпусѣ (оффиціально институтъ корпуса горныхъ инженеровъ), куда Н. К. Михайловскій поступилъ изъ четвертаго класса гимназіи. И въ гимназіи, и въ горномъ корпусѣ, по собственнымъ его признаніямъ, онъ „отличался сочиненіями на заданныя темы, каковыя сочиненія писалъ не только для себя, а и для другихъ". Н. К. Михайловскій вышелъ изъ корпуса, сдавъ экзаменъ въ 3-й спеціальный, т. е. послѣдній классъ и сперва думалъ сдѣлаться адвокатомъ, для чего „съ жаромъ, хотя безъ всякаго порядка, читалъ разныя юридическія сочиненія", въ томъ числѣ и учебникъ уголовнаго права Спасовича, гдѣ есть краткій обзоръ различныхъ философскихъ системъ въ ихъ отношеніи къ криминалистикѣ. „Я въ особенности



Штабъ-трубачъ нижегородскаго драгунскаго полка Березнякъ. Вахмистръ нижегородскаго драгунскаго полка Ключниковъ. Полковой мишка въ лагеряхъ. Конная артиллерія. Дагестанецъ.

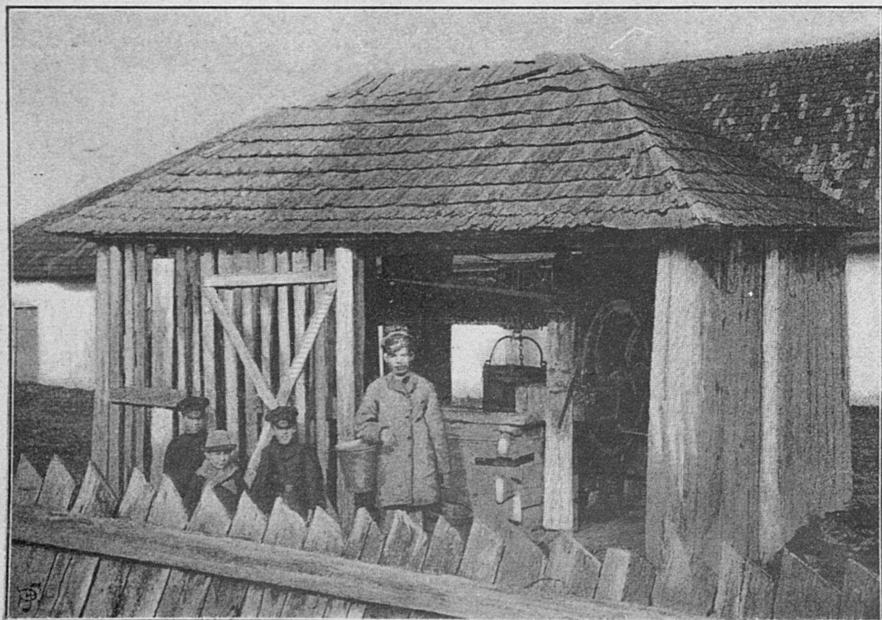
Нашъ военный бытъ. Лагери въ Пятигорскѣ въ 1895 г.— Пребываніе Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« С. В. Животовскій.

Общій видъ г. Холма.

поразился знаменитою тріадой Гегеля"—говоритъ Н. К. Михайловскій въ своихъ воспоминаніяхъ; — неудивительно, что меня затѣмъ потянуло и къ Гегелю, и ко многому другому. Языки, нѣмецкій и французскій, я, къ счастію, недурно зналъ съ дѣтства. Открылось, можно сказать, необозримое поле для чтенія..." Литературнаго дебютанта потянуло къ изученію философіи, соціологіи и, въ концѣ концовъ, его дальнѣйшая литературная дѣятельность опредѣлилась вполнѣ. Послѣ выступленія съ критической статейкой въ „Разсвѣтѣ", Н. К. Михайловскій напечаталъ нѣсколько статей въ „Якорѣ" Н. И. Шульгина („Къ женскому вопросу" и друг.), „Книжномъ Вѣстникѣ", газетѣ „Русь", „Недѣлѣ", „Невскомъ Сборникѣ" („Параллели и контрасты. Введеніе къ ненаписанной книгѣ"), „Дѣлѣ", „Современномъ Обозрѣніи". „Гласномъ Судѣ" и друг. Нужда давала себя знать,—и Н. К. Михайловскому въ трудныя минуты жизни приходилось даже заниматься корректурной работой. Но горизонтъ его сталъ свѣтлѣть. Въ 1868 году въ возродившихся къ новой жизни „Отечественныхъ Запискахъ" (№ 12) появилась его первая статья „Жертва старой русской исторіи", обратившая на себя вниманіе и съ этого времени Н. К. Михайловскій дѣлается усерднымъ вкладчикомъ, а затѣмъ и однимъ изъ членовъ редакціи этого журнала. Послѣ прекращенія „Отечественныхъ Записокъ" онъ работалъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", „Сѣверномъ Вѣстникѣ", „Русской Мысли", въ обновленномъ „Русскомъ Богатствѣ". Послѣдній органъ, въ которомъ почтенный публицистъ завѣдываетъ редакціей, всецѣло обязанъ ему и своимъ возрожденіемъ, и огромнымъ успѣхомъ. Изъ статей Н. К. Михайловскаго наибольшей извѣстностью пользуются: „Что такое прогрессъ", „Аналогическій методъ въ общественной наукѣ", „Теорія Дарвина и общественная наука", „Органъ, недѣлимое, общество", „Что такое счастье?", „Замѣтки о дарвинизмѣ", „Борьба за индивидуальность", „Вольница и подвижники". „Герои и толпа", „Суздальцы и суздальская критика", „Жестокій талантъ", „Идеализмъ", „Вольтеръ-человѣкъ", „Князь Бисмаркъ", этюды о Глѣбѣ Успенскомъ, Тургеневѣ, Щедринѣ, Шелгуновѣ и друг. Свои критико-литературные фельетоны онъ подписывалъ псевдонимами *Темкинъ, Профанъ, Иванъ Непомнящій*. Каждая новая статья Н. К. Михайловскаго, особенно посвященная литературнымъ явленіямъ, всегда возбуждала и возбуждаетъ оживленные толки и въ обществѣ, и въ печати.

Іоанно-Богословская церковь.



Древній кладезь Даніила.

Городъ Холмъ

Холмъ, уѣздный городъ, люблинской губерніи, въ историческомъ, интеллектуальномъ и религіозномъ отношеніяхъ, принадлежитъ къ числу довольно выдающихся уѣздныхъ городовъ нашего обширнаго отечества.

Холмъ находится въ сѣверо-восточной части нынѣшней люблинской губерніи и, подобно многимъ географическимъ именамъ, получилъ свое названіе отъ высокаго холма, на которомъ онъ расположенъ.

Первоначальныя свѣдѣнія о Холмѣ относятся къ эпохѣ первыхъ русскихъ князей. Въ 1001 году Владиміръ святой соорудилъ въ немъ православную церковь на мѣстѣ, гдѣ нынѣ красуется каѳедральный соборъ. Въ половинѣ же XIII вѣка Холмъ извѣстенъ какъ вторая столица великаго князя Даніила Романовича и любимое его мѣстопребываніе. Въ исторіи Холма выдѣляются три періода: первый—отъ древнѣйшихъ временъ до Даніила Галицкаго включительно, періодъ политическаго и религіознаго роста его; второй—отъ преемниковъ Даніила Галицкаго до 1875 года, долгій и тяжкій періодъ борьбы съ католичествомъ и полонизмомъ; третій — съ достопамятнаго возсоединенія (въ

Рынокъ и Гостиный Дворъ въ г. Холмѣ.

Въ началѣ текущаго года Государю Императору благоугодно было принять подъ свое Августѣйшее покровительство Свято-Богородицкое братство, что составляетъ одну изъ свѣтлыхъ страницъ новѣйшей исторіи братства въ частности и жизни горда Холма вообще.

Изъ недалекаго прошлаго не менѣе свѣтлымъ воспоминаніемъ служитъ для холмянъ посѣщеніе города въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ III, поклонившимся холмской святынѣ. Жители Холма вѣчно будутъ хранить въ дѣлѣ возрожденія и укрѣпленія самосознанія въ глубинѣ сердецъ воспоминаніе объ этихъ величайшихъ минутахъ своей жизни.

Недавно и уже не въ первый разъ и въ печати, и въ обществѣ, и въ административныхъ сферахъ, былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи холмской губерніи съ губернскими учрежденіями въ г. Холмѣ. Осуществить этотъ вопросъ побуждаютъ очень многія важныя основанія историческія, религіозныя, этнографическія и національныя. Холмъ, стоя во главѣ исторической холмщины, служилъ и до сего дня служитъ однимъ изъ связующихъ звеньевъ съ коренной Россіей, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ

1875 году) уніатовъ съ православіемъ и по настоящее время, періодъ возвращенія въ лоно православія и русской народности.

Въ настоящее время постоянныхъ жителей въ Холмѣ болѣе 12-ти тысячъ; кромѣ того здѣсь расквартированы въ спеціально выстроенныхъ казармахъ два полка: московскій Его Величества и бутырскій.

Въ интеллектуальномъ отношеніи Холму могутъ позавидовать многіе губернскіе города: мужская гимназія, Маріинское женское шестиклассное училище, называемое здѣсь институтомъ, учительская семинарія съ образцовой школой, желѣзнодорожное техническое училище, духовная семинарія съ образцовымъ училищемъ и Леонтьевскимъ попечительствомъ, духовное и начальныя училища даютъ возможность и небогатымъ людямъ воспитывать своихъ дѣтей въ томъ или другомъ заведеніи, особенно если принять во вниманіе здѣшнія доступныя цѣны на предметы первой необходимости, за исключеніемъ удобныхъ квартиръ, въ которыхъ здѣсь чувствуется большой недостатокъ.

Въ Холмѣ болѣе 10-ти лѣтъ существуетъ драматическій кружокъ, въ коемъ въ истекшемъ сезонѣ числилось полтораста членовъ. Въ продолженіе зимняго сезона этотъ кружокъ почти еженедѣльно даетъ драматическія или музыкально-вокальныя представленія въ мѣстномъ общественномъ собраніи, гдѣ онъ устроилъ и свою сцену. Кромѣ того гг. офицеры, стоящихъ здѣсь полковъ, устраиваютъ также музыкально-драматическія представленія на своихъ любительскихъ клубныхъ сценахъ, что составляетъ немалое звено въ объединеніи холмскаго общества.

Городское общественное собраніе въ настоящее время усиленно хлопочетъ объ устройствѣ публичной библіотеки въ Холмѣ, въ чемъ она дѣйствительно нуждается.

Особенно въ религіозномъ отношеніи Холму выпала счастливая доля: въ немъ существуетъ историческая епископская каѳедра и восемь приходскихъ и домовыхъ церквей; величественный соборъ его во имя Рождества Пресвятой Богородицы, древній свидѣтель нашей борьбы за православіе и національное единеніе, виднѣется верстъ на 20 въ окрестности; сюда 8-го сентября ежегодно стекаются тысячи простого народа на поклоненіе чудотворной иконѣ Богоматери. Прекрасный архіерейскій хоръ невольно возбуждаетъ и поддерживаетъ религіозное настроеніе богомольцевъ. Для удешевленія проѣзда богомольцевъ къ храмовому празднику привислянская, варшавско-тереспольская и холмско-брестская желѣзныя дороги любезно предоставляютъ имъ разныя льготы. Холмское Свято-Богородицкое братство обратилось съ просьбою къ управленіямъ варшавско-петербургской и московско-брестской желѣзныхъ дорогъ объ облегченіи проѣзда богомольцамъ прилегающихъ къ нимъ мѣстностей. Приливъ богомольцевъ въ Холмъ изъ внутреннихъ губерній весьма желателенъ и полезенъ въ смыслѣ скрѣпленія религіозныхъ связей центра съ этимъ оплотомъ православія на западной окраинѣ.

При соборѣ существуетъ братство, располагающее въ настоящее время основнымъ капиталомъ въ 30 тысячъ рублей, проценты съ котораго, съ текущими поступленіями, даютъ возможность успѣшно развивать въ средѣ мѣстнаго населенія благотворительную дѣятельность въ духѣ православія и русской народности. Въ значительной степени матеріальную и вящую въ нравственномъ отношеніи поддержку оказываетъ братству приснопамятный о. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій. Братская лавка, мѣстный историческій музей и свѣчной заводъ, устроенные при братствѣ, составляютъ важное подспорье въ православномъ населеніи холмской епархіи, состоящей изъ 300 церковныхъ приходовъ.

Соборъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Свято-Духовская гимназическая церковь.

быть оплотомъ православія и проводникомъ русскихъ началъ въ здѣшнемъ краѣ. *Э.*

К. Эверарди

Осенью нынѣшняго года исполнилось двадцать пять лѣтъ плодотворной дѣятельности извѣстнаго музыкальнаго дѣятеля, маститаго маэстро Эверарди, въ свое время пожинавшаго лавры на сценахъ лучшихъ европейскихъ театровъ, нынѣ преподавателя по классу пѣнія въ кіевскомъ музыкальномъ училищѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Камиллъ-Франсуа Эвераръ, по сценѣ Эверарди, родился 15 ноября 1825 г. въ небольшомъ бельгійскомъ городѣ Динанѣ. По происхожденію знаменитый артистъ принадлежитъ къ родовитой бельгійской буржуазіи. Музыкальныя способности Камилла обнаружились очень рано. Уже въ три года онъ зналъ наизустъ много популярныхъ романсовъ. Шести лѣтъ Камиллъ, по желанію матери, началъ брать уроки скрипичной игры и уже черезъ

нѣсколько недѣль довольно бѣгло читалъ ноты съ листа. Девяти лѣтъ мальчикъ началъ участвовать въ церковномъ хорѣ. Въ то же время Камиллъ самоучкою ознакомился почти со всѣми оркестровыми инструментами, а также съ органомъ и фисгармоніей. Параллельно съ музыкальными занятіями шло и общее образованіе. Девяти лѣтъ Камиллъ Эвраръ поступилъ въ классическую гимназію въ Динанѣ, которую блистательно окончилъ въ 17 лѣтъ со степенью баккалавра. По окончаніи гимназіи отецъ Камилла послалъ юношу въ Льежъ, гдѣ Эвраръ долженъ былъ получить спеціальную подготовку въ Ecole de mines (горномъ институтѣ). Музыка отступила на второй планъ и, не будь простой случайности, Эвраръ былъ бы потерянъ для артистическаго міра. Къ счастію, во время пребыванія въ институтѣ, племянникъ квартирохозяевъ, у которыхъ жилъ Эвраръ, профессоръ консерваторіи Дюпонъ случайно услышалъ пѣніе будущаго инженера и, восхищенный чуднымъ голосомъ студента, поспѣшилъ представить его директору льежской консерваторіи извѣстнаго Мегюля, который тотчасъ взялъ Эврара подъ свое покровительство и опредѣлилъ въ классъ профессора Жеральди. Подъ руководствомъ превосходнаго учителя талантливый юноша дѣлалъ поразительные успѣхи и уже черезъ полтора года получилъ призъ на консерваторскомъ конкурсѣ. Но пѣніе отнимало такъ много времени, что занятія математикой стали сильно страдать, и въ концѣ концовъ, Эвраръ, употребляя его собственное выраженіе „a fait une triste mine aux mines" и окончательно измѣнилъ наукѣ для искусства. Послѣ двухлѣтней работы у Жеральди пѣвецъ началъ подумывать о переселеніи въ Парижъ. Парижская консерваторія въ то время была безусловно первой въ мірѣ по составу профессоровъ (Обера, Гарсіа, Бордоньи, Тома, Габенека, Галеви, Куна, Пеншара и др.). Въ концѣ 1844 года желаніе его осуществилось: Жеральди переѣхалъ въ Парижъ, и ученикъ послѣдовалъ за учителемъ, который обѣщалъ пристроить юношу. Благодаря протекціи Обера, Эвраръ попалъ въ стипендіаты правительства. Принятый въ классъ профессора Ponchard'a, онъ вскорѣ выдвинулся на первый планъ. Не довольствуясь регулярными занятіями въ его классѣ, онъ занимался также у старика Куна и у Габенека. Послѣдній, очень любившій талантливаго юношу, неоднократно поручалъ Эврару сольныя партіи въ знаменитыхъ симфоническихъ концертахъ парижской консерваторіи, которыми онъ дирижировалъ. Консерваторію Эвраръ окончилъ въ 1846 году и при выпускѣ, по единогласному рѣшенію коммиссіи (Мейерберъ, Галеви, Оберъ, Тома и др.), получилъ первый призъ (premier prix de Paris). Публика осыпала поздравленіями юнаго побѣдителя. Эвраръ съ особымъ удовольствіемъ вспоминаетъ, что на конкурсѣ его поздравила сама Жоржъ-Зандъ. Получивъ первый призъ, Эвраръ все-таки продолжалъ заниматься у Ponchard'a и Гарсіа. Выступивъ черезъ годъ на второмъ конкурсѣ комической оперы, Эверарди, исполнявшій партію Фигаро въ „Севильскомъ Цырюльникѣ" Россини, получилъ лишь второй призъ. Тѣмъ не менѣе, дирекція opera comique немедленно предложила Эверарди дебютъ, но артистъ отказался. Причиной отказа была его женитьба на ученицѣ консерваторіи Жоржеттѣ Бронаръ, родители которой совѣтовали пѣвцу начать карьеру въ Италіи.

Пріѣхавъ въ Италію, Эверарди бралъ уроки у Росси и Мадзини, а затѣмъ дебютировалъ въ театрѣ S. Karlo въ Неаполѣ, въ оперѣ Верди „Nabucco". Первый дебютъ былъ не совсѣмъ удаченъ, что, однако, не помѣшало Эверарди въ скоромъ времени сдѣлаться любимцемъ публики. Пѣвецъ съ большимъ успѣхомъ пѣлъ въ Неаполѣ три года (1849, 50 и 51 г.). Кромѣ S. Karlo, артистъ участвовалъ также въ спектакляхъ Theatro Nuovo, гдѣ выступилъ въ роли Дандини (Ченерентола). Въ 1851 году Эверарди, по совѣту Росси, отправился въ Миланъ къ знаменитому профессору пѣнія Ламперти, подъ руководствомъ котораго работалъ около года, не покидая, впрочемъ, сцены. Въ промежуткахъ между занятіями, Эверарди пѣлъ въ Ниццѣ. Тріумфы пѣвца въ Неаполѣ и Ниццѣ сдѣлали его имя извѣстнымъ за предѣлами Италіи, и уже въ 1851 г. Эверарди получилъ лестное приглашеніе въ Вѣну отъ импрессаріо Мерелли, который держалъ итальянскую оперу въ крупнѣйшихъ европейскихъ центрахъ: Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Петербургѣ и Москвѣ. Между тѣмъ, Эверарди, по рекомендаціи Ламперти, предложили блестящій ангажементъ въ Theatro Cannobianu, гдѣ онъ съ громаднымъ успѣхомъ пѣлъ въ оперѣ Россини „Моисей". Успѣхъ въ Миланѣ окончательно упрочилъ репутацію пѣвца, который явился въ Вѣну (въ 1852 году) уже вполнѣ законченнымъ артистомъ съ именемъ „преемника Тамбурини". Начиная съ 1852 г., Эверарди почти ежегодно, и

К. ЭВЕРАРДИ,
музыкальный дѣятель.

Съ фотографіи Фр. де-Мезера въ Кіевѣ. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу тридцатипятилѣтія музыкально-педагогической дѣятельности.

всегда съ неизмѣннымъ успѣхомъ, пѣлъ весенній сезонъ въ Вѣнѣ (съ 1852 по 1867 г.). Здѣсь Эверарди, по совѣту композитора Проха, впервые исполнилъ партію Лепорелло въ оперѣ „Донъ-Жуанъ" Моцарта. Наибольшимъ успѣхомъ въ Вѣнѣ итальянская опера пользовалась въ 1865, 1866 и 1867 г., когда пѣлъ знаменитый „quatuor", — Арто, Кальцонари, Эверарди и Цуккини (впослѣдствіи Фіорентини).

Послѣ перваго вѣнскаго сезона Эверарди пѣлъ въ Миланѣ въ театрахъ Scala и Carcano. Въ концѣ 1852 г. артистъ выступилъ въ Туринѣ, гдѣ присоединилъ къ репертуару роль герцога въ „Фаворитѣ". Въ 1853 году Эверарди пожиналъ лавры въ Ливорно, а въ 1854 году дважды пѣлъ во Флоренціи и въ Тріестѣ. Въ 1855 г. артистъ вернулся въ Парижъ и съ огромнымъ успѣхомъ дебютировалъ предъ избалованной парижской публикой въ роли Фараона (въ оперѣ Россини „Моисей"), а затѣмъ пѣлъ въ „Севильскомъ Цырюльникѣ" и „Донъ-Жуанѣ". Въ 1856 году Эверарди выступалъ въ Венеціи и участвовалъ въ торжественныхъ спектакляхъ, данныхъ по случаю пріѣзда императора Франца-Іосифа. Затѣмъ артистъ концертировалъ въ Парижѣ, Брюсселѣ, Буда-Пештѣ и, наконецъ, въ 1857 году, по рекомендаціи знаменитаго Лаблаша, былъ приглашенъ директоромъ Императорскихъ театровъ Гедеоновымъ въ Петербургъ. Петербургъ или, вѣрнѣе, начальство петербургской оперы первоначально приняли пѣвца не совсѣмъ радушно. Съ перемѣной дирекціи измѣнилось и положеніе пѣвца. Новый директоръ Сабуровъ высоко цѣнилъ талантъ Эверарди и, тотчасъ по вступленіи въ должность, распорядился о передачѣ артисту ролей Дебассини. Съ этого момента успѣхъ Эверарди росъ crescendo и достигъ апогея въ 1864 г. послѣ созданія роли Мефистофеля въ оперѣ Гуно. Кромѣ обычныхъ зимняго — петербургскаго и весенняго — вѣнскаго, сезоновъ, Эверарди изрѣдка пѣлъ также въ другихъ городахъ, такъ, напримѣръ, въ 1859 г. въ Лондонѣ въ театрѣ Her Majesty съ знаменитой Альбони и въ 1860 г. Барселонѣ при открытіи большого театра „Liceo" съ Борги, Маммо и Альбони. Въ Барселонѣ итальянскіе соловьи пользовались громадной популярностью, и когда, однажды, Альбони и Эверарди явились въ циркѣ на бой быковъ, то вся публика встала и привѣтствовала артистовъ громкими криками: „bravo Alboni", „bravo Everardi!" Въ 1868 года антреприза итальянской оперы въ Петербургѣ перешла къ баритону Граціани, который не счелъ нужнымъ удерживать опаснаго соперника Эверарди, къ величайшему сожалѣнію петербуржцевъ, покинулъ столицу и подписалъ ангажементъ въ Мадритъ и Кадиксъ въ труппу импрессаріо Кизоли. Въ 1870 году Эверарди былъ, по иниціативѣ великой княгини Елены Павловны, приглашенъ профессоромъ пѣнія въ Петербургскую консерваторію и одновременно, съ обычнымъ успѣхомъ, участвовалъ въ спектакляхъ итальянской оперы. Но уже въ 1874 году Эверарди въ разцвѣтѣ силъ и таланта окончательно покинулъ сцену и всецѣло посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Въ Петербургѣ maestro профессорствовалъ 19 лѣтъ, но въ 1888 году, вслѣдствіе письма новаго директора консерваторіи А. Г. Рубинштейна, въ которомъ Рубинштейнъ отдавая дань заслугамъ профессора, извѣщалъ его, что „консерваторія не въ силахъ оплачивать его профессорскій трудъ", Эверарди, съ глубокой скорбью покинулъ консерваторію, 1889 годъ Эверарди провелъ въ Петербургѣ, занимаясь частными уроками, а въ въ 1890 г., въ силу семейныхъ обстоятельствъ, предпочелъ многочисленнымъ приглашеніямъ (за границу въ Брюссель, Льежъ, Вѣну и Парижъ, а также Москву и Тифлисъ), предложеніе дирекціи кіевскаго музыкальнаго училища, въ которомъ маститый maestro состоитъ профессоромъ и понынѣ.

Полярная экспедиція Джаксона-Гармсуорта

Почти полтора года тому назадъ яхта „Windward" направилась изъ Англіи къ сѣверу, унося съ собою новую полярную экспедицію, снаряженную подъ предводительствомъ Джаксона. Къ лѣту нынѣшняго года начали ожидать его возвращенія. Но проходилъ мѣсяцъ за мѣсяцемъ, а о яхтѣ не было ни слуху, ни духу. Такъ и прошло все лѣто. Многіе очень безпокоились объ участи цѣлаго судна, которое легко могло быть истерто въ прахъ громадными полярными льдинами; знатоки сѣвера не ждали ничего хорошаго отъ этого слишкомъ долго затянувшагося безвѣстнаго отсутствія. Но, наконецъ, въ октябрѣ нынѣшняго года была получена телеграмма изъ гавани Вардо, близъ Нордкапа, въ которой извѣщалось, что судно благополучно пробилось къ берегамъ Европы. Тутъ же выяснилась и причина задержки. Судно на обратномъ пути обмерзло, попало въ средину необозримаго ледяного поля, сквозь которое ему пришлось прорубаться, чтобы расчистить себѣ путь. Эта отчаянная борьба экипажа со льдомъ

П. П. Гнѣдичъ. П. И. Вейнбергъ. Д. В. Григоровичъ, предсѣдатель. А. А. Потѣхинъ.

С.-петербургскій театрально-литературный комитетъ при дирекціи Императорскихъ театровъ сезона 1894/95 гг.

Съ фотографіи Рентца и Шрадера. Автотипія Эд. Гоппе.

тянулась шестьдесятъ пять дней. Запасы угля истощились и для того, чтобы подвигаться впередъ, судну пришлось сжечь всю свою деревянную оснастку. Трое изъ экипажа погибли отъ цынги. Такой конецъ путешествія можно считать еще относительно благополучнымъ. Итакъ, теперь имѣются свѣдѣнія въ видѣ подробныхъ писемъ Джаксона и его товарища—организатора экспедиціи—Гармсуорта, о первомъ періодѣ этой широко и, повидимому, основательно задуманной экспедиціи. Въ предыдущей книжкѣ „Труда" (см. ст. „За границей") мы уже изложили основной планъ экспедиціи Джаксона. Основная задача Джаксона состоитъ въ томъ, чтобы обезпечить, елико возможно, тылъ экспедиціи, облегчить ей обратный путь. Съ этою цѣлью Джаксонъ взялъ съ собою всякихъ припасовъ въ разсчетѣ на четыре года. Исходнымъ пунктомъ экспедиціи избрана земля Франца-Іосифа. Отсюда экспедиція должна направиться къ своей цѣли—сѣверному полюсу, основывая на извѣстныхъ разстояніяхъ станціи, т. е. солидные склады провизіи и всякихъ припасовъ, складывая эти припасы въ возможно безопасномъ и примѣтномъ мѣстѣ, чтобы ихъ не растаскали дикіе звѣри и легко было бы ихъ отыскать въ случаѣ надобности. Вотъ вся сущность плана Джаксона.

Заимствуемъ теперь все существенное изъ писемъ Джаксона и Гармсуорта, только что полученныхъ въ Европѣ. Экспедиція пріютилась въ поселкѣ Элмвудъ, самомъ сѣверномъ населенномъ пунктѣ, принадлежащемъ Англіи. Въ концѣ августа принялись за выгрузку запасовъ. Работа велась по возможности спѣшно для того, чтобы дать судну возможность во-время уйти изъ этихъ лютыхъ странъ и достигнуть береговъ Европы прежде, чѣмъ весь Ледовитый океанъ покроется сплошными ледяными полями. Скоро ледъ около береговъ началъ крѣпнуть, такъ что выгрузка пошла быстрѣе; грузъ почти прямо съ судна подавали на санки, которыя тянули взятыя съ собою пони и мѣстные упряжные псы. По выгрузкѣ провизіи возникъ вопросъ — какъ и изъ какого матеріала строить кладовыя. Изъ мѣстныхъ жителей одни утверждали, что лучшій матеріалъ въ тѣхъ мѣстностяхъ звѣриныя шкуры, другіе выхваляли дерево. Что касается до жилыхъ построекъ, то лучшій матеріалъ для нихъ на сѣверѣ несомнѣнно лѣсной, и если только онъ имѣется подъ руками, то его слѣдуетъ безъ колебаній предпочесть всякому другому. Въ распоряженіи экспедиціи имѣется нѣсколько разборныхъ построекъ, между прочимъ, русская сѣверная изба, которую обили толстымъ войлокомъ, такъ что въ ней „чувствуешь себя какъ въ футлярѣ", по выраженію Джаксона, считающаго этого рода жилье самымъ лучшимъ и комфортнымъ, какое только возможно придумать для дальняго сѣвера. Въ дальнѣйшій путь было предложено тронуться весною. До тѣхъ поръ Джаксонъ подвергалъ всестороннему испытанію всѣ части одежды, вооруженія, переносныхъ и перевозныхъ средствъ, велъ систематическія упражненія всего отряда, чтобы всѣ вполнѣ освоились съ предстоящимъ труднымъ походомъ. Всѣ они пріучались проводить время на открытомъ воздухѣ, ходить, работать, спать на морозѣ и на вѣтру. Нечего и говорить о томъ—какую пользу сослужило экспедиціи тщательное изученіе коренныхъ сѣверянъ—самоѣдовъ во всѣхъ подробностяхъ ихъ житейскаго обихода, вѣками приспособившагося къ сѣверному климату. Это были лучшія наглядныя пособія для изученія сѣвера. Такъ прошла зима. 11-го февраля солнышко въ первый разъ показало на минутку свой край изъ-за горизонта. 28-го февраля все было уже готово и снаряжено въ путь. Четверо саней были нагружены запасами, общимъ вѣсомъ до 1,700 фунтовъ. Джаксонъ въ сопровожденіи Эрмитаджа готовился двинуться въ путь, чтобы основать первую запасную кладовую. Погода стояла очень неблагопріятная. Всего болѣе досаждалъ густѣйшій туманъ, изъ-за котораго ничего не было видно на разстояніи двухъ десятковъ саженъ; а когда прекращался туманъ, начиналъ падать снѣгъ. Несмотря на это отрядъ бодро совершилъ путь и заложилъ первое депо припасовъ въ 40 миляхъ къ сѣверу отъ исходнаго пункта экспедиціи и отмѣтилъ эту первую кладовую двумя англійскими флагами. 4-го марта партія благополучно вернулась въ Элмвудъ. 23-го марта сущая экспедиція едва не погибло вслѣдствіе мгновенно образовавшейся отъ налетѣвшаго урагана громадной трещины во льду; только благодаря случайному совпаденію обстоятельствъ ему удалось выйти цѣлымъ и невредимымъ изъ грозившей бѣды. Хлопоты съ суднымъ задержали второй походъ, для основанія слѣдующаго запаснаго склада до 4-го апрѣля. На этотъ разъ отправились Джаксонъ, Эрмитаджъ и Бломгвистъ, захвативъ съ собою русскаго финна. Отрядъ захватилъ трехъ пони и шесть санокъ. Погода опять была очень неблагопріятная. Но вся дорога была пройдена благополучно. Отрядъ прошелъ 300 миль, заложилъ три склада припасовъ и вернулся домой 1-го мая въ добромъ здоровьи. При этомъ походѣ были между прочимъ припрятаны въ безопасное мѣсто двѣ шлюпки. Раньше эта мѣстность была посѣщена двадцать лѣтъ тому назадъ австрійскою экспедиціею Пайера и Вейпрехта. Но карта, составленная тою экспедиціею, по провѣркѣ ея Джаксономъ оказалась невѣрною; такъ, во вторую поѣздку Джаксонъ и его спутники все время шли льдомъ по открытому морю, а на картѣ Пайера и Вейпрехта на этомъ мѣстѣ показана твердая земля. Невѣрно показаны горы и многое другое на австрійской картѣ. Всѣ эти невѣрности по возможности исправлены Джаксономъ. Эти предварительныя экспедиціи показали на опытѣ—какую громадную услугу могутъ оказать лошади при полярныхъ экспедиціяхъ. Какъ упряжное животное для движенія по льду лошадь не имѣетъ себѣ соперника. Правда, на обратномъ пути изъ второй поѣздки, когда наступила оттепель, съ конями пришлось немало побиться; они падали и барахтались и приходилось волочить ихъ вмѣстѣ съ санками. Но это было особо неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ. Джаксонъ разсчитываетъ совершить свой путь по болѣе крѣпкому пути. Итакъ, теперь первый годъ экспедиціи закончился совершенно благополучно, въ точности согласно съ предначертаннымъ планомъ. Какъ пойдетъ дѣло въ слѣдующіе годы—это мы узнаемъ въ свое время.

Наши рисунки представляютъ разные виды мѣстностей на землѣ Франца-Іосифа, съ которой должна начаться экспедиція Джаксона, и разныя сцены изъ жизни на далекомъ сѣверѣ.

Посмертная выставка картинъ А. А. Наумова

Алексѣй Аввакумовичъ Наумовъ пользовался нѣкоторое время довольно большой извѣстностью среди любителей искусства и среди публики. На него обратили вниманіе какъ на жанриста, не пожелавшаго идти по избитой, торной дорожкѣ и искавшаго новыхъ путей. Онъ съ выгодой заявилъ себя жанристомъ-драматургомъ, черпавшимъ свои сюжеты изъ русской интеллигентной среды и, по преимуществу, изъ нашей литературной области. Однако эти надежды не сбылись. Обстоятельства въ жизни или какія либо другія условія помѣшали ему принять дѣятельное участіе въ жизни русскаго искусства, и онъ умеръ недавно почти всѣми забытый.

А. А. Наумовъ родился въ 1840 году; въ 1859 году онъ поступилъ въ академію художествъ, которую окончилъ въ 1874 году съ званіемъ класснаго художника 1-й степени. Первыми его работами были картины „Курная изба" и „Монахъ-капуцинъ". Изъ другихъ его произведеній наиболѣе извѣстны: „Осень", „Келья въ Чудовомъ монастырѣ", „Бѣлинскій передъ смертью", „Дуэль Пушкина" и „Старый другъ". Эта послѣдняя картина, отличающаяся теплотой замысла и недурнымъ исполненіемъ, была куплена академіей. Нѣкоторые изъ его портретовъ не лишены выразительности. Въ настоящее время родные и друзья покойнаго художника устроили посмертную выставку тѣхъ его картинъ, которыя остались некупленными. Само собою разумѣется, что такая выставка не можетъ отличаться полнотой. На ней нѣтъ лучшихъ и самыхъ интересныхъ его произведеній, какъ, напримѣръ, „Дуэль Пушкина" и „Старый другъ". Гдѣ находится въ настоящее время первая изъ этихъ картинъ—мы не знаемъ, что же касается второй, то, я думаю, правленіе академіи не отказало бы дать ее на выставку, еслибы устроители выставки обратились къ нему съ этой просьбой. Къ сожалѣнію, этого не было сдѣлано.

На выставкѣ мы имѣемъ всего 13 картинъ, изъ которыхъ большая часть эскизы и этюды. Самой интересной изъ нихъ представляется „Бѣлинскій передъ смертью", картина, обратившая на себя вниманіе на выставкѣ 1884 года и даже возбудившая толки печати. Бѣлинскій изображенъ уже потухающимъ, передъ смертью. Мы его видимъ полулежащимъ на небольшомъ диванѣ въ его кабинетѣ, одна стѣна котораго занята полками съ книгами. Надъ диваномъ—нѣсколько литографированныхъ портретовъ тогдашнихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ писателей и литераторовъ — Пушкина, Грибоѣдова, Гоголя и другихъ. Недалеко отъ дивана, перпендикулярно къ окну письменный столъ, заваленный книгами и письменными принадлежностями, свидѣтельствующими, что писатель-критикъ еще, можетъ быть, за нѣсколько часовъ до изображаемой минуты докончивалъ одну изъ своихъ послѣднихъ статей. Передъ диваномъ, у изголовья—небольшой круглый столикъ о трехъ ножкахъ, на которомъ стоятъ склянки съ лекарствомъ и недопитый стаканъ чая. У письменнаго стола маленькая дочь Бѣлинскаго возится съ игрушкой, не обращая вниманія на то, что происходитъ вокругъ нея. Бѣлинскій сидитъ полулежа, облокотившись спиною на подушки; у него исхудалое лицо, бѣлокурые волосы растрепаны, глаза горятъ болѣзненно. Около него, съ одной стороны, сидитъ Некрасовъ, съ другой—Панаевъ, пріѣхавшіе навѣстить его. Повидимому, у нихъ былъ оживленный разговоръ, но онъ внезапно прерванъ вошедшей женой Бѣлинскаго, которая съ тревожнымъ видомъ что-то говоритъ Бѣлинскому, обратившемуся къ ней съ вопросительнымъ выраженіемъ лица. Въ полуоткрытую дверь, выходящую въ прихожую, зритель видитъ жандарма, разговаривающаго съ кухаркой. Картина превосходно скомпанована и даетъ дѣйствительное драматическое впечатлѣніе.

Изъ другихъ картинъ выставки недурна картина (недоконченная) „Изъ поэмъ Шевченко"—на ней изображена идущая въ непогоду, среди степи, злополучная „наймичка". Композиція очень проста, но выразительность лица наймички, на которомъ написано сильное горе, невольно обращаетъ на себя вниманіе. „Странствующій богомолецъ"—небольшой жанръ не безъ юмора: за самоваромъ сидитъ молодая крестьянка съ монахомъ-богомольцемъ, съ удовольствіемъ пьющимъ чай. Онъ, повидимому, разсказываетъ ей разныя небылицы изъ своихъ странствованій, но въ то же время съ интересомъ засматривается на красивую женщину. „Голова старика" (итальянскимъ карандашемъ) прекрасно нарисована и свидѣтельствуетъ, что Наумовъ могъ бы быть прекраснымъ рисовальщикомъ, еслибы больше обращалъ вниманія на эту сторону своего искусства. „Утро"—эскизъ плафона; композиція граціозна, но не обработана. Эскизъ „Благословеніе дѣтей"—единственная, какъ кажется, попытка Наумова попробовать свои силы въ религіозной живописи, но попытка, къ сожалѣнію, совершенно неудачная. Объ остальныхъ эскизахъ и этюдахъ было бы лишне распространяться. Наумовъ былъ человѣкъ, несомнѣнно, талантливый, чуткій, въ большей степени обладавшій драматическимъ чутьемъ; изъ него выработался бы, можетъ быть, крупный художникъ-жанристъ, еслибы онъ съ большей настойчивостью работалъ надъ усовершенствованіемъ своей техники. Его рисунокъ плохъ, красками онъ владѣлъ лишь въ очень незначительной степени; оба эти недостатка особенно бросаются въ глаза въ его „Бѣлинскомъ", но композиція у него всегда очень талантлива и интересна. Жаль, что такой талантливый человѣкъ не внесъ ничего болѣе крупнаго въ русскую школу живописи. Виной этому, кажется, неблагопріятныя условія жизни, помѣшавшія Наумову развить свой талантъ въ надлежащей степени.

В. Чуйко.

Новости печати

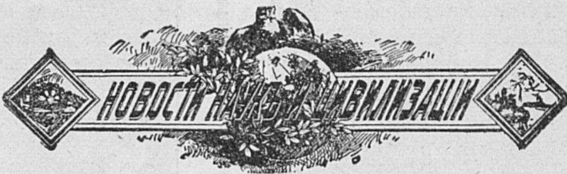
Русская исторія. Профессора *А. Трачевскаго*. Въ двухъ частяхъ. Спб. 1895 г. Изданіе К. Л. Риккера. Ц. за 2 части 8 рублей. Второе исправленное и расширенное изданіе. Съ указателями именъ, городовъ и предметовъ, съ 96 рисунками, 6 картами, 6 планами и 3 раскрашенными картинами. Книга профессора Трачевскаго, извѣстнаго публициста и политика, не можетъ быть причислена къ учебникамъ по русской исторіи. Для курса нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній она слишкомъ обширна, а для университетскаго курса могла бы оказаться несоотвѣтствующею по своему плану и пожалуй оказалась бы краткою. Эта книга для публики, не стѣсненной никакими планами и программами, но несомнѣнно интересующейся историческими судьбами своей родины. Автору, по его словамъ, желательно было дать сочиненіе, которое представляло бы обработанный сводъ современныхъ знаній о прошломъ нашего отечества. Авторъ самъ при своемъ преподаваніи въ университетѣ давно ощущалъ недостатокъ въ такомъ изданіи, которое „заняло бы мѣсто между тщедушными руководствами и многотомными Левіафанами, притомъ посвященными преимущественно внѣшней исторіи". Ему хотѣлось написать полную исторію Россіи и не только политическую, но и культурную. Описанію внутренняго управленія въ разныя историческія эпохи, нравамъ, обычаямъ, церковному устройству, земледѣлію, промысламъ, торговлѣ, искусству, литературѣ, словомъ, всѣмъ проявленіямъ духовной жизни народа авторъ удѣляетъ щедрое мѣсто. Книга украшена

многочисленными снимками, частью въ краскахъ, съ древнихъ храмовъ, иконъ, портретовъ, старинныхъ гравюръ; къ ней приложены карты и планы. Замѣтимъ притомъ, что „Русская исторія“ г. Трачевскаго доведена почти до самаго послѣдняго времени, именно до воцаренія Императора Александра III. *М. О—въ*

Уходъ за кожей и ея придатками съ указаніемъ необходимыхъ фармацевтическихъ средствъ. Косметика для практическихъ врачей. Составили: д-ръ мед. *А. И. Гринфельдъ* и д-ръ мед. *Ф. Ф. Спичка.* Съ 9 рис. въ текстѣ. Ц. 2 р. Спб. Изданіе *К. Л. Риккера.* 1895. У насъ въ русской литературѣ не имѣется, строго говоря, ни одного учебника косметики, составленнаго врачемъ-спеціалистомъ; все, чѣмъ мы обладаемъ по этой части, отзывается если не шарлатанствомъ, то во всякомъ случаѣ невѣжествомъ. Можно сказать, что съ появленіемъ книжки, заглавіе которой мы выписали выше, мы открываемъ въ своихъ книжныхъ каталогахъ новый отдѣлъ — раціональной врачебной косметики. Авторы этой книжки разработали предметъ съ подобающею полнотою и обстоятельностью. Они начинаютъ съ анатоміи (или лучше сказать гистологіи) кожи, затѣмъ волоса, далѣе сальныхъ железъ и вообще, разсматриваютъ кожу и все, что на ней выростаетъ и входитъ въ ея составъ, подробно со стороны строенія и отправленій. Далѣе описывается уходъ за кожею въ разные возрасты жизни, поддержаніе ея въ чистотѣ (причемъ, конечно, было необходимо коснуться всякаго рода ваннъ, бань и купаній). Слѣдующая глава посвящается разсмотрѣнію значенія одежды для здоровья и правильнаго содержанія кожи. Затѣмъ авторы разбираютъ значеніе питанія для кожи; здѣсь, между прочимъ, разсматривая дѣйствіе на кожу разныхъ пищевыхъ веществъ и напитковъ, авторы указываютъ на средства борьбы съ тѣми накожными недугами, которыми страдаютъ пьющіе (красные носы и т. п.). Послѣдующая глава содержитъ обзоръ вліянія, оказываемаго на кожу свѣтомъ, воздухомъ, температурою, затѣмъ разными химическими веществами (напр. у ремесленниковъ). Особыя главы посвящены паразитамъ кожи, гигіенѣ волосъ и ногтей. По этому краткому перечню можно составить понятіе о полнотѣ содержанія книги. Въ ней тринадцать печатныхъ листовъ, и по внѣшности она отличается всѣми обычными хорошими качествами риккеровскихъ изданій. *М. О—въ*

Th. Ribot. О чувственной памяти. Переводъ съ французскаго врача Н. Вырубова и Е. Николаевой. Подъ редакціею проф. В. М. Бехтерева. Изданіе К. Л. Риккера въ Спб. Казань. 1895. Эта брошюра представляетъ переводъ статьи извѣстнаго уже русской публикѣ психо-физіолога подъ заглавіемъ „Recherches sur la mémoire affective“. О чемъ собственно идетъ рѣчь, что такое чувственная память? Наши вкусовыя, обонятельныя ощущенія, наши настроенія, душевныя движенія, взрывы страстей оставляютъ по себѣ такія же воспоминанія какъ ощущенія слуховыя и зрительныя; мы можемъ вспоминать ихъ подобно тому, какъ вспоминаемъ мотивъ, картину. Рибо задается вопросомъ: могутъ ли всѣ подобные факты нашей духовной жизни возрождаться въ нашемъ сознаніи (вспоминаться намъ) самопроизвольно или по нашей волѣ, но совершенно независимо отъ всякаго дѣйствительнаго событія, которымъ они вызваны? Нѣкоторые художники, напр., пишутъ портреты на память-музыканты мысленно воспроизводятъ передъ собою цѣлую пьесу во всей ея подробности. Существуютъ ли такого же рода примѣры въ ряду чувственныхъ представленій? Этотъ-то вопросъ и разсматриваетъ Рибо въ своей статьѣ. Полагая, что интересъ къ подобнаго рода вопросамъ совершенно законенъ въ кругу образованныхъ людей, мы и рѣшаемся рекомендовать вниманію любопытствующихъ книжку, только что изданную подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ подъ редакціею проф. В. М. Бехтерева.

Карманная книжка для установщиковъ электрическаго освѣщенія инженера *С. Ф. Гайсберга.* Переводъ съ нѣмецкаго Н. С. Дрентельна. Съ измѣненіями и дополненіями по 10-му изданію В. К. Лебединскаго. 3-е русское изданіе. Съ 131 рис. въ текстѣ. Спб. Изданіе К. Л. Риккера. 1895. Ц. 1 р. 20 к. Въ настоящее время, по мѣрѣ расширенія области примѣненій электричества, число лицъ, имѣющихъ надобность въ книжкѣ подобной той, которой заглавіе приведено выше, съ каждымъ днемъ ростетъ. Какъ велика потребность въ такой книжкѣ въ Германіи—можно видѣть изъ того, что тамъ книжка Гайсберга за 10 лѣтъ выдержала десять изданій, да и у насъ въ переводѣ она является уже третьимъ изданіемъ. Книжка невелика—она должна, во всякомъ случаѣ, оправдать свое названіе карманной—въ ней 12 листовъ малаго формата. Но въ ней кратко и ясно изложены всѣ отрасли примѣненія электрическаго тока. Во вступительной главѣ авторъ сосредоточиваетъ всѣ необходимыя общія предварительныя свѣдѣнія о токѣ, его силѣ, напряженіи, работѣ, количествѣ и измѣреніи. Далѣе описано помѣщеніе для электрическихъ машинъ, установка въ немъ двигателей, устройство передачи движенія и проч. Слѣдующая глава посвящается описанію машинъ разныхъ видовъ и назначеній. Далѣе идутъ аккумуляторы, трансформаторы, данныя объ электрическомъ освѣщеніи во всѣхъ ихъ подробностяхъ (лампы, вспомогательные приборы, проводники) и, наконецъ, гальванопластика. Такимъ образомъ, каждый работающій съ электричествомъ найдетъ въ этой книжкѣ нужныя ему чисто практическія указанія. *М. О—въ*

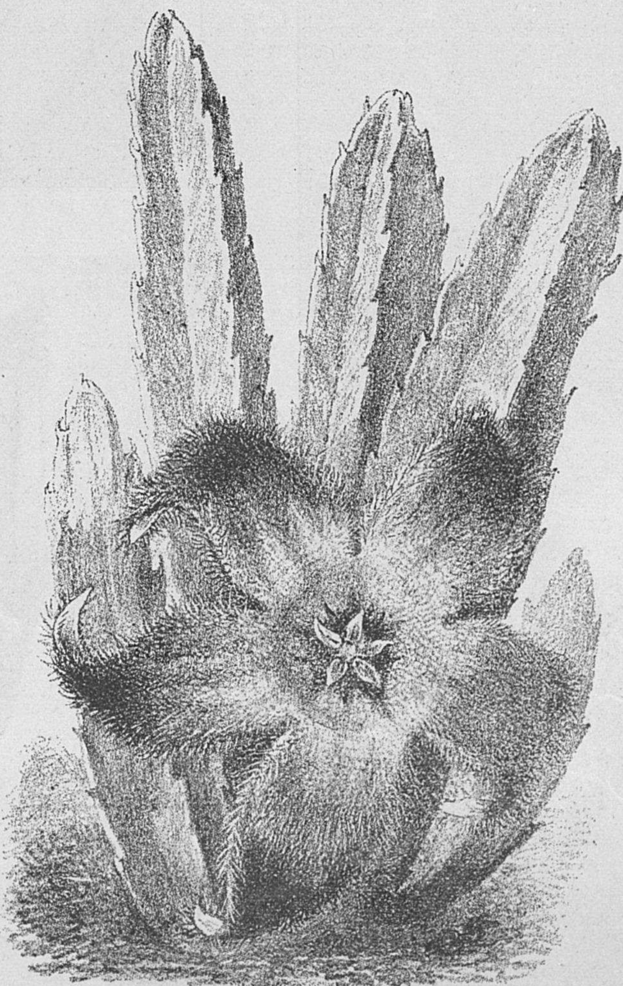


Статистика

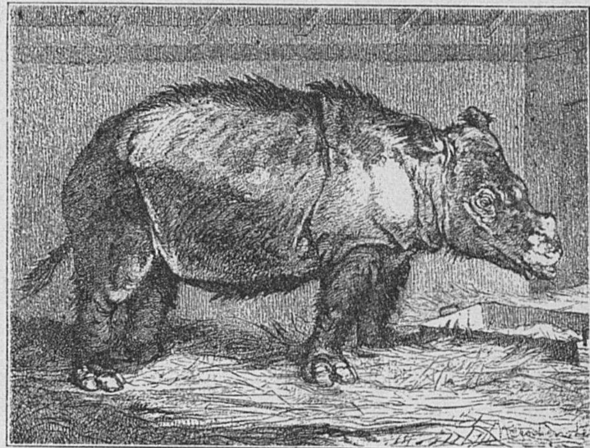
— Потребленіе табаку въ Европѣ. По послѣднимъ даннымъ статистики оказывается, что всего меньше курятъ въ Румыніи и Испаніи; тамъ истрачивается въ среднемъ на каждаго жителя отъ полуфунта до фунта съ четвертью табаку; во Франціи приходится въ то же время на каждаго два фунта съ четвертью; въ Англіи —фунтъ и три четверти; въ Бельгіи и Голландіи—до 6 фунтовъ съ половиною. Это послѣднее число, по истинѣ, поразительно. Но стоитъ побывать въ Бельгіи и можно убѣдиться, что тамъ дѣти 12 лѣтъ курятъ папиросы и трубки; мало того: часто приходится видѣть трехлѣтнихъ дѣтей, которые сосутъ пустыя трубки.

Естествовѣдѣніе

— Стапелія. Есть много страстныхъ любителей кактусовъ и вообще мясистолистныхъ растеній; нѣкоторые только ихъ и разводятъ, подбирая коллекціи изъ этихъ странныхъ растеній съ мясистыми колючими шарами и стержнями вмѣсто листьевъ. Кактусы по большей части цвѣтутъ такъ невзрачно, что только изъ-за цвѣтовъ ихъ едва ли стали бы разводить. Въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ мясистолистныхъ породъ рѣзко выдѣляется стапелія. У ней большіе и очень оригинальные цвѣты, на которые несомнѣнно охотно польстится всякій любитель. Стапелія не кактусъ; это растеніе изъ семейства асклепіевыхъ, совсѣмъ даже и не родственнаго съ кактусами, а близкаго къ тому семейству кутровыхъ, куда относится всѣмъ извѣстный олеандръ. У стапеліи только зеленыя части напоминаютъ кактусъ. Мы видимъ тутъ совершенно такіе же стержни, четырехугольные, зазубренные по краямъ, очень толстые, мясистые, какъ и у кактусовъ; на нихъ сидятъ крестовидные мягкіе шипы, которые черезъ нѣсколько времени опадаютъ, оставляя рубцы. Цвѣты появляются лѣтомъ по одиночкѣ, иногда парами, въ нижней части стеблей. Окраска ихъ чаще всего темная; концы лепестковъ опушены густыми волосами. Видъ этого огромнаго цвѣтка въ высшей степени эффектенъ. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать про запахъ: онъ по большей части отвратителенъ, напоминаетъ запахъ падали. Такой запахъ чаще встрѣчается среди тропическихъ цвѣтовъ, чѣмъ среди нашихъ; что же касается стапелій, то всѣ онѣ смердятъ невыносимо, кромѣ одного только благовоннаго вида, растущаго въ южной Африкѣ. На нашемъ рисункѣ представленъ цвѣтущій кустъ крупноцвѣтной стапеліи (stapelia grandiflora). Громадный цвѣтокъ этого вида опушенъ очень густо темными въ серединѣ и сѣрыми по краямъ цвѣтка волосками. При разведеніи стапелій не приходится прибѣгать ни къ какимъ особеннымъ садоводственнымъ ухищреніямъ; ихъ разводятъ какъ всѣ жирнолистныя растенія. Онѣ требуютъ тяжелой почвы, а лѣтомъ ихъ надо держать на солнечномъ свѣтѣ, равномѣрно поливать и опрыскивать; зимою держать сухо гдѣ нибудь у окошка въ помѣщеніи съ невысокою температурою, градусовъ 8—10. Породы, дающія прикорневые отпрыски, можно размножать этими отпрысками, а породы съ высокими стеблями—черенками.



— Волосатый носорогъ. Эта порода носорога (Rhinoceros lasiotis) отличается отъ своихъ сородичей густою волосатостью на хребтѣ, на



животѣ, частью на ногахъ, ушахъ и подбородкѣ. Волосатый носорогъ обитаетъ въ Индо-Китаѣ и особенно часто встрѣчается на полуостровѣ Малаккѣ. Въ зоологическихъ садахъ Европы эта порода—большая рѣдкость. Въ 1868 г. волосатый носорогъ былъ въ лондонскомъ зоологическомъ садѣ, но онъ скоро скончался. Въ настоящее время въ Европѣ имѣется только одинъ экземпляръ этой породы, въ звѣринцѣ Эльбека, въ Штуттгартѣ. Этому звѣрю теперь десять лѣтъ. Онъ имѣетъ въ вышину 130 сантиметровъ и въ длину 220. Рогъ у него очень не великъ—простой бугоръ или шишка на концѣ носа, такъ что онъ мало оправдываетъ свое родовое названіе.

— Сила молніи. Д-ръ Гротевицъ дѣлаетъ любопытную попытку вычислить ту силу, которая заключается въ ударѣ молніи. Недавно во время грозы, разразившейся въ Клаусталѣ, въ Германіи, молнія ударила въ одну изъ построекъ, расщепила деревянный столбъ и расплавила нѣсколько крупныхъ гвоздей, которые были вбиты въ него. Ни въ одной изъ существующихъ печей невозможно было бы такъ быстро расплавить желѣзо, заключавшееся въ гвоздяхъ. Подобнаго результата можно достигнуть лишь при помощи электричества, но для этого потребовался бы токъ въ 200 амперовъ и потенціалъ въ 20.000 вольтовъ. Эта электрическая сила для одной секунды приблизительно равна 5.000 лошадиныхъ силъ; но такъ какъ молнія произвела тотъ же эффектъ мгновенно, то по самому скромному разсчету сила удара равнялась никакъ не менѣе 50.000 лошадиныхъ силъ.

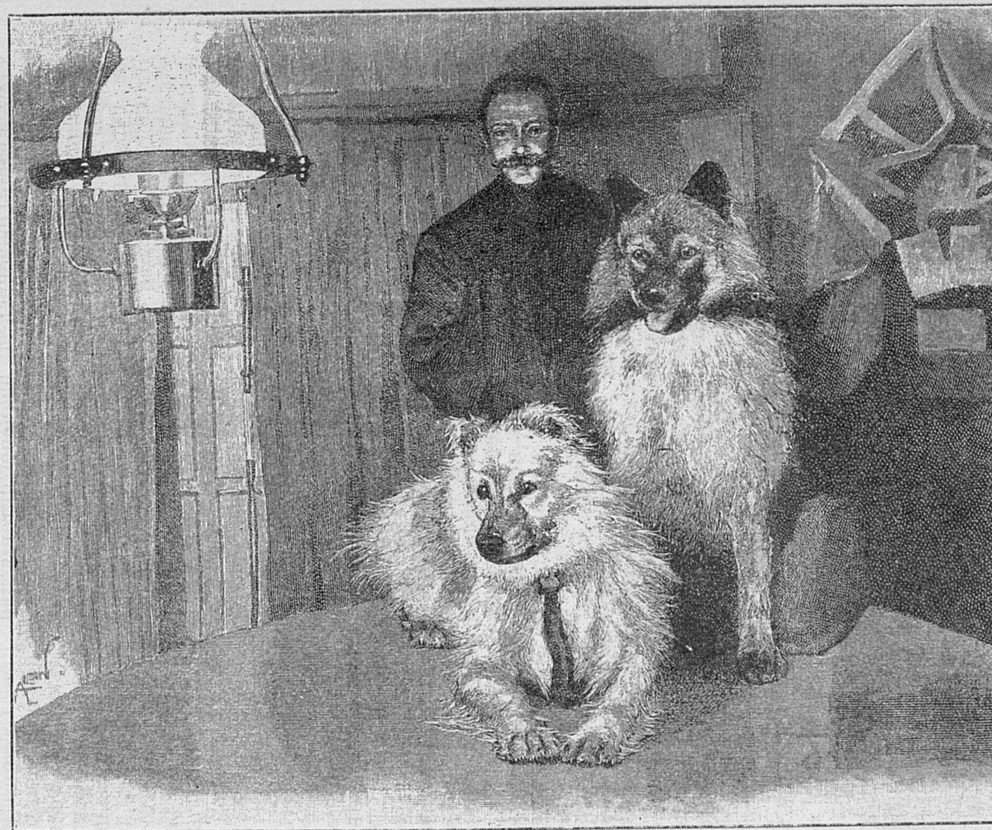
Некрологъ

Ляпуновъ Александръ Яковлевичъ, командиръ первой бригады второй гренадерской дивизіи, генералъ-маіоръ, участвовавшій въ войнѣ 1877—1878 гг. и особенно отличившійся въ волбрьскихъ стычкахъ съ турками на балканскихъ склонахъ, † въ Москвѣ, 5-го ноября, 56 лѣтъ.

Татищевъ Александръ Александровичъ, членъ государственнаго совѣта, тайн. сов., бывшій предводитель дворянства крестецкаго уѣзда, новгородской губерніи, работавшій по поземельному устройству крестьянъ, затѣмъ пензенскій губернаторъ, много заботившійся объ улучшеніи коннозаводства въ пензенскомъ краѣ. † въ Спб. 2-го ноября, 71 года.

Чугуевецъ Павелъ Анастасьевичъ, даровитый провинціальный литераторъ, знатокъ малороссійскаго быта, авторъ многихъ статей по этнографіи, археологіи и исторіи южнаго края, преимущественно харьковской губ., собиратель сказокъ, пѣсенъ, легендъ, повѣрій и проч., беллетристъ, одинъ изъ старѣйшихъ сотрудниковъ газеты „Южный Край“, † въ г. Сумахъ, харьковской губерніи, 7-го ноября, 42 лѣтъ. Горячо любя театръ и мечтая о созданіи народнаго театра, онъ одно время былъ профессіональнымъ актеромъ и игралъ подъ фамиліей Рахметова.

Медвѣжій уголъ. Видъ судна и мыса Флоры.



Джаксонъ у себя дома со своими любимыми псами Немвродомъ и Равингомъ.

Убитый медвѣдь на санкахъ — запасъ свѣжаго мяса для кладовой.

Земля Франца-Іосифа. Видъ главной квартиры экспедиціи.

Полярная экспедиція Джаксона-Гармсуорта.

Поселокъ Эльмвудъ, самое сѣверное британское поселеніе на всемъ свѣтѣ.

Судно »Уиндвордъ«, пробивающееся черезъ льды на возвратномъ пути.

Полярная экспедиція Джаксона-Гармсуорта.

№ 1399. Всемірная Иллюстрація. 1895 г.

Зимній спортъ

Наиболѣе распространеннымъ спортомъ зимою, безъ сомнѣнія, является бѣгъ на конькахъ. Это излюбленный родъ спорта всѣхъ сѣверныхъ странъ. Коньки встрѣчаются всюду, начиная отъ убогой деревенской избушки и кончая царскими дворцами. Этотъ веселый, въ высшей степени здоровый, спортъ имѣетъ за собою то громадное преимущество, что онъ легко доступенъ и дешевъ. Однако мнѣ все-таки кажется, что у насъ въ Петербургѣ онъ именно не для всѣхъ, къ сожалѣнію, доступенъ. Катковъ у насъ очень мало; это ясно сказывается въ той толкотнѣ, которая обыкновенно царствуетъ на нашихъ петербургскихъ каткахъ. Исключеніе составляетъ развѣ катокъ Юсупова сада, но для того, чтобы пользоваться этимъ каткомъ, нужно быть членомъ общества, а это не для всѣхъ возможно.

Нельзя сказать, чтобы плата за входъ на петербургскіе катки была высока, но тѣмъ не менѣе и эта сравнительно невысокая плата недоступна для громаднаго большинства столичной молодежи и дѣтворы. А между тѣмъ кататься болѣе рѣшительно негдѣ. И вотъ, вся эта молодая, полная жизни, требующая здороваго и полезнаго развлеченія, но бѣдная публика принуждена облизывать себѣ губы, глядя на своихъ болѣе богатыхъ товарищей.

Завести коньки — пустякъ. Они теперь стоятъ дешево, а служатъ чуть не десятки лѣтъ, но кататься-то негдѣ.

Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ городъ обязанъ помочь той части своего населенія, которая, не имѣя никакихъ правъ просить о чемъ либо или даже заявлять о своемъ существованіи, въ то же время болѣе чѣмъ кто либо нуждается и въ заботѣ, и во вниманіи. Развѣ такъ трудно сдѣлать на каналахъ и на Невѣ въ надежныхъ мѣстахъ нѣсколько большихъ катковъ самаго примитивнаго устройства съ 2—3 сторожами, но обязательно безплатныхъ? Вѣдь расходъ на это будетъ пустячный, а польза немалая для нашихъ анемичныхъ, лишенныхъ хорошаго воздуха, жалкихъ бѣдныхъ дѣтей?

Не худо было бы, еслибы и наши спортивныя петербургскія общества удѣлили маленькую толику изъ своихъ средствъ и взяли да и устроили безплатный катокъ. Право, я бы совѣтовалъ пожертвовать лишнимъ состязаніемъ для этой цѣли, то есть устроить состязаніе, такъ сказать, благотворительнаго характера, назначивъ деньги, собранныя съ состязанія, на устройство безплатнаго катка. Въ такомъ дѣлѣ могутъ принять участіе всѣ спортивныя общества: и велосипедныя, и бѣга на конькахъ, и, въ особенности, общества рысистыхъ бѣговъ. Такой поступокъ будетъ блестящимъ доказательствомъ, что и спортъ состязательнаго характера можетъ приносить прямую практическую пользу.

Въ каждомъ дѣлѣ важнѣе всего иниціатива: устроится одинъ общественный безплатный катокъ, а затѣмъ появятся десятки.

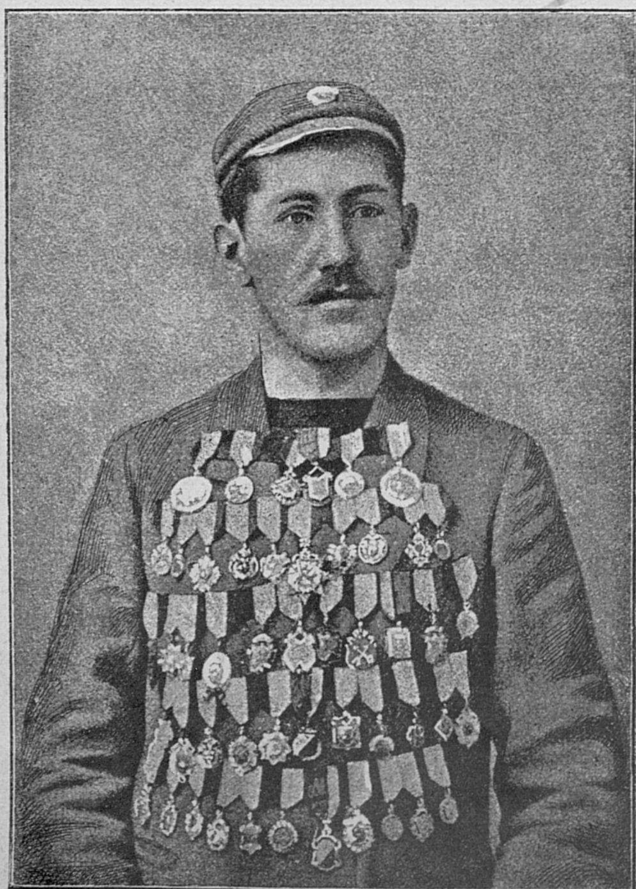
Нынѣшней зимой особенно, кажется, будетъ въ модѣ бѣгъ на лыжахъ. Этотъ милый и симпатичный спортъ появился сравнительно недавно, но уже завербовалъ себѣ много поклонниковъ. Образовалось даже общество. Отъ души желаемъ ему успѣха и самаго широкаго развитія.

А. Сименштр.

Велосипедныя новости

Русскіе рекорды

Въ этомъ году русскіе рекорды впервые сильно приблизились къ заграничнымъ. Нѣкоторые изъ нихъ даже превзошли ихъ. Напримѣръ, рекордъ И. К. Шредера на $^1/_2$ англ. мили лучше $2^1/_5$ сек. французскаго рекорда и гораздо лучше нѣмецкаго и итальянскаго. Въ слѣдующемъ нумерѣ „Спорта" мы помѣстимъ списокъ всероссійскихъ рекордовъ, а пока поговоримъ о нихъ. Изъ ре-



Н. А. Похильскій,
первый ѣздокъ города Москвы.

А. Я. Докучаевъ.

кордовъ И. К. Шредера также очень хорошъ рекордъ $^1/_4$ англ. мили и $1^1/_2$ в. Первый ($28^2/_5$ с.) отъ французскаго рекорда американца Циммермана только $^4/_5$ секунды, а второй также очень хорошъ, во первыхъ, потому, что надо принять во вниманіе, что заграничные ѣздоки идутъ на рекордъ не иначе какъ съ лидерами триплетами, а въ роспоряженіи И. К. Шредера былъ только одинъ тендемъ и двѣ одиночки. Несмотря на эти условія, г. Шредеру удалось понизить рекордъ съ 2 м. 25 сек. до 2 м. $1^4/_5$ с., что и было одно время австрійскимъ и нѣмецкимъ рекордомъ, пока не былъ побитъ новой восходящей звѣздою Австріи Максомъ Луріономъ (время его: $^1/_4$ англ. мили 28 с., $^1/_2$ англ. мили 57 с. и миля 1 м. $59^1/_5$ с.). Перейдемъ теперь къ другимъ рекордамъ. Въ этомъ году очень сильно повысился рекордъ 1 часа. Въ 1894 г. онъ ровнялся только 34 в. 100 саж., затѣмъ былъ поднимаемъ сначала Потурисонскимъ, затѣмъ Кисели, Дэвисомъ, Похильскимъ и наконецъ Пуресевымъ, который прошелъ въ этотъ промежутокъ времени 37 в. 216 саж. Всѣ рекорды отъ 8 до 100 верстъ держитъ г-нъ Пуресевъ, который побилъ всѣ русскіе рекорды на эти дистанціи на состязаніи „на званіе I ѣздока Россіи на 100 верстъ", пройдя 100 верстъ въ 2 часа 54 мин. съ секундами, (рекордъ 1894 г. равнялся 3 час. 18 мин. 9 сек.). Время его очень хорошо, принимая во вниманіе то, что у него были лидерами почти только одни одиночки. Остальные рекорды отъ 101 верстъ до 24 часоваго рекорда держитъ А. Я. Докучаевъ, который прошелъ въ 6 ч. 185 верстъ, въ 12 час. 358 верстъ и въ 24 — 610 верстъ. Особенно хорошъ у него рекордъ 12 часовъ. Остальные 12 ч. благодаря паденію А. Я. Докучаевъ прошелъ гораздо плоше. Необходимо также обратить вниманіе на рекордъ М. Ѳ. Дзевочки, Петербургъ — Москва; который почти безъ лидеровъ прошелъ эту дистанцію въ 36 час. 35 м., побивъ Франца Герлера, побѣдителя Бордо — Парижа и другихъ.

Парижъ. Большой призъ Мадагаскара взятъ Жакеленомъ. Банкеръ и Бурильонъ (Mad beab) были вторыми, но на слѣдующее же воскресеніе Банкеръ въ мачтѣ побилъ Жакелена. Нѣмецкіе тендемисты братья Унтербергъ были побѣждены 2 раза подъ рядъ братьями Фарманъ на зимнемъ трекѣ Парижа. Теперь наступило затишье, такъ какъ лучшіе ѣздоки отправились на отдыхъ. Банкеръ уѣхалъ на дняхъ въ Америку.

Б. С—нъ.

Въ заключеніе мы предлагаемъ нашимъ читателямъ назвать 5 первыхъ ѣздоковъ С.-Петербурга. Черезъ двѣ недѣли мы помѣстимъ имена тѣхъ, которые получили болѣе другихъ голосовъ. Отвѣты на этотъ вопросъ просимъ адресовать: Эртелевъ, 6. Б. С—нъ.

Мачтъ между г. Дзевочкой и Ковбоемъ въ Москвѣ.

На дняхъ въ Москвѣ состоялось интересное состязаніе между извѣстнымъ московскимъ велосипедистомъ и американскимъ наѣздникомъ Ковбоемъ; Ковбой скакалъ на перемѣнныхъ лошадяхъ.

1-й день. 1-й часъ.

Велосипедистъ	Наѣздникъ Ковбой
10 мин. — 17 круг. = 5 вер. 50 саж.	17 круговъ = 4 верст. 295 саж
20 „ 34 „ =10 „ 100 „	35 „ = 9 „ 225 „
30 „ 54 „ =16 „ 100 „	56 „ =15 „ 60 „
40 „ 68 „ = 20 200 „	70 „ =18 „ 450 „
50 „ 85 „ =25 „ 250 „	88 „ =23 „ 380 „
60 „ 103 „ =30 „ 450 „	107 „ =28 „ 445 „

2-й часъ

1 ч. 10 м. — 117 круг. =35 в. 50 с.	122 круг. = 32 верст. 470 саж.
1 „ 20 „ 139 „ =41 „ 350 „	144 „ = 38 „ 440 „
1 „ 30 „ 148 „ =44 „ 200 „	156 „ = 42 „ 60 „
1 „ 40 „ 164 „ =49 „ 100 „	173 „ = 46 „ 355 „
1 „ 50 „ 179 „ =53 „ 350 „	191 „ = 51 „ 285 „
2 „ — „ 197 „ = 59 „ 50 „	209 „ = 59 „ 215 „

Дзевочко впереди Ковбоя въ 1-й день на 2 в. 45 саж.

2-й день. 1-й часъ.

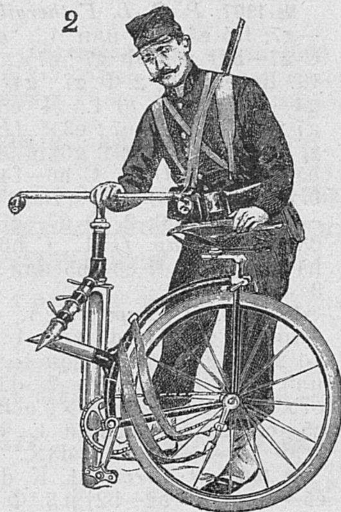
10 мин. — 18 круг. = 5 вер. 200 саж.	18 круговъ = 4 вер. 430 саж.
20 „ 35 „ = 8 „ 250 „	36 „ = 9 „ 360 „
30 „ 52 „ =15 „ 300 „	54 „ =14 „ 290 „
40 „ 69 „ =20 „ 350 „	71 „ =19 „ 85 „
50 „ 86 „ = 25 „ 400 „	89 „ =24 „ 15 „
60 „ 102 „ =31 „ 250 „	106 „ =28 „ 310 „

2-й часъ

1 ч. 10 м. — 119 круг. = 35 в. 360 с.	123 круг. = 35 верст. 105 саж.
1 „ 20 „ 135 „ =40 „ 250 „	140 „ = 37 „ 400 „
1 „ 30 „ 149 „ =44 „ 350 „	158 „ = 42 „ 230 „
1 „ 40 „ 164 „ =49 „ 100 „	174 „ = 46 „ 490 „
1 „ 50 „ 180 „ =54 „ — .	121 „ = 51 „ 285 „
1 „ — „ 195 „ =58 „ 305 „	209 „ = 56 „ 206 „

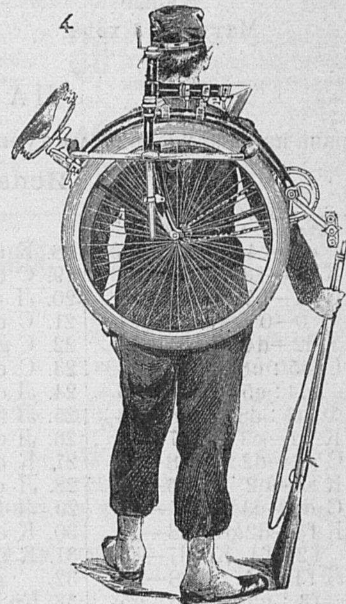
Велосипедистъ обогналъ наѣздника на 4 вер. 380 саж.

Велосипедъ, готовый къ поѣздкѣ.



Складываніе велосипеда.

Велосипедъ сложенный.



Способъ ношенія велосипеда.

Складной велосипедъ.

Въ французскихъ войскахъ появилось новое изобрѣтеніе—складной велосипедъ. Какъ видно изъ помѣщенныхъ рисунковъ (№№ 1, 2, 3, 4), велосипедъ этотъ типа двухколеснаго безопаснаго велосипеда на пневматическихъ шинахъ. Рисунокъ № 1 представляетъ велосипедиста готоваго къ отправленію рисунокъ 2-й — способъ складыванія велосипеда, рисунокъ 3-й—велосипедъ уже сложенный, а № 4-й—способъ ношенія велосипеда. Изобрѣтеніе не безъинтересное, но врядъ ли практичное. Въ трудныхъ мѣстахъ велосипедъ гораздо легче вести, чѣмъ нести, хотя бы и сложенный на плечахъ.

Недавно на новомъ велодромѣ спб. о. в. л. чл. спб. о. в. л. И. К. Шредеръ поставилъ слѣдующіе рекорды съ лидерами: $^1/_4$ мили $28^2/_5$ с., $^1/_2$ мили $57^4/_5$ с., 1 миля 2 м. $1^4/_5$ с., 2 мили 4 м. $30^1/_5$ с., 3 мили 6 м. $51^3/_5$ и 5 миль въ 11 м. 40 с. Затѣмъ на рекордъ пошли гг. Шварцъ и Кребсъ на тандемѣ и пришли $^1/_4$ мили въ $27^4/_5$ с. и 1 милю въ 2 м. $1^2/_5$ (1 миля=$1^1/_2$ в.).

На дняхъ утверждено новое общество велосипедистовъ. Это уже чуть ли не сотое общество; называется оно „Россія" и имѣетъ главное правленіе въ Москвѣ. По своему характеру общество „Россія" совершенно отлично отъ своихъ предшественниковъ—оно корпоративно. Въ составъ его будутъ приниматься исключительно интеллигентныя лица: офицеры, студенты, представители печати, чиновники, состоящіе на службѣ, и именитое купечество.

На дняхъ изъ Москвы прибылъ одинъ изъ главныхъ устроителей большой шоссейной гонки между С.-Петербургомъ и Москвою, Петерсъ, для раздачи петербургскимъ участникамъ дипломовъ и жетоновъ, которые и были розданы болѣе, чѣмъ двадцати лицамъ. Жетоны очень изящные и массивные въ формѣ шестиугольника, по ободу котораго надпись „на память. Петербургъ-Москва".

Въ центрѣ знакъ московскаго клуба велосипедистовъ и цифра „1895".

Раздача подобныхъ же призовъ въ Москвѣ происходила 15-го октября.

29-го октября въ московскомъ городскомъ манежѣ состоялись велосипедныя гонки. Состязаніе было разбито на заѣзды.

Заѣздъ № 1-й для ѣздоковъ 2-го класса, велосипеды гоночные, дистанція $1^1/_2$ вер.

Первымъ пришелъ г. Киркальди въ 2 м. $25^1/_5$ с., вторымъ Сѣровъ—2 м. $25^2/_5$ сек.

Заѣздъ № 2-й. Дистанція 3 вер., велосипеды гоночные. 1-й призъ получилъ г. Н. А. Похильскій, 2-й—г. Докучаевъ.

Заключительнымъ нумеромъ было состязаніе г. Дзевочки, члена моск. вел. общ., съ г. Джекомъ Блисденъ изъ Ковбой-Техасск. труппы, который ѣхалъ въ продолженіе 2-хъ часовъ на 10 перемѣнныхъ лошадяхъ, а г. Дзевочко на гоночномъ велосипедѣ фабрики Гумберта.

Для состязанія была устроена отдѣльная въ 150 саж. дорожка для велосипедиста и 135 саж. для всадника.

Результатъ: 1-й часъ г. Дзевочко сдѣлалъ 30 вер. 450 саж. и всадникъ 28 вер. 445 саж. Въ $1^1/_2$ ч. г. Дзевочко—44 вер. 200 саж., всадникъ—42 вер. 60 саж., а за всѣ 2 часа г. Дзевочко опередилъ всадника на 2 вер. и 35 саж. Окончаніе состязанія сообщимъ въ слѣдующемъ нумерѣ „Спорта".

Д. К.

Расписаніе для членовъ общества велосипедной ѣзды съ 5-го ноября 1895 г. открыты: 1) Михайловскій манежъ:

	велосипедная ѣзда:	игра въ Лаунъ-Теннисъ:
воскресенье	отъ 9 ч. у. до 12 ч. дня (уроки), „ 8 ч. в. до 11 в.	отъ 2 час. дня до 6 ч. в.—6 каре, „ 8 час. веч. до 11 ч. в.—2 каре,
понедѣльн.	отъ 8 ч. веч. до 11 ч. веч.	отъ 8 ч. веч. до 11 ч. веч. 2 „
среда		4 „
четвергъ		2 „
пятница		4 „
суббота		2 „

Въ эти дни допускаются гости по письменной или личной рекомендаціи одного изъ членовъ общества съ платою за входъ по 1 руб. По вторникамъ, отъ 8 до 11 час. вечера, общая велосипедная ѣзда (для членовъ общества). 2) Адмиралтейскій манежъ: четвергъ и суббота отъ 1 ч. дня до 6 час. веч. лаунъ-теннисъ.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

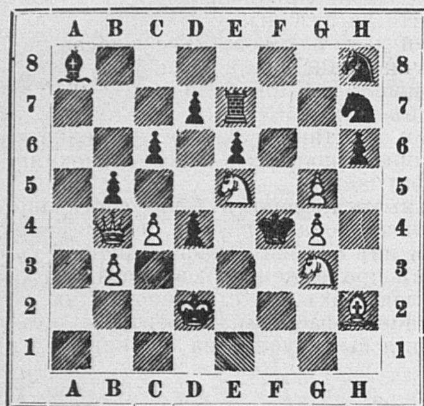
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1830

A. Roegner.

Посвящена авторомъ д-ру Готшалю.

Черные



Бѣлые

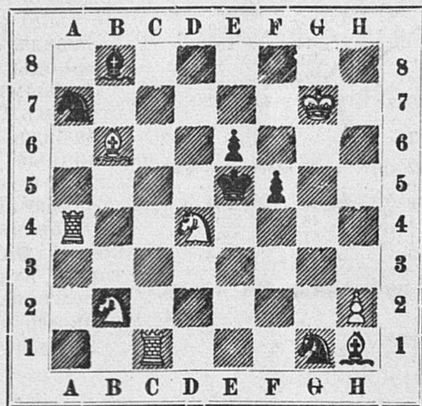
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1831

W. H. Baird.

Премирована на одномъ изъ англійскихъ конкурсовъ.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1146

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 18-го (30)-го августа 1895 г.

Испанская партія.

Д-ръ З. Таррашъ. Бѣлые.	Е. Ласкеръ. Черные.							
1.	e2—e4	e7—e5	18.	К e2—g3	К f5—d4	35.	Л f2—d2	Кр b6—b5 *g)*
2.	К g1—f3	К b8—c6	19.	С c3—d2	К d4 : c2 *c)*	36.	К e4—c3†	Кр b5—b4
3.	С f1—b5	К g8—f6	20.	Л a1—c1	К c2—d4	37.	К c3—e2	С d4—f6
4.	0—0	К f6 : e4	21.	С d2 : g5	Л d8—d5	38.	Л d2 : d8	С f6 : d8
5.	d2—d4	К e4—d6	22.	С g5—e3	С f8—g7	39.	Кр g2—f3	c4—c3
6.	С b5 : c6 *a)*	d7 : c6	23.	С e3 : d4	Л d5 : d4	40.	Кр f3—e4	Кр b4—c4
7.	d4 : e5	К d6—f5	24.	Л c1 : c5†	Кр c6—b6	41.	Кр e4—f5? *h)*	Кр c4—d3? *i)*
8.	Ф d1 : d8†	Кр c8 : d8	25.	Л f2—c2	Л d4—d5	42.	К e2 : c3	Кр d3 : c3
9.	К b1—c3	h7—h6	26.	Л c5 : d5	С e6 : d5	43.	g4—g5	С d8—b6
10.	С c1—d2	С c8—e6	27.	К e4—c3	С d5—c6 *d)*	44.	h2—h4	С b6 · d4
11.	К c3—e2	c6—c5	28.	Л c2—f2 *e)*	С g7 : e5	45.	h4—h5	b7—b5
12.	С d2—c3	g7—g5	29.	Л f2 : f7	Л g8—d8	46.	h5—h6	b5—b4
13.	К f3—d2 *b)*	Кр d8—d7	30.	К c3—e4 *f)*	С c6 : e4	47.	g5—g6	a7—a5
14.	f2—f4	Кр d7—c6	31.	К g3 : e4	С g7 : b2	48.	g6—g7	a5—a4
15.	Л f1—f2	Л h8—g8	32.	g2—g4	c7—c5	49.	g7—g8	сдался.
16.	f4 : g5	h6 : g5	33.	Кр g1—g2	c5—c4			
17.	К c3—e4	Л a8—d8	34.	Л f7—f2	С b2—d4			

Примѣчанія къ партіи.

a)) Не выгодно было бы 6. d4 : e5, К d6 : b5; 7. a2—a4, такъ какъ черные, послѣ 7... К b5—d6; 8. e5 : d6, С f8 : d6, остались бы съ лишней пѣшкой, у бѣлыхъ же, при отсутствіи ихъ бѣлаго слона, не могло бы образоваться болѣе или менѣе серьезной атаки.

b) Повидимому недурно было бы сыграть предварительно 13. Л a1—d1†; но бѣлымъ послѣ этого пришлось бы потерять темпъ, защищая пѣшку a2; въ противномъ случаѣ черные могли бы ее взять и хотя потеряли бы за это фигуру, но зато у нихъ на ферзевомъ флангѣ было бы четыре очень сильныхъ пѣшки противъ одной, задерживать которыя бѣлымъ впослѣдствіи было бы очень трудно.

c) Черные не могутъ не отдать пѣшку g, несмотря на то, что это очень для нихъ опасно въ виду образованія у бѣлыхъ проходной пѣшки, такъ какъ на 19... g5—g4 или 19... С f8—e7 послѣдовало бы 20. c2—c3, К d4—b5 (20... К d4—c2; 21. Л a1—c1); 21. a2—a4, выигрывая фигуру.

d) Если 27... С d5—e6, то 28. Л c2—e2, защищая пѣшку e.

e) Если теперь 28. Л c2—e2, то 28... Л g8—e8 и бѣлымъ нечѣмъ уже болѣе защищать пѣшку e.

f) Черные угрожаютъ 30... Л d8—d2. Ходомъ въ партіи бѣлые хотя и отдаютъ сразу пѣшку b2, но за то сохраняютъ пѣшку a и двѣ проходныя на королевскомъ флангѣ. На 30. Кр g1—f1 (чтобы послѣ 30... Л d8—d2 имѣть возможность пойти ладьей на f2) могло бы послѣдовать 30... С e5 : c3; 31. b2 : c3, Л d8—d1†; 32. Кр f1—f2 (32. Кр f1—e2, Л d1—a1 и т. д.), Л d1—d2† и если 33. К g3—e2, то 33. С c6 : g2. На 30. Л f7—f5 могло бы послѣдовать 30... С e5 : g3; 31. h2 : g3, Л d8—d3; 32. К c3—e2 (если 32. К g1—h2 или f2 или 32. Л f5—g5, то 32... Л d3—d2 и т. д.), Л d3—d2; 33. К e2—f4, Л d2 : b2; 34. g2—g4, Л b2 : a2; 35. g4—g5, С c6—e4 и т. д. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ бѣлые, можетъ быть, имѣли бы больше шансовъ на выигрышъ, чѣмъ при продолженіи въ партіи.

g) Нѣсколько лучше было бы 35... Кр b6—a5 и если 36. К e4—c3, то 36... b7—b5; 37. К c3—e2, С d4—f6; 38. Л d2 : d8, С f6 : d8; 39. Кр g2—f2, b5—b4; 40. Кр f2—e1, b4—b3; 42. a2 : b3, c4 : b3; 43. Кр e5—d1, Кр a5—b4, затѣмъ 44... a7—a5 и т. д.—съ шансами даже на выигрышъ.

h) Ошибка, благодаря которой бѣлые могли проиграть партію. Слѣдовало сразу жертвовать коня за опасную пѣшку, послѣ чего ничья бѣлымъ была бы обезпечена.

i) Черные въ свою очередь дѣлаютъ ошибку и проигрываютъ партію вмѣсто того, чтобы ее выиграть. Слѣдовало играть 41... c3—c2; 42. g4—g5, С d8 : g5; 43. Кр f5 : g5, Кр c4—d3; 44. К e2—c1†, Кр d3—d2; 45. К c1—b3†, Кр d2—d1; 46. h2—h4, a7—a5; 47. a2—a4, b7—b5 и черные должны выиграть.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1388, 1389 и 1390.

№ 1807. *P. G. L. Fothergill* 1. Ф h8—g7, Кр e5—d6 или 1... g4—g3; 2. С a7—b8† и 3. Ф g7 : e7×. *(Вар. a)* 1... Кр e5—f4; 2. Ф g7 : g4† и 3. Ф g4—e6×. *(Вар. b)* 1... Л e8∞; 2. Ф g7 : e7† и 3, Ф e7 : e3×. *(Вар. c)* 1... С h6—g5; 2. Ф g7 : g5† и 3. К c3—b5×. *(Вар. d)* 1... С h6—f4; 2. f6—f7† и 3. f7 : e8 К×. *(Вар. e)* 1... e7—e6 (или : f6); 2. Ф g7—c7† и 3. К c3—e4×. *(Вар. f)*. 1... С h6 : g7; 2. Л h4—h5† и 3. К c3—b5 или : e2× или 3. Л h5—f5×.

№ 1808. *I. Iespersen.* 1. d5—d6 и если 1... Кр d4—d5 или 1... К c2∞, то 2. С g5—e3×; если 1... К a8 ∞ или 1... С d8 ∞, то 2. d6 : c7 или: e7× или 2. С g5 : f6×; если же 1... c5—c4, 1... d3—d2 или 1... e4—e3, то 2. Ф b5—e5, c4 или: d3×.

№ 1809. *O. Nemo* 1. К d5—e7, Кр e5—d4; 2. Ф a2—b2† и 3. Ф b2—b4×. *(Вар. a)* 1... С g1—d4; 2. Ф a2—d5† и 3. К e7—g6×. *(Вар b)* 1.. К. f4 ∞ (1... К a7 ∞; 2. К e7—c6×); 2. К e7—g6† и 3. К g7—e6×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф a2—b2† и 3. Ф b2—b8×.

№ 1810. *G. A. Barth.* 1. Ф h6—h3 и если 1... Кр d5—c6 или 1... f5 : e4, то 2. К d3—b4×; если 1... Кр d5—c4, то 2. К d3—b4×; если же 1... Кр d5 : e4, то 2. С f1—g2×.

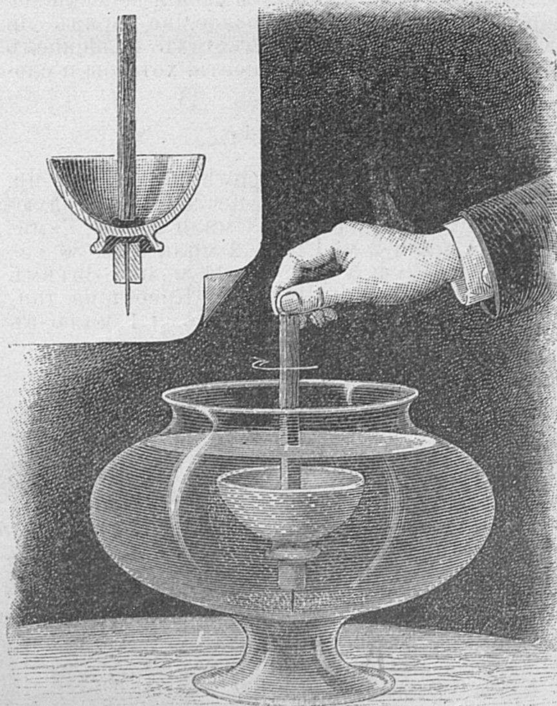
№ 1811 *S. Steiner.* 1. Ф h3—c8 (угрожая 2. Ф c8—h8† и 3. Ф h8—f6), Кр e5 : d4; 2. Ф c8—c3† и 3. К f4—e2×. *(Вар. a)* 1... Л a4 или К c2 : d4; 2. Ф c8 : b8† и 3. g2—g4×. *(Вар. b)* 1... С b7 : c8; 2. Л d4 : d5† и 3. С e7—g5×. *(Вар. c)* 1... f7—f6; 2. Ф c8—e6† и 3. К f4—e2×.

№ 1812. *H. v. Gottschall.* 1. Л c2—c4 и если 1... Кр d5 : c4 или 1... e6—e5, то 2. К d7—b6×; если же 1... С a6 или К b2 : c4, то 2. С c8—b7× или 2. Ф a2—g2×. Въ другихъ случаяхъ 2. Л b3—b5 или d3×.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“: Спб., Садовая ул., № 22.

Промывательный снарядъ для металловъ

Купите простую деревянную чашку и ко дну ея придѣлайте тоже деревянную планку съ желѣзнымъ стержнемъ по серединѣ. Потомъ возьмите суповую миску или подобный ей по формѣ другой сосудъ и налейте эту посудину на три четверти водою. Затѣмъ бросьте въ воду нѣсколько горстей песка, къ которому предварительно примѣшайте нѣсколько свинцовыхъ дробинокъ. Теперь поставьте деревянную чашку съ пескомъ въ сосудъ съ водою; она обопрется желѣзнымъ штифтомъ своего дна въ дно миски и ей можно движеніемъ руки сообщить очень быстрое вращательное движеніе. Центробѣжная сила, которая при этомъ разовьется, разбросаетъ весь песокъ изъ чашки и въ ней останутся только дробины. Почему? Потому что развивающейся центробѣжной силы не достаточно, чтобы выкинуть эти кусочки свинца, которые въ шесть разъ тяжелѣе песка. На этомъ принципѣ можетъ быть основано отдѣленіе золота отъ песка, съ которымъ оно всегда смѣшано въ золотыхъ розсыпяхъ. Запомните этотъ маленькій опытъ на случай, если судьба когда нибудь сдѣлаетъ васъ золотопромышленникомъ.



Дозволено цензурою. Спб. 17-го ноября 1895 г. За редактора-издателя Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

Открыта подписка на 1896 годъ на

МОДНЫЙ СВѢТЪ

29-ый годъ изданія.

и Модный Магазинъ,

XXIX годъ изданія.

МОДНЫЙ и СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

дающій въ своихъ модныхъ нумерахъ полный переводъ парижскаго моднаго журнала „LA SAISON“.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ сдѣлался любимымъ журналомъ русской семьи, настольнымъ справочнымъ изданіемъ русской хозяйки. „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ щеголяетъ полнотой всѣхъ своихъ отдѣловъ: моды, рукодѣлій, домоводства и проч. и большимъ разнообразіемъ.

Нижеслѣдующій перечень даетъ приблизительное понятіе о богатствѣ содержанія этого столь любимаго и самаго распространеннаго въ Россіи дамскаго журнала.

„Модный Свѣтъ и Модный Магазинъ“ будетъ заключать въ себѣ въ 1896 году:

24 **модныхъ нумера туалетовъ и дамскихъ рукодѣлій,** содержащихъ до 3000 рисунковъ и описаній, объемлющихъ всю область гардероба: для дамъ, дѣвочекъ и мальчиковъ, равно и приданаго для новорожденныхъ, мужскаго, столоваго и постельнаго бѣлья. Всевозможныя рукодѣлія, изображенныя и описанныя удобопонятно и подробно.

24 **литературныхъ нумера,** содержащихъ повѣсти, разсказы и стихотворенія русскихъ и иностранныхъ авторовъ, картины и рисунки русскихъ и иностранныхъ художниковъ, статьи по женскому дѣлу, анекдоты, афоризмы, хозяйственные, гигіеническіе и педагогическіе совѣты и указанія, предостереженія противъ опасностей, встрѣчающихся въ въ обыденной жизни, различныя извѣстія, интересныя для женщинъ, и „Почтовый ящикъ“ съ разнообразными указаніями и совѣтами.

24 **экстренныхъ модныхъ приложенія** съ рисунками новѣйшихъ парижскихъ модъ (hautes nouveautés). Эти 24 приложенія въ общей сложности составятъ 12 полныхъ нумеровъ.

12 **большихъ выкроечныхъ листовъ, содержащихъ около 1000 выкроекъ** всевозможныхъ предметовъ гардероба, узоры для бѣлаго и цвѣтнаго шитья, суташа и т. д., также множество шифровъ, монограммъ и цѣлые алфавиты крестиками и гладью.

ПОДПИСЧИКИ
на 2-е ИЗДАНІЕ и на 3-е ИЗДАНІЕ
получатъ кромѣ всего вышесказаннаго еще сверхъ того

на 2-е изданіе	на 3-е изданіе
12 большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ парижскихъ модъ,	**36** большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ парижскихъ модъ и
12 вырѣзныхъ выкроекъ для дамскихъ и дѣтскихъ костюмовъ и бѣлья,	**12** вырѣзныхъ выкроекъ.

Безплатныя преміи для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданій:

1) ***Альбомъ раскрашенныхъ узоровъ различнаго характера.***
2) ***12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья.***
3) ***Стѣнной календарь на 1897 годъ.***

Подписчики на второе и третье изданія кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ премій получатъ еще книгу

4) ***Искусственные цвѣты.***

Изготовленіе искусственныхъ цвѣтовъ изъ батиста, шелка, бархата, атласа, бумаги, воска и проч.

Подписчики на 1-е изданіе, желающіе получить сверхъ слѣдуемыхъ имъ премій еще книгу „ИСКУССТВЕННЫЕ ЦВѢТЫ“, доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ одинъ руб.

Годовая цѣна „МОДНАГО СВѢТА“ на 1896 годъ.

I-го изданія.	II-го изданія.	III-го изданія.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . **4** р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . **6** р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . **9** р.
Съ доставкою **5** р., съ пересылкою **6** р.	Съ доставкою **7** р., съ пересылкою **8** р.	Съ доставкою **10** р., съ пересылк. **11** р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. А. Ланга. Кузнецкій Мостъ, 15, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ, цѣна 1-му изд.—**5** р., 2-му изд.—**7** р., 3-му изд.—**10** р.

Въ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи журнала „Вѣстникъ Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., № 13.

Допускается разсрочка, **но исключительно при подпискѣ въ конторѣ редакціи:** при подпискѣ изъ провинціи на I изд. — **4** р., на II изд. — **5** р., на III изд. — **6** р., а къ 1-му мая остальные, т. е. **2** р., **3** р. и **5** р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи »МОДНАГО СВѢТА«: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Каталогъ всѣхъ изданій фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе“ высылается по требованію **безплатно.**

Guerlain

La seule véritable Parfumerie de Détail à Paris.

15, RUE DE LA PAIX, PARIS

Elle vend au monde élégant: *Eau de Cologne Impériale* ou *Hégemonienne*;
Sapoceti, savon spécial;
Crème de Fraises. Poudre de Cypris ou *Ladies in all climates* pour le teint;
Extraits pour le mouchoir et le vaporisateur: *Vere Novo. Belle France, Baume Essentiel de Violette.*

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ; **неподдѣльная только отъ изобрѣтателя.**

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Iегерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ПЕРЕСТАВНЫЯ ГОДА МѢСЯЦЫ И ЧИСЛА

Полов. натур. велич.
ШТЕМПЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ каучуков. съ различн. надп. съ полн. приб. для печатанія краскою Цѣна 3 руб. 50 коп.

МОНОГРАММЫ для печатан. разл. краск. на бумагѣ цѣна 2 р 25 к. съ несмываемой краск. для мѣтки бѣлья на 50 к. дор.

Элегантный кожанный кошелекъ съ отдѣлен. для кредитн. и 1-мъ отд. съ замкомъ для звонкой монеты съ секретн. затворомъ заключающ. въ себѣ изящн. каучуков. штемпель имя, отч. фам. и адресъ отдѣл. никилир. Цѣна 2 р. 2 шт. 3 р. 75 к

ИЗЯЩНО ГРАВИР. МЕТАЛЛИЧ. СУРГУЧ. ПЕЧАТИ

ЦѢНА:
а) 1 р. 75 к.
б) 1 р. 75 к.
в) 2 р. 75 к.
г) 1 р. 25 к.
д) 1 р. 75 к.
е) 4 руб.
ж) 4 руб.

ПЕЧАТИ ЗОЛОЧЕН: НА 75 КОП: ДОРОЖЕ

ВЫСЫЛАЮ СЪ НАЛОЖ: ПЛАТЕЖ:

СПЕЦІАЛЬН. ЗАВ. ПЕЧАТЕЙ, КАУЧУКОВЫХЪ И МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ И ПР.

З. ДРЕЙДЕНЪ

Казанская ул. домъ № 4. (уголъ Зимина пер.) ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ПАРФЮМЕРИ aux

VIOLETTES DE PARME

ED. PINAUD

Мыло.......	AUX VIOLETTES DE PARME
Эссенція для платковъ..	AUX VIOLETTES DE PARME
Туалетная вода......	AUX VIOLETTES DE PARME
Помада......	AUX VIOLETTES DE PARME
Масло.......	AUX VIOLETTES DE PARME
Рисовая пудра	AUX VIOLETTES DE PARME
Косметик....	AUX VIOLETTES DE PARME

37, boulevard de Strasbourg, Paris

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

Цѣна 1 руб.
(27 чайныхъ стакановъ).

НАСТОЯЩІЙ

Кассельскій Гаферъ Какао

Приготовленный изъ порошкообразнаго ОБЕЗЖИРЕННАГО **ЛУЧШАГО КАКАО**, безъ сахара, съ примѣсью ОВСЯНОЙ МУКИ. ПИТАТЕЛЬНЫЙ НАПИТОКЪ ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ И ЗДОРОВЫХЪ, ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Продается въ аптекахъ, аптекарск., колон. и чайныхъ магазинахъ. Единственные представители для Россіи БЛЮМЕНФЕЛЬДЪ и Ко., С.-Петербургъ.

L. T. PIVER A PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

CORYLOPSIS DU JAPON

МЫЛО, ДУХИ, ТУАЛЕТНАЯ ВОДА, РИСОВАЯ ПУДРА, МАСЛА И ПР.

Во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, Москвы и другихъ городовъ только что поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА

Аполлона Коринфскаго

„ЧЕРНЫЯ РОЗЫ".

Стихотворенія 1893—1895 гг.

I. **Черныя Розы** (Изъ одного дневника).
II. **Бывальщины** (Поэмы, баллады, сказанія).
III. **Отголоски** (Думы, наброски, картины).

Изящно изданный томъ, до 300 стр., въ художественно-исполненной обложкѣ (автотипія Эд. Гоппе съ картины Вольфа).

Цѣна одинъ рубль.

Складъ изданія при типографіи М. Меркушева, бывшей Н. Лебедева: С.-Петербургъ, Невскій, д. 8.

Изданія книгопродавца-издателя А. Ф. ДЕВРІЕНА

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., Румянцевская площ., собств. домъ.

„Японія и Японцы". Путевые очерки современной Японіи. Д. И. Шрейдера. Съ 145 рис. въ текстѣ и картою. Спб. 1895 г. Цѣна брош. 4 р. въ роскошн. перепл. 5 р.

„Съ Сѣвера на Югъ". Путевыя воспоминанія стараго журавля. Н. Н. Каразина. Иллюстрировано авторомъ. 6 хромолитогр., 5 фототипій и 99 рисунковъ въ текстѣ. Спб. 1890 г. Цѣна въ переплетѣ 5 руб.

„Мои сказки". Н. Н. Каразина. Съ иллюстраціями автора. 8 литографій. 100 рисунковъ въ текстѣ и портретъ автора, гравированный на мѣди. Спб. 1895 г. Цѣна въ переплетѣ 4 руб. 50 коп.

„Востокъ". Страны креста и полумѣсяца и ихъ обитатели. Историко-географическое и этнографическое обозрѣніе левантскаго міра, сост. П. А. Стенинъ. Съ болѣе 200 политипажами въ текстѣ и 64 отдѣльными гравюрами. Спб. 1892 г. Цѣна въ иллюстр. обложкѣ 5 руб., въ перепл. 6 руб.

Гг. иногородные, которые съ требованіями на эти книги обращаются прямо къ издателю **А. Ф. Девріену**, за пересылку не платятъ.

Полный каталогъ книгъ — подарковъ высылается безплатно.

Поступило въ продажу **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ**

РУКОВОДСТВА КЪ СТИХОСЛОЖЕНІЮ

СО СЛОВАРЕМЪ РИѲМЪ

для преподаванія и самообученія,
составленное **М. БРОДОВСКИМЪ**

Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано какъ внѣклассное пособіе.

Цѣна **80** коп., съ перес. **1** руб.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22

у **В. КРЕМЕРЪ**. Чижовское подвор.

АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО

КРЕМЪ

для смягченія кожи лица и рукъ.

Малый флак. 60 к.
Больш. флак. 1 р.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЕЗДѢ.

Главный складъ въ Москвѣ.

На короткое время

ВЪ БОЛЬШОМЪ

Французскомъ магазинѣ

МУЖСКАГО ПЛАТЬЯ —

21, Невскій проспектъ, д. 21, противъ Большой Конюшенной —

Большая дешевая продажа

всѣхъ готовыхъ осеннихъ и зимнихъ платьевъ **по удешевленнымъ цѣнамъ.**

Французскій магазинъ имѣетъ честь объяснить такую значительную уступку тѣмъ, что къ настоящему сезону было приготовлено большое количество готовыхъ платьевъ, и, чтобы не оставлять отъ одного сезона къ другому, мы рѣшили распродать по слѣдующимъ цѣнамъ:

Пальто на ватѣ отъ	21 р.
Шинель съ бобр. воротникомъ и лацканами	52 р.
Цвѣтной пиджачный костюмъ	12 р.
Зимніе модные брюки	4 р.

Удешевленныя цѣны обозначены на особыхъ бѣлыхъ ярлыкахъ.

А также въ большомъ выборѣ жакетные, сюртучные и фрачные костюмы, черные брюки, австрійскія куртки, славутскія бурки, халаты, дѣтскіе костюмы и пальто. Мѣховые пиджаки, пальто на мѣху, шубы, мѣха и т. д.

Громадный выборъ англійскихъ, французскихъ и лучшихъ русскихъ матерій для заказовъ, которые исполняются изящно и акуратно.

А также принимаются заказы на всѣ формы гражданскихъ вѣдомствъ.

„Грѣхи Молодости"

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра Лоренцъ Цѣна 1 рубль.
Русское изд. Д-ра Б-ль.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ, и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разр. Московск. Цензур. Комитет.

Складъ изданія въ книжн. магаз.
Отто Аспергеръ въ Лейпцигѣ.
Саксонія.
Иногородные за почтовую перес. не платятъ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около **300** печатныхъ листовъ въ **8** долю, **4800** страницъ, подъ редакціею **П. В. БЫКОВА.**

Цѣна: въ бумажкѣ **15 руб.**, съ пересылкою **17 руб.**; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ **23 руб.**, съ пересылкою **26 р.**

Книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. Спб. 17-го ноября 1895 г. За редактора-издателя Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

№ 1400. Годъ XXVII. | 25-го ноября 1895 г. | Томъ LIV. № 22.

Открыта подписка на 1896 годъ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“

БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

XXVIII-й годъ изд. занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ иллюстрированныхъ изданій Россіи и одно изъ первыхъ мѣстъ среди иллюстрированныхъ журналовъ всей Европы.

НИ ОДИНЪ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ НЕ МОЖЕТЪ

сравниться со »**Всемірной Иллюстраціей**« ни по изяществу, ни по полнотѣ, ни по объему.

ГРАНДІОЗНАЯ ЗАДАЧА предстоитъ въ будущемъ, 1896, году „**Всемірной Иллюстраціи**“ и редакціей приняты уже теперь всѣ мѣры для успѣшнаго ея выполненія:

роскошно иллюстрировать два великихъ историческихъ событія

1) Священное коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

и 2) **Всероссійскую промышленно-художественную выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ.**

Доведя въ настоящее время художественную часть журнала до возможной высоты, редакція приметъ всѣ мѣры относительно улучшенія и литературнаго отдѣла, въ которомъ читатели встрѣчали и встрѣтятъ имена выдающихся нашихъ беллетристовъ и ученыхъ.

Въ литературномъ отдѣлѣ »Всемірной Иллюстраціи« 1896 г., между прочимъ, примутъ участіе:

Н. П. Аксаковъ, М. Н. Альбовъ, А. В. Амфитеатровъ. С. А. Андреевскій, И. Д. Ахшарумовъ, К. С. Баранцевичъ, П. Д. Боборыкинъ, П. В. Быковъ, И. Ф. Василевскій, В. Л. Величко, П. И. Вейнбергъ, З. Н. Гиппіусъ, П. П. Гнѣдичъ, Д. В. Григоровичъ, И. А. Гриневская, С. Д. Дрожжинъ, М. А. Загуляевъ, В. Р. Зотовъ, М. М. Ивановъ, В. Каренинъ, В. П. Кигнъ (В. Дѣдловъ), А. А. Коринфскій, Д. А. Коропчевскій, П. Н. Красновъ, М. В. Крестовская, А. В. Кругловъ, П. А. Кусковъ, В. С. Лихачевъ, М. А. Лохвицкая, Е. П. Лѣткова, А. Н. Майковъ, С. В. Максимовъ, Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), Е. Л. Марковъ, Д. С. Мережковскій, Н. М. Минскій, Д. Л. Михаловскій, В. М. Михеевъ, Д. Л. Мордовцевъ, Я. П. Полонскій, А. А. Потѣхинъ, В. А. Прокофьевъ, М. И. Пыляевъ, К. К. Случевскій, кн. А. И. Урусовъ, К. М. Фофановъ, А. Н. Чермный, Ант. П. Чеховъ, В. В. Чуйко, О. Н. Чюмина-Михайлова, І. І. Ясинскій и мн. друг.

Въ художественномъ отдѣлѣ:

И. К. Айвазовскій, А. К. Беггровъ, Е. М. Бёмъ, Л. Н. Бенуа, А. П. Боголюбовъ, П. Ѳ. Борель, К. О. Брожъ, В. П. Верещагинъ, Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій, Н. Д. Дмитріевъ-Оренбургскій, М. И. Зощенко, А. А. Карелинъ, баронъ М. П. Клодтъ, Л. Ѳ. Лагоріо, К. В. Лемохъ, В. Е. Маковскій, В. М. Максимовъ, А. И. Мещерскій, М. Михайловъ, В. И. Навозовъ, М. В. Нестеровъ, В. Д. Орловскій, И. А. Пелевинъ, Х. П. Платоновъ, И. Е. Рѣпинъ, А. П. Рябушкинъ, К. А. Савицкій, Е. П. Самокишъ-Судковская, Н. С. Самокишъ-Судковскій, Г. И. Семирадскій, П. А. Свѣдомскій, А. Н. Сергѣевъ, Э. К. Соколовскій, И. И. Творожниковъ, Н. К. Пимоненко, А. А. Чикинъ. А. Н. Шильдеръ, И. И. Шишкинъ и мног. друг.

Редакція „*Всемірной Иллюстраціи*“, не щадя средствъ, намѣрена обрадовать своихъ подписчиковъ рѣдкой и цѣнной во всѣхъ отношеніяхъ **безплатной преміей**, дать

СОЧИНЕНІЯ графа Л. Н. ТОЛСТОГО

изъ послѣдняго періода его дѣятельности, **съ богатыми иллюстраціями лучшихъ русскихъ художниковъ**, воспроизведенными со всей роскошью типографскаго искусства и отпечатанными ЦВѢТНЫМИ КРАСКАМИ. Книга будетъ заключать въ себѣ такіе шедевры, какъ **„СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА“, „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“ и рядъ избранныхъ разсказовъ.**

Кромѣ того подписчики получатъ

ОТДѢЛЬНЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

со строгимъ выборомъ относительно интереса и красоты выполненія.

Такимъ образомъ, „Всемірная Иллюстрація“ въ 1896 году будетъ драгоцѣннымъ и вполнѣ современнымъ изданіемъ для каждой русской семьи, интересъ котораго будетъ прогрессивно увеличиваться.

15 р. *безъ доставки въ С.-Петербургѣ.*

Подписная цѣна журнала „Всемірная Иллюстрація“ на 1896 годъ:

СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и ПРЕМІЕЙ

съ доставкой въ С.-Петербургѣ 17 руб.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15; 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ,—17 руб.

Въ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конт. при редакціи журнала „Вѣстникъ Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная, 13.

18 р. *съ пересылк. во всѣ города Росс. Импер.*

ЦѢНА РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ (на веленевой бумагѣ): безъ доставки 20 руб., съ доставк. и пересылк. 25 руб., въ Москвѣ безъ дост. 22 руб.; за границу 30 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Всемірной Иллюстраціи“: Спб., Садовая, 22.

КАТАЛОГЪ ВСѢХЪ ИЗДАНІЙ фирмы »Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ« высылается по требованію **БЕЗПЛАТНО.**

Просимъ обратить вниманіе на прилагаемый при этомъ нумерѣ Каталогъ „Книгоиздательства Германъ Гоппе“.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей П. В. БЫКОВА,

изданіе 2-ое, исправленное и дополненное,

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретами, снимкомъ почерка и *40 рисунками и виньетками* К. О. Брожа, С. С. Волотовскаго, Н. П. Загорскаго, М. И. Зощенко, барона М. П. Клодта, М. Е. Малышева, І. І. Манизера, М. О. Микѣшина, К. И. Тихомирова, А. І. Шарлеманя и А. Н. Шильдера.

Роскошное изданіе въ большую 8-ю долю листа.

Изъ общаго числа рисунковъ **10** воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечат. на толстой альбомн. бумагѣ.

Цѣна: въ изящной бумажной обложкѣ, исполненной по рисунку К. О. Брожа—**1** р. **50** к., съ перес. **1** р. **75** к.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—**2** р. **50** к.; съ пересылкой **3** р., въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравир. на стали, около **300** печ. листовъ въ **8** долю, **4800** стран., подъ редакціей **П. В. Быкова.**

Цѣна: въ бумажкѣ **15** руб., съ перес. **17** руб.; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ **23** руб., съ перес. **26** р.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО) СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I. Предисловіе. — Портретъ съ автографомъ.—Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составл. П. В. Быковымъ.—Библіографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Моншеры.—Бурбонъ. —Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ).—Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени.—Одинъ изъ многихъ.—Самодуры.—Дуэлисты.— Городъ Смуровъ. —Конокрады.

Томъ III. Очерки прошлаго: Фаня. — Безъименные очерки и типы (9 очерковъ).—Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура.—Маскарадный сирота.—Сосѣдка.

Томъ IV. Бабушка. — Шесть очерковъ провинціальной жизни. - Забытая исторія.

Томъ V. Петербургскіе игроки.

Томъ VI. Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворошилова.—Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ).—Перстень.—Раннія произведенія (7 разсказовъ).—Очерки охоты въ Малороссіи.—Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы.—Воспоминаніе о Шевченкѣ.—Русскій солдатъ (5 разсказовъ).

Томъ VII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра.

Томъ VIII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣстра.

Томъ IX. Стихотворенія русскія и малороссійскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

Цѣна каждаго тома отдѣльно **2** р., съ перес. **2** р. **25** к.

ИЗЪ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО СЛѢДУЮЩІЕ:

Бабушка. Деревенскія сцены. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

Безъименные очерки. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.

Безъименные типы. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Бурбонъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.

Волчья шуба. Разсказъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 к.

Городъ Смуровъ. Разсказъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 к.

Дуэлисты. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Забытая исторія. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Изъ корнетской жизни. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.

Конокрады. Разсказъ. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.

Маскарадный сирота. Разсказъ. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

Моншеры. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.

Одинъ изъ многихъ. Разсказъ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

Очерки провинціальной жизни. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.

Петербургскіе игроки. Романъ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Прапорщикъ Сафьянчиковъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

Ремонтеры прежняго времени. Разсказъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.

Самодуры. Разсказъ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.

Сосѣдка. Романъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). Цѣна 75 коп., съ перес. 90 к.

Фаня. Разсказъ. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили: „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St. Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.

Первое иллюстрированное русское изданіе, содержащее полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и болѣе 120 рисунковъ.

Изъ общаго числа рисунковъ 12 воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ — **2** р., съ пересылк. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ пересылк. — **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**3** р. **50** к., съ пересылк. **4** р.

ПѢСНИ БЕРАНЖЕ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ,

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

большой томъ in 4° со множествомъ богатыхъ, мастерски исполненныхъ, иллюстрацій **Гранвиля, Баяра, Джіакомелли, Дюрана, Жоано, Ріу, Вормса, Поке и др.**

Пѣсни Беранже, несмотря на ихъ чисто французскій народный характеръ, переведены на всѣ европейскіе языки и пріобрѣли до извѣстной степени міровое значеніе. У насъ, въ Россіи, эти пѣсни, благодаря блестящимъ переводамъ Курочкина, Мея, Ленскаго и другихъ, пріобрѣли громадную популярность, и мы думаемъ, что, изданныя роскошно, онѣ приняты будутъ весьма сочувственно нашей публикой, между прочимъ, и въ виду установившихся дружественныхъ связей между нашимъ великимъ отечествомъ и страной, создавшей столь талантливаго пѣвца, автора этихъ пѣсенъ, игравшаго такую видную роль въ судьбахъ Франціи и имѣвшаго огромное политическое значеніе. Богатые рисунки, помѣщенные въ текстѣ и отдѣльно и принадлежащіе лучшимъ французскимъ иллюстраторамъ, дополняютъ текстъ, чрезвычайно удачно схватывая мысль пѣсенъ народнаго поэта Франціи.

Цѣна: въ бумажкѣ—**2** р., съ перес. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **3** р. **50** к., съ пересылкой **4** р.

ШАХМАТЫ

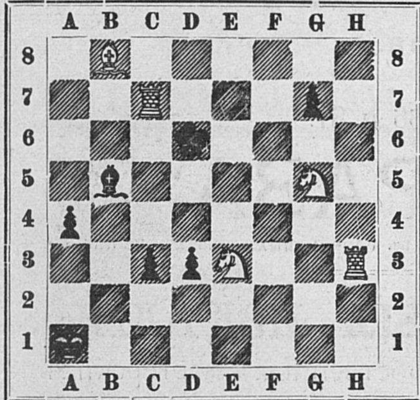
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1832

I. Slater.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Leeds Mercury“.

Черные



Бѣлые

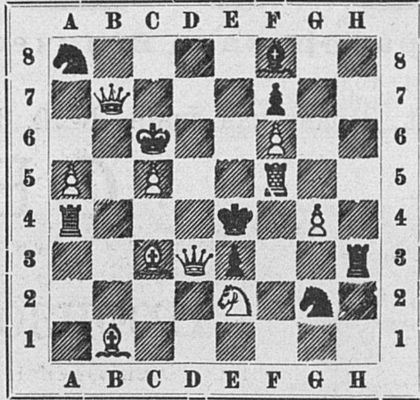
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1833

S. M. Ioseph.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Brighton Society“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1147

Играна на международномъ турнирѣ въ Гастингсѣ 24-го іюля (5-го августа) 1895 г.

Неправильный дебютъ.

А. Альбинъ. Бѣлые. — Г. Е. Бердъ. Черные.

1.	К g1—f3	f7—f5 *a*)	19.	Л a1—d1	Л f8—d8	37.	Л b6—d6	Л f7—g7
2.	b2—b3	К g8—f6	20.	b4—b5	К a6—c7	38.	Л g1—g2	Кр g8—h8 *e*)
3.	С c1—b2	e7—e6	21.	Ф d2—c3	К f7—h8	39.	Ф c3—e1	Л b8—g8
4.	e2—e3	С f8—e7	22.	Кр g1—h1	К h8—g6	40.	Кр h1—g1	f4 : g3!
5.	К b1—c3	b7—b6	23.	Л f1—g1	Л d8—f8	41.	С c1 : h6	g3 : h2†
6.	d2—d4	С c8—b7	24.	Л d1—d2	Л f8—f7	42.	Кр g1 : h2 *f*)	Л g7 : g2†
7.	С f1—d3	0—0	25.	Л g1—d1 *b*)	Л a8—d8	43.	Кр h2—h3 *g*)	Л g2—g6
8.	0—0	Ф d8—e8	26.	Л d2—d6	К g6 : f4	44.	С h6—e3 *h*)	f5—f4
9.	К c3—e2	К b8—c6	27.	e3 : f4	К c7—e8	45.	С e3—f2	Л g6—h6
10.	c2—c4	К c6—d8	28.	Л d6—d2	g7—g6	46.	С f2—h4	К h5—g3
11.	К e2—f4	С e7—d6	29.	a3—a4	К e8—g7	47.	Л d6 : d7	К g3 : e2
12.	К f3—e5	К d8—f7	30.	a4—a5	Ф e7—h4 *c*)	48.	Л d7—d8 *i*)	Л g8 : d8
13.	С d3—e2	С d6 : e5	31.	g2—g3	Ф h4—h6	49.	Кр h3—g2 *k*)	Л d8—g8†
14.	d4 : e5	К f6—e4	32.	a5 : b6	a7 : b6	50.	Кр g2—f2	Л h6 : h4 *l*)
15.	f2—f3	К e4—c5	33.	Л d2—d6	g6—g5	51.	Кр f2 : e2	Л h4—h3
16.	b3—b4	К c5—a6	34.	Л d6 : b6	g5 : f4	52.	Ф e1—a5	С b7 : f3†
17.	Ф d1—d2	Ф e8—e7	35.	С b2—c1 *d*)	К g7—h5		Бѣлые сдались *m*).	
18.	a2—a3	c7—c5	36.	Л d1—g1	Л d8—b8			

Примѣчанія къ партіи

a) Любимое начало Берда, играетъ ли онъ бѣлыми или черными.

b) Бѣлые, повидимому, отказываются отъ задуманнаго ими раньше плана—открыть себѣ линію g для атаки ладьями непріятельской позиціи рокировки. На 25. g2—g4? могло бы послѣдовать 25... К g6 : f4; 26. e3: f4, Ф e7–h4 и если 27. g4 : f5 (бѣлые, очевидно, не могутъ защитить пѣшку g), то 27... Л f7 : f5 и бѣлые должны проиграть пѣшку f4. Двигать впередъ пѣшку g бѣлымъ вообще опасно въ данномъ положеніи, потому что діагональ ah занята слономъ черныхъ.

c) Начиная съ этого момента, партія становится очень интересной. Ходомъ въ партіи черные лишаютъ себя возможности защитить пѣшку b6 (для чего имъ слѣдовало отступить конемъ обратно на e8), имѣя въ виду атаку, которую имъ удалось столь блестяще довести до конца.

d) Если 35. Л b6 : b7, то 35... f4 : g3 и бѣлые не могутъ спастись отъ мата.

e) Давая мѣсто для другой ладьи и угрожая выиграть качество: 39... К h5 : g3†; 40. Л g2 : g3 (40. Кр h1—g1, К g3 : e2†, выигрывая еще и ферзя), Л g7 : g3.

f) Если 42. Кр g1—h1, Л g7 : g2; 43. С h6—e3, то 43... Л g2 : e2! и затѣмъ 44... С b7 : f3× или 44... К h5—g3†, выигрывая ферзя и оставаясь съ лишней фигурой при выигрышномъ положеніи. Если же 42. Кр g1—f2, Л g7 : g2†; 43. Кр f2—e3, то 43... Л g2—g1 и 44... h2—h1 Ф.

g) На 43. Кр h2—h1 могло бы послѣдовать 43... Л g2 : e2 и т. д.

h) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы 44, Ф d1—c1.

i) При всякомъ другомъ ходѣ послѣдовало бы 48... Л g8—g3†!

k) Если 49. Ф e1 : e2, то 49... Л d8—g8 опять съ угрозою 50... Л g8—g3†,

l) Черные теперь уже имѣютъ двѣ ладьи и слона противъ ферзя и должны выиграть партію.

m) Куда бы король ни отступилъ, черные сыграютъ 53... С f3—b7, послѣ чего бѣлые вынуждены будутъ отдать ферзя, чтобы спастись отъ мата.

Въ пятницу, 17-го ноября, прибылъ въ Петербургъ В. Стейницъ. На вокзалѣ бывшаго всемірнаго чемпіона встрѣтили М. И. Чигоринъ, Э. С. Шифферсъ и мн. др.

Въ вѣнскомъ шахматномъ клубѣ недавно состоялся матчъ между г. Марко (одинъ изъ участниковъ бывшаго турнира въ Гастингсѣ) и г. Вейсомъ, подѣлившимъ первый и второй призы съ М. И. Чигоринымъ на турнирѣ въ Нью-Іоркѣ. Призъ для матча былъ предложенъ барономъ Ротшильдомъ, почетнымъ президентомъ вѣнскаго клуба. Побѣдителемъ матча оказался г. Вейсъ, проигравшій только одну партію; многіе изъ мѣстныхъ любителей шахматной игры ожидали совсѣмъ другого результата, тѣмъ болѣе, что на происходившемъ тамъ же передъ матчемъ турнирѣ г. Марко взялъ первый призъ, а г. Вейсъ второй.

Въ Нью-Іоркѣ въ настоящее время происходитъ матчъ между сильнѣйшими американскими шахматистами—гг. Шовальтеромъ и Липшутцемъ. Ставка, какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, 750 долларовъ съ каждой стороны. Изъ пяти сыгранныхъ партій три выигралъ г. Липшутцъ, одну—Шовальтеръ, и одна партія окончилась въ ничью.

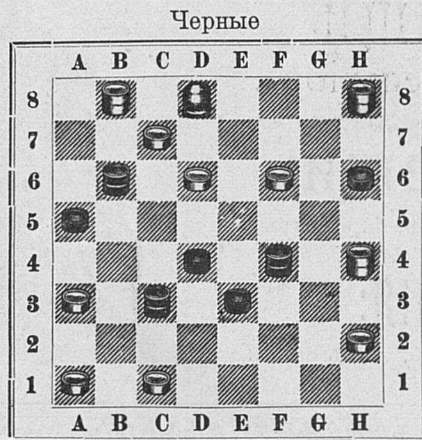
Въ Копенгагенѣ недавно скончался, 67-ми лѣтъ отъ роду, извѣстный датскій шахматистъ Фромъ. Онъ прославился не столько силой своей игры, сколько введеніемъ въ практику дебюта, носящаго его имя: гамбитъ Фрома.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 145

А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные



Бѣлые

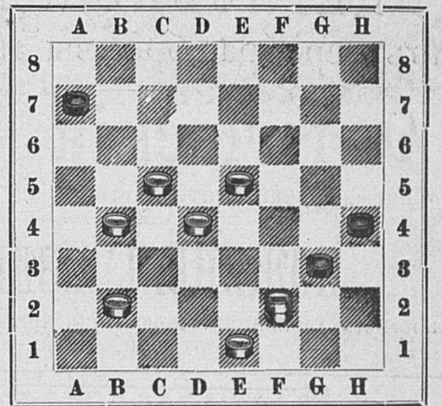
Запереть дамку.

ЗАДАЧА № 146

А. И. Шошина (въ Спб.)

(Поддавки)

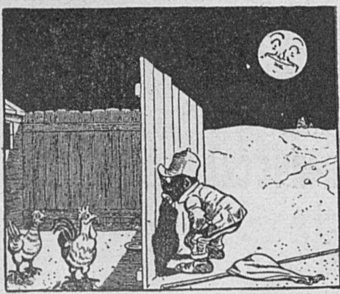
Черные



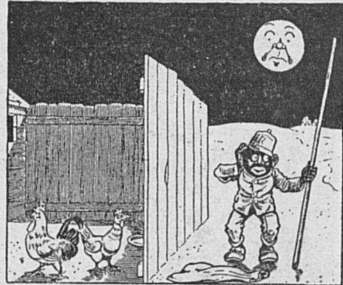
Бѣлые

Запереть свою простую.

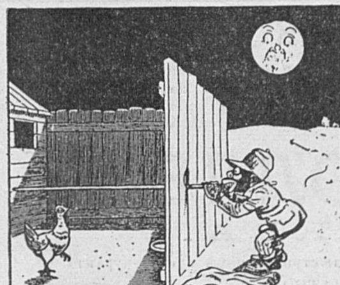
ХИТРЫЙ ВОРИШКА-НЕГРЪ.



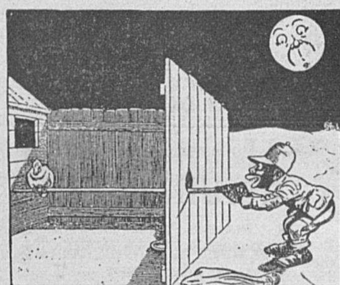
1



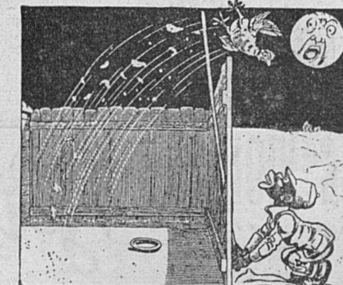
2



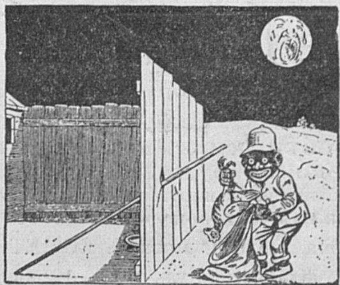
3



4



5



6

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ИВАНА ЕКИМОВИЧА
МОРОЗОВА.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.

Существуетъ съ 1849 года.

С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, по Садовой улицѣ, Зеркальная линія, №№. 85, 86 и 87.

БРИЛЛІАНТОВЫЯ
и
ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

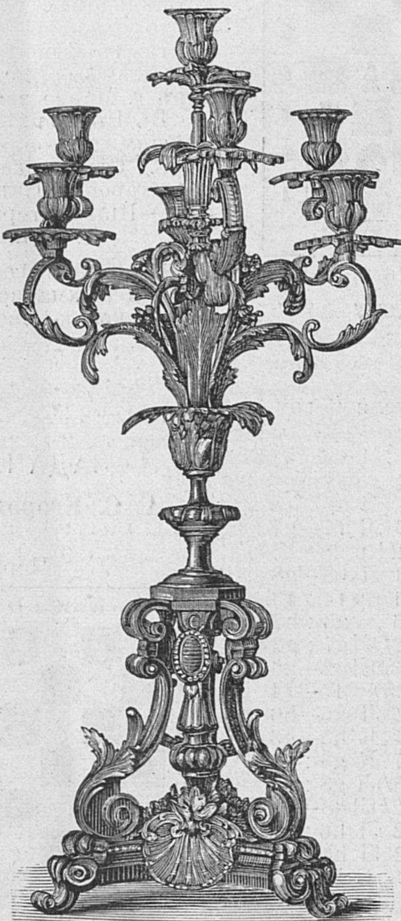
СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ
изготовляются
въ собственныхъ мастерскихъ.

ЧАСЫ:
карманные золотые и серебряные, никкелевые и стальные, а также столовые и стѣнные.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
изъ серебра, бронзы и мельхіора.

Оптическія вещи:
лорнеты, трубки театральныя, градусники, барометры.

КОЖАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ:
альбомы, бумажники, кошельки, портмонэ, сакъ-вояжи, портфели, бювары.



ОБРАЗА:
живописные и иконописные, въ серебряныхъ ризахъ и апликэ.

Бронзовыя издѣлія
изготовляются въ собственныхъ мастерскихъ.

ЛАМПЫ
висячія, столовыя, половыя, кабинетныя и стѣнныя изъ бронзы, фарфора, маіолики и композиціонныя.

МЕЛЬХІОРОВЫЯ ВЕЩИ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ЖАРДИНЬЕРЫ,
вазы, кашпо изъ фарфора, маіолики и хрусталя съ искусственными цвѣтами.

ЗОНТИКИ,
вѣера, несессеры, ящики для перчатокъ и разныя туалетныя вещи.

Подробные прейсъ-куранты высылаются безплатно.
ТОРГОВЛЯ ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ.
Торговый домъ нашъ не имѣетъ никакихъ отдѣленій.

Guerlain
15, RUE DE LA PAIX, PARIS

La seule véritable Parfumerie de Détail à Paris.

Elle venu au monde élégant : ***Eau de Cologne Imperiale*** ou ***Hégémonienne;***
Sapoceti, savon spécial;
Crême de Fraises. Poudre de Cypris ou ***Ladies in all climates*** pour le teint;
Extraits pour le mouchoir et le vaporisateur: ***Vere Novo, Belle France, Baume Essentiel de Violette.***

Лозе La Violetta-Muguet

Духи. — Мыло. — Пудра. — Туалетная вода. — Сашэ.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ! Отъ удачнаго соединенія тончайшихъ цвѣточныхъ запаховъ — итальянской фіалки и прелестнаго ландыша—получился чудный букетъ поразительной тонкости и полноты аромата.

45—46. Jägerst., Berlin. Корол. Придвор. Поставщикъ. **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.** Berlin, Jägerst., 45—46. Корол. Придвор. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ТРЕБУЙТЕ
МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КУС. 30 к.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН КОР. 60 к.
Гл. СКЛАДЪ
С.ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМИДОВЪ ПЕР. 1.
ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. I. ГОЛЛЕНДЕРЪ.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

„ПРЕЛЕСТЬ-АККОРДЕОНЪ",

наилучшія въ настоящее время ручныя гармоніи. Отличаются замѣчательной легкостью, пріятнымъ тономъ, удобной игрой, новымъ патентованн. грифомъ и металл. углами у мѣховъ; продаются во всѣхъ лучш. музык. магазинахъ. Главный складъ въ музыкально-инструм. торговлѣ и фабрикѣ

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ,
МОСКВА.

Подробное описаніе и полный иллюстрированный прейсъ-курантъ — БЕЗПЛАТНО.

NB. Всѣ мои „ПРЕЛЕСТЬ-АККОРДЕОНЫ" должны имѣть слѣд. клеймо:

I. F. M.

МОДНЫЙ СПОРТЪ!

НЕ БѢГАЙТЕ

НА ЛЫЖАХЪ безъ усоверш. Норвежск. пяточн. ремней.

Получены: **Лыжныя ботинки** отъ 2 р. 60 к. до 4 р. за пару и наст. **самоѣдскія рукавицы** изъ олен. и тюлен. мѣха, волосами внутрь и наружу, отъ 1 р. 50 к. до 3 р. за пару. Небывалый подарокъ къ Рождеству.

Спец. складъ бѣгов., гоночн. и охотн. лыжъ К. КОМЕТСА.

Контора: С.-Петербургъ, Ждановская ул., д. 17—19, кв. 3.

Наставленіе и прейсъ-курантъ безплатно.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, ПАРИЖЪ 1889.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 27.

ЖИРНАЯ ПУДРА
БѢЛАЯ, РОЗОВАЯ и РАШЕЛЬ, 50 к. кор.

Пудра Велютинъ Пудра де Нинонъ
Пудра Донгола Бѣлила и Румяна.

МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Вознесенскій просп. уголъ Казанской ул. домъ № 24-52.
НЕВСКІЙ ПР. № 32. и НЕВСКІЙ ПР. № 66.

Магазинъ въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

ХИМИЧЕСКАЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
УТВЕРЖДЕНО ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

EXTRA-VIOLETTE
Véritable et suave Parfum
DE LA VIOLETTE

Violet
Parfumeur PARIS
29, Bd des Italiens

AMBRE ROYAL
Nouveau Parfum extra-fin.
Savon, Extrait, Eau de Toilette, Poudre de Riz.

SEUL INVENTEUR DU
SAVON ROYAL de THRIDACE et du SAVON VELOUTINE

Всемірная Иллюстрація

№ 1400. Годъ XXVII. 25-го ноября 1895 г. Томъ LIV. № 22.

Совершеніе таинства крещенія.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

Царское Село. — Крещеніе высоконоворожденной великой княжны Ольги Николаевны 14-го ноября с. г.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

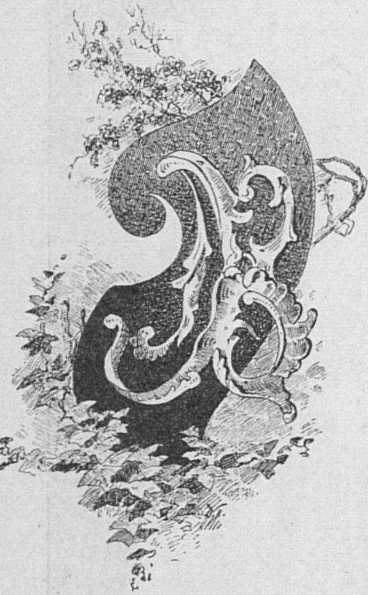
Текстъ

Рисунки

ВЪ АДРЕСНОМЪ СТОЛѢ

Миніатюра

В. В. ГОППЕНА



онъ, тамъ, въ этомъ казенномъ уныломъ помѣщеніи, кого только не перевидали его желтыя голыя стѣны, какихъ только сценъ, то трогательно-нѣжныхъ, то потрясающе-драматическихъ, не были онѣ безмолвными и безстрастными свидѣтелями, какими только чувствами не бились сердца этихъ собравшихся сюда людей всѣхъ возрастовъ и положеній, терпѣливо ожидающихъ справки среди обязательнаго, какъ о томъ гласитъ надпись, молчанія... какими огнями горѣли ихъ взоры, то съ пытливымъ ужасомъ, то съ нетерпѣніемъ, то съ суевѣрнымъ страхомъ вперяясь въ прозаическую фигуру дежурнаго чинов-ника, безстрастно выкликающаго фамиліи! Какая свѣтлая радость уносила оттуда однихъ, и какой мракъ или ужасъ воцарялся въ другихъ, уходящихъ со справкой... Кого, кого тутъ только ни перебывало!

Вотъ, нервно подергивая узкую, клиномъ, бородку, сидитъ въ ожиданіи справки молодой человѣкъ; возбужденно-горящіе глаза его устремились съ мукой и ожиданіемъ на роковую форточку... Онъ только что пріѣхалъ въ городъ и прямо съ вокзала, забросивъ вещи въ гостинницу, поспѣшилъ сюда, чтобъ узнать *ея* адресъ и летѣть къ *ней.* Гдѣ-то она? Что съ ней? Два года разлуки... любила... полгода какъ не было писемъ, жива ли?.. Или другому привѣтно горятъ ея темныя очи?

Рядомъ съ нимъ женщина, она только что написала свой листокъ и тоже ждетъ... Блѣдныя, впалыя щеки, усталое выраженіе большихъ сѣрыхъ глазъ... какая-то черствая складка въ углахъ крупнаго, чувственнаго рта... Она сидитъ и задумалась, и пестрой, нестройной вереницей плывутъ передъ ней воспоминанія... Давно это было... когда еще не было въ ея роскошныхъ косахъ этихъ предательскихъ серебряныхъ нитей, когда заря жизни пышно всходила надъ ней и освѣщала ея молодое счастье: она невѣста горячо любимаго человѣка, жена, годъ страсти кипучей и яркой, потомъ этотъ нелѣпый разрывъ, долгіе годы одиночества, постыдная уступка жизни, этотъ ея второй романъ... романъ безъ сладкаго трепета, безъ тѣхъ молитвъ, безъ того бога, присутствіе котораго такъ трепетно чуялось во всемъ существѣ ея раньше... раскаяніе, опять потянуло къ тому, кто такъ любилъ ее когда-то и такъ измученъ ею, къ мужу; и вотъ она здѣсь, ждетъ его адреса и мучительно-мучительно думаетъ о томъ *какъ* они встрѣтятся...

Иной огонь, иная тревога свѣтится въ безпокойныхъ глазахъ этого высокаго и худого еврея... еще бы! онъ разыскиваетъ своего должника, чтобы взыскать по векселю, пріобрѣтенному за полцѣны...

„Очень даже хорошо знаемъ, гдѣ это будетъ“, пріятно осклабляясь, отвѣчаетъ какой-то пиджакъ толстой пожилой женщинѣ въ черномъ платкѣ, показавшей ему полученный адресъ... „и даже ихъ самую-съ, Серафиму Андревну, весьма приблизительно знаемъ-съ...“ „Дочку знаешь? Ахъ ты, родимый! что же она здорова, весела, при какомъ дѣлѣ живетъ-то?..“ вопрошаетъ толстуха. „Гм... здоровы-съ и веселы... даже очень-съ! угощаются кажинный день въ танцахъ...“ На широкомъ лицѣ женщины появляется испуганно-недоумѣвающее выраженіе... „Да при какомъ дѣлѣ-то Симочка? Что ты говоришь-то непонятное?“ „Что-жъ непонятнаго! Въ мамзеляхъ-съ онѣ!“ цинично улыбаясь, поясняетъ пиджакъ.

А этотъ! Какая безумная мука выглянула изъ его глазъ, какое нестерпимое страданіе исказило и стало трясти его губы, когда онъ прочелъ поданные ему два адреса—одинъ мужской, другой женскій... Вмѣстѣ!.. Они вмѣстѣ! Вотъ слова, которыя жгутъ его мозгъ и которыхъ никакъ не могутъ произнести его трепещущія губы... Еслибы предвидѣлъ чиновникъ грядущее, еслибы зналъ онъ, куда указалъ онъ дорогу этому обезумѣвшему человѣку, еслибы видѣлъ, какъ тотъ выбѣжалъ на улицу, вскочилъ на извозчика и какъ крѣпко правая рука его зажала въ карманѣ лежавшій тамъ револьверъ, онъ не далъ бы справки... Но не знаетъ чиновникъ грядущаго, не знаетъ этотъ чиновникъ, какой праздникъ поцѣлуевъ и слезъ, какой тріумфъ юной страсти отпразднуетъ сегодня молодой человѣкъ, такъ немилосердно дергавшій свою бородку, когда, наконецъ, увидитъ ее, свою милую, и все объяснится... не знаетъ онъ также, подавая блѣдной, сѣроглазой женщинѣ справку, что Петръ Ивановичъ Карташевъ, дворянинъ, по спискамъ значится умершимъ; онъ подаетъ ей суровый приговоръ жизни, посылающій ее на долгую муку позднихъ и безполезныхъ терзаній ея и безъ того замученной совѣсти... Не знаетъ онъ этого, не знаетъ и равнодушно, и монотонно выкрикиваетъ фамиліи.

Вотъ входитъ высокая, худая старуха, сурово спрашиваетъ она справочный листикъ, торопливо пишетъ справку, подаетъ ее... и застываетъ въ ожиданіи... Годы и горе прорѣзали глубокія морщины на ея когда-то прекрасномъ лицѣ, но нѣтъ, оно и теперь прекрасно!—смотрите, какимъ страннымъ, внутреннимъ свѣтомъ загорѣлись эти глаза, какъ неровно дышитъ она, какъ пластична ея поза... Но вѣдь и сегодня будетъ то-же, что и вчера и много разъ раньше: она не повѣритъ справкѣ, что сынъ ея на жительствѣ въ Петербургѣ не значится, и придетъ снова и снова: теперь въ этихъ справкахъ вся ея жизнь, все печальное утѣшеніе, которое послало ей небо послѣ того, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ она схоронила этого самаго сына, о которомъ теперь справляется... когда въ свѣже разрытую могилу, куда только что опустили гробъ, она бросила свою первую горсть земли, когда эта горсть ударилась съ глухимъ стукомъ о крышку гроба, она закричала... и впала въ безуміе. Острая форма прошла, теперь она тихая безнадежно помѣшанная; въ больномъ мозгу изгладилась вся пережитая драма, она забыла, что сынъ умеръ, и все хочетъ его разыскать...

А какъ улыбается этотъ элегантно одѣтый, пожилой господинъ, отошедшій къ лампѣ прочесть свою справку! Какъ перечитываетъ онъ ее! какъ улыбается! Сколько злой радости, сколько мщенія въ этой улыбкѣ! О комъ его справка? Про что же узналъ онъ? Торжествуетъ ли онъ смерть врага или униженіе соперника? Или этотъ бездушный листокъ въ три копѣйки услужливо освѣтилъ ему чей нибудь ужасъ, позоръ, кого ненавидитъ онъ страстно?.. Быть можетъ, то женщина, прежде любимая, близкая... Кто онъ? Холодный злодѣй или измученный, мстящій по праву? Отчего поблѣднѣлъ онъ теперь и сбѣжала улыбка?

Съ кипою новыхъ и новыхъ справокъ въ рукахъ появляется снова чиновникъ. Вотъ стремительно сорвалась изъ угла стройная женская фигурка, она услыхала фамилію отца... Нервно беретъ она листикъ, прочла, и брызнули слезы изъ глазъ ея темныхъ... Чего же ты плачешь, бѣдняжка? Ну да! родные все тамъ же, въ той самой уютной квартиркѣ, въ которой жилось и тебѣ такъ беззаботно, привольно!.. Правда, ты убѣжала оттуда... гордо, свободно и смѣло... Ну, да вѣдь съ кѣмъ ни бывали... эти весенніе вихри... эти ошибки весенняго сердца... Что же ты медлишь? Полно, утри свои слезы скорѣе, иди, не колеблясь: примутъ, простятъ, обогрѣютъ. Выплачешь дома ты горе, гроза пронеслась ужъ далеко и тамъ тебя ждутъ, не дождутся!

В. Гоппенъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ КАМЕРИСТКА

Разсказъ Ф. КОППЕ

Въ театрѣ Одеонъ шла въ этотъ вечеръ, для начала спектакля: „Le Dépit amoureux"; прелестная Софи Шерюбенъ, игравшая роль Маринеты, была еще на сценѣ, когда Фабрекъ — вы вѣрно знаете Фабрека—депутата съ золотистой бородой, очень моложаваго, несмотря на свои сорокъ лѣтъ, и котораго встрѣчаешь на всѣхъ „первыхъ" представленіяхъ—не стуча, пріотворилъ дверь уборной, говоря: „Куку!"

Злодѣй, который съ нѣкотораго времени флиртовалъ съ Софи, надѣялся застать ее въ моментъ разгримировки, въ самомъ очаровательномъ неглиже, какъ уже нѣсколько разъ ему удавалось. Сцена ложной стыдливости и притворнаго негодованія, разыгрываемая при этомъ актрисой, обыкновенно очень забавляла Фабрека. „Фи, какой нескромный! не смѣйте смотрѣть!.. Скорѣй носомъ въ уголъ, къ стѣнѣ, минутку, пока я накину пеньюаръ... О, эти чудовища—мужчины!.. Кончалось это обыкновенно примирительнымъ поцѣлуемъ въ затылокъ красавицы.

Уборная оказалась пустой, и онъ ощутилъ легкую досаду отъ разочарованія.

Изъ-за ширмъ вышла старая камеристка, Констансъ.

— Если мосье угодно будетъ присѣсть... Мадамъ будетъ черезъ пять минутъ.

Фабрекъ опустился въ кресло, обитое ситцемъ съ большими разводами, перекинулъ ногу на ногу, и, ударяя концомъ тросточки о свои лакированные ботинки, невольно задумался, между тѣмъ, какъ старуха прибирала различныя бездѣлушки на туалетномъ столикѣ.

Чего ищетъ онъ у Софи Шерюбенъ? Любви? Нѣтъ, такъ, прихоть. Разъ какъ-то, когда онъ былъ особенно въ ударѣ, она сказала ему очень благоразумно: „Послушайте, Фабрекъ, вы премилый, но у меня сорокъ тысячъ франковъ долгу, а для такихъ, какъ вы, увы! прошло уже золотое время—Панама... Приходите поболтать сюда, когда вздумается, но мы навсегда останемся только добрыми товарищами". Говоря откровенно, она права. Но онъ вообще любитъ женщинъ и возвращается сюда по какому-то безкорыстному влеченію, довольный, когда изрѣдко добьется того, что отцы наши называли „легкимъ поощреніемъ"; ему нравилось общество этой истой куртизанки красивой, веселой; онъ отъ души смѣялся ея пикантнымъ выходкамъ, не лишеннымъ нѣкотораго цинизма. Да и въ самомъ дѣлѣ надо же какъ нибудь убивать время.

Занятый этими мыслями, Фабрекъ машинально смотрѣлъ на камеристку; вдругъ нить его размышленій прервалась; взглядъ его остановился на лицѣ тщедушной старухи, отражавшемся въ зеркалѣ. Боже! какая руина! какое убійственное безобразіе! Она была страшна: сухая, какъ палка, морщинистая, какъ зимнее яблоко, пряди пепельныхъ волосъ, глаза полумертвые, длинные желтые зубы, посинѣлыя губы! Подумаешь, а вѣдь тоже женщина, можетъ быть и хорошенькая въ былое время, тоже любимая! На видъ ей было по крайней мѣрѣ семьдесятъ пять лѣтъ. У Фабрека было не злое сердце, ему стало жаль этой несчастной старухи, работающей до самой смерти, но изящный свѣтскій человѣкъ испытывалъ какъ бы отвращеніе къ старой колдуньѣ въ черномъ, прикосновеніе которой, казалось, омрачало кружева, точеный серебряный нессесеръ, свѣтлые черепаховые гребни, всѣ раздушенныя и утонченныя бездѣлушки роскоши на туалетномъ столикѣ актрисы.

Вдругъ дверь отворилась: явилась Софи Шерюбенъ съ розой въ волосахъ за ухомъ, въ яркой юбочкѣ Маринеты. Прелестная брюнетка была свѣжа, какъ букетъ; она блистала молодостью, красотой, румянами и нахальствомъ.

— Ахъ, Фабрекъ! воскликнула она весело.—Вы кстати явились: мы поболтаемъ немножко... Скоро за мной и за товарищами пріѣдутъ; насъ повезутъ въ костюмахъ въ театръ „Gîté", гдѣ мы играемъ въ бенефисѣ. А пока побесѣдуемъ. А въ это время Констансъ приготовитъ мой мѣшокъ... Садитесь и будьте благоразумны.

Камеристка уже удалилась за ширмы. Они болтали, и Софи, какъ всегда, стала поддразнивать красиваго депутата, говоря о многочисленныхъ успѣхахъ, которые приписывались ему въ театральномъ мірѣ. Правда ли его послѣдняя исторія съ маленькой дивой изъ Nouveautés? Но Фабрекъ, какъ настоящій любитель женщинъ, былъ скроменъ; онъ любилъ ихъ самихъ, а не изъ пустаго тщеславія. На вопросъ Софи онъ отвѣчалъ шутками, ничего не высказывая. Это ее немного раздражало. Какой скрытный! Такъ вотъ и не удастся ей заставить его разсказать ей хоть одно изъ его закулисныхъ похожденій, хоть одно!

— Хорошо, моя милая, отвѣчалъ наконецъ Фабрекъ улыбаясь, если вы этого во что бы то ни стало добиваетесь, то я разскажу вамъ мою первую любовь.

— Изъ театральнаго міра?

— Да, только я васъ предупреждаю, что дѣйствіе не происходитъ въ улицѣ Ришелье и героиня ничѣмъ не выдѣляется... Мнѣ было девятнадцать лѣтъ, я только что начиналъ изученіе права, былъ наивенъ и робокъ... Однажды вечеромъ вхожу въ маленькій театръ Gobelins, и какъ громомъ пораженъ любовью къ первой актрисѣ, игравшей въ la Berline de l'Emigré; ее звали Бланшъ Лила... О! при первомъ ея выходѣ!.. Молода ли она была? хороша ли? Теперь я могу спрашивать это, потому что знаю, что красота актрисы исчезаетъ отъ кольдкрема и полотенецъ и что у тѣхъ, которыя играютъ роли ingénues, часто сынъ поручикъ или су-префектъ. Но въ ту минуту m-lle Бланшъ Лила представлялась мнѣ самою обворожительною изъ женщинъ. Я жилъ только, мечтая о ней; чтобы чаще любоваться ею на подмосткахъ Gobelins, Montparnasse и Grenelle—труппа была кочующая—я продавалъ свои книги букинистамъ въ улицѣ Кюуа. Благодаря Бланшъ Лила, я знаю старинный репертуаръ. Ахъ, какъ восхитительна была она въ „le Cretin de la Montagne" или „le Bourreau d'Amsterdam"! Эта единственная женщина, для которой я писалъ стихи. Стихи были отвратительны, но искренни, понятно, что у меня не хватало смѣлости послать ихъ ей... Каникулы заставили меня возвратиться въ провинцію, къ роднымъ; все время я считалъ часы, и въ первый же вечеръ по возвращеніи въ Парижъ я побѣжалъ въ Gobelins, въ Montparnasse, въ Grenelle. Ни на одной изъ трехъ афишъ не было имени моего идола. Тревога, страшная тревога дала мнѣ смѣлость зайти къ привратнику театра, чтобы разспросить его; отъ него я узналъ, что контрактъ не былъ возобновленъ съ m-lle Бланшъ Лила и неизвѣстно что съ нею сталось... Повѣрите ли, другъ мой, въ этотъ день я былъ страшно огорченъ, глубоко страдалъ и долгіе мѣсяцы не могъ утѣшиться...

— И это все? спросила актриса.

— Безъ сомнѣнія.

— Фабрекъ, вы меня дурачите и смѣетесь надо мной, разсказывая ваши студенческія воспоминанія...

Въ эту минуту вдругъ ворвалась въ ложу горничная актрисы.

— Madame, madame... Всѣ господа и дамы уже садятся въ карету. Ждутъ только васъ.

Раздался голосъ режиссера на лѣстницѣ:

— M-lle Шерюбенъ. Скорѣе! Опоздаемъ.

— Уфъ! Въ минуту горничная выхватила узлы изъ рукъ камеристки. Софи закуталась въ шубу: —До свиданія, Фабрекъ! Обѣ убѣжали.

Депутатъ тоже хотѣлъ уйти, когда къ нему подошла старая Констансъ, обративъ къ нему свое жалкое лицо:

— Мосье, прошептала она робко.

— Гм... Что вамъ, моя милая?

— У меня до васъ просьба... Вотъ въ чемъ... я измучилась; здоровья нѣтъ; едва могу исполнять свое дѣло, теперь... Я просила объ опредѣленіи меня въ богадѣльню.

— Хорошо, разсѣянно сказалъ Фабрекъ.—Дайте мнѣ записку въ слѣдующій разъ.

Но камеристка еще не кончила.

— Вотъ еще, мосье, вы, можетъ быть, болѣе примете во мнѣ участія... Я сейчасъ слышала вашъ разговоръ съ madame... Такъ вотъ, видите ли, я Бланшъ Лила.

Невольное восклицаніе вырвалось у Фабрека; онъ отступилъ на шагъ. Бланшъ-Лила! Эта ужасная старуха въ черныхъ тряпкахъ! Это лицо, годное только, чтобы склоняться надъ покойниками! Это Бланшъ-Лила!

Въ смущеніи, почти съ испугомъ, онъ воскликнулъ:

— Да сколько же вамъ лѣтъ?

Жалкая улыбка появилась на устахъ старухи.

— Не столько, сколько кажется, но у меня было много горя, проговорила она.—Мнѣ шестьдесятъ два года; когда вы видѣли меня на сценѣ въ предмѣстьи, мнѣ уже былъ сорокъ одинъ годъ... Вы сейчасъ только что говорили: „возрастъ актрисъ нельзя видѣть на сценѣ". А все-таки меня въ тотъ годъ уволили—нашли слишкомъ старой... И тогда пришла нужда... Три мѣсяца послѣ того, какъ я оставила театръ, я работала поденно. Только долго спустя одинъ старый товарищъ, который здѣсь служитъ по гримировкѣ, пристроилъ меня сюда какъ камеристку. Но я ужъ изъ силъ выбилась; мнѣ теперь только въ богадѣльню... Моя просьба въ комитетѣ общественнаго призрѣнія. Вы можете справиться; мое настоящее имя Констанція Поаро... И такъ какъ въ былое время, мосье, вы обратили на меня вниманіе...

Она вдругъ остановилась, какъ бы стыдясь, боясь этимъ напоминаніемъ сказать непріятное человѣку, къ которому обращалась съ просьбою.

По счастью для нея это было добрый человѣкъ.

— Я пойду, завтра же пойду, сказалъ онъ не совсѣмъ твердымъ голосомъ.—Будьте спокойны: я буду дѣйствовать, похлопочу тамъ... И если въ эту минуту, прибавилъ онъ, опуская пальцы въ карманъ жилета,—я бы могъ быть вамъ полезенъ...

Но она скромно и съ достоинствомъ жестомъ отказалась.

— Благодарю васъ, мосье... Я только желаю поступить въ богадѣльню. Тамъ я буду совершенно счастлива, имѣя тоже маленькую ежегодную помощь отъ артистическаго общества.

Разставаясь съ нею, по сердечному движенію онъ протянулъ ей руку. Но, когда она подала ему свою сухую, морщинистую руку, онъ невольно содрогнулся, подумавъ, что двадцать лѣтъ тому назадъ заплакалъ бы отъ радости, еслибы могъ запечатлѣть на этой самой рукѣ свой робкій юношескій поцѣлуй.

Проходя по длиннымъ корридорамъ театра съ легкимъ біеніемъ сердца, онъ изумлялся, несмотря на свою опытность, этой странной жизни въ Парижѣ, гдѣ онъ, еще почти молодой человѣкъ, долженъ былъ хлопотать объ устройствѣ въ богадѣльнѣ женщины, бывшей первою мечтою его любви.

François Coppée

Высочайшій выходъ изъ церкви большого дворца по окончаніи церемоніи.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

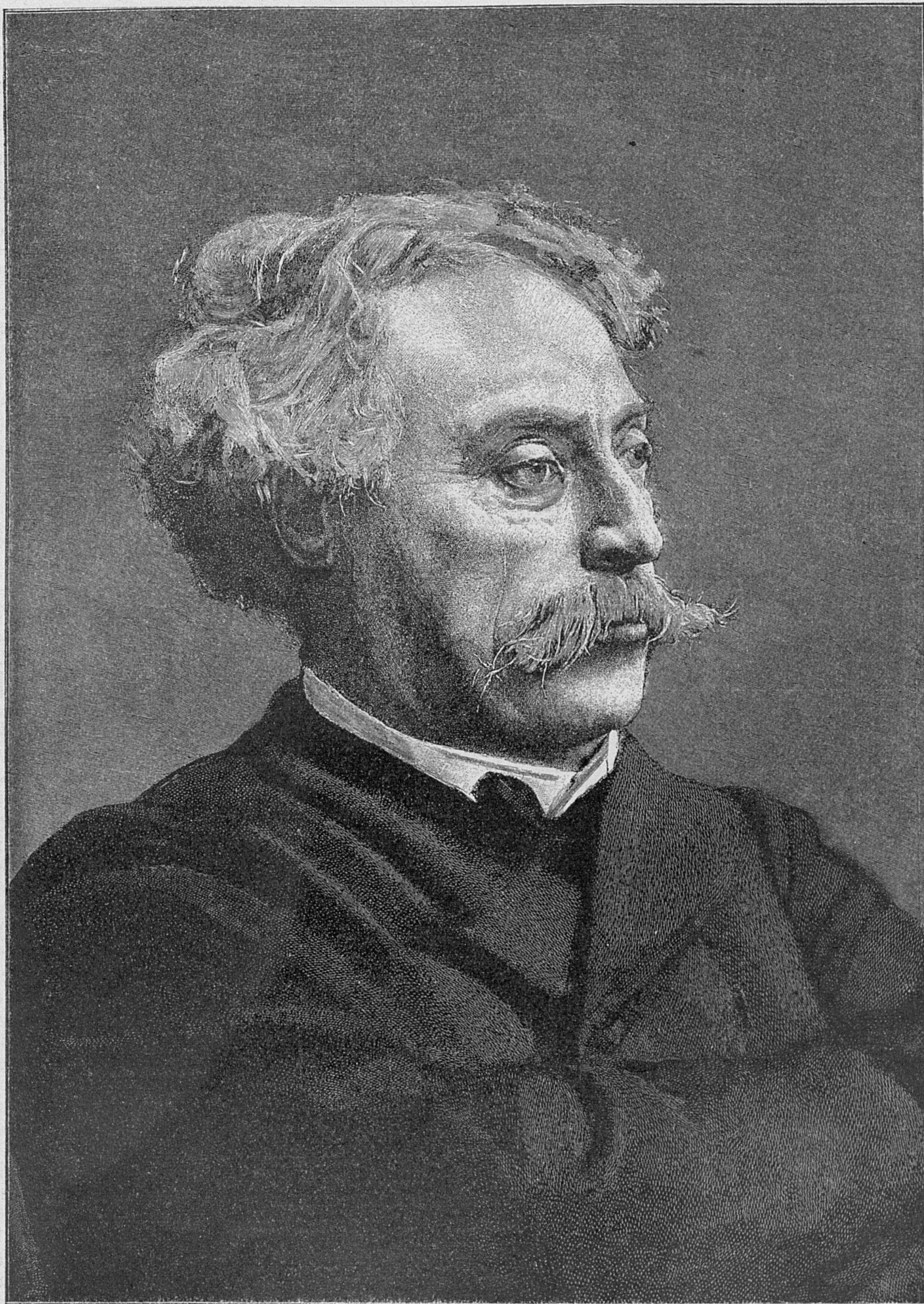
Царское Село. — Крещеніе высоконоворожденной великой княжны Ольги Николаевны 14-го ноября с. г.

А. Дюма-сынъ †

Франція потеряла выдающуюся литературную силу. 15 (27)-го ноября въ Марли скончался Александръ Дюма-сынъ, знаменитый современный драматургъ, имя котораго было чрезвычайно популярно и на родинѣ его, и во всемъ мірѣ. Его романы, повѣсти и разсказы имѣли обширный кругъ читателей, а цѣлая вереница драмъ и комедій, возбуждавшихъ огромный интересъ, была поставлена на сценахъ всѣхъ европейскихъ театровъ. Вмѣстѣ съ Эмилемъ Ожье Дюма былъ основателемъ во французскомъ театрѣ того направленія, которое смѣнило романтизмъ съ его малымъ знаніемъ жизни и которое было основано на близкомъ наблюденіи различныхъ слоевъ современнаго общества. Во многихъ изъ своихъ драматическихъ произведеній Дюма явился не только простымъ бытописателемъ и психологомъ, изслѣдовавшимъ явленія духовной жизни своихъ героевъ, но вмѣстѣ и моралистомъ, преслѣдовавшимъ общественные предразсудки и устанавливавшимъ свой кодексъ нравственности. Онъ нерѣдко занимался различными общественными вопросами, каковы, напримѣръ, вопросы о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, о свободномъ бракѣ, о необходимости развода, о роли денегъ въ современномъ обществѣ, о святости семьи и проч.

Начиная съ „Demi-monde“ и кончая такими пьесами, какъ „Dénise“ и „Francillon“, Дюма взялъ на себя задачу преслѣдовать предразсудки, ложный блескъ, приличную внѣшность, прикрывающую пустоту содержанія, и способствовать измѣненію общественныхъ взглядовъ на любовь и семью. Потребность морализовать ясно видна во всѣхъ его пьесахъ. Вездѣ онъ разсматриваетъ общественныя проявленія любви, являющейся, по его мнѣнію, однимъ изъ главнѣйшихъ стимуловъ человѣческихъ дѣйствій, и бичуетъ ихъ, находя въ нихъ несовершенства и отклоненія отъ рисующагося ему идеала. Тенденція настолько выступаетъ въ большинствѣ его пьесъ, что отъ нея страдаетъ художественная сторона его произведеній. Какъ въ своемъ анализѣ любви, такъ и въ своихъ требованіяхъ относительно болѣе совершенной семьи, Дюма очень смѣлъ. Только своему искусству обязанъ онъ тѣмъ, что пьесы его не вызывали протеста со стороны публики. Въ послѣднихъ его драматическихъ произведеніяхъ („Dénise“, „Francillon“ и др.) все болѣе и болѣе выступаетъ протестъ противъ семейныхъ неравенствъ женщины и мужчины и требованіе равноправности половъ. Кромѣ многочисленныхъ переводовъ беллетристическихъ произведеній Дюма-сына, появившихся въ теченіе почти полувѣка; кромѣ постановки его пьесъ на нашей сценѣ то въ передѣлкѣ, то прямо на французскомъ языкѣ — въ пріѣзды извѣстныхъ иностранныхъ артистовъ и артистокъ, — блестящая дѣятельность автора „Dame aux Camélias“ оставила свой слѣдъ и на нѣкоторыхъ изъ нашихъ писателей.

Сынъ извѣстнаго романиста и простой работницы, съ которой одно время жилъ авторъ „Трехъ мушкатеровъ“, состоявшій тогда писцомъ при домѣ герцога Орлеанскаго, Александръ Дюма родился 28-го іюля 1824 года и жилъ съ матерью въ мансардѣ въ самой жалкой обстановкѣ. Сперва отецъ нисколько не заботился о немъ, но затѣмъ, когда сталъ богатымъ человѣкомъ, взялъ его къ себѣ, очень полюбилъ, но воспитаніемъ не очень интересовался. Александръ Дюма-сынъ все-таки получилъ прекрасное образованіе, сперва въ пансіонѣ поэта Губо, а затѣмъ въ Бурбонской коллегіи, откуда вышелъ на 17-мъ году. Еще на школьной скамейкѣ началъ онъ писать стихи и впервые выступилъ въ литературѣ небольшимъ сборникомъ поэтическихъ произведеній, озаглавленнымъ „Les péchés de jeunesse“. По окончаніи образованія, молодой Дюма, вмѣстѣ съ отцомъ, совершилъ путешествіе въ Испанію и Африку, обогатившее его запасомъ наблюденій и рядомъ приключеній. Вернувшись въ Парижъ и войдя въ разнообразные круги парижскаго общества, онъ, по примѣру отца, вполнѣ отдался литературной дѣятельности, которая сперва выразилась въ подражаніяхъ романамъ Дюма-отца, съ ихъ чудесными героями, фантастическими событіями, не знающимъ предѣловъ воображеніемъ и т. п. Но въ сравненіи съ тѣми оригиналами, которые воодушевили будущаго автора „Dame aux Camélias“, они были необыкновенно слабы, страдали явной выдуманностью и слишкомъ вымученными полетами фантазіи. Соперничество съ отцомъ въ этомъ родѣ литературныхъ произведеній было не подъ силу Дюма, и вскорѣ онъ перешелъ къ другому роду произведеній, гдѣ требовалось менѣе воображенія, но болѣе наблюдательности, анализа и размышленія. Первыя наблюденія были направлены на ту среду, которая впослѣдствіи дала ему матеріалъ для надѣлавшей въ свое время много шума пьесы „Le Demi-monde“. Но прежде, чѣмъ посвятить себя театру, Дюма дебютировалъ романами, доставившими ему тотчасъ же громкую извѣстность. Изъ такихъ произведеній особенно были замѣчательны: „Aventures de quatre femmes et d'un perroquet“ (1846 — 1847). „Le Docteur Servans“, „Césarine“, „La dame aux Camelias“, (1848), „Le roman d'une femme“ (1849), „Diane de Lys“, (1851) и друг. Особенно „Dame aux Camélias“ и „Le roman d'une femme“ сдѣлали ему имя. Первый изъ нихъ, передѣланный для сцены, до сихъ поръ еще фигурируетъ на сценахъ всѣхъ странъ, служа пробнымъ камнемъ, на которомъ драматическія артистки испытываютъ свои силы. Эта пьеса, реабилитировавшая падшую женщину, продолжала тѣ романтическія тенденціи, которыя получили свое высшее выраженіе въ „Marion de Lorme“ и въ „Misérables“ Гюго. Черезъ нѣсколько лѣтъ въ (Le Demi-monde“ Дюма выступилъ уже изобличителемъ и судьей той среды, къ которой онъ такъ снисходительно отнесся въ „La dame aux Camélias“. Изъ пьесъ Дюма, кромѣ упомянутыхъ, наиболѣе извѣстны: „Question d'argent“ (1857), „Fils naturel“ (1858), „Pére prodigue“ (1859), „Ami des femmes“ (1864), „Les Idées de m-me Aubray“ (1867), „Princesse Georges“ (1871), „La femme de Claude“ (1872), „Monsieur Alphonse“ (1873), давшая нарицательное имя многимъ „Альфонсамъ“, похожимъ на героя Дюма, „L'Etrangère“ (1876), „Princesse de Bagdade“ (1881), „Dealse“ (1885) и „Francillon“ (1887). Въ свободные промежутки времени имъ были написаны: романъ „Affaire Clémenceau“ (1879) и нѣсколько брошюръ: „L'homme—femme“, „La Question du divorce“, „Recherche de la paternité“, „Tue-la!“ и др. Онъ также написалъ цѣлый рядъ критическихъ и публицистическихъ статей, въ которыхъ излагалъ свои взгляды на разные социальные вопросы и вопросы искусства. Въ этомъ отношеніи особенно прославились тѣ предисловія, которыя онъ предпосылалъ своимъ пьесамъ. Свои взгляды на семью и на наказаніе виновной жены онъ изложилъ въ брошюрѣ, появившейся въ 1872 г. и озаглавленной „Homme-Femme“. За свои литературныя произведенія и лучшія пьесы Александръ Дюма-сынъ съ 1874 года былъ избранъ въ члены парижской академіи. Дюма былъ женатъ первымъ бракомъ на русской, на Н. И. Нарышкиной, урожденной Кноррингъ. Овдовѣвъ, онъ недавно женился вторично.



А. ДЮМА-сынъ,
французскій драматургъ, † 15 (27)-го ноября с. г.
A Dumas f.

Въ первый зимній день

Такъ холодна и такъ сурова,
Но улыбается порой
Изъ-подъ туманнаго покрова
Улыбкой солнца молодой.
Въ расшитомъ на́-диво шугаѣ
Изъ среброкованной парчи
Она проходитъ, разсыпая
Алмазы, искры и лучи.
Спѣшитъ за нею, бокъ съ ней о-бокъ,
Для всѣхъ на ласки тороватъ,
Грозенъ лишь тѣмъ, кто нравомъ робокъ —
Морозъ, любовью къ ней богатъ.
Старикъ онъ... Все-жъ сѣдому любы
И трепетъ въ сердцѣ молодомъ,
И розы щекъ, и жемчугъ-зубы,
Грудь-лебедь, голосъ — соловьемъ...
Свою горлатную соболью
Надвинувъ шапку на бекрень,
Ея живому своеволью
Онъ отдаетъ себя какъ тѣнь...
„Хоть взглянь разокъ, обмолвись словомъ,
„Порадуй стараго сама!..“
Идетъ въ величіи суровомъ
И улыбается зима...

Апол. Коринфскій.

20 ноября (2)-го декабря 1895 г.

Россія справила на прошлой недѣлѣ свой первый народный праздникъ послѣ цѣлаго года, посвященнаго исключительно чествованію памяти незабвеннаго Царя-Миротворца. 14-го ноября, въ высокоторжественный день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и первой годовщины бракосочетанія нынѣ царствующей императорской четы, совершилось въ Царскомъ Селѣ святое крещеніе новорожденной дочери Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, великой княжны Ольги Николаевны. Во всѣхъ предѣлахъ нашего обширнаго отечества день этотъ былъ днемъ всеобщаго народнаго ликованія.

На западѣ Европы развивались тѣмъ временемъ политическія событія, поставленныя на очередь общимъ ходомъ международныхъ дѣлъ. Главное вниманіе публики было попрежнему сосредоточено на происходившемъ въ Оттоманской имперіи, такъ какъ всѣ понимаютъ, что миръ Европы зависитъ отъ окончательной развязки вновь выдвинувшагося на очередь вопроса о томъ—будетъ ли въ состояніи правительство султана справиться съ искусственно возбужденнымъ вопросомъ о положеніи христіанскихъ подданныхъ Абдулъ-Гамида.

Еще въ началѣ прошлой недѣли изъ Турціи приходили по преимуществу извѣстія вовсе не успокоительнаго характера. Въ теченіе нѣсколькихъ дней казалось, что нежеланіе Порты дать свое согласіе на свободный пропускъ черезъ Дарданеллы вторыхъ стаціонеровъ европейскихъ посольствъ приведетъ къ весьма серьезнымъ усложненіямъ. Случилось, однако же, нѣчто совершенно непредвидѣнное для тѣхъ, кто не вдумывался надлежащимъ образомъ въ истинный смыслъ образа дѣйствій, котораго держались все это время въ Константинополѣ Россія, Франція и Германія. Западныя телеграфныя агенства вдругъ умѣрили подозрительное усердіе, съ которымъ сообщали они еще недавно массу извѣстій о вспышкахъ мусульманскаго фанатизма въ Турціи. Преобладающею нотою въ статьяхъ, посвящаемыхъ западною печатью турецкимъ дѣламъ, стала понемногу являться апологія „полнаго соглашенія“ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ. Англійская пресса перестала требовать раздѣла Турціи, а итальянскія и австро-венгерскія газеты заговорили одновременно объ ожидаемыхъ благопріятныхъ результатахъ полнаго согласія между великими державами. Въ настоящую минуту уже никто не опасается общеевропейскихъ усложненій на почвѣ восточнаго вопроса.

Близость новаго года, до котораго на Западѣ остается въ настоящее время уже только четыре недѣли, придаетъ очень чувствительное оживленіе внутренней политической жизни всѣхъ почти государствъ континентальной Европы.

Во Франціи радикальное министерство Буржуа не только продолжаетъ сохранять власть въ своихъ рукахъ, но еще и одерживаетъ постоянно блестящія по внѣшности парламентскія побѣды, благодаря своеобразной тактикѣ состоящей въ томъ, что во всѣхъ вопросахъ, поступающихъ на обсужденіе палаты депутатовъ, она высказывается въ смыслѣ, согласномъ съ мнѣніями умѣренныхъ республиканцевъ, а не радикаловъ и соціалистовъ. На прошлой недѣлѣ она открыто воспротивилась потребованному соціалистами преслѣдованію членовъ двухъ предшествующихъ министерствъ, при которыхъ происходили приготовленія къ мадагаскарской экспедиціи. Военный министръ, г. Каваньякъ прямо заявилъ, что всѣ промахи, сдѣланные при этихъ приготовленіяхъ, лежатъ прежде всего на самой палатѣ, высказавшейся въ пользу мадагаскарской экспедиціи, упустивъ изъ виду, что у правительства нѣтъ подъ рукою подходящихъ средствъ для быстраго успѣха подобнаго предпріятія, т. е. особой колоніальной арміи, спеціально подготовленной для военныхъ предпріятій въ отдаленныхъ тропическихъ странахъ. На требованіе соціалистами „искупительныхъ жертвъ“ въ лицѣ нѣкоторыхъ бывшихъ министровъ (въ томъ числѣ и *нынѣшняго президента республики, г. Феликса Фора)* г. Каваньякъ отвѣчалъ категорическимъ отказомъ. Нужно ли удивляться послѣ этого, что при послѣдовавшемъ голосованіи въ пользу министерства подали голоса всѣ умѣренные республиканцы и консерваторы, перешедшіе на сторону республики? Въ сущности министерство Буржуа продолжаетъ только до сихъ поръ дѣла своихъ умѣренныхъ республиканскихъ предшественниковъ, не лишаясь поддержки радикаловъ и соціалистовъ, хорошо понимающихъ, что слишкомъ скорое паденіе нынѣшняго кабинета нанесетъ имъ непоправимый ударъ. При подобныхъ условіяхъ начинаетъ даже становиться вѣроятнымъ, что едва начавшееся обсужденіе палатою депутатовъ бюджета на 1896 г. будетъ окончено ранѣе новаго года, если только сенатъ не затянетъ его своими поправками, принявъ такимъ образомъ на себя отвѣтственность за временные кредиты (douzièmes provisoires) на первые мѣсяцы будущаго года.

Въ Германіи 21-го ноября (3-го декабря) состоится открытіе сессіи имперскаго парламента. Императоръ Вильгельмъ II на этомъ открытіи присутствовать, кажется, не будетъ. Онъ уѣхалъ изъ Берлина въ концѣ прошлой недѣли, и возвращеніе его ожидается только черезъ нѣсколько дней. Въ берлинской печати мы не нашли за все это время указаній о томъ—будетъ ли тѣмъ не менѣе прочитана при открытіи сессіи тронная рѣчь, излагающая намѣреніе правительства.

Въ Австріи вниманіе публики было сосредоточено, главнымъ образомъ, за послѣдніе дни на окончательно выяснившихся результатахъ выборовъ въ богемскій областной сеймъ. Результаты эти являются очень неблагопріятными для партіи нѣмецкихъ либераловъ. Городскіе и сельскіе выборы доставили подавляющую побѣду партіи младо-чеховъ. Рядомъ съ ними богемскіе поземельные аристократы, не сочувствующіе стремленіямъ нѣмецкихъ либераловъ, удержали всѣ свои мѣста. Въ новомъ сеймѣ младо-чехи явятся полными хозяевами положенія, что, понятно, поведетъ къ усиленію численности ихъ партіи въ вѣнскомъ рейхсратѣ. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, глава австрійскаго министерства, графъ Бадени уже готовится къ перемѣнѣ парламентской тактики и пробуетъ привлечь младо-чеховъ къ соглашенію съ польскою партіей рейхсрата, т. е., другими словами, къ образованію въ этой палатѣ славянскаго большинства. Легко понять, что подобная перспектива вовсе не улыбается нѣмецкимъ либераламъ и что они чувствуютъ свое положеніе сильно поколебленнымъ.

Въ Англіи министерство Салисбюри благоразумно воздерживается отъ всякихъ заявленій политическаго характера. Давно уже послѣдній періодъ зимнихъ парламентскихъ вакацій не отличался такою относительною безцвѣтностью, какъ въ нынѣшнемъ году. Этому, конечно, много способствуетъ оборотъ, принятый за послѣднее время событіями на христіанскомъ востокѣ, гдѣ Англія оказывается вынужденною дѣйствовать заодно съ Россіей, Франціей и Германіей, что, конечно, не особенно пріятно для національнаго самолюбія британской публики.

Крещеніе Е. И. В. великой княжны Ольги Николаевны

Въ высокоторжественный день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и въ годовщину дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, во вторникъ, 14-го ноября, въ Царскомъ Селѣ, въ церкви большого дворца, совершено было таинство святого крещенія высоконовороженной великой княжны Ольги Николаевны. Къ девяти часамъ утра передъ большимъ царскосельскимъ дворцомъ построился почетный караулъ со знаменемъ отъ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона; внутри дворца выстроились караулы: въ залѣ передъ церковью—отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, на верхней площадкѣ парадной лѣстницы — отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ картинной залѣ—отъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка и въ комнатѣ передъ церковною лѣстницею—отъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка. Въ десятомъ часу утра начали собираться въ алтарѣ дворцовой церкви члены святѣйшаго синода и придворное духовенство, а въ залахъ дворца – придворныя дамы, придворные и высшіе военные и гражданскіе чины, лица свиты Государя Императора, чужестранные послы, посланники и повѣренные въ дѣлахъ, а также штабъ- и оберъ-офицеры. Къ этому же времени во дворецъ прибыли: Ихъ Императорскія Высочества великія княгини Марія Павловна, Елисавета Ѳеодоровна, Елисавета Маврикіевна и Ксенія Александровна, великія княжны Ольга Александровна и Елена Владиміровна, принцесса Евгенія Максимиліанова Ольденбургская, великіе князья Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексій Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергій Михаиловичъ и князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій, а также Ихъ Высочества принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій и герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Ге-

оргіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе. Въ двѣнадцатомъ часу прибыли во дворецъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. По прибытіи изъ Александровскаго дворца параднаго кортежа съ высоконоворожденною великою княжною, началось, согласно церемоніалу, шествіе изъ внутреннихъ комнатъ большого дворца въ церковь. При входѣ въ церковь Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены высокопреосвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ съ членами святѣйшаго синода и придворнымъ духовенствомъ, съ крестомъ и святою водою. Государь Императоръ приложился ко кресту и вышелъ изъ церкви. Духовникъ Ихъ Величествъ приступилъ къ совершенію таинства святого крещенія. Воспріемниками присутствовали: Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ. По совершеніи таинства, при пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“, загудѣли колокола всѣхъ церквей Царскаго Села и загремѣлъ пушечный салютъ. Государь Императоръ вошелъ въ церковь. Высокопреосвященный митрополитъ Палладій совершилъ литургію, во время которой высоконоворожденная великая княжна была причащена Святыхъ Божественныхъ Таинъ. При пѣніи „Да исполнятся уста наша“ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна возложила на высоконоворожденную знаки ордена св. Екатерины. По окончаніи литургіи, все духовенство принесло поздравленія Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества возвратились во внутренніе покои. Изъ большого дворца торжественный кортежъ съ высоконоворожденною великою княжною въ прежнемъ порядкѣ прослѣдовалъ въ Александровскій дворецъ. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества отбыли въ Александровскій дворецъ. Всѣмъ присутствовавшимъ особамъ былъ предложенъ въ большомъ дворцѣ завтракъ. Царское Село было убрано флагами, а вечеромъ зажжена иллюминація.

Симфоническія собранія и Максъ Эрдмансдерферъ

„Великое и великолѣпное искусство, могучее дѣйствующее на сокровенную глубь человѣка, полно и глубоко тамъ имъ понимаемое, какъ вполнѣ всеобщій языкъ, коего ясность даже превосходитъ языкъ созерцаемаго міра... Музыка проносится передъ нами, какъ вполнѣ знакомый и тѣмъ не менѣе вѣчно далекій рай; такая понятная и такая необъяснимая—она возсоздаетъ всѣ движенія нашего сокровеннѣйшаго существа, но безъ всякой дѣйствительности и вдали отъ ея мученій“...

Такъ говоритъ о музыкѣ Артуръ Шопенгауэръ, и едва ли возможно въ немногихъ словахъ выразить сущность тоническаго искусства полнѣе, чѣмъ это сдѣлано великимъ философомъ при сравненіи музыки съ зодчествомъ, ваяніемъ, живописью, поэзіей, драмой. Казалось бы, что исполненіе замѣчательнѣйшихъ произведеній искусства, которое мы избрали темой настоящей замѣтки, всегда должно привлекать толпы и доставлять имъ полное наслажденіе, помимо личныхъ качествъ и степени знаменитости исполнителей; казалось бы достаточно симфоніи Шумана, поэмы Листа, ораторіи Берліоза, концерта Чайковскаго,—чтобы наполнить весь залъ петербургскаго Дворянскаго собранія. Но нѣтъ, число людей, которые способны живо воспринимать музыкальныя красоты, которые *умѣютъ* слушать музыку,— очень ограничено; большинство мало хорошей программы и хорошаго оркестра; свою неспособность наслаждаться или, проще говоря, свою нелюбовь къ хорошей музыкѣ они прикрываютъ напускной требовательностью и пренебрежительными замѣчаніями: „Ауэръ такъ вяло ведетъ оркестръ; помилуйте, что за дирижеръ Крушевскій—какой-то начинающій молодой человѣкъ; къ чему приглашать изъ провинціи Виноградскаго, который только кривляется; нашъ Направникъ очень ученый, но такой скучный музыкантъ; знаете, теперь ужасно неинтересныя программы; солисты все неизвѣстные — ученики и ученицы; у одного нечистыя октавы, другой часто задѣваетъ ноты, у третьяго нѣтъ вовсе тона“ — и чего-чего не услышишь еще отъ скучающихъ петербуржцевъ. Намъ помнится, что даже въ тотъ незабвенный вечеръ, когда Петръ Ильичъ Чайковскій дирижировалъ въ первый и послѣдній разъ своею шестою симфоніей,— далеко не всѣ мѣста зала были заняты, и публика не проявила того восторга, какой должно было вызвать одно появленіе творца „Евгенія Онѣгина“ на эстрадѣ, не говоря о несравненной симфоніи, которой суждено было сдѣлаться его лебединою пѣснью... Каковы бы ни были причины, но за послѣдніе годы интересъ нашей публики къ симфоническимъ собраніямъ безспорно ослабѣлъ, залъ зачастую былъ на одну треть пустъ, и только когда афиши возвѣщали объ участіи пріѣзжей знаменитости — непремѣнно пріѣзжей и непремѣнно знаменитости — только тогда публика устремлялась въ концерты. Для поддержанія постояннаго интереса къ нимъ недоставало „знаменитаго“ иностраннаго дирижера.

Намъ кажется, что г. Максъ Эрдмансдерферъ, портретъ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ, имѣетъ всѣ данныя, чтобы на много лѣтъ занять мѣсто, такъ долго бывшее вакантнымъ: онъ иностранецъ, съ репутаціей болѣе чѣмъ почтенной, у него выдающіяся способности музыкальныя и спеціально дирижерскія, онъ знаетъ публику и ея психологію, опытность его и знанія весьма почтенны, его указанія авторитетны, пониманіе партитуръ глубоко и своеобразно, онъ старый знакомый многихъ по Москвѣ. Нѣкоторыя біографическія фактическія данныя мы заимствуемъ изъ „Русской музыкальной газеты“: Эрдмансдерферъ родился въ 1848 году въ Нюренбергѣ; изучалъ музыку съ отцомъ, затѣмъ въ лейпцигской консерваторіи и у Юліуса Ритца; нужно замѣтить, что истинная музыкальность натуры нашего гостя выразилась, между прочимъ, въ томъ, что десяти лѣтъ отъ роду онъ исполнялъ публично въ своемъ родномъ городѣ фортепіанный концертъ Моцарта. Въ 1874 году онъ женился на извѣстной піанисткѣ Паулинѣ Фихтнеръ. Съ 1875 до 1880 года управлялъ придворнымъ оркестромъ въ Зондерсгаузенѣ подъ покровительствомъ владѣтельныхъ князей Гюнтеровъ, которымъ онъ много обязанъ своей дирижерской славой; благодаря образованнымъ музыкантамъ-князьямъ и даровитому дирижеру Зондерсгаузенъ скоро сдѣлался однимъ изъ видныхъ музыкальныхъ центровъ, и самъ старикъ Листъ пріѣзжалъ къ нимъ ежегодно послушать свои произведенія въ образцовой передачѣ.

Съ 1880 до 1889 г. Эрдмансдерферъ былъ любимымъ дирижеромъ въ Москвѣ и виднымъ музыкальнымъ дѣятелемъ — профессоромъ консерваторіи, иниціаторомъ студенческаго оркестра и пр. Въ 1889 г. онъ вернулся за границу и теперь вновь приглашенъ въ Россію, къ искреннему удовольствію посѣтителей симфоническихъ собраній. Въ его предстоящей дѣятельности насъ тревожитъ и огорчаетъ только то, что повидимому, г. Эрдмансдерферъ мало знаетъ, а поэтому и мало цѣнитъ русскихъ композиторовъ и кажется не имѣетъ охоты изучать ихъ; вотъ когда приходится вспомнить о его знаменитомъ предшественникѣ Бюлоу, выборъ котораго отличался смѣлымъ остроуміемъ и знаніемъ русской музыки. Напомнимъ исполненные имъ въ симфоническомъ собраніи „Танцы“ изъ „Жизни за Царя“, обыкновенно выпускаемые въ оперѣ (A-dur, 6/8); какъ новы они показались публикѣ, какъ свѣжи, какой возбудили восторгъ! Нужна рѣдкая оригинальность ума, чтобы изъ *Глинки* выбрать для симфоническаго концерта легкую танцовальную музыку.

Увы, *этого* интереса въ текущемъ году не предвидится; а между тѣмъ гдѣ-же, какъ не въ концертахъ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества русская публика должна знакомиться съ замѣчательными произведеніями своей страны. Нѣтъ геніальнаго „Князя Холмскаго“ Глинки, слишкомъ мало до сихъ поръ знакомаго публикѣ; мало Чайковскаго, мало Рубинштейна; нѣтъ „Тамары“ Балакирева, нѣтъ отрывковъ, изъ заброшенныхъ оперъ Кюи, нѣтъ симфоній Бородина, Римскаго-Корсакова; нѣтъ сочиненій для хора, не тронута богатѣйшая, неисчерпаемая сокровищница русскихъ романсовъ. Пріятное исключеніе составляетъ предполагаемая къ исполненію 4-я симфонія Глазунова, посвященная Антону Рубинштейну, съ благородной, возвышенной, поэтичной 1-й частью, написанной подъ чьимъ-то несомнѣнно благотворнымъ вліяніемъ, съ блестящимъ скерцо и съ интереснымъ, сложно-задуманнымъ финаломъ. Въ бывшихъ четырехъ концертахъ главными нумерами программъ были 3-я и 5-я симфоніи Бетховена, D-moll'ная симфонія и фортепіанный концертъ Шумана, 3-я сюита Чайковскаго (посвященная Эрдмансдерферу), вступленіе къ „Мейстерзингерамъ“ Вагнера, „Римскій Карнавалъ“ Берліоза, Es-dur'ный концертъ Листа и др. Солистами были талантливая молодая піанистка г-жа Друкеръ (бывшая ученица г-жи Малоземовой), бельгійскій скрипачъ-виртуозъ Исаие и піанисты Левинъ и Мельцеръ. Нужно отдать справедливость г. Эрдмансдерферу: сочиненія, звѣстныя ибольшинству слушателей чуть не наизусть, которыя поэтому въ ординарномъ исполненіи мало интересны — сочиненія эти всѣми — и профанами, и диллетантами разныхъ оттѣнковъ, и спеціалистами—были выслушаны съ напряженнымъ вниманіемъ; въ бетховенскихъ сочиненіяхъ оркестръ звучалъ, какъ современный, несмотря на скромныя средства; нѣкоторымъ комбинаціямъ инструментовъ приданъ былъ новый, неслыханный нами колоритъ; общая картина получалась при этомъ ясная, полная, грандіозная. Шумановскія симфоніи за послѣдніе годы удавались г. Ауэру; но никогда очаровательная D-moll'ная симфонія насъ не плѣнила такъ, какъ въ этомъ году, подъ жезломъ Эрдмансдерфера; неинтересная инструментовка ея была звучнѣе, чѣмъ когда либо; образцовые темпы, энергическіе спеціально шумановскіе ритмы, тематическая связь всѣхъ частей, переходы изъ одной части въ другую — все это показалоось намъ необыкновеннымъ. „Карнавалъ“ Берліоза, „Оберонъ“ Вебера — отличались особеннымъ огнемъ и блескомъ. Страстный, чувственный, необузданный Вагнеръ былъ переданъ съ рѣдкимъ пониманіемъ. Всего въ настоящей замѣткѣ не перечислить; укажемъ еще на сравнительно, какъ намъ показалось, небрежное отношеніе къ Глинкѣ и къ Бизе. О чемъ-бы слѣдовало еще поговорить, это — о печатныхъ программахъ, раздаваемыхъ въ залѣ, столько въ нихъ страннаго, не нужнаго ни музыкантамъ, ни такъ называемымъ профанамъ; но объ этомъ въ другой разъ.

Изъ внѣшнихъ особенностей дирижерства упомянемъ о простой, ясной жестикуляціи, не отличающейся, однако, ни красотой, ни выразительностью; симфоніи бетховенскія и шумановскую г. Эрмансдерферъ продирижировалъ наизусть; въ 12-й варьяціи 3-й сюиты Чайковскаго—при началѣ главнейтемы грандіознаго, праздничнаго, ослѣпительнаго полонеза дирижерская палочка была эффектно опущена неподвижно, и оркестръ нѣкоторое время былъ предоставленъ самому себѣ—пріемъ, не разъ практиковавшійся у насъ Гансомъ Бюлоу. Кстати объ оркестрѣ—вотъ о комъ мы всегда забываемъ, отожествляя его съ личностью дирижера; эта масса скромныхъ тружениковъ-артистовъ, часто выдающихся, дарованіемъ, сидящая какъ-бы въ забвеніи на глазахъ тысячной толпы, повинующаяся безпрекословно одному человѣку, заслуживаетъ безконечнаго уваженія, удивленія, благодарности: вотъ главный и замѣчательнѣйшій исполнитель симфоническихъ концертовъ, кого слушать всегда наслажденіе, кто бы ни стоялъ во главѣ его — Балакиревъ, Римскій-Корсаковъ, Рубинштейнъ, Давыдовъ, Крушевскій, Направникъ, Ауэръ, Виноградскій, Сафоновъ, Ламуре, Мукъ, Эрдмансдерферъ. *В.*

Г. Г. Мясоѣдовъ

Мыслитель и художникъ рѣдко соединяются у насъ въ одной личности; въ большинствѣ случаевъ, и въ литературѣ, и въ искусствѣ, то та, то другая сторона преобладаетъ въ данномъ лицѣ. Къ не частымъ исключеніямъ принадлежитъ въ этомъ отношеніи Григорій Григорьевичъ Мясоѣдовъ; послѣ Иванова, Перова и Крамского, онъ является старѣйшимъ у насъ художникомъ-литераторомъ.

Онъ родился въ дворянской семьѣ, въ новосильскомъ уѣздѣ, тульской губерніи, въ апрѣлѣ 1835 г., и получилъ первоначальное воспитаніе въ орловской гимназіи; но, не кончивъ курса, перешелъ въ академію художествъ. Здѣсь онъ скоро выдвинулся по своимъ способностямъ и не проходило года, чтобы онъ не получалъ то той, то другой академической награды. Хотя онъ и считался ученикомъ такихъ классиковъ-лжереалистовъ, какими были Неффъ и А. Марковъ, его учителя по академіи, онъ сразу пошелъ по истинному жанру и всѣ академическія медали были получены имъ за настоящія бытовыя картины, какъ напримѣръ: 2-я серебряная—за „Урокъ пряжи“ (въ апрѣлѣ 1859 г.) и 1-я—за „Деревенскаго знахаря“ (въ ноябрѣ 1860 г.), 2-я золотая—за „Поздравленіе молодыхъ“, написанное имъ вполнѣ по собственному почину, что тогда допускалось и для программъ на высшія академическія отличія (въ августѣ 1861 г.) и 1-я — за „Бѣгство Григорія Отрепьева изъ корчмы на литовской границѣ“, по драмѣ Пушкина „Борисъ Годуновъ“ (въ августѣ 1862 г.; находится въ академіи художествъ).

Послѣдняя награда дала Мясоѣдову возможность отправиться заграницу на казенный счетъ, въ качествѣ академическаго пансіонера. Посѣтивъ и внимательно осмотрѣвъ съ художественной стороны Берлинъ, Дрезденъ, Дюссельдорфъ, Кельнъ, Парижъ, Брюссель, онъ проѣхалъ по Рейну въ Швейцарію, а оттуда перебрался черезъ Миланъ во Флоренцію и затѣмъ въ Римъ,

Г. Г. МЯСОѢДОВЪ, академикъ, жанристъ.

Съ фотографіи А. А. Щербачева. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

причемъ въ обоихъ этихъ городахъ занимался, кромѣ осмотра достопримѣчательностей,— писаніемъ этюдовъ съ натуры. Наконецъ, въ 1865 г. онъ прислалъ на академическую выставку новую самостоятельную картину „У чужого счастья“ или „Двѣ судьбы“; посѣтивъ же Испанію, послѣ временной отлучки на родину (съ мая 1866 г. до марта 1867 г.), по случаю болѣзни отца, доставилъ на выставку въ академіи 1867 г., еще двѣ картины: „Похоронный праздникъ у испанскихъ цыганъ“ и „Колдунья на охотѣ“ или „Знахарка, собирающая травы“. Какъ послѣдняя картина, такъ и бывшая на выставкѣ 1865 г., доставили Мясоѣдову особое одобреніе со стороны академическаго совѣта. Проведя остатокъ пенсіонерскаго времени опять во Флоренціи, онъ написалъ еще картину изъ итальянской жизни, по Данту: „Франческа ди Римини и Паоло да Полента“, находившуюся на академической выставкѣ 1869 года. Этимъ и заканчивается второй періодъ дѣятельности нашего художника.

Побывавъ въ Сербіи, онъ поселился съ конца 1869 г. въ Москвѣ, и тутъ начинается его новая жизнь. Въ слѣдующемъ году онъ въ послѣдній разъ принимаетъ участіе въ академической выставкѣ, представивъ на нее свои „Заклинанія“ (изъ народныхъ повѣрій), доставившія ему званіе академика и воспроизведенныя въ „Художественномъ Автографѣ“ того года. Еще изъ Испаніи онъ писалъ своему юному сотоварищу К. В. Лемоху въ Петербургъ о своей идеѣ устройства ни кому не подчиненныхъ передвижныхъ выставокъ, что онъ развивалъ и по возвращеніи въ Россію, въ с.-петербургской артели художниковъ, а теперь, попавъ въ среду такихъ независимыхъ художниковъ, каковы были истые москвичи: Перовъ, Прянишниковъ, Л. Каменевъ, Саврасовъ, всегда столь далекіе отъ всякаго академизма, Мясоѣдовъ тотчасъ принялся за составленіе, совмѣстно съ ними, устава „Товарищества подвижныхъ выставокъ“, который и былъ готовъ къ 23 ноября 1869 г. Первые параграфы этого важнаго документа гласили, что „основаніе товарищества имѣетъ цѣлью доставленіе обитателямъ провинцій возможности слѣдить за успѣхами русскаго искусства“ и „этимъ путемъ товарищество, стараясь расширить кругъ любителей искусствъ, откроетъ новые пути для сбыта художественныхъ произведеній“.

Подъ уставомъ новаго „Товарищества“ подписались не только названные выше москвичи, какъ учредители, но и многіе изъ петербуржцевъ, напримѣръ: Ге, Крамской, Шишкинъ, Лемохъ, два Клодта (М. П. и М. К.), двое Маковскихъ (К. Е. и Н. Е.), Корзухинъ, Якоби, изъ которыхъ, впрочемъ, нѣкоторые вскорѣ отстали отъ „Товарищества“. Уставъ былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 2-го ноября 1870 г. и первая изъ независимыхъ передвижныхъ выставокъ открылась въ декабрѣ 1871 г. въ залахъ самой академіи, гдѣ устраивались потомъ и послѣдующія три — вплоть до 1875 года.

На нихъ-то и появляются лучшія произведенія Мясоѣдова, произведенія третьяго періода его художественной дѣятельности, доставившія ему извѣстность не только въ отечествѣ, но и далеко за его предѣлами, являясь на всероссійскихъ и всемірныхъ выставкахъ. Послѣ „Дѣдушки русскаго флота“, гравированнаго самимъ художникомъ крѣпкой водкой для альбома „Памяти Петра Великаго“ и пріобрѣтеннаго в. к. Николаемъ Константиновичемъ съ 1-й передвижной выставки, онъ выставляетъ въ „Товариществѣ“, кромѣ этюдовъ, картины: въ 1872 г. — „Въ осажденномъ городѣ“ и „Земство обѣдаетъ, во время уѣзднаго земскаго собранія“, въ 1874 г.—„Чтеніе положенія 19-го февраля 1861 г. объ освобожденіи крестьянъ“ (послѣднія двѣ картины находятся въ московской галлереѣ Третьяковыхъ и были гравированы самимъ авторомъ), въ 1875 г. — „Игра въ горѣлки“ (истребленная впослѣдствіи художникомъ), въ 1876 г. — „Опахиванье“, въ 1878 году — „Молебенъ во время засухи“ (находится въ галлереѣ харьковскаго университета), въ 1880 году — „Сумерки“, сцена на берегу моря, въ 1882 году — „Самосожженіе“, изъ временъ гоненія на расколъ, въ 1883 и 1884 гг.—портреты Н. Н. Бекетова и Е. С. Гордѣенко и крымскіе виды (равно какъ и въ 1885—86 гг.), въ 1887 г.—„Страдная пора“ (пріобрѣтена Императоромъ Александромъ III), въ 1888 г.—„Сѣятель“, въ 1890 г.— „Вдали отъ міра“, въ 1891 г.—„Встрѣча“, „Пробный оттискъ“ (портретъ И. И. Шишкина за печатнымъ станкомъ), въ 1893 г.—„Новыя истины“, въ 1894 году — „Алкоголикъ“, „Вдова“, въ 1895 г. — „Іонинъ, врачъ-психіатръ“, не считая многочисленныхъ пейзажей.

Но кромѣ живописи и гравированія, Мясоѣдовъ отдавался порою и литературнымъ занятіямъ. Такъ, его статьи по искусству печатались въ „Новомъ Времени“, а маленькіе разсказы—въ „Семьѣ и Школѣ“ еще до 1882 года. Затѣмъ при „Каталогѣ XVI передвижной выставки“ 1888 года былъ помѣщенъ составлэнный имъ отчетъ о дѣятельности „Товарищества“ за первыя 15 лѣтъ его существованія, возбудившій немалую полемику въ нашей періодической печати, при чемъ едва ли не единственнымъ защитникомъ автора явился тогда В. В. Стасовъ.

Побѣгъ Григорія Отрепьева изъ корчмы на Литовской границѣ. Картина Г. Г. Мясоѣдова. Факсимиле художника.

Чуткій ко всему новому, самобытному, Мясоѣдовъ и въ своей оффиціальной „запискѣ“, напечатанной въ изданіи: „Мнѣнія лицъ, спрошенныхъ по поводу пересмотра устава Имп. академіи художествъ“ въ 1891 г., высказывалъ своеобразныя мысли какъ о бывшемъ, такъ и о будущемъ академическомъ устройствѣ. Онѣ вполнѣ гармонировали съ его художественной дѣятельностью, никогда не служившей ему предлогомъ къ карьерѣ и доставленію себѣ извѣстности путемъ какихъ либо отличій. Слово и дѣло всегда шли у него рука объ руку и его примѣръ не могъ не служить хорошимъ образцомъ для другихъ.

Н. С.

Молебствіе въ полѣ во время засухи. Картина Г. Г. Мясоѣдова. Факсимиле художника.

По поводу тридцатипятилѣтія художественной дѣятельности.

П. П. Чистяковъ

Въ нынѣшнемъ году исполнилось двадцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Павелъ Петровичъ Чистяковъ получилъ званіе академика исторической живописи. И раньше этого времени и потомъ, до нынѣшняго дня, почтенный художникъ трудился и трудится на нивѣ русскаго искусства съ энергіей и добросовѣстностью, поистинѣ, достойнымъ самаго глубокаго уваженія. Трудится онъ, главнымъ образомъ, какъ преподаватель и въ этомъ отношеніи онъ безспорно заслужилъ всеобщую благодарность, подготовляя изъ поколѣнія въ поколѣніе молодыхъ художниковъ.

Павелъ Петровичъ Чистяковъ родился въ весьегонскомъ уѣздѣ тверской губерніи, 23-го іюня 1832 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ дома, а потомъ, когда ему исполнилось девять лѣтъ отъ роду, родители отдали его въ бѣжецкое уѣздное училище, гдѣ его учителемъ рисованія былъ И. А. Пылаевъ. Въ 1849 году Павелъ Петровичъ, которому исполнилось всего семнадцать лѣтъ, отправился въ Петербургъ и поступилъ ученикомъ въ академію художествъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ П. В. Басина. Упорный трудъ и талантливость доставили ему вскорѣ всѣ академическія награды: въ 1854 г. онъ получилъ малую серебряную, въ 1857 г.—малую золотую за этюдъ, въ 1858 г.—большую, то же за этюдъ, въ 1860 г.—малую золотую медаль за картину „Патріархъ Гермогенъ въ темницѣ“ (художникъ изобразилъ моментъ, когда патріархъ отказываетъ подписать грамоту поляковъ къ русскимъ войскамъ о томъ, чтобы войска не подступали къ Москвѣ); наконецъ, въ 1861 году — онъ получилъ и высшую награду, — большую золотую медаль за программную картину „Великая княгиня Софія Витовтовна на свадьбѣ Василія II Темнаго въ 1433 г. срываетъ съ князя Василія Косого поясъ, нѣкогда принадлежавшій Дмитрію Донскому“. Эта замѣчательная картина считается лучшимъ и самымъ обдуманнымъ произведеніемъ П. П. Чистякова. Большая золотая медаль дала ему право на поѣздку за границу въ качествѣ пансіонера академіи. Уѣхалъ за границу П. П. Чистяковъ въ 1863 году, гдѣ пробылъ до конца 1869 году, т. е. ровно шесть лѣтъ. Нѣкоторое время онъ жилъ въ Германіи и въ Парижѣ, но, главнымъ образомъ, пребывалъ въ Римѣ, совершенствуясь въ своемъ искусствѣ. Въ древней римской столицѣ, еще въ 1867 году онъ задумалъ большую картину „Послѣднія минуты Мессалины, жены императора Клавдія“, и тогда же началъ ее писать, но не успѣлъ докончить ее въ Римѣ. Съ тѣхъ поръ прошло около тридцати лѣтъ, но эта замѣчательная по композиціи картина и до сихъ поръ еще окончательно не написана. Обстоятельство это свидѣтельствуетъ о томъ, съ какой щепетильной добросовѣстностью, съ какой серьезностью П. П. Чистяковъ работаетъ. Въ бытность мою въ Римѣ въ 1869 году, въ маѣ, я имѣлъ случай побывать въ мастерской художника и видѣть набросокъ его картины; меня и тогда поразила красота композиціи, и величественная фигура самой Мессалины. Слѣдуетъ желать, чтобы П. П. Чистяковъ поскорѣе закончилъ это капитальное произведеніе и познакомилъ съ нимъ нашу публику.

По возвращеніи въ Петербургъ П. П. былъ признанъ академикомъ въ 1870 году за три картины, написанныя имъ еще за границей: „Римскій нищій“, „Голова гучарки“ и „Французъ, собирающійся на балъ“. Онъ тогда

П. П. ЧИСТЯКОВЪ,
академикъ исторической живописи.
Съ фотографіи В. Класена. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Старикъ нищій. Этюдъ. Факсимиле художника.

Софія Витовтовна на свадьбѣ Василія Темнаго срываетъ съ Василія Косого поясъ, принадлежавшій Дмитрію Донскому. Картина П. П. Чистякова.

По поводу двадцатипятилѣтія академической дѣятельности.

Бояринъ. Этюдъ. Факсимиле Чистякова.

же былъ сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ въ академіи, и съ тѣхъ поръ почти исключительно посвятилъ себя преподавательской дѣятельности, и на этомъ не новомъ для него поприщѣ (онъ еще до отъѣзда за границу былъ преподавателемъ въ с.-петербургской рисовальной школѣ) заслужилъ вскорѣ извѣстность выдающагося преподавателя. Имѣя всегда много учениковъ и ученицъ, онъ уже подготовилъ нѣсколько солидныхъ художниковъ. Изъ другихъ произведеній этого замѣчательнаго художника, упомянемъ еще о слѣдующихъ: „Нищіе", „Головка деревенской дѣвушки", „Вила Д'Эстэ въ Тиволи, близъ Рима", „Срезневскаго", „Старичекъ надъ книгою", „Бояринъ", „Портретъ матери художника", „Портретъ г-жи Григорьевой", „Портретъ супругуъ Левченко".

Нельзя сказать, чтобы художественная дѣятельность Павла Петровича Чистякова отличалась особеннымъ разнообразіемъ, богатствомъ сюжетовъ или количествомъ созданныхъ имъ произведеній; до сихъ поръ онъ далъ намъ двѣ сложныя коллекціи (изъ которыхъ одна еще не окончена), и нѣсколько менѣе сложныхъ картинъ; но всѣ его произведенія хорошо извѣстны всѣмъ любителямъ искусства. Обстоятельство это,—странное на первый взглядъ при трудолюбіи и энергіи пожилого художника, объясняется двумя причинами: Павелъ Петровичъ Чистяковъ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ безъ перерыва занимается преподавательской дѣятельностью въ стѣнахъ академіи художествъ. Эта дѣятельность поглощаетъ почти все его время и лишаетъ его возможности посвящать свой трудъ и талантъ художественному творчеству. Съ другой стороны, П. П. Чистяковъ въ живописи по преимуществу психологъ, стремящійся выразить съ возможной полнотой и глубиной характеръ создаваемаго имъ лица, его индивидуальность, жизненный опытъ, положившій особенную печать на это лицо, и всѣ малѣйшіе, едва уловимые душевные процессы, которые такъ или иначе выражаются въ лицѣ. При такой сложной задачѣ, требующей для успѣшнаго ея выполненія не только значительнаго художественнаго дарованія, но и почти научнаго изслѣдованія, проницательной наблюдательности, художественной впечатлительности, — и самый процессъ выполненія подвигается медленно, по мѣрѣ накопленія искомаго матеріала, постепенно. Но мало этого: П. П. Чистяковъ, съ добросовѣстностью, поистинѣ, завидной, отдѣлываетъ съ величайшимъ тщаніемъ малѣйшія подробности, не оставляя ничего недодѣланнымъ, недосказаннымъ; въ его картинѣ но только все цѣльно, гармонично, жизненно, но кромѣ того имѣетъ свое индивидуальное, самостоятельное значеніе, свой характеръ. Совершенно ясно, что при такомъ отношеніи къ творчеству, П. П. Чистяковъ создаетъ медленнѣе, чѣмъ другіе болѣе поверхностные художники, или художники, довольствующіеся эскизной манерой. Чтобы создать такую небольшую картину по размѣрамъ и такую простую по композиціи, какъ „Старый бояринъ", или „Римскій нищій", — П. П. Чистякову понадобилось больше упорнаго труда, большаго напряженія творчества, больше изученія, больше времени, чѣмъ другому художнику для созданія огромной картины со сложной композиціей. Но эта медленность вознаграждается значительностью результата. Кто разъ видѣлъ картину П. П. Чистякова, тотъ никогда ее больше не забудетъ. Немудрено, поэтому, что художникъ избѣгаетъ сложныхъ композицій, которыя, при его манерѣ работы, поглотили бы неимовѣрное количество труда и времени. Стоитъ только внимательно разсмотрѣть его картину „Софія Витовтовна"; въ картинѣ сгруппировано до двадцати дѣйствующихъ лицъ, каждая группа и каждое лицо имѣетъ самостоятельное значеніе, но въ то же время принимаетъ дѣятельное и непосредственное участіе въ центральномъ дѣйствіи. При красотѣ группировки, при живописности фигуръ, расположенія свѣтовыхъ пятенъ, драма развивается легко и свободно, производя на зрителя одно сильное впечатлѣніе своею цѣльностью и законченностью. Такимъ образомъ, получается, поистинѣ, высокоэстетическое наслажденіе. Но этотъ результатъ достался художнику путемъ чрезвычайныхъ усилій, серьезнаго обдумыванія сюжета до мельчайшихъ подробностей, продолжительныхъ наблюденій, цѣлымъ рядомъ изученій.

В. Чуйко.

Выставка ученическихъ работъ въ академіи художествъ

Настоящая выставка ученическухъ работъ имѣетъ для насъ особенный интересъ, потому что только теперь есть возможность судить,—да и то, конечно, только приблизительно, о результатахъ преобразованій, совершенныхъ въ академіи художествъ года два тому назадъ. Существеннымъ пунктомъ этихъ преобразованій, интересующимъ насъ здѣсь, слѣдуетъ считать то, что высшая школа художественнаго образованія въ Россіи, получила болѣе самостоятельное существованіе и самое преподаваніе получили иной характеръ. Весь прежній составъ профессоровъ, вслѣдствіе обновленнаго академическаго собранія, былъ радикально измѣненъ и преподавателями или руководителями сдѣлались извѣстные русскіе художники, прежде не имѣвшіе никакого отношенія къ академіи. Изъ двухъ, долгое время соперничавшихъ между собой художественныхъ центровъ,—академіи и товарищества передвижниковъ (при чемъ академія представляла идеалистическую традицію, а товарищество—реалистическій прогрессъ), — образовался одинъ центръ, вслѣдствіе окончательнаго слiянія этихъ группъ, и въ руководители высшей школы были призваны почти исключительно художники-передвижники. Уже одно это обстоятельство, должно было въ значительной степени повліять на измѣненіе въ преподаваніи, быть импульсомъ радикальнаго обновленія его, устранивъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстной мѣрѣ, рутину и внося въ преподаваніе болѣе свободное отношеніе. Любопытно, поэтому, убѣдиться въ новой мѣрѣ и какъ всѣ эти преобразованія отразились на преподаваніи.

Настоящая выставка представляетъ работы учениковъ мастерскихъ гг. Рѣпина, Кившенко, Куинджи, Шишкина, В. Маковскаго и Беклемишева (скульптора). Такимъ образомъ, руководителями высшей школы являются исключительно или жанристы или пейзажисты, и, кромѣ того, одинъ лишь Кившенко никогда не принадлежалъ къ товариществу передвижниковъ. Важность этого обстоятельства заключается въ томъ, что въ прежнее время, какъ жанръ, такъ и пейзажъ, считавшіеся низшими родами искусства, не имѣли мѣста въ академическомъ преподаваніи, все вниманіе было обращено на историческую (а слѣдовательно и на религіозную) живопись. Теперь какъ разъ на оборотъ: историческая живопись какъ будто исчезла изъ преподаванія и не имѣетъ своего представителя въ высшей школѣ (вѣдь и г. Рѣпина нельзя причислить, строго говоря, къ историческимъ живописцамъ, хотя онъ и писалъ историческія картины, въ дѣйствительности, по характеру своего таланта и по направленію, онъ только жанристъ и портретистъ.

Нельзя не признать за этой реформой нѣкоторой целесообразности: академическая рутина, почему-то всегда считавшаяся необходимымъ элементомъ въ преподаваніи исторической живописи, несомнѣнно, во многомъ стѣсняло самостоятельное развитіе талантовъ; ученики совершенствовались въ художественной техникѣ, не на живыхъ образцахъ, не на живой дѣйствительности, а на антикахъ, вслѣдствіе чего и компановка фигуръ получила условный, искусственный характеръ, придавая человѣческой фигурѣ нѣчто безжизненное, натянутое, искусственное. Жанръ и пейзажъ, напротивъ того, совершенно немыслимы безъ наблюденія надъ живой дѣйствительностью. Но признавая эту положительную сторону реформъ и радуясь ей, мы тѣмъ не менѣе не можемъ не сожалѣть о томъ, что изъ академическаго преподаванія исключена историческая живопись. И безъ того, за послѣдніе тридцать лѣтъ, историческая живопись у насъ хромаетъ и вырождается; все рѣже и рѣже на нашихъ выставкахъ попадаются картины на историческіе сюжеты; все рѣже и рѣже изъ новѣйшихъ картинъ высматриваютъ высокая идея, глубокій синтезъ, умѣніе схватывать и освѣщать въ пластическихъ формахъ историческій моментъ. Со смертью Ге, который и самъ былъ въ извѣстной степени представителемъ вырожденія у насъ исторической живописи, въ русскомъ искусствѣ не осталось теперь ни одного, въ истинномъ смыслѣ этого слова, историческаго живописца, если не считать г. Сурикова, надежды на котораго, послѣ его послѣдней картины „Завоеваніе Сибири" сильно поблекли, и г. Веснецова, человѣка сильнаго таланта, но къ, сожалѣнію, не въ мѣру увлекшагося древнимъ символизмомъ. Правда, есть еще г. Полѣновъ, но за послѣднее время онъ не подарилъ русское искусство ничѣмъ значительнымъ. Нельзя не предполагать, что историческая живопись еще болѣе упадетъ, благодаря академической реформѣ, и на ея мѣстѣ окончательно водворятся и будутъ господствовать жанръ и пейзажъ. Разумѣется, мы не противъ жанра и пейзажа, но эти роды живописи, безъ соотвѣтственнаго противовѣса, какъ-то съужаютъ кругозоръ художественнаго пониманія.

Эти мысли какъ-то сами собой пришли намъ въ голову, когда мы разсматривали работы учениковъ высшей школы. Тѣмъ не менѣе, оставляя вопросъ о принципахъ, мы должны признать, что реформа въ значительной степени освѣжила академическій воздухъ, изученіе, несомнѣнно, есть, изученіе солидное и, по временамъ, упорное, и рутина мало по малу исчезаетъ. Говоря объ ученикахъ мастерской г. Рѣпина—нельзя не упомянуть о Г. Н. Маковскомъ, котораго портреты и жанры положительно выдаются,—въ особенности портреты; надо признаться, что эти портреты обращаютъ вниманіе свѣжестью типовъ и умѣніемъ схватить характерныя черты лица. Къ портретистамъ можно причислить также Раевскаго и Малявина; у г. Малявина есть набросокъ довольно значительныхъ размѣровъ — крестьянки въ красномъ платьѣ; нельзя сказать, чтобы этотъ набросокъ отличался правильностью рисунка, но чувство красокъ колорита и теперь уже видно. Г. Стабровскій въ большинствѣ случаевъ разрабатываетъ восточные типы и виды, по преимуществу, зданій, и это удается ему; его манера — эскизная, широкая. Г. Булатовъ, между прочимъ, выступилъ съ большимъ, но совершенно недоконченнымъ наброскомъ монахини со свѣтильникомъ. По такому наброску трудно судить о техникѣ, но задумана эта фигура, во всякомъ случаѣ, недурно. Г. Вороновъ почти исключительно разрабатываетъ пейзажи и отдѣльныя фигуры; изъ него можетъ со временемъ выйти солидный рисовальщикъ. Однако, едва ли не самымъ талантливымъ ученикомъ г. Рѣпина слѣдуетъ признать г. Щербиновскаго, который, повидимому, посвятилъ себя жанру. Его картина "У піанино "свидѣтельствуетъ о вдумчивости художника, о его недюжинной наблюдательности; дѣвушка, сидящая за піанино, молодой человѣкъ, смотрящій на нее — задуманы превосходно, хотя можетъ быть эти фигуры и хромаютъ рисункомъ. Но рисунокъ — будемъ надѣяться — придетъ со временемъ, и теперь мы уже видимъ въ г. Щербиновскомъ талантливаго колориста, хотя онъ по временамъ и злоупотребляетъ рѣзкими тонами. Несмотря на эти недочеты, указанные намъ въ рисункѣ, ученики г. Рѣпина тѣмъ не менѣе въ общемъ обращаютъ особенное вниманіе на рисунокъ, что, конечно, слѣдуетъ приписать высоко-талантливому руководителю.

Мастерская А. Д. Кившенко (почти уже не существующая за смертью руководителя), бѣдна по количеству учениковъ и среди нихъ мы не замѣтили особенно талантливыхъ. Наиболѣе выдаются работы Вальтера (жанръ и пейзажъ), Бакмансонъ (лошади, типы, головы) и Фролова (жанръ). Болѣе богатою представляется мастерская г. Куинджи. Повидимому, къ этому высокодаровитому пейзажисту ученики идутъ съ охотой, при томъ—не только пейзажисты, но также и жанристы. Среди ихъ работъ немало найдется талантливыхъ и многообѣщающихъ. Такими намъ показались въ особенности гг. Столапа, Врублевскій, Курбатовъ, г-жа Педашенко и въ особенности, Пурвитъ. Набросокъ картины „Наѣзжаетъ царевичъ въ избушку убогую" (неизвѣстнаго намъ автора), обращаетъ на себя вниманіе оригинальностью композиціи, но выполненъ онъ очень слабо, черно, при плохомъ рисункѣ. У г. Шишкина господствуютъ по преимуществу пейзажисты. Къ сожалѣнію, мастерская г. Шишкина уже не существуетъ, такъ какъ онъ,

по слухамъ, оставилъ академію. Его ученики очень усердно работаютъ и между ними выдѣляются гг. Бондаренко, Борисовъ, Бубликовъ, Химонъ, Рущицъ. Нѣкоторыя работы этихъ учениковъ положительно талантливы; но колоритъ, говоря вообще, страдаетъ. Изъ учениковъ мастерской г. В. Маковскаго слѣдуетъ отмѣтить Бѣлощенко, Пьенѣева, Плотникова, Розонова. У г. Бѣлощенко есть превосходно задуманная картинка: сидящій старикъ у горящаго камина и молодой человѣкъ, читающій ему газету: рисунокъ тутъ слабъ, но чувство колорита замѣтно, хотя манера, можетъ быть намѣренно, слишкомъ эскизна и небрежна. Лучшимъ изъ учениковъ г. Маковскаго мы считаемъ г. Плотникова.

Скульптурная мастерская г. Беклемишева, едва-ли не самая интересная часть нынѣшней выставки. Если не ошибаюсь, одинъ только г. Волконскій выставилъ барельефы въ прежней, академической манерѣ; остальные—а ихъ сравнительно, довольно много—выставили болѣе или менѣе отдѣланные бюсты и даже статуи. Бюсты принадлежатъ гг. Богатыреву, Сергѣеву, Шервуду; статуи — Богатыреву, Харламову, Гадовичу. Бюсты г. Шервуда очень экспрессивы; г. Габовичъ, по преимуществу, скульптурный жанристъ, въ манерѣ г. Гинцбурга. Въ одной работѣ г. Губовича мужикъ пьетъ воду изъ ковша; въ другой — мальчикъ удитъ рыбу. Обѣ эти работы очень удачны по движенію, по непринужденности позы и, въ особенности, по выраженію. Выраженіе удящаго рыбу мальчика превосходно по тонкости и совершенному отсутствію утрировки.

Въ общемъ о настоящей выставкѣ можно сказать, что талантливые ученики есть, но значительнаго таланта, который бы рѣшительно первенствовалъ мы на ней не отыскали. Что же касается до результатовъ преподаванія, то они рѣшительно говорятъ въ пользу высшей школы; относительная свобода и самостоятельность въ выборѣ рода искусства и сюжетовъ, придаетъ нѣчто живое и симпатичное работамъ учениковъ. Выдны любовь и интересъ къ искусству, что, конечно, очень много. *В. Чуйко*

Армяне и курды

То, что въ настоящее время принято называть Арменіею, представляетъ довольно неопредѣленную въ географическомъ отношеніи область, захватывающую пограничные углы русскаго Закавказья, Турціи и Персіи. Театромъ турецкихъ „звѣрствъ", которыя за послѣднее время подняли на ноги всю европейскую дипломатію, приходится считать, конечно, исключительно лишь турецкую Арменію, такъ какъ о русскихъ и персидскихъ недоразумѣніяхъ по отношенію къ армянамъ, жалобъ, конечно, не поднималось. Подъ турецкою Арменіею надо понимать область, центромъ которой можно считать озеро Ванъ; на востокъ отсюда область тянется въ сторону Персіи, захватывая истоки знаменитыхъ библейскихъ рѣкъ Тигра и Эфрата, на сѣверѣ она граничитъ съ русскимъ Закавказьемъ, а къ югу и западу постепенно сливается съ малоазіатскими вилайетами турецкой имперіи. Центральная часть Арменіи отстоитъ на добрыхъ 1.500 верстъ отъ Константинополя. Армяне сами себя называютъ „хайкъ" или „гайкъ"; у насъ въ литературѣ это слово пыталось привиться, мы встрѣчали выраженія „гайканскій народъ, гайканскій языкъ"; существуетъ, напримѣръ, грамматика гайканскаго (т. е. армянскаго) языка. Армяне особенно густо населяютъ вилайеты Ванъ, Діарбекиръ, Асизъ, Эрзерумъ, персидскую территорію къ западу отъ Тавриза, а у насъ эриванскую губернію. Армяне занимаютъ по преимуществу равнинныя мѣстности; живутъ хлѣбопашествомъ. Ихъ буйные сосѣди горцы, особенно курды, племя, несомнѣнно, разбойничье, издревле грабило и обижало армянъ, и, конечно, не покинуло этой манеры и по настоящее время. Особенно предпріимчивы въ грабежахъ горскіе діарбекирскіе курды, отъ которыхъ по преимуществу и достается сосѣднимъ армянамъ. Надо сказать по правдѣ—укрощеніе этихъ грабителей сопряжено съ значительными затрудненіями, потому что въ ихъ горныя селенія, настоящія орлиныя гнѣзда, регулярное турецкое войско едва ли съумѣло бы проникнуть, и во всякомъ случаѣ получило бы свирѣпый отпоръ; тутъ пришлось бы вести настоящее покореніе цѣлаго края, задача, равная по трудности нашей незабвенной кавказской войнѣ. Сверхъ того, утверждаютъ, что курдскіе главари умѣютъ какъ-то отмѣнно хорошо ладить съ турецкими администраторами и вѣчно остаются съ ними въ узахъ ненарушимой дружбы. Но это уже политическая тема и въ задачу нашей маленькой замѣтки не входитъ. Намъ надлежало лишь сказать нѣсколько словъ объ армянахъ по поводу нашихъ рисунковъ. Собственно о житьѣ-бытьѣ армянъ въ Турціи (внѣ нынѣшнихъ звѣрствъ) намъ нечего распространяться. Армянъ у насъ у самихъ довольно, и что это за народъ, каковы его нравы, склонности, положеніе среди другихъ племенъ—намъ извѣстно. Въ Турціи армяне живутъ какъ и въ Россіи; часть ихъ земледѣльцы (какъ и наши эриванцы), а множество ихъ собратій разсѣяно по всѣмъ городамъ Оттоманской имперіи и предается любимому занятію — торговлѣ.

И. И. Папендикъ-Эйхенвальдъ

Мѣсяцъ тому назадъ въ Москвѣ въ залѣ Благороднаго собранія данъ былъ большой концертъ, привлекшій многочисленную публику, концертъ виртуозки на арфѣ г-жи Иды Папендикъ-Эйхенвальдъ, профессора московской консерваторіи. Этотъ концертъ 25-го октября былъ юбилейнымъ вечеромъ артистки, такъ какъ она праздновала сороколѣтіе своей музыкальной дѣятельности. Г-жа Ида Папендикъ-Эйхенвальдъ — выдающаяся артистка. Ея игра на арфѣ, на этомъ поэтическомъ, но крайне трудномъ инструментѣ, почти не допускающемъ legato, давно привлекаетъ вниманіе всѣхъ знатоковъ; она соединяетъ отличную технику съ исключительно красивымъ и полнымъ тономъ и изящною фразировкой. Москвичи, любители музыки, съ наслажденіемъ вспоминаютъ знаменитое соло артистки на арфѣ въ оперѣ „Лючіа", въ исполненіи котораго г-жа Папендикъ-Эйхенвальдъ рѣшительно не имѣетъ соперницъ и производитъ истинно чарующее впечатлѣніе. И. И. Папендикъ-Эйхенвальдъ родилась въ 1845 году въ Германіи. Рано проявила она склонность къ музыкѣ вообще и къ арфѣ въ особенности. Шестилѣтней дѣвочкой начала она брать уроки у Цабеля и затѣмъ Луи Гримма. Уроки шли настолько успѣшно, и способности даровитой ученицы знаменитаго учителя настолько быстро развивались и крѣпли, что 10-ти лѣтъ она уже могла выступить передъ судомъ публики. Это было въ Берлинѣ въ 1855 году. Начало вышло блестящее и окончательно опредѣлило судьбу юной артистки: она всецѣло, послѣ того вечера, посвятила себя музыкѣ. И вотъ, въ теченіе пяти лѣтъ безпрерывно тянулись ея совмѣстныя съ братомъ Густавомъ-Адольфомъ Папендикомъ (піанистомъ) концертныя поѣздки по провинціямъ Германіи, по городамъ Лифляндіи, Курляндіи, Эстляндіи, закончившіяся въ 1860 г. очень удачными концертами въ Петербургѣ. По возвращеніи на родину, И. И. Папендикъ-Эйхенвальдъ получила приглашеніе вступить на службу солисткой въ Императорскій петербургскій Большой театръ. Но уже въ 1864 году послѣдовалъ переводъ артистки въ Москву, гдѣ, 19-го декабря того же года, она выступила какъ солистка, въ симфоническомъ собраніи русскаго музыкальнаго общества. Исполненъ ею былъ тогда концертъ Альварса (e-moll) съ оркестромъ. Съ тѣхъ поръ г-жа Папендикъ-Эйхенвальдъ ежегодно устраивала свои концерты въ нашемъ Большомъ театрѣ, и они посѣщались всегда съ живѣйшимъ интересомъ. Такъ было вплоть до 1882 года, когда, въ силу реформы въ театральныхъ правилахъ, артисты Императорскаго театра не могли уже болѣе выступать въ частныхъ концертахъ. Съ того года г-жѣ Папендикъ-Эйхенвальдъ пришлось всецѣло отдаться участію въ оркестрѣ и занятіямъ въ консерваторіи. Г-жа Эйхенвальдъ уже 34 года состоитъ на русской службѣ, 32 года принимаетъ участіе въ симфоническихъ собраніяхъ русскаго музыкальнаго общества и 22 года принадлежитъ къ составу профессоровъ московской консерваторіи.

Ну, иди же, трусишка!

Къ картинѣ Ш. Дюшена

У крыльца раздался громкій звонокъ и слуга, не успѣвшій прибрать кабинета своего барина, бросился оттуда въ переднюю, позабывъ запереть дверь. Двѣ молодыя собаки тотчасъ воспользовались его оплошностью. Кабинетъ былъ пустъ, и онѣ стали обнюхивать каждый предметъ, то ложились на коверъ, то поднимали возню. Эта шумная возня ихъ привлекла вниманіе еще одного существа—ручной обезьяны. Ловко отцѣпивъ крючокъ своей цѣпочки, она тоже пробралась въ кабинетъ къ собакамъ. Завидѣвъ ее, онѣ бросились къ ней, и тутъ началась настоящая скачка съ препятствіями. Молодые щенки гонялись за обезьяной по всему кабинету, но гдѣ же имъ было угнаться за ловкимъ гимнастомъ, уроженцемъ африканскихъ лѣсовъ! Среди этой забавы всѣ трое порядкомъ напроказили, разбивъ и растрепавъ нѣсколько вещей. Шумъ, происшедшій отъ ихъ паденія, заставилъ нарушителей тишины и спокойствія остановиться немного. Напроказившая обезьяна притаилась и замерла на шкапу. Но собаки спустя нѣсколько минутъ затѣяли игру снова. Только если ужъ шалить, то опять втроемъ. Однако, хитрая обезьяна присмирѣла и оставалась неподвижно на прежнемъ мѣстѣ. Недовольная ея благоразумной сдержанностью, одна изъ собакъ забралась на лѣсенку, оставленную нерадивымъ слугой, и какъ будто говоритъ обезьянѣ: „Ну, иди же, трусишка!"

Бревенчато-рельсовая дорога въ Новой Шотландіи

Недавно въ Новой Шотландіи устроена рельсовая дорога вся изъ дерева:—на деревянныхъ подмосткахъ, шпалахъ и съ деревянными рельсами. Она имѣетъ 13 миль въ длину. Это уже не первая, а третья деревянная дорога въ этой странѣ. Такой путь обходится въ четыреста долларовъ на каждую милю. Локомотивъ и вагоны на подобной дорогѣ ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ желѣзнодорожныхъ, кромѣ, конечно, ободьевъ у колесъ, которые должны быть шире и съ надлежащими закраинами. По окончаніи новой дороги по ней совершила прогулку большая компанія знакомыхъ; это интересное partie de plaisir и представлено на нашемъ рисункѣ.

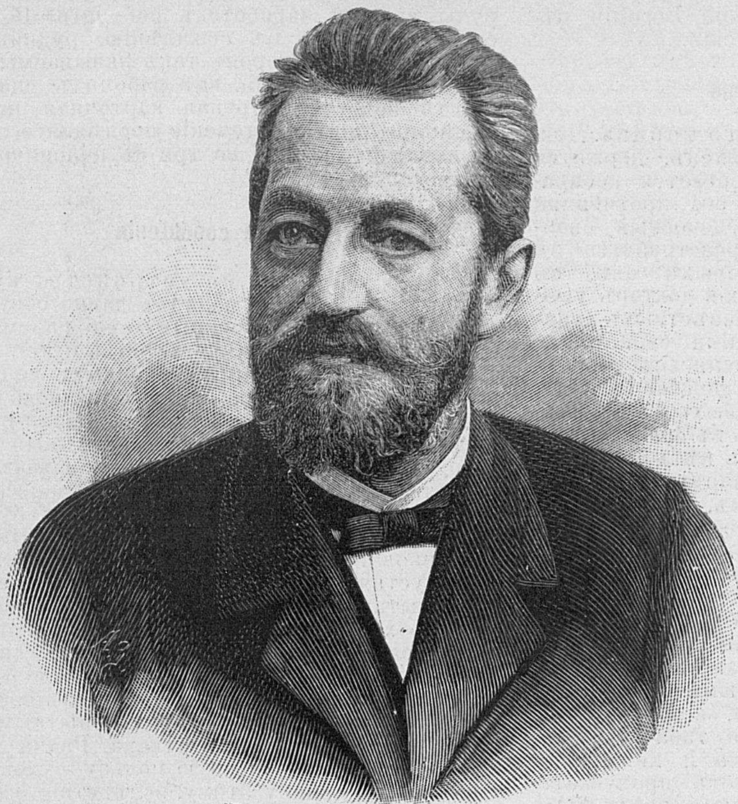
Новости печати

Д. А. Линевъ (Далинъ). Не сказки. С.-Петербургъ, 1895. Цѣна 1 р. 60 коп. Это дѣйствительно—не *сказки*... Талантливый авторъ выступаетъ здѣсь передъ читателемъ во всеоружіи неопровержимыхъ фактовъ, не въ качествѣ беллетриста, а въ роли лѣтописца, заносящаго на страницы книги, день за днемъ, живую быль нашего времени, быль—богатую горькой правдой. Однако, Линевъ-лѣтописецъ—далеко не безпристрастный наблюдатель современныхъ былей, похожихъ порою на самыя фантастическія небылицы; онъ горячо ратуетъ за правду, смѣло протестуетъ, страстно призываетъ человѣка къ человѣчности, — чѣмъ замѣтно оживляетъ свои бѣглыя, наскоро набросанныя публицистическія картинки жизни. Онъ не даетъ сухого перечня голыхъ фактовъ,—всѣ они облечены, такъ сказать, въ плоть и кровь живую, всѣ сопровождаются обобщающими выводами, что, несомнѣнно, придаетъ этой въ высшей степени оригинально задуманной книгѣ-лѣтописи болѣе серьезное значеніе. Всѣ эти „Не сказки" болѣе или менѣе знакомы уже читателямъ газетъ за послѣдніе годы, гдѣ онѣ фигурировали—какъ сырой матеріалъ—въ корреспонденціяхъ, отчетахъ и т. д. Всѣ онѣ—почти въ томъ же самомъ видѣ, какъ появляются теперь—были напечатаны авторомъ книги на столбцахъ, оживленныхъ его сотрудничествомъ, „Биржевыхъ Вѣдомостей", читателямъ которыхъ слишкомъ хорошо знакомо имя Далина (псевдонимъ г-на Линева). Но, будучи собраны воедино, группируясь по отдѣламъ, всѣ эти мелкія брызги глубокаго житейскаго моря развертываютъ передъ вами такое широкое и такъ ярко расписанное полотно, что вы съ неослабѣвающимъ интересомъ прочитываете страницу за страницей, главу за главой, какъ нѣчто новое, въ первый разъ встрѣчаемое въ печати. И то стыдно становится самого себя за кричащіе факты нашей доморощенной „россійской" косности, то—за человѣка, за пресмыкающагося въ темнотѣ, холодѣ и голодѣ человѣка становится страшно... Первое чувство испытываетъ читатель, пробѣгая глазами по страницамъ первыхъ листовъ „Не сказокъ", на которыхъ авторъ вращается „среди землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ", а затѣмъ демонстрируетъ любопытные сюжеты „Изъ деревенской хроники". Впрочемъ, во второмъ отдѣлѣ уже начинается „страхъ за *человѣка*", безпомощнаго, несчастнаго отъ собственной темноты духовной, безсознательно трепещущаго предъ каждою „статьею" закона и безсознательно нарушающаго ихъ... Но II—V отдѣлы книги („Дѣти—„лишнія", беззащитныя „клейменыя", „Законныя жены" и „Въ перемежку") заняты самыми горячими страницами, кажущимися написанными кровью, вопіющей къ небу, холод-

Иди-же, трусишка! Картина Шарля Дюшена.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Франція. Парижъ. — Выставка въ Салонѣ Елисейскихъ Полей 1895 г.



М. ЭРДМАНСДЕРФЕРЪ,

музыкальный дѣятель.

Съ фотографіи Мразовской. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ

Новый дирижеръ симфонич. собраній въ Петербургѣ.

И. И. ПАПЕНДИКЪ-ЭЙХВАЛЬДЪ,

виртуозка на арфѣ, проф. московской консерваторіи.

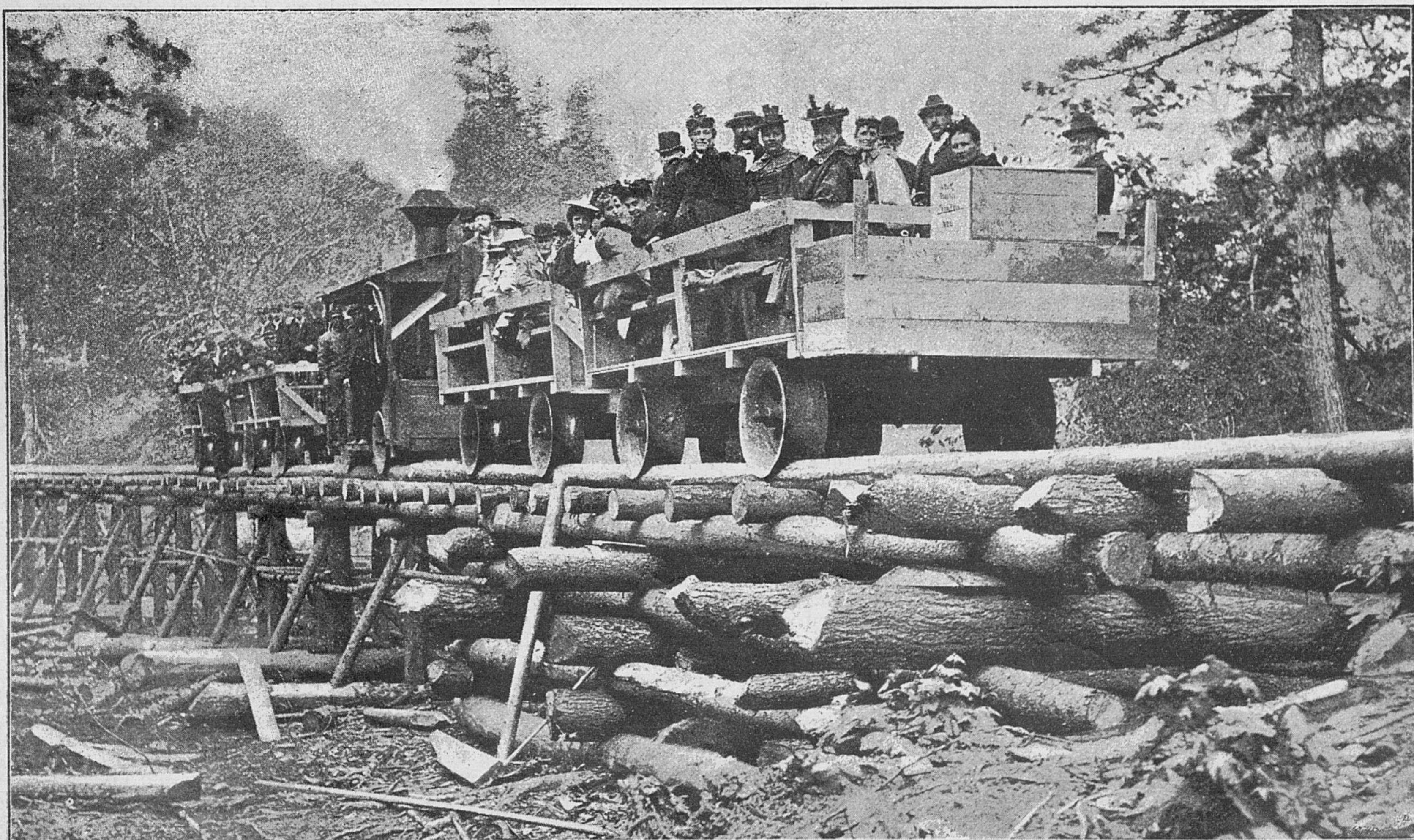
Съ фотографіи А. Эйхвальда. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу сорокалѣтія артистической дѣятельности.

нымъ окомъ взирающему на правыхъ и виновныхъ. „Счастливый догъ и несчастный ребенокъ“, „Дѣти улицы“, „Дѣти-товаръ“, „Отцы-палачи“, „Не матери, а родильницы“, „Семья преступниковъ“, „Мученица“, „Что отуманило?“, „Судебная ошибка“, „Живой товаръ“, „Модная и въ то же время очень подлая болѣзнь“, „Непозволительный пробѣлъ“, „Вопросъ о родителяхъ-губителяхъ“.—подъ этими заголовками, взятыми изъ числа многихъ другихъ имъ подобныхъ, Д. А. Линевъ живописуетъ намъ дѣйствительность — ея же собственными красками... „И это все—не *сказки!*“—воскликнетъ не одинъ пораженный читатель, закрывая дочитанную книгу. Да, къ сожалѣнію, къ величайшему стыду современнаго нашего общества, это наша современная быль... Довольно утѣшаться утопіями, довольно фантизировать въ пріятномъ „dolce far niente“! „Нельзя медлить!..“ Спасибо даровитому защитнику темнаго человѣка, горячо взявшемуся за свое живое дѣло, спасибо за горькую правду...

Апол. Кор—скій.

Къ свѣту. Разсказы для дѣтей *В. В. Огаркова.* Съ 27 рисунками. Цѣна 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 р. 60 к. Спб. Изданіе *Ф. Павленкова.* 1895. Всѣ четырнадцать разсказовъ, вошедшихъ въ эту книгу, проникнуты гуманнымъ чувствомъ и освѣщены неподдѣльной задушевностью. Они просты, но въ большинствѣ случаевъ выдержаны по языку, несложны, но почти всегда жизненны по содержанію и для юнаго читателя являются любопытнымъ бытовымъ матеріаломъ, что очень большое достоинство книгъ, предназначаемыхъ для чтенія вступающему въ жизнь, какъ въ темный лѣсъ, будущему человѣку. Авторъ знакомитъ въ нѣкоторыхъ разсказахъ („Смѣльчакъ“, „Изъ мрака къ свѣту“) съ заводской жизнью, въ частности съ бытомъ рабочихъ на сталелитейныхъ заводахъ. Къ этому своеобразному быту не лишенный таланта писатель, какъ видно, стоялъ близко, потому что въ живописаніи его мельчайшихъ подробностей онъ — совершенно свой человѣкъ. Заинтересовывая фабулой разсказа, авторъ пробуждаетъ въ читателѣ теплое, любовное отношеніе къ рабочему — задыхающемуся отъ зноя пылающихъ горновъ, оглушаемому визгомъ пилъ и ударами тысячепудовыхъ молотовъ, проковывающихъ желѣзныя плиты... Этотъ рабочій у В. В. Огаркова не только куетъ, вмѣстѣ съ желѣзомъ, свое терпѣніе, но даже стремится порою къ свѣту, освѣщающему жизнь каждаго человѣка, — къ свѣту знаній. Автору присуще поэтическое одушевленіе, сквозящее



Новости политехники. — Бревенчато-рельсовая дорога въ Новой Шотландіи.

нерѣдко изъ страничекъ его коротенькихъ „фантазій" — въ родѣ „Блаженной страны", „Разсказа ржаного колоса", „Старой ветлы", „Пѣсни о родинѣ" и разсказа „О томъ, что говорила звѣздочка". Обращаетъ на себя вниманіе также и легенда „Жемчужина Востока", трогательно повѣствующая о томъ, какъ жила, грѣшила и спасалась одна антіохійская красавица въ первые вѣка христіанства. Эта легенда была издана и отдѣльно въ серіи книжекъ, выпускавшихся для народнаго чтенія М. В. Клюкинымъ подъ общимъ заголовкомъ „Добрыя души"—и тогда еще обратила на себя вниманіе текущей критики. Желаемъ сборнику разсказовъ В. В. Огаркова полнаго успѣха. Изданъ онъ очень недурно; многочисленные, хотя и не всегда художественно исполненные, рисунки весьма кстати иллюстрируютъ текстъ. Цѣна издателемъ назначена невысокая. *Ап. К—скій*

— *И. С. Штейнгауеръ.* Земля и небо. Общедоступныя бесѣды о мірозданіи для грамотнаго народа и публичныхъ чтеній. Изданіе второе, исправленное. Главный складъ у книгопродавца Н. П. Карбасникова. Ц. 10 коп. Спб. 1895. Авторъ этой брошюры принадлежитъ къ числу нашихъ педагоговъ, радѣющихъ, главнымъ образомъ, о пользахъ низшаго образованія. Намъ уже случилось говорить о составленномъ имъ весьма удовлетворительномъ учебникѣ географіи для нашихъ училищъ. Теперь передъ нами популярныя астрономическія бесѣды г. Штейнгауера. Онъ толкуетъ о землѣ, о небѣ, о свѣтилахъ, даетъ первоначальныя понятія совершенно несвѣдущему читателю о землеописаніи, о космографіи. Все это очень толково изложено, и, намъ кажется, безъ большихъ усилій было бы понято всякимъ грамотнымъ человѣкомъ. Книжка оправдываетъ, равнымъ образомъ и то назначеніе, которое самъ авторъ пытается ей придать, именно, она можетъ служить хорошимъ матеріаломъ для народнаго чтенія; лекторъ будетъ особенно хорошо понятъ, если при этомъ чтеніи будетъ имѣть подъ рукою кое-какія простѣйшія пособія и снаряды: глобусъ, компасъ, теллурій, маятникъ Фуко и т. п. Появленіе такихъ книжекъ въ нашей педагогической литературѣ очень желательно. *М. О—въ*

Школа

— Женская ремесленная школа. Общество распространенія техническихъ знаній въ Москвѣ, въ числѣ своихъ учрежденій, имѣетъ женскую ремесленную школу, съ пятилѣтнимъ курсомъ обученія. Постановка ремесленнаго образованія въ этой школѣ довольно интересна. Ученицы школы обучаются мастерствамъ бѣлошвейному и портновскому, а также мѣткѣ бѣлья гладью и кройкѣ. Выдержавшія успѣшно испытаніе по этимъ ремесламъ получаютъ отъ ремесленной управы свидѣтельство на званіе мастерицъ, которое даетъ имъ право открывать свои мастерскія. Кромѣ обученія ремесламъ, въ школѣ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ, исторія, географія, ариѳметика, рисованіе, черченіе и др. Дѣвочки принимаются не моложе одиннадцати лѣтъ. Пансіонерки платятъ за обученіе и полное содержаніе 150 рублей въ годъ и при поступленіи 25 руб. единовременно; съ приходящихъ плата назначена 48 руб. въ годъ. Школа занимаетъ большое помѣщеніе въ Таганкѣ, въ Дурновскомъ переулкѣ, въ домѣ Кузнецова.

— Передвижные университеты. Примѣръ англійскаго движенія въ пользу распространенія университетскаго образованія начинаетъ вызывать подражаніе и на континентѣ. Въ прошломъ году были сдѣланы въ Вѣнѣ первые шаги въ смыслѣ University Extension; теперь печать передаетъ объ однородномъ движеніи въ Прагѣ, гдѣ во главѣ его стали профессора нѣмецкаго университета и высшей технической школы—Беккеръ, Гольдшмидтъ, Гатчекъ и др. Для приведенія своего плана въ исполненіе они преобразовали ученое общество „Лотосъ", существующее въ Прагѣ уже лѣтъ 50 учрежденіе, которое ставитъ себѣ главной задачей организацію общедоступныхъ лекцій и курсовъ въ Прагѣ и другихъ городахъ Богеміи. Лекторами будутъ профессора и доценты упомянутыхъ учебныхъ заведеній. Предметомъ чтеній будутъ избраны на первыхъ порахъ вопросы, представляющіе общій естественно-научный и медицинскій интересъ, особенно тѣ, которые имѣютъ близкое отношеніе къ мѣстнымъ явленіямъ природы, промышленности, сельскому хозяйству и пр. Свою дѣятельность общество начинаетъ уже нынѣшней осенью рядомъ лекцій въ Прагѣ. Для устройства такихъ же лекцій въ двухъ городахъ сѣверо-восточной и сѣверо-западной Богеміи дѣлаются необходимыя приготовленія.

Медицина и гигіена

— Въ защиту курительнаго табака. Докторъ Людвигъ Янкау, въ Мюнхенѣ, держится того мнѣнія, что табакъ подвергается несправедливымъ нареканіямъ, и что его противники черезчуръ преувеличиваютъ вредоносныя свойства. приписывая ему такія разстройства въ организмѣ человѣка, въ которыхъ онъ, въ сущности, неповиненъ. Мюнхенскій докторъ увѣряетъ даже, будто табакъ, при извѣстныхъ условіяхъ, обладаетъ терапевтическими свойствами и можетъ быть съ пользою предписанъ для нѣкоторыхъ больныхъ. Куреніе не должно быть допускаемо при глазныхъ и горловыхъ болѣзняхъ, при хирургическихъ операціяхъ въ брюшной полости; но въ другихъ болѣзняхъ нѣтъ основанія воспрещать куреніе, и нужно разрѣшать табакъ больнымъ и выздоравливающимъ, привыкшимъ къ нему и ощущающимъ желаніе покурить. Для людей, предрасположенныхъ къ бугорчаткѣ, табакъ отчасти даже благодѣтеленъ въ виду его антимикробныхъ свойствъ. Докторъ Янкау не доходитъ, однако, до увѣренія, будто курильщики ограждаютъ себя табачнымъ дымомъ отъ большей части недуговъ, поражающихъ некурящихъ. Онъ находитъ даже нужнымъ соблюденіе извѣстныхъ предосторожностей, необходимыхъ для ослабленія вреднаго вліянія табачнаго дыма на слизистыя оболочки горла и пищеварительныхъ органовъ, и совѣтуетъ пропускать дымъ чрезъ вату, курить не тотчасъ послѣ ѣды, а по прошествіи двухъ или трехъ часовъ послѣ пріема пищи. Затѣмъ Янкау утверждаетъ, что гораздо полезнѣе курить вечеромъ, чѣмъ утромъ, такъ какъ куреніе натощакъ, передъ обѣдомъ или завтракомъ, дѣйствуя на желудочныя стѣнки, притупляетъ пищеварительную силу желудочныхъ соковъ.

Статистика

— Высшее образованіе въ Швейцаріи. Швейцарское статистическое бюро опубликовало слѣдующія свѣдѣнія о числѣ лицъ, учившихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Швейцаріи въ теченіе зимняго семестра 1894—95 гг. Общее число всѣхъ лицъ, посѣщавшихъ лекціи, было 3.813, въ томъ числѣ 600 женщинъ. Число это распредѣляется такимъ образомъ: студентовъ 2.757, студентокъ 362, слушателей 456, слушательницъ 238. Изученію богословія посвящало себя 449 лицъ (290 протестантовъ и 159 католиковъ), въ томъ числѣ одна дама (въ Женевѣ); юриспруденціи 610 человѣкъ (7 жен.), медицинѣ 1.081 (221 женщ.), философіи 1.673 (371 женщ.). По національностямъ, изъ 3.119 студентовъ и студентокъ 1.847 чел. были швейцарцы (38 женщ.) и 1.272 челов. иностранца (324 женщ.). Германія представлялась 394 чел. (49 женщ.), Россія 366 чел. (212 женщ.), Болгарія 146 (7 женщ.) и проч. Число учащихся по городамъ распредѣлялось такимъ образомъ: Женева 815 чел. (184 женщ.), Цюрихъ 808 чел. (196 женщ.), Бернъ 712 чел. (125 женщ.), Базель 527 чел. (11 женщ.), Лозанна 516 чел. (62 женщ.), Фрейбургъ 305, Нейенбургъ 130 чел. (22 женщ.). Богослововъ считалось болѣе всего въ Фрейбургѣ (152) и Базелѣ (83), юристовъ въ Бернѣ (150) и Лозаннѣ (125), медиковъ въ Цюрихѣ (331) и Женевѣ (274), философовъ въ Женевѣ (376) и Цюрихѣ (308). По сравненію съ зимнимъ семестромъ 1893—94 гг. число учащихся увеличилось на 114 чел.

Минералогія, геологія, металлургія

— Вновь открытыя залежи желѣзной руды. Помимо Криворожскаго района, залежи желѣзной руды обнаруживаются и въ другихъ мѣстностяхъ екатеринославскаго уѣзда. Такъ, недавно, обнаружена руда на землѣ крестьянъ с. Томаковки. Къ крестьянамъ являлись уже и предприниматели, съ цѣлью заарендовать землю для эксплуатаціи руды, собирался даже дважды сходъ по этому поводу, но никакихъ соглашеній ни съ кѣмъ еще не послѣдовало. Крестьяне не хотятъ продешевить и потому ждутъ. Это же имъ совѣтуетъ и мѣстный земскій начальникъ. Вблизи Томаковки, въ 7 верстахъ, также обнаружена желѣзная руда у землевладѣльца Л. Т. Гаркушевскаго. Землевладѣльцы, въ виду быстраго развитія въ губерніи горной промышленности и наплыва иностранныхъ предпринимателей, стали обращать особенное вниманіе на признаки рудныхъ богатствъ на своихъ земляхъ и нерѣдко на свой счетъ производятъ развѣдки.

— Золото въ Калифорніи. Эксплоатація золота въ Калифорніи, въ мѣстечкѣ Крайпль-Крикъ, ведется въ обширныхъ размѣрахъ; металлъ здѣсь находится въ видѣ теллурискаго соединенія, встрѣчающагося вообще весьма рѣдко. Руда очень богата; на каждую тонну руды получается отъ 75 до 90 граммовъ золота; добытая изъ земли, она прямо отправляется на заводы въ Дёнверъ и здѣсь перерабатывается. Заводы удерживаютъ за переработку 5 процентовъ стоимости золота въ свою пользу. Работа на рудникахъ ведется безъ перерыва тремя смѣнами рабочихъ, причемъ каждая смѣна остается въ рудникахъ восемь часовъ. Каждый рабочій обязанъ извлечь въ день не менѣе 62 пудовъ руды; средній заработокъ рабочаго=15 фр. 50 сантим. въ день. Къ сожалѣнію, рудники окружены со всѣхъ сторонъ такъ называемыми „saloons", т. е. кабаками, гдѣ рабочихъ спаиваютъ и гдѣ ведется азартная карточная игра. Въ Крайпль-Крикѣ въ теченіе послѣдняго года было извлечено золота на три съ половиною милліона долларовъ.

Пути сообщенія

— Въ коммиссіи по устройству коммерческихъ портовъ не такъ давно обсуждался имѣющій быть внесеннымъ на разсмотрѣніе инженернаго совѣта министерства путей сообщенія проектъ улучшенія судоходныхъ условій въ устьяхъ рѣки Днѣпра, представленный управленіемъ опытныхъ работъ, производимыхъ въ устьяхъ Днѣпра, причемъ необходимыя на производство работъ съ 1896 года и на заказъ землечерпательнаго каравана суммы занесены въ смѣту министерства путей сообщенія будущаго года. Съ Высочайшаго соизволенія, съ 1894 года организованы были изысканія и опытныя работы въ устьяхъ Днѣпра, продолжающіяся и нынѣ; эти опытныя работы имѣли цѣлью получить всѣ необходимыя данныя о характерѣ предстоящихъ работъ по улученію устьевъ Днѣпра и опредѣлить ихъ стоимость съ возможно большею точностью; но, независимо отъ выполненія указанной задачи, прорытый этими опытными работами каналъ въ устьяхъ рукава Рвача успѣлъ уже оказать существенную пользу судоходству, а именно по каналу этому, вслѣдствіе занесенія въ нынѣшнемъ году весенними водами Збурьевскаго фарватера, съ двадцатыхъ чиселъ августа направляются пассажирскіе пароходы и всѣ груженыя суда, причемъ по прорытому каналу имѣется уже сплошной $9\frac{1}{2}$-футовой ходъ (при ширинѣ канала 25 саж. и длинѣ около 2-хъ верстъ); производящіяся нынѣ работы рѣшено еще усилить съ тѣмъ, чтобы къ концу навигаціи достигнуть сплошнаго 12-тифутового фарватера съ нѣкоторымъ уширеніемъ и углубленіемъ въ кривой его части.

— Развитіе культуры полезныхъ растеній въ Закавказьѣ. Въ виду того обстоятельства, что западное Закавказье даетъ всѣ необходимыя условія для успѣшной культуры такихъ цѣнныхъ растеній, какъ маслина, лавръ, апельсинное и лимонное деревья, министерство земледѣлія намѣрено содѣйствовать развитію культуры этихъ растеній. Съ этою цѣлью оно будетъ само выписывать саженцы изъ пограничныхъ турецкихъ провинцій, безъ уплаты таможенныхъ сборовъ, и затѣмъ продавать по самой дешевой цѣнѣ, а иногда и раздавать безплатно.

Морское дѣло

— Французскій броненосецъ „Henri IV". „Army and Navy Gazette" сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о готовящемся къ закладкѣ броненосцѣ „Henri IV", 8.700 т. водоизмѣщенія. Онъ будетъ имѣть вертикальныя машины и многотрубные котлы. Ходъ будетъ около 18 узл. съ райономъ дѣйствія въ 4.500 миль. Вооруженіе будетъ состоять изъ двухъ орудій 30-см. (3,9-д.), восьми 47-мм. (1,85-д.) и четырехъ 37-мм. (1,45-д.). Минныхъ аппаратовъ —два.

— Новое усовершенствованіе въ подводномъ плаваніи. Нѣсколько дней тому назадъ, въ тулонской гавани, на подводной лодкѣ „Gustave Zédé" подвергнутъ испытанію новый снарядъ, дающій возможность съ точностью опредѣлить степень погруженія такой лодки въ воду и ея разстояній какъ отъ поверхности моря, такъ и морского дна. До сихъ поръ стоило немалаго труда командамъ подводныхъ минныхъ судовъ держаться на желаемыхъ глубинахъ; имъ приходилось дѣлать лѣтомъ безпрестанные промѣры, чтобы знать, на сколько судно погрузилось въ воду. Упоминаемый выше новый приборъ изобрѣтенъ италіанскимъ инженеръ-технологомъ Рамазотти, посвятившимъ себя изученію вопроса о подводномъ плаваніи, и даетъ возможность спеціально приспособленнымъ къ тому судамъ опускаться во всякое время на желаемую глубину съ такимъ разсчетомъ, чтобы подойти подъ киль непріятельскаго судна и, прицѣпивши къ нему мину, взорвать ее. Для этого достаточно привести въ движеніе рычагъ, на концѣ котораго прикрѣплена стрѣлка, вращающаяся по циферблату, раздѣленному на градусы. Если нужно, напримѣръ, углубиться на 6 метровъ, то стрѣлка ставится противъ дѣленія съ цифрой 6, и подводное судно погружается на соотвѣтствующую глубину. Опыты, произведенные въ Тулонѣ, въ присутствіи коммиссіи экспертовъ, дали превосходные результаты. Судно погружалось на разныя глубины, соотвѣтственно поворотамъ стрѣлки. Журналъ „Science pour tous" не даетъ подробнаго описанія прибора Рамазотти, но указываетъ на него, какъ на доказательство того, что вопросъ о подводномъ плаваніи, долженствующій вызвать коренной переворотъ въ морской войнѣ, продолжаетъ быть предметомъ тщательныхъ изысканій, представляющихъ для моряковъ огромный интересъ. Морскіе инженеры и кораблестроители въ тулонскомъ портѣ неотступно трудятся въ теченіе

нѣсколькихъ лѣтъ надъ разрѣшеніемъ этой задачи, приковавшей къ себѣ вниманіе всѣхъ морскихъ державъ.

Военное дѣло

— Почтовые голуби при кавалеріи. Елисаветградское юнкерское училище ежегодно заканчиваетъ лѣтнія занятія подвижнымъ сборомъ въ окрестностяхъ Елисаветграда. Эскадроны удаляются отъ лагеря на 40—60 верстъ, маневрируя около недѣли. Съ административными цѣлями, а также для практики юнкеровъ въ поддержаніи связи, эскадроны устанавливаютъ непрерывную связь съ лагеремъ всѣми доступными способами. Въ нынѣшнемъ году, благодаря содѣйствію командира таганрогскаго полка, при которомъ содержится голубиная станція, училище воспользовалось новымъ видомъ сношеній при помощи почтовыхъ голубей. Съ эскадронами было отправлено 25 паръ голубей въ особой клѣткѣ. Впослѣдствіи на одну изъ ближайшихъ къ лагерю стоянокъ прислано было еще 8 паръ голубей. Несмотря на сильные жары, голуби выдержали походъ отлично и выполнили свое назначеніе. Съ каждой стоянки эскадроновъ и съ пунктовъ столкновеній на маневрѣ посылались въ лагерь сообщенія и распоряженія, съ точнымъ обозначеніемъ времени и мѣста посылки голубя. Записки обматывались вокругъ ножки голубя и привязывались ниткою. Для обезпеченія доставки большая часть записокъ посылалась въ двухъ экземплярахъ — на молодомъ и старомъ голубяхъ. Это было необходимо для провѣрки службы голубей, ибо голубятня заведена полкомъ только съ осени и голуби были получены изъ разныхъ мѣстъ, такъ что можно было думать, что старики потянутъ на свои прежнія стоянки. Кромѣ того, опасались гибели голубей отъ кобчиковъ. Предосторожность эта не оказалась излишнею, потому что изъ 66 голубей не вернулись на станцію 5 голубей, а нѣкоторые изъ вернувшихся потеряли свои записки. Пропажу голубей надо отнести на счетъ кобчиковъ; что же касается записокъ, то слѣдовало бы вмѣсто нитокъ имѣть резиновые колечки и тогда записка держалась бы на ножкѣ голубя прочно, да и самое прикрѣпленіе не было бы столь мѣшкотно. Всѣ сообщенія и распоряженія дошли до лагеря со скоростью, рѣдко достижимой даже для телеграфа, считая, конечно, тутъ же сдачу и пріемъ депеши. Разстояніе отъ 20 до 50 верстъ голуби пролетали не болѣе какъ въ 1 часъ и 20 минутъ.

Торговля, промышленность

— Общій уловъ всѣхъ породъ рыбы во всѣхъ моряхъ, рѣкахъ и озерахъ европейской Россіи, по свидѣтельству доктора Гримма, ежегодно превышаетъ 67 милл. пуд. Къ этому количеству нужно прибавить привозъ рыбы изъ за границы въ размѣрѣ 9 милл. пуд. Изъ всего этого количества рыбы (76 милл. пуд.) по желѣзной дорогѣ перевозится 36%, по воднымъ путямъ 17%, все же остальное количество рыбы (около 50%) или расходится въ ближайшихъ къ мѣстамъ лова районахъ помимо желѣзныхъ дорогъ и внутреннихъ водныхъ путей, или же (иностранная рыба) потребляется въ крупныхъ портовыхъ пунктахъ, не поступая совсѣмъ на жел. дороги. По отдѣльнымъ бассейнамъ уловъ рыбы всякой выражается въ слѣдующихъ количествахъ: каспійскій бассейнъ 46%, азовскій 8%, черноморскій 4%, балтійскій 3%, бѣломорскій 2% и внутреннія озера и рѣки 37% всего количества улова. Главными пунктами назначенія рыбныхъ грузовъ являются все болѣе или менѣе крупные города: такъ, напримѣръ, въ 1893 г. Москва получила 1,327.000 п., Варшава 525.000 п., Одесса 566.000 п., Петербургъ 598.000 п., Кіевъ 381.000 п. и т. д. Внѣшняя торговля Россіи рыбой далеко не уравновѣшена по вывозу.

— Новые сахарные заводы. Девять именитыхъ русскихъ помѣщиковъ рѣшили заняться въ ближайшемъ будущемъ сахаровареніемъ: 1) кн. Мещерскій, въ имѣніи своемъ Ровѣ, при Волочиской вѣтви юго-западныхъ жел. дор.; 2) гр. Н. П. Игнатьевъ, въ своемъ кіевскомъ имѣніи; 3) баронесса Мейендорфъ, около ст. Бобровицы, кіево-воронежской ж. дор.; 4) князь Барятинскій, около ст. Кореново, той же дороги; 5) племянникъ его, другой кн. Барятинскій, около ст. Льговъ, той же дороги; 6) гр. Строгановъ, около ст. Ворожба; 7) гр. Д. С. Шереметевъ, въ одномъ изъ своихъ харьковскихъ имѣній; 8) г. Духовскій, при ст. Мерчикъ, близъ Харькова; 9) г. Масловскій, въ волчанскомъ уѣздѣ, около строившейся балашовской дороги. Это все крупные предприниматели на сотни тысячъ и милліоны рублей, Наконецъ, въ Петербургѣ строится княгинею З. Н. Юсуповою, графинею Сумароковою-Эльстонъ, огромный сахарный заводъ съ примѣненіемъ послѣднихъ германскихъ и австрійскихъ усовершенствованій въ производствѣ рафинада.

— Внѣшняя торговля Франціи. Опубликованъ интересный отчетъ о внѣшней торговлѣ Франціи за время съ 1-го января по 30-е октября сего года. Ввезено на 2,679,260.000 франковъ (въ 1894 году за то же время на 2,922,403.000 фр.). Вывезено на 2,410,094.000 франковъ (противъ 2,190,970.000 въ 1894 году).

Естествовѣдѣніе

— Муравьи-кавалеристы впервые были открыты извѣстнымъ путешественникомъ Адольфомъ Бастіаномъ въ восточной Азіи. Открытіе это было настолько удивительно, что даже спеціалисты-ученые отнеслись къ нему съ недовѣріемъ, пока, наконецъ, недавно фактъ этотъ встрѣтилъ подтвержденіе въ сообщеніи естествоиспытателя Карла Мейсена, который разсказываетъ слѣдующее: въ Сіамѣ существуетъ особый видъ маленькаго муравья, темно-сѣраго цвѣта, обитающаго преимущественно въ сырыхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ видятъ двигающимися колоннами значительной длины. Питаются эти муравьи животною пищею. Рабочій муравей по величинѣ равняется едва половины обыкновеннаго лѣсного муравья. Въ срединѣ колонны, на извѣстномъ разстояніи, въ одиночку идутъ муравьи значительно большаго размѣра; тамъ и сямъ медленно и степенно ползетъ цѣлый колоссъ, настоящій слонъ въ сравненіи съ другими муравьями. Его массивная голова чернаго цвѣта съ блескомъ больше всего остального туловища, а на спинѣ его помѣщается маленькій рабочій муравей. Время отъ времени муравей, изображающій лошадь, обнаруживаетъ много живости, прорывается сквозь колонну и нѣсколько времени мчится съ своимъ сѣдокомъ впередъ, чтобы затѣмъ снова возвратиться на свое мѣсто и покойно въ порядкѣ продолжать путь. Трудно себѣ объяснить это странное нарушеніе порядка. Извѣстно, что муравьи, какъ бы, имѣютъ хорошо дисциплинированное войско, на основаніи чего можно предположить, что маленькій всадникъ представляетъ собою военноначальника, осматривающаго свое муравьиное войско. Во всякомъ случаѣ, явленіе это, давно извѣстное сіамцамъ, представляетъ значительный интересъ для дальнѣйшихъ наблюденій.

— Алмазъ необычайныхъ размѣровъ былъ представленъ на послѣднемъ собраніи парижской академіи наукъ Муассаномъ. Это черный алмазъ вѣсомъ въ 630 грм. или 3,000 каратовъ, оцѣненный въ 200,000 франковъ. Онъ найденъ въ Бразиліи, въ провинціи Багіа, 15 іюля нынѣшняго года, и является въ настоящее время величайшимъ въ свѣтѣ алмазомъ. Строеніе его напоминаетъ искусственные алмазы, полученные докладчикомъ.

Географія, этнографія, путешествія

— Новая экспедиція въ Сибирь. Французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія снаряжена новая экспедиція въ Сибирь (Mission scientifique en Asie Centrale et Siberie). Во главѣ стоитъ г. Жанъ Шаффанжонъ, извѣстный ученый путешественникъ, проработавшій 14 лѣтъ въ Южной Америкѣ и открывшій, между прочимъ, истоки р. Ориноко. При миссіи состоятъ гг. Генрихъ Манжини и Людвигъ Ге, въ качествѣ натуралистовъ.

— Забытое государство. Ни въ одномъ учебникѣ географіи не упоминается о республикѣ Таволава, на островѣ того же имени, у сѣверныхъ береговъ Сардиніи, а межъ тѣмъ это довольно любопытное крохотное государство. Король Альбертъ Сардинскій уступилъ въ 1833 г. свои верховныя права на этотъ островъ семейству Бартолони; глава этого дома властвовалъ около 50 лѣтъ. Послѣ его смерти граждане Таволавы не признали правъ его сына, объявили республиканскій образъ правленія и ввели конституцію по самымъ новѣйшимъ образцамъ. Молодая республика тотчасъ же отправила депутацію къ итальянскому правительству съ заявленіемъ о перемѣнѣ. Возраженій не послѣдовало. Президентъ республики Таволава избирается на 10 лѣтъ. Женщины пользуются избирательнымъ правомъ. Во всемъ государствѣ числится 168 гражданъ.

— Мадагаскарская легенда. Любопытная легенда, существующая у говасовъ, относительно вражескаго нашествія на островъ Мадагаскаръ. Говасы убѣждены, что на глубинѣ одного озера, около города Таматавы, живетъ исполинская змѣя, зорко слѣдящая за судьбами своего отечества. Въ тотъ день, когда непріятели вступятъ на мадагаскарскую землю, змѣя выползетъ изъ своего потаеннаго убѣжища и семь разъ обовьется вокругъ острова. Кольца ея будутъ сжиматься все больше и больше, она обовьетъ своимъ тѣломъ Имеринскую горную возвышенность и въ концѣ концовъ раздавитъ всѣхъ пришедшихъ чужеземцевъ. Когда это совершится, изъ пасти ея выступитъ тронъ, на которомъ будетъ сидѣть король, властитель Таматавы и основатель говаской королевской династіи, царствовавшій на Мадагаскарѣ въ 1707 году.

— Норвежскій путешественникъ Карлъ Люмгольцъ совершаетъ въ настоящее время интересную поѣздку по Мексикѣ. Онъ провелъ нѣкоторое время среди индѣйскаго племени Wi-ra-ris, совершенно неизвѣстнаго донынѣ. Племя это состоитъ изъ 5.000 человѣкъ. Единственное ихъ занятіе въ теченіе цѣлаго года — празднованіе торжествъ и выполненіе религіозныхъ обрядовъ. Число боговъ у нихъ громадно. Идолы сохраняются въ пещерахъ. Одежда этого оригинальнаго племени напоминаетъ римскую тогу. Племя это, вообще, трудно доступно и Люмгольцу стоило большого труда проникнуть къ вирарисамъ.

Исторія, археологія

— Судно римскаго императора Тиверія, затонувшее на озерѣ Неми, будетъ извлечено по желанію владѣльца озера, князя Орсини. Еще въ XVI столѣтіи кардиналъ Колонна производилъ попытки подъема этого интереснаго остатка древности. Въ настоящее время водолазы нашли близь Генцано, на глубинѣ 30 метровъ, затонувшее судно богато украшенное бронзой и мозаикой. До сихъ поръ добыто двѣ бронзовыхъ фигуры, изображающихъ льва и волка. Надѣются вытащить изъ воды все судно цѣликомъ или по частямъ.

Некрологъ

Бартелеми Сентъ-Илеръ Жюль, извѣстный французскій ученый и государственный дѣятель, бывшій профессоръ французской коллегіи, издатель газеты „Bon Sens", сотрудникъ „Globe", „National", „Constitutionel" и друг., занимавшій въ министерствѣ Ферри (1880 г.) постъ министра иностранныхъ дѣлъ, авторъ статей о философіи и религіи Востока, переводчикъ твореній Аристотеля, † въ Парижѣ 12 (24)-го ноября, 90 лѣтъ.

Дюма Александръ, знаменитый французскій драматургъ и публицистъ, † въ Марли 15 (27)-го ноября, 71 года. (Подробный очеркъ и портретъ помѣщены въ этомъ нумерѣ „Всем. Илл.").

Костычевъ Павелъ Андреевичъ, директоръ департамента земледѣлія, д. ст. сов., извѣстный ученый, авторъ цѣнныхъ трудовъ по сельскому хозяйству, † въ С.-Петербургѣ 21-го ноября, 50 лѣтъ.

Сѣриковъ Өедоръ Владиміровичъ, преподаватель химіи московской практической академіи коммерческихъ наукъ, авторъ нѣсколькихъ статей, даровитый педагогъ, † въ Москвѣ 14-го ноября, 37 лѣтъ.

Таафе Эдуардъ, графъ, извѣстный австрійскій политическій дѣятель, бывшій министръ-президентъ, съ именемъ котораго тѣсно связана эпоха примиренія народностей въ Австріи, управлявшій около 12 лѣтъ страною въ качествѣ премьера и опиравшійся, главнымъ образомъ, на славянъ, т. е. чеховъ и поляковъ и на ультрамонтанъ, † въ Эллишау 17 (29)-го ноября, 62 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—15 декабря 1895 г.

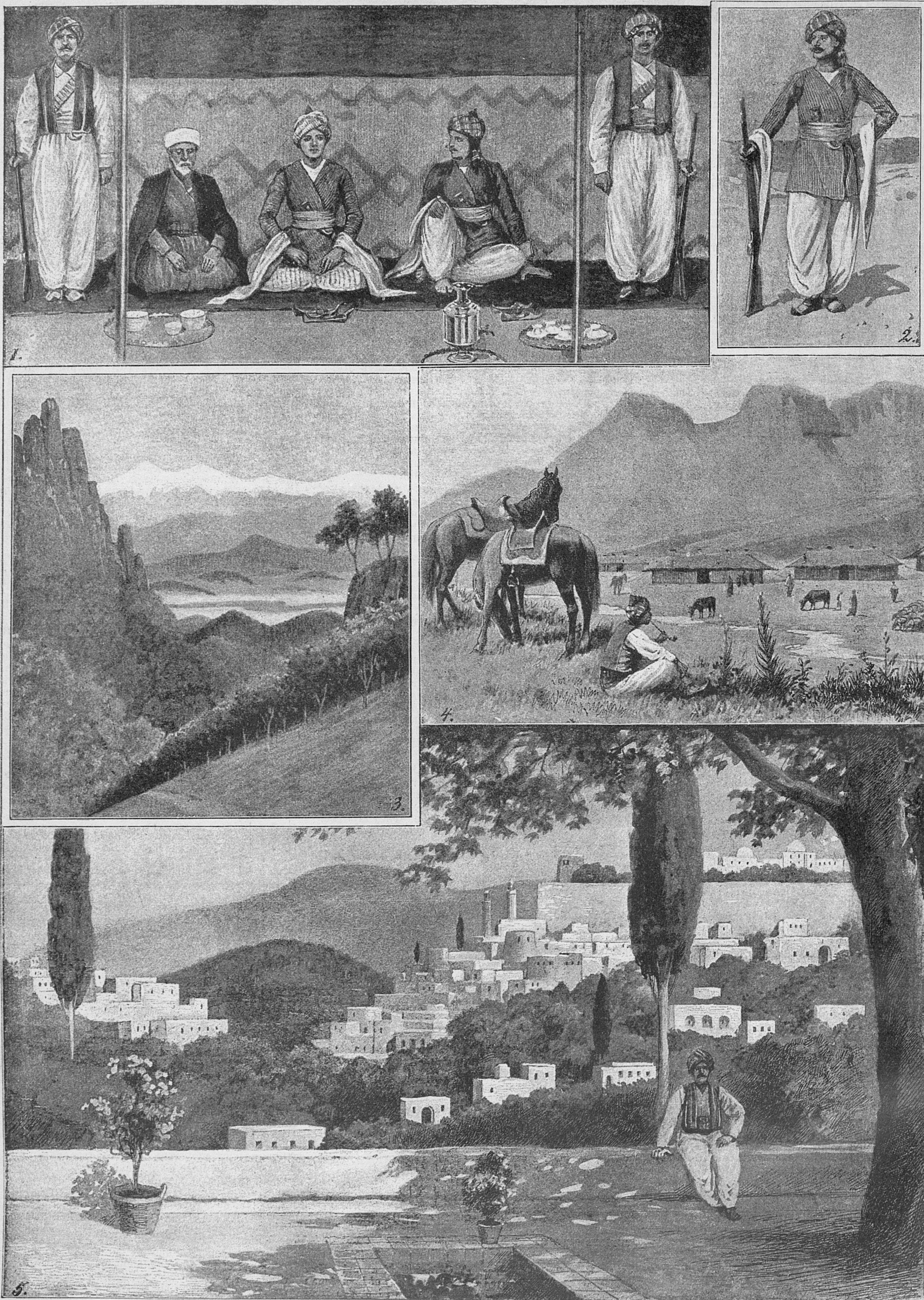
Декабрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 54.3	8 55	2 56	5 35у	0 33в	8 21	3 28	5 5у	1 3в
3	11 55.3	8 57	2 56	9 5	0 55	8 23	3 28	8 10	1 55
5	11 56.3	8 59	2 56	11 10	2 55	8 25	3 28	10 12	3 53
7	11 57.3	9 1	2 56	11 35	6 8	8 27	3 28	11 2	6 38
9	11 58.3	9 2	2 57	11 37	9 5	8 28	3 29	11 23	9 20
11	11 59.3	9 3	2 59	11 35	11 50	8 29	3 30	11 35	11 47
13	12 0.3	9 3	3 0	11 35	1 12у	8 30	3 31	11 45	1 2у
15	12 1.2	9 3	3 1	11 35	4 5	8 31	3 33	0 2в	3 40

Солнце 10-го декабря вступаетъ въ знакъ Козерога—начало зимы.

Луна въ новолуніи 4-го, въ первой четверти 12-го декабря.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ № 1395 „Всемірной Иллюстраціи" (стр. 300) былъ помѣщенъ рисунокъ „Послѣдній парадъ Императора Александра III на Дворцовой площади", доставленный г. К. Свищевскимъ, въ качествѣ его собственнаго, оригинальнаго произведенія. Вскорѣ затѣмъ художникъ В. В. Мазуровскій прислалъ въ редакцію заявленіе, что этотъ рисунокъ представляетъ только слегка видоизмѣненную копію съ картины г. Мазуровскаго, сдѣланную по фотографіи. Пріобрѣтенная нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, картина г. Мазуровскаго нигдѣ никогда не выставлялась и это было причиной невольной ошибки редакціи. Въ интересахъ истины редакція считаетъ долгомъ исправить эту ошибку настоящей замѣткой.

Редакторъ Э. Д. Гоппе.
За издателя Э. Д. Гоппе.



1) Въ палаткѣ знатнаго курда. 2) Курдъ изъ Суджъ-Булака. 3) Видъ долины Калу. 4) Лагерь близъ Суджъ-Булака. 5) Синна, главный городъ персидскаго Курдистана.

Арменія и Курдистанъ. — Виды и типы. По поводу армянскаго вопроса.

Дозволено цензурою. СПб. 24-го ноября 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

Вышла одиннадцатая (ноябрьская) книга

ЕЖЕМѢСЯЧНО-ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Содержаніе: Высочайшій манифестъ. I. Убійство (разсказъ). А. П. Чехова.—II. Эпипсихидіонъ. Поэма Перси Биши Шелли. Переводъ съ англійскаго К. Д. Бальмонта.—III. Юбилей. (Не совсѣмъ обыкновенная исторія.) Продолженіе. М. Н. Альбова. — IV. Марчелла. Романъ мистрисъ Уордъ. Переводъ съ англійскаго А. С. М. Продолженіе. — V. Подъ землей (Очеркъ). А. Серафимовича. — VI. Камо грядеши? (Quo Vadis). Романъ изъ временъ Нерона. Генриха Сенкевича. Переводъ съ польскаго В. М. Л. Продолженіе.—VII. Мелочи иностранной литературы. Переводъ съ французскаго М. Н. Р.—VIII. Кустарно-промышленный банкъ пермскаго губернскаго земства. Ив. Х. Озерова.—IX. Изъ итоговъ земскаго школьнаго дѣла. Окончаніе. Вл. Кр.—X. Война у разныхъ народовъ (ch. Letourneau. La guerre dans les diverses races humaines). И. Н. К.—XI. Т. Г. Гексли.—М. А. Мензбира.—XII. Изъ литературныхъ наблюденій. О. Т. В.—XIII. Франція передъ революціей. (М. Ковалевскій. „Происхожденіе современной демократіи“. Т. I. Москва. 1895.) П. Г. Виноградова. — XIV. Правительствующая олигархія послѣ Петра Великаго. А. Н. Филиппова. — XV. Турецкія звѣрства въ Арменіи (Fr. D. Greene: „The Armenian crisis and the rule of the Turk 1895.) Z.—XVI. Очерки провинціальной жизни. И. И. Иванюкова.—XVII. Внутреннее обозрѣніе.—XVIII. Иностранное обозрѣніе. В. А. Г. — XIX. Современное искусство. Театръ. Ан. Музыка. А. Б.—XX. Картинки современныхъ нравовъ. К М. Станюковича.—XXI. Письмо въ редакцію. Умѣреннаго консерватора.— XXII. Библіографическій отдѣлъ.—XXIII. Объявленія.

Принимается подписка на 1896 годъ (17-й годъ изданія).

Цѣна: съ доставкою и перес.	Годъ.	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
во всѣ мѣста Россіи:	12 р.	9 р. —	6 р.	3 р. —	1 р.
За границу	14 „	10 „ 50 к.	7 „	3 „ 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апр., 1 іюня, 1 окт. по 3 руб. Книгопродавцамъ уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ полнаго годового экземпляра. Съ подписокъ въ разсрочку уступокъ имъ не дѣлается. Подписка принимается: въ Москвѣ въ конторѣ журнала, уголъ Леонтьевскаго переулка и Большой Никитской, д. № 2—24. Въ Петербургѣ, въ отдѣленіи конторы журнала—при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°. Невскій просп., домъ Армянской церкви. Въ Кіевѣ, въ книжномъ магазинѣ Л. Идзиковскаго.

При редакціи открытъ магазинъ

русскихъ и иностранныхъ книгъ съ пріемомъ подписки на всѣ издающіеся въ Россіи журналы и газеты. Книжный магазинъ принимаетъ на коммиссію постороннія изданія и высылаетъ всѣ существующія въ продажѣ книги.

Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

На годъ. **4 р.** безъ доставки и перес.

Новая ежедневная газета

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Второй годъ изданія.

На годъ. **5 р.** съ доставкой и перес.

РУССКОЕ СЛОВО.

Политическая, общественная, экономическая и литературная газета.

Тотъ успѣхъ, который съ Божіею помощью выпалъ на нашу долю въ истекшій годъ и далеко превзошелъ наши скромныя надежды, тѣ живыя, сердечныя и прочныя симпатіи, которыя уже успѣли установиться между нами и читателями нашими, наконецъ самый уже весьма значительный для столь молодой газеты и весьма разнообразный кругъ этихъ читателей,—даютъ намъ силу и бодрость къ продолженію нашего посильнаго служенія родинѣ и подтверждаютъ высказанную нами ранѣе увѣренность въ необходимости пойти на встрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, полную, живую и разностороннюю, ежедневную газету, здоровую и чисто русскую по духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

ЗНАМЯ „Русскаго Слова“—та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которой создалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому русскому слова: „Православіе“, „Самодержавіе“ и „Народность“.

ЗАДАЧА „Русскаго Слова“ — возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ думъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины какъ матеріальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ — въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

По поводу ожидаемаго **священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ** „Русское Слово“ дастъ въ 1896 году нѣсколько иллюстрированныхъ нумеровъ газеты, посвященныхъ этому глубоко радостному для каждаго русскаго событію.

ПРОГРАММА „Русскаго Слова“ отличается наибольшею полнотой и разнообразіемъ, заключая въ себѣ слѣдующія отдѣлы: 1) Руководящія (передовыя) статьи. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театръ, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ: критическія и библіографическая замѣтки. 8) Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, относящіеся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

СРОКЪ выхода—ежедневный (кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Давнія и прочныя литературныя связи, благодаря изданію большого ежемѣсячнаго журнала „Русское Обозрѣніе“, вступающаго уже въ седьмой годъ своего существованія, дали возможность редакціи заручиться на будущій годъ любезнымъ участіемъ крупныхъ литературныхъ силъ, при иныхъ условіяхъ совершенно недоступныхъ столь недорогой газетѣ какъ „Русское Слово“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки и пересылки: на годъ—**4** р., на полгода—**2** р., на 3 мѣсяца—**1** р., на 1 мѣс.—**40** коп. **Съ доставкой и пересылкой по всей Россіи:** на годъ—**5** р., на полгода—**3** руб., на 3 мѣсяца—**1** руб. **75** коп., на 1 мѣсяцъ — **60** коп.

Подписка принимается

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ:

Москва, Страстной бульваръ, домъ Перловыхъ, квар. 3.

Редакторъ-издатель: приватъ-доцентъ Императорскаго московскаго университета *Анатолій Александровъ.*

Открыта подписка на 1896 годъ на

ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(годъ изданія XI).

Въ 1895 г. въ „Сѣв. Вѣстн.“ было, между проч., напечатано: „Хозяинъ и работникъ“. Пов. гр. **Л. Н. Толстого.**—„Избирательная реформа въ Бельгіи“. **В. Спасовича.**—„Съ убійцей“. Пов. **П. Боборыкина.**—„Переписка Мопассана съ Башкирцевой“.—„Отверженный“. Ром. **Д. Мережковскаго.**—„Николай Николаевичъ Ге“, біограф. очеркъ **В. Стасова.** — „Женская жизнь“. Пов. **М. Крестовской.** — „О значеніи войны для современнаго общества“. Проф. **Л. Камаровскаго.**— „Холера“. Разск. **Кота-Мурлыки.**—„О синдикатахъ“. Проф. **А. Исаева.**—„Законныя жены“. Пов. **О. Шапиръ.**—„Нѣтъ бѣдности въ Россіи“. **П. Кузнецова.**—„Не по правдѣ“. Пов. **В. Дмитріевой.**—„Судъ присяжныхъ; объединеніе суда и судебный языкъ“. **М. Стиваля.**—„Тургеневъ и Толстой“. Проф. **Д. Овсянико-Куликовскаго.**—„Старый и новый ламаркизмъ“. Проф. **Н. Холодковскаго.** — „Исповѣдь“. **Анни Безантъ.**— „Обыватель, рубль и блаженство“. **П. Кузнецова.**—„На родинѣ Христа“. **Б. Корженевскаго.**—„Разлука“. Разсказъ **Л. Гуревичъ.**—„Судьба Ислама“. Проф. **А. Трачевскаго.**—„Рѣпинъ и Ге“. **А. Волынскаго.** — „Миссъ Май“ Разсказъ **З. Гиппіусъ.** — „По поводу выставки объ искусствѣ“. **М. Антокольскаго.**—„Сельско-хозяйственный совѣтъ“. **М. Стиваля.**—„Гергардъ Гауптманъ“. Проф. **Л. Шепелевича.**—„Замѣтки нервнаго человѣка“. **Л. Полонскаго.** — „Наши земельныя дѣла“. **П. Кузнецова.**—„Эволюціонная идея въ ея естественно историческомъ развитіи. Проф. **В. Шимкевича.**—„Переселенческое дѣло съ 80-хъ годовъ“. Проф. **А. Исаева.**—„Тяжелые сны“, Романъ **Ѳ. Сологуба.**—„Земскія дѣла“. **М. Петрова.**—„Наяда“. Разсказъ **А. Чермнаго.**—„Положеніе женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ“.—Памяти Ядринцева“. Проф. **А Исаева.**—„За границей“. Воспоминанія **А. Верещагина.** „По поводу модныхъ разговоровъ“. **П. Кузнецова.** — „Основныя начала судебныхъ уставовъ“. **В. Устинова.**—„Quo vadis“. Истор. ром. **Генриха Сенкевича.**—„Англійское вліяніе въ Россіи“. **П. Боборыкина.**—„Рабочіе на Сибирской желѣзной дорогѣ“. **Н. Арефьева.** —„Расколъ въ радикальной журналистикѣ шестидесятыхъ годовъ и Д. И. Писаревъ“ **А. Волынскаго**—„Религіозно-политическіе идеалы польскаго общества“. **М. Урсина.**—„Пересмотръ городового положенія“. **П. Кузнецова.**—„Вопросъ объ Эльзасѣ и Лотарингіи“. Проф. **Л. Камаровскаго.** — „Кистяковскій какъ криминалистъ“. Проф. **И. Фойницкаго.** — „Прозрѣла“. Пов. **П. Боборыкина.** — „Романистъ-моралистъ“. Проф. **Л. Шепелевича.** — „Записки А. О. Смирновой“ (смерть Пушкина. — Лермонтовъ. — Листъ. — Глинка.— Живописецъ Ивановъ и пр.).—Стихи: **Н. Минскаго, К. Фофанова, Д. Мережковскаго, О. Чюминой** и др.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ:

1) **Областной и земскій отдѣлъ** (статьи и замѣтки разныхъ лицъ по вопросамъ областной, земской и городской жизни). 2) **Провинціальная печать. Л. Прозорова.** 3) **Внутреннее обозрѣніе.** 4) **Корреспонденціи изъ-за границы.** 5) **Театръ.** 6) **Изъ жизни и литературы.** 7) **Критика и библіографія.** 8) **На западѣ. ***.** 9) **Литературныя замѣтки А. Волынскаго.**

Ввиду того, что романъ Г. Сенкевича „QUO VADIS“ продолжается печатаніемъ въ 1896 году, новые годовые подписчики на 1896 годъ получатъ первый томъ романа „QUO VADIS“, печатавшійся въ нашемъ журналѣ въ 1895 году съ мая по декабрь, въ видѣ безплатнаго приложенія.

ЦѢНА:	Годъ:	Полгода:	Четверть:
Безъ доставки	12 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.
Съ доставкою	12 „ 50 „	6 „ 50 „	3 „ 50 „
Съ пересылкою	13 „ 50 „	7 „ — „	3 „ 50 „
За границей	15 „ „	8 „ — „	4 „ — „

Въ **главной конторѣ** допускается **разсрочка** безъ повышенія годовой цѣны.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главн. конторѣ: Спб., Троицкая, 9; въ московскомъ отдѣленіи при книжн. маг. К. Тихомирова, Кузнецкій Мостъ; въ Спб. въ кн. маг. Фену, въ Москвѣ въ конт. Н. Печковской, во всѣхъ кн. маг. Карбасникова, „Новаго Времени“ и др.

Издательница **Л. Я. Гуревичъ.** За редактора **Л. Я. Гуревичъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1896 года.

Вступая въ 34-й годъ изданія и оставаясь въ этѣхъ же рукахъ, „Русскій Архивъ“ будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде, ежемѣсячными тетрадями, которыя составятъ въ годъ три тома. По прилагаемому перечню главныхъ статей, напечатанныхъ въ текущемъ году, лица, не знакомыя съ „Русскимъ Архивомъ“, могутъ судить о содержаніи нашего изданія.

Петръ Великій въ Касимовѣ, А. П. Мансурова. — Дѣло о мощахъ св. Димитрія Ростовскаго, А. А. Титова. — Поѣздка Елисаветы Петровны въ Ревель (1746). — Письма Екатерины Великой.—Письма митрополита Гавріила къ архіепископу Амвросію (1785—1809).—Письма Маріи Ѳеодоровны къ С. К. Вязмитинову (1805—1818) — Памятныя записки русскаго офицера о кампаніяхъ 1805—1807 годовъ. — Народное ополченіе въ 1806 году.—Рескрипты Александра Павловича по поводу чумы (1808).—Изъ записокъ графа Ланжерона (1812).—Изъ дневника П. В. Побѣдоносцева (Москва во время и послѣ нашествія Наполеона). — О внутреннемъ состояніи Россіи, письмо декабриста барона Шнейгеля къ Николаю Павловичу (1826). — Письма и замѣтки Николая Павловича.—Переписка братьевъ А. И. и Н. И. Тургеневыхъ, гр. Генріетты Разумовской, В. А. Жуковскаго.—Письма Н. И. Тургенева и В. А. Жуковскаго къ Николаю Павловичу.—Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго.— Записки А. О. Смирновой. Переписка В. А. Жуковскаго съ великой княгиней Маріей Николаевной, великой герцогиней Маріей Павловной, королевой нидерландской Анной Павловной.—Письма дьякона В. Пальмера къ А. С. Хомякову о соединеніи церквей. — Воспоминанія кн. Д. Д. Оболенскаго, И. А. Митропольскаго, А. О. Супонева. Дневникъ А. Н. Нарбута.—Письма И. С. и С. Т. Аксаковыхъ, кн. П. А. Вяземскаго, А. Н. Никитенки, М. П. Погодина.—Гражданскіе завѣты кн. В. Ѳ. Одоевскаго.—Надгробная лѣтопись Москвы А. А. Мартынова и пр. Въ особомъ приложеніи письма В. А. Жуковскаго къ А. Тургеневу.

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1896 году съ пересылкой и доставкой **девять** для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, Ермолаевская-Садовая, въ конторѣ „Русскаго Архива“, и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Составители и издатели **Петръ и Юрій Бартеневы.**

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ И СОВѢТОВЪ на всѣ случаи жизни общественной и семейной.

Поступило въ продажу **новое 3-е,** вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное изданіе, печатанное въ двѣ краски, со многими иниціалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ **переплетѣ 4** р., съ перес. **4** р. **50** к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, **4** р. **50** к., съ перес. **5** г

Книгоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая ул., 22.

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, напечатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к. Изданіе книгоизд. Герм. Гоппе: СПб., Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15. 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 24-го ноября 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

№ 1401. Годъ XXVII.] 2-го декабря 1895 г. [Томъ LIV. № 23.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“.

При этомъ, 1401-мъ, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« для всѣхъ годовыхъ подписчиковъ прилагается, въ несогнутомъ видѣ,

НАША ГЛАВНАЯ ПРЕМІЯ НА 1896 ГОДЪ

„РУССКІЕ БЫЛИННЫЕ БОГАТЫРИ“,

альбомъ, состоящій изъ **десяти** рисунковъ художника **А. П. Рябушкина** съ пояснительнымъ текстомъ В. В. Чуйко, А. А. Коринфскаго и П. Н. Краснова.

Гг. подписчикамъ, заявившимъ желаніе получить и роскошную покрышку къ альбому »**Русскіе былинные богатыри**«, премія эта высылается **одновременно** отдѣльной посылкой.

Чтобы не испортить этой преміи при упаковкѣ ея вмѣстѣ съ книжкою »**Труда**«, редакція вынуждена приложить эту — XII (декабрьскую) — книжку »**Труда**« къ слѣдующему, 1402-му, нумеру »Всемірной Иллюстраціи«.

ШАХМАТЫ

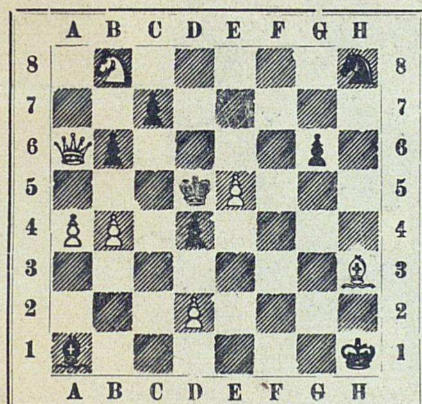
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1834

Н. А. Извольскаго (въ Москвѣ).

Почетный отзывъ на вюрцбургскомъ конкурсѣ задачъ.

Черные



Бѣлые

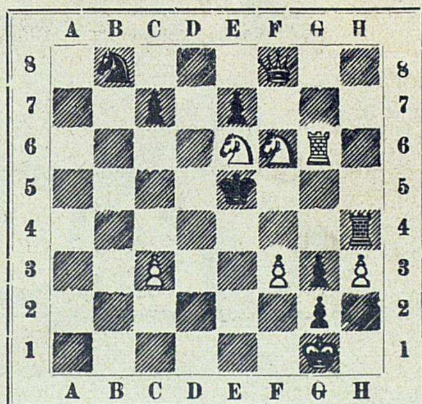
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1833

V. Marin.

Второй призъ на конкурсѣ задачъ „Brighton Society“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Программа турнира чемпіоновъ въ С.-Петербургѣ 1895 года.

1) Турниръ будетъ происходить въ помѣщеніи с.-петербургскаго шахматнаго общества и начнется во вторникъ, 28-го ноября.

2) Каждый изъ участниковъ съ каждымъ будетъ играть по 6-ти партій.

3) Выигранная партія записывается какъ 1, проигранная—0, ничья—$^1/_2$.

4) Выигравшій наибольшее число партій получаетъ первый призъ—50 фунт стерл.; для второго приза назначено 30 фунт. стерл., для третьяго 20, и четвертаго—10 фунтовъ стерлинг.

5) Кромѣ призовъ за каждую партію участники получатъ: выигравшій—4 фунта стерл., проигравшій — 1 ф. ст.; въ случаѣ же ничьей—оба игрока получаютъ по 2 ф. ст.

6) Очередь и дни игры опредѣляются турнирнымъ комитетомъ, причемъ игра будетъ происходить не чаще, чѣмъ черезъ день.

7) Для игры назначается время отъ 2-хъ до 6-ти час. дня и отъ $8^1/_2$ до $11^1/_2$ час. веч. Неоконченныя партіи доигрываются на слѣдующій день.

8) Въ часъ, назначенный для перерыва партіи, игрокъ, за которымъ очередь хода, долженъ записать свой послѣдній ходъ и вручить его въ запечатанномъ конвертѣ дежурному члену комитета, который вскроетъ его при возобновленіи игры.

9) Каждому игроку полагается по два часа времени на обдумываніе первыхъ 30-ти ходовъ и по часу на каждые слѣдующіе 15-ть ходовъ.

10) Во время перерыва недоигранной партіи воспрещается анализировать ее за шахматной доской, равно какъ и совѣтываться относительно ея съ кѣмъ бы то ни было. Игрокъ, нарушившій это правило, будетъ считаться проигравшимъ партію и лишится установленной за нее платы (по § 5).

11) Просрочившему положенное ему время, партія будетъ зачтена проигранною, а противнику его — выигранною.

12) Часы пускаются въ ходъ въ часъ, назначенный для начала игры; въ случаѣ, если одинъ изъ играющихъ опоздаетъ на часъ, то онъ будетъ считаться проигравшимъ партію. Въ случаѣ же неявки обоихъ игроковъ въ теченіе часа, партія засчитывается проигранною имъ обоимъ.

13) Недоразумѣнія между игроками рѣшаются двумя дежурными членами комитета и рѣшеніе ихъ будетъ окончательное во всѣхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ правилами игры, принятыми вообще на международныхъ турнирахъ.

14) Каждому изъ участниковъ предоставляется право отказаться отъ игры въ назначенный день по причинѣ, признанной уважительной комитетомъ, который переноситъ въ такомъ случаѣ игру на одинъ изъ свободныхъ дней съ такимъ расчетомъ, чтобы остальнымъ участвующимъ не пришлось играть два дня подрядъ. Правомъ этимъ участники могутъ пользоваться не болѣе двухъ разъ въ теченіе всего турнира, за исключеніемъ, однако, послѣдняго (6-го) тура, когда подобнаго откладыванія партіи не допускается.

15) Въ случаѣ, кто либо изъ участниковъ не окончитъ турнира, то онъ лишится всѣхъ своихъ правъ на призъ и вознагражденія за сыгранныя партіи.

15) Выигравшій партію, а въ случаѣ ничьей,—игравшій бѣлыми, обязанъ вручить по окончаніи партіи правильный списокъ ея дежурному члену комитета.

17) Всѣ партіи являются собственностью турнирнаго комитета и предназначаются къ печати въ видѣ отдѣльнаго сборника ихъ. Комитетъ оставляетъ за собою, однако же, право разрѣшить печатаніе ихъ въ періодическихъ изданіяхъ въ Россіи и за границей по формальному соглашенію.

13) Вышеизложенныя правила и условія турнира могутъ быть дополнены турнирнымъ комитетомъ; измѣненія же ихъ могутъ быть сдѣланы съ согласія участниковъ турнира.

В. Стейницъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, каждый вечеръ посѣщаетъ шахматный клубъ, гдѣ очень охотно играетъ легкія партіи съ другими посѣтителями. Одному изъ таковыхъ, еще очень молодому шахматисту— г. Гейнрихсену, посчастливилось не только сыграть съ великимъ маэстро, но даже выиграть у него партію. Эта партія—единственная, проигранная В. Стейницемъ въ Петербургѣ.

Наружность В. Стейница довольно оригинальна и въ дѣйствительности производитъ на наблюдателя нѣсколько иное впечатлѣніе, чѣмъ на его портретѣ. Это человѣкъ очень небольшого роста. Ходитъ онъ постоянно съ палочкой. Хотя В. Стейницу уже около 60-ти лѣтъ, тѣмъ не менѣе онъ, повидимому, очень хорошо сохранился, и даже сѣдина еще не успѣла посеребрить его большую голову. Когда онъ сидитъ за шахматнымъ столикомъ, онъ кажется даже очень моложавымъ; напротивъ, вставая, онъ начинаетъ охать, кряхтѣть и сильно морщиться, какъ будто его одолѣваетъ какой нибудь очень тяжелый недугъ. Въ разговорѣ Стейницъ производитъ впечатлѣніе очень благодушнаго человѣка, несмотря на его довольно суровую физіономію. По русски онъ знаетъ только одно слово: „посмотримъ“.

Ниже приводятся двѣ его легкія партіи, игранныя имъ еще почти на зарѣ его всемірной славы. Обѣ онѣ почти не нуждаются въ коментаріяхъ и отчасти характеризуютъ стиль его игры въ тѣ времена, когда онъ еще придерживался преимущественно принциповъ старой школы.

ПАРТІЯ № 1148

Играна въ Лондонѣ въ 1867 году.

Испанская партія.

Г. Е. Бердъ. Бѣлые.	В. Стейницъ. Черные.							
1.	e2—e4	e7—e5	8. Ф	d1 : d4	К e4—c5	15. Ф	e4 : h7	Л g8—f8
2. К	g1—f3	К b8—c6	9.	f2—f4	b7—b6?	16.	e6 : f7†	Л f8 : f7
3. С	f1—b5	К g8—f6	10.	f4—f5	К c5—b3	17. Л	f1—e1†	С c5—e7
4.	d2—p4	e5 : d4	11. Ф	d4—e4	К b3 : a1	18. Ф	h7—g8†	Л f7—f8
5.	e4—e5	К f6—e4	12.	f5—f6	С e7—c5†	19	f6—f7×	
6. К	f3 : d4	С f8—e7	13. Кр	g1—h1	Л a8—b8			
7.	0—0	К c6 : d4	14.	e5—e6!	Л h8—g8			

ПАРТІЯ № 1149

Играна съ дачей впередъ ладьи въ Ливерпулѣ, въ 1872 году.

В. Стейницъ. (Безъ ладьи a1). Бѣлые.	Любитель. Черные.							
1.	e2—e4	e7—e5	6. К	g1—f3	d7—d6	11. К	f3—e5†	Крd7—c8
2. К	b1—c3	К g8—f6	7. К	c3—d5	Ф e7—d8	12. Ф	e2—c4†	К b8—c6
3.	f2—f4	e5 : f4	8.	e5 : d6†	С c8—e6	13. Ф	c4 : c6†	b7 : c6
4.	e4—e5	Ф d8—e7	9. К	d5 : c7†	Крe8—d7	14. С	f1—a6†	Крc8—b8
5. Ф	d1—e2	К f6—g8	10. К	c7 : e6	f7 : e6	15. К	e5 : c6×.	

Въ пятницу, 24-го ноября, прибылъ въ С.-Петербургъ второй участникъ турнира чампіоновъ — Г. Н. Пильсбери.

Въ воскресенье, 26-го ноября, въ шахматномъ обществѣ въ честь иностранныхъ гостей былъ данъ парадный обѣдъ. На обѣдѣ присутствовало болѣе сорока лицъ. Первый тостъ за здоровье августѣйшаго именинника Наслѣдника Цесаревича провозгласилъ президентъ общества А. А. Сабуровъ. Тостъ былъ покрытъ громкимъ „ура". А. А. Сабуровъ сказалъ рѣчь на англійскомъ языкѣ, въ которой выразилъ симпатію русскаго общества къ Америкѣ вообще и шахматнаго общества къ представителямъ Америки—гг. Стейницу и Пильсбери—въ частности.

На рѣчь А. А. Сабурова отвѣчалъ г. Пильсбери. Онъ очень горячо благодарилъ за честь приглашенія на с.-петербургскій турниръ. Онъ говорилъ, что приглашеніе на турниръ его старшаго собрата, г. Стейница, столь славно подвизавшагося въ продолженіе 30-ти лѣтъ на шахматномъ поприщѣ, вполнѣ естественно, но для него, еще начинающаго шахматиста, приглашеніе на состязаніе съ первыми игроками міра — честь не только большая, но и не забываемая. Онъ закончилъ свою рѣчь приблизительно такими словами: „для меня на столько симпатично все здѣсь меня окружающее, на столько симпатично все русское, что чѣмъ бы ни кончился турниръ, самое дорогое воспоминаніе останется у меня о Россіи и русскихъ, съ которыми я надѣюсь разстаться друзьями". Рѣчь молодаго американскаго чампіона была покрыта громомъ аплодисментовъ.

В. Стейницъ въ короткихъ словахъ тоже выразилъ благодарность за приглашеніе. Затѣмъ послѣдовали тосты за президента общества А. А. Сабурова, вице-президента князя М. М. Кантакузена, М. И. Чигорина и др. Оркестръ музыки исполнилъ русскій и американскій гимны, которые были выслушаны стоя.

Вообще, обѣдъ прошелъ очень весело и оживленно.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ № 1391.

№. 1813. *S. Gold.* 1. Л b4—b2 (угрожая 2. e4—e5×), С a1 : b2; 2. Ф h3—a3 и 3. Ф a3—e7× или 3. e4—e5×. (*Вар. a)* 1... Л f4 : e4 или—f5; 2. Ф h3—c3† и 3. Л b2 : b6 или: f2×. Остальные варіанты очевидны. Задача довольно эффектна, но и довольно легка.

№ 1814. *I. Berger.* 1. Кр a2—b2, С e8—c6; 2. Ф c7—h2 и 3. Ф h2—g1×. Черные не могутъ двигаться ни однимъ изъ своихъ коней, такъ какъ тогда 2. Ф c7—d6 или e5×. При всякомъ же другомъ ходѣ 2. Кр b2—c2 и 3. e2—e3×.

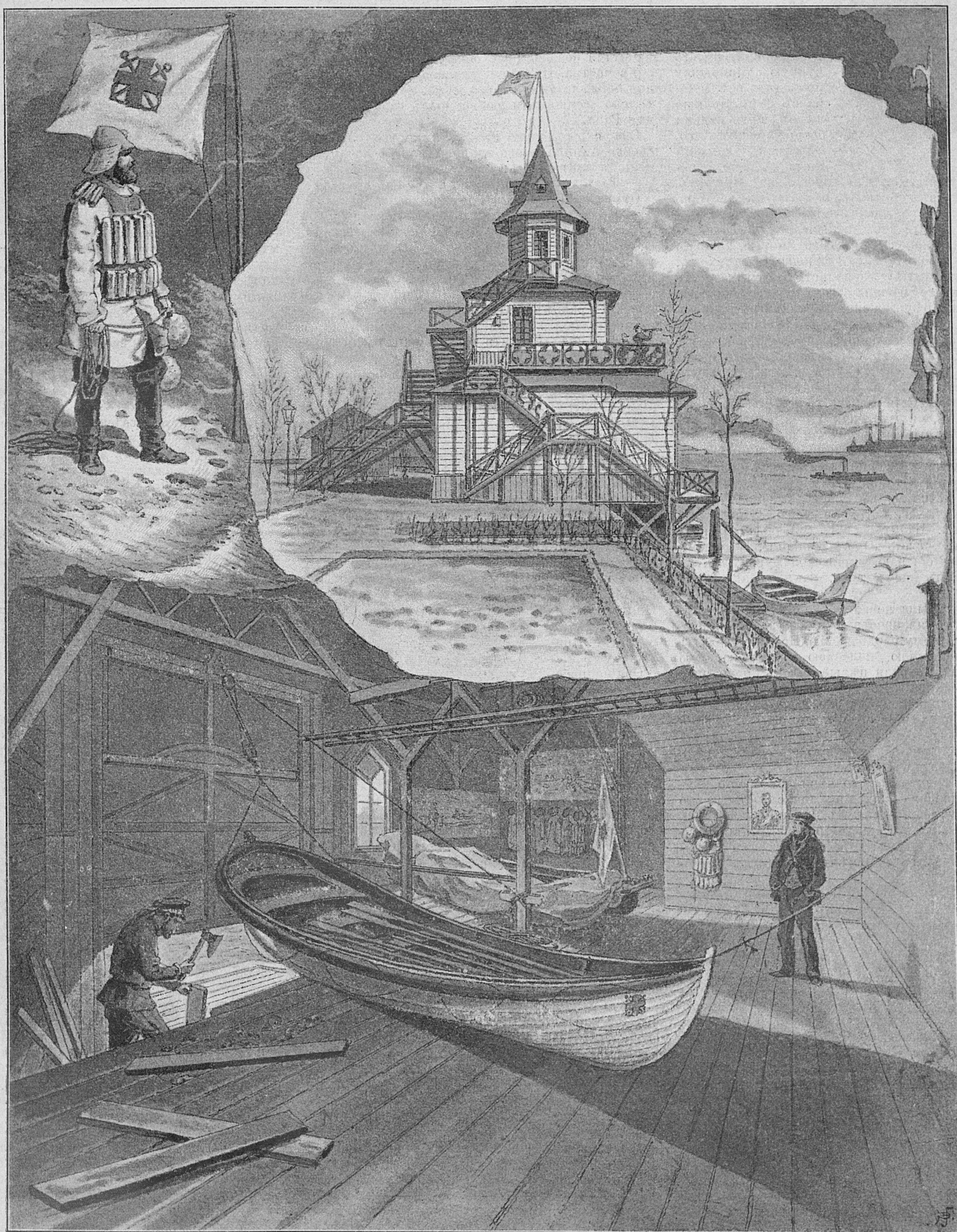
№ 1815. *D. P.* 1. Кр e6—e7, С a2—b3 (если иначе, то 2. Ф c6 : d5× или 2. Ф c6 : c4†, Л d5—d4; 3. Ф d4—c6† и 4. Ф c6 : d5×); 2. Кр e7—f8, ∞; 3. Ф c6—e8 и 4. Л f7—f4×. Задача очень легка. Чтобы она не рѣшалась въ два хода (1. Ф c6—c2† и 2. Ф c2 : d3×) слѣдуетъ поставить на d3 черную пѣшку.

МЕСТЬ СЛОНА

Картинки безъ словъ.

Всемірная Иллюстрація

№ 1401. Годъ XXVII. 2-го декабря 1895 г. Томъ LIV. № 23.



С.-Петербургъ. — Новая спасательная станція на Лоцманскомъ островѣ, открытая 22-го октября с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Г. Бролингъ.

ПРОСТЫЯ ИСТОРІИ

Разсказы

ФРАНСУА КОППЕ

I

Вѣрный посѣтитель кафе

M-me Рапъ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ своего перваго супружества мало видѣла удовольствія, потому что мужъ ея, одинъ изъ самыхъ крупныхъ оптовыхъ дрогистовъ въ улицѣ Веррери, имѣлъ дурную привычку проводить всѣ вечера въ кафе. Больше ни въ чемъ нельзя было упрекнуть его. Опытный коммерсантъ, даже немного плутоватый, что́ вовсе не мѣшаетъ, г. Рапъ дѣлалъ большіе обороты съ касторовымъ масломъ и какао, и торговый домъ процвѣталъ. Цѣлый день заключенная въ стеклянную клѣтку, передъ торговою книгою, посреди магазина, пропитаннаго сильнымъ запахомъ, m-me Рапъ имѣла удовольствіе отмѣчать въ концѣ каждаго мѣсяца значительный барышъ. И такъ какъ цѣль жизни—не такъ ли?—копить деньги, то эта умная женщина, вполнѣ приличная, отдавала мужу полную справедливость. Но лавку закрывали въ половинѣ седьмаго часа, за столъ садились въ 7, а послѣ десерта г. Рапъ тотчасъ же бралъ палку и шляпу и возвращался изъ Café du Gaz только въ полночь, а m-me Рапъ, не имѣвшая дѣтей, страшно скучала въ длинные вечера, зѣвая надъ вязаньемъ. По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ дрогистъ допускалъ небольшія прогулки съ женой послѣ полудня и только. Тотчасъ же послѣ рокфоръ или камемберъ „мосье" ускользалъ, по обычаю, въ кафе, оставляя свою супругу въ одиночествѣ. Едва два или три раза въ зиму водилъ онъ ее въ „Opéra-Comique", по строго заведенному обычаю парижской буржуазіи, да и то г. Рапъ шелъ туда, какъ собака подъ палкою.

M-me Рапъ была женщина, не способная измѣнить своимъ обязанностямъ, но она невольно поддавалась глухому раздраженію. Попробуйте быть честною женщиною, полезною и трудолюбивою сотрудницей, проводя цѣлые дни въ прозрачной клѣткѣ, съ перомъ въ рукахъ, подводя итоги въ приходо-расходной книгѣ, для того, чтобы мужъ вашъ такъ плохо награждалъ васъ за это, предпочитая вашему обществу общество пяти или шести собесѣдниковъ, распивающихъ пиво, весь разговоръ которыхъ между двумя партіями картъ или триктрака ограничивается предсказаніемъ близкаго паденія министерства, что́ вовсе не мудрено, такъ какъ Франція, среднимъ числомъ два раза въ годъ, развлекается министерскимъ кризисомъ, подобно тому какъ англичане производятъ перемѣны при двухъ равноденствіяхъ.

Мало по малу m-me Рапъ возненавидѣла своего супруга. Итакъ, когда онъ внезапно умеръ—берегитесь высокой температуры курительныхъ комнатъ въ кофейнѣ зимою: достаточно сквозного вѣтра при выходѣ, и конецъ, — итакъ, когда онъ умеръ, его вдова разумно о немъ поплакала и скоро утѣшилась. У нея было обезпеченное состояніе — двадцать тысячъ ливровъ годового дохода, не считая торговаго дѣла, которое при продажѣ могло доставить солидную сумму; ей только что пошелъ тридцать шестой годъ, и ея зеркальный шкапъ представлялъ ей полную брюнетку, очень еще аппетитную, несмотря на пробивающіеся усики. До истеченія законнаго срока m-me Рапъ уже лелѣя мысль о новомъ замужествѣ.

Старшимъ приказчикомъ по торговому дѣлу былъ у нея нѣкто Розье, красивый отставной унтеръ-офицеръ съ видомъ повѣсы, что такъ нравится дамамъ. Даже при жизни покойнаго Рапа, хозяйка, изъ своей стекляной тюрьмы, не разъ смотрѣла благосклонно на этого здороваго малаго. Теперь, вдовой, она находитъ эту партію очень приличной. Главное, нѣтъ никакой нужды продавать дѣло и отказаться отъ законныхъ барышей. Правда, что приказчикъ моложе ея. Но зеркальный шкапъ, льстивый зеркальный шкапъ увѣрялъ красивую дрогистку, что она еще можетъ быть любима. И притомъ „Madame Rozier" звучитъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ „Madame Râpe". Даже тѣ же буквы для бѣлья и серебра.

Тринадцать мѣсяцевъ спустя послѣ похоронъ дрогиста на вывѣскѣ, подъ словами „Торговый домъ Рапъ", было выведено живописцемъ слѣдующее: „Розье, преемникъ". Все шло прекрасно въ продолженіе первыхъ трехъ дней медоваго мѣсяца въ Фонтенебло. Но въ первый же вечеръ по возвращеніи въ Парижъ, лишь только встали изъ-за стола, Розье взялся за шляпу и палку.

— Куда же ты идешь? спросила его супруга, вдругъ встревожившись.

— Пройдусь на минутку подышать воздухомъ, отвѣчалъ онъ самымъ спокойнымъ тономъ. — Зайду въ кафе. Сейчасъ вернусь. До свиданія.

Только въ полночь возвратился онъ, какъ, бывало, покойный супругъ.

M-me Розье была въ отчаяніи. Опять, значитъ, начнутся безконечные вечера тоски, вязанья и одиночества. И самое ужасное то, что несчастная обожала уже своего мужа, который относительно женщинъ и любви былъ гораздо опытнѣе Рапа.

Она скрыла свою досаду и кротко спросила своего Ахилла — его звали Ахиллъ — на другой день за завтракомъ:

— Такъ ты каждый вечеръ ходишь въ кафе?

Отвѣтъ былъ вполнѣ безотрадный.

— Безъ сомнѣнія. Какъ всѣ... Покойный хозяинъ ходилъ въ Café du Gaz, а я хожу въ „кафе Національной Гвардіи"... Знаешь, это въ улицѣ Риволи... Одинъ отъ другаго на разстояніи ружейнаго выстрѣла...

— Право, возразила она взволнованнымъ голосомъ,—развѣ тебѣ не пріятнѣе бы было остаться дома... подлѣ твоей любящей жены...

— Конечно... Да что подѣлаешь... Если я вечеромъ не погуляю послѣ обѣда, у меня пищевареніе дурное, сонъ плохой... Я знаю: было бы гораздо милѣе проводить время съ тобой... Но тебѣ слѣдуетъ рано ложиться спать... Да, увѣряю тебя, негоціанту даже необходимо, крайне необходимо ходить въ кафе. Тамъ завязываются знакомства, узнаются новости, дѣлаются дѣла между сдачей картъ. Притомъ...притомъ, какъ сказать?.. Привыкъ ужъ я.

Она испробовала всѣ средства, чтобы излечить его отъ этой привычки. Она стала умолять его и увидѣла, что это ему надоѣдаетъ; дѣлала ему сцены и почувствовала, что можетъ опротивѣть ему. Разладъ уже начинался въ ихъ жизни; между тѣмъ m-me Розье до безумія любила своего Ахилла.

Тогда въ этой положительной женщинѣ любовь дала работу воображенію. Что́ бы могло такъ привлекать мужчинъ въ кафе? общество? среда? обстановка? Не оставались ли бы они дома, еслибы имъ дома предоставить все это? Курительный кабинетъ у себя? Вотъ въ чемъ вопросъ.

Она попробовала рѣшить этотъ вопросъ. Мольбами она убѣдила своего Ахилла провести нѣсколько вечеровъ дома со своими товарищами; она превзошла себя, чтобы доставить имъ всѣ особенныя удовольствія, которыхъ искали они въ кафе. Квартира ихъ подверглась радикальному преобразованію. Вся мебель въ гостиной была замѣнена мраморными столиками, прикрѣпленными къ полу, и скамеечками, крытыми трипомъ. Вмѣсто карсельскихъ лампъ горѣлъ газъ; піанино уступило мѣсто конторкѣ, за которой m-me Розье, тщательно причесанная и припомаженная, царила посреди множества бокаловъ для пунша и цѣлыхъ трофеевъ чайныхъ ложечекъ. Столовая преобразилась въ билліардную. Въ новомъ ресторанѣ были всевозможныя игры и самыя изысканныя закуски; газеты были прикрѣплены къ деревяннымъ дощечкамъ. Словомъ, все было изучено и усвоено въ мельчайшихъ подробностяхъ для того, чтобы создать полную иллюзію. M-me Розье добилась даже отъ своего слуги, чтобы онъ одѣлся въ короткую куртку, бѣлый передникъ и отпустилъ себѣ бакенбарды. Онъ даже усвоилъ особенную интонацію, выкрикивая: „бутылка пива!", научился округлять локоть, шумно поднимая металлическій кофейникъ, если гость не желалъ горячаго, и даже по особенно утонченному мѣстному обычаю два или три раза въ вечеръ бросалъ подъ столы деревянные опилки.

На первыхъ порахъ г. Розье и его товарищи были въ восторгѣ отъ прекрасной затѣи, внушенной супружескою любовью. Они тѣмъ охотнѣе стали посѣщать этотъ отдѣльный, частный кабинетъ для куренія что все тамъ подавалось безплатно. Проходя мимо конторки, каждый изъ нихъ безгрѣшно любезно привѣтствовалъ хозяйку; потомъ, взявъ трубки изъ подставки, они усаживались за карты и, перекидывая ихъ, разбирали и осуждали дѣйствія правительства. M-me Розье была счастлива, любуясь съ 9 до 12 часовъ ночи своимъ красивымъ Ахилломъ, лицо котораго, правда, скрывалось нѣсколько за облакомъ табачнаго дыма, и прислушиваясь къ его дорогому голосу, произносившему время отъ времени: „я сдаю" или „крою" и „козыряю". Прекрасная дрогистка могла тогда льстить себя надеждою, что удержала мужа подлѣ себя, сдѣлала изъ него семьянина, человѣка, любящаго свой домашній очагъ.

Но эта фантазія не долго длилась. Къ концу мѣсяца m-me Розье замѣтила, что ея Ахиллъ скучаетъ, испытываетъ, какъ будто, тоску по родинѣ. Его товарищи тоже томились, какъ онъ. Видимо имъ чего-то не доставало. Но чего?

Въ горѣ, въ тревогѣ, видя, что мечта ея удержать Ахилла дома разлетается, она хотѣла объясниться съ нимъ и заговорила съ нимъ ласково и нѣжно:

— Послушай... Скажи мнѣ откровенно... Не правда ли у насъ все точно такъ же, какъ въ кафе?..

— Ахъ, нѣтъ! отвѣчалъ неизмѣнный посѣтитель кафе.—То же да не то. Хочешь ты знать правду? Хорошо, такъ вотъ же она: пиво недостаточно выдержано.

И на слѣдующій же день, предоставивъ m-me Розье полному отчаянію посреди двухъ пирамидъ колотаго сахару, Ахиллъ и его товарищи возвратились въ „кафе Національной Гвардіи".

II

Продавщица газетъ

Въ предмѣстьи, въ шумной, густо населенной, улицѣ, гдѣ съ утра до вечера стекла трещали отъ телѣгъ и омнибусовъ, всѣ знали, почитали и уважали молодую продавщицу. Оно и понятно. Ничто не могло быть милѣе этой блондиночки въ ловко сшитомъ черномъ платьѣ въ опрятной ея лавочкѣ, когда она проворно складывала вечерніе газеты съ пріятнымъ свѣжимъ запахомъ типографіи.

Я говорю блондиночки, но слѣдовало бы сказать рыжеватенькой: ея волосы, слишкомъ роскошные для того, чтобы всегда быть гладко причесанными, имѣли мѣдноватый отливъ; миленькое правильное личико, на розовыхъ щечкахъ нѣсколько веснушекъ и прелестные, блестящіе каріе глазки.

Проворная, услужливая, привѣтливая, какъ и слѣдуетъ быть въ торговомъ дѣлѣ, но безъ всякаго нахальства; во всей ея особѣ было что-то скромное, сразу обличавшее порядочную дѣвушку; просто прелесть была эта молоденькая продавщица! Еслибы вы жили въ этой части города, то я увѣренъ, что каждое утро, отправляясь въ мастерскую или на службу, вы бы готовы были сдѣлать крюкъ, чтобы купить газету у нея, а не въ другомъ мѣстѣ. Не мало было у нея вздыхателей, приказчиковъ изъ магазиновъ, франтовъ въ бѣлыхъ галстукахъ, хотя безъ гроша въ карманѣ. Но было нечего опасаться, чтобы кто нибудь рискнулъ сказать молодой особѣ лишнее слово. Слишкомъ она была прилична, и притомъ отецъ былъ всегда тутъ, въ глубинѣ лавки, за конторкой; на половину разбитый параличемъ, съ дрожащими руками, съ сѣдыми бакенбардами, въ маленькой шапочкѣ и въ вязанномъ жилетѣ, онъ походилъ на привратника дома, гдѣ есть подъемная машина.

Всѣ знали въ предмѣстьи, что бѣдному старику, бывшему нѣкогда пріемщикомъ у какого банкира и получавшему, послѣ удара, незначительное пособіе отъ его прежняго патрона,

пришлось бы идти въ богадѣльню, еслибы не его добрая и трудолюбивая дочь. Она содержала его, нѣжно ухаживала за нимъ, каждое утро усаживала его, вымытаго, чистенькаго, въ кресло, поддерживая въ немъ иллюзію, что онъ тоже гражданинъ, имѣющій свое дѣло. Несмотря на то, что все въ домѣ дѣлалось ею, она всегда повторяла: „Еслибы вы знали, какъ папа мнѣ помогаетъ!.. какъ онъ мнѣ полезенъ!.. А въ дѣйствительности онъ три четверти времени вертѣлъ пальцами. Когда въ лавку входили неторопившіеся покупатели, школьники, спрашивавшіе стальныхъ перьевъ на копѣйку, или болтливая кухарка изъ дома напротивъ, которая минутъ двадцать выбирала записную книжку, она поручала ихъ старику; тотъ удовлетворялъ ихъ медленно, неловко, держась за стулья. А чтобы онъ не замѣчалъ этой деликатной хитрости, дочь дѣлала видъ, что очень занята, и говорила покупателямъ: „Безъ папа, видите ли, мнѣ бы не управиться...особенно сегодня, надо разобрать всѣ записки за недѣлю — для недѣльнаго разсчета“.

Вы согласитесь, что такая очаровательная продавщица, достигшая двадцатилѣтняго возраста, безъ труда нашла бы поклонника, понятно, съ честными намѣреніями. Но она была слишкомъ изящна, слишкомъ „барышня“, чтобы удовлетвориться тѣмъ, что могла встрѣтить въ предмѣстьи; слишкомъ все это было вульгарно. Работникъ у мясника, всякій день покупавшій у нея „La Lanterne“, сдѣлалъ предложеніе и получилъ отказъ. Былъ онъ красивый малый, со средствами, самъ думалъ начать свое дѣло, но его передникъ, запачканный кровью, внушалъ ужасъ молодой дѣвушкѣ, привыкшей имѣть въ рукахъ нѣжные чистенькіе предметы, находившей особенное удовольствіе касаться бѣлой бумаги.

Такъ же кротко и деликатно отклонила она робкую и почтительную любовь, которою воспылалъ къ ней сынъ пряничнаго торговца изъ 24 номера.

Его звали Анатоль; несмотря на вздернутый носъ и простоватый видъ, у него было пламенное воображеніе; онъ мечталъ только объ отдаленныхъ путешествіяхъ и героическихъ приключеніяхъ. Каждую недѣлю онъ приходилъ въ лавку покупать „Journal des Voyages“; ему нравились затѣйливыя картинки, изображавшія борьбу льва съ носорогомъ или змѣю—боа, въ глубинѣ дѣвственнаго лѣса поглощающую джентльмена въ коломянковомъ костюмѣ, въ пробковой каскѣ, въ сапогахъ и съ двуствольнымъ карабиномъ. Покупая однажды „Пиръ людоѣдовъ“, онъ какъ громомъ былъ пораженъ любовью къ хорошенькой продавщицѣ.

Но она не отвѣчала на его пламень, какъ говорится въ операхъ, какъ будто не замѣчала его и печальному Анатолю оставалось только безмолвно любоваться ею. когда она утромъ въ субботу выдавала ему „Охоту на тюленей на сплошномъ льду“ или „Человѣческія жертвоприношенія въ Конго“.

Сердце молодой дѣвушки еще не заговорило, но однажды утромъ въ лавку вошелъ и купилъ газету въ пять су высокій худощавый молодой человѣкъ: волосы взъерошенные, платье все, черное, но очень потертое, видъ нѣсколько растерянный, но глаза какъ черные брилліанты и улыбка божественная.

Молодая продавщица сразу почувствовала, что ей угрожаетъ большое горе. Каждый день онъ приходилъ, бросая су и взглядъ на молодую дѣвушку. Но она чувствовала, что онъ смотритъ на нее и не видитъ ее.

Ей хотѣлось узнать—кто онъ; черезъ продавщицу фруктовъ она узнала, что онъ живетъ на чердакѣ, въ шестомъ этажѣ, въ одномъ изъ ближайшихъ домовъ, въ большомъ спокойномъ домѣ, куда не допускали дѣтей, собакъ и фортепіано. Потомъ она узнала, что ему отказали отъ квартиры за то, что онъ иногда ночью ходилъ взадъ и впередъ и во весь голосъ оралъ стихи—онъ былъ драматическій поэтъ, — и что домовладѣлецъ рѣшился внести во всѣ свои контракты запрещеніе заниматься этой профессіей, потому что она такъ же опасна недвижимому имуществу, какъ и ремесла, гдѣ требуется молотокъ.

Надо сказать, что до сихъ поръ молодая продавщица мало интересовалась литературой. Кондитера терпѣть не могутъ сладостей, продавцы газетъ не читаютъ ничего. Но лишь только она полюбила, какъ стала просматривать всѣ газеты въ надеждѣ встрѣтить имя человѣка съ пламеннымъ взорамъ, того, который каждый день заходилъ въ ея лавку; ничего не добилась она отъ этого гордаго красавца, кромѣ вѣжливой улыбки, а онъ глубоко нарушилъ покой ея сердца.

Она нашла его имя; каждое утро видѣла она его въ концѣ длинныхъ страницъ, которыя огорчали ее, потому что поэтъ писалъ въ то время въ неизвѣстной, мало расходившейся, газетѣ какой-то романъ-фельетонъ; бѣдняга, жившій въ ближайшемъ къ небу этажѣ и платье котораго уже совсѣмъ протерлось, говорилъ, понятно, только о куртизанкахъ и принцессахъ, утопающихъ въ безумной роскоши и богатствѣ.

И теперь всякій разъ, какъ онъ входилъ въ лавку, чтобы купить копѣечную газету, бѣдная дѣвушка чувствовала себя еще несчастнѣе и даже не смѣла желать, чтобы онъ обратилъ на нее вниманіе, боясь его презрѣнія.

Такъ проходили мѣсяцы, долгіе мѣсяцы. Поэтъ все еще жилъ въ этомъ кварталѣ. Онъ нашелъ, гдѣ-то въ глубинѣ сада, уголокъ, откуда не слышно было его завываній; новый хозяинъ терпѣлъ его подобно тому, какъ онъ позволилъ бы своему другому жильцу, торговавшему виномъ, въ подвалѣ трубить въ охотничій рогъ.

Продолжалось это долгіе мѣсяцы, больше года, во время которыхъ романическая молодая продавщица много мечтала, часто вздыхала, иногда даже плакала на своей подушкѣ.

Потомъ поэтъ куда-то переѣхалъ, не заходилъ болѣе. Ее это очень огорчило, но она никому ни слова не сказала. Время шло; она немного утѣшилась. Ея отецъ, чувствуя приближеніе смерти, совѣтовалъ ей выйти замужъ. Но никто ей не нравился. Старикъ умеръ; она осталась совсѣмъ одинокой со своей печалью и, какъ нѣкоторыя блондинки, у которыхъ кожа особенно нѣжна, рано поблекла, почти состарилась въ короткое время.

Наконецъ однажды—о! уже больше двѣнадцати лѣтъ прошло—она узнала изъ газетъ, что въ Théâtre Français была недавно разыграна съ блестящимъ успѣхомъ большая драма въ стихахъ, написанная ея бывшимъ покупателемъ; теперь онъ сталъ богатъ и знаменитъ. Въ глубинѣ ея любящаго сердца это ее искренно порадовало.

Въ „Иллюстраціи“ былъ помѣщенъ портретъ знаменитости; успѣхъ помолодилъ его—красивъ какъ прежде, великолѣпенъ. Она съ грустью смотрѣла на гравюру и только что не безъ внутренней гордости повѣсила ее на выставкѣ, какъ въ лавку взошелъ ея бывшій обожатель Анатоль; онъ не совершилъ кругосвѣтнаго путешествія и просто, по праву наслѣдства, сдѣлался пряничнымъ торговцемъ въ 24 номерѣ. Женатый теперь, отецъ семейства, этотъ господинъ со вздернутымъ носомъ, забывъ свою любовь къ маленькой продавщицѣ, заходилъ къ ней только, чтобы купить попрежнему „Journal des Voyages“, такъ какъ вкусы его остались тѣ же.

Она надѣялась, что Анатоль замѣтитъ портретъ изъ „Иллюстраціи“, что онъ уже слышалъ объ успѣхѣ драмы, объ авторѣ, разомъ пріобрѣвшемъ славу; ей пріятно было бы напомнить Анатолю, что этотъ авторъ былъ ихъ сосѣдъ, что онъ каждый день заходилъ къ ней за газетой... И въ разговорѣ...— теперь, когда она уже почти состарѣлась,—ей было бы пріятно разсказать этому свидѣтелю ея улетѣвшей молодости, что знаменитый поэтъ былъ предметомъ ея мечтаній и когда-то внушилъ ей глубокое чувство. Это признаніе доставило бы ей большое удовольствіе.

Но чудакъ Анатоль, быстро взойдя въ лавку, молча взялъ свой журналъ, на первой страницѣ котораго въ этотъ день былъ изображенъ шахъ персидскій, приказывающій посадить на колъ весь совѣтъ своихъ министровъ, бросилъ два су на конторку съ короткимъ „bonjour“ продавщицѣ и ушелъ.

Глубокій вздохъ вырвался изъ груди продавщицы, и никогда никто не узналъ ея тайны.

François Coppée

Изъ Бодлера

Я нравомъ похожу на жалкихъ мореходовъ,
Вдали тоскующихъ о родинѣ своей,
Готовыхъ убѣжать отъ ласковыхъ народовъ
Къ землѣ, покинутой за влагою морей.
Я грустенъ подъ твоимъ послѣднимъ поцѣлуемъ,
Твой прежній поцѣлуй мнѣ кажется милѣй;
Воспоминаньями прошедшаго волнуемъ,
Ловлю мелодію умолкнувшихъ рѣчей.
Что настоящее! Имъ сердце тяготится...
Не жду я отъ него ни счастья, ни добра,
И тѣмъ лишь я живу, что скоро превратится
»Сегодня« скучное въ любимое »вчера«.

С. Андреевскій.

Ромео и Джульетта

Картина К. Е. Маковскаго

Кто не помнитъ геніальной сцены третьяго дѣйствія трагедіи Шекспира, начинающейся словами Джульетты:

Уходишь ты! Еще не скоро день.
Не жаворонка пѣнье испугало
Твой чуткій слухъ, а голосъ соловья.

Эту именно сцену и изобразилъ передъ нами талантливый художникъ. У окна, въ которое врывается блѣдный свѣтъ начинающагося дня, сидятъ Ромео и Джульетта; одной рукой онъ обнялъ Джульетту, а другой держитъ ея руку. Ромео собирается уходить, замѣтивъ наступающій свѣтъ; Джульетта, прислонивъ свою голову къ его груди, съ печалью въ лицѣ прощается съ нимъ. Непринужденность позъ трагическихъ любовниковъ передана замѣчательно талантливо, но нашему художнику въ особенности хорошо удалась экспрессія прекраснаго лица Джульетты: съ выраженіемъ нѣмой грусти и отчаянія она приподняла къ Ромео свои наполненные слезами глаза и, прощаясь съ нимъ, точно упивается зрѣлищемъ этого столь любимаго ею лица. Одна особенность невольно обращаетъ на себя вниманіе зрителя въ картинѣ г. К. Е. Маковскаго. Талантливый художникъ придалъ лицу Джульетты тонъ русской красоты; оно кругло, съ томными голубыми глазами и бѣлокурыми волосами. Это отступленіе отъ этнографической правды придаетъ, однако, картинѣ г. Маковскаго особенную прелесть. Можетъ быть, художникъ хотѣлъ выразить этимъ отступленіемъ то, что трагедія Шекспира имѣетъ не одно лишь мѣстное значеніе, а одинаково примѣнима ко всѣмъ вѣкамъ и народамъ...

Разсказа нѣтъ печальнѣй и грустнѣй,
Какой даетъ смерть этихъ двухъ дѣтей...

В. В. Ч.

Семидесятипятилѣтіе Михайловской артиллерійской академіи и училища

Двадцать пятаго ноября текущаго года исполнилось три четверти вѣка со дня открытія Михайловскаго артиллерійскаго училища съ офицерскими классами, превратившимися впослѣдствіи въ Михайловскую артиллерійскую академію. Единственнымъ предшественникомъ артиллерійскаго училища можно считать артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ, основанный императрицей Екатериной II въ 1762 г. и давшій русской артиллеріи офицеровъ, съ честью дѣйствовавшихъ въ войнахъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. Учрежденіе спеціально-артиллерійскаго учебнаго заведенія, ставшаго краеугольнымъ камнемъ преуспѣянія русской артиллеріи, совпадаетъ съ совершеннолѣтіемъ одиннадцатаго русскаго генералъ-фельдцейхмейстера, великаго князя Михаила Павловича. 9-го мая 1820 года былъ утвержденъ докладъ великаго князя объ учрежденіи учебной бригады для обученія фейерверкеровъ и при ней училища съ офицерскими классами для образованія офицеровъ. Училище состояло изъ двухъ отдѣленій: высшаго офицерскаго и низшаго юнкерскаго. Благодаря обширной программѣ, артиллерійское училище съ перваго дня своего существованія усвоило себѣ ту отличительную черту, которую оно цѣнитъ, какъ лучшее свое достоинство — серьезную научную подготовку. Послѣ кончины великаго князя Михаила Павловича училище было названо Михайловскимъ и вслѣдъ затѣмъ, въ 1849 г., причислено къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній, а 30-го августа, 1855 года офицерскіе классы были переименованы въ Михайловскую артиллерійскую академію. 1857 и 1858 гг. ознаменованы важными преобразованіями по учебной части, произведенными подъ руководствомъ начальника академіи и училища генерала Крыжановскаго. Затѣмъ, послѣ ряда мѣръ по учебной части, а именно въ 1889 г. всѣ программы курса академіи были пересмотрѣны и измѣнены для большаго согласованія съ требованіями времени, а наканунѣ своего 75-тилѣтія, въ 1894 г., какъ училище, такъ и академія, подверглись новымъ существеннымъ преобразованіямъ. Число юнкеровъ увеличено болѣе чѣмъ вдвое и они будутъ составлять вмѣсто одной двѣ батареи. 12-го декабря 1894 г. Михайловская артиллерійская академія удостоилась высокой чести — Государь Императоръ соизволилъ принять на себя званіе ея Почетнаго Президента. Въ небольшой сравнительно промежутокъ времени артиллерія всѣхъ государствъ Европы имѣла два періода оживленнаго движенія впередъ, обильнаго возникновенія новыхъ вопросовъ и дѣятельныхъ попытокъ къ ихъ разрѣшенію и въ эти эпохи оживленной артиллерійско-научной дѣятельности русскіе артиллеристы не только не являлись робкими подражателями западныхъ образцовъ, но сплошь и рядомъ давали своимъ прежнимъ учителямъ самыя цѣнные указанія. О дѣятельности русскихъ артиллеристовъ въ послѣдній періодъ перевооруженія европейскихъ армій

Е. И. В. великій князь
МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ портрета, находящагося въ училищѣ. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Видъ зданія академіи и училища съ набережной рѣки Невы.

Съ фотографіи. Гравировалъ В. К. Зейпель.

По поводу семидесятипятилѣтія Михайловской артиллерійской академіи и училища.

Общій видъ Петропавловскаго собора.

Предалтарный иконостасъ въ соборѣ.

Съ фотографій В. Заторскаго въ Ковно. Автотипіи Эд. Гоппе.

Ковно. — Новый крѣпостной Петропавловскій военный соборъ, освященный въ сентябрѣ с. г.

много говорить не приходится, потому что она на виду у каждаго человѣка, сколько нибудь интересующагося военнымъ дѣломъ. Михайловское артиллерійское училище вполнѣ раздѣляетъ съ академіей ея научныя заслуги, потому что въ немъ кладется основаніе научной подготовки артиллеристовъ; оно всегда являлось завѣтною мечтою для цвѣта молодежи, кончающей кадетскіе корпуса.

27 ноября (9-го декабря) 1895 г.

Въ области нашей внутренней политики не произошло на минувшей недѣлѣ ни одного, сколько нибудь выдающагося, событія. Можно упомянуть развѣ только о появившемся въ ежедневной печати слухѣ о передачѣ въ вѣдѣніе министерства юстиціи главнаго тюремнаго управленія, находившагося доселѣ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Такая передача кажется намъ вполнѣ логическою, если принять во вниманіе, что наши тюрьмы являются въ сущности однимъ изъ орудій воздаянія правосудія, которое возложено на судебную власть.

Политическая жизнь западной Европы продолжаетъ быть весьма интересною для тѣхъ, кто въ ея событіяхъ умѣетъ различать значеніе фактовъ, не имѣющихъ по наружности такъ называемаго „рѣшающаго“ характера. Главною особенностью этой жизни является проявляемое всѣми европейскими правительствами желаніе избѣжать какъ международныхъ, такъ и внутреннихъ усложненій. Такъ, напримѣръ, въ Константинополѣ европейская дипломатія замѣчательно терпѣливо выноситъ до сихъ поръ продолжающіяся проволочки въ вопросѣ о входѣ въ проливы вторыхъ стаціонеровъ великихъ державъ. Требованіе о пропускѣ этихъ вторыхъ стаціонеровъ поддерживается единодушно послами всѣхъ государствъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, но султанъ до сихъ поръ колеблется его исполнить, стараясь доказать посламъ, что положеніе дѣлъ въ Константинополѣ вовсе не таково, чтобы дипломатическимъ представителямъ великихъ державъ было необходимо имѣть подъ рукою морскія силы, болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, которыми они располагали до сихъ поръ. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, вопросъ о старыхъ стаціонерахъ встрѣчаетъ въ турецкомъ правительствѣ двѣ, одна другой противоположныя, оцѣнки. Оффиціальные совѣтники султана, образующіе изъ себя такъ называемую „Порту Оттоманскую“, склонны согласиться на требованія державъ, но самъ султанъ, дѣйствующій подъ вліяніемъ дворцовой партіи, колеблется до сихъ поръ и, обуреваемый боязнью, что появленіе въ Босфорѣ вторыхъ стаціонеровъ вызоветъ взрывъ неудовольствія константинопольскихъ мусульманъ, все еще пробуетъ доказать державамъ, что въ подобной мѣрѣ не представляется вовсе надобности.

Открытіе германскаго парламанта состоялось во вторникъ на прошлой недѣлѣ. Императоръ Вильгельмъ II на церемоніи открытія не присутствовалъ, но оно ,однако, же не обошлось безъ чтенія имперскимъ канцлеромъ тронной рѣчи, характерными особенностями которой были, во первыхъ, категорическое заявленіе о томъ, что въ Турціи точно также же, какъ и на дальнемъ Востокѣ, Германія поддерживаетъ искренно миротворческую политику Россіи и Франціи, а, во вторыхъ, полное молчаніе по вопросу о борьбѣ правительства съ соціалистами. Молчаніе это было для очень многихъ полною неожиданностью. Наканунѣ открытія сессіи прусскій министръ внутреннихъ дѣлъ г. фонъ-Келлеръ принялъ очень крупныя полицейскія мѣры противъ соціалистическихъ ассоціацій, объявивъ ихъ дѣятельность „временно“ пріостановленною. Эти мѣры послужили, конечно, исходною точкою неудовольствія Вильгельма II противъ прусскаго министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, выходъ въ отставку г-на фонъ Келлера считается въ Берлинѣ неминуемымъ. Что же касается до возобновившаго на прошлой недѣлѣ свои засѣданія германскаго рейхстага, то выборы президента и вице-президентовъ этого собранія показали, что въ немъ не перестало существовать оппозиціонное большинство, состоящее изъ соціалистовъ, свободомыслящихъ, поляковъ и католиковъ центра. Рейхстагъ избралъ снова своего прежняго президента и двухъ его замѣстителей, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ партіи свободомыслящихъ или къ безусловно враждебной правительству, или въ вопросахъ о свободѣ ассоціаціи дѣйствующей въ полномъ единодушіи съ соціалистами, котоликами центра и поляками. Вновь избранный президентъ рейхстага г. фонъ-Буоль и второй вице-президентъ принадлежатъ оба къ партіи центра.

Во Франціи министерство Буржуа продолжаетъ попрежнему держаться тактики, обезпечивающей ему поддержку умѣренныхъ республиканцевъ. Въ концѣ прошлой недѣли оно благополучно покончило съ довольно опаснымъ для его прочности вопросомъ о слѣдствіи надъ адмираломъ Жерве. Слѣдственная коммиссія, исключительно составленная изъ моряковъ, признала, что вина постановки на мель четырехъ броненосцевъ ложится на отвѣтственность командира адмиральскаго корабля эскадры, адмирала Жерве, а самъ командиръ французской эскадры Средиземнаго моря нуждается только въ инструкціи, предписывающей ему соблюденіе большей осторожности при ночныхъ маневрахъ. Министерство Буржуа имѣло благоразуміе ограничиться этимъ приговоромъ компетентныхъ моряковъ, который даетъ адмиралу Жерве возможность сохранить свой постъ ко всеобщему удовольствію не только французскаго флота, но и всей французской націи. Хорошее впечатлѣніе на французскую публику произвели также несомнѣнные признаки того, что въ Константинополѣ Франція продолжаетъ неуклонно дѣйствовать въ полномъ единодушіи съ Россіею.

Въ Англіи приближеніе рождественскихъ вакацій почти совершенно пріостановило политическую жизнь, чему должно радоваться министерство Салисбюри, продолжающее испытывать довольно чувствительныя неудачи въ области иностранной политики. Одною изъ послѣднихъ неудачъ этого рода является категорическій отказъ президента Соединенныхъ Штатовъ поддержать британское правительство въ ихъ спорѣ съ Венецуэлою, встрѣченный съ полнымъ сочувствіемъ ватиканскимъ конгрессомъ, демонстративно изъявившимъ готовность принять мѣры для усиленія береговой обороны великой заатлантической республики и численности сѣверо-американскаго флота. Чтобы избѣжать открытаго столкновенія съ Соединенными Штатами, Англіи придется, по всей вѣроятности, согласиться на предложенный ей президентомъ Кливелендомъ третейскій судъ. Хотя она почти увѣрена заранѣе, что рѣшеніе этого суда будетъ для нея неблагопріятно.

Въ Италіи глава министерства г. Криспи выступилъ на этихъ дняхъ въ парламентѣ съ неособенно опредѣленными объясненіями насчетъ своей иностранной политики, которыми, однако же, парламентъ удовольствовался, главнымъ образомъ, потому, что правительство очень категорически заявляло о своей рѣшимости не пускаться ни въ какія новыя военныя предпріятія въ Эритрейской колоніи. Случилось, однако же, такъ, что вслѣдъ за этими заявленіями изъ Эритреи пришли извѣстія о появленіи въ виду границъ итальянскихъ владѣній очень значительной по численности абиссинской арміи, ожидающей прибытія негуса Менелика. Чѣмъ кончится эта исторія—трудно пока предвидѣть.

Избіеніе армянъ въ Турціи

Армянскій вопросъ, волею судебъ такъ далеко выдвинувшійся въ послѣднее время впередъ, поглотившій вниманіе всей публики цивилизованныхъ государствъ, все еще никакъ не можетъ не только чѣмъ нибудь положительнымъ разрѣшиться, но даже на столько уладиться, чтобы можно было спокойно смотрѣть въ глаза ближайшему будущему. Всѣ европейскія державы, сколько нибудь заинтересованныя въ восточномъ вопросѣ, соединяются въ единодушныхъ усиліяхъ разсѣять собравшіяся на политическомъ горизонтѣ тучи, но, къ сожалѣнію, приходится имѣть дѣло, въ лицѣ нынѣшняго султана, съ человѣкомъ слабымъ и нерѣшительнымъ. Говорятъ, что онъ ужасно много куритъ и безпрестанно пьетъ крѣпчайшій кофе—двѣ привычки, которыя, несомнѣнно, держатъ его въ весьма нервозномъ состояніи. Доступъ къ султану всегда затруднителенъ, въ послѣднее же время онъ окружилъ себя безчисленными тѣлохранителями и сталъ почти недоступенъ. До второй половины сентября европейскія державы въ армяно-турецкомъ вопросѣ нѣсколько расходились, но, когда началась уличная рѣзня армянъ сначала въ Константинополѣ а затѣмъ въ Требизондѣ и другихъ мѣстахъ, вся Европа быстро сплотилась, и въ дѣятельности дипломатическихъ представителей при Отоманской Портѣ обнаружилось полное единодушіе. Подробности этихъ кровавыхъ уличныхъ сценъ уже извѣстны изъ газетъ; нашъ рисунокъ, сдѣланный по наброскамъ очевидцевъ, можетъ дать о нихъ нѣкоторое понятіе. Рѣзня въ Константинополѣ началась 18-го сентября и продолжалась слѣдующіе дни, 19-го и 20-го. Съ этого момента начинается дружное и энергическое давленіе дипломатическихъ представителей на султана. Въ Требизондѣ кровавая расправа съ армянами приняла гораздо болѣе лютый характеръ, потому что тамъ въ ней приняли участіе курды, у которыхъ разбойничество входитъ въ составъ племенныхъ добродѣтелей. Сторожилы востока, люди бывалые и видавшіе виды, утверждаютъ, что требизондская рѣзня по своей лютости, можетъ быть сравниваема развѣ только съ знаменитою рѣзнею, бывшею въ Сиріи въ 1860 году. Едва улеглось впечатлѣніе послѣ ужасовъ, бывшихъ въ Константинополѣ и Требизондѣ, какъ разразилось новое буйство курдовъ въ Эрзерумѣ 18-го октября. Очевидцы утверждаютъ, что здѣсь уличныя убійства шли непрерывно семь часовъ подрядъ. Сколько тамъ пало жертвъ? Едва ли когда нибудь можно будетъ узнать эту роковую цифру. Вся эта кровавая сумятица растревожила Европу, которая, наконецъ, стала видѣть въ армянскомъ вопросѣ очень опасное столкновеніе обстоятельствъ, чуть ли не угрожающее европейскому миру, поднимающее этотъ роковой для Европы восточный вопросъ, которому должно быть никогда не суждено разрѣшиться мирно и по справедливости. Надо надѣяться, что дружное вмѣшательство европейскихъ государствъ, отстранитъ опасность.

Петропавловскій военно-крѣпостной соборъ въ Ковно

Ковенскій крѣпостной соборъ, воздвигнутый въ Ковно, на самой видной площади города, обязанъ своимъ возникновеніемъ ходатайству г. военнаго министра генерала Ванновскаго въ 1890 году. Онъ сооруженъ въ византійскомъ стилѣ по проекту начальника ковенскаго крѣпостнаго инженернаго управленія полковника В. С. Неплюева. Извѣстный спеціалистъ византійскаго зодчества, академикъ Гриммъ, разсматривавшій и одобрившій этотъ проектъ, сдѣлалъ нѣсколько весьма цѣнныхъ указаній и дополненій. Непосредственное же выполненіе работъ по сооруженію храма отъ начала до конца ведено было инженеръ-подполковникомъ К. Х. Лимаренко. Закладка собора совершилась торжественно 29-го іюня 1891 года; лѣтомъ 1895 года онъ былъ совершенно законченъ, и 17-го сентября текущаго года состоялось при весьма торжественной обстановкѣ его освященіе.

Входы собора украшены портиками и отдѣльными колоннами по образцу церквей св. Аполинарія близь Равенны, въ Паренцо, Торчелло и

нѣкоторыхъ древнихъ византійскихъ храмовъ Константинополя. Стѣны собора имѣютъ 2 аршина толщины; пролетъ главныхъ арокъ 12 аршинъ, а куполъ имѣетъ внутренній діаметръ въ 23 аршина, только на 8 арш. менѣе купола Исаакіевскаго собора. Высота собора равна 26 саженямъ. Для отопленія храма установлены 4 чугунныхъ калорифера. Полы собора въ алтаряхъ и на хорахъ мраморно-мозаичные, а въ передней части храма мозаичные изъ метлахскихъ плитокъ заграничной работы. Солея сдѣлана изъ эстляндскаго полированнаго мрамора. Соборъ имѣетъ три престола: главный во имя св. апостола Петра и Павла, правый во имя св. мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви и лѣвый во имя св. Николая Чудотворца. Живописныя работы собора исполнены обществомъ русскихъ петербургскихъ художниковъ. Иконостасы исполнены подъ старый дубъ съ позолотой фоновъ и рѣзьбой, въ строго византійскомъ стилѣ, съ характерною рѣзною дубовою сѣнію въ главномъ алтарѣ надъ царскими вратами. Изображенія святыхъ въ главномъ иконостасѣ расположены въ три ряда. Всѣ образа писаны на цинковыхъ золоченыхъ чеканныхъ фонахъ. Трои хоры украшены изящными византійскими колоннами съ золочеными капителями по образцу храмовъ св. Софіи и Георгія въ Константинополѣ, св. Виталія въ Равеннѣ, св. Лаврентія въ Миланѣ. Парапеты хоръ убраны скульптурной рѣзьбой съ позолотой и украшены иницiалами августѣйшихъ особъ царствующаго дома. Устроенная внутри главнаго купола галлерея окружена изящною художественной работы желѣзною рѣшеткою, по стойкамъ которой размѣщено 120 свѣчъ, эффектно освѣщающихъ верхъ собора, подобно храму Христа Спасителя въ Москвѣ. Для освѣщенія прочихъ частей храма висятъ шесть паникадилъ бронзовыхъ фирмы Морозова, изъ которыхъ въ двухъ большихъ имѣется по 72 свѣчи.

Стѣны собора украшены 266 колоннами большаго и малаго размѣра. Всѣ эти колонны весьма красивы своими типичными базами и капителями въ строго византійскомъ стилѣ. Крыша собора украшена по конькамъ массивными желѣзными рѣшетками. Большіе и малые купола украшены золочеными ребрами, сходящимися къ подножіямъ подкрестныхъ сплошь вызолоченныхъ возвышеній, служащихъ основаніями также золоченымъ желѣзнымъ крестамъ. Весь звонъ соборныхъ колоколовъ въ 1.100 пудовъ. Большой колоколъ вѣситъ 700 пуд Дѣланы они на заводѣ Финляндскаго въ Москвѣ.

Стоимость всего собора составляетъ сравнительно небольшую сумму, а именно 375.000 рублей. Дешевизна сооруженія столь грандіознаго храма, какъ ковенскій крѣпостной соборъ, объясняется тѣмъ, что всѣ работы сдѣланы хозяйственнымъ способомъ.

Въ день торжества крѣпость была осчастливлена милостивою телеграммою Государя Императора.

Настоятелемъ собора назначенъ съ 8-го іюля протоіерей Николай Александровичъ Каллистовъ. Старостою утвержденъ подполковникъ Плечко, начальникъ жандармской крѣпостной команды. О. протоіерей Н. А. Каллистовъ, по своей плодотворной почти тридцатилѣтней, предшествовавшей пастырской дѣятельности, по рѣдкимъ способностямъ, умѣнью владѣть перомъ и многосторонней опытности, какъ нельзя болѣе оправдываетъ свое избраніе. О. протоіерей Каллистовъ состоитъ пастыремъ съ 1868 года, и всюду, гдѣ онъ служилъ, онъ высказывалъ необыкновенное трудолюбіе не только въ сферѣ спеціально пастырской, но и въ педагогической, административной и даже научной. Семнадцать лѣтъ его службы на Кавказѣ оставили по себѣ видный слѣдъ полезнаго труженика. Независимо отъ дѣятельности полковаго священника, о. Каллистовъ состоялъ преподавателемъ греческаго, латинскаго и русскаго языковъ и законоучителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, принимая въ то же время видное участіе въ дѣлахъ епархіальнаго вѣдомства по порученію бывшихъ экзарховъ Грузіи, высокопреосвященныхъ Іоанникія, Павла и Палладія. Такъ, онъ велъ внѣбогослужебныя собесѣдованія въ тифлисской семинарной церкви съ разными сектантами, былъ членомъ грузинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, членомъ совѣта общества возстановленія христіанства на Кавказѣ и друг. Онъ нерѣдко совершалъ экскурсіи съ археологическою цѣлью по изысканію церковныхъ древностей съ извѣстнымъ археологомъ Д. Бакрадзе, о чемъ написалъ рядъ статей въ „Церковномъ Вѣстникѣ". О. Каллистовъ состоялъ сотрудникомъ газеты „Кавказъ", журнала „Пастырь" и другихъ изданій. За многополезную и обширную дѣятельность онъ неоднократно получалъ разныя благодарности и награды; чины штаба 12-го армейскаго корпуса, чины 19-й пѣхотной дивизіи поднесли ему золотой съ драгоцѣнными украшеніями крестъ, а городъ Умань—образъ „Иверской Божіей Матери" и адресъ.

Графъ Э. Таафе †

Бывшій австрійскій министръ-президентъ графъ Таафе еще лѣтомъ текущаго года занемогъ весьма серьезно, страдая болѣзнью сердца; затѣмъ его положеніе было признано безнадежнымъ, и 17 (29)-го ноября онъ скончался въ Элишау, своей родовой вотчинѣ. Имя и дѣятельность графа Таафе тѣсно связаны съ судьбой новѣйшей исторіи Австріи и при воспоминаніи о графѣ Таафе невольно приходитъ на мысль, что онъ, дѣйствительно, могъ бы много сдѣлать для блага Австріи, еслибы успѣлъ въ свое время освободиться отъ узкихъ бюрократическихъ тенденцій и взглянулъ шире на цѣли и государственныя задачи Габсбургской монархіи. Что графъ Таафе лучше всѣхъ своихъ предшественниковъ понималъ значеніе и характеръ своей страны—это доказываетъ его образъ дѣйствій какъ члена такъ называемаго „гражданскаго министерства" Ауэрсперга-Бельккреди, когда онъ возсталъ противъ одностороннихъ тенденцій большинства министровъ и, вмѣстѣ съ графомъ Потоцкимъ и д-ромъ Бергеромъ, настаивалъ на необходимости удовлетворить нѣкоторую часть требованій чешскихъ депутатовъ, стоявшихъ въ рѣзкой оппозиціи къ вѣнскому правительству и добровольно устранявшихся отъ участія въ законодательной дѣятельности какъ пражскаго сейса, такъ и вѣнскаго рейхсрата. Графъ Таафе доказалъ въ то время, что онъ вѣрнѣе другихъ понялъ сущность государственной организаціи Австріи и проникся убѣжденіемъ, что путемъ централизаціи и подчиненія не-германскихъ народовъ гегемоніи нѣмцевъ трудно достигнуть укрѣпленія Австріи. Затѣмъ, ставъ намѣстникомъ въ Инсбрукѣ, графъ Таафе десять лѣтъ со стороны наблюдалъ за неудачными попытками германизаціи Австріи, которыя предпринимались Шмерлингомъ, Лассеромъ, Гербстомъ и другими. Затѣмъ первые шаги графа Таафе на его новомъ поприщѣ министра-президента имѣли огромное вліяніе на судьбу славянскихъ народовъ, преимущественно чеховъ. Уже въ тронной рѣчи, которою 7-го октября 1879 года въ первый разъ при графѣ Таафе былъ открытъ австрійскій рейхсратъ, заключались уступки требованіямъ чеховъ,—уступки, побудившія представителей этого народа занять выпавшія на ихъ долю депутатскія мѣста въ парламентскихъ учрежденіяхъ. Въ продолженіе десяти лѣтъ затѣмъ чешскій клубъ рейхсрата составлялъ основу правительственнаго большинства министерства графа Таафе, и за все это время чехи пользовались особымъ благоволеніемъ графа, возбуждавшаго ихъ надежды на то, что земля чешская вступитъ въ права коронной области, сохраняющей свои національныя и историческія привилегіи. Къ сожалѣнію, эти надежды не сбылись; увлекшись идеей залучить въ свое министерство членовъ изъ либеральной оппозиціи, графъ Таафе потерялъ довѣріе чешскихъ депутатовъ и не успѣлъ укрѣпить своей позиціи поддержкой Пленера и Хлумецкаго. Лишившись твердой опоры консервативнаго клуба графа Гогенварта и куріи чешскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, министерство графъ Таафе уже въ началѣ 1890 года пошатнулось, и дни его были сочтены.

Графъ Эдуардъ Таафе родился 24-го февраля 1833 года въ Прагѣ, гдѣ тогда жилъ его отецъ, занимавшій довольно видный постъ въ администраціи и принадлежавшій къ аристократіи, какъ натурализованный въ Австріи шотландскій графъ, пользовавшійся благорасположеніемъ габсбургскаго двора. Графъ Эдуардъ Таафе воспитывался и обучался въ томъ же самомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ обучался и воспитывался юный эрцгерцогъ Францъ-Іосифъ, впослѣдствіи ставшій императоромъ австрійскимъ, отчего ихъ всю жизнь соединяла тѣсная личная дружба. Впервые графъ Таафе занялъ высокій постъ въ 1863 году, какъ намѣстникъ Зальцбурга, но уже въ 1867 году онъ сталъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и оставался въ этой должности до 1871 года, когда, вслѣдствіе несогласія съ большинствомъ тогдашняго министерства Ауэрсперга, онъ перешелъ на должность намѣстника Тироля, которую и занималъ до 1879 года. Въ октябрѣ же 1879 года, почти въ тотъ самый день, когда былъ подписанъ австро-германскій союзный договоръ, графъ Таафе былъ назначенъ австрійскимъ министромъ-президентомъ и занималъ этотъ постъ почти четырнадцать лѣтъ, такъ какъ только въ іюлѣ 1893 года былъ замѣненъ княземъ Виндишгрецомъ.

Н. А. КАЛЛИСТОВЪ, протоіерей, настоятель ковенскаго Петропавловскаго военнаго собора.

Съ фотографіи Ф. Колесницкаго въ Умани. Автотипія Эд. Гоппе.

Спасательная станція на Лоцманскомъ островѣ въ Петербургѣ

Мѣсяцъ съ небольшимъ тому назадъ на Лоцманскомъ или Подзорномъ островѣ, лежащемъ при впаденіи рѣки Фонтанки, была освящена въ память Петра Великаго новая спасательная станція. Лоцманскій островокъ очень невеликъ: на немъ нѣтъ и двухъ десятковъ домовъ, но во времена Петра I онъ игралъ значительную роль, такъ какъ расположенъ у самаго взморья и даетъ возможность охватывать однимъ взглядомъ довольно большую часть горизонта. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь построена спасательная станція, стоялъ, по преданію, дворецъ Петра съ высокой башней. Петръ съ ея вершины часто осматривалъ море, ожидалъ появленія иностранныхъ кораблей и нерѣдко проводилъ ихъ самъ по фарватеру Невы, исполняя роль лоцмана. Благодаря дворцу и башнѣ, отъ которыхъ теперь осталось только одно воспоминаніе, островокъ получилъ названіе Подзорнаго. Петръ I поселилъ на немъ лоцмановъ, и съ тѣхъ поръ онъ носитъ и до настоящаго времени на картахъ названіе Лоцманскаго, хотя въ старыхъ документахъ оффиціально и называется Подзорнымъ. Новая спасательная станція построена Петровскимъ лахтинскимъ отдѣломъ общества спасанія на водахъ. Для наблюденій за моремъ служитъ самый верхній этажъ; для цѣлей спасанія отведенъ нижній, гдѣ помѣщаются стальной четырехвесельный ботъ системы Френсиса и зимняя лодка на полозьяхъ системы Суслова. Средній этажъ занятъ правленіемъ станціи. Кромѣ этихъ лодокъ обществомъ петербургскихъ лоцмановъ пріобрѣтенъ для станціи и спасательный пароходъ „Лоцмейстеръ". Вокругъ зданія разбитъ небольшой, молодой еще, садикъ. Открытіе станціи, происходившее 22-го октября, сопровождалось торжествомъ, въ которомъ принимали участіе с.-петербургскій градоначальникъ, губернаторъ гр. Толь, начальникъ рѣчной полиціи, предсѣдатель лахтинскаго отдѣла общества спасанія на водахъ и другія лица.

Русскіе художники. — Ромео и Джульетта. Картина К. Е. Маковскаго.

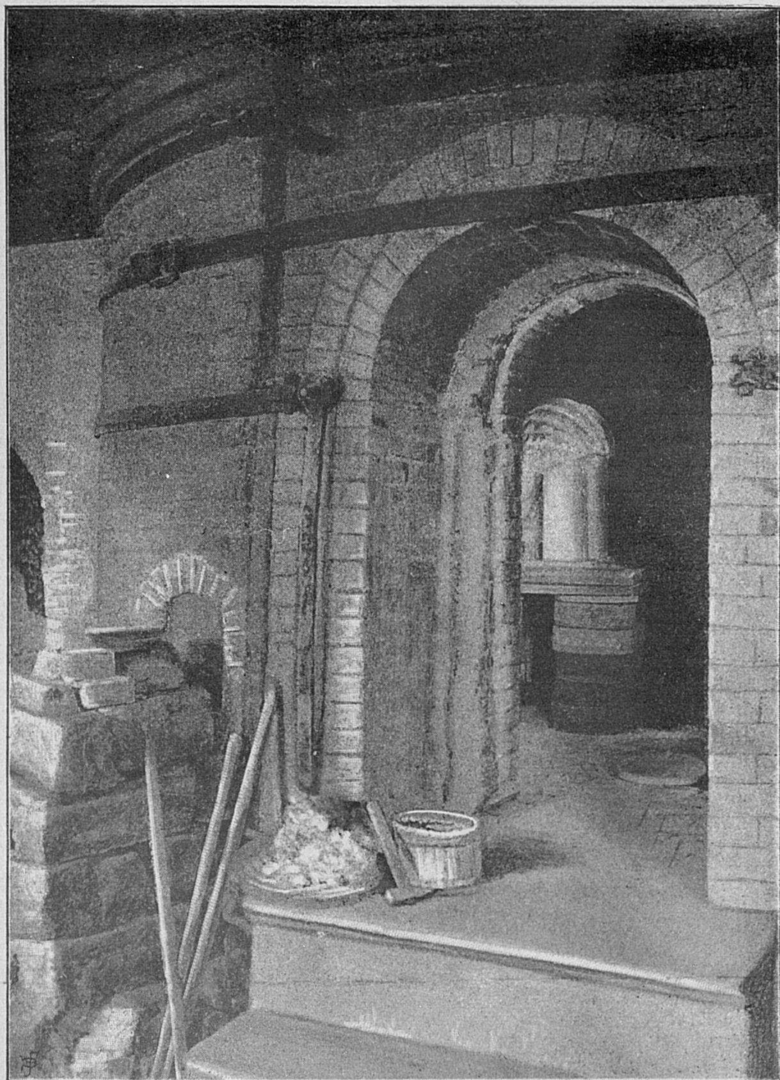
Гравировалъ Р. Бонгъ въ Берлинѣ.

Бюстъ императрицы Елисаветы Петровны, поставленный во дворѣ завода въ 1894 г.

Уголокъ музея фарфороваго завода.

Императорскій фарфоровый заводъ

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, Императорскій фарфоровый заводъ долженъ былъ праздновать стопятидесятую годовщину основанія своего (основ. въ 1744 г. императрицею Елисаветою Петровною) и самое празднество должно было ознаменоваться освященіемъ въ присутствіи



Большой горнъ, въ которомъ производился обжигъ бюста императрицы Елисаветы Петровны.

Бѣлая палата. Обтачиваніе тарелокъ, удаленіе воздуха изъ фарфора.

Издѣлія эпохи императора Александра II.

Фарфоръ эпохи императора Павла I.

Высочайшихъ особъ памятника, поставленнаго на дворѣ завода, въ особо разбитомъ скверѣ. Горестное событіе, повергшее въ трауръ всю Россію, помѣшало этому празднеству. Памятникъ императрицы Елисаветы Петровны, изготовленный по модели почетнаго вольнаго общника академіи художества А. К. Шписа, представляетъ собою бюстъ, вылѣпленный на заводѣ изъ фарфора-бисквитъ (безъ глазури), и мѣющій $1^3/_4$ арш. высоты и $1^1/_4$ арш. ширины. Онъ установленъ на колоннѣ въ 5 арш. вышины и 3 арш. въ объемѣ, вытесанной изъ краснаго гранита, привезеннаго съ Валаама, капитель и базисъ ея изъ темносѣраго сердобольскаго камня, вся же колонна установлена на двухъ квадратныхъ плитахъ финляндскаго петерлантскаго гранита. Колонна эта украшена овальной бронзовой рамой, вокругъ которой идетъ лавровый вѣнокъ, а въ центрѣ ея помѣщены инициалы императрицы, подъ императорской короной. Въ первоначальномъ видѣ зданіе фарфороваго завода было деревянное. По ходатайству директора его секундъ-ротмистра Щепотьева было пріобрѣтено находившееся рядомъ съ заводомъ зданіе частнаго лица и на этомъ-то мѣстѣ, въ царствованіе Елисаветы Петровны, и было сооружено новое каменное двухэтажное. Къ постройкѣ этой въ царствованіе императрицы Екатерины II пристроенъ новый корпусъ, причемъ, чтобы скрыть линію перелома въ фасадѣ, на этомъ мѣстѣ былъ устроенъ портикъ съ двумя колонками. Портикъ и колонки разобраны нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а самое зданіе, съ нѣкоторыми измѣненіями, существуетъ и въ настоящее время, сохраняя вполнѣ характеръ этихъ эпохъ. Внутри зданія завода заключаются отдѣленія: состава массы, гончарное, выдѣлки бѣлыхъ вещей, обжига вещей, лабораторное и живописное, а также чрезвычайно интересный музей.

Выдѣлка „бѣлыхъ вещей“ производится въ такъ называемой „бѣлой палатѣ“, въ этой же палатѣ особо устроеннымъ пресомъ, приводимымъ въ движеніе ременнымъ приводомъ, производится удаленіе изъ заготовленной фарфоровой массы, для плотности ея, воздуха, точка тарелокъ, глазированіе предметовъ для обжига, а также скульпторная мастерская. Изготовленныя вещи, смотря по своему назначенію, обжигаются или въ муфеляхъ, которыхъ имѣется на заводѣ 4, разныхъ системъ, или въ горнахъ; послѣднихъ сооружено также 4. Изъ нихъ большой горнъ, въ которомъ обжигался бюстъ императрицы Елисаветы, построенъ годъ тому назадъ по проекту техника завода Я. О. Бока. Горнъ этотъ даетъ возможность поднять въ немъ температуру равномѣрно, начиная отъ самой низкой до окончательной, т. е. около 1800°/о. Живописная украшена копіями старинныхъ мастеровъ, издѣліями мозаики, маіолики и т. п. образцами искусства, имѣющими назначеніе моделей для художниковъ. Эти помѣщенія отдѣляетъ отъ музея площадка лѣстницы, украшенная копіями съ картинъ Императорскаго эрмитажа и старинными массивными фарфоровыми вазами разныхъ эпохъ и стилей.

Музей, это общее хранилище фарфоровыхъ издѣлій какъ Императорскаго фарфороваго завода, такъ и вещей заводовъ Западной Европы, Китая и Японіи, наглядно знакомитъ, какъ съ сѣдой стариной въ области этого производства, такъ и съ произведеніями новаго времени. За послѣдніе годы музей занялся сборомъ фарфоровыхъ произведеній нашихъ частныхъ русскихъ заводовъ. Внутренняя сторона двери, ведущей въ залу музея, украшена фарфоровыми пластами съ живописью въ помпеевскомъ вкусѣ. Въ самомъ музеѣ образцы фарфора собраны по государствамъ въ хронологическомъ порядкѣ и хранятся въ особыхъ шкафахъ, а также размѣщены въ витринахъ, разставлены и развѣшаны по стѣнамъ музея. Въ каждомъ уголкѣ, каждая вещь говоритъ о своемъ историческомъ прошломъ. Вотъ передъ нами большой портретъ императрицы Елисаветы Петровны, скопированный ученикомъ Поповымъ съ оригинала Текке, находящагося въ академіи художествъ и украсившій залъ музея въ день исполнившагося столѣтія основанія завода (9-го августа 1844 г.) На столѣ, находящемся подъ портретомъ, помѣщены: большая фарфоровая чернильница съ приборомъ и съ особымъ при ней хранилищемъ, въ которомъ находятся указъ и собственноручная записка императрицы Екатерины II о заказѣ чайнаго сервиза и книга, въ которую вписывали и вписываютъ свои имена высокія особы, посѣщающія заводъ. Налѣво отъ этого стола стоитъ шкафъ съ фарфоровыми издѣліями, около котораго поставлена японская ваза и огромная, въ нѣсколько пудовъ, ваза съ художественными изображеніями по ея окружности группы танцующихъ амуровъ, работы А. Ф. Миронова. Ваза эта экспонировалась фарфоровымъ заводомъ на выставкахъ въ Вѣнѣ и Копенгагенѣ. Отъ эпохи царствованія императрицы Елисаветы, сохранилось только девять вещей. при чемъ какъ первый опытъ фарфороваго издѣлія, замѣчательна солонка.

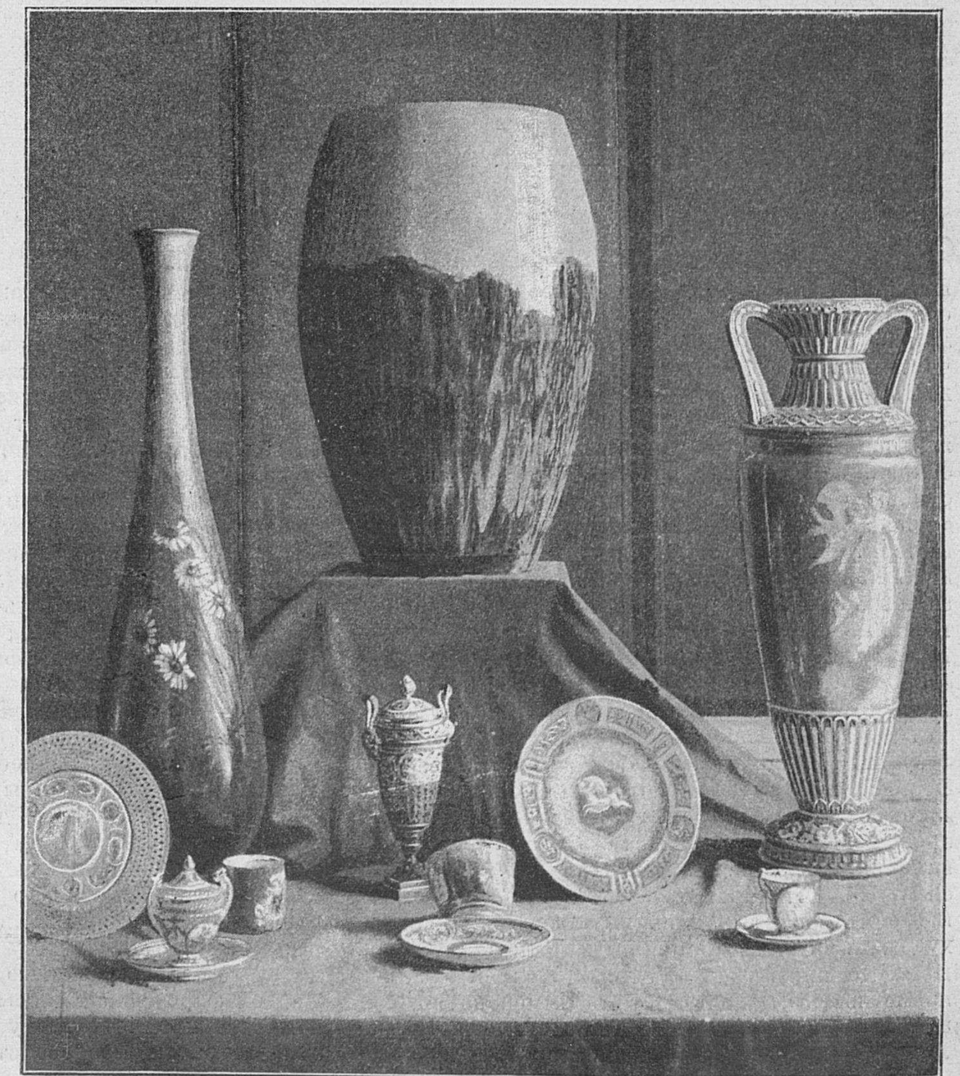
Стремленіе къ изображенію аллегорическихъ группъ на вещахъ, изготовленныхъ на заводѣ, получило особое развитіе въ эпоху царствованія императрицы Екатерины II, когда, по удостовѣренію современниковъ, заводъ считался однимъ изъ замѣчательныхъ въ Европѣ. Об-

Фарфоръ эпохи императрицъ Екатерины II и Елисаветы Петровны.

Главный фасадъ зданія фарфороваго завода.

Фарфоръ эпохи императора Николая I.

Фарфоръ эпохи императора Александра I.



Эпоха императора Александра III. Вазы rouge flambée, съ pâte-sur-pâte, фюзо и проч.

С.-Петербургъ. — Императорскій фарфоровый заводъ.

разцы вещей, изготовленныхъ въ разное время, съ 1762 по 1796 г., въ это царствованіе имѣютъ характеръ двухъ стилей: ренессанса и рококо; большія вазы дѣлались въ помпеевскомъ вкусѣ, съ изображеніемъ на нихъ видовъ дворцовъ. Оригинальна по формѣ фарфоровая бѣлая группа, эмблема войны, а также группа въ память покоренія Крыма. Прекрасна по исполненію фигура императрицы Екатерины II, установленная на постаментѣ, окруженнымъ цѣпями, прикрѣпленными къ столбикамъ. У ногъ императрицы лежатъ вѣсы и свитокъ. Императоръ Павелъ I особенно интересовался фарфоровымъ заводомъ и устроилъ его отдѣленіе въ Гатчинѣ, впрочемъ, исключительно для живописи. Отдѣленіе это было присоединено къ фарфоровому заводу въ 1800 г. и съ этого времени императоръ неоднократно посѣщалъ заводъ. Стиль на вещахъ этой эпохи—empire. Образцы, хранящіеся въ музеѣ, показываютъ, что качество бѣлаго фарфора тогда уже сдѣлалось у насъ несравненно выше прежняго. Образцы издѣлій времени царствованія императора Александра I говорятъ объ успѣхахъ, какъ въ фарфоровомъ производствѣ, такъ и въ живописи по фарфору. Императоръ лично обращалъ вниманіе

рической: Головъ, Елашевскій, Мещерякъ, Тычагинъ и Тарачковъ; по орнаметной — Филипповъ, Леонтьевъ, по скульпурѣ — Воронихинъ и, наконецъ, Ивановъ, отличавшійся лѣпкою цвѣтовъ. Изъ приглашенныхъ графомъ Перовскимъ иностранныхъ художниковъ работали на заводѣ Боде по цвѣточной части и Боссе—по фигурной. Въ 1855 году былъ приглашенъ на заводъ художникъ по фигурной живописи Линольдъ съ цѣлью ознакомленія со способомъ живописи на фарфорѣ не пунктиромъ и штрихомъ, какимъ писали и на большихъ декоративныхъ вещахъ, а широкимъ мазкомъ. Особенно прославился въ искусствѣ прокладыванія красокъ Ѳ. И. Красовскій, приглашенный заводомъ изъ Москвы для отдѣла цвѣточной живописи. Въ художественныхъ мастерскихъ завода въ упомянутую эпоху копировались картины Императорскаго эрмитажа, вещи-же изготовлялись въ разныхъ стиляхъ; преобладающій же жанръ рисунковъ на столовыхъ сервизахъ былъ изъ военнаго быта. Въ царствованіе императора Александра II заводъ дѣйствовалъ въ томъ же направленіи относительно выдѣлки фарфора, но въ живописи онъ впервые отклонился отъ копировки картинъ

большая ваза боченкомъ — „rouge flambée“, ваза съ живописью „pâte-sur-pâte“ съ рисункомъ изъ книги „Душенька“ Богдановича, иллюстрированной графомъ Ѳ. П. Толстымъ и ваза фюзо по желтому фону съ цвѣтами работы К. Красовскаго. Ваза эта замѣчательна по живописи цвѣтовъ, а главнымъ образомъ по прокладкѣ краски на фонѣ, переходящей постепенно отъ густой желтой снизу „на-нѣтъ“ къ ея жерлу. Хороша также небольшая ваза большого горнаго огня изъ двухъ цвѣтной фарфоровой массы, точная копія съ вазы выставленной сервскимъ фарфоровымъ заводомъ на послѣдней всемірной Парижской выставкѣ. Ваза эта на рисункѣ нашемъ находится у подножья большой вазы „rougeflambée“. Заводъ, кромѣ всего упомянутаго, занятъ еще изготовленіемъ для пополненія дворцовыхъ сервизовъ разныхъ эпохъ, заказами декоративныхъ вещей для дворцовъ, а также заготовленіемъ къ празднику св. Пасхи фарфоровыхъ яицъ съ живописью цвѣтовъ съ натуры и ликами святыхъ. Изъ сервизовъ, изготовленныхъ заводомъ по повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, особенно хорошъ цѣнный сервизъ съ точными копіями рисунковъ, взятыхъ съ ложъ Рафаэля.

Ж. БАРТЕЛЕМИ СЕНТЪ-ИЛЕРЪ,
французскій ученый и политикъ, † 12 (24)-го ноября с. г.

Графъ Э. ТААФЕ,
австро-венгерскій политикъ, † 17 (29)-го ноября с. г.

на приведеніе завода въ лучшее состояніе. По его повелѣнію, были вызваны изъ Франціи лучшіе мастера, особенно-же по скульптурной части и по живописи. На вещахъ этой эпохи лежитъ стиль строгаго empire. Въ живописныхъ завода копировались художниками произведенія живописи эпохи Людовика XIV, XV и XVI. На большихъ вазахъ, сохраняемымъ музеемъ, рисунки принадлежатъ художнику, выписанному съ сервскаго завода — Свейбаху. Въ царствованіе императора Николая I кругъ дѣятельности завода еще болѣе расширился, благодаря усилившейся потребности въ укомплектованіи Императорскихъ дворцовъ сервизами. Заводъ имѣлъ въ то время вполнѣ искусныхъ художниковъ, особенно по живописной и орнаментной части. Съ одной стороны, вниманіе къ заводу императора, а съ другой любовь къ живописи и къ издѣліямъ искусства такого знатока, какимъ былъ графъ Перовскій, въ вѣдѣніи котораго находился тогда заводъ, дали послѣднему широкое развитіе, и прекрасныя работы завода этого времени славились на всю Европу. Немало способствовалъ славѣ завода и директоръ его В. Е. Галяминъ, при которомъ воспитывались на заводѣ знаменитые художники своего времени, писавшіе по фарфору. Изъ художниковъ завода этой эпохи пользовались извѣстностью: модель-мастеръ Пименовъ, по пейзажной живописи: Столѣтовъ, Щетининъ, Вахрамѣевъ, Долабугинъ, Зюзинъ; по фигурной и исто-

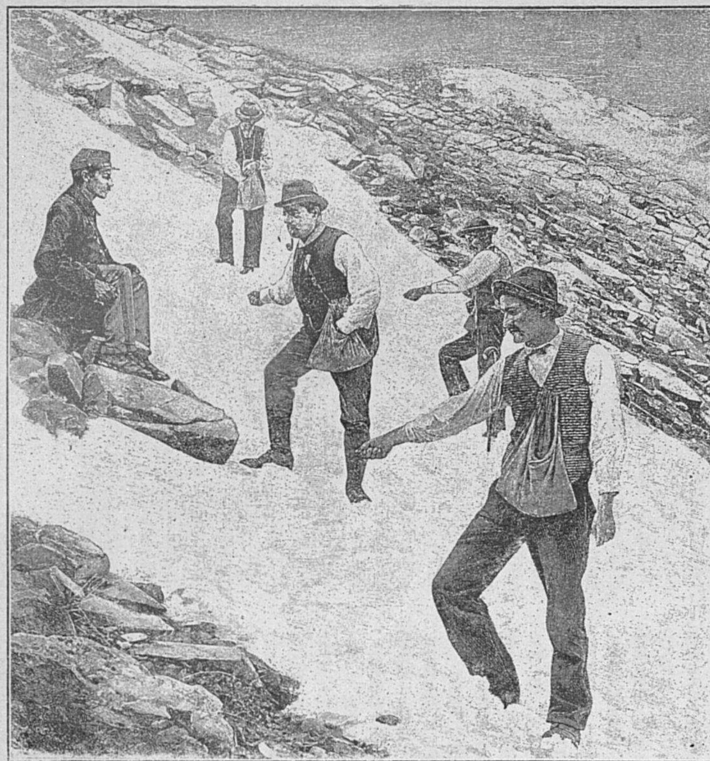
иностранныхъ художниковъ и перешелъ къ выполненію самостоятельныхъ рисунковъ, черпая мотивы для нихъ изъ сценъ охоты и быта русскаго народа. Въ музеѣ же сохранились прекрасныя вазы съ художественною живописью муфельными красками: „Встрѣча“ и „Прощанье“ работы художника А. Ф. Миронова. Въ скульптурномъ отдѣленіи завода изготовлялись группы изъ фарфоровой массы и терракотты, получившей въ царствованіе Александра II широкое развитіе. Въ числѣ оригинальныхъ работъ принадлежатъ заводу вещи лѣпки генералъ-адъютанта Тимашева и модель-мастера завода А. К. Шписа; изъ вещей лѣпки послѣдняго интересна по своей характерности фигура сатира изъ фарфора-бисквитъ. Новинками завода въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III являются вещи большого горнаго огня. Изъ нихъ „rouge flambée“,— вещи съ подглазурною окраскою краснымъ цвѣтомъ на крѣпкомъ фарфорѣ впервые достигли совершенства на нашемъ заводѣ. Эта отрасль подглазурной окраски вещей на всѣхъ заводахъ Европы дѣлается на мягкомъ фарфорѣ. Работы pâte-sur-pâte, по своей цѣнности, доступны только Императорскому фарфоровому заводу; онѣ производятся наплавкою кистью по сырому матеріалу жидкой фарфоровой массы по заранѣе наложенному на предметъ фону кобальта. Изъ числа этой отрасли производства очень интересны

Одна изъ тарелокъ этого сервиза взята для нашего рисунка. Къ Императорскому фарфоровому заводу въ 1892 г. присоединенъ Императорскій стеклянный заводъ, находившійся до этого года близь Александро-Невской лавры.

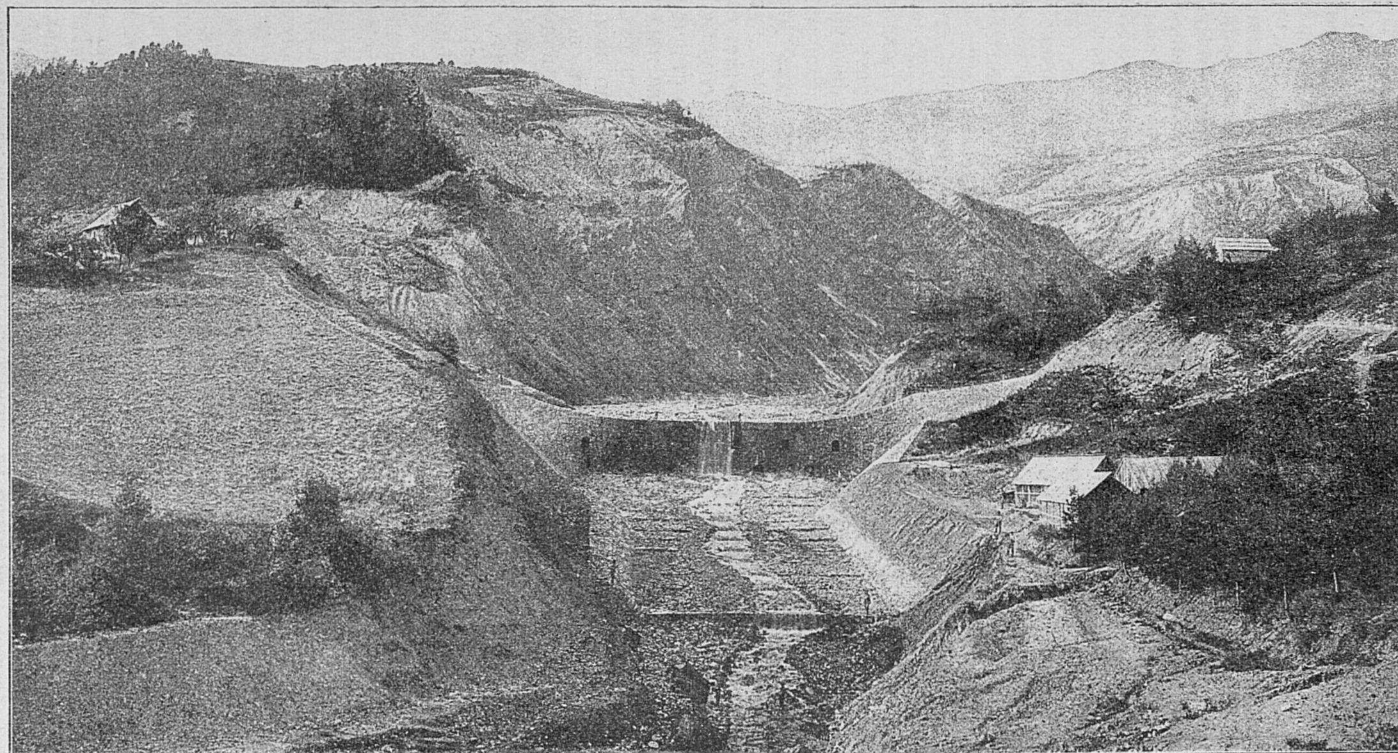
А. Коробовъ

Бартелеми Сентъ-Илеръ †

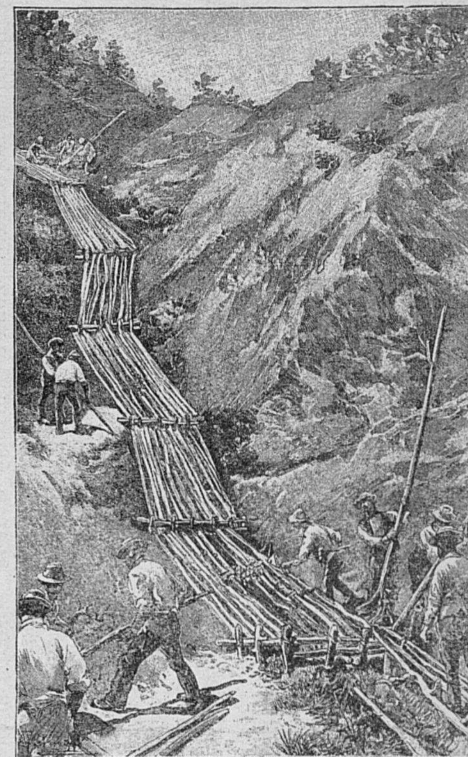
Франція потеряла недавно еще одного изъ выдающихся своихъ дѣятелей. 12 (24)-го ноября скончался въ Парижѣ, въ глубокой старости, Бартелеми Сентъ-Илеръ, извѣстный ученый и государственный дѣятель, игравшій видную роль въ политикѣ своей страны и прославившійся солидными работами въ области санскрита, индѣйской философіи и древней литературы. Жюль Бартелеми Сентъ-Илеръ (Barthélemy Saint-Hilaire) родился въ Парижѣ 7 (19)-го августа 1805 года и, по окончаніи образованія, поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ, причемъ занимался уже и литературой. Его публицистическія статьи либеральнаго характера обратили на себя вниманіе—и молодой писатель сдѣлался однимъ изъ редакторовъ газеты „Globe“ въ 1826 году. Окончательно примкнувъ къ либеральной партіи, онъ принялъ участіе въ іюльскихъ событіяхъ и подписалъ протестъ журналистовъ. По



Разбрасываніе сѣмянъ лиственницы по снѣгу.



Видъ перваго порога на потокѣ Ріу-Бурду.



Выпрямленіе потока настилкою.

Сточный каналъ потока Ріу-Бурду въ долину.

Францiя. — Работы по облѣсенію горъ. Урегулированіе потока Ріу-Бурду.

вступленіи на престолъ Луи-Филиппа, онъ основалъ, вмѣстѣ съ Родде и Кошуа-Лемеромъ, газету „Le bon Sens", не оставляя, однако, органовъ оппозиціи „Constitutionnel", „Courrier Français" и „National". Вскорѣ онъ оставилъ публицистику и сталъ заниматься научными трудами; въ 1832 году онъ принялся за переводъ Аристотеля, а черезъ годъ былъ назначенъ репетиторомъ французской литературы въ политехнической школѣ. Появленіе въ 1837 году „Политики" Аристотеля доставило Бартелеми Сентъ-Илеру каѳедру греческой и латинской философіи въ Collége de France и кресло въ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Въ 1840 году онъ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, исполнялъ обязанности правителя канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, когда этотъ постъ занималъ Викторъ Кузэнъ. Послѣ февральской революціи 1848 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ секретаріата временнаго правительства, а потомъ засѣдалъ въ учредительномъ собраніи въ качествѣ одного изъ представителей департамента Сены-и-Уазы. Въ этомъ званіи онъ хотя и заявилъ себя сторонникомъ двухъ палатъ, но тѣмъ не менѣе подалъ голосъ за конституцію 1848 года; одобряя репрессивныя мѣры противъ соціализма, онъ рѣзко порицалъ генерала Кавеньяка и требовалъ выраженія ему недовѣрія; но усилія его были безуспѣшны. Затѣмъ онъ поддерживалъ предложенія о закрытіи клубовъ и объ оставленіи въ силѣ постановленій о журнальныхъ залогахъ и вотировалъ за избраніе принца Луи-Наполеона президентомъ республики и за римскую экспедицію. Въ вопросѣ о преподаваніи онъ защищалъ права университета и государства. Декабрьскій переворотъ 1851 г. былъ для него неожиданностью, но не заставилъ его отказаться отъ убѣжденій; онъ былъ на время арестованъ и посаженъ въ Мазасъ. Затѣмъ онъ протестовалъ въ меріи десятаго округа, какъ гражданинъ и, отказавшись принести присягу, какъ профессоръ, оставилъ каѳедру, хотя правительство старалось удержать его и не настаивало на присягѣ. Удалившись съ политическаго поприща, онъ всецѣло посвятилъ себя наукѣ и принялся вновь за Аристотеля и индусскую философію. Въ теченіе этого періода появились въ свѣтъ его: „Rapport sur le concours ouvert pour la comparaison de la philosophie morale et politique de Platon et d'Aristôte avec les doctrines des plus grands philosophes modernes"; „Des Védas" и „Du Boudhisme". Въ 1855 году Бартелеми Сентъ-Илеръ былъ зачисленъ въ составъ коммиссіи, отправленной въ Египетъ для изслѣдованія вопроса о прорытіи Суэзскаго перешейка. Результатомъ его поѣздки были письма о Египтѣ, печатавшіяся сперва въ „Journal des Débats", а впослѣдствіи вышедшія отдѣльнымъ изданіемъ. По возвращеніи во Францію, онъ опять предался ученымъ трудамъ и выпустилъ въ свѣтъ слѣдующія произведенія: въ 1859 г. — „Будда и его религія", въ 1865 г. — „Магометъ и Коранъ" и въ 1866 г. — „Философія двухъ Амперовъ". Въ то же время онъ занимался переводомъ „Иліады", который появился вмѣстѣ съ выступленіемъ Бартелеми Сентъ-Илера на политическое поприще въ 1869 году. Избранный департаментомъ Сены-и-Уазы, онъ присоединился къ либеральной оппозиціи: подписалъ протестъ лѣвой стороны по поводу безпорядковъ, причиненныхъ похоронами Бодена, отказался участвовать въ коммиссіи для реформы высшаго образованія и требовалъ расширенія муниципальныхъ правъ въ вопросѣ о погребеніяхъ. Выдержавъ осаду Парижа, онъ выѣхалъ изъ него по заключеніи перемирія, но вскорѣ занялъ мѣсто на скамьяхъ первой палаты. Другъ Тьера, онъ способствовалъ вмѣстѣ съ Греви, Дюфоромъ и нѣкоторыми другими депутатами избранію его главою исполнительной власти и занялъ при немъ должность правителя канцеляріи. Затѣмъ онъ участвовалъ въ переговорахъ съ Пруссіею и поддерживалъ предложенія Риве о совпаденіи сроковъ власти собранія и полномочій Тьера. Это былъ періодъ наибольшаго значенія Бартелеми Сентъ-Илера; президентъ республики находилъ въ немъ усерднаго помощника, который раздѣлялъ его идеи и мнѣнія и являлся выразителемъ ихъ передъ публикою, не придавая имъ оффиціальнаго характера; принадлежа, по убѣжденіямъ своимъ, къ лѣвому центру, онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы сблизить съ этою партіею монархистовъ, но попытки его остались безплодны, и Тьеръ палъ жертвою коалиціи роялистовъ и бонапартистовъ. Вмѣстѣ съ нимъ удалился и Бартелеми Сентъ-Илеръ и занялъ въ палатѣ депутатовъ свое прежнее мѣсто въ рядахъ умѣренныхъ республиканцевъ. Въ 1876 году онъ былъ избранъ несмѣняемымъ сенаторомъ, а въ 1880 г. занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Ферри. Послѣ паденія Ферри онъ вышелъ въ отставку и занимался только наукой. Бартелеми Сентъ-Илеръ, кромѣ упомянутыхъ трудовъ, написалъ: „A la democtratie française" (1874), „De la métaphisique" (1879) и друг.

Облѣсеніе горъ во Франціи

Въ Европѣ въ настоящее время найдется не мало горныхъ мѣстностей, гдѣ прежніе дремучіе лѣса, убѣжища грозныхъ горныхъ боговъ и демоновъ, давнымъ давно были сведены неразсчетливымъ мѣстнымъ населеніемъ. Облысѣвшіе горные скаты сдѣлались послѣ того законною добычею бурныхъ горныхъ потоковъ, которые съ грохотомъ мчались, куда вела случайная рытвина, складка горы, подтачивали цѣлыя скалы, рушили ихъ, волокли внизъ, загромождали дороги; другіе потоки, образовывали опасныя стремнины, искажали весь рельефъ мѣстности, валили съ корня деревья, словомъ сказать—съ напряженіемъ всѣхъ своихъ слѣпыхъ силъ приводили мѣстность въ состояніе дикой и недоступной пустыни. Этотъ разгулъ горныхъ водъ уже давно заботилъ правительства въ разныхъ странахъ. Задача борьбы съ нимъ падаетъ, главнымъ образомъ, на лѣсоводовъ, ибо хозяйственная эксплуатація крутыхъ, недоступныхъ для земледѣлія, горныхъ скатовъ всего сподручнѣе въ лѣсохозяйственномъ направленіи. Пахать землю или разводить огороды на горныхъ скатахъ, конечно, не всегда благоразумно, а разводить на нихъ лѣса, а иногда и сады, весьма сподручно; мѣстность, мало годная на что либо другое, дастъ прекрасный пріютъ древесной растительности и вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ лежать даромъ, дастъ доходъ. Благой примѣръ такого включенія дикихъ горныхъ скатовъ въ районъ хозяйственно полезной площади за послѣдніе годы подаетъ Франція. Для того, чтобы дать понятіе о важности работы и о значительныхъ трудностяхъ, съ которыми она сопряжена, мы сдѣлаемъ здѣсь краткій очеркъ облѣсенія въ горной области Барселонетты, въ департаментѣ Нижнихъ-Альпъ. Здѣсь бушуетъ одинъ изъ безпокойнѣйшихъ горныхъ потоковъ, Ріу-Бурду, который изрылъ гору самымъ варварскимъ образомъ. Сотни мелкихъ горныхъ потоковъ, питающихъ его по дорогѣ, въ свою очередь, рвали гору по всѣмъ направленіямъ. Во время ливней всѣ скаты кипѣли отъ бѣшено клокочущей воды и можно сказать, что каждая гроза и буря съ обильнымъ дождемъ сопровождалась своего рода геологическою катастрофою въ миніатюрѣ; гора послѣ хорошаго ливня становилась неузнаваемой, а внизу подъ горою, въ долинѣ, которая могла бы служить и нивою, и пастбищемъ, бушующія воды наваливали груды камней, смывали и перетаскивали поверхностный плодородный слой и уничтожали растительность. Такимъ образомъ, первою заботою лѣсного вѣдомства въ этой области было—укрощеніе потока. Надо было дать постоянное и правильное ложе не только самому Ріу-Бурду, но и всѣмъ самымъ мелкимъ ручейкамъ, которые его питаютъ. Описывать подробный ходъ всѣхъ этихъ кропотливыхъ работъ нѣтъ никакой возможности да и интересно лишь для спеціалистовъ. Въ общемъ же эти работы заключались вотъ въ чемъ. Послѣ тщательнѣйшей развѣдки всей мѣстности, всего ложа потока и его вѣтвей приступали прежде всего къ возможному урегулированію ложа потока—спрямляли его, гдѣ возможно награмождая камни, углубляя ложе, засыпая ямы, убирая съ средины ложа камни и другія преграды. Послѣ того поперекъ ложа вбивались колья, а къ этимъ кольямъ прикрѣплялась жердяная настилка; брали жерди, привязывали ихъ концы къ кольямъ, вбитымъ поперекъ потока, и выстилали эту дорожку изъ жердей вдоль всего потока; получалась настилка, нѣчто вродѣ сходней, которая и тянулась вдоль всего ручья, отъ его источника до устья. Сдѣлавъ эту настилку, ее такъ и оставляли; остальное дѣлали вѣтры и дожди. Въ чемъ же заключалась эта работа силъ природы? Въ засуху и жары почва сохнетъ, крошится, сваливается и сдувается вѣтромъ и понемногу обсыпаетъ настилку, проникая подъ нее, застревая въ кольяхъ, въ пазахъ между жердями. Настилка постепенно заносится, затягивается этою пылью. Случится дождь, происходитъ, въ сущности то же самое. Вода, бѣгущая съ сосѣднихъ скатовъ, совлечетъ сюда же, на эту настилку, всю пыль, землю, мелкія камни, гравій, щебень, песокъ, и все это застрянетъ въ настилкѣ, а вода тихо стечетъ по ровной поверхности настилки. Мало по малу, день за днемъ, вся настилка затянется наплывною и насыпною почвою и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ подъ ея пластомъ; дожди прибьютъ и уплотнятъ этотъ нанось, закрѣпятъ его между кольевъ, между сучьевъ и вѣтвей, подъ жердями и въ пазахъ между ними и образуютъ солидное и крѣпкое ложе, ровное, выпрямленное и неразрушимое. Потокъ укрощенъ, остается его окончательно обуздать, изъ бушующаго разбойника превратить въ буколическій журчащій ручеекъ. Нанесенный слой земли, конечно, долженъ отличаться извѣстнымъ плодородіемъ; въ немъ не одни камни и гравій, въ ней масса органическаго вещества, мелкой пыли, представляющей настоящую культурную почву; надо ею тотчасъ воспользоваться. Ею и пользуется прежде всего сама природа. Вѣтеръ наноситъ сюда легкія сѣмена травъ; можно и помочь вѣтру, подсѣять сѣмянъ. Пройдетъ нѣсколько времени,—и вотъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ дикій потокъ ворочалъ пудовые камни, вьется быстрый ручей, берега котораго одѣты муравою—злаками, одуванчиками, сурѣпкою, пестрѣютъ цвѣтами, которые въ свое время дадутъ плоды, а плоды упадутъ тутъ же и дадутъ новую, уже болѣе энергическую, поросль. Берега задернѣютъ и представятъ солидный дернъ, твердо сопротивляющійся водяному напору, въ тѣ дни, когда потокъ, подъ вліяніемъ ливня, вздумаетъ выступить изъ береговъ и залить всю свою долинку. Итакъ, дѣлу положено благое начало, замѣтьте, только начало. Это выпрямленіе потоковъ только первый необходимый шагъ. Еслибы такъ все и оставить, то, конечно, черезъ два—три года все это пошло бы прахомъ. Потокъ смытъ, вдвинутъ въ ложе, но вѣдь сила его все еще и осталась та же, ему попрежнему надо спуститься съ высоты нѣсколькихъ десятковъ саженъ въ долину. Въ этомъ водопадѣ все еще остается вся мощь его паденія. Вотъ съ нею-то теперь и начинается борьба. Требуется всю высоту паденія потока—положимъ, 100 саженъ—разбить на нѣсколько каскадовъ, каждый не болѣе какъ по 1—2 сажени. Какъ это устроить —это ясно представится изъ простого сравненія. Представьте себѣ сплошной крутой скатъ, который желательно превратить въ путь для пѣшехода. Для этого нужно, разумѣется, превратить весь скатъ въ лѣстницу. То же самое и въ горныхъ потокахъ. Надо спустить потокъ по системѣ уступовъ, сообразно съ очертаніемъ рельефа мѣстности. Часть ложа искусственно выравнивается такъ, чтобы вода текла по незначительному уклону. Дойдя до конца этой части, слѣдуетъ сдѣлать поперекъ ложа потока искусственный порогъ, въ случаѣ надобности со шлюзами, отливами и т. п. Вода должна быть направлена здѣсь съ особою тщательностью въ опредѣленное для нея окно, черезъ которое она и падаетъ каскадомъ на слѣдующій уступъ. Такимъ образомъ, этими порогами все теченіе ручья будетъ разбито на водопады. Само собою разумѣется, что эти пороги дѣлаются изъ прочной каменной кладки, которой никакой ливень и никакая буря не могутъ грозить разрушеніемъ. Устройство этихъ пороговъ требуетъ мѣстами громадной работы; надо поднять бока ложа, сблизить ихъ, укрѣпить частоколомъ, засыпать его щебнемъ, утрамбовать, заливать цементомъ, словомъ, возводить солидное сооруженіе, требующее инженерной опытности, знаній и величайшей тщательности въ работѣ. Но французскіе лѣсничіе оказались на высотѣ своей задачи. Вся работа исполнена у нихъ (уже во многихъ мѣстахъ, въ Альпахъ, Вогезахъ) такъ старательно и солидно, что приводится въ примѣръ. Совершенно укрощенный потокъ тихо выходитъ въ долину, посреди которой для него дѣлается ложе. Во время ливней ему не возбраняется выходить изъ этого ложа и заливать окрестность; это будетъ не наводненіе, а полезное орошеніе. Впрочемъ, заключивъ всю водную систему потока въ окову изъ пороговъ и шлюзовъ, очень легко устроить на горѣ обширныя водовмѣстилища и изъ нихъ вести правильную поливку всей культурной части долины. Вообще, эта работа громадная, требующая большой затраты силъ и средствъ, но зато и богатая благодѣтельными послѣдствіями. Будучи разъ аккуратно совершена, вся система остается въ полной исправности и требуетъ только, сравнительно, уже недорогаго надзора и ремонта. А между тѣмъ всѣ эти затраты могутъ окупиться большимъ подъемомъ народнаго благосостоянія всей мѣстности, которую раньше держалъ въ трепетѣ неукротимый горный потокъ. Теперь уже на горѣ становится возможнымъ правильное лѣсное хозяйство, которое и ведется спокойно, по своимъ обычнымъ пріемамъ.

Неуязвимый факиръ

Сказаніе о Зигфридѣ, тѣло котораго послѣ чудеснаго купанья покрылось роговою оболочкой, пожалуй, не было вполнѣ невѣроятнымъ вымысломъ, такъ какъ возможность подобнаго феномена доказывается теперь очевидными фактами. Въ настоящее время публика въ Вѣнѣ ходитъ смотрѣть на индійскаго факира, который возбуждаетъ всеобщее изумленіе. Онъ поднимается по лѣстницѣ, перекладины которой состоятъ изъ остро отточенныхъ сабель: медленно и осторожно ставитъ онъ одну босую ногу за другой на острые клинки и потомъ невредимо спускается тѣмъ же порядкомъ по другой сторонѣ. Вслѣдъ затѣмъ факиръ становится на доску, утыканную острыми гвоздями, и поднимаетъ на себѣ четверыхъ мужчинъ, причемъ его обнаженныя подошвы остаются невредимыми. Мало того: онъ прыгаетъ со стола сквозь обручъ, въ который воткнуты отточенныя сабли, на доску съ гвоздями, не причиняя себѣ ни малѣйшаго вреда. Наконецъ. факиръ залѣзаетъ въ распиленную на двое бочку наподобіе чана, внутреннія стѣнки которой также утыканы острыми гвоздями, и, свернувшись тамъ клубкомъ, заставляетъ катать себя по полу. При ближайшемъ осмотрѣ тѣло индуса не представляетъ никакой особенности, кромѣ необыкновенно толстой кожи, которой онъ, вѣроятно, искусственно придалъ еще большую твердость на главныхъ частяхъ. Все это въ соединеніи съ безспорно поразительной ловкостью даетъ ему возможность, шутя, производить такіе фокусы, которые сдѣлали бы всякаго другого по меньшей мѣрѣ калѣкою. Передъ Зигфридомъ, героемъ саги о Нибелунгахъ, современный факиръ имѣетъ еще и то преимущество, что всѣ части его тѣла являются одинаково неуязвимыми.

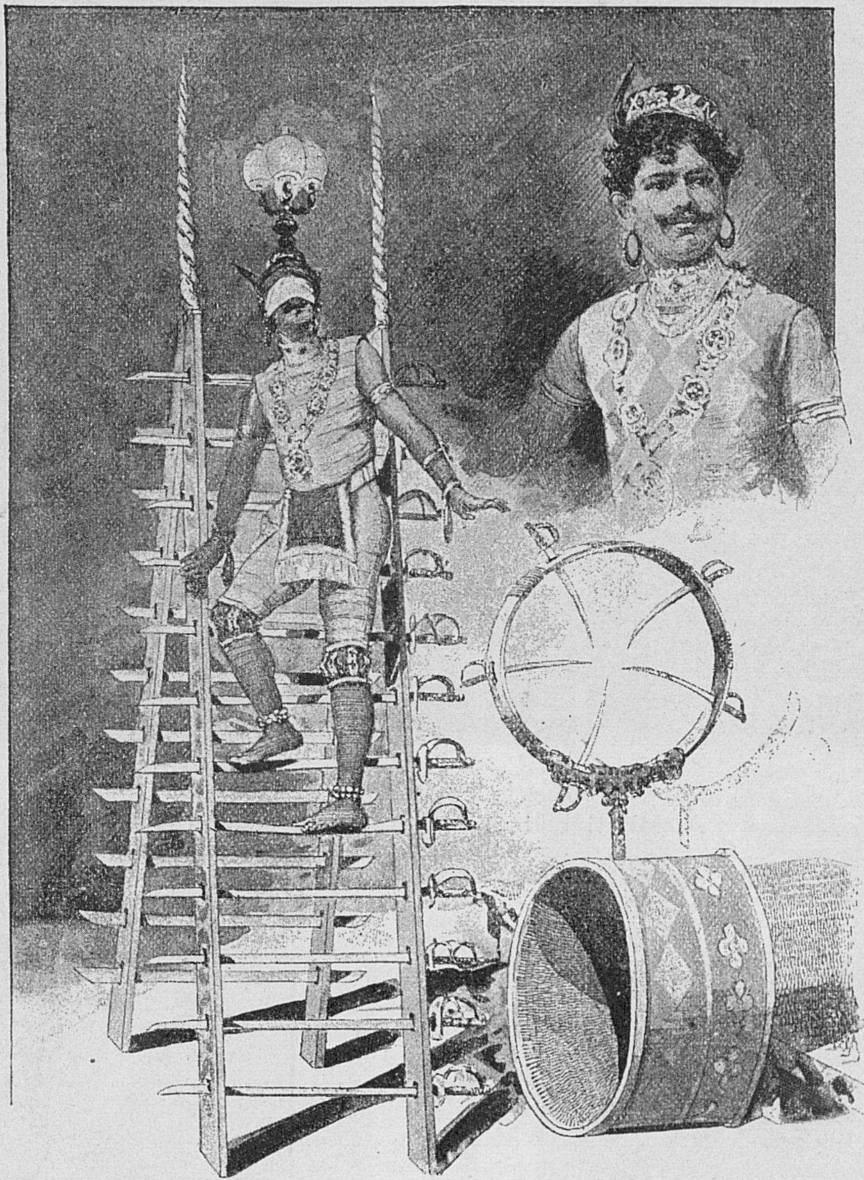
Новости печати

„Буковина и еи русски жители“. Книжечка для народа съ картою Буковины и многими образками. Написалъ и издалъ *Григорій Купчанко*, редакторъ-издатель газеты „Просвѣщеніе“ въ Вѣдни. 1895. Названная брошюра извѣстнаго галицкорусскаго дѣятеля посвящена авторомъ „русской православной молодежи въ Буковинѣ въ знакъ щирой братской любви“, и дѣйствительно она проникнута этимъ чувствомъ, бьющимъ изъ каждой ея страницы. Въ ней почтенный издатель вѣнскаго „Просвѣщенія“ даетъ читателямъ немало географическихъ, этнографическихъ и историческихъ свѣдѣній о своей родинѣ. Исторія страны начинается съ тѣхъ отдаленнѣйшихъ временъ, когда Буковина именовалась Дакіей и была завоевана въ II вѣкѣ по Р. Хр. римлянами. За владычествомъ Рима даковъ подѣлили между собою готы, гепиды и вандалы, которыхъ вытѣснили гунны, чтобы снова уступить мѣсто имъ. Въ 567 году пришельцевъ побѣдили новые—славяне, и въ Дакіи образовалось новое государство — Хорватія. Началась борьба славянорусcовъ съ печенѣгами и другими полудикими народами. Въ восьмидесятыхъ годахъ X вѣка Хорватія вошла въ составъ Руси подъ именемъ Червоной, а въ 1140 году Червоная Русь отдѣлилась отъ всей остальной въ видѣ самостоятельной державы. Галицко-русскіе князья правили Галичиной, Буковиной и западной частью современной Молдавіи до 1340 года, когда, по смерти князя Юрія Андреевича, Галичиной завладѣли поляки, а Буковина осталась свободной землей. Со второй половины 50 гг. того же столѣтія до 1769 года Буковина находилась подъ властью молдавскихъ князей. Въ составъ Австріи она вошла въ 1775 году. Отъ обзора историческихъ судебъ страны почтенный патріотъ-публицистъ переходитъ къ этнографіи Буковины, чему и посвящаетъ большую часть своей книжки. Текстъ иллюстрированъ рядомъ рисунковъ. Типы подолянъ, гуцуловъ и филипповянъ, на которыхъ подраздѣляется русское населеніе, воспроизведены весьма недурно. Кромѣ того къ интересной книжечкѣ Гр. Купчанко приложены карта Буковины и портретъ автора.

Ап. К—скій

Монгольская старина. Сцены изъ монгольской жизни въ 5 дѣйствіяхъ. Сочиненіе *М. Кронидова* (посвящено А. В. Потаниной). Кишиневъ, 1895. Цѣна 1 руб. Едва-ли не впервые въ нашей драматической литературѣ появляется сюжетъ изъ монгольской жизни. Дѣйствіе пятиактной пьесы г. Кронидова происходитъ въ сѣверо-западной Монголіи. Время дѣйствія теряется во мракѣ вѣковъ. Монгольскія историческія легенды, собранныя въ 1886 году г-жей Потаниной, участницей экспедиціи Г. Н. Потанина, любезно переданы ею автору „Монгольской старины“. Послѣднему нужно отдать справедливость: онъ съумѣлъ извлечь изъ нихъ немало любопытнаго. Но его пьеса не удовлетворяетъ многимъ сценическимъ условіямъ. Написанная бѣлымъ стихомъ, она читается довольно легко, хотя и оставляетъ желать очень и очень многаго въ техническомъ отношеніи. Авторъ—совершенно неопытный человѣкъ въ поэзіи, но промахи его, какъ стихотворца, все-таки не на столько значительны, чтобы дѣлать его произведеніе неудобочитаемымъ. Пьеса г-на Кронидова весьма интересна съ бытовой стороны. Домашній бытъ древне-монгольскихъ хановъ, ихъ отношеніе къ народу, положеніе женщины въ ханской семьѣ, религіозные обряды и обычаи ламаитовъ, еще не забывшихъ своего недавняго шаманства, и, наконецъ, походная жизнь воинствующаго монгольскаго племени, все это предъ нами въ этой небольшой книжкѣ. Мы пожелали бы ей успѣха, но не можемъ въ виду того, что одинъ рубль за 80 страничекъ „Монгольской старины“—цѣна ни съ чѣмъ не сообразная.

Ап. К—скій



Неуязвимый факиръ.

— Англійская пресса. „London Gazete“ праздновала недавно 230-лѣтній юбилей своего существованія (основана въ ноябрѣ 1665 года). Это самая старая изъ англійскихъ газетъ. Англійская пресса насчитываетъ уже нѣсколько органовъ, существующихъ болѣе столѣтія: „Edinburg Gazete“, „Dublin Gazete“, „Bristol Times“ „Aberdeen Journal“, „Morning Post“, „Glasgow Herald“, „Worcester Journal“. Газета „Times“ существуетъ уже 107 лѣтъ, „Morning Adwertiser“ — 102 года. Въ 1750 году Лондонъ имѣлъ только 22 газеты, а нынѣ тамъ издаются 449 газетъ (во всей Франціи 2.740 газетъ и 2.061 журналъ).

— Полотняная газета. Въ Мадридѣ 2-го ноября вышелъ первый нумеръ литературно-сатирической газеты „Tela cortada“ (кусокъ полотна), печатаемой на полотнѣ. Цѣна каждаго нумера всего восемь копѣекъ на наши деньги, и это ничто въ сравненіи съ тѣми безчисленными удобствами, которыя даетъ газета. Стоитъ только отдать ее въ стирку, чтобы имѣть превосходнѣйшій носовой платокъ. Реклама высчитываетъ, что, кромѣ обычнаго назначенія носоваго платка, газета можетъ служить для смахиванія пыли со шляпы, осушенія слезъ, участія въ народныхъ манифестаціяхъ, храненія дипломатическихъ документовъ и т. п., однимъ словомъ, восполняетъ чашу благодѣяній, доставляемыхъ прессою человѣчеству.

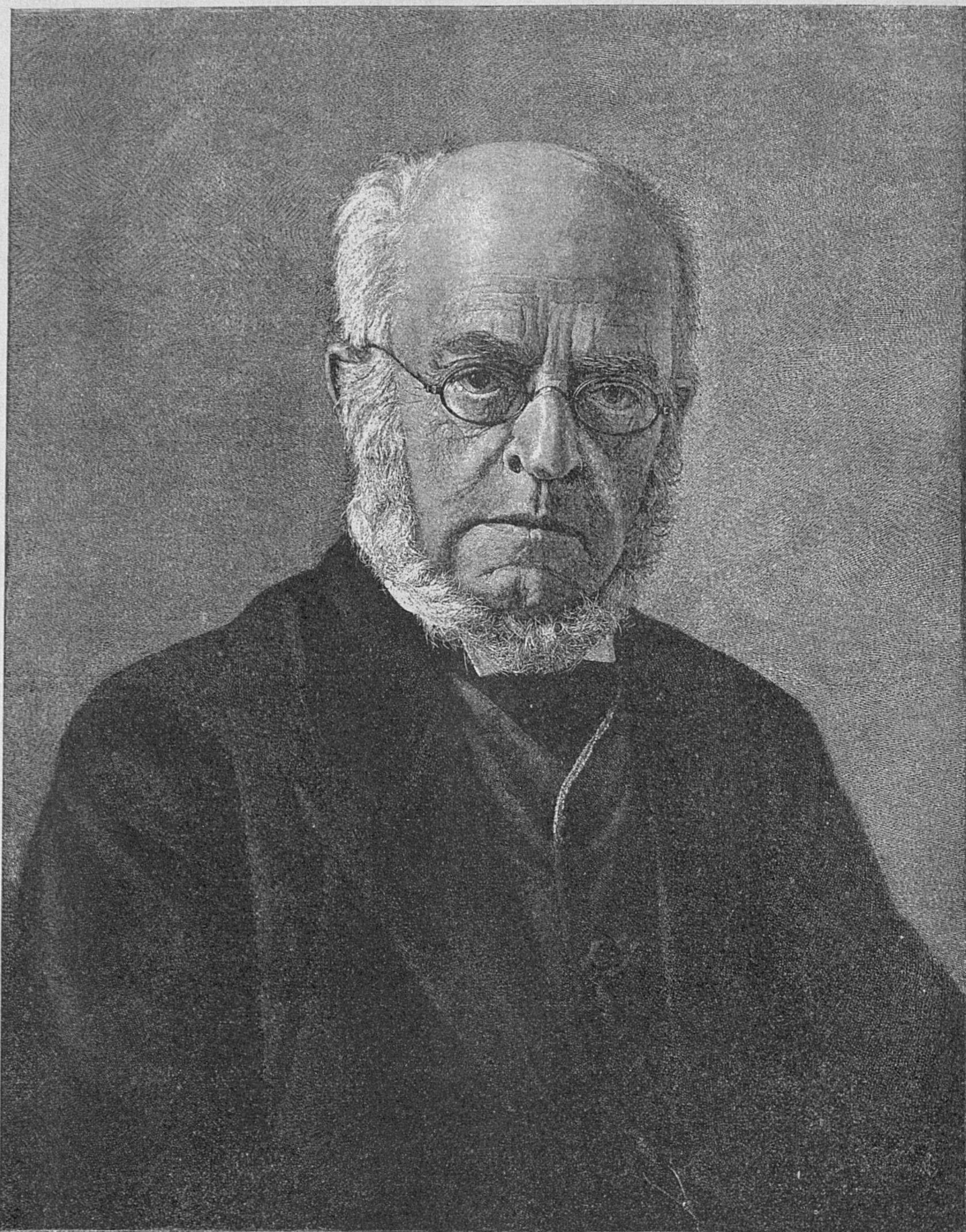
Смѣсь

Пастеръ и датская королева. Между королевой Луизой и скончавшимся французскимъ ученымъ съ давнихъ поръ существовала интимная дружба, еще болѣе утвердившаяся, благодаря принцессѣ Маріи Орлеанской (супругѣ принца Вальдемара), питавшей большое уваженіе къ знаменитому своему соотечественнику. Сынъ Пастера занялъ мѣсто секретаря при французскомъ посольствѣ въ Копенгагенѣ. Это также способствовало увеличенію симпатіи къ ученому при датскомъ дворѣ. Молодой Пастеръ часто приглашался къ королевскому столу, причемъ онъ разсказывалъ о новыхъ открытіяхъ своего отца. Когда Пастеръ приступилъ къ своимъ опытамъ для борьбы съ бѣшенствомъ съ помощью прививки, королева Луиза, принцесса Марія и молодой Пастеръ отправились въ одинъ прекрасный день въ зоологическій садъ, гдѣ секретарь при посольствѣ объяснялъ имъ—какъ отецъ его производилъ опыты съ морскими свинками. Впослѣдствіи королева часто переписывалась съ Пастеромъ. Лишь только королева получила извѣстіе объ его смерти, она сейчасъ же отправила супругѣ Пастера сочувственную телеграмму въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ. Въ бытность Пастера въ Копенгагенѣ въ 1884 году онъ былъ ежедневнымъ гостемъ при дворѣ.

— Изъ жизни А. Дюма-сына. При появленіи романа „Dame aux camélias“, 24-лѣтній его авторъ еще не помышлялъ о сценѣ. Однако ему стали совѣтовать переработать этотъ романъ въ пьесу. Дюма-сынъ спросилъ мнѣнія отца, тогда уже общепризнаннаго „короля французской драматургіи“. „Изъ романа нельзя дѣлать пьесы“, отвѣтилъ Дюма-отецъ. Но Андре Беро, бывшій директоръ театра „Ambigu“, взялся исполнить это. По прошествіи полутора года Беро принесъ пьесу Дюма-сыну. „Она—разсказываетъ авторъ „Dame aux camélias“ — произвела на меня впечатлѣніе глупѣйшей вещи, и я бросилъ ее на письменный столъ, чтобы сохранить, какъ рѣдкость. Тутъ мнѣ вдругъ пришла мысль передѣлать эту вещь самому. Мною овладѣла настоящая лихорадка, и пьеса была готова черезъ недѣлю“. Дюма-отецъ одобрилъ ее, предсказавъ ей колоссальный успѣхъ. Долго, однако, драматургу не удавалось пристроить свою пьесу въ какомъ нибудь театрѣ. Наконецъ, только въ 1852 г. пріятель Дюма Бюфере, принявъ на себя управленіе театромъ „Vaudeville“, поставилъ ее, и Дюма на другой день проснулся знаменитымъ драматургомъ.

Адольфъ Менцель

Извѣстный художникъ Адольфъ Менцель праздновалъ 26-го ноября (8-го декабря) восьмидесятую годовщину дня своего рожденія. Адольфъ-Фридрихъ-Эрдманъ Менцель родился въ Бреславлѣ въ 1815 г., а въ 1830 прибылъ пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ въ Берлинъ со своимъ отцомъ, который промѣнялъ должность школьнаго надзирателя на завѣдываніе литографіей. Его даровитый сынъ надѣялся воспользоваться въ столицѣ уроками хорошихъ живописцевъ, но вмѣсто того былъ обреченъ на работу въ мастерской ради насущнаго хлѣба и сталъ заниматься живописью самоучкой, руководимый только своею острой наблюдательностью и неутомимымъ прилежаніемъ. Когда въ 1832 г. отецъ Менцеля скончался, шестнадцатилѣтнему юношѣ пришлось содержать всю семью, посвящая труду и дни и ночи. Но онъ не упалъ духомъ и тяжелыя испытанія только еще сильнѣе закалили его энергію. Въ восьми литографированныхъ листкахъ—первомъ самостоятельномъ произведеніи Менцеля, появившемся въ 1834 г. — изображено „Жизненное поприще художника“. Хотя въ немъ несомнѣнно проглядываетъ горечь, однако, живописецъ съумѣлъ придать ей форму горделивой ироніи, а многочисленные символическіе намеки уже обнаруживаютъ въ немъ художественную игру фантазіи и подвижность мышленія. Изданныя въ 1838 г. „Достопримѣчательности бранденбурго-прусской исторіи“, гдѣ Менцель, начиная съ проповѣди христіанства въ странѣ вендовъ и кончая побѣдой въ войнахъ за освобожденіе, рисуетъ яркими чертами постепенное развитіе государства, призваннаго къ главенству въ Германіи,—показали міру, что значитъ настоящая историческая живопись. Они обнаружили въ юномъ живописцѣ свободный умъ, одинаково чуждый какъ слащавости дюссельдорфской школы, такъ и пустой напыщенности мюнхенцевъ. Менцелю, талантъ котораго не былъ еще оцѣненъ тогда, пришлось идти одинокимъ къ своей цѣли. Рядъ картинъ, изображавшихъ людей и событія въ костюмахъ и обстановкѣ XVII-го столѣтія, каковы: „Шахматная партія“, „Консультація у адвоката“, „Семейный совѣтъ“ и въ заключеніе оконченный въ 1839 г. трепещущій жизнью „День суда“, доказали блестящіе успѣхи Менцеля и въ области живописи масляными красками, гдѣ онъ является также оригинальнымъ и въ жанровыхъ сюжетахъ. Своими рисунками „Смерть Франца Зиккенгенскаго“ и „Гутенбергъ, разсматривающій первый печатный оттискъ Библіи“, Менцель снова оживляетъ



А. МЕНЦЕЛЬ,
нѣмецкій художникъ, иллюстраторъ.

Голова старухи. Этюдъ А. Менцеля.

Этюдъ А. Менцеля.

По поводу восьмидесятой годовщины рожденія.

полузабытую рѣзьбу по дереву. Въ прелестной композиціи „Отче нашъ", изданной въ 1839 г. и представляющей своими наружными контурами и внутренними подраздѣленіями очертанія сердца — символа любви, и якоря — символа надежды, гдѣ въ отдѣльныхъ картинкахъ проявляется почти бездонная глубина богатыхъ идей, Менцель создалъ, полный мысли и оригинальности, шедевръ фантазіи рисовальщика, достойный карандаша Дюрера, нѣкогда украсившій дивными рисунками молитвенникъ императора Максимиліана. Такимъ образомъ, въ 24 года художникъ успѣлъ уже начертать программу своего будущаго творчества; талантъ Менцеля крѣпнулъ, а его слава росла съ каждымъ десятилѣтіемъ. Въ 1839 г. извѣстный лейпцигскій издатель І. І. Веберъ, основавшій „Illustrirte Zeitung", заказалъ Менцелю 400 иллюстрацій къ „Исторіи Фридриха Великаго" Куглера. Этотъ заказъ былъ оконченъ художникомъ въ 1842 г., доставилъ ему громкую славу и сдѣлалъ его основателемъ нѣмецкаго искусства рѣзьбы по дереву. Послѣ того, Менцель создалъ рядъ историческихъ картинъ изъ жизни великаго короля, исполненныхъ масляными красками. Сюда относятся: „Подача прошенія", „Застольная компанія въ Санъ-Суси", „Концертъ на флейтѣ", „Встрѣча съ танцовщицей Барбориной", „Разговоръ со старымъ генераломъ Фуке", „Фридрихъ Великій въ путешествіи", „Встрѣча съ Іосифомъ II въ Нейсее" и много другихъ. Всѣ эти вещи, кромѣ блестящаго, всегда своеобразнаго выполненія, отличаются поразительной точностью деталей, такъ какъ трудолюбивый артистъ неутомимо изучалъ историческіе памятники той эпохи, одежду, вооруженіе, домашнюю утварь и каждую мелочь, не ускользавшую отъ его наблюдательности. Въ 1854 г. художникъ украсилъ стѣны маріенбургскаго дворца фигурами гроссмейстеровъ ордена: Зигфрида фонъ-Фейхтвангена и Людгера Брауншвейгскаго, а въ 1858 написалъ для залы берлинскаго дворца тогдашняго кронпринца картину „Блюхеръ и Веллингтонъ подъ Ватерлоо". Затѣмъ имъ написана картина „Коронованіе короля Вильгельма І-го". Не ограничиваясь историческими жанрами, Менцель написалъ еще множество превосходныхъ вещей изъ обыденной жизни. Было бы долго перечислять ихъ всѣ; упомянемъ особенно замѣчательныя, напримѣръ, „Желѣзо-прокатный заводъ", — гдѣ снова на ряду съ мастерствомъ поражаетъ добросовѣстное изученіе деталей, — затѣмъ „Крестный ходъ въ Гастейнѣ", „Парадный выходъ во дворцѣ" и „Утро послѣ карнавала". Снимокъ съ послѣдней картины былъ помѣщенъ въ одномъ изъ нумеровъ „Всемірной Иллюстраціи" за 1893 г.

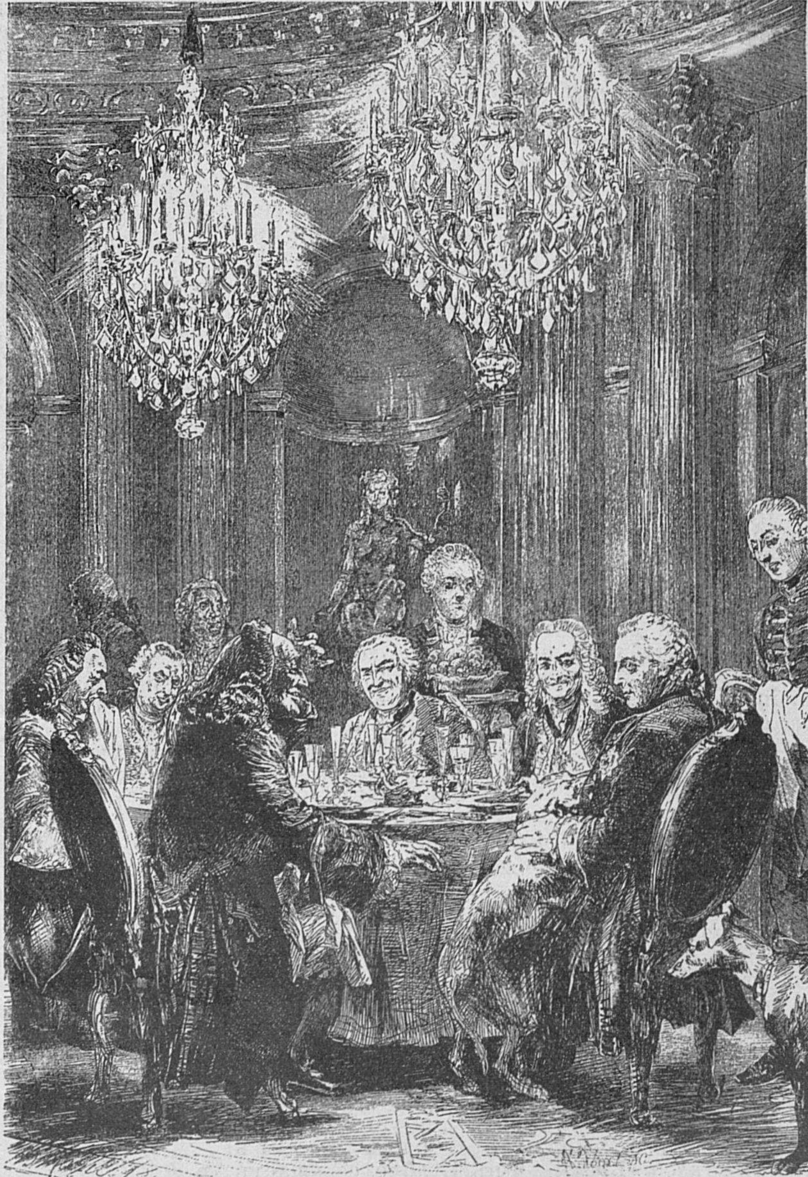
П. А. КОСТЫЧЕВЪ, директоръ департ. земледѣлія, ученый, † 21-го ноября с. г.

Съ фотографіи В. Вестли. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

П. А. Костычевъ †

Наше молодое сельское хозяйство, столь небогатое своими дѣятелями, и теоретиками, и практиками, понесло недавно замѣтную утрату. 21-го ноября скончался въ Петербургѣ директоръ департамента земледѣлія, дѣйств. ст. сов. Павелъ Андреевичъ Костычевъ, много поработавшій на пользу сельскаго хозяйства какъ человѣкъ науки, какъ педагогъ и администраторъ. Помимо своихъ капитальныхъ научно-литературныхъ трудовъ и массы журнальныхъ статей по различнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, А. П. Костычевъ послѣ неурожайныхъ годовъ выступилъ съ лекціями. Онѣ касались необходимости борьбы съ засухой путемъ обработки полей и накопленія снѣга на нихъ. Какъ администраторъ, не смотря на кратковременность своей дѣятельности, П. А. Костычевъ также успѣлъ болѣе или менѣе выдвинуться. Вообще, онъ пользовался большими симпатіями. Его ясный умъ, выдающіяся способности, въ особенности какъ лектора и оратора, умѣнье оріентироваться въ каждомъ дѣлѣ, энергія и упорство въ трудѣ — были его отличительными качествами. Павелъ Андреевичъ Костычевъ родился 17-го февраля 1845 г. въ Москвѣ первоначальное образованіе получилъ въ московской земледѣльческой школѣ, въ 1864 г. поступилъ въ Агрономическій (нынѣ — Лѣсной) институтъ, гдѣ въ 1869 году и окончилъ полный курсъ кандидатомъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Въ 1876 г. онъ вступилъ на педагогическое поприще преподавателемъ въ воспитавшій его институтъ и затѣмъ, удостоенный степени магистра агрономіи (9 но-

Фридрихъ Великій.

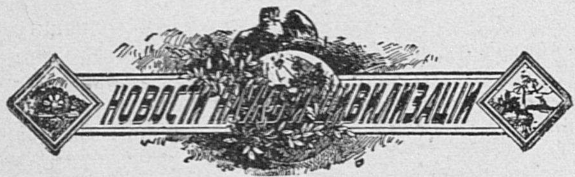


Застольная компанія въ Санъ-Суси.

Картины Адольфа Менцеля.

По поводу восьмидесятой годовщины рожденія Менцеля.

ября 1881 года) за диссертацiю „Нерастворимыя фосфорнокислыя соединенiя почвъ“, не оставляя каеедры въ институтѣ, былъ причисленъ къ департаменту земледѣлiя и сельскаго хозяйства, а также допущенъ къ званiи приватъ доцента къ чтенiю агрономическихъ лекцiй въ петербургскомъ университетѣ. Онъ не покинулъ преподаванiя въ институтѣ даже и потомъ, когда былъ назначенъ инспекторомъ сельскаго хозяйства (съ 29 апрѣля 1893 года) и директоромъ департамента земледѣлiя (съ 17 апрѣля 1894 года). Кромѣ того онъ читалъ лекцiи на высшихъ женскихъ курсахъ, а въ 1885 г. состоялъ членомъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ. Въ 1892 г. онъ былъ назначенъ членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенiя по отдѣленiю техническаго и профессiональнаго образованiя. Помимо этихъ должностей П. А. Костычевъ занималъ съ 1888 г. должность агронома главнаго управленiя департамента удѣловъ. Изъ капитальныхъ трудовъ П. А. Костычева особенно извѣстны: „Почвы черноземной области Россiи, ихъ происхожденiе, составъ и свойства“, „Воздѣлыванiе важнѣйшихъ кормовыхъ травъ и сохраненiе ихъ урожаевъ“, „Ученiе объ удобренiи почвъ“, „Ученiе о механической обработкѣ почвъ“, „Обработка и удобренiя чернозема“, „Лекцiи о скотоводствѣ“, „Посѣвъ полезныхъ растенiй“. Кромѣ того, ему принадлежитъ рядъ популярныхъ руководствъ. Три изъ нихъ переводныя: „Практическое земледѣлiе“ (Розенберга-Липинскаго), „Сельскохозяйственныя растенiя“ (Лангенталя) и „Руководство къ воздѣлыванiю хлѣбныхъ злаковъ“ (Новацкаго), но эти труды нѣмецкихъ авторовъ совершенно переработаны П. А. Костычевымъ и снабжены массою примѣчанiй. Собственное руководство П. А. Костычева озаглавлено: „Общедоступное руководство къ земледѣлiю“. Всѣ сочиненiя Костычева успѣли уже выдержать по нѣсколько изданiй.



Школа

— Преподаванiе гигiены введено, начиная съ текущаго учебнаго года, въ нижегородскомъ Марiинскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

— Участiе сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведенiй во всероссiйской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ выразится въ слѣдующемъ. Отдѣльныя сельско-хозяйственныя учебныя заведенiя, подвѣдомственныя министерству земледѣлiя и государственныхъ имуществъ, представятъ: общiй планъ земельныхъ угодiй (въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ), фасады и планы зданiй, фотографическiе снимки, модели построекъ, печатные отчеты, учебныя коллекцiи по вспомогательнымъ и спецiальнымъ предметамъ, составленныя въ самомъ учебномъ заведенiи, ремесленныя работы учениковъ, образцы сѣмянъ и разныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ переработанномъ или сушеномъ видѣ, разнаго рода картограммы и таблицы и пр. Въ общемъ экспонаты должны быть такъ сгруппированы, чтобы они давали вполнѣ ясныя и наглядныя указанiя относительно организацiи учебныхъ заведенiй и хода учебнаго дѣла въ нихъ за возможно большiй промежутокъ времени. Для созданiя большаго единства въ дѣлѣ составленiя подобныхъ экспонатовъ департаментомъ земледѣлiя разослана во всѣ подвѣдомственныя ему сельско-хозяйственныя учебныя заведенiя особая примѣрная программа съ соотвѣтствующими руководящими указанiями. Общая картина организацiи и состоянiя сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведенiй будетъ представлена въ формѣ сводныхъ таблицъ дiаграммъ и пр., а также путемъ изданiя особой брошюры самимъ департаментомъ земледѣлiя на основанiи тѣхъ данныхъ, которыя имъ собираются въ настоящее время по особой программѣ, также разосланной въ сельско-хозяйственныя учебныя заведенiя. Указываемыя данныя, въ видѣ особой статистической таблицы, предложено доставить не позже 1-го января будущаго года, причемъ помѣщенныя въ нихъ данныя должны относиться къ 15-му декабря.

Медицина и гигiена

— Медъ въ качествѣ средства противъ бородавокъ и рожи. Д-ръ Вуабле сообщаетъ въ „Revue Internationale“, что ему удавалось уничтожать бородавки на рукахъ, заставляя мыть руки въ медовой водѣ. Еще лучше дѣйствуетъ медовый пластырь; наложивъ такой пластырь на руку одного ребенка, у котораго была огромная бородавка на ладони, Вуабле послѣ нѣсколькихъ дней употребленiя медоваго пластыря совершенно вывелъ бородавку. Д-ромъ Гайiардомъ, какъ сообщаетъ „Independance medicale“, испробовано было народное средство противъ рожи—медъ, и результаты получены на столько хорошiе, что въ настоящее время онъ примѣняетъ это средство во всѣхъ случаяхъ рожи, на какихъ бы мѣстахъ тѣла она ни развивалась. Употребленiе самое простое: наложенiе на пораженную часть матерiи, покрытой толстымъ слоемъ меда. Если рожей была поражена голова, то предварительно сбривались волосы и пораженныя рожей мѣста покрывались медовымъ компресомъ, который возобновлялся черезъ каждые три — четыре часа. Боли при этомъ, какъ свидѣтельствуетъ д-ръ Гайiардъ, всегда прекращались, а вмѣстѣ съ болями прекращалась и рвота, теченiе болѣзни значительно сокращалось. Одновременно съ наложенiемъ медоваго пластыря названный врачъ давалъ больному во внутрь обычныя средства противъ лихорадки. Выздоровленiе наступало спустя три—четыре дня.

Естествовѣдѣнiе

О зоологическихъ изслѣдованiяхъ Памирскаго плоскогорья сдѣланъ весьма любопытный докладъ естествоиспытателемъ Н. В. Богоявленскимъ, 14-го ноября, въ засѣданiи Императорскаго общества любителей естествознанiя, антропологiи и этнографiи въ Москвѣ. Командированный названнымъ обществомъ на Памирское плоскогорье, докладчикъ прошелъ минувшимъ лѣтомъ всѣ Памиры отъ сѣвера до ихъ южной границы — Гиндукушскаго хребта. Памиры—одно изъ высочайшихъ плоскогорiй свѣта; наименьшая высота этого плоскогорья 10,600 фут.; средняя же 12,500—13,000 футовъ. Соотвѣтственно большой высотѣ надъ уровнемъ моря, климатъ въ высшей степени неблагопрiятенъ для развитiя животной и растительной жизни. Не говоря уже о томъ, что на Памирахъ нѣтъ древесной растительности, тамъ не имѣется даже достаточно хорошей травы для кормленiя скота. На огромномъ пространствѣ Памировъ (67,000 кв. верстъ) жителей только около 2,000, принадлежащихъ къ племени черныхъ киргизовъ — каракиргизовъ. Памирскiе киргизы — кочевники и живутъ крайне разъединенно. Пища ихъ, главнымъ образомъ, состоитъ изъ сыра, молока, рѣдко мяса, а еще рѣже мучныхъ продуктовъ, такъ какъ на всѣхъ Памирахъ нѣтъ уголка, на которомъ можно было бы воздѣлывать какое-либо культурное растенiе. Изъ домашнихъ животныхъ встрѣчаются: бараны, яки, немного верблюдовъ и лошадей. Главное богатство жителей — бараны, которыхъ они и продаютъ скупщикамъ - сартамъ. Изъ животныхъ, преимущественно свойственныхъ Памирамъ, во множествѣ находятся горные бараны; кромѣ того, много сурковъ, медвѣдей, рысей и барсовъ. На озерахъ развита довольно богатая жизнь птицъ: гусей, утокъ, баклановъ, русанокъ и чаекъ. Насколько суровы климатическiя условiя жизни, можно судить по тому, что Кок-куль и Музкуль — два небольшiя озера на сѣверныхъ Памирахъ—покрыты льдомъ въ iюлѣ. Во все время пребыванiя путешественниковъ не было ни одной ночи безъ мороза. Снѣгъ шелъ почти ежедневно; хорошихъ дней на Памирахъ въ теченiе iюня и iюля насчитывалось не болѣе 12—14. Изъ характерныхъ явленiй, существующихъ на Памирахъ, нужно упомянуть о болѣзни — большой одышкѣ или „тутакъ“, по мѣстному названiю, выражающейся въ головокруженiи, тошнотѣ и т. д.

Астрономiя

— Число туманныхъ пятенъ, положенiя которыхъ на небесномъ сводѣ опредѣлены, путемъ астрономическихъ вычисленiй, съ математической точностью, значительно увеличилось за послѣднiе годы. Въ появившемся нѣсколько лѣтъ назадъ каталогѣ перечислено до 7.840 туманныхъ пятенъ, открытыхъ астрономами, въ разное время, до начала 1887 года; но въ новомъ каталогѣ, составленномъ Дрейеромъ и приложенномъ къ послѣднему выпуску „Записокъ лондонскаго астрономическаго общества“, показано 9.369 туманныхъ пятенъ. Такимъ образомъ, въ теченiе восьми лѣтъ, посредствомъ усовершенствованныхъ телескоповъ, открыто до 1.529 новыхъ пятенъ. Болѣе половины ихъ открыты за послѣднiя восемь лѣтъ французскимъ астрономомъ Жавелемъ, состоящимъ при обсерваторiи города Ниццы, съ помощью большого экваторiала, пожертвованнаго ей Бишофсгеймомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что, вслѣдствiе слабаго блеска этихъ пятенъ, фотографическiе съ нихъ снимки получены въ весьма ограниченномъ числѣ. Такъ какъ наблюденiями въ телескопы средней силы, въ теченiе лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ текущаго года, открыты еще новыя пятна, то Дрейеръ приглашаетъ астрономовъ, располагающихъ сильными экваторiалами, подвергнуть ихъ тщательному изслѣдованiю.

Статистика

— Интересную статистику о количествѣ выпиваемой водки въ европейской Россiи и о стоимости этой выпивки приводитъ д-ръ Григорьевъ въ „Вѣстникѣ Трезвости“, основываясь на оффицiальныхъ данныхъ, имѣющихся въ отчетахъ департамента неокладныхъ сборовъ. Всего больше пьютъ водки въ районахъ губернiй столичныхъ, ю.-зап., южн. и сред. промышл., гдѣ размѣръ душевого потребленiя водки выше средней цифры 2,34 вед. для европейской Россiи; всего меньше пьютъ въ губернiяхъ восточнаго района. Наибольшее сокращенiе въ потребленiи водки въ перiодѣ 1883—94 гг. произошло въ губернiяхъ ю.-зап и южн. на 2,15 ведра, въ столичныхъ—на 1,10 вед., всего менѣе—въ губ. сред., промышл.—1,15 вед. и въ сѣвер. губ.—на 0,90 вед. Среднiй размѣръ потребленiя водки для Россiи уменьшился на 1,04 ведра. По подсчету д-ра Григорьева, населенiе европейской Россiи израсходовало въ 1893 году на выпивку водки 562 милiона.

— Писчая бумага, какъ мѣрило просвѣщенiя. Уровень цивилизацiи каждаго народа, его дѣятельности и умственнаго развитiя можетъ съ достаточною наглядностью измѣряться количествомъ потребляемой имъ бумаги для печати и письма. Это довольно вѣрный показатель, и англичане въ этомъ отношенiи стоятъ на первомъ мѣстѣ, такъ какъ они расходуютъ, по новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, такое количество бумаги, что, по раскладкѣ, на долю каждаго изъ нихъ придется въ годъ до 16 фунтовъ. Непосредственно за англичаниномъ слѣдуетъ американецъ, потребляющiй 13 фунт. въ годъ, потомъ германецъ — 11 фунт., французъ—10 фунт., итальянецъ и австрiецъ—5 фунт., мексиканецъ — 3 фунт. и, наконецъ, испанецъ — $1^1/_2$ фунт. Этотъ цифровый разсчетъ можетъ служить мѣриломъ умственнаго труда каждаго народа. Весь этотъ огромный спросъ на бумагу удовлетворяется въ его годичныхъ размѣрахъ 3.985 писче-бумажными фабриками, производящими ежегодно до 3.625,000.000 фунт. бумаги. Болѣе половины этого количества потребляется типографiями, а на однѣ газеты идетъ въ годъ до 335,000.000 фунт., на 110 миллiоновъ болѣе чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ.

Исторiя, археологiя

— Остатки городского вала XVII столѣтiя обнаружены недавно въ Кiевѣ при планировкѣ усадьбы, выходящей на Крещатицкую площадь. Вся гора, состоящая изъ сплошного лѣса, оказалась раздѣленною пополамъ болѣе темнымъ слоемъ насыпанной когда-то почвы. Верхняя часть горы, менѣе однородная и плотная, чѣмъ нижняя, имѣетъ около 5 саженъ высоты. Кромѣ продольныхъ слоевъ земли, свидѣтельствующихъ, что эти части были нѣкогда насыпаны искусственно, въ обнаженной почвѣ видно нѣсколько вертикальныхъ, слегка наклонныхъ линiй, обозначающихъ, какъ впослѣдствiи обнаружено, слѣды деревянныхъ стѣнъ, сложенныхъ изъ бревенъ на подобiе сруба. Двѣ изъ такихъ земляныхъ полосъ, пересѣкающихъ всю верхнюю часть горы, начиная отъ уровня древней почвы, тянутся совершенно параллельно и даютъ поводъ предполагать, что нѣкогда онѣ ограничивали земляной валъ. Кромѣ того, отъ обнаженной стѣны горы отвалилась глыба, причемъ на стѣнкахъ уцѣлѣвшей части явственно обнаружился отпечатокъ угла бревенчатаго, уже совершенно истлѣвшаго, сруба. То обстоятельство, что въ этомъ мѣстѣ горы находился нѣкогда срубъ, ослабившiй, въ гниломъ состоянiи, связь ея съ остальною частью, и послужило, по-видимому, причиною обвала. При вывозкѣ земли найдены: желѣзный продолговатый наконечникъ какого-то колющаго орудiя, небольшого копья или метательнаго дротика, и обрывокъ широкой бронзовой цѣпочки, своеобразной формы. На горѣ находится еще второй валъ, высотою въ нѣсколько саженъ, насыпанный, очевидно, значительно позже нижней его части. Въ разное время при вывозкѣ земли найдено не мало человѣческихъ костяковъ, принадлежащихъ, судя по найденнымъ при нихъ предметамъ, къ концу XVII вѣка. Въ одной изъ четырехъ расположенныхъ подрядъ могилъ, обнаруженныхъ въ лѣвомъ углу двора, найдены четки съ янтарнымъ крестикомъ, а въ другой три мѣдныхъ монеты: французская, временъ Людовика XVI, англiйская—начала восемнадцатаго вѣка, и русская деньга, принадлежащая тому же времени.

— Граница греко-скиеских находокъ теперь должна быть отодвинута до меридiана гор. Майкопа и Черныхъ горъ. Въ маѣ текущаго года около ст. Курджинской въ случайно разрытомъ курганѣ найдено нѣсколько золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ вещей, которыя въ настоящее время отсылаются кубанскимъ областнымъ статистическимъ комитетомъ въ Императорскую археологическую коммиссiю. Изъ числа этихъ вещей любопытны: 20 золотыхъ розетокъ, 8 золотыхъ треугольниковъ, поверхность которыхъ имѣетъ нѣсколько рядовъ выпуклостей, маленькая золотая пластинка съ изображенiемъ лица и другая—съ изображенiемъ птицы. Всѣ эти вещи, несомнѣнно, греческой работы, что даетъ возможность довольно точно опредѣлить происхожденiе и другихъ одновременно найденныхъ предметовъ. Изъ послѣднихъ особенно замѣчателенъ полушарообразный стаканъ, съ наружной стороны котораго выдавлены 4 мужскихъ фигуры, соединенныхъ попарно, причемъ каждая пара составляетъ повторенiе другой съ весьма незначительными уклоненiями. Несмотря на грубую отдѣлку, одежда и ея украшенiя показыва-

ютъ, что на этихъ фигурахъ изображены скиѳы. Второй, по степени интереса, предметъ—круглая бронзовая бляшка, обтянутая золотымъ листикомъ. На этомъ листикѣ выдавлена верхняя часть бюста женщины. Описанная находка весьма любопытна сама по себѣ, а на ряду съ многочисленными предметами греко-скиѳской культуры, добытыми на Сѣверномъ Кавказѣ, показываетъ, что этотъ край вообще и Кубанская область въ частности могутъ дать еще много матеріала по греко-скиѳской археологіи.

Пути сообщенія

— Вопросъ о соединеніи всѣхъ водныхъ путей въ Германіи стоитъ теперь на первой очереди. Берлинскія газеты сообщаютъ, что въ прусскомъ министерствѣ общественныхъ работъ состоялась на дняхъ конференція по проекту сооруженія „центральнаго канала", долженствующаго соединить Рейнъ съ Везеромъ и Эльбой. Съ его устройствомъ, всѣ рѣки и каналы войдутъ между собою въ связь и составятъ непрерывную водную сѣть. По приблизительной смѣтѣ, сооруженіе канала обойдется государству въ 220 милліоновъ марокъ. Имперское правительство приметъ на себя двѣ трети всѣхъ расходовъ, остальная же сумма распредѣлится между провинціями и тѣми общинами, экономическимъ интересамъ которыхъ долженъ всего болѣе благопріятствовать проектируемый каналъ.

— Желѣзно-дорожный путь между Житоміромъ и Бердичевомъ. Открытіе желѣзно-дорожнаго движенія между Житоміромъ и Бердичевомъ отнесено къ первымъ числамъ декабря. Всѣхъ пассажирскихъ поѣздовъ между Житоміромъ и Бердичевомъ будетъ вращаться три пары. Протяженіе пути опредѣляется въ 50 верстъ. Поѣзда будутъ имѣть разъѣздъ на ст. Кодня, гдѣ имѣется также пассажирская касса и будетъ производиться пріемъ грузовъ. Что касается пассажирскаго движенія, то общество предусмотрѣло необходимость обращенія между Житоміромъ и Бердичевомъ, кромѣ вагоновъ трехъ первыхъ классовъ, еще вагоновъ IV класса для рабочихъ и вообще неимущихъ. Путь, т. е. укладка рельсъ, къ Житоміру почти готовъ, за исключеніемъ двухъ верстъ, которыя администрація надѣется уложить весьма скоро.

— Симплонскій туннель. Симплонскій туннель будетъ имѣть въ длину 19.730 метровъ съ однимъ только путемъ и параллельной галлереей для впуска воздуха. 12.500 метровъ туннеля будутъ проходить по швейцарской территоріи, а 7.230 по итальянской. Такимъ образомъ, Швейцарія будетъ владѣть входомъ въ туннель съ сѣверной стороны, а Италія—съ южной. Союзъ и кантоны, заинтересованные въ этомъ предпріятіи, внесутъ 15 милліоновъ франковъ. Италія обязуется ежегодно уплачивать 66.000 франковъ за все время концессіи, т. е. въ продолженіе 99 лѣтъ. Города и провинціи верхней Италіи: Миланъ, Новарра, Генуя и Туринъ уплатятъ 4 милліона франковъ. Остальная сумма, необходимая для этого предпріятія, а именно около 40 милліоновъ, имѣется получать отъ подписчиковъ, которые не потеряли еще увѣренности въ счастливомъ исходѣ предпріятія.

Географія

— Колебанія полюса земнаго шара обстоятельно изслѣдованы одновременно на десяти геодезическихъ станціяхъ въ промежутокъ времени между 1891 и 1895 годами, и о результатахъ этихъ изслѣдованій директоръ берлинскаго геодезическаго института, профессоръ Гельмертъ, сообщилъ геодезическому конгрессу, засѣдавшему въ октябрѣ текущаго года въ Инспрукѣ. Выводы изслѣдованій изображены графически, двумя кривыми линіями, соотвѣтствующими передвиженіямъ сѣвернаго полюса. Одна изъ кривыхъ получилась послѣ пятнадцатимѣсячныхъ тщательныхъ наблюденій, производившихся одновременно съ астрономическихъ обсерваторій: Пулкова, Берлина, Праги, Страсбурга, Роквилля, Санъ-Франциско и Гонолулу, на Гавайскомъ архипелагѣ; другая соотвѣтствуетъ измѣреніямъ, произведеннымъ въ теченіе безъ малаго двухъ лѣтъ въ казанской, страсбургской и виѳлеемской (въ Пенсильваніи) обсерваторіяхъ. Различныя положенія полюса, отмѣчавшіяся графически, на протяженіи кривыхъ линій, въ началѣ каждаго мѣсяца, показываютъ, что крайняя полярная точка земного шара перемѣщается съ востока на западъ, двигаясь въ этомъ направленіи съ перемѣнною быстротою. Съ 1891 года размѣры колебаній полюса стали уменьшаться, но тѣмъ не менѣе кривизна графическихъ помѣтокъ ясно свидѣтельствуетъ, что конечныя точки полюсовъ земного шара не остаются постоянно въ одномъ и томъ же положеніи. Другими словами, земля, кромѣ двухъ свойственныхъ ей движеній вокругъ солнца и вокругъ собственной ея оси, обладаетъ еще третьимъ — колебательнымъ. Астрономъ Маркузэ, многолѣтнія изслѣдованія котораго имѣли цѣлью выяснить этотъ вопросъ, напечаталъ въ журналѣ „Bulletin astronomique" статью, въ которой доказываетъ, что достаточно устроить до четырехъ геодезическихъ станцій на одной и той же параллели для вполнѣ точнаго опредѣленія передвиженій полюсовъ, составляющихъ вопросъ, въ высшей степени интересующій нынѣшніе авторитеты астрономической науки.

— Электрическій снѣгъ. Американскій метеорологъ Фирилей сообщаетъ о любопытномъ явленіи, бывшемъ въ то время, когда онъ восходилъ на гору Пиксъ-Пикъ. Фирилей замѣтилъ, что когда онъ попалъ, при восхожденіи на гору въ самую середину снѣжной бури, хлопья снѣгу очень большого объема, но малой плотности, давали искру, прикасаясь къ шерсти мула, который былъ навьюченъ провизіей путешественниковъ. Чѣмъ выше поднимался Фирилей, тѣмъ яснѣе выдѣлялись искры, доходившія до трехъ сантиметровъ длины, а иногда даже слышался легкій трескъ, подобно тому, какъ происходитъ при опытахъ. Вскорѣ искръ стало такъ много, что борода метеоролога, усы, волосы и весь мулъ представляли собою великолѣпный каскадъ непрерывныхъ искръ. Явленіе, подобно описанному, встрѣчается чрезвычайно рѣдко, хотя о немъ упоминалось уже нѣсколькими учеными, имѣвшими случай наблюдать его.

Политехника

— Sand-blast—новоизобрѣтенный приборъ, встрѣчающійся во многихъ благоустроенныхъ англійскихъ мастерскихъ и заводахъ. Его назначеніе — обдавать струями песка, выбрасываемыми воздушнымъ или паровымъ давленіемъ, поверхность обрабатываемыхъ твердыхъ предметовъ. Съ помощью подобнаго прибора, при извѣстной сноровкѣ, можно снимать глянецъ съ полированныхъ вещей, обтесывать дерево, стекло, камень, мраморъ, очищать корабельные корпуса, обдѣлывать заново старую мебель, придавать шероховатую поверхность пластинкамъ электрическихъ аккумуляторовъ и даже исправлять фотографическія клишэ. Этотъ новый приборъ, основанный всецѣло на вліяніи механической силы, дѣйствующей въ одномъ и томъ же направленіи, нашелъ себѣ весьма цѣлесообразное примѣненіе во флотѣ. Извѣстно, что борты и кили кораблей съ теченіемъ времени облѣпляются всякаго рода раковинами и осадками морскихъ солей, для устраненія которыхъ ихъ обчищали прежде щетками. Но подобныя операціи требовали много труда и времени, тогда какъ съ помощью новаго песочнаго прибора обшивка кораблей можетъ быть очищена съ быстротою 30 кв. метровъ въ часъ. Песокъ замѣняется потомъ какою-либо краскою, и тѣмъ же способомъ окрашивается очищенная поверхность корабля. „Sand-blast" примѣняется съ большимъ успѣхомъ также къ литографіи. Для этого поверхность камня смазываютъ саломъ, на которомъ отпечатываютъ рисунокъ. Струями песка удаляется слой сала съ тѣхъ мѣстъ рисунка, которыя должны оставаться бѣлыми, и такимъ образомъ получается на камнѣ рельефное клишэ. Послѣднее смачиваютъ водою, смазываютъ краскою и переводятъ на бумагу. Изобрѣтатели этого прибора предполагаютъ примѣнить его и къ рѣзьбѣ граверъ на мѣди. Одинъ техникъ въ Глазго примѣнилъ песочные шприцы къ очисткѣ домовыхъ фасадовъ, отдѣлываемыхъ этимъ способомъ почти заново въ нѣсколько часовъ.

Торговля, промышленность

— Школьная мастерская обработки шелковичныхъ коконовъ, получаемыхъ въ народныхъ школахъ, будетъ въ самомъ непродолжительномъ времени открыта обществомъ для содѣйствія облѣсенію степей екатеринославской губ., при одномъ изъ училищъ въ Екатеринославлѣ. На послѣднемъ засѣданіи общество поручило составить подробный проектъ организаціи этого дѣла комитету общества садоводства и облѣсенія степей. Послѣдній нашелъ необходимымъ командировать одного изъ своихъ членовъ для ознакомленія съ дѣломъ на мѣстѣ.

— Бардымкульскіе промыслы товарищества каменной соли, находящіеся въ Ходжентѣ, Ферганской области, заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ по обширности и мощности обнаруженныхъ здѣсь пластовъ каменной соли съ запасомъ около милліарда пудовъ, такъ и по качествамъ ея, не имѣющей себѣ подобной ни въ Россіи, ни за границею. Соль эта академикомъ Бекетовымъ признана химически чистымъ хлористымъ натріемъ, не обнаруживающимъ никакихъ реакцій ни на сѣрно-кислыя соли, ни на соли магнія. Бардымкульская соль залегаетъ почти вертикальными правильными жилами въ предѣлахъ ущелья, откуда добыча производится посредствомъ пороховыхъ взрывовъ. Опыты посола этою солью икры и кишекъ для колбасъ показали, что на приготовленныхъ въ прокъ икрѣ и кишкахъ нѣтъ никакихъ признаковъ ржавчины. Высокія качества бардымкульской соли вызвали попытку вывозить ее за границу, черезъ Батумъ, причемъ въ Батумѣ соль обходится одинъ рубль за пудъ. Пока бардымкульская соль перевозится на верблюдахъ, глыбами, не свыше 16 пудовъ, проходя гужомъ разстояніе до Самарканда въ 330 верстъ, а затѣмъ—по закаспійской военной желѣзной дорогѣ.

— Новое примѣненіе древесныхъ опилокъ. На лѣсопильныхъ заводахъ древесныя опилки являются отбросомъ и хозяева заводовъ просто не знаютъ, что имъ дѣлать съ этими опилками. Цѣлыя горы ихъ накопляются около завода, гніютъ и только напрасно занимаютъ мѣсто. Въ настоящее время взято нѣсколько привиллегій во Франціи, Англіи и Бельгіи на утилизацію древесныхъ опилокъ. Отмѣтимъ главныя примѣненія: изъ прессованныхъ опилокъ дѣлаются оглобли, обтягиваемыя снаружи тонкимъ желѣзомъ и затѣмъ кожею; затѣмъ изъ нихъ же дѣлаются коробки для консервовъ, имѣющія то преимущество передъ металлическими, что онѣ не ядовиты и не ломки. Кромѣ того, изъ опилокъ же дѣлаютъ украшенія для мебели.

Некрологъ

Будкевичъ Іосифъ Константиновичъ, талантливый художникъ, воспитанникъ Императорской академіи художествъ, † въ Кіевѣ 21-го ноября. Онъ долго изучалъ живопись также въ Римѣ и Парижѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ онъ участвовалъ въ экспедиціи, посылавшейся въ Палестину для снятія точныхъ видовъ гроба Господня и пещернаго храма при немъ.

Комаровъ Викторъ Виссаріоновичъ, начальникъ ардаганскаго военнаго округа, полковникъ, родной братъ издателя-редактора газеты „Свѣтъ" Виссаріона Виссаріоновича Комарова, участвовавшій во многихъ дѣлахъ съ горцами въ кубанской области съ 1850 по 1864 годъ, а затѣмъ въ дѣлахъ съ мятежными горцами при осадѣ укрѣпленія Ахты въ 1877 г., † во Владикавказѣ 3-го ноября, 55 лѣтъ.

Тепловъ, начальникъ одесскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ, прослужившій около пятидесяти лѣтъ въ артиллеріи, участвовавшій въ подавленіи польскаго мятежа, бывшій предсѣдатель хозяйственнаго комитета тульскаго оружейнаго завода, позднѣе командиръ варшавской крѣпостной артиллеріи и проч., † въ Одессѣ 18-го ноября, 67 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

Редакторъ Э. Д. Гоппе.
За издателя Э. Д. Гоппе.

Одна изъ уличныхъ сценъ во время безпорядковъ въ Требизондѣ.

Турція. — Послѣдніе армянскіе безпорядки.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.
Дозволено цензурою. СПб. 1-го декабря 1895 г.

ПОЗДРАВЛЯЕМЪ!

Открыта подписка на 1896 годъ!

XXI годъ. ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ **XXI годъ.**

„СТРЕКОЗА".

Послѣ двадцати лѣтъ изданія можно быть весьма краткимъ.

Достаточно сказать: „Стрекоза" была, есть и будетъ. Она была тѣмъ, что есть и будетъ тѣмъ, что была. Въ наши дни, когда современникъ забылъ то, что зналъ и не научился тому, чего не зналъ, когда онъ не помнитъ вечеромъ того, что сказалъ утромъ и не можетъ предусмотрѣть сегодня того, что скажетъ завтра, — такое постоянство почти изумительно.

„Стрекоза", какъ была, такъ и остается, философски имъ журналомъ, способствующимъ пищеваренію. Люди, внимательно читающіе ее, дѣлаются просвѣщенными гражданами и веселыми обывателями. Читательницы „Стрекозы" незамѣтно усваиваютъ себѣ всѣ секреты и пріемы самаго плѣнительнаго обаянія, а подростки мужского пола даже начинаютъ писать стихи.

Позади журнала стоятъ вѣнчающія его приложенія. Въ общежитіи они именуются „преміями", но можно скорбѣть о бѣдности и невыразительности языка, до сихъ поръ не имѣющаго еще особаго спеціальнаго слова, которое могло бы съ достаточною полнотою опредѣлить истинную цѣну ихъ, по крайней мѣрѣ, хоть главныя достоинства премій „Стрекозы".

Въ будущемъ 1896 году выйдутъ въ свѣтъ три слѣдующихъ приложенія, въ видѣ премій къ „Стрекозѣ"

Первое изъ нихъ составитъ вторую серію

„ПОРТРЕТНОЙ ГАЛЛЕРЕИ СОВРЕМЕННИКОВЪ".

Первая, въ началѣ декабря выходящая серія, вполнѣ уяснитъ цѣль и значеніе этого дѣйствительно весьма интереснаго и содержательнаго сборника. Онъ даетъ всѣ, рѣшительно всѣ, знаменитости, но только современныя, нашихъ дней. Въ составъ его входятъ государственные дѣятели, ученые, писатели, артисты, художники, композиторы, полководцы, мужчины и дамы, дѣвицы и даже дѣти, буде и среди нихъ прославятся младенцы семи пядей во лбу. Эта книга-альбомъ носитъ самый широкій международный характеръ. Она посвящена самымъ аристократическимъ верхамъ общечеловѣческой культуры и цивилизаціи. Всѣ портреты исполнены автотипіею, съ краткими и легкими характеристиками.

Второю преміею будетъ разосланъ иллюстрированный сборникъ разсказовъ, новеллъ, стиховъ, анекдотовъ, замѣчательныхъ и интересныхъ путешествій и проч. и проч. подъ заглавіемъ:

»ЧЕГО-ЧЕГО ТУТЪ НѢТЪ!«

Въ составъ его войдетъ и болѣе интересный иностранный матеріалъ. Онъ предназначается какъ для легкаго, такъ и для серьезнаго чтенія. Въ немъ будетъ фигурировать и иностранная юмористика, съ рисунками отдѣльными и въ текстѣ.

Наконецъ, третью премію составитъ —

Стѣнной календарь „Стрекозы" на 1897 г.,

изящное изданіе большаго формата, художественно исполненное хромолитографіей.

Условія подписки:

На годъ съ преміями:		По 1/2 годіямъ безъ преміи:	
въ С.-Петерб. безъ доставки	8 р. 50 к.	въ С.-Петерб. безъ доставки	4 р. 25 коп.
„ съ доставкою	9 „ — „	„ съ доставкою	4 „ 50 „
во всѣ города	10 „ — „	во всѣ города	5 „ — „
за границу	12 „ — „	за границу	6 „ — „

1/2 годовые подписчики, желающіе тоже пользоваться преміями, при подпискѣ на оба 1/2 годія доплачиваютъ по 50 коп. за каждое.

Редакція и контора помѣщаются: 80, Фонтанка, на углу Лештукова пер., въ СПБ.

Издатель **Г. К. Корнфельдъ**. Редакторъ **И. Ф. Василевскій** *(Буква)*.

Открыта подписка на 1896 годъ

НА

V-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ **МІРЪ БОЖІЙ** V-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ЮНОШЕСТВА и САМООБРАЗОВАНІЯ.

Выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 22—25 печ. лист.

Въ 1896 году журналъ будетъ издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ редакціи и сотрудниковъ, причемъ для напечатанія предполагается, между прочимъ, слѣдующее: по беллетристикѣ: „По новому пути"— романъ Д. Н. Мамина-Сибиряка; „Матросикъ"—разсказъ К. Станюковича; „[illegible]ишурисъ"— разсказъ И. Потапенко; „Въ водоворотѣ"—изъ исторіи великой французской революціи. Ю. Безродной; „У чугунной доски" — разсказъ Н. Гарина; „Изъ сибирской жизни" – разсказъ В. Сѣрошевскаго; „Богомолье"—изъ народной жизни И. Савихина; „Подъ игомъ"—романъ И. Вазова, переводъ съ болгарскаго: романъ Іонаса Ли, переводъ съ норвежскаго; романъ съ англійскаго, переводъ А. Анненской; „За Атлантическимъ океаномъ"—путевыя впечатлѣнія изъ поѣздки по Америкѣ — Кживицкаго, переводъ съ польскаго. Научныя сочиненія и статьи: „Шекспиръ и Бѣлинскій" — проф. Н. Стороженко; „А. Ѳ. Писемскій"—Ив. Иванова; „Люди и факты новой европейской культуры"—Ив. Иванова; „Герой современной легенды"—Ив. Иванова; „В. Г. Короленко (основныя идеи его произведеній)"—критическій этюдъ М. Плотникова; „Рёскинъ и его ученіе"—Д. Коропчевскаго; „Очерки по исторіи русской культуры"—часть II, П. Милюкова; „Свободна ли человѣческая личность"—прив.-доц. Г. Челпанова; „Цѣнность жизни"—прив.-доц. Г. Челпанова; „Экономическіе этюды"—прив.-доц. М. Туганъ-Барановскаго: „Мои воспоминанія" (1[illegible]5[illegible]—18[illegible]). — И. Красноперова; „Изъ записокъ изслѣдователя" — Ф. Щербины; „Гарантіи правосудія" — Гр. Джаншіева; „Сила тяжести и давленіе, какъ условіе существованія животныхъ"—проф. А. Никольскаго; „Вольфгангъ Гёге"—Даудена переводъ съ англійскаго А. Анненской; „Развитіе профессій"—очерки Спенсера, переводъ Т. Кривъ; „Исторія цивилизаціи"—Дюкудре, часть II, средніе и новые вѣка, съ рисунками въ текстѣ, переводъ подъ редакціей и съ примѣчаніями Д. Коропчевскаго; „Основныя идеи зоологіи въ ихъ историческомъ развитіи съ древнихъ временъ до Дарвина—Эдмона Пэріэ, съ многочисленными рисунками и портретами въ текстѣ, переводъ проф. А. Никольскаго и К. Пятницкаго; „Наши тайные друзья и враги", популярныя лекціи по бактеріологіи Фарадея Франкланда и пр.

Постоянные отдѣлы: Разныя разности: 1) На родинѣ. 2) За границей. 4) Критическія замѣтки. 4) Библіографія. 5) Новости иностранной литературы.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой 7 руб., безъ доставки 6 руб., за границу—10 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ редакціи—Лиговка, 25, кв. 5 и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 руб., остальные 3 руб. къ первому іюля и черезъ казначеевъ.

Издательница **А. Давыдова**. Редакторъ **В. Острогорскій**.

Открыта подписка на 1896 годъ.

„НОВОРОССІЙСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ"

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

самая большая и распространенная на Югѣ Россіи между русскимъ населеніемъ

(годъ двадцать седьмой).

„Новороссійскій Телеграфъ", по примѣру большихъ столичныхъ газетъ,

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,

не исключая понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ

Не менѣе 330 №№. въ годъ.

„Новороссійскій Телеграфъ" 1-го января 1894 года достигъ двадцатипятилѣтія своего существованія.

Выходя двадцать третій годъ подъ личной редакціей теперешняго собственника газеты, „Новороссійскій Телеграфъ" принялъ совершенно опредѣленную физіономію единственной русской по духу газеты на югѣ Россіи. Никакихъ интересовъ, кромѣ русскихъ, наша газета не защищала. Она всегда поддерживала и поддерживаетъ идею: „Россія для русскихъ".

Главныя литературныя силы газеты нашей остаются въ томъ же составѣ, что и въ прежнее время.

Въ 1896 году редакція по прежнему будетъ помѣщать рисунки, касающіеся современныхъ событій, и портреты выдающихся дѣятелей и пользоваться услугами своихъ столичныхъ корреспондентовъ, доставляющихъ намъ ежедневно важнѣйшія свѣдѣнія по внутреннимъ вопросамъ (законодательнымъ, административнымъ, экономическимъ, финансовымъ и пр.). Сообщенія столичныхъ корреспондентовъ получаются нами и печатаются въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ" 2 днями раньше обыкновеннаго появленія ихъ въ другихъ газетахъ.

Кромѣ телеграммъ „Рос. Тел. Агентства", мы даемъ постоянно, въ теченіе цѣлаго года, телеграммы отъ нашихъ корреспондентовъ.

„Новороссійскій Телеграфъ", по своей программѣ, имѣетъ право помѣщать рефераты судебныхъ засѣданій военно-окружнаго суда, а также отдѣлъ юридической хроники, предоставляющій редакціи право разбора и обсужденія судебныхъ рѣшеній. Первымъ правомъ пользуются теперь не всѣ мѣстныя газеты, а вторымъ — ни одна изъ остальныхъ мѣстныхъ газетъ.

Подписка принимается: въ Одессѣ, въ конторѣ редакціи на углу Дерибасовской и Екатерининской улицъ, домъ Маврокордато, и въ отдѣленіи газеты: при типографіи, Новая улица, домъ г. Озмидова.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки и пересылки:				Съ доставкой и пересылкой.			
На 1 мѣсяцъ	1 р.	на 7 мѣсяц.	7 р.	На 1 м.	1 р. 20 к.	на 7 м.	8 р. 40 к.
„ 2 „	2 „	„ 8 „	8 „	„ 2 „	2 „ 40 „	„ 8 „	9 „ 60 „
„ 3 „	3 „	„ 9 „	9 „	„ 3 „	3 „ 60 „	„ 9 „	10 „ 80 „
„ 4 „	4 „	„ 10 „	10 „	„ 4 „	4 „ 80 „	„ 10 „	12 „ — „
„ 5 „	5 „	„ 11 „	11 „	„ 5 „	6 „ — „	„ 11 „	13 „ — „
„ 6 „	6 „	„ 12 „	12 „	„ 6 „	7 „ 20 „	„ 12 „	14 „ — „

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ, если о ней будетъ заявлено въ началѣ, при годовой подпискѣ. Взносы разсроченной платы могутъ быть или полугодовые (по 7 р. къ 1-му января и къ 1-му іюня), или по четвертямъ года (по 3 р. 50 к. къ 1-му января, 1-му марта, 1-му іюня и 1-му сентября), т. е. всегда за мѣсяцъ впередъ, до наступленія срока разсрочки.

За границу къ стоимости экземпляра въ Россіи слѣдуетъ прибавлять на пересылку за каждый мѣсяцъ по 50 коп., 6 р. въ годъ.

Для казенныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій, а также для лицъ, служащихъ въ сихъ учрежденіяхъ, допускается подписка въ кредитъ, по письменнымъ оффиціальнымъ бумагамъ чрезъ казначеевъ, съ условіемъ высылки денегъ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1896 года.

Редакторъ-издатель *М. ОЗМИДОВЪ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1896 года.

Вступая въ 34-й годъ изданія и оставаясь въ тѣхъ же рукахъ, „Русскій Архивъ" будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде, ежемѣсячными тетрадями, которыя составятъ въ годъ три тома. По прилагаемому перечню главныхъ статей, напечатанныхъ въ текущемъ году, лица, не знакомыя съ „Русскимъ Архивомъ", могутъ судить о содержаніи нашего изданія.

Петръ Великій въ Касимовѣ, А. П. Мансурова. — Дѣло о мощахъ св. Димитрія Ростовскаго, А. А. Титова. — Поѣздка Елисаветы Петровны въ Ревель (1746). — Письма Екатерины Великой. —Письма митрополита Гавріила къ архіепископу Амвросію (1785—1809).—Письма Маріи Ѳеодоровны къ С. К. Вязмитинову (1805—1818) — Памятныя записки русскаго офицера о кампаніяхъ 1805—1807 годовъ. — Народное ополченіе въ 1806 году.—Рескрипты Александра Павловича по поводу чумы (1808).—Изъ записокъ графа Ланжерона (1812).—Изъ дневника П. В. Побѣдоносцева (Москва во время и послѣ нашествія Наполеона). — О внутреннемъ состояніи Россіи, письмо декабриста барона Штейгеля къ Николаю Павловичу (1826). — Письма и замѣтки Николая Павловича.—Переписка братьевъ А. И. и Н. И. Тургеневыхъ, гр. Генріетты Разумовской, В. А. Жуковскаго.—Письма Н. И. Тургенева и В. А. Жуковскаго къ Николаю Павловичу.—Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго.— Записки А. О. Смирновой. Переписка В. А. Жуковскаго съ великой княгиней Маріей Николаевной, великой герцогиней Маріей Павловной, королевой нидерландской Анной Павловной.—Письма дьякона В. Пальмера къ А. С. Хомякову о соединеніи церквей. — Воспоминанія кн. Д. Д. Оболенскаго, И. А. Митропольскаго, А. О. Супонева. Дневникъ А. Н. Нарбута.—Письма И. С. и С. Т. Аксаковыхъ, кн. П. А. Вяземскаго, А. Н. Никитенки, М. П. Погодина.—Гражданскіе завѣты кн. В. Ѳ. Одоевскаго.—Надгробная лѣтопись Москвы А. А. Мартынова и пр. Въ особомъ приложеніи письма В. А. Жуковскаго къ А. Тургеневу.

Годовая цѣна „Русскому Архиву" въ 1896 году съ пересылкой и доставкой **девять** для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, Ермолаевская-Садовая, въ конторѣ „Русскаго Архива", и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Составители и издатели **Петръ и Юрій Бартеневы**.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана**. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ **1** руб. **50** коп., съ пересылкой **2** р.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

1896 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКIЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВЫЙ РУССКIЙ БАЗАРЪ,

30 годъ изданiя

дающiй въ своихъ модныхъ нумерахъ полный переводъ французскаго журнала „La mode de Paris“.

НОВЫЙ РУССКIЙ БАЗАРЪ РУКОВОДИТЕЛЬ МОДЫ ВЪ РОССIИ.

Въ теченiе года: более 3000, исполненныхъ по моделямъ извѣстнѣйшихъ модистокъ Парижа, рисунковъ модъ:

Нарядовъ дамскихъ.
Нарядовъ дѣтскихъ.
Нарядовъ маскарадныхъ.
Нарядовъ для верховой ѣзды.
Нарядовъ для гулянья.
Нарядовъ для катанья на конькахъ.
Нарядовъ для баловъ.
Нарядовъ домашнихъ.

Рисунки разнаго БѢЛЬЯ:
Бѣлья дамскаго.
Бѣлья мужскаго.
Бѣлья дѣтскаго.
Разнообразнѣйшiя
Рукодѣлiя и работы.
Рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета.

Зонтики.
Вѣера.
Шляпы.
Обувь.
Цвѣты.
Уборы и пр.
Выкройки.
Вышивки.

НОВЫЙ РУССКIЙ БАЗАРЪ ЛУЧШIЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССIИ.

Беллетристика (оригинальная и переводная).
Романы.
Повѣсти.
Разсказы.
Стихотворенiя.
Мозаика.

Общедоступныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанiя.
Бiографiи женщинъ.
Хроника женскаго дѣла.
Хозяйство и домоводство.
Модная хроника.

Почтовый ящикъ съ разнообразными совѣтами и отвѣтами.
Гравюры извѣстныхъ художниковъ.
Жанръ. Пейзажи.
Портреты. Типы и проч.

До 2000 выкроекъ въ натуральную величину на 24 отдѣльныхъ листахъ.

Изящно раскращенныя парижскiя модныя картинки работы извѣстнѣйшихъ французскихъ художниковъ (для II и III изд.).

24 экстренныхъ приложенiя съ модной хроникой и рисунками самыхъ послѣднихъ парижскихъ модъ ***(hautes nouveautés).***

Безплатныя премiи для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданiй:

1) Альбомъ изящно раскрашенныхъ узоровъ разныхъ стилей.
2) 12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья.
3) Стѣнной календарь на 1897 годъ.

Годовые подписчики на II и III изданiя получатъ кромѣ вышеназванныхъ 3 премiй еще:

4) Искусственные цвѣты. Руководство къ изготовленiю цвѣтовъ изъ батиста, атласа, бархата, шелка, бумаги, воска и пр.

Годовая цѣна »Новаго Русскаго Базара« на 1896 годъ.

	ПЕРВОЕ ИЗДАНIЕ:	ВТОРОЕ ИЗДАНIЕ:	ТРЕТЬЕ ИЗДАНIЕ:
Безъ доставки	5 р.	7 р.	10 р.
Съ доставкою	6 р., съ пересылк. 7 р.	8 р., съ пересылк. 9 р.	11 р., съ пересыл. 12 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленiяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкiй Мостъ, 15, 2) въ конторѣ Н. И. Печковской, Петровскiя линiи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ, цѣна 1-му изданiю 6 р., 2-му издаанiю—8 р., 3-му изданiю 11 руб.

Въ ОДЕССѢ, въ отдѣленiи конторы, при редакцiи журнала „Вѣстникъ Виноделiя“ В. Е. Таирова, Канатная, 13.

Допускается разсрочка, но исключительно при подпискѣ въ конторѣ редакцiи: при подпискѣ изъ провинцiи на I изданiе 4 р., на II изданiе 5 р. и на III изданiе 7 р., а къ 1-му мая остальную сумму, т. е. 3 р., 4 р. и 5 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакцiи журнала »Новый Русскiй Базаръ«: С.-Петербургъ, Садовая 22.

Каталогъ всѣхъ изданiй фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе“ высылается по требованiю **безплатно.**

ЭЛЕОПАТЪ пр. КИНУНЕНА ДЛЯ ВОЛОСЪ.

„ЭЛЕОПАТЪ“ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косм магазин. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманiе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона—

пр. КИНУНЕНЪ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
С. Петербургъ Демидовъ пер., № 1.

EAU de COLOGNE RÉGINA
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

Гаванскiя сигары урожая 1895 г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1 iюля 1890 г.) правительственн. бандеролью и штемпелемъ острова Кубы.

НАСТОЯЩIЯ ЕГИПЕТСКIЯ ПАПИРОСЫ съ фабрикъ *G. A. Caravop ulo, V. Dimitri, Kyriazi frères.*

ТАБАКЪ фабрики „Kyriazi frères“ въ Каиро:

БРАЗИЛЬСКIЯ СИГАРЫ отъ 3—12 р. за сотню. Заказы изъ провинцiи по полученiи задатка.

Бруно ВАЛЕНТИНИ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Екатерининскiй каналъ, д. 18—27, 2-й подъѣздъ отъ Невскаго.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНIЕ

IXORA

ПАРФЮМЕРИ ИКСОРА БРЕОНИ

ED. PINAUD

Мыло............ à l'IXORA
Эссенцiя для платковъ. à l'IXORA
Туалетная вода......... à l'IXORA
Помада............ à l'IXORA
Масло............ à l'IXORA
Рисовая Пудра......... à l'IXORA
Косметикъ............ à l'IXORA

37, boulevard de Strasbourg, Paris.

EXPOSITION-PARIS 1889
GRAND PRIX

ВѢСТНИКЪ ВИНОДѢЛIЯ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,
издаваемый подъ редакцiей *ВАСИЛIЯ ТАИРОВА.*

Открыта подписка на 1896 годъ.

Журналъ выходитъ **безъ предварительной цензуры**, книжками въ четыре печатныхъ листа, по **самой обширной программѣ** и при **постоянномъ сотрудничествѣ** выдающихся иностранныхъ и русскихъ ученыхъ и спецiалистовъ.

„Вѣстникъ Винодѣлiя“ РЕКОМЕНДОВАНЪ Учеными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенiя и Министерства Государственныхъ Имуществъ. Кромѣ того ему присужденъ почетный дипломъ на Международной выставкѣ плодоводства и винодѣлiя 1894 г. въ С.-Петербургѣ.

Имѣется ограниченное количество полныхъ экземпляровъ журнала за 1892, 1893, 1894 и 1895 гг.

Подписная цѣна на годъ, съ пересылкою и доставкою, **шесть** руб.

Новый адресъ редакцiи: Одесса, Канатная ул., № 13.

„Жизнь и Искусство“.

КIЕВСКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

Съ пояснительными къ тексту рисунками.

Будетъ издаваться въ 1896 году по прежней программѣ.

УСЛОВIЯ ПОДПИСКИ:

Съ пересылкой и доставкой: на 1 годъ—8 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 руб. Безъ доставки: на 1 годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 р. 75 коп., на 3 мѣсяца—2 р. 75 коп., на 1 мѣсяцъ—75 коп.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб., къ 1-му мая—2 руб. и къ 1-му iюля—2 руб., а для служащихъ въ административныхъ, судебныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденiяхъ по 1 руб. въ первые восемь мѣсяцевъ. Подписка принимается въ главной конторѣ газеты: Кiевъ, Прорѣзная улица, № 8а.

Редакторъ-издатель М. Е. Краинскiй.

EXTRA-VIOLETTE
Véritable et suave Parfum
DE LA VIOLETTE

Violet
Parfumeur PARIS
29, Bd des Italiens

AMBRE ROYAL
Nouveau Parfum extra-fin.
Savon, Extrait, Eau de Toilette, Poudre de Riz

SEUL INVENTEUR DU
SAVON ROYAL de THRIDACE et du SAVON VELOUTINE

Принцесса Володимiрская. Историческiй романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Салiаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

3 р. без доставки.

Открыта подписка на 1896 годъ

„ПАРИЖСКАЯ МОДА"

4 р. съ дост. и пер.

русское изданіе парижскаго моднаго журнала

„La Mode de Paris".

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ и РУКОДѢЛІЙ.

Четвертый годъ изданія.

Необычайно дешевая цѣна этого выдающагося изящнаго моднаго журнала сдѣлала его въ короткій срокъ однимъ изъ популярнѣйшихъ модныхъ изданій въ Россіи.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

24 выпуска въ годъ ежемѣсячно 1-го и 15-го числа.

24 отдѣльныхъ выкроечныхъ листа — по одному листу при каждомъ нумерѣ.

3,000 рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, баловъ и для дома.

2,000 выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ, рукодѣлій.

Въ С.-Петерб. безъ доставки:
на годъ . . . 3 р. — к.
на ½ года 2 „ — „

Съ дост. и перес.
на годъ . . 4 р. — к.
на ½ года . 2 „ 50 „

Въ МОСКВѢ подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ **А. Ланга**, Кузнецкій Мостъ, № 15, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ **М. В. Клюкина**, Моховая, д. Бенкендорфъ. — Въ ОДЕССѢ: въ отдѣленіи конторы, при редакціи журнала „Вѣстникъ Винодѣлія" **В. Е. Таирова**, Канатная, 13.

Годовые подписчики получатъ безплатную премію

на выборъ одну изъ слѣдующихъ шести:

1) **Альбомъ монограммъ.**
2) **Альбомъ раскрашенныхъ узоровъ** для художественныхъ рукодѣлій.
3) **Альбомъ вышивокъ.**
4) **Финскіе орнаменты** Э. Швиндта.
5) **Курсъ рукодѣлій.**
6) **Русская красавица и красавица востока.** 2 картины факсимилэ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Парижская Мода": С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПЕРЕСТАВНЫЯ ГОДА МѢСЯЦЫ И ЧИСЛА

Полов. натур. велич.
ШТЕМПЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ каучуков. съ различн. надп. съ полн. приб. для печатанія краскою Цѣна 3 руб. 50 коп:

МОНОГРАММЫ для печатан. разл. краск. на бумагѣ цѣна 2 р 25 к. съ несмываемой краск. для мѣтки бѣлья на 50 к. дор.

Элегантный кожанный кошелекъ съ отдѣлен. для кредитн. и 1-мъ отд. съ замкомъ для звонкой монеты съ секретн. затворомъ заключающ. въ себѣ изящн каучуков. штемпель имя, отч. фам. и адресъ отдѣл никилир. Цѣна 2 р. 2 шт. 3 р. 75 к

ИЗЯЩНО ГРАВИР. МЕТАЛЛИЧ. СУРГУЧ. ПЕЧАТИ

ЦѢНА:
а) 1 р. 75 к.
б) 1 р. 75 к.
в) 2 р. 75 к.
г) 1 р. 25 к.
д) 1 р. 75 к.
е) 4 руб.
ж) 4 руб.

СВЯЩЕННИКЪ НИКОЛАЙ СЕРГѢЕВЪ НЕМИРОВЪ — ОБР. В.
Н. П. ПЕТРОВЪ — А.
К. В. Р. — ОБР. Г.
ОБР. Д.
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ КОЛОСОВЪ — Б.
СЕМЕНОВСК. СТАНИЧН. ПРАВЛЕН. СИБ. КАЗ. ВОЙСКА — Е. КАЗЕН. ПЕЧАТЬ — ½ НАТ. ВЕЛ.
ГЕРБЪ — Ж. ДВОР.

ПЕЧАТИ ЗОЛОЧЕН: НА 75 КОП: ДОРОЖЕ

ВЫСЫЛАЮ СЪ НАЛОЖ: ПЛАТЕЖ:

СПЕЦІАЛЬН. ЗАВ. ПЕЧАТЕЙ, КАУЧУКОВЫХЪ И МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ И ПР.

З. ДРЕЙДЕНЪ

Казанская ул. домъ № 4. (уголъ Зимина пер.) ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Лордъ Бракенбюри. Романъ миссъ Амеліи Эдвардсъ. Переводъ съ рукописи О. Изгарской. Въ 8 д. л. 40 печатныхъ листовъ съ 30-ю рисунками не въ текстѣ. Цѣна 2 рубля, съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

9-й томъ СОЧИНЕНІЙ ДИККЕНСА (полное собраніе).

Въ этомъ томѣ помѣщены: романы „Барнаби Реджъ" и „Тайна Эдвина Друда" и разсказъ „Колокола". Содержаніе предыдущихъ томовъ: 1-й — „Давидъ Копперфильдъ", 2-й — „Домби и Сынъ", 3-й — „Холодный домъ" и „Повѣсть о двухъ городахъ", 4-й — „Крошка Доррить" и „Большія ожиданія", 5-й — „Нашъ общій другъ" и „Оливеръ Твистъ", 6-й — „Записки Пиквикскаго клуба" и „Тяжелыя времена", 7-й — „Николай Никльби" и три „Святочныхъ разсказа", 9-й — „Мартинъ Чеззльвитъ", „Гимнъ Рождеству" и „Затравленъ". — 10-й томъ печатается. **Цѣна каждаго тома 1 руб. 50 коп.**

Pears Soap.

МЫЛО ПЕРСЪ.

Англійское мыло для мытья лица и рукъ.

20 высшихъ наградъ.

Поставщики Ея Величества королевы Англійской и Его Высочества принца Уэльскаго.

При употребленіи „Мыла Персъ" кожа не трескается.

„Мыло Персъ" смягчаетъ кожу, такъ какъ не содержитъ никакихъ красокъ и свободно отъ излишка соды. Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ товарищества „ЭЙНЕМЪ".

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

L. T. PIVER A PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

CORYLOPSIS DU JAPON

МЫЛО, ДУХИ, ТУАЛЕТНАЯ ВОДА, РИСОВАЯ ПУДРА, МАСЛА И ПР.

Чай Цейлонскій

развѣшанный подъ казенною бандеролью, чистый, безъ примѣси другихъ чаевъ. ТОЛЬКО ФИРМЫ

М. РОЖИВЮ,

представителя товарищества Цейлонскихъ плантаторовъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: Москва, Маросейка, домъ Лебедевой.

Депо въ С.-Петербургѣ у **М. Шабли**, Вознесенскій просп., уголъ Больш. Садовой, **№ 43—59.**

30% экономіи.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ!

только 5 руб.

настоящій

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ

съ треножникомъ, НЕ ИГРУШКА, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: **С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній**, Бол. Морская, 33. Заказы высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

GERMANDREE

POUDRE DE RIZ PURE Indispensable pour la Beauté.

MIGNOT-BOUCHER, 19, rue Vivienne, Paris, et en Russie chez les bons Parfumeurs.

Братья **Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.**

ФАБРИКА РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО,

основанная въ 1810 году,

СПБ., Владимірская, № 8,

рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы

РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 р.
ПІАНИНО въ 600, 550, 475, 450 и 425 руб.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ **Москвѣ: у Юлія Генриха Циммерманъ.**
„ „ „ **Воронежѣ „ Р. Шугамъ.**
„ „ „ **Ригѣ „ Г. Энгельманъ.**
„ „ „ **Казани: „ Ѳ. П. Безуглова.**
„ „ „ **Тифлисѣ: „ Б. М. Мириманіана.**

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 1-го декабря 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1402. Годъ XXVII. | 9-го декабря 1895 г. | Томъ LIV. № 24.

СПОРТЪ.

ВЕЛОСИПЕДНЫЯ НОВОСТИ

Купонная система московскаго клуба велосипедистовъ

Въ началѣ зимнихъ гонокъ гоночная коммиссія предложила совѣту старшинъ этого клуба замѣнить призы-жетоны на купоны, по которымъ лицамъ, взявшимъ призъ, выдавали бы деньгами стоимость жетона. Предложеніе это было принято совѣтомъ и, кажется, что даже примѣнено къ послѣднимъ гонкамъ 12-го и 13-го ноября. Какіе это нововведеніе дало результаты, какъ его приняли московскіе „псевдо-аматеры" (названіе довольно ядовитое, данное Ант. Б—овымъ въ „Циклистѣ")—намъ неизвѣстно. Это былъ первый шагъ къ профессіонализму въ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что профессіонализмъ долженъ очень скоро развиться въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ. Конечно, нѣкоторыя общества воспротивятся этому и объявятъ ему открытую войну, и эта война много помѣшаетъ развитію велосипеднаго дѣла въ Россіи. Но все это неизбѣжно. Такъ было во всѣхъ странахъ, кромѣ одной Франціи, которая безъ борьбы уступила первенствующее мѣсто профессіонализму. Итакъ, сегодня купоны, завтра—просто денежные призы, а далѣе ничего больше не надо, такъ какъ типъ профессіоналиста у насъ давнымъ давно готовъ, онъ только прячется за личину чистаго „аматера". Впрочемъ, поживемъ—увидимъ.

Б. С—нъ

Главнѣйшіе всероссійскіе рекорды:

1/4 анг. мили.	И. Шредеръ	28 2/5 с.	С.-Петербургъ.
1/2 „ „	„	57 4/5 „	„
1 „ „ (1 1/2 в.)	„	2 м. 1 4/5 „	„
1/2 версты	Акматовъ	38 4/5 „	Кіевъ.
1 верста	И. Шредеръ	1 м. 19 „	С.-Петербургъ.
3 версты	„	4 „ 30 1/5 „	„
4 1/2 „	„	6 „ 51 3/5 „	„
7 1/2 „	„	11 „ 40 „	„
10 „	Пуресевъ	15 „ 58 „	Москва.
25 „	„	40 „ 14 2/5 „	„
30	„	48 „ 21 4/5 „	„
37 вер. 246 саж.	„	1 часъ.	„
50 верстъ	„	1 ч. 22 м. 8 2/5 с.	„
72 версты 65 саж.	„	2 часа.	„
75 верстъ	„	2 ч. 5 м. 13 4/5 с.	„
100 верстъ	„	2 ч. 54 м. 2 2/5 с.	„
6 часовъ	А. Я. Докучаевъ	185 вер. 464 с.	„
12 „	„	358 „ 289 „	„
24 часа	„	610 „ 344 „	„

Открытіе юсуповскаго катка

26-го ноября состоялось открытіе зимняго сезона „Петербургскаго общества любителей бѣга на конькахъ" на прудахъ Юсупова сада.

Къ двумъ часамъ дня на катокъ собрались многочисленные любители этого благороднаго, полезнаго и веселаго спорта. Обширные пруды оживились группами, выдѣлывавшими всевозможныя замысловатыя фигуры, граціозные „голландскіе шаги" и т. п.

На обширной террассѣ, ведущей на катокъ, помѣщались зрители, издали любуясь ловкостью, смѣлостью и искусствомъ конькобѣжцевъ-любителей.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ нынѣшнемъ сезонѣ, значительно запоздавшемъ вслѣдствіе неблагопріятной погоды, по воскресеньямъ, четвергамъ и по всѣмъ праздничнымъ днямъ будетъ играть музыка: днемъ отъ $1\frac{1}{2}$ часа до 5-ти, а вечеромъ отъ 8-ти до 11-ти часовъ. Въ продолженіе наступившаго зимняго сезона будутъ, сверхъ того, устраиваться экстренные вечера съ музыкой; обычная рождественская елка и большой костюмированный балъ съ иллюминаціей и фейерверкомъ.

Въ февралѣ будущаго года состоится всемірное состязаніе конькобѣжцевъ-любителей на призы „Петербургскаго общества любителей бѣга на конькахъ", вступившаго въ 31-й сезонъ своей оживленной зимней дѣятельности.

Константинопольскія собаки

Хотя собаки, о которыхъ здѣсь будетъ рѣчь, и не утилизировались еще для какого либо вида охоты, но тѣмъ не менѣе онѣ представляютъ собою совершенно особую породу, и примѣненіе ихъ у насъ вполнѣ возможно и желательно. Константинопольская собака—это помѣсь борзой и дворовой собаки. Видъ и статьи некрасивы, но чутье и интеллектуальныя свойства заслуживаютъ вниманія. Въ Турціи во многихъ мѣстахъ ими пользуются, какъ гончими. Вотъ что пишетъ о константинопольскихъ собакахъ г. Гнѣдичъ:

Говорятъ, что Бисмаркъ, будучи канцлеромъ, хотѣлъ купить сто тысячъ константинопольскихъ собакъ и раздать ихъ по всей Германіи для оздоровленія края въ санитарномъ отношеніи. Признаться сказать, впечатлѣніе, произведенное на меня этими псами, самое удивительное. Такой тѣсной корпораціи я никакъ не ожидалъ встрѣтить и еслибы не видѣлъ все это собственными глазами, то рѣшительно не повѣрилъ бы разсказамъ.

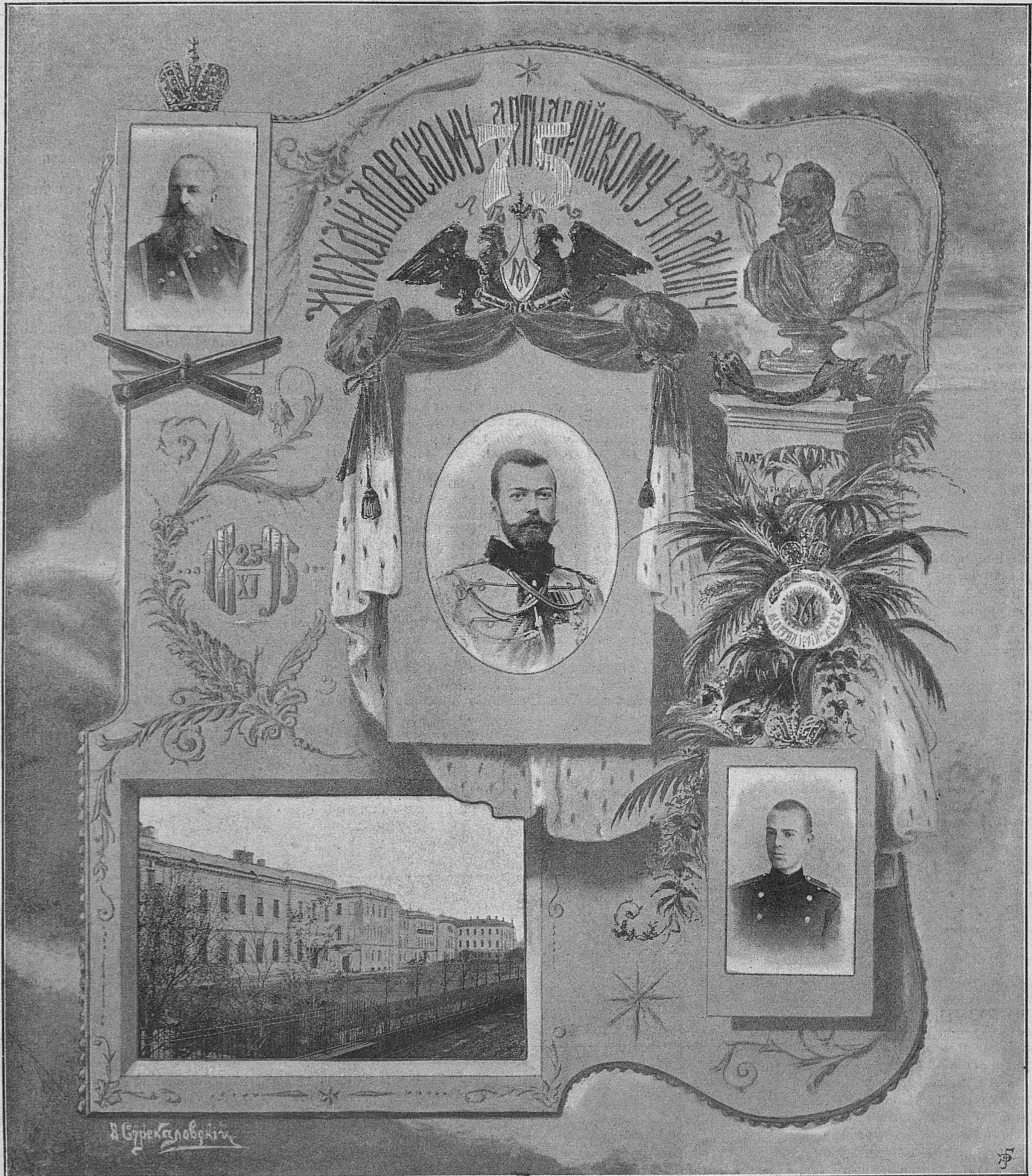
Константинопольскій песъ отнюдь не дикъ, живетъ среди людей, днемъ никогда не кусается и никогда, несмотря на адскую жару, не страдаетъ бѣшеной водобоязнью. Онъ гораздо приличнѣе нашихъ южныхъ собакъ—кавказскихъ и крымскихъ, — голодныхъ, свирѣпыхъ и тощихъ. Онъ не то чтобъ очень толстъ, однако и не тонокъ. Онъ умильно глядитъ на людей, машетъ хвостомъ, однако не унижается до лизанія рукъ и служенія на заднихъ лапахъ. Но удивительно, конечно, не это, а — взаимныя псиныя отношенія.

Каждая собака имѣетъ на своей улицѣ свой строго опредѣленный участокъ, она здѣсь полный властелинъ. Вся половина улицы, примыкающая къ ея дому, полная и неотъемлемая собственность ея и ея товарища, если домъ превышаетъ по фасаду три—четыре окна. Она сидитъ и зорко смотритъ за чистотой своего района. Бросьте корку хлѣба, кожу отъ яблока, просто комокъ бумаги—собака сейчасъ же уберетъ это съ дороги и, если вещь мало-мальски съѣдобная, то съѣстъ ее моментально. Если кусокъ упалъ у границы двухъ участковъ, то можетъ еще завязаться ссора у сосѣдей; но если можно точно опредѣлить положеніе раздѣльной черты, то никакого спора и раздора быть не можетъ. Собака ни за что не позволитъ пронести черезъ свой районъ чужой собакѣ что нибудь съѣстное, не освидѣтельствовавъ контрабанду. Именно, возвращаясь изъ Кахріэ-Джами, я видѣлъ такую сцену. Захудалая бродячая собачонка, трусливо озираясь, несла въ зубахъ бараній рогъ съ окровавленными кусками мяса у корня; несомнѣнно она стащила его гдѣ нибудь у мясника. Нѣсколько домовъ она пробѣжала благополучно, но вдругъ передъ ней—внимательные, подозрительные глаза сторожевого пса. Нечего дѣлать, она вынула добычу изо рта, положила у дома, отошла шага на два назадъ и присѣла, слезливо моргая и повизгивая. Владѣлица участка лѣниво поднялась со своего мѣста, подошла, небрежно понюхала и отвернулась. Тогда бродяга радостно подобрала рогъ и кинулась на площадку, поросшую травой, и, залѣзши въ самую гущу, начала лакомиться скудной пищей.

Впослѣдствіи, когда мнѣ приходилось проходить ночью по константинопольскимъ улицамъ, то и дѣло случалось наступать на спящихъ псовъ. Иногда они рычали, но никогда не пробовали хватить за ногу. Не надо только ночью къ нимъ наклоняться: неопытный человѣкъ, задумавшій ихъ погладить, можетъ дорого поплатиться. Дѣло въ томъ, что у нихъ есть обычай несъѣденное за день припрятывать на утренній завтракъ. Для этого добыча кладется между двумя камнями, а владѣлица ложится сверху, придавливая животомъ драгоцѣнное имущество. Отнятіе его она не проститъ никому и поэтому терпѣть не можетъ тряпичниковъ, подбирающихъ ночной порою съ фонарями разный уличный хламъ. Это единственный классъ константинопольцевъ, искусанный псами, и иногда довольно жестоко.

ШВАРЦЪ. КРЕБСЪ. ПАПИКИНЪ.

Велосипедныя новости. Триплетъ.

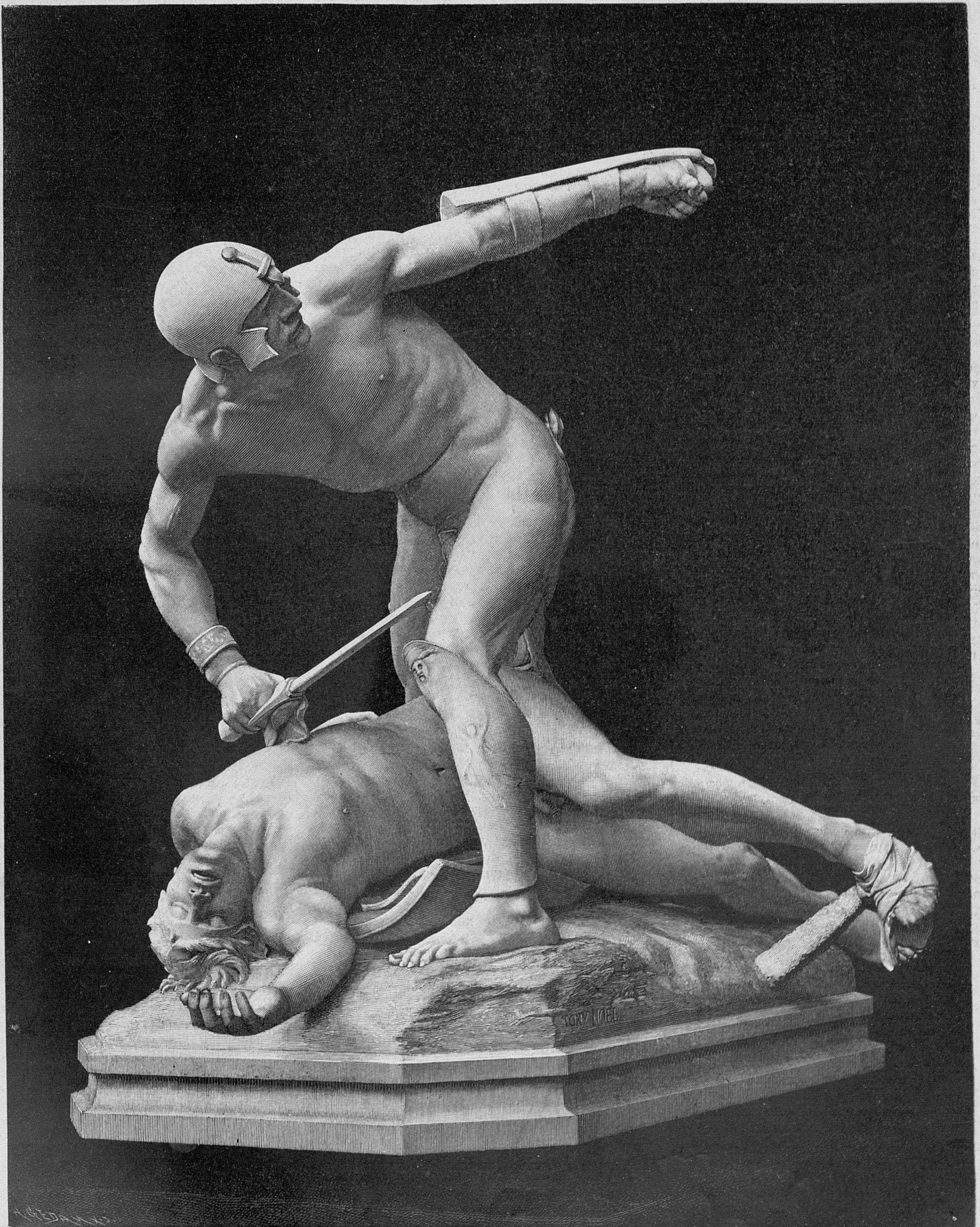


Паспарту, принесенное въ даръ г. В. Стрекаловскимъ Михайловской артиллерійской академіи и училищу по случаю 75-лѣтія академіи.

Автотипія Эд. Гоппе.

Всемірная Иллюстрація

№ 1402. Годъ XXVII. 9-го декабря 1895 г. Томъ LIV. № 24.



Иностранные художники. — На аренѣ. Мраморная группа Тони Ноэля.

Гравировалъ Г. Геданъ въ Берлинѣ

ОЗАРИЛА...

Разсказъ

В. КОТЛЯРЕВСКОЙ

I

Любочка хорошенькая и удивительно добрая дѣвушка, это единогласно подтвердятъ всѣ ея родные и знакомые, но и у нея бываютъ „капризные дни“; тогда ея пунцовыя губки надуты, брови гнѣвно сдвинуты и все розовенькое дѣтское личико принимаетъ забавно сердитый видъ. Въ такіе дни къ Любочкѣ и не подступайся: она ворчитъ, придирается къ maman, непремѣнно въ чемъ нибудь ее упрекаетъ, вздыхаетъ и, наконецъ, вечеромъ, увѣренная, что весь міръ въ заговорѣ противъ нея, горько плачетъ.

Сегодня такой капризный день Любочки.

Впрочемъ, какъ же ей не капризничать, когда все съ утра, будто нарочно, идетъ наперекоръ, злитъ, „изводитъ“, какъ выражается братъ Боря на своемъ гимназическомъ жаргонѣ. Рано утромъ, именно въ то время, когда Любочка спитъ самымъ чуткимъ сномъ, глупый лучъ солнца ворвался въ комнату и заигралъ на ея лицѣ. Любочка проснулась, досадливо отвернулась къ стѣнѣ и хотѣла снова заснуть. Ей снился въ это время такой интересный сонъ: какой-то зимній садъ, чудесныя раскидистыя пальмы, ароматъ цвѣтовъ и... кузенъ Paul, самый интересный изъ всѣхъ ея кузеновъ... Ей было такъ хорошо и жутко! Голова слегка кружилась, точно на высокихъ качеляхъ или въ вихрѣ вальса... и въ эту самую минуту скверный Потапъ пронзительно заревѣлъ. Гадкій мальчишка—такой грязный и цѣлыми днями реветъ. Когда она, Любочка, будетъ хозяйка, она ни за что не станетъ держать какихъ-то Улитъ, у которыхъ всегда бываютъ эти ревущіе Потапы. Нѣтъ, у нея будетъ поваръ, хорошій поваръ, а главное, чтобы у него не было никакихъ Потаповъ.

Невыспавшаяся и капризная Любочка вышла на террассу раньше обыкновеннаго. Кофе еще не былъ готовъ. Цѣлый часъ Любочка „томилась голодомъ“, какъ сердито она заявила maman, хлопотавшей у стола. Наконецъ ей дали и, какъ на зло, горѣлые сухари и ужасный кофе, который слишкомъ „пахъ кофеемъ“. Любочка въ ожиданіи голодной смерти“, какъ опять-таки было заявлено maman, съ книжкой въ рукахъ улеглась въ гамакѣ...

Кругомъ было такъ хорошо: небо яркое, праздничное, легкій вѣтерокъ шаловливо пробѣгаетъ по верхушкамъ деревьевъ, изрѣдка, шурша листьями, падаютъ на землю тяжелые орѣхи, дикія пчелы весело гудятъ, спускаясь на цвѣтущій плющъ... Капризная складка на лбу Любочки уже начинала разглаживаться, какъ вдругъ явился противный мохнатый Корбусъ (Любочка готова была отдать приказъ объ истребленіи всѣхъ собакъ земнаго шара); онъ лизнулъ розовенькую щечку Любочки своимъ гадкимъ языкомъ и положилъ грязныя лапы на ея новое платье. Правда, онъ смотрѣлъ умно и ласково, но Любочка сердито отпихнула его и даже ударила книгой. Настроеніе сно вабыло испорчено, Любочка „тучей“ оставила гамакъ и въ девяносто-девятый разъ отправилась доказывать maman, что жизнь въ этомъ ужасномъ Крыму невозможна и что maman очень дурно сдѣлаетъ, промѣнявъ очаровательную Ниццу на какой-то Крымъ, гдѣ можно потерять, а не пріобрѣсти здоровье, слушая ревущихъ Потаповъ, которые не даютъ спать, питаясь горѣлыми сухарями и созерцая эти глупые, точно метлы торчащіе, кипарисы, это яркое море, отъ блеска котораго только глазамъ больно... Maman начала плакать. Любочка тоже едва не расплакалась и убѣжала на берегъ моря.

О, это отвратительное море! даже оно противъ Любочки: Любочка такъ желала его видѣть бушующимъ, а оно точно на зло вотъ ужъ двѣ недѣли, съ самаго ихъ пріѣзда, такое тихое, гладкое, совсѣмъ глупое. Любочка даже погрозила ему своимъ кулачкомъ.

Теперь она стоитъ на высокомъ камнѣ у самаго берега; досада и раздраженіе душатъ ее, а непрошенныя слезы такъ и туманятъ глаза. А все виноватъ Эдуардъ Карловичъ (ихъ домашній докторъ): Любочка чутучку простудилась, два раза кашлянула, и всѣ вообразили, что у нея чахотка, и вотъ результатомъ глупой фантазіи доктора — ихъ жизнь въ Крыму.

„Поселиться гдѣ нибудь на южномъ берегу и прожить тамъ въ деревенской обстановкѣ до глубокой осени, таковъ приговоръ докторовъ и, дитя мое, надо покориться...“ такъ говоритъ maman. Хорошо maman такъ разсуждать—она старая, ей ужъ ничего не нужно кромѣ флакона съ солью и винта, но она, Любочка, она хочетъ жить, ея жизнь пока еще не сошлась на винтѣ и флаконахъ съ солью. Ей вовсе не нравится эта ужасная могила, обставленная кипарисами, такая безмолвная и тихая, что хочется кричать безъ умолку, лишь бы нарушить эту давящую тишину. Любочка вовсе не желаетъ проживать свои лучшіе годы (Любочка въ раздраженіи забываетъ, что она должна прожить здѣсь не годы, а всего три мѣсяца) въ какой-то горной трещинѣ, гдѣ кричатъ „Потапы“, лижутъ лицо и пачкаютъ платье какіе-то „Корбусы“, гдѣ кормятъ горѣлыми сухарями и гдѣ глупое море не хочетъ бушевать, когда того желаетъ Любочка.

И никого, никого нѣтъ кругомъ! Вѣдь нельзя же считать за людей эту молодую купчиху Перепелкину (вотъ-то фамилія!), она поспѣшила „нанести“ имъ визитъ на другой же день ихъ пріѣзда. Maman можетъ находить удовольствіе въ ея обществѣ — обѣ „винтятъ“, но она, Любочка!.. Нѣтъ, что же общаго у нея съ этой Перепелицей, которая не выговариваетъ правильно ни одной буквы азбуки, которая никогда не слыхала Фигнера, не знакома ни съ однимъ кавалеристомъ, никогда не была во французскомъ театрѣ и въ добавокъ думаетъ, что акриды растутъ на деревьяхъ и что Байронъ живъ и сотрудничаетъ въ какомъ-то журналѣ. А ея компаньонка Секлетина Кузьминишна, въ лицѣ которой можно замѣтить только зубы, она, вѣчно улыбаясь, прикрываетъ ихъ платочкомъ и подобострастно поддакиваетъ Перепелицѣ. А еще этотъ противный старикъ, который каждый вечеръ брянчитъ на цитрѣ и только разстраиваетъ Любочкѣ нервы. Онъ при встрѣчѣ всегда первый (какое незнаніе приличій!) протягиваетъ ей свою грязную лапу (навѣрно грязную, у такихъ стариковъ должны быть грязныя руки) и къ каждому слову прибавляетъ скверное „съ“. Но еще хуже его партнеръ maman, толстый полякъ съ пухомъ на головѣ; онъ всегда въ упоръ смотритъ на Любочку своими масляными глазами и, чмокнувъ по польскому обычаю мокрыми губами любочкину руку, сладко улыбается, показывая свои гнилые зубы, какъ „обгорѣлая деревня“ по выраженію брата Бори. О, какой счастливый Боря! онъ теперь уже въ Петербургѣ, ему весело: опера и симфоническіе начались, а она, Любочка, пропускаетъ все это, сидя въ этомъ медвѣжьемъ углу въ обществѣ Потаповъ, Перепелицъ и Корбусовъ...

И никого, никого — кто бы ее понялъ, съ кѣмъ бы поговорить о Байронѣ (Любочка его горячая почитательница), съ кѣмъ бы покататься верхомъ; некому любоваться ея хорошенькими платьями; она сдѣлала себѣ ихъ цѣлую дюжину передъ отъѣздомъ въ Крымъ, вѣдь не знала же она, что попадетъ въ такое мѣсто, гдѣ только Корбусъ своими грязными лапами будетъ оцѣнивать ея туалеты... И Любочка взглянула на слѣды ужасныхъ лапъ Корбуса. Далѣе сдерживаться она не могла: крупныя слезы полились изъ ея глазъ, носикъ сморщился, и углы рта забавно опустились...

А кругомъ было такъ хорошо: изумрудныя волны моря тихо плескались у большаго камня, точно что-то любовно шептали Любочкѣ, осеннее солнце обливало золотомъ склоненную головку дѣвушки, на небѣ голубомъ и ясномъ разметались легкія бѣлоснѣжныя облака, и темныя горы, отступивъ отъ берега, грудью защищали Любочку отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ...

А бѣдная Любочка ничего не замѣчала: присѣвъ на самой верхушкѣ большаго камня, она закрыла личико платкомъ и неутѣшно плакала.

II

„Я сама повѣшу эту мерзкую собаку, если она не перестанетъ выть и лаять. Это невыносимо: посадятъ въ какую-то горную дыру и заставляютъ слушать вой собакъ и ревъ дѣтей. Такая жизнь хоть кого въ могилу сведетъ, и всякіе „легочные хрипы“ тутъ могутъ только усилиться. Боже, какъ наивно думать, что при такихъ условіяхъ можно поправиться, поздоровѣть!“... Такъ капризничала Любочка въ тотъ же день за обѣдомъ, раздражаясь воемъ Корбуса и желая какъ можно больнѣе уязвить maman.

Maman молча кушала супъ, изрѣдка прибѣгая къ флакону съ солью, но наконецъ она не вытерпѣла:

„Я велѣла посадить эту собаку на цѣпь, дитя мое, чтобы она тебя не безпокоила; она привыкла къ свободѣ и теперь подняла вой...“

Любочка заволновалась. Это просто безчеловѣчно со стороны maman посадить бѣднаго звѣря на цѣпь! немудрено, что собака подняла вой. Такое жестокое обращеніе съ животными ужасно! Она, Любочка, сейчасъ же освободитъ бѣдную собаку. Если прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, то нельзя удивляться, если собака сбѣсится и всѣхъ перекусаетъ...

И Любочка, довольная тѣмъ, что флаконъ съ солью задрожалъ въ рукѣ испуганной ее словами maman, не окончивъ обѣда, побѣжала на дворъ освобождать ни въ чемъ неповинное животное, которое пять минутъ тому назадъ сама приговорила къ повѣшенію.

Логичность въ мысляхъ и поступкахъ не была среди достоинствъ Любочки, и потому, войдя на дворъ, она бросилась на колѣни около „бѣднаго звѣря“ и, отстегивая цѣпь, позволяла ему всѣ тѣ ласки, которыя такъ возмутили ее утромъ.

Поспѣшно облизавъ руки и лицо своей освободительницы, Корбусъ еще немного запачкалъ ея хорошенькое платье и съ быстротой молніи бросился со двора. Любочка хотѣла разсердиться на неблагодарное животное, но ее заинтересовала стремительность Корбуса, и она съ любопытствомъ слѣдила какъ его черное мохнатое тѣло то исчезало, то снова появлялось среди кустовъ виноградника.

„Ишь лупитъ, обрадовался сердешный“, сказалъ кто-то сзади.

Любочка оглянулась: за ней стояла Улита со своимъ отвратительнымъ Потапомъ на рукахъ. Любочка вспомнила обиду, нанесенную ей Потапомъ утромъ, и уже открыла ротъ, чтобы выразить свое негодованіе на постоянный ревъ ребенка и посовѣтовать матери строгія педагогическія мѣры, но Улита продолжала: „къ барину своему лупитъ, собака, а получше иного отца съ матерью, жалѣетъ тоже барина-то!..

Любочка была въ смущеніи: она слышала что-то очень интересное, но вступить въ разговоръ съ этой Улитой не рѣшалась. Она вѣдь достовѣрно знала, что красивый садовникъ Григорій „не мужъ“ Улитѣ, а между тѣмъ ревунъ Потапъ (въ добавокъ на него похожій) зоветъ его „папой“. Любопытство, однако, взяло верхъ, и Любочка послѣ минутнаго колебанія заявила Улитѣ, что она желаетъ знать про какого барина „вы, Улита, говорите?“

Любочка считала прислугу за полулюдей, созданныхъ для ея удобства, но всегда говорила имъ „вы“.

„Да про Орловскаго, про молодаго барина; ужъ два года болѣетъ, чахотка у него — сказываютъ...“

Боже, какъ это интересно: молодой и боленъ чахоткой! Любочка привыкла считать эту болѣзнь очень поэтической и, пожалуй, гордилась бы своими „легочными хрипами“, еслибы только они не заставляли ее жить въ ужасномъ Крыму. Но почему Улита говоритъ, что собака жалостливѣе „отца съ матерью“? Нѣтъ, тутъ какая-то тайна и очень интересная; пусть Улита разскажетъ ей все, все...

Любочка любезно погладила по головѣ ревуна Потапа, усѣлась на высокій и грязный порогъ кухни и приготовилась слушать.

Боже, сколько ужасныхъ вещей узнала она изъ разсказа Улиты! Да, собака жалостливѣе людей. Въ имѣніи „Орлиное Гнѣздо“, всего въ 1½ верстахъ отъ нихъ, умираетъ среди полнаго одиночества молодой человѣкъ по имени Викторъ Александровичъ. „Victor“ — вотъ имя, которое всегда нравилось Любочкѣ, она мысленно произнесла его на французскій ладъ и даже улыбнулась. У бѣднаго страдальца есть отецъ, который, боясь заразы, никогда не видитъ сына (какая безчеловѣчность!). Victor живетъ одинъ въ маленькомъ домикѣ, на обрывѣ, надъ моремъ (Любочка непремѣнно отыщетъ этотъ домъ), и только слуга Филиппъ три раза въ день приходитъ къ нему съ обѣдомъ, чаемъ и убирать комнату, да вѣрный Корбусъ каждый вечеръ убѣгаетъ къ молодому человѣку и проводитъ съ нимъ его долгія безсонныя ночи. Какая ужасная жизнь! Въ пылкой головкѣ Любочки вырисовывается цѣлая картина: на скалѣ, надъ моремъ, домикъ, прозванный *„Орлиное Гнѣздо“*. Внизу вѣчно шумитъ широкое море, кругомъ шепчутся деревья и неподвижно стоятъ молчаливыя горы, и тамъ среди „равнодушной природы“ въ полномъ одиночествѣ угасаетъ онъ, какъ тяжко больной орелъ въ своемъ высокомъ гнѣз-

дѣ. Онъ не жалуется, не стонетъ, только глухая ночь слышитъ его тяжкіе вздохи и вѣрная собака ласкаетъ его блѣдныя руки...

Слезы выступили на глазахъ Любочки и губы задрожали. Ей было ужасно жаль больного, но гордаго орла.

Любочка поклонялась Байрону, нерѣдко втихомолку жалѣла—зачѣмъ въ XIX вѣкѣ нѣтъ демоновъ, и всякое гордое одинокое страданіе, хотя бы созданное ея же фантазіей, глубоко трогало ея, въ сущности очень мягкое, сердечко.

III

Любочка плохо спала эту ночь. Можетъ ли она спать, когда онъ, бѣдный страдалецъ, коротаетъ свою безсонную ночь въ обществѣ единственнаго его друга—собаки. И она, Любочка, бранила эту чудную собаку, она хотѣла повѣсить ее, лишить бѣднаго больного его послѣдняго утѣшенія. Нѣтъ, теперь она будетъ любить это животное, беречь, станетъ сама каждый день кормить его... Но неужели только въ этомъ и выскажется ея участіе? Нѣтъ, нѣтъ, Любочка знаетъ что ей надо сдѣлать. Отецъ, безчеловѣчный отецъ! о, онъ навѣрно высокій худой старикъ въ отвратительномъ халатѣ съ сѣдыми и жесткими волосами на гадкой головѣ, съ злыми глазами и кривой улыбкой... Такіе старики въ воображеніи Любочки олицетворяли собой все, что есть гадкаго на землѣ. И это чудовище бросило своего сына, оставило его умирать! „Maman навѣрно этого бы никогда не сдѣлала", мелькаетъ попутно въ головѣ Любочки, и чувство умиленія и благодарности къ maman проникаетъ въ ея сердце. Этотъ старикъ оставилъ сына, бѣжитъ отъ него какъ отъ прокаженнаго, боится заразиться! А кому нужна его гадкая старая жизнь, когда гибнетъ молодая жизнь такого чуднаго красавца. Любочка почему-то была увѣрена, что ея поэтическій страдалецъ замѣчательно красивъ. Любочка знаетъ что ей дѣлать: она пойдетъ къ этому старику и поразитъ его громовымъ словомъ, она заставитъ его облегчить послѣдніе дни сына, она укажетъ ему его безчеловѣчность. „Стыдитесь", скажетъ она, „стыдитесь! собака любитъ и жалѣетъ вашего сына больше, чѣмъ вы, отецъ..." Любочка увлекалась и развивала этотъ планъ; попутно она сообразила, что необходимо надѣть черное длинное платье, которое больше всего подойдетъ къ ея обличительной роли.

Планъ былъ уже совершенно обдуманъ, какъ вдругъ новая мысль озарила мечтательную головку Любочки: „лучше я сама сдѣлаюсь его другомъ, я сама замѣню ему отца и мать, облегчу его послѣдніе дни, озарю его одиночество. Я скажу ему: я понимаю ваше гордое страданіе, моя душа сродни вашей, примите мою дружбу и участіе, примите мою жизнь, я съ радостью отдамъ ее вамъ". Въ разгоряченной головкѣ Любочки мелькалъ уже „его" отвѣтъ. Боже, какъ должно быть интересно сдѣлаться другомъ такого гордаго красавца, озарить его печальную жизнь!..

Любочка съ твердымъ намѣреніемъ привести свой послѣдній планъ въ исполненіе уже подошла къ своему большому шкапу, рѣшая послѣдній и существенный вопросъ: надѣть для такого важнаго случая голубое платье или предпочесть бѣлое? Она рѣшительно склонялась въ пользу бѣлаго, какъ вдругъ ей пришли на мысль всѣ препятствія, которыя могутъ помѣшать ея плану: гдѣ и какъ она его увидитъ? Какъ пойдетъ она туда безъ вѣдома maman? А разрѣшенія на визитъ къ одинокому молодому человѣку maman ни за что не дастъ. Если уйти потихоньку и maman узнаетъ потомъ, что Любочка, ея образцовая Любочка, бѣгаетъ утѣшать какого-то незнакомаго молодаго человѣка. Да онъ можетъ быть лежитъ въ постели, а тогда ужъ это рѣшительно неприлично! Любочка это и сама понимаетъ. Ну, такъ что же дѣлать? что же дѣлать?

Любочкѣ хотѣлось плакать. Всѣ ея чудесные планы разлетѣлись въ прахъ. Она сердито захлопнула уже открытый шкапъ. Все ея участіе къ этому поэтическому страдальцу можетъ выразиться только въ откармливаніи на убой Корбуса... Но тутъ Любочка запрыгала и радостно захлопала въ ладоши. Новый планъ и на этотъ разъ вполнѣ, вполнѣ осуществимый возникъ въ ея головѣ. Все спасеніе въ Корбусѣ. Какая прелестная собака! Да, Любочка непремѣнно сдѣлается другомъ „страдальца", будетъ говорить съ нимъ, выскажетъ ему всѣ свои чувства, озаритъ его печальные дни и все черезъ Корбуса, черезъ милаго, хорошаго Корбуса. Эта дивная собака (надо будетъ заказать ея фотографію) акуратно каждый день по утрамъ прибѣгаетъ къ нимъ, а съ закатомъ солнца возвращается къ своему хозяину. Любочка подстережетъ Корбуса на берегу моря и, если никого не будетъ по близости (а въ этой скверной странѣ даже некому быть по близости), она привяжетъ ему на шею записочку. На утро она снова подкараулитъ Корбуса на томъ же мѣстѣ и получитъ отвѣтъ. Въ томъ, что отвѣтъ будетъ, Любочка ни минуты не сомнѣвалась, и, счастливая своей изобрѣтательностью, она крѣпко заснула.

Ей снился высокій темный замокъ на скалѣ надъ бушующимъ моремъ, и тамъ въ этомъ замкѣ молодой блѣдный красавецъ съ неземнымъ взоромъ и грустной улыбкой. Онъ стоитъ въ амбразурѣ высокаго окна, печально протягиваетъ къ ней свои блѣдныя руки, зоветъ ее своимъ молящимъ взоромъ. И вдругъ надъ его головой на далекомъ темномъ небѣ появляется большая свѣтлая звѣзда, она растетъ, приближается, озаряетъ ласковымъ свѣтомъ блѣдное лицо красавца... Любочка чувствуетъ, что эта звѣзда она, и ей дѣлается такъ хорошо, такъ хорошо, пожалуй, даже лучше, чѣмъ когда ей снился склонившійся надъ нею кузенъ Paul, который шепталъ ей что-то, что за ревомъ Потапа осталось навсегда неизвѣстнымъ.

IV

Весь слѣдующій день былъ рѣшительно посвященъ Корбусу. Maman недоумѣвала. Утромъ, выйдя на террассу къ кофе, она застала свою дочь на полу на колѣняхъ около осужденнаго вчера на повѣшеніе Корбуса, который теперь съ наслажденіемъ поѣдалъ великолѣпное кушанье изъ сливокъ, сухарей и сахара. Maman, скрѣпя сердце, выпила постнаго кофе безъ сухарей и ни слова не сказала дочери о ея чрезмѣрномъ усердіи въ кормленіе Корбуса въ ущербъ матери.

Когда Корбусъ въ послѣдній разъ облизалъ тарелку, посмотрѣлъ своими умными глазами на барышню и благодарно замахалъ хвостомъ, Любочка подняла его съ полу и повела Корбуса на прогулку въ садъ, гдѣ цѣловала его грязную голову, приговаривая: „ты добрая, добрая собака, лучше всѣхъ людей..."

Только за часъ до обѣда Любочка оставила Корбуса, заперлась въ свою комнату и даже спустила занавѣску. Maman, думая, что Любочка спитъ, водворила во всемъ домѣ могильную тишину. Бѣдный Потапъ былъ заключенъ въ самый отдаленный чуланъ, гдѣ онъ, наплакавшись вдоволь, заснулъ отъ слезъ и крику. Весь домъ ходилъ „на цыпочкахъ" и шептался.

Но Любочка не спала. Она сидѣла у своего письменнаго стола и перебирала ленты. Нѣсколько лентъ, уже запачканныхъ, валялось подъ столомъ. Любочка мѣняла перья, подпирала ручкой голову, хмурила брови, громко вздыхала. Вотъ, наконецъ, работа была кончена: на красивой голубой лентѣ было крупно написано „привѣтъ хозяину Корбуса". Эти строки рѣшила послать для перваго раза Любочка, прибавивъ къ нимъ самую свѣжую и хорошенькую розу изъ сада.

За обѣдомъ Любочка ничего не могла ѣсть и только поминутно звала Корбуса, совала ему лучшіе куски, вытирала его довольную морду своей салфеткой, позволяла совать любопытный носъ въ ея тарелку. Maman была рѣшительно встревожена такою страстью къ Корбусу и вопросительно поглядовала на дочь. Любочка хохотала, порывисто цѣловала „удивленные" брови maman и сейчасъ же послѣ обѣда ушла съ Корбусомъ на берегъ моря.

Тамъ, осторожно оглядываясь, она завязала на шеѣ собаки голубую ленту и всунула въ бантъ полураспустившуюся розу. Собака съ удивленіемъ потряхивала головой, чувствуя на своей шеѣ непривычное украшеніе, пока, наконецъ, усиленныя ласки и понуканія Любочки не заставили ее примириться съ новымъ ошейникомъ и пуститься бѣжать по направленію „Орлинаго Гнѣзда".

Любочка выждала, пока собака не исчезла за калиткой сада, затѣмъ она вздохнула, неизвѣстно зачѣмъ перекрестилась и задумчиво пошла домой. Мысленно она представляла себѣ какъ Корбусъ вбѣгаетъ въ комнату больнаго страдальца. Онъ, красивый и грустный, лежитъ на своемъ болѣзненномъ одрѣ (Любочка такъ именно и подумала „болѣзненномъ одрѣ"), собака лижетъ его руки, а его взглядъ останавливается на голубой лентѣ. Онъ поспѣшно снимаетъ ее, читаетъ; онъ въ восторгѣ, и его рука уже скользитъ по бумагѣ, онъ пишетъ ей отвѣтъ, полный благодарности и чувства, и потомъ долго, всю длинную безсонную ночь, прижимаетъ онъ къ своимъ горячимъ губамъ голубую ленту...

V

На другой день Любочка встала чѣмъ свѣтъ и побѣжала къ морю, забывъ, что не пила еще кофе, не ѣла сухарей. Она усѣлась на большомъ камнѣ и терпѣливо ждала, только сердце ея громко билось и какъ-то замирало по временамъ. Сомнѣніе, боязнь, что отвѣта не будетъ или еще хуже, что онъ посмѣется надъ ней, закралось въ ея душу. Вмѣсто прежней увѣренности въ пламенномъ отвѣтѣ ею овладѣлъ страхъ, что отвѣта не будетъ, и только гдѣ-то, въ самомъ уголкѣ, притаилась робкая надежда: „можетъ быть и будетъ".

Вотъ Корбусъ мчится сломя голову. Голубой ленты на его шеѣ нѣтъ, но и другаго ничего нѣтъ. Головка Любочки грустно поникла, и ручки безсильно упали, а тутъ еще Корбусъ радостно бросается на Любочку, прыгаетъ и весело лаетъ. Любочка грубо оттолкнула его. Негодный песъ и негодный хозяинъ! На ея милое привѣтствіе отвѣтить грубымъ молчаніемъ! Корбусъ, озадаченный неласковымъ пріемомъ, умѣряетъ свои восторги и смиренно плетется сзади...

Но Любочка настойчива да кромѣ того ей здѣсь „ужасно скучно". На другой день новая лента, на этотъ разъ бѣлая и безъ розы, но съ вопросомъ „вы не хотите участія и дружбы?" надѣвается на шею Корбусу. Но негодная собака и на этотъ разъ не приноситъ ничего кромѣ своихъ неуклюжихъ ласкъ, за которыя ей больно достается.

Любочка въ слезахъ, и капризы ея ужасаютъ maman...

Послѣдняя попытка. Розовая, душистая бумажка, кругомъ исписанная „мушиными лапками и крысьими хвостиками" (такъ Любочка называетъ свой кокетливо-тонкій почеркъ), помѣщается въ нарочно для этого сшитый мѣшечекъ и привязывается къ шеѣ Корбуса. Корбусъ уже привыкъ — не трясетъ больше головой — и спѣшитъ доставить по назначенію...

На этой розовенькой бумажкѣ, не обдумывая и не составляя вчерно, Любочка написала „ему" длинное письмо. Въ этомъ письмѣ она съ обидой упрекаетъ его за то, что онъ счелъ ее Богъ знаетъ за кого, за нестоющую отвѣта, что, конечно, рискованно со стороны молодой дѣвушки дѣлать авансы (любимое слово maman) молодому человѣку, но ее глубоко тронула его болѣзнь и одиночество. Она не могла выносить, что около нея умираетъ (Любочка такъ и написала „умираетъ") человѣкъ безъ слова участія и любви, оставленный всѣми. Она, Любочка, рѣшилась поступить „не какъ всѣ", рѣшилась пренебречь мнѣніемъ maman и всего свѣта, а онъ такъ грубо встрѣчаетъ ея сочувствіе, отвергаетъ ея дружбу... Пусть онъ положитъ въ этотъ мѣшечекъ присланныя ею ленты и это письмо, тогда она пойметъ, что ея симпатія упала на каменистую почву, что она никому не нужна...

Письмо писалось горячо; двѣ — три слезинки упали на него и расплылись красноречивыми пятнами...

На другой день Любочка мрачная и грустная ждала Корбуса на своемъ обычномъ мѣстѣ, у большаго камня. Хотя она и увѣряла себя, что ждетъ только своихъ лентъ, чтобы разъ навсегда покончить съ этой „глупой исторіей", но опять въ душѣ ея притаилась надежда, что на этотъ разъ отвѣтъ будетъ.

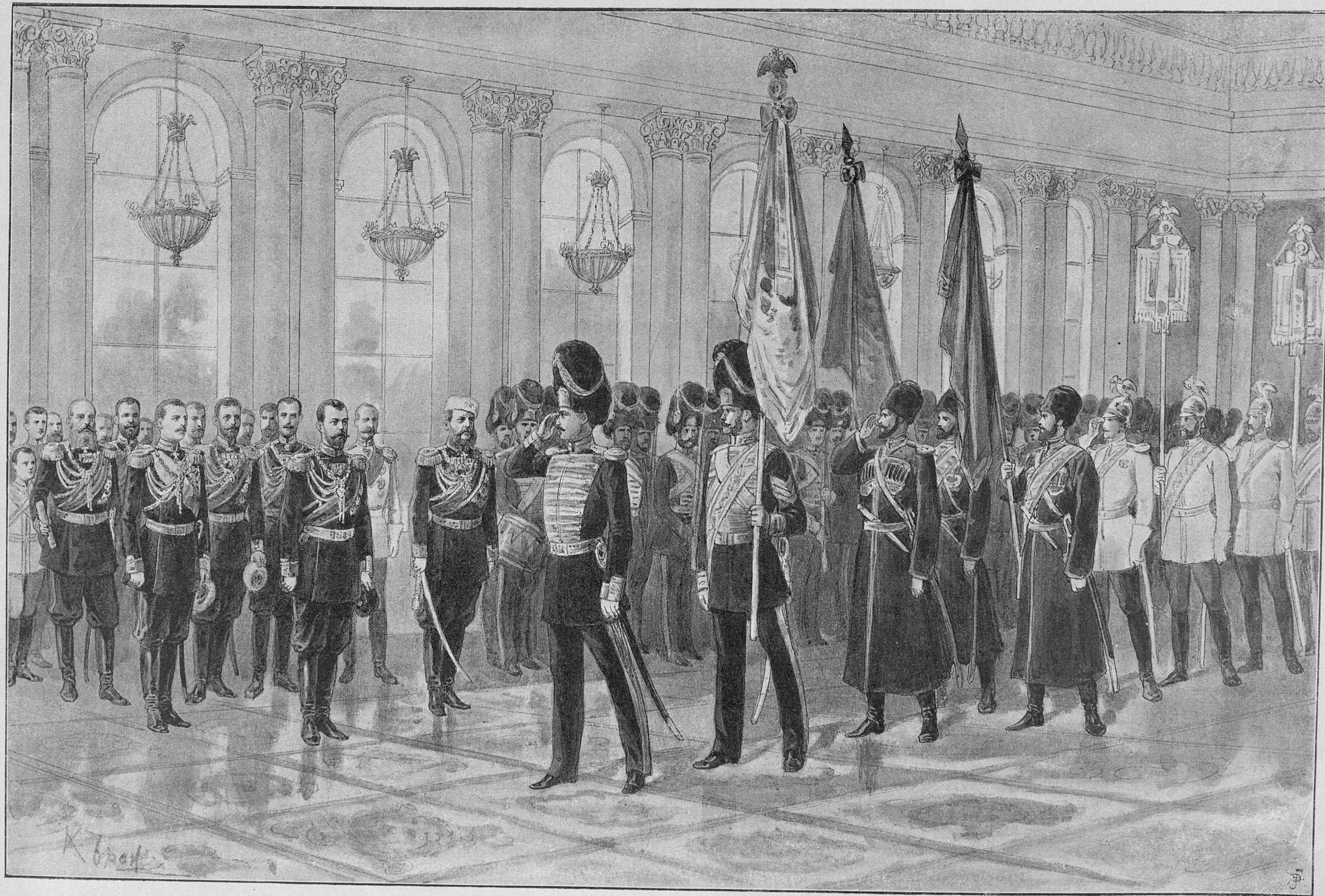
И Любочка не ошиблась: Корбусъ мчался сломя голову ей на встрѣчу и изъ сшитаго ею наканунѣ мѣшечка выглядывала бѣленькая бумажка. Любочка выхватила ее, но отъ волненія не могла прочитать ни слова, руки ея дрожали, сердце словно выпрыгнуть хотѣло и глаза застилались слезами радости...

VI

О, этотъ первый отвѣтъ „его"! Любочка заучила его наизусть. Это было первое письмо, которое она получила тайкомъ отъ maman и какое письмо! Сколько тамъ было хорошаго! Онъ мило и горячо оправдывался въ своемъ молчаніи тѣмъ, что боялся мистификаціи, злой шутки, не вѣрилъ счастью, но теперь онъ убѣдился, что истинное состраданіе руководитъ его таинственной незнакомкой. Онъ счастливъ на сколько можетъ быть счастливъ человѣкъ, осужденный на смерть, когда на темномъ небѣ блеснетъ ласковая яркая звѣздочка и озаритъ его темную холодную долю... И много-много писалъ онъ, все такъ красиво, хорошо и ласково...

Весь день Любочка не чувствовала подъ собой ногъ отъ восторга. Она была безконечно мила и весела, безпрестанно цѣловала maman, всѣмъ была довольна, все хвалила... Maman съ тревогой встрѣтила такое новое настроеніе Любочки и при каждомъ взрывѣ шумной веселести дочери растерянно улыбалась и недоумѣла...

И было отъ чего тревожиться maman: совершалось что-то необыкновенное — Потапъ въ этотъ день ревѣлъ какъ никогда, котлеты дѣйствительно подгорѣли, воздушный пирогъ не удался, Корбусъ разбилъ лучшую вазочку Любочки, подарокъ кузена Paul'я, горничная Маша спалила любимое вышитое платье Любочки, а Любочка все улыбалась, шутила, цѣловала maman и громко



Отнесеніе знаменъ изъ Георгіевской залы.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

С.-Петербургъ. — Праздникъ кавалеровъ ордена св. Георгія 26-го ноября с. г.

М. А. Титовъ. В. В. Бѣляевъ. Н. С. Матвѣевъ. А. А. Карелинъ. А. П. Рябушкинъ. К. Н. Горскій.

Новое общество художниковъ исторической живописи въ Москвѣ. — Члены правленія.

Съ фотографіи В. Чеховскаго въ Одессѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

смѣялась. Бѣдная maman нюхала соль и терялась въ догадкахъ, отыскивая источникъ такой веселости. А этотъ волшебный источникъ находился за корсажемъ Любочки, и, прижимая свою ручку къ груди, Любочка слышала хрустъ бѣлой бумажки, который для ея слуха былъ теперь пріятнѣе всякой аріи „несравненнаго Фигнера“...

Настали веселые и интересные дни для Любочки. Письма получались и отправлялись ежедневно. Корбусъ совершенно освоился съ ролью почтальона и выполнялъ ее очень охотно. Любочка сіяла и была такъ мила, любезна и снисходительна ко всему окружающему, что брови удивленной maman были всегда высоко подняты и маленькіе глаза широко открыты.

Кругомъ все было попрежнему. Maman вздыхала, нюхала соль и играла въ винтъ, Перепелица съ умнымъ видомъ несла всякій вздоръ, путая все, что только можно было спутать, компаньонка поддакивала, цитристъ раздиралъ душу своей музыкой, Корбусъ производилъ безпорядки, и Потапъ ревѣлъ за троихъ. Измѣнилась только сама Любочка. Она необыкновенно горячо стала любить maman и даже заботиться о ней, удостаивала разговоромъ Перепелицу, старалась быть любезной съ поддакивающей компаньонкой, охотно прислушивалась по вечерамъ къ звукамъ цитры, ласкала и откармливала Корбуса, называла ревущаго Потапа „милой крошкой“ и посылала ему въ утѣшеніе каждой день что нибудь сладкое.

Теперь, сидя на берегу моря, Любочка удивлялась, какъ раньше она не цѣнила его красотъ. Боже, сколько разнообразныхъ ощущеній доставляло ей это море—широкое, могучее, измѣнчивое! Любочка становилась во весь ростъ на верхушкѣ большаго камня и азартно декламировала:

„Прощай, свободная стихія...“

Или:

„Безконечной пеленою
Развернулось предо мною
Старый другъ мой, море...“

Какъ восхищалась теперь Любочка горами, кипарисами, тополями и мимозами; каждая мелочь въ природѣ, какая нибудь граціозная птичка, яркій цвѣтокъ или красивое освѣщеніе горъ вызывали у нея такіе бурные восторги, что чепецъ maman съѣзжалъ на бокъ отъ энергичныхъ объятій дочери, а сама maman, окончательно встревоженная ненормальной веселостью Любочки, рѣшила везти ее въ Ялту совѣтоваться съ докторами.

VII

Счастье Любочки было не продолжительно. Черезъ нѣсколько дней послѣ полученія „его“ перваго письма maman, передавая за завтракомъ всѣ новости, только что слышанныя ею отъ Перепелицы, сказала, что ихъ молодому сосѣду въ ночь стало худо и что, по словамъ доктора, онъ долженъ черезъ нѣсколько дней умереть. Maman ужасалась безсердечности отца, жалѣла бѣднаго больнаго, и даже слезы показались на ея добрыхъ глазахъ, когда она, вздыхая, закончила: „говорятъ—это живой мертвецъ; онъ потребовалъ, чтобы докторъ сказалъ ему правду, и, выслушавъ ее, прибавилъ: лучше скорѣе умереть, чѣмъ такъ долго умирать“ Maman простодушно передавала слышанное и искренно жалѣла больнаго. Случайно, вытирая слезы, maman взглянула на дочь, и не только глаза, но и ротъ maman раскрылись отъ удивленія. За минуту веселая, Любочка сидѣла съ помертвѣлымъ личикомъ и остановившимся взоромъ. Maman, проклиная свою болтливость, окликнула дочь, но Любочка, не говоря ни слова, убѣжала съ террасы, и глухія, сдерживаемыя рыданія доносились до слуха обезпокоенной maman.

Въ этотъ же вечеръ Любочка рѣшила, что пойдетъ къ „нему“. Maman винтитъ у Перепелицы, значитъ, надзора никакого. Сказавъ горничной, что она ей больше не нужна, Любочка пробралась незамѣтно въ садъ, оттуда на берегъ моря. Добѣжать до „Орлинаго Гнѣзда“ было не далеко...

Прижимаясь къ колонкѣ террассы и замирая отъ страха, Любочка заглянула въ окно освѣщенной комнаты. Взглядъ ея скользнулъ ни на чемъ не останавливаясь, но, какъ это бываетъ въ минуты сильнаго напряженія, все мигомъ запечатлѣлось въ ея памяти. Часто потомъ вспоминалась ей эта небольшая комната, не убранная и безпорядочная, съ разбросанными по стульямъ и столамъ книгами, съ какими-то темными картинами въ темныхъ рамкахъ. На креслѣ у стола, освѣщенный зеленоватымъ свѣтомъ лампы, сидѣлъ молодой человѣкъ. Любочка прежде всего замѣтила его большіе глаза, которые смотрѣли впередъ, не замѣчая ничего окружающаго. Взглядъ ихъ, казалось, выходилъ за предѣлы комнаты и, прорѣзывая тьму южнаго вечера, смотрѣлъ куда-то далеко-далеко... „Какой онъ странный“, думала Любочка, „я его не такимъ представляла“, и она мысленно сравнивала блѣднаго красавца, созданнаго ея воображеніемъ, съ этимъ „настоящимъ“, некрасивымъ больнымъ, который былъ въ 10 шагахъ отъ нея...

Какой больной, жалкій, но милый, милый. Какое блѣдное лицо, а волосы какіе сухіе, словно ужъ мертвые... Цвѣтъ хорошій, какъ въ русскихъ пѣсняхъ поется—„кудри темнорусыя“...Только они жесткія — должно быть сухія... И носъ какой острый, обтянутый, совсѣмъ какъ у того покойника, котораго она видѣла въ прошломъ году въ соборѣ... Онъ лежалъ въ гробу въ цвѣтахъ такой блѣдный, и у него былъ точь въ точь такой же острый, обтянутый носъ... Въ головѣ Любочки пронеслась картина собора со стоящимъ по середине гробомъ... И онъ также... И онъ черезъ нѣсколько дней будетъ въ гробу... Вотъ взглядъ ея упалъ на руки больнаго, это были блѣдныя изсохшія руки съ длинными пальцами и почти синими ногтями. Одна рука безсильно лежала на ручкѣ кресла, а другая на столѣ... Что это? Любочка едва не вскрикнула. На столѣ, покрытомъ темной скатертью, лежатъ всѣ ея письма и посылки... Вотъ голубая лента съ рѣзкой черной надписью „привѣтъ хозяину Корбуса“, вотъ бѣлая, вотъ красная, гдѣ она торопливо, едва понятно, нацарапала „мнѣ жаль васъ; какъ здоровье?“ А вотъ и розовенькая бумажка, ея первое письмо, въ которомъ она, упрекая его въ молчаніи, требовала назадъ свои ленты. А вотъ и, другая сѣрая, гдѣ она писала ему всякій вздоръ, толковала о ея любимцѣ Байронѣ, о томъ какъ хорошо голубое небо, солнышко, какое дивное море, какіе красивые кaпарисы, какая славная собака Корбусъ и какой милый ревунъ Потапъ. А вотъ тутъ, ближе всего къ нему, ея послѣднее письмо. Боже, что только она тамъ писала! Во первыхъ, на его просьбу описать ея наружность, сказать кто она, Любочка отвѣтила цѣлой массой забавныхъ выдумокъ. Она писала, что ей за 30 лѣтъ, что она вся въ веснушкахъ, носитъ огромные синіе очки и служитъ конторщицей въ магазинѣ. Любочка знала, что онъ ей не повѣритъ, но ей было такъ весело писать всѣ эти смѣшныя вещи... Ну, а потомъ въ концѣ письма... Ахъ, лучше и не вспоминать этотъ конецъ!.. Ей вдругъ сдѣлалось такъ жалко, такъ жалко его, ей захотѣлось еще больше озарить его бѣдную одинокую жизнь, ну она и прибавила... Ахъ, Боже мой, она даже хорошенько и не помнитъ, что она тамъ прибавила... Просто такъ сказала, что любитъ его очень и что рано или поздно, во снѣ или наяву она явится ему сказать это сама. Любочкѣ особенно понравилась это таинственное неопредѣленное заключеніе письма.

О, еслибы maman, подруга или кто-нибудь изъ петербургскихъ знакомыхъ знали, что она, Любочка, которая всегда себя такъ безупречно держитъ, пишетъ незнакомому молодому человѣку письма, получаетъ его отвѣты, почти признается ему въ любви и даже теперь, поздно вечеромъ, стоитъ одна у дверей его комнаты!..

Страхъ забираетъ Любочку и ей хочется скорѣе бѣжать отсюда, но мысль, что она „озаряетъ“ умирающаго, останавливаетъ ее. Вѣдь онъ скоро умретъ, а вмѣстѣ съ нимъ умретъ и эта... шалость. Любочка съ усиліемъ произнесла послѣднее слово. Шалость ли? Ея сердце слишкомъ больно сжалось тогда, при разсказѣ maman, да и теперь ей его такъ жаль, такъ жаль, что она почти его любитъ. „Да нѣтъ же, не „почти“, а совсѣмъ, очень, очень любитъ“, сердито поправляетъ она себя. Бѣдый, милый, одинокій, словно прокаженный, умираетъ одинъ. Слезы подступаютъ къ горлу, и Любочка снова забываетъ maman, подругу Тата и всѣхъ другихъ, кто нашелъ бы, что молодой дѣвушкѣ неприлично стоять ночью на балконѣ и заглядывать въ комнату молодаго человѣка.

Вотъ припадокъ кашля. Худое измученное тѣло вздрагиваетъ и бьется, лицо искажается, руки судорожно цѣпляются за ручки кресла... Любочка неожиданно для себя начинаетъ шептать безсвязную молитву. Припадокъ прошелъ. Онъ сидитъ въ изнеможеніи. Голова безсильно упала на грудь... Войти бы, погладить эти сухія темнорусыя кудри, поцѣловать бы блѣдный лобъ, сказать бы ласковое слово. Жалость и любовь такъ охватываютъ все существо Любочки, что она дѣлаетъ шагъ впередъ. Вдругъ онъ поднимаетъ голову, и она встрѣчаетъ его мучительный, тревожный взглядъ... Любочкѣ кажется, что этотъ острый взглядъ вонзается въ нее, ей дѣлается страшно. Легче тѣни скользнула Любочка съ террасы и спряталась въ большихъ кустахъ сада...

Дверь скрипнула и тихо отворилась. Любочка вся замерла, съежилась, зажмурила глаза и перестала, какъ ей казалось, дышать, только сердце громко стучало, отдаваясь въ головѣ, горлѣ, ушахъ... Не то стонъ, не то глубокій, тяжкій вздохъ прервалъ тишину вечера и больно отозвался въ душѣ Любочки.

Дверь снова скрипнула, затворилась... Внѣ себя отъ жалости и любви къ этому несчастному „полутрупу“ Любочка вылѣзла изъ своей засады и бѣгомъ пустилась домой. Она бѣжала ничего не помня, не видя, не сознавая; она спотыкалась, два раза упала, оборвала платье, выпачкала свои хорошенькія ручки, но ничего не замѣчала. Въ ея ушахъ звенѣлъ его болѣзненный, тяжкій стонъ...

„Завтра опять пойду къ нему, во чтобы то ни стало пойду и буду говорить съ нимъ“, вдругъ рѣшила она передъ самой калиткой своего сада, и, разомъ успокоенная этимъ рѣшеніемъ, Любочка поправила волосы, надвинула съѣхавшую на бокъ шляпу и увѣреннымъ шагомъ пошла по дорожкѣ сада...

VIII

Въ эту ночь Любочка не могла заснуть. Когда все въ домѣ успокоилось, она открыла окно своей комнаты и забралась съ ногами на широкій подоконникъ. Въ ея хорошенькой головкѣ созрѣлъ планъ завтрашняго посѣщенія, и она теперь обдумывала только подробности. Завтра, какъ только стемнѣетъ, она заявитъ maman, что пойдетъ на свою обычную прогулку въ конецъ сада. Кстати завтра „винтятъ“ у maman, и она не будетъ особенно заботлива и внимательна. Затѣмъ Любочка побѣжитъ, нѣтъ, пойдетъ тихонько, чтобы не навлечь подозрѣнія, въ садъ, нарветъ самыхъ лучшихъ розъ... Да не забыть бы велѣть привязать Корбуса, какъ она это сдѣлала сегодня, а то онъ можетъ ей помѣшать. Да, нарветъ розъ самыхъ хорошихъ, выйдетъ изъ сада, а тамъ добѣжать до „Орлинаго Гнѣзда“ недалеко — дорога знакомая. Надѣть нужно, конечно, бѣлое платье, то, вышитое. Ахъ, его Маша спалила! ну, такъ другое, но непремѣнно бѣлое. Открыть калитку не трудно, и подъ тѣнью кустовъ она незамѣтно дойдетъ до дома. Съ террассы она посмотритъ въ окно, и, если онъ не спитъ, если у него попрежнему на столѣ ея письма, тогда она войдетъ... Да, войдетъ, отдастъ ему розы и скажетъ: смотрите — вотъ я какая, вѣдь правда я дурнушка, въ очкахъ и мнѣ 30 лѣтъ? Потомъ скажетъ какъ она уже была у него, слышала его кашель, какъ рѣшила навѣстить его, потомъ разскажетъ какъ боялась сначала писать ему, какъ ждала отвѣта, какъ плакала, ловила Корбуса. Ну, а уже потомъ, совсѣмъ подъ конецъ, она скажетъ что любитъ его и погладитъ его темныя кудри. И какъ ей будетъ весело и ему также!.. Право надо бы представить его maman. Какъ бы это сдѣлать? Вотъ еслибы онъ въ Петербургъ пріѣхалъ, она его всѣмъ бы показала, и подруги, особенно Тата, лопнули бы отъ зависти, что у нея такой интересный... полутрупъ. Это слово невольно пронеслось у нея въ мозгу и такъ не кстати закончило собой ея веселую фразу. Оно разомъ оборвало всѣ мысли, и Любочка растерянно смотрѣла въ окно...

Луна свѣтила какъ-то особенно ярко. На горизонтѣ, медленно поднимаясь, росли черныя тучи. Кипарисы длинными рядами тянулись къ морю. Оно глухо гудѣло. Въ воздухѣ становилось холодно.

Да, полутрупъ, не сегодня — завтра умретъ. Боже, какъ онъ кашлялъ и даже кровь!.. Какой тамъ Петербургъ и Тата—могила, вотъ что, черная холодная могила... И Любочка почувствовала сильный ознобъ во всемъ тѣлѣ. Мысли понеслись быстро-быстро, спѣша и подталкивая одна другую... Голова кружилась и тяжелѣла... Что-то страшное черное и уже навѣрно скользкое надвигается на нее, нѣтъ, не на нее, а на него, дорогого, любимаго. Вотъ она слышитъ его удушливый кашель, его глубокій, тяжкій стонъ, его больной взглядъ снова рѣжетъ ее, а его руки, такія блѣдныя, что луна сквозь нихъ просвѣчиваетъ, къ ней протянуты. А это гадкое черное скользкое полезетъ и на него надвигается, все ближе и ближе, вотъ сейчасъ захватитъ... Любочка рванулась впередъ — заслонить его собою — и очнулась...

Луна съ жалостью смотритъ на нее съ высокаго и далекаго неба. Въ воздухѣ очень холодно, и море тревожно гудитъ.

Можетъ быть онъ теперь умираетъ, мелькаетъ въ мысляхъ, и голова Любочки безсильно склоняется. Всхлипывая по дѣтски, она разражается тѣмъ плачемъ безсилія, который бываетъ и у взрослыхъ въ минуты глубокаго непоправимаго горя...

Но вотъ рыданія становятся тише и тише и наконецъ замираютъ... Любочка поднимаетъ голову, глаза ея сухи и на лицѣ какое-то серьезное, словно застывшее, выраженіе... Не завтра, а сегодня, сейчасъ она пойдетъ къ нему. Почему сейчасъ, а не завтра—Любочка не знаетъ, но она

такъ чувствуетъ. Все забыто: maman, приличіе, подруга Тата, смятая прическа, разорванное платье, все, все ушло куда-то далеко, потерялось въ туманѣ, и ясно передъ ней стоитъ одна мысль: „надо сейчасъ, скорѣй идти туда".

Спокойно, неторопливо, словно повинуясь какой-то чужой волѣ, Любочка закрыла окно, спустила штору, медленно, раздумчиво перекрестилась и вышла... Луна, ныряя въ тучахъ, освѣщала знакомую дорогу. Море безпокойно гудѣло. Любочка словно загипнотизированная тихо шла впередъ... Вотъ заборъ. Калитка открыта настежь. „Ждетъ", почему-то подумала Любочка и спокойно прошла въ нее. Вотъ она на террассѣ и тѣмъ же увѣреннымъ шагомъ подходитъ къ двери... Дверь также открыта. Въ комнатѣ все попрежнему, только лампа горитъ тусклѣе да человѣкъ, сидящій въ креслѣ, еще блѣднѣе и безжизненнѣе... Голова съ темнорусыми кудрями низко опущена, глазъ не видно, блѣдная, посинѣлая рука сжимаетъ письмо, ноги странно вытянуты впередъ, носками врозь...

„Спитъ", думаетъ Любочка, „пусть спитъ, а я посижу". И она спокойно опускается на ближайшій стулъ. Долго сидитъ Любочка неподвижно и тихо. Мысли ея тянутся медленно, лѣниво, точно не свои. Она не спускаетъ глазъ съ человѣка, раскинувшагося передъ ней въ такой некрасивой и странной позѣ. А онъ все спитъ, спитъ...

Лампа, тихо потрескивая, чадитъ и гаснетъ. Комната мало по малу наполняется бѣловатымъ предразсвѣтнымъ свѣтомъ. За нимъ въ догонку врываются другіе лучи, сильные яркіе лучи восходящаго солнца. Весело скользнувъ по полу и стѣнамъ, они разомъ ударяютъ въ лицо сидящаго человѣка и „озаряютъ" мертвеца.

Только теперь Любочка поняла это. Она подбѣжала къ сидящему человѣку, схватила его голову обѣими руками... На нее глянули мутные неподвижные глаза мертвеца, и что-то глухо захрипѣло у него въ груди...

Любочка опрометью бросилась вонъ. Съ широко раскрытыми глазами, съ каплями холоднаго пота на лбу она бѣжала той самой дорогой, по которой часа два тому назадъ такъ спокойно шла...

На утро maman, заглянувъ въ комнату дочери, нашла ее въ бреду и безпамятствѣ. Любочка громко стонала и все порывалась бѣжать куда-то.

IX

Прошло два года. Любочка невѣста и очень счастлива. Завтра ея свадьба. Кузенъ Paul одержалъ верхъ надъ всѣми, и, по выраженію брата Бори, Любочкѣ завтра „капутъ". Напѣвая какой-то игривый мотивъ, Любочка разбираетъ и укладываетъ свои вещи для отсылки на новую квартиру, куда она завтра вступитъ хозяйкой. Вотъ въ руки попалась старая шкатулка, изъ нея выпали письма... Веселая пѣсенка разомъ оборвалась. Въ счастливой головкѣ мелькнуло все пережитое въ Крыму, и двѣ крупныя слезы скатились на письма.

Въ дверь постучали, и вошелъ Paul, блестящій и красивый. Любочка быстрымъ движеніемъ бросила письма въ огонь и горячо обняла Paul'я. Она шаловливо присѣла на ручку кресла къ нему и совсѣмъ веселымъ, шутливымъ тономъ „покаялась" какъ осенью въ Крыму она „озаряла" послѣдніе дни одного очень интереснаго и мрачнаго человѣка, который одиноко умиралъ въ своемъ „Орлиномъ Гнѣздѣ".

В. Котляревская

Двѣ красоты

Лазурный день. На фонѣ бирюзовомъ
Какъ изумрудъ блеститъ нарядъ вѣтвей,
И шепотъ ихъ о счастьѣ вѣчно новомъ,
О счастьѣ жить твердитъ душѣ моей.
Нѣмая ночь. Разсыпанныхъ надъ бездной
Мерцанье звѣздъ въ далекой вышинѣ..
Въ груди тоска. И рвусь я въ міръ надзвѣздный,
Хочу уснуть... и умереть во снѣ.

М. Лохвицкая

4 (16)-го декабря 1895 г.

Самымъ выдающимся политическимъ событіемъ прошлой недѣли была, конечно, съ точки зрѣнія русскаго національнаго чувства и русскихъ интересовъ на европейскомъ востокѣ благополучная развязка хорошо уже извѣстнаго читателямъ инцидента о пропускѣ черезъ турецкіе проливы вторыхъ стаціонеровъ европейскихъ посольствъ. Продолжавшіеся въ теченіе многихъ недѣль дипломатическіе переговоры, имѣвшіе цѣлью добиться согласія султана на вышеупомянутый пропускъ, увѣнчались неожиданно полнымъ успѣхомъ въ такую минуту, когда многіе уже стали серьезно сомнѣваться въ возможности чего либо подобнаго. Въ началѣ прошлой недѣли русскій посолъ въ Константинополѣ явился къ султану въ качествѣ старѣйшины тамошняго дипломатическаго корпуса и заявилъ, что державы, дѣйствуя въ полномъ согласіи между собою, продолжаютъ настаивать на немедленной выдачѣ фирмана о пропускѣ вторыхъ стаціонеровъ. Но кромѣ этого порученія отъ своихъ товарищей по представительству Европы при дворѣ султана г. Нелидовъ передалъ еще Абдулъ-Гамиду, что исполненія требованій великихъ державъ *лично желаетъ русскій Государь.* Этого оказалось вполнѣ достаточно, чтобы сразу положить конецъ всѣмъ колебаніямъ султана. Согласіе на пропускъ стаціонеровъ было дано немедленно, и фирманъ объ этомъ пропускѣ былъ подписанъ въ тотъ же день. Какъ только экземпляры фирмана были выданы посламъ, вторые стаціонеры стали прибывать одинъ за другимъ въ Константинополь. Первою прошла черезъ Дарданеллы англійская мореходная канонерская лодка „Dryad". За ней послѣдовало итальянское военное судно и днемъ позже настала очередь для вторыхъ стаціонеровъ Австро-Венгріи и Франціи. Россія не спѣшила посылкою своего второго стаціонера. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, нѣтъ еще извѣстія о появленіи этого судна въ водахъ Константинополя, и на нашъ взглядъ это промедленіе лучше всего доказываетъ полное безкорыстіе, съ которымъ наше правительство дѣйствовало въ благополучно приведенномъ имъ къ окончанію вопросѣ о вторыхъ стаціонерахъ.

Исполнивъ дружескій совѣтъ русскаго Царя, султанъ положилъ конецъ усложненію, которое могло имѣть весьма прискорбныя послѣдствія не только для него и для цѣлости Оттоманской имперіи, но и для устойчивости европейскаго мира. Россія еще разъ блистательно доказала цѣлесообразность той мудрой политики, которой она держалась въ Константинополѣ съ самаго начала нынѣшнихъ восточныхъ усложненій.

Появленіе въ Константинополѣ военныхъ судовъ подъ флагами великихъ державъ также не сопровождалось никакимъ нарушеніемъ порядка, хотя этого, повидимому, и опасалось нѣсколько турецкое правительство. Все обошлось вполнѣ благополучно, и дѣла можно считать конченными согласно желанію Европы, которая обязана этимъ, несомнѣнно, Россіи.

Во Франціи палата депутатовъ кончила въ прошлую субботу обсужденіе бюджета на 1896 г., утвердивъ его безъ всякихъ измѣненій въ той формѣ, въ которой представило министерство Буржуа проектъ государственной росписи, внесенный въ палату уступившимъ ему власть министерствомъ Рибо. За все время бюджетныхъ преній умѣренные республиканцы и консерваторы, перешедшіе на сторону республики, неизмѣнно оставались на сторонѣ правительства, а радикалы и соціалисты, хотя и внесли для формы нѣкоторыя поправки, отвергнутыя министерствомъ и большинствомъ палаты, тѣмъ не менѣе воздерживались затягивать пренія. У всѣхъ этихъ парламентскихъ группъ была общая цѣль—покончить съ бюджетомъ за двѣ недѣли до конституціоннаго срока, и цѣли этой онѣ достигли. Сенату остается цѣлыхъ шестнадцать дней для того, чтобы пересмотрѣть утвержденный палатою проектъ бюджета и дать на него свое согласіе. Собраніе это врядъ ли возьметъ на себя отвѣтственность за проволочки, которыя сдѣлали бы необходимыми столь непопулярные во Франціи „временные кредиты" (douzièmes provisoires), а бюджетъ на 1896 годъ будетъ, по всей вѣроятности, обнародованъ въ постановленный конституціею срокъ, т. е. къ 1-му января по новому стилю.

Для министерства Буржуа такая развязка будетъ, несомнѣнно, благопріятна. Она упрочитъ его положеніе, доказавъ умѣренно-республиканскому большинству, что ему до поры до времени нѣтъ надобности низвергать нынѣшнее правительство.

Это какъ нельзя болѣе кстати въ такую минуту, когда нѣкоторые характерные признаки указываютъ на подпольную работу анти-республиканскихъ партій, пробующихъ еще разъ низвергнуть уже четверть вѣка существующій во Франціи порядокъ вещей. Недавняя попытка бросить тѣнь на семейное прошлое президента республики г. Феликса Фора была сдѣлана очевидно съ исключительною цѣлью вынудить главу государства подать въ отставку и на конгрессѣ, созванномъ для избранія его преемника, насильственно поставить вопросъ о пересмотрѣ конституціи 1876 г. Попытка эта не удалась, но она можетъ возобновиться, что уже и пророчитъ англійская газета г. Дрюмона, „Libre Parole", настаивающая на томъ, что президентомъ республики не можетъ быть политическій дѣятель, женатый на дочери человѣка, опороченнаго судомъ, несмотря на то, что человѣкъ этотъ давно уже умеръ и о существованіи его всѣ забыли.

Въ Германіи парламентская сессія не представляетъ до сихъ поръ ничего особенно выдающагося съ политической точки зрѣнія. Имперскій канцлеръ князь Гогенлоэ изложилъ на дняхъ въ рейхстагѣ очень скромную политическую программу имперскаго правительства. По его словамъ, министерство, не имѣя въ парламентѣ большинства, согласнаго на новыя законодательныя мѣры строгости противъ революціонныхъ партій и на новые налоги, не будетъ настаивать ни на тѣхъ, ни на другихъ, а постарается только провести законодательныя мѣры, противъ которыхъ ничего не имѣетъ большинство рейхстага.

Не то происходитъ въ Италіи. Въ началѣ прошлой недѣли въ Римѣ получено было отъ военнаго губернатора Эритрейской колоніи, генерала Баротьери, извѣстіе, что авангардъ абиссинскихъ войскъ окружилъ и разбилъ на голову передовой отрядъ маіора Тозелли, погибшаго въ этомъ сраженіи, и что двинувшійся было на выручку покойному маіору генералъ Армеланди вынужденъ былъ ретироваться и спѣшить на соединеніе съ арміею генерала Баротьери. Дѣло приняло, такимъ образомъ, сразу очень серьезный оборотъ. Опасаются энергическаго наступленія всѣхъ вооруженныхъ силъ негуса Менелика на Эритрейскую колонію. Правительство спѣшитъ посылкой генералу Баротьери достаточно сильнаго отряда войскъ, что, конечно, повлечетъ новыя громадныя издержки. Парламентъ взволнованъ и смущенъ. Оппозиціи обвиняютъ министерство Криспи въ неосмотрительности, и самъ глава этого министерства не является въ парламентъ подъ предлогомъ болѣзни. Отставка кабинета дѣлается еще разъ возможною, хотя о ней пока еще и избѣгаютъ говорить итальянскія газеты.

І. И. Сергіевъ

Кто въ цѣлой Россіи не слыхалъ объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ, объ этомъ идеальномъ пастырѣ, основателѣ „Дома трудолюбія“ въ Кронштадтѣ, объ этомъ человѣкѣ, ведущемъ столь высокую, безмѣрно скромную и трудолюбивую жизнь. Къ этому истому праведнику стекаются со всѣхъ мѣстъ, изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ нашего обширнаго отечества; массы писемъ отъ вѣрующихъ и увѣровавшихъ приходятъ къ нему каждый день. Толпы народа поджидаютъ его благословенія и около скромнаго домика отца Іоанна въ Кронштадтѣ, и всюду, гдѣ бы онъ ни появился, хотя бы на самое короткое время. Высокочтимый за свою пастырскую ревность, необыкновенную доброту, подвиги милосердія и чисто евангельской любви къ ближнимъ, отецъ Іоаннъ обладаетъ еще особою силою молитвы, и это одна изъ причинъ почему въ послѣдніе годы взоры всѣхъ тяжко больныхъ, „труждающихся и обремененныхъ“ обращаются къ нему и къ его молитвѣ нерѣдко прибѣгаютъ даже евреи и магометане. Много было примѣровъ силы его молитвы, о которыхъ говорятъ тысячи народа и о которыхъ самъ о. Іоаннъ никогда не разсказываетъ, изъ скромности, не упоминая о своихъ дѣяніяхъ вообще. А эти дѣянія, эти факты его истинно подвижнической жизни просто изумительны. Несмотря на свой слишкомъ шестидесятилѣтній возрастъ, о. Іоаннъ положительно неутомимъ, не досыпаетъ, не доѣдаетъ, днемъ отправляетъ церковную службу, законоучительствуетъ въ гимназіи и въ другихъ училищахъ, дѣлаетъ свои благодѣтельные визиты, служитъ цѣлый рядъ молебновъ, совершаетъ поѣздки въ Петербургъ, принимаетъ „чающихъ движенія воды“, перечитываетъ до двухъ сотень писемъ, телеграммъ, „поминаній“ о страдающихъ, больныхъ, просящихъ молитвъ его, отвѣчаетъ своимъ духовнымъ дѣтямъ—и это происходитъ изо дня въ день, изъ года въ годъ. Нерѣдко и позднею ночью приходится ему посѣщать умирающаго, внезапно занемогшаго опасно; „пастырь добрый“ никогда не отказываетъ никому въ своей помощи, въ молитвѣ. „Я поставилъ себѣ за правило—говоритъ самъ о. Іоаннъ — сколь возможно искреннѣе относиться къ своему дѣлу и строго слѣдить за собою, за своею внутреннею жизнью“. И этими словами онъ прекрасно охарактеризовалъ и свою жизнь, и цѣли, и стремленія, и всю дѣятельность. Онъ не только утѣшитель страждущихъ, нравственный пособникъ, „помощникъ и покровитель всѣхъ угнетенныхъ, униженныхъ, оскорбленныхъ, голодныхъ и холодныхъ“, это не только служитель алтаря, проповѣдникъ слова Божія, но разумный благотворитель и мудрый организаторъ. Все, что онъ получаетъ, онъ раздаетъ бѣднымъ, отдаетъ на созданный имъ „Домъ трудолюбія“ или на другія полезныя, богоугодныя дѣла.

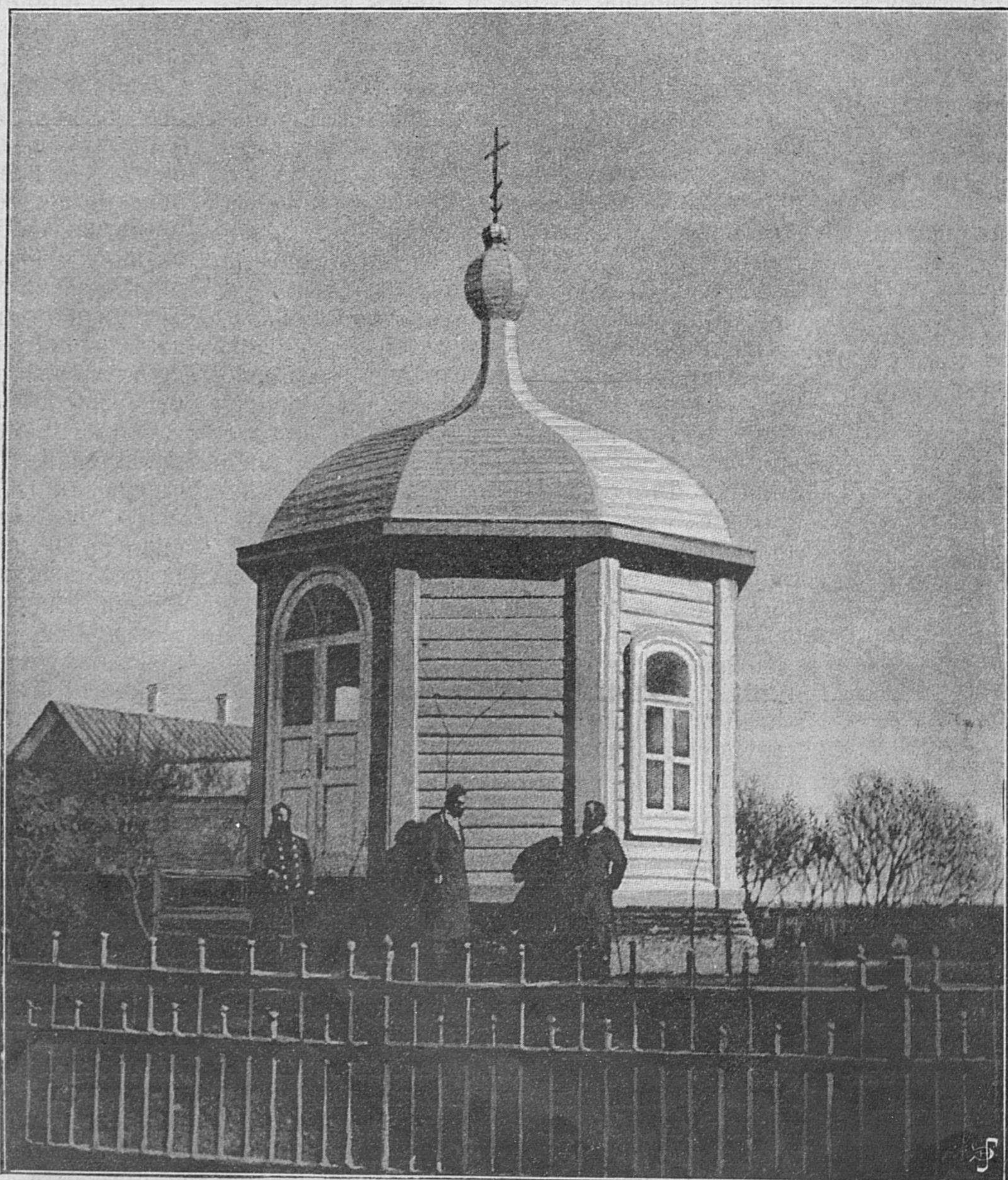
Кронштадтъ, какъ портовой городъ, находится въ особыхъ условіяхъ: многіе изъ рабочихъ по окончаніи навигаціи, оставаясь въ Кронштадтѣ на зиму безъ работы, обращаются въ нищенствующихъ пролетаріевъ, образовавшихъ классъ уличныхъ бродягъ, получившихъ мѣстное названіе „посадскихъ“. Этихъ бѣдняковъ отецъ Іоаннъ принялъ подъ свое покровительство и задумалъ обезпечить работой въ устроенномъ имъ „Домѣ трудолюбія“, гдѣ и было открыто нѣсколько мастерскихъ. Въ томъ же „Домѣ“ устроены: большая столовая для бѣдныхъ, первоначальная школа для 150 дѣтей обоего пола, убѣжище для сиротъ, лечебница, небольшой ночлежный пріютъ. Здѣсь же по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ происходятъ чтенія для народа нравственнаго и духовнаго содержанія. Словомъ, Андреевское попечительство, въ вѣдѣніи котораго находится „Домъ трудолюбія“, руководимое отцомъ Іоанномъ, стремится во всѣхъ сферахъ благотворительности помочь бѣднякамъ, не забывая ни дѣтей, ни стариковъ, ни больныхъ. Отсутствіе сухой формальности, сердечное и внимательное отношеніе къ призрѣваемымъ — отличительныя черты почтенной дѣятельности попечительства, пользующагося полнымъ сочувствіемъ всего кронштадтскаго общества. Отецъ Іоаннъ—двигатель и душа этого прекраснаго благотворительнаго учрежденія, огромный успѣхъ котораго весьма краснорѣчиво говоритъ объ оффиціальной сторонѣ благотворительности отца Іоанна и о его организаторскихъ способностяхъ. Живущій по буквѣ и духу Евангелія, богато одаренный и сильный душою, нашъ прекрасный пастырь пользуется извѣстностью и какъ краснорѣчивый проповѣдникъ. Симпатичная личность отца Іоанна знакома едва ли не каждому петербуржцу: средняго роста, худой, съ жидкими русыми волосами на головѣ и такою же небольшой бородой, подвижный, нервный, съ добрымъ лицомъ, кроткими любовно глядящими глазами, онъ производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе; рѣчь его нервна и прерывиста, голосъ мягкій, но твердый. Достаточно пятиминутной бесѣды съ нимъ, чтобы убѣдиться, что это человѣкъ глубоко вѣрующій и искренно убѣжденный. Этотъ добрый пастырь священствуетъ со времени его рукоположенія въ Кронштадтѣ, и 12-го декабря текущаго года исполнится сорокъ лѣтъ его служенія въ священническомъ санѣ. Въ настоящее время ему 66 лѣтъ, но онъ кажется гораздо моложе своего возраста. Отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ сынъ причетника архангельской губерніи, пинежскаго уѣзда, села Сурскаго и родился 19-го октября 1829 года. Десяти лѣтъ онъ поступилъ въ архангельское приходское училище и затѣмъ учился

Всякъ благоугождающій твоему и мудрствующій душе. Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ

І. И. СЕРГІЕВЪ, протоіерей кронштадтскаго собора.

Съ фотографіи. Гравировалъ Э. Беренсъ.

По поводу сорокалѣтія служенія въ священническомъ санѣ.



По Россіи. — Часовня въ Казанджикѣ, закаспійской обл., въ память событія 17-го октября 1888 г.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

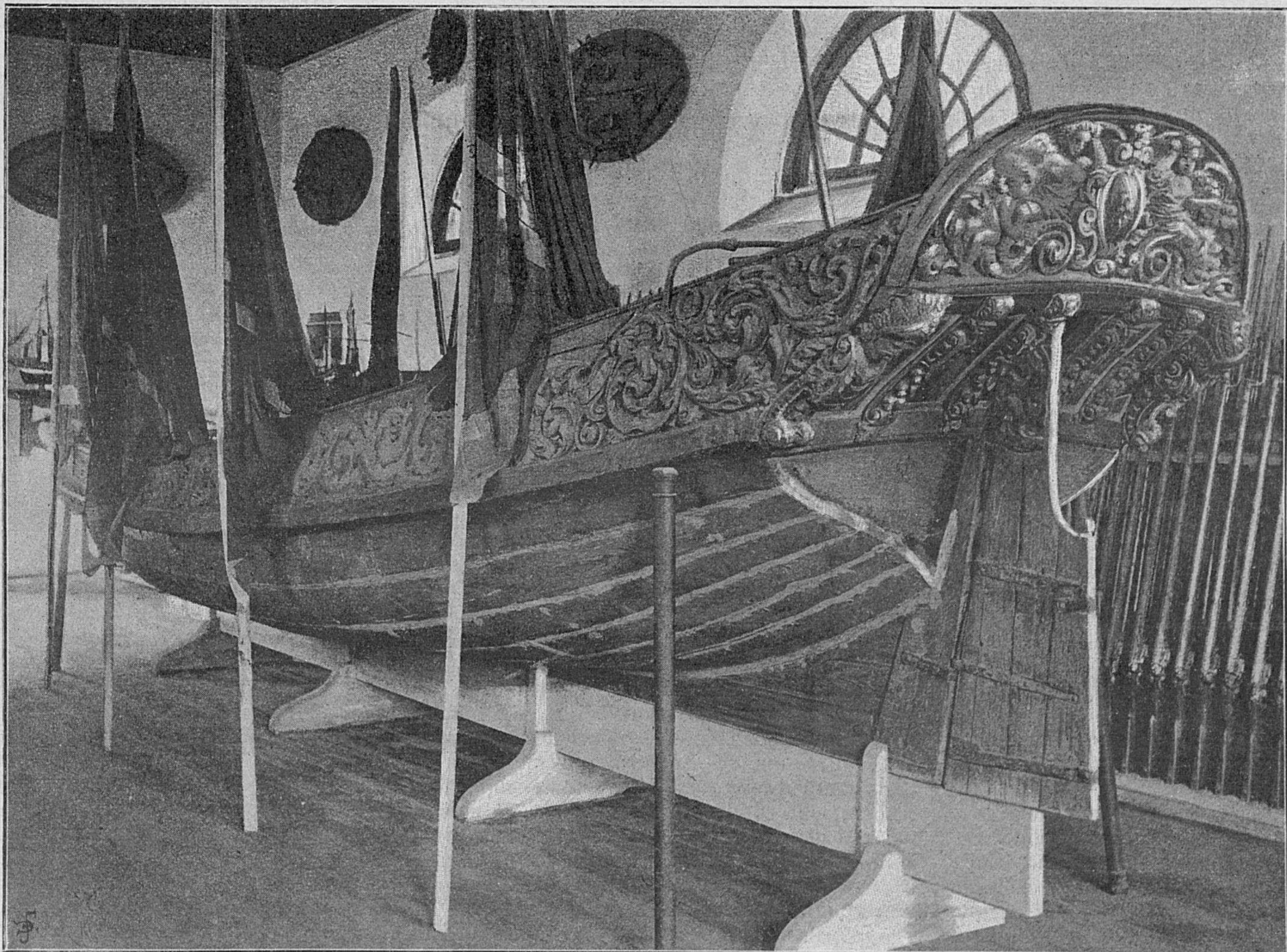
Н. В. КЛЕЙГЕЛЬСЪ,
генералъ-маіоръ, новый с.-петербургскій градоначальникъ.

Съ фотографіи И. Мечковскаго. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

М. И. БАТЬЯНОВЪ,
генералъ-лейтенантъ, севастопольскій герой.

Съ фотогр. А. Вознесенскаго въ Симферополѣ. Грав. Б. А. Пуцъ.

въ духовной семинаріи, гдѣ былъ первымъ ученикомъ, за что начальство и выхлопотало ему переходъ на казенный счетъ въ с.-петербургскую духовную академію. Окончивъ въ ней курсъ кандидатомъ богословія, онъ 12-го декабря былъ рукоположенъ въ священническій санъ и назначенъ въ кронштадтскій Андреевскій соборъ, женившись, по давно установленному правилу, на дочери протоіерея этого собора К. П. Несвицкаго. Въ старинномъ соборѣ св. Андрея Первозваннаго, только что получившій священническій санъ пастырь, по окончаніи первой отслуженной имъ литургіи, обратился къ народу съ обычнымъ въ такихъ случаяхъ „словомъ". „Сознаю высоту сана и соединенныхъ съ нимъ обязанностей", говорилъ молодой священникъ, — „чувствую свою немощь и недостоинство, но уповаю на благодать и милость Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Знаю, что можетъ сдѣлать меня болѣе или менѣе достойнымъ этого сана и способнымъ проходить это званіе. Это любовь ко Христу и къ вамъ, возлюбленные братія мои... Любовь великая сила: она и немощнаго дѣлаетъ сильнымъ, и малаго великимъ... Таково свойство любви чистой, евангельской. Да дастъ и мнѣ любвеобильный ко всѣмъ Господь искру этой любви, да воспламенитъ ее во мнѣ Духомъ Своимъ Святымъ". Этимъ своимъ словамъ онъ остался вѣренъ на всю жизнь. Въ 1857 г. началась его законоучительская дѣятельность. Сперва онъ давалъ уроки въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, а затѣмъ съ 1862 г.— въ кронштадтской гимназіи. О. Іоаннъ издалъ нѣсколько бесѣдъ своихъ: „О



»Плезиръ«-яхта императора Петра I.

Съ фотографіи корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« В. А. Сергѣева въ Астрахани. Автотипія Эд. Гоппе.

По Россіи. Астрахань. — Историческія достопримѣчательности.

Пресвятой Троицѣ", „О сотворенiи мiра", „О промыслѣ Божiемъ", „О мiрѣ", „О блаженствахъ Евангельскихъ". Кромѣ того онъ ведетъ интересный дневникъ, отрывки изъ котораго были напечатаны въ „Русскомъ Паломникѣ" и разныхъ другихъ изданiяхъ.

По поводу событiй въ Арменiи

Британская эскадра стянута теперь въ Салоникскомъ заливѣ. Въ составъ ея входитъ семнадцать судовъ, состоящихъ подъ начальствомъ адмирала Колмъ-Сеймура. Городокъ Салоники расположенъ въ глубинѣ залива, носящаго имя этого города, къ сѣверо-западу отъ того знаменитаго полуострова, на югѣ котораго прiютилась одна изъ величайшихъ святынь православiя—Аѳонская гора. Британскiй флотъ остановился среди группы островов (Лемносъ, Тенедосъ, Имбросъ, Самофраки и др.), отъ которыхъ до входа въ Дарданеллы можно считать около 300—350 верстъ. Такимъ образомъ, разстоянiе отъ мѣста стоянки до Константинополя можетъ быть пройдено англiйскою эскадрою, въ случаѣ надобности, въ нѣсколько часовъ. Салоники довольно крупный городъ, въ немъ до 70 тысячъ жителей, это очень важный торговый портъ. Съ моря издали кидается въ глаза его опрятная набережная и массивная бѣлая башня. Салоники въ древности назывался Ѳессалоникою и игралъ большую роль во времена апостоловъ; теперь отъ древняго города уцѣлѣли лишь ничтожные остатки.

Вскорѣ послѣ извѣстной уличной рѣзни въ Константинополѣ разразилась такая же катастрофа въ Эрзерумѣ (18-го октября). Эрзерумъ—главный городъ вилайета того же назавнiя, примыкающаго съ запада къ нашей кавказской границѣ. Въ немъ 50 тысячъ жителей. Это весьма важный торговый городъ Малой Азiи. Здѣсь находится узловая станцiя большого караваннаго пути, связывающаго Персiю съ Турцiею и съ Аравiею. Эрзерумъ очень типичный малоазiатскiй городъ; постройки въ немъ частью деревянныя, большею же частью глиносоломенныя. Лучшiя зданiя въ городѣ—армянскiя и греческiя церкви и школы. Помѣщенный въ этомъ нумерѣ видъ Эрзерума сдѣланъ съ колокольни армянской церкви, находящейся въ сѣверной части города. Населенiе города смѣшанное—турки, персы, курды, армяне; послѣднихъ можно считать до четверти всего населенiя, т. е. около 12 тысячъ душъ.

Армянское населенiе малоазiатскихъ вилайетовъ либо торговое — въ городахъ, либо чисто земледѣльческое—повсюду въ селенiяхъ, какъ и у насъ въ эриванской губернiи. Типы турецкихъ малоазiатскихъ армянъ-земледѣльцевъ ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ нашихъ эриванскихъ армянъ. Это очень обыкновенныя, патрiархальныя фигуры хлѣбопашцевъ, съ которыми разбойничьи фигуры ихъ сосѣдей и грабителей курдовъ составляютъ очень рѣзкiй контрастъ. Эти воинственные азiяты—настоящiе ходячiе музеи оружiя—древняго и новаго. Пистолеты, ножи, сабли, кинжалы заткнуты у нихъ повсюду, куда только возможно. Страсть къ оружiю проникла и въ ряды регулярнаго турецкаго войска. Посмотрите, напр., на консульскаго стражника (каваса); эти кавасы находятся въ распоряженiи всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ въ Турцiи. Въ рукѣ у него ружье, а за поясомъ буквально цѣлая груда всякаго рѣжущаго и колющаго оружiя. У насъ на рисункѣ представленъ одинъ изъ кавасовъ консула Соединенныхъ Штатовъ; незнакомый съ мѣстными нравами чужеземецъ, встрѣтивъ такую фигуру на улицѣ, принялъ бы этого воина за бродячаго торговца кинжалами.

Н. В. Клейгельсъ

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 6-го декабря варшавскому оберъ-полицеймейстеру генералъмаiору Клейгельсу, Всемилостивѣйше повелѣно быть с.-петербургскимъ градоначальникомъ. Состоящiй по армейской кавалерiи, генералъ-маiоръ Николай Васильевичъ Клейгельсъ происходитъ изъ дворянъ с.-петербургской губернiи и родился 25-го ноября 1850 года. 15-го августа 1866 года онъ вступилъ въ военную службу юнкеромъ въ Николаевское кавалерiйское училище и, спустя два года, произведенъ былъ въ прапорщики съ назначенiемъ въ л.-гв. драгунскiй полкъ. 12-го августа 1869 г. онъ былъ командированъ экстерномъ въ учебный кавалерiйскiй эскадронъ, по окончанiи въ немъ образованiя съ отличiемъ произведенъ въ поручики и въ январѣ 1872 г. назначенъ начальникомъ полковой учебной команды. Произведенный въ штабсъ-капитаны, онъ былъ назначенъ преподавателемъ стрѣлковаго дѣла воинскимъ чинамъ учебнаго кавалерiйскаго эскадрона, а по отчисленiи отъ него прослужилъ въ должности полкового адъютанта лейбъ-гв. драгунскаго полка, былъ командированъ 7-го апрѣля 1877 года ординарцемъ къ Е. И. В. в. к. Николаю Николаевичу, августѣйшему главнокомандующему дѣйствующей армiи. Великiй князь послалъ штабсъ-капитана Клейгельса въ распоряженiе генерала Гурко, при которомъ онъ и оставался со дня сраженiя подъ Горнымъ Дубнякомъ до конца перехода нашихъ войскъ черезъ Балканы. Послѣ ташкисенскаго дневного боя для веденiя дальнѣйшихъ дѣйствiй требовалось узнать расположенiе непрiятеля и рекогносцировка была поручена Н. В. Клейгельсу, который съ личнымъ конвоемъ генерала Гурко — единственнымъ свободнылъ отрядомъ, находившимся тогда въ его распоряженiи—блестяще выполнилъ это трудное порученiе. Послѣ небольшой стычки съ черкесами рекогносцировочному отряду удалось обнаружить полное отступленiе армiи Шакиръ-паши, причемъ было взято въ плѣнъ около 400 турецкихъ солдатъ; затѣмъ отрядъ Н. В. Клейгельса соединился съ отрядомъ генерала Гурко. Такимъ образомъ, Н. В. Клейгельсу выпало счастье первому поздравить своего генерала со славнымъ переходомъ черезъ Балканы. По докладѣ Государю Императору объ этомъ дѣлѣ Его Величество изволилъ поздравить Н. В. Клейгельса съ назначенiемъ Своимъ флигель-адъютантомъ. За отличiе въ дѣлахъ съ турками капитанъ Клейгельсъ былъ награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость", уволенъ въ отпускъ и затѣмъ назначенъ командующимъ 4 эскадрономъ. Въ апрѣлѣ 1879 г. онъ былъ командированъ въ распоряженiе с.-петербургскаго генералъ-губернатора для особыхъ порученiй, а въ мартѣ слѣдующаго года отчисленъ отъ фронта въ свиту Его Величества. Далѣе Н. В. Клейгельсъ завѣдывалъ инструкторскимъ отдѣломъ офицерской кавалерiйской школы и находился въ заграничной командировкѣ для осмотра кавалерiйскихъ школъ германскихъ и австрiйскихъ и для присутствiя на маневрахъ во Францiи (1884 г.) и проч. 13-го февраля 1888 г. Н. В. Клейгельсъ былъ назначенъ исправляющимъ должность варшавскаго оберъ-полицiймейстера, 21-го апрѣля 1891 г. произведенъ за отличiе по службѣ въ генералъмаiоры и въ маѣ того же года утвержденъ въ должности варшавскаго оберъ-полицеймейстера. Генералъ Клейгельсъ имѣетъ много орденовъ, русскихъ и иностранныхъ.

Общество художниковъ исторической живописи

Нельзя не привѣтствовать съ особеннымъ сочувствiемъ недавно возникшее въ Москвѣ общество художниковъ исторической живописи. Ни для кого не тайна въ какомъ упадкѣ находится историческая живопись у насъ; объ этомъ мнѣ не разъ приходилось писать и на страницахъ „Всемiрной Иллюстрацiи". Попробуйте пройтись по нашимъ выставкамъ — передвижниковъ или академической, — и вы воочiю принуждены будете убѣдиться въ томъ, что историческая живопись у насъ далеко не процвѣтаетъ. По временамъ вы не встрѣтите ни одного произведенiя, даже малыхъ размѣровъ, которое бы принадлежало къ этому роду. Переходя отъ одной картины къ другой, вы неизбѣжно наталкиваетесь или на пейзажъ, или на жанръ, изрѣдка, можетъ быть, встрѣтите картину изъ области такъ называемаго историческаго жанра (по большей части анекдотическаго характера), но почти никогда не увидите настоящей исторической картины. Чему приписать такое странное явленiе, — тѣмъ болѣе странное, что въ западной Европѣ историческая живопись попрежнему занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, — я, признаться, не знаю. Многiе стараются объяснить его рѣзкимъ реалистическимъ направленiемъ, которое стало господствующимъ въ русскомъ искусствѣ за послѣднiе тридцать или тридцать пять лѣтъ, но это едва ли вѣрно. Реализмъ, какъ бы мы его ни понимали, ни въ какомъ случаѣ не исключаетъ ни художественного синтеза, ни художественной разработки широкихъ общественныхъ идей на почвѣ исторiи, ни выраженiя религiознаго чувства, хотя, можетъ быть, реализмъ и суживаетъ до извѣстной степени такого рода дѣятельность, навязывая исторической живописи слишкомъ кропотливую и, по временамъ, совершенно ненужную разработку археологическихъ и этнографическихъ деталей. Другiе объясняютъ упадокъ русской исторической живописи тѣмъ, что усиленная общественная жизнь настоящаго историческаго момента, практическая дѣятельность, все больше и больше развивающаяся въ русскомъ обществѣ, естественно отвлекаетъ умы отъ прошлаго, но такое соображенiе тѣмъ менѣе можетъ быть принято во вниманiе: вѣдь ни усиленная общественная жизнь, ни практическая дѣятельность не мѣшаютъ широкому распространенiю и развитiю исторической науки, которая именно за послѣднее время дала нѣсколько капитальныхъ трудовъ.

Какъ бы то ни было, но упадокъ исторической живописи у насъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнiю. Объ этомъ было много толковъ и на прошлогоднемъ съѣздѣ любителей искусства въ Москвѣ. Если память не измѣняетъ мнѣ, одинъ изъ учредителей настоящаго общества, А. А. Карелинъ, прочиталъ даже очень интересный докладъ объ этомъ предметѣ, приглашая съѣздъ позаботиться о мѣрахъ для сохраненiя художественныхъ историческихъ памятниковъ въ Россiи. Его предложенiе было принято весьма сочувственно членами съѣзда и даже, какъ кажется, было принято рѣшенiе въ этомъ смыслѣ, но имѣло ли это рѣшенiе какое либо практическое примѣненiе мнѣ неизвѣстно. Однако случайно брошенная мысль г. Карелинымъ, очевидно, не погибла; изъ нея, по всей вѣроятности, и развилась мало по малу мысль общества художниковъ исторической живописи, иницiаторами котораго оказались, кромѣ А. А. Карелина, гг. Н. С. Матвѣевъ, В. В. Бѣляевъ, А. П. Рябушкинъ, М. А. Титовъ и К. Н. Горскiй.

Изъ Высочайше утвержденнаго устава общества мы узнаемъ, что цѣль общества заключается въ содѣйствiи развитiю исторической живописи въ Россiи. Средствами для достиженiя этой цѣли служитъ, прежде всего, устройство выставокъ картинъ, этюдовъ, акварелей, рисунковъ, гравюръ, скульптурныхъ произведенiй, исполненныхъ авторами настоящаго времени на темы: всеобщей исторiи, историческаго жанра, священной исторiи и церковной, миѳологiи и виды историческихъ мѣстностей и памятниковъ въ Россiи и за границей при возможно болѣе благопрiятныхъ условiяхъ для всякаго художественнаго дѣятеля. Затѣмъ устройство конкурсныхъ выставокъ на премiи, предложенныя или самимъ обществомъ, или какимъ либо другимъ учрежденiемъ, или частными лицами, и, наконецъ, предпрiятiе и распространенiе художественныхъ изданiй историческаго содержанiя. Выставки, составляющiя главную дѣятельность общества, по возможности передвигаются въ разные города Россiи и за границею. Такова почтенная и чрезвычайно симпатичная цѣль общества. Средства общества образуются изъ отчисленiя 5% съ предложенной цѣны произведенiй всѣхъ участвующихъ на выставкахъ, отчисленiя 5% съ дивиденда и частныхъ пожертвованiй. Члены общества освобождены отъ всякихъ взносовъ — такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ заключить изъ того, что въ уставѣ ничего не упоминается объ этомъ предметѣ. Изъ суммъ сбора съ выставки прежде всего погашаются всѣ расходы по устройству выставокъ; затѣмъ всѣ участвующiе на выставкѣ получаютъ дивидендъ пропорцiонально оцѣнкѣ произведенiй. Дѣйствительными членами общества могутъ быть русскiе и иностранные художники— живописцы, скульпторы, архитекторы и граверы, почетными — люди искусства и науки, русскiе и иностранные, прямо или косвенно оказавшiе свое содѣйствiе обществу, и вообще всѣ, сочувствующiе искусству и обществу. Члены-учредители вырабатываютъ при участiи общаго собранiя программы конкурсныхъ выставокъ и избираютъ жюри для назначенiя премiй, предоставляя всѣмъ желающимъ конкурировать право участвовать на конкурсахъ своими произведенiями. Всѣ дѣйствительные члены имѣютъ право выставлять свои произведенiя на выставкахъ общества.

Нѣтъ сомнѣнiя, что основанное на такихъ широкихъ началахъ общество художниковъ исторической живописи принесетъ пользу и завоюетъ себѣ симпатiи всѣхъ любителей искусства. Слѣдуетъ надѣяться, что его дѣятельность въ скоромъ времени на столько разовьется, что окажетъ замѣтное влiянiе на все русское искусство, расширяя, по возможности, больше область его симпатичной дѣятельности. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ названное общество устроило выставку въ Москвѣ, имѣвшую большой успѣхъ.

В. Чуйко.

Рауль Кочальскій

На дняхъ въ нашей столицѣ далъ нѣсколько концертовъ юный піанистъ Рауль Кочальскій, обладающій далеко незаурядным талантомъ и обратившій на себя вниманіе и Рубинштейна, и Чайковскаго въ то время, когда онъ еще въ 1889 г. впервые появился въ Петербургѣ на концертной эстрадѣ. Изъ печатныхъ рекламъ заграничной фабрикаціи, въ которыхъ этотъ даровитый юноша возводится въ геніи и именуется не иначе какъ феноменальнымъ ребенкомъ, трудно узнать какого именно онъ возраста. На видъ ему лѣтъ четырнадцать—пятнадцать, и для такого возраста онъ играетъ превосходно, принимая во вниманіе тѣ трудныя пьесы, которыя онъ исполняетъ. Рауль Кочальскій родился въ Варшавѣ. Его отецъ юристъ, мать — хорошая піанистка, бывшая ученица варшавской консерваторіи. Въ семействѣ Кочальскихъ музыкѣ удѣлялось довольно много времени, и Рауль еще очень маленькимъ ребенкомъ сталъ проявлять музыкальныя наклонности. Первоначальными его занятіями музыкой руководила мать, затѣмъ его училъ профессоръ варшавской консерваторіи Гадомскій и удивлялся успѣхамъ ученика. Раулю было лѣтъ пять, когда въ Варшавѣ открылась однажды музыкальная выставка. Родители привели сюда и Рауля, который сталъ осматривать рояли. Одинъ изъ инструментовъ ему очень понравился своей внѣшностью. Мальчикъ сталъ играть на немъ и привлекъ цѣлую толпу слушателей. Это было описано на другой день въ варшавскихъ газетахъ, и участь ребенка была рѣшена. Родители стали эксплуатировать его дарованіе, и мальчикъ совершилъ довольно продолжительное путешествіе, давая концерты въ Петербургѣ, Москвѣ, Перми, Екатеринбургѣ, Тифлисѣ, Баку и другихъ городахъ Россіи. Поселившись затѣмъ съ родителями во Львовѣ, Рауль началъ брать уроки у любимаго ученика Листа Людвига Марека. Этимъ, конечно, не закончилось его музыкальное образованіе, но было прервано на значительное время путешествіемъ юнаго Кочальскаго по Европѣ. По смерти Марека съ нимъ занимался композиторъ Лешетицкій; гармонію и контрапунктъ онъ и нынѣ изучаетъ у Микуля въ Лембергѣ, а инструментовку у Генриха Ярецкаго. Рауль Кочальскій больше всего любитъ Бетховена и Шопена. Отъ души желаемъ юному артисту совершенствоваться, для чего, конечно, необходимы усидчивыя серьезныя занятія, а не скитальческая жизнь, не погоня за дешевой славой.

Праздникъ георгіевскихъ кавалеровъ

Въ день орденскаго праздника св. великомученика и побѣдоносца Георгія и въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, въ воскресенье, 26-го ноября, въ Зимнемъ дворцѣ состоялся торжественный Высочайшій выходъ и парадъ георгіевскихъ кавалеровъ. Въ Георгіевской залѣ выстроились георгіевскіе знамена, штандарты и нижніе чины, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена. Въ Гербовой залѣ заняли мѣста отставные нижніе чины и георгіевскіе кавалеры; въ другихъ залахъ дворца начали собираться высшіе придворные, военные и гражданскіе чины; въ Бѣлой залѣ собрались кавалеры ордена Георгія Побѣдоносца и лица, имѣющія украшенное бриллiантами золотое оружіе—знакъ отличія военнаго ордена. Въ 12-мъ часу утра прибыли во дворецъ Государь Императоръ съ великимъ герцогомъ гессенскимъ; Его Величество—въ преображенскомъ мундирѣ, гессенской лентѣ и цѣпи ордена св. Андрея Первозваннаго, великій герцогъ—въ русскомъ общегенеральскомъ мундирѣ, лентѣ и цѣпи св. Андрея Первозваннаго. Въ 11½ ч. начался, согласно церемоніалу, Высочайшій выходъ въ Георгіевскую залу. Среди георгіевскихъ кавалеровъ шли великіе князья Алексѣй и Сергѣй Александровичи, Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ. Парадомъ командовалъ августѣйшій главнокомандующій. По совершеніи митрополитомъ Палладіемъ въ Георгіевской залѣ молебствія знамена, штандарты и ряды войскъ были окроплены св. водой. Государь Императоръ присутствовалъ при отнесеніи знаменъ и штандартовъ. Затѣмъ августѣйшія особы прослѣдовали во внутренніе покои. Послѣ парада въ нижнихъ коридорахъ дворца былъ устроенъ для нижнихъ чиновъ обѣдъ. Государь Императоръ, сойдя въ коридоры, поднялъ чарку за здоровье георгіевскихъ кавалеровъ. Августѣйшій генералъ-фельдмаршалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ провозгласилъ здоровье Его Величества. Въ коридорахъ загремѣло долго несмолкавшее „ура". Въ 6 ч. вечера въ Николаевской залѣ въ Высочайшемъ присутствіи состоялся обѣдъ для кавалеровъ ордена св. Георгія и для имѣющихъ украшенное бриллiантами золотое оружіе. Предъ парадомъ Государь принималъ въ Зимнемъ дворцѣ депутацію прусскаго гренадерскаго Императора Александра полка, прибывшую въ Петербургъ для представленія Его Величеству въ новомъ походномъ снаряженіи. Депутація, состоящая изъ капитана Штранца, фельдфебеля и трехъ гренадеръ, послѣ представленія Государю присутствовала на парадѣ.

М. И. Батьяновъ

Открытіе въ Севастополѣ памятника В. А. Корнилову 5-го октября текущаго года невольно наводитъ на воспоминанія о подвигахъ и другихъ славныхъ защитниковъ Севастополя, семья которыхъ въ настоящее время сильно порѣдѣла. Помѣщаемъ портретъ одного изъ такихъ героевъ, нынѣ командира 12-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта М. И. Батьянова. Извѣстно, что каждая нація, гордясь своими героями, по свойственной человѣческой натурѣ слабости можетъ иногда преувеличивать ихъ подвиги. А потому позаимствуемъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ во время осады Севастополя М. И. Батьянова, тогда еще мичмана, изъ нѣмецкой хрестоматіи Салльмана. Тамъ, между прочимъ, сказано слѣдующее: „Во время бомбардировки Севастополя, 5-го октября 1854 года, мичманъ Батьяновъ находился на 4 дистанціи севастопольскихъ укрѣпленій, когда непріятельская бомба попала въ пороховой погребъ и произвела въ немъ пожаръ. „Вотъ случай отличиться", сказалъ молодому офицеру контръ - адмиралъ Истоминъ, „поди и загаси". Немедленно бросился Батьяновъ съ нѣсколькими матросами въ пылающій погребъ и счастливо исполнилъ свое порученіе, причемъ ему пришлось выносить горящіе предметы въ рукахъ, отчего онъ и получилъ сильные обжоги. 10-го октября, когда на Корниловскомъ бастіонѣ взорвало пороховые ящики, онъ опять получилъ сильный обжогъ правой стороны лица и контузію головы, особенно же праваго уха. 1-го октября Батьяновъ посланъ былъ контръ-адмираломъ Истоминымъ въ городъ за приказаніями. На возвратномъ пути въ темную, бурную ночь на половинѣ моста черезъ южную бухту настилка вдругъ провалилась, и всадникъ съ конемъ очутились въ водѣ. Не теряя присутствія духа и держась за обломокъ бревна, онъ скинулъ съ себя одежду и сапоги, но, замѣтивъ, что теченіе выноситъ его на рейдъ, пустился вплавь и полузамерзшій достигъ Павловскаго мыса, гдѣ потерялъ сознаніе, что, впрочемъ, не помѣшало ему, придя въ себя, тотчасъ же вступить на дежурство. На этомъ не окончились для него опасности. 30-го октября онъ былъ вновь контуженъ въ правое плечо, но тѣмъ не менѣе остался на бастіонѣ".

РАУЛЬ КОЧАЛЬСКІЙ, піанистъ.

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Часовня на ст. Казанджикъ

Посреди необъятныхъ сыпучихъ песковъ закаспійской области, на громадномъ пространствѣ протянулась закаспійская военно-желѣзная дорога. За исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ по этой дорогѣ, гдѣ въ самое короткое время создалась прочная осѣдлость и гдѣ образовались уже цѣлые города, расположена станція желѣзной дороги Казанджикъ съ паровознымъ депо, домиками для начальствующихъ лицъ и казармами для рабочихъ. Кругомъ же степь, да небо. На этой станціи сгруппировано до 300 чел. рабочихъ, занятыхъ цѣлую недѣлю работой, праздники же проводящихъ въ разгулѣ. Чтобы парализовать вліяніе кабака на рабочаго и подѣйствовать на его нравственную сторону, начальникъ паровознаго депо Карлъ Карловичъ фонъ-Буэль, служившій на этой дорогѣ по вольному найму, остановился на весьма благой мысли. К. К. фонъ-Буэль сталъ дѣятельно хлопотать о разрѣшеніи построить на ст. Казанджикъ часовню и соорудилъ ее почти на собственныя средства; онъ устроилъ все нужное для богослуженія и, наконецъ, собралъ хоръ пѣвчихъ. По окончаніи постройки, часовня была торжественно освящена въ присутствіи начальника области генерала Куропаткина и другихъ начальствующихъ лицъ. Видъ этой скромной часовни мы и даемъ въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всем. Илл.".

На аренѣ

Мраморная группа Ноэля

Ареной въ древнемъ Римѣ называлось, усыпанное пескомъ, мѣсто по серединѣ цирка, гдѣ происходили бои гладіаторовъ. За столѣтіе до Рождества Христова въ Римѣ водворился обычай, чтобы лица, получившія высшія магистратуры, въ особенности эдилы, при вступленіи своемъ въ должность давали гладіаторскія игры. Обязанность эта была сопряжена съ большими расходами, тѣмъ болѣе, что каждый, дававшій такія игры, старался, по возможности, затмить своихъ предшественниковъ большимъ количествомъ паръ гладіаторовъ и роскошью ихъ вооруженія. Августъ отчасти ограничилъ эту разорительную роскошь, запретивъ выставлять болѣе шестидесяти паръ, но позднѣйшіе императоры, въ особенности Траянъ и Адріанъ, поощряли роскошь гладіаторскихъ боевъ, а Коммодъ и самъ участвовалъ въ бояхъ и гордился именемъ гладіатора. Въ день игръ гладіаторы вступали торжественной процессіей попарно на арену и, приближаясь къ императорской ложѣ, произносили извѣстное восклицаніе; „Ave Caezar, morituri te salutant". Начинался бой стычками съ тупымъ оружіемъ, разными упражненіями въ ловкости и проч. Затѣмъ трубой подавался сигналъ къ серьезному бою. Раненые могли просить пощады у зрителей или у императора. Когда императоръ подымалъ указательный палецъ руки кверху, это означало, что раненый пощаженъ, когда императорскій палецъ, напротивъ, наклонялся книзу—несчастный гладіаторъ осуждался на смерть. Этотъ именно моментъ и изобразилъ Жеромъ въ одной изъ своихъ лучшихъ картинъ. Не получившіе пощады гладіаторы приканчивались побѣдителями, и трупы ихъ стаскивались съ арены въ такъ называемый spoliarium. Кто не знаетъ великолѣпнаго стихотворенія Лермонтова:

Ликуетъ буйный Римъ... торжественно гремитъ
Рукоплесканьями широкая арена,
А онъ, пронзенный въ грудь, безмолвно онъ лежитъ
Во прахѣ и крови скользятъ его колѣна...

заимствованное у Байрона: „I see before me the gladiator lie". Этимъ же сюжетомъ вдохновился и современный французскій скульпторъ Тони Ноэль, почти всегда берущій для своихъ группъ сильно драматическіе и трагическіе моменты. Одинъ гладіаторъ, повидимому, еще совсѣмъ молодой человѣкъ, уже упалъ раненый въ грудь; его побѣдитель, сильный мужчина со шлемомъ на головѣ и чертами лица напоминающій типъ галла, наклонившись къ раненому, обращаетъ глаза къ императорской ложѣ, ожидая въ такой позѣ рѣшенія императора... Вся группа имѣетъ сильно драматическій характеръ; лицо раненаго превосходно по выраженію страданія, а лицо побѣдителя, осѣненное страстью и грозное, поражаетъ своей дикой энергіей. *В. В. Ч.*

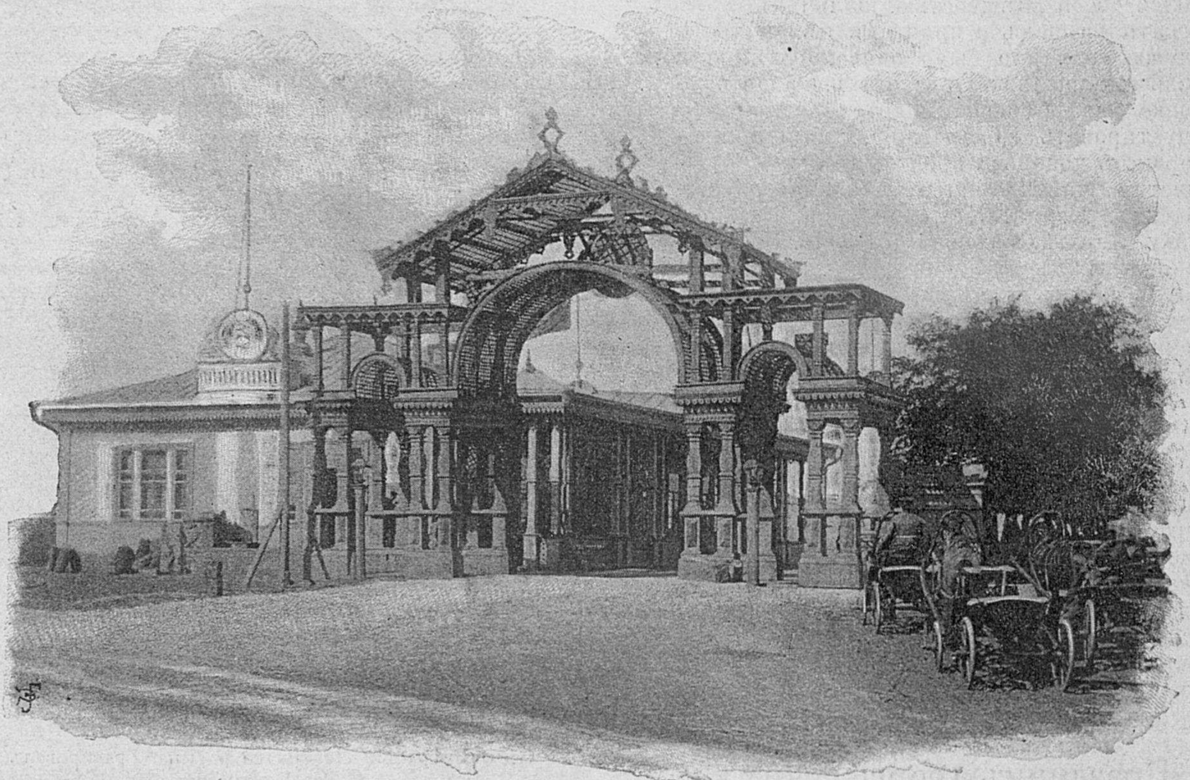
»Коса« у Никольскихъ воротъ.

Астраханскія историческія достопримѣчательности

Каждому туристу въ г. Астрахани въ числѣ наиболѣе интересныхъ историческихъ достопримѣчательностей показываютъ домикъ Петра Великаго, „Плезиръ" яхту, тріумфальную арку и Никольскія ворота. Домикъ Петра Великаго находится въ такъ называемомъ порту, на лѣвой сторонѣ большой аллеи, ведущей къ тріумфальной аркѣ, выстроенной къ пріѣзду Государя Императора Александра II 4-го сентября 1871 г. Многіе, судя по названію домика, думаютъ, что въ немъ жилъ Петръ Великій въ бытность свою въ Астрахани, въ 1722 г., на самомъ же дѣлѣ домикъ этотъ служитъ музеумомъ, въ которомъ собраны всѣ драгоцѣнные остатки временъ пребыванія въ Астрахани Петра I. Самый интересный предметъ изъ числа собранныхъ въ домикѣ это „Плезиръ" яхта.

Петръ Великій, посвящавшій большое вниманіе прикаспійскимъ странамъ, посѣтилъ Астрахань лично въ 1722 г., отправляясь въ походъ на Персію. Судя по свѣдѣніямъ изъ дѣлъ архива упраздненнаго астраханскаго порта, „Плезиръ" яхта приведена въ Астрахань тоже въ годъ посѣщенія Астрахани Петромъ Великимъ. Флотъ, прибывшій съ императоромъ, остановился противъ города, а императоръ на шлюпкѣ подъѣхалъ къ Никольскимъ воротамъ кремля. Судя по внѣшнему нарядному виду „Плезиръ" яхты, можно предположить, что онъ на ней совершилъ этотъ торжественный переѣздъ; кромѣ того она служила ему для переѣздовъ изъ его дворца, находившагося въ загородномъ саду, по рѣкѣ Кутуму. Кремлевскія ворота по настоящее время цѣлы, и, какъ видно на рисункѣ, надъ ними находится церковь во имя Св. Николая. Глядя на разстилающуюся справа густо населенную часть города, окаймленную въ перспективѣ Волгой, трудно даже повѣрить, что сюда подъѣзжали на шлюпкѣ и что тамъ, гдѣ теперь выросъ чуть ли не цѣлый городъ, Волга широко и мощно катила свои волны. Размѣръ „Плезиръ" яхты 38 ф. въ длину и 5 ф. и 2 дюйма въ ширину. Корма ея, какъ и борта, украшена замысловатою рѣзьбою, причемъ преданіе приписываетъ кормовую рѣзьбу императору Петру Великому, надъ которой онъ немало потрудился. Кромѣ „Плезиръ" яхты въ домикѣ находится много другихъ предметовъ: верейка, высоко по стѣнамъ на особыхъ щитахъ виситъ древнее оружіе. Не одна сотня кремневыхъ ружей стоитъ у стѣнъ. У большого венеціанскаго окна, надъ которымъ виситъ подъ короною портретъ Петра Великаго, разставлены старинные якоря, морскія пушки съ ядрами и нѣсколько флаговъ и брейдъ-вымпеловъ; тутъ же стоитъ мѣдная пушка на лафетѣ, отнятая у туркменъ въ 1844 г., и модели разныхъ судовъ. Домикъ густо заросъ зеленью и обнесенъ оградой; у входа въ домикъ стоятъ двѣ мортиры. Къ сожалѣнію, домикъ закрытъ, а ключъ находится въ городской управѣ, такъ что осмотръ его для туриста очень затруднителенъ. Предположено временно перевезти „Плезиръ" яхту на всероссійскую выставку 1896 г., въ Нижній-Новгородъ, на что уже и состоялось Высочайшее соизволеніе.

Владиміръ Сергѣевъ



Тріумфальная арка.

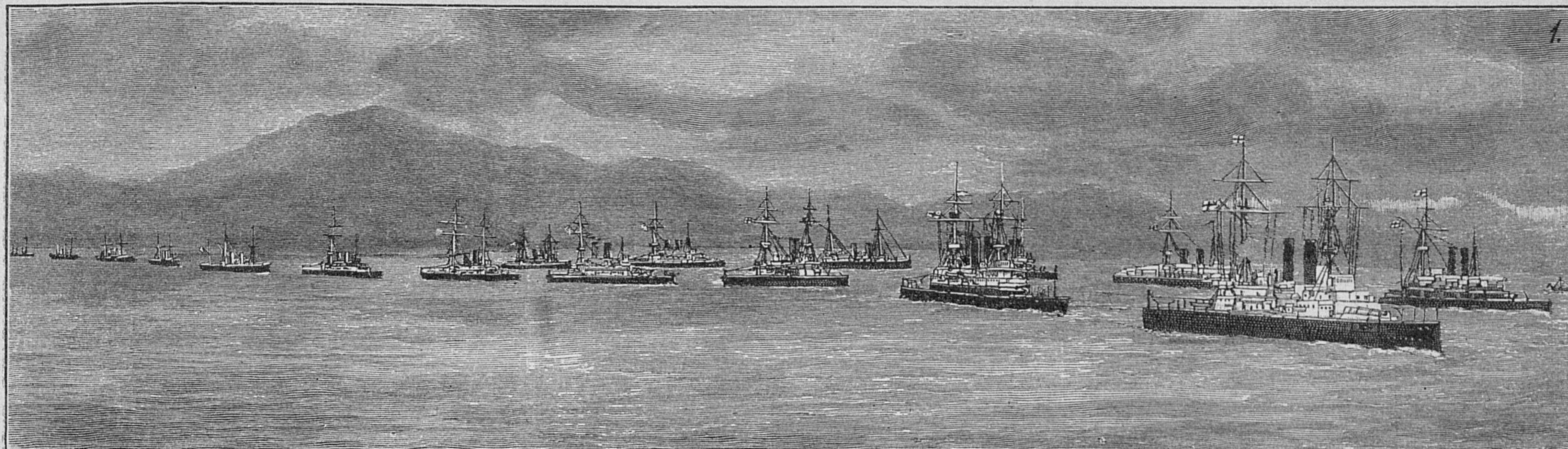
Домикъ Петра Великаго, въ которомъ хранится »Плезиръ« яхта.

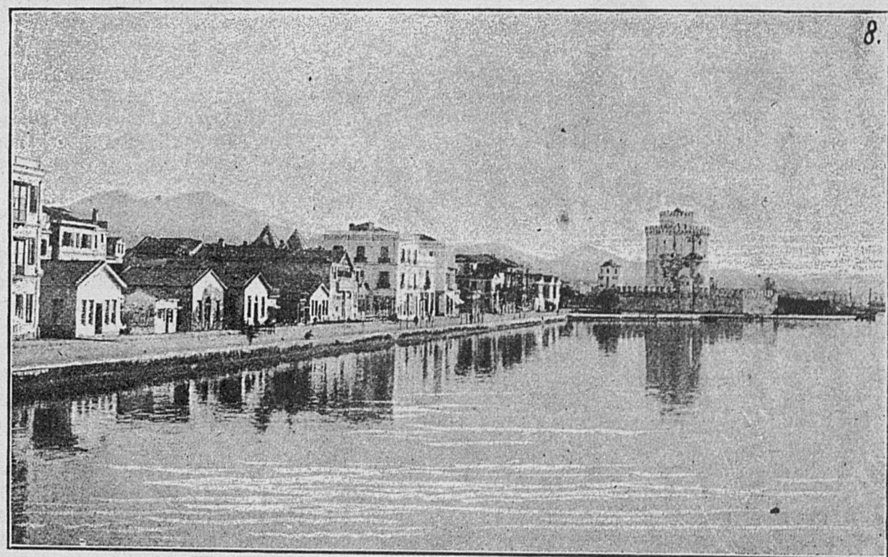
По Россіи. Астрахань. — Историческія достопримѣчательности.

Съ фотографій корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« В. А. Сергѣева. Автотипіи Эд. Гоппе.

Новости печати

Константинъ, послѣдній византійскій императоръ, или завоеваніе Константинополя турками (1453 г.). Сочиненіе *Чедомила Міятовича*. „Дешевая библіотека" А. С. Суворина № 117. Ц. 25 к.; въ папкѣ 33 к. Паденіе византійской имперіи—одно изъ самыхъ важныхъ событій средневѣковой исторіи—заслуживаетъ самаго широкаго ознакомленія съ собою, особенно насъ русскихъ, близко заинтересованныхъ въ судьбѣ Византіи. Поэтому сочиненіе бывшаго сербскаго посланника при сентъ-джемскомъ дворѣ, рисующее состояніе Византіи передъ нашествіемъ турокъ и самое паденіе Константинополя и объясняющее причины паденія имперіи, далеко не лишнее въ нашей небогатой исторической литературѣ. Сочиненіе Міятовича составлено по лучшимъ источникамъ; между прочимъ въ основаніи труда лежитъ знакомство со многими подлинными документами XV вѣка, что придаетъ ему яркій современный колоритъ. Написано изслѣдованіе очень живо и читается легко. Послѣднія событія паденія Византіи въ виду





1) Британская средиземная эскадра у Салоникъ. 2) Мечеть св. Софіи въ Салоникахъ. 3) Турецкій кавасъ. 4) Курдъ. 5) Знатная армянка въ національномъ костюмѣ. 6) Армянскій крестьянинъ. 7) Армянская крестьянка. 8) Набережная въ Салоникахъ. 9) Общій видъ Эрзерума.

Турція. Арменія Виды и типы. — По поводу армянскаго вопроса.

важности ихъ для исторіи изложены по днямъ и даже по часамъ. *Пл. К.*

— Въ среду, 6-го декабря, нашему маститому поэту Якову Петровичу Полонскому минуло ровно семьдесятъ пять лѣтъ. По этому случаю въ квартирѣ его собралось нѣсколько представителей литературы, науки, искусства. Около 3-хъ часовъ прибыла депутація въ лицѣ П. И. Вейнберга, П. Д. Боборыкина, П. В. Быкова, В. Л. Величко, Д. С. Мережковскаго и А. А. Коринфскаго и поднесла несравненному автору „Кузнечика музыканта" адресъ отъ имени беллетристовъ и поэтовъ, прочитанный г. Боборыкинымъ. Затѣмъ поэтъ В. Л. Величко прочелъ свое стихотвореніе, посвященное виновнику скромнаго торжества. Въ теплыхъ выраженіяхъ Я. П. Полонскій благодарилъ депутацію и сказалъ, что, наэлектризованный присутствующими почитателями его, онъ чувствуетъ себя совсѣмъ помолодѣвшимъ. Маститаго „новорожденнаго", между прочимъ, посѣтили сенаторъ А. Ѳ. Кони, артистка М. Г. Савина, оперная пѣвица М. А. Славина (баронесса Медемъ) и др. Адресъ поэту и стихотвореніе В. Л. Величко будутъ помѣщены въ слѣдующемъ, № 1403, „Всемірной Иллюстраціи".

Парадный костюмъ герцогини Люинь

Рекомендуемъ вниманію нашихъ читательницъ очень изящный парадный костюмъ. Это жемчужносѣрое суконное платье, въ которомъ была герцогиня де-Люинь въ Дампьерѣ. Модель этого платья гарнирована атласнымъ лацканомъ цвѣта кремъ съ вышивкою во вкусѣ ренессансъ, которая обильно усѣяна стальными блестками. Лифъ, сдѣланный въ обтяжку, окаймленъ тоже вышивкою съ блестками. Суконный буффчатый рукавъ съ прорѣзомъ, заполненнымъ вышитымъ бѣлымъ атласомъ, схваченъ бантомъ. Высокая маншета, также вышитая, атласная. Бѣлые атласные, роскошно вышитые, воротникъ и кушакъ также украшены блестками.

Школа

— Реформа средне-учебныхъ заведеній во Франціи. Министръ народнаго просвѣщенія во Франціи, Комбъ, намѣревается произвести радикальную реформу въ преподаваніи среднеучебныхъ заведеній. Въ настоящее время преподаваніе идетъ въ нихъ по двумъ параллельнымъ курсамъ—реальному и классическому, по 6 классовъ въ каждомъ. Комбъ предполагаетъ въ трехъ первыхъ классахъ ввести общій курсъ преподаванія и производить раздѣленіе только для трехъ послѣднихъ классовъ: ученики, избравшіе классическія науки, приступятъ къ изученію древнихъ языковъ, а остальные будутъ заниматься новыми языками и точными науками. Программы исторіи, географіи и французской литературы останутся общими для всѣхъ. Въ то же время министръ намѣревается уравнять значеніе дипломовъ классическаго и реальнаго и открыть для всѣхъ окончившихъ доступъ въ высшія учебныя заведенія, напримѣръ, на факультеты юридическій и медицинскій, до сихъ поръ закрытые для лицъ, не получившихъ классическаго образованія. Кромѣ того Комбъ предполагаетъ преобразовать и высшіе совѣты народнаго просвѣщенія и привлечь въ нихъ представителей различныхъ отраслей преподаванія, которые до сихъ поръ отсутствовали въ нихъ, напримѣръ, преподавателей женскихъ среднеучебныхъ заведеній, учителей-репетиторовъ коллегій и т. д.

Политехника

— Скелефонографъ. Одинъ предпріимчивый иностранецъ привозилъ въ Петербургъ новое изобрѣтеніе знаменитаго Эдиссона — скелефонографъ. Эдиссонъ просто неутомимъ въ своихъ трудахъ: изобрѣтенія его появляются одно за другимъ, точно грибы послѣ дождя. Недавно онъ додумался до очень остроумнаго усовершенствованія въ телефонахъ. Благодаря извѣстнымъ приспособленіямъ, вы не только можете бесѣдовать по телефону, но и видѣть самое лицо говорящаго съ вами. Стоитъ только нажать кнопку, и портретъ лица, съ которымъ вы бесѣдуете, вырисовывается на экранѣ, поставленномъ у телефона. Скелефонографъ—это аппаратъ еще болѣе остроумный и интересный. Онъ представляетъ собою обыкновенный фонографъ съ нѣкоторыми усовершенствованіями, благодаря которымъ можно слушать того или иного знаменитаго пѣвца или музыканта и въ то же время видѣть самого исполнителя въ тотъ моментъ, когда онъ поетъ или играетъ на инструментѣ. Сотруднику одного петербургскаго изданія удалось присутствовать на маленькомъ сеансѣ. Въ скелефонографъ была вложена небольшая пластинка. Сотрудникъ взялъ проволоки и приблизилъ ихъ къ ушамъ. Послышалась прекрасная стройная полковая музыка, пріятно дѣйствовавшая на слухъ. Между тѣмъ взору его, устремленному впередъ на небольшой экранъ овальной формы, помѣщенный сзади скелефонографа, представилась такая картина: на экранѣ отчетливо обозначались фигуры всѣхъ музыкантовъ оркестра съ капельмейстеромъ, съ жаромъ размахивающимъ своей палочкой. Замѣчательна та отчетливость, съ которою передаются всѣ движенія лица и мускуловъ музыкантовъ на экранѣ. Вотъ маленькая фигурка тромбониста; вы видите, какъ онъ, сильно надувши щеки, извлекаетъ изъ своего инструмента звуки: вотъ флейтистъ быстро пробѣгаетъ губами по флейтѣ и т. д., и надъ всѣми ими дирижерская палочка, то опускающаяся внизъ, то подымающаяся вверхъ. Иллюзія получается полная. Эта картина видна и всѣмъ другимъ присутствующимъ съ тою только разницей, что они не слышатъ самой музыки.

— Новое примѣненіе электричества сдѣлано недавно въ одной прачечной въ Саксоніи, владѣлецъ которой приспособилъ электрическій токъ къ нагрѣванію утюговъ. Динамомашина въ сорокъ лошадиныхъ силъ доставляетъ токъ одновременно утюгамъ, лампочкамъ съ накаливаніемъ, турбинамъ, скалкамъ и прочимъ механическимъ приспособленіямъ, ускоряющимъ стирку бѣлья. Каждая работница можетъ, по своему желанію, пресѣкать токъ ежеминутно. Плитки, помѣщающіяся внутри утюговъ, состоятъ изъ пластинъ прессованнаго асбеста (горнаго льна), обмотанныхъ тонкою платиновою проволокой, накаливающейся токомъ.

Сельское хозяйство

Вопросъ о развитіи свиноводства въ послѣднее время обратилъ вниманіе сельскихъ хозяевъ Полтавской губерніи и былъ поднятъ въ мѣстномъ сельско-хозяйственномъ обществѣ еще весною текущаго года. По собраннымъ обществомъ свѣдѣніямъ, въ прошломъ году со станціи Полтава отправлено всего около 500 свиней, а со станціи Кочубеевка, Божково и Кобеляки — не болѣе 300. Въ настоящемъ году съ одной станціи Полтава отправлено до 7,000 свиней, а съ другихъ не менѣе 3,000. Такимъ образомъ вывозъ этихъ животныхъ изъ Полтавской губ. возросъ въ текущемъ году до 10,000 головъ за десять мѣсяцевъ. Со станціи Полтава чрезъ каждые два—три дня отправляется вагона по 4, иногда даже по 7—8 вагоновъ въ день, преимущественно въ Варшаву и Ѳедессу и около десятой части всего вывоза въ Либаву.

— Мукомольный отдѣлъ на всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ въ Москвѣ обѣщаетъ быть весьма обширнымъ. Многія выдающіяся мукомольныя фирмы изъявили согласіе принять въ немъ участіе. Особенный интересъ представитъ также отдѣлъ выставки, въ которомъ будутъ сосредоточены всѣ существующія системы элеваторовъ. Въ отдѣлѣ мукомольной статистики будутъ собраны: книги, таблицы и чертежи по мукомольному дѣлу во всѣхъ районахъ Россіи. Къ этому же отдѣлу причислена сельско-хозяйственная мельница, построенная для выставки учениками школы мукомоловъ Эрлангера. Мельница будетъ находиться въ дѣйствіи, а ученики школы будутъ производить на ней всѣ необходимыя работы.

Некрологъ

Жандръ Николай Павловичъ, д. ст. сов., бывшій морякъ, служившій при Лазаревѣ, служившій затѣмъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ и исполнявшій отвѣтственныя порученія при Л. А. Перовскомъ, а при М. Н. Муравьевѣ завѣдывавшій постройками въ сѣверо-западномъ краѣ, писатель, авторъ пьесъ „Неронъ", „Марѳа Посадница", „Германикъ", поэмы „Свѣтъ" и цѣлаго ряда стихотвореній, † въ Спб. 5-го декабря, 78 лѣтъ.

Зиновьевъ Михаилъ Алексѣевичъ, генералъ-лейтенантъ, участвовавшій въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, а также въ кампаніяхъ 1855, 1867 и 1868 гг., бывшій сѣдлецкій и затѣмъ лифляндскій губернаторъ, авторъ нѣсколькихъ статей и замѣтокъ, † въ поѣздѣ балтійской желѣзной дороги, около Гатчины, 2-го декабря, 57 лѣтъ.

Потемкинъ Алексѣй Ивановичъ, д. ст. сов., управляющій московской казенной палатой, полезный общественный дѣятель, много поработавшій въ качествѣ участника при составленіи уложенія и устава о торговыхъ несостоятельностяхъ, бывшій членъ коммиссіи морского министерства по преобразованію торговаго флота и коммиссіи по привлеченію желѣзнодорожныхъ предпріятій къ платежу торговыхъ пошлинъ и проч., устроитель русскаго отдѣла на парижской всемірной выставкѣ 1867 г., † въ Москвѣ 1-го декабря, 53 лѣтъ.

Розенъ Карлъ Евгеніевичъ, присяжный повѣренный округа одесской судебной палаты, участвовавшій въ дѣлахъ различныхъ коммиссій, опытный юристъ, полезный общественный дѣятель, бывшій редакторъ одесской газеты „Правда", сотрудникъ нѣсколькихъ другихъ изданій, † въ Одессѣ въ концѣ ноября.

Сидорскій Іосифъ Семеновичъ, тайн. сов., директоръ канцеляріи, оберъ-прокуроръ св. синода и причисленный къ учебному комитету св. синоду, достаточно поработавшій по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, потрудившійся немало и въ с.-петербургскомъ эпархіальномъ братствѣ во имя пресвятой Богородицы, † въ Высочайше пожалованномъ майоратѣ Теодоровѣ, близь Бѣлгорая, люблинской губерніи, 3-го декабря, 50 лѣтъ.

Въ № 1401 „Всемірной Иллюстраціи", на стр. 441, въ объявленіи отъ главной конторы о приложеніи преміи „Русскіе былинные богатыри", въ 5-й строкѣ, ошибочно напечатано „наша главная премія на 1896 годъ". Слѣдуетъ читать на **1895** годъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

За издателя — редакторъ Э. Д. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

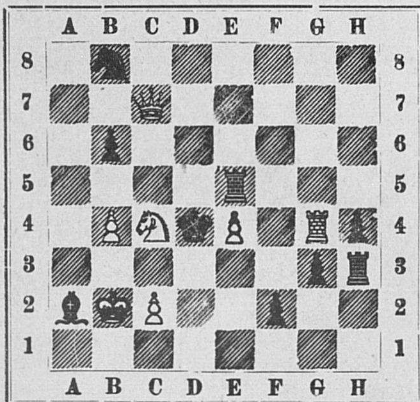
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1836

I. A. Ros.

Изъ „Skarstad“

Черные



Бѣлые

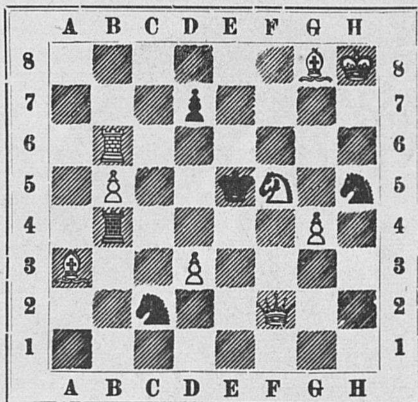
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1837

I. Meyer.

Третій призъ на конкурсѣ задачъ „Brighton Society“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1150

Играна на турнирѣ чампіоновъ въ С.-Петербургѣ 1-го декабря 1895 года.

Русская партія.

	Э. Ласкеръ. Бѣлые.	Г. Пильсбери. Черные.						
1.	e2—e4	e7—e5	13.	Кр g1—g2	Ф d8—d7	25.	Кр d1—e2	К d3—e5
2.	К g1—f3	К g8—f6	14.	Ф b3—c2 *f)*	К g5—e6	26.	f2—f3	Л f8—e8
3.	К f3 : e5	d7—d6	15.	С f4—c1	С e7—d6	27.	b2—b3	К e5—g4†
4.	К e5—f3	К f6 : e4	16.	К b1—d2	Л a8—e8	28.	Кр e2—d2	К g4—e3
5.	d2—d4	d6—d5	17.	К d2—f1 *g)*	К e6—d4!	29.	С c1—b2	К e3—g2
6.	С f1—d3	С f8—e7	18.	Ф c2—d1	Л e8 : e1	30.	h2—h3	С d6—c5!
7.	0—0	К b8—c6 *a)*	19.	Ф d1 : e1	К d4 : f3!	31.	К f1—h3	С c5—f2 *h)*
8.	Л f1—e1	С c8—g4! *b)*	20.	Кр g2 : f3	f5—f4!	32.	c3—c4	d5 : c4
9.	c2—c3 *c)*	f7—f5	21.	Ф e1—d1	К c6—e5†	33.	b3 : c4	h7—h5
10.	Ф d1—b3?	0—0!	22.	Кр f3—e2	Ф d7—g4†		Бѣлые сдались. *i)*	
11.	С c1—f4 *d)*	С g4 : f3	23.	Кр e3—d2	Ф g4—d1†		1 ч. 25 м.	1 ч. 50 м.
12.	g2 : f3	К e4—g5 *e)*	24.	Кр d2 : d1	К e5 : d3			

Примѣчанія къ партіи

a) Защита Яниша.

b) Если 8... f7—f5, то 9. c2—c4, С c8—e6; 10. c4 : d5, С e6 : d5; 11. К b1—c3, К e4 : c3; 12. b2 : c3, 0—0; 13. С c1—f4, С e7—d6; 14. С. f4 : d6, Ф d8 : d6; 15. К f3—e5, Л a8—e8; 16. f2—f4, и т. д.—въ пользу бѣлыхъ.

c) 9. С d3 : e4, d5 : e4; 10. Л e1 : e4, С g4 : f3; 11. Ф d1 : f3; К c6 : d4 — ведетъ къ равной партіи.

d) Если 11. Ф b3 : b7, то 11... Л f8—f6 или 11... Ф d8—d6 и черные за пѣшку пріобрѣтаютъ сильную атаку.

Handbuch даетъ здѣсь такой варіантъ: 11... Л f8—f6; 12. Ф b7—b3!. Л a8—b8; 13. Ф b3—c2, Л f6—g6: 14. С d3—e2, С e7—d6 и т. д.

e) Теперь черные имѣютъ уже значительное преимущество въ положеніи.

f) Этотъ доказываетъ безполезность хода Ф d1—b3.

g) Ошибка, благодаря которой бѣлые проигрываютъ пѣшку; впрочемъ, положеніе бѣлыхъ и безъ того уже очень плохо.

h) Угрожая 32... С f2—g3.

i) Игра бѣлыхъ безнадежна; они вскорѣ должны проиграть (вслѣдствіе угрозъ 34... С f2—g3 и 34... К g2—h4) еще третью пѣшку.

Э. Ласкеръ велъ эту партію довольно вяло, Г. Пильсбери же напротивъ очень энергично.

Э. Ласкеръ прибылъ въ Петербургъ 29-го ноября, турниръ же начался въ пятницу 1-го декабря 1895 г. Въ этотъ день В. Стейницъ игралъ бѣлыми противъ М. И. Чигорина (неправильное начало: 1. d2—d4) и Е. Ласкеръ (бѣлые) съ Г. Н. Пильсбери (русская партія). Выиграли: М. И. Чигоринъ и Г. Пильсбери.

Въ воскресенье, 3-го декабря, М. И. Чигоринъ (бѣлые) игралъ съ Г. Пильсбери (Русская партія) и Е. Ласкеръ (бѣлые) съ В. Стейницемъ (Испанская партія). Выиграли: Г. Пильсбери и Е. Ласкеръ.

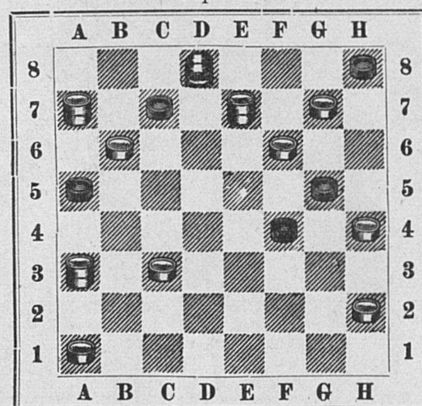
Во вторникъ, 5-го декабря, Г. Н. Пильсбери выигралъ партію (Гамбитъ Эванса) у М. И. Чигорина (бѣлые) и В. Стейницъ (бѣлые, русская защита) у Э. Ласкера.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 147

А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные



Бѣлые

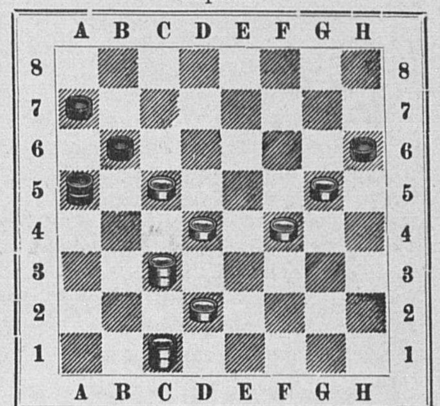
Запереть дамку и простую.

ЗАДАЧА № 148

А. П. Шошина (въ Спб.)

(Поддавки)

Черные



Бѣлые

Запереть свою простую.

ПАРТІЯ № 11

Играна по перепискѣ съ 11-го іюля по 11-е августа 1890 года.

	Д. И. Саргинъ (въ Москвѣ). Бѣлые	В. И. Шошинъ (въ С.-Петербургѣ). Черные						
1.	c3—d4	f6—e5	6.	e3—f4	g5 : e3	11.	a1—b2[2])	b6—a5
2.	d4 : f6	g7 : e5	7.	d2 : f4	b6—c5	12.	b2—c3[3])	c5—b4!
3.	b2—c3[1])	h8—g7	8.	c1—d2	e7—f6	13.	a3 : g5	a7—b6
4.	c3—b4	g7—f6	9.	d2—e3	c7—b6	14.	f4 : d6	h6 : b4
5.	b4—a5	f6—g5	10.	a5 : c7	d8 : b6		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи (В. И. Шошина)

[1]) Лучше было бы 3, e3—f4 и если 3... h8—g7, то 4. a3—b4 съ преимуществомъ въ положеніи.

[2]) Ходъ, погубившій партію. Слѣдовало играть 11. g3—h4, e5 : g3; 12. h2 : f4, какъ было сыграно въ другой партіи, игранной съ положенія, получившагося послѣ 10-го хода черныхъ. Партія продолжалась такъ: 12... b6—a5; 13. e1—d2, d6—e5; 14. f4 : b4, a5 : g3; 15. h4 : f2, f6—e5; 16. f2—g3, h6—g5; 17. a1—b2, g5—h4; 18. g1—f2, f8—e7; 19. b2—c3, b8—c7; 20. e3—d4, e7—f6; 21. a3—b4, c7—b6; 22. f2—e3, h4 : f2; 23. e3 : g1, e5—f4; 24. g1—h2, f6—g5; 25. b4—a5 и партія была признана за ничью.

[3]) Если 12. e1—d2, то 12... f6—g5; 13. d2—c3, (13. b2—c3, то 13... c5—d4; 14. e3 : e7, g5 : c1 и выигрываютъ). g5—h4 и выигрываютъ; если же 12. g3—h4, e5 : g3; 13. h2 : f4, то, очевидно, 13... d6—e5; 14. f4 : b4, a5 : a1 и тоже выигрываютъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1393

№ 141. *А. И. Шошина*, 1. g1—f2, h4—g3 (1... a7—b6; 2. d6—g3); 2. d6 : h2, a7—b6; 3. f6—c3, h8 : h4; 4. c3—a5, h4—g3 (4... b6—c5; 5. b2—d4, c5 : g1; 6. e1—g3 и 7. a5—e1); 5. h2 : e5, b6—c5; 6. a5—b6, c5 : a7; 7. f2—e3, a7—b6; 8. e1—a5, b6—c5; 9. c1—d2, a3 : c1; 10. a5—b4 и 11 e5—b2.

№ 142. *А. С. Егорова*. 1. d2—e3, f2 : d4; 2. f4—g3, h4 : f2; 3. f6—g7, h8 : h4; 4. a3—d6, d4 : f6; 5. c3—d4, b6 : e3; 6. d6—g3, d8 : b6; 7. a5 : d2, f2—e1 (7... f2—g1; 8. d2—a5 и 9. a5—e1); 8. b2—c3 и 9. h2—g1.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

В. В. Лаптеву (г. Кинешма). Присланныя вами задачи требуютъ еще нѣкоторой разработки. Въ первой изъ задачъ на b2 стоитъ шашка подъ ударомъ, что считается довольно большимъ недостаткомъ; во второй же очень не чисто окончательное положеніе (двѣ лишнія дамки), что допускается только въ побочныхъ варіантахъ.

Новости моды. — Парадное платье. Туалетъ герцогини Люинь въ Дампіерѣ.

Дозволено цензурою. СПб. 8-го декабря 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

МОДНЫЕ ДУХИ

PARFUMS A LA MODE

PARISIANA

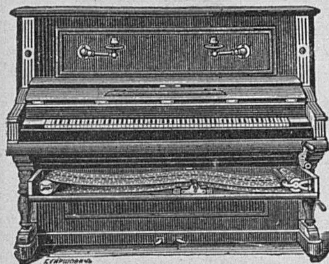
MYOSOTIS des FEMMES de FRANCE

QUADRUPLE ESSENCE aux VIOLETTES de PARME

BATAILLE de FLEURS

L. T. PIVER

10, Boulevard de Strasbourg, PARIS



МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО

заграничной работы, новѣйшей конструкціи.

Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы посредствомъ верченія ручки.

Цѣна безъ нотъ 550 руб. и дороже. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (= 1½ аршина).

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. №№ 34 и 40; Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

НА 1896 ГОДЪ.

Основанный въ 1870 году ежемѣсячный историческій журналъ „Русская Старина“, вступая въ 1896 году въ двадцать седьмой годъ своего существованія, остается въ будущемъ вѣренъ своей первоначальной программѣ — разрабогывать русскіе историческіе матеріалы и знакомить читателей съ историческими дѣятелями Русской земли, оставившими свои слѣды на поприщахъ службы государственной, духовной и гражданской. Но независимо отъ строгой разработки чисто исторического матеріала на страницахъ „Русской Старины“ читатели всегда найдутъ, какъ находили и прежде, личныя записки и мемуары частныхъ лицъ, освѣщающіе дѣятельность лицъ историческихъ, эпоху, среди которой дѣйствовали эти лица, и нравы современнаго имъ общества. Такого рода личныя воспоминанія и мемуары лучше всего даютъ полную картину извѣстной эпохи и представляютъ огромный интересъ для человѣка, интересующагося отечественною исторіею. Для того же, чтобы читатели „Русской Старины“ имѣли возможность слѣдить за историческими статьями, разбросанными въ другихъ историческихъ изданіяхъ, съ 1894 г. введенъ отдѣлъ, въ которомъ помѣщается краткое содержаніе такого рода статей.

Въ 1896 году журналъ будетъ издаваться при благосклонномъ участіи тѣхъ же сотрудниковъ, которые и прежде своими почтенными трудами содѣйствовали успѣху нашего изданія и въ числѣ которыхъ мы назовемъ: А. Ѳ. Бычкова, В. А. Бильбасова, Н Богдановскаго, Воробьева, Н. Ѳ. Дубровина, Жмакина, Л. Н. Майкова, В. Назарьева, М. Л. Песковскаго, В. В. Стасова. Н. К. Шильдера, Н. Л. Ширяева, В. И. Шенрока, П. Л. Юдина и др.

Программа изданія остается прежняя и будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) Историческія изслѣдованія; 2) семейныя хроники; 3) записки и воспоминанія; 4) очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ; 5) жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ; 6) статьи по исторіи русской литературы и искусствъ; 7) переписка замѣчательныхъ лицъ, автобіографіи, замѣтки и дневники; 8) историческіе разсказы и преданія; 9) челобитныя и разные документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлыхъ временъ; 10) мемуары и разсказы иностранные, на сколько они касаются Россіи и ея исторіи; 11) отзывы о содержаніи историческихъ статей, помѣщаемыхъ какъ въ разныхъ періодическихъ историческихъ изданіяхъ, такъ и въ общихъ литературныхъ; 12) народная словесность, 13) архивные документы 14) родословія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками.

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 руб. съ пересылкой.

Лица, не бывшія подписчиками въ 1894 и въ 1895 гг., если пожелаютъ получить двѣ части записокъ В А. Инсарскаго, которыя были напечатаны въ 1894 и 1895 гг., приплачиваютъ 1 р.

Войсковыя части могутъ выписывать „Русскую Старину“ черезъ редакцію „Досугъ и Дѣло“.

Иногородные подписчики адресуютъ свои требованія и высылаютъ деньги непосредственно въ главную контору: въ Петербургъ, Фонтанка, 145. Кромѣ того подписка принимается въ Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Одессѣ и другихъ провинціальныхъ городахъ при главныхъ книжныхъ магазинахъ.

За своевременную и акуратную доставку журнала редакція принимаетъ на себя полную отвѣтственность только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана непосредственно черезъ петербургскую контору „Русской Старины“.

EXTRA-VIOLETTE — *Véritable et suave Parfum* DE LA VIOLETTE

Violet Parfumeur PARIS 29, Bd des Italiens — SEUL INVENTEUR DU

AMBRE ROYAL — *Nouveau Parfum extra-fin.* Savon, Extrait, Eau de Toilette, Poudre de Riz

SAVON ROYAL de THRIDACE et du SAVON VELOUTINE

Принцесса Володимірская. Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саліаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая 22.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ; неподдѣльная только отъ изобрѣтателя.

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:

БЕРЛИНЪ, Іегерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ПЕРЧАТКИ

ДАМСКІЯ

Лайковыя цвѣтныя и черныя отличной кожи и прочнаго шитья.

3 пуг. пара	. . . .	70 к.	
4 „ „	. . . .	80 „	
4 „ „	съ вышивк.	90 „	и 1 р. 20 к.
6 „ „	Сарра Берн. . .	1 „	

БАЛЬНЫЯ

шведскія и лайковыя отъ 10 до 24 пуг.

Высылка съ наложеннымъ платежомъ всякаго рода, какого бы не было количества.

ЛЮКРЕЦЪ.

ВАРШАВА.

Тломацкая ул., № 3.—Новый Свѣтъ, № 47.

ВЫИГРЫШ-ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:

59, НЕВСКІЙ, СПБ.

ПОСЛѢ РАЗВОДА, новый романъ **ДОДЭ,**

въ переводѣ **I. I. Ясинскаго,**

съ предисл. переводчика и рисунками Л. Марольда. Цѣна 50 коп., съ перес 65 коп.

Книгоиздат. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

ЧТО ПОДАРИТЬ?

Въ новомъ **ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ** народномъ изданіи „Циммерманъ“ вышли слѣдующіе новые сборники:

МАЛЕНЬКІЙ ШТРАУСЪ. Альбомъ модныхъ и любим. танцевъ въ легк. перел. арр. Н. Артемьевъ. 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к. (Новость).

ALBUM AMUSANT. Соб. нов. и люб. салонн. пьесы средн. трудн. **Пессара, Грега, Гуно, Дюрана** и др. Роск. изд. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. (Новость).

ЧАСЪ ДОСУГА. Сборникъ мелод. и характ. легк. пьесъ въ 4 руки подъ ред. проф. К. Лютшъ. 2 части по 1 р. (Новость).

ЧТО НОВАГО. Сборникъ 63 легк. пьесъ и танцевъ всякаго рода въ 2 руки (А. Шеферъ). 1 р. 50 к., въ переп. 2 р.

ALBUM DES DAMES, сод. нов. салонныя пьесы въ 2 руки 1 р., въ переп. 2 р

ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА. 100 легкихъ пьесъ и танцевъ всяк. рода арр. Э. Келеръ для одной флейты 1 р. 25 к., для флейты съ фортеп. 2 р. 50 к.

ПОЛНЫЯ ОПЕРЫ (отъ 75 к. и дороже) классич. соч. и сборники всякаго рода въ роск. переплетахъ и безъ перепл. и всѣ **НОТЫ НОВОСТИ** рекомендуетъ

ЮлійГенрихъЦИММЕРМАНЪ:

С.-Петербургъ. Б. Морская, 34 и 40;
Москва, Кузн. М., д. Захарьина.
— Высылка немедленно. —

ТРЕБУЙТЕ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КУС. 30 к.

ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КОР. 60 к.

ГЛ. СКЛАДЪ С.ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМИДОВЪ ПЕР. 1.

ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. I. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

PÂTE DENTIFRICE

GLYCÉRINE

S'en servir une fois c'est l'adopter.

GELLÉ FRÈRES

6, Avenue de l'Opéra

PARIS

НАИЛУЧШІЯ СТРУНЫ.

СКРИПКИ отъ 2 рублей.

БАЛАЛАЙКИ

ХРОМАТИЧЕСКІЯ съ 5-ю ЛАДАМИ отъ 1 руб. 50 коп.

Контрабасы, басы, альты, теноры, пиколло и дисканты готовые и по заказу

Спеціальныя СТРУНЫ для всѣхъ балал.

Школы и ноты въ больш. выборѣ.

СПбургъ, Караванная, 3—35

Изобрѣтатель усовершенствованныхъ балалаекъ

Ф. ПАСЕРБСКІЙ.

МАНДОЛИНЫ отъ 8 рублей.

ГИТАРЫ отъ 3 рублей.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 84-й. ОТКРЫТА ПОДПИСКА. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 84-й.

1896. Большая ежедневная политическая и литературная газета 1896.

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Печатается ежедневно (въ 2-хъ издан.) въ количествѣ 48,500 экземпл.

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ЛИСТАМИ БОЛЬШОГО ФОРМАТА

СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты, кромѣ статей по современнымъ вопросамъ, сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета „Сынъ Отечества“ въ первомъ (большомъ) изданіи

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЕТЪ ДОРОГОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, годовые подписчики получатъ:

1) **52** НУМЕРА ВОСКРЕСНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, печатаемыхъ на веленевой глазированной бумагѣ, въ видѣ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА, гдѣ будутъ даны оригинальные рисунки Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и „Всероссійской Художественно-Промышленной Выставки“. **52**

2) ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ“ замѣняютъ для семействъ „МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ“.

3) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (съ картою Россіи). въ три краски, разсылается при первомъ нумерѣ.

НОВОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всѣ годовые подписчики газеты „Сынъ Отечества“, въ 1896 году, получатъ безплатно и безъ всякой приплаты за пересылку, самостоятельное изданіе:

ИЗБРАННЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЛЮБИМАГО РУССКАГО ПИСАТЕЛЯ

А. МИХАЙЛОВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на первое изданіе (съ доставкою):

На годъ 8 руб.—На полгода 4 руб. 50 коп.—На три мѣсяца 2 руб. 50 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. 68—40.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

№ 1403. Годъ XXVII. 16-го декабря 1895 г. Томъ LIV. № 25.

Открыта подписка на 1896 годъ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“

БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

XXVIII годъ изд. **занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ иллюстрированныхъ изданій Россіи и одно изъ первыхъ мѣстъ среди иллюстрированныхъ журналовъ всей Европы.**

НИ ОДИНЪ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ НЕ МОЖЕТЪ

сравниться со »**Всемірной Иллюстраціей**« ни по изяществу, ни по полнотѣ, ни по объему.

ГРАНДІОЗНАЯ ЗАДАЧА предстоитъ въ будущемъ, 1896, году „**Всемірной Иллюстраціи**“ и редакціей приняты уже теперь всѣ мѣры для успѣшнаго ея выполненія —

роскошно иллюстрировать два великихъ историческихъ событія

1) Священное короновапіе **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**

и 2) **Всероссійскую промышленно-художественную выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ.**

Доведя въ настоящее время художественную часть журнала до возможной высоты, редакція приметъ всѣ мѣры относительно улучшенія и литературнаго отдѣла, въ которомъ читатели встрѣчали и встрѣтятъ имена выдающихся нашихъ беллетристовъ и ученыхъ.

Въ литературномъ отдѣлѣ »Всемірной Иллюстраціи« 1896 г., между прочимъ, примутъ участіе:

Н. П. Аксаковъ, М. Н. Альбовъ, А. В. Амфитеатровъ. С. А. Андреевскій, К. С. Баранцевичъ, В. В. Билибинъ (Діогенъ), П. Д. Боборыкинъ, П. В. Быковъ, И. Ф. Василевскій (Буква), В. Л. Величко, П. И. Вейнбергъ, З. Н. Гиппіусъ, П. П. Гнѣдичъ, гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, Д. В. Григоровичъ, И. А. Гриневская, С. Д. Дрожжинъ, М. А. Загуляевъ, В. Р. Зотовъ, К. Р., В. Д. Каренинъ, В. П. Кигнъ (В. Дѣдловъ), А. А. Коринфскій, Д. А. Коропчевскій, П. Н. Красновъ, М. В. Крестовская, А. В. Кругловъ, П. А. Кусковъ, В. С. Лихачевъ, М. А. Лохвицкая, Е. П. Лѣткова, А. Н. Майковъ, С. В. Максимовъ, Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), Е. Л. Марковъ, Д. С. Мережковскій, Н. М. Минскій, Д. Л. Михаловскій, В. М. Михеевъ, Д. Л. Мордовцевъ, Я. П. Полонскій, А. А. Потѣхинъ, В. А. Прокофьевъ, М. И. Пыляевъ, К. К. Случевскій, Н. В. Снѣссаревъ, кн. А. И. Урусовъ, К. М. Фофановъ, А. Н. Чермный, Ант. П. Чеховъ, В. В. Чуйко, О. Н. Чюмина-Михайлова, І. І. Ясинскій и мн. друг.

Въ художественномъ отдѣлѣ:

И. К. Айвазовскій, А. К. Беггровъ, Е. М. Бемъ, Л. Н. Бенуа, А. П. Боголюбовъ, П. Ѳ. Борель, К. О. Брожъ, В. П. Верещагинъ, Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій, Н. Д. Дмитріевъ-Оренбургскій, М. И. Зощенко, А. А. Карелинъ, баронъ М. П. Клодтъ, Л. Ѳ. Лагоріо, К. В. Лемохъ, В. Е. Маковскій, В. М. Максимовъ, А. И. Мещерскій, М. Михайловъ, В. И. Навозовъ, М. В. Нестеровъ, В. Д. Орловскій, И. А. Пелевинъ. Х. П. Платоновъ, И. Е. Рѣпинъ, А. П. Рябушкинъ, К. А. Савицкій, Е. П. Самокишъ-Судковская, Н. С. Самокишъ-Судковскій, Г. И. Семирадскій, П. А. Свѣдомскій, А. Н. Сергѣевъ, Э. К. Соколовскій, И. И. Творожниковъ, Н. К. Пимоненко, А. А. Чикинъ, А. Н. Шильдеръ, И. И. Шишкинъ и мног. друг.

Редакція „*Всемірной Иллюстраціи*“, не щадя средствъ, намѣрена также обрадовать своихъ подписчиковъ рѣдкой и цѣнной во всѣхъ отношеніяхъ **безплатной преміей**, дать

СОЧИНЕНІЯ графа Л. Н. ТОЛСТОГО

изъ послѣдняго періода его дѣятельности, **съ богатыми иллюстраціями лучшихъ русскихъ художниковъ**, воспроизведенными со всей роскошью типографскаго искусства и отпечатанными ЦВѢТНЫМИ КРАСКАМИ. Книга будетъ заключать въ себѣ такіе шедевры, какъ „**СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА**“, „**ВЛАСТЬ ТЬМЫ**“ и рядъ избранныхъ разсказовъ.

Кромѣ того подписчики получатъ

ОТДѢЛЬНЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

со строгимъ выборомъ относительно интереса и красоты выполненія.

Такимъ образомъ, „Всемірная Иллюстрація“ въ 1896 году будетъ драгоцѣннымъ и вполнѣ современнымъ изданіемъ для каждой русской семьи, интересъ котораго будетъ прогрессивно увеличиваться.

15 р. *безъ доставки въ С.-Петербургѣ.*

Подписная цѣна журнала „Всемірная Иллюстрація“ на 1896 годъ:

СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и ПРЕМІЕЙ

— съ доставкой въ С.-Петербургѣ 17 руб. —

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ, —17 руб.

Въ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конт. при редакціи журнала „Вѣстникъ Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная, 13.

18 р. *съ пересылк. во всѣ города Росс. импер.*

ЦѢНА РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ (на веленевой бумагѣ): безъ доставки **20** руб., съ доставк. и пересылк. **25** руб., въ Москвѣ безъ дост. **22** руб.; за границу **30** руб.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ вносится 7 руб., къ 1-му мая—6 руб. и къ 1-му сентября остальные 5 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Всемірной Иллюстраціи“: Спб., Садовая, 22.

КАТАЛОГЪ ВСѢХЪ ИЗДАНІЙ фирмы „Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ“ высылается по требованію БЕЗПЛАТНО.

Всемірная Иллюстрація

№ 1403. Годъ XXVII. | 16-го декабря 1895 г. | Томъ LIV. № 25.

Грав. В. Матэ

Я милости не прошу, и — мне она дана...
Я истины прошу, и — не дается!..

По поводу семьдесятъ пятой годовщины рожденія.

ЯКОВУ ПЕТРОВИЧУ ПОЛОНСКОМУ

Писатель, если только онъ
Волна,—а океанъ Россія...

Глубокой старости не трудно,
Немудрено достичь тому,
Въ комъ сердце дремлетъ непробудно,
Кто равнодушенъ ко всему...

Но кто въ родимомъ океанѣ
Былъ чуткой, трепетной волной,
Въ печальной тьмѣ земныхъ страданій
Горѣлъ любовью неземной;

Кто за мечты свои, за лиру,
Умѣлъ такъ пламенно страдать,—
Того хранитъ на благо міру
Сама Господня благодать!

Что всѣ недуги, всѣ морщины,
Когда струится съ вѣщихъ струнъ
И въ пору зимней годовщины
Весенній стихъ, могучъ и юнъ?..

Когда въ отцѣ мы любимъ брата,
Когда журчитъ подъ снѣгомъ ключъ?
Сквозь пурпуръ тихаго заката
Блеститъ живой разсвѣтный лучъ!

Тутъ вѣчность грезится невольно—
И въ день рожденья твоего
Мнѣ думать странно, думать больно
О мнимой старости того,

Кто цѣпью свѣтлыхъ вдохновеній
Связалъ съ землею небеса,
Чьихъ лучезарныхъ пѣснопѣній
Неувядаема краса!

И съ каждой новой годовщиной
Тебѣ, какъ нынѣ, повторю:
Подольше пѣснью соловьиной
Славь незакатную зарю!..

Василій Величко.

Адресъ, поднесенный Я. П. Полонскому 6-го декабря

Дорогой Яковъ Петровичъ!

Проникнутые чувствами сердечной дружбы, неизмѣнной преданности и глубокаго уваженія, мы радостно соединились для того, чтобы привѣтствовать васъ въ день вступленія вашего въ четвертое двадцатипятилѣтіе жизни.

Изъ этого длиннаго ряда годовъ болѣе полувѣка было посвящено вами на служеніе русской литературѣ, и тѣ страницы ея исторіи, на которыхъ уже неизгладимо записана ваша дѣятельность, будутъ всегда оставаться свѣтлыми, прекрасными и благотворными для будущихъ поколѣній страницами.

Но онѣ еще далеко не закончены, потому что ни время, ни посѣщающіе васъ, къ искренней скорби вашихъ близкихъ и почитателей, недуги не имѣютъ силы не только разрушить, но даже сколько нибудь ослабить поэтическое ваше творчество, и Полонскій своихъ молодыхъ лѣтъ, съ чистотою души, свѣжестью и энергіею благородныхъ порывовъ, несокрушимостью убѣжденій и обаятельною прелестью воплощенія всего этого въ словѣ остается такимъ же Полонскимъ и въ той почтенной старости, до которой дано ему было дойти и продолженія которой еще на многія лѣта желаютъ всѣ, кому вы дороги, и какъ человѣкъ, и какъ писатель.

Желаніе это такъ горячо и такъ искренно, что оно непремѣнно должно осуществиться; мы твердо вѣримъ, что еще много разъ соберемся вокругъ васъ, что свѣтелъ и спокоенъ будетъ вашъ дальнѣйшій путь и что не одно еще поэтическое слово ваше глубоко западетъ въ умъ и сердце русскаго общества.

Дай Богъ вамъ всего лучшаго!

А. Майковъ, Д. Григоровичъ, Л. Майковъ, А. Потѣхинъ, К. Случевскій, Гр. А. Голенищевъ-Кутузовъ, Дмитрій Аверкіевъ, Петръ Вейнбергъ, П. Боборыкинъ, В. Величко, П. Гнѣдичъ, Евт. Карповъ, З. Гиппіусъ, Д. Мережковскій, І. І. Ясинскій, М. Крестовская, А. Луговой, Петръ Быковъ, С. Андреевскій, О. Шапиръ, Аполлонъ Коринфскій, И. А. Гриневская, Влад. Каренинъ.

Я. П. Полонскій

Еслибы даже и признать, заодно съ критиками-пессимистами, нашу *современную* поэзію пустыней (что, конечно, было бы преувеличеніемъ), то и тогда надо было бы оговориться, что въ этой проблематической „пустынѣ" есть родникъ живой воды. Дивный родникъ: и зимою, когда все вокругъ него цѣпенѣетъ отъ ея суроваго дыханія, и лѣтомъ—въ палящій зной, когда вся природа сливается въ одной молитвѣ къ небу, молитвѣ о каплѣ влаги,—выбиваетъ онъ изъ-подъ своего камня „струей сребристой, освѣжительной струей".—„Приходи къ нему и пей!"... Этотъ неизсякаемый, незамерзающій родникъ — поэзія Полонскаго. Еще задолго до семьдесятъ пятой годовщины убѣлила жизнь сѣдиною многодумную голову маститаго пѣвца, но и до сихъ поръ остается онъ въ сущности все тѣмъ же юношей, смѣлымъ, орлинымъ взглядомъ смотрящимъ впередъ, прислушиваясь къ страстному голосу мятежнаго сердца,—какимъ былъ тогда, когда еще оглашалъ первыми „гаммами" (названіе перваго сборника его стихотвореній) сады русской поэзіи. Вѣчная юность души — удѣлъ истинныхъ поэтовъ, мощныхъ провозвѣстниковъ правды, глубокихъ носителей того „тихаго свѣта", какимъ *люди живы*... Она — неотъемлемое свойство Полонскаго, она — одно изъ характернѣйшихъ качествъ его благоухающей поэзіи, о которой лучше всего сказать словами другого, уже загасившаго свои „вечерніе огни" поэта: „Свѣжъ и душистъ твой роскошный вѣнокъ!"...—„Мое сердце родникъ, моя пѣсня — волна"... Это — собственныя слова Полонскаго... И они, какъ нельзя болѣе, справедливы по отношенію къ нему: пѣсня его всегда лилась и льется прямо изъ глубины многозвучнаго сердца.

Проникновеннымъ, одухотвореннымъ взоромъ смотритъ поэтъ на окружающее и видитъ не только одну сѣренькую дѣйствительность. Онъ идетъ не за вѣкомъ, а впереди него. Ему доступно многое, неуловимое для толпы. Но поэзія его настолько богата художественной простотой, что также доступна пониманію „читающей толпы", какъ поэзія Пушкина и Лермонтова. Также, какъ и они, Полонскій способенъ къ титаническимъ порывамъ, какъ это ни странно покажется тѣмъ изъ его поклонниковъ, которые хотятъ видѣть въ немъ *только* пѣвца природы и любви... Простодушная грація и свободная образность присущи его музѣ, но она же влечетъ его въ міръ зажигающей сердца мысли, въ міръ обуреваемый дыханіемъ знойныхъ страстей, въ міръ безпокойнаго исканія вѣчнаго и безконечнаго... „Подъ грозой" его пѣсня „какъ туча темна, на зарѣ — въ ней заря отражается"!.. Пылкій поэтъ мятежныхъ страстей, душевныхъ бурь и титаническихъ порывовъ — онъ этой стороной своего творчества ближе всѣхъ подходитъ къ Лермонтову. Но „мятежный Лермонтовъ нашихъ дней", при всемъ кажущемся сходствѣ съ творцомъ „Демона", совершенно независимъ и самобытенъ въ своемъ творчествѣ и занимаетъ въ пантеонѣ русскихъ поэтовъ, никому другому до него не принадлежавшее мѣсто. Майковъ, Полонскій и Фетъ — три имени наиболѣе близкихъ между собою и каждый изъ нихъ оригиналенъ настолько, что *не можетъ* быть повтореніемъ другого; у каждаго — свой поэтическій обликъ, слишкомъ хорошо извѣстный чуткимъ цѣнителямъ поэзіи. Насколько Полонскій близокъ къ Майкову и Фету — настолько онъ и далекъ отъ нихъ... „Нѣтъ Фета кромѣ Фета", — говорилъ Тургеневъ и былъ справедливъ. Не уклонимся и мы отъ истины, если повторимъ его слова, примѣнивъ ихъ къ автору „Кузнечика-музыканта". Спокойный мастеръ-художникъ въ живописаніи природы, кроткій другъ любящихъ и страдающихъ и вдумчивый психологъ въ изображеніи чувствъ, вѣщій энтузіастъ въ порывахъ въ царство отвлеченной мысли,—Полонскій всегда и вездѣ является самимъ собою. Поклоненіе прекрасному и высокому не отвращаетъ, однако, его творческихъ взоровъ отъ земли — со всѣми ея темными печалями. Служеніе добру и красотѣ — пробуждаетъ въ немъ страстную любовь къ свободѣ и страстную ненависть ко всякому насилію, въ чемъ бы оно ни проявлялось. „Демонъ сомнѣнія" далеко не чуждъ поэту, но мысль его остается такою же ясной. Полонскій стоитъ *въ сторонѣ* отъ всѣхъ литературныхъ партій, — сказали бы мы, если бы онъ не стоялъ *выше* всѣхъ ихъ, какъ „поэтъ милостью Божіей".—„Мнѣ дѣла нѣтъ, откуда будетъ свѣтъ, лишь былъ бы это свѣтъ, — лишь былъ бы онъ, какъ солнце для природы, животворящъ для духа и свободы и разлагалъ бы все, въ чемъ духа больше нѣтъ..." Опредѣляя въ такихъ словахъ свое міросозерцаніе, Полонскій въ другомъ стихотвореніи страстно взываетъ къ тому же *свѣту*: „О, вѣчная правда, откройся поэту, отвѣй отъ него разноцвѣтный туманъ, чтобъ могъ онъ, великій въ сознаньи обмана, ничтожный какъ всплескъ посреди океана, постичь, какъ сливаются вѣчность и мигъ!.." Въ другомъ стихотвореніи онъ въ удивительныхъ уподобленіяхъ сравниваетъ „свободную мысль" съ прекрасною Фриной древности и зоветъ ее явиться „во всемъ обаяньи своей, наготы" передъ лицо „доносчиковъ" и „судей": „И — полны восторгомъ, и полны смятеніемъ — толпы за тобой потекутъ съ увлеченіемъ!.." „Природа! Не она-ль меня одушевляла? Не самъ ли я ее всю жизнь одушевлялъ?.." говоритъ Полонскій, и обаятельныя поэтическія созданія его, посвященныя природѣ, полны жизни... Чудная поэма его „Кузнечикъ-музыкантъ" — положительно не имѣетъ себѣ равной по богатству живыхъ красокъ и дивной поэзіи образовъ. „Увидалъ изъ-за тучи утесъ", „Отчего я люблю тебя, свѣтлая ночь", „Зари догорающей пламя", „На снѣжной равнинѣ въ зеленомъ уборѣ", „Пой, пой, свирѣль", „Хуторки", — да и не перечесть всего, чѣмъ онъ также ярко запечатлѣлъ въ своей вдохновенной поэзіи русскую природу. А сколько могучей жизни, сколько неподдѣльной страсти въ стихотвореніяхъ „Пришли и стали тѣни ночи...", „И разсудокъ, и сердце, и память губя...", „Неотвязная", „Что мнѣ она, не жена, не любовница и не родная мнѣ дочь..." Послѣднее — цѣлая драматическая поэма въ своихъ 20 строкахъ. „Два жребія", „Натурщица", „Гитана" („Вотъ гитана идетъ по базару..."), „Кассандра" и послѣдняя два изъ названныхъ раньше стихотвореній — настоящая галлерея женскихъ *типовъ*, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Поэтъ-провидѣцъ, одаренный богатой фантазіей, какъ немногіе — *понялъ* женское сердце, оставшееся закрытой картиной для большинства его собратьевъ, и тѣмъ особенно долженъ быть дорогъ русской женщинѣ, издавна умѣвшей цѣнить своихъ пѣвцовъ. То меланхолически-грустный, то полный радости жизни, то эпически-спокойный, то дышащій страстью и зноемъ бурь, то рвущійся къ небу, то страдающій за другихъ на землѣ, — Полонскій всегда остается проникновеннымъ поэтомъ... И всегда „свѣжъ и душистъ" роскошный вѣнокъ его чудной поэзіи... Вѣчная юность — его неизмѣнная спутница... Въ его „Вечернемъ звонѣ" — слышатся отголоски утреннихъ пѣсенъ молодости...

Кор. А—нъ

ДВОРНИКЪ

Изъ альбома петербургскихъ типовъ

Набросокъ съ натуры

Б. Ѳ. КОЛЮПАНОВА

Рано занимается весенній и лѣтній петербургскій день, но раньше всѣхъ начинается онъ для дворника. Чуть только пробѣжитъ заспанный фонарщикъ со своей лѣстницей отъ фонаря къ фонарю, и улица на нѣсколько минутъ утонетъ въ полумракѣ, чуть только погаснутъ огни въ „позднихъ", бойко торгующихъ начиная съ полуночи, ресторанахъ, еще не угомонятся ночныя гуляки, нетвердой походкой „solo", „en deux" и цѣлыми группами выползающія изъ гостепріимныхъ пріютовъ веселаго кутежа и больного похмѣлья, а для дворника начался уже его трудовой день.

— Дворники! панель мести, мостовую!..

И на властный окрикъ „старшаго" изо всѣхъ воротъ показываются одна за другою плечистыя фигуры съ метлами въ рукахъ.

При первомъ проблескѣ дня, когда еще робкій свѣтъ борется съ неуступчивою мглою ночи, закипаетъ у нихъ работа. Поднимаются облака пыли, изъ которыхъ только слышится ёрзганье прутьевъ метлы по камню панели или мостовой да время отъ времени — какое нибудь отрывистое мѣткое словцо, перекинуться которымъ такой охотникъ простой русскій человѣкъ.

Панель и мостовая выметены. Мало по малу разгорается бѣлый день; словно отъ первыхъ лучей его бѣгутъ запоздалые уличные шатуны, для которыхъ нѣтъ ни дня, ни ночи. Изрѣдка кое-гдѣ прогромыхаетъ по мостовой извозчичья пролетка съ кланяющимся спинѣ своего возницы сѣдокомъ, или протащится клюющій носомъ ночной „ванька" на дремлющей, еле переступающей, клячѣ. И снова погрузится въ сонъ тихая улица.

Но дворники не спятъ. На дворѣ — та же работа, что и на улицѣ: сначала метется мостовая, потомъ — троттуары, переходы, затѣмъ каждый „подручный" дворникъ идетъ на *свою лѣстницу* и производитъ на ней ту же самую операцію. Вотъ весь соръ и мусоръ, накопившійся за день и за ночь на дворѣ и по чернымъ лѣстницамъ, убранъ. Кажется, больше и работы нѣтъ, можно на боковую часокъ — другой... А солнышко уже всплыло надъ болѣе низкими крышами домовъ и словно говоритъ:

„Не спать, не спать, дворники! Развѣ не слышите, что въ подвалѣ ужъ просыпается рабочій мастеровой людъ! Не дремать, дворники!.."

И на самомъ дѣлѣ—надо опять отъ одной работы приниматься за другую. Нужно натаскать воды подвальнымъ квартирантамъ. Въ большомъ каменномъ городѣ не всѣ пользуются даже и такими благами цивилизаціи какъ водопроводъ. Жильцы подвальныхъ помѣщеній довольствуются водою изъ особыхъ баковъ, наполненныхъ стараніями дворника. Но вотъ и эта забота — съ рукъ долой: воды запасено на цѣлый день — пей, подвальный людъ! А ужъ другая работа стоитъ за только что оконченной: надо нарубить дровъ нѣкоторымъ, наиболѣе „уважительнымъ", подвальнымъ квартирантамъ; въ подвалахъ, придавленныхъ пятью — шестью этажами, хотя и живутъ „на своихъ дровахъ", но також иногда пользуются услугами дворника... Нарубленъ и натасканъ въ подвалы горючій матеріалъ, — можно пойти въ дворницкую, но уже не для отдыха — сна, а ради того, чтобы „чайкомъ погрѣться, побаловаться".

Засыплетъ крохотную щепотку чаю въ огромный жестяной чайникъ, прихватитъ другой, еще болѣе емкій, „сбѣгаетъ" какой нибудь малый въ сосѣдній извозчичій трактиръ, отпирающійся чуть ли не до восхода солнечнаго, за „кипяточкомъ", и — начинается чаепитіе, грѣетъ-согрѣваетъ утробу грѣшную обитатель дворницкой. Но не успѣетъ еще „набаловаться" досыта утроба грѣшная, какъ раздается надъ головами балующихся китайской травкой (преобразившейся изъ простого чертополоха въ таковую гдѣ нибудь въ Капорьѣ) оглушительный звонокъ.

— *Старшій* проснумши! — переглядываются дворники, и одинъ изъ нихъ стремглавъ бросается по лѣстницѣ на дворъ.

Старшій дворникъ дѣйствительно „проснумши". Вотъ онъ стоитъ передъ дверью своей квартиры съ непокрытой головой, расчесанной на прямой проборъ, запустивъ руки за поясъ ситцевой рубахи, словно прилипшей къ его упитанному чреву.

— Все ли управлено? — первый его вопросъ.

— Управимшись кабыть... — отвѣчаетъ подручный.

— То-то! за вашимъ братомъ глазъ да глазъ... Что, не заходилъ городовой за чѣмъ? Ничего не случилось?

— Ничего таково...

— Ну, сбѣгани-ка за сороковочкой въ трахтеръ. — Скажи — старшій самъ зайдетъ, отдастъ...

Подручный не бѣжитъ, а летитъ въ мѣсто злачное, гдѣ такому „лицу", какъ старшій, окажется всякое удовольствіе и „сороковочку" отпустятъ *на выносъ*, и въ долгъ „уважатъ".

„Не житье старшему, а масляница!" проносится въ головѣ слетавшаго подручнаго, спускающагося въ дворницкую, и подъ заскорузлой рубахой въ запыхавшейся груди зарождается мысль: „Эхъ, кабы!" и т. д.

Слышится благовѣстъ къ ранней обѣднѣ. Въ дворницкой сборы на задній дворъ — въ дровяные сараи: пора запасать дровъ кухаркамъ.

Съ восьмаго часа начинается хожденіе съ лѣстницы на лѣстницу съ тяжелыми вязанками за спиной. Перетасканы дрова, — иди, дворникъ, собирай ведра съ мусоромъ по кухнямъ. Конечно, смотришь — еще какая нибудь другая работа по двору или по дому нашлась...

Давно уже голосятъ на весь дворъ пѣвуны-разносчики.

— Корюшка, рыба живая, ко-о-орюшка!

— Рѣдиска молодая, огурчики зелены!

— Яица свѣжи, я-ица-а!

— Спи-ички ха-а-ро-о-ошія! Спи-и-ички!

— Ра-аки крупны, раки!

Въ хоръ этихъ всевозможныхъ голосовъ врывается то замогильный басъ:

— Костей, тряпокъ! бу-утылокъ, ба-а-анокъ!

То раздается, словно карканье ворона:

— Халатъ, халатъ!

То старьевщика-татарина перебиваетъ сладкій теноръ сборщика на построеніе храма:

— Православные бла-адѣти, порадѣйте церкви Божіей...

Дворъ наполняется пришлымъ людомъ, за которымъ надо, по словамъ „старшаго", глаза да глаза. А глаза эти — во лбу все одного и того же дворника-подручнаго.

— Эй, землякъ, землякъ!—приходится ему иногда окрикивать торопливо съ узломъ въ рукахъ пробирающагося черезъ дворъ „легко" одѣтаго захожаго человѣка.

Тотъ и ухомъ не ведетъ — знай себѣ къ воротамъ торопится. Догонитъ дворникъ. „Что несешь? откуда?" Замнется, затопчется на мѣстѣ... А тамъ глядь — узелъ-то краденый, надо торопыгу въ участокъ вести.

Чуть ли не каждый день то на томъ, то на другомъ дворѣ попадаются такіе „земляки". Одному дежурному дворнику, сидящему въ воротахъ, за всѣми ими не углядѣть! Дежурнаго дворника то и дѣло срываютъ съ наблюдательнаго поста всякіе прохожіе: тому такой-то домъ покажи, другому ходъ въ такую-то квартиру разскажи по пальцамъ. А то и городовой подойдетъ за чѣмъ нибудь пошлетъ. Не ровенъ часъ и самъ околоточный нагрянетъ. Всѣмъ до дежурнаго дѣло — сиди да отбояривайся, свой „чередъ" отбывай! Служба нелегкая — того и гляди проштрафишься. А отвѣтъ ныньче строгій, оглянуться не успѣешь — безъ мѣста, грани панель да мостовую съ побродягами...

Въ полдень дворницкая обѣдаетъ или, вѣрнѣе, перекусываетъ-закусываетъ чѣмъ Богъ послалъ. На своихъ харчахъ, получая рублей пятнадцать въ мѣсяцъ, не до разносоловъ и въ сухомятку другой день проведешь. Хорошо, если гдѣ нибудь на кухнѣ дадутъ кое-что оставшееся отъ „вчерашняго приварка", — тогда дворникамъ праздникъ праздникомъ. Живо закипитъ въ чугунѣ разогрѣтый супъ господскій, живо исчезнутъ и всякіе признаки его существованія въ глубинѣ дворничьихъ желудковъ.

Дежурному дворнику иногда не удается попользоваться и этимъ благомъ жизни: сидитъ онъ въ воротахъ да по сторонамъ поглядываетъ, а другіе подручные въ это время обѣдаютъ. За то ему перепадаетъ въ руки въ счастливую минуту другая благодать — пятаки и гривенники проходящихъ, разспрашивающихъ его о томъ, о другомъ. Выклянивается - выклянивается тогда онъ, расплываясь весь въ одну умильную улыбку...Посмотритъ-посмотритъ—видитъ: нѣтъ нигдѣ ничего подозрительнаго да и шмыгъ куда-нибудь въ портерную. Выпиваетъ, захлебываясь, у буфета кружку, другую да и опять подъ ворота. Только не всегда это благополучно съ рукъ сходитъ. Какъ разъ иногда подвернется на эту минуту полицейское недремлющее око. Звонокъ, оглушительный звонокъ, въ дворницкую.

— Гдѣ дворникъ? Почему у воротъ никого нѣтъ? Почему улица до сихъ поръ не полита?.. Тряпичники то и дѣло изъ-подъ воротъ шмыгаютъ, того гляди чердаки обшарятъ!..

И пошло, и пошло...

А если „сойдетъ", то благодушествуетъ полакомившаяся пивомъ дворничья душа свыше всякой мѣры. Самыя радужныя мысли влетаютъ въ нее. И заманчивѣе всѣхъ мысль:

„Эхъ, кабы выдти въ старшіе! Не житье—масляница старшему дворнику въ хорошемъ домѣ..."

Больше всего кружится всякихъ мыслей возлѣ благодушнаго человѣка, сидящаго у воротъ ночью — на ночномъ дежурствѣ.

И зимою, и весною — во всякое время года— сидитъ онъ въ широкихъ, какъ россійская натура, объятіяхъ бараньяго тулупа. Неподвижно, словно вырубленное топоромъ изъ деревяннаго чурбака, его лицо съ устремленными въ пространство или просто на просто зажмуренными глазами. Не то дремлетъ онъ, не то о чемъ-то задумался. А вокругъ роемъ роятся крылатыя дворничьи думы-грезы. Тепло ему дремать, прислонясь спиною къ каменной стѣнѣ, да холодно бываетъ иной разъ пробужденіе отъ этой сладкой дремы. Видитъ онъ порою, съ закрытыми глазами видитъ, напримѣръ, такую пріятную картину... Гуськомъ, другъ за другомъ, поскрипывая новыми сапогами, выступаетъ вереница дворниковъ отъ одной квартиры къ другой. „Съ праздничкомъ!" „Съ новымъ годомъ — съ новымъ счастьемъ!" „Христосъ воскресе!" произносятъ,—смотря по „случаю", они въ одинъ голосъ и, выходя за дверь, считаютъ „праздничное". „Хорошій баринъ, дай Богъ здоровья!" говорятъ объ одномъ квартирантѣ. „Ну, господа пошли нынче—полтину на всѣхъ отвалилъ да и думаетъ что баринъ! Прощалыги — не господа!" раздается за другую дверью. „На что хорошъ купецъ для нашего брата-дворника, а нѣтъ лучше, коли ежели барынька проживаетъ съ господиномъ: любо-дорого!" — за третьей... Обходъ идетъ своимъ чередомъ, размягчая все болѣе и болѣе грубое дворничье сердце... Вдругъ...

— Дворникъ, не спать, не дремать! Передъ самымъ носомъ только что считавшаго свои „на чаи" дворника выростаетъ фигура околоточнаго.

— Виноватъ, вашеск...! восклицаетъ размечтавшійся не на шутку въ своей дремѣ собиратель „праздничныхъ", еще хорошенько не сообразившій гдѣ онъ и что съ нимъ...

— То-то! Если еще разъ замѣчу — съ мѣста вылетишь, каналья! Тутъ у васъ изъ-подъ носу все повыкрадутъ...

Недремлющее полицейское око уже черезъ два—три дома, а дворникъ все повторяетъ свое: „виноватъ, вздремнулъ малость!"...

Чтобы не проштрафиться снова, поднимается онъ и тяжелыми медленными шагами начинаетъ мѣрить пространство въ нѣсколько саженей взадъ и впередъ... Подойдетъ къ другому дому, гдѣ то же дремалъ передъ проходомъ околоточнаго дворникъ, поговоритъ съ нимъ о томъ, о семъ и опять къ своему насиженному мѣсту, подъ ворота.

А въ голову снова влетѣла пташкой - щебетуньей благодушная мысль-мечта:

„Эхъ, кабы выдти въ старшіе! Не житье— рай старшему дворнику! Спитъ онъ теперь вотъ ровно баринъ какой, а ты тутъ..."

И опять давитъ дрема, и опять фигура въ тулупѣ съ картузомъ на головѣ превращается въ неподвижный обрубокъ дерева.

Но долго не подремлешь у воротъ! То подъѣдетъ какой нибудь квартирантъ-жилецъ, вызывая иногда несбыточную мысль о гривенникѣ „на чай", то прорѣжетъ воздухъ свистокъ городоваго... Скандалъ... Крикъ, брань, драка... Путешествіе въ участокъ... Протоколъ... Опять—одиночество въ воротахъ и дрема подъ страхомъ „потерять мѣсто"...

Много найдется охотниковъ и на это тревожное мѣсто: тревожно-безпокойно оно, да все-таки теплѣе сидѣть на немъ, чѣмъ перебиваться чѣмъ Богъ послалъ, изо дня въ день бѣдному человѣку, волна-волной плывущему къ берегамъ Невы изъ сельской и деревенской Руси... Каждый день желѣзнодорожные поѣзда цѣлыя сотни „свѣжихъ" представителей рабочей силы выбрасываютъ изъ своихъ вагоновъ въ каменныя объятія города-великана... Каждый день появляются на его улицахъ десятки новыхъ „искателей мѣстъ", съ голодною зоркостью приглядывающихся къ тѣмъ изъ нихъ, гдѣ потеплѣе...

Много конкуррентовъ у дворника!..

А ночь уже начинаетъ бѣлѣть... Заря... Утренній холодокъ... Кончено ночное дежурство!

Раньше всѣхъ начинается въ Петербургѣ для дворника полный заботъ и тревогъ рабочій день.

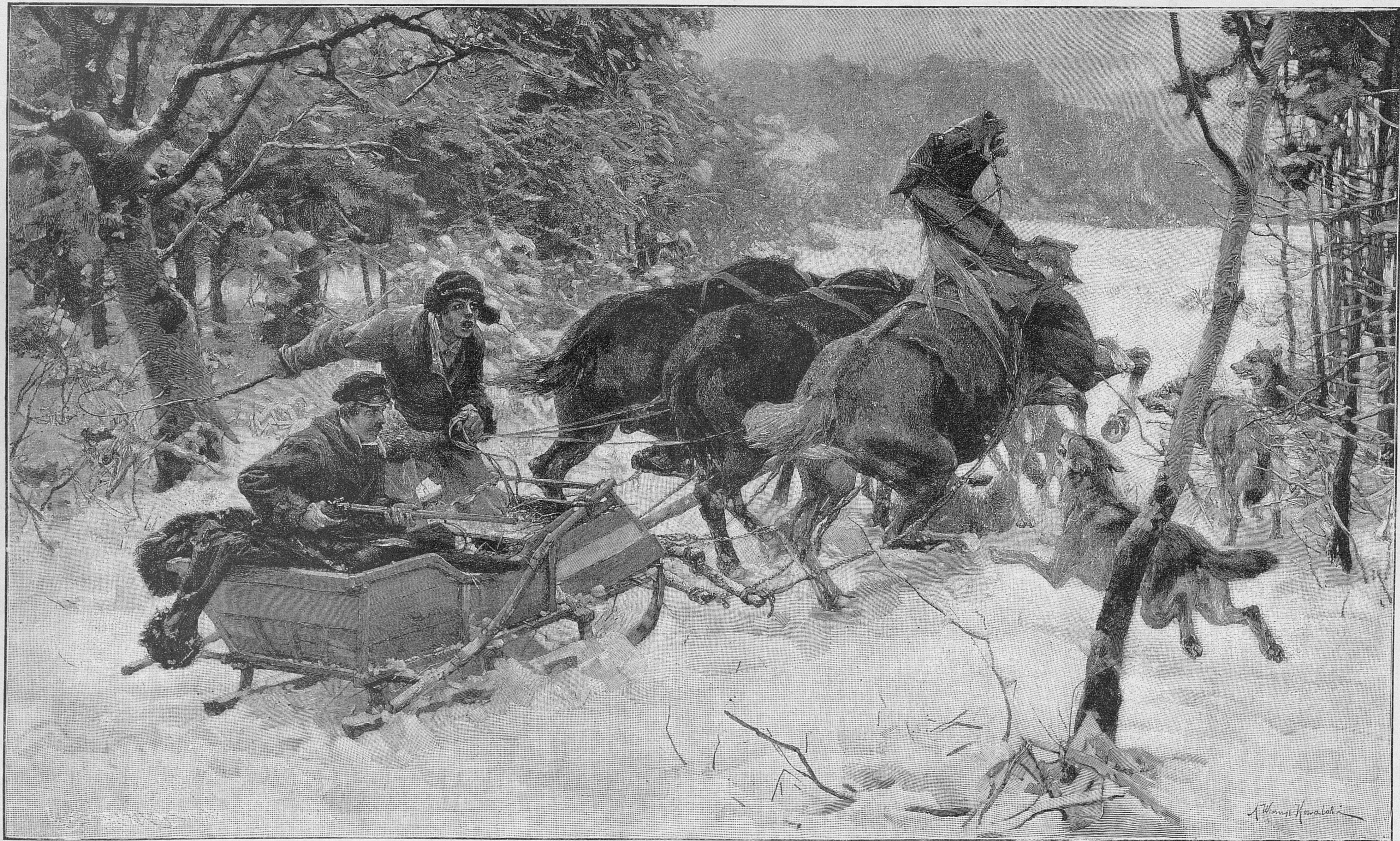
Борисъ Колюпановъ

Adam Mickiewicz

АДАМЪ МИЦКЕВИЧЪ, польскій поэтъ.

Рисовалъ Л. Горовицъ.

По поводу сороковой годовщины кончины.



Польскіе художники. — Нечаянное нападеніе въ лѣсу. Картина А. Вѣруша-Ковальскаго.

* * *

Какъ съ двухъ далекихъ горъ два быстрые ручья
Рѣкой, одной рѣкой, вливаются въ ущелье,—
Такъ ты, безвѣстная, такъ — чуждый странникъ — я,
Нежданно встрѣтившись въ тѣснинѣ бытія,
Вдвоемъ пошли дѣлить и скуку, и веселье...
Не двое, а вдвоемъ!.. О, въ мірѣ слухъ ничей
Вовѣки не внималъ такимъ словамъ признанья:
Я мысль твою зажегъ; ты — молніей очей
Подъ темнымъ пологомъ таинственныхъ ночей
Въ меня перенесла своей души страданья...

Есть много страннаго въ обоихъ насъ съ тобой,
Есть что-то дивное, загадочное людямъ,—
Какъ будто съ нашею невѣдомой судьбой
Безумье связано незримою струной...
О, если такъ,— пускай мы ввѣкъ безумны будемъ!..
Такимъ безуміемъ мы счастливы, мой другъ;
А счастіемъ своимъ мы завладѣли сами.
Родникъ живой воды въ пустынѣ — нашъ недугъ!
О, только шла бы жизнь рѣкой, на вольный лугъ
Не разбѣгаяся бурливыми ручьями!..

Апол. Коринфскій.

ЛИТЕРАТУРА МОЕЙ ЖЕНЫ

Новелла

ВИНЦЕНТА КОСЯКЕВИЧА

Съ польскаго

При первомъ пробужденіи, я невольно взглянулъ на стѣнной календарь... Тринадцатое декабря. Это печальное число сверкаетъ передъ моими глазами, выдѣляясь крупными, черными буквами. 13-е декабря, роковой день, навсегда запечатлѣнный въ моемъ наболѣвшемъ сердцѣ и въ моихъ грустныхъ воспоминаніяхъ...

Да, именно тринадцатое декабря, день именинъ моей жены.

А я одинъ, уже четыре года одинъ, съ тѣхъ поръ, какъ она покоится вѣчнымъ сномъ.

Машинально вставъ, я стою и, съ тяжкою болью, смотрю еще на роковое число.

Кто-то постучалъ у дверей. Принесли цвѣты, заказанные наканунѣ. Наскоро одѣвшись, я достаю изъ письменнаго стола нѣсколько маленькихъ записныхъ книжечекъ въ черномъ каленкоровомъ переплетѣ; я благоговѣйно храню ихъ: это литература моей жены.

Направляюсь по дорогѣ къ кладбищу.

Осень. Вдоль стѣны, окружающей мѣсто вѣчнаго успокоенія, поднимаются грустныя, обнаженныя, мертвыя деревья. Но это не настоящая смерть: при первомъ дуновеніи весны, они радостно оживутъ. Не проснутся никогда къ жизни только тѣ, которые покоятся здѣсь подъ землею. Для нихъ все кончено. Земля, такъ скудно раздѣляемая между покойниками, покрыта грязнымъ, сѣрымъ, тающимъ снѣгомъ. На могилахъ, правильно расположенныхъ въ линію, сквозь снѣгъ, кое-гдѣ пробивается тощая, чахлая растительность, которой все еще хочется жить.

Я въ концѣ кладбища. Вотъ здѣсь... Я кладу вѣнки на ту могилу, которая, когда-то открылась для любимой мною женщины... я и теперь люблю ее. . . . .

. . . .

Тишина мѣста охватываетъ меня.

Тамъ близко, за стѣною, идетъ дѣятельная, шумная, лихорадочная жизнь. По дорогѣ, идущей черезъ поле, виднѣются озабоченные прохожіе, слышится скрипъ плуга. Недалеко, крылья вѣтряной мельницы, свистя, пересѣкаютъ воздухъ. Весь этотъ шумъ проникаетъ въ ограду кладбища и нарушаетъ торжественную тишину жилища мертвыхъ.

Я сажусь на скамью подлѣ могилы Люси и съ глубокимъ волненіемъ перелистываю черненькія тетрадки, которыя я захватилъ съ собою. Простыя, маленькія тетрадки, гдѣ заботливыя хозяйки записываютъ свои расходы. Вотъ дюжина стакановъ, блюдо и другія мелочи, которыя мы позабыли купить передъ свадьбой. Дальше: чай, сахаръ, хлѣбъ, опять сахаръ, хлѣбъ, мясо, масло, хлѣбъ... Все то же нѣсколько страницъ къ ряду... Да, въ первое время нашего хозяйства, мы не были особенно счастливы. Я понадѣлалъ долговъ, чтобы устроить наше гнѣздышко; приходилось платить и долгъ, и проценты. Каждое первое число, половина моего жалованья пожиралась кредиторами. А тамъ опять: хлѣбъ, чай, сахаръ, мясо, хлѣбъ, хлѣбъ...

Хлѣбъ, всякій день хлѣбъ! Какъ памятенъ мнѣ этотъ круглый трехфунтовый хлѣбецъ, который Люси приносила въ своей корзиночкѣ! Вся запыхавшись, она поднималась въ нашу комнатку въ пятомъ этажѣ, но весело улыбалась, боясь, чтобы я не подумалъ, что она устала. Положивъ хлѣбъ на столъ, она тотчасъ же записывала расходъ.

Хлѣбъ, всякій день хлѣбъ: должно быть много ѣли мы его въ ту пору: у меня всего было 30 рублей жалованья и половина шла кредиторамъ. Однако мы не чувствовали нищеты, благодаря строгой и разумной экономіи Люси. Вотъ что-то новое: картофель. Значитъ, это было осенью. Люси покупала только то, что было недорого. Опять хлѣбъ, соль. Ахъ, а здѣсь что такое? Вино, пирожки... цѣлый пиръ! Ахъ, да, это семнадцатое сентября, день моихъ имянинъ. А тамъ опять: хлѣбъ, сахаръ, хлѣбъ.

Коксъ: значитъ зима. На второй страницѣ — опять коксъ. На слѣдующей кокса нѣтъ; вѣроятно, была оттепель. А тамъ подальше опять коксъ; этимъ словомъ заканчивается первая тетрадь.

Беру вторую—и прежде всего нахожу: хлѣбъ. Затѣмъ коксъ и опять цѣлый рядъ мелкихъ, ежедневныхъ расходовъ. Каждое первое число значительная запись: за квартиру — семь рублей.

Вотъ еще что-то необыкновенное: грибы, рыба, фрукты — вѣрно праздникъ. Канунъ Рождества, 24-е декабря; вотъ и меню нашего ужина въ этотъ вечеръ: копченыя селедки, грибной супъ, рыба съ капустой, компотъ изъ чернослива. Живо помню я этотъ рождественскій сочельникъ, первый въ нашемъ хозяйствѣ! Какъ мы были счастливы и веселы! На слѣдующихъ страницахъ ничего новаго. Жизнь шла мирно и однообразно. Ламповое стекло! Ужъ это, вѣрно, моя вина: забылъ спустить пламя, работая ночью. А вотъ опять праздникъ: вино, пирожки, фрукты. Шестое апрѣля — годовщина нашей свадьбы. Немного подальше радостная запись: „второго мая—полная уплата долга моего мужа“.

Какое счастье! Съ этого дня тетрадка дѣлается веселѣе. Коксу нѣтъ. Чернаго хлѣба меньше, булокъ немного больше: наконецъ, кофе, масло. А вотъ тутъ рядомъ вижу новое слово: докторъ, лекарство.

У меня сдѣлалось воспаленіе глазъ отъ поздней работы ночью. Отъ лампы наша маленькая комнатка съ низкимъ потолкомъ быстро наполнялась ѣдкою копотью, которая дѣйствовала на зрѣніе.

Задатокъ; да, по случаю моей болѣзни мы перемѣнили квартиру. Новая комната была гораздо лучше, а главное, гораздо выше. Вотъ — за квартиру девять рублей.

Третья и четвертая тетрадка мало отличаются отъ предыдущихъ. Все тоже: хлѣбъ, сахаръ, булки, кофе... иногда болѣе значительныя издержки: обувь, платье. Но пятая тетрадка начинается радостною вѣстью: „Сегодня мужу дана прибавка къ жалованью“. Дѣйствительно, мнѣ прибавили десять рублей и произвели въ чинъ. А запись остается все та же; рѣдко встрѣтишь: два билета въ галлерею въ Большомъ театрѣ; иногда экипажъ: прогулка на дачу въ какой-нибудь прекрасный день. Потомъ опять все то же.

Люси ни въ чемъ не хотѣла измѣнять нашъ образъ жизни. Она не соглашалась взять квартиру побольше и нанять прислугу. Если я настаивалъ, она показывала мнѣ старенькое портмоне и, вынимая изъ него нѣсколько красныхъ десятирублевыхъ билетовъ, съ плутовскою улыбкой говорила: „Посмотри-ка, вотъ на черный день... Къ чему мнѣ брать прислугу, когда я здорова и работа меня не утомляетъ“?

А вотъ и послѣдняя тетрадка, неоконченная... Три не написанныхъ, бѣлыхъ страницы.

Люси больна. Первый визитъ доктора. Она захворала — а я былъ въ отчаяніи, что не могу проводить цѣлые дни у ея постели. Но мнѣ приходилось проводить восемь часовъ на службѣ, и, возвращаясь, приносить работу домой. Я былъ заваленъ дѣломъ. Какъ разъ въ это время открыты были злоупотребленія въ нашемъ столѣ. Столоначальникъ подалъ въ отставку; его помощникъ и секретарь были отстранены отъ должности. Вся работа пала на меня.

Я тогда нанялъ прислугу и рѣшилъ оставить ее по выздоровленіи Люси, несмотря на ея несогласіе. Бѣдная! Можетъ быть, и захворала-то она отъ непосильной работы для такого слабаго существа.

Несмотря на болѣзнь, Люси не переставала заниматься хозяйствомъ. Своими исхудалыми руками она постоянно записывала ежедневные расходы. Грустно видѣть запись о винѣ, купленномъ по приказанію доктора! А сколько лекарствъ записано въ этой тетрадкѣ! Болѣзнь Люси тянулась. Я самъ изнемогалъ отъ утомленія. Случалось, не раздѣваясь, проводить ночи у ея постели. А днемъ масса работы изнуряла мои послѣднія силы; мнѣ приходилось работать одному за четверыхъ!

Но вдругъ, разомъ все перемѣнилось. Директоръ позвалъ меня въ свой кабинетъ и объявилъ мнѣ о назначеніи меня помощникомъ начальника отдѣленія съ двумя тысячами рублей жалованья. Двѣ тысячи рублей! На такое счастье я могъ разсчитывать только лѣтъ черезъ десять! Въ восторгѣ я поспѣшилъ домой. Насталъ конецъ нашей нищетѣ, думалъ я. Теперь я не позволю тебѣ ни до чего дотронуться. У тебя будутъ горничная и кухарка. Наконецъ, мы будемъ счастливы, будемъ жить безъ заботъ. Я вознагражу тебя за тяжкіе годы труда, лишеній и самоотверженія!

Боже! Какъ я былъ счастливъ!

Люси тотчасъ же замѣтила мое возбужденное радостное состояніе!

Я разсказалъ ей все; я такъ пламенно вѣрилъ въ будущность, что мнѣ казалось, будто моя милая уже поправилась. Она прелестно улыбнулась мнѣ, точно всѣ мечты ея осуществились... и въ туже ночь... ея не стало! Не пришлось ей раздѣлить со мною ту жизнь, которая въ будущемъ представлялась спокойной и легкой. Она поддерживала меня въ борьбѣ въ тяжелые дни — и на порогѣ лучшей жизни... меня покинула.

Теперь я одинъ...

Насталъ вечеръ. Холодный вѣтеръ напомнилъ мнѣ грустную дѣйствительность. Собравъ черненькія тетрадки жены, я медленно удалился. Передо мной кипѣла жизнь: я неохотно приближался къ шумному городу, какъ будто насильно принужденный жить еще столько времени, сколько мнѣ предназначено. Земля не представляетъ мнѣ ничего привлекательнаго съ тѣхъ поръ, какъ Люси — подъ землею.

11 (23)-го декабря 1895 г.

Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора принять подъ свое Августѣйшее покровительство русское театральное общество явилось на прошлой недѣлѣ новымъ и радостнымъ для всѣхъ русскихъ сердецъ знакомъ Монаршей заботливости о всѣхъ нашихъ труженикахъ мысли и искусства. Около десяти мѣсяцевъ тому назадъ (13-го февраля 1895 г.) заботливость эта явилась въ крупномъ фактѣ щедраго обезпеченія старости и семействъ писателей и журналистовъ, а въ началѣ ноября скромныя средства русскаго театральнаго общества увеличились ежегодною суммою

въ 5.000 р., назначенной Государемъ Императоромъ пріюту престарѣлыхъ и больныхъ драматическихъ артистовъ, устроенному упомянутымъ обществомъ. Нынѣ Монаршее благоволеніе пошло еще далѣе. Державный Вождь русскаго народа принялъ подъ Свое могущественное покровительство учрежденіе, основанное съ цѣлью облегчить тяжелую участь всѣхъ русскихъ сценическихъ дѣятелей, утратившихъ за старостью или за болѣзнью способность добывать средства къ жизни служеніемъ искусству, которому они себя посвятили. Стоитъ вспомнить, что русское театральное общество существуетъ для вспомоществованія не однимъ только впавшимъ въ нужду артистамъ такъ называемыхъ „казенныхъ" труппъ, а стремится распространить свою благотворительную дѣятельность на всѣхъ русскихъ актеровъ и актрисъ вообще для того, чтобы понять огромное значеніе Монаршей милости, оказанной упомянутому обществу.

Внѣ Россіи политическая жизнь, несмотря на близость вызывающихъ обыкновенно въ ней затишье рождественскихъ вакацій, отличалась за послѣдніе дни оживленіемъ, давно уже небывалымъ въ эту эпоху года. Изъ-за Атлантическаго океана были получены за послѣдніе семь дней извѣстія, глубоко взволновавшія и смутившія политическіе кружки Запада. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ, г. Кливелендъ, получивъ отъ британскаго правительства отказъ въ согласіи на рѣшеніе венецуэльскаго вопроса третейскимъ судомъ, обратился къ вашингтонскому конгрессу съ посланіемъ, заявляющимъ, что образъ дѣйствія сентъ-джемскаго кабинета ставитъ правительство великой заатлантической республики въ необходимость взять на себя фактически защиту города Венецуэлы во имя извѣстной доктрины Манрое, провозгласившей, что Европа не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла Америки. Посланіе г. Кливеленда имѣло въ извѣстномъ смыслѣ характеръ ультиматума, обращеннаго къ Англіи. Такъ, по крайней мѣрѣ, было оно понято въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ немедленно началась самая разносторонняя агитація въ пользу приготовленій къ вооруженной борьбѣ съ великою европейскою державою, пробующею оттягать отъ маленькой Венецуэльской республики территоріи, богатыя золотыми розсыпями. Была минута, когда казалось, что война между Англіею и Соединенными Штатами казалась совершенно неизбѣжною. Нѣсколько позднѣе дѣло приняло менѣе острый характеръ. Въ Соединенныхъ Штатахъ началась агитація противъ воинственныхъ намѣреній президента этой республики, а въ Англіи за маскою притворно равнодушнаго отношенія къ образу дѣйствій г-на Кливеленда стала чувствоваться склонность не доводить дѣла до вооруженнаго столкновенія. Къ концу недѣли изъ Нью-Іорка и Вашингтона стали приходить извѣстія, заставляющія догадываться, что не одно только патріотическое чувство руководитъ президентомъ великой заатлантической республики и что въ дѣло замѣшаны весьма запутанные финансовые вопросы, имѣющіе связь съ возстановленіемъ въ Сѣверной Америкѣ чеканки серебряной монеты.

Извѣстія изъ Константинополя, полученныя за послѣднія семь дней, не даютъ никакого опредѣленнаго понятія о положеніи дѣлъ, установившихся въ Оттоманской имперіи съ тѣхъ поръ, какъ на водахъ турецкой столицы появились съ разрѣшенія султана вторые стаціонеры европейскихъ посольствъ. Прибытіе въ Босфоръ этихъ судовъ не вызвало, какъ мы и ожидали, никакихъ серьезныхъ волненій въ мусульманскихъ кварталахъ Константинополя. Промелькнуло было извѣстіе, что султанъ приказалъ поставить рядомъ съ ними два турецкія военныя судна, но до сихъ поръ ничего подобнаго не произошло, повидимому, по той самой простой причинѣ, что у Порты нѣтъ средствъ привести въ боевую готовность даже эти два небольшіе броненосца. Изъ провинціи тѣмъ временемъ все еще приходятъ извѣстія о кровопролитныхъ столкновеніяхъ между турками и мусульманами, но извѣстія эти перестали тревожить публику съ тѣхъ поръ, какъ возможность войны между Англіею и Соединенными Штатами заставила лорда Салисбюри рѣшительно отказаться отъ тайной поддержки армянскихъ агитаторовъ. Восточный вопросъ вступилъ вслѣдствіе всего этого въ періодъ относительнаго затишья, за продолжительность котораго, однако, трудно ручаться.

Во Франціи бюджетъ на 1896 г., уже утвержденный палатою депутатовъ, разсматривается нынѣ въ сенатѣ, до сихъ поръ не обнаруживающемъ склонности затянуть его окончательное утвержденіе. Все заставляетъ думать, что къ новому году бюджетъ будетъ утвержденъ и обнародованъ въ установленномъ порядкѣ. Нельзя также опасаться успѣха гнусной агитаціи, затѣянной врагами существующаго порядка вещей съ цѣлью заставить выдти въ отставку президента республики. Общее сочувствіе оказывается на сторонѣ г. Феликса Фора, а происки его враговъ встрѣчаютъ всеобщее неодобреніе, такъ какъ начинаетъ обнаруживаться ихъ связь съ попытками самаго безцеремоннаго „шантажа", вызванными рѣшительнымъ отказомъ г. Фора взять на себя уплату денежныхъ убытковъ, причиненныхъ нѣкогда одному частному лицу давно уже умершимъ отцомъ супруги президента республики. Эта подкладка интриги, имѣвшей по внѣшности политическій характеръ, совершенно оттолкнула общественное мнѣніе отъ противниковъ г. Феликса Фора, которые остаются по мѣткому, но трудно переводимому на русскій языкъ французскому выраженію „avec leur courte honte".

Въ Германіи рождественскія вакаціи проходятъ до сихъ поръ при полномъ политическомъ затишьѣ. На дняхъ появилась только въ оффиціальной „Norddeutsche Allgemeine Zeitung" замѣтка, предостерегающая публику противъ какихъ-то, намъ еще неизвѣстныхъ, сплетенъ о предстоящихъ будто бы крупныхъ переворотахъ во внутренней политикѣ имперскаго правительства.

Въ Италіи министерство Криспи добилось отъ парламента дополнительнаго кредита въ 20,000.000 лиръ на военныя издержки въ эритрейской колоніи, признаваемыя правительствомъ необходимыми вслѣдствіе разгрома при Аламбаджи авангардной колонны майора Тозелли. Говоря отъ имени коалиціонной оппозиціи правой и лѣвой стороны, бывшій первый министръ маркизъ ди-Рудини возсталъ противъ размѣровъ этого кредита и новой войны съ Абиссиніею, но протестъ его не привелъ ни къ чему. Правительство добилось денежныхъ средствъ, которыхъ требуетъ генералъ Баратьери, очевидно задумавшій отплатить абиссинцамъ за ихъ успѣхъ при Аламбаджи вторженіемъ въ предѣлы владѣній негуса Менелика.

А. Лашеналь

Недавно происходили выборы новаго президента Швейцарскаго Союза. Народный совѣтъ и совѣтъ кантоновъ, собравшись въ Бернѣ, главномъ городѣ союза, избрали, большинствомъ 145 изъ 171 избирательнаго голоса, въ президенты союза Андріена Лашеналя, ранѣе занимавшаго должность вице-президента и управляющаго департаментомъ иностранныхъ дѣлъ. Въ Швейцаріи еще въ первый разъ выборъ президента палъ на женевскаго уроженца. Адріенъ Лашеналь еще въ цвѣтѣ лѣтъ. Онъ родился въ 1849 году. Въ началѣ своей общественной дѣятельности онъ обратилъ на себя вниманіе какъ талантливый адвокатъ; потомъ онъ принималъ дѣятельное участіе во внутреннихъ дѣлахъ своего кантона, а затѣмъ былъ избранъ въ національный совѣтъ, засѣдающій въ Бернѣ.

Анри Гуссе

На академическое кресло, оставшееся вакантнымъ послѣ смерти извѣстнаго французскаго писателя Деконта де-Лиля, 30-го ноября (12-го декабря) былъ избранъ Анри Гуссе, сынъ романиста Арсена Гуссе. Новый академикъ—человѣкъ весьма образованный, плодовитый писатель, не похожій ни на своего предмѣстника по академіи, ни на своего отца. Анри Гуссе не писалъ ни романовъ, ни стиховъ, ни драмъ; онъ исключительно посвятилъ себя исторіи. Но всѣ его произведенія запечатлѣны художественнымъ чувствомъ и одушевлены жизнью. Прежде всего Гуссе посвятилъ свое перо Греціи; онъ написалъ „Исторію Апеллеса", „Исторію Алкивіада и аѳинской республики" и книгу объ Аспазіи, Клеопатрѣ и Ѳеодорѣ. Въ послѣдніе годы онъ предался изученію конца первой имперіи и написалъ рядъ очерковъ изъ исторіи 1814 и 1815 годовъ. Эти произведенія упрочили за нимъ извѣстность выдающагося историографа-бытописателя. Анри Гуссе родился въ 1848 г. Онъ принималъ участіе въ войнѣ 1870 г. и получилъ въ то время за отличіе орденъ Почетнаго Легіона. Онъ много сотрудничалъ въ „Journal des Débats" и въ „Revue des deux Mondes".

Джоржъ-Августъ Сала †

Джоржъ-Августъ Сала, извѣстный англійскій публицистъ и беллетристъ, скончался 26-го ноября (8-го декабря) с. г. Онъ родился въ 1828 г. На литературное поприще выступилъ онъ впервые съ небольшимъ разсказомъ, напечатаннымъ въ одномъ небольшомъ сборникѣ, издававшемся Диккенсомъ, который сразу оцѣнилъ талантъ молодого писателя. Сала былъ очень разносторонне образованный писатель, и области, въ которыхъ онъ испыталъ свой талантъ, весьма разнообразны. Это былъ человѣкъ на всѣ руки. Онъ работалъ во многихъ британскихъ журналахъ, писалъ повѣсти, разсказы, публицистическія статьи, переводилъ классиковъ. Англійская литература утратила въ немъ одного изъ самыхъ дѣятельныхъ и образованныхъ журналистовъ.

Переустройство Маріинскаго воднаго пути

Осенью нынѣшняго года закончены работы по переустройству Маріинскаго воднаго пути, начатыя министерствомъ путей сообщенія въ 1891 году, на которыя правительствомъ было ассигновано двѣнадцать милліоновъ рублей и которыя не только оставляли вопросъ первостепенной важности для Петербурга, являющагося единственнымъ вывознымъ портомъ великого воднаго пути, соединяющаго Сибирь съ Балтійскимъ моремъ, но имѣютъ и важное общегосударственное значеніе.

Маріинскій водный путь начинается у г. Рыбинска, и въ составъ его входятъ: р. Шексна на протяженіи 398 верстъ; Бѣлозерскій каналъ въ обходъ Бѣлаго озера протяженіемъ 63 версты или самое озеро; р. Ковжа, Маріинскій каналъ и р. Вытегра протяженіемъ 128 верстъ; Онежскій каналъ въ обходъ Онежскаго озера протяженіемъ 63 версты или самое озеро; р. Свирь отъ истока ея изъ Онежскаго озера до впаденія въ нее р. Свирицы на протяженіи 196 верстъ; рѣки Свирица, Паша и Куйвасаръ, соединяющія р. Свирь со Свирскимъ каналомъ, имѣющія общее протяженіе 10 верстъ, и Свирскій каналъ отъ р. Куйвасаръ до р. Сяси, протяженіемъ 38 верстъ, въ обходъ Ладожскаго озера или самое озеро. Къ этому же пути должны быть причислены Сяскій каналъ, длиною въ 10 верстъ, служащій для слѣдованія судовъ, какъ Маріинской, такъ и Тихвинской системы, каналъ Императора Александра II. длиною 104 версты, служащій для слѣдованія судовъ Маріинской, Тихвинской и Вышневолоцкой системъ и, наконецъ, р. Нева, протяженіемъ 64 версты. Кромѣ канала Императора Александра II, соединяющаго рр. Волховъ и Неву, для той же цѣли служитъ каналъ Императора Петра I. Все протяженіе Маріинскаго воднаго пути составляетъ, такимъ образомъ, 1084 версты, изъ которыхъ противъ теченія 433 версты, по теченію 270 верстъ, каналами 289 верстъ и собственно шлюзованной части 92 версты. Суда, слѣдующія Маріинскимъ воднымъ путемъ, сначала должны подняться на 171,62 фута и затѣмъ опуститься на 456,65 фута. Самый высокій пунктъ Маріинской системы Матко—озеро около шлюза Св. Петра, при которомъ поставленъ монументъ императору Петру Великому съ надписью „Петрову мысль Марія совершила".

Главными и существеннѣйшими недостатками маріинскаго воднаго пути до его переустройства были: извилистость, порожистость и періодическія мелководья р. Шексны, вовсе не имѣвшей шлюзовъ и бассейна запасной воды, узость и недостаточная глубина Бѣлозерскаго канала, многочисленность, малый размѣръ и неудобное расположеніе шлюзовъ въ шлюзованной части воднаго пути, что все вмѣстѣ взятое настолько удорожало и замедляло доставку товара по маріинской системѣ, что товароотправители, доставивъ грузъ на большихъ волжскихъ баржахъ до Рыбинска, предпочитали отправлять его дальше по рыбинско-бологовской желѣзной дорогѣ. Въ устраненіи всѣхъ этихъ недостатковъ и заключались предпринятыя и нынѣ законченныя работы. Съ будущей навигаціи, когда маріинскій водный путь начнетъ дѣйствовать въ переустроенномъ видѣ, большія волжскія баржи пойдутъ въ Петербургъ, не перегружаясь въ Рыбинскѣ и безъ задержекъ во время пути.

Работы по переустройству маріинскаго воднаго пути заключались въ регулированіи мелей, шлюзованіи порожистыхъ частей и устройствѣ перекоповъ съ цѣлью сокращенія пути и обхода наиболѣе извилистыхъ мысовъ на р. Шекснѣ, образованіи изъ Бѣлаго озера запаснаго водохранилища устройствомъ плотины въ истокѣ р. Шексны, расширеніи и углубленіи Бѣлозерскаго канала, постройкѣ вмѣсто старыхъ 20-саженныхъ шлюзовъ въ шлюзованной части системы шлюзовъ большихъ размѣровъ, приспособленныхъ для судовъ длиною 30 саженъ, шириною $4^1/_2$ саж., при осадкѣ 10-четвертей, при чемъ достигнуто сокращеніе общаго числа шлюзовъ до 32-хъ и приняты нѣкоторыя усовершенствованія для усиленія ихъ пропускной способности, при перекопѣ каменной горы у с. Девятины, расчисткѣ пороговъ р. Свири и углубленіи приладожскихъ каналовъ.

Проектъ работъ по переустройству Маріинской системы составлялъ инженеръ г. Балинскій, но для удобства техническаго надзора всѣ работы были раздѣлены на три отдѣла и производились подъ общимъ наблюденіемъ и руководствомъ начальника вытегорскаго округа министерства путей сообщенія инженера г. Звягинцева, причемъ работы по отдѣламъ были сданы нѣсколькимъ подрядчикамъ. Не отнимая серьезности всѣхъ вообще работъ, произведенныхъ на Маріинской системѣ, самыми интересными изъ нихъ, какъ по новизнѣ ихъ въ Россіи, такъ и по капитальности сооруженій, являются безспорно работы на р. Шекснѣ, начальникомъ которыхъ былъ назначенъ инженеръ г. Балинскій. Мелкій каменный матеріалъ, наобходимый для работъ, добывался на мѣстѣ, но всѣ крупные облицовочные камни для шлюзныхъ головъ и пороговъ плотинъ были доставлены изъ каменоломень Брусова въ Финляндіи. Чугунныя и желѣзныя части шлюзовъ и плотинъ были исполнены на заводѣ Санъ-Галли въ С.-Петербургѣ.

Если для остальной части Маріинской системы можно предвидѣть въ будущемъ, съ увеличеніемъ движенія: необходимость новаго переустройства, то для Шексны такого переустройства не потребуется и въ самомъ отдаленномъ будущемъ. Порожистыя части Шексны уничтожены расчисткою грядъ и устройствомъ каменныхъ плотинъ въ Черной-Грядѣ и Топорнѣ, которыя въ районахъ ихъ дѣйствія подняли воду на сажень и образовали изъ опасныхъ порожистыхъ частей Шексны, по которымъ самый сильный буксиръ едва подымалъ судно, тихіе плесы, доступные самымъ малосильнымъ буксирамъ. Перекопы въ извилистыхъ частяхъ Шексны образовали новые ходы для судовъ и значительно сократили разстояніе, а гигантская плотина въ истокѣ Шексны, дѣлающая изъ Бѣлаго озера запасное водохранилище, исключаетъ возможность бѣдственныхъ мелководій. Плотины рѣки Шексны подняли воду болѣе чѣмъ на сажень и дѣйствуютъ на громадныя разстоянія. Онѣ построены по системѣ Пуаре исключительно изъ камня и желѣза.

Всѣ работы по постройкѣ плотинъ—подводныя, производились посредствомъ перемычекъ, бревенчатыхъ и земельныхъ огражденій и заключались въ укрѣпленіи дна рѣки около порога плотины забивкою нѣсколькихъ тысячъ свай на извѣстномъ разстояніи, укладкою между нихъ въ нѣсколько рядовъ громадныхъ булыжинъ въ предохраненіи отъ размыва и устройствѣ флютбета плотины изъ болѣе чѣмъ 300-пудовыхъ гранитныхъ тесаныхъ камней въ нѣсколько рядовъ, уложенныхъ на основаніи изъ каменной кладки на цементѣ и изъ бетона и соединенныхъ съ нимъ желѣзными болтами, пропущенными сквозь весь слой каменной кладки и бетона. Въ этихъ камняхъ на разстояніи цѣлой полусажени одинъ отъ другого, въ особо вырубленныхъ въ гранитѣ коробкахъ, укрѣплены чугунные подшипники, на которые шипами опираются оси желѣзныхъ вращающихся фермъ Это каменное основаніе, уложенное на днѣ рѣки, и составляетъ главную часть плотины, предназначенную для опоры фермъ, сдерживающихъ массу воды, напирающую на эти фермы. Когда плотина приводится въ дѣйствіе, эти фермы поднимаются одна за другою вертикально, укрѣпляются сверху крючьями и за ними съ помоста, уложеннаго на фермахъ, отпускаются деревянные брусья или спицы, упирающіеся подъ водою въ особый порогъ, сдѣланный для нихъ въ гранитѣ, а сверху въ связь между фермами и образующіе собою непрерывный щитъ, сдерживающій воду и запирающій рѣку во всю ея ширину между каменныхъ устоевъ плотины, изъ которыхъ одинъ имѣетъ особое помѣщеніе въ видѣ шкапа для возможности, въ случаѣ ненужности дѣйствія плотины, опустить къ этому шкапу, одна на другую, вращающіеся фермы плотины, и сдѣлать теченіе рѣки, такимъ образомъ, снова свободнымъ. Осенью, когда дѣйствіе плотины становится ненужнымъ, или во время ледохода, спицы легко вынимаются и убираются въ сарай; фермы плотины опускают-

АНРИ ГУССЕ,
историкъ, критикъ, новый членъ французской академіи.

Франція. Гавръ. — Большая буря 24-го ноября (6-го декабря) с. г.

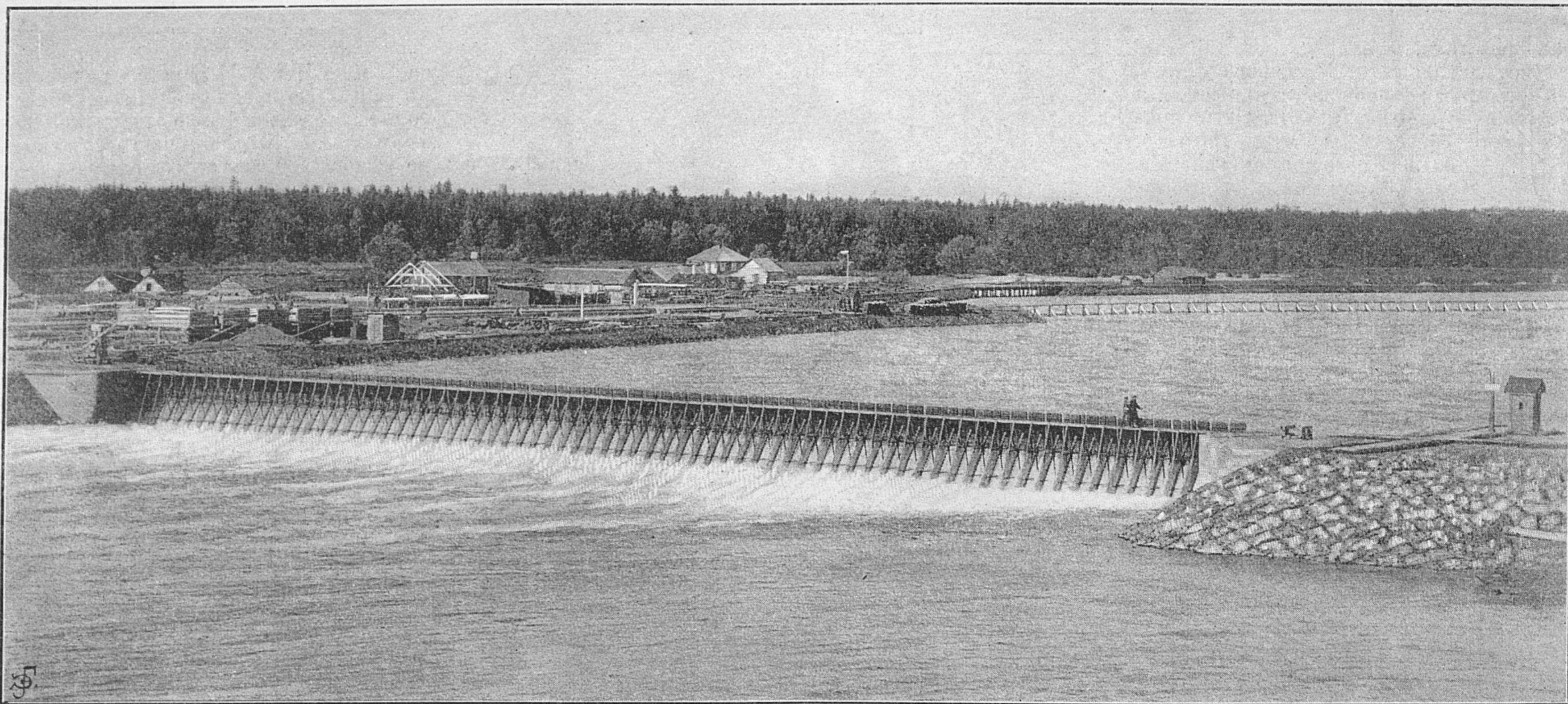
ся на дно рѣки, и ледъ свободно проходитъ, не касаясь ихъ. Установка фермъ, одной за другою, происходитъ быстро и вся громадная плотина можетъ быть приведена въ дѣйствіе менѣе чѣмъ въ часъ. Видъ такой плотины во время ея дѣйствія очень эффектенъ. Внизу между спицъ тоненькими струйками просачивается вода, а черезъ плотину громаднымъ бѣлымъ гребнемъ, образуя клубы водяной пыли, съ шумомъ и гуломъ стремится прегражденная рѣка, безсильно падая за эту, казалось бы, такую ничтожную преграду, по которой перекинутъ еще и узенькій помостъ для сообщенія одного берега съ другимъ, дрожащій отъ напора остановившейся сзади водяной массы.

При плотинахъ, преграждающихъ рѣку для перехода судовъ изъ одного горизонта въ другой, выстроены шлюзы, въ которыхъ вода можетъ быть приведена въ одинъ уровень съ верхнимъ или нижнимъ горизонтомъ, смотря по тому, входитъ или выходитъ судно. Шлюзы на р. Шекснѣ, исключая шлюза у посада Крохино, который устроенъ въ самомъ руслѣ рѣки, расположены въ берегахъ, гдѣ рѣка дѣлаетъ закругленіе, и служатъ въ то же время для сокращенія пути. Работы по устройству шлюзовъ также, главнымъ образомъ, подводныя, но въ то время, какъ для сооруженія плотинъ требовалось устройство громадныхъ искусственныхъ перемычекъ, ограждавшихъ участокъ рѣки, въ которомъ велась работа и изъ котораго посредствомъ паровыхъ машинъ выкачивалась вода, для устройства шлюзовъ огражденіемъ служили естественныя перемычки. Въ части берега, предназначенной для устройства шлюза, дѣлалась земляная выемка или ложе для будущаго шлюза, концы котораго, выходящіе къ рѣкѣ, оставались нетронутыми выемкой и служили, такимъ образомъ, естественнымъ огражденіемъ отъ рѣки. Въ этомъ прокопѣ производилось устройство шлюза и когда выводились его основаніе и стѣнки настолько, что являлась возможность пустить воду, когда навѣшивались шлюзныя ворота, оставленныя земляныя перемычки были снимаемы и вода впускалась въ образовавшійся, такимъ образомъ, каналъ.

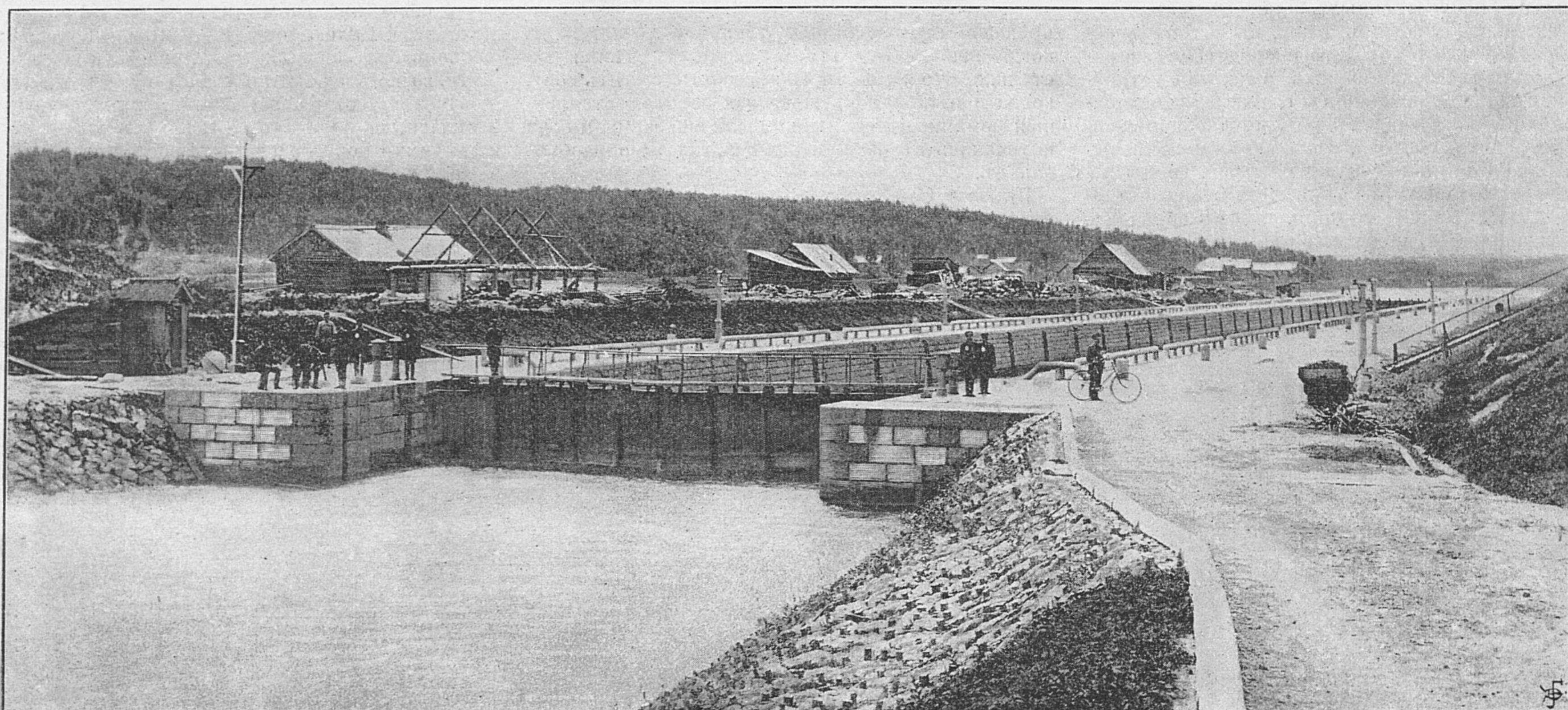
ДЖ. САЛА, англійскій писатель, † 26-го ноября (8-го декабря) с. г.

Шлюзы Сайменскихъ каналовъ—игрушки въ сравненіи съ гигантами, построенными на Шекснѣ. Шлюзы въ Черной-Грядѣ, Ниловицахъ и Топорнѣ представляютъ собою настоящіе каналы и по длинѣ являются величайшими въ мірѣ. По кубической вмѣстимости они болѣе шлюзовъ недавно открытаго Сѣверо-Германскаго канала, длина ихъ отъ входа до выхода 169 саженъ, ширина 6 саженъ и высота $2^1/_2$ сажени, такъ что они разсчитаны на пропускъ одновременно не одного судна, а цѣлаго „воза", т. е. четырехъ тридцати-саженныхъ баржъ съ буксирнымъ пароходомъ, который ихъ тянетъ. По дну шлюзовъ проложена цѣпь и для туернаго пароходства, дѣйствующаго на р. Шекснѣ. Наполненіе этихъ громадныхъ каналовъ водою происходитъ менѣе, чѣмъ въ десять минутъ посредствомъ особыхъ водопроводовъ, устроенныхъ въ стѣнахъ головъ шлюза и впускающихъ въ минуту болѣе ста тысячъ ведеръ воды. Массивныя желѣзныя ворота посредствомъ особо устроенныхъ механизмовъ легко открываются и закрываются силою одного человѣка. Стѣны и дно головъ шлюза также облицованы крупными гранитными камнями, а берега являются весьма красивыми набережными, украшенными аллеями. Для сообщенія сторожей одного конца шлюза съ другимъ, кромѣ обычныхъ сигнальныхъ значковъ, примѣняется велосипедная служба. Всѣ шлюзы соединены одинъ съ другимъ телефономъ, позволяющимъ заблаговременно знать о количествѣ идущихъ судовъ и вообще имѣющимъ важное значеніе для судоходства. Силою воды плотинъ предполагается воспользоваться для электрическаго освѣщенія пути во время навигаціи. Всѣ эти учрежденія и новѣйшія усовершенствованія, примѣненныя на пустынныхъ берегахъ Шексны, въ самой глуши дремучихъ новгородскихъ лѣсовъ, отъ которыхъ остались, впрочемъ, одни воспоминанія, придаютъ новымъ сооруженіямъ совсѣмъ европейскій характеръ.

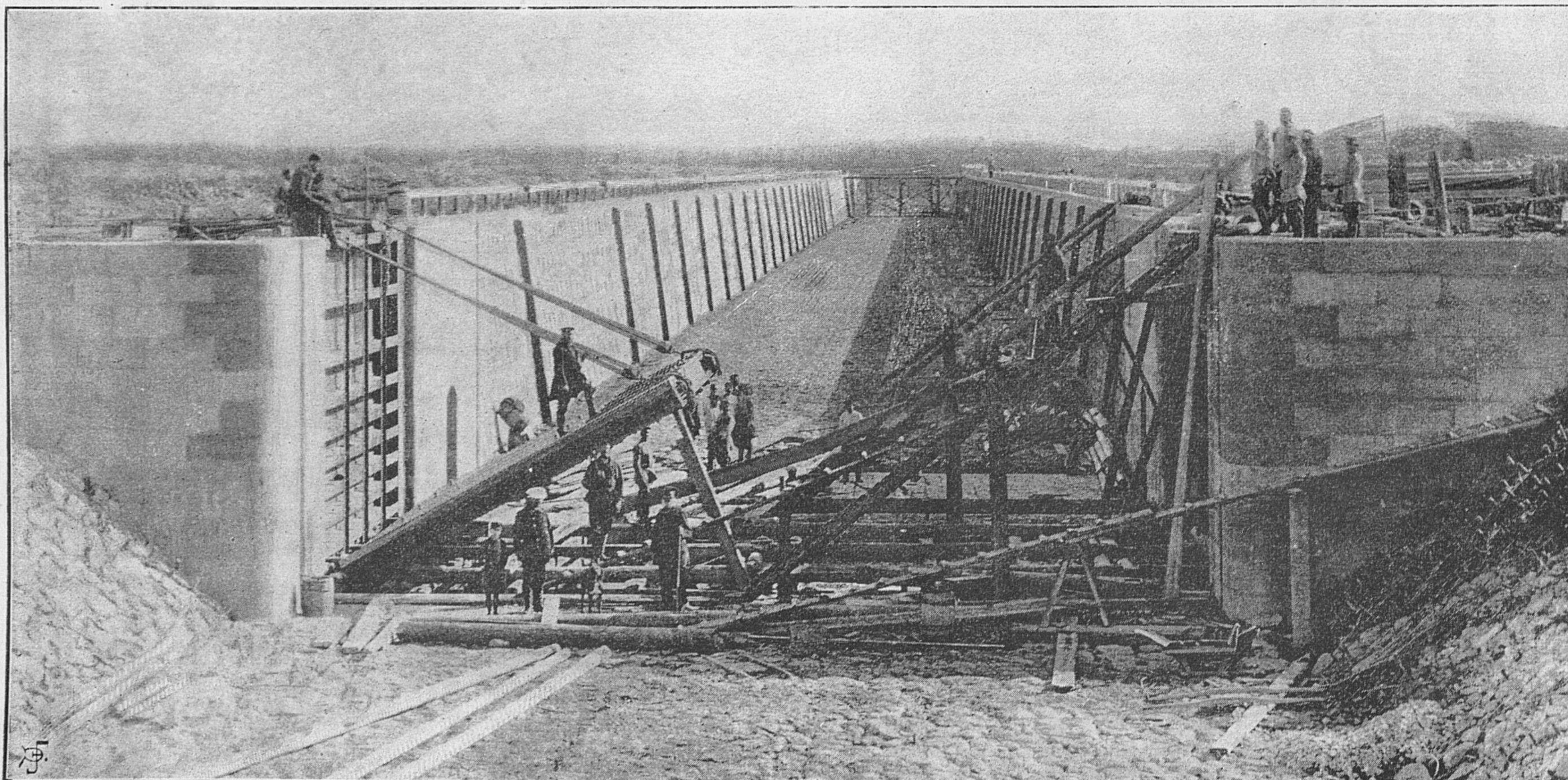
Германія. Лейпцигъ. — Національный памятникъ битвы народовъ. Премированный проектъ К. Дофлейна.



Плотина въ Ниловицахъ.



Шлюзъ въ Ниловицахъ на р. Шекснѣ. Общій видъ.



Шлюзъ въ Ниловицахъ во время производства работъ.

Съ фотографій г. Войнова. Автотипіи Эд. Гоппе.

Наши пути сообщенія. — Работы по переустройству Маріинскаго воднаго пути.

Общій видъ шлюза съ плотиною на рѣкѣ Шекснѣ, въ Ниловицахъ.

Общій видъ работъ по постройкѣ плотины въ Ниловицахъ, на р. Шекснѣ.

Съ фотографій г. Войнова. Автотипіи Эд. Гоппе.

Наши пути сообщенія. Работы по переустройству Маріинскаго воднаго пути.

Памяти Мицкевича

По поводу сороковой годовщины его смерти

Къ страннымъ сближеніямъ приводитъ иногда сопоставленіе чиселъ. Три первоклассныхъ поэта XIX вѣка были сверстники-однолѣтки. Мицкевичъ родился въ Новогрудкѣ наканунѣ Рождества 1798 г., пять мѣсяцевъ спустя 26-го мая 1799 г. родился Пушкинъ, а черезъ одиннадцать—13-го декабря 1799 г. Гейне въ Дюссельдорфѣ. Мицкевичъ и Гейне были романтики; оба являлись политическими друзьями французовъ и поклонниками Наполеона; оба очутились въ Парижѣ эмигрантами — Гейне съ мая 1831 г., Мицкевичъ съ іюня 1832 г., оба скончались почти одновременно—Мицкевичъ въ Константинополѣ 14 (26)-го ноября 1855 г. и Гейне въ Парижѣ 17-го февраля 1856 г. послѣ восьми-лѣтнихъ страданій въ такъ называемой имъ Matratzengruft; оба въ теченіе десятковъ лѣтъ проживали въ одномъ и томъ же мѣстѣ, въ одномъ и томъ же европейскомъ космополисѣ, на перекресткѣ всѣхъ международныхъ эмиграцій; не слыхать другъ о другѣ они не могли, но столь мало интересовались взаимно, что ни однимъ словомъ другъ о другѣ не обмолвились, точно были созданіями не изъ одного и того же вещества. Гейне былъ только художникъ и насмѣшникъ, Мицкевичъ былъ въ извѣстной степени sacer vates, священнодѣйствующій человѣкъ. Онъ относился всегда пренебрежительно къ чистымъ художникамъ, напримѣръ, къ своему геніальному соотечественнику Юлію Словацкому.

Зато глубокая и самая сердечная связь существовала между Мицкевичемъ и Пушкинымъ. Оба они въ молодости были горячими послѣдователями Байрона, оба были одушевлены присущими Байрону порывами къ геройству, оба находились въ тѣсномъ общеніи между собою въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ 1827 и 1828 гг., оба состояли подъ вліяніемъ либеральнаго умственнаго теченія той знаменательной поры. Имъ казалось, что они стоятъ на одинаковой почвѣ, но когда затѣмъ ходъ событій въ 1831 году вырылъ между ними непроходимую бездну, они до конца жизни остались любящими другъ друга и уважающими друзьями, въ видѣ деревьевъ по двумъ краямъ бездны, простирающихъ одно къ другому свои зеленыя вѣтви. Пушкинъ восхищался красотами отрывка „Петербургъ" въ третьей части „Дѣдовъ" даже и послѣ того, какъ написалъ о Мицкевичѣ: „Нашъ прежній другъ — сталъ послѣ врагомъ"; Мицкевичъ, узнавъ о смерти Пушкина, сочинилъ прелестный, сильно прочувствованный некрологъ (напечатанный въ парижскомъ „Globe"), и этимъ точно положилъ прекрасный вѣнокъ на свѣжую могилу.

Есть еще одна черта, сближающая величайшихъ поэтовъ Россіи и Польши: ихъ поэтическое творчество прекратилось на близкомъ разстояніи по времени. Оно было продолжительнѣе въ Пушкинѣ, котораго поэтическое дарованіе находилось въ полномъ сіяніи и цвѣту, когда его сразила пуля Дантеса въ январѣ 1837 года. Пушкинъ разошелся подъ конецъ жизни съ обществомъ, которое не во всемъ его понимало, онъ пересталъ руководить этимъ обществомъ, но въ головѣ у него созрѣвали великіе творческіе замыслы, которые несомнѣнно значительно увеличили бы его славу. Мицкевичъ писалъ меньше Пушкина, и только въ минуты настоящаго вдохновенія, находившаго на него какъ нѣчто внезапное и непроизвольное, овладѣвавшее имъ и господствовавшее. Творчество его содержится въ трехъ его произведеніяхъ, весьма крупныхъ: „Валенродъ", „Дѣды" и „Панъ Тадеушъ".

А. ЛАШЕНАЛЬ,
новый президентъ швейцарскаго союза.

Въ „Валенродѣ" онъ еще истый байронистъ. „Дѣды" не кончены и расположены по плану, который неясенъ и едва ли будетъ возстановленъ. „Панъ Тадеушъ" писался при особыхъ условіяхъ. Наскучили поэту дрязги эмиграцій, опротивѣли ему безплодные праздные политическіе споры, онъ искалъ мысленно отдохновенія, переносясь въ пору юныхъ лѣтъ, на утраченную родину, и создалъ по воспоминаніямъ свѣтлый образъ этой родины, всемірно историческій моментъ войны 1812 года. Сохранилось извѣстіе о томъ, какъ Мицкевичъ въ половинѣ февраля 1834 г. — при собравшихся у него друзьяхъ дописалъ послѣдніе стихи великаго эпоса и, повеселѣвъ, произнесъ: „Слава Богу, вотъ я поставилъ великій *конецъ*". Эпосъ былъ много разъ переводимъ на русскій языкъ; самый подходящій къ оригиналу по чувству, его одушевляющему, переводъ Н. В. Берга. Недавно П. Д. Боборыкинъ въ публичномъ чтеніи сопоставлялъ и сравнивалъ „Пана Тадеуша" съ „Евгеніемъ Онѣгинымъ", но это совершенно разнородные и несоизмѣримые предметы. Иного рода сравненіе напрашивалось бы само собою и повело бы къ любопытнымъ выводамъ, но оно еще не сдѣлано: надлежало бы „Пана Тадеуша" сопоставить съ „Войною и Миромъ" графа Льва Толстого, и показать, какъ отразилось одно и тоже событіе въ совершенно противоположныхъ по чувствамъ двухъ славянскихъ національностяхъ. Завершеніе „Пана Тадеуша" было концомъ поэтической дѣятельности Мицкевича. Съ тѣхъ поръ онъ уже дѣйствуетъ, какъ профессоръ славянскихъ литературъ въ „Collége de France", впадаетъ въ мистицизмъ, вступаетъ въ религіозную секту Товянскаго, теряетъ каѳедру, съ которой проповѣдывалъ культъ Наполеона I, принимаетъ участіе въ революціонномъ итальянскомъ броженіи 1848 г., стараясь увлечь въ этомъ направленіи Пія IX, предсказываетъ вторую имперію, ѣдетъ съ политическою миссіею въ Турцію съ тѣмъ, чтобы присматриваться поближе къ крымской войнѣ, и, наконецъ, умираетъ вдали отъ близкихъ людей отъ холеры въ Константинополѣ.

Истекающее нынѣ сорокалѣтіе со времени этой кончины заставило насъ воскресить въ памяти нашей публики обликъ поэта, который былъ и къ Россіи нѣкогда близокъ и съ лучшими ея людьми почти что породненъ. Нынѣ для насъ не существуетъ Мицкевичъ-публицистъ, политическій агитаторъ или вѣроучитель; но какъ онъ, такъ и сверстникъ его Пушкинъ, выросли и несказанно возвеличились въ послѣдніе два, три десятка лѣтъ въ представленіяхъ новѣйшихъ поколѣній, какъ геніальные поэты, какъ славные дѣятели національнаго возрожденія русскаго и польскаго. Много воды утекло съ тѣхъ поръ, какъ они скончались, много мечтаній разсѣялось, тѣ надежды, которыми былъ преисполненъ Мицкевичъ, на политическое возстановленіе своей отчизны оказались явно несбыточными. Возстановленія не будетъ, но націямъ надо жить, а ради сожительства необходимо принаравливаться одной къ другой и мириться. Пока политика и законодательство изобрѣтутъ возможно сносный способъ сожительства, литература и искусство дѣлаютъ неукоснительно свое посредническое дѣло и сводятъ между стоящими на противуположныхъ краяхъ пропасти знакомства и связи, располагающія къ взаимной терпимости и даже къ сочувствію. Бездны нельзя засыпать, но можно съ одного края на другой перекидывать мостики для сообщеній. Такихъ мостиковъ устроено уже много. Русскіе романисты — Достоевскій, Тургеневъ, Толстой читаются поляками и оказываютъ видимое вліяніе на ихъ литературу, съ другой стороны — едва ли есть въ Россіи романистъ популярнѣе и распространеннѣе въ переводахъ, чѣмъ Генрихъ Сенкевичъ, первый въ настоящее время польскій романистъ. Намъ приходится только присоединиться къ пожеланіямъ Пушкина, который въ своемъ стихотвореніи, посвященномъ Мицкевичу, предсказывалъ, что придетъ время:

„Когда народы прошлое забывъ,
Въ великую семью соединятся!"

А. Спасовичъ

КОКЛЕНЪ-МЛАДШІЙ, французскій артистъ.

Съ фотогравюры. Автотипія Эд. Гоппе.

По поводу гастролей въ Петербургѣ.

Домъ персидскаго чрезвычайнаго посланника въ Тифлисѣ

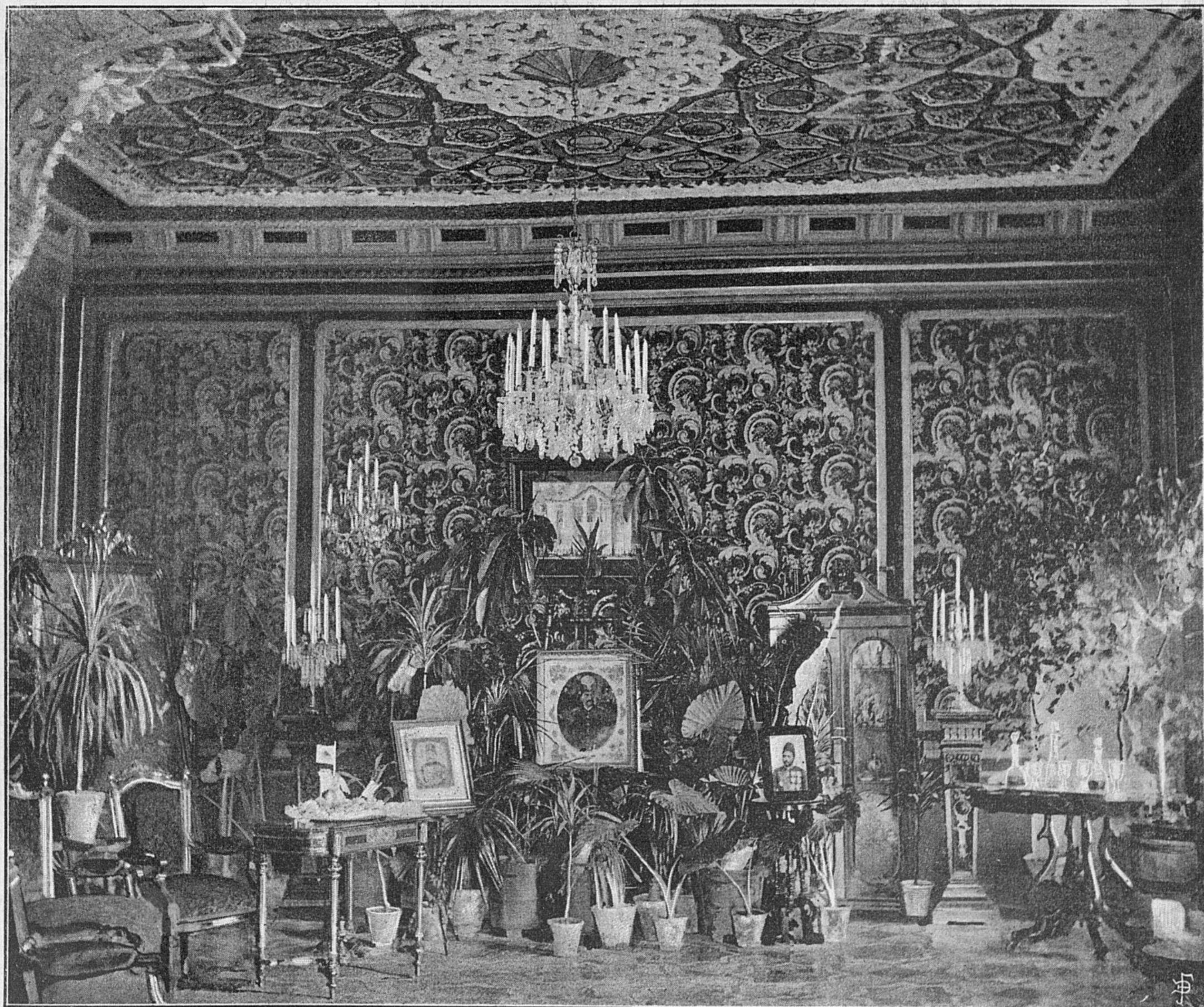
Однимъ изъ самыхъ красивыхъ и изящныхъ домовъ въ Тифлисѣ съ чуднымъ видомъ и живописнымъ садомъ при немъ считается домъ генералъ-адъютанта Мирза-Риза-Хана, персидскаго чрезвычайнаго посланника при русскомъ Дворѣ. Онъ расположенъ по Консульской улицѣ въ Сололакахъ на подошвѣ горъ, и изъ его оконъ видна великолѣпная панорама Тифлиса. Слишкомъ двадцать лѣтъ тому назадъ мѣсто, на которомъ стоитъ этотъ домъ, представляло лишь одну голую пустыню. Сенаторъ Е. П. Старицкій, бывшій въ то время старшимъ предсѣдателемъ тифлисской судебной палаты, извѣстный всему Тифлису изысканностью своего вкуса, купилъ это пустынное мѣсто построилъ на немъ домъ и развелъ садъ. Уѣзжая изъ Тифлиса, онъ продалъ свой домъ инженеру фонъ-Вейсенгофу. Послѣдній, страстный ботаникъ и садоводъ усердно занимался садомъ и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ превратилъ его въ чудный уголокъ. Въ Тифлисѣ единственно въ этомъ саду съ большими затрудненіями акклиматизировали южныя американскія пальмы и другія рѣдчайшія деревья.

Садъ при домѣ чрезвычайнаго посла.

Въ 1892 г. Мирза-Риза-Ханъ, въ бытность свою въ Тифлисѣ генеральнымъ консуломъ, пріобрѣлъ этотъ домъ отъ Вейсенгофа и передѣлалъ фасадъ, измѣнилъ внѣшность и внутренность дома по персидскому стилю. На стѣнѣ фасада съ улицы прикрѣплены мраморныя доски, на которыхъ награвированы стихи одного изъ довольно извѣстныхъ персидскихъ поэтовъ „Лаали“, въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ воспѣвшаго красоту постройки дома, видовъ, сада и проч. Изъ достопримѣчательностей дома Мирза-Риза-Хана особенно обращаютъ на себя вниманіе картины изъ „Тысячи одной ночи“, писанныя масляными красками на потолкѣ между зеркальными рамами въ пріемной залѣ и гостиной.

Скотъ украинской породы

Недавно для разсадника украинскаго скота въ Дубровской экономіи Его Императорскаго Высочества великаго князя Димитрія Константиновича пріобрѣтено было нѣсколько прекрасныхъ экземпляровъ этого скота. Скотъ чисто украинской сѣрой крупной породы взятъ изъ завода, принадлежащаго помѣщику Василію Петровичу Магденко и находящагося въ имѣніи Глобино, полтавской губерніи, кременчугскаго уѣзда. Быкъ „Паша“ изъ того же завода для упомянутой экономіи не былъ пріобрѣтенъ, но онъ былъ на сельско-хозяйственной выставкѣ въ Полтавѣ.



Пріемный залъ во время празднованія дня рожденія персидскаго шаха.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе.

Кавказъ. Тифлисъ. — Домъ Мирза-Риза-Хана, персидскаго чрезвычайнаго посланника при русскомъ Дворѣ.

въ 1893 году и премированъ серебряной медалью. Наши шесть рисунковъ воспроизведены по фотографіямъ съ натуры.

Іосифъ Гофманъ

Давно уже ни одинъ артистъ не возбуждалъ въ Петербургѣ такого единодушнаго восторга, какой выпалъ на долю 19-тилѣтняго піаниста Іосифа Гофмана, Выступивъ въ симфоническомъ собраніи русскаго музыкальнаго общества, посвященномъ памяти А. Г. Рубинштейна, Гофманъ сразу покорилъ сердца и простой публики, и самыхъ строгихъ цѣнителей искусства. На три слѣдующихъ его концерта, данныхъ въ огромномъ залѣ Дворянскаго собранія, публика брала билеты чуть-ли не съ боя, и энтузіазмъ слушателей былъ прямо необыкновенный. Въ Москвѣ Гофмана ждали тѣ же оваціи, тѣ же восторги. Такимъ образомъ, первый дебютъ Гофмана въ Россіи принялъ характеръ ряда блестящихъ тріумфовъ, тѣмъ болѣе отрадныхъ, что молодой виртуозъ вполнѣ ихъ достоинъ.

Гофманъ родился въ Краковѣ. Отецъ его, тоже піанистъ, переѣхалъ вскорѣ послѣ рожденія сына въ Варшаву, гдѣ занялъ мѣсто преподавателя игры на фортепіано въ тамошней консерваторіи. Молодой Гофманъ рано сталъ обнаруживать признаки выдающагося музыкальнаго дарованія и, занимаясь подъ руководствомъ своего отца и профессора той же консерваторіи, Шлецера, скоро прослылъ ребенкомъ-феноменомъ. Къ счастью для него, Гофманъ-отецъ не пожелалъ эксплуатировать его выдающіяся способности и, какъ поступаютъ, къ сожалѣнію, многіе въ подобныхъ случаяхъ, возить его по Европѣ и Америкѣ, чтобы быстро нажиться отъ охотно посѣщаемыхъ публикой концертовъ такихъ малолѣтокъ. Вдобавокъ обстоятельства сложились такъ, что Гофманы получили возможность переселиться въ центръ кипучей музыкальной дѣятельности — Берлинъ, — гдѣ молодой Гофманъ предался серьезному и всестороннему изученію своего искусства. Въ 1892 и 1893 гг. А. Г. Рубинштейнъ жилъ въ Дрезденѣ. Оцѣнивъ дарованіе Гофмана, онъ согласился взять на себя завершеніе его виртуознаго образованія, и въ теченіе двухъ лѣтъ Гофманъ имѣлъ счастье пользоваться совѣтами и указаніями нашего геніальнаго соотечественника. Разъ въ недѣлю Гофманъ пріѣзжалъ изъ Берлина въ Дрезденъ къ Рубинштейну, который чрезвычайно внимательно относился къ своему ученику, прилагая всѣ мѣры къ тому, чтобы — какъ говорилъ онъ знакомымъ — индивидуальность молодого артиста не была подавлена его собственной. Ради этого онъ никогда не игралъ во время уроковъ передъ Гофманомъ, правильно находя, что такой даровитой натурѣ будутъ болѣе полезны общія указанія относительно фразировки, смысла и характера исполняемаго и исполненія и т. п.

Дѣйствительно, мнѣніе А. Г. Рубинштейна подтвердилось блистательно на опытѣ. Въ настоящее время Іосифъ Гофманъ, не смотря на свой юношескій возрастъ, смѣло можетъ быть причисленъ къ лучшимъ піанистамъ конца нашего вѣка. Грандіозная техника, которая для другихъ была бы уже сама по себѣ трудно достижимою цѣлью, служитъ ему лишь средствомъ для вдохновенной передачи духа и смысла произведеній самыхъ различныхъ авторовъ. Въ Гофманѣ горитъ тотъ священный огонь, который вноситъ свѣтъ и жизнь во все, чего-бы онъ ни коснулся, и производитъ неотразимое впечатлѣніе на человѣческое сердце. Искренность, глубина пониманія, сила, изящество — все это сливается у Гофмана въ одно гармоническое цѣлое. Сравнивать Гофмана съ А. Г. Рубинштейномъ было бы странно: это различныя индивидуальности, и нѣтъ сомнѣнія, что Гофманъ идетъ своимъ путемъ, не подражая Рубинштейну и не копируя его. Съ другой стороны, мы всѣ помнимъ Рубинштейна уже вполнѣ созрѣвшимъ художникомъ; поэтому, если мы признаемъ, что въ сочетаніи красокъ, оттѣнковъ и построеній Рубинштейнъ былъ богаче Гофмана, то мы не хотимъ этимъ сказать, что въ этомъ отношеніи Гофмана можно причислить къ болѣе заурядным піанистамъ. Гофманъ еще очень молодъ, и когда его внутренній міръ вполнѣ разовьется, безъ сомнѣнія — мы будемъ имѣть достойнаго преемника Листа и Рубинштейна. Но и теперь Гофмана, пожалуй, можно поставить во главѣ современныхъ піанистовъ, послѣ смерти незабвеннаго А. Г. Рубинштейна. *Г. Б.*

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Новости науки и литературы

Европейская культура прогрессируетъ по всѣмъ направленіямъ, въ томъ числѣ и по части одуряющихъ веществъ. Лѣтъ 100—150 тому назадъ наши предки умѣли только пьянствовать, и развѣ только очень немногіе, приходившіе въ соприкосновеніе съ Востокомъ, знакомились съ опіемъ и гашишемъ. Потомъ постепенно благодѣтельная наука указала любителямъ сильныхъ ощущеній на хлороформъ, эфиръ, морфій и, наконецъ, на кокаинъ. Теперь морфинисты и кокаинисты считаются десятками тысячъ въ Европѣ и Америкѣ. Картина морфиннаго запоя хорошо извѣстна, но относительно кокаиномановъ было мало свѣдѣній въ общей печати. Поэтому мы съ удовольствіемъ пользуемся записками или „исповѣдью“ одного нѣмецкаго врача, предававшагося крайнему злоупотребленію кокаиномъ. Отрывокъ изъ этой исповѣди мы находимъ въ послѣдней книжкѣ „Revue des Revues“. Въ первый разъ врачъ принялъ кокаинъ въ военное время, имѣя надобность подкрѣпить свои силы на время длиннаго и утомительнаго перехода; онъ прошелъ въ 10 часовъ болѣе 50 верстъ и хотя окровавилъ себѣ ноги, но былъ свѣжъ, бодръ, не чувствовалъ ни голода, ни жажды. Какъ врачъ, онъ зналъ, конечно, съ какимъ веществомъ онъ имѣетъ дѣло и потому благоразумно ограничилъ его примѣненіе для личныхъ надобностей предѣлами крайней необходимости. Первый его опытъ надъ собой былъ въ 1885 г., а запойнымъ кокаиноманомъ онъ сталъ только въ 1889 году. Его призвали къ одному товарищу-врачу, котораго онъ засталъ лежащимъ безъ чувствъ, съ правацовскимъ шприцемъ, запущеннымъ подъ кожу; онъ понялъ, что коллега придерживался морфія. Видя крайнее состояніе пріятеля, онъ рѣшился сдѣлать ему немедленное впрыскиваніе крѣпкаго раствора кокаина. Дѣйствіе лекарства было почти волшебное: поверженный морфинистъ всталъ на ноги, быстро сообразилъ, что съ нимъ произошло и сердечно благодарилъ коллегу, поставившаго его на ноги. Послѣ того ему еще разъ довелось примѣнить кокаинъ у больного, приведеннаго въ отчаяніе ревматическими болями; изступленная благодарность, которую ему выразилъ этотъ больной, рѣшила участь злополучнаго врача, онъ самъ сдѣлался кокаиноманомъ. На первый случай онъ подбодрилъ себя кокаиномъ опять-таки, якобы съ цѣлью подкрѣпленія силъ; ему предстояло пройти нѣсколько верстъ пѣшкомъ во время свирѣпой снѣжной мятели. Съ этихъ поръ и началось. Сначала онъ впрыскивалъ себѣ по 5, 6 гранъ кокаина вмѣстѣ съ морфіемъ въ сутки, а потомъ, постепенно увеличивая дозы до 12 гранъ. Еще через нѣсколько времени онъ рискнулъ даже впрыснуть заразъ 18 гранъ кокаина, но поплатился за это обморокомъ, продолжавшимся нѣсколько часовъ подрядъ. Вслѣдъ за впрыскиваніемъ наступаетъ, по словамъ этого интереснаго наблюдателя, особенное „неописуемое“ возбужденіе. Хочется тотчасъ же что нибудь предпринять и совершить необычайное, какое нибудь такое дѣяніе, которое сразу обратитъ на себя общее вниманіе. Однако же этотъ подъемъ духа длится очень недолго и уступаетъ мѣсто одному и тому же мучительному ощущенію — потребности въ новой дозѣ кокаина. „Казалось, что каждая часть тѣла требуетъ новаго впрыскиванія“. Другое ощущеніе, часто бывающее вначалѣ, — это необычайная острота слуха. Слышны отчетливо шуршаніе мухи по бумагѣ. При развившейся привычкѣ наступаетъ усиленіе вниманія къ окружающему и, обратно, кажущееся усиленіе вниманія со стороны окружающихъ къ самому кокаинисту. Это общее вниманіе ужасно раздражаетъ, представляется обиднымъ, задирающимъ. Кокаинистъ невольно начинаетъ уединяться и, наконецъ, остается съ глазу на глазъ со своимъ единственнымъ другомъ — правацовскимъ шприцемъ. Нашъ авторъ исповѣди не разъ вступалъ даже въ ссоры съ первыми встрѣчными, принимая ихъ за дерзкихъ своихъ обидчиковъ. Проходитъ еще нѣсколько времени и обнаруживается новый патологическій симптомъ хроническаго отравленія кокаиномъ: начинается нестерпимый зудъ по всему тѣлу. Мучителенъ не самый зудъ, а его причина, въ томъ видѣ, какъ она представляется несчастной жертвѣ яда: ей кажется, что зудъ этотъ причиняется расплодившимися подъ его кожею червями или другими какими нибудь насѣкомыми. Ощущеніе мало по малу доходитъ до полной осязательной и зрительной иллюзіи: одержимый сначала явственно слышитъ — какъ черви ползутъ у него подъ кожей, останавливаются, высовываютъ головку, точно осматриваются и сторожатъ. Если ихъ тронуть, то они тотчасъ исчезаютъ подъ кожею, но черезъ нѣсколько времени опять откуда нибудь выставляютъ головку. Больной видитъ ихъ только на себѣ,—отличіе отъ знаменитыхъ чертиковъ, которыхъ пьяницы видятъ повсюду. Надо однажды наблюдать кокаиниста, ищущаго своихъ червей, чтобы не забыть этого удивительнаго зрѣлища всю жизнь. Нашъ авторъ, самъ врачъ, конечно, понималъ, что съ нимъ творится, и елико возможно сопротивлялся галлюцинаціи, но другіе, удрученные пагубною привычкою, особенно женщины, когда ихъ начинаютъ донимать „черви“, обращаются къ медицинской помощи и прямо жалуются на своихъ таинственныхъ паразитовъ. Къ періоду видѣнія червей относятся и другія глубокія разстройства органовъ чувствъ. Такъ, утрачивается способность оцѣнки силы освѣщенія, и больной часто принимаетъ день за ночь или-же обратно. Больной цѣлый день дѣлаетъ себѣ впрыскиванія, къ ночи одурѣваетъ и впадаетъ въ какую-то оцѣпенѣлую дремоту, изъ которой его на утро надо силою вывести кому нибудь постороннему. Нашему врачу-кокаинисту прислуживалъ опытный больничный служитель. Онъ расталкивалъ его утромъ, подавалъ ему шприцъ съ кокаиномъ. Послѣ нѣсколькихъ впрыскиваній больной приходилъ въ себя, одѣвался, могъ выйти изъ дома, сдѣлать нѣсколько визитовъ. Ходить по улицѣ пѣшкомъ онъ въ это время не могъ, ему казалось, что на него бросится первый встрѣчный и задушитъ его. Впослѣдствіи самыми тяжкими минутами кокаиномана бываютъ тѣ, когда, вслѣдъ за впрыскиваніемъ, ядъ обнаруживаетъ свою наибольшую энергію. Въ это время на больного нападалъ неописуемый ужасъ, страхъ преслѣдованія и угрозы со стороны всѣхъ окружающихъ предметовъ и цѣлаго сонма существъ, которыхъ порождалъ больной мозгъ; миріады мелкихъ животныхъ жалили ему тѣло, кинжалы и револьверы со всѣхъ сторонъ устремлялись на него, направляемые невидимыми руками. Черезъ нѣсколько минутъ, когда эффектъ яда нѣсколько ослабѣвалъ, больной самъ смѣялся надъ этими дикими страхами, а потомъ опять дѣлалъ впрыскиваніе и исторія шла въ прежнемъ порядкѣ. Въ самый разгаръ недуга авторъ исповѣди купилъ себѣ трехъ псовъ — водолазовъ, думая, что съ ними ему будетъ не такъ страшно. Но разсчетъ оказался невѣрнымъ. Въ одну прекрасную ночь онъ съ ужасомъ слышитъ—какъ псы сговариваются между собою погубить его. Несчастный вскочилъ на столъ, выпалилъ изъ пистолета, убилъ одну изъ собакъ, а затѣмъ такъ и остался всю ночь на столѣ, каждую секунду ожидая, что его растерзаютъ колоссальные псы. На утро больничный сторожъ долго не рѣшался войти къ нему, увидѣвъ эту картину и полагая, что онъ уже окончательно помѣшался. Въ числѣ самыхъ крупныхъ курьезовъ психики у кокаиномановъ

А. ГОФМАНЪ, піанистъ.

Съ фотографіи Е. Мрозовской. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

нашъ врачъ отмѣчаетъ раздвоеніе души, т. е. сознанія. У кокаиниста появляются два разныхъ „я“: одно свое, обычное и нормальное, которое ясно сознаетъ, что всё переживаемые имъ страхи и ужасы, ни что иное какъ болѣзненный бредъ, а другое — отданное вполнѣ въ жертву этого бреда. Послѣднею степенью самоотравленія, обыкновенно предшествующею сумасшествію можно считать отвратительныя извращенія чувствъ, о которыхъ авторъ исповѣди отказывается входить въ подробности, приводя лишь нѣкоторые примѣры, цензурно-терпимые; такъ, одно время всё встрѣчные казались ему совершенно голыми и притомъ въ такихъ позахъ, о которыхъ онъ предоставляетъ читателю догадываться... Въ концѣ своего кокаиноваго запоя нашъ авторъ представляетъ неописуемо жалкую фигуру. Холодная, покрытая липкимъ потомъ кожа, дрожащія руки, впалые, горящіе глаза, скорое, короткое дыханіе, страшная худоба, порывистость, нервительность, робость — все это вмѣстѣ дѣлало его похожимъ на человѣка, который только что перенесъ что-то ужасное и не можетъ еще опомниться. Въ утѣшеніе кокаинистамъ, онъ свидѣтельствуетъ, что внезапное прекращеніе пріемовъ далеко не сопряжено съ тѣми ужасами, какъ вообще принято думать. Дня два—три человѣка, что называется, поломаетъ, а потомъ жажда къ яду постепенно ослабѣетъ и исчезнетъ. Невозможно, однако же, оставлять такого паціента безъ бдительнѣйшаго надзора. Онъ еще весь во власти своихъ галлюцинацій; подъ вліяніемъ безсознательнаго и неодолимаго порыва онъ можетъ вдругъ покончить съ собою или убить кого нибудь изъ окружающихъ. Окончательное излеченіе, по мнѣнію автора исповѣди, вполнѣ возможно, но, опять таки, требуетъ долговременнаго надзора, а главное, полной перемѣны прежняго образа жизни.

Что такое поколѣніе? Какъ понимать это слово, какъ опредѣлить понятіе въ точной цифрѣ? Какому промежутку времени соотвѣтствуетъ поколѣніе? Обыкновенно этому понятію дается такое опредѣленіе: поколѣніе соотвѣтствуетъ возрасту отца или матери при рожденіи ребенка. Но это слишкомъ общее и неопредѣленное выраженіе, точно также какъ и отожествленіе поколѣнія съ среднею продолжительностью жизни. Однако же статистиками сдѣлано немало попытокъ вывести среднюю цифру для продолжительности поколѣнія. Основанія брались различныя; мы здѣсь приведемъ нѣкоторые изъ этихъ любопытныхъ разсчетовъ. Первое точное исчисленіе продолжительности поколѣнія было сдѣлано въ началѣ нынѣшняго столѣтія знаменитымъ математикомъ Фурье. Онъ взялъ нѣкоторое число новорожденныхъ дѣтей изъ метрическихъ записей города Парижа, отыскалъ записи о бракахъ ихъ родителей и опредѣлялъ возрасты родителей при рожденіи дѣтей. Изъ сопоставленія 505 цифръ онъ вывелъ, что средній возрастъ отца при рожденіи ребенка равняется 33 годамъ, 4 мѣсяцамъ. Эта цифра долго оставалась принятою всѣми учеными статистиками, по крайней мѣрѣ, для Франціи. Но лѣтъ двѣнадцать тому назадъ статистикъ Ваше усумнился въ ея точности, такъ какъ она была выведена изъ незначительнаго числа наблюденій. Онъ обосновался на иныхъ данныхъ, чѣмъ Фурье. Онъ бралъ прежде всего средній возрастъ родителей при вступленіи въ бракъ. Этотъ возрастъ оказался для мужчины равнымъ 29 годамъ, 6 мѣсяцамъ, для женщины 25 годамъ, 2 мѣсяцамъ, а средній для супружеской пары — 27 годамъ, 4 мѣсяцамъ. Теперь предстояло перейти къ среднему возрасту родителей въ моментъ рожденія какого-либо изъ ихъ дѣтей; съ этою цѣлью Ваше пользовался парижскими списками, указывающими, сколько дѣтей рождается соотвѣтственно каждому году брачной жизни. Добытыя данныя Ваше свелъ въ таблицу, въ которой были показаны: годы брачной жизни, число рожденій, соотвѣтствующее каждому изъ этихъ годовъ, средній возрастъ родителей въ эти годы, сумма годовъ, пережитыхъ всѣми брачными парами (всѣхъ ихъ было зарегистровано у Ваше 38.272) въ соотвѣтствующій годъ брачной жизни. Затѣмъ онъ сложилъ цифры этого послѣдняго столбца и полученную общую сумму прожитыхъ всѣми парами лѣтъ (1.265.245 лѣтъ) раздѣлилъ на общую сумму рожденій за все это время. Полученная цифра—33,06 года и была имъ принята за среднюю продолжительность поколѣнія. Послѣ Ваше надъ этимъ же вопросомъ работалъ управляющій статистическимъ отдѣломъ министерства финансовъ Фовилль. Онъ взялъ другое основаніе, а именно опредѣлялъ продолжительность владѣнія недвижимостями, т. е., устанавливалъ сколько лѣтъ недвижимость находится во владѣніи одного поколѣнія, или, другими словами, сколько лѣтъ, въ среднемъ, проходитъ со времени вступленія во владѣніе до смерти владѣльца и перехода имущества къ его наслѣднику. Эти вычисленія дали среднюю цифру жизни поколѣнія — 36 лѣтъ. Такая же цифра получена нѣмецкими статистиками Рюмелиномъ и Гелертомъ. Они вычисляли продолжительность поколѣнія по разницѣ между среднимъ возрастомъ родителей и дѣтей. Для этого они опредѣляли сначала средній возрастъ мужей въ моментъ брака, и получили цифру—30. Потомъ былъ опредѣленъ средній возрастъ старшихъ сыновей при рожденіи ихъ младшихъ братьевъ или сестеръ; этотъ возрастъ опредѣленъ ими въ 6 лѣтъ. Сумма этихъ среднихъ, т. е. 30+6, и была принята за среднюю продолжительность поколѣнія. Однако, всё до сихъ поръ полученныя цифры все еще не удовлетворяютъ статистиковъ. Французское правительство, желая съ своей стороны содѣйствовать выясненію этого вопроса, предписало, съ 1892 года, всѣмъ городскимъ и общиннымъ правленіямъ, чтобы записи рожденій непремѣнно классифицировались тотчасъ же по возрастамъ обоихъ родителей. Въ настоящее время уже собраны такія записи относительно десяти милліоновъ семей во Франціи. Разработка такого громаднаго матеріала, конечно, требуетъ времени и даетъ много весьма любопытныхъ выводовъ.

Одною изъ главныхъ задачъ и заботъ опытнаго учителя пѣнія является установка объема голоса ученика, т. е. опредѣленіе самой низкой и самой высокой нотъ, какія онъ можетъ легко и свободно брать, не дѣлая усилій, не подрывая голоса, не измѣняя его основному тембру, т. е. не переходя въ храпъ или визгъ. Очень любопытная замѣтка по этому предмету напечатана въ американскомъ журналѣ „Physical Review“. Напомнимъ, что среднимъ тономъ человѣческаго голоса считается *la* третьей фортепьянной октавы, соотвѣтствующее 435 двойнымъ колебаніямъ звуковой волны въ секунду. Въ этомъ тонѣ обыкновенно настраиваютъ камертоны. Самая низкая нота, какую только до сихъ поръ былъ способенъ издать человѣкъ, принадлежала нѣмецкому басу Фишеру, жившему въ XVI вѣкѣ: онъ бралъ *fa* первой октавы, соотвѣтствующее 43 двойнымъ колебаніямъ. Въ современной оперѣ рѣдко встрѣчаются басы, спускающіеся ниже *do* въ 64 колебанія. Обладатели этой ноты называются глубокими басами (basso profundo) или у насъ въ пѣвческихъ хорахъ — октавами. Встрѣчаются и теперь басы съ болѣе глубокими нотами, но очень рѣдко, въ особенности, если къ нимъ примѣняется требованіе музыкальности, при которомъ надо не прохрапѣть, а пропѣть ноту. Авторъ статьи, которою мы пользуемся, упоминаетъ о томъ, что однажды, страдая инфлуенцою, онъ вдругъ почувствовалъ у себя способность брать глубочайшія ноты, напр., *la* въ 53 колебанія; но за ихъ музыкальное достоинство онъ не стоитъ. Сопрано средняго достоинства легко беретъ *do* пятой октавы, въ 1024 колебанія. Вообще, для средняго, нормальнаго человѣческаго голоса можно принять за предѣлъ нижней ноты, для баса, 100 колебаній въ секунду, и верхней ноты для дисканта 1000 колебаній. Аделина Патти, однакоже, далеко выступаетъ за этотъ предѣлъ; она легко беретъ *sol* пятой октавы — тонъ въ 1536 колебаній. Моцартъ въ 1770 году испытывалъ голосъ итальянской пѣвицы Лукреціи Аюгари; она дѣлала свободную трель на верхнемъ *re*, въ пятой октавѣ, соотвѣтствующемъ 1152 колебаніямъ. На главныхъ нотахъ ея голосъ легко поднимался до шестого *do* (въ 2048 колебаній). До сихъ поръ эта нота считалась предѣльною для женскаго голоса. Но недавно этотъ любопытный record былъ побитъ американскою пѣвицею, миссъ Элленъ Jay; она беретъ *mi* шестой октавы — ноту въ 2560 колебаній; впрочемъ... это по словамъ ея импрессаріо. Итакъ, крайними предѣлами голоса исключительно одаренныхъ пѣвцовъ можно считать ноты, соотвѣтствующія у баса 50 колебаніямъ, а у сопрано — 2500. Но голоса дѣтей часто превышаютъ этотъ предѣлъ. Авторъ статьи, Стевенсъ, говоритъ, что онъ часто опредѣлялъ по камертону высоту тона дѣтскихъ криковъ и убѣдился, что она можетъ доходить до 2500 и 3000 колебаній. Часто подъ вліяніемъ внезапнаго страха человѣческое горло издаетъ звуки такой высоты, которая ему совершенно недоступна при пѣніи. Итакъ, человѣческій голосъ, въ его полномъ объемѣ, принимая въ разсчетъ всякія крайности и исключительности, занимаетъ по объему почти полныхъ шесть октавъ музыкальной гаммы; что-же касается нормальнаго голоса отдѣльнаго человѣка, то онъ очень рѣдко превышаетъ объемомъ три октавы, чаще же всего остается въ предѣлахъ двухъ октавъ, иногда съ двумя, тремя добавочными нотами. Одна только упомянутая выше итальянская пѣвица Аюгари обладала феноменальнымъ голосомъ въ четыре съ половиною октавы.

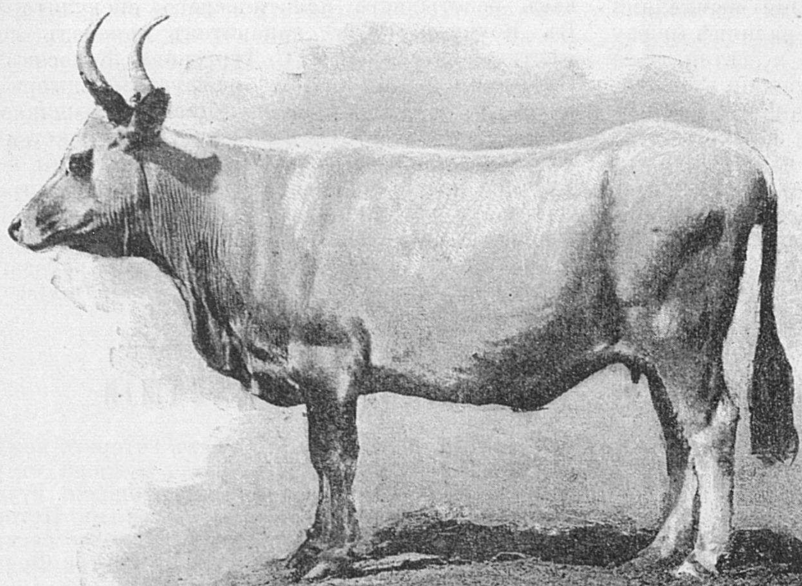
Укажемъ нѣкоторыя интересныя статьи въ текущихъ нумерахъ иностранныхъ журналовъ. Въ „Nouvelle Revue“ печатается посмертная статья Прудона о Наполеонѣ I, котораго онъ понимаетъ какъ безстыднаго политическаго спекулятора. Въ „Revue de Paris“ напечатанъ переводъ извѣстнаго разсказа И. С. Тургенева „Колосовъ“. Въ „Contemporary Review“ — статья Бульджера о положеніи дѣлъ на крайнемъ Востокѣ, созданное китайско-японской войною; авторъ „опасается“, что наибольшую выгоду изъ этого положенія извлечетъ Россія—опасенія британца, вѣчно трепещущаго за свои интересы. Въ „Fortnightly Review“ — замѣтка о сибирской желѣзной дорогѣ и значеніе этого пути съ точки зрѣнія русскаго вліянія въ Кореѣ. *М. Орловъ*

Кокленъ-младшій

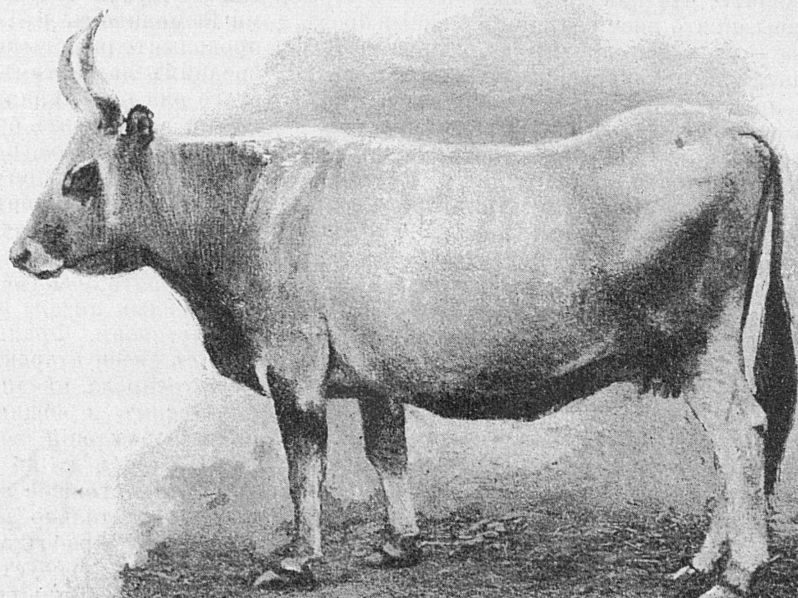
Недавній нашъ гость, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ нумерѣ—братъ Коклена „старшаго“, знаменитаго „сосьетера“ „Comédie Française“ въ Парижѣ, пріѣзжавшаго и въ Петербургъ два раза. Кокленъ „младшій“ тоже сосьетеръ того же театра, т. е. перваго театра Франціи — и также очень хорошій актеръ, хотя уступаетъ своему брату въ самобытности и глубинѣ дарованія; иногда онъ даже, такъ сказать, буквально подражаетъ ему жестами, мимикой и т. п. въ тѣхъ роляхъ, въ которыхъ мы видѣли и перваго, и второго.

Пріѣзжалъ сюда Кокленъ-младшій всего на пять спектаклей и съ репертуаромъ, состоявшимъ преимущественно изъ Мольеровскихъ піесъ, за что, конечно, надо быть ему признательнымъ. Какъ вообще это водится въ „Comédie Française“, пьесы великаго драматурга играются г. Кокленомъ совершенно по традиціямъ той поры, когда ихъ ставилъ на сцену — и самъ въ нихъ участвовалъ — авторъ; благодаря этому, зритель, независимо отъ испытываемаго имъ чисто-художественнаго наслажденія (въ большей или меньшей степени, смотря по пьесѣ), живо интересуется этими представленіями и со стороны исторической, какъ очень цѣннымъ матеріаломъ для исторіи сцены. Не можемъ только не поставить въ укоръ г. Коклену чтенія его „монологовъ“, составлявшихъ неизмѣнную часть его программы: читаетъ онъ, правда, очень ловко и хорошо, но большинство этихъ „монологовъ“, по содержанію своему, довольно пошловаты и лишены всякаго литературнаго достоинства; тамъ, гдѣ представленіе имѣетъ мало-мальски серьезный характеръ, имъ рѣшительно не должно быть мѣста.

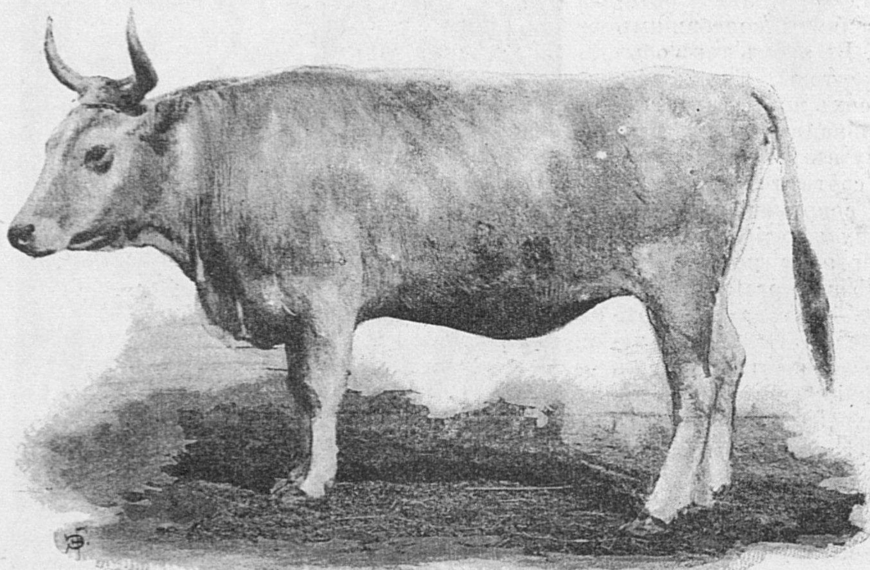
Въ виду вышеупомянутаго исполненія г. Кокленомъ Мольеровскихъ пьесъ по старой традиціи, мы сочли не лишеннымъ интереса помѣстить, вмѣстѣ съ его портретомъ, и рисунокъ, изображающій такое исполненіе одной изъ комедій Мольера, именно, „Le medecin malgré lui“ (Врачъ по неволѣ), въ которой выступалъ и нашъ гость. Рисунокъ заимствованъ изъ рѣдкаго изданія 1710 г. *П. В.*



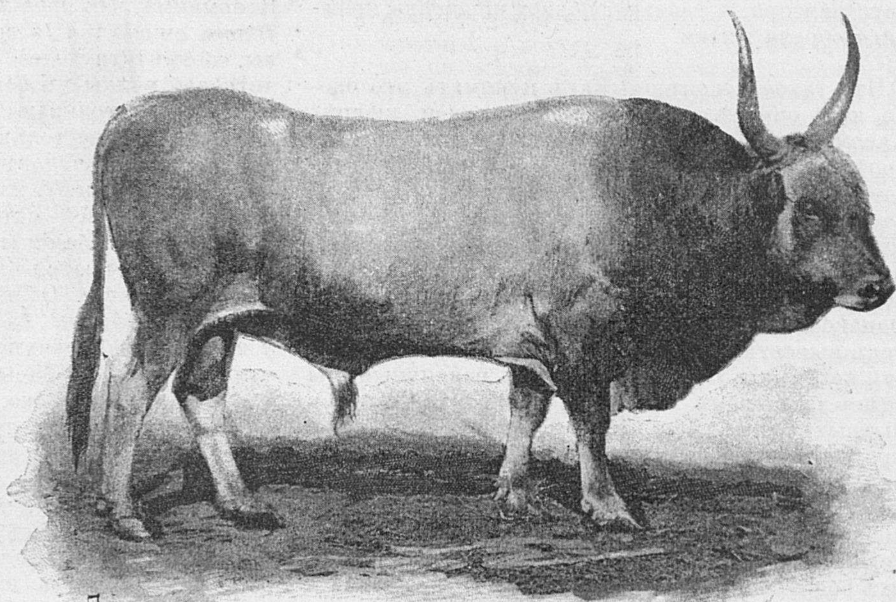
Дебелая.



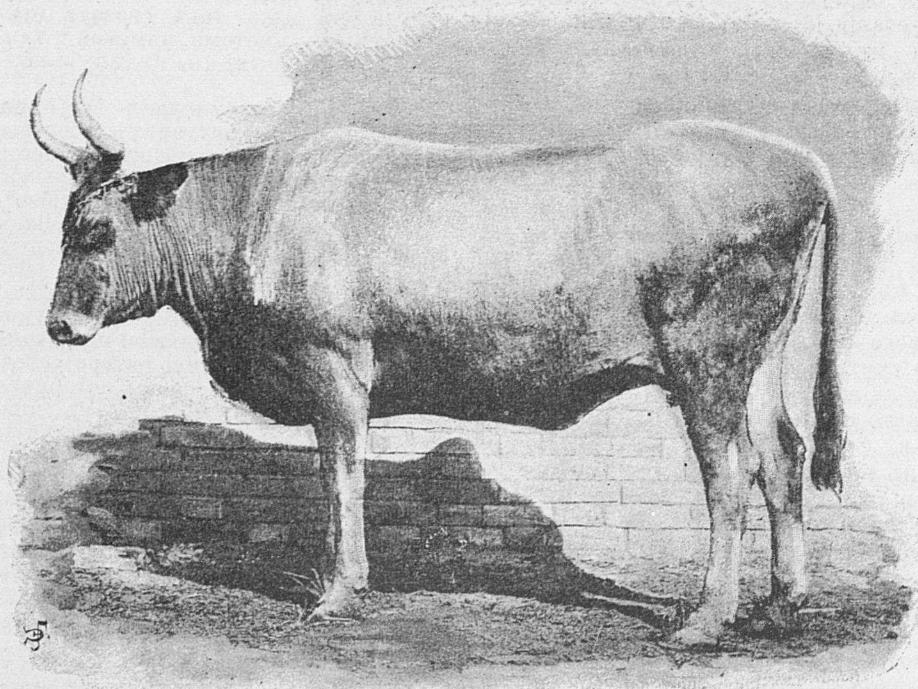
Стройная.



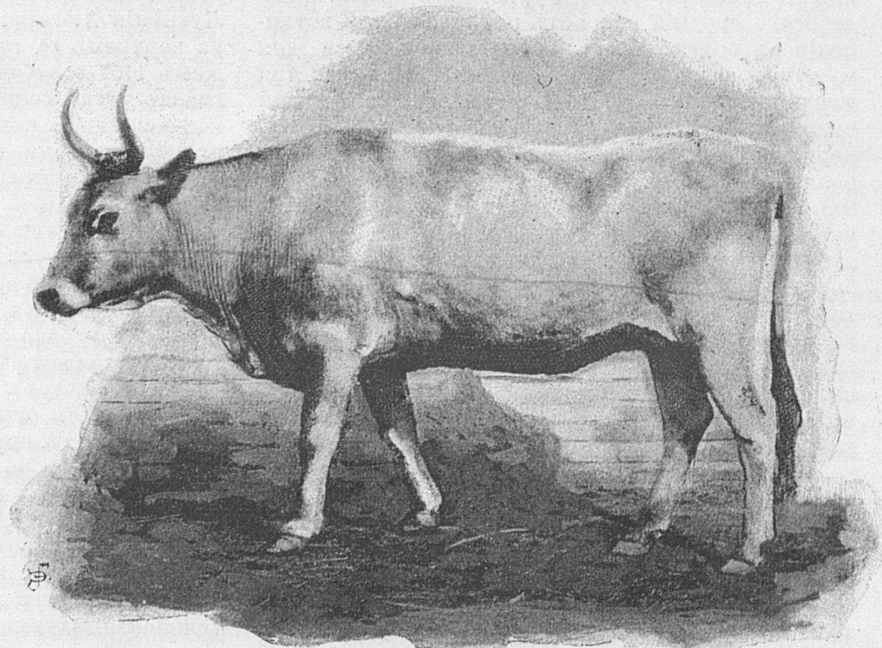
Голубка.



Зайчикъ.



Цыганка.



Веселая.

Наше сельское хозяйство. — Скотъ украинской породы завода В. П. Магденко, пріобрѣтенный для Дубровской экономіи Е. И. В. великаго князя Димитрія Константиновича.

Русская драматическая сцена въ Петербургѣ

30-го ноября въ Александринскомъ театрѣ дана была новая драма кн. А. И. Сумбатова „Старый закалъ“. Пьеса, написанная знатокомъ сцены (кн. Сумбатовъ, какъ извѣстно, одинъ изъ лучшихъ артистовъ московскаго Императорскаго театра, гдѣ играетъ подъ фамиліей Южина) — имѣла въ публикѣ несомнѣнный успѣхъ. Сама по себѣ романическая интрига малоинтересна и не захватываетъ зрителя. Но за то какъ общая жанровая картина быта нашихъ кавказскихъ войскъ въ эпоху войны съ Шамилемъ, пьеса весьма интересна. Послѣ перваго акта, происходящаго въ Петербургѣ, авторъ переноситъ дѣйствіе на Кавказъ, на берега Терека, и развертываетъ широкую картину полковой жизни въ маленькой горной крѣпости. Типы офицеровъ подобраны съ большимъ разнообразіемъ: батальонный командиръ Олтинъ — кавказецъ стараго закала, вспыльчивый, строгій, добродушный, беззавѣтно любящій; полковникъ Бристъ, артиллеристъ, изъ нѣмцевъ, необычайно пунктуальный, вѣчно возящійся съ котятами; поручикъ Чарусскій—изъ разжалованныхъ по политическимъ дѣламъ; поручикъ Корневъ — начитавшійся Марлинскаго и потому напустившій на себя мрачную рѣшимость, — все это типы сороковыхъ годовъ, довольно вѣрно угаданные авторомъ.

Интрига пьесы очень не сложна. Петербургская барышня Вѣра Батунина выходитъ замужъ за пожилого кавказца Олтина, хотя влюблена въ графа Бѣлоборскаго. Бѣлоборскаго переводятъ на Кавказъ, тамъ онъ старается добиться любви Олтиной, но безуспѣшно. Вѣра чувствуетъ, что не любитъ мужа и рѣшается разойтись съ нимъ. Олтинъ, безумно любящій жену, видитъ что все кончено, и во время одной опасной экспедиціи, падаетъ съ конемъ въ пропасть и расшибается.

Исполненіе пьесы на нашей образцовой сценѣ было ординарное. Выдѣлилось только двое исполнителей: г. Давыдовъ, типично изобразившій полковника изъ нѣмцевъ, съ вѣчнымъ котенкомъ на рукахъ, и молодой артистъ г. Юрьевъ, съ юношескимъ неподдѣльнымъ увлеченіемъ передавшій роль прапорщика Ульина.

Изъ альбома художника. — Петербургскій дворникъ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Ѳ. С. Козачинскій.

Декораціи Кавказа неудовлетворительны, особенно новая декорація г. Янова. Гдѣ онъ видѣлъ такія „долины Дагестана“, гдѣ онъ видѣлъ такого колорита горы, такого цвѣта воду въ горныхъ рѣчкахъ? Въ послѣднемъ же актѣ поставлено что-то вродѣ долины Грузіи, — и сѣверный Кавказъ ничто не напоминаетъ. Въ режиссерскомъ отношеніи нельзя не указать на такіе, напримѣръ, промахи, какъ новые съ иголочки сюртуки съ эполетами, набѣленные и нарумяненные офицеры, остающіеся чистенькими даже послѣ цѣлаго дня боя съ Шамилемъ и т. п.

Главнѣйшій недостатокъ пьесы кн. Сумбатова — ея длинноты. Въ первое представленіе она окончилась около половины перваго.

Въ театрѣ литературно-артистическаго кружка возобновлена пьеса гг. Потѣхина и Крылова „Около денегъ“, снятая лѣтъ двадцать тому назадъ по цензурнымъ условіямъ со сцены Александринскаго театра. Теперь, послѣ нѣкоторыхъ сокращеній, пьеса вновь разрѣшена къ постановкѣ, и въ главной роли пьесы явилась прежняя исполнительница, г-жа Стрепетова, имѣвшая въ ней нѣкогда колоссальный успѣхъ. Успѣхъ этотъ и теперь сопутствуетъ игрѣ талантливой артистки, и вызовамъ не было конца. Въ общемъ исполненіе „Около денегъ“ заслуживаетъ похвалы. Вообще, труппа Малаго театра гораздо болѣе способна на представленіе бытовыхъ пьесъ, чѣмъ на классическій репертуаръ и на салонныя пьесы. Впрочемъ, гдѣ же салонныя пьесы идутъ у насъ хорошо? — ни въ Москвѣ ни въ Петербургѣ почти нѣтъ для нихъ исполнителей...

На первомъ представленіи „Около денегъ“ замѣчалось не совсѣмъ твердое знаніе ролей и отсутствіе тщательной срепетовки. Это очень грустно. Литературно-артистическій кружокъ долженъ былъ бы служить примѣромъ тщательнаго отношенія, со стороны театральной администраціи къ авторамъ, а нейти по стопамъ тѣхъ театровъ, гдѣ суфлеръ всегда исполняетъ главнѣйшую и наиболѣе отвѣтственную роль. Постановка пьесы, за исключеніемъ наивныхъ свѣтовыхъ эффектовъ, весьма недурная, а сцена пожара въ послѣднемъ актѣ поставлена прямо таки хорошо. А. А. Потѣхина много разъ вызывали по окончаніи пьесы.

Въ томъ же театрѣ, нѣсколько ранѣе постановки „Около денегъ“ дана была одноактная пьеса Метерлинка „Тайны души“, возбудившая цѣлую бурю и въ публикѣ, к въ печати. Пьеса до того поразила залу своей оригинальностью, что кажется со временъ знаменитаго представленія „Фантазіи“ — Кузьмы Пруткова, не было такого скандала въ театрѣ. Одна часть публики неистово шикала, другая — неистово

апплодировала *въ теченіе всего антракта*, причемъ занавѣсъ не поднялся ни разу.

Фабула „Тайны души“ такова. Утонула дѣвушка. Объ этомъ никто изъ ея домашнихъ еще не знаетъ, и никто не рѣшается ихъ предупредить о катастрофѣ. Старикъ, на котораго возложено это порученіе, откладываетъ его до послѣдней минуты, до того момента, когда трупъ дѣвушки приносятъ домой. До этой поры, онъ стоитъ подъ окнами дома и слѣдитъ за мирной жизнью родственниковъ покойной. Сквозь три окна видна ярко освѣщенная комната и семья, сидящая у лампы и камина. Старику приходитъ въ голову рядъ мыслей о счастьи и спокойствіи души, что онъ и высказываетъ случайному прохожему, который помогъ ему вытащить утопленницу. Въ общемъ — это, конечно, не пьеса, но мы не понимаемъ озлобленія противъ нея реалистовъ, какъ не понимаемъ и преклоненія передъ ней доморощенныхъ символистовъ и декадентовъ.

Театралъ

Выставка общества поощренія женскаго художественно-промышленнаго труда

Только что открывшаяся выставка общества женскаго художественно-промышленнаго труда представляетъ очень интересное явленіе. Дѣло въ томъ, что общество это, недавно образованное и состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, имѣетъ цѣлью создать для женскаго издѣльнаго труда такія условія, при которыхъ было бы возможно совершенствованіе его въ отношеніи вкуса, изящества и доброкачественности издѣлій. Способствовать увеличенію заработка устраненіемъ причинъ, обезцѣнивающихъ самый трудъ, а также поддержать труженицъ въ борьбѣ съ нуждою и другими матеріальными затрудненіями. Для достиженія этой сложной задачи, общество предполагаетъ устраивать выставки, учреждать, по мѣрѣ надобности, конкурсы по различнымъ отраслямъ художественно-промышленныхъ издѣлій, учредить музей образцовыхъ издѣлій, открыть коммиссіонерство. Нѣкоторыя изъ этихъ предположеній уже осуществлены и, между прочимъ, общество открыло выставку своихъ членовъ весьма разнообразную и, во многомъ, интересную.

Прежде всего, мы встрѣчаемъ на выставкѣ кустарный отдѣлъ нѣсколькихъ губерній, въ которомъ выставлены кружева, шитье золотомъ, пасонки, полотна, полотенца. Отдѣлъ этотъ довольно бѣденъ по своему составу и представляетъ мало предметовъ, которые бы обращали на себя вниманіе. Гораздо интереснѣе школы и пріюты: тутъ мы встрѣчаемся съ массой ученическихъ работъ, между которыми есть очень красивыя; въ особенности хороши художественныя вышивки мастерской графини Бобринской. Затѣмъ слѣдуютъ экспонаты отдѣльныхъ лицъ. Мы сдѣлали маленькую статистику, наглядно показывающую количество лицъ, выставившихъ свои издѣлія по различнымъ отраслямъ художественно-промышленнаго труда. Изъ этой статистической таблички оказывается, что живопись масляными красками выставили 23 женщины; живопись по фарфору, стеклу и полотну—23; живопись по матеріи и дереву — 6, выжиганію по дереву — 15, вышивки гладью — 14, искусственные цвѣты — 18, акварель по дереву и матеріи — 8, тисненія на кожѣ — 2, рукодѣлія — 19, фотоминіатюрѣ — 2 и по одному лицу корсеты, рѣзьбу по дереву, дѣтскія платья, живопись металлическими красками, кружева, лѣпка изъ воска, вышивки бисеромъ и шелкомъ, картонажи и накладные цвѣты по дереву. Изъ всѣхъ этихъ отдѣловъ наиболѣе удачными намъ показались: рукодѣлья, выжигаія по дереву, живопись по фарфору и въ особенности живопись по матеріи и дереву. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ встрѣчаются предметы, исполненные весьма талантливо и съ большимъ вкусомъ.

В. В. Ч.

Буря въ Гаврѣ

Норманскій берегъ Франціи въ теченіе лѣта дышетъ миромъ и тишиною, Море катитъ свои прозрачныя волны на песчаные берега, гдѣ толпою гуляетъ многочисленное сезонное населеніе приморскихъ курортовъ. Лѣтомъ здѣсь очень рѣдки не только бури, но даже и свѣжіе вѣтры. Совсѣмъ иное дѣло осенью и зимою. Море становится бѣшенымъ и ураганы вздымаютъ такія волны, одинъ видъ которыхъ способенъ привести въ ужасъ непривычнаго жителя внутри материковыхъ мѣстностей. На нашемъ рисункѣ представлена одна изъ такихъ бурь около Гавра. Страшный вѣтеръ нагоняетъ волны на маячный молъ, и, ударяясь о гранитную стѣнку, гребень волны вздымается вверхъ на нѣсколько саженъ, часто перекидываясь черезъ высокій маякъ. Этотъ великолѣпный разгулъ волнъ особенно грандіозно развернулся во время послѣдній бури, свирѣпствовавшей въ Гаврѣ 24-го минувшаго ноября.

Памятникъ въ воспоминаніе битвы подъ Лейпцигомъ

Знаменитый бой союзныхъ европейскихъ войскъ противъ войскъ Наполеона I, происходившій подъ Лейпцигомъ 2—4-го октября 1813 года занесенъ на страницы исторіи подъ именемъ „битвы народовъ“. Среди германскихъ патріотовъ давно уже зародилась мысль поставить подъ Лейпцигомъ, на полѣ этого страшнаго боя, грандіозный памятникъ. Но осуществленіе этого плана все откладывалось по разнымъ причинамъ до самаго послѣдняго времени. Наконецъ, на дняхъ послѣдовало избраніе одного изъ многочисленныхъ проектовъ этого памятника, составленнаго берлинскимъ архитекторомъ Карломъ Дофлейномъ. Основаніемъ памятника служитъ искусственный холмъ въ 15 саженъ высотою. На его выравненной верхней площадкѣ возведена обширная терраса, а посреди террасы возвышается башня, увѣнчанная статуею Германіи. По угламъ башни стоятъ фигуры, которыя должны служить символами подъема народнаго духа, борьбы за народную свободу, жертвы за родину. Нижній этажъ башни будетъ представлять обширный залъ, въ которомъ будутъ собраны памятники лейпцигскаго боя, такъ что тутъ образуется какъ бы особый музей, посвященный памяти этого событія. Останется ли окончательно выборъ за проектомъ Дофлейна — это еще не извѣстно; пока ему только отдано преимущество передъ всѣми другими конкурентами. Подписка на сооруженіе памятника идетъ дѣятельно по всей Германіи. Исчисленная на сооруженіе сумма доходитъ до 800 тысячъ марокъ. Императоръ Вильгельмъ пожертвовалъ на памятникъ изъ собственныхъ средствъ 10.000 марокъ. Выражаютъ надежду, что на этотъ разъ дѣло сооруженія этого памятника пойдетъ скорѣе и успѣшнѣе, чѣмъ раньше.

Нечаянное нападеніе въ лѣсу

Картина А. Вѣруша-Ковальскаго

Волки остались теперь кажется только у насъ въ Россіи, да, быть можетъ, мѣстами на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ Венгріи. Въ другихъ мѣстностяхъ Европы остались развѣ отдѣльныя пары, которыя, во всякомъ случаѣ, никогда не осмѣлятся сдѣлать такого нападенія на человѣка, особенно на цѣлую группу путниковъ, ѣдущихъ на тройкѣ, какъ представлено на превосходной картинѣ Вѣруша-Ковальскаго. Вообще, волки стаями ходятъ только въ глухихъ мѣстахъ Россіи; у насъ на сѣверѣ, а особенно въ Сибири совершенно возможно подвергнуться риску нападенія цѣлой стаи. Въ такой стаѣ волки очень отважны, не боятся выстрѣловъ, смѣло кидаются на лошадей и на сѣдоковъ и вообще, нападеніе, напримѣръ, десятка волковъ на тройку съ однимъ—двумя сѣдоками представляетъ очень серьезную опасность. Эти встрѣчи съ волками часто берутся художниками сюжетомъ для картинъ. Вѣрушъ-Ковальскій схватилъ и передалъ сцену съ большимъ мастерствомъ.

Новости печати

Александръ Верещагинъ. У болгаръ и заграницей. 1881—1893. Воспоминанія и разсказы. С.-Петербургъ, 1896. Ц. 1 р. Нѣкоторыя изъ этихъ воспоминаній и разсказовъ были напечатаны недавно въ одномъ изъ толстыхъ журналовъ, другія — появляются въ первый разъ въ настоящемъ изданіи. Имя А. Верещагина (брата извѣстнаго художника) довольно извѣстно въ литературѣ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ издалъ рядъ очерковъ подъ заглавіемъ „Дома и на войнѣ“, которые обратили на себя вниманіе при ихъ появленіи. Собственно, настоящая книга является какъ бы продолженіемъ книги „Дома и на войнѣ“, но она составляетъ также и самостоятельное цѣлое. Отдѣльные очерки и воспоминанія связаны между собою только въ лицѣ самого автора, который живо и талантливо разсказываетъ о событіяхъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ на войнѣ 1877 года, затѣмъ свои поѣздки за границу и все это по временамъ перемѣшиваетъ съ совершенно отдѣльными разсказами отъ своего лица или отъ лица другихъ.. Въ настоящей книгѣ есть даже цѣлый отдѣлъ, послѣдній, въ которомъ почтенный авторъ помѣстилъ нѣсколько такихъ разсказовъ. Кромѣ этого отдѣла въ книгѣ существуютъ еще два другихъ: „У болгаръ“ и „За границей“. Въ первомъ изъ этихъ отдѣловъ авторъ помѣстилъ свои личныя воспоминанія во время посѣщенія имъ Болгаріи послѣ войны; въ концѣ находится небольшой очеркъ изъ кавказскихъ воспоминаній: „Смерть Левиса“. Авторъ умѣетъ живо и интересно повѣствовать, да ему и есть что разсказывать: онъ много видалъ, много наблюдалъ, много пережилъ. Въ отдѣлѣ „У болгаръ“ преобладаетъ этнографическій интересъ; напротивъ того, въ слѣдующемъ отдѣлѣ — „За границей“, куда г. Верещагинъ совершилъ поѣздку вмѣстѣ со Скобелевымъ, прежде всего интересуютъ встрѣчи съ такими лицами, какъ тогдашній прусскій кронъ-принцъ, Мольтке, Листъ и другія. Характеристики этихъ знаменитостей (точно также, какъ и Скобелева) коротки, но очень талантливы и читаются съ величайшимъ интересомъ. Въ Парижѣ авторъ встрѣтился съ своимъ братомъ, нашимъ высокодаровитымъ художникомъ Василіемъ Васильевичемъ Верещагинымъ, который тогда собирался дѣлать выставки своихъ новыхъ картинъ въ главныхъ городахъ Западной Европы: въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, Гамбургѣ, Брюсселѣ и Пештѣ. А. В. Верещагинъ присоединился къ брату и вмѣстѣ съ нимъ занялся устройствомъ этихъ выставокъ. Онѣ-то именно и занимаютъ значительную часть его воспоминаній. Повторяемъ, книга читается съ большимъ удовольствіемъ и несомнѣннымъ интересомъ; особенно обаятельно дѣйствуетъ на читателя непринужденный тонъ, которымъ авторъ умѣетъ разсказывать, красивый, образный языкъ и, по временамъ, добродушная и милая шутка. Къ книгѣ приложено восемнадцать фототипическихъ портретовъ разныхъ лицъ: императора Александра II (которому авторъ имѣлъ счастіе представляться въ Петербургѣ), генерала Струкова, князя Имеретинскаго, генералъ-адъютанта Ганецкаго, полковника Скалона, генерала Папина, великаго князя Владиміра Александровича, Д. В. Григоровича, В. В. Стасова, М. И. Ушакова, Жирарде, фельдмаршала Мольтке, Франца Листа, Телепи, Келети, Янки Воль и барона Тейса. Эти портреты составляютъ прекрасное украшеніе книги. *В. В. Ч—о*

В. И. Желиховская. Кавказскіе разсказы. С.-Петербургъ. Изданіе А. Ф. Девріена. Г-жа Желиховская давно извѣстна своими недурными разсказами для дѣтей. Къ нынѣшнимъ праздникамъ г-жа Желиховская выпустила новый, довольно объемистый томъ разсказовъ для старшаго возраста. Но ея разсказы съ удовольствіемъ прочитаютъ не только юноши и молодыя дѣвушки, но также и лица совсѣмъ уже взрослыя и даже пожилыя. Г-жа Желиховская искусно съумѣла удержаться на высотѣ своей задачи; въ ея разсказахъ нѣтъ ничего рискованнаго, что бы не могла прочитать любая молодая дѣвушка хорошаго общества, но при томъ г-жа Желиховская совершенно устранила тотъ фальшивый пріемъ, который въ такомъ употребленіи у авторовъ (даже и очень талантливыхъ) дѣтскихъ книгъ. Г-жа Желиховская разсказываетъ просто и живо, имѣя на первомъ планѣ удачную обрисовку лицъ и фабулъ, всегда занимательную и любопытную. Въ ея книгѣ помѣщено всего пять разсказовъ, но каждый изъ нихъ образуетъ какъ бы цѣлый небольшой романъ. Всѣ они исключительно посвящены жизни на Кавказѣ, съ которымъ г-жа Желиховская, какъ это видно изъ ея книги, хорошо и обстоятельно знакома. Разумѣется, первый планъ занимаютъ туземцы, описанія картинъ природы, бытовыя сцены. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтную роль занимаютъ историческія свѣдѣнія и очерки, которые авторъ передаетъ увлекательно, не слишкомъ переполняя разсказъ фактами, и умѣя находить въ событіяхъ отдаленнаго прошлаго драматическій или этическій интересъ. Такимъ историческимъ колоритомъ преимущественно отличается разсказъ „Въ обители св. Шіо“. Другіе разсказы главнымъ образомъ имѣютъ бытовой характеръ; къ нимъ принадлежатъ: „Кунакъ-Рагимъ“, „Лѣто на Сунжѣ“, „Мамедъ - Селимъ“ и „Взрывъ“. Вполнѣ приличное изложеніе, драматизмъ положеній, интересныя описанія природы и различныхъ мѣстностей Кавказа, психологически-правдивая характеристика дѣйствующихъ лицъ — вотъ приблизительно положительныя и, надо прибавить, рѣдкія качества, которыми отличается новая книга г-жи Желиховской. Книга иллюстрирована 35 снимками съ оригинальныхъ рисунковъ профессора А. Шарлеманя. *В. В. Ч—о*

Н. Н. Каразинъ. Мои сказки, съ иллюстраціями автора. С.-Петербургъ. Изданіе А. Ф. Девріена. Новая книга Н. Н. Каразина представляетъ рѣдкое у насъ по красотѣ и художественности изданіе. Весь текстъ (на каждой страницѣ читатель встрѣчаетъ нѣсколько рисунковъ) буквально испещренъ прекрасными рисунками самого автора, который является у насъ не только однимъ изъ первыхъ иллюстраторовъ, но и выдающимся беллетристомъ. На этотъ разъ высокодаровитый авторъ, оставляя въ сторонѣ серьезныя задачи романа, бесѣдуетъ съ дѣтьми (книга предназначается для средняго возраста), передавая имъ свои впечатлѣнія, наблюденія,

думы, свои этическія воззрѣнія въ увлекательной формѣ талантливаго и живого разсказа. Въ книгѣ помѣщено всего двѣнадцать сказокъ: „Незнакомый слѣдъ“, „Два пути“ (киргизская сказка), „Волкъ“, „Царь-богатырь“, „Орелъ на полетѣ“, „Петька-зайчикъ“, „Дѣдушка-буранъ, бабушка Пурга“, „Пожаръ“, „Ангелъ смерти“, „Колодезь міра и жизни“, „Литавры Магометъ-Тузая“, „Свѣтъ во мракѣ“ (японская сказка). Каждая изъ этихъ сказокъ отличается особеннымъ колоритомъ и оригинальнымъ содержаніемъ. Всѣ онѣ почти исключительно посвящены природѣ и міру животныхъ. Это — какъ бы отрывки талантливаго животнаго эпоса, пропитаннаго высокой моралью и истинной гуманностью. По временамъ, человѣкъ совсѣмъ даже и не появляется на сцену, онъ — за кулисами, въ лицѣ самого автора, который, передавая приключенія животныхъ, ихъ радость и горе, всегда остается вѣренъ характеристическимъ особенностямъ того или иного животнаго или звѣрька, описываемаго имъ, и въ то же время вкладываетъ въ незатѣйливый разсказъ ту теплоту чувствъ, ту яркость нравственныхъ началъ, которыя отличаютъ истинный талантъ. Безъ преувеличеній можно сказать, что книга г. Каразина, представляя собою рѣдкое у насъ появленіе роскошнаго и высоко-художественнаго явленія, представляетъ по-истинѣ драгоцѣнный вкладъ въ нашу дѣтскую литературу, въ которой, къ сожалѣнію, такъ мало дѣйствительно талантливыхъ произведеній. *В. В. Ч—о*

Быть и казаться. Три повѣсти изъ дѣтской жизни Н. А. Соковнина. Второе изданіе. Съ 27 иллюстраціями Е. П. Самокишъ-Судковской. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена. Дѣтскіе характеры не менѣе разнообразны, чѣмъ характеры взрослыхъ и далеко не всѣ дѣти увлекаются безкорыстною фантазіею поэта. Есть цѣлый разрядъ дѣтей, которые хотятъ читать въ книгахъ о реальной жизни и не прочь даже извлекать изъ книги кое-какія поученія. Вотъ для этого-то послѣдняго разряда дѣтей и написаны разсказы г. Соковнина. Въ нихъ на примѣрахъ изъ дѣтской повседневной жизни показывается разница между претенціозными желаніями казаться чѣмъ нибудь и дѣйствительнымъ осуществленіемъ какого нибудь идеала. Первый разсказъ „Хочу быть большимъ“ показываетъ дѣтямъ наглядно, въ чемъ состоитъ призрачная свобода взрослыхъ, столь плѣняющая дѣтей, и проведена параллель между своеволіемъ и разумной отвѣтственностью за свои поступки. Второй разсказъ „Хочу быть мужественнымъ“ указываетъ на разницу между тщеславіемъ на трусливой подкладкѣ и серьезною мужественностью, состоящею въ независимости мнѣній и поступковъ. Третій разсказъ „Хочу быть доброй“ — приводитъ разницу между слабохарактерностью и дѣятельною добротою. Юнымъ читателямъ есть чему поучиться въ этихъ разсказахъ; написаны же они живо и занимательно, такъ что „не докучаютъ моралью строгой“. Рисунки г-жи Самокишъ-Судковской, сдѣланные по большей части тонкими штрихами, живы и выразительны. *Пл. К.*

Рѣпосчетъ. Преданіе о духѣ исполинскихъ горъ. Перевела съ нѣмецкаго О. И. Рогова. Съ 6 хромолитографіями. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена. Народныя преданія о Рюбецалѣ (обрусеннымъ г-жею Роговой въ Рѣпосчета) принадлежатъ къ числу самыхъ поэтичныхъ. Г-жа Рогова перевела ихъ съ нѣмецкой обработки этихъ преданій ad usum delphini, въ которой поэтичной мечтѣ нѣмецкаго народа была придана поучительная тенденція. Тенденція эта немного портитъ характеръ сказокъ, такъ какъ она наказываетъ порокъ и награждаетъ добродѣтель, чего, вообще говоря, въ дѣйствительной жизни не бываетъ. Въ частности же и добродѣтель награждается всегда деньгами, что можетъ навести юныхъ читателей на мысль, что золото — высшее благо въ мірѣ. Зато сами по себѣ сказанія о Рюбецалѣ картинны и увлекательны. *Пл. К.*

Записная книга на 1896 годъ. (XXVI годъ изданія). Изданіе К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ. Ц. изд. 1-го съ 2 станицами 1 р. 80 к., изд. 2-го — 1 р. 20 к. и проч. Записная книга К. Риккера справедливо пользуется всероссійскимъ успѣхомъ и не боится конкуррентовъ. Она содержитъ самыя разнообразныя календарныя свѣдѣнія, снабжена 6 картами: средней Россіи, Европы, Азіи, Африки, Америки и всѣхъ частей свѣта, издана изящно, въ удобномъ карманномъ форматѣ, разной толщины и вдобавокъ стоитъ недорого. При такихъ особенныхъ качествахъ своихъ, это изданіе едва ли нуждается въ рекомендаціи.

Новости наукъ и цивилизаціи

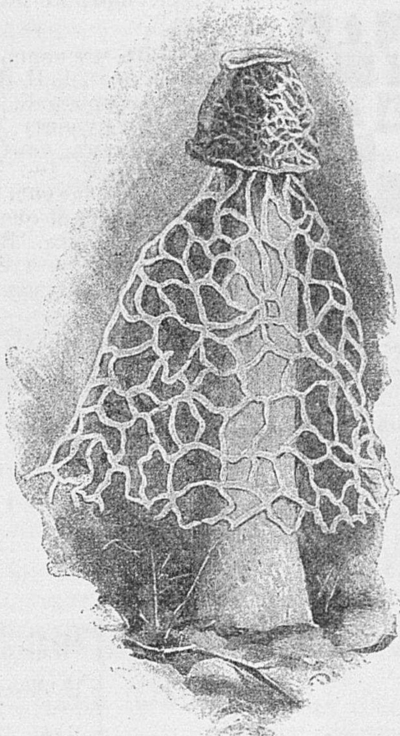
Школа

— Открытіе новой профессіональной школы. Съ новаго года въ Петербургѣ, въ Коломенской части, гдѣ, какъ извѣстно, сосредоточено значительное количество учениць въ низшихъ и среднихъ заведеніяхъ, предполагается открыть частную высшую профессіональную школу съ курсомъ шитья, кройки, домоводства, счетоводства, бухгалтеріи, домашняго хозяйства и элементовъ домашняго хозяйства и элементовъ народнаго хозяйства. Курсъ въ этой школѣ будетъ, какъ полный двухгодичный, такъ и по отдѣльнымъ предметамъ двухмѣсячный; поступать въ школу могутъ лишь окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Учредительницей школы является г-жа А. Н. Прокопе, не мало потрудившаяся надъ устройствомъ профессіональныхъ школъ въ Москвѣ.

— Томскій университетъ. Въ виду предстоящаго введенія судебной реформы въ Сибири, министерство юстиціи возбудило въ настоящее время вопросъ о скорѣйшемъ открытіи при томскомъ университетѣ юридическаго факультета.

Естествовѣдѣніе

— Дама подъ вуалемъ. (Dictyophora phalloidea). Такъ можно назвать одинъ изъ самыхъ причудливыхъ грибовъ. Онъ произрастаетъ въ тропическихъ странахъ, встрѣчается, напримѣръ, въ Бразиліи, въ Камерунѣ и многихъ другихъ мѣстностяхъ. Какъ большинство грибовъ, онъ сначала появляется на свѣтъ въ видѣ яйцевиднаго клубня, который потомъ тянется кверху, образуя толстую ножку, вышиною въ 4—6 дюймовъ. Вершина ножки увѣнчивается зеленою сморщенною, какъ у нашихъ сморчковъ, шляпкою, а вокругъ пенька виситъ сѣтка изъ толстыхъ бѣлыхъ переплетенныхъ волоконъ. Грибъ этотъ не ядовитъ, но и не съѣдобенъ, потому что обладаетъ невыносимымъ запахомъ.



Некрологъ

Алексѣевъ Александръ Алексѣевичъ, одинъ изъ старѣйшихъ артистовъ драматической сцены, въ 50-хъ годахъ игравшій комическія роли на сценѣ Александринскаго театра, руководившій затѣмъ спектаклями варшавскаго драматическаго кружка, авторъ записокъ, † въ Москвѣ, 7-го декабря.

Вакуловскій Николай Андреевичъ, д-ръ медицины, много потрудившійся въ годы холерныхъ эпидемій въ Петербургѣ, особенно въ 1848 г., болѣе 25 лѣтъ пользовавшій безвозмездно заболѣвавшихъ въ пріютѣ и богадѣльнѣ общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ церкви лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, авторъ брошюры „О первомъ пособіи въ ожогахъ“ и многихъ статей, помѣщенныхъ въ „Морскомъ сборникѣ“, „Военномъ Сборникѣ“, „Военно-медицинскомъ Журналѣ“ и др. изданіяхъ, † въ Спб., 9-го декабря, 73 лѣтъ.

Копыловъ Адріанъ Ѳедоровичъ, старшій цензоръ комитета иностранной цензуры, д. ст. сов., авторъ многихъ статей, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и др. изданіяхъ, † въ Спб., 7-го декабря.

Кравченко Владиміръ Михайловичъ, д-ръ медицины, даровитый хирургъ, во все время послѣдней русско-турецкой войны находившійся въ войскахъ дунайской арміи, затѣмъ около 12 лѣтъ служившій консультантомъ при тифлисскомъ военномъ госпиталѣ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Тифлисѣ, 2-го декабря.

Коларъ Франтишекъ, чешскій актеръ, † въ Прагѣ 22 ноября. Онъ родился 8-го января 1830 года, въ Вальдгеймѣ. Впервые выступилъ на театральной сценѣ въ 1851 году. Онъ особенно отличался въ роляхъ драматическаго репертуара и съ перваго года артистической дѣятельности обнаружилъ замѣчательный режиссерскій талантъ. Онъ съ одинаковымъ умѣньемъ ставилъ драмы, комедіи, оперы, балеты, феерія, но особенное искусство проявлялъ въ постановкѣ живыхъ картинъ. Въ послѣдніе годы онъ состоялъ главнымъ режиссеромъ народнаго театра въ Прагѣ.

Кнорррингъ Иванъ Ѳедоровичъ, д. ст. сов., бывшій директоръ спб. Ларинской гимназіи, одинъ изъ извѣстныхъ петербургскихъ педагоговъ, имя котораго пользовалось популярностью и въ провинціи, служившій замѣчательно ревностно дѣлу воспитанія, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб., 1-го декабря, 71 года.

Шохинъ Николай Александровичъ, д. ст. сов., почетный членъ и бывшій предсѣдатель московскаго архитектурнаго общества, архитекторъ, состоявшій предсѣдателемъ политехническаго музея, много поработавшимъ на пользу его и устроившимъ архитектурное отдѣленіе при музеѣ, † въ Москвѣ, 7-го декабря.

Астрономическій календарь

17—31 декабря 1895 г.

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 2.2	9 3	3 3	11 50у	7 22у	8 31	3 35	0 40в	6 30у
19	12 3.2	9 3	3 5	1 23в	9 57	8 31	3 37	2 25	8 53
21	12 4.2	9 1	3 7	4 55	10 33	8 30	3 39	5 28	10 0
23	12 5.2	9 0	3 10	8 32	10 40	8 29	3 42	8 43	10 25
25	12 6.1	8 59	3 13	11 52	10 40	8 27	3 44	11 45	10 43
27	12 7.1	8 57	3 16	1 32у	10 40	8 27	3 47	1 15у	10 58
29	12 8.1	8 55	3 20	5 0	10 47	8 26	3 50	4 22	11 25
31	12 9.0	8 52	3 25	8 15	11 28	8 24	3 53	7 10	0 35в

Солнце въ созвѣздіи Стрѣльца.

Луна въ полнолуніи 19-го, въ послѣдней четверти 26-го декабря.

Планеты: Меркурій удаляется къ востоку отъ солнца, Венера видна утреннею звѣздою, Марсъ также виденъ утромъ на востокѣ, Сатурнъ и Уранъ также, Юпитеръ виденъ всю ночь, а Нептунъ тоже.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

За издателя — редакторъ Э. Д. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

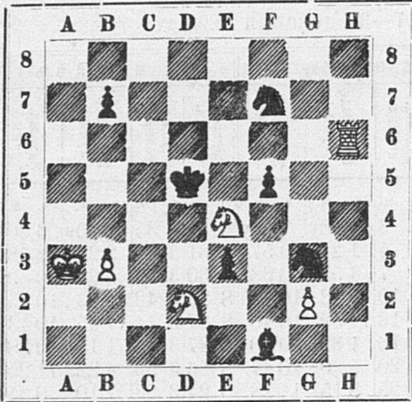
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1838

A. Lecomte.

Второй призъ на конкурсѣ задачъ „Weekblad voor Neederland“.

Черные



Бѣлые

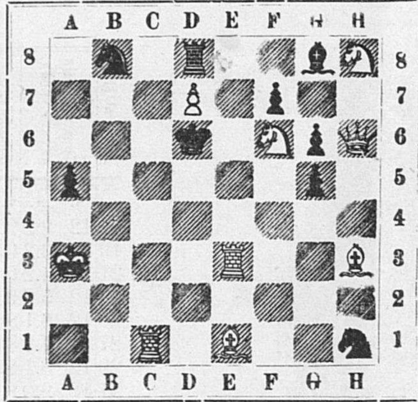
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1839

F. R. Gittins.

Второй призъ на конкурсѣ задачъ „Birmingham Mercury“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Турниръ чампіоновъ въ С.-Петербургѣ 1895 г.

ПАРТІЯ № 1151

Играна 1-го декабря 1895 года

Неправильное начало.

В. Стейницъ. Бѣлые.	М. И. Чигоринъ. Черные.
1. d2—d4	d7—d5
2. К g1—f3	К g8—f6
3. c2—c4	e7—e6
4. К b1—c3	С f8—e7
5. С c1—f4*a*)	c7—c6
6. e2—e3	К b8—d7
7. h2—h3*b*)	0—0
8. С f1—d3	d5 : c4
9. С d3 : c4	К f6 d5
10. С f4—h2*c*)	Ф d8—a5
11. Л a1—c1	К d7—b6
12. С c4—b3	С e7—b4
13. Ф d1—c2	К d5 : c3
14. b2 : c3	С b4—a3
15. Л c1—d1	К b6—d5
16. Л d1—d3	e6—e5!*d*)
17. e3—e4	К d5 : c3!
18. 0—0*e*)	e5 : d4
19. Л d3 : d4	К c3—b5
20. Л d4—a4	Ф a5—b6
21. К f3—g5	Ф b6—c5
22. Ф c2—d2	h7—h6
23. К g5—f3	Ф c5—e7
24. e4-e5	a7—a5*f*)
25. Л a4—h4	С a3—b4
26. Ф d2—c2	Кр g8—h8*g*)
27. С h2—f4	f7—f5
28. e5 : f6	Л f8—f6*h*)
29. С f4—g5*i*)	С c8—f5
30. Ф c2—c1	Л a8—f8
31. a2—a4	К b5 : c3
32. Кр g1—h1	С f5—d3
33. Л f1—e1	К c3—e2
34. Ф c1—d1	С b4 : e1
35. Ф d1 : d3	Л f6 : f3!
36. g2 : f3	Ф e7—g5
37. Л h4—g4	К e2—c1!
38. Ф d3—e4	Ф g5—f5

Бѣлые сдались.

2 ч. 35 м. 2 ч. 22 м.

Примѣчанія къ партіи

a) Можетъ быть нѣсколько лучше было бы 5. С c1—g5.

b) Чтобы имѣть возможность впослѣдствіи отступить слономъ на h2.

c) Бѣлые ни теперь, ни послѣ не берутъ слономъ коня, считая, вѣроятно, для себя невыгодной эту мѣну. Однако кони черныхъ очень скоро надѣлали имъ бѣдъ.

d) Очевидно, угрожая выиграть качество. 17... С c8—f5.

e) Если 18. Л d3 : c3, то 18... С a3—b4; Кр e1—d2, e5 : d4; 20. К f3 : d4, Л f8—d8; 21. Кр d2—d3, c6—c5 и т. д., отыгрывая фигуру съ превосходствомъ въ положеніи.

f) Угрожая, послѣ 25... С a3—b4 и 26... К b5—c3 или 26... К b5—c7 и затѣмъ 27... b7—b5, выиграть качество.

g) Бѣлые угрожали 27. Л h4 : h6 и если 27... g7 : h6, то 28. Ф c2—g6†, Кр g8—h8, 29. Ф g6—h6† и т. д.— ничья.

h) Если 28... Ф e7 : f6, то 29. Л h4 : h6† и если 29... g7 : h6, то, очевидно, 30. С f4—e5, выигрывая ферзя.

i) Можетъ быть нѣсколько лучше было бы 29. С f4—e5.

Въ четвергъ, 7-го декабря, начался второй туръ. М. И. Чигоринъ игралъ съ Г. Н. Пильсбери и Е. Ласкеръ съ В. Стейницемъ. Выиграли: Г. Н. Пильсбери и Е. Ласкеръ.

Въ субботу, 9-го декабря, М. И. Чигоринъ не явился для игры съ Е. Ласкеромъ, партія же Г. Н. Пильсбери съ В. Стейницемъ окончилась въ ничью.

Въ понедѣльникъ, 11-го декабря, М. И. Чигоринъ игралъ съ Е. Ласкеромъ; партія окончилась въ ничью.

Поправка. Во вторникъ, 5-го декабря, Г. Н. Пильсбери проигралъ В. Стейницу, а Е. Ласкеръ выигралъ у М. И. Чигорина.

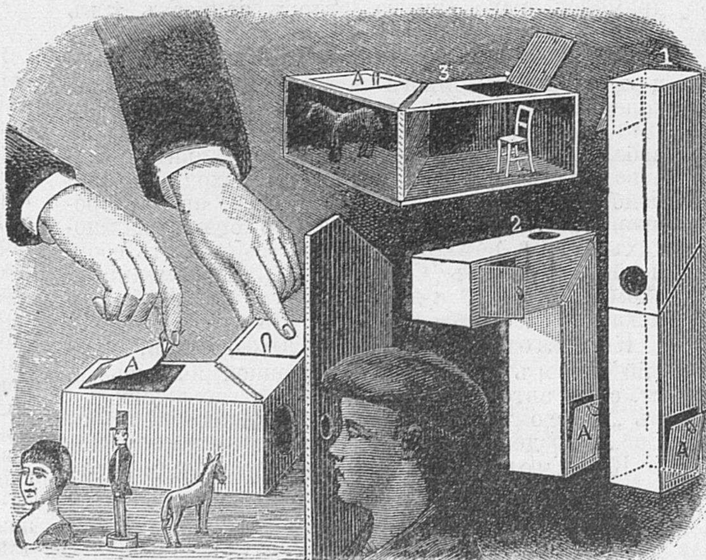
Положеніе турнира.

	М. И. Чигоринъ.	Е. Ласкеръ.	Г. Н. Пильсбери.	В. Стейницъ.
М. И. Чигоринъ . . .	—	0	0 0	1
Е. Ласкеръ	1	—	0	1 1
Г. Н. Пильсбери. . .	1 1	1	—	0 ½
В. Стейницъ	0	0 0	1 ½	—

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“: Спб., Садовая ул., № 22.

Волшебный театръ.

Маленькое развлеченіе, которое мы здѣсь описываемъ, какъ разъ подходитъ ко времени, къ предстоящимъ рождественскимъ праздникамъ. Вотъ какъ мы совѣтуемъ приняться за это дѣло. Изъ листа толстой папки или картона надо сдѣлать ящикъ длиною около 14 вершковъ, а высотою и глубиною вершка въ 2½. Въ этомъ ящикѣ должны быть отверстія, которыхъ величина и фигура ясно указаны на рис. 1. Эти отверстія надо, конечно, вырѣзать заранѣе, до склейки ящика. Круглая дыра по серединѣ продольной стѣнки остается открытою, а два квадратныхъ отверстія по концамъ коробки должны имѣть заслонки, которыми и послужатъ самыя вырѣзки. Изготовивъ ящикъ, надо разрѣзать его на двѣ равныя части, но не подъ прямымъ угломъ, а подъ половиною прямого, т. е. подъ угломъ въ 45°. Черта перерѣза ясно видна на рисункѣ (фиг. 1). Обѣ части поворачиваются и склеиваются вновь уже въ обращенномъ положеніи, такъ что ящикъ теперь представляетъ нѣчто вродѣ прямоугольной трубы (см. фиг. 2). Въ ребро, соединяющее обѣ части ящика, вставляется надлежащимъ образомъ обрѣзанный кусокъ стекла, для котораго надо прорѣзать щель въ верхней стѣнкѣ ящика. Ящикъ тогда приметъ видъ, показанный на фиг. 3. Теперь театръ готовъ и можно давать въ немъ представленія. Надо, конечно, запастись мебелью и актерами; отъ послѣднихъ, впрочемъ, требуется только, чтобы они свободно входили внутрь театра. Возьмемъ для примѣра ослика и помѣстимъ его въ одно изъ отдѣленій, а въ другое поставимъ хоть стульчикъ. Зрителя надо помѣстить такъ, чтобы онъ смотрѣлъ внутрь ящика сквозь круглое отверстіе. Если закрыть крышечку лѣваго отдѣленія и открыть крышечку праваго (см. фиг. 3), то зрителю не будетъ видно ослика (онъ въ потемкахъ), а стулъ будетъ виденъ, отраженный въ стеклѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится осликъ. Но перемѣните внезапно освѣщеніе — пусть стулъ очутится въ потемкахъ, а ослика освѣтите, поднявъ крышку надъ нимъ; произойдетъ мгновенное волшебное превращеніе стульчика въ ослика. Теперь вы уже сами легко поймете — какихъ эффектовъ можно ожидать отъ такого магическаго театра.



Дозволено цензурою. СПб. 15-го декабря 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ",

на 1896 годъ.

На будущій 1896 годъ издатели, Товарищество „Обществ. Польза", попрежнему будутъ ставить себѣ задачей принимать постоянно всѣ мѣры къ улучшенію журнала. Веденіе и направленіе журнала остается прежнее, такъ какъ всѣ сотрудники наши, участвовавшіе въ минувшіе годы, будутъ принимать дѣятельное участіе и впредь.

Изъ постоянныхъ сотрудниковъ **С. С. Татищевъ** обѣщаетъ намъ свой новый трудъ „Императоръ Павелъ и Первый Консулъ Бонапартъ и друг., которыми онъ въ настоящее время занятъ, и его „Политич. обозрѣніе" будетъ появляться попрежнему ежемѣс. **Д. В. Григоровичемъ** обѣщано его новое произвед., **П. П. Гнѣдичемъ**—новая повѣсть; будетъ законченъ романъ **Вс. С. Соловьева** „Цвѣты бездны", пріостановившійся за болѣзнью автора, причемъ новымъ подписч. будутъ высланы оттиски первыхъ главъ романа. Вс. С. Соловьевъ также предоставилъ намъ записки своего покойнаго отца, извѣстнаго истор. **С. М. Соловьева**. Кромѣ того появятся: новый ром. **Дм. И. Стахѣева** „Духа не угашайте"; разск. **Н. И. Мердеръ** „Изъ деревенск. впечатлѣній"; ром. **К. Ѳ. Орловскаго** „Медовый мѣсяцъ"; ром. **Д. И. Пронскаго** „Свѣтъ жизни"; повѣсть **И. И. Данилова** (автора повѣсти „Въ тихой пристани") „По новому пути"; разсказы (изъ таежн. воспоминаній.) **Н. В. Латкина**; „Письма деревенск. хозяина" **А. П. Мещерскаго**; „Деревенск. очерки" **Д. И. Тихѣева**; разск. **И. И. Чеха**; „Въ сѣверо-западн. краѣ", очерки **Н. И. Березина**.

Въ 1896 г. будутъ также продолжаться „Письма о литературѣ" **Н. А. Ачкасова**.

Съ сентябр. книги 1895 г. возстановл. нами отдѣлъ „Современная лѣтопись", получившій такую извѣстн. при М. Н. Катковѣ, гдѣ будутъ помѣщаться постоянно письма, статьи и замѣтки по поводу текущ. событій, причемъ мы обращаемся съ просьбою къ нашимъ читател. сообщать намъ свои замѣч. в краткія письма объ обстоятельств. современн. или объ важн. историческ. документахъ, если у кого они сохранились.

Отъ С. П. Катковой мы получили переп. покойн. М. Н. Каткова. Будутъ помѣщ. письма къ нему Ѳ. М. Достоевскаго, И. А. Гончарова, П. И. Мельникова, И. С. Тургенева и друг. Будутъ приняты всѣ мѣры къ своевременному выходу книгъ журнала.

Въ „Русск. Вѣстн." попрежнему принимаютъ участіе всѣ бывшіе сотрудники.

Редакція и конт. журн. „Русскій Вѣстникъ" помѣщ. въ Товарищ. „Общественная Польза" (Б. Подъяч., 39), куда и просятъ обращаться гг. **автор., имѣющ. надобн. до редактора, который принимаетъ по вторникамъ** отъ 12 до 2 час. и **субботамъ** отъ 3 до 5 час. пополудни.

Годовое изданіе „Русскаго Вѣстника", состоящее изъ ежемѣсяч. книж. отъ 25 до 30 л. и выход. кажд. **1 числа**, стоитъ въ Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки и перес. **15 р. 50 к.**, съ доставк. **16 р.**, съ перес. во всѣ города Росссіи **17 р. Допускается** разср. взносовъ **только** чрезъ главн. контору журн. „Русскій Вѣстникъ", Б. Подъяч., д. 39, а именно: 1) при подпискѣ вносятъ **девять** р., а остальная сумма къ **1-му іюня**. 2) для служащ. за поручит. казнач. со взнос. по **1 р. 50 к.** въ мѣс., впредь до уплаты всей подписной суммы. 3) для учащихся допускается уступка и разсрочка платежа: при подпискѣ вносятъ **2 р.**, а затѣмъ при полученіи каждой книги уплачивается по **1 р.**, т. е. всего **14 р.** безъ доставки и пересылки. **За границу** принимается подписка въ государства, входящія въ составъ Всеобщаго Почтоваго союза — **18 р.** Въ прочія мѣста загран. подписка принимается съ пересылкою по существ. тарифу.

Подписка на **„Русскій Вѣстникъ"** принимается въ **Петербургѣ** для городск. — **въ конторѣ журнала „Русскій Вѣстникъ" въ Товарищ. „Общественная Польза"** (Б. Подъяч., 39); въ книжномъ магазинѣ **„Новаго Времени"** (Невскій, 38); въ **Москвѣ**: въ редак. **„Московскихъ Вѣдомостей"** — на Страст. бульв., въ книжномъ магазинѣ **„Новаго Времени" (Кузнецк. М., д. Третьякова)** и у **Н. Н. Печковской** (Петровск. линіи). **И городск., и иногородн. просятъ покорн. адресоваться прямо въ контору „Русскаго Вѣстника", Спб., Товарищ. „Общественная Польза", Больш. Подъяч., д. 39.** Статьи, присланныя въ редакцію безъ условій, предоставл. въ полное распоряженіе ея относительно сокращ., помѣщ. и оплаты. Стихотворенія и мелкія статьи, къ печати неудобныя, не возвращаются За своевременную и акуратную доставку журнала редакція принимаетъ на себя полную отвѣтственность только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана непосредств. черезъ пеербургскую контору „Русскаго Вѣстника".

Первая иллюстрированная газета на востокѣ Россіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ТУРГАЙСКУЮ ГАЗЕТУ"

(неоффиціальная часть „Тург. Обл. Вѣд."),

съ 1-го января 1896 года имѣющую выходить въ г. Оренбургѣ вмѣсто одного два раза въ недѣлю—по воскресеньямъ и средамъ.

Программа изданія слѣдующая: I) Передовыя статьи по разнымъ важнѣйшимъ, преимущественно мѣстнымъ, вопросамъ. — II. Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства" будутъ помѣщаться въ текстѣ „Газеты" и отдѣльными бюллетенями. — III. Событія русской жизни по оффиціальнымъ и другимъ, вполнѣ достовѣрнымъ, источникамъ. — IV. Областная хроника, заключающая всѣ имѣющія общественный интересъ событія по разнымъ отраслямъ административнаго управленія и изъ жизни городовъ, селеній и ауловъ области. Некрологи извѣстныхъ лицъ. — V. Городскія извѣстія; въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщатьс разнообразныя событія изъ общественной жизни г. Оренбурга. — VI. Корреспонденціи изъ Оренбургскаго края и сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностей. — VII. Театръ и музыка. — VIII. Судебная хроника: отчеты о наиболѣе интересныхъ дѣлахъ, рѣшенныхъ въ судебныхъ учрежденіяхъ Оренбургской губерніи и Тургайской области. — IX. Изъ прошлаго. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться воспоминанія о жизни русскихъ дѣятелей, а равно о событіяхъ, имѣющихъ общественный интересъ. — X. Сельскохозяйственныя вѣсти. — XI. Библіографическія вѣсти о книгахъ, брошюрахъ и газетныхъ статьяхъ, преимуществено касающихся киргизовъ и Оренбургскаго края. — XII. Смѣсь. Здѣсь будудъ помѣщаться краткія свѣдѣнія о новыхъ изобрѣтеніяхъ, историческіе анекдоты, шутки, остроты, курьезы, афоризмы и т. п. — XIII. Вопросы и отвѣты на запросы должностныхъ лицъ области по поводу встрѣчаемыхъ ими затрудненій въ примѣненіи мѣстныхъ законовъ, циркуляровъ и инструкцій, а также и всѣхъ подписчиковъ о литературѣ, касающейся киргизовъ; отвѣты будутъ даваться, по возможности, не позже, какъ въ слѣдующемъ послѣ запроса № „Газеты". — XIV. Фельетонъ. Сюда войдутъ литературныя статьи, очерки, стихотворенія, легенды, сказки, пословицы и другіе матеріалы по исторіи, этнографіи, археологіи и статистикѣ преимущественно Оренб. края и его населенія. — XV. Рисунки. Воскресный нумеръ будетъ иллюстрированъ портретами Особъ Россійскаго Императорскаго Дома и выдающихся государственныхъ дѣятелей, рисунками изъ киргизскаго быта, замѣчательныхъ зданій, памятниковъ, выдающихся мѣстныхъ событій, интересныхъ видовъ, пейзажей и т. п. — XVI. Частныя объявленія.

Подписная цѣна для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ съ доставкою и пересылкою **4** р. въ годъ, на полгода **2** р., на три мѣсяца **1** р. и на одинъ мѣсяцъ **50** к. Допускается разсрочка подписной платы по четвертямъ года **1** руб. за каждую четверть впередъ.

Город кіе подписчики безъ особой приплаты къ подписной цѣнѣ будутъ получать ежедн но (кромѣ дней выхода „Тург. Газеты") бюллетени телеграммъ „Россійскаго Аген " съ календарными и друг. справочными свѣдѣніями.

Подписка ринимается: въ г. Оренбургѣ, въ редакціи, въ Тургайскомъ Областномъ правленіи.

Редакторъ *Крафтъ*.

Открыта подписка на 1896 годъ

НА

V-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

МІРЪ БОЖІЙ

V-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ЮНОШЕСТВА и САМООБРАЗОВАНІЯ.

Выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 22—25 печ. лист.

Въ 1896 году журналъ будетъ издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ редакціи и сотрудниковъ, причемъ для напечатанія предполагается, между прочимъ, слѣдующее: по беллетристикѣ: „По новому пути"—романъ Д. Н. Мамина-Сибиряка; „Матросикъ"—разсказъ К. Станюкович; „ ишурисъ"—разсказъ И. Потапенко; „Въ водоворотѣ"—изъ исторіи великой французской революціи — Ю. Безродной; „У чугунной доски" — разсказъ Н. Гарина; „Изъ сибирской жизни" — разсказъ В. Сѣрошевскаго; „Богомолье"—изъ народной жизни И. Савихина; „Подъ игомъ"—романъ И. Вазова, переводъ съ болгарскаго; романъ Іонаса Ли, переводъ съ норвежскаго; романъ съ англійскаго, переводъ А. Анненской; „За Атлантическимъ океаномъ"—путевыя впечатлѣнія изъ поѣздки по Америкѣ — Кживицкаго, переводъ съ польскаго. Научныя сочиненія и статьи: „Шекспиръ и Бѣлинскій" — проф. Н. Стороженко; „А. Ѳ. Писемскій"—Ив. Ивачова; „Люди и факты новой европейской культуры"—Ив. Иванова; „Герой современной легенды"—Ив. Иванова; „В. Г. Короленко (основныя и и его произведеній)"—критическій этюдъ М. Плотникова; „Рёскинъ и его ученіе"—Д. Коропчевскаго; „Очерки по исторіи русской культуры"—часть II, П. Милюкова; „Свободна ли человѣческая личность"—прив. доц. Г. Челпанова; „Цѣнность жизни"—прив.-доц. Г. Челпанова; „Экономическіе этюды" — прив.-доц. М. Туганъ-Барановскаго: „Мои воспоминанія" (1851—1862 .) — И. Краснопѣрова; „Изъ записокъ изслѣдователя" — Ф. Щербины; „Гарантіи правосудія" — Гр. Джаншіева; „Сила тяжести и давленіе, какъ условіе существованія животныхъ"—проф. А. Никольскаго; „Вольфгангъ Гёте"—Даудена, переводъ съ англійскаго А. Анненской; „Развитіе профессій"—очерки Спенсера, переводъ Т. Криль; „Исторія цивилизаціи"—Дюкудре, часть II, средніе и новые вѣка, съ рисунками въ текстѣ, переводъ подъ редакціей и съ примѣчаніями Д. Коропчевскаго; „Основныя идеи зоологіи въ ихъ историческомъ развитіи съ древнихъ временъ до Дарвина—Эдмона Пэріэ, съ многочисленными рисунками и портретами въ текстѣ, переводъ проф. А. Никольскаго и К. Пятницкаго; „Наши тайные друзья и враги", популярныя лекціи по бактеріологіи Фарадэя Франкланда и пр.

Постоянные отдѣлы: Разныя разности: 1) На родинѣ. 2) За границей. 3) Критическія замѣтки. 4) Библіографія. 5) Новости иностранной литературы.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой 7 руб., безъ доставки 6 руб., за границу—10 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ редакціи—Лиговка, 25, кв. 5, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 1 руб., остальные 3 руб. къ первому іюля и черезъ казначеевъ.

Издательница **А. Давыдова**. Редакторъ **В. Острогорскій**.

На годъ. 4 р. безъ доставки и перес.	**Новая ежедневная газета** БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ. Второй годъ изданія.	На годъ. 5 р. съ доставкой и перес.

РУССКОЕ СЛОВО.

Политическая, общественная, экономическая и литературная газета.

Тотъ успѣхъ, который съ Божіею помощью выпалъ на нашу долю въ истекшій годъ и далеко превзошелъ наши скромныя надежды, тѣ живыя, сердечныя и прочныя симпатіи, которыя уже успѣли установиться между нами и читателями нашими, наконецъ самый уже весьма значительный для столь молодой газеты и весьма разнообразный кругъ этихъ читателей,—даютъ намъ силу и бодрость къ продолженію нашего посильнаго служенія родинѣ и подтверждаютъ высказанную нами ранѣе увѣренность въ необходимости пойти на встрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, полную, живую и разностороннюю, ежедневную газету, здоровую и чисто русскую по духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

ЗНАМЯ „Русскаго Слова"—та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которой создалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому русскому слова: „Православіе", „Самодержавіе" и „Народность".

ЗАДАЧА „Русскаго Слова" — возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ думъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины какъ матеріальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ — въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

По поводу ожидаемаго **священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ** „Русское Слово" дастъ въ 1896 году нѣсколько иллюстрированныхъ нумеровъ газеты, посвященныхъ этому глубоко радостному для каждаго русскаго событію.

ПРОГРАММА „Русскаго Слова" отличается наибольшею полнотой и разнообразіемъ, заключая въ себѣ слѣдующія отдѣлы: 1) Руководящія (передовыя) статьи. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театръ, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ: критическія и библіографическія замѣтки. 8) Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, относящіеся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

СРОКЪ выхода—ежедневный (кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Давнія и прочныя литературныя связи, благодаря изданію большого ежемѣсячнаго журнала „Русское Обозрѣніе", вступающаго уже въ седьмой годъ своего существованія, дали возможность редакціи заручиться на будущій годъ любезнымъ участіемъ крупныхъ литературныхъ силъ, при иныхъ условіяхъ совершенно недоступныхъ столь недорогой газетѣ какъ „Русское Слово".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки и пересылки: на годъ—**4** р., на полгода—**2** р., на 3 мѣсяца—**1** р., на 1 мѣс.—**40** коп. **Съ доставкой и пересылкой по всей Россіи:** на годъ—**5** р., на полгода—**3** руб., на 3 мѣсяца—**1** руб. **75** коп., на 1 мѣсяцъ — **60** коп.

Подписка принимается

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ:

Москва, Страстной бульваръ, домъ Перловыхъ, квар. 3.

Редакторъ-издатель: приватъ-доцентъ Императорскаго московскаго университета *Анатолій Александровъ*.

Открыта подписка на 1896 годъ
(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНIЯ)
НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКIЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНIЕ.

Выходитъ въ Москвѣ безъ предварительной цензуры 1-го числа каждаго мѣсяца книжками до 30 печатныхъ листовъ по той же программѣ и при участiи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ, что и въ прежнiе годы.

Постоянные отдѣлы журнала слѣдующiе: 1) Изящная словесность (оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенiя и т. д. 2) Наука (философiя, исторiя, естествознанiе, военныя науки и проч.). 3) Искусство (обозрѣнiя театральныя, музыкальныя, художественныя и др.). 4) Воспоминанiя. 5) Путешествiя. 6) Матерiалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей. 7) Критика и библiографiя (отзывы о сочиненiяхъ по всѣмъ отраслямъ литературы, новости иностранной журналистики и обозрѣнiе духовныхъ журналовъ). 8) Вопросы церковной жизни. 9) Современные вопросы. 10) Лѣтопись печати. 11) Внутреннее обозрѣнiе. 12) Иностранное обозрѣнiе. 13) Иностранныя корреспонденцiи. 14) Экономическiя замѣтки. 15) Областной отдѣлъ (письма и сообщенiя изъ провинцiи). 16) Объявленiя.

Содержанiе книгъ 1896 года будетъ отличаться обычнымъ богатствомъ, разнообразiемъ и полнотой. Прiобрѣтенъ, между прочимъ, для напечатанiя богатый запасъ писемъ Аксаковыхъ, Ю. Ѳ. Самарина, И. С. Тургенева, Ѳ. М. Достоевскаго, М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, К. Н. Леонтьева, А. Ѳ. Писемскаго, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. Е. Салтыкова (Щедрина) и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ имперiи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—**15** р., на полгода—**7** р. **50** к., на 3 мѣс.—**3** р. **75** к., на 1 мѣс.—**1** р. **25** к. Съ пересылкой за границу—**18** руб.

Для лицъ духовнаго званiя, гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведенiй, для лицъ военнаго сословiя и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ подписная цѣна: на годъ—**12** р., на 6 мѣс.—**6** р., на **3** м.—**3** р., 1 мѣс.—**1** руб. Лица, подписавшiяся на журналъ и газету „Русское Слово“, имѣютъ право на скидку въ 1 руб. съ обычной подписной цѣны.

Правительственныя и общественныя учрежденiя всѣхъ вѣдомствъ, полковыя библiотеки, военныя собранiя, а равно и лица, состоящiя въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала черезъ свои канцелярiи.

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: въ отдѣленiи конторы журнала — при книж. магаз. Фену и К°, Невскiй, д. армянской церкви, № 40, и въ библiотекѣ Семенникова, Васильевскiй Остр., 6 линiя, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№.

Подписка принимается и въ другихъ городахъ и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакцiи.

Магазинамъ уступка—50 к. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 р. уступка 10% съ экз. Книги журнала 1890 — 1891 гг. продаются въ конторѣ редакцiи по 7 руб. за годъ, 1892—1893 гг. по 5 руб. за годъ, 1894 г.—8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ—пересылка за счетъ редакцiи.

Въ конторѣ редакцiи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается „Систематическiй указатель содержанiя »Русскаго Обозрѣнiя« за первыя пять лѣтъ его существованiя (1890—1894)“. Ц. 50 коп.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакцiя „Русскаго Обозрѣнiя“ (уг. Тверской и М. Гнѣздниковскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-издатель **Анатолiй Александровъ.**

„Жизнь и Искусство“.

КIЕВСКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

Съ пояснительными къ тексту рисунками.

Будетъ издаваться въ 1896 году по прежней программѣ.

УСЛОВIЯ ПОДПИСКИ:

Съ пересылкой и доставкой: на 1 годъ—8 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 руб. Безъ доставки: на 1 годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 р. 75 коп., на 3 мѣсяца—2 р. 75 коп., на 1 мѣсяцъ—75 коп.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб., къ 1-му мая—2 руб. и къ 1-му iюля—2 руб., а для служащихъ въ административныхъ, судебныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденiяхъ по 1 руб. въ первые восемь мѣсяцевъ. Подписка принимается въ главной конторѣ газеты: Кiевъ, Прорѣзная улица, № 8д.

Редакторъ-издатель **М. Е. Краинскiй.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.
ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНIЯ.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходитъ ежедневно по программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Редакцiя имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ южной Россiи.

Кромѣ того газета получаетъ постоянныя извѣстiя изъ Петербурга и Москвы.

☞ По поводу предстоящаго **священнаго коронованiя Ихъ Императорскихъ Величествъ** въ „Южномъ Краѣ“ своевременно будетъ помѣщенъ цѣлый рядъ рисунковъ, относящихся къ этому событiю; во время коронацiи ежедневно будутъ печататься телеграммы и сообщенiя собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы.

Годовымъ подписчикамъ „Южнаго Края“ на 1896 годъ будетъ выданъ

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ,

относящихся къ торжеству священнаго коронованiя Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Подписная цѣна уменьшена.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1896 ГОДЪ:

Съ пересылкою иногороднымъ: на 12 мѣс.—**11** р., на 11 мѣс. —**10** р. **50** к., на 10 мѣс.—**10** р., на 9 мѣс.—**9** р. **20** к., на 8 мѣс.—**8** р. **50** к., на 7 мѣс.—**7** р. **80** к., на 6 мѣс. **7** р., на 5 мѣс.—**6** р., на 4 мѣс.—**5** р., на 3 мѣс.—**4** р., на 2 мѣс.—**3** р., на 1 мѣс. — **1** руб. **50** коп.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенiю съ редакцiей.

Подписка и объявленiя принимаются въ Харьковѣ — въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской площади, въ Городскомъ домѣ.

Редакторъ-издатель **А. А. Iозефовичъ.**

Всемiрное 4711 Ланолин-Глицерин. МЫЛО ГЛОРIА Продается вездѣ.

СОБРАНIЕ СОЧИНЕНIЙ
А. С. АФАНАСЬЕВА
(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около **300** печатныхъ листовъ въ **8** долю, **4800** страницъ, подъ редакцiею **П. В. БЫКОВА.**

Цѣна: въ бумажкѣ **15 руб.**, съ пересылкою **17 руб.**; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ **23 руб.**, съ пересылкою **26 р.**

Книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

Императоръ Византiи. Историческая повѣсть А. Эвальда. Въ 2-хъ частяхъ. 31 печатн. листъ въ 8 д. л.

Цѣна **1** р. **50** к., съ перес. **2** руб.

Книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

Открыта подписка на 1896 годъ
НА МОРСКУЮ и ГОРОДСКУЮ ГАЗЕТУ

„КРОНШТАДТСКIЙ ВѢСТНИКЪ“.

Газета выходитъ три раза въ недѣлю.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города Россiи:		Безъ доставки:	
На годъ . 8 р. — к.	На 6 м. 5 р. — к.	На годъ 7 р. — к.	На 6 м. 4 р. — к.
„ 11 м. 7 „ 50 „	„ 5 „ 3 „ 75 „	„ 11 м. 6 „ 50 „	„ 5 „ 3 „ 25 „
„ 10 „ 7 „ 25 „	„ 4 „ 3 „ — „	„ 10 „ 6 „ 25 „	„ 4 „ 2 „ 50 „
„ 9 „ 6 „ 50 „	„ 3 „ 2 „ 50 „	„ 9 „ 5 „ 50 „	„ 3 „ 2 „ — „
„ 8 „ 6 „ — „	„ 2 „ 1 „ 75 „	„ 8 „ 5 „ - „	„ 2 „ 1 „ 25 „
„ 7 „ 5 „ 25 „	„ 1 „ 1 „ — „	„ 7 „ 4 „ 25 „	„ 1 „ — „ 70 „

Подписка принимается:

Въ Кронштадтѣ: въ конторѣ редакцiи.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Стасюлевича, „Новаго Времени“ Фену, Риккера и въ конторѣ объявленiй Метцль.

Вступивъ въ 35-й годъ своего существованiя, морская и городская газета „Кронштадтскiй Вѣстникъ“ будетъ попрежнему прежде всего служить морскому дѣлу, которому она посвятила свое изданiе, не забывая въ то же время интересовъ и нуждъ Кронштадта какъ города, военнаго и коммерческаго порта и крѣпости.

ПОЗДРАВЛЯЕМЪ!

Открыта подписка на 1896 годъ!

XXI годъ. ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКIЙ ЖУРНАЛЪ XXI годъ.

„СТРЕКОЗА“.

После двадцати лѣтъ изданiя можно быть весьма краткимъ.

Достаточно сказать: „Стрекоза“ была, есть и будетъ. Она была тѣмъ, что есть и будетъ тѣмъ, что была. Въ наши дни, когда современникъ забылъ то, что зналъ и не научился тому, чего не зналъ, когда онъ не помнитъ вечеромъ того, что сказалъ утромъ и не можетъ предусмотрѣть сегодня того, что скажетъ завтра, — такое постоянство почти изумительно.

„Стрекоза“, какъ была, такъ и остается. философскимъ журналомъ, способствующимъ пищеваренiю. Люди, внимательно читающiе ее, дѣлаются просвѣщенными гражданами и веселыми обывателями. Читательницы „Стрекозы“ незамѣтно усваиваютъ себѣ всѣ секреты и прiемы самаго плѣнительнаго обаянiя, а подростки мужскаго пола даже начинаютъ писать стихи.

Позади журнала стоятъ вѣнчающiя его приложенiя. Въ общежитiи они именуются „премiями“, но можно скорбѣть о бѣдности и невыразительности языка, до сихъ поръ не имѣющаго еще особаго спецiальнаго слова, которое могло бы съ достаточною полнотою опредѣлить истинную цѣну и, по крайней мѣрѣ, хоть главныя достоинства премiй „Стрекозы“.

Въ будущемъ 1896 году выйдутъ въ свѣтъ три слѣдующихъ приложенiя, въ видѣ премiй къ „Стрекозѣ“.

Первое изъ нихъ составитъ вторую серiю

„ПОРТРЕТНОЙ ГАЛЛЕРЕИ СОВРЕМЕННИКОВЪ“.

Первая, въ началѣ декабря выходящая серiя, вполнѣ уяснитъ цѣль и значенiе этого дѣйствительно весьма интереснаго и содержательнаго сборника. Онъ даетъ всѣ, рѣшительно всѣ, знаменитости, но только современныя, нашихъ дней. Въ составъ его входятъ государственные дѣятели, ученые, писатели, артисты, художники, композиторы, полководцы, мужчины и дамы, дѣвицы и даже дѣти, буде и среди нихъ прославятся младенцы семи пядей во лбу. Эта книга-альбомъ носитъ самый широкiй международный характеръ. Она посвящена самымъ аристократическимъ верхамъ общечеловѣческой культуры и цивилизацiи. Всѣ портреты исполнены автотипiею, съ краткими и легкими характеристиками.

Второю премiею будетъ разосланъ иллюстрированный сборникъ разсказовъ, новеллъ, стиховъ, анекдотовъ, замѣчательныхъ и интересныхъ путешествiй и проч. и проч. подъ заглавiемъ:

»ЧЕГО-ЧЕГО ТУТЪ НѢТЪ!«

Въ составъ его войдетъ и болѣе интересный иностранный матерiалъ. Онъ предназначается какъ для легкаго, такъ и для серьезнаго чтенiя. Въ немъ будетъ фигурировать и иностранная юмористика, съ рисунками отдѣльными и въ текстѣ.

Наконецъ, третью премiю составитъ—

Стѣнной календарь „Стрекозы“ на 1897 г.,

изящное изданiе большаго формата, художественно исполненное хромолитографiей.

Условiя подписки:

На годъ съ премiями:		По 1/2 годiямъ безъ премiи:	
въ С.-Петерб. безъ доставки	8 р. 50 к.	въ С.-Петерб. безъ доставки	4 р. 25 коп.
„ съ доставкою	9 „ — „	„ съ доставкою	4 „ 50 „
во всѣ города	10 „ — „	во всѣ города	5 „ — „
за границу	12 „ — „	за границу	6 „ — „

1/2 годовые подписчики, желающiе тоже пользоваться премiями, при подпискѣ на оба 1/2 годiя доплачиваютъ по 50 коп. за каждое.

Редакцiя и контора помѣщаются: 80, Фонтанка, на углу Лештукова пер., въ СПБ.

Издатель **Г. К. Корнфельдъ.** Редакторъ **И. Ф. Василевскiй** *(Буква).*

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ИВАНА ЕКИМОВИЧА
МОРОЗОВА.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.

Существуетъ съ 1849 года.

С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, по Садовой улицѣ, Зеркальная линія, №№ 85, 86 и 87.

БРИЛЛІАНТОВЫЯ
и
ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

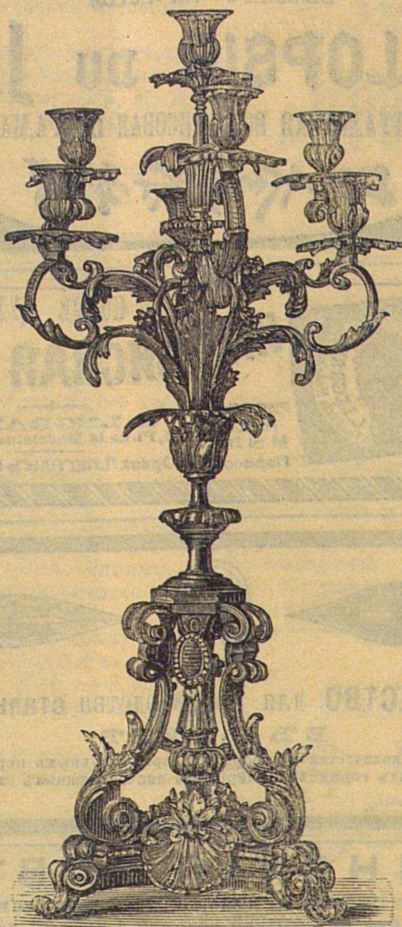
СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ
изготовляются
въ собственныхъ мастерскихъ.

ЧАСЫ:
карманные золотые и серебряные, никкелевые и стальные, а также столовые и стѣнные.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
изъ серебра, бронзы и мельхіора.

Оптическія вещи:
лорнеты, трубки театральныя, барометры.

КОЖАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ:
альбомы, бумажники, кошельки, портмонэ, сакъ-вояжи, портфели, бювары.



ОБРАЗА:
живописные и иконописные, въ серебряныхъ ризахъ и апликэ.

Бронзовыя издѣлія
изготовляются въ собственныхъ мастерскихъ.

ЛАМПЫ
висячія, столовыя, половыя, кабинетныя и стѣнныя изъ бронзы, фарфора, маіолики и композиціонныя.

МЕЛЬХІОРОВЫЯ ВЕЩИ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ЖАРДИНЬЕРЫ,
вазы, кашпо изъ фарфора, маіолики и хрусталя съ искусственными цвѣтами.

ЗОНТИКИ,
вѣера, несессеры, ящики для перчатокъ и разныя туалетныя вещи.

Подробные прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ТОРГОВЛЯ ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ.

Торговый домъ нашъ не имѣетъ никакихъ отдѣленій.

Лозе Восковое Мыло

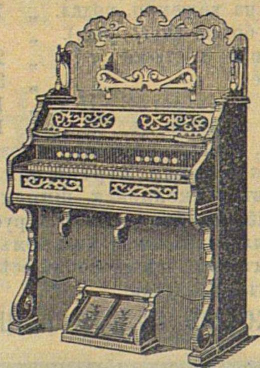
ИЗГОТОВЛЕНО ПО РЕЦЕПТУ Д-РА МЕДИЦИНЫ

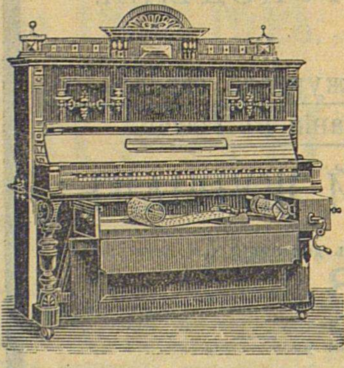
К. Л. ШЛЕЙХЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

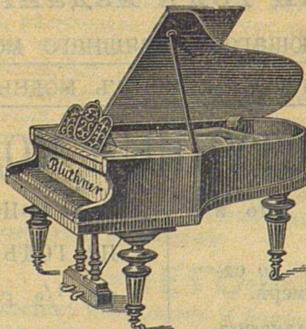
Неподдѣльно только съ полной фирмой:

45/46 Jägerstr, Berlin. Корол. Придв. Поставщикъ. **Густавъ Лозе.** Berlin, Jägerstr, 45/46. Корол. Придв. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.







Фисгармоніи
ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ ФАБРИКЪ

Шидмайера, Карпентера и другихъ хорошихъ фабрикъ въ 85, 100, 110, 130, 135, 150, 160, 180, 190, 200, 225, 240, 250, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 750, 800 и 1000 руб.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО
прекрасный и практичный инструментъ; можно играть посредствомъ верченія ручки и какъ на обыкновенномъ піанино. Цѣна 550, 600. 700 и 800 р. Ноты по 1 р. 25 к. метръ.

РОЯЛИ
ЗНАМЕНИТЫХЪ ФАБРИКЪ:

Юлій Блютнеръ въ Лейпцигѣ въ 900, 1.000, 1.100 и 1.250 р., Эраръ въ Парижѣ въ 1.000, 1.200 и 1.500 р. и другихъ хорошихъ фабрикъ отъ 525 р. и дороже.

ПІАНИНО
ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ

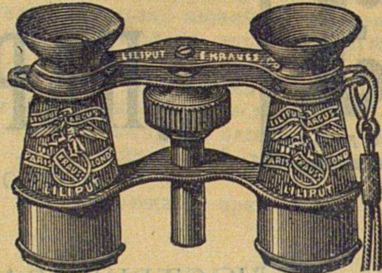
Юлій Блютнеръ въ Лейпцигѣ отъ 600 руб. и дороже и другихъ хорошихъ фабрикъ отъ 375 р. и дороже.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО и фабрика музыкальныхъ инструментовъ и нотная торговля:

С.-Петербургъ, Больш. Морская, №№ 34 и 40; *Москва*, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ „ЛИЛИПУТЪ"



со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . . . . 8 р. 50 к.

Пересылка за 2 фунта.

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ" и „Лилипутъ" появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К[о].

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ.

Парижъ, Rue Albouy 21 & 23.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42

(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ и фотографическихъ объектовъ высылается БЕЗПЛАТНО.

ВЫИГРЫШ-
ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
59. Невскій, Спб.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 15-го декабря 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

1895
Рождественскій
нумеръ
Всемірной
Иллюстраціи.
Орн: В. Шнейдеръ

Настоящимъ, рождественскимъ, нумеромъ »Всемірной Иллюстраціи« заканчивается двадцать седьмой годъ ея изданія. Съ удовольствіемъ вспоминаемъ мы теперь этотъ годъ, когда мы особенно много трудились и успѣли побороть цѣлый рядъ препятствій ради достиженія завѣтной цѣли — дать нашимъ добрымъ друзьямъ-читателямъ изданіе прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ. Мы трудились, не зная отдыха, но труды наши не пропали даромъ — мы вознаграждены живымъ сочувствіемъ къ нашему дѣлу образованнаго большинства читателей вообще и постоянныхъ подписчиковъ »Всемірной Иллюстраціи« въ особенности. Просимъ вѣрить, что это дорогое намъ сочувствіе мы умѣемъ цѣнить, и читатели увидятъ не далѣе какъ въ наступающемъ году вполнѣ ясныя доказательства нашей благодарности къ нимъ. Мы надѣемся и въ будущемъ году встрѣтиться съ нашими добрыми друзьями, насъ поддерживающими и ободряющими, которымъ покуда шлемъ нашъ сердечный привѣтъ и наши лучшія пожеланія —

Съ новымъ годомъ! Съ новымъ счастьемъ!

Всемірная Иллюстрація

Въ былую, счастливую дѣтскую пору
Знакомъ я былъ съ доброй царицею фей;
Она открывала незримое взору,
Она появлялась изъ темнаго бору
Съ веселою елкой — на радость дѣтей...
Красавица лѣса блестѣла огнями,
Огнями сіяла, — къ себѣ всѣхъ маня
Хлопушками, куклами, чудо-конями;
Но въ мірѣ сластей и игрушекъ вѣтвями
Скрывалось другое совсѣмъ для меня...
Мнѣ видѣлись рѣзвые эльфы-малютки, —
Сплетаясь руками, водили они
Свои хороводы подъ пѣсни и шутки;
Имъ вторили гномовъ сѣдыхъ прибаутки,
Зимой поминавшихъ весенніе дни...
И, жадно впиваясь глазами, слѣдилъ я
Съ какою-то грустью затѣмъ, какъ ихъ рой
Своей забавлялся веселой игрой;
Обрывки рѣчей ихъ невнятныхъ ловилъ я,
Не слыша — ко мнѣ обращенныхъ порой...
Отъ нашего дѣтства теперь далекò мы;
Но снова — и елка, и радость дѣтей,
И кажется мнѣ, что въ мерцаньи свѣчей
Я вижу, какъ прежніе эльфы, и гномы
Мелькаютъ на святочной елкѣ моей...
Но мнится, я слышу — не пѣсни, не шутки,
Не игры теперь затѣваютъ они;
Мнѣ внятны слова, и слова все одни:
»Не дѣтство ли жизнь вся?!. Взгляни ты, взгляни!..«
Да... Жизнь — дѣтство вѣчности, эльфы-малютки!..

ПРЕДУБѢЖДЕНІЕ

Разсказъ Я. П. ПОЛОНСКАГО

Небольшой разсказъ мой я начну такъ же, какъ начиналось немалое количество повѣстей и разсказовъ; но въ дѣйствительной жизни развѣ не повторяется на разные лады одно и тоже.

У доктора Ш. вечеромъ, около 11 часовъ, послѣ чаепитія въ столовой, довольно просторной комнатѣ, примыкавшей къ гостиной, 28-го декабря — на святкахъ, собралось небольшое общество. Самого доктора не было дома; оставались жена его, Варвара Петровна, и дочь, Маша, молодая дѣвушка, некрасивая, но милая и, что всего привлекательнѣе, постоянно веселая. Не даромъ немало было у ней подругъ, которыя любили ее и, по крайней мѣрѣ, до выхода замужъ, не измѣняли ей; немало и студентовъ, товарищей ея покойнаго брата, продолжало навѣщать ее. Всѣмъ она была отъ души рада и любила по вечерамъ угощать ихъ пряниками, орѣхами, конфектами или виноградомъ. На этотъ разъ также на кругломъ столикѣ стояли китайскія тарелки, вазочки и коробки съ разными сластями. Впрочемъ, она и сама была охотница до всего сладкаго.

Позвала она своихъ знакомыхъ не ради танцевъ, не ради музыки или какого нибудь интереснаго чтенія, нѣтъ — она нашла другой предлогъ: „Ахъ, Лида", или „Ахъ, Надя", говорила она, „пріѣзжайте къ намъ, мы хоть погадаемъ, да скажите Покорскому, Ильину да Соломкину, всѣмъ, коль ихъ увидите, чтобы и они пришли".

И вотъ, всѣ собрались будто бы для того, чтобы погадать.

Но между молодыми людьми былъ одинъ и пожилой человѣкъ, Захватовъ, Петръ Артамоновичъ, личность довольно неопредѣленная; онъ занималъ очень высокое мѣсто въ одномъ изъ министерствъ, но въ домѣ Ш. никто не зналъ, гдѣ онъ служитъ, что онъ дѣлаетъ и даже — уменъ ли онъ или глупъ; никого это не интересовало; всѣхъ больше интересовалась имъ хозяйка дома, Варвара Петровна, угрюмая, не всегда сообщительная, но въ сущности очень добрая и неглупая барыня. Къ Захватову она привыкла: онъ былъ старымъ пріятелемъ ея мужа и когда-то въ чемъ-то помогъ ему. Захватовъ былъ средняго роста, сухощавъ и отъ природы любопытенъ и наблюдателенъ. Къ молодежи онъ не чувствовалъ никакого особеннаго влеченія и, оставаясь наединѣ съ Варварою Петровною, нерѣдко осуждалъ молодыхъ людей и за то, что бѣдняки слишкомъ рано женятся, а богатые — совсѣмъ не женятся, и за то, что никакой науки они въ сущности не любятъ и никакого эстетическаго чутья не имѣютъ; къ тому же они — явные матеріалисты, изъ вѣры выросли, а до знанія не доросли.

Въ обществѣ молодыхъ людей онъ не разъ пробовалъ ихъ собою заинтересовать, но и это ему не удавалось, хотя Захватовъ любилъ иногда вдаваться въ разныя отвлеченныя разсужденія; но голосъ у него былъ глухой и не такой самоувѣренный, чтобы заставить себя слушать или приковать вниманіе къ своей безцвѣтной личности.

На этотъ разъ онъ сидѣлъ около хозяйки и разсказывалъ ей о своемъ знакомствѣ съ однимъ покойнымъ поэтомъ — А. К.

— Умный онъ былъ человѣкъ, но не безъ странностей, слегка улыбаясь своимъ собственнымъ воспоминаніямъ, говорилъ онъ.— Что онъ былъ спиритъ — это уже давно всѣмъ извѣстно, но это былъ человѣкъ далеко не трусливаго десятка—ни важныхъ баръ, ни чертей не боялся; и какой же странный казусъ былъ съ нимъ, самъ мнѣ разсказывалъ... Какой-то" — тутъ онъ назвалъ мнѣ фамилію одного изъ сосѣдей-помѣщиковъ, такихъ же страстныхъ охотниковъ, какимъ онъ былъ самъ, но фамилію эту я забылъ, да и не въ ней дѣло, а вотъ въ чемъ: помѣщикъ этотъ, изволите видѣть, увѣрилъ его, что, оставшись одинъ въ глухомъ лѣсу, никто еще не могъ громко выкрикнуть своего имени, отчества и фамиліи безъ того, чтобы не почувствовать страха, ничѣмъ не объяснимаго. А. К. не повѣрилъ, и что же? „Однажды", говорилъ онъ мнѣ, „оставшись въ дремучемъ лѣсу наединѣ на закатѣ солнца, я вспомнилъ предостереженіе и самъ на себѣ захотѣлъ испытать — что будетъ, можетъ ли это быть, чтобы я такихъ пустяковъ испугался, и громко сталъ выкрикивать свое имя, отчество и фамилію. Выкрикнулъ 1-й разъ — ничего, только гдѣ-то отозвалось эхо да взлетѣла какая-то птица и пересѣла на другое дерево; выкрикнулъ во второй разъ — пошли по спинѣ мурашки, показалось мнѣ—эхо протянуло гораздо дальше и въ немъ какія-то угрожающія нотки, что-то грозное послышалось мнѣ, грозное и въ то же время насмѣшливое; затѣмъ тишина въ лѣсу настала мертвая. Сталъ я выкрикивать въ третій разъ, и, вѣрите ли, на меня напалъ такой ужасъ, что я не могъ выговорить словъ — горло сдавило... Какъ это ни смѣшно и ни глупо, но я съ ружьемъ за плечами, какъ заяцъ, бросился искать тропинки и, крестясь, пытался какъ можно скорѣе выбраться изъ лѣсу"...

— Гм, гм! отозвался ближе всѣхъ къ нему сидѣвшій молодой человѣкъ, Покорскій, недавно выдержавшій государственный экзаменъ и готовящійся къ магистерскому экзамену (по математикѣ или естествознанію). Это былъ очень красивый собою брюнетъ съ классическимъ, строгимъ профилемъ и съ саркастическою улыбкою на губахъ, еще не обросшихъ ни бородой, ни усами. Взглядъ его былъ быстрый и проницательный. Казалось, иногда — вотъ-вотъ онъ вспылитъ и наговоритъ дерзостей, но никогда ничего подобнаго не случалось. Онъ былъ на столько же правдивъ, на сколько и вѣжливъ; когда онъ былъ студентомъ, онъ былъ самыхъ крайнихъ убѣжденій, но не разъ удерживалъ своихъ товарищей отъ вмѣшательства въ какія бы то ни было исторіи. Другому это не сошло бы съ рукъ, тотчасъ же назвали бы его трусомъ и ретроградомъ, но Покорскому все, что бы онъ ни говорилъ, все сходило съ рукъ; ему вѣрили и его слушались. Отъ кутежей студенческихъ онъ не отказывался, часто не спалъ цѣлыя ночи, готовясь къ экзаменамъ, и порядочно-таки разстроилъ себѣ нервы, такъ что не могъ не вздрогнуть, если при немъ уронятъ на полъ книгу или кто нибудь, подкравшись, нечаянно очутится у него за плечомъ. Этому, конечно, немало способствовало и то, что человѣкъ онъ былъ бѣдный, жилъ уроками и, вышедши изъ университета, прежде, чѣмъ приступить къ магистерскимъ экзаменамъ, хотѣлъ имѣть какое нибудь мѣсто, хоть съ небольшимъ жалованьемъ, рублей въ 25 или 30 — такое мѣсто, которое не мѣшало бы ему заниматься.

— А вотъ что, сказалъ ему одинъ знакомый, которому онъ сообщилъ о своихъ намѣреніяхъ.—Не знакомы ли вы съ Захватовымъ?

— Съ Захватовымъ? Съ какимъ Захватовымъ? Я встрѣчаюсь съ какимъ-то Захватовымъ у докторши Ш.

— Съ Петромъ Артамоновичемъ?

— Да, кажется, что-то такое вродѣ Петра Артамоновича, сухопарый, пожилой человѣкъ, тупоносый, выбритый и не то что сѣдой, а съ просѣдью.

— Ну, вотъ и прекрасно, онъ вамъ и поможетъ получить то мѣсто, какое вы желаете; ему стоитъ только захотѣть.

— Какъ! Что вы говорите? Да вѣдь онъ, кажется просто, на просто глупъ.

— Гм... глупъ, откуда вы это взяли? Онъ членъ совѣта при министерствѣ и не безъ вліянія, — вамъ стоитъ только попросить его.

Удивился Покорскій: какъ, этотъ человѣкъ можетъ имѣть на кого нибудь вліяніе или занимать какое-то высокое мѣсто,— что за чортъ! Впрочемъ, чего не бываетъ на свѣтѣ. Ведетъ онъ себя какъ самый простой изъ простѣйшихъ смертныхъ, даже никто и превосходительствомъ его не называетъ у Варвары Петровны. А если такъ, то, можетъ быть, онъ и дѣйствительно человѣкъ хорошій, надо будетъ какъ нибудь удостоить его своимъ вниманіемъ.

Вотъ почему Покорскій, который вообще никогда не вслушивался въ умныя рѣчи г. Захватова и предпочиталъ бесѣду съ Машей и ея подругами, на этотъ разъ, дѣйствительно, удостоилъ Захватова своимъ вниманіемъ, и послѣдній разсказъ его не прошелъ мимо ушей его.

— Вы, Варвара Петровна, продолжалъ Захватовъ, высморкавшись и тщательно вытерши себѣ кончикъ покраснѣвшаго носа,— вы говорите, что тутъ въ значительной мѣрѣ можетъ имѣть мѣсто предубѣжденіе: не выслушай онъ разсказа своего сосѣда, ничего бы, никакого страха онъ бы и не почувствовалъ; но не выслушай онъ своего сосѣда, ему бы и въ голову не пришло въ лѣсу выкрикивать свое имя... Да это еще что-съ! Вотъ еще что я слышалъ: увѣряютъ будто бы никто еще не испытавши великаго страха, не могъ пройтиться ночью по пустой квартирѣ изъ комнаты въ комнату со свѣчей въ рукѣ и каждую дверь за собою затворяя или замыкая; разумѣется, тутъ нужна не квартирка въ двѣ комнаты, а цѣлая анфилада пустыхъ, давно покинутыхъ, комнатъ; пробовали и никто не могъ.

Какъ ни крѣпился Покорскій, но никакъ не могъ не воскликнуть:

— Какой глупецъ это вамъ изволилъ разсказывать? это ахинея! Что тутъ такого ужаснаго! Сколько разъ ночевалъ я въ пустыхъ квартирахъ и сараяхъ, даже разъ одинъ въ ригѣ ночевалъ, среди пустого поля, и никогда ни малѣйшихъ страховъ не приходило мнѣ въ голову.

— Да я-съ не о ночлегѣ вамъ говорю; впрочемъ, это я не самъ отъ себя говорю, а повторяю только то, что слышалъ, тутъ дѣло не въ ночлегѣ, а въ томъ, чтобъ пройти всю анфиладу комнатъ со свѣчей, затворяя за собою каждую дверь, и такъ отъ

парадной до кухни и выхода на заднее крыльцо... Вамъ это кажется вздоромъ, да и мнѣ это кажется вздоромъ, однако же Иванъ Иванычъ не могъ совершить этой процедуры — бѣжалъ и, говорятъ, лица на немъ не было — такъ чего-то струсилъ.

— Какой Иванъ Иванычъ? спросила хозяйка.

— А нашъ экзекуторъ, человѣкъ, который, какъ кажется, во всю свою жизнь не думалъ ни о чемъ фантастическомъ, ничего кромѣ денегъ не любилъ и не любитъ; я даже подозрѣвать не могу, чтобъ у него было хоть на капельку какого нибудь воображенія или фантазіи.

— Непремѣнно при случаѣ я это испытаю и докажу вамъ, что это сущій вздоръ-съ! отозвался Покорскій.

— Это вы не про гаданье ли говорите? спросила Маша, — да развѣ мы серьезно — мы такъ. Если и вздумаемъ гадать, то такъ, ради святочнаго препровожденія времени.

— Тутъ о вашемъ гаданьи и помину не было, Марья Павловна, а вотъ что изволилъ разсказать Пётръ Артемьевичъ, и Покорскій передалъ всей честной компаніи, молодымъ барышнямъ и студентамъ, то самое, что разсказывалъ Захватовъ.

— Его превосходительство, почему-то добавилъ онъ и самъ почему-то покраснѣлъ и сконфузился.

— Я увѣрена, сказала Маша,—что это вамъ нипочемъ: вы ни во что не вѣрите и ничего не боитесь.

— Хотите, я дамъ вамъ случай сегодня это же испытать, — это самое путешествіе по пустымъ комнатамъ? сказала, обратившись къ Покорскому, Лида, дѣвушка лѣтъ 24, нѣсколько худощавая, но все еще очень красивая брюнетка, которую почему-то всѣ считали художницей; она была старшая дочь очень зажиточныхъ родителей и имѣла возможность развивать всѣ свои артистическія наклонности и, дѣйствительно, дошла до того, что недурно разыгрывала на роялѣ Шопена, Мендельсона и Шуберта и очень недурно рисовала цвѣты акварелью и масляными красками. Она только что перестала ходить на Большую Морскую, гдѣ училась въ рисовальной школѣ (при музеѣ и обществѣ поощренія художествъ); самъ Д. В. Григоровичъ отзывался о ней, какъ о талантливой рисовальщицѣ и не скупился на комплименты, когда встрѣчалъ ее въ обществѣ.

— А какимъ же это образомъ вы мнѣ дадите случай въ эту же ночь продѣлать эту глупую процедуру? обратился къ ней Покорскій. Онъ подозрѣвалъ, что Лида къ нему неравнодушна, а потому и старался какъ можно рѣже съ ней разговаривать.

Лида промолчала, какъ бы обдумывая что на это сказать ему, и, устремивши на него черные, какъ смоль, красивые глаза, проговорила:

— Очень просто: надъ нами давно уже пустая квартира, немаленькая — комнатъ 12, не меньше нашей, — вы проводите меня, зайдете къ намъ, я распоряжусь, пошлю за дворникомъ, онъ дастъ мнѣ ключъ отъ квартиры, и мы... что я говорю, мы!.. вы зажжете свѣчку, я дамъ вамъ ее, и вы отправитесь путешествовать по пустымъ комнатамъ.

— Извольте, только зачѣмъ же я зайду къ вамъ такъ поздно, безпокоить вашу семью я вовсе не желаю.

— Моя семья не помѣшаетъ вамъ — моя сестренка, еще ребенокъ, будетъ въ это время преспокойно спать въ своей комнатѣ, а мама и братья отправились на елку къ Самаровымъ, останутся тамъ ужинать и раньше трехъ—четырехъ часовъ ночи не вернутся; никому вы не помѣшаете. Согласны?

Покорскій тоже подумалъ прежде, чѣмъ отвѣчать.—Ага, трусишь! сказалъ кто-то изъ его бывшихъ товарищей, и это не могло не подстрекнуть его самолюбія. Онъ согласился.

Разговоръ продолжался о томъ, о семъ, и никто не вспомнилъ о цѣли своего посѣщенія— погадать на растопленномъ воскѣ, на пѣтухѣ или какъ нибудь иначе. Всѣ были въ очень оживленномъ настроеніи и очень хохотали, когда одинъ изъ студентовъ замѣтилъ, что тотъ, кто не боится экзаменовъ, тотъ ничего не боится, потому что нѣтъ ничего на свѣтѣ страшнѣе этихъ анаѳемскихъ экзаменовъ.

Лида все время сидѣла, какъ на иголкахъ. Ей хотѣлось уѣхать и увезти съ собою Покорскаго. Когда столовые часы били полночь, она поднялась и стала прощаться. Само собой разумѣется, что Маша и всѣ ея гости старались не пускать ее, но Лида настояла на своемъ и напомнила Покорскому, что онъ обѣщалъ проводить ее.

Замѣчательно, что когда Лида и Покорскій вышли въ переднюю, всѣ бросились ихъ провожать. Покорскій казался всѣмъ, особливо барышнямъ, героемъ, который рѣшается на какой-то подвигъ, хотя этотъ подвигъ и казался имъ отчасти смѣшнымъ и недостойнымъ такого человѣка, какъ Покорскій. Даже Захватовъ, его превосходительство, вышелъ его провожать.

— Ну, смотрите, говорилъ онъ усмѣхаясь,— не струсьте.

— Да за кого же вы меня принимаете—за бабу или за какого-то спирита! огрызнулся Покорскій, надѣлъ на голову черную, хохлацкаго покроя, барашковую шапку и вышелъ на лѣстницу вслѣдъ за Лидою.

II

Пока Лида и Покорскій ѣхали въ саняхъ на Фурштадтскую, оба молчали. Покорскій вовсе не думалъ о томъ глупомъ испытаніи, которое ему предложили тоже, должно быть, по глупости; онъ думалъ о Лидѣ. Онъ инстинктивно чувствовалъ что она рада, очень рада, что онъ согласился провожать ее.

„Говорятъ", думалъ онъ, „за ней дадутъ шестьдесятъ тысячъ, кромѣ приданаго — это соблазнительно, но не про насъ. А играть въ любовь, по моему, безчестно—что за игра, когда... изъ этой игры не можетъ выдти ничего серьезнаго".

Практическая сторона жизни только что начинала проникать въ его сознаніе. „Нѣтъ", думалъ онъ, „нужно мнѣ прежде всего и на восточныхъ окраинахъ побывать, и кое-какія изслѣдованія научныя продѣлать, чего нибудь добиться, наконецъ, а не гаммы слушать — не на потолки зѣвать, раскрашенные цвѣтами да купидонами...

Что за нужда, что я, можетъ быть, и самъ неравнодушенъ къ ней — почемъ я знаю что она за особа, какого полета".

Но то, что подсказывало ему сердце, онъ всячески старался не слушать, не обращать на него никакого вниманія.

Машинально онъ вылѣзъ изъ саней, далъ кучеру на водку двугривенный и поднялся по лѣстницѣ въ бель-этажъ, гдѣ обитала Лида.

Въ передней ихъ встрѣтила нарядная горничная, которую Лида спросила: — кто изъ нашихъ дома?

— Никого нѣтъ.

— Ну, такъ, пожалуйста, ступай и зажги лампы въ гостиной и моей комнатѣ.

— Не лучше ли мнѣ, милая Лида... ей-ей забылъ, какъ зовутъ васъ по батюшкѣ... не лучше ли мнѣ съ вами проститься: право, теперь не время къ вамъ заходить.

— Какой вздоръ! неужели вы думаете, что мама или кто нибудь изъ людей что нибудь обо мнѣ подумаютъ. Ни-и, никогда! Я на столько самостоятельна, что могу принимать къ себѣ кого хочу и когда хочу: мама тащила на елку, а я предпочла поѣхать къ Машѣ, — предчувствовала, что тамъ съ вами увижусь...

— Ничего не предчувствовали, скептически замѣтилъ Покорскій и сталъ снимать ватную старую шинель свою.

Лида усадила его въ своей мастерской, такъ она называла свою комнату, тотчасъ же пошла въ кухню, чтобы попросить горничную прежде, чѣмъ она ляжетъ спать, сходить и выпросить у дворника Ефрема ключъ отъ верхней квартиры. Каково же было ея удивленіе, когда она нашла въ кухнѣ большое общество: въ кухарки пришли племянники, къ прачкѣ какой-то солдатикъ, къ ея горничной какой-то лакей во фракѣ и бѣломъ галстухѣ—несомнѣнно, изъ сосѣдней квартиры. Только что она заикнулась о томъ, чтобы ей позвали Ефрема, какъ изъ-за перегородки появился Ефремъ. Оказалось, что и за перегородкой также справлялся праздникъ — тамъ пили пиво.

— Ефремъ, ко мнѣ сейчасъ заѣхалъ одинъ господинъ, давнишній знакомый нашъ, и проситъ показать ему верхнюю квартиру; ему дали порученіе нанять ее, если она ему понравится, для его родныхъ; днемъ онъ не успѣлъ, а завтра утромъ онъ долженъ придти съ отвѣтомъ. Я не хочу, чтобы ты самъ безпокоился, дай только ключъ отъ верхней квартиры съ парадняго хода.

Ефремъ былъ любимцемъ не только всей дворни, но и любимцемъ Лиды. Она никогда не пропускала случая за малѣйшую услугу давать ему на чай, и онъ это чувствовалъ: отказать барышнѣ у него не хватило бы духу. Онъ тотчасъ же порылся у себя въ карманахъ, выудилъ нѣсколько ключей, положилъ ихъ на ладонь, поднесъ къ лампѣ и произнесъ: — кажется, этотъ!

И большой ключъ отъ парадной двери очутился въ рукахъ у барышни. Она поблагодарила его, обѣщала дать ему на водку и коридоромъ вернулась въ свою комнату.

— Добыла для васъ ключъ, видите, какъ скоро, сказала Лида.

Покорскій сейчасъ вспомнилъ—зачѣмъ именно онъ пріѣхалъ, въ такой необычный часъ въ чужой, почти что незнакомый ему, домъ.

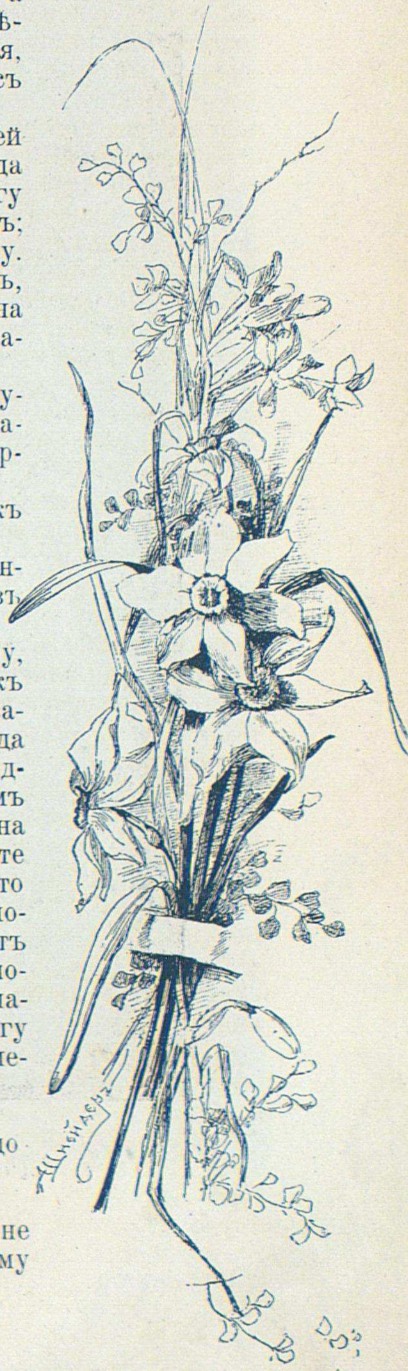
— Да неужели же? началъ было онъ, — ну, такъ и быть для васъ, если вы этимъ такъ заинтересованы — давайте ключъ, и я къ вашимъ услугамъ. Ну, такъ слушайте! — когда вы пройдете всѣ комнаты, выходите на заднюю лѣстницу; отъ задней двери ключа вамъ никакого не нужно — она запирается на крюкъ. Пройдите въ нашу кухню, передайте ключъ дворнику Ефрему и скажите ему, что квартира эта слишкомъ велика для васъ; можете даже о цѣнѣ ея справиться, это тотъ предлогъ, который я выдумала, чтобъ не показалось страннымъ ваше желаніе пройти наверхъ, въ пустую квартиру; постойте, я зажгу свѣчу и провожу васъ; кстати, возьмите у меня коробочку спичекъ.

— Зачѣмъ коробочку спичекъ?

— А если свѣчу задуетъ вѣтеръ или домовой?

— Ха! вы вѣрите въ домовыхъ?

— Я ничему не вѣрю и всему вѣрю: не вѣрю, потому что разсуждаю, вѣрю, потому что ничего не знаю.



Рождественскiй альбомъ. — Пресвятая Дѣва съ Младенцемъ. Картина Рубенса.

Гравировалъ для »Всемiрнэй Иллюстрацiи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Рождественскій альбомъ. — Утро Рождества Христова. Картина Ф. Брютта.

— Ну, давайте свѣчу... я понесу ее; по крайней мѣрѣ позвольте мнѣ вѣрить, что вы на столько знаете, что въ домовыхъ не вѣрите.

— Жаль, если ихъ нѣтъ.

— Какъ такъ! удивился Покорскій, улыбаясь во весь ротъ, — нашли о чемъ жалѣть.

Лида проводила его по парадной лѣстницѣ до самой двери верхняго этажа. Ключъ долго не могъ повернуться; наконецъ, языкъ его попалъ на свое надлежащее мѣсто, замокъ щелкнулъ, и дверь отворилась.

Лида передала ему свѣчу и поглядѣла ему въ глаза. „Ничего, не труситъ", подумала она и затѣмъ услыхала, какъ, затворивши за собою дверь, онъ заперъ ее на задвижку. Лида вернулась къ себѣ въ комнату и, странное дѣло, ей почему-то стало жутко.

Она прилегла на кушетку, взяла со стола французскій романъ, пробѣжала глазами по страницѣ и тотчасъ же бросивъ книгу, подумала: „долго ли ему пройти квартиру? Я выйду въ корридоръ и тамъ около кухни подожду его: еще чего добраго зайдетъ въ другую дверь и напугаетъ няню, если попадетъ въ дѣтскую. Лида зажгла другую свѣчу, въ бронзовомъ подсвѣчникѣ съ жучками, покрытыми зеленой эмалью: недаромъ она была художница: все, что было въ ея комнатѣ, носило на себѣ печать изящества.

И тотчасъ же въ корридорѣ послышались ей шаги, и она увидѣла профиль Покорскаго, который черезъ переднюю проходилъ въ гостиную.

Лида пошла къ нему на встрѣчу.

— Вы вернулись тѣмъ же путемъ? спросила она.

— Какъ видите, нѣсколько блѣдный, но улыбаясь, отвѣчалъ Покорскій, — вообразите, прошелъ 5 или 6 комнатъ — подхожу къ 7 двери, которая была затворена, — не знаю была ли она заперта, но затворена, и слышу къ немалому моему удивленію, за дверью пищитъ ребенокъ и кто-то ходитъ по комнатѣ, — мужскіе шаги, а можетъ быть и женскіе, съ каблуками... Что за исторія! — пустая квартира, а между тѣмъ тутъ кто-то есть, зачѣмъ же я буду мѣшать или кого нибудь пугать своимъ появленіемъ; сами посудите, милая Лида!..

— Что за чудеса! отозвалась озадаченная дѣвушка, — кто бы это могъ быть: у швейцара дѣтей нѣтъ, а дворники, если они и женатые, то жены ихъ въ деревнѣ...

И, усадивъ Покорскаго на его прежнее мѣсто, между письменнымъ столомъ и мольбертомъ, Лиза позвонила, дотронувшись до пуговки электрическаго звонка въ стѣнѣ за кушеткой.

Надо было не разъ звонить, чтобъ дозвониться горничной.

— Ефремъ еще здѣсь? спросила она вошедшую съ недовольной миной дѣвушку.

— Здѣсь.

— Не можешь ли ты мнѣ позвать его?

— Позвать?..

— Да, если только онъ не пьянъ, то, пожалуйста, позови.

Минутъ черезъ 10 горничная привела Ефрема и осталась за дверью послушать — зачѣмъ это въ часъ ночи безпокоятъ прислугу.

— Послушай, Ефремъ, кто у васъ наверху?

— Какъ-съ, на какомъ верху? удивился дворникъ.

— Да надъ нами, въ пустой квартирѣ.

— Тамъ никого нѣтъ. Кому тамъ быть!

— Тамъ кто-то ходитъ и, что всего страннѣе, плачетъ ребенокъ.

— Какой ребенокъ! помилуйте, барышня! засмѣялся Ефремъ,—откуда возьмется ребенокъ?..

— Я самъ слышалъ, самъ своими собственными ушами... въ 7-й комнатѣ отъ входа, проговорилъ Покорскій, подозрительно поглядывая въ лицо ухмыляющагося дворника.

— Удивительное дѣло!.. Не понимаю, пожалуйте ключъ: мы это разслѣдуемъ.

— Я входной двери не заперъ, сказалъ Покорскій.—ключа не надо.

Ефремъ удалился и тотчасъ же въ кухнѣ разсказалъ о томъ, что слышалъ отъ барышни.

— Даже достойно удивленья—какому тамъ быть ребенку!

Сопровождать его въ пустую верхнюю квартиру вызвались кухарка, солдатъ и еще кто-то изъ сосѣдской прислуги.

— Ой, не ходите! голосила подгулявшая прачка,—ой, батюшки мои, не ходите!

— Ну что-жъ не ходите и не ходите! Чего бояться, коли тамъ никого нѣтъ и мало ли что барину попридчилось, тараторила кухарка,—можетъ быть и выпилъ па праздникъ—не ты одна водку-то пьешь, да и не одни мы... Идемте, братцы!

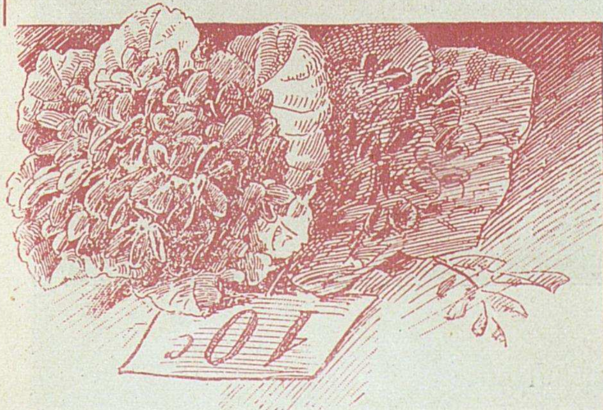
И кухарка, и братцы прошли по корридору на парадную лѣстницу; тутъ уже Лида явно услыхала надъ головой шумъ шаговъ. Минутъ черезъ 10 въ передней послышался смѣхъ, и затѣмъ, кухарка, пріотворивши дверь въ мастерскую, весело доложила барышнѣ, что никого наверху нѣтути, все наскрозь — до самой кухни — прошли, даже въ ванную заглянули — никого!

Покорскій пожалъ плечами и, казалось, самъ на себя былъ въ великомъ негодованіи.

— Лидія Павловна, я пойду вторично и, если опять что нибудь услышу, отворю дверь и самъ удостовѣрюсь, что все это значитъ. Думаю, что просто въ четвертомъ этажѣ кто нибудь ходилъ и это отдавалось въ третьемъ; нужно же разъяснить—откуда и что привело меня въ такое недоумѣніе.

— И я съ вами пойду, сказала Лида и тотчасъ же пошла за ключемъ, который оказался въ карманѣ у дворника.

— Не ходите за мной, сказалъ Покорскій, — я хочу испытать себя. Право же, я тутъ не вижу ничего страшнаго. Давайте ключъ! Онъ такъ повелительно произнесъ это „давайте", что Лида, не говоря ни слова, подала ему ключъ и даже не привстала съ мѣста. Покорскій, очевидно, былъ въ нервномъ возбужденіи.



Съ тою-же свѣчей онъ вышелъ и отправился въ пустую квартиру. Лида осталась, точно прикованная къ мѣсту: этотъ повелительный голосъ: „*не ходите*"! „Давайте ключъ!" еще звучалъ въ ушахъ ея. „Боже мой", думала она, „не сердится ли на меня за что нибудь этотъ красивый, интересный юноша?"...

Она задумалась.

Вдругъ она подняла голову: передъ ней стоялъ Покорскій, блѣдный и злой. Она поглядѣла на него и сама поблѣднѣла.

— Что съ вами?

— Струсилъ! глухо проговорилъ Покорскій.

— Чего? спросила Лида. — Опять ребенокъ...

— Вообразите!..

Рождественскій альбомъ. — Видѣніе. Картина Макса Левиса.

Гравировалъ Р. Бонгъ въ Берлинѣ.

Рождественскій альбомъ. — У яслей въ святую ночь. Картина Г. Хавенита.

Гравировалъ Р. Бонгъ въ Берлинѣ.

— Что такое? Милый мой Михаилъ Андреевичъ, вы меня пугаете!

— Опять галлюцинація! Вообразите, подхожу я къ той же двери — вижу опять затворена, берусь за ручку замка, чтобы отворить ее, и вдругъ слышу удары въ дверь да какіе удары! Мнѣ показалось — такой кулакъ можетъ любую дверь выломать... Вѣрите ли, стекла дрожали въ двойныхъ зимнихъ рамахъ! Я чуть не выронилъ свѣчи и, признаюсь, тотчасъ же отретировался и явно слышалъ, что за мной кто-то идетъ. Что, если это шутка вашего дворника! Вѣдь не въ домового же мнѣ вѣрить или въ чертей, или въ духовъ?

— И вы испугались! Не вѣрите и испугались! Это непростительно! но...

— Да-съ, я все-таки струсилъ. Никогда не лгалъ и теперь не лгу.

— Садитесь. Ради Бога, успокойтесь, и, если это кто нибудь вздумалъ васъ пугать... Я это сейчасъ же разслѣдую.

Лида вышла.

Покорскій сѣлъ, вытянувъ ноги, и закрылъ лицо руками. Ему, естественнику и матеріалисту, было и стыдно, и обидно.

Вернувшись, Лида заявила, что въ кухнѣ она застала всѣхъ за столомъ, за холодной закуской, и что только одного лакея въ бѣломъ галстукѣ она не нашла, но узнала, что за нимъ прислалъ баринъ, и онъ тотчасъ же побѣжалъ въ сосѣднюю кухню, къ генералу Балабину, и что, стало быть, некогда ему было думать о томъ, чтобы пугать кого нибудь. — Да и кому придетъ въ голову такая школьническая шутка! Вонъ они просятъ позволенія, до возврата моей мамы, поиграть въ кухнѣ на гармоникѣ... Вѣроятно, еще и плясъ пойдетъ у нихъ, да и я на столько наблюдательна, что изъ ихъ физіономій поняла бы, еслибы кто изъ нихъ вздумалъ такъ надъ вами шутить.

— Такъ что же это такое! чуть не вскрикнулъ Покорскій. — Неужели галлюцинація слуха? но отъ чего? почему?

— А гдѣ же свѣча?

— Свѣчка! Неужели я забылъ ее! Позвольте, я, кажется, оставилъ ее на подоконникѣ въ передней.

— Нельзя же такъ оставить — горѣть на подоконникѣ. Вы и дверь не заперли?

— Не помню.

Оба они помолчали.

— Пойдемъ вмѣстѣ за свѣчей, сказала Лида.

— Да я и одинъ пойду.

— Нѣтъ, пойдемте вмѣстѣ. Привидится намъ что нибудь или послышится — успѣемъ убѣжать... а все же свѣчку надо погасить, или...

— Пойдемте!

Тотчасъ же вдвоемъ они очутились на лѣстницѣ, поднялись въ третій этажъ и увидѣли, что дверь не заперта. Они вошли. Свѣчка, дѣйствительно, горѣла на подоконникѣ.

— А, какъ здѣсь холодно! произнесла, пожимаясь, Лида.

— Да какъ же вы хотите... квартира не топленная, а на улицѣ морозъ.

Когда они вышли на лѣстницу и заперли за собою переднюю дверь, Покорскій, чтобы отогрѣть озябнувшую, вздрагивающую Лиду, съ юношескою безцеремонностью сталъ своимъ дыханіемъ согрѣвать ея холодныя руки и затѣмъ незамѣтно, какъ бы самъ не сознавая что онъ дѣлаетъ, поцѣловалъ ее въ блѣдный високъ или въ ту темную прядь волосъ, которая его прикрывала.

Лида поглядѣла на него удивленными глазами — не съ ума ли онъ сошелъ? — но не сказала ни слова.

Затѣмъ Покорскій, когда вошелъ къ ней въ комнату, много говорилъ о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ словомъ „реальность" и что такое фикція или такое явленіе въ жизни, которое не имѣетъ подъ собою никакой почвы, никакого научнаго основанія — и ни малѣйшаго намека на свой дерзкій поступокъ на лѣстницѣ.

Имѣлъ ли онъ какое нибудь основаніе?

А она ждала объясненій...

И не дождалась.

III

Поздно Покорскій вернулся въ свое логовище — такъ называлъ онъ ту меблированную каморку, въ которой вся мебель состояла изъ стола, четырехъ стульевъ, ночнаго столика и кровати съ приплюснутымъ тюфякомъ и съ двумя подушками (одна изъ этихъ подушекъ, также какъ и байковое одѣяло, принадлежали самому Покорскому). Бѣлье держалъ онъ у себя въ чемоданѣ, а платье вѣшалъ на вѣшалку.

Вернулся онъ въ очень мрачномъ настроеніи духа. Былъ уже третій часъ ночи, а онъ все еще шагалъ отъ двери къ окну, отъ окна къ двери.

„И чего я струсилъ?" думалъ онъ, „не только струсилъ, но къ стыду моему долженъ былъ признаться въ своей противной трусости..."

Сильно страдало его юношеское самолюбіе.

Но вдругъ вспомнилъ онъ поступокъ съ Лидой и остановился какъ вкопанный. „И какъ это могло случиться?... Какое право имѣлъ я поцѣловать ее!.. Я, я, который никогда не позволялъ себѣ ей строить куры или не обращалъ на нее вниманія, или, болтая съ ней, не разъ придирался къ словамъ ея. Что она обо мнѣ подумаетъ... Точно я изъ благодарности, за ея безпокойство... за то, что она была такъ мила, что сама за свѣчей пошла со мной въ эту анаѳемскую нетопленную квартиру, приласкалъ ее — фи! какъ все это нелѣпо! какъ все это пошло!..

Или же это былъ невольный порывъ... потому что — коли признаться — я и самъ таки довольно неравнодушенъ къ ней... Порывъ!.. Пусть другіе оправдываютъ такого рода порывы — я этого никогда себѣ не прощу...

Что она теперь обо мнѣ думаетъ?.. Смѣю ли я теперь встрѣчаться съ ней!"

Никогда еще, пылкій по своей натурѣ, но сдержанный и даже щеголяющій своей наружной холодностью, Покорскій не былъ такъ взволнованъ.

Немудрено, что, когда онъ легъ спать и, закутавшись въ одѣяло и повернувшись на лѣвый бокъ лицомъ къ стѣнѣ, задремалъ, — кто-то въ правое плечо толкнулъ его.

Онъ привскочилъ... и въ полумракѣ своей комнаты увидѣлъ, что какая-то черная густая тѣнь стоитъ около самой его кровати.

Первая мысль, какая пришла ему въ голову, это то, что онъ не заперъ дверей и что кто-то по ошибкѣ или съ недобрымъ намѣреніемъ вошелъ къ нему.

Онъ протянулъ руки съ тѣмъ, чтобы оттолкнуть отъ себя то самое, что стояло отъ него такъ близко.

Но руки его никого не встрѣтили. Онъ отшатнулся назадъ и съ ужасомъ сталъ присматриваться.

Вся фигура черной тѣни была самыхъ неопредѣленныхъ очертаній — мѣстами какъ бы сливалась съ темнотой комнаты, тускло озаренной уличнымъ освѣщеніемъ, но профиль былъ рѣзко очерченъ — это былъ профиль не то отроческій, не то женскій — лобъ сверху прикрытъ былъ густой темнотой, точно на волосы не хватало матеріала; носъ съ небольшой горбинкой, губы и подбородокъ — все это было такъ вырисовано, что казалось силуэтомъ, вырѣзаннымъ изъ черной бумаги... Кое-что какъ будто намекало на силуэтъ Лиды, но... онъ мысленно какъ бы рѣшилъ, что это ему совершенно незнакомый призракъ, да и рѣшить онъ не могъ, такъ какъ весь дрожалъ какъ въ лихорадкѣ, и, только что ощупью сталъ искать на ночномъ столикѣ спичекъ, чтобы зажечь свѣчу, призракъ исчезъ въ одно мгновеніе.

Поздно на другой день проснулся Покорскій, но голова была свѣжа.

Когда же у своей квартирной хозяйки онъ выпилъ стаканъ кофе, то сказалъ ей:

— А вчера я вернулся совсѣмъ больной, даже бредилъ, у меня всю эту ночь были галлюцинаціи. Чего добраго еще съума сойду.

Хозяйка не поняла что такое галлюцинація и посовѣтовала ему на ночь, когда онъ будетъ ложиться спать, вытереться водкой. Это самое лучше, сказала она.—Видите ли, какая мятель— долго ли и простудиться.

Все имѣетъ свое прошлое и свои счастливыя или несчастливыя послѣдствія.

Для Покорскаго вечеръ подъ 29-е декабря послужилъ къ тому, что онъ и мѣсто получилъ, и такъ быстро пошелъ впередъ, что, къ сожалѣнію, забылъ и о своемъ намѣреніи—быть профессоромъ: не было ему уже никакой нужды добиваться ученаго званія.

Что же такое случилось?

Пустяки — пустой откровенный разсказъ о томъ — какъ онъ струсилъ въ пустой квартирѣ — въ такой восторгъ привелъ безцвѣтную личность Захватова, что онъ принялъ его подъ свое покровительство. По его рекомендаціи Покорскій получилъ мѣсто въ контрольномъ отдѣленіи какого-то желѣзнодорожнаго общества или правленія.

— Жаль, жаль, что я съвами пари не держалъ, жаль... очень жаль!.. бормоталъ Покорскому Захватовъ, и тогда только молодой человѣкъ рѣшился, наконецъ, сказать ему:

— Надо мнѣ готовиться къ экзаменамъ, а меня донимаютъ уроки; нѣтъ ли какого нибудь мѣста, хоть съ небольшимъ жалованьемъ.

— Жаль, что я съ вами пари не держалъ! хохоталъ Захватовъ. И не потому, что Покорскій математикъ или человѣкъ даровитый, одаренный большой памятью, а потому, что онъ струсилъ и струсилъ именно по его милости, позналъ, что есть на свѣтѣ такія чудеса, о которыхъ и не думаютъ наши мудрецы, онъ сталъ рекомендовать Покорскаго.

Покорскій попрежнему не признавалъ чудесъ и, поступивъ на частную службу, скоро обнаружилъ такія способности и такое неутомимое прилежаніе, что былъ замѣченъ и оцѣненъ.

Не прошло и 8 лѣтъ, какъ Покорскій былъ уже женатъ на Лидіи и получалъ около 10.000 жалованья.

Вотъ каковы были послѣдствія святочнаго вечера, того внушенія или предубѣжденія, которое иногда не хуже иного магнетизма, помимо всякихъ убѣжденій — мнѣній и разсужденій — безсознательно дѣйствуетъ на воображеніе — вызываетъ въ насъ галлюцинаціи и наводитъ ужасъ.

Сожалѣю, что по размѣрамъ моего разсказа и за недостаткомъ времени я не могъ привести довольно интересныхъ подробностей о томъ какъ посватался и женился Покорскій; не лишаю себя надежды когда нибудь досказать на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи" все, что мной здѣсь упущено.

Я. Полонскій

Крошка, слезы твои такъ и льются ручьемъ
И прозрачнымъ сверкаютъ въ глазахъ жемчугомъ.
Вѣрно, няня тебя въ садъ гулять не ведетъ?
Погляди-ка въ окно: видишь, дождикъ идетъ;
Какъ и ты, словно плачетъ развѣсистый садъ,
Изумрудныя капли на листьяхъ дрожатъ.
Полно, милый, не плачь и про горе забудь!
Ты головку закинь, — я и въ шейку, и въ грудь
Зацѣлую тебя. Слезы въ глазкахъ твоихъ
Голубыхъ не успѣютъ и высохнуть, — въ нихъ
Ужъ веселье блеснетъ; въ пухлыхъ щечкахъ опять
Будутъ взоръ мой двѣ мягкія ямки плѣнять.
И зальешся ты хохотомъ звонкимъ такимъ,
Что и самъ небосводъ синимъ окомъ своимъ
Засіяетъ тебѣ изъ-за сумрачныхъ тучъ
И сквозь капли дождя брызнетъ солнышка лучъ.

Павловскъ.

К. Р.

Пресвятая Дѣва съ Младенцемъ

Картина Рубенса

Помѣщаемый въ настоящемъ нумерѣ „Всем. Илл.“ снимокъ съ картины Рубенса „Пресвятая Дѣва съ Младенцемъ“ позволяетъ намъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ величайшемъ изъ фламандскихъ живописцевъ. Три города приписываютъ себѣ честь рожденія Рубенса: Кельнъ, Антверпенъ и Зигенъ, но до сихъ поръ вопросъ этотъ не выясненъ еще окончательно. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Рубенсъ родился въ 1577 году, во время непродолжительнаго и добровольнаго изгнанія его родителей, принадлежавшихъ къ антверпенской буржуазіи и бѣжавшихъ изъ Антверпена въ эпоху религіозныхъ раздоровъ, возникшихъ въ этомъ городѣ. Янъ Рубенсъ, отецъ художника, умеръ въ Кельнѣ, а Марія Пипелинкъ, его вдова, возвратилась въ Антверпенъ вмѣстѣ съ дѣтьми. Петръ-Павелъ Рубенсъ получилъ образованіе въ іезуитской коллегіи и нѣкоторое время былъ пажемъ при Маргаритѣ де-Лои, вдовѣ графа Филиппа де-Лалэнгъ, но почувствовавъ непреодолимое стремленіе къ живописи, молодой Рубенсъ поступилъ въ мастерскую Адама Ванъ-Ноорта. Тамъ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ, затѣмъ работалъ у Отто Веніуса. Въ началѣ 1600 года онъ отправился въ Италію. Онъ долго жилъ въ Венеціи, потомъ въ Мантуѣ и, наконецъ, отправился въ Римъ, останавливаясь по дорогѣ въ другихъ большихъ итальянскихъ городахъ. Мантуанскій герцогъ, Винченціо Гонзаго, старался удержать Рубенса при своемъ дворѣ, и, можетъ быть, успѣлъ бы въ этомъ, еслибъ не опасная болѣзнь матери Рубенса въ 1608 году. Вслѣдствіе этого обстоятельства художникъ возвратился въ Антверпенъ. Онъ побоялся впослѣдствіи возвратиться въ Италію. Однако, по настоянію великаго герцога Альбрехта и Изабеллы и, въ особенности, вслѣдствіе своего брака съ Изабеллой Брантъ, Рубенсъ окончательно поселился въ Антверпенѣ, изъ котораго удалялся только на время, разъѣзжая по Испаніи, Англіи, Франціи и Голландіи по дипломатическимъ порученіямъ и для выполненія значительныхъ живописныхъ работъ, предпринятыхъ по заказамъ Филиппа IV, Карла I и Маріи Медичи. Нѣтъ никакой возможности въ нѣсколькихъ словахъ характеризовать генія Рубенса. Внѣшнія качества его огромнаго таланта, которыми обыкновенно восторгаются, менѣе всего удивляютъ знатоковъ искусства и любителей, имѣвшихъ случай и время обстоятельно ознакомиться съ большинствомъ его произведеній. Обыкновенно восторгаются его удивительнымъ колоритомъ, но въ дѣйствительности онъ не менѣе поражаетъ богатствомъ своей творческой фантазіи, глубиной своихъ композицій, удивительнымъ мастерствомъ рисунка, кипучею жизнью, переполняющею его картины. Едва ли нужно прибавлять, что Рубенсъ былъ одинаково великъ во всѣхъ родахъ живописи и что онъ величайшій изъ фламадцевъ. Онъ умеръ 30-го мая 1640 года и похороненъ въ церкви Св. Якова. На мраморной плитѣ, подъ которою покоится великій художникъ, до сихъ поръ видна слѣдующая надпись: „Non sui saeculi, sed et omris aevi Apelles dici meruit“. Домъ, въ которомъ жилъ и умеръ Рубенсъ, находится въ улицѣ Меиръ; этотъ домъ былъ выстроенъ по плану самого Рубенса и представляетъ красивое небольшое зданіе въ стилѣ возрожденія; фасадъ украшенъ двумя кориноскими колоннами и бюстомъ художника.

Картина Рубенса „Пресвятая Дѣва съ Младенцемъ“ принадлежитъ къ наиболѣе зрѣлымъ произведеніямъ Рубенса; она находится въ брюссельскомъ музеѣ (№ 412) и составляетъ одну изъ драгоцѣннѣйшихъ жемчужинъ этого великолѣпнаго собранія. Пресвятая Дѣва сидитъ, окруженная роскошнымъ пейзажемъ и держитъ на колѣняхъ Младенца Іисуса, на котораго смотритъ съ материнскою нѣжностью. Младенецъ совершенно нагъ и покоится на голубомъ плащѣ, покрывающемъ колѣни Богоматери. Съ лицомъ, обращеннымъ къ зрителямъ, онъ въ лѣвой рукѣ держитъ эмблематическій цвѣтокъ подъ названіемъ „не забывай меня“, а правою играетъ краемъ покрывала Пресвятой Дѣвы. Розы пейзажа написаны Брюгелемъ.

Въ петербургскомъ эрмитажѣ находится 57 картинъ и эскизовъ Рубенса.

В. Ч.

У святыхъ яслей

Къ картинѣ Г. Хавенита

Въ пещерѣ пастуховъ Новорожденный спитъ —
Младенцу не нашлось пріюта въ домѣ.
Онъ пеленами бѣдными повитъ
Въ убогихъ ясляхъ на соломѣ.

И смотритъ Дѣва-Мать на Сына своего
Въ благоговѣніи глубокомъ.
Какъ безмятеженъ сладкій сонъ его
Подъ нѣжнымъ материнскимъ окомъ!

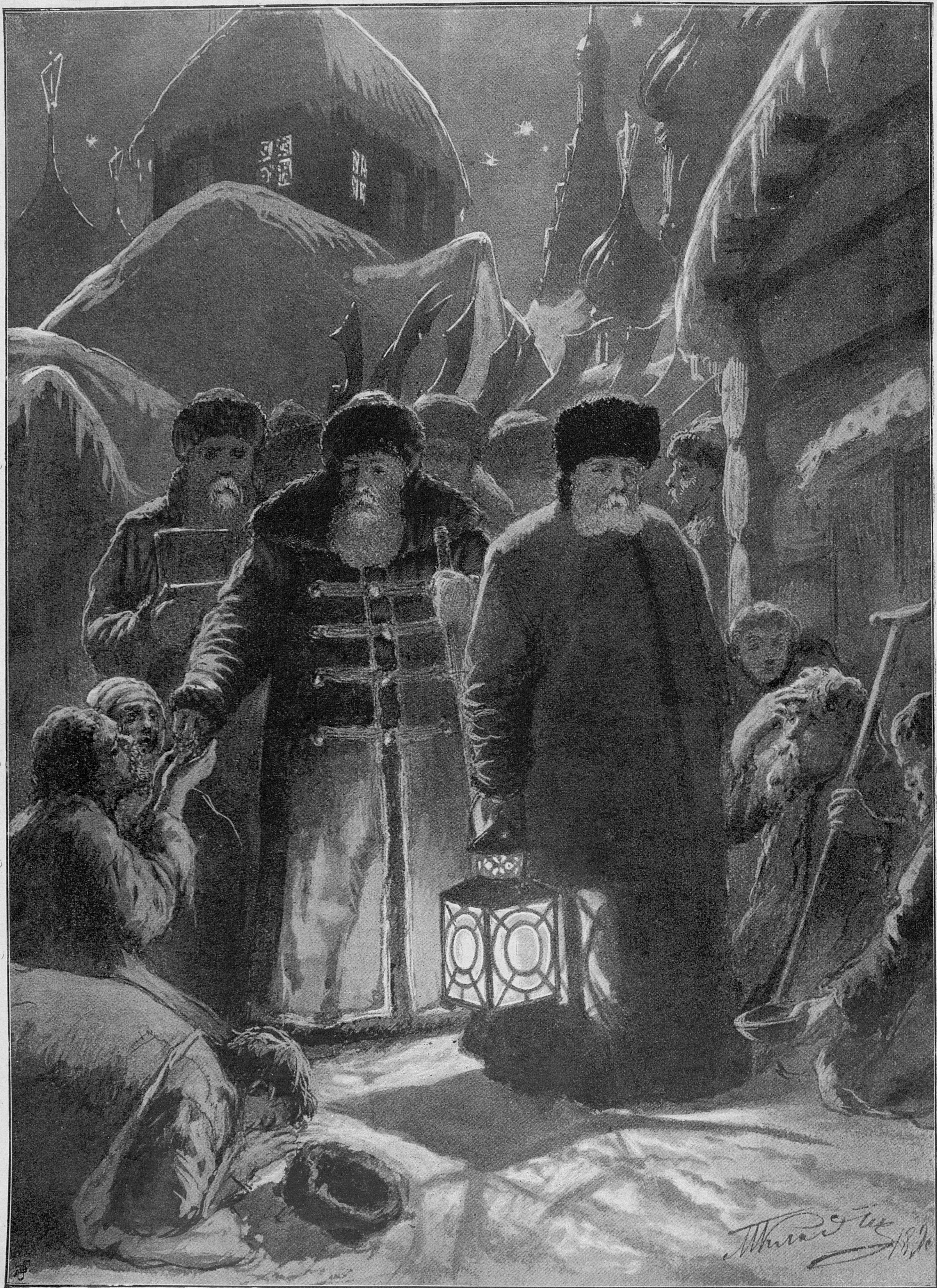
Почіетъ тихо здѣсь Младенецъ-Богъ;
Во мракѣ ночи льется свѣтъ янтарный.
Горитъ вертепъ, какъ царственный чертогъ,
Въ сіяньи славы лучезарной.

Поетъ Христу хвалу съ небесъ незримый хоръ,
И сердце Матери такъ радостно трепещетъ.
Къ Спасителю ея прикованъ взоръ,
Слезою умиленья блещетъ.

А ясли бѣдныя теперь окружены
Крылатымъ сонмомъ силъ безплотныхъ.
Какъ вѣетъ свѣжестью невинною весны
Отъ дѣтскихъ личекъ беззаботныхъ!

Дыханье затаивъ, тѣснятся дѣти тутъ,
Любуются Христомъ и шепчутъ межъ собою.
И пастыри въ вертепъ сейчасъ взойдутъ
Смятенной, радостной толпою.

Александра Линдегренъ



Рождественскій альбомъ. — Тайный выходъ московскаго царя наканунѣ Рождества.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« барона М. П. Клодта.

Рождественскій альбомъ. — Карлики-Христославы въ теремѣ у малолѣтнихъ царевичей.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« барона М. П. Клодта.

Зима въ Шварцвальдѣ.

Разсказъ Г. Виллингеръ

(Съ нѣмецкаго)

Когда молоденькая Лизель, дочь „нагорнаго“ крестьянина, сидѣла въ переднемъ углу за самопрялкой, она частенько прерывала работу и, забывъ все на свѣтѣ, по цѣлымъ минутамъ заглядывалась на жилье сосѣда подъ горою при выходѣ изъ долины.

— Полно тебѣ! Чего глядишь? — всякій разъ говорила мать, заставляя ее очнуться. — Все это ни къ чему не ведетъ.

Однако мечты молодой дѣвушки были слишкомъ тѣсно связаны съ домомъ сосѣда, притаившимся со своею низкою кровлею такъ уютно между горъ, — для того чтобы слова матери могли образумить Лизу.

Но живя, бокъ о бокъ, въ полномъ уединеніи въ горахъ, двое сосѣдей не водили дружбы, потому что слишкомъ мало были похожи одинъ на другого. „Подгорный“ крестьянинъ, человѣкъ богатый, думалъ только о наживѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ съ особеннымъ удовольствіемъ повторялъ: — „Насколько я могу окинуть глазомъ, — все мое“, — причемъ заламывалъ на бекрень свой колпакъ, котораго никогда не снималъ, и разражался добродушнымъ хохотомъ, не лишеннымъ, однако, злорадства.

Что же касается „нагорнаго“ крестьянина, то у него было очень немного собственности, кромѣ десятерыхъ здоровыхъ славныхъ ребятишекъ, съ молоденькою Лизель во главѣ этой бойкой команды; но семьѣ хватало на жизнь, остальное же эти люди умѣли кое какъ улаживать и были всегда довольны.

— И того имъ много! — какъ выражался богатый сосѣдъ, въ глазахъ котораго каждый, кто не старался умножить свое добро, заслуживалъ презрѣнія.

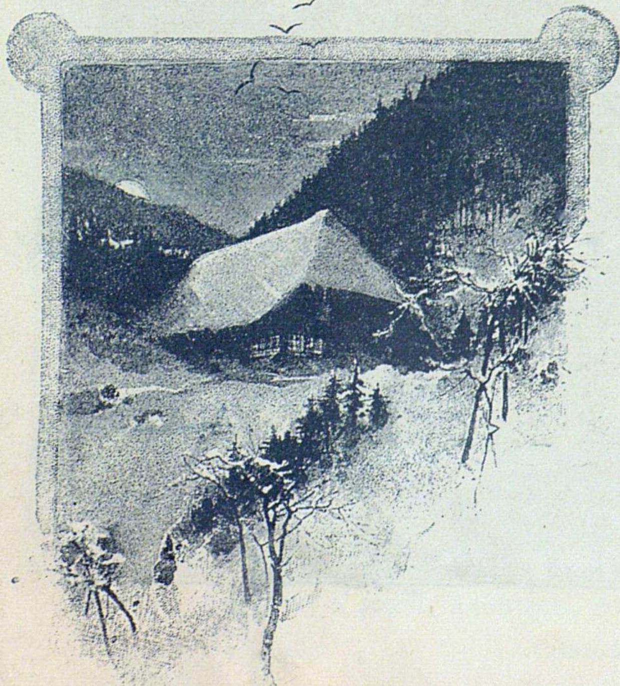
— Легкомысліе плодитъ на свѣтѣ нищихъ, — говаривалъ онъ и когда „нагорный“ крестьянинъ проходилъ мимо его богатаго двора, отвѣшивая смиренный поклонъ, „подгорный“ никогда не пропускалъ этого удобнаго случая, чтобы не крикнуть съ обидной насмѣшкой:

— А скоро ли у васъ опять будутъ крестины?

— Ужъ накажетъ его когда нибудь Господь Богъ за то, что онъ терпѣть не можетъ маленькихъ дѣтей! — не разъ повторяла Лиза.

Она то и была главной причиной возраставшаго неудовольствія между сосѣдями. Единственный сынъ „подгорнаго“ крестьянина, Матисъ, который служилъ теперь въ солдатахъ, и хорошенькая Лизель души не чаяли другъ въ другѣ. Отецъ Матиса наскочилъ съ кнутомъ на юную парочку, заставъ ихъ однажды въ сумерки на опушкѣ лѣса, гдѣ молодые люди перешептывались между собою.

— Я скорѣе убью тебя до смерти! — закричалъ онъ на дѣвушку, — чѣмъ позволю, чтобы мой сынъ взялъ жену изъ такой нищенской семьи!



Лизель, которую грубый старикъ задѣлъ плеткой по лбу, крикнула ему съ подавленнымъ рыданіемъ:

— Погоди, „подгорный“, ты еще поплатишься мнѣ за это!

Вскорѣ послѣ того Матисъ покинулъ отцовскій домъ, чтобы поступить на службу. Отецъ находилъ вполнѣ естественнымъ, что сынъ не подаетъ о себѣ вѣстей: родственныя чувства не были особенно сильны у нихъ въ семьѣ.

Впрочемъ, передъ праздниками Рождества онъ настрочилъ своему единственному дѣтищу:

„Любезный Матисъ!

Вмѣсто подарка тебѣ, — вѣдь ты знаешь, что мнѣ противны всякіе подобные пустяки, — обзавелся я новою лошадью, ты долженъ быть благодаренъ своему отцу за постоянное увеличеніе хозяйства. По крайней мѣрѣ со временемъ ты найдешь у себя въ домѣ не то, что дѣти „нагорнаго“ крестьянина, гдѣ нѣтъ ничего ни за собой, ни передъ собой, а между тѣмъ дураки родители по своей безпечности не думаютъ что нибудь скопить. На дняхъ побѣжали еще съ дуру на ярмарку въ Горнбергъ, да какъ разъ и попались мнѣ въ лавкѣ съ куклами и игрушками. Какъ только громъ небесный не разразитъ такихъ людей за безбожное легкомысліе!

„Да вотъ что, сынокъ: Катрина, дочка крестьянина, что живетъ на углу, по моему, совсѣмъ подходящая для тебя жена. Состоянія у насъ одинаковыя, значитъ, и все прочее будетъ въ порядкѣ. Точка! Готово! Работника и служанку я отправляю на праздники по домамъ, чтобы никто къ намъ сюда не шлялся. Не хочу я у себя дурацкой гульбы и шуму. Скотинка наша въ отличномъ видѣ и здорова, какъ равно и

твой отецъ“.

Шелъ сильный снѣгъ, весело кружась въ воздухѣ. Молоденькая Лизель сушила у печки чулки для маленькихъ братишекъ и сестренокъ, посѣщавшихъ школу, потому что бѣдные ребята не всегда благополучно выходили изъ борьбы съ вѣтромъ и непогодой.

Матисъ написалъ своей зазнобѣ, что по прежнему думаетъ о ней. Такимъ образомъ, дѣвушка получила ужъ свой подарокъ къ Рождеству и онъ былъ ей дороже всего на свѣтѣ.

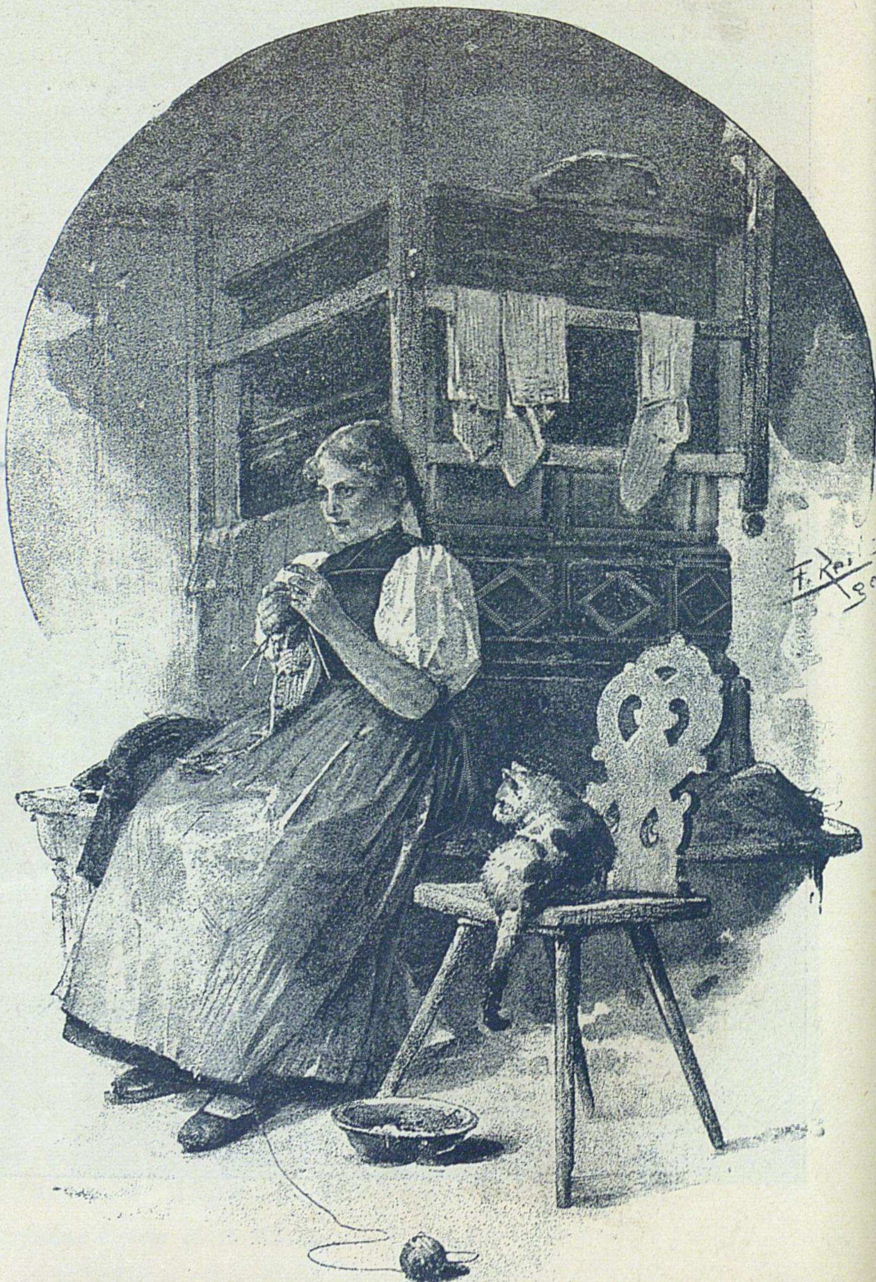
Рано по утру, тихонько напѣвая, убрала она елку для младшихъ дѣтей, разложивъ подъ нею скромные подарки. Послѣ того позвали мальчиковъ и дѣвочекъ, которые ворвались въ комнату шумной ватагой, съ сіяющими глазами, кто въ чемъ успѣлъ вскочить съ постели. Но передъ „яслями“, которые каждое Рождество убирались свѣжимъ мхомъ, малютки благоговѣйно притихли и пропѣли рождественскій гимнъ. Старый дѣдъ съ самымъ младшимъ на рукахъ набожно подпѣвалъ имъ дрожащимъ старческимъ голосомъ, между тѣмъ какъ родители рука объ руку слушали пѣніе дѣтей.

А Лизель ужъ опять хлопотала по хозяйству. Она распахнула одно изъ оконъ, чтобы отмести завалившій его снѣгъ. Ей вдругъ сдѣлалось грустно, что она не можетъ видѣть жилья своего Матиса. Но какъ была поражена дѣвушка, когда у ней передъ глазами раскинулось одно необозримое снѣжное поле, надъ которымъ во всѣ стороны не возвышалось ни единаго деревца, не говоря уже о крышѣ сосѣдскаго двора, который точно исчезъ съ лица земли.

— Отецъ, мать, — закричала Лиза, — „подгорнаго“ крестьянина занесло снѣгомъ! Пойдемте туда, скорѣе! Ему навѣрно нужна помощь; вѣдь онъ одинъ.

Богатый крестьянинъ также пытался поутру отгрести снѣгъ отъ своего окошка, но оказалось, что вокругъ дома выросла толстая снѣжная стѣна, къ которой нельзя было подступиться. На чердакѣ снѣгъ продавилъ даже слуховое окно, и старику стоило не малаго труда загородить это отверстіе. Возясь возлѣ него, онъ нечаянно опрокинулъ лампу; масло пролилось; крестьянинъ, разразившись проклятіями, былъ принужденъ спуститься ощупью внизъ къ своему скоту. Вездѣ было темно, хоть глазъ выколи, и этой бѣдѣ нельзя было помочь; работникъ захватилъ съ собою кувшинъ изъ-подъ масла, чтобы запастись имъ въ деревнѣ, а хозяинъ отпустилъ его до вечера второго дня праздника.

Крестьянинъ зажегъ сальный огарокъ въ фонарѣ, взятомъ изъ конюшни, и шарилъ по всѣмъ полкамъ, не найдется ли тамъ свѣчи. Однако, всѣ его поиски оказались тщетными. Старикъ по дѣломъ былъ наказанъ за то, что отпустилъ домой свою прислугу изъ скупости. Работникъ и слу-



жанка были народъ молодой, дюжій; они могли бы соединенными силами разгрести снѣгъ или хотя прорыть выходъ изъ дому, чтобъ отправиться въ деревню за помощью. Теперь же хозяинъ сидѣлъ одинъ одинешенекъ; по всему дому раздавалось стран-

ное хрустѣнье, трескъ. Старику стало жутко. Если снѣгъ будетъ все прибывать и продавитъ крышу, тогда пропалъ его прекрасный скотъ... да и вообще все пропало... А Матисъ не написалъ отцу къ великому празднику даже хоть пару словъ! Только теперь ему стало ясно, какъ жестоко оскорбилъ онъ сына, который до сихъ поръ не могъ забыть обиды. Тутъ опять крестьянину пришло на умъ, что онъ не такъ бы провелъ Рождество, еслибъ хотѣлъ, и не привелось бы ему для такого торжественнаго дня сидѣть въ потемкахъ, покинутому всѣми.

— Ей Богу, я не прочь бы теперь быть на мѣстѣ „нагорнаго“ старика, котораго я поднялъ на смѣхъ не дальше, какъ вчера—тихонько вымолвилъ онъ, передвигая колпакъ то на затылокъ, то на лобъ.

Дѣйствительно, онъ вчера увидѣлъ, какъ бѣдный сосѣдъ его, сидѣлъ съ младшимъ внучкомъ на рукахъ и давалъ ему сосать молоко изъ бутылки.

— Охота вамъ заниматься тѣмъ, что можетъ сдѣлать служанка! крикнулъ онъ старику, а тотъ отвѣчалъ ему, улыбаясь:

— Э, что за бѣда! я это охотно дѣлаю.

— И я охотно сталъ бы возиться съ ребятишками, честное слово! какъ то невольно вырвалось у одинокаго богача, теперь, при воспоминаніи объ этой сценѣ,—но онъ тотчасъ же устыдился такого порыва чувствительности и сердито покачалъ головой. Огонекъ въ фонарѣ потухъ; громкій трескъ и какъ будто стонъ пронесся по всему дому; скотъ жалобно замычалъ въ испугѣ.

— И вдобавокъ ко всему потемки, свѣту не видно! проворчалъ хозяинъ, снова поднимаясь ощупью на чердакъ. Снѣгъ проникъ туда сквозь трещины, оконныя щели и лежалъ цѣлыми кучами. Крестьянинъ сталъ шарить впотьмахъ, отыскивая — чѣмъ бы подпереть крышу. Онъ сдѣлалъ, что могъ, снова спустился съ лѣстницы и принялся искать по всему дому, пока не нашелъ, что ему было нужно. Во время этой возни въ темнотѣ старику вдругъ пришли на память послѣднія слова сына, когда тотъ на прощанье протянулъ ему руку:

— Знайте, отецъ, — или Лизель, или никто.

Тогда онъ презрительно расхохотался ему вслѣдъ.

Но теперь крестьянину было не до смѣху. Затаивъ дыханіе, прислушивался онъ къ зловѣщему стону у себя надъ головою.

— А я бы такъ порадовался на своихъ внуковъ! бормоталъ про себя старикъ. — Ей Богу, я сталъ бы приносить имъ елочки изъ лѣсу на Рождество, точь въ точь, какъ „нагорный“ сосѣдъ, котораго я видѣлъ за этимъ дѣломъ два дня тому назадъ. Я сталъ бы и соску имъ давать...съ великой радостью...

Вдругъ весь домъ содрогнулся отъ страшнаго толчка и крестьянину показалось, что крыша обрушивается ему на голову.

— Я хочу быть, по крайней мѣрѣ, возлѣ своей скотинки, сказалъ онъ и отправился въ хлѣвъ, предварительно захвативъ съ собою изъ комнаты бутылку съ водкой.

— Если никто не придетъ, все пропало, но я не хочу этого видѣть...

Крестьянинъ поднесъ бутылку ко рту и сдѣлалъ одинъ, два большихъ глотка, послѣ чего присѣлъ на ясли возлѣ коровы Пеструшки, которая обнюхивала его и согрѣвала своимъ дыханіемъ.

Хозяинъ гладилъ ее, тихонько говоря про себя: „Зачѣмъ человѣкъ такъ упрямъ, точно онъ собирается жить вѣчно?“ Старикъ еще разъ глотнулъ водки, перекрестился и легъ ничкомъ въ корыто для корма. Въ эту минуту раздался оглушительный грохотъ по всему дому. Крестьянину показалось, точно онъ опускается со всѣмъ своимъ дворомъ въ пылающую бездну, и онъ вскочилъ съ громкимъ крикомъ. — Дверь хлѣва распахнулась настежъ, цѣлое море огня залило всю закуту, а посрединѣ стояла Лиза, дочь нагорнаго сосѣда, вся осыпанная снѣгомъ, съ разрумянившимся лицомъ и горящей головней въ рукахъ. — „Здравствуйте, подгорный!“ весело крикнула она старику, растерянно смотрѣвшему на нее во всѣ глаза. Вотъ мы всѣ къ вамъ пришли!

Да, они всѣ были тутъ на лицо съ лопатами и заступами, разгоряченные работой, и убогій сосѣдъ сказалъ, указывая на отряхивавшіяся бѣлыя фигуры:

— Хоть вы и бранились всегда изъ-за того, что у меня много дѣтей, однако, на этотъ разъ, ей Богу, безъ нихъ было бы плохо. Счастье ваше, что Господь такъ щедро благословилъ насъ ребятами, иначе мы пришли бы сюда слишкомъ поздно. Взгляните ка, что за прекрасный туннель вырыли мы къ вамъ. Лиза первая увидала сегодня, что случилось, и подняла тревогу: Ступайте скорѣе, ступайте на помощь, „подгорнаго“ крестьянина занесло снѣгомъ!..

— Ну нечего много разговаривать, отецъ,—перебила его дѣвушка;—надо сперва освободить крышу.

И они снова принялись за работу, до тѣхъ поръ не покладывая рукъ, пока отвердѣвшій снѣгъ не образовалъ надъ домомъ нѣчто вродѣ кристальнаго купола.

„Подгорный“ крестьянинъ то и дѣло поглядывалъ на Лизель, которая старалась больше всѣхъ,

весело ворочая тяжелыя глыбы и ловко управляя лопатой.

— Ты благородно отплатила мнѣ,—шепнулъ онъ ей, когда они, справившись со своимъ утомительнымъ дѣломъ, входили въ комнату.

Послѣ того хозяинъ вынесъ и поставилъ на столъ все, что было у него лучшаго въ домѣ. Чокаясь со своими избавителями, онъ поправилъ на головѣ колпакъ, и его лицо приняло прежнее насмѣшливое выраженіе, только при этомъ глаза блестѣли влагой.

— А что ты скажешь, Лизель? — обратился старикъ къ молодой дѣвушкѣ. — Сегодня ночью мнѣ снились мои будущіе внуки, и вотъ теперь я думаю о томъ, какъ бы это сдѣлать, чтобъ они росли здоровыми и стали честными, хорошими людьми. Не согласишься ли ты быть ихъ матерью?—Лиза не сказала „нѣтъ“.

На дворѣ могла, сколько угодно, злиться вьюга, а вороны оглашать пронзительнымъ карканьемъ зимнее запустѣніе вокругъ, во дворѣ „подгорнаго“ крестьянина никто не обращалъ на нихъ вниманія, потому что хотя суровый хозяинъ ничего не хотѣлъ знать о великомъ праздникѣ, хотя онъ отъ него затворился, однако, свѣтлое Рождество Христово вошло къ нему во всемъ блескѣ, блаженное, радостное, принося съ собою благодать и благословеніе.

ПРІЕМЫШЪ

Рождественскій разсказъ

ФРАНСУА КОППЕ

Лѣтъ двадцать уже Жанъ Виньоль пишетъ романы-фельетоны для популярныхъ журналовъ, въ которыхъ, какъ водится, только и рѣчи, что объ убійствахъ и о дѣтяхъ, подмѣненныхъ другими въ самой колыбели. Право, онъ не уступалъ своимъ соперникамъ по этой спеціальности. Если когда нибудь вамъ придется опасно захворать — чего Боже сохрани! — и если вы не будете знать чѣмъ наполнить скучные часы медленнаго выздоровленія, читайте „Менильмонтанскія тайны", въ которомъ не менѣе двадцати пяти тысячъ строкъ. Въ нихъ вы найдете всѣ обычныя приправы этой литературной стряпни.

Жанъ Виньоль прекрасно зналъ свое ремесло. Однако, бѣдняку не везло; онъ съ трудомъ помѣщалъ свое „писаніе" и бѣдствовалъ. Вотъ подите! Во первыхъ, просто неудача, а во вторыхъ онъ былъ изъ скромныхъ, изъ робкихъ, не умѣлъ пробивать себѣ дорогу локтями по американски.

Понятно, что его литературное поприще началось не съ фельетонныхъ романовъ. Въ глубинѣ ящика его стола, безъ надежды когда либо увидѣть свѣтъ, у него хранились два произведенія его юности, написанныя въ то время, когда у него еще были всѣ волосы и честолюбіе великаго искусства. Первое былъ рукописный томикъ элегій — „Цвѣты яда", въ которыхъ поэтъ жаловался на невѣрность какой-то молодой особы, подъ романтическимъ псевдонимомъ Фраложетты; онъ сравнивалъ ее со всѣми знаменитыми героинями любви, начиная отъ самой отдаленной древности до нашихъ дней, а на самомъ дѣлѣ непостоянная дѣвица носила имя Агаты и была на побѣгушкахъ у цвѣточницы. Вторая рукопись, болѣе обширная, была ужасная, средневѣковая драма, подъ кровавымъ заглавіемъ „Живодеры", дѣйствующія лица которой, въ высокихъ шапкахъ и остроконечныхъ башмакахъ, съ безконечными тирадами прокалывали другъ друга насквозь, держа шпаги въ обѣихъ рукахъ.

Къ несчастію, драмы въ стихахъ не питательны, а ядовитые цвѣты не могутъ даже служить къ салату, какъ капуцины. Приходилось жить въ Бельвиллѣ, въ крошечной квартиркѣ въ пятомъ этажѣ; такъ и жилъ Жанъ Виньоль съ матерью, скрюченной ревматизмомъ и стонавшей съ утра до вечера.

Чтобъ что нибудь заработать — о! хоть малость — поэтъ сдѣлался романистомъ, почти такъ, какъ неудачникъ-живописецъ дѣлается фотографомъ.

Покорный и кроткій, онъ помирился съ ремесломъ, приложилъ къ нему всѣ старанія, но увы! безъ большого успѣха. Оно и справедливо: у него не хватало убѣжденія, искренности, онъ недостаточно серьезно былъ проникнутъ своими маркизами, которыхъ отецъ-столяръ былъ казненъ, ни своими герцогами, которые гуляли по трущобамъ въ дорогихъ мѣхахъ и бѣлыхъ галстухахъ.

Главный редакторъ „Маленькаго Пролетарія", въ которомъ Жанъ Виньоль печаталъ свои снотворные разсказы, съ рѣзкою откровенностью говорилъ ему: „чувствуется, мой милый, что вы сами въ нихъ не вѣрите", и платилъ ему всего два су за строчку. Бѣднякъ зналъ, что онъ выше своей грубой работы, страдалъ и часто глубоко вздыхалъ. Что станешь дѣлать? Такова его судьба и что бы кое-какъ кормиться, онъ изощрялся, выдумывая самыя невозможныя приключенія.

Разъ, напримѣръ, онъ задолжалъ за два срока за квартиру и у него все было бы описано, если бы въ послѣднюю минуту редакторъ „Маленькаго Пролетарія" не далъ ему денегъ авансомъ, придя въ восторгъ отъ начала его новаго романа.

Пока была жива мать, Жанъ Виньоль, образецъ сыновней любви, довольно сносно переносилъ эту жизнь. По вотъ ужъ два года, какъ онъ одинъ на свѣтѣ — безъ родныхъ, безъ друзей, съ привычками домосѣда — онъ страшно скучалъ въ своемъ пятомъ этажѣ Бельвиля.

Въ настоящее время это былъ человѣкъ лѣтъ сорока-семи, небольшаго роста, съ отростающемъ брюшкомъ, большою черною бородой; носъ, какъ у Сократа, добродушные глаза и на черепѣ, цвѣта свѣже-сбитаго масла, вихоръ, какъ у Св. Петра. Не пользуясь хорошимъ здоровьемъ и исправнымъ желудкомъ, онъ даже долженъ былъ отказать себѣ въ удовольствіи курить. Никогда обычныя дѣйствующія лица его вымысловъ, всѣ эти маріонетки его мелодраматической галиматьи не казались ему столь ничтожными. Положительно, несчастному опротивѣло его ремесло.

„Какая тоска! говорилъ онъ себѣ, вечеромъ наканунѣ Рождества, взбираясь медленно на свой пятый этажъ; у него уже начиналась одышка. Какая тоска! Они опять въ редакціи находятъ, что въ моемъ послѣднемъ разсказѣ: „Мазасъ и Компанія" мало убійствъ; придется опять воскресить моего каторжника Буфъ-Тужуръ, котораго я недѣлю тому назадъ сбросилъ съ Эйфелевой башни; надо опять доставить ему новыя жертвы... И послѣ этой любезности они, все-таки, не дадутъ мнѣ двадцати сентимовъ за строчку... Ахъ! собачья жизнь!

По возвращеніи домой, новыя мелкія непріятности. Бросивъ печальный взглядъ на подставку для трубокъ, какъ султанъ, отказавшійся отъ гарема, Жанъ Виньоль вдругъ замѣтилъ, что его коксъ, который онъ заботливо прикрылъ золой передъ уходомъ, совсѣмъ погасъ. Пришлось выпачкать руки сажей, разводя огонь. Дворничиха утромъ дурно заправила лампу; надо было перемѣнить фитиль; тогда онъ только замѣтилъ, что у него въ коробкѣ „шведскихъ" всего двѣ спички.

Чортъ побери! — воскликнулъ онъ. Хорошъ я буду, если огонь и лампа опять потухнутъ! А придется проработать всю ночь, воскрешая этого каторжника... Славный канунъ Рождества, нечего сказать!.. А спускаться и опять подниматься пять этажей изъ-за спичекъ... Не тутъ-то было! Пойду лучше попрошу нѣсколько спичекъ у сосѣдки.

Сосѣдка его была бабушка Матье, бѣдная старуха, дочь которой, недавно брошенная мужемъ, умерла въ родахъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Ребенку было пять мѣсяцевъ; бабушка, работавшая на машинкѣ, воспитывала его на рожкѣ. Горькая нужда въ ихъ конурѣ. Добрый романистъ иногда въ нее заглядывалъ и хоть у самого было немного, оставлялъ въ ней монету въ сто су.

Ток... ток... — Добрый вечеръ, бабушка Матье; дайте мнѣ нѣсколько спичекъ.

Но вдругъ, изумленный, онъ остановился на порогѣ. При свѣтѣ огарка, на корточкахъ старуха свертывала и связывала свой единственный матрацъ. Подлѣ старой красной деревянной кровати, на которой лежалъ только соломенникъ, въ плетеной корзинкѣ спалъ ребенокъ.

— Гм! Что это вы дѣлаете, бабушка Матье?

— Сами видите, г. Виньоль, отвѣчала старуха со слезами. Вотъ отнесу въ частный ломбардъ; торопиться надо, въ 8 часовъ запираютъ. Все — десять франковъ дадутъ... Шерсть то хорошая, посмотрите...

— Какъ! Единственный вашъ матрацъ!

— Нужда... Подумайте, моя младшая сестра, тоже вдова, та, которая живетъ въ Лилѣ и ходитъ поденно, опять слегла, а въ больницу не принимаютъ, говорятъ — хроническая болѣзнь... Надо ей хоть немного помочь. Она ко мнѣ всегда была хороша... Посплю нѣсколько дней на соломѣ жива буду... А потомъ, какъ получу за двѣ недѣли, надѣюсь выкупить. Вотъ малютка меня безпокоитъ. Часъ пройдетъ пока я схожу въ ломбардъ и къ больной. Обыкновенно я его поручаю привратницѣ; она добрая женщина... Да сегодня, вы видѣли, у нихъ семейный ужинъ, канунъ Рождества, они тамъ у себя пѣсни поютъ за угощеньемъ... Ужъ не знаю, что дѣлать съ крошкой?.. Да здравствуютъ бѣдняки! Добрые глаза Жана Виньоля были полны слезъ.

— Не будетъ этого, бабушка Матье!.. Оставьте вашу постель. У меня есть еще пятнадцать франковъ. Вотъ вамъ десять... Бѣгите къ сестрѣ... А мальчугана отнесите ко мнѣ. Онъ такъ сладко спитъ и не помѣшаетъ мнѣ работать... Ну, а если онъ станетъ плакать, такъ, ужь не Богъ знаетъ какъ трудно, покачать его и напоить.

Велика была радость старухи! „Ахъ, добрый мой, милый господинъ Виньоль! И мигомъ устраиваютъ колыбельку подлѣ стола романиста, а бабушка Матье бѣжитъ, бормоча благословенія. Оставшись одинъ съ ребенкомъ, писатель смѣется потихоньку въ свою длинную бороду.

„Славно! вотъ я и кормилица безъ молока!"

Довольный своимъ поступкомъ, онъ усаживается подъ лампой, берется за перо. Гм., гм.! надо помнить, что фельетонъ нужно отправить завтра въ типографію. Все въ романѣ мѣняется вслѣдствіе воскресенія этого Буфъ-Тужура. Ну, да сегодня вечеромъ разсказчикъ въ духѣ. Его каторжникъ, сброшенный со второй площадки Эйфелевой башни какимъ-то элегантнымъ негодяемъ схватывается на лету желѣзный прутъ и летитъ до набережной съ ловкостью американской обезьяны. Послѣ завтра онъ заколетъ кинжаломъ трехъ полицейскихъ. Надѣюсь, что достаточно волненій для гг. подписчиковъ. Вдругъ малютка началъ пищать. Жанъ Виньоль, забавляясь своими новыми обязанностями, беретъ рожокъ, поитъ дитя, право, довольно ловко на первый разъ, потомъ качаетъ его и убаюкиваетъ.

Колыбель? Дѣти? Мало ли говорилъ о нихъ Виньоль, въ своихъ безсмысленныхъ романахъ! Какъ глупы кажутся ему теперь всѣ эти неправдоподобныя исторіи о дѣтяхъ, украденныхъ и подмѣненныхъ одни другими! Ребенокъ! Вотъ онъ, настоящій ребенокъ, сирота, дитя нищеты! Что изъ него выйдетъ? Бабушка его стара, изнурена трудомъ и лишеніями, — она долго не протянетъ. Тогда это будетъ одинъ изъ тѣхъ маленькихъ несчастныхъ, которыхъ воспитываетъ тысячами общественное призрѣніе и которые, чаще всего, добромъ не кончаютъ. Изъ нихъ-то составляется армія будущихъ злодѣевъ, будущихъ настоящихъ каторжниковъ. Бѣдный крошка! Что готовитъ ему жизнь? Жизнь — таинственный романъ, который съ каждымъ фельетономъ дѣлается непонятнѣе!

Жанъ Виньоль грустно задумался. Поэтъ, какимъ мечталъ онъ быть, въ лѣта юности, еще живъ въ немъ. Онъ вспоминаетъ, что завтра Рождество и передъ этой колыбелью онъ думаетъ о младенцѣ на соломѣ въ пещерѣ Виѳлеемской. Тотъ младенецъ явился въ міръ, чтобы заповѣдовать людямъ любить другъ друга, и хотя церкви, въ которыхъ проповѣдуется его ученіе, уже двѣ тысячи лѣтъ стоятъ незыблемо, зло и нищета все еще существуютъ на землѣ. Дитя, покинутое матеріально и нравственно, дитя, по какому-то общественному фатализму, предназначенное злу и пороку — вотъ о чемъ слѣдовало бы писать и въ этой книгѣ излить всю любовь, всю нѣжность, все негодованіе, весь гнѣвъ своего сердца. Вотъ романъ, который бы долженъ былъ написать Жанъ Виньоль, если... Но о чемъ онъ думаетъ? У Жана Виньоля нѣтъ таланта, да и никогда его не было. Онъ самъ хорошо это знаетъ. И если въ эту минуту слезы душатъ его, то онъ плачетъ вмѣстѣ и о горькой долѣ этого ребенка, и о своемъ собственномъ безсиліи.

Вдругъ дверь открывается. Бабушка Матье возвращается, совсѣмъ запыхавшись. О! какая она измученная и слабая! Какое жалкое лицо съ тысячью морщинъ, обрамленное чернымъ шерстянымъ платкомъ.

Тѣмъ хуже! Добрякъ не можетъ противиться желанію, мучащему его уже нѣсколько минутъ.

— Послушайте, бабушка Матье, въ ваше отсутствіе я размышлялъ... Когда была жива мать, я достаточно заработывалъ для двоихъ... Ну, я беру Васъ къ себѣ, согласны — вы?.. Вы станете заниматься хозяйствомъ, а я помогу вамъ воспитать малютку.

Бѣдная женщина вскрикнула и упала на стулъ, закрывъ лицо обѣими руками; ребенокъ въ просонкахъ сталъ тоже стонать; Жанъ Виньоль вынулъ его изъ колыбели, внимательно посмотрѣлъ на него и запечатлѣлъ на его мягкой щечкѣ нѣжный, уже отеческій поцѣлуй...

Это еще не все. Знаете ли вы, что великодушный поступокъ Жана Виньоль былъ для него очень выгоденъ? Онъ, безъ сомнѣнія, угощаетъ свою спеціальную публику тѣми же пустяками; однако, въ его послѣднемъ романѣ: „Сирота изъ Бельвиля" было что-то такое, чего не было въ другихъ и надъ чѣмъ гризетки рыдали. Количество экземпляровъ „Маленькаго Пролетарія" вслѣдствіе этого увеличилось, и писатель получаетъ теперь четыре су за строчку. Этотъ романъ былъ даже перепечатанъ во многихъ провинціальныхъ изданіяхъ; недавно, когда Жанъ Виньоль пришелъ въ кассу общества литераторовъ получить слѣдуемую ему сумму, ему выпала величайшая радость за всю его литературную дѣятельность. Самый знаменитый, первый изъ романистовъ нашего времени, похлопалъ его по плечу, когда онъ подходилъ къ кассиру:

— Господинъ Виньоль, я читалъ на дняхъ два или три вашихъ фельетона... и нашелъ въ нихъ премиленькія вещи, очень искренніе, прочувствованныя о дѣтяхъ...

Бѣднякъ покраснѣлъ до ушей.

— Очень вамъ благодаренъ, дорогой наставникъ, отвѣчалъ онъ, заикаясь отъ удовольствія... Это потому, что, видите-ли, теперь... когда я пишу о дѣтяхъ... я пишу съ натуры.

François Coppée

ЖИВЫЯ КУКЛЫ

Историческая миніатюра

Б. Ѳ. КОЛЮПАНОВА

I

нъ родился далеко-далеко отъ Москвы Бѣлокаменной, гдѣ-то на верховьяхъ Волги, въ лѣсной глуши — подъ Тверь-городомъ... До десяти лѣтъ онъ былъ обыкновеннымъ крестьянскимъ мальчуганомъ, не обращавшимъ на себя ничьего посторонняго вниманія. Только отецъ его — кряжистый, приземистый, неладно скроенный да крѣпко-на-крѣпко сшитый, старикъ—объ иную пору говаривалъ съ усмѣшкой, поглядывая на богоданнаго сынишку-малыша:

— Скоро ли ты расти зачнешь, Микитка?

Мать черноглазаго любовно гладила тогда его по шапкѣ темнорусыхъ волосъ, непослушными вихрами топырившихся во всѣ стороны, и съ нѣжностью въ голосѣ приговаривала:

— Небось, выростетъ! Не въ кого у насъ ему больно рослымъ-то быть: и мы вѣдь съ тобой оба не косой саженью мѣряны...

— Такъ-то оно выходитъ такъ, а все-жъ: и я быдто мужикъ-мужикомъ, какъ есть; и ты у меня баба-хозяйка заправская, не убогая какая... А вотъ, поди-жъ ты, родили сынка: воробей-воробьемъ... изъ-подъ стола не видать!..

— Полно тебѣ оговаривать-то: выравняется мальчишка,— торопилась баба утереть носъ начинавшему кукситься Никиткѣ и совала ему оржаную масляную кокурку, или лепешку.

Тѣмъ разговоръ и кончался до поры до времени... А Никитка и въ самомъ дѣлѣ смотрѣлъ воробьемъ — точно забылъ совсѣмъ мальчуганъ, что ему надо расти, что ему пора „выравниваться". Шелъ ему десятый годъ, а спросить кого: никто больше пяти не далъ бы... Какъ шаръ катался малецъ по полу; круглый былъ, румянецъ во всю щеку, голосъ звонкій, разговорится — не уймешь; не по годамъ уменъ былъ, словно умъ-розумъ принялся расти вмѣсто него самого... Сначала отецъ-мужикъ сталъ приглядываться къ малому росту парнишки, потомъ начала задумываться, глядя на него, и баба-мать, сердившаяся на мужа-хозяина за „оговоры".

— И что это взаболь съ нимъ попритчилось, что ли? пригорюнивалась она.

— Ужъ не съ глазу ли? Развѣ пойти — кликнуть бабку дотошную, поклониться холстинкой, пусть пошепчетъ придетъ али спрыснетъ съ наговоренного уголька благословясь...

Кликнула она „бабку-шептуху"—до всякаго „глазу" дотошную, всякое *слово* знающую против всякаго лихого на́говора... Взяла та и холстинку, и ленку попросила, и яичекъ, шептала-шептала, три воды давала пить Никиткѣ, три зори подъ куриный насѣстъ водила старуха — всѣмъ пользовала, чѣмъ умѣла: нѣтъ помо́ги, хоть и заклялась-забожилась старая, что „выгнала ростъ изъ-подъ лѣвой пяты". — не растетъ воробей-мальчуганъ да и только!..

Стали на деревнѣ ребята смѣяться надъ мальчишкой... Прошелъ годъ, прошло два; три года пробѣжало — словно еще меньше сталъ малецъ...

— Въ землю растетъ, — не жилецъ онъ на бѣломъ свѣтѣ! порѣшили дома: — Не будетъ у насъ на старости лѣтъ помощника-работника... Прогнѣвили, знать, чѣмъ Господа Бога... Не иначе, что прогнѣвили чѣмъ!..

Стали горько отзываться бѣдному малышу эти рѣчи: и попрековъ, и побоевъ — всего стало вдоволь... А деревенская дѣтвора-мелюзга насмѣшку за насмѣшкой принялась чинить надъ нимъ. Прошелъ еще годъ—другой — словно забыли всѣ даже и самое имя Никитки: *комаромъ* прозвали.

— Комаръ, выходи играть въ городки! стучатся ребята подъ окошкомъ.

— Комаръ, иди щи хлебать! зоветъ его домой съ улицы старикъ-отецъ.

...И пропасть бы пропадомъ Комару, кабы не наѣхалъ случаемъ, съ охоты, молодой бояринъ въ свою заброшенную деревеньку: присталъ опочивъ у вотчиннаго приказчика держать. Сталъ ввечеру выспрашивать-допытываться — нѣтъ ли чего на деревнѣ у нихъ примѣчательнаго.

— Чему у насъ быть, сказали боярину,—уголъ нашъ глухой, бѣдный, не только тобой, бояринъ, но и самимъ Богомъ, забытый... Одно только развѣ и найдется, что Комаръ...

— Что за *комаръ* такой?

— Уродецъ небогій у мужика сынъ родился: безъ году двадцать два, а весь съ комара, изъ-подъ стола и головы не видать

— Привести ко мнѣ!..

Привели; бояринъ разогналъ тоску-докуку, смѣючись-потѣшаючись... Этотъ вечеръ круто повернулъ жизнь Комара: взялъ его бояринъ съ собой въ дальнюю богатую вотчину, пообѣщалъ и на Москву увезти Бѣлокаменную...

Прошло года три, и запамятовала деревня Комара... Стали забывать о немъ не только на деревнѣ, а даже и въ родной хатѣ...

Только и вспоминала изрѣдка та, что носила его когда-то подъ своимъ робкимъ бабьимъ сердцемъ, да и то какъ вспоминала:

— Мотри, не померъ ли нашъ Комаръ-то? Что-то ничего и слыхомъ не слыхать про него...

— Прибралъ Господь, и слава Богу! все лучше, чѣмъ уродомъ-то маяться вспоминалъ съ ея бабьихъ словъ и старикъ-отецъ.

Тѣмъ и кончалась память, вся, какая была...

А Комаръ не умеръ и даже не помышлялъ совсѣмъ о томъ, что придется и ему умирать!..

II

Стояла зима, уже болѣе двѣнадцати дней тому назадъ „повернувшая на морозъ", на-зло солнцу, засвѣтившемуся со Спиридонія на лѣто. Былъ первый день Рождества Христова; вся Москва Бѣлокаменная встрѣтила великій праздникъ по испоконъ вѣковъ заведенному, прадѣдами-пращурами заповѣданному, древле-христіанскому укладу - обычаю... Всюду раздавались звонкіе голоса славельщиковъ, возвѣщавшихъ честному люду православному съ востока грядущую святую вѣсть виѳлеемскую.

Неоднократно было пропѣто „Рождество Твое, Христе Боже нашъ" и въ государевыхъ палатахъ — на царицыномъ покоѣ — въ это праздничное утро; но еще не слыхали радостнаго гимна Новорожденному Богу Слову царскія дѣти: пятилѣтній царевичъ съ трехлѣтней царевною, только что подъятые со своихъ постелекъ верховою боярыней-„мамой", умытые ею же и одѣтые честью-честью по праздничному.

— Еще рано, мамушка! не хотѣлъ было вставать курчавый мальчикъ съ большими ясными, больше словъ говорившими, глазами.

— Не рано, царевичъ! Богъ милости прислалъ ужъ, дитятко милое. Слышь, на Москвѣ-то давно всѣ сорокъ сороковъ звонятъ!.. Вставай со Христомъ, — сегодня не простъ-денекъ, а праздникъ Божій... Два праздничка такихъ въ цѣломъ году: Рождество Христово да Великъ-День — Пасха красная...

Царевичъ съ царевной успѣли сходить уже и къ государынѣ-царицѣ, поздравили съ праздникомъ, посидѣли съ ней... Повела ихъ верховая мама-боярыня изъ одной свѣтлой горницы въ другую, а сама говоритъ-приговариваетъ:

— Запасено нонече игрушекъ для царскихъ дѣтокъ видимо-невидимо, играть — не наиграешься! Не простыя игрушки, а все заморскія, съ Нѣметчины, да изъ Веницейской земли; чего-чего нѣтъ!..

Привела мамушка-боярыня царевича съ царевной въ покой, гдѣ царскія игрушки дарения дожидались ихъ. Глаза разбѣжались у дѣтей, какъ завидѣли они куколъ ряженыхъ, коней сѣдланыхъ да всякія сласти — на скамьѣ, полавочникомъ бархата золотной крытой, разложенныя...

А мамушка любимая имъ все свое:

— Дай срокъ, милыя, — будетъ вамъ сегодня еще чему подивоваться... Куклы будутъ... Такія куклы, какихъ вы и во снѣ не видѣли до сихъ поръ, какъ есть живыя куклы!..

Усадила мама-боярыня царевича съ царевной на выходное кресло царское, атласомъ писанымъ травами обитое, золочеными гвоздями уколоченное, царскимъ орломъ — „коруною" — пріукрашенное.

Вошли въ горницу другія боярыни дворовыя, поодаль стали. Сама царица-государыня изволила за кресломъ стоитъ, смотритъ таково любовно-ласково на дѣтокъ своихъ.

— А гдѣ же куклы живыя? нетерпѣливо обращается къ ней маленькая царевна: — мамушка говорила намъ съ братцемъ, что будутъ...

— Прикажешь, государыня-матушка?

— Зови, зови, боярыня.

— Дѣвушки-боярышни, пора!

Сѣнныя побѣжали выполнять приказы верховой боярыни-мамы...

III

Карлики и карлицы были и въ послѣдней четверти XVII вѣка все еще той же необходимой принадлежностью московскаго двора государева, какъ и за двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ. Ими дорожили какъ рѣдкостью, представлявшей собою несообразную игру природы. Одинъ видъ ихъ — этихъ маленькихъ людей съ серьезными лицами — возбуждалъ неподдѣльную веселость среди самаго угрюмаго общества того времени — такъ неприхотливо наивны были вкусы нашихъ отдаленныхъ предковъ, жаждавшихъ, какъ и поздніе потомки ихъ, развлеченія.

Въ Москву свозилось тогда со всей Руси все рѣдкое и достопримѣчательное.

Обиженные мачихой - природой, слишкомъ неравномѣрно раздающей свои блага, миніатюрные представители рода человѣческаго казались созданными только на забаву болѣе крупнымъ, чѣмъ они. Въ качествѣ таковой они и попадали въ стѣны Бѣлокаменной — къ боярамъ и князьямъ, а въ счастливомъ случаѣ и въ царскія хоромы, гдѣ имъ представлялась возможность безпечально скоротать свой печальный вѣкъ въ полномъ довольствѣ, исполняя очень несложныя „побочныя" обязанности, въ родѣ ухода за пѣвчими птицами и крикливыми попугаями...

Главнѣйшею же, а иногда единственной, обязанностью ихъ было — возбуждать однимъ своимъ появленіемъ смѣхъ подъ скучный часъ...

Это были, дѣйствительно, въ своемъ родѣ „живыя куклы", но, по большей части, куклы взрослыхъ дѣтей... Маленькимъ же онѣ, эти куклы, могли съ успѣхомъ казаться такими же людьми, какъ и всѣ другіе, окружавшіе ихъ...

IV

Дверь безшумно распахнулась, и въ нее вошло трое славельщиковъ; одинъ изъ нихъ держалъ на золоченомъ шестѣ яркую, сіявшую блестками, рождественскую звѣзду, искусно сколоченную изъ пестро размалеванныхъ тонкихъ дощечекъ.

„Рождество Твое, Христе Боже нашъ!"—раздалось подъ расписанными мелкими звѣздами и мѣсяцами сводами свѣтлой горницы, гдѣ сидѣли въ ожиданіи обѣщанныхъ верховой боярыней-мамой „живыхъ куколъ" царевичъ съ царевной.

Три крохотныхъ человѣчка звонко пропѣли положенное славленіе. У двоихъ изъ нихъ были лица пожилыхъ людей, окаймленныя даже бородами; у третьяго, болѣе молодого на видъ, только еще чернѣли усы. Онъ былъ не только моложе, но и ростомъ меньше всѣхъ. Въ глазахъ его, широко открытыхъ, сквозило нескрываемое удивленіе. Онъ озирался по сторонамъ, окидывалъ взглядомъ то обитыя алымъ сукномъ стѣны съ прибитыми по нимъ фряжскими и нѣмецкими листами „деревянной печати", изображавшими диковинныхъ звѣрей, корабли, деревья и дома, то сидѣвшихъ въ глубинѣ невиданнаго кресла одинаковыхъ съ нимъ по росту дѣтей, одѣтыхъ въ блестящую парчу и шелкъ.

Онъ, какъ и двое другихъ славельщиковъ, былъ въ кафтанѣ зеленаго сукна, опоясанномъ краснымъ кушакомъ, и въ желтыхъ сафьяновыхъ сапогахъ. Въ рукѣ у него была синяя шапка. По всему было видно, что онъ еще совсѣмъ не привыкъ къ такой пестротѣ одежды; но еще болѣе непривычное мелькало у него передъ глазами.

Но вотъ славельщики пропѣли три раза; одна изъ сѣнныхъ стала одѣлять ихъ „славенымъ": орѣхами, пряниками и краснымъ медомъ. Боярыня-мама подала каждому отсчитанную заранѣе „подачу"—по алтыну съ деньгой...

— Какъ тебя звать-то? наклонилась она къ младшей изъ „живыхъ куколъ".

— Комаръ! едва слышно отвѣтила она.

Это былъ, дѣйствительно, тотъ самый Никита-Комаръ, котораго увезъ изъ родной деревни молодой бояринъ. На Москвѣ онъ жилъ уже съ годъ, а въ хоромы царскія попалъ всего съ недѣлю, поднесенный въ даръ — „на послугу и забаву" — для царицыныхъ покоевъ.

„Господи, Господи!" трепетала мысль подъ темнорусой шапкой его кудрей: „ужъ, грѣхомъ, не во снѣ ли мнѣ привидилось все это?"

— Мамушка, а гдѣ же твои живыя куклы? вывелъ его изъ раздумья голосокъ царевича.

Будущій великій кормчій корабля земли святорусской не узналъ обѣщанной невидали въ своихъ крохотныхъ гостяхъ-славельщикахъ.

— А вотъ онѣ на тебя смотрятъ...

— А какъ же мнѣ играть въ нихъ?

— Выростишь немножко, сынокъ, — съумѣешь, проговорила царица-мать, гладя его по смоли кудрей, сбѣгавшихъ волнами на плечи.

V

Прошло еще нѣсколько солнцеворотовъ, еще нѣсколько разъ прославила Москва Бѣлокаменная явленіе въ міръ Новорожденнаго Христа...

Число карликовъ на царицыныхъ покояхъ государевыхъ палатъ удесятерилось: ихъ свозили со всей Руси — подраставшій царевичъ набиралъ изъ нихъ свое первое „потѣшное" войско.

Во главѣ отряда живыхъ куколъ былъ поставленъ его любимецъ Комаръ, являвшійся первымъ сподвижникомъ маленькаго Петра, въ которомъ таились уже задатки Великаго...

А объ этомъ ничего и слыхомъ не слыхали на Волгѣ, въ лѣсной, давнымъ-давно забытой своими боярами, деревушкѣ подъ Тверь-городомъ...

Бор. Колюпановъ

Безпріютная

Къ рисунку В. И. Навозова

Цѣлый день бродила онѣ сегодня по морозу въ своихъ лохмотьяхъ, безъ цѣли переходя изъ улицы въ улицу, останавливаясь на перекресткахъ. Передъ ней пестрой вереницей мелькали люди, экипажи: щегольскія кареты, запряженныя рысаками, омнибусы конокъ съ трубящимъ кондукторомъ, цѣлыя сотни извозчичьихъ санокъ, а пѣшеходы всѣ куда-то спѣшили со свертками и корзинами въ рукахъ. Говоръ, крики, церковный благовѣстъ... Сначала это шумное оживленіе развлекало дѣвочку, но вскорѣ голодъ сталъ одолѣвать ее. Морозъ порядкомъ пощипывалъ носъ и уши, пальцы на ногахъ у ней совсѣмъ одеревенѣли. Хорошо еще, что старая муфточка грѣла руки. Вотъ посидѣть бы теперь у теплой печки и напиться чего нибудь горячаго! Да куда пойдешь? Чужіе люди, которые даютъ ей ночлегъ, посылаютъ сироту съ утра просить милостыню. Такъ и сегодня ей наказывали: „Подходи къ господамъ да проси пожалостливѣй, они и подадутъ: вѣдь завтра большой праздникъ". Но она не умѣетъ выводить тонкимъ, плаксивымъ голосомъ, какъ ее учили: „Матушка барыня, подайте, Христа ради, на хлѣбъ сиротинкѣ! Баринъ кормилецъ, заставьте за себя вѣчно Бога молить!" Ей страшно и стыдно приставать къ незнакомымъ прохожимъ. Собираясь подойти къ нимъ, она робѣетъ, съеживается, замираетъ... Слова останавливаются у ней въ горлѣ. „Нѣтъ ужъ лучше еще потерплю"; шепчетъ про себя дѣвочка и идетъ дальше, превозмогая усталость. При мамѣ ей жилось совсѣмъ не такъ. Онѣ имѣла тогда свой собственный уголъ, куда могла прійти, когда ей вздумается; каждый день былъ у нихъ сытный обѣдъ, по утрамъ ее поили чаемъ или кофейкомъ и никто, никто не смѣлъ обидѣть дѣвочку. Она любила свою маму, радовалась, когда та приходила съ работы домой. Къ праздникамъ ей шили обновки... Другой разъ измученная мать, хотя, бывало, и посердится, а все-таки потомъ приласкаетъ, утѣшитъ, гостинца дастъ. Мама ходила по стиркамъ; деньги добывала... А

Рождественскій альбомъ. — Безпріютная.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

вотъ теперь все это куда-то ушло. Начала мама кашлять, кашлять, еле бродила. Свезли ее потомъ въ больницу, а оттуда на кладбище. Съ той поры дѣвочку стали звать „сиротинкой". Маминъ уголъ отдали другимъ жильцамъ. Хозяйка хлопотала, чтобъ сироту приняли въ дѣтскій пріютъ, но ей отказали. И вотъ, бѣдняжка бродитъ каждый день по улицамъ. Родныхъ у ней нѣтъ; отца своего она никогда не знала. Пустятъ чужіе люди переночевать и за то спасибо. А днемъ надо какъ нибудь перебиваться самой. Но мала она еще, глупа и ее называютъ безпрокой: до сихъ поръ не научилась милостинку просить, а, кажется, не велика мудрость. Но ей это ужасно трудно, ахъ, какъ трудно, Господи! Такія горькія мысли отрывочно проносятся у ней въ головѣ и бредетъ она машинально, бредетъ все дальше... Кончился короткій зимній день, на улицахъ стемнѣло; зажглись фонари; на небѣ ярко вырѣзался круторогій серебряный серпъ мѣсяца. Дивно хороша Рождественская ночь! А безпріютный ребенокъ совсѣмъ изнемогъ отъ голода и усталости. „Надо, надо попросить у кого нибудь копѣечку... на хлѣбъ..." смутно мелькаетъ въ его сознаніи. Вотъ красивый домъ-особнякъ съ большимъ садомъ. Подъѣздъ съ зеркальными стеклами ярко освѣщенъ. Къ нему подкатываютъ лихіе кони. Изъ парныхъ саней выходитъ барыня съ дѣвочкой, обѣ такія нарядныя. Онѣ весело разговариваютъ, смѣются! За ними несутъ ящикъ, вѣроятно, съ игрушками на елку. До сироты доносится слово: „мама!" Оно больно рѣзнуло ее по сердцу. „Подойду къ нимъ, попрошу... авось дадутъ..." Но важный лакей, пожалуй, прикрикнетъ на нее, а „свицаръ" прогонитъ. Прислонилась дѣвочка къ стѣнкѣ и замерла отъ страха, прижимая муфту къ озябшему личику. Хочется ей хоть издали посмотрѣть на чужое счастье. Но богатые, счастливые, хотя, можетъ быть, и добрые люди равнодушно проходятъ мимо, не замѣчая сироты и горько, тяжело на сердцѣ у безпріютной...

Тайный выходъ

(Историческая справка)

Въ жизни благочестивыхъ государей московскихъ имѣли большое значеніе праздничные „выходы". Отдѣленный отъ подданныхъ въ своемъ замкнутомъ домашнемъ быту, царь — самъ дѣлалъ шагъ къ сліянію и сближенію съ народомъ, присутствуя на всѣхъ торжественно отправляемыхъ церковью обрядахъ. Каждый большой церковный праздникъ давалъ народу возможность „лицезрѣть ясныя очи государевы". Народъ, соединяющій въ понятіи о своемъ властелинѣ понятіе о „несказанномъ" могуществѣ, блескѣ и великолѣпіи, присутствуя на царскихъ выходахъ, получалъ полнѣйшее подтвержденіе этого, вѣками сложившагося мнѣнія: царь выходилъ *предъ него* во всемъ величіи помазанника Божія, что — какъ совершенно справедливо замѣчаетъ авторъ книги „Домашній бытъ русскихъ царей"—было необходимо въ то время по самому значенію древняго царскаго сана. Кромѣ торжественныхъ выходовъ царя, были еще такъ называемые *тайные*. Одинъ изъ послѣднихъ совершался ежегодно въ канунъ Рождества Христова, раннимъ утромъ въ сочельникъ. Еще до зорьки, когда всю Москву Бѣлокаменную окутывала ночная мгла, выходилъ вѣнценосный богомолецъ русскаго народа изъ своихъ палатъ, въ „смирной" одеждѣ простого боярина, и шелъ по тюрьмамъ и богадѣльнямъ, неся къ отверженнымъ и страждущимъ свою милость, твердо памятуя слова Божественнаго Страдальца—„милости хочу, а не жертвы...," Государя сопровождалъ отрядъ стрѣльцовъ и нѣсколько человѣкъ подъячихъ Тайнаго Приказа, по особому для этого случая наряду. Обходя темницы, онъ лично разспрашивалъ всѣхъ сидѣвшихъ „за невеликія дѣла" и, при малѣйшей возможности, облегчалъ участь заключенныхъ, нѣкоторыхъ освобождая даже совсѣмъ. Изъ собственныхъ рукъ царскихъ получали „сидѣльцы" тюремные щедрую милостыню. Въ больницахъ и богадѣльняхъ благотворящая рука государя находила еще болѣе дѣла: онъ являлся въ средѣ увѣчныхъ, разслабленныхъ и прикованныхъ къ одру цѣпями недуговъ истиннымъ вѣстникомъ пришествія въ міръ Сына Человѣческаго. Путь, по которому шествовалъ онъ въ своемъ „тайномъ выходѣ", былъ еще задолго окруженъ бѣднымъ людомъ, дожидавшимся, какъ звѣзды виѳлеемской, этого благостнаго часа, сближавшаго, влачащуюся по землѣ, нищету съ недосягаемымъ величіемъ. Нищіе и убогіе, въ огромномъ количествѣ собиравшіеся сюда со всѣхъ стогновъ и распутій древней столицы, не понапрасну ждали проходившаго среди нихъ, во всемъ величіи своего смиренія, повелителя „всеа Русіи": ни одинъ бѣдный человѣкъ на Москвѣ не долженъ былъ, по волѣ царя, оставаться въ этотъ день безъ милостыни. Ее раздавалъ не только самъ государь, а и многія другія „наряженныя" имъ для того лица — изъ именитыхъ бояръ. Нѣсколько часовъ посвящалось царемъ его раннему „тайному выходу". А затѣмъ, въ этотъ же день положено было, „въ навечеріи праздника", выходить ему, но уже не только не *тайно*, а во всемъ царскомъ „образѣ", въ Успенскій соборъ къ вечернѣ и такъ называемому „дѣйству многолѣтія". „На этомъ выходѣ", — повѣствуетъ историкъ (И. Е. Забѣлинъ), — „государь былъ въ бѣлой шелковой шубѣ, съ кованнымъ золоченымъ кружевомъ и золотною вышивкою". Его окружалъ блестящій синклитъ бояръ и высшихъ дворцовыхъ чиновъ („въ бѣлыхъ тафтяныхъ шубахъ"). Во время службы соборный архидіаконъ „кликалъ многолѣтіе государю и всему царскому семейству по именамъ". Затѣмъ, патріархъ „со властьми и со всѣмъ соборомъ здравствовалъ государю". Царь отвѣчалъ тѣмъ же и, принявъ поздравленіе бояръ, окольничихъ, дворянъ, дьяковъ и „иныхъ чиновъ людей", произносилъ свое „милостивое слово" и, съ патріаршимъ благословеніемъ, возвращался въ свои палаты.

К. А—нъ

У пострадавшихъ отъ наводненія въ Петербургѣ

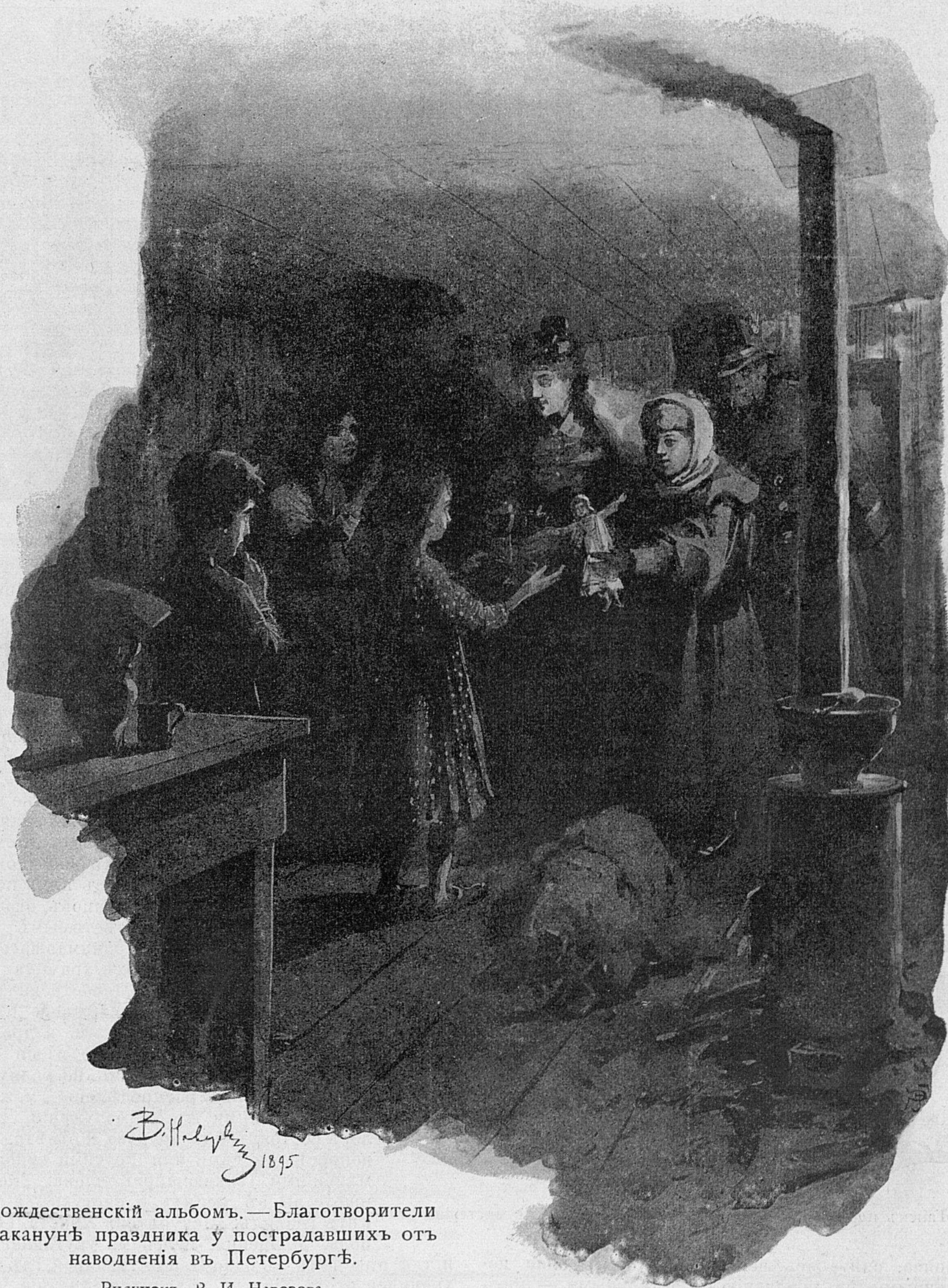
Петербургъ долго не забудетъ ночи 2-го ноября 1895 года. Съ самаго утра жестокій морской вѣтеръ бушевалъ подъ городомъ. Очевидно, готовилось одно изъ обычныхъ осеннихъ наводненій; однако, къ вечеру погода стихла, какъ будто съ разсчитаннымъ коварствомъ; поднявшаяся вода пошла на убыль и бѣдные обитатели подваловъ въ низменныхъ частяхъ столицы спокойно улеглись спать, не думая объ угрожающей имъ опасности, Между тѣмъ, вѣтеръ снова перемѣнился и страшное бѣдствіе застало врасплохъ обитателей Галерной гавани, Петербургской стороны и Коломны тѣмъ болѣе, что сигнальные выстрѣлы съ крѣпости относило бурей въ противоположную сторону. Сильнѣе всего, по обыкновенію, пострадала Гавань. Трудно себѣ представить, въ какомъ отчаянномъ положеніи очутились тамошніе бѣдняки. Вода внезапно хлынула въ ихъ жилища; они наскоро спасались, оставляя въ жертву наводненія свой жалкій скарбъ: убогія постели, теплыя одѣяла и одежду, составлявшія все ихъ имущество. Полураздѣтые, перепуганные, дрожа отъ стужи, эти люди провели ужасную ночь подъ открытымъ небомъ. Когда же наводненіе прекратилось, имъ пришлось вернуться въ свои подвалы, еще болѣе отсырѣвшіе и холодные. Топлива нѣтъ, въ промокшихъ насквозь постеляхъ немыслимо отогрѣться и отдохнуть отъ жестокаго изнеможенія. Ветхая ватная одеженка, обувь пропитались водой и стали никуда негодными. Мачиха-судьба и безъ того не баловала несчастныхъ, теперь же они совсѣмъ упали духомъ. Чуть не половину этого жалкаго населенія составляютъ, конечно, безпомощные старики и малыя дѣти. Казалось, чаша горечи была осушена ими на этотъ разъ до дна. „Хоть ложись да умирай!" слышалось отовсюду. Многіе изъ пострадавшихъ отъ наводненія въ тотъ же день опасно захворали. Между тѣмъ, едва только вѣсть о страшномъ бѣдствіи на окраинахъ столицы облетѣла городъ, какъ въ петербургскомъ обществѣ тотчасъ сказалась чуткая отзывчивость къ горю ближняго, присущая великодушной натурѣ русскаго человѣка. Редакція газеты „Новое Время" немедленно открыла у себя подписку и нѣкоторыя лица изъ числа сотрудниковъ почтеннаго органа въ тотъ же день отправились въ Гавань, съ цѣлью оказать посильную помощь пострадавшимъ. Щедрыя пожертвованія полились рѣкою. Въ какую-нибудь недѣлю одной редакціей „Нов. Вр." было собрано свыше десяти тысячъ рублей и тутъ же роздано нуждающимся при содѣйствіи гаваньскаго духовенства и благотворительнаго попечительства, Изо дня въ день почтенные литераторы посѣщали углы жалкой бѣдноты. Страшныя картины нужды встрѣчали ихъ на каждомъ шагу и нерѣдко у этихъ подвижниковъ милосердія опускались руки, въ виду ужасающихъ размѣровъ общественнаго бѣдствія. Жутко взглянуть прямо въ глаза безпощадной нищетѣ и для этого требуется много нравственнаго мужества. Однако, ихъ прекрасный примѣръ вызвалъ подражаніе у добрыхъ людей. Множество частныхъ лицъ, запаснись адресами бѣдняковъ, стали посѣщать ихъ. Матери семействъ изъ достаточнаго класса брали съ собой своихъ дѣтей, чтобы тѣ узнали по опыту, какъ отрадно дѣлиться своимъ избыткомъ съ обездоленнымъ ближнимъ. На нашей картинкѣ представлена именно такая милая сцена. Молодая дама съ маленькой дочерью пришли помочь бѣдной семьѣ. Мать подозвала къ себѣ дѣвочку въ стоптанныхъ туфляхъ на босу ногу и подаетъ ей новые сапожки, а барышня спѣшитъ порадовать ее нарядной куклой. У бѣдняжки разбѣжались глаза и она не знаетъ, за что схватиться. Посѣтители, вѣроятно, привезли бѣднякамъ и провизіи, и денегъ. Явятся теперь у бѣдной семьи дрова, теплое платье. Воскреснутъ душой эти бѣдные люди и станутъ бодрѣе бороться со своей бѣдностью. За то какой горячей молитвой будутъ поминать своихъ благодѣтелей, которые, конечно, порадуютъ ихъ еще чѣмъ-нибудь и ради великаго праздника любви и вѣры — Рождества Христова.

Рождественское утро

Пречистая дѣва съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ Рождественское утро издавна служили излюбленной темой въ живописи. Художники прежнихъ и новѣйшихъ временъ, вдохновляемые ею, съ большимъ или меньшимъ религіознымъ проникновеніемъ, изображали Матерь Господа Іисуса въ первые дни ея чистаго материнскаго счастья въ благоговѣйной радости о своемъ божественномъ Чадѣ, лежащемъ у нея на колѣняхъ. Профессоръ Фердинандъ Брюттъ, превосходный жанровый живописецъ, выбралъ тотъ же сюжетъ для своей картины, названной „Рождественское утро" и написанной имъ со свойственной ему поэтической простотою и нравственной чуткостью. Сердечность передачи и прекрасная экспрессія головъ на его полотнѣ придаютъ необычайную прелесть даже гравированному снимку съ этой чудной вещи.

У каждаго живописца есть свой особый идеалъ Мадонны. Германскій художникъ Фердинандъ Брюттъ взялъ себѣ за образецъ типъ кроткой и серьезной германской женщины. Онъ не напоминаетъ въ своей Богоматери ни Гольбейна, ни другихъ нѣмецкихъ мастеровъ: она у него совершенно индивидуальна. Выраженіе смиренно-благоговѣйной радости во время привѣтствія ангельскаго хора Младенцу также тонко прочувствовано, какъ и великолѣпно передано. Фигура въ скромномъ одѣяніи матроны производитъ впечатлѣніе благороднаго спокойствія своими величавыми, простыми линіями. Художникъ вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно счастливо изобразилъ Божественнаго Младенца, который только что пробудился отъ сна и, открывая глаза, видитъ хоръ ангеловъ, спускающихся съ неба и приносящихъ привѣтствіе изъ горней страны. Фигурамъ послѣднихъ придано граціозное движеніе; они стремятся сверху, чтобы привѣтствовать новорожденнаго Христа и взглянуть на него съ обожаніемъ, окруживъ ясли своимъ лучезарнымъ сонмомъ. Здѣсь Фердинандъ Брюттъ также остался вѣренъ своему здравому реализму: вмѣсто условныхъ ангельскихъ головокъ онъ написалъ дѣтскія фигуры человѣческой] красоты и эта индивидуальная черта придаетъ имъ особую привлекательность.

На сколько возможна передача красокъ въ переходахъ отъ чернаго къ бѣлому, на столько сохраненъ тонкій, торжественный характеръ картины и въ настоящемъ ея воспроизведеніи. Рѣзкіе контрасты между свѣтомъ и тѣнью сглажены мягкими полутонами и эффектъ оригинала по мѣрѣ силъ сохраненъ и въ копіи. Подобно зову съ горней высоты, раздается въ рождественскую ночь колокольный звонъ, еще разъ возвѣщая всему христіанству радостную вѣсть: „Христосъ рождается, славите, Христосъ съ небесъ срящите". А въ свѣтлое рождественское утро каждое сердце въ христіанскомъ мірѣ чувствуетъ или угадываетъ могущество великаго благовѣстія, залога нашего избавленія: „Христосъ на земли, возноситеся".



Рождественскій альбомъ. — Благотворители наканунѣ праздника у пострадавшихъ отъ наводненія въ Петербургѣ.

Рисунокъ В. И. Навозова.

* * *

Въ ту ночь, какъ сонмъ небесныхъ силъ
Вѣсть мира намъ принесъ
И всей вселенной возгласилъ,
Что родился Христосъ,
Весь родъ людской сказалъ тогда:
»Придетъ, мы, вѣримъ, часъ —
И злоба, ненависть, вражда
Исчезнутъ между насъ.
Когда же правды торжество
Разрушитъ зла оплотъ,
Тогда святое Рождество
Для всѣхъ людей придетъ!..«

Видѣніе

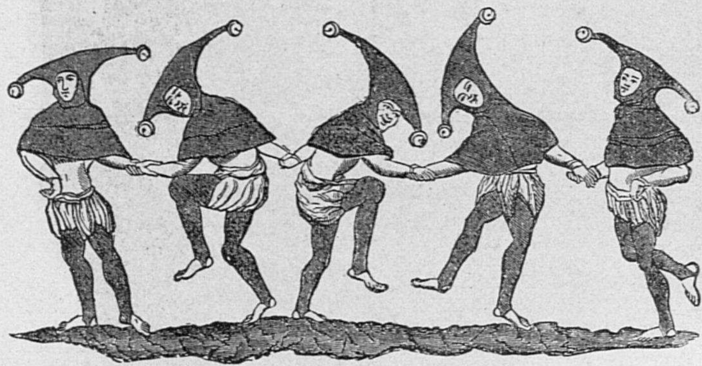
Картина Левиса

Левисъ можетъ считаться довольно характернымъ представителемъ современной англійской живописи, носящей на себѣ ярко-идеалистическій и, по временамъ, даже мистическій характеръ. Его „Видѣніе“, въ этомъ отношеніи, интересный образецъ такой живописи, тѣмъ болѣе, что картина невольно обращаетъ на себя вниманіе красотой исполненія и большой экспресіей. Художникъ изобразилъ молодую женщину, можетъ быть, одну изъ мученицъ первыхъ временъ христіанства, поднявшей глаза къ небу въ какомъ-то мистическомъ экстазѣ. Уже самое названіе картины даетъ понять зрителю, что изображенная женщина созерцаетъ какое-то видѣніе. Что это видѣніе имѣетъ религіозный и мистическій характеръ, — въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, если обратить вниманіе на выраженіе лица, на яркую помбу, окружающую ея голову, и на загадочный свѣтъ, который, падая сверху, какъ-то странно освѣщаетъ ея бѣлокурые волосы, придавая имъ что-то необычное и чрезвычайно изящное.

В. Ч.

СРЕДНЕВѢКОВАЯ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ДРАМА

Древній Римъ послѣднихъ годовъ своего существованія, т. е. годовъ крайняго разложенія—политическаго, общественнаго и нравственнаго, завѣщалъ своей преемницѣ, средневѣковой эпохѣ, и ея носителямъ, такъ называемымъ варварамъ, въ числѣ прочихъ наслѣдій, страсть къ сценическимъ зрѣлищамъ — зрѣлищамъ, которыя римскій народъ, какъ извѣстно, ставилъ наряду съ хлѣбомъ, когда обращалъ къ своимъ правителямъ громкое и настоятельное требованіе: "хлѣба и зрѣлищъ!" Это были — въ ту предсмертную пору, о которой здѣсь идетъ рѣчь — тѣ представленія, въ которыхъ дикая извращенность вкуса, животная распущенность, безумная раффинированность сластолюбія дошли до своего апогея — представленія, гдѣ, напримѣръ, изображеніе сцены купанья совершенно голыми женщинами (въ балетѣ „Маюма“), или появленіе на сценѣ будущей супруги императора Юстиніана, а теперь—цирковой комедіантки, въ одѣяніи, состоявшемъ исключительно изъ узенькаго



Танецъ церковныхъ прислужниковъ и пѣвчихъ въ мистеріи.

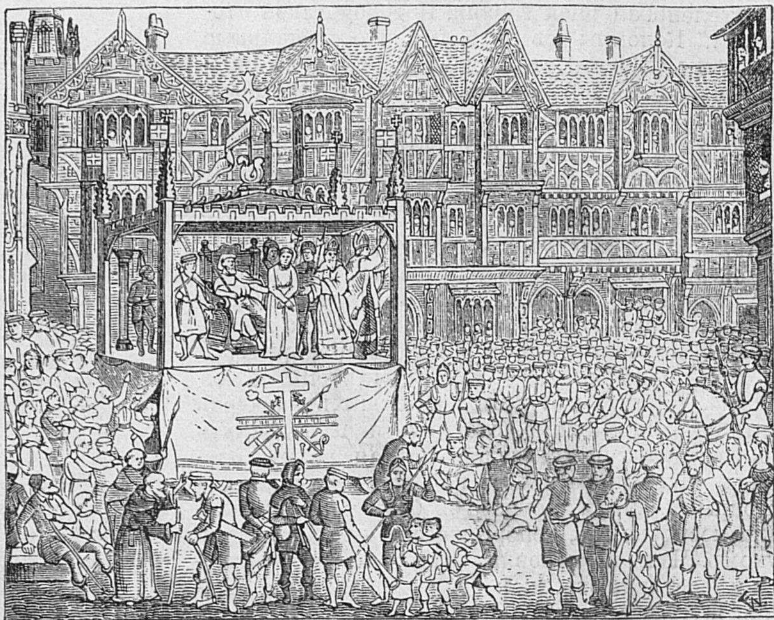
пояса, считались вещами еще совершенно невинными по сравненію съ остальными, — представленія, которыя иногда въ циркѣ продолжались нѣсколько мѣсяцевъ сряду и—какъ это было однажды въ царствованіе Траяна — стоили жизни, въ одинъ спектакль, десяти тысячамъ гладіаторовъ. Радостно кинулись новые варвары на эти великолѣпныя и соблазнительныя средства тѣшить и оглушать вовлеченный въ самое позорное рабство народъ, присоединили къ нимъ и свои собственныя, туземныя игры съ сценическимъ характеромъ, — въ родѣ, напримѣръ, спора между зимою и лѣтомъ — и съ этимъ языческимъ багажемъ шумно вошли въ первобытный христіанскій міръ — міръ строжайшей нравственности, вдохновеннаго подвижничества, суроваго аскетизма...

Понятно, съ чувствомъ какого ужаса и отвращенія встрѣтила христіанская церковь эти „дьявольскія“, какъ она называла ихъ игры. Но напрасно возставала она противъ нихъ самымъ энергическимъ образомъ. Напрасно гремѣли съ церковной каѳедры такіе проповѣдники, какъ Іоаннъ Златоустъ,—напрасно многократными постановленіями даже музыка и пѣніе ставились въ ряду преступленій,—напрасно отлучались отъ церкви актеры, комедіанты, плясуны, музыканты — ничто не помогало: страсть къ зрѣлищамъ, такъ сильно щекотавшимъ грубое внѣшнее чувство, была такъ велика, такъ живуча, что захватывала въ свою область даже служителей этой самой церкви, — и еще въ X, даже въ XI в., въ нѣкоторыхъ монастыряхъ существовали подъ Рождество и нѣкоторые другіе праздники своего рода маскарады — переряживанія монаховъ волками и лисицами... Пришлось строго-нравственному, строго-религіозному духовенству убѣдиться, что борьба тутъ безполезна и нужно придумать какой нибудь компромисъ, — результатомъ чего и явилась мысль устройства уже самою церковью такихъ зрѣлищъ, которыя съ одной стороны тѣшили бы взоръ и слухъ „публики“, съ другой—имѣли бы назидательный характеръ, служили бы средствомъ укрѣпленія и развитія въ сердцахъ благочестивыхъ мыслей и чувствъ, — и такимъ образомъ явились спасительною замѣною того, что эта церковь признавала однимъ изъ орудій гибели новаго христіанскаго общества.

Такимъ путемъ возникла въ разныхъ странахъ Европы такъ называемая „церковная драма“, которая, пройдя затѣмъ свои предварительныя ступени, развилась въ сложныя представленія, получившія названіе мистерій, и главнымъ матеріаломъ для себя взяла величайшія событія въ христіанскомъ мірѣ — Рождество и Воскресеніе Христово. Мѣстомъ представленія этихъ „рождественскихъ“ и „пасхальныхъ“ пьесъ служили сначала храмы. Но по мѣрѣ того, какъ въ церковную драму, которая на первыхъ своихъ ступеняхъ сохраняла строго-религіозный характеръ и, подобно всему богослуженію, не допускала въ свою область никакого языка, кромѣ латинскаго, — началъ проникать, одновременно съ туземнымъ языкомъ, сперва свѣтскій, а потомъ и комическій, доходившій даже до цинической непристойности элементъ—представленія эти перешли сначала на церковные погосты, а позднѣе — на площади; переходъ этотъ явился тѣмъ болѣе необходимымъ, что постепенно увеличивавшаяся сложность въ композиціи пьесъ вызывала, доходившее иногда до громадныхъ размѣровъ, увеличеніе дѣйствующаго въ нихъ персонала, которое, въ концѣ концовъ, оказалось совершенно несовмѣстимымъ съ размѣрами пространства, занимавшагося внутренностью тогдашнихъ храмовъ.

Драма Рождественская, (собственно составляющая предметъ настоящаго бѣглаго очерка), развилась, какъ и драма Пасхальная, изъ церковнаго пѣнія въ видѣ діалога, такъ сказать, по ролямъ, которыя были распредѣлены между участвовавшими въ богослуженіи. Діалогъ состоялъ изъ вопроса и отвѣта; въ вопросѣ, съ тѣми или другими видоизмѣненіями, заключались слова: „Кого ищете вы въ ясляхъ, о, пастухи?“ а отвѣтъ гласилъ: „Искупителя Христа, Господа, Младенца, пеленами укутаннаго“, и т. д. при чемъ въ одномъ изъ тропарей, гдѣ сохранился этотъ діалогъ, находится указаніе, что вопросъ должны пѣть два дьякона, одѣтые въ широкія хламиды (называвшіяся далматиками) и стоящіе позади алтаря, а отвѣтъ — двое пѣвчихъ изъ хора; широкими одѣяніями дьяконы характеризовались, какъ женщины, и именно повивальныя бабки, стоявшія около Дѣвы Маріи въ моментъ рожденія Спасителя — согласно одному изъ апокрифическихъ евангелій.

Уже въ этой подробности очевиденъ переходъ отъ простой литургической формы къ представленію со сценическимъ характеромъ. И этотъ послѣдній, дѣйствительно, сталъ выдвигаться и развиваться все сильнѣе, тѣмъ болѣе, что евангельскій разсказъ о рожденіи Христа заключалъ въ себѣ много такого, что давало обильный матеріалъ для такъ называемой постановки. Такъ, въ одной французской рукописи XIII столѣтія указывается, что позади алтаря должны быть поставлены ясли и образъ или статуя Святой Дѣвы. Юноша, изображающій ангела, объявляетъ съ возвышенія пастухамъ — роли которыхъ исполняются пятью канониками или викаріями — радостную вѣсть: тогда пастухи направляются къ яслямъ, между тѣмъ какъ съ церковныхъ хоровъ раздается пѣснь: "Хвала Господу въ небесахъ!" и тутъ встрѣчаютъ одѣтыхъ въ далматики двухъ священниковъ, съ которыми обмѣниваются діалогомъ, приведеннымъ нами выше, и которые показываютъ имъ божественнаго Младенца; поклонившись Ему, пастухи удаляются съ торжественнымъ „Аллилуія!“ — послѣ чего немедленно начинается обѣдня, во время которой пѣніемъ хора дирижируютъ лица, только что изображавшія пастуховъ. Такіе же зачатки сценическаго представленія заключались и въ одновременномъ съ этимъ фазисомъ рождественской драмы воспроизведенія избіенія младенцевъ, имѣвшемъ мѣсто на третій день послѣ праздника Рождества, и въ которомъ — примѣнительно къ разсказу евангелиста Матѳея объ этомъ событіи — дѣйствующими лицами являлись Рахиль и ангелъ; она изливала свое горе объ избіенныхъ дѣтяхъ въ жалобной пѣснѣ, онъ утѣшалъ ее, а сопровождался ли этотъ разговоръ какимъ нибудь сценическимъ дѣйствіемъ — неизвѣстно. Но проходитъ еще нѣсколько времени — и передъ молящимися разыгрываются уже пьесы почти въ настоящемъ смыслѣ слова, со многими дѣйствующими лицами, эпизодическими подробностями, чѣмъ-то въ родѣ раздѣленія на акты и т. п. Вотъ для примѣра одна ихъ пьесъ.



Представленіе мистеріи на торговой площади въ Конвентри въ Англіи.

Она состоитъ какъ бы изъ трехъ актовъ. Первый происходитъ въ полѣ, для котораго отведена одна часть церкви. Къ пасущимъ здѣсь свои стада пастухамъ является ангелъ, объявляющій имъ радостную вѣсть о рожденіи Спасителя, и они собираются немедленно идти въ Виѳлеемъ поклониться „Божественному Слову“, но нѣсколько задерживаются появленіемъ новыхъ дѣйствующихъ лицъ — трехъ волхвовъ. „Явилась звѣзда на востокѣ, горящая необыкновеннымъ свѣтомъ!“ возвѣщаетъ первый волхвъ. „Рожденіе Царя обозначаетъ она!“ прибавляетъ второй. „И именно Того Царя, появленіе Котораго предвѣщали пророки!“ заключаетъ третій. Этому новорожденному Царю желаютъ принести въ даръ волхвы золото, ладонъ и смирну и, узнавъ отъ пастуховъ, гдѣ находится божественный Младенецъ, отправляются на поклоненіе.— Второй актъ разыгрывается уже въ другой части церкви, изображающей царство Ирода — и самъ онъ появляется передъ публикой. „Что новаго въ іудейскомъ царствѣ?“ спрашиваетъ онъ пришедшаго изъ своихъ странствій вѣстника, и слышитъ отвѣтъ: „Государь, здѣсь три невѣдомыхъ мужа, пришедшихъ съ востока и ищущихъ родившагося Царя!“ Встревоженный Иродъ требуетъ потвержденія этого извѣстія, и вѣстникъ, по его приказанію, спрашиваетъ „невѣдомыхъ мужей“, которые никто иные, какъ три волхва, что побудило ихъ пуститься въ невѣдомое и дальнее странствіе?—„Мы, отвѣчаютъ волхвы,— *халдеи*, идущіе съ дарами поклониться Царю царей, рожденіе котораго намъ возвѣстила звѣзда, горящая ярче другихъ звѣздъ“. Тревожное недоумѣніе усиливается въ Иродѣ, и вотъ онъ созвавъ всѣхъ законниковъ и ученыхъ іудейскихъ, спрашиваетъ ихъ — заключаются ли въ ученыхъ книгахъ какія нибудь пророчества о новомъ Царѣ? Велико его негодованіе, когда ученые даютъ ему утвердительный отвѣтъ (подкрѣпленный *буквальными* цитатами изъ св. Писанія) — и, чтобъ окончательно удостовѣриться въ справедливости извѣстія, онъ посылаетъ волхвовъ отыскать Новорожденнаго, а чтобы склонить ихъ принести ему отвѣтъ, прибѣгаетъ къ хитрости. „Хочу—говоритъ онъ—узнать правду,

ибо, если услышу отъ васъ подтвержденіе, то пойду и самъ поклониться новому Царю". Они идутъ, а надъ ихъ головами продолжаетъ на всемъ пути ярко сіять все та же необыкновенная звѣзда... И вотъ они въ Виѳлеемѣ — это уже третье и послѣднее дѣйствіе піесы. Передъ поставленною колыбелью, около которой сидитъ Дѣва Марія (изображаемая однимъ изъ священниковъ въ бѣломъ широкомъ одѣяніи) и которую качаетъ Іосифъ, благоговѣйно склонились волхвы, принося свои дары, объясняя ихъ значеніе и называя родившагося Младенца истиннымъ Богомъ. Окончено ихъ поклоненіе — и они, повѣрившіе вышеприведеннымъ словамъ Ирода, намѣреваются понести ему отвѣтъ, какъ очевидцы совершившагося великаго событія; но появляющійся ангелъ своимъ предостереженіемъ заставляетъ ихъ пойти другою дорогой, и когда Иродъ узнаетъ обо всемъ этомъ, то ярость его не знаетъ предѣловъ; подстрекаемый своими воинами (къ которымъ, по нѣкоторымъ редакціямъ этого текста, присоединился его сынъ Архелай), онъ даетъ приказаніе избить въ Виѳлеемѣ всѣхъ младенцевъ, не достигшихъ трехлѣтняго возраста.

Пьесами, подобными вышеизложенной, не закончилось, однако, не смотря на ихъ сложность, развитіе средневѣковой драмы; въ концѣ средневѣковой эпохи она вступила въ новый и послѣдній фазисъ своего развитія относительно сложности композиціи, богатства постановки, о которомъ старательно заботились мѣстныя власти, количества публики и т. п.; тутъ впервые появилось — именно въ 1402 г., во Франціи, названіе „*мистеріи*" — слово, которое одни производятъ отъ „mysterium" (тайна), другіе — отъ латинскаго „ministerium" (по богослужебному порядку совершающееся дѣйствіе) и рядомъ съ которымъ продолжалъ существовать и прежній терминъ — „игра" (переводъ латинскаго ludus, въ Германіи — „spil". въ Англіи — „play"). Особенное вниманіе устроителей этихъ зрѣлищъ было обращено на циклъ пасхальный, — но драма рождественская также не переставала идти впередъ, обогащаясь новыми элементами, какъ внутренними, такъ и внѣшними, и любопытнымъ образцомъ ея на этой ступени своего развитія можетъ служить слѣдующая, сохранившаяся въ рукописи одного изъ бенедиктинскихъ монастырей, пьеса, въ которой ни болѣе, ни менѣе, какъ *семь* дѣйствій и куда, какъ сейчасъ увидимъ, нашелъ себѣ доступъ и элементъ чисто-тенденціозный въ той схоластической формѣ, которая была у тогдашнихъ бегослововъ излюбленнымъ орудіемъ проведенія въ жизнь своихъ догматовъ и воззрѣній.

Элементъ этотъ, какъ бы для того, чтобы установить предварительно настроеніе и образъ мыслей зрителя, выступаетъ на сцену въ самомъ началѣ. На высокомъ креслѣ сидитъ св. Августинъ. т. е. лицо, пользовавшееся въ католической церкви того времени самымъ большимъ авторитетомъ, имѣя по правую сторону отъ себя пророковъ Исаію и Даніила и языческую пророчицу Сивиллу, а по лѣвую — іудейскихъ первосвященниковъ; Сивиллѣ, находящейся, какъ и подобаетъ ей, въ состояніи мистическаго экстаза, авторъ влагаетъ въ уста хвалебную пѣснь въ честь не какихъ нибудь языческихъ существъ, а Дѣвѣ Маріи, которой предстоитъ произвести на свѣтъ Сына Божьяго. Тутъ число дѣйствующихъ лицъ увеличивается сначала Аарономъ, вслѣдъ затѣмъ — Валаамомъ на своей ослицѣ. Первый кладетъ на алтарь свой жезлъ, который, согласно разсказу св. Писанія, покрывается зеленью; второй, послѣ появленія передъ нимъ ангела съ мечемъ, громко пророчествуетъ о пришествіи на землю Спасителя... Но всѣ эти хвалебныя рѣчи и предсказанія вызываютъ негодованіе противной стороны въ лицѣ еврейскаго первосвященника (archisynagogus), котораго тенденціозный авторъ выставляетъ въ комическомъ свѣтѣ, предписывая въ „ремаркѣ" лицу, исполняющему эту роль, подражать евреямъ смѣшными жестами и тѣлодвиженіями. Въ самомъ разгарѣ оппозиціонныхъ рѣчей и доводовъ этого „архисинагога" и отвѣтовъ ему со стороны партіи христіанской, т. е. въ самомъ разгарѣ схоластическаго диспута, появляется новая личность — „епископъ дѣтей" (главное дѣйствующее лицо въ шутливомъ масляничномъ „празднествѣ дѣтей" — одномъ изъ тѣхъ, которыя устраивались въ эту пору года для народнаго увеселенія и, какъ остатокъ живучаго язычества, представляли собою комическія пародіи на церковную службу). Видя, что споръ можетъ затянуться до безконечности, онъ предлагаетъ избрать въ посредники св. Августина, — и тогда диспутъ принимаетъ еще болѣе широкіе размѣры, при чемъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, рѣчи знаменитаго отца церкви отличаются серьезностью, достоинствомъ, разумностью, а доводы еврейскаго первосвященника такъ нелѣпы и дики, что вызываютъ хохотъ зрителей; само собою разумѣется также, что преніе оканчивается полнымъ пораженіемъ архисинагога, удаляющагося со сцены съ выраженіемъ негодованія — опять въ комической формѣ. Этимъ заключается первый актъ мистеріи, а второй переноситъ насъ въ Виѳлеемъ — къ сценѣ рожденія Спасителя, которой предшествуетъ тутъ же, какъ бы въ видѣ пролога, разговоръ Архангела Гавріила и Святой Дѣвы и бесѣда Ея съ Елисаветой, происходящіе по евангельскому тексту, безъ малѣйшихъ отступленій. Торжественная тишина, водворяющаяся затѣмъ на нѣкоторое время, знаменуетъ совершающееся великое событіе и очень любопытна, относительно собственно сценической постановки, сохранившаяся въ одной рукописи ремарка: „Марія должна лечь въ постель и произвести на свѣтъ Сына; Іосифъ, въ приличномъ одѣяніи и съ длинной бородой, присутствуетъ при этомъ; по рожденіи Младенца появляется звѣзда, и хоръ поетъ антифонъ: „Нынѣ родился Христосъ". Появленіе звѣзды сопровождается выходомъ на сцену волхвовъ, пѣснью которыхъ (церковнаго характера съ примѣсью апокрифическаго) оканчивается второе дѣйствіе. Третье — немногосложное, состоящее только изъ сценъ между тѣми же волхвами и вѣстникомъ Ирода, который, узнавъ о совершившемся событіи, спѣшитъ къ царю съ донесеніемъ; но четвертое имѣетъ особенную важность потому, что тутъ, въ рѣзкомъ противорѣчіи съ сюжетомъ и характеромъ пьесы, выступаетъ элементъ комическій, знаменующій ту ступень средневѣковой драмы, на которой строго церковный характеръ ея начиналъ уже замѣтно утрачиваться. Элементъ этотъ здѣсь олицетворяется чертомъ, который, встрѣтившись съ идущими на поклоненіе пастухами, послѣ борьбы съ возвѣстившимъ имъ о рожденіи ангеломъ, старается убѣдить ихъ въ томъ, что это извѣстіе — ни что иное, какъ вымыселъ; дьявольское наущеніе вызываетъ въ умахъ бѣдныхъ и суевѣрныхъ пастуховъ временное колебаніе, но стоитъ только раздаться въ вышинѣ хору ангеловъ: „Слава Господу въ Небесахъ!" чтобы сомнѣніе рушилось, и пастухи, съ пѣснями во хвалу Бога, двинулись къ Виѳлеему. Съ пятаго акта въ ходѣ событій начинается достаточная путаница въ хронологическомъ и другихъ отношеніяхъ, съ примѣсью подробностей совершенно вымышленныхъ и опять-таки тенденціознаго характера. Послѣ торжественнаго поклоненія пастуховъ и волхвовъ, занимающаго весь этотъ пятый актъ, волхвы засыпаютъ и видятъ во снѣ ангела, являющагося къ нимъ для того, чтобы посовѣтовать — не идти къ Ироду и не возвѣщать ему о совершившемся событіи: иначе страшна будетъ его месть! Но это и представляется скоро излишнимъ, — потому что въ шестомъ дѣйствіи Иродъ появляется самъ, и отвѣтъ волхвовъ приводитъ его въ такое бѣшенство, что онъ обнажаетъ мечъ и повелѣваетъ немедленно избить всѣхъ виѳлеемскихъ младенцевъ; самаго избіенія на сценѣ не происходитъ, но оно предполагается совершающимся за кулисами, такъ какъ тамъ раздается громкій плачъ матерей (уже не одной Рахили) о погибающихъ дѣтяхъ. Плохо приходится, однако, и самому Ироду: по сценической ремаркѣ „жестокаго царя поѣдаютъ тутъ же ядовитые черви, выбѣгающіе черти уносятъ его въ адъ, а корона передается его сыну Архелаю", — и послѣ этого, уже совершенно неизвѣстно почему, появляющійся ангелъ совѣтуетъ Іосифу немедленно бѣжать въ Египетъ съ Маріей и Іисусомъ. Вслѣдствіе этого, въ седьмомъ и послѣднемъ дѣйствіи мы въ Египтѣ. Передъ нами торжественная процессія, въ которой участвуетъ самъ египетскій король, поющій подъ акомпаниментъ музыки совершенно свѣтскую пѣснь въ честь весны и любви; но торжество нарушается пріѣздомъ св. Семейства, который — къ ужасу всѣхъ присутствующихъ, и особенно египетскаго духовенства — сопровождается паденіемъ на землю всѣхъ туземныхъ идоловъ. Встревоженный и испуганный король созываетъ всѣхъ мудрецовъ, — и они совѣтуютъ ему для устраненія неожиданнаго и непостижимаго бѣдствія, принести богамъ нѣсколько человѣческихъ жертвъ, — что и совершается посредствомъ сожженія нѣсколькихъ куколъ, долженствующихъ изображать людей. Но надежда короля и его мудрецовъ на спасительность этой операціи разрушается словами нѣкоторыхъ благомыслящихъ египтянъ — представителей, слѣдовательно, *новаго* направленія: „Время языческихъ боговъ минуло безвозвратно" говорятъ они — и король, послѣ новыхъ совѣщаній со своими мудрецами, убѣдившись, что прошедшее, дѣйствительно, погибло, идетъ со всѣмъ своимъ народомъ на поклоненіе новому Богу. Этимъ, однако, дѣло не ограничивается: точно также переходитъ на сторону христіанской религіи царь Вавилонскій послѣ новаго схоластическаго диспута, во время котораго, совсѣмъ неизвѣстно для чего и почему, появляется, заканчивая пьесу, Антихристъ; строфы, которыя онъ поетъ, заглушаются торжественными звуками гимна: „Тебе Бога хвалимъ!"

Такова, въ самыхъ бѣглыхъ чертахъ, средневѣковая рождественская драма, которая, если и не развилась такъ широко, какъ драма пасхальная, то во всякомъ случаѣ принадлежитъ къ самымъ любопытнымъ и важнымъ явленіямъ литературы и жизни этого времени...

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

РИСУНКИ

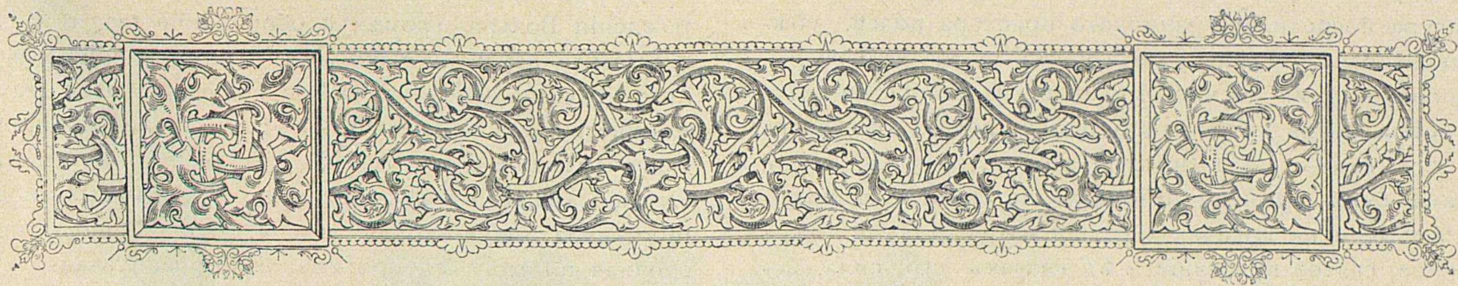
За издателя — редакторъ Э. Д. Гоппе.

У малютокъ смѣхъ и толки,
И возня, и шумъ съ утра —
Дорогихъ игрушекъ къ елкѣ
Надарили имъ вчера.
Далеки отъ нихъ ненастье,
Неудачъ, печали гнетъ...
Вотъ гдѣ въ Божьемъ мірѣ счастье
Беззаботное живетъ!

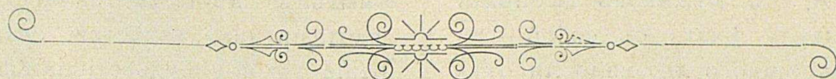
Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. ценз. СПб. 13-го декабря 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

Цѣна этого нумера въ отдѣльной продажѣ 50 коп., съ перес. 75 коп.



Русскіе былинные богатыри.



Святогоръ.

О Святогорѣ, старѣйшемъ богатырѣ русскомъ, существуетъ нѣсколько былинъ. Каждая изъ нихъ рисуетъ его, какъ яркаго представителя чудовищно-могучей, стихійной силы, производящей впечатлѣніе элемента, не имѣющаго прямого примѣненія, ищущаго и не находящаго его во всемъ окружающемъ, ни среди природы, ни среди населяющихъ ее существъ. Въ Святогорѣ мы видимъ мученика своей собственной силы,— грузно отъ силушки богатырю, какъ отъ тяжкаго бремени. Бродитъ силушка по жилочкамъ, жжетъ-горячитъ огнемъ-полымемъ бурливую кровь богатырскую, просится на волю вольную, и нѣтъ ей — могучей — выхода изъ могучаго тѣла Святогорова: заключена она въ немъ, какъ въ душной темницѣ за семью дверями дубовыми, за семью засовами желѣзными... И хотѣлъ-бы онъ освободить свою полонянку, да не можетъ; и хотѣлось-бы ему поработать ей дать, да не надъ чѣмъ; не съ кѣмъ Святогору силой-моченькой и помѣряться-побрататися... Всѣ богатыри—побратимы, всѣ несутъ службу вѣрную землѣ русской, — одному старѣйшему богатырю нечѣмъ порадѣть родинѣ. Тяжко могучему, обида горькая беретъ его за сердце... А сила — все растетъ, все могутнѣетъ — день ото дня, часъ отъ-часа. Да и не одному Святогору тяжко отъ силы становится, грузно отъ мочи Святогоровой и самой мать-сырой-землѣ... »По моей ли да по силѣ богатырской кабы державу мнѣ найти, всю землю поднялъ бы!« — молвитъ богатырь, похваляючись... Облетѣло слово крылатое всю землю русскую — отъ моря до моря... Поѣхалъ на матеромъ конѣ Святогоръ, ѣдетъ не на прогулку-поѣздку богатырскую, не на ратный бой съ лихимъ ворогомъ, ѣдетъ — тягу-державу земную искать. »Ѣдетъ шагомъ Святогоръ-богатырь, ростомъ — выше дерева стоячаго, головою — въ небо упирается, ѣдетъ — самъ подремываетъ сидючи«... Ѣдетъ богатырь, земля подъ копытами коня дрожитъ; держитъ путь онъ къ горамъ высокимъ, каменнымъ, къ ущельямъ да разсѣлинамъ — дорога тамъ вѣрнѣе-надежнѣе!.. И все грузнѣй ему отъ силушки; храпитъ конь подъ богатыремъ, того и смотри — на-земь грянется за-мертво! Ѣхалъ долго-ли, коротко-ли Святогоръ, доѣхалъ до горы невиданной... Крутая гора, что стѣна; падь бездонная кругомъ всей горы... »А и не подняться тебѣ — богатырю — на меня!« — словно молвитъ гора ему. Поднялся, птицей взлетѣлъ конь Святогоровъ по каменной кручѣ на самое темя горы... Оглядѣлся старшой богатырь богатырей русскихъ вокругъ себя, — видитъ онъ: лежитъ передъ нимъ на горѣ сумка переметная малая. »А и не въ ней-ли тягадержава земная лежитъ?« — смѣется сердце богатырское. Ухмыльнулся Святогоръ, слѣзъ съ коня, поклонился мать-сырой-землѣ, хочетъ сумку поднять... Что за диво — не поднять ея!.. Какъ ни бился, такъ и не могъ оторвать сумку малую отъ земли, — какъ ни тяжко было богатырю отъ своей силушки... А еще тяжелѣ было отъ нея самой землѣ, — гдѣ стоялъ, тамъ и въ землю угрязъ Святогоръ вмѣстѣ съ сумкой переметною... Посмѣялась судьба надъ похвальбою его смѣлою... И разошлась Святогорова мочь-силушка отъ этой-ли каменной горы по всей землѣ православной; и бродитъ она подъ пядью земною до нашихъ дней, появляясь на Божій свѣтъ ненадолго, чтобы снова уйти въ землю, въ стихійной силѣ народной, порождающей людей мощнаго духа... Другая былина отправляетъ Святогора искать тяги земной — въ поле чистое, въ степь широкую; и видитъ богатырь впереди себя прохожаго съ малой сумочкой переметною... »Ѣдетъ рысью, — все прохожій идетъ передомъ, во всю прыть не можетъ онъ догнать прохожаго«. Окликаетъ Святогоръ его зычнымъ голосомъ, — остановился прохожій, »съ плечъ на землю бросалъ сумочку«... Ѣдетъ Святогоръ къ нему, »наѣзжаетъ на эту сумочку, своей плеточкой сумочку пощупываетъ — какъ урослая та сумочка не тронется«... »Перстомъ съ коня потрогивалъ«, »съ коня рукой потягивалъ«, — »не сворохнется та сумка, не шевельнется«... Слѣзъ, взялся обѣими руками, во всю силу богатырскую натужился, — отъ потуги кровь изъ глазъ пошла, »а поднялъ суму онъ всего на волосъ, по колѣна самъ въ мать-сыру-землю угрязъ«... Прохожій былъ — оратай-богатырь Микула Селяниновичъ, а въ сумкѣ несъ пахарь-оратаюшко тягу земную... Сила богатыря-земледѣльца оказалась гораздо сильнѣе Святогоровой, хоть и не было отъ нея грузно ни самому Микулѣ, ни любящей его матери — сырой-землѣ...

Апол. Коринфскій.

Микула Селяниновичъ.

Русскій народъ — пахарь-народъ прежде всего. Немудрено, что въ его поэтическомъ представленіи самымъ сильнымъ богатыремъ является оратай — Микула Селяниновичъ, которому, волей-неволей, уступаетъ даже старѣйшій изо всѣхъ богатырей русскихъ—Святогоръ. »Держись за землю—трава обманетъ!«— говоритъ сѣдая народная мудрость. Представитель вѣрной народу земли-кормилицы, Микула, этотъ »мужикъ-пахарь«, подвизающійся въ полѣ, свою соловенькую лошадку понукивая, съ края въ край бороздку отваливая, камни, корни сохой выворачивая, »крестьянствуетъ«, приготовляя, съ Божьей помощью, распаханную-засѣянную ниву-новь будущимъ поколѣніямъ народа-землепашца, всѣ свои надежды и чаянія возлагающаго на одну только землю-кормилицу.

Въ образѣ богатыря-оратая народъ безсознательно воплотилъ самого себя. Поэзія крестьянскаго труда, труда живого и оживляющаго, труда — испоконъ-вѣка питающаго населеніе цѣлой страны — вся на-лицо въ былинѣ о Микулѣ Селянино-

вичѣ. Съ непокрытой головою, съ растегнутымъ воротомъ (съ душой—нараспашку), въ самодѣльныхъ лаптяхъ видна его мощная фигура посреди безграничнаго простора полей, убѣгающихъ въ неоглядную даль, увлекающихъ въ эту даль взоры. Вѣтеръ, свободно гуляя по чистому полю, налетаетъ на него, треплетъ густыя пряди кудреватыхъ русыхъ волосъ, обвѣваетъ холодкомъ его открытую, пышащую зноемъ, могучую грудь. Налетай сама буря грозная, не только не свалитъ съ крѣпкихъ ногъ, а даже и не покачнуть ей, богатыря Микулу. Вѣра въ свое вѣчное, святое призваніе — въ глазахъ его; сила, несокрушимая сила, въ мускулистыхъ, желѣзныхъ рукахъ пахаря. Нѣтъ у богатыря ни меча булатнаго, нѣтъ у Селяниновича ни лука скорострѣльнаго, ни копья остраго мурзамецкаго: силенъ онъ самъ собою, да сохой своей крестьянскою... „А у пахаря сошка кленовенька, сошники во той сошкѣ булатные, захлеснуты гужочки шелковеньки, а кобылка во сошкѣ соловенька"... Такими словами любовно говоритъ былина о немъ, повѣствуя о встрѣчѣ его съ другимъ могучимъ богатыремъ — Вольгою свѣтъ-Святославичемъ, поѣхавшимъ съ дружиною „по селамъ-городамъ, за получкою, съ мужиковъ выбирать дани-выходы". Зоветъ Вольга Микулу ѣхать съ собой — во товарищахъ. Поѣхалъ Селяниновичъ; много ли, мало ли отъѣхали, вспомнилъ онъ, что „не ладно въ бороздочкѣ свою сошку оставилъ не убранну"... Посылаетъ Вольга, по его просьбѣ, десять молодцовъ — „сошку съ земельки повыдернуть, съ сошничковъ землю повытряхнуть, бросить сошку за ракитовъ кустъ"... Не только эти десять, но и другіе — съ ними, но и вся дружинушка Вольгина, не могли сдѣлать этого, — словно вросла соха въ землю, словно не земля, а желѣзо, на нивѣ Микулы Селяниновича: „только сошку за обжи вокругъ вертятъ, а не могутъ съ земли сошку выдернуть" и т. д. Пришлось самому богатырю-оратаю вернуться на полосу недопаханную: „одной ручкой бросилъ онъ сошку за ракитовъ кустъ"... На вопросъ Вольги: „А и какъ тя, мужикъ, звать по имени — величать тебя какъ по изотчеству?" — богатырь отвѣчаетъ, со свойственной народной рѣчи картинностью: „А я ржи напашу, во скирды сложу, домой выволоку, дома вымолочу, да и пива сварю, мужиковъ сзову; и начнутъ мужики тутъ покликивать: Гой, Микула-свѣтъ, ты Микулушка, свѣтъ Микулушка, да Селяниновичъ!" По другой былинѣ, крестьянствующій богатырь встрѣчается со Святогоромъ и, на такой же вопросъ со стороны его, отвѣчаетъ: „Я Микула, мужикъ я Селяниновичъ; я Микула — меня *любитъ мать-сыра-земля!*.." Въ послѣднихъ словахъ заключается вся сущность поэтическаго образа могучаго оратая земли русской...

Апол. Коринфскій.

Вольга Святославовичъ.

Похожденія одного изъ знаменитѣйшихъ русскихъ богатырей, Вольги Святославовича или Волха Всеславовича, встрѣчаются въ различныхъ былинахъ, въ которыхъ ему удѣлено болѣе или менѣе важное мѣсто. Онъ принадлежитъ еще къ числу старшихъ богатырей. Относительно именъ этого богатыря между учеными толкователями почти совсѣмъ не существуетъ разногласія: они ясны. Форма Вольга, хотя и напоминаетъ Волха или Волхва, въ сущности происходитъ отъ Олега (Вольга—тоже, что Вольгъ, а Вольгъ, черезъ присоединеніе *в*, согласно народной фонетикѣ, образовался изъ Ольгъ или Олегъ). Такимъ образомъ самое имя Вольги сближаетъ этого богатыря съ историческимъ Олегомъ (Вѣщимъ), съ которымъ онъ имѣетъ нѣчто общее въ своихъ похожденіяхъ. Но и слово Вольга несомнѣнно указываетъ на Волхва, т. е. на „хитраго-мудраго", на чародѣя. Вѣдь и историческій Олегъ называется Вѣщимъ, т. е. хитрымъ-мудрымъ, чародѣемъ, кудесникомъ, — названіе, которое было дано этому князю вслѣдствіе его похода въ Царьградъ. Эта этимологія тѣмъ болѣе вѣроятна, что и былина о Вольгѣ повѣствуетъ о походѣ этого богатыря въ Турецъ-землю, а по другимъ пересказамъ въ Золотую Орду, или даже въ Индію. Отчество Всеславовичъ указываетъ на извѣстнаго князя-оборотня Всеслава Полоцкаго; а въ Святославовичѣ несомнѣнно отражаются воспоминанія о Святославѣ. Однако Миллеръ усматриваетъ въ этомъ имени также и миѳическій элементъ; онъ думаетъ, что въ Вольгѣ мы имѣемъ образъ громовой тучи, на что указываетъ описываемое въ былинѣ сотрясеніе въ природѣ при рожденіи Вольги (громъ), и оборотничество, т. е. постоянная и быстрая перемѣна формъ тучи подъ вліяніемъ движенія воздуха. Такимъ образомъ, въ Вольгѣ соединяются два элемента—миѳическій и историческій. Къ этому же необходимо прибавить еще замѣчаніе Веселовскаго, по мнѣнію котораго къ имени Олега Вѣщаго, смѣшаннаго съ Олегомъ Святославовичемъ, примкнула какая-нибудь пѣсня, теперь намъ неизвѣстная, сходная по типу съ оригиналомъ французскаго „Хожденія", пріурочившаяся впослѣдствіи къ Владиміру и затѣмъ разбившаяся на эпизоды, потерявшіе свою прозрачность. Это однако не предрѣшаетъ вопроса о происхожденіи другихъ былинъ о Вольгѣ (говорящихъ о его мудрости и поѣздкѣ въ Индію), такъ какъ объединеніе двухъ сюжетовъ подъ одно имя можетъ быть случайно.

Вольга — сынъ змѣя и княжны Марѳы Всеславьевны. Рожденіе его отъ миѳическаго отца, сотрясеніе земли и ужасный страхъ всѣхъ живыхъ существъ въ ту минуту, когда Вольга увидѣлъ свѣтъ, заставляетъ предполагать, что въ народной фантазіи онъ является, главнымъ образомъ, какъ олицетвореніе какой-нибудь стихійной силы, подобно Святогору. Это толкованіе подтверждается еще и тѣмъ, что онъ растетъ не по днямъ, а по часамъ, что въ небольшой промежутокъ времени онъ становится могучимъ богатыремъ, знающимъ не только искусство бороться съ врагами, но и читать по книгамъ и оборачиваться разными животными. Во всякомъ случаѣ, во всемъ характерѣ похожденій Вольги нельзя не видѣть общаго строя тѣхъ временъ, когда въ русскихъ князьяхъ еще сказывалась стихія варяжская. Онъ считается племянникомъ Владиміра, и вслѣдствіе этого ему пожалованы три города и ѣздитъ онъ по нимъ за получкою, а потомъ, послѣ похода въ чужую землю, раздѣляетъ полонъ со своею дружиною. Такимъ образомъ, онъ является передъ нами добычникомъ и завоевателемъ въ духѣ Игоря и Святослава. Въ одномъ изъ пересказовъ купцы и бояре въ славномъ городѣ Туренцѣ перестаютъ платить дань Владиміру, и Вольга отряжается за этою данью; но въ другихъ пересказахъ Вольга собираетъ ее для себя, какъ свободный князь. Дружина Вольги, по обычаю богатырскому, малочисленна: она состоитъ изъ тридцати молодцовъ безъ одного, самъ Вольга — въ тридцатыихъ.

Во время одной такой поѣздки за получкою Вольга и встрѣчается съ Микулой Селяниновичемъ, — приглашаетъ его поѣхать вмѣстѣ съ нимъ „отводить ему вотчины", или „брать съ нимъ Туренецъ и Орѣховецъ", т. е. непокорные ему города. Микула соглашается помочь Вольгѣ, но вспоминаетъ, что оставилъ свою сошку въ бороздочкѣ: ее необходимо прибрать за ракитовый кустъ, только тамъ можетъ ее найти тотъ, кому она болѣе всего нужна — свой братъ мужичекъ. Вся дружина вмѣстѣ съ самимъ Вольгою не въ состояніи совладать съ сошкой, такъ она тяжела. Микула-же хватаетъ сошку одной рукой и, точно щепку, бросаетъ ее за ракитовый кустъ. Въ этомъ образѣ нельзя не видѣть особеннаго представленія о сохѣ или о земледѣльческомъ орудіи, съ которымъ можетъ справиться лишь избранное лицо. Этимъ лицомъ является Микула; Вольга не можетъ съ нею справиться, потому что для этого недостаточна даже та „хитрость-мудрость", которою обладаетъ въ такомъ совершенствѣ Вольга. Значитъ, тутъ дѣло не въ избыткѣ грубой силы, даже не въ ловкости или изворотливости, а въ особаго рода умѣніи — въ выносливости. Этою качественною силою, по народному преданію, обладаетъ одинъ лишь земледѣлецъ.

Затѣмъ, Микула отправляется съ княземъ, чтобы помочь ему совладать съ городами. Однако, несмотря на своего богатырскаго коня, Вольга никакъ не можетъ поспѣть за нимъ, который ѣдетъ на своей плохонькой кобылкѣ. Замѣтивъ удивленіе князя, Микула называетъ нашего богатыря глупымъ Вольгой Святославовичемъ, подобно тому, какъ послѣ безуспѣшной возни его съ сошкою, онъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „то не мудрая дружинушка хоробрая".

Несомнѣнно, что въ лицѣ Вольги народная фантазія сохранила воспоминаніе о той дѣятельной сторонѣ княжеской власти, которая уже окончательно исчезла въ эпоху эпическаго князя Владиміра.

Вл. Чуйко.

Русскіе былинные богатыри.

Рисунки
художника А. П. Рябушкина.

Владимiръ Красное Солнышко и жена его Апраксiя Королевична.

Между историческимъ Владимiромъ и Владимiромъ былинъ очень мало общаго. Владимiръ Красное Солнышко — князь весьма посредственный; это даже не идеалъ, а типъ удѣльно-вѣчевого князя, князя государства, въ которомъ преобладаетъ аристократическая форма правленiя. Естественно, что князь-аристократъ не вызываетъ особыхъ симпатiй въ народѣ, и Владимiръ былинъ, несмотря на эпитеты Краснаго Солнышка и ласковаго, рисуется не особенно симпатичнымъ. Мы не видимъ князя за дѣломъ: онъ вѣчно на пирахъ со своими богатырями. Иногда отдаетъ тому или другому порученiя, но никогда не берется за дѣло самъ. Въ отношенiяхъ своихъ къ богатырямъ князь несправедливъ и пристрастенъ. Придворные льстивые богатыри — Алеша Поповичъ, Чурило Пленковичъ — пользуются его преимущественными симпатiями. Напротивъ, грубоватый Илья Муромецъ не по сердцу князю Владимiру, и онъ вспоминаетъ о немъ только въ минуты нужды. Правда, что и Илья не совсѣмъ безукоризненъ. Съ перваго прiѣзда онъ заставилъ князя наползаться на корачкахъ отъ свиста Соловья-разбойника, а затѣмъ, когда князь долго не звалъ Илью на почестенъ пиръ, Илья самъ явился подъ именемъ Никиты Заолѣшанина и, посаженный на послѣднее мѣсто, произвелъ безпорядокъ въ гридницѣ:

> Поломалъ кругомъ скамьи дубовыя,
> Погнулъ сваи всѣ желѣзныя,
> Поприжалъ гостей во большой уголъ.

Но и Владимiръ такъ неблагодарно забылъ Илью, что не узналъ его и по этимъ признакамъ, а напротивъ только разсердился на богатыря, потемнѣлъ, что осення ночь, да вскричалъ-взревѣлъ, что лютый звѣрь, и велѣлъ гриднямъ вывести богатыря. Гнѣвъ Владимiра равнялся только его трусости. Когда Никита Заолѣшанинъ растолкалъ желавшихъ его вывести гридней и вышелъ самъ, —

> Князь Владимiръ за печь позадвинулся,
> Соболиной шубкой призакинулся:
> »Ой, тихонько, братцы, не ворохнетесь:
> Не услышалъ бы Никита Заолѣшанинъ!
> Какъ услышитъ онъ — воротится, убьетъ насъ всѣхъ,
> Не оставитъ стараго, ни малаго,
> Не оставитъ мнѣ, Владимiру, на сѣмена«.

Другая былина еще грубѣе описываетъ страхъ Владимiра передъ Ильею Муромцемъ. Когда же остальные богатыри признали въ Никитѣ Заолѣшанинѣ Илью Муромца и стали уговаривать князя помириться съ богатыремъ, Владимiръ послалъ за нимъ Добрыню. Но, и помирившись по виду съ Ильею, Владимiръ затаилъ злобу на его грубый поступокъ и, воспользовавшись тѣмъ, что богатырь спустился въ княжескiе погреба, чтобы угостить изъ нихъ голь кабацкую, велѣлъ гриднямъ запереть тамъ Илью и поморить его смертiю голодною.

Этотъ поступокъ такъ возмутилъ остальныхъ богатырей, что они всѣ, не докончивши пира, разъѣхались — и въ ту пору у князя у Владимiра не осталося во Кiевѣ богатырей.

Княгиня Апраксiя на этотъ разъ оказалась дальновиднѣе Владимiра и тайно посылала Ильѣ въ погреба пропитанiе, такъ что впослѣдствiи, при нашествiи Калина-Царя на Кiевъ, Илья Муромецъ могъ еще разъ оказать услугу неблагодарному князю. Вообще же, княгиня Апраксiя является въ былинахъ скорѣе легкомысленной, праздной и даже не особенно образованной женщиной. Ея дворъ могъ привлекать къ себѣ только русскихъ богатырей, не избалованныхъ домашнею обстановкою; да и то болѣе родовитые богатыри, вродѣ Добрыни, у себя дома имѣли не менѣе роскоши, и Добрынина мать не совѣтовала сыну ѣздить къ Владимiру. Заморскiе же богатыри, вродѣ Дюка Степановича, совсѣмъ поражаютъ своими утонченными привычками невзыскательную княжескую чету. Занятiя Апраксiи при дворѣ князя Владимiра не отличаются сложностью: она угощаетъ богатырей, улаживаетъ ихъ ссоры съ мужемъ и — главнымъ образомъ занимается сватовствомъ, причемъ далеко не всегда удачнымъ: такъ она сосватала жену Добрыни за Алешу Поповича.

Изо всѣхъ былинъ, въ которыхъ Апраксiя Королевична играетъ болѣе существенную роль, всего трогательнѣе былина о сватовствѣ Владимiра. Посовѣтовалъ на ней жениться Владимiру Бермята Васильевичъ, служившiй раньше у литовскаго короля. Владимiръ послалъ сватомъ Дуная Ивановича. Однако, литовскiй король не сразу согласился отдать младшую дочь раньше старшей; и Дунаю пришлось немного пошумѣть при королевскомъ дворѣ, и тогда только согласился король спросить согласiя своей дочери. Дуная привели къ ней въ теремъ:

> А сидитъ во теремѣ, въ златомъ верху,
> Молода Апраксiя Королевична
> Во одныхъ тонкихъ чулочикахъ безъ чоботовъ,
> Руса коса-то пораспущена;
> Какъ увидѣла Дунаюшку Иванова,
> Испужалась бѣлая лебедушка,
> Бросилась какъ угорѣлая.
> Воспроговорилъ Дунай Ивановичъ:
> Ай же ты, Апраксья Королевична!
> А идешь ли ты за князя, за Владимiра?«
> Говоритъ Апраксья Королевична:
> Ай ты, славный богатырь Дунай Ивановичъ!
> Три года я Богу вѣдь молилася,
> Чтобъ попасть замужъ за князя, за Владимiра«.

Пл. Красновъ.

Илья Муромецъ.

Любимый богатырь былевого эпоса, „старый (матерой) казакъ“ — Илья Муромецъ (сынъ Ивановичъ), сиднемъ просидѣвшiй тридцать лѣтъ и три года „близъ славнаго города Мурома, въ томъ-ли селѣ Карочаровѣ“, является олицетворенiемъ несокрушимой силы хороброй дружины, могучимъ охранителемъ стольнаго города отъ „поганой орды“, налетавшей на Русь православную... Онъ съ честью-славою несетъ на себѣ службу родинѣ, обороняя рубежъ великокняжескiй; онъ, одинъ онъ, остается „надежей“ свѣтлому князю Владимiру, Красному-Солнышку, когда всѣ другiе богатыри поразойдутся, поразъѣдутся, силой-мочью похваляючись, во всѣ четыре стороны свѣта бѣлаго — искать, съ кѣмъ мочью-удалью помѣряться... Съ большимъ вниманiемъ останавливаются былинныя сказанья на Ильѣ, неоднократно возвращаясь къ нему, чтобы лишнiй разъ, при удобномъ случаѣ, вызвать воспоминанiе о его мощномъ обликѣ. Да и не однѣ былины, а и сказки, и пѣсни, чествуютъ матерого казака, славою своей пережившаго всю семью богатырей кiевскихъ, до нашихъ дней дающаго обильную пищу фантазiи народа-пѣснотворца... Яснѣе всего представляется онъ въ три момента своего богатырскаго вѣка, въ былинахъ: о каликахъ, зашедшихъ въ Карочарово и „поднявшихъ“ будущаго богатыря съ мѣста его тридцати-трехлѣтняго сидѣнiя, о первой поѣздкѣ его въ стольный Кiевъ и, наконецъ, о Калинъ-Царѣ. Многочисленные варiанты этихъ былинъ даютъ полную характеристику своему излюбленному герою. Первый по старшинству лѣтъ въ гридницѣ богатырской, первый и по силѣ между составляющими семью-дружину Володимерову, добродушный, хотя и не дающiй спуска ничьей обидѣ-похвальбѣ Илья Муромецъ всегда и вездѣ — на первомъ планѣ въ устахъ сказателей былинъ старины стародавней. Первая богатырская поѣздка Ильи подробно описывается въ посвященной ей отдѣльной былинѣ. Ѣдетъ старый (ни въ одной былинѣ онъ не рисуется иначе, какъ старымъ) ко стольному городу „тою дорогой прямоѣзжею, которая залегла ровно тридцать лѣтъ“, ѣдетъ „чрезъ тѣ лѣса брынскiе, чрезъ черны грязи смоленскiя“, гдѣ поставилъ свои заставы крѣпкiя Соловей-разбойникъ, не пропускающiй ни коннаго, ни пѣшаго мимо себя безданно-безпошлинно. Во лѣсахъ темныхъ во брынскихъ наѣзжалъ Илья на самого Соловья-разбойника, тридцать лѣтъ хозяйничавшаго, по своему воровскому изволенью, на Руси. Не страшится Илья ни его шипа змѣинаго, ни рева туринаго, — стрѣляетъ богатырь разбойнику въ правый глазъ, привязываетъ Соловья къ сѣдельной лукѣ, проѣзжаетъ заставы крѣпкiя. Не соблазняетъ его ни золотая казна, не трогаютъ слезныя мольбы жены разбойничей, — стегаетъ онъ коня по крутымъ бедрамъ, везетъ добычу неслыханную въ Кiевъ-градъ... На пиру у стольнаго князя Владимiра выпиваетъ незваный гость Илья, за единый духъ „чару зелена-вина въ полтора ведра“ и повѣствуетъ

о своемъ первомъ подвигѣ, поимкѣ вора-насильника, залегшаго дороги прямоѣзжія. Но этотъ подвигъ богатырскій теряетъ все свое значеніе при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ матерымъ казакомъ, расчищающимъ дороги русскому народу православному. »Подымался злой Калинъ-Царь, злой Калинъ, Царь Калиновичъ, изъ Орды, золотой земли, ко стольному городу ко Кіеву, со своею силою поганою«... Поднялся и всталъ на Днѣпрѣ, въ семи верстахъ отъ города. »А сбиралось съ нимъ силы на сто верстъ, а отъ пару было отъ конинаго, а и мѣсяцъ, солнце померкнуло«. Шлетъ Калинъ-Царь ярлыки свои: »Владиміръ-князь стольно-кіевской! А наскорѣ сдай ты намъ Кіевъ-градъ безъ бою, безъ драки великія«! Кабы не Илья — быть бы »великому сорому« на всю святую Русь: сдалъ бы князь Кіевъ силѣ татарской... Вызволилъ богатырь князя изъ бѣды — уложилъ на-земь чуть не всю орду... »Схватилъ Илья татарина за ноги, который ѣздилъ въ Кіевъ-градъ, и зачалъ татариномъ помахивать: куда-ли махнетъ, тутъ и улицы лежатъ, куды отмахнетъ — съ переулками.« Побѣжали пришельцы: »Не дай Богъ намъ бывать ко Кіеву, не дай Богъ видѣть русскихъ людей!.. Неужто въ Кіевѣ всѣ таковы?!« Сослужилъ Илья службу Красному-Солнышку — Владиміру... Опоэтизированный, гиперболическій образъ богатыря — насадителя порядковъ въ странѣ и оборонителя стольнаго города — сливается во многихъ былинныхъ пересказахъ съ образомъ мудраго совѣтчика великокняжескаго, не останавливающагося ни передъ какими затруднительными вопросами. Но князь стольнокіевскій не всегда честитъ-жалуетъ стараго: не только силой грузёнъ Илья Муромецъ, крестьянскій сынъ,—богатъ онъ и смѣлой правдой-маткою... Не по сердцу подъ иной часъ князьямъ *правда мужицкая, сѣрая, грубая, »неумытая«*... Попадаетъ за нее Илья, вмѣсто милости княжьей, въ погреба — на затворы желѣзные... Но ничто не умаляетъ его правдолюбія... Не мириться вовѣкъ ему — правому — съ кривдой-лестью, змѣей подколодной изъ-за синяго моря заползшей и въ палаты-хоромы рубленыя ко Красному-Солнышку Руси древнекіевской... Любимый герой богатырской старины стародавней, онъ не имѣетъ себѣ равнаго въ этомъ отношеніи во всей семьѣ-дружинѣ хороброй, воздающей ему заслуженную честь-славу.

Апол. Коринфскій.

Добрыня Никитичъ.

Изо всѣхъ кіевскихъ богатырей Добрыня Никитичъ — самый благородный, наиболѣе отвѣчающій понятію о западноевропейскомъ рыцарствѣ. Въ немъ всѣ рыцарскія черты: сила въ соединеніи съ добротою, довѣрчивостью и прямодушіемъ. Добрыня Никитичъ не въ силахъ слукавить, какъ лукавъ, напримѣръ, Алеша Поповичъ. Добрыня такъ прямодушенъ, что готовъ былъ заключить договоръ, основанный на довѣріи, съ самимъ Змѣемъ-Горынчищемъ. Наконецъ, Добрыня отличается вѣжествомъ, то есть образованностью и культурностью. Онъ, да Вольга, едва-ли не единственные грамотные богатыри при дворѣ кіевскомъ. Отличаясь мужествомъ и силою, дающими Добрынѣ возможность нести заставную службу наравнѣ съ богатырями Ильей Муромцемъ и Алешей Поповичемъ, Добрыня отличается романичностью. Именно съ нимъ связано наиболѣе былинъ съ романической подкладкой, и въ то время, какъ у Ильи Муромца эти вовсе нѣтъ любовныхъ приключеній, а у Алеши Поповича эти приключенія — низшаго разряда и только доставили ему славу бабьяго пересмѣшника, у Добрыни — настоящіе романы, основанные на глубокомъ чувствѣ.

Не говоря уже о сравнительно мало распространенной былинѣ о встрѣчѣ Добрыни съ Змѣемъ у еретницы Марины Игнатьевны, которая обратила, за ссору съ Змѣемъ, богатыря въ гнѣдого тура и только впослѣдствіи возвратила ему обычный видъ, обязавъ жениться на себѣ, — романъ и женитьба Добрыни одни изъ самыхъ поэтическихъ въ циклѣ древнихъ былинъ. Добрыня взялъ себѣ жену равную — дочь старшаго богатыря Микулы Селяниновича Настасью Микуличну. Сама Настасья Микулична отличалась чисто богатырской силой и храбростью, ѣздила по полямъ и сражалась съ богатырями, какъ равная имъ. Первая встрѣча ея съ Добрыней была на полѣ, причемъ воинственная дѣвица одержала верхъ надъ богатыремъ и засунула его въ мѣшокъ. Но потомъ богатырь ей полюбился, и она вышла за него замужъ. Любовь смягчила ея буйный неукротимый нравъ — изъ нея вышла такая любящая жена, что Добрыня на одномъ пиру у Владиміра,—забывъ, что

Умный хвастаетъ отцомъ да матушкой,—
А безумный — молодой женой,

расхвастался тѣмъ, какая у него жена. Какъ-разъ послѣ этого хвастовства Владиміръ послалъ Добрыню ратиться съ Невѣжей. Добрынѣ пришлось пробыть въ отсутствіи цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ. Уѣзжая, онъ трогательно прощался съ женой. Она вышла его провожать на дворъ,

Да въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса,
Да въ одныхъ тонкихъ чулочикахъ безъ чоботовъ.

Добрыня далъ ей заповѣдь ждать его двѣнадцать лѣтъ, по истеченіи которыхъ предоставилъ ей выходить — за кого она хочетъ, кромѣ только Алеши Поповича. Однако хитрый богатырь по отъѣздѣ своего названнаго брата тотчасъ сталъ набиваться къ Настасьѣ Микуличнѣ, распустилъ слухъ о смерти Добрыни, и черезъ двѣнадцать лѣтъ князь Владиміръ съ княгиней Апраксіей сосватали Настасью Микуличну за Алешу Поповича. Добрыня, однако, вернулся какъ-разъ въ день свадьбы, и вѣрная жена его, повѣнчанная уже со вторымъ мужемъ, немедленно вернулась къ своему Добрынѣ. Узнавъ на пиру своего перваго мужа, пришедшаго подъ видомъ скомороха, она пала къ его ногамъ:

Ты прости, прости меня, моя державушка,
Во винѣ моей прости, во женской глупости,
Что наказа твоего я не послушалась,
За Алешку за Поповича замужъ пошла.
Не охотою берутъ меня, не честію,
Силою берутъ меня, неволею.

Добрыня, какъ великодушный богатырь, тотчасъ же прощаетъ жену; скоро прощаетъ онъ и Алешу, такъ что послѣдній долженъ былъ сознаться, что удалась женитьба лишь Добрынюшкѣ.

Добрыня Никитичъ совершилъ много богатырскихъ подвиговъ; послѣ Ильи Муромца это самый храбрый и сильный богатырь. Но наиболѣе популярнымъ подвигомъ Добрыни слѣдуетъ считать его бой съ Змѣемъ-Горынчищемъ. Трудно сказать, что надо разумѣть подъ этимъ чудовищемъ. Всего скорѣе это древняя языческая религія, изъ-подъ тяжкаго гнета которой освобождаетъ народъ свѣтлый, благородный богатырь. Объ этомъ можно заключить изъ того, что Змѣй водитъ знакомство по преимуществу съ еретницами и держитъ въ плѣну множество царей, королевичей и всякаго народа. Добрыня нѣсколько разъ бился со Змѣемъ. Наиболѣе популярны его столкновенія съ нимъ въ Пучай-рѣкѣ и послѣдній бой. Въ Пучай-рѣкѣ Змѣй напалъ на Добрыню безоружнаго во время купанья. Однако богатырь своей »шляпонькой земли греческой« отшибъ Змѣю три головы изъ двѣнадцати и готовъ былъ отшибить и остальныя, еслибъ Змѣй не прибѣгъ къ хитрости—упросилъ Добрыню побрататься съ нимъ и заключить заповѣдь великую: Добрыня обязался не топтать змѣенышей, а Змѣй не носить въ полонъ народу христіанскаго. Змѣй тотчасъ же нарушилъ договоръ. Улетая назадъ послѣ боя, онъ увидѣлъ племянницу князя Владиміра — Забаву Путятичну, ухватилъ ее въ свои хоботы и унесъ Забаву на гору Сорочинскую »во пещерушки свои змѣиныя«.

Владиміръ, по совѣту Алеши Поповича, послалъ богатыря къ Змѣю:

Онъ тебѣ любимую племянницу
Безъ бою, безъ драки — кроволитьица —
У названной у сестры повыпросить.

Змѣй, конечно, отказался добровольно отдать свою жертву, и начался между нимъ и Добрыней кровавый бой, кончившійся побѣдой послѣдняго. Убивъ Змѣя, Добрыня освободилъ полоненныхъ имъ царей и королевичей, и христіанскій народъ и только не могъ найти одну Забаву Путятичну. Наконецъ, въ послѣдней пещерушкѣ нашелъ Добрыня Забавушку Путятичну:

Ко стѣнѣ руками врозь прикована,
Со стѣны снималъ онъ красну дѣвушку,
Бралъ ее за бѣлы ручушки,
Выводилъ съ пещерушекъ змѣиныхъ,

Говорилъ ей таковы слова:
»Ай же ты Забава, дочь Путятична!
Для тебя я ѣздилъ-странствовалъ,
Для тебя съ Змѣею бился-ратился.
Мы поѣдемъ-ка теперь во Кіевъ градъ,
Къ твоему ко дядюшкѣ любимому,
Къ ласковому князю ко Владиміру«.

Пл. Красновъ.

Алёша Поповичъ.

Меньшой названый братъ могучихъ богатырей кіевскихъ—Алеша Поповичъ-младъ—надѣленъ, однако, не менѣе завидной силой, чѣмъ Добрыня и другіе его побратимы, совершающіе подвигъ за подвигомъ во славу себѣ самимъ и ласковому князю Владиміру. Въ этихъ подвигахъ-»поѣздочкахъ« не малая роль выпадаетъ и ему. Недаромъ онъ зовется эсауломъ дружины богатырской, оберегающей на рубежѣ земли православной заставы крѣпкія подъ началомъ-атаманствомъ стараго казака Ильи Муромца. Неспроста о немъ и Настасья Королевична (въ былинѣ »О женитьбѣ князя Владиміра«) къ слову на похвальбы Дуная Ивановича молвила, что »никто не уродится смѣлостью въ Алешу Поповича«... Смѣлость-отвага Алеши не останавливается ни передъ чѣмъ: нѣтъ никакихъ преградъ для него; не боится онъ и самой смерти въ глаза посмотрѣть,—и смотритъ не разъ, не два—въ продолженіе своего богатырскаго скитанія по землѣ родной... Но по отношенію къ этому смѣльчаку-красавцу съ кудрями шелковыми, съ рѣчами медовыми замѣчается странная разноголосица въ памятникахъ былевого эпоса. Въ то время, когда, по словамъ однѣхъ былинъ, онъ можетъ показаться едва-едва не »рыцаремъ безъ страха и упрека«,—по другимъ, нравственный обликъ его вырисовывается въ нѣсколько иномъ видѣ: и руки-то у него загребущія, и глаза-то у него завидущія, нельзя-де на Алешу положиться, какъ на гору каменную... Правда, дальше словъ, послѣдняя характеристика эсаула богатырской дружины не заходитъ, не подтверждаясь ни однимъ прямымъ примѣромъ его жадности къ деньгамъ, такъ что она еще подвержена сомнѣнію... Но Алеша Поповичъ-младъ все-таки далеко не безупреченъ. И тѣ, и другія былины, въ одинъ голосъ, обзываютъ его »бабьимъ пересмѣшникомъ«. И дѣйствительно, любитъ побалагурить съ красотками-молодицами богатырь, заходя въ своемъ балагурствѣ-краснобайствѣ довольно-таки далеко, будь приглянувшаяся ему красотка не только красная дѣвица, а хотя бы и жена его брата названаго. Смѣлъ-отваженъ Алеша въ ратоборствѣ, но еще смѣлѣе въ »бабьемъ пересмѣшничествѣ«. Это—положительно древнерусскій Донъ-Жуанъ. Удалью богатырскою, красой молодецкою, пѣсней умильною, мастерскимъ переборомъ звончатыхъ струнъ гусельныхъ, рѣчью бойкою, веселою—всѣмъ привлекаетъ онъ къ себѣ взоры дѣвушекъ-красотокъ и чужемужнихъ женъ... »Бабій перелестникъ« и »похитчикъ«, не задумывающійся соблазнить жену своего названаго брата, онъ, однако, не ставитъ этого »сладкаго искусства« единственной цѣлью своей жизни. Онъ прежде всего богатырь, хотя его богатырская слава зиждется преимущественно на его необычайной хитрости. О подобныхъ его богатырскихъ подвигахъ повѣствуетъ нѣсколько былинъ. Вотъ, напримѣръ, содержаніе одной, разсказывающей о его вступленіи въ семью-дружину богатырскую... »Изъ славнаго Ростова, красна города, какъ два ясные сокола вылѣтывали, выѣзжали два могучіе богатыря, что по имени Алешинька Поповичъ-младъ да со молодымъ Екимомъ Ивановичемъ. Они ѣздятъ, богатыри, плечо о плечо, стремяно въ стремяно богатырское«... Такъ начинается эта пѣсня-быль. Ѣхали, ѣхали богатыри, наѣхали на перекрестокъ трехъ дорогъ: первая дорога въ Муромъ, другая въ Черниговъ, третья »ко городу ко Кіеву, ко ласкову князю Владиміру... »Алёша совѣтуетъ своему спутнику,—и не безъ основанія,—держать путь третьей дорогой. Во время роздыха на берегу Сафатъ-рѣки подходитъ къ богатырямъ »калика перехожій« и разсказываетъ, что видѣлъ неподалеку Тугарина Змѣевича: »Въ вышину ли онъ, Тугаринъ, трехъ сажень, промежу плечей косая сажень, промежъ глазъ калена стрѣла; конь подъ нимъ какъ лютой звѣрь, изъ хайлища пламень пышетъ, изъ ушей дымъ столбомъ«... Разсказъ прохожаго возбуждаетъ богатырскую удаль Алеши, — хочется ему съ Тугариномъ встрѣтиться одинъ-на-одинъ; но и тутъ не измѣняетъ ему хитрость,—обмѣнялся онъ съ каликой платьемъ, взялъ его шелепугу подорожную, »въ пятьдесятъ пудъ налиту свинца чебурацкаго«, и пошелъ за Сафатъ-рѣку... При встрѣчѣ съ Тугариномъ богатырь-хитрецъ притворяется неслышащимъ его окрика и проситъ подъѣхать поближе, а затѣмъ—и »расшибъ ему буйну голову« каличьей шелепугою. Нарядившись въ »цвѣтнò-платьице« убитаго, онъ возвращается на его конѣ къ своему спутнику-земляку, но тотъ не узнаётъ его, принявъ по платью за Тугарина Змѣевича, и, »угодивъ« своей боевой палицею въ грудь Алеши, »сшибъ его изъ сѣделечка черкасскаго«. Увидавъ на сбитомъ съ коня »золотъ-чуденъ крестъ«, Екимъ Ивановичъ сталъ плакаться каликѣ, что »убилъ своего братца родимаго«. Тотъ, однако, не умираетъ, а »здравъ стаетъ«, и всѣ втроемъ ѣдутъ въ Кіевъ. На пиру у ласковаго князя стольно-кіевскаго Алеша видитъ того же (или, быть можетъ, по ошибкѣ такъ названнаго въ былинѣ) Тугарина Змѣевича. Сидитъ Тугаринъ подлѣ самой княгини Апраксіи, несчетно ѣстъ, несчетно пьетъ, нечестно за столомъ сидитъ, словно смѣясь надъ княземъ—цѣлуетъ княгиню въ уста сахарныя и т. д. Богатырь не выдерживаетъ и во всеуслышаніе обзываетъ Тугарина дуракомъ неотесанымъ. Тотъ бросаетъ въ Алешу кинжаломъ, но промахивается. Екимъ Ивановичъ, подхвативъ »чингалище«, спрашиваетъ своего »братца«: »Самъ ли ты бросаешь въ него, или мнѣ велишь?«... Алеша заявляетъ что »заутра перевѣдается«, и бьется съ Тугариномъ объ закладъ »о своей буйной головушкѣ«... На утро, выѣхавъ на врага, хитрецъ укоряетъ его за то, что тотъ будто бы привелъ за собою »силу смѣты нѣтъ«, обѣщавъ драться »одинъ-на-одинъ«... Тугаринъ оборачивается назадъ - и »втапоры Алеша подскочилъ, ему голову срубилъ«. Трофей своей побѣды онъ, по неизмѣнному обычаю всѣхъ богатырей, привозитъ на княженецкій дворъ. »Гой еси, Алеша Поповичъ-младъ, пожалуй ты, живи въ Кіевѣ, служи мнѣ, князю Владиміру!«—чествуетъ побѣдителя Красное-Солнышко, какъ бы посвящая его этимъ традиціоннымъ привѣтствіемъ въ санъ своихъ рыцарей-богатырей... Алеша быстро осваивается съ новымъ положеніемъ и за свое молодечество очень скоро дѣлается названымъ братомъ самыхъ могучихъ и отважныхъ героевъ былевого эпоса.

Апол. Коринфскій.

Чурило Пленковичъ.

Подобно Суровцу Суздальцу и Дюку Степановичу — Чурило Пленковичъ принадлежитъ къ такъ называемымъ заѣзжимъ богатырямъ. Чурило Пленковичъ происходитъ изъ Сурожа — названіе, которымъ въ древніе времена называли Крымъ. Имя Чурилы Веселовскій объясняетъ—какъ Кириллъ сынъ Пленка, Френка, Франка, т. е. италіанскаго сурожскаго (крымскаго) купца; по крайней мѣрѣ, этимъ именемъ Феленкъ, Ференкъ турки и татары обозначали въ Крыму генуэзцевъ. Миллеръ, въ свою очередь, сближаетъ Чурилу съ Соловьемъ Будимировичемъ и считаетъ олицетвореніемъ богатства.

Всѣ жалуются князю Владиміру на дружину Чурилову: эти добрые молодцы въ его »государевомъ займищѣ«, по рѣкамъ его и озерамъ, и на »потѣшныхъ его островахъ« выловили всѣхъ его птицъ, рыбъ и звѣрей. На эту же дружину жалуются и кіевскіе гости торговые, и мужики-огородники: »Ѣздя по городу, уродствуютъ, лукъ-чеснокъ весь повыщипали, бѣлую капусту повыломали, молодицъ и дѣвицъ прiобидѣли.« Вездѣ и всегда Чурило упражняется въ насильничаньи при помощи своей наемной силы. Владиміръ никогда прежде не слыхалъ про Чурилу, но теперь узнаетъ о немъ отъ стараго Бермяты, знакомаго съ нимъ, вѣроятно, какъ съ давнишнимъ гостемъ его жены. Владиміръ съ дружиной въ 500 человѣкъ отправляется къ Чурилѣ. Отецъ Чурилы дѣлаетъ великолѣпный пріемъ князю; затѣмъ является и самъ Чурило и подноситъ князю дорогіе-предорогіе подарки, а князь послѣ этого говоритъ: »теперь на Чурилу я суда не дамъ« и приглашаетъ Чурилу въ

Кіевъ жить, князю служить. Такимъ образомъ, бывшій насильникъ переходитъ теперь отъ одной придворной должности на другую. Переселясь въ Кіевъ, Чурило кромѣ того, кажется, постоянно бывалъ у жены Бермяты, съ которой онъ живетъ. Однако красотою Чурилы плѣняются всѣ кіевскія женщины, начиная съ самой княгини Апраксіи, которая, руша лебедь бѣлую, заглядѣлась на новаго стольника и порѣзала себѣ руку бѣлую. Она уговариваетъ князя взять Чурилу въ постельники. Впослѣдствіи, переименованный въ зазывателя княжескаго, Чурила занимается приглашеніемъ за столъ княжецкій князей, бояръ. Чурилу былина называетъ щапловымъ, т. е. щеголемъ. Но скоро у него въ этомъ отношеніи является опасный соперникъ — Дюкъ Степановичъ, молодой боярскій сынъ изъ Галичины. Наслышался молодой бояринъ, что Кіевъ градъ на красѣ стоитъ, и отправился посмотрѣть на него; но на самомъ дѣлѣ улицы въ Кіевѣ оказались даже немощеными. Владиміръ, со своими чашниками и стольниками и со своимъ зазывателемъ-щапловымъ Чурилой, среди немощенаго Кіева вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что представляла собою современная ему Русь своею смѣсью византійскаго величія и блеска съ простотой и бѣдностью русскихъ городовъ-деревень.

Кіевскій щеголь сильно задѣлъ похвальбой заѣзжаго богача и вызываетъ его на состязаніе: каждый день въ теченіе года являться на новомъ конѣ и въ новой одеждѣ. Видно, что въ свое время Чурила задаривалъ не одного князя, а и князей-бояръ, если за него ручаются цѣлымъ Кіевомъ, а въ нѣкоторыхъ пересказахъ такъ даже Черниговымъ. Однако, когда Чурило оказался „перещапленнымъ“ Дюкомъ, тогда малые люди сказали спасибо заѣзжему боярину. При новомъ состязаніи— скаканій черезъ Днѣпръ, причемъ условіемъ состязанія было— побѣжденному отрубить буйную голову — за Дюка ручается Илья Муромецъ, вызванный тоже. Когда и на этотъ разъ Чурило былъ побѣжденъ, Илья Муромецъ обратился къ нему съ такой рѣчью: „Вѣрно надоѣла тебѣ жизнь на семъ на бѣломъ свѣтѣ? Хоть бы не перескочилъ конь у молодого боярина, далъ ли бы я вамъ отсѣчь буйную голову молодому боярину, когда я засматривалъ ровно три года во каждый день?“ Тѣмъ не менѣе Илья Муромецъ не даетъ Дюку убить Чурилу.

Однако не надолго спасъ свою буйну голову Чурило Пленковичъ. Старому Бермятѣ, наконецъ, открылись глаза: знакомство Чурилы съ его женой привело наконецъ къ тому, что отъ руки оскорбленнаго мужа пали и она, и Чурило, а самъ Бермята покончилъ жизнь самоубійствомъ. Былина не объясняетъ намъ, какъ подѣйствовала смерть бывшаго стольника княжескаго на княгиню Апраксію, но по всему видно, что ея чувства не были особенно глубоки, потому что въ отдѣльной былинѣ (о сорока каликахъ) она оказываетъ особое свое благоволѣніе опять новому лицу — атаману артели каликъ перехожихъ.

Въ сказаніяхъ о Чурилѣ обнаруживается съ особенной рѣзкостью двойственность въ жизни Владиміра. Въ былинахъ большею частью Владиміръ ласковый князь, князь солнце красное, котораго гридница княжецкая всегда открыта для всѣхъ и который, по его собственному выраженію, „вездѣ ищетъ-спрашиваетъ богатырей“, обращающихся съ нимъ совсѣмъ запросто, принимающихъ изъ его собственныхъ рукъ княжецкихъ наливаемыя имъ самимъ чары зелена вина. Но нерѣдко этотъ строй замѣняется совершенно новымъ характеромъ жизни, и Владиміръ представляется въ иномъ свѣтѣ; у него оказываются слуги, водящія его подъ руки, и онъ величается не только стольнымъ княземъ кіевскимъ и владимірскимъ, но даже царемъ, вокругъ котораго завелись различнаго рода чины придворные, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сами богатыри испрашиваютъ у него позволенія слово молвить, иногда даже — не казнить за слово, безпрекословно исполняютъ „наметываемыя“ на нихъ службы и отодвигаются на второй планъ. Но дѣйствительность объясняется тѣмъ, что на старокіевскую основу былевого эпоса, конечно, легло наслоеніе позднѣйшихъ временъ. Это наслоеніе преобладаетъ въ особенности въ былинахъ о Чурилѣ Пленковичѣ.

Вл. Чуйко.

Василій Буслаевъ.

Василій Буслаевъ, это — чисто сѣверный, свободолюбивый свободомыслящій русскій богатырь. Онъ былъ сыномъ уважаемаго въ Новгородѣ, добродушнаго и богатаго, человѣка. Буслаевъ выросъ въ холѣ и на волѣ, не зная гнета и нужды. Талантливый отъ природы, онъ искалъ примѣненія своимъ дарованіямъ. Онъ скоро постигъ грамоту, научился пѣнію и сталъ первымъ въ наукахъ между людьми новгородскими. Но въ то время наука не имѣла непосредственнаго примѣненія въ жизни. Она дала Буслаеву только широкій свѣтлый взглядъ на вещи, благодаря которому богатырь не вѣрилъ ни въ сонъ, ни въ чохъ. Не имѣя склонности къ тихой, торговой жизни, Буслаевъ, естественно, сталъ искать примѣненія своимъ дарованіямъ на политической аренѣ и скоро, благодаря своему неукротимому нраву, сталъ на виду у всѣхъ новгородцевъ и возбудилъ въ нихъ опасенія своимъ буйнымъ нравомъ.

Дѣйствовать въ одиночку стало опасно, и Буслаевъ принялся набирать себѣ партію. Былина образно разсказываетъ, какъ испытывалъ Буслаевъ своихъ избранниковъ:

Кто подниметъ чару единой рукой,
Выпьетъ чару на единый духъ,
А чара-то полтора ведра,
Да истерпитъ мой червленый вязъ,
Мой червленый вязъ во буйну голову,
Тотъ поклонъ поставитъ да и въ домъ войдетъ,
Будетъ милый другъ мнѣ и названый братъ.

Такихъ молодцовъ у Буслаева набралось цѣлыхъ тридцать, и онъ рѣшилъ тогда, что въ Новѣ-городѣ бояться имъ ужъ некого. Напротивъ, самъ Новгородъ испугался, не измышляетъ ли чего Буслаевъ противъ общественнаго блага. Собрался совѣтъ, и рѣшено было созвать пиръ, но не позвать на него Буслаева. Хоть не станемъ звать Василія,—говорилъ ораторъ,—

Не утерпитъ — самъ на пиръ придетъ,
Поднесемъ ему мы братину зелена вина:
Коль не будетъ пить — инъ мыслитъ зло на насъ;
Будетъ пить — такъ во хмѣлю промолвится!

Такъ и сдѣлали. Устроили почестенъ пиръ, созывали на него весь Новгородъ. Не позвали одного Буслаева.

Какъ прослышалъ тутъ Васильюшка
Про канунъ варенъ, про пива ячныя
У тѣхъ мужиковъ новгородскіихъ,
За обиду стало ему съ дружиною
И задумалъ незваный на пиръ идти.

На пиру Василій выдалъ свои завѣтныя желанія — быть во главѣ Нову-городу. Новгородцы обидѣлись на эти притязанія, хотѣли изгнать его, но въ концѣ концовъ приняли вызовъ Буслаева биться за свою свободу. На другой день вышла биться съ новгородцами дружина Василія, а самъ Буслаевъ, хмѣльной послѣ пира, спалъ, пока дружина не стала уже ослабѣвать. Тогда-то выказалъ богатырь всю свою мощь. Онъ прибѣжалъ на поле битвы съ одною осью телѣжною, но когда

Заходило осище да телѣжное
По той силѣ по новгородскоей:
Гдѣ махнетъ — тамъ будетъ улочка,
Гдѣ перемахнетъ — тамъ переулочекъ;
Положило мужиковъ увалами,
Положило перевалами,
Понабило, что погодою.

Побѣда осталась на сторонѣ богатыря. Новгородцы ему покорились и обязались платить дань—всякій годъ да по три тысячи, съ хлѣбника по хлѣбику, съ калачника по калачику, съ молодицы повѣнечное, съ дѣвицы повалешное и со всѣхъ людей ремесленныхъ, опричь лишь поповъ да діаконовъ.

Смерть Буслаева была достойна его жизни свободомыслящаго героя. Поѣхалъ онъ въ Іерусалимъ замаливать свои грѣхи. Но, оставаясь высоко-религіознымъ, Буслаевъ не былъ суевѣренъ и не почиталъ темныхъ силъ. Горделиво онъ говорилъ о себѣ:

А не вѣрую я, Васинька, ни въ сонъ, ни въ чохъ.

Потому по пути въ Іерусалимъ, наткнувшись на человѣческій черепъ, Буслаевъ въ веселую минуту посмѣялся надъ нимъ, а въ рѣкѣ Іорданъ искупался нагимъ тѣломъ и на укоры въ

томъ престарѣлой женщины отвѣтилъ любимымъ своимъ словечкомъ, что не вѣруетъ онъ ни въ сонъ, ни въ чохъ.

Злыя силы природы никогда не дремлютъ, и все великое, возвышающееся надъ уровнемъ человѣческой пошлости, неизмѣнно осуждено на гибель, на жертву низкому и темному. Если не испортятъ жизни люди, испортитъ ее сама судьба. Такъ случилось и съ Буслаевымъ. На обратномъ пути изъ Іерусалима сердце его размягчилось — вѣрный признакъ близкой кончины — и захотѣлъ онъ помириться съ обиженной имъ костью. Но на мѣстѣ кости увидѣлъ онъ превеликій камень въ долину сажень печатная, въ вышину три сажени печатныя, поперекъ же только топоромъ подать, а на камнѣ надпись подписана:

Кто у камня станетъ тѣшиться,
Тѣшиться да забавлятися,
Камень вдоль да перескакивать —
Тому буйну голову сломитъ.

Не могъ стерпѣть такой надписи Буслаевъ. Разгорѣлось сердце молодецкое, и сталъ Буслаевъ камень перескакивать — сперва лицомъ впередъ, а потомъ и спиной. Но при этомъ задѣлъ Буслаевъ за камень чоботомъ и разбился на смерть. Умирая, онъ остался тѣмъ же бодрымъ и веселымъ вольнодумцемъ и поручилъ дружинѣ своей передать матери:

Вы скажите, братцы, родной матушкѣ,
Что сосватался Василій на Ѳаворъ-горѣ,
Что женился на томъ бѣлъ-горючемъ камешкѣ.

Такъ кончилъ свою жизнь типическій русскій вольнодумецъ, олицетвореніе того святого духа протеста, которымъ держится весь прогрессъ.

Съ тѣхъ-то поръ Василію славу поютъ,
И вовѣки та слава не минуется.

Пл. Красновъ.

Садко, богатый новгородскій гость.

Новгородскій циклъ былинъ выдвигаетъ на первое мѣсто не физическія качества богатырей — силу, ловкость, хитрость — но болѣе возвышенныя умственныя и нравственныя. Василій Буслаевъ отличается свободомысліемъ. Садко талантливъ. Садко былъ въ юности бѣднымъ человѣкомъ: не имѣлъ онъ золотой казны, а имѣлъ лишь гуселки яровчаты. Только благодаря своимъ музыкальнымъ талантамъ, Садко выдвинулся и разбогатѣлъ, и достигъ славы. Однажды, въ горькую минуту жизни, Садко игралъ на гусляхъ на берегу озера Ильменя. Услышалъ его игру самъ Поддонный Царь, и такъ ему понравился талантъ музыканта, что захотѣлъ Поддонный Царь наградить Садко и посовѣтовалъ ему биться объ закладъ съ новгородскими купцами, что водится въ озерѣ Ильмень рыба чудная да золоты перья. Садко такъ и сдѣлалъ. Закинули невода и вытащили три полныхъ невода — одинъ мелкой бѣлой рыбы, другой мелкой бѣлой рыбы, посреди которой попадалось и красная, и третій красной рыбы. Сложили уловъ у Садко во дворѣ и когда пришли на слѣдующій день — оказалась, что вмѣсто бѣлой рыбы лежитъ мелкая монета, вмѣсто красной — червонцы. Согласились новгородцы, что проиграли заклады и отдали Садко три лавочки товара краснаго. Сталъ Садко самъ купцомъ и вскорѣ такъ разбогатѣлъ, что похвастался однажды, что выкупитъ въ три дня всѣ товары новгородскіе, и дѣйствительно сдержалъ слово, хотя бралъ товаръ по вольной цѣнѣ; на четвертый день Садко не нашелъ въ Новѣгородѣ товаровъ ни на денежку, ни на полушечку: остались одни черепаны да гнилы горшки; но и тѣ Садко всѣ выкупилъ. Пригодятся черепки дѣтямъ играть — поминать Садко гостя богатаго.

Но хоть и разбогатѣлъ Садко, онъ продолжалъ торговать съ прежнимъ счастьемъ. Никогда его корабли не тонули, не погибали. Поддонный Царь щадилъ ихъ до поры до времени. Но, наконецъ, въ одну ихъ поѣздокъ Садко Поддонный Царь задержалъ Садковъ корабль:

Всѣ то корабли, что соколы летятъ,
А Садковъ корабль-то становиться сталъ,
Застоялся середи моря.
И волной-то бьетъ, и паруса-то рветъ,
Изломаетъ весь корабль сейчасъ —
А корабль ни съ мѣста на синемъ морѣ.

Понялъ Садко, что Поддонный Царь требуетъ себѣ дани. Бросилъ ему бочку серебра, потомъ золота, потомъ скатна жемчуга. Но тотъ не принялъ этихъ жертвъ — онъ требовалъ человѣческой жертвы. Стали бросать жеребья — сперва который потонетъ, тому погибать; потомъ который выплыветъ — тому отвѣтъ нести — и оба раза выходило Садку быть жертвой, хотя онъ къ тому времени настолько усвоилъ купеческіе нравы, что въ первый разъ его жребій былъ всѣхъ легче, а во второй всѣхъ тяжеле.

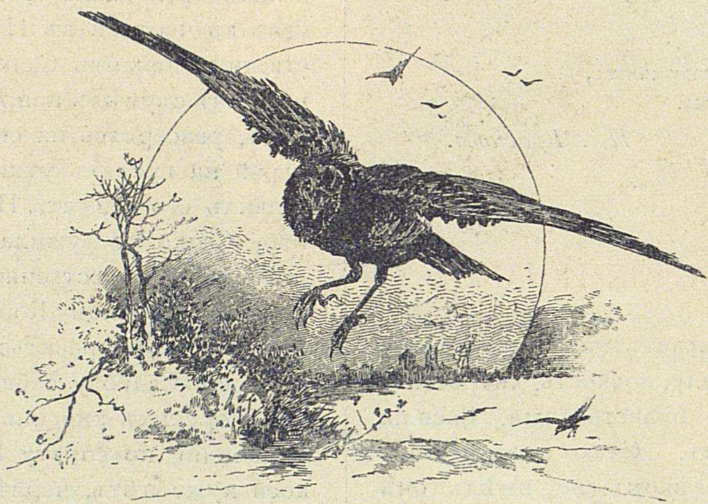
Взялъ Садко свои гусли яровчаты и бросился въ море — и тотчасъ корабль его сдвинулся съ мѣста, а самъ онъ попалъ въ чертоги къ Поддонному Царю. Но и тутъ художественный талантъ Садко выручилъ его. Сначала умнымъ словомъ онъ съумѣлъ понравиться женѣ Поддоннаго Царя, а когда Царь, разсердясь на свою жену, хотѣлъ убить ее, то Садко игрой на гусляхъ утишилъ ярость морского царя и даже заставилъ его плясать. Неистовая пляска Поддоннаго Царя подъ игру Садко послужила сюжетомъ для прекрасныхъ произведеній въ художественной поэзіи гр. А. К. Толстому и въ музыкѣ г. Римскому-Корсакову. Такой талантливый музыкантъ не могъ не понравиться Поддонному Царю, и онъ пожелалъ оставить Садко у себя и предложилъ женить его на одной изъ морскихъ княгинь. Не сталъ отказываться отъ женитьбы Садко; но, по совѣту Поддонной Царицы, выбралъ себѣ жену коей хуже нѣтъ, чернѣе нѣтъ, а когда состоялась свадьба, Садко, слѣдуя тому же наказу,

Не обнялъ онъ, не поцѣловалъ жены,
А какъ послѣ пиру заспалъ въ крѣпкій сонъ,
Свои рученьки еще къ груди прижалъ.

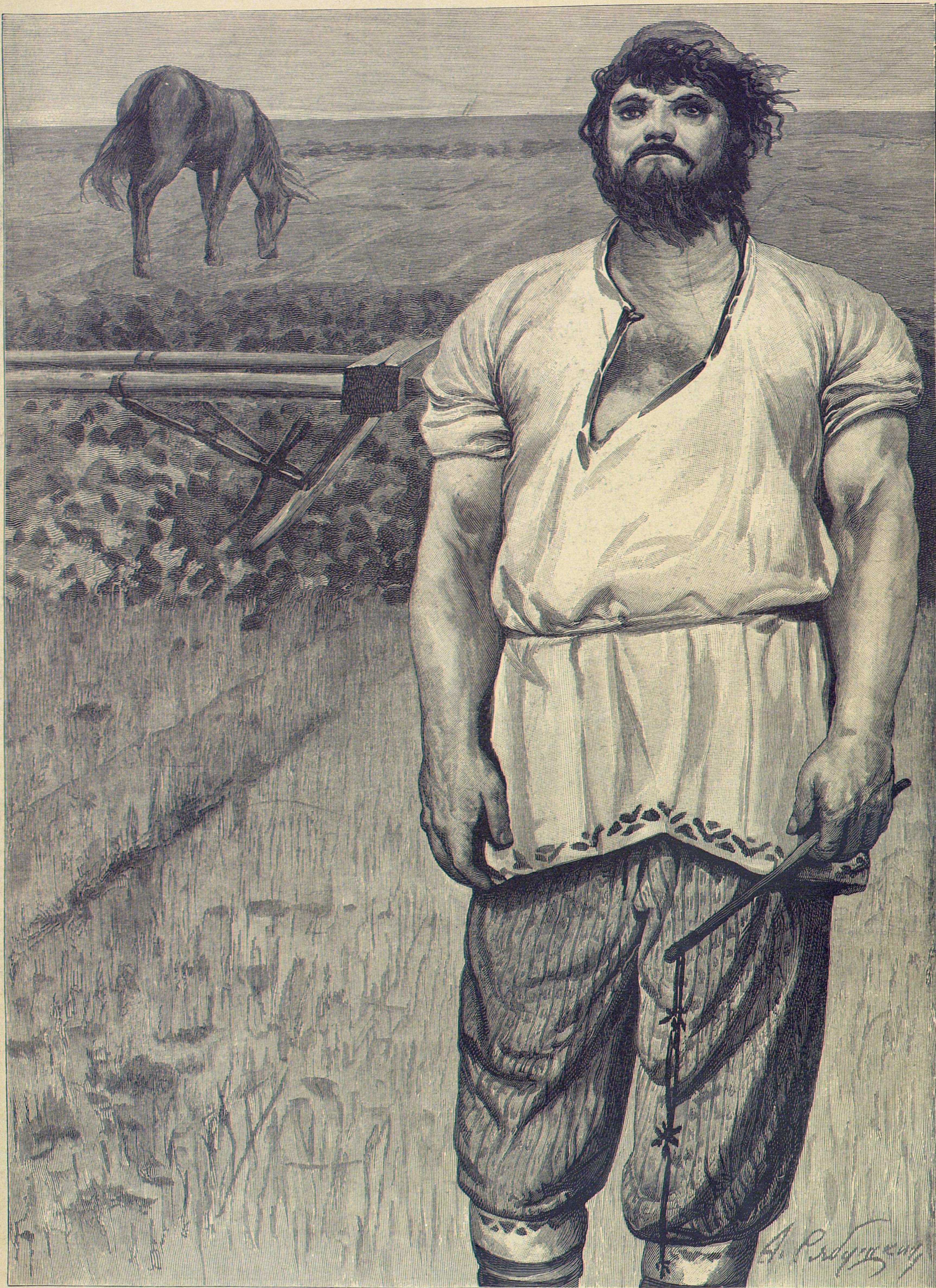
А когда проснулся отъ сна Садко, увидалъ бѣлый Божій свѣтъ, увидалъ и солнце красное. Самъ лежитъ-то онъ подъ Новымъ Городомъ, на крутомъ кряжу у Волхъ-рѣки, только лѣвой-то ногой во быстрой рѣкѣ, а жены поддонной слыху нѣтъ. А тутъ какъ-разъ прибыли въ Новгородъ и корабли Садко.

А и сталъ Садко тутъ съ кораблей своихъ
Выгружать свое имѣньице,
Сталъ выкатывать несчетну золоту казну, —
Во три дня не выгрузилъ, не выкатилъ.
И не сталъ Садко ужъ ѣздить на сине море,
Поживать сталъ въ Новѣ-городѣ.

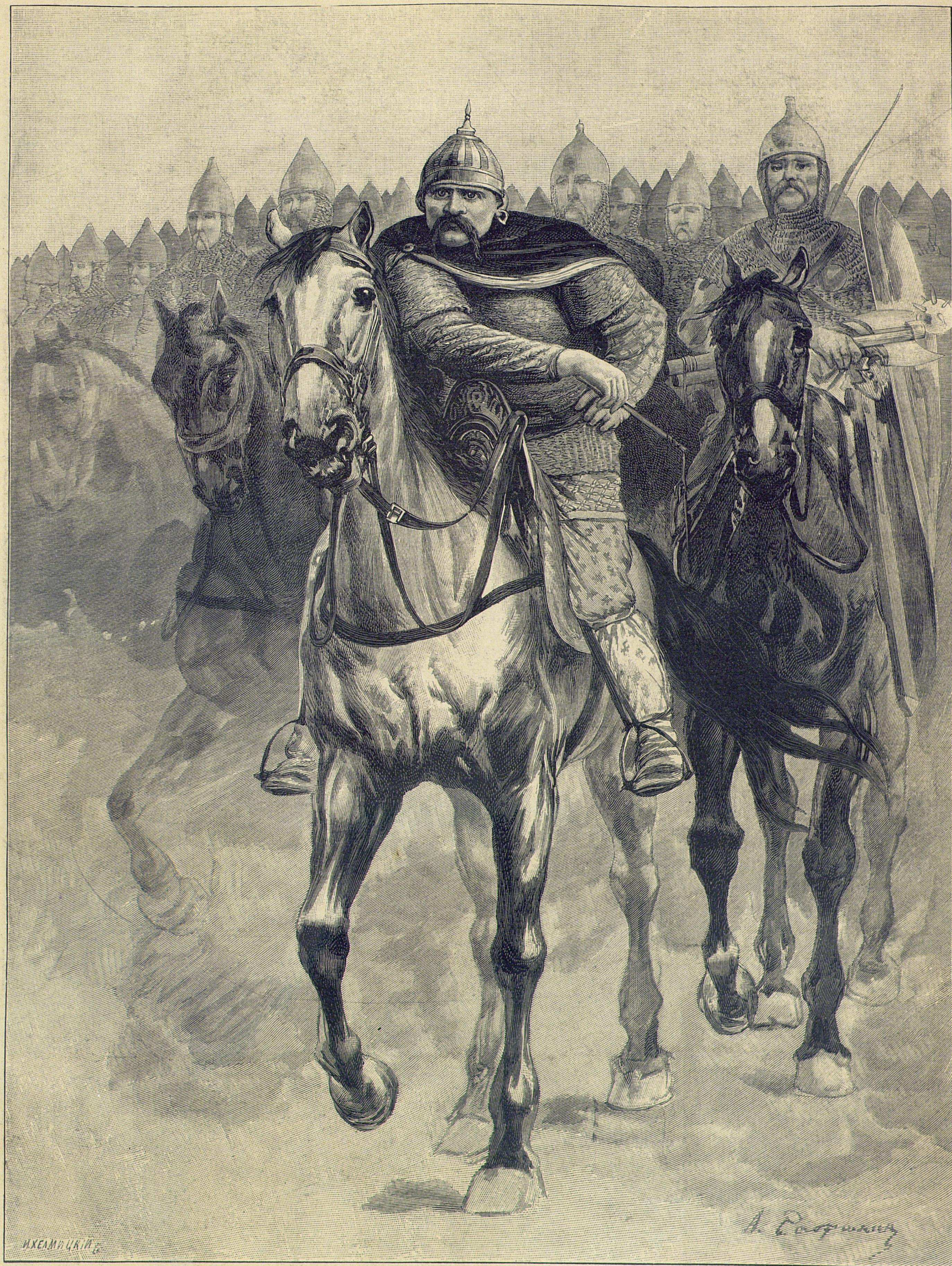
Пл. Красновъ.



Святогоръ.



МИКУЛА СЕЛЯНИНОВИЧЪ



Вольга Всеславьевичъ

Владиміръ Красное Солнышко и
Жена его Апраксія Королевична.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ

Добрыня Никитичъ

АЛЁША ПОПОВИЧЪ

ЧУРИЛА ПЛЀНКОВИЧЪ

Василій Буслаевъ

САДКО БОГАТЫЙ НОВГОРОДСКІЙ ГОСТЬ

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей П. В. БЫКОВА,

изданіе 2-ое, исправленное и дополненное,

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретами, снимкомъ почерка и *40 рисунками и виньетками* К. О. Брожа, С. С. Волотовскаго, Н. П. Загорскаго, М. И. Зощенко, барона М. П. Клодта, М. Е. Малышева, I. I. Манизера, М. О. Микѣшина, К. И. Тихомирова, А. I. Шарлеманя и А. Н. Шильдера.

Роскошное изданіе въ большую 8-ю долю листа.

Изъ общаго числа рисунковъ **10** воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечат. на толстой альбомн. бумагѣ.

Цѣна: въ изящной бумажной обложкѣ, исполненной по рисунку К. О. Брожа—**1** р. **50** к., съ перес. **1** р. **75** к.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—**2** р. **50** к., съ пересылкой **3** р.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравир. на стали, около **300** печ. листовъ въ **8** долю, **4800** стран., подъ редакціей **П. В. Быкова.**

Цѣна: въ бумажкѣ **15** руб., съ перес. **17** руб.; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ **23** руб., съ перес. **26** р.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО) СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I. Предисловіе. — Портретъ съ автографомъ.—Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составл. П. В. Быковымъ.—Библіографія сочиненій его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Моншеры.—Бурбонъ.—Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ).—Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени.—Одинъ изъ многихъ.—Самодуры.—Дуэлисты.— Городъ Смуровъ.—Конокрады.

Томъ III. Очерки прошлаго: Фаня. — Безъименные очерки и типы (9 очерковъ).—Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура.—Маскарадный сирота.—Сосѣдка.

Томъ IV. Бабушка. — Шесть очерковъ провинціальной жизни. - Забытая исторія.

Томъ V. Петербургскіе игроки.

Томъ VI. Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворощилова.—Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ).—Перстень.—Раннія произведенія (7 разсказовъ).—Очерки охоты въ Малороссіи.—Лѣто въ Малороссіи. — Гелый слуга. — Старинныя малорусскія думы.—Воспоминаніе о Шевченкѣ.—Русскій солдатъ (5 разсказовъ).

Томъ VII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра.

Томъ VIII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣстра.

Томъ IX. Стихотворенія русскія и малороссійскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

Цѣна каждаго тома отдѣльно **2** р., съ перес. **2** р. **25** к.

ИЗЪ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО СЛѢДУЮЩІЕ:

Бабушка. Деревенскія сцены. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

Безъименные очерки. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.

Безъименные типы. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Бурбонъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.

Волчья шуба. Разсказъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 к.

Городъ Смуровъ. Разсказъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 к.

Дуэлисты. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Забытая исторія. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Изъ корнетской жизни. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.

Конокрады. Разсказъ. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.

Маскарадный сирота. Разсказъ. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

Моншеры. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.

Одинъ изъ многихъ. Разсказъ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

Очерки провинціальной жизни. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.

Петербургскіе игроки. Романъ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Прапорщикъ Сафьянчиковъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

Ремонтеры прежняго времени. Разсказъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.

Самодуры. Разсказъ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.

Сосѣдка. Романъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). Цѣна 75 коп., съ перес. 90 к.

Фаня. Разсказъ. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

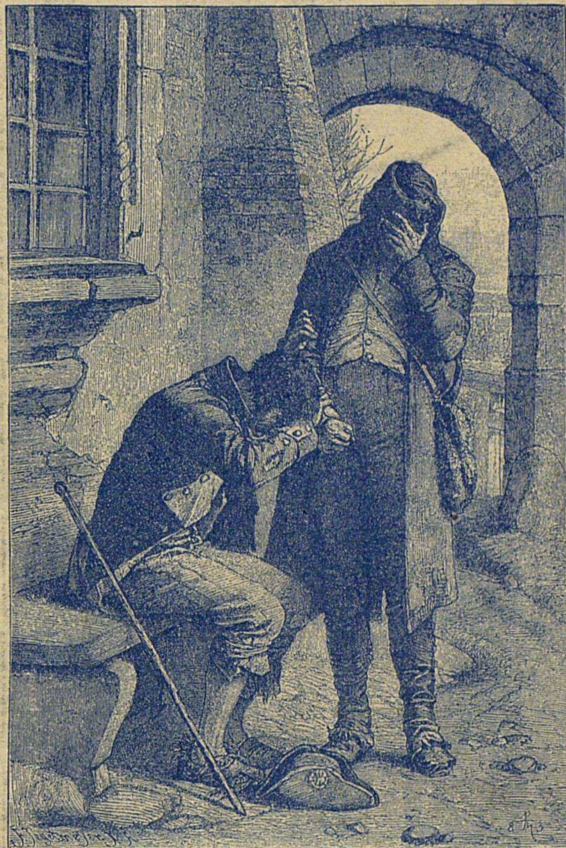
подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили: „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St. Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.



Первое иллюстрированное русское изданіе, содержащее полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и болѣе 120 рисунковъ.

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ — **2** р., съ пересылк. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ пересылк. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**3** р. **50** к., съ пересылк. **4** р.

ПѢСНИ БЕРАНЖЕ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ,

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

большой томъ in 4° со множествомъ богатыхъ, мастерски исполненныхъ, иллюстрацій **Гранвиля, Баяра, Джіакомелли, Дюрана, Жоано, Ріу, Вормса, Поке и др.**

Пѣсни Беранже, несмотря на ихъ чисто французскій народный характеръ, переведены на всѣ европейскіе языки и пріобрѣли до извѣстной степени міровое значеніе. У насъ, въ Россіи, эти пѣсни, благодаря блестящимъ переводамъ Курочкина, Мея, Ленскаго и другихъ, пріобрѣли громадную популярность, и мы думаемъ, что, изданныя роскошно, онѣ приняты будутъ весьма сочувственно нашей публикой, между прочимъ, и въ виду установившихся дружественныхъ связей между нашимъ великимъ отечествомъ и страной, создавшей столь талантливаго пѣвца, автора этихъ пѣсенъ, игравшаго такую видную роль въ судьбахъ Франціи и имѣвшаго огромное политическое значеніе. Богатые рисунки, помѣщенные въ текстѣ и отдѣльно и принадлежащіе лучшимъ французскимъ иллюстраторамъ, дополняютъ текстъ, чрезвычайно удачно схватывая мысль пѣсенъ народнаго поэта Франціи.

Цѣна: въ бумажкѣ—**2** р., съ перес. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **3** р. **50** к., съ пересылкой **4** р.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

АЛЬБОМЪ

200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ

ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Посвященъ императору АЛЕКСАНДРУ II.

Цѣна альбома: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, **14** руб. безъ пересылки; на пересылку за 15 ф.; въ каленкоровомъ переплетѣ **12** руб. безъ пересылки, перес. за 15 ф.

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

отъ ОРЕНБУРГА до ТАШКЕНТА.

Рисунки и текстъ Н. КАРАЗИНА.

22 рисунка въ текстѣ и 7 гравюръ на отдѣльныхъ листахъ in-folio.

Альбомъ этотъ блестяще иллюстрируетъ въ отпечатанныхъ разными красками и съ разноцвѣтнымъ фономъ рисункахъ живописный путь въ Ташкентъ и составляетъ превосходное настольное украшеніе каждой гостиной и каждой библіотеки.

Цѣна въ бумажкѣ **2** р. **25** к., въ изящномъ картонѣ съ резиновыми застежками **3** р.; пересылка за шесть фунт.

АЛЬБОМЪ

ЖЕНСКИХЪ ГОЛОВОКЪ,

состоящій изъ 24 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, изображающихъ головки красивыхъ женщинъ всѣхъ націй.

Цѣна въ изящномъ картонѣ-папкѣ **3** руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунт.

Цѣна въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ **4** руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 6 фунт.

АЛЬБОМЪ

ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО

РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ,

начиная съ перваго государя изъ дома Романовыхъ – царя Михаила Θеодоровича до ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III включительно, заключающій въ себѣ 36 печатныхъ листовъ большаго формата (in folio) съ 217 изящно исполненными рисунками.

Прекрасно изданный и посвященный

Императору Александру III.

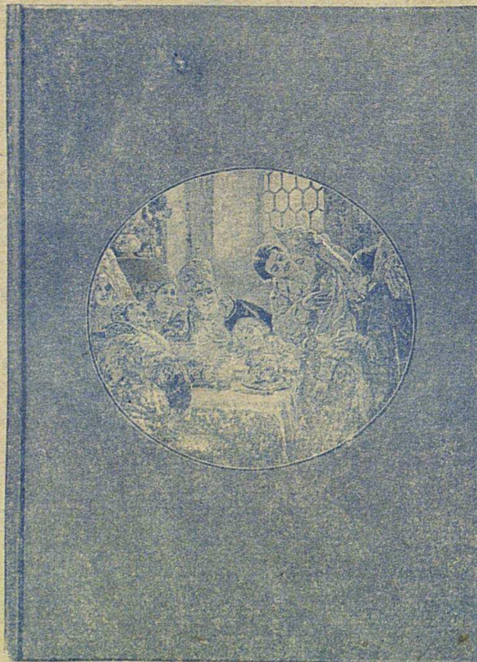
Въ текстѣ альбома (на русскомъ и французскомъ языкахъ) подробно изложены всѣ факты, касающіеся великаго акта вѣнчанія на царство русскихъ государей, а изящно исполненные рисунки даютъ наглядное понятіе о величіи и торжественности, имѣвшихъ мѣсто на этихъ высочайшихъ торжествахъ земли русской.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ бумажкѣ **5** р.; пересылка за 8 фунт. Въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями **7** руб. и золотымъ обрѣзомъ **8** руб., пересылка за 14 фунтовъ.

АЛЬБОМЪ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ,

состоящій изъ 20 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.



ЦѢНА въ изящномъ картонѣ-папкѣ **3** руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунтовъ.

ЦѢНА въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ **4** руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 6 фунт.

АЛЬБОМЪ

СКУЛЬПТУРНЫХЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ 24 гравюры съ замѣчательныхъ произведеній ваятелей всѣхъ временъ и народовъ.

Цѣна альбому въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб. На упаковку и пересылку прилагать за 5 фунт. Цѣна въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ 4 руб. На упаковку и пересылку прилагать на каждый экземпляръ за 6 фунт.

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ

заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, **14** р. безъ пересылки, на пересылку за 15 фунт.; въ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ **12** руб. безъ пересылки, на пересылку за 15 фунт.

АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ

РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

состоящій изъ двѣнадцати фототипическихъ картинъ, воспроизведенныхъ артистически съ шедевровъ русской живописи, хранящихся въ разныхъ частныхъ картинныхъ галереяхъ Россіи.

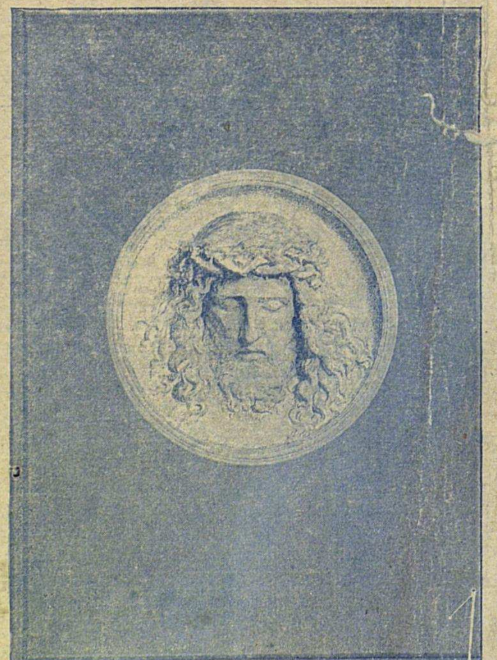
ЦѢНА: въ бумажной оберткѣ **3** руб., съ пересылкой **4** руб.; въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора **5** р., съ перес. **6** руб.

АЛЬБОМЪ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

на темы Новаго Завѣта.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ 20 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.



Цѣна въ изящномъ картонѣ-папкѣ **3** руб. На упаков[illegible] и пересылку прилагать за 5 фунт. Цѣна въ роскошн[illegible] покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ **4** ру[illegible] На упаковку и пересылку прилагать на каждый экзе[illegible]пляръ за 6 фунт.

Дозв. цензурою. С.-Петербургъ, 22 ноября 1895 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп. [illegible]